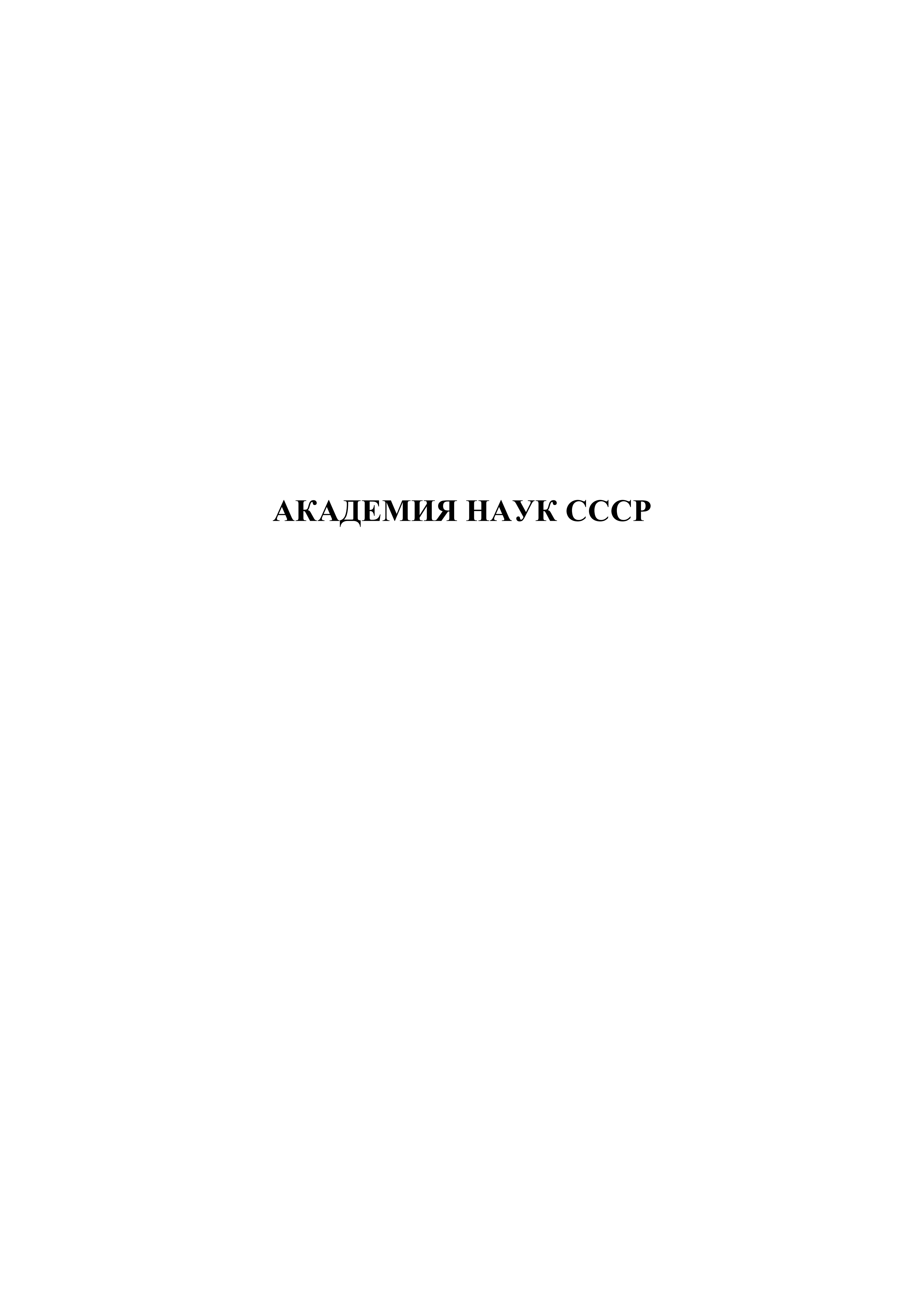

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА•1959

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ТОМ VI

Под редакцией:

Н. А. СМИРНОВА (ответственный редактор),
Н. А. ЕРОФЕЕВА, А. Р. ИОАННИСЯНА, А. С. НИФОНТОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА•1959

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ КИТАЕВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ТОМ
VI

ВВЕДЕНИЕ

Шестой том «Всемирной истории» охватывает период от 1789 до 1871 г. — от Великой французской буржуазной революции и до Парижской коммуны. В. И. Ленин отмечал, что это была «эпоха подъема буржуазии, ее полной победы», «эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений» [1].

Возникновение капиталистического способа производства относится еще к XVI в. Однако развитие капитализма в первый, мануфактурный, период его существования (XVI—XVIII столетия) происходило медленно. Длительный, «инкубационный», по выражению Маркса, этап машинного производства только в конце XVIII в. привел к промышленному перевороту, да и то лишь в Англии. Совсем иные темпы характерны для последующего периода, когда революционизирующее воздействие крупной машинной индустрии обнаружилось со всей силой. Если в начале промышленного переворота ручной труд был вытеснен только в одной отрасли промышленности — хлопчатобумажном прядении, то в последующие десятилетия процесс замены ручного труда машинами распространился почти на все отрасли промышленности. К 1870 г. в передовых странах Европы и в Соединенных штатах Америки прочно установилось господство крупной машинной индустрии.

Капитализм содействовал развитию производительных сил не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Еще в начале XIX в. даже в передовых странах — Англии, Голландии и др. — все основные операции в сельском хозяйстве (посев, уборка, обмолот, сенокошение и т.д.) производились, за редким исключением, при помощи ручного труда. Во второй трети XIX в. началось на первых порах очень медленное, но постепенно все более быстрое внедрение машин в сельское хозяйство; одновременно с этим впервые стали применяться химические удобрения.

Благодаря использованию пара огромный скачок произошел в области транспорта. Лишь в 30-х годах XIX в. железнодорожное строительство вышло из стадии технического экспериментирования. В 1840 г. длина мировой железнодорожной сети не превышала 9 тыс. *км.* К 1870 г. железнодорожные пути протянулись не только по всей Европе, но начали строиться и в Азии, связали атлантическое и тихоокеанское побережья на американском континенте, а общая их протяженность достигла 210 тыс. *км.*

---

[1] *В. И. Ленин,* Под чужим флагом, Соч., т. 21, стр. 126.

К середине XIX в. парусные суда составляли 9/10 общего тоннажа флота. Как промышленные предприятия до появления паровой машины должны были строиться около рек и зависели от наличия воды, так и парусное судоходство при всех его успехах свидетельствовало о большой зависимости человека от сил природы. Развитие мировой торговли, стремительное расширение сферы капитализма, «золотая лихорадка» в связи с открытием золотых приисков в Калифорнии и Австралии, превращение Тихого океана в один из важнейших торговых путей обострили потребность в более надежном и быстром судоходстве. С середины столетия, особенно после введения гребного винта вместо колеса, начинается вытеснение парусного флота паровым.

Усовершенствование транспорта ускорило торговый оборот, дальнейший рост производства и мирового разделения труда, расширение мирового капиталистического рынка и в целом явилось важным фактором развития производительных сил. Со своей стороны развитие железнодорожного строительства, а затем и пароходства вызвало огромный спрос на металл, особенно на сталь. Производство стали явно отставало: в 1860 г. мировая выплавка чугуна составляла 7 млн. *т,* выплавка стали— всего 250 тыс. *т.* Превосходство стали над чугуном и железом побуждало искать способы удешевления и ускорения ее производства. Открытие Бессемером нового способа получения стали непосредственно из чугуна и плавка ее в отражательных печах по методу Мартена содействовали значительному увеличению производства стали: в одной только Англии за пятнадцать лет (1856—1870) выплавка стали возросла в 6 раз. По мере развития капитализма тяжелая индустрия занимала все более важное положение в промышленном производстве.

Переход от мануфактурной стадии развития капиталистической промышленности к господству крупной механизированной индустрии породил не только технические, но и глубочайшие социально-экономические перемены, крутой перелом в развитии общества. В передовых капиталистических странах происходит окончательное отделение города от деревни, рушится строй цехового ремесла, крупные капиталистические предприятия вытесняют кустарную светелку и ремесленную мастерскую, возникают огромные фабричные города. Вместе с централизацией капитала и ростом промышленной буржуазии впервые в истории появляется индустриальный пролетариат — в дальнейшем главная сила всемирно-исторического процесса.

«Буржуазный период истории, — писал К. Маркс, — призван создать материальный базис нового мира: с одной стороны, развить мировые сношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества, а также и средства этих отношений; с другой стороны — развить производительные силы человека и обеспечить превращение материального производства в господство при помощи науки над силами природы. Буржуазная промышленность и торговля создают эти материальные условия нового мира подобно тому, как геологические революции создали поверхность земли» [1]. Между 1789 и 1871 гг. в этом направлении были сделаны решающие шаги. Именно в этот период произошло окончательное утверждение капитализма в Европе и Северной Америке.

* *
*

Главным препятствием на пути к победе капиталистических отношений являлись феодально-абсолютистские порядки. В конце XVIII в. почти повсеместно сохранялась феодальная зависимость крестьянства в форме личной зависимости (крепостничества) в Восточной Европе или в форме держаний на феодальном праве в Западной Европе. Сохранение феодально-крепостнической зависимости, сосредоточение в руках дворянства государственной власти, политическая раздробленность, особенно ощутимая в центре Европы, мешали развитию капитализма. Несмотря на свою историче-

[1] *К. Маркс,* Будущие результаты британского владычества в Индии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, изд. 2, стр. 230.

скую обреченность, правящие классы феодально-абсолютистских государств проявляли исключительное упорство в стремлении сохранить власть и доходы. Крушение феодализма сопровождалось поэтому чрезвычайно напряженной и острой классовой борьбой, многочисленными и бурно протекавшими буржуазными революциями. «Движение буржуазии против феодально-абсолютистских сил» было в этот период, по определению Ленина, «главной пружиной» исторического процесса, его «объективным содержанием» по крайней мере в континентальной Европе [1].

Почти все буржуазные революции происходили при участии широких народных масс — крестьянства, «плебейских низов», рабочих. От степени активности народных масс, от силы их напора, от их способности оказывать влияние на ход буржуазных революций зависела та или иная степень успешности этих революций, их результаты, более или менее решительный характер ликвидации феодализма и его пережитков. Ленин поэтому всегда отличал революции буржуазно-демократические «типа 1789 г.» от буржуазных революций другого типа, в которых «масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями... заметно не выступают» [2].

Великая буржуазная революция во Франции, открывшая новую эпоху всемирной истории, была огромным по своему значению событием. Ее результаты не могли быть уничтожены кратковременным торжеством дворянско-монархической реакции, последовавшим за крушением наполеоновской империи. Провозглашенные Французской революцией принципы и идеи получили широкое распространение, они содействовали росту буржуазно-революционного движения не только в Европе, но и далеко за ее пределами. В 20-х годах XIX в. происходили буржуазные революции в Испании и Италии, восстание декабристов в России, освободительная война в Греции. В это же время успешно завершили свою борьбу за независимость испанские и португальские колонии в Латинской Америке. Июльская революция 1830 г. во Франции привела к свержению Бурбонов и дала толчок революционным движениям в Польше, Бельгии, Италии, Германии. В России росло общественное движение против царизма, возглавленное Белинским и Герценом.

В 30—40-х годах происходят первые массовые выступления пролетариата в наиболее передовых капиталистических странах: чартизм в Англии, лионские восстания во Франции, восстание силезских ткачей в Пруссии. В развитии социалистической мысли осуществляется переход «от утопии к науке» — появляется марксизм. В революциях 1848—1849 гг. в ряде европейских государств, особенно во Франции, пролетариат выступает уже как самостоятельная сила.

Европейская буржуазия, напуганная размахом народных движений и выступлениями пролетариата, не довела борьбу против феодально-абсолютистских сил до решительного конца. Она пошла на компромисс с ними и изменила революции. После поражения буржуазно-демократических движений 1848—1849 гг. некоторые исторические задачи получают свое разрешение, но при сохранении максимальных преимуществ для реакционных классов. Так, объединение Германии осуществляется посредством войн, путем политики «крови и железа» при сохранении руководящей роли прусского юнкерства и связанного с ним специфически прусского милитаризма.

К числу важнейших исторических событий этого периода относится ликвидация крепостного права в России, вызванная всем ходом экономического развития страны, поражением царизма в Крымской войне и в особенности страхом правящих классов перед нараставшей крестьянской революцией.

Революция 4 сентября 1870 г., уничтожившая империю Наполеона III, была последней из цепи буржуазных революций во Франции. Занятие Рима итальянцами в сентябре 1870 г. и провозглашение прусского короля германским императором в Вер-

[1] *В. И. Ленин,* Под чужим флагом, Соч., т. 21, стр. 123.
[2] *В. И. Ленин,* Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 388.

сале в январе 1871 г. завершили процесс национального объединения в Италии и Германии. Движение народных масс в этих странах оказалось недостаточно сильным, а политика буржуазии слишком вероломной и трусливой, для того чтобы давно назревшие исторические задачи были разрешены в наиболее демократическом, наиболее выгодном для широких масс направлении.

Таким образом, основные цели буржуазного преобразования, стоявшие перед Западной Европой, были к концу рассматриваемого периода достигнуты. Но в Восточной и отчасти в Центральной Европе буржуазные преобразования еще только начинались. После реформы 1861 г., проведенной руками крепостников, Россия по-прежнему еще стояла перед нерешенной задачей буржуазно-демократической революции, за которую боролись Чернышевский и его единомышленники. Оставались также неудовлетворенными национальные требования угнетенных народов в Австрийской и Османской империях.

Если, таким образом, по выражению Ленина, к 1871 г. «Запад с буржуазными революциями покончил» [1], то страны Восточной Европы находились еще на пороге своих буржуазно-демократических революций, происшедших, однако, уже на новом этапе всемирной истории.

Все попытки даже самых скромных реформ в странах Востока (Турция, Иран, Корея) окончились полной неудачей, и только в Японии острые классовые столкновения привели в 1868 г. к началу буржуазных преобразований.

* *
*

Существенные изменения произошли во взаимоотношениях капиталистических государств со странами Азии и Африки.

В 50—60-х годах XIX в. процесс образования мирового капиталистического рынка был в общих чертах завершен. Необычайно вырос объем мировой торговли, производство и обмен приобретали все более международный характер, преодолевалась изолированность, замкнутость отдельных стран и народов как в экономической, так и в культурной областях. Таким образом, развитие капитализма вширь, распространение его на новые страны имело известные положительные последствия. Однако оно вместе с тем несло неслыханные бедствия народам, отставшим в своем экономическом и социальном развитии. Как указывал Маркс, «присущее буржуазной цивилизации варварство» со всей силой и определенностью проявилось именно в колониях, где эта цивилизация «выступает без всяких покровов» [2].

В предшествовавшие столетия, в период первоначального накопления, европейские колонизаторы занимались по преимуществу созданием опорных пунктов на побережье, «охотой на чернокожих», вывозом драгоценных металлов, пряностей и изделий местного ремесла (например, индийских тканей). С конца XVIII и особенно в XIX в. в колониальной политике капиталистических держав появились новые цели и методы. Используя свой огромный экономический перевес, колонизаторы теперь стремились превратить целые страны и континенты в рынок для сбыта своих фабричных товаров и в источники сырья. При этом варварски уничтожались многие отрасли местной промышленности, обрекались на голодное существование и вымирание миллионы ремесленников, насильственно насаждалось плантационное хозяйство, за бесценок выкачивалось сырье, беспощадно разрушалась самобытная культура Востока.

Ломая в колониях вековые экономические и социальные устои, колонизаторы отнюдь не желали ускорить складывание здесь новых классов и общественных отношений. Наоборот, они всячески задерживали промышленное развитие колоний, обре-

[1] *В. И. Ленин,* Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. 18, стр. 545.

[2] *К. Маркс,* Будущие результаты британского владычества в Индии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 229.

кая их на роль аграрных придатков капиталистических метрополий. В области политического и социального устройства они уничтожали лишь то, что мешало эксплуатации народов колоний. При этом капиталистическая эксплуатация сочеталась с самыми отвратительными формами угнетения, с самыми жестокими приемами закабаления. Вовлекая колонии в орбиту мирового рынка, капитализм в то же время тормозил их экономическое развитие, придавал ему однобокий и уродливый характер.

Не довольствуясь колониями, европейский и американский капитализм стремился подчинить своему экономическому, а отчасти и политическому господству и другие страны, которые формально еще сохраняли самостоятельность, но ввиду своей экономической и военной слабости не могли успешно отстаивать свои интересы. В их числе оказались почти все страны Азии, Африки и Латинской Америки. Они все более опутывались займами, железнодорожными концессиями, неравноправными договорами и начинали превращаться в полуколонии капиталистических держав.

Опираясь на огромный экономический и военно-технический перевес, капиталисты Европы и США сравнительно легко справлялись с задачей подчинения слабых народов Востока. Однако сопротивление в Алжире, возглавленное Абд-эль-Кадером, движение бабидов в Иране, освободительное восстание в Индии, мощное движение тайпинов в Китае, победоносно развивавшееся в течение почти пятнадцати лет на значительной части территории страны, свидетельствовали о громадном возмущении и протесте, вызванными вторжением европейского капитализма и новыми формами колониальной эксплуатации.

Хотя первые массовые движения в странах Востока середины XIX в., направленные против феодального строя и стремившиеся одновременно противодействовать продвижению европейского капитализма в Азию, потерпели неудачу, но они предвещали будущие, еще более серьезные исторические бури.

* *
*

В XIX в. политическая карта мира подвергалась частым и крупным изменениям; особенно велики они были в Европе. Венский конгресс 1815 г. пытался ликвидировать все перемены, внесенные революционными и наполеоновскими войнами. Но созданная им система решительно противоречила потребностям капиталистического развития и национально-объединительным требованиям европейских народов. Уже в 1830 г. из созданного Венским конгрессом Нидерландского королевства выделилась Бельгия, ставшая самостоятельным государством. Несмотря на то, что по решению конгресса сохранялась раздробленность Италии, к 1870 г. она стала единым государством. Другим крупнейшим изменением на политической карте Европы явилось объединение Германии.

В Восточной Европе еще к концу XVIII в. как самостоятельное государство исчезла Польша. Восстания 1794, 1831 и 1863 гг. оказались бессильными возродить ее независимость. Зато на Балканском полуострове борьба народов за свое освобождение привела к ослаблению Османской империи и созданию автономного Сербского княжества, а затем и независимой Греции. В 1859 г. возникла единая Румыния. Однако эти новые государства объединяли далеко не всю территорию, на которой проживали сербы, греки, румыны, а Сербия и Румыния оставались еще в известной зависимости от Турции.

С присоединением Закавказья, части Польши, Бессарабии, Финляндии, Средней Азии значительно расширились границы царской России. Освоение Приамурья, Уссурийского края, Сахалина, основание в 1860 г. Владивостока, незамерзающего порта на Тихом океане, сделали Россию одной из сильнейших тихоокеанских держав.

На севере Европы Норвегия, ранее подвластная Дании, перешла под власть Швеции. После войны 1864 г. Дания лишилась Шлезвига и Гольштейна.

Большие перемены произошли в рассматриваемый период на американском континенте. Воспользовавшись ослаблением метрополий во время наполеоновских войн, испанские и португальские колонии в Латинской Америке отделились и в результате длительной борьбы закрепили свою самостоятельность. В Южной и Центральной Америке возникло два десятка новых государств.

В Северной Америке значительно расширились Соединенные Штаты, бывшие в конце XVIII в. еще совсем небольшим государством с трехмиллионным населением. Они приобрели у Наполеона Луизиану, у Испании — Флориду, отторгли у Мексики путем войны Техас, Калифорнию. В 1867 г. Соединенные Штаты купили у России Аляску. В итоге всех этих войн, приобретений, оттеснения и уничтожения коренного индейского населения и благодаря усиленной иммиграции европейцев Соединенные Штаты превратились в крупное государство с большой территорией между Атлантическим и Тихим океанами.

На африканском континенте территориальные изменения были сравнительно невелики. В 1830 г. Франция начала завоевание Алжира, а в 50-х годах распространила свою экспансию на район Сенегала. Голландскую колонию на крайнем юге Африки захватила Англия. Значительная часть Африки оставалась еще не изученной европейцами и являлась объектом исследований многочисленных экспедиций.

В Азии чрезвычайно увеличились владения колониальных держав, преимущественно Англии. К середине века было полностью завершено завоевание Индии. В результате так называемых опиумных войн в 40-х годах произошло насильственное «открытие дверей» Китая, началось превращение этой великой страны в полуколонию. На Индокитайском полуострове англичане завоевали Бирму, а французы в 50—60-х годах вторглись на территорию Вьетнама.

В Океании Англия захватила и присоединила к своей империи ряд островов (Таити и др.), а также Новую Зеландию. Закрепив за собой в результате длительных войн Мальту на Средиземном море и Кейптаун на пути из Атлантического в Индийский океан, захватив Сингапур, Аден и Гонконг, капиталистическая Англия создала цепь баз и коммуникаций, обеспечивших ей безраздельное господство на море.

Следуя примеру Англии, американский капитализм начал свою экспансию в страны Дальнего Востока. Военная эскадра США принудила Японию открыть порты для торговли с американцами и подписать кабальные договоры. Голландцы усилили эксплуатацию народов Индонезии.

* *
*

В 1789—1870 гг. буржуазное общество находилось еще на восходящей стадии развития. Буржуазия в общем была тогда, особенно в конце XVIII и начале XJX в., прогрессивным классом. Стремясь к ликвидации феодальной собственности и средневековой цехово-корпоративной системы, она отстаивала свободу предпринимательства, «свободу торговли» (free trade — фритредерство), добивалась расширения политических прав и создания конституционного строя. В ряде стран в этот период были впервые созданы или значительно укреплены буржуазно-парламентские учреждения, которые представляли крупный шаг вперед по сравнению с политическим строем феодально-абсолютистских монархий. Даже в 50—60-х годах, английские либералы отстаивали расширение избирательных прав, французская буржуазная оппозиция выступала против авторитарной политики бонапартистской Второй империи, а прусские национал-либералы до прихода Бисмарка к власти вступили в «конституционный конфликт» с монархией, пытаясь сохранить за собой руководящую роль в создании объединенной Германии.

Значительно шагнула вперед мировая наука. Большие успехи были достигнуты в естествознании и физико-математических науках (исследования Фарадея об электричестве; неэвклидова геометрия Н. И. Лобачевского; достижения химии, завер-

шением которых явилась таблица химических элементов Д. И. Менделеева; учение о клетке Шванна и Шлейдена; исследование ферментов Луи Пастера; учение о происхождении видов Чарлза Дарвина и т. д.). В области общественных наук в первые десятилетия XIX в. некоторые буржуазные идеологи выступали еще в защиту передовых воззрений (теория трудовой стоимости Д. Рикардо, взгляды французских историков 20-х годов на роль классовой борьбы, работы Гегеля о диалектике, философские воззрения Л. Фейербаха и т. д.). На огромную высоту поднялись литература и искусство. В эту эпоху создано много превосходных произведений великими писателями, поэтами, художниками, композиторами. Их творчество представляло собой новую ступень в эстетическом развитии человечества. В целом это было время большого подъема культуры.

Однако в этот же период в развитии буржуазного общества наряду с прогрессивным направлением уже к концу 40-х годов обозначаются противоположные тенденции. Буржуазия все очевиднее склоняется к компромиссу с силами реакции, ее идеологи все более изменяют идеям прогрессивного буржуазного мировоззрения конца XVIII—начала XIX в. Этот перелом объясняется быстрым ростом и созреванием нового острейшего классового конфликта в буржуазном обществе.

Экономическими источниками процветания капитализма являлись экспроприация мелких производителей и беспрестанное извлечение прибавочной стоимости из труда фабрично-заводских рабочих. По признанию виднейшего представителя буржуазного либерализма — Гладстона, сделанному им в 1864 г., в момент наибольшего экономического расцвета Англии, «опьяняющий рост богатств и могущества» распространялся только на имущие классы. Промышленный капитализм привел к бесчеловечному использованию женского и детского труда, появлению резервной армии труда и хронической безработицы, относительному и абсолютному обнищанию пролетариата. Бедствия рабочих масс усугублялись в результате присущей капитализму анархии производства и периодических экономических кризисов. Первый в истории капитализма циклический кризис, начавшийся в 1825 г. в Англии, имел еще относительно небольшой размах и ограниченные последствия. По мере того как капитализм охватывал большее количество стран, кризисы приобретали все более широкие размеры, все более глубокий, острый, затяжной и опустошительный характер. Кризис 1847 г. и особенно кризисы 1857 и 1866 гг. происходили уже в подлинно мировом масштабе и привели к резкому ухудшению положения рабочего класса. В то же время промышленная буржуазия самым решительным образом отстаивала свое неограниченное право на установление выгодных для нее условий эксплуатации пролетариата, запрещала стачки и профессиональные союзы, противилась введению рабочего законодательства, сокращению рабочего дня и т. д.

* *
*

С поразительным мужеством, упорством и выдержкой рабочий класс повел борьбу с конца XVIII в. за улучшение условий труда, за создание своих классовых организаций, постепенно перераставшую в борьбу за полное политическое и экономическое освобождение.

Вначале рабочий класс не имел еще ни собственной теории, ни правильной стратегии и тактики. Великие представители утопического социализма Сен-Симон, Фурье и Оуэн дали замечательную критику капитализма, но не могли вскрыть законы, определяющие общественно-экономическое развитие, и указать силы, которые способны изменить структуру общества.

Огромнейшее значение для пролетариата и для всего человечества имела теория, разработанная великими основоположниками научного социализма Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Появление марксизма явилось крупнейшим по своему значению событием, неразрывно связанным с историей рабочего класса и со всем

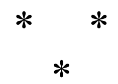
развитием теоретической мысли. Марксизм, как указывал Ленин, не был замкнутым учением, возникшим «*в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма... Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [1].

Разработка теории диалектического материализма, открытие материалистического понимания истории, учение о прибавочной стоимости, установление законов движения капиталистической общественной формации, определение ее исторически ограниченного характера, научный анализ и доказательство неизбежности гибели капитализма и перехода человеческого общества к коммунизму, учение о классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата — таковы главнейшие всемирно-исторические заслуги Маркса и Энгельса в развитии научной мысли.

Маркс и Энгельс с самого начала своей деятельности исходили из положения, что подлинная философия должна не только объяснить мир, но и содействовать его изменению. Гиганты научной мысли, они были и великими революционерами, возглавившими борьбу международного пролетариата.

На открытую арену общественной борьбы марксизм вышел накануне революции 1848—1849 гг., когда был создан Союз коммунистов и опубликован «Манифест Коммунистической партии», в котором впервые в истории человечества прозвучал на весь мир пламенный призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Несмотря на ожесточеннейшее сопротивление, с которым были встречены выступление марксизма и деятельность первых пролетарских революционеров-марксистов, научный коммунизм в острой борьбе постепенно завоевывал все большее влияние. Происходило слияние социализма с рабочим движением. В 1864 г. в Лондоне образовалось Международное товарищество рабочих—Первый Интернационал, подлинным руководителем которого был Маркс. В Германии в 1869 г. создается под руководством Августа Бебеля первая социал-демократическая рабочая партия, положившая в основу своей деятельности учение Маркса и Энгельса. К 1871 г., по словам Ленина, «домарксовский социализм *умирает.* Рождаются самостоятельные *пролетарские* партии: первый Интернационал (1864—1872) и германская социал-демократия» [2].

В то время как в начале рассматриваемого периода главной пружиной исторического процесса была борьба между буржуазией и феодальными классами, к концу его «на первый план в истории» начинает выступать «классовая борьба между пролетариатом и буржуазией» [3]. Тем самым всемирная история человечества подошла к новому периоду, о начале которого возвестил гром пушек на Монмартрском холме в Париже 18 марта 1871 г.

Текст тома написан следующими авторами:
Введение — редакционной коллегией; гл. I, II — А. 3. Манфредом; гл. III: разделы 1 и 2 — В. М. Далиным, раздел 3 — А. Ф. Смирновым, раздел 4 — А. Ф. Смирновым и А. М. Станиславской; гл. IV: разделы 1,2 и 4 — А. 3. Манфредом, раздел 3 — Н. А. Смирновым; гл. **V**: раздел 1 — А. Ф. Смирновым, раздел 2 — Л. Г. Бескровным, раздел 3 — А. 3. Манфредом; гл. VI: разделы 1, 2*,* 4 и 6 — А. 3. Манфредом, раздел 3 — Г. Л. Аршем, раздел 5 — Н. А. Ерофеевым; гл. VII — А. С. Нифонтовым; гл. VIII — Л. Ю. Слезкиным; гл. IX: разделы 1, 3,4, 5, 6, 7, 8 и 9 — А. И. Молоком, раздел 2 —

---

[1] *В. И. Ленин,* Три источника и три составных части марксизма, Соч., т. 19, стр. 3—4.
[2] *В. И. Ленин,* Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. 18, стр. 545.
[3] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, М. 1957, стр. 25.

Н. А. Ерофеевым; гл. X — А. С. Нифонтовым; гл. XI — М. Н. Захаровой; гл. XII — Н. А. Смирновым, текст по истории Ирана в разделе 1 — Т. С. Коротковой, текст по истории Египта в разделе 2 — И. С. Фильштинским; гл. XIII — А. М. Осиповым; гл. XIV — В. П. Илюшечкиным и М. Ф. Юрьевым; гл. XV — Е. И. Рубинштейн; гл. XVI: разделы 1, 2, 3, 4, 5, 7 и 8 — И. А. Молоком, раздел 6 — Н. А. Ерофеевым; гл. XVII — Н. А. Ерофеевым; гл. XVIII — Т. С. Коротковой; гл. XIX—А. М. Осиповым; гл. XX — М. Ф. Юрьевым и В. П. Илюшечкиным; гл. XXI — М. Н. Паком; гл. XXII — А. Л. Гальпериным; гл. XXIII — М. Н. Захаровой; гл. XXIV: раздел 1 — И. В. Бестужевым, разделы 2, 3, 4 и 5 — А. С. Нифонтовым; гл. XXV — У. А. Шустером; гл. XXVI: раздел 1 — Ю. К. Томшиным, раздел 2 — С. А. Никитиным, разделы 3 и 4 — И. С. Достян, раздел 5 — М. И. Казаковым; гл. XXVII — А. 3. Манфредом; гл. XXVIII: раздел 1 — Е. И. Рубинштейн, раздел 2 — Г. Э. Санчуком, раздел 3 и 4 — В. И. Фрейдзон; гл. XXIX — А. 3. Манфредом; гл. XXX и XXXI — Э. А. Желубовской; гл. XXXII: раздел 1 — Н. И. Конрадом и Л. 3. Копелевым, в разделах 2 — 6, 9, 10: история литературы — А. Л. Штейном, история искусств — А. Д. Чегодаевым и В. Н. Прокофьевым, история театра — С. С. Мокульским, история музыки — В. А. Васиной-Гроссман; в разделе 7: история литературы — А. Л. Штейном, история искусства — Т. В. Алексеевой, история театра — Т. М. Родиной, история музыки — О. Е. Левашевой, история культуры народов России — А. В. Фадеевым, раздел 8 — Л. П. Солнцевой и А. А. Гершкович, раздел 11 — В. И. Семановым, раздел 12 — Н. И. Конрадом и О. Г. Иваненко, раздел 13 — Е. В. Паевской, раздел 14 — Д. С. Комиссаровым, Л. О. Алькаевой и В. Б. Луцким; глава XXXIII — В. С. Виргинским с участием В. И. Остольского. Использованы материалы, написанные М. М. Штранге (гл. III), А. Р. Иоаннисяном (гл. IV и VI), М. Н. Захаровой (гл. VIII), Я. М. Светом (в тексте по истории географии в гл. XXXIII).

Иллюстрации подобраны под руководством Е. П. Зенкевич. Карты составлены А. С. Амальриком, Б. Г. Галковичем и А. П. Левандовским. Редактирование карт проведено Б. Г. Галковичем. Библиография составлена О. Л. Фроловой.

Значительная редакционная работа по всему тому выполнена В. М. Далиным. Большую редакционную работу провел А. Ц. Мерзон. В редактировании также участвовали Т. В. Еремеева (по тому в целом), А. В. Фадеев (главы V, VII, XXXIV), Н. И. Конрад, И. М. Фрадкин, А. Д. Чегодаев и Н. М. Гольдберг (глава XXXII). Над рукописью тома на первом этапе его редактирования значительную работу провел А. И. Молок.

В подготовке тома к изданию принимали участие Е. В. Козаковская, В. С. Чада, В. П. Золотухин, Н. Б. Коник, А. А. Курносов, Н. А. Кузнецова, К. В. Кукушкин, Г. С. Русина.

Научно-вспомогательная и организационная работа проведена М. М. Блинковой.

Редакционная коллегия тома приносит свою глубокую благодарность историкам Китайской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Чехословацкой Республики, Болгарской Народной Республики, Федеративной Народной Республики Югославии за присланные ими замечания, оказавшие редколлегии большую помощь при работе над текстом.

Редакционная коллегия выражает благодарность всем специалистам за ценные замечания по улучшению текста тома.

ГЛАВА I
ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1789—1794 ГГ.

К концу XVIII в. во Франции сложились все предпосылки буржуазной революции. Капиталистический уклад, прогрессивный для того времени, достиг значительного развития. Но утверждению нового, капиталистического способа производства препятствовал феодально-абсолютистский строй, феодальные производственные отношения. Только революция могла разрушить эту преграду.

1. Франция накануне революции

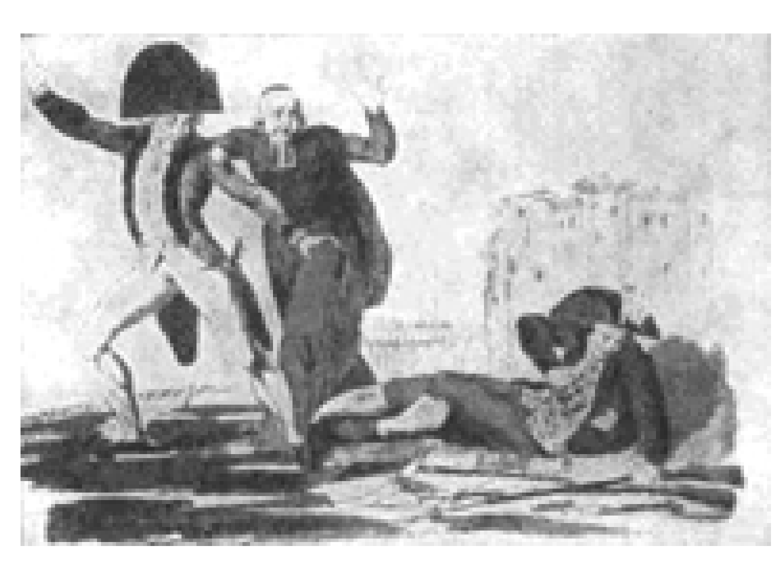
Складывание революционной ситуации

Глубокие противоречия отделяли так называемое *третье сословие* от привилегированных сословии — духовенства и дворянства, являвшихся оплотом феодально-абсолютистского строя. Составляя примерно 99% населения Франции, третье сословие было политически бесправно, зависело от обоих привилегированных сословий и от самодержавной королевской власти. При том уровне развития капитализма, которого достигла Франция к концу XVIII в., под средневековой единой оболочкой третьего сословия скрывались классовые группы, совершенно разнородные по своему имущественному и социальному положению. Тем не менее все классы и классовые группы, входившие в состав третьего сословия, страдали, хотя далеко не в одинаковой степени, от феодально-абсолютистского строя и были кровно заинтересованы в его уничтожении.

Развитие капиталистических отношений властно требовало расширения внутреннего рынка, а это было невозможно без уничтожения феодального гнета в деревне. Поскольку феодализм коренился прежде всего в сельском хозяйстве, главным вопросом надвигавшейся революции был аграрный вопрос.

В 80-х годах XVIII столетия, когда глубоко обострились основные противоречия феодального общества, Францию поразили торгово-промышленный кризис

1787—1789 гг. и неурожай 1788 г. Масса малоимущих крестьян, работавших в деревнях на капиталистическую мануфактуру и скупщиков, лишилась из-за кризиса в промышленности своего приработка. Многие крестьяне-отходники, обычно уходившие в крупные города осенью и зимой на строительные работы, тоже не находили применения своему труду. В небывалых размерах возросли нищенство и бродяжничество; в одном Париже число безработных и нищенствующих составляло почти треть всего населения. Нужда и бедствия народа достигли предела. Нарастание волны крестьянских и плебейских восстаний свидетельствовало, что низы — многомиллионное крестьянство, эксплуатируемое и угнетаемое дворянами, церковью, местной и центральной властью, мелкая городская буржуазия, ремесленники, рабочие, задавленные непосильным трудом и крайней нищетой, и городская беднота — не хотят больше жить по-старому.

Пробуждение третьего сословия.
Лубок конца XVIII в.

После неурожая 1788 г. народные восстания охватили многие провинции королевства. Восставшие крестьяне взламывали хлебные амбары и помещичьи закрома, заставляли торговцев хлебом продавать его по более низкой, или, как тогда говорили, «честной», цене.

В то же время верхи не могли больше управлять по-старому. Острый финансовый кризис и банкротство государственной казны вынуждали монархию срочно изыскивать средства, чтобы покрывать текущие расходы. Однако даже на собрании «нотаблей», созванном в 1787 г. и состоявшем из представителей высшего дворянства и должностных лиц, король Людовик XVI встретился с решительной оппозицией и требованием реформ. Повсеместную поддержку нашло требование о созыве Генеральных штатов, не собиравшихся в течение 175 лет. Король вынужден был в августе 1788 г. дать согласие на их созыв и вновь назначил главою финансового ведомства популярного среди буржуазии министра, уволенного им в 1781 г., банкира Неккера.

В своей борьбе против привилегированных сословий буржуазия нуждалась в поддержке народных масс. Весть о созыве Генеральных штатов возбудила в народе огромные надежды. Продовольственные волнения в городах стали все больше переплетаться с политическим движением, руководимым буржуазией. Выступления рабочих и других плебейских элементов городского населения стали принимать бурный, открыто революционный характер. Крупные народные волнения происходили в 1788 г. в Ренне, Гренобле, Безансоне; при этом в Ренне и Безансоне часть войск, двинутых на подавление восстания, отказалась стрелять в народ.

Осенью 1788 г., зимой и весной 1789 г. рабочие и городская беднота во многих городах, в том числе ив таких крупных, как Марсель, Тулон, Орлеан, нападали на дома чиновников, захватывали зерно на складах, устанавливали твердые пониженные цены на хлеб и на другие продукты питания.

В конце апреля 1789 г. вспыхнуло восстание в Сент-Антуанском предместье Парижа. Восставшие разгромили дома ненавистного им владельца мануфактуры обоев Ревельона и другого промышленника — Анрио. Против восставших были двинуты отряды гвардии и кавалерии, но рабочие оказали стойкое сопротивление, пустив в ход камни, булыжники с мостовой, черепицу с крыш. В завязавшейся

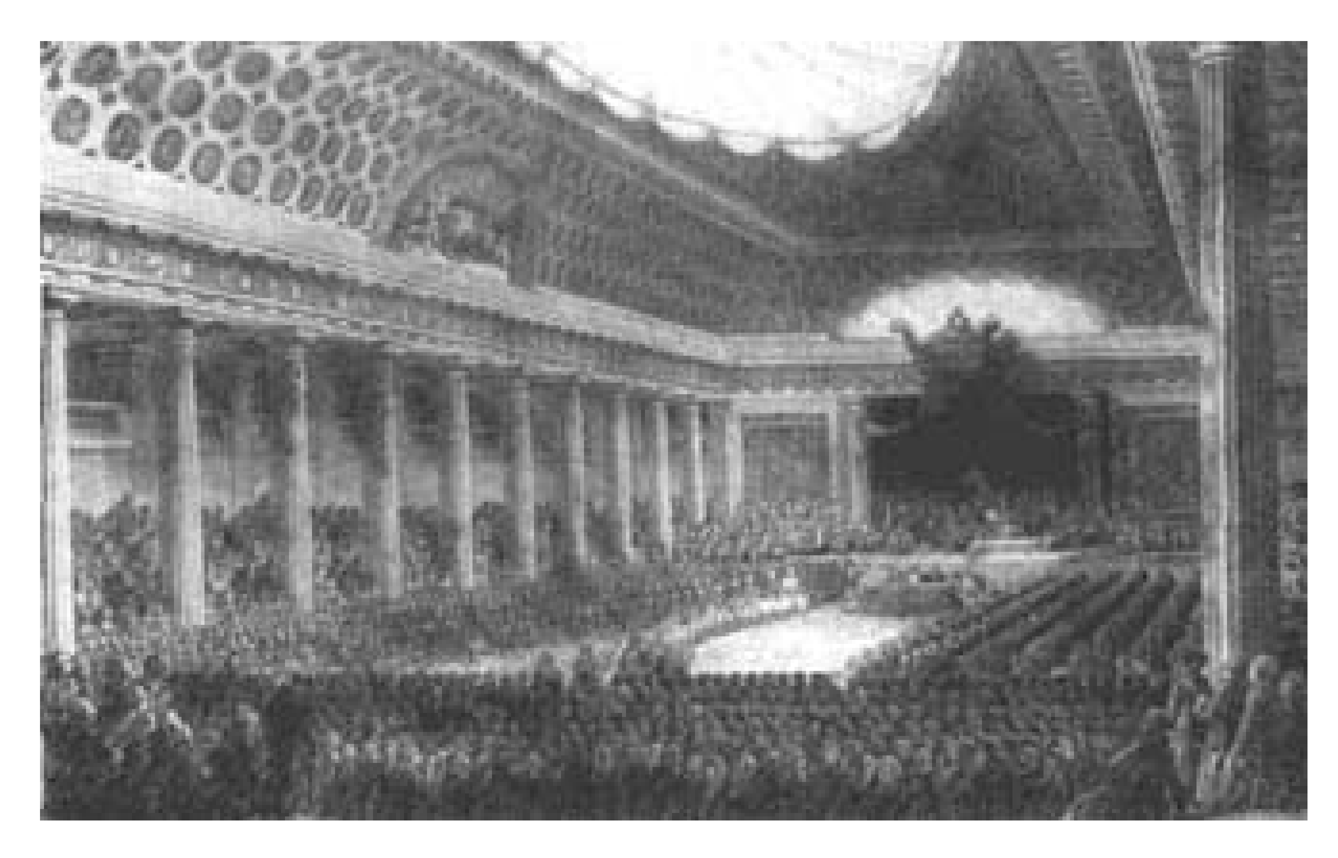
кровопролитной схватке несколько сот человек было убито и ранено. Восстание было подавлено, но рабочие отбили у войск трупы своих убитых товарищей и через несколько дней величественной и грозной траурной демонстрацией проводили их на кладбище. Восстание в Сент-Антуанском предместье произвело большое впечатление на современников. Оно показало, как высоко вздымается волна народного гнева, какие огромные силы она таит в себе.

Верхи — король и феодальная аристократия — оказались бессильными остановить нарастание народного возмущения. Старые рычаги, с помощью которых королевские власти удерживали народ в повиновении, теперь отказывали. Насилие, репрессии не достигали больше цели.

Вопреки расчетам двора решение о созыве Генеральных штатов не принесло успокоения, а лишь способствовало усилению политической активности широких масс. Составление наказов депутатам, обсуждение этих наказов, сами выборы депутатов третьего сословия — все это в течение длительного времени накаляло политическую атмосферу. Весной 1789 г. общественное возбуждение охватило всю Францию.

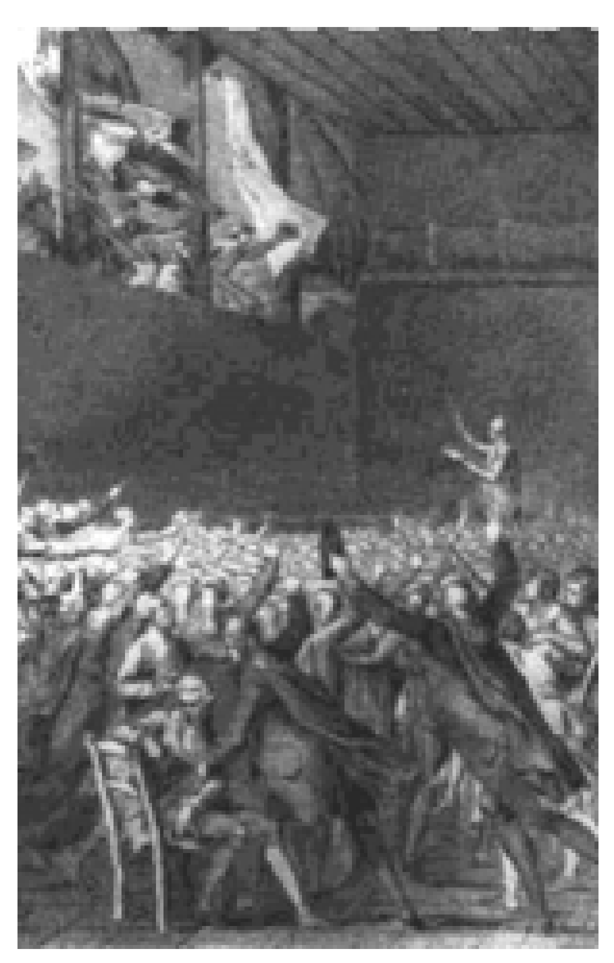
Генеральные штаты. Превращение их в Учредительное собрание

5 мая 1789 г. в Версале открылись заседания Генеральных штатов. Король и депутаты от дворянства и духовенства стремились ограничить Генеральные штаты функциями совещательного органа, призванного, по их мнению, разрешить лишь частный вопрос — финансовые затруднения казны. Напротив, депутаты третьего сословия настаивали на расширении прав Генеральных штатов, добивались превращения их в высший законодательный орган страны.

Открытие Генеральных штатов.
Гравюра И. С. Гельмана по рисунку Ш. Монне.

В течение месяца с лишним длились бесплодные пререкания о порядке ведения заседаний — посословно (что дало бы перевес дворянству и духовенству) или

Клятва в зале для игры в мяч.
Гравюра П. Н. Герена по рисунку Ж. Н. Моро.

совместно (что обеспечило бы руководящую роль депутатам третьего сословия, располагавшим половиной всех мандатов).

17 июня собрание депутатов третьего сословия решилось на смелый акт: оно провозгласило себя Национальным собранием, пригласив остальных депутатов присоединиться к ним. 20 июня в ответ на попытку правительства сорвать очередное заседание Национального собрания депутаты третьего сословия, собравшись в здании манежа (в зале для игры в мяч), дали клятву не расходиться, пока не будет выработана конституция.

Три дня спустя по распоряжению короля было созвано заседание Генеральных штатов, на котором король предложил депутатам разделиться по сословиям и заседать порознь. Но депутаты третьего сословия не подчинились этому приказу, продолжали свои заседания и привлекли на свою сторону часть депутатов других сословий, в том числе группу влиятельных представителей либерального дворянства. 9 июля Национальное собрание объявило себя Учредительным собранием — высшим представительным и законодательным органом французского народа, призванным выработать для него основные законы.

Король и поддерживавшие его приверженцы феодально-абсолютистского строя не хотели мириться с решениями Национального собрания. В Париж и Версаль стягивались верные королю войска. Королевский двор подготовлял разгон Собрания. 11 июля Людовик XVI дал отставку Неккеру и предписал ему немедленно покинуть столицу.

2. Начало революции. Падение абсолютизма

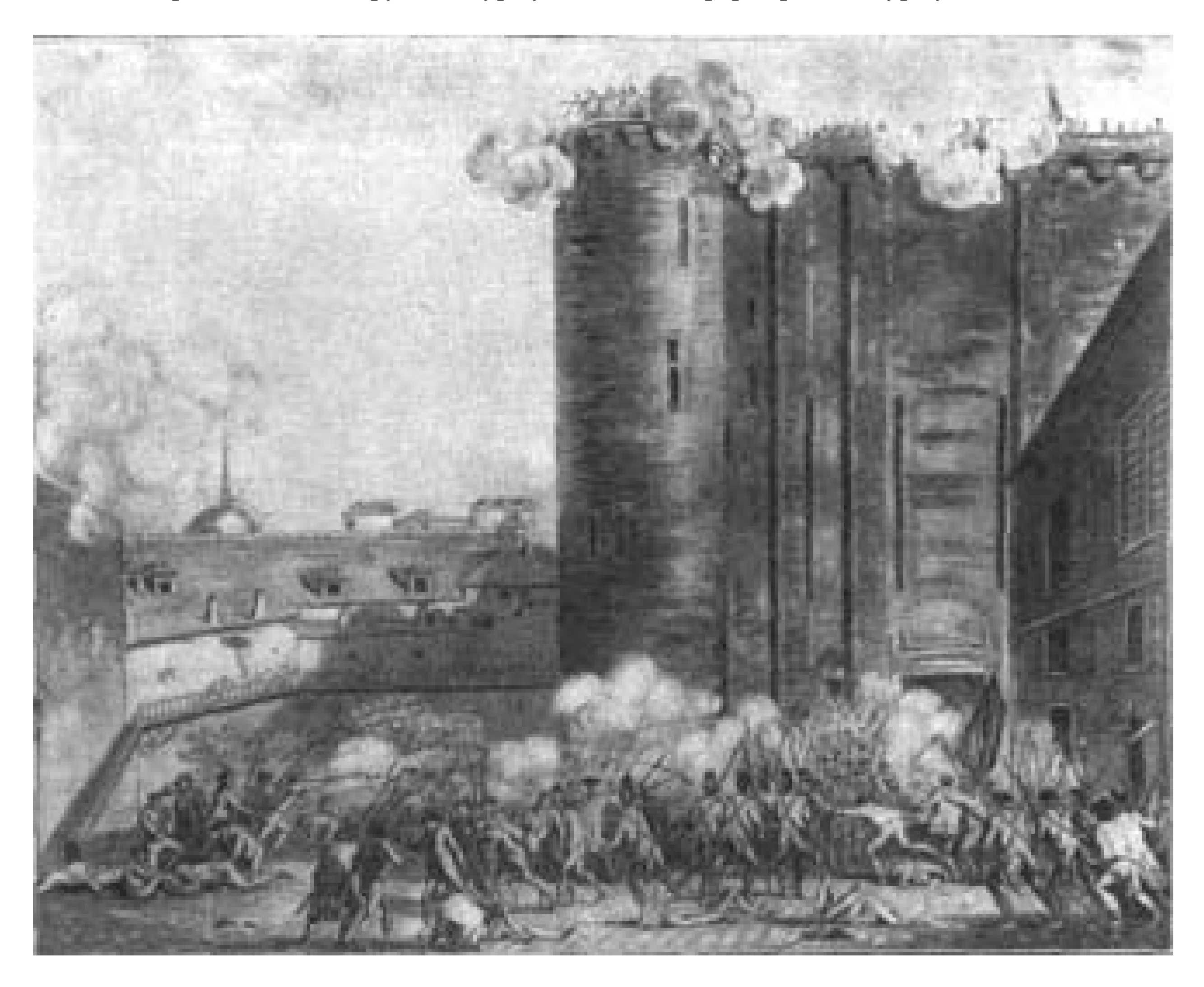
Взятие Бастилии

Весть о распоряжениях короля вызвала огромное возбуждение в Париже. 12 июля произошли первые столкновения между народом и войсками. 13 июля над столицей загудел набат. Рабочие, ремесленники, мелкие торговцы, служащие, студенты заполнили площади и улицы. Народ стал вооружаться; были захвачены десятки тысяч ружей.

Но в руках правительства оставалась грозная крепость — тюрьма Бастилия. Восемь башен этой крепости, окруженной двумя глубокими рвами, казались несокрушимой твердыней абсолютизма. С утра 14 июля толпы народа ринулись к стенам Бастилии. Комендант крепости отдал приказ открыть огонь. Несмотря на жертвы, народ продолжал наступать. Рвы были преодолены; начался штурм крепости. Плотники и кровельщики сооружали леса. Артиллеристы, перешедшие на сторону народа, открыли огонь и пушечными ядрами перебили цепи одного из подъемных мостов. Народ ворвался в крепость и овладел Бастилией.

Победоносное восстание 14 июля 1789 г. явилось началом революции. Королю и феодальной партии пришлось под давлением народных масс пойти на уступки. Неккера вернули к власти. Король признал решения Национального собрания.

В эти дни в Париже возник орган городского самоуправления — муниципалитет, составленный из представителей крупной буржуазии. Была сформирована буржуаз-

Взятие Бастилии.
Офорт Ж. Ф. Жанине.

ная национальная гвардия. Командующим ее стал маркиз Лафайет, создавший себе популярность участием в войне североамериканских колоний Англии за независимость. Падение Бастилии произвело огромное впечатление не только во Франции, но и далеко за ее пределами. В России, в Англии, в германских и итальянских государствах все передовые люди восторженно приветствовали революционные события в Париже.

«Муниципальная революция» и крестьянские восстания

Революция стремительно распространялась по всей стране. 18 июля началось восстание в Труа, 19-го — в Страсбурге, 21-го — в Шербуре, 24-го — в Руане. В Страсбурге восставший народ был в течение двух дней полным хозяином города. Рабочие, вооруженные топорами и молотками, взломали двери городской ратуши, и народ, ворвавшись в здание, сжег все хранившиеся там документы. В Руане и Шербуре местные жители, вышедшие на улицу

с возгласами: «Хлеба!», «Смерть скупщикам!», заставили продавать хлеб по пониженным ценам. В Труа восставший народ захватил оружие и овладел ратушей.

В провинциальных городах упразднялись старые органы власти и создавались выборные муниципалитеты. Нередко королевские чиновники и старые городские власти в страхе перед народными волнениями предпочитали без сопротивления уступать власть новым, буржуазным муниципалитетам.

Весть о восстании в Париже, о падении грозной Бастилии дала мощный толчок крестьянскому движению. Крестьяне вооружались вилами, серпами и цепами, громили помещичьи усадьбы, сжигали феодальные архивы, захватывали и делили помещичьи луга и леса.

Русский писатель Карамзин, проезжавший в августе 1789 г. через Эльзас, писал: «Везде в Эльзасе приметно волнение. Целые деревни вооружаются». То же наблюдалось и в других провинциях. Крестьянские восстания, начавшиеся в центре страны, Иль-де-Франсе, разливаясь непреодолимым потоком, в конце июля и в августе охватили почти всю страну. В провинции Дофинэ из каждых пяти дворянских замков было сожжено или разрушено три. В Франш-Конте было разгромлено сорок замков. В Лимузене крестьяне соорудили перед замком одного маркиза виселицу с надписью: «Здесь будет повешен всякий, кто вздумает платить ренту помещику, а также сам помещик, если он решится предъявить такое требование».

Охваченные страхом дворяне бросали свои усадьбы и бежали в большие города из бушующей огнем крестьянских восстаний деревни.

Крестьянские восстания заставили Учредительное собрание спешно заняться аграрным вопросом. В решениях, принятых 4—11 августа 1789 г., Учредительное собрание провозгласило, что «феодальный режим полностью уничтожается». Однако только так называемые личные повинности и церковная десятина упразднялись безвозмездно. Прочие феодальные повинности, вытекавшие из держания крестьянином земельного участка, подлежали выкупу. Выкуп устанавливался в интересах не только дворянства, но и той части крупной буржуазии, которая усиленно скупала земли, принадлежавшие дворянству, а вместе с ними приобретала и феодальные права.

«Декларация прав человека и гражданина»

Крестьянские восстания и «муниципальная революция» в городах расширили и закрепили победу, одержанную народом Парижа 14 июля 1789 г. Власть в стране фактически перешла в руки буржуазии. Буржуазия главенствовала в муниципалитетах Парижа и других городов Франции. Вооруженная Сила революции — национальная гвардия — находилась под ее руководством. В Учредительном собрании господство также принадлежало буржуазии и примкнувшему к ней либеральному дворянству.

Буржуазия была тогда революционным классом. Она боролась против феодально-абсолютистского строя и стремилась к его уничтожению. Идеологи буржуазии, возглавлявшие третье сословие, отождествляли общественные идеалы своего класса с интересами всей французской нации и даже всего человечества.

26 августа 1789 г. Учредительное собрание приняло «Декларацию прав человека и гражданина» — важнейший документ Французской революции, имевший всемирно-историческое значение. «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»,— говорилось в Декларации. Этот революционный принцип был возвещен в то время, когда в большей части мира человек оставался еще рабом, вещью, когда в Российской империи и в других феодально-абсолютистских государствах насчитывались миллионы крепостных крестьян, а в колониях буржуазно-аристократической Англии и в Соединенных Штатах Америки процветала работорговля. Провозглашенные Декларацией принципы были смелым, революционным вызовом старому, феодальному миру. Естественными, священными, неотчуждаемыми правами человека и граж-

данина Декларация объявляла свободу личности, свободу слова, свободу убеждений, право на сопротивление угнетению.

В эпоху, когда феодально-абсолютистский порядок еще господствовал почти во всей Европе, буржуазно-демократические, антифеодальные принципы Декларации прав человека и гражданина сыграли большую прогрессивную роль. Они произвели громадное впечатление на современников и оставили глубокий след в общественном сознании народов. Однако таким же «священным» и нерушимым правом Декларация объявила и право собственности. Правда, в этом заключался тогда и элемент прогрессивного — защита буржуазной собственности от покушений феодально-абсолютистского строя. Но прежде всего право собственности было обращено против неимущих слоев. Его провозглашение создавало на деле наилучшие условия для новой формы эксплуатации человека человеком — для капиталистической эксплуатации трудящихся.

Декларация прав человека и гражданина.
Плакат.

Резкое несоответствие между гуманистическими принципами, широкими демократическими обещаниями Декларации и реальной политикой Учредительного собрания обнаружилось очень скоро.

В Учредительном собрании руководящую роль играла партия конституционалистов, выражавшая интересы верхушки буржуазии и либерального дворянства. Лидеры этой партии — блестящий оратор, гибкий и двуличный политический делец граф Мирабо, скрытный и изворотливый аббат Сиейес и другие — пользовались большим влиянием и популярностью в Учредительном собрании. Они были сторонниками конституционной монархии и ограниченных реформ, которые должны были упрочить господство крупной буржуазии. Поднявшись к власти на гребне народного восстания, крупная буржуазия сразу же обнаружила свое стремление не допустить глубоких демократических преобразований.

Через пять дней после того, как Учредительное собрание с воодушевлением приняло Декларацию прав человека и гражданина, оно стало обсуждать законопроект об избирательной системе. По утвержденному Собранием закону граждане делились на активных и пассивных. Пассивными объявлялись граждане, не обладавшие имущественным цензом, — они были лишены права выбирать и быть избираемыми. Активными считались граждане, обладавшие установленным цензом, — им предоставлялись избирательные права. В прямом противоречии с принципом

равенства, провозглашенным в Декларации, буржуазия старалась узаконить свое господство и оставить трудящихся политически бесправными.

Народное выступление 5—6 октября

Король и придворная партия отнюдь не были склонны мириться с завоеваниями революции и деятельно готовились к контрреволюционному перевороту. Король не утверждал Декларацию прав человека и гражданина и августовские декреты о ликвидации феодальных прав. В сентябре в Версаль были вызваны новые войска. 1 октября в королевском дворце произошла контрреволюционная манифестация реакционного офицерства. Все это свидетельствовало о намерении короля и его окружения разогнать Учредительное собрание и с помощью военной силы подавить революцию.

Поход женщин из Парижа в Версаль.
Лубок конца XVIII в.

Осенью 1789 г. продовольственное положение в Париже снова резко ухудшилось. Беднота голодала. В широких массах трудящихся столицы, в особенности среди женщин, часами простаивавших в очередях за хлебом, росло недовольство. Оно усиливалось еще и под влиянием настойчивых слухов о контрреволюционных приготовлениях двора. 5 октября огромные толпы народа двинулись в Версаль. Народ окружил королевский дворец, а на рассвете 6 октября ворвался туда. Король вынужден был не только утвердить все решения Учредительного собрания, но и, по требованию народа, переехать со своей семьей в Париж. Вслед за королем туда же перенесло свои заседания и Учредительное собрание.

Это новое революционное выступление народных масс Парижа, как и в июльские дни, сорвало контрреволюционные замыслы двора и помешало осуществить разгон Учредительного собрания. Король после переезда в столицу оказался под бдительным надзором народных масс и уже не мог открыто сопротивляться революционным преобразованиям. Учредительное собрание получило возможность беспрепятственно продолжать свою работу и проводить дальнейшие буржуазные реформы.

Французская буржуазная революция 1789—1794 гг.

Конфискация церковных земель. Буржуазное законодательство Учредительного собрания

В ноябре 1789 г. Учредительное собрание, чтобы ликвидировать финансовый кризис и сломить власть церкви, являвшейся важной опорой феодального строя, постановило конфисковать церковные земли, объявить их «национальным имуществом» и пустить в продажу. Одновременно было принято постановление о выпуске так называемых ассигнатов — государственных денежных обязательств, стоимость которых обеспечивалась доходом от продажи церковных земель. Ассигнатами предполагалось оплатить государственный долг, но в дальнейшем они превратились в обычные бумажные деньги.

Духовенство до и после утраты своих владений.
Сатирическая листовка 1789 г.

В мае 1790 г. был узаконен порядок продажи «национальных имуществ» мелкими участками с рассрочкой платежей до 12 лет. Однако вскоре дробление земельных участков было отменено, а рассрочка сокращена до четырех лет. При таких условиях лишь зажиточные крестьяне имели возможность приобретать церковные земли. Вместе с тем законами, принятыми в марте и мае 1790 г., Учредительное собрание установило очень тяжелые условия выкупа крестьянами феодальных повинностей.

Крестьянство открыто выражало свое недовольство политикой буржуазного Учредительного собрания и вновь становилось на путь борьбы. Осенью 1790 г. опять начались крестьянские волнения, запылали помещичьи усадьбы.

Во многих местах крестьяне, нападая на замки и усадьбы, сжигали все архивные документы и прекращали феодальные платежи. Нередко крестьяне смежных деревень договаривались между собой, что «никто не должен уплачивать поземельного налога и что тот, кто уплатит таковой, будет повешен».

Учредительное собрание направляло в провинции, охваченные крестьянским движением, войска, национальную гвардию, чрезвычайных уполномоченных. Но все попытки потушить огонь крестьянских восстаний были тщетными.

В 1789—1791 гг. Учредительное собрание осуществило ряд других реформ, утверждавших во Франции основы буржуазного общественного строя. Оно отменило сословное деление, наследственные титулы дворянства, изъяло из ведения духовенства регистрацию актов рождения, брака, смерти, поставило церковь и ее служителей под контроль государства. Вместо прежнего средневекового административного устройства вводилось единообразное деление Франции на 83 департамента, упразднялись цехи, отменялась правительственная регламентация промышленного производства, уничтожались внутренние таможенные пошлины и другие ограничения, препятствовавшие развитию промышленности и торговли.

Все эти преобразования, имевшие исторически прогрессивный характер, соответствовали интересам буржуазии и призваны были обеспечить благоприятные условия для развития ее торговой и промышленной деятельности.

В то же время Учредительное собрание приняло законы, специально направленные против трудящихся. Так, вскоре после событий 5—6 октября 1789 г. был принят закон, разрешавший применять военную силу для подавления народных восстаний.

Рабочее движение. Закон Ле Шапелье

Еще более отчетливо классовая сущность политики буржуазного Учредительного собрания проявилась в преследовании рабочего движения. Во Франции в конце XVIII в. не было крупной машинной индустрии и, следовательно, не было еще фабричного пролетариата. Однако имелись многочисленные категории наемных рабочих: рабочие централизованных и рассеянных мануфактур, ремесленные подмастерья и ученики, строительные рабочие, портовые рабочие, чернорабочие и т. д. Некоторые группы рабочих, особенно выходцы из деревни, были еще связаны с земельной или иной собственностью, и для них работа по найму часто являлась лишь подсобным занятием. Но для все большего числа рабочих наемный труд становился основным источником существования. Рабочие составляли уже значительную часть населения крупных городов. В Париже к моменту революции насчитывалось до 300 тыс. рабочих с их семьями.

Рабочие находились в бесправном положении и всецело зависели от хозяев. Заработная плата была низкой и отставала от роста цен. 14—18-часовой рабочий день являлся обычным даже для квалифицированных рабочих. Бичом для рабочих была безработица, особенно усилившаяся накануне революции в результате торгово-промышленного кризиса.

В Париже продолжались рабочие волнения. В августе 1789 г. около 3 тыс. работников портняжных мастерских устроили демонстрацию, требуя повышения заработной платы; демонстрантов рассеял отряд национальной гвардии. Возникали волнения и среди безработных, занятых на организованных муниципалитетом землекопных работах. Рабочие грозили даже сжечь ратушу.

В 1790—1791 гг. создались рабочие организации, частично связанные своим происхождением с дореволюционными компаньонажами, но в основном представлявшие собой союзы нового, профессионального типа. Самыми активными в то время были типографские рабочие, более грамотные и сознательные по сравнению с другими категориями рабочих. В 1790 г. в Париже возникла первая организация типографщиков — «типографское собрание», разработавшее особый «регламент», принятый «общим собранием представителей рабочих». Он предусматривал, в частности, организацию взаимопомощи на случай болезни и старости. Осенью того же года была основана более развитая и оформленная организация типографских рабочих — «Типографский и филантропический клуб». Клуб этот начал издавать собственный печатный орган. Он организовал дело взаимопомощи среди рабочих и возглавил их борьбу против предпринимателей. Подобные же объединения типографских рабочих возникли и в других городах.

Такие развитые профессиональные организации, как «Типографский клуб», были тогда исключением. Но и рабочие других профессий предпринимали попытки создать свои объединения. Так, например, возник «Братский союз» плотников, в состав которого вошли многие тысячи рабочих.

Весной 1791 г. в Париже произошли крупные забастовки. Наиболее активно в них участвовали типографские рабочие и плотники, как более организованные, но бастовали и рабочие других профессий — кузнецы, слесари, столяры, башмачники, каменщики, кровельщики, всего до 80 тыс. человек.

Забастовочное движение, руководимое рабочими организациями («Типографский клуб», «Братский союз» плотников и др.), вызвало большую тревогу среди хозяев. Они поспешили обратиться сперва к парижскому муниципалитету, а затем и непосредственно к Учредительному собранию с требованием принять решительные меры против забастовщиков.

Учредительное собрание пошло навстречу домогательствам предпринимателей и по предложению депутата Ле Шапелье издало 14 июня 1791 г. декрет, запрещавший рабочим под страхом денежных штрафов и тюремного заключения объединяться в союзы и проводить стачки. Два дня спустя, 16 июня, Учредительное собрание поста-

новило закрыть «благотворительные мастерские», организованные в 1789 г. для безработных.

Органы власти тщательно следили за проведением в жизнь закона Ле Шапелье. За нарушение его применялись строгие наказания. Маркс писал, что этот закон втискивал «государственно-полицейскими мерами конкуренцию между капиталом и трудом в рамки, удобные для капитала...» [1]

Конституция 1791 г.

В 1791 г. Учредительное собрание закончило составление конституции. Франция провозглашалась конституционной монархией. Высшая исполнительная власть предоставлялась королю, высшая законодательная власть — Законодательному собранию. В выборах могли участвовать только так называемые активные граждане, составлявшие менее 20% населения. Конституция не отменила существовавшее в колониях рабство.

По сравнению с государственно-правовой системой феодально-абсолютистского строя конституция 1791 г. носила прогрессивный характер. Но она ясно раскрывала классовую природу победившей буржуазии. Составители конституции стремились увековечить не только имущественное неравенство людей, но и — в прямом противоречии с Декларацией 1789 г. — политическое неравенство граждан.

Антидемократическая политика Учредительного собрания вызывала все более резкое недовольство в народе. Крестьяне, рабочие, ремесленники, мелкие собственники оставались не удовлетворенными в своих социальных и политических требованиях; революция не дала им того, чего они от нее ожидали.

В Учредительном собрании интересы демократических кругов представляла группа депутатов, возглавлявшаяся адвокатом из Арраса — Максимилианом Робеспьером (1758—1794), убежденным, непреклонным сторонником демократии, к голосу которого все больше прислушивались в стране.

Клубы и народные общества. Демократическое движение в 1789—1791 гг.

За годы революции политическая активность народных масс сильно возросла. В Париже важнейшую роль играли органы районного самоуправления — *дистрикты,* позднее преобразованные в *секции.* В них часто происходили собрания, ставшие подлинной политической школой для столичного населения. Руководители буржуазного муниципалитета стремились уничтожить непрерывность заседаний дистриктов и секций и превратить их только в избирательные собрания, очень редко созываемые, но демократические элементы всячески этому противились.

В столице и в провинциальных городах возникли различные политические клубы. Наибольшее влияние имели клуб *якобинцев* и клуб *кордельеров.* Они назывались так по имени монастырей, в помещении которых собирались. Официальное название якобинского клуба было «Общество друзей конституции», а клуба кордельеров — «Общество друзей прав человека и гражданина».

Состав якобинского клуба в 1789—1791 гг. был довольно пестрым; клуб объединял буржуазных политических деятелей различных оттенков — от Мирабо до Робеспьера.

Клуб кордельеров, возникший в апреле 1790 г., служил политическим центром для простых людей, принимавших активное участие в событиях революции. В его составе было много «пассивных граждан», в его заседаниях участвовали также и женщины. Среди деятелей этого клуба выделялись блестящий оратор Жорж Дантон (1759—1794) и талантливый журналист Камилл Демулен. С трибуны клуба кордельеров раздавалась резкая критика антидемократической политики Учредительного собрания и цензовой конституции 1791 г.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. **I**, М**.** 1955, стр. 745.

В «Социальном клубе» и созданной им широкой организации «Всемирная федерация друзой истины» на первый план выдвигались социальные требования; клуб издавал газету «Железные уста». Организаторами «Социального клуба» были аббат Клод Фоше и журналист Н. Бонвилль.

Жан-Поль Марат.
Гравюра А. Туркати по рисунку Г. Симона.

Огромное влияние на революционно-демократическое движение имела газета «Друг народа», издававшаяся Маратом. Врач и ученый, Жан-Поль Марат (1743—1793) с первых же дней революции целиком отдался революционной борьбе. Непоколебимый защитник интересов и прав народа, друг бедняков, революционер-демократ, мужественный борец за свободу, Марат страстно ненавидел тиранию и угнетение. Он раньше других разгадал, что на смену феодальному гнету приходит гнет «аристократии богатства». На страницах своей подлинно народной газеты и в своих боевых памфлетах Марат разоблачал контрреволюционные планы и действия двора, антинародную политику Неккера, склонность к измене вождей партии конституционалистов — Мирабо, Лафайета и др., усыплявших бдительность народа фразами о «братстве», о «доверии». Марат учил революционной решимости, призывал народ не останавливаться на полпути, идти до конца, до полного сокрушения врагов революции.

Двор, дворянство, крупная буржуазия ненавидели Марата, преследовали и травили его. Сочувствие и поддержка народа позволяли Марату продолжать из подполья, где ему нередко приходилось скрываться, борьбу за дело революционной демократии.

Вареннский кризис

Король и его окружение, не имея возможности действовать открыто, втайне подготовляли контрреволюционный переворот. С первых дней революции началось бегство французской аристократии за границу. В Турине, а затем в Кобленце был создан центр контрреволюционной эмиграции, поддерживавший тесные связи с абсолютистскими правительствами Европы. В эмигрантской среде обсуждались планы интервенции иностранных держав против революционной Франции. Людовик XVI поддерживал через тайных агентов связь с эмигрантами и европейскими дворами. В секретных письмах на имя испанского короля и других европейских монархов он отрекался от всего, что вынужден был делать после начала революции; он заранее санкционировал все, что его уполномоченные сочтут необходимым предпринять для восстановления его «законной власти».

Утром 21 июня 1791 г. Париж был разбужен гулом набата. Набат возвещал необычайную весть: король и королева бежали. Негодование охватило народ. Перед лицом очевидной измены, чреватой опасными последствиями для революции, массы начали вооружаться.

Бегство короля составляло часть давно подготовленного и тщательно продуманного заговора. Король должен был бежать в пограничную крепость Монмеди, где стояли войска под командованием ярого монархиста маркиза де Буйе, а оттуда во главе контрреволюционных войск двинуться на Париж, разогнать Собрание и восстановить феодально-абсолютистский режим. Заговорщики рассчитывали также, что бегство короля из Парижа побудит иностранные державы осуществить интервенцию в целях восстановления во Франции старых порядков.

Арест короля в Варенне.
Лубок 90-х годов XVIII в.

Однако, когда карета короля была уже недалеко от границы, почтовый смотритель Друэ опознал Людовика XVI, переодевшегося лакеем, и, подняв на ноги местное население, бросился вдогонку. В местечке Варенн король и королева были задержаны и взяты под стражу вооруженными крестьянами. Сопровождаемые несметною толпою вооруженных людей король и королева, как пленники народа, были возвращены в Париж.

Очевидная для всех измена короля породила острый политический кризис. Клуб кордельеров возглавил движение народных масс, настаивавших на отрешении короля-изменника от власти. Требование республики, с которым и ранее выступали кордельеры, теперь приобрело много сторонников не только в столице, но и в провинции. Такое требование выставляли местные клубы в Страсбурге, Клермон-Ферране и в ряде других городов. В деревне снова усилилась борьба крестьянства против феодальных порядков. В пограничных департаментах крестьяне стали создавать добровольческие батальоны.

Стоявшая у власти крупная буржуазия не желала, однако, ликвидировать монархический режим. Пытаясь спасти и реабилитировать монархию, Учредительное собрание приняло решение, поддерживавшее лживую версию о «похищении» короля. Кордельеры развернули агитацию против этой политики Собрания. Якобинский клуб раскололся. Революционно-демократическая его часть поддержала кордельеров. Правая часть клуба — конституционалисты — 16 июля вышла из его состава и создала новый клуб — клуб *фельянов,* называвшийся так по имени монастыря, в котором происходили его заседания.

17 июля по призыву клуба кордельеров многие тысячи парижан, главным образом рабочие и ремесленники, собрались на Марсовом поле, чтобы поставить свои подписи под петицией, требовавшей низложения короля и предания его суду. Против мирной народной демонстрации была двинута национальная гвардия под командованием Лафайета. Национальная гвардия открыла огонь. Несколько сот раненых и много убитых осталось на Марсовом поле.

Расстрел 17 июля 1791 г. означал открытый переход крупной монархической буржуазии на контрреволюционные позиции.

Законодательное собрание

В конце сентября 1791 г., исчерпав свои полномочия, Учредительное собрание разошлось. 1 октября того же года открылось Законодательное собрание, выбранное на основе цензовой избирательной системы.

Правую часть Законодательного собрания составляли фельяны — партия крупных финансистов и негоциантов, судовладельцев-работорговцев и плантаторов, владельцев копей и крупных земельных собственников, промышленников, связанных с производством предметов роскоши. Эта часть крупной буржуазии и примыкавшее к ней либеральное дворянство были заинтересованы в сохранении монархии и конституции 1791 г. Опираясь на многочисленную группу депутатов центра, фельяны первое время играли в Законодательном собрании руководящую роль.

Левую часть собрания составляли депутаты, связанные с якобинским клубом. Вскоре они раскололись на две группы. Одна из них получила название *жирондистов* (наиболее видные депутаты этой партии были избраны в департаменте Жиронда).

Жирондисты представляли торгово-промышленную и новую землевладельческую буржуазию, главным образом южных, юго-западных и юго-восточных департаментов, заинтересованную в коренном буржуазном переустройстве общества. Они были настроены более радикально, чем фельяны. На первых порах они также поддерживали конституцию 1791 г., но в дальнейшем перешли на республиканские позиции и превратились в буржуазных республиканцев. Виднейшими ораторами жирондистов были журналист Бриссо и Верньо.

В якобинском клубе политика жирондистов подвергалась критике со стороны Робеспьера и других деятелей, представлявших интересы наиболее демократических слоев тогдашней Франции. Их поддерживала крайне левая группа депутатов в Законодательном собрании. Эти депутаты получили название *монтаньяров,* так как в Законодательном собрании, а позднее в Конвенте, они занимали места на самых верхних скамьях в зале заседаний, на «горе» (по-французски гора — la montagne). С течением времени термин «монтаньяры» стал отождествляться с термином «якобинцы».

Жирондисты и монтаньяры вначале выступали совместно против контрреволюционной партии двора и против правящей партии фельянов, но потом между жирондистами и монтаньярами начались разногласия, перешедшие в открытую борьбу.

Политическая обстановка в стране в начале 1792 г.

В 1792 г. экономическое положение Франции ухудшилось. Торгово-промышленный кризис, несколько ослабевший в 1790—1791 гг., вновь обострился. Особенно быстрыми темпами свертывались отрасли промышленности, работавшие ранее на двор и аристократию, а также на экспорт. Почти полностью прекратилось производство предметов роскоши. Росла безработица. После вспыхнувшего в августе 1791 г. на острове Сан-Доминго (Гаити) восстания негров-рабов исчезли из продажи колониальные товары — сахар, кофе, чай. Возросли цены и на другие продукты питания.

В январе 1792 г. в Париже начались крупные волнения на почве дороговизны и продовольственных лишений. В Бордо весной 1792 г. произошла стачка плотников и пекарей. Рабочие боролись за повышение заработной платы в связи с ростом доро-

говизны. В Законодательное собрание поступали многочисленные петиции от рабочих и бедноты с требованием установления твердых цен на продукты питания и обуздания спекулянтов. Волновалась и сельская беднота. В некоторых районах Франции вооруженные отряды голодающих крестьян захватывали и делили между собой зерно, силой устанавливали продажу хлеба и других продуктов по твердым ценам.

По-прежнему оставался нерешенным главный вопрос революции — аграрный. Крестьяне стремились добиться уничтожения всех феодальных повинностей без выкупа. С конца 1791 г. аграрные волнения вновь усилились.

В то же время все более активизировались контрреволюционные силы, боровшиеся за восстановление феодально-абсолютистского строя. На юге *аристократы,* как называли тогда сторонников феодализма, пытались поднять контрреволюционный мятеж. Усиленную контрреволюционную агитацию вело католическое духовенство, значительная часть которого отказалась присягнуть новой конституции и признать новые порядки.

Королевский двор и другие контрреволюционные силы, готовясь к решающему удару против революции, делали теперь главную ставку на вооруженную интервенцию иностранных держав.

3. Начало революционных войн. Свержение монархии во Франции

Подготовка интервенции против революционной Франции

Революция во Франции способствовала подъему антифеодальной борьбы в других странах. Не только в Лондоне и Петербурге, Берлине и Вене, в Варшаве и Будапеште, но и за океаном прогрессивные общественные круги с жадностью ловили вести из революционной Франции. Декларация прав человека и гражданина и другие документы революции были переведены и изданы во многих странах Европы, в Соединенных Штатах и в Латинской Америке. Лозунг «Свобода, равенство, братство», провозглашенный Французской революцией, воспринимался повсюду как начало нового века, века свободы.

Чем очевиднее становилось сочувствие к Французской революции и ее прогрессивным идеям со стороны передовой общественности всех стран, тем большую ненависть к революционной Франции обнаруживали европейские феодально-абсолютистские государства и буржуазно-аристократическая Англия.

Главным организатором и вдохновителем контрреволюционной коалиции была Англия. Английские правящие круги опасались, что с падением феодализма укрепится международное положение Франции, а также усилится радикально-демократическое движение в самой Англии.

Английская дипломатия стремилась примирить враждовавшие тогда между собой Австрию и Пруссию и использовать их объединенные силы против Франции. На это были направлены усилия и царской России. Летом 1790 г. на Рейхенбахской конференции при посредничестве Англии удалось урегулировать основные разногласия между Пруссией и Австрией. В августе 1791 г. в замке Пильниц австрийский император и прусский король подписали декларацию о совместных действиях для оказания помощи французскому королю. Пильницкая декларация означала сговор об интервенции против Франции.

Конфликт, возникший между Францией и немецкими князьями, которых революция лишила владений в Эльзасе, привел в начале 1792 г. к дальнейшему резкому обострению отношений Австрии и Пруссии с Францией.

Начало войны с Австрией и Пруссией

Людовик XVI, его приближенные, большинство офицеров и генералов со своей стороны, стремились ускорить войну, полагая, что Франция не выдержит внешнего натиска и что, как только интервенты продвинутся в глубь страны, с их помощью удастся подавить революцию. Понимая это, Робеспьер в якобинском клубе возражал против немедленного объявления войны. Он требовал предварительного очищения командного состава армии от контрреволюционеров и предостерегал, что в противном случае генералы-аристократы откроют врагу дорогу на Париж. Но жирондисты поддерживали предложение об объявлении войны. Опасаясь дальнейшего роста классовой борьбы, они рассчитывали на то, что война отвлечет внимание народных масс от внутренних проблем. Близко связанные с буржуазией крупных торговых центров (Бордо, Марсель и др.), жирондисты надеялись также, что успешная война приведет к расширению границ Франции, укреплению ее экономических позиций, ослаблению ее главного соперника — Англии. Вопрос о войне привел к резкому обострению борьбы между якобинцами — сторонниками Робеспьера и жирондистами.

20 апреля 1792 г. Франция объявила войну Австрии. Вскоре в войну против Франции вступила и союзница Австрии — Пруссия.

Предсказания Робеспьера сбылись. В первые же недели войны французская армия, во главе которой продолжали оставаться аристократы или же генералы, совершенно не понимавшие особенностей революционной войны, потерпела ряд тяжелых поражений.

Тайный сговор короля и аристократов с иностранными интервентами, о котором раньше лишь догадывались, теперь, после изменнических действий генералов, становился явным. Якобинцы указывали на это в своих речах и памфлетах и звали массы к борьбе как против внешней, так и против внутренней контрреволюции. Народ увидел, что пришла пора защищать с оружием в руках родину и революцию, неотделимые теперь для него друг от друга. Слово «патриот», распространившееся как раз в это время в народе, приобрело двуединый смысл: защитник родины и революции.

Миллионные массы крестьянства понимали, что интервенты несут с собой восстановление ненавистного феодально-абсолютистского строя. Значительная часть буржуазии и зажиточные крестьяне уже успели приобрести, главным образом за счет церковных имуществ, земельную собственность. К концу 1791 г. было продано церковных земель более чем на полтора миллиарда ливров. Вторжение интервентов и возможность реставрации дореволюционного режима создавали прямую угрозу этой новой собственности и ее владельцам.

Перед лицом почти открытой измены правительства и многих генералов, слабости и бездеятельности Законодательного собрания народные массы по собственному почину выступили на защиту революционной Франции. В городах и деревнях спешно формировались батальоны волонтеров; создавались комитеты по сбору пожертвований для их вооружения. Местные демократические клубы и организации требовали от Законодательного собрания принятия чрезвычайных мер для обороны отечества и революции.

Под давлением народных масс Законодательное собрание 11 июля 1792 г. приняло декрет, объявлявший «отечество в опасности». Согласно этому декрету все пригодные к военной службе мужчины подлежали призыву в армию.

Народное восстание 10 августа 1792 г. Низвержение монархии

С каждым днем становилось все более очевидным, что победа над внешней контрреволюцией невозможна без разгрома внутренней контрреволюции. Народ настойчиво требовал низложения короля и сурового наказания генералов-предателей. Коммуна (орган городского самоуправления) Марселя в конце июня 1792 г. приняла петицию с требованием упразднения королевской власти. Такое же требование

ЗЕЛЕНЩИЦА.
Ж. Л. Давид. 1795 г.

ЗЕЛЕНЩИЦА.
Ж. Л. Давид. 1795 г.

выдвигалось и в ряде других департаментов. В июле в некоторых секциях Парижа явочным порядком было отменено деление граждан на «активных» и «пассивных». Секция Моконсей, в которой проживало много рабочих и ремесленников, приняла постановление, гласившее, что секция «не признает более Людовика XVI королем французов».

В течение июля в Париж прибывали вооруженные отряды добровольцев из провинции — *федераты.* Марсельские федераты распевали «Песнь Рейнской армии», написанную молодым офицером Руже де Лилем. Эта песня, получившая название Марсельезы, стала боевым гимном французского народа.

Федераты установили тесный контакт с якобинцами и создали свой орган - Центральный комитет. Отражая революционную решимость широких народных масс провинции, федераты представили Законодательному собранию петиции, в которых настаивали на отрешении короля от власти и созыве избранного демократическим путем Национального Конвента для пересмотра конституции.

В то самое время, когда в стране нарастал мощный революционный подъем, был опубликован манифест герцога Брауншвейгского, командующего прусской армией, сконцентрированной у границ Франции. В обращении к французскому населению он откровенно заявлял, что целью похода является восстановление во Франции власти короля, и грозил «бунтовщикам» беспощадной расправой. Манифест герцога Брауншвейгского, цинично раскрывавший контрреволюционные цели интервенции, вызвал огромное возмущение в стране и ускорил свержение монархии.

Народные массы Парижа под руководством якобинцев стали открыто готовиться к восстанию. Две трети парижских секций присоединились к постановлению секции Моконсей, требовавшему низложения Людовика XVI.

В ночь на 10 августа набат возвестил начало нового восстания в столице. Народ собирался по секциям, формировал отряды. Комиссары секций провозгласили себя революционной Коммуной Парижа и возглавили восстание. Батальоны национальной гвардии из рабочих предместий, а также отряды федератов, прибывшие из департаментов, двинулись к Тюильрийскому дворцу — резиденции короля. Дворец этот представлял собой укрепленный замок; на подступах к дворцу была сосредоточена артиллерия. Но отряд марсельских добровольцев вступил в братание с артиллеристами и под возгласы «Да здравствует нация!» увлек их за собой. Путь к дворцу был открыт. Король и королева укрылись в здании Законодательного собрания.

Казалось, что народное восстание добилось бескровной победы. Но в момент, когда отряды восставших ворвались во внутренний двор Тюильрийского замка, засевшие там наемники-швейцарцы и офицеры-монархисты открыли огонь. Народ сначала отхлынул, оставив десятки убитых и раненых, но уже через несколько минут разгорелся ожесточенный бой. Жители столицы, а также отряды федератов ринулись на штурм дворца. Часть его защитников была перебита, остальные капитулировали. В этом кровопролитном сражении народ потерял около 500 человек убитыми и ранеными.

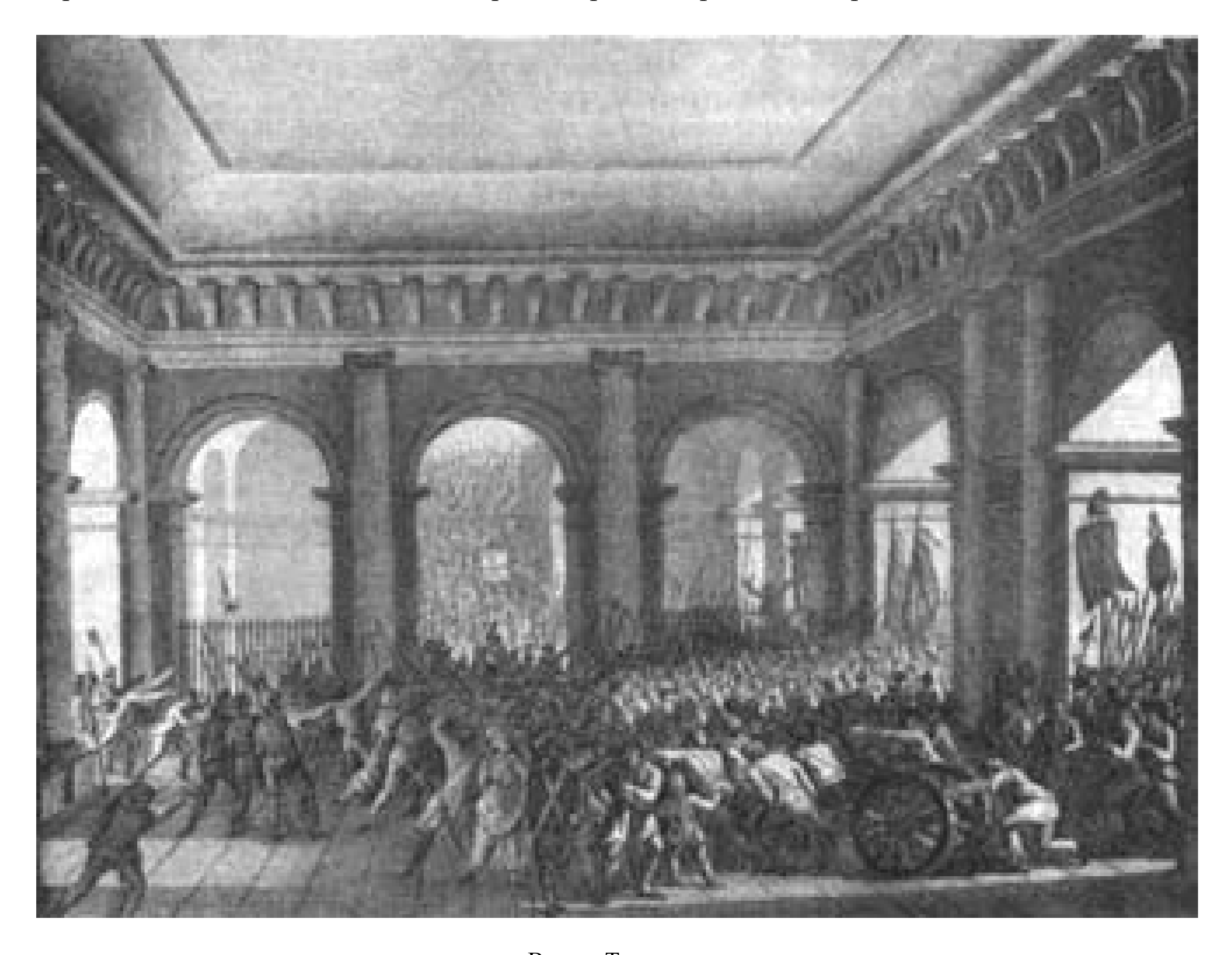
Так была свергнута монархия, существовавшая во Франции около тысячи лет. Французская революция поднялась на новую ступень, вступила в новый период. Развитие революции по восходящей линии объяснялось тем, что в революционный процесс были втянуты широчайшие массы крестьянства, рабочих, плебейства. Французская буржуазная революция все явственнее обнаруживала свой народный характер.

Новое аграрное законодательство

В результате восстания 10 августа 1792 г. власть в столице перешла фактически в руки революционной Коммуны Парижа. Законодательное собрание объявило Людовика XVI только временно отрешенным от власти, но по настоянию Коммуны король и его семья подверглись аресту. Был издан декрет о созыве Национального Конвента, в выборах которого могли участвовать все мужчины, достигшие 21 года, без всякого деления граждан на «активных» и «пассивных».

Законодательное собрание назначило новое правительство — Временный исполнительный совет, состоявший из жирондистов; единственным якобинцем в совете был Дантон.

После победоносного восстания 10 августа, показавшего, какие огромные силы таятся в народе, было невозможно медлить с рассмотрением требований крестьянства.

Взятие Тюильри.
Гравюра П. Г. Берто по рисунку Ж. Л. Приера.

Законодательное собрание, еще недавно пренебрежительно откладывавшее рассмотрение сотен крестьянских петиций, теперь с поспешностью, выдававшей его страх перед грозной силой народного гнева, занялось аграрным вопросом.

14 августа Законодательное собрание приняло декрет о разделе общинных земель. Конфискованные земли эмигрантов было разрешено сдавать мелкими участками от 2 до 4 арпанов (примерно от 0,5 до 1 *га)* в бессрочное владение за годовую ренту или передавать в полную собственность с уплатой наличными. На следующий день было принято постановление о прекращении всех судебных преследований по делам, связанным с бывшими феодальными правами. 25 августа Законодательное собрание постановило отменить без выкупа феодальные права тех владельцев, которые не могли юридически их доказать соответствующими документами.

Аграрное законодательство августа 1792 г., удовлетворившее часть требований крестьянства, было прямым результатом свержения монархии.

Победа при Вальми

Ближайшим последствием победоносного народного восстания 10 августа был и перелом в ходе военных действий. 19 августа прусская армия перешла границу Франции и, развивая наступление, вскоре проникла в глубь страны. 23 августа прусские войска взяли крепость Лонгви, без боя сданную врагу комендантом-изменником. 2 сентября пал Верден, последняя крепость, прикрывавшая подступы к столице. Интервенты шли на Париж, уверенные в легкой победе.

В эти дни смертельной опасности, нависшей над революционной Францией, якобинцы в противовес жирондистам, проявлявшим колебания, слабость и трусость, обнаружили огромную революционную энергию. Они подняли на ноги все демократическое население Парижа. Мужчины и женщины, дети, старики — все стремились внести свой вклад в общее дело борьбы с ненавистным врагом. «Набат гудит, но это не сигнал тревоги, а угроза врагам отечества. Чтобы победить их, нужна смелость, еще раз смелость, всегда смелость, и Франция будет спасена», — говорил Дантон.

В Париже распространились слухи о подготовке мятежа заключенными в тюрьмах контрреволюционерами. Народ и уходящие на фронт добровольцы вечером 2 сентября ворвались в тюрьмы. С 2 по 5 сентября в тюрьмах было казнено свыше тысячи контрреволюционеров. Это был стихийный акт самообороны революции в момент величайшей для нее опасности.

20 сентября 1792 г. у селения Вальми произошло решающее сражение. Вышколенным, хорошо вооруженным войскам интервентов противостояли войска революционной Франции, значительную часть которых составляли необученные и необстрелянные, плохо вооруженные добровольцы. Прусские офицеры с чванливой самоуверенностью предвещали быструю и решающую победу над «революционным сбродом». Но они торжествовали рано. С пением Марсельезы, с возгласами «Да здравствует нация!» французские солдаты стойко отбили двукратную атаку неприятеля и заставили его отступить.

Великий немецкий поэт Гете, очевидец сражения, прозорливо заметил, что битва при Вальми положила начало новой эпохе в мировой истории. Вальми было первой победой революционной Франции над феодально-монархическими государствами Европы.

Вскоре французы перешли в наступление по всему фронту, изгнали интервентов из пределов Франции и вступили на территорию соседних стран. 6 ноября 1792 г. была одержана крупная победа над австрийцами при Жемаппе, после чего французские войска заняли всю Бельгию и Рейнскую область.

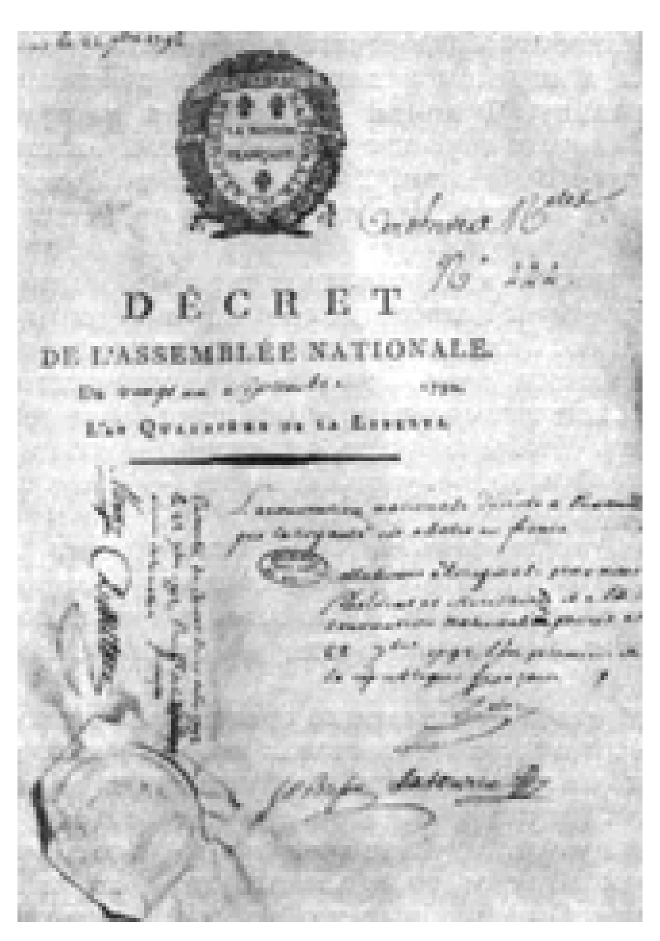
4. Конвент. Борьба между жирондистами и якобинцами

Открытие Конвента. Провозглашение республики

В день победы при Вальми в Париже открылись заседания Национального Конвента, избранного на основе всеобщего избирательного права. В Конвенте было 750 депутатов. 165 из них принадлежали к жирондистам, около 100 — к якобинцам. Париж избрал своими депутатами только якобинцев, в том числе Робеспьера, Марата и, Дантона. Остальные депутаты не примыкали ни к одной партии — их иронически прозвали «равниной» или «болотом».

Первыми актами Конвента были декреты об упразднении монархии и установлении во Франции республики, воспринятые народом с величайшим удовлетворением.

С первых же дней как в самом Конвенте, так и за его пределами завязалась борьба между жирондистами и якобинцами. Хотя жирондисты не участвовали в вос-

DÉCRET
DE L'ASSEMBLÉE NATIONALE.

Декрет Конвента о ликвидации королевской власти.

стании 10 августа и народное восстание победило вопреки им, они стали теперь правящей партией. В их руках находился Временный исполнительный совет, к ним перешла на первых порах руководящая роль и в Конвенте.

Жирондисты представляли те слои торгово-промышленной и землевладельческой буржуазии, которые уже успели добиться осуществления своих основных экономических и политических требований. Жирондисты боялись народных масс, не хотели дальнейшего развития революции, пытались остановить, затормозить ее, ограничить достигнутыми пределами.

Якобинцы же отражали интересы революционно-демократической, главным образом мелкой, буржуазии, которая в блоке с широкими народными массами города и деревни стремилась развивать революцию дальше. Сила якобинцев — этих передовых буржуазных революционеров—состояла в том, что они не боялись народа, а опирались на него и смело возглавляли его борьбу за дальнейшее углубление революции. Как указывал В. И. Ленин, в период Французской революции конца XVIII в. «мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами» [1]. Жиронда пыталась остановить революцию; Гора, опираясь на народные массы, стремилась двинуть революцию вперед. В этом заключалась сущность борьбы Горы с Жирондой, отсюда вытекали все их разногласия.

Казнь Людовика XVI

Среди многих политических вопросов, служивших предметом спора и борьбы между жирондистами и якобинцами, в конце 1792 г. наибольшую остроту приобрел вопрос о судьбе бывшего короля. Народные массы давно требовали предания свергнутого короля суду. Якобинцы поддерживали это справедливое требование народа. Когда в Конвенте начался судебный процесс над королем, жирондисты стали прилагать все усилия, чтобы спасти его жизнь. И для жирондистов, и для якобинцев было очевидным, что вопрос о судьбе бывшего короля — это не личный, а политический вопрос. Казнить короля — значило смело идти вперед по революционному пути, сохранить ему жизнь — значило задержать революцию на достигнутом уровне и пойти на уступку внутренней и внешней контрреволюции.

Все старания жирондистов спасти жизнь Людовику XVI или хотя бы отсрочить казнь потерпели крушение. По требованию Марата было проведено поименное голосование депутатов Конвента по вопросу о судьбе Людовика XVI. «... Вы спасете родину... и вы обеспечите благо народа, сняв голову с тирана», — говорил Марат в своей речи в Конвенте. Большинство депутатов высказалось за смертную казнь и за немедленное приведение приговора в исполнение. 21 января 1793 г. Людовик XVI был казнен.

[1] *В. И. Ленин,* О продовольственном налоге, Соч., т. 32, стр. 338.

Создание первой коалиции против революционной Франции

Правительства Англии, Испании, Голландии и других государств использовали казнь бывшего французского короля как предлог для разрыва с Францией и присоединения к контрреволюционной коалиции.

Реакционные монархические правительства Европы были крайне обеспокоены успехами французских революционных армий и симпатиями, которые проявляли к ним демократические слои населения Бельгии и западных германских земель. Французская республиканская армия вступала на территорию чужих государств с ярким революционным лозунгом: «Мир хижинам, война дворцам!». Проведение этого лозунга в жизнь вызывало ярость феодально-аристократических кругов и восторженное сочувствие народных масс. В Бельгии, в прирейнских провинциях Германии французских республиканских солдат встречали как освободителей. Тем непримиримее становились господствующие классы европейских монархий.

Продвижение французских войск в Бельгию и распространение революционных настроений в самой Англии вызвали сильную тревогу в английских правящих кругах и побудили их перейти к открытой войне против революционной Франции.

Людовик XVI перед судом Конвента.
Гравюра Дж. Вандрамини по рисунку Д. Пелегрини.

В январе 1793 г. французский посол был выслан из Англии. 1 февраля Конвент объявил Англии войну.

Англия возглавила первую коалицию реакционных европейских государств, окончательно оформившуюся к весне 1793 г. В состав ее вошли Англия, Австрия, Пруссия, Голландия, Испания, Сардиния, Неаполь, многие мелкие немецкие государства.

Русская императрица Екатерина II, еще до этого порвавшая дипломатические отношения с Францией и оказывавшая всемерную помощь дворянской эмиграции, издала после казни Людовика XVI указ о расторжении торгового договора с Францией, о запрещении впускать в русские порты французские суда и в пределы империи — французских граждан. Но в открытую войну с революционной Францией царская Россия все еще не вступала, если в прежние годы этому мешала турецкая война, то теперь правительство Екатерины II было занято польскими делами.

Ухудшение экономического положения и обострение политической борьбы

Война, потребовавшая напряжения всех сил страны, резко ухудшила экономическое положение Франции. Ведение военных операций большого масштаба и содержание крупных армий вызвали огромные расходы. Это обстоятельство, а также нарушение обычных хозяйственных связей и свертывание ряда отраслей промышленности породили острый экономический кризис.

Жирондистское правительство пыталось покрыть расходы на войну увеличением выпуска бумажных денег. Количество выпущенных в обращение ассигнатов оказалось очень велико. Это привело к их резкому обесценению и, как следствие этого, к стремительному росту цен на товары, в особенности продовольственные. Зажиточные крестьяне и крупные торговцы-оптовики, скупавшие зерно, придерживали хлеб, не выпускали его да рынок, рассчитывая нажиться на дальнейшем повышении цен. В результате хлеб, а вслед за ним и другие продукты потребления стали вовсе исчезать из продажи или продавались из-под полы, по спекулятивным ценам.

На почве голода и лишений росло недовольство рабочих, мелких ремесленников, сельской и городской бедноты. С осени 1792 г. в Париже, в провинциальных городах и сельских местностях развернулось массовое движение. Рабочие устраивали стачки, требуя улучшения условий труда и введения твердых цен («*максимума*») на продукты питания. В Туре и некоторых других городах беднота силой добивалась установления твердых цен на хлеб.

Требование максимума стало к началу 1793 г. всеобщим требованием плебейских масс. Оно поддерживалось многочисленными петициями, обращенными к Конвенту, и активными массовыми действиями — выступлениями на улицах, нападениями на магазины и продовольственные склады, столкновениями с властями и торговцами.

Выразителями настроений плебейских масс являлись парижские секции, особенно секции плебейских кварталов, неоднократно выступавшие перед Конвентом с петициями об установлении твердых цен на предметы продовольствия. Наиболее отчётливо формулировал это требование один из видных деятелей клуба кордельеров, бывший священник Жак Ру, в первые годы революции близкий к Марату и скрывавший его от преследований. Вместе с Жаком Ру выступали среди народных масс его сторонники Теофиль Леклерк, Варле и др. Жирондисты, ненавидевшие Жака Ру и других народных агитаторов, дали им прозвище «бешеные», которым когда-то во Флоренции окрестили самых яростных приверженцев Савонаролы. Наряду с максимумом на все продукты питания «бешеные» требовали решительного обуздания спекуляции и ажиотажа. Они осуждали крупную собственность и имущественное неравенство.

Якобинцы вначале высказывались против максимума и относились отрицательно к агитации «бешеных», но, понимая необходимость решительных революционных мероприятий и активного участия народных масс в борьбе против контрреволюции и интервенции, с апреля 1793 г. изменили свою позицию и стали выступать за установление твердых цен. Одновременно они предложили для покрытия растущих военных расходов ввести чрезвычайный налог на крупных собственников в виде принудительного займа.

Жирондисты, рьяно защищая корыстные интересы торгово-промышленной буржуазии и крупных землевладельцев, решительно отвергали эти требования, видя в них покушение на «священное право собственности» и «свободу торговли».

Антинародную политику жирондисты проводили и в аграрном вопросе. Еще осенью 1792 г. они добились фактической отмены выгодных для деревенской бедноты августовских декретов о порядке распродажи эмигрантских земель. Тем самым у крестьянства было отнято одно из его важнейших завоеваний. В апреле 1793 г. жирондисты провели в Конвенте декрет о порядке продажи «национальных имуществ», направленный против бедного и среднего крестьянства. Декрет, в частности, запрещал практиковавшиеся во многих местах временные соглашения малоимущих крестьян для совместной покупки земельного участка из фонда «национальных имуществ» с последующим его разделом между владельцами.

В ответ на эту политику жирондистов, грубо ущемлявшую интересы среднего и беднейшего крестьянства, произошли новые крестьянские выступления в департаментах Гар, Ло, Сена-и-Уаза, Марна и некоторых других. Огромная социальная сила революции — крестьянство — все еще дожидалась осуществления своих коренных требований.

Жирондисты — пособники контрреволюции

В марте 1793 г. французские войска в Бельгии, которыми командовал генерал Дюмурье, тесно связанный с жирондистами, потерпели поражение в битве при Неервиндене, после чего Дюмурье, вступив в переговоры с австрийцами, попытался двинуть свою армию в контрреволюционный поход на Париж. Потерпев в этой предательской попытке неудачу, Дюмурье бежал в лагерь противника. Ближайшим последствием измены Дюмурье, как и всей политики жирондистов, не желавших вести войну по-революционному, было отступление французских войск из Бельгии и Германии. Война была вновь перенесена на территорию Франции.

В марте 1793 г. вспыхнуло контрреволюционное восстание в Вандее, которое распространилось и на Бретань. В мятеже приняли активное участие местные крестьяне, находившиеся под сильным влиянием католической церкви и недовольные объявленной Конвентом всеобщей мобилизацией. Вскоре восстание было возглавлено дворянами-эмигрантами, получавшими помощь от Англии.

Положение республики снова стало угрожающим. Но народные массы проявили замечательную революционную энергию и инициативу. Добровольцы тысячами вступали в армию. Сознавая, что без удовлетворения главных требований народа невозможно достижение победы над врагом, якобинцы, вопреки яростному сопротивлению жирондистов, добились принятия Конвентом 4 мая 1793 г. декрета о введении твердых цен на зерно по всей Франции, а 20 мая — решения о выпуске принудительного займа.

Жирондисты ожесточенно противились этим и всем другим мероприятиям, необходимым для защиты революции и обороны страны, и, пользуясь внешними и внутренними затруднениями республики, усиливали борьбу против революционных масс Парижа и якобинцев. Еще в апреле они добились предания Революционному трибуналу, учрежденному Конвентом для борьбы с контрреволюцией, Марата — самого любимого народом революционера-демократа, изобличавшего двоедушие и предательство жирондистов. Но Революционный трибунал оправдал «друга народа», и Марат с триумфом возвратился в Конвент.

Несмотря на эту неудачу, жирондисты не отказались от намерения разгромить Парижскую коммуну и другие революционно-демократические органы. С этой целью они настояли на создании особой комиссии Конвента, так называемой «комиссии 12-ти», которая должна была возглавить борьбу против революционно-демократического движения в Париже. Жирондисты организовали контрреволюционный переворот в Лионе и попытались захватить власть в ряде других городов.

Восстание народных масс Парижа 31 мая — 2 июня 1793 г.

Политика жирондистов, скатившихся к контрреволюции и национальной измене, сделала неизбежным новое народное восстание.

31 мая 1793 г. секции Парижа, создавшие из своих представителей повстанческий комитет, двинулись к зданию Конвента. Вместе с *санкюлотами*[1] шли и отряды национальной гвардии, командование над которой было передано якобинцу Анрио.

Явившись в Конвент, представители секций и Коммуны Парижа потребовали упразднить «комиссию 12-ти» и арестовать ряд жирондистских депутатов. Робеспьер произнес обвинительную речь против Жиронды и поддержал требование парижских секций. Конвент постановил распустить «комиссию 12-ти», но не согласился на арест жирондистских депутатов.

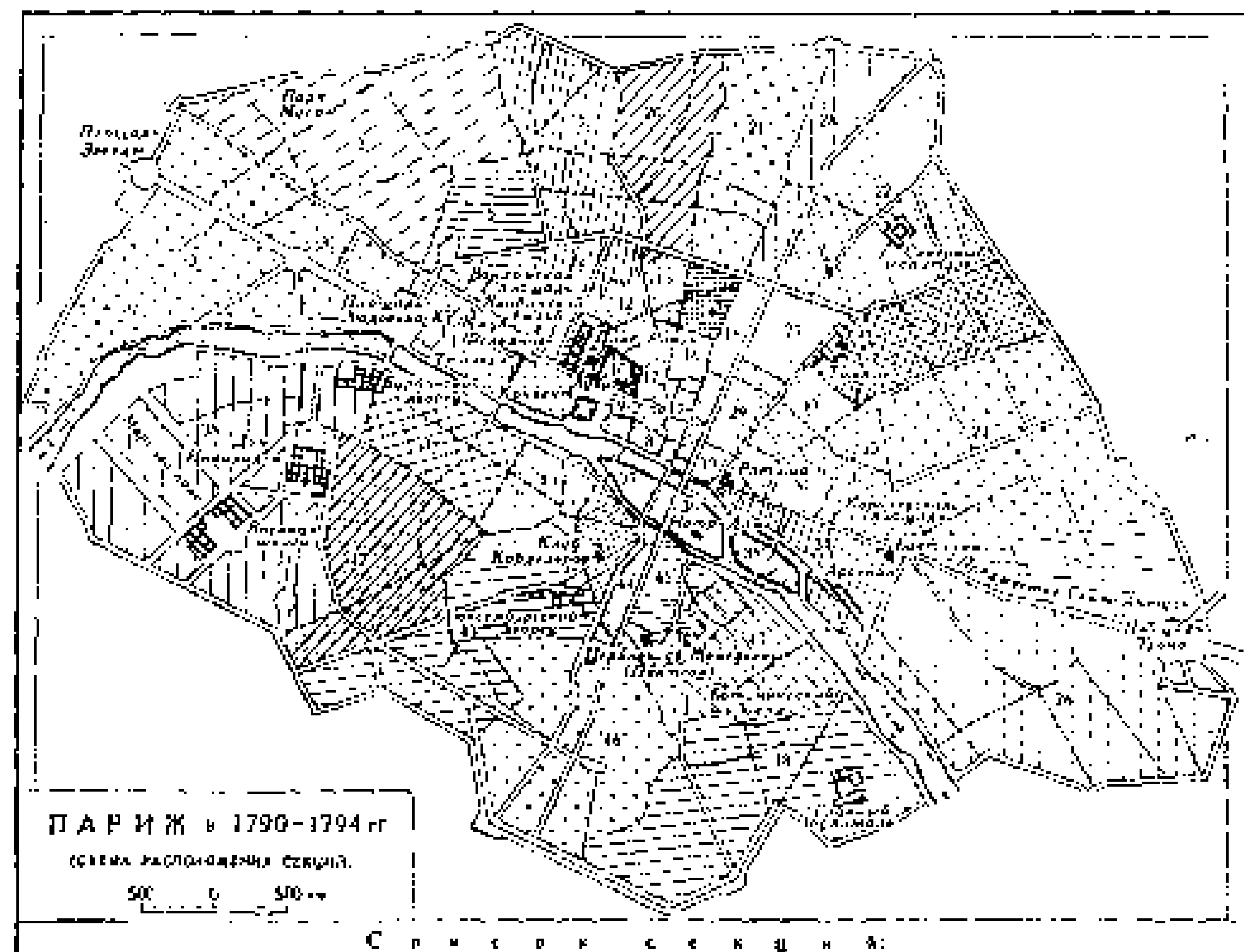
Триумф Марата.
Фрагмент картины Л. Буальи.

Таким образом, выступление 31 мая не дало решающего результата. Борьба продолжалась. 1 июня Марат в страстной речи призвал «суверенный народ» подняться на защиту революции. С утра 2 июня 80 тыс. национальных гвардейцев и вооруженных граждан окружили здание Конвента, на которое по приказу Анрио были направлены жерла пушек. Конвент вынужден был подчиниться требованиям народа и принять декрет об исключении из своего состава 29 депутатов-жирондистов.

Народное восстание 31 мая — 2 июня нанесло окончательный удар политическому господству крупной буржуазии. Не только буржуазно-монархическая партия фельянов, но и буржуазно-республиканская партия жирондистов, также защищавшая интересы крупных собственников и боявшаяся народа, оказалась неспособной пойти на революционные меры, необходимые для решения задач буржуазно-демократической революции и для успешной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Жирондисты, как прежде фельяны, стали помехой делу революции и превратились в контрреволюционную силу. Господство Жиронды было сломлено, власть перешла к якобинцам.

[1] «Санкюлотами» («sans-culottes») тогда назывались демократические слои населения: санкюлоты носили длинные брюки, а не «кюлот» (короткие брюки), как аристократы.

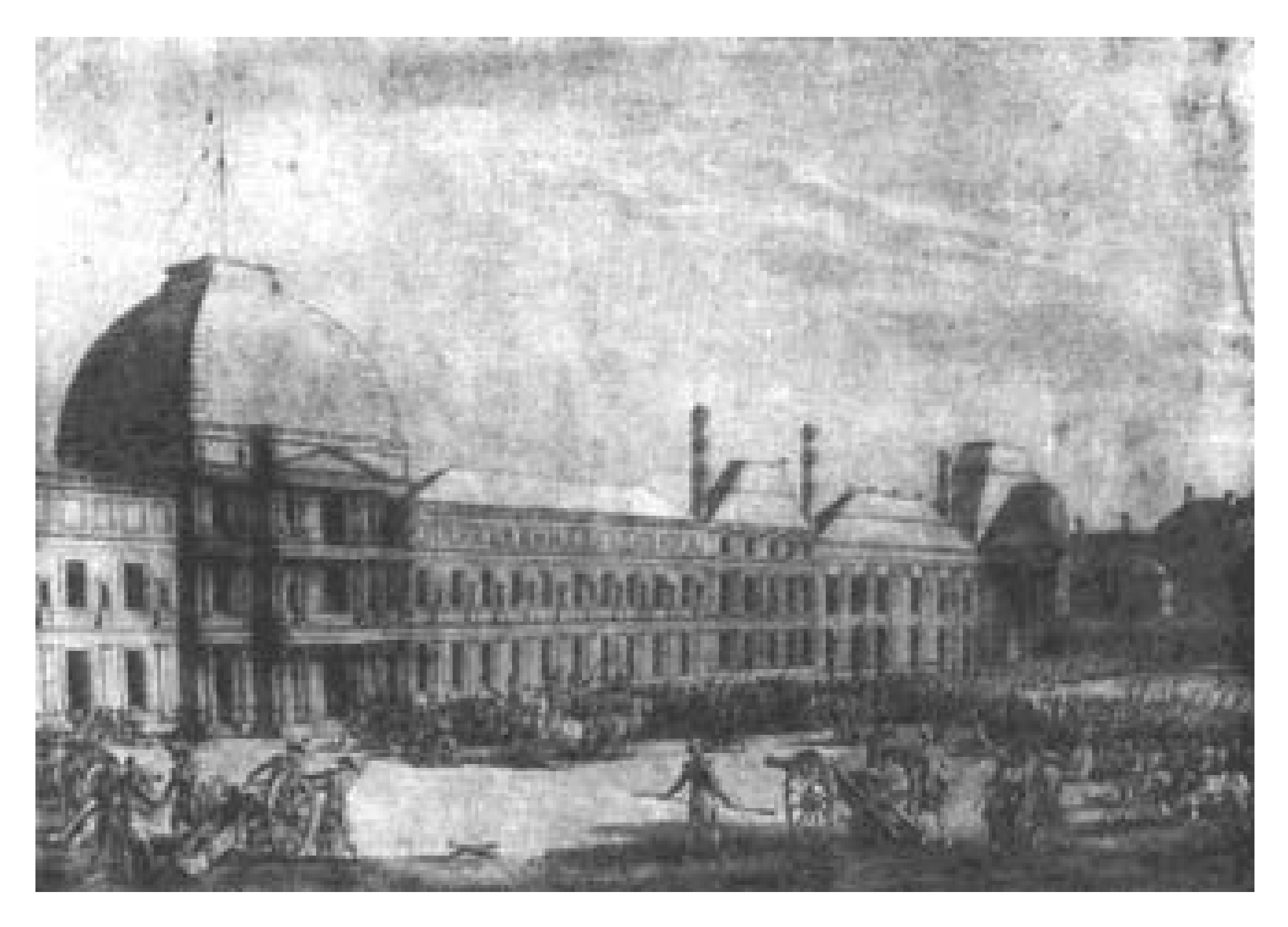
Париж в 1790—1794 гг. (схема расположений секций)

Список секций:

Названия секций указаны соответственно данным 1790г. Последующие переименования даны в скобках с указанием года переименования.

1. Тюильри
2. Елисейских полей
3. Руля (Республики - 1793)
4. Пале-Рояля (Пале-Эгалите - 1792, Бют-де-Мулен - 1792 и 1794, Горы - 1793)
5. Вандомской площади (Пик - 1792)
6. Библиотеки (Девяносто второго года - 1792, Лепелетье - 1793)
7. Гранж-Бательер (Мирабо - 1792, Мон-Блан - 1793)
8. Лувра (Музея - 1793)
9. Оратории (Французской гвардии - 1792)
10. Хлебного рынка
11. Почты (Общественного договора - 1792)
12. Площади Людовика XIV (Мэйля - 1792, Вильгельма Телля - 1793)
13. Фонтана Монморанси (Мольера и Лафонтена - 1792, Брута - 1793)
14. Бон-Нувель
15. Понсо (Друзей отечества - 1792)
16. Моконсей (Бонконсей - 1792)
17. Рынка Невинных (Рынка - 1792)
18. Ломбардцев
19. Арси
20. Предместья Монмартр (Предместья Мон-Марат - 1794)
21. Улицы Пуассоньер
22. Бонди
23. Тампля
24. Попенкур
25. Улицы Монтрей
26. Кенз-Вен
27. Гравилье
28. Предместья Сен-Дени (Севера - 1792)
29. Улицы Бобур (Единения - 1792)
30. Красных ребят (Болота - 1792)
31. Сицилийского короля (Прав человека - 1792)
32. Ратуши (Дома Коммуны - 1792, Верности - 1794)
33. Королевской площади (Федератов - 1792, Неделимости - 1793)
34. Арсенала
35. Иль (Братства 1792)
36. Нотр-Дам (Сите - 1791 и 1794, Разума - 1793)
37. Генриха IV (Нового моста - 1792, Революции - 1793)
38. Инвалидов
39. Гренельского фонтана
40. Четырех наций (Единства - 1793)
41. Французского театра (Марселя - 1792, Марата и Марселя - 1793)
42. Красного Креста (Красного Колпака - 1793, Западная - 1794)
43. Люксембурга (Муция Сцеволы - 1793)
44. Терм Юлиана (Борепера - 1792, Возрожденная - 1792, Шалье - 1793)
45. Св. Женевьевы (Французского Пантеона - 1792)
46. Обсерватории
47. Ботанического сада (Санкюлотов - 1792)
48. Гобеленов (Финистера - 1792, Лазовского - 1793)

Восстание 2 июня 1793 г.
Гравюра П. Г. Берто по рисунку Ж. Свебака-Дефонтена.

Французская буржуазная революция поднялась на высший этап. В результате восстания 31 мая — 2 июня 1793 г. во Франции установилась якобинская революционно-демократическая диктатура.

5. Якобинская революционно-демократическая диктатура

Якобинцы пришли к власти в один из самых критических моментов Французской революции. Превосходящие силы европейской контрреволюционной коалиции со всех сторон теснили отступающие французские войска. В Вандее, Бретани, Нормандии разрастался монархический мятеж. Жирондисты подняли восстание на юге и юго-западе Франции. Английский флот блокировал французское побережье; Англия снабжала мятежников деньгами, оружием. Враги революции совершали террористические покушения на революционных деятелей. 13 июля 1793 г. был предательски убит дворянкой Шарлоттой Кордэ неустрашимый революционер, «друг народа» Марат.

Чтобы спасти республику от, казалось, неотвратимой гибели, нужны были величайшее напряжение сил народа, революционная смелость и решимость.

Организуя борьбу против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции, передовые буржуазные революционеры-якобинцы смело опирались на широчай-

шие народные массы, на поддержку многомиллионных масс крестьянства и городского плебейства.

«Историческое величие настоящих якобинцев, якобинцев 1793 года, — писал В. И. Ленин, — состояло в том, что они были «якобинцы с народом», с революционным *большинством* народа, с *революционными* передовыми классами своего времени» [1].

Аграрное законодательство якобинцев

Сразу же по приходе к власти якобинцы пошли навстречу требованиям крестьянства Декретом 3 июня Конвент установил льготный порядок продажи конфискованных земель эмигрантов малоимущим крестьянам — мелкими участками с рассрочкой платежа на 10 лет. Через несколько дней Конвент декретировал возвращение крестьянам всех отнятых помещиками общинных земель и порядок раздела общинных земель поровну на душу населения по требованию трети жителей общины. Наконец, 17 июля, осуществляя главное требование крестьянства, Конвент принял постановление о полном, окончательном и безвозмездном уничтожении всех феодальных прав, повинностей и поборов Феодальные акты и документы подлежали сожжению, а хранение их наказывалось каторгой.

Это была «действительно революционная расправа с отжившим феодализмом.» [2], — как писал В. И. Ленин. Хотя были конфискованы только земли эмигрантов, а не всех помещиков, и крестьянство, особенно беднейшее, не получило земли в том размере, к какому оно стремилось, все же оно полностью избавилось от веками порабощавшей его феодальной зависимости.

Крестьянство после новых аграрных законов решительно перешло на сторону якобинской революционной власти. Крестьянин — солдат республиканской армии дрался теперь за свои кровные интересы, которые слились воедино с великими задачами революции. В этих новых экономических и социальных условиях и заключался в конечном счете источник замечательного мужества и отваги армий Республики, героизма, поражавшего современников и оставшегося навсегда памятным в сознании народов.

Конституция 1793 г.

С такой же революционной решительностью и быстротой якобинский Конвент принял и представил на утверждение народа новую конституцию. Якобинская конституция 1793 г. делала большой шаг вперед по сравнению с конституцией 1791 г. Это была самая демократическая из буржуазных конституций XVIII и XIX вв. В ней нашли отражение идеи Руссо, которыми так увлекались якобинцы.

Конституция 1793 г. устанавливала во Франции республиканский строй. Высшая законодательная власть принадлежала Законодательному собранию, избираемому всеми гражданами (мужчинами), достигшими 21 года, важнейшие законопроекты подлежали утверждению народом на первичных собраниях избирателей Высшая исполнительная власть предоставлялась Исполнительному совету из 24 человек, половина членов этого Совета ежегодно подлежала обновлению. Принятая Конвентом новая Декларация прав человека и гражданина объявляла правами человека свободу, равенство, безопасность и собственность, а целью общества — «всеобщее счастье». Свобода личности, вероисповедания, печати, подачи петиций, законодательной инициативы, право на образование, на общественную помощь в случае нетрудоспособности, право на сопротивление угнетению — таковы были демократические принципы, провозглашенные конституцией 1793 г.

Конституция была поставлена на утверждение народа — первичных собраний избирателей — и одобрена большинством голосов.

[1] *В. И Ленин,* Переход контрреволюции в наступление, Соч., т. 24, стр. 495.
[2] *В. И Ленин,* Грозящая катастрофа и как с ней бороться, Соч., т. 25, стр. 335.

Революционное правительство

Ожесточенная классовая борьба заставила, однако, якобинцев отказаться от практического осуществления конституции 1793 г. Крайняя напряженность внешнего и внутреннего положения республики, сражавшейся с многочисленными и непримиримыми врагами, необходимость организовать и вооружить армию, мобилизовать весь народ, сломить внутреннюю контрреволюцию и искоренить измену — все это требовало крепкого централизованного руководства.

Максимилиан Робеспьер.
Портрет работы неизвестного художника.

Еще в июле Конвент обновил созданный ранее Комитет общественного спасения. Дантон, игравший до этого руководящую роль в Комитете и все более проявлявший примиренческое отношение к жирондистам, был отстранен. В состав Комитета в разное время были выбраны обнаруживший непреклонную волю к подавлению контрреволюции Робеспьер и полные революционной энергии и смелости Сен-Жюст и Кутон. Выдающийся организаторский талант в создании вооруженных сил республики проявил избранный в Комитет крупный математик и инженер Карно.

Фактическим руководителем Комитета общественного спасения стал Робеспьер. Воспитанный на идеях Руссо, человек твердой воли и проницательного ума, неустрашимый в борьбе с врагами революции, далекий от всяких личных корыстных расчетов, Робеспьер — «Неподкупный», как его прозвали, приобрел огромный авторитет и влияние, стал на деле вождем революционного правительства.

Комитет общественного спасения, подотчетный Конвенту, превратился под руководством Робеспьера в главный орган якобинской диктатуры; ему подчинялись все государственные учреждения и армия; ему принадлежало руководство внутренней и внешней политикой, делом обороны страны. Большую роль играл также реорганизованный Комитет общественной безопасности, на который возложена была задача вести борьбу с внутренней контрреволюцией.

Конвент и Комитет общественного спасения осуществляли свою власть при посредстве комиссаров из числа депутатов Конвента, которые направлялись на места с чрезвычайно широкими полномочиями для подавления контрреволюции и реализации мероприятий революционного правительства. Комиссары Конвента назначались и в армию, где они проводили огромную работу: заботились о снабжении войск всем необходимым, контролировали деятельность командного состава, беспощадно расправлялись с изменниками, руководили агитацией и т. д.

Большое значение в системе революционно-демократической диктатуры имели местные революционные комитеты. Они следили за выполнением директив Комитета общественного спасения, вели борьбу с контрреволюционными элементами, помогали комиссарам Конвента в осуществлении стоявших перед ними задач.

Видную роль в период революционно-демократической диктатуры играл якобинский клуб с его разветвленной сетью отделений — провинциальными клубами и народными обществами. Большим влиянием пользовались также Парижская коммуна и комитеты 48 секций Парижа.

Таким образом, сильная централизованная власть в руках якобинцев сочеталась с широкой народной инициативой снизу. Мощное движение народных масс, направленное против контрреволюции, возглавлялось якобинской революционно-демократической диктатурой.

Всеобщий максимум. Революционный террор

Летом 1793 г. обострилось продовольственное положение республики. Городские низы испытывали невыносимую нужду. Представители плебейства, в частности «бешеные», выступили с критикой политики якобинского правительства, а также конституции 1793 г., считая, что она не обеспечивает интересов бедноты.

«Свобода, — говорил Жак Ру, — пустой призрак, когда один класс может безнаказанно изнурять другой класс голодом». «Бешеные» требовали введения «всеобщего максимума», смертной казни для спекулянтов, усиления революционного террора.

Якобинцы ответили на критику «бешеных» репрессиями: в начале сентября Жак Ру и другие вожди «бешеных» были арестованы. В этих репрессиях против представителей народа сказалась буржуазная природа даже таких смелых революционеров, как якобинцы.

Но плебейство оставалось важнейшей боевой силой революции. 4—5 сентября в Париже произошли крупные уличные выступления. Главными требованиями народа, в том числе рабочих, активно участвовавших в этих выступлениях, были: «всеобщий максимум», революционный террор, помощь бедноте. Стремясь сохранить союз не только с крестьянством, но и с городским плебейством, якобинцы пошли навстречу требованиям санкюлотов. 5 сентября было принято постановление об организации особой «революционной армии» для «приведения в исполнение всюду, где это понадобится, революционных законов и мер общественного спасения, декретированных Конвентом». В задачи революционной армии входило, в частности, содействовать снабжению Парижа продовольствием и бороться со спекуляцией и укрывательством товаров.

29 сентября Конвент декретировал установление твердых цен на основные продукты питания и предметы потребления — так называемый всеобщий максимум. Для снабжения Парижа, прочих городов и армии продовольствием стали с осени 1793 г. широко практиковаться реквизиции зерна и других продовольственных товаров. В конце октября была создана Центральная продовольственная комиссия, которая должна была ведать делом снабжения и осуществлять контроль за проведением максимума. Реквизицию хлеба в деревнях наряду с местными властями производили и отряды «революционной армии», состоявшие из парижских санкюлотов. С целью упорядочения снабжения населения по твердым ценам хлебом и прочими необходимыми продуктами в Париже и многих других городах были введены карточки на хлеб, мясо, сахар, масло, соль, мыло. Специальным постановлением Конвента разрешалось выпекать и продавать хлеб лишь одного сорта — «хлеб равенства». За спекуляцию и укрытие продовольствия устанавливалась смертная казнь.

Под давлением народных низов Конвент решил также «поставить террор в порядок дня». 17 сентября был принят закон о «подозрительных», расширявший права революционных органов, в борьбе против контрреволюционных элементов. Так, в ответ на террор контрреволюционеров был усилен революционный террор.

Вскоре были преданы суду Революционного трибунала и казнены бывшая королева Мария-Антуанетта и многие контрреволюционеры, в том числе некоторые

жирондисты. Революционный террор в самых различных формах стали применять и комиссары Конвента для подавления контрреволюционного движения в провинциальных городах и департаментах, особенно там, где произошли контрреволюционные восстания. Революционный террор явился тем действенным средством, которое дало революции возможность активно обороняться от своих многочисленных врагов и в относительно короткий срок преодолеть их натиск.

Гильотина.
Офорт конца XVIII в.

Революционный террор был направлен не только против политической, но и против экономической контрреволюции: он широко применялся в отношении спекулянтов, скупщиков и всех тех, кто, нарушая закон о «максимуме» и дезорганизуя снабжение городов и армии продовольствием, играл тем самым на руку врагам революции и интервентам.

Историческое значение якобинского террора 1793—1794 гг. замечательно охарактеризовал впоследствии А. И. Герцен «Террор 93 г. был величествен в своей мрачной беспощадности, вся Европа ломилась во Францию наказать революцию, отечество действительно было в опасности. Конвент завесил на время статую свободы и поставил гильотину стражей «прав человеческих» Европа с ужасом смотрела на этот вулкан и отступала перед его дикой всемогущей энергией...».

Оборона страны

Война, которую вела Франция, была справедливой, оборонительной войной. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы. Все живые силы народа, все ресурсы республики были мобилизованы якобинским правительством для достижения победы над врагом.

23 августа 1793 г Конвент принял декрет, который гласил: «С настоящего момента и до тех пор, пока враги не будут изгнаны за пределы территории республики, все французы объявляются в состоянии постоянной мобилизации». Народ горячо одобрил этот декрет. За короткий срок в армию влилось новое пополнение в составе 420 тыс. бойцов. К началу 1794 г. под ружьем находилось свыше 600 тыс. солдат.

Была осуществлена реорганизация армии. Части прежней регулярной армии слились с отрядами добровольцев и призывниками. В результате возникла новая республиканская армия.

Революционное правительство принимало чрезвычайные меры, чтобы снабдить быстро возраставшие контингента армии всем необходимым. Особым декретом Конвента сапожники были мобилизованы на изготовление обуви для армии. Под наблюдением правительственных комиссаров в частных мастерских было налажено шитье мундиров. Десятки тысяч женщин принимали участие в пошивке одежды солдатам

На фронтах комиссары Конвента прибегали к решительным революционным мерам для снабжения армии обмундированием. Сен-Жюст в Страсбурге дал такое

предписание местному муниципалитету: «10 тысяч солдат ходят босиком; разуйте всех аристократов Страсбурга, и завтра в 10 часов утра 10 тысяч пар сапог должны быть доставлены в главную квартиру».

Все мастерские, в которых можно было наладить производство оружия и боеприпасов, работали исключительно на нужды обороны. Создалось много новых мастерских. В Париже под открытым небом работало 258 кузниц. В помещении бывших монастырей устраивались оружейные мастерские. Некоторые церкви и дома эмигрантов были приспособлены для очистки селитры, выработка которой возросла почти в 10 раз. Под Парижем, на Гренельском поле, в короткий срок был создан пороховой завод. Благодаря усилиям рабочих и специалистов производство пороха на этом заводе поднялось до 30 тыс. фунтов в день. В Париже изготовлялось ежедневно до 700 ружей. Рабочие военных заводов и мастерских, несмотря на испытываемые ими лишения, работали с необычайным энтузиазмом, сознавая, что они, по крылатому выражению того времени, «куют молнии против тиранов».

Во главе военного министерства стоял полковник Бушотт, отличавшийся своим мужеством и преданностью революции. Бушотт совершенно обновил аппарат военного министерства и привлек туда на работу виднейших деятелей революционных секций Парижа. Комитет общественного спасения уделял особое внимание укреплению командного состава армии. Комиссары Конвента, очищая армию от контрреволюционных элементов, смело выдвигали на руководящие посты талантливую революционную молодежь. Армии республики возглавлялись молодыми, вышедшими из народа, военачальниками. Бывший конюх Лазар Гош, начавший свою службу солдатом, участвовавший во взятии Бастилии, в 25 лет стал дивизионным генералом и командующим армией. Он был воплощением наступательного порыва: «Если меч короток — нужно только сделать лишний шаг»,— говорил он. Погибший в возрасте 27 лет генерал Марсо, за свою храбрость названный в приказе Комитета общественного спасения «львом французской армии», начал жизненный путь простым писцом. Генерал Клебер, талантливый полководец революционной армии, был сыном каменщика, генерал Ланн — по происхождению крестьянин. Рабочий-ювелир Россиньоль, участник взятия Бастилии, был назначен генералом и поставлен во главе армии в Вандее.

Новые полководцы республиканской армии смело применяли революционную тактику, построенную на быстроте и стремительности удара, подвижности и маневренности, сосредоточении превосходящих сил на решающем участке, инициативе войсковых подразделений и отдельных бойцов. «Нужно атаковать внезапно, стремительно, не оглядываясь назад. Нужно ослеплять, как молния, и молниеносно бить», — так определял общий характер новой тактики Карно.

Солдаты были воодушевлены боевым революционным духом. Рядом с мужчинами дрались женщины, подростки. Девятнадцатилетняя Роза Баро, назвавшая себя Свободой Баро, после того, как ее муж был ранен, взяла патроны, находившиеся в патронташе мужа, и участвовала в атаке против неприятеля до самого конца.

Таких примеров героизма было множество. «Побежденный феодализм, упроченная буржуазная свобода, сытый крестьянин против феодальных стран — вот экономическая основа «чудес» 1792—1793 годов в военной области» [1], — писал В. И. Ленин, раскрывая источники побед республиканской армии, непостижимые для современников.

Наука и искусство на службе революции

Исходя из интересов революции, якобинцы с присущей им энергией властно вмешивались и в решение вопросов народного образования, науки, искусства. 1 августа 1793 г. Конвент принял декрет о введении на территории Франции новой системы мер и весов — метрической системы. Разработанная и подготовленная французскими учеными под руководством революционных властей, метрическая система, сде-

[1] *В. И. Ленин,* О революционной фразе, Соч., т. 27, стр. 4.

лалась достоянием не только Франции, но получила широкое распространение и за ее пределами.

Конвент отменил старый календарь, основанный на христианском летосчислении, и ввел новый, революционный календарь, по которому летосчисление начиналось с 22 сентября 1792 г. — со дня провозглашения Французской республики.

Республиканский плакат.

Революционное правительство, содействуя развитию науки, требовало в то же время от ученых помощи в организации военного производства и в решении других задач, стоявших перед страной. Крупнейшие ученые того времени — Бертолле, Монж, Лагранж и многие другие — своим активным участием в организации дела обороны внесли много нового в металлургическое производство, в химическую науку и в другие отрасли науки и техники. Крупное значение имели опыты Гитона-Морво по применению аэростатов в военных целях. Конвент поддержал и практически осуществил изобретение, предложенное Шаппом, — оптический телеграф. Сообщение из Лилля в Париж передавалось в 1794 г. за один час.

Революция преобразила искусство и литературу во Франции; она приблизила их к народу. Народное творчество нашло свое наиболее полное выражение в революционных боевых песнях — таких, как «Карманьола» и многие другие, распевавшихся на улицах и площадях.

Композиторы Госсек, Керубини создавали революционные гимны, великий художник Давид писал картины на патриотические темы, театры ставили пьесы революционного содержания, написанные Мари-Жозефом Шенье и другими драматургами, отдавшими свое перо служению революции. Выдающиеся художники и композиторы принимали деятельное участие в организации: и оформлении народных революционных празднеств.

Победа над внутренней контрреволюцией и интервенцией

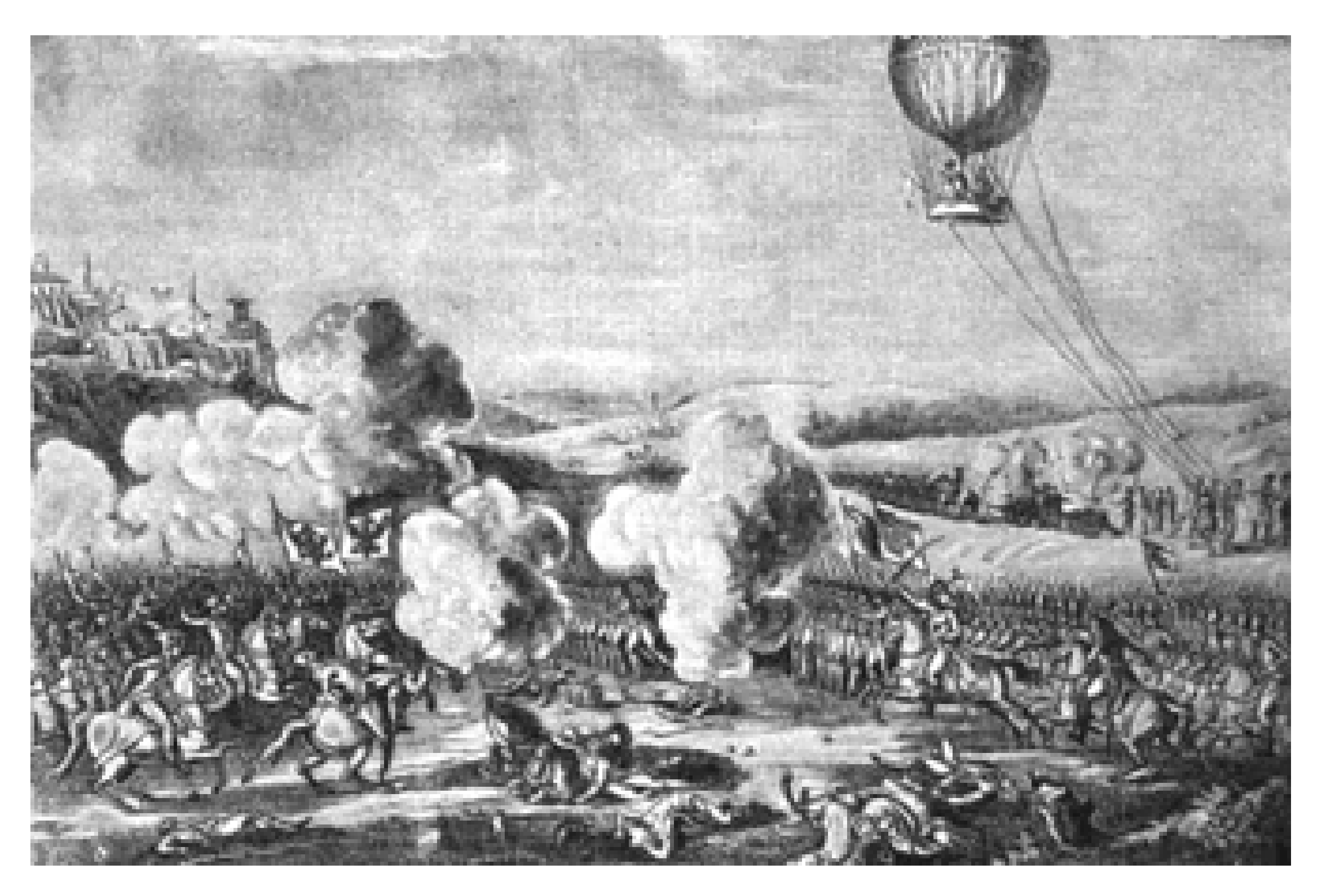
Мощные удары революционного террора, бдительность и самоотверженность народных масс сломили внутреннюю контрреволюцию. Осенью 1793 г. был подавлен жирондистский мятеж на юге. Потерпели поражение и вандейские мятежники. В то же время республиканские армии героическим сопротивлением остановили и отбросили назад войска интервентов. В декабре войсками Конвента был взят Тулон — крупный военно-морской порт, ранее сданный контрреволюционерами англичанам.

К весне 1794 г. военное положение республики существенно улучшилось. Французская армия, захватив инициативу, прочно удерживала ее в своих руках. Изгнав интервентов из пределов Франции, войска республики вели наступательные бои на территории противника.

26 июня 1794 г. в ожесточенной битве при Флерюсе французская армия под командованием генерала Журдана наголову разбила войска интервентов. В этом

сражении французы впервые использовали воздушный шар, вызвавший смятение в войсках противника. Победа при Флерюсе имела решающее значение. Она не только устранила угрозу для Франции, но и открыла французской армии путь в Бельгию, Голландию и в Рейнскую область.

В течение одного года якобинская диктатура выполнила то, чего не удалось добиться за предшествующие четыре года революции, — она сокрушила феодализм,

Сражение при Флерюсе.
Гравюра конца XVIII в.

разрешила главные задачи буржуазной революции и сломила сопротивление ее внутренних и внешних врагов. Она смогла выполнить эти огромные задачи, лишь опираясь на широчайшие массы народа, переняв от народа плебейские методы борьбы и действуя ими против врагов революции. В период якобинской диктатуры Французская буржуазная революция ярче, чем когда-либо, выступала как народная революция «Историки буржуазии видят в якобинстве падение... Историки пролетариата видят в якобинстве один из высших *подъемов* угнетенного класса в борьбе за освобождение» [1], — писал В. И. Ленин.

Кризис якобинской диктатуры

Кратковременный период якобинской диктаторы был самым великим временем революции. Якобинцы сумели пробудить дремавшие силы народа, вдохнуть в него неукротимую энергию, мужество, смелость, готовность к самопожертвованию, бесстрашие, дерзание. Но при всем своем непреходящем величии, при всей своей исторической прогрес-

[1] *В. И. Ленин,* Можно ли запугать рабочий класс «якобинством»? Соч., т. 25, стр. 102.

сивности якобинская диктатура все же не преодолела ограниченности, свойственной всякой буржуазной революции.

В самой основе якобинской диктатуры, как и в политике, проводимой якобинцами, лежали глубокие внутренние противоречия. Якобинцы боролись во имя полного торжества свободы, демократии, равенства в той форме, в какой эти идеи представлялись великим буржуазным революционерам-демократам XVIII столетия. Но, сокрушая и выкорчевывая феодализм, выметая, по выражению Маркса, «исполинской метлой» весь старый, средневековый, феодальный мусор и всех тех, кто пытался его сохранить, якобинцы тем самым расчищали почву для развития буржуазных, капиталистических отношений. Они в конечном счете создавали условия для замены одной формы эксплуатации другой: феодальной эксплуатации — капиталистической.

Якобинская революционно-демократическая диктатура подвергала строгой государственной регламентации продажу и распределение продуктов и других товаров, отправляла на гильотину спекулянтов и нарушителей законов о максимуме. Как отмечал В. И. Ленин, «...французским мелким буржуа, самым ярким и самым искренним революционерам, было еще извинительно стремление победить спекулянта казнями отдельных, немногих «избранных» и громами деклараций...» [1]

Однако поскольку государственное вмешательство осуществлялось только в сфере распределения, не затрагивая способа производства, вся репрессивная политика, якобинского правительства и все его усилия в области государственной регламентации не могли ослабить экономическую мощь буржуазии.

Более того, за годы революции экономическая мощь буржуазии как класса значительно возросла в результате ликвидации феодального землевладения и продажи национальных имуществ. Война, нарушившая обычные экономические связи, предъявлявшая огромные требования ко всем областям хозяйственной жизни, также создавала, вопреки ограничительным мероприятиям якобинцев, благоприятные условия для обогащения ловких дельцов. Из всех щелей, из всех пор общества, освобожденного от феодальных оков, росла предприимчивая, дерзкая, жадная к наживе новая буржуазия, ряды которой беспрестанно пополнялись выходцами из мелкобуржуазных слоев города и зажиточного крестьянства. Спекуляция на дефицитных товарах, игра на меняющемся курсе денег, продажа и перепродажа земельных участков, огромные поставки для армии и военного ведомства, сопровождавшиеся всякого рода мошенничествами и махинациями, — все это служило источником быстрого, почти сказочного обогащения новой буржуазии. Политика репрессии якобинского правительства не могла ни остановить, ни даже ослабить этот процесс. Рискуя сложить голову на плахе, все эти выросшие за годы революции, опьяненные возможностью в кратчайший срок создать огромное состояние богачи неудержимо рвались к барышу и умели обходить законы о максимуме, о запрете спекуляции и другие ограничительные меры революционного правительства.

До тех пор, пока исход борьбы с внешней и внутренней феодальной контрреволюцией не был решен, собственнические элементы вынуждены были мириться с революционным режимом. Но по мере того, как благодаря победам республиканских армий опасность феодальной реставрации ослабевала, буржуазия все решительнее стремилась избавиться от революционно-демократической диктатуры.

Подобно городской буржуазии, эволюционировало зажиточное и даже среднее крестьянство, поддерживавшее якобинцев лишь до первых решающих побед. Как и буржуазия, имущие слои деревни враждебно относились к политике максимума, добивались отмены твердых цен, стремились немедленно и полностью без всяких ограничений, запретов, реквизиций воспользоваться приобретенным за годы революции.

---

[1] *В. И. Ленин, О* продовольственном налоге, Соч., т. 32, стр. 310.

Между тем якобинцы продолжали неуклонно проводить свою политику террора и максимума. В начале 1794 г. они сделали попытку осуществить новые социально-экономические мероприятия в ущерб крупным собственникам. 8 и 13 вантоза (конец февраля — начало марта) Конвент по докладу Сен-Жюста принял важные, имевшие большое принципиальное значение декреты. Согласно этим так называемым вантозским декретам, собственность лиц, признанных врагами революции, подлежала конфискации и бесплатному распределению среди неимущих. Врагами революции в то время считались не только бывшие аристократы, но и многочисленные представители как старой, фельянской и жирондистской, так и новой буржуазии, в частности спекулянты, нарушавшие закон о максимуме. В вантозских декретах отразились уравнительные устремления якобинцев — учеников и последователей Руссо. Если бы вантозские декреты удалось провести в жизнь, это означало бы значительное увеличение числа мелких собственников, прежде всего из рядов бедноты. Однако собственнические элементы воспротивились осуществлению вантозских декретов.

В то же время внутренняя противоречивость политики якобинцев вела к тому, что росло недовольство и на другом полюсе — в рядах плебейских защитников революции.

Якобинцы не обеспечили условий для действительного улучшения материального положения плебейства. Установив под давлением народных масс максимум на продукты питания, якобинцы распространили его и на заработную плату рабочих, причинив им тем немалый вред. Они оставили в силе антирабочий закон Ле Шапелье. Наемные рабочие, преданные борцы революции, самоотверженно трудившиеся на оборону республики, принимавшие активное участие в политической жизни, в низовых органах революционно-демократической диктатуры — революционных комитетах, революционных клубах и народных обществах, также становились все более недовольными политикой якобинцев.

Якобинская диктатура не осуществила и чаяний деревенской бедноты. Распродажу национальных имуществ использовала в основном зажиточная верхушка крестьянства, скупившая большую часть земли. В эти годы безостановочно усиливалась дифференциация крестьянства. Беднота добивалась ограничения размеров «ферм», владений зажиточных крестьян, изъятия у них излишков земли и раздела ее между неимущими, но якобинцы не решались поддержать эти требования. Местные органы власти обычно становились на сторону богатых крестьян в их конфликтах с сельскохозяйственными рабочими. Все это вызывало и среди малоимущих слоев деревни недовольство якобинской политикой.

Борьба в рядах якобинцев

Обострение внутренних противоречий в стране и кризис революционной диктатуры привели к борьбе в рядах якобинцев. С осени 1793 г. среди якобинцев начали оформляться две оппозиционные группировки. Первая из них складывалась вокруг Дантона. Один из влиятельнейших вождей революции на ее предыдущих этапах, пользовавшийся одно время наряду с Робеспьером и Маратом огромной популярностью в народе, Дантон уже в решающие дни борьбы с жирондистами проявил колебания. По выражению Маркса, Дантон, «несмотря на то, что он находился на вершине Горы... до известной степени был вождем Болота» [1]. После вынужденного ухода из Комитета общественного спасения Дантон на время удалился от дел, но, и, оставаясь в тени, он стал притягательным центром, вокруг которого группировались видные деятели Конвента и якобинского клуба: Камилл Демулен, Фабр д'Эглантин и другие. За некоторыми исключениями, все это были лица, прямо или косвенно связанные с быстро растущей новой буржуазией.

[1] *К. Маркс,* Борьба якобинцев с жирондистами, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. III, стр. 609.

Группировка дантонистов вскоре определилась как откровенно правое направление, представлявшее разбогатевшую за годы революции новую буржуазию. На страницах редактировавшейся Демуленом газеты «Старый кордельер», в своих речах и статьях дантонисты выступали как сторонники политики умеренности, спуска революции на тормозах. Дантонисты более или менее откровенно требовали отказа от политики террора и постепенной ликвидации революционно-демократической диктатуры. В вопросах внешней политики они стремились к соглашению с Англией и другими участниками контрреволюционной коалиции, чтобы любой ценой поскорее добиться заключения мира.

Но политика робеспьеристского Комитета общественного спасения встречала оппозицию и слева. Парижская коммуна и секции отражали это недовольство. Они искали путей к смягчению нужды бедноты, настаивали на проведении политики суровых репрессий против спекулянтов, нарушителей закона о максимуме и т. д. Впрочем, ясной и определенной программы действий у них не было.

Наиболее влиятельной левой группировкой в Париже после разгрома «бешеных» стали сторонники Шометта и Эбера — левые якобинцы (или эбертисты, как их стали называть позднее историки), воспринявшие ряд требований «бешеных». Степень сплоченности и однородности эбертистов была невелика. Эбер (1757—1794), бывший до революции билетером в театре, выдвинулся как один из активных деятелей клуба кордельеров. Осенью 1793 г., когда прокурором Коммуны стал Шометт, самый выдающийся представитель левых якобинцев, Эбера назначили его заместителем. Способный журналист, Эбер приобрел известность своей газетой «Отец Дюшен», пользовавшейся популярностью в народных кварталах Парижа.

Осенью 1793 г. между эбертистами, влияние которых было тогда сильно в Парижской коммуне, и робеспьеристами обнаружились серьезные расхождения по вопросам религиозной политики. В Париже и кое-где в провинции эбертисты начали осуществлять политику «дехристианизации», сопровождавшуюся закрытием церквей, принуждением духовенства отрекаться от сана и т. д. Эти мероприятия, осуществлявшиеся главным образом административными мерами, натолкнулись на сопротивление народных масс, особенно крестьянства. Робеспьер решительно осудил насильственную «дехристианизацию», и она была прекращена. Но борьба между эбертистами и робеспьеристами продолжалась.

Весной 1794 г. эбертисты в связи с ухудшением продовольственного положения в столице усилили критику деятельности Комитета общественного спасения. Руководимый ими клуб кордельеров готовился вызвать новое народное движение, на этот раз направленное против Комитета. Однако Эбер и его сторонники были арестованы, осуждены Революционным трибуналом и 24 марта казнены.

Спустя неделю правительство нанесло удар по дантонистам. 2 апреля Дантон, Демулен и другие были преданы Революционному трибуналу и 5 апреля гильотинированы.

Разгромив дантонистов, революционное правительство устранило силу, ставшую вредной и опасной для революции. Но, нанося одной рукой удар по врагам революции, якобинские вожди другой рукой наносили удар по ее защитникам. Был удален из военного министерства и вскоре арестован Бушотт. Хотя призыв Эбера к восстанию не был поддержан Шометтом и Парижской коммуной, однако Шометт был также казнен. Из Парижской коммуны, революционной полиции, секций изгнали всех заподозренных в симпатиях к эбертистам. Чтобы урезать самостоятельность Парижской коммуны, во главе ее поставили «национального агента», назначенного правительством. Все эти мероприятия вызвали недовольство в революционной столице. Робеспьеристы отсекли часть сил, поддерживавших якобинскую диктатуру.

Положение революционного правительства внешне как будто упрочилось. Всякое открытое выражение недовольства, всякая форма гласной оппозиции революционному правительству прекратились. Но это внешнее впечатление силы и прочности якобинской диктатуры было обманчивым.

В действительности якобинская диктатура переживала острый кризис, обусловленный новой общественно-политической обстановкой, сложившейся в стране после победы над феодально-монархической контрреволюцией. Между тем якобинцы, встречая все возрастающую враждебность со стороны городской и сельской буржуазии и в то же время утрачивая опору в народных массах, не знали и не могли найти путей для преодоления этого кризиса.

Руководители революционного правительства — Робеспьер и его сторонники пытались укрепить якобинскую диктатуру путем установления новой государственной религии — культа «верховного существа», идея которого была заимствована у Руссо. 8 июня 1794 г. в Париже состоялось посвященное «верховному существу» торжественное празднество, во время которого Робеспьер выступил в роли своего рода первосвященника. Но это мероприятие лишь повредило революционному правительству и Робеспьеру.

10 июня 1794 г. Конвент по настоянию Робеспьера принял новый закон, значительно усиливавший террор. В течение шести недель после издания этого закона Революционный трибунал ежедневно выносил до 50 смертных приговоров.

Победа при Флерюсе укрепила намерение широких слоев буржуазии и крестьян-собственников, крайне недовольных усилением террора, избавиться от тяготившего их режима революционно-демократической диктатуры.

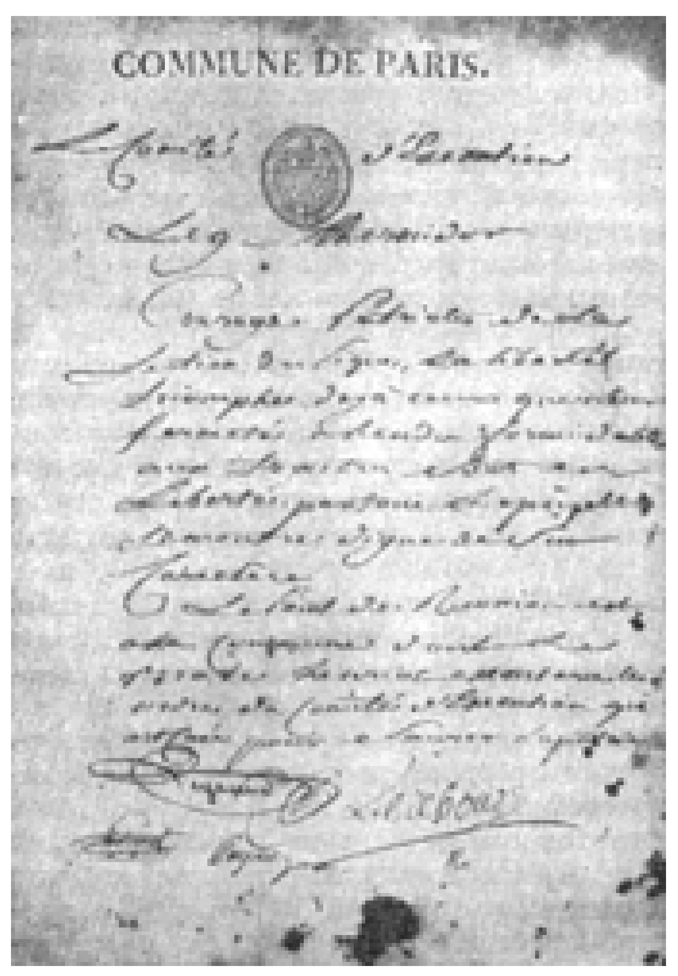
Контрреволюционный переворот 9 термидора

Избежавшие кары дантонисты и близкие к ним депутаты Конвента, а также люди, близкие к эбертистам, вступили в тайные связи с целью устранения Робеспьера и других руководителей Комитета общественного спасения. К июлю 1794 г. в глубоком подполье возник новый заговор против революционного правительства. Главными его организаторами были лица, боявшиеся сурового наказания за свои преступления: беспринципный, запятнавший себя хищениями и беззаконием в бытность комиссаром в Бордо Тальен; такой же вымогатель и взяточник Фрерон; бывший аристократ, развратный циник и стяжатель Баррас; лживый, ловкий, изворотливый Фуше, отозванный из Лиона за соучастие в преступных жестокостях и темных делах. В заговор оказались втянутыми не только многие члены Конвента, в том числе депутаты «болота», но и некоторые члены Комитета общественного спасения (например, близкие к эбертистам Колло д'Эрбуа и Билло-Варенн) и Комитета общественной безопасности. Субъективные настроения и намерения отдельных лиц, участвовавших в заговоре, были различны, но объективно заговор этот носил контрреволюционный характер.

Робеспьер и другие руководители революционного правительства догадывались о подготовлявшемся перевороте, но уже не имели сил предотвратить его.

27 июля 1794 г. (9 термидора II года по революционному календарю) заговорщики открыто выступили на заседании Конвента против Робеспьера, не дали ему говорить и потребовали его ареста. Тут же были арестованы Робеспьер, его младший брат Огюстен и его ближайшие единомышленники — Сен-Жюст, Кутон и Леба.

На защиту революционного правительства поднялась Парижская коммуна. По ее распоряжению арестованные были освобождены и доставлены в ратушу. Коммуна провозгласила восстание против контрреволюционного большинства Конвента и обратилась к парижским секциям с призывом прислать в ее распоряжение свои вооруженные силы. Конвент со своей стороны объявил вне зако-

COMMUNE DE PARIS.

Воззвание Коммуны Парижа от 9 термидора.

на Робеспьера и других арестованных с ним лиц, а также руководителей Коммуны и обратился к секциям с требованием оказать помощь Конвенту в подавлении «мятежа».

Половина парижских секций и, прежде всего центральные секции, населенные буржуазией, стали на сторону Конвента. Многие другие секции заняли нейтральную позицию или раскололись. Но ряд плебейских секций присоединился к движению против Конвента.

Между тем Коммуна проявляла нерешительность и не предпринимала активных действий против Конвента. Вооруженные отряды, которые по призыву Коммуны собрались на площади перед ратушей, начали расходиться. В два часа ночи вооруженные силы Конвента почти беспрепятственно достигли ратуши и ворвались в нее. Вместе с членами Коммуны были вновь арестованы Робеспьер и его соратники.

28 июля (10 термидора) руководители якобинского правительства и Коммуны, объявленные вне закона, были без суда гильотинированы. Казни приверженцев революционного правительства продолжались и в следующие два дня.

Переворот 9 термидора низверг революционно-демократическую якобинскую диктатуру и тем самым фактически положил конец революции.

Историческое значение Французской революции

Французская буржуазная революция конца XVIII в. имела крупнейшее прогрессивное значение. Оно заключалось прежде всего в том, что революция эта покончила с феодализмом и абсолютизмом так решительно, как никакая другая буржуазная революция.

Великую французскую революцию возглавил класс буржуазии. Но задачи, стоявшие перед этой революцией, смогли быть выполнены лишь благодаря тому, что ее главной движущей силой были народные массы — крестьянство и городское плебейство. Французская революция являлась народной революцией, и в этом заключалась ее сила. Активное, решающее участие народных масс придало революции ту широту и размах, которыми она отличалась от других буржуазных революций. Французская революция конца XVIII в. осталась классическим образцом наиболее завершенной буржуазно-демократической революции.

Великая французская буржуазная революция предопределила последующее развитие по капиталистическому пути не только самой Франции; она расшатала устои феодально-абсолютистских порядков и ускорила развитие буржуазных отношений в других европейских странах; под ее непосредственным влиянием возникло буржуазное революционное движение и в Латинской Америке.

Характеризуя историческое значение Французской буржуазной революции, Ленин писал: «Возьмите великую французскую революцию. Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии...» [1]

Однако историческая прогрессивность Французской буржуазной революции, как и всякой другой буржуазной революции, была ограниченной. Она освободила народ от цепей феодализма и абсолютизма, но наложила на него новые цепи — цепи капитализма.

[1] *В. И. Ленин,* I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства. 19 мая, Соч., т. 29, стр. 342.

ГЛАВА II
ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД ТЕРМИДОРИАНСКОЙ РЕАКЦИИ. ДИРЕКТОРИЯ

Крушение якобинской диктатуры было началом буржуазной реакции во Франции. К власти пришла крупная буржуазия. Ведущую роль в ее рядах играли «новые богачи», нажившие состояние за годы революции. Дрожавшие каждый час в дни якобинской диктатуры за свою голову, эти алчные и хищные стяжатели почувствовали себя после термидора в безопасности и, дорвавшись до власти, спешили закрепить ее за собой.

1. Термидорианская реакция

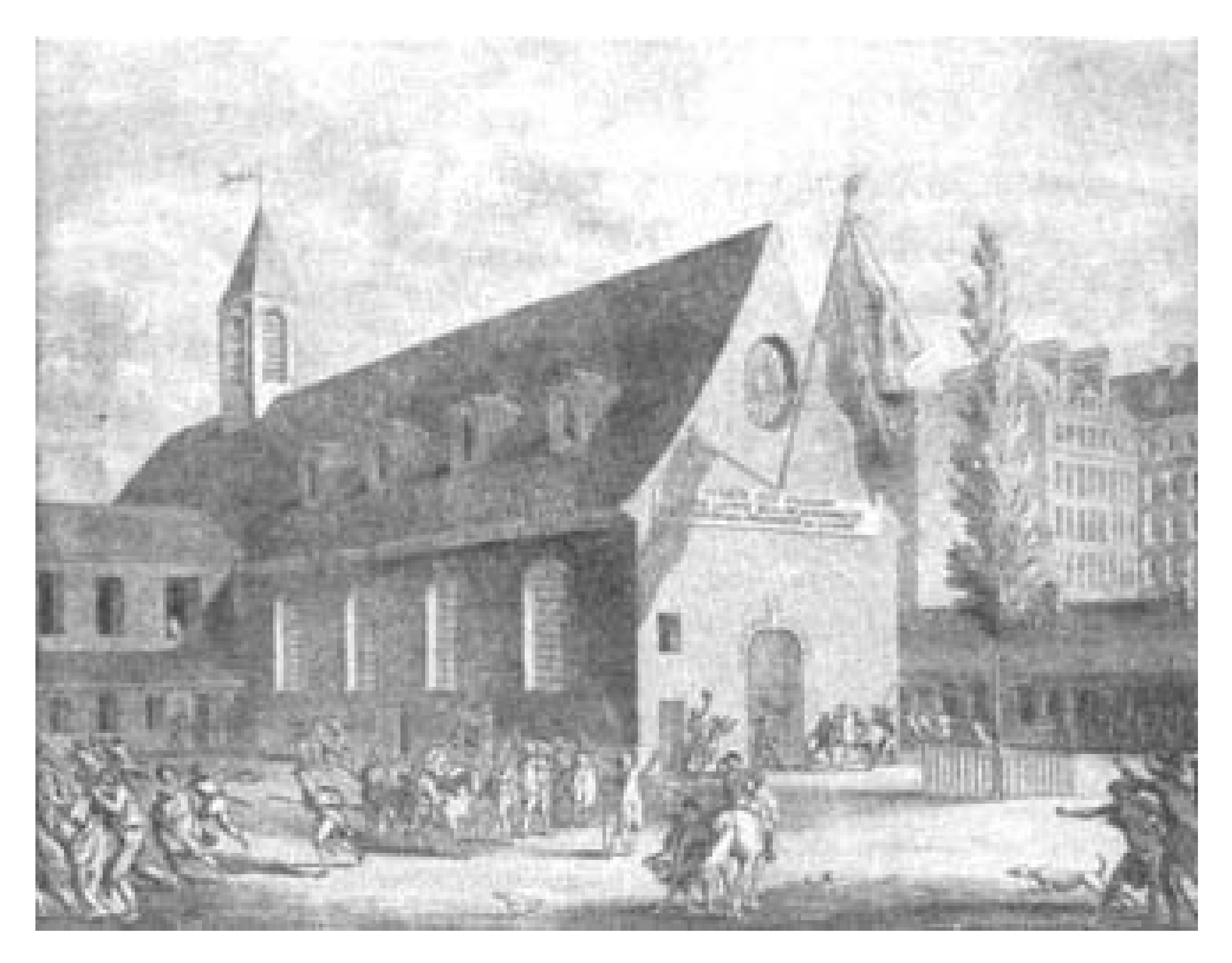
Внутренняя политика термидорианцев

Термидорианцы разгромили аппарат революционно-демократической диктатуры. Они лишили Комитет общественного спасения его прежних полномочий и функций и изменили его состав. Вместе с Парижской коммуной была ликвидирована и массовая опора революционного правительства — народные общества и революционные комитеты. Простых людей, игравших большую роль в революционных органах, отстранили от участия в политической жизни.

Заключенные в тюрьмах контрреволюционеры уже осенью 1794 г. снова получили свободу и доступ к политической деятельности. В декабре вышли из тюрем и вернулись в Конвент уцелевшие жирондистские депутаты.

Одновременно усиливались репрессии против якобинцев. Банды буржуазной «золотой молодежи», хозяйничавшие на улицах Парижа, разгромили помещение якобинского клуба. В ноябре 1794 г. якобинский клуб был закрыт по постановлению Конвента.

Термидорианцы поспешили ликвидировать социально-экономическое законодательство якобинского Конвента. Все ограничения, введенные против спекуляции, были отменены. Государственное нормирование цен в течение некоторого времени еще номинально сохранялось, но все более нарушалось на практике; в декабре 1794 г. закон о «максимуме» был официально отменен. Вследствие восстановления

Закрытие якобинского клуба.
Гравюра К. Н. Малапо по рисунку Ж. Дюплесси-Берто.

неограниченной свободы торговли рабочие, мелкие ремесленники, городская и сельская беднота стали жертвой произвола торговцев и спекулянтов, сразу взвинтивших цены на все продукты. Беднейшие слои французского народа были обречены на голод. Зато буржуазии ничто более не препятствовало в ее безудержной страсти к наживе.

Спекуляция, биржевой ажиотаж, махинации, связанные с падением денежного курса, получили небывалый размах. Количество выпущенных ассигнатов выросло с 8 млрд. ливров в 1794 г. до 20 млрд. к октябрю 1795 г. Курс ассигнатов стремительно падал. В июле 1794 г. за ассигнат в 100 ливров платили 34 ливра звонкой монетой; в ноябре он стоил 24 ливра, в марте 1795 г.— 14, в апреле того же года — только 8 ливров. Соответственно возросли цены на товары, в особенности на предметы широкого потребления. Покупка и перепродажа «национальных имуществ» и военные поставки продолжали служить источником быстрого обогащения спеку-

лянтов и дельцов. Казнокрадство, взяточничество стали бытовым повседневным явлением. Видные термидорианцы — Баррас, Тальен, Ровер, Фрерон и др. — первые являли пример хищнической погони за наживой. Кутежи и оргии, грубая показ-

Ассигнаты.

ная роскошь, фривольная музыка — так в дни народных бедствий развлекалась захватившая власть термидорианская буржуазия.

Народные восстания в Париже в апреле и мае 1795 г.

Весной 1795 г. доведенные до отчаяния жестокой нуждой, возмущенные реакционной политикой термидорианских правителей, трудящиеся Парижа дважды поднимали восстание. 12 жерминаля (1 апреля) население рабочих кварталов столицы вышло на улицу с оружием в руках. Демонстранты заставили термидорианский Конвент выслушать их главные требования: «Хлеб! Конституция 1793 года! Освобождение патриотов!» Но лишенные руководства и четкого плана действий, восставшие не сумели использовать первоначальный успех. Термидорианское правительство сосредоточило в Париже крупные вооруженные силы и на следующий день подавило восстание.

Около двух месяцев спустя, 1 прериаля (20 мая), народные массы Парижа снова восстали. К этому времени положение трудящихся столицы стало еще хуже. С апреля по май цены на хлеб возросли в 2—2,5 раза. Это крайне бедственное положение плебейских масс придало восстанию в прериале широкий размах и большую силу. На сторону восставшего народа перешло несколько батальонов национальной гвардии. Восставшим удалось захватить здание Конвента. Но и на этот раз народное выступление потерпело неудачу. 4 прериаля после ожесточенной борьбы восстание было подавлено вооруженными силами термидорианского Конвента.

Термидорианцы жестоко расправились с трудящимися Парижа. Рабочее население парижских предместий было обезоружено, несколько тысяч человек арестованы, а затем осуждены и сосланы. «Последние монтаньяры», депутаты-якобинцы Ромм, Гужон, Субрани и трое других, поддержавшие восстание и приговоренные к гильотине, покончили с собой одним кинжалом, который умирающий передавал своему товарищу.

Усиление реакции и выступления роялистов

Удары, нанесенные термидорианцами плебейским массам — главному оплоту республики, ободрили все контрреволюционные элементы в стране. В южных департаментах, где было особенно сильно влияние жирондистов и роялистов, начался белый террор. Вооруженные банды нападали на тюрьмы, убивали заключенных там якобинцев, топили их в реках, безнаказанно совершали разные преступления. Массовые убийства заключенных были совершены в Лионе, Эксе, Марселе и в других местах. В Тарасконе всех узников, находившихся в крепости, утопили в Роне.

Дворяне-эмигранты решили, что теперь все подготовлено для восстановления монархии Бурбонов. После того как умер в 1795 г. сын казненного короля, именовавшийся эмигрантами Людовиком XVII, роялисты объявили графа Прованского, брата Людовика XVI, королем под именем Людовика XVIII.

Летом 1795 г. английские корабли высадили в Бретани, на Киберонском полуострове, крупный десант эмигрантов. Роялисты рассчитывали на быстрый и легкий успех. Однако буржуазия была кровно заинтересована в том, чтобы сохранить все материальные и политические выгоды, которые она приобрела за годы революции, удержать власть в своих руках и не допустить реставрации феодально-абсолютистских порядков. Войска эмигрантов и англичан в Бретани потерпели поражение. Многие эмигранты попали в плен и были расстреляны.

Внешняя политика термидорианского Конвента

В 1792—1794 гг., особенно за время якобинской диктатуры, французский народ «проявил... гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны» [1]. Но результаты огромной созидательной работы сказались полностью лишь после того, как ее вдохновители и организаторы, якобинцы, сложили свои головы на эшафоте.

Решающая победа при Флерюсе, одержанная за месяц до крушения якобинской диктатуры, была лишь началом последующих крупных успехов французских армий. К концу 1794 г. и началу 1795 г. французы заняли Бельгию и Голландию, весь левый берег Рейна, от моря до Альп.

Антифранцузская коалиция европейских монархий, раздираемая внутренними противоречиями, распалась под ударами французских войск. Из крупных европейских держав первой прекратила борьбу Пруссия 5 апреля 1795 г. в Базеле был подписан мирный договор между Францией и Пруссией, в силу которого последняя признавала переход левого берега Рейна к Франции. В мае того же года был заключен мир между Францией и Голландией; по этому договору Голландия обязалась принять участие в войне против Англии. В июле 1795 г. подписала мир с Францией также Испания. Однако другие государства, входившие в антифранцузскую коалицию, продолжали борьбу. Англия становилась все более непримиримой, опасаясь побед Франции и усиления ее влияния в Западной Европе; не складывала оружия и Австрия; за Англией и Австрией следовали мелкие германские и итальянские государства.

Конституция III года

Беспощадно подавляя выступления народных масс и в то же время нанося удары роялистам, термидорианская крупная буржуазия стремилась юридически оформить свое политическое господство. В августе 1795 г. термидорианский Конвент принял новую конституцию. Эта так называемая конституция III года (по республиканскому

---

[1] *В. И. Ленин,* Война и революция, Соч., т. 24, стр. 364.

календарю) сохраняла во Франции республику, но уничтожала одно из главных завоеваний конституция 1793 г. — всеобщее избирательное право. По новой конституции избирательным правом пользовались лишь мужчины, платившие подушную или поземельную подать. Законодательная власть предоставлялась двум палатам: Совету пятисот и Совету старейшин. Исполнительная власть переходила к Директории в составе пяти директоров.

Термидорианский Конвент стремился ликвидировать демократические завоевания якобинской диктатуры, но хотел также предотвратить феодальную реставрацию. Буржуазия и имущее крестьянство особенно опасались за судьбу приобретенных ими «национальных имущества эмигрантских и церковных земель, которых они лишились бы в случае восстановления монархии. Кроме того, термидорианцы, члены Конвента, голосовавшие в прошлом за казнь короля Людовика XVI, понимали, что монархисты им этого не простят. Поэтому термидорианский Конвент принял меры против возможного возвращения монархистов к власти. Вслед за провозглашением конституции он утвердил декреты, согласно которым две трети состава новых законодательных органов должны были состоять из бывших членов Конвента.

Роялисты, надеявшиеся на то, что они получат на выборах большинство и ликвидируют республику, были обмануты в своих расчетах. 13 вандемьера (5 октября 1795 г.) в буржуазных кварталах Парижа вспыхнул мятеж, организованный роялистами. Термидорианцам во главе с Баррасом удалось его подавить. Главную роль в этом усмирении сыграл генерал Наполеон Бонапарт.

2. Директория

С ноября 1795 г. вступила в силу новая конституция. Исполнительная власть во Франции перешла в руки Директории, в состав которой вошли Баррас и другие видные термидорианцы.

Период Директории был временем безграничного господства буржуазии. Маркс писал: «При *Директории* стремительно вырывается наружу и бьет ключом настоящая жизнь *буржуазного общества*»[1].

«Буржуазная оргия Директории»[2] с ее разнузданной спекуляцией и ажиотажем обеспечивала огромные барыши жадным буржуазным стяжателям. Но она влекла за собой возрастание страданий, бедствий и нужды широких масс трудящихся. По образному выражению одного современника, французское общество эпохи Директории представляло собой «гнусный контраст между самым неистовым богатством и самой ужасающей нищетой».

Гракх Бабеф и «заговор во имя равенства»

Особенно тяжелыми для трудящихся оказались зима и весна 1795—1796 гг. Продолжающаяся инфляция, непрерывное падение курса ассигнатов и неудержимый рост цен создали безвыходное положение для рабочих, ремесленников, служащих, интеллигенции. «Лишь зажиточный класс может пользоваться жизнью в настоящий момент, а трудящиеся находятся в крайней нужде»; ремесленники и рабочие «видят все меньше соответствия между плодами своего труда и своими повседневными потребностями»; «отчаяние и горе достигли высшего предела» — такого рода заявления приводились в эти дни почти в каждом полицейском донесении. Рабочие,

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Святое семейство, или критика критической критики, Соч., т. 2, изд. 2, стр. 136.
[2] См. Энгельс — В. Адлеру, 4 декабря 1889 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, М. 1953, стр. 414.

служащие вынуждены были продавать и закладывать последнее. По улицам бродили оборванные люди, искавшие в мусоре разные отбросы, чтобы утолить голод. Массовый характер приняли самоубийства.

Особенно горькое разочарование неприглядной буржуазной действительностью испытывали рабочие. Это способствовало пробуждению их классового сознания. Рабочие не только с сочувствием вспоминали время якобинской диктатуры, но и искали каких-то новых путей, чтобы покончить с существующим общественным злом.

Выразителем этих смутных социальных чаяний рабочего класса, постепенно выделявшегося из общей плебейской массы, явился Ноэль-Франсуа Бабеф (1760— 1797), назвавший себя именем древнеримского трибуна-реформатора Гракха. С первых же дней революции он стал, как он сам говорил, «пропагандистом свободы и защитником угнетенных» и принял активное участие в бурных событиях этой эпохи. Неоднократно подвергаясь арестам и преследованиям, Бабеф уже в первые годы революции выступил решительным противником частной собственности на землю, добивался не распродажи национальных имуществ, а их раздачи в долгосрочную аренду малоимущим крестьянам. Весной 1793 г. Бабеф составил проект «законодательства санкюлотов», которое должно было обеспечить «совершенное равенство».

Гракх Бабеф.
Гравюра Ф. Бонвиля.

Мужественный революционер, смелый мыслитель, человек действия, искавший решения жгучих социальных вопросов, Бабеф выдвинулся в мрачные годы термидорианской реакции. В 1795 г., сидя в тюрьме, он сблизился с заключенными там революционерами-демократами Буонарроти, Дартэ и некоторыми другими и сплотил их вокруг коммунистических идей и плана нового революционного переворота.

Выйдя из тюрьмы после амнистии, объявленной термидорианским Конвентом, Бабеф и его единомышленники — бабувисты энергично взялись за дело. В начале 1796 г. под руководством Бабефа была создана «Тайная директория общественного спасения», деятельность которой вошла в историю под названием «заговора, во имя равенства». «Ничем не ограниченное равенство, максимальное счастье для всех, уверенность в его прочности — таковы были блага, которые Тайная директория общественного спасения хотела обеспечить французскому народу», — так определял цель заговора его участник и историк Филипп Буонарроти.

Бабувисты считали, что полное равенство осуществимо лишь при коммунизме — общественном строе, не знающем частной собственности. Коммунистическое общество представлялось им основанным на строго равномерном распределения всех материальных благ между гражданами, т. е. на уравнительности. Это был примитивный, уравнительный коммунизм, еще далекий от научного коммунизма. Однако в отличие от Морелли и других французских предреволюционных мыслителей-коммунистов, учеником которых был Бабеф, бабувисты не только рисовали будущее коммунистическое общество, но и ставили вопрос о практических путях его создания. Под влиянием опыта революции они пришли к убеждению в необходимости насильственного революционного переворота, к мысли о необходимости установления

революционной диктатуры трудящихся, хотя они не понимали — и на той ступени общественного развития и не могли понять — исторической роли пролетариата.

Новое, революционное правительство должно было, по мнению бабувистов, сразу же принять меры, чтобы облегчить положение народных масс. В этих целях предполагалось организовать бесплатное снабжение населения хлебом, безвозмездно вернуть из ломбардов вещи, заложенные беднотой, вселить неимущих в дома богачей. Но основная задача революционной диктатуры состояла в постепенном установлении во Франции коммунизма. Намечалось организовать большую «национальную коммуну», к которой должны были перейти нераспроданные до термидора церковные земли и земли эмигрантов, а также имущество врагов революции. Наряду с «национальной коммуной» в течение некоторого срока должны были сохраняться и частные хозяйства крестьян и ремесленников. В дальнейшем в результате целой системы мероприятий (налоговой политики, отмены права наследования и др.) частная собственность подлежала окончательной ликвидации.

Вокруг Бабефа и его газеты «Трибун народа» сплотились уцелевшие деятели парижских секций и народных обществ, составившие костяк бабувистского движения. В военной организации, подготовлявшей восстание, активное участие принимал вышедший из плебейской среды генерал Россиньоль. К движению примкнули некоторые робеспьеристы, бывшие депутаты якобинского Конвента, как, например, Друэ (арестовавший в Варенне Людовика XVI).

Бабувисты развернули в Париже широкую пропаганду, находившую сочувственный отклик среди трудящихся французской столицы. В апреле 1796 г. одна парижская газета сообщала, что даже на улицах ведутся разговоры о тех благах, которых можно было бы добиться в случае установления общности имуществ.

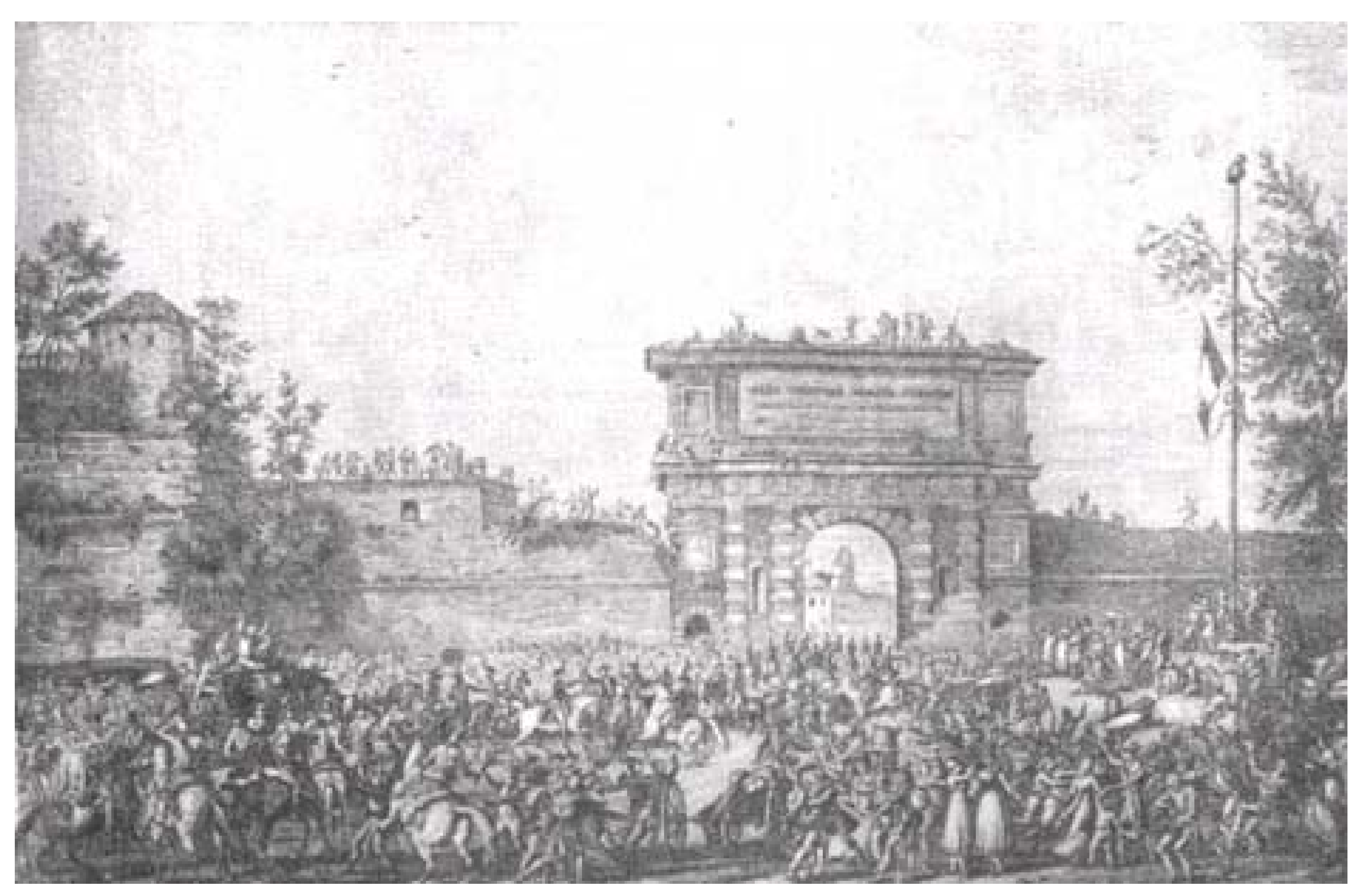
Тщательно подготовленный «Тайной директорией» план вооруженного восстания был, однако, сорван: провокатор, пробравшийся в ряды участников движения, выдал его правительству. В мае 1796 г. Бабефа и других руководителей «Тайной директории» арестовали. Попытка находившихся под влиянием бабувистов солдат Гренельского лагеря поднять восстание потерпела неудачу. Год спустя Бабеф и Дартэ были казнены. Они встретили смерть так же, как жили, — мужественно и благородно.

«Политика качелей»

Разгром заговора Бабефа нанес тяжелый удар по демократическим силам и поощрил роялистов. В 1797 г. на выборах одной трети депутатов в законодательные органы роялисты одержали победу. Имея многочисленных сторонников в государственном аппарате, они почти открыто готовились к перевороту. Директория опередила их. 3 сентября 1797 г. правительственные войска заняли здания Совета пятисот и Совета старейшин и арестовали часть депутатов. На следующий день, 4 сентября (18 фруктидора), было принято решение об аннулировании избрания депутатов-монархистов, о высылке их в колонии, об усилении репрессий против монархической пропаганды в стране.

Ведя борьбу с роялистами, Директория вынуждена была искать поддержки в противоположном лагере, среди уцелевших якобинцев. Но достаточно было несколько ослабить ограничения демократических свобод, как влияние демократических сил в стране опять быстро возросло. На выборах 1798 г. республиканцы-демократы одержали серьезную победу: среди избранных оказалось несколько деятелей периода якобинской диктатуры. Напуганная избирательными успехами левых группировок, Директория теперь качнулась вправо и провела 11 мая (22 флореаля) 1798 г. решение об аннулировании выборов депутатов-демократов.

Свои шатания то вправо, то влево Директория пыталась представить политикой «золотой середины». Современники дали ей гораздо более правильное определение, назвав «политикой качелей». Эта политика выражала внутреннюю слабость и гнилость режима Директории.

Вступление французской армии в Милан в 1796 г.
Гравюра Ж. Дюплесси-Берто по рисунку К. Верне.

Французские победы в Италии и мир с Австрией

Беспринципная политика лавирования между противоположными политическими лагерями могла поддерживать неустойчивый режим Директории лишь до тех пор, пока крупными победами на фронтах прикрывались его внутренние пороки.

Французские армии под командованием таких талантливых полководцев, как Гош, Бонапарт, Моро, Журдан и др., используя новые, созданные революцией методы ведения войны, новую тактику и стратегию, продолжали побеждать. Они били войска Австрийской империи и ее союзников, в которых царила рутина, насаждавшаяся спесивыми, бездарными военачальниками.

Лазар Гош.
Гравюра Ж. Кокреля по картине Ж. Боза. 1797 г.

Основные удары по австрийским войскам нанесла французская армия в Северной Италии под командованием Бонапарта. Наполеон Бонапарт (1769—1821), сын обедневшего корсиканского адвоката, учившийся на казенный счет в провинциальном Бриеннском военном училище, был одним из тех молодых генералов, которые благодаря своему дарованию быстро выдвинулись в период революции. После подавления им вандемьерского восстания роялистов Директория поставила его во главе французской армии, направленной в апреле 1796 г. в Северную Италию.

Бонапарт принудил сперва Сардинское королевство, а затем и другие итальянские государства заключить мир с Францией. Изолировав таким образом австрийцев, он нанес им ряд решающих поражений на территории Северной Италии. 10 мая он разбил австрийские войска в сражении при Лоди, вошел в Милан и вскоре приступил к осаде главной австрийской военной базы — крепости Мантуи. В сражениях при Кастильоне (5 августа), Бассано (8 сентября), Арколе (17 ноября 1796 г.) и Риволи (14 января 1797 г.) французские войска последовательно разгромили четыре австрийские армии, переброшенные одна за другой в Италию. Добившись капитуляции Мантуи (2 февраля), французские войска предприняли новое наступление, вторглись через Венецианскую республику на территорию Австрии и стали быстро приближаться к Вене.

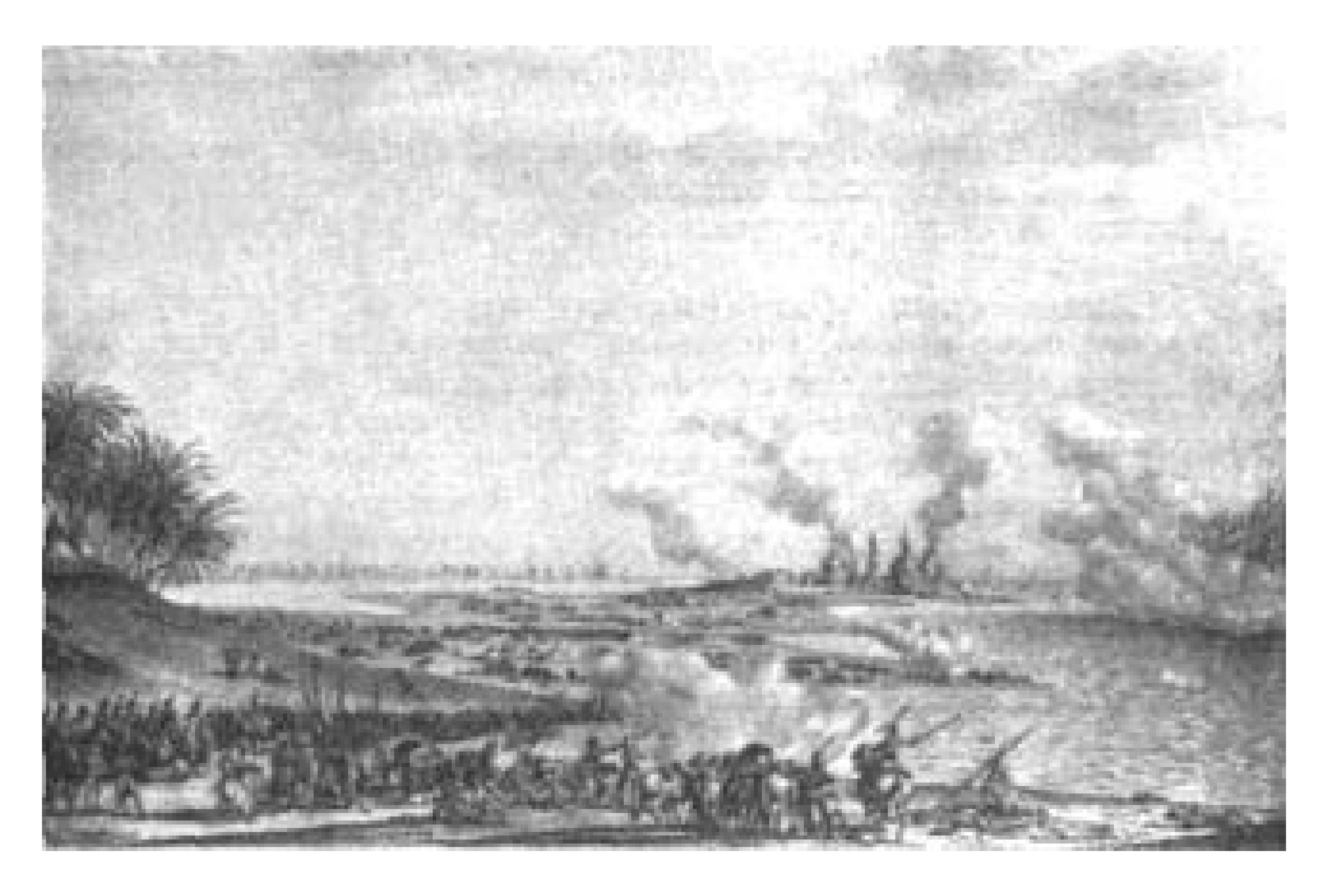
В апреле 1797 г. Австрии пришлось заключить перемирие, а 17 октября того же года подписать с Францией мирный договор в Кампо-Формио. Австрия вынуждена была признать присоединение к Франции Бельгии и левого берега Рейна и отказаться от Ломбардии, получив взамен большую часть территории бывшей Венецианской республики. В Северной Италии французы основали две «дочерние» республи-

ки — Цизальпинскую и Лигурийскую, поставленные в полную зависимость от Франции.

По мере продолжения войны характер ее начал меняться. На целях войны и способах ее ведения стали сказываться последствия термидорианского переворота и захвата власти крупной буржуазией. Директория не только не снабжала свои армии, кормившиеся за счет населения оккупированных территорий, но и сама жила за их счет. При заключении мирного договора с Голландией Франция принудила выплатить ей 100 млн. флоринов. Крупными контрибуциями были обложены занятые французской армией германские и швейцарские города. Но особенно беззастенчиво действовал Наполеон Бонапарт в Италии. Заключая договоры, он требовал многомиллионных контрибуций, захватывал и вывозил во Францию уникальные памятники искусства и огромные материальные ценности. Получая от своих генералов награбленное ими золото, Директория попадала все в большую от них зависимость.

Экспедиция в Египет

Французская республика превращалась в сильнейшую державу континентальной Европы. Но главный противник Франции — Англия, неуязвимая для французских армий благодаря своему островному положению и сильному морскому флоту, продолжала борьбу. Стремясь нанести чувствительный удар Англии и подорвать ее колониальное могущество, правительство Директории решило подготовить военную экспедицию для завоевания богатейших английских владений в Индии. Так как путь в Индию лежал через арабские страны, Директория одобрила выдвинутое Бонапартом после его возвращения из Италии предложение овладеть Египтом, входившим в состав Османской империи. Захват Египта, издавна являвшегося объектом колониальных устремлений французской буржуазии, преследовал и иную цель. Он должен был вос-

Битва при Абукире.
Гравюра Ж. Б. М. Дюпрееля по рисунку Ж. Дюплесси-Берти.

становить и упрочить экономические и политические позиции Франции на Востоке, утраченные ею в период революции.

В июле 1798 г. французские войска под командованием Бонапарта высадились в Александрии. Фактическая власть в Египте принадлежала тогда не туркам, а местным феодальным правителям — мамлюкским беям. Разгромив отряды мамлюков в сражении у пирамид, французы вступили в Каир и оккупировали значительную часть страны. Однако дальнейшее развитие событий оказалось для них неблагоприятным.

Английский флот адмирала Нельсона уничтожил у Абукира корабли, доставившие французский десант, и тем самым лишил французскую армию возможности получать подкрепления и снабжение из Франции. В самом Египте французы столкнулись с сопротивлением народных масс, выступавших против новых захватчиков. К тому же турецкий султан Селим III в ответ на вторжение французов в Египет в сентябре 1798 г. объявил Франции войну, а в начале 1799 г., заключив союз с Россией и Англией, двинул через Сирию войска для наступления против французов.

Бонапарт попытался опередить турок. Ранней весной 1799 г. основные силы французской экспедиционной армии вторглись в южную Сирию и осадили крепость Акку, но после двухмесячной бесплодной осады им пришлось отступить и вернуться в Египет.

Вскоре Наполеон Бонапарт уехал во Францию, передав командование войсками генералу Клеберу. Несмотря на частичные военные успехи Клебера, положение французов в Египте все больше ухудшалось. В Египте росло народное возмущение против французов.

В 1800 г. Клебер был убит арабским патриотом. Год спустя, в августе 1801 г., французские войска, теснимые англичанами и турками, вынуждены были капитулировать и эвакуироваться из Египта.

Вторая коалиция

Тем временем английское правительство прилагало усилия к воссозданию антифранцузской коалиции. Оно особенно стремилось вовлечь в активную борьбу с Францией силы царской России. Захваты, осуществленные французами в 1798 г., создание новых вассальных республик — Батавской (Голландия), Гельветической (Швейцария) и Римской (Папская область), занятие острова Мальты французскими войсками и вторжение их на Ближний Восток — все это облегчало задачу английской дипломатии. Внешнеполитические цели России и Англии на некоторое время совпали.

Разгром французского флота при Абукире, в результате которого в Египте была отрезана лучшая из французских армий, окрылил противников Франции. В конце 1798 — начале 1799 г. возникла вторая антифранцузская коалиция, в состав которой вошли Россия, Англия, Австрия, Турция, Неаполитанское королевство.

Война в Европе возобновилась весной 1799 г. в неблагоприятных для Франции условиях. Армия под командованием Журдана была разбита на территории Германии и отступила за Рейн. Еще более серьезные неудачи постигли французов в Италии. Пройдя стремительным маршем огромные расстояния, русские войска, возглавляемые А. В. Суворовым, в апреле 1799 г. появились в Северной Италии, в конце апреля заняли Милан, а 26 мая вступили в Турин. Воспрепятствовав соединению французских армий Моро и Макдональда, Суворов в трехдневной ожесточенной битве при Треббии (17—19 июня) разгромил армию Макдональда, принудив тем самым к отступлению и армию Моро.

Напуганная всем этим, Директория сместила Макдональда и назначила главнокомандующим Жубера, считавшегося одним из лучших полководцев республики. На него возлагались все надежды. Однако 15 августа в ожесточенном сражении у Нови, длившемся 16 часов, Жубер был убит, его сменил Моро. Несмотря на

все свои усилия, Моро не добился победы. Русские солдаты проявили исключительную стойкость. Суворов сам вел свои полки в атаку. К вечеру французы дрогнули и отступили.

Победа Суворова у Нови произвела сильное впечатление в Европе. Во Франции она вызвала панику. Все завоевания французов в Италии, казалось, были утрачены. Суворов стоял у ворот Франции. Однако дальнейшего развития эта победа не получила, так как по настоянию Австрии войска Суворова были направлены в Швейцарию на помощь находившимся там австрийским войскам.

Совершив беспримерный переход через Сен-Готард, преодолев невероятные трудности горной войны, претерпев лишения и недостаток в провианте, оружии и боеприпасах, армия Суворова прошла через Альпы. Однако, когда войска Суворова вступили в Швейцарию, австрийский корпус под командованием эрцгерцога Карла уже покинул страну, и войска Суворова оказались в крайне трудном положении.

К этому времени разногласия между Россией, с одной стороны, и Англией и Австрией — с другой, привели к выходу России из коалиции. Павел I приказал русским войскам возвратиться домой.

Переворот 18 брюмера

Военные неудачи и опасность вторжения неприятельских армий во Францию заставили Директорию принять ряд чрезвычайных мер. Массовый призыв в армию (второй раз после 1793 г.) дал несколько сот тысяч новых солдат. На руководящие посты были выдвинуты некоторые бывшие якобинцы. Вновь был легализован якобинский клуб, в котором приняли активное участие уцелевшие бабувисты. Правительство провело принудительный заем за счет богачей и закон о заложниках, направленный против семей эмигрантов и контрреволюционеров. Хотя на деле Директория не думала проводить последовательную демократическую политику, но эти мероприятия всполошили крупную буржуазию; ей казалось, что опять возвращается 1793 год. С другой стороны, усилилась монархическая опасность. Роялисты вновь подняли восстание в Вандее и наводнили страну вооруженными бандитскими шайками, терроризировавшими местные власти и население.

Очевидная для всех слабость Директории, ее непоследовательность и наличие в ней внутренних противоречий наталкивали руководящие круги буржуазии на мысль о необходимости «сильного правительства», опирающегося на армию и способного обеспечить буржуазный «порядок» и интересы буржуазии как внутри, так и вне страны.

Когда в октябре 1799 г. генерал Бонапарт, бросив свою армию в Египте, вернулся в Париж, он застал там почву, подготовленную для изменения политического режима. Влиятельные представители буржуазии усиленно искали кандидата на роль диктатора. Называли имена генералов Моро, Журдана, называли и имя Бонапарта.

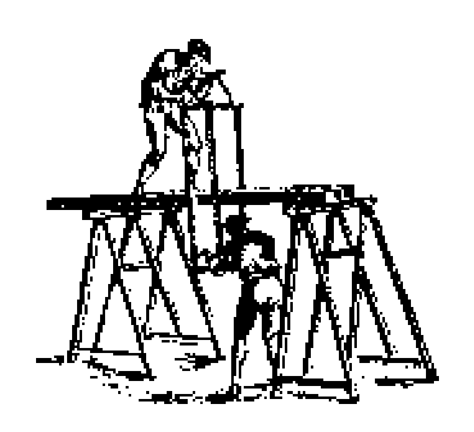
Наполеон Бонапарт давно лелеял честолюбивые мечты о власти. Из всех французских генералов он не только был самым талантливым и решительным, но имел наиболее тесные связи с буржуазной верхушкой, в частности с «новыми богачами». Нажитое им в Италии путем взяток и хищений миллионное состояние он приумножил спекуляциями на покупке и перепродаже земельных владений во Франции.

Бонапарту помогли опытные политические деятели буржуазии — бывший лидер конституционалистов Сиейес, умный и вероломный министр иностранных дел Талейран, мастер политического сыска и провокаций министр полиции Фуше, а также влиятельнейшие банкиры и властители биржи. Почувствовав силу Бонапарта и надеясь использовать его в своих интересах, они предложили ему свою поддержку, связи, деньги. Потребовалось всего три недели от возвращения Бонапарта в Париж

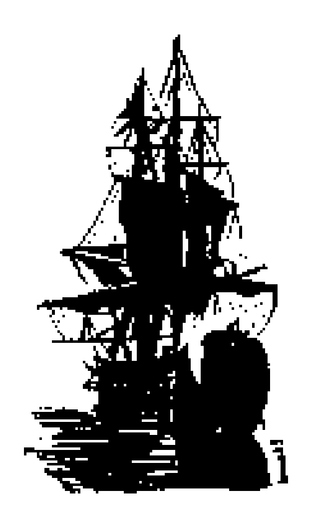
до осуществления тщательно подготовленного государственного переворота, ликвидировавшего режим Директории.

9 ноября (18 брюмера) 1799 г. под предлогом защиты республики от вымышленного якобинского заговора в Париже было введено военное положение, а Бонапарт назначен командующим войсками Парижского военного округа. Одновременно подали в отставку все члены Директории. На следующий день, 10 ноября (19 брюмера), Бонапарт с помощью верных ему гренадеров разогнал Совет пятисот и Совет старейшин и продиктовал кучке собранных им депутатов декрет о передаче власти трем консулам, первым из которых стал он сам.

Так была установлена военная диктатура Наполеона Бонапарта.

ГЛАВА III
ЕВРОПА В КОНЦЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

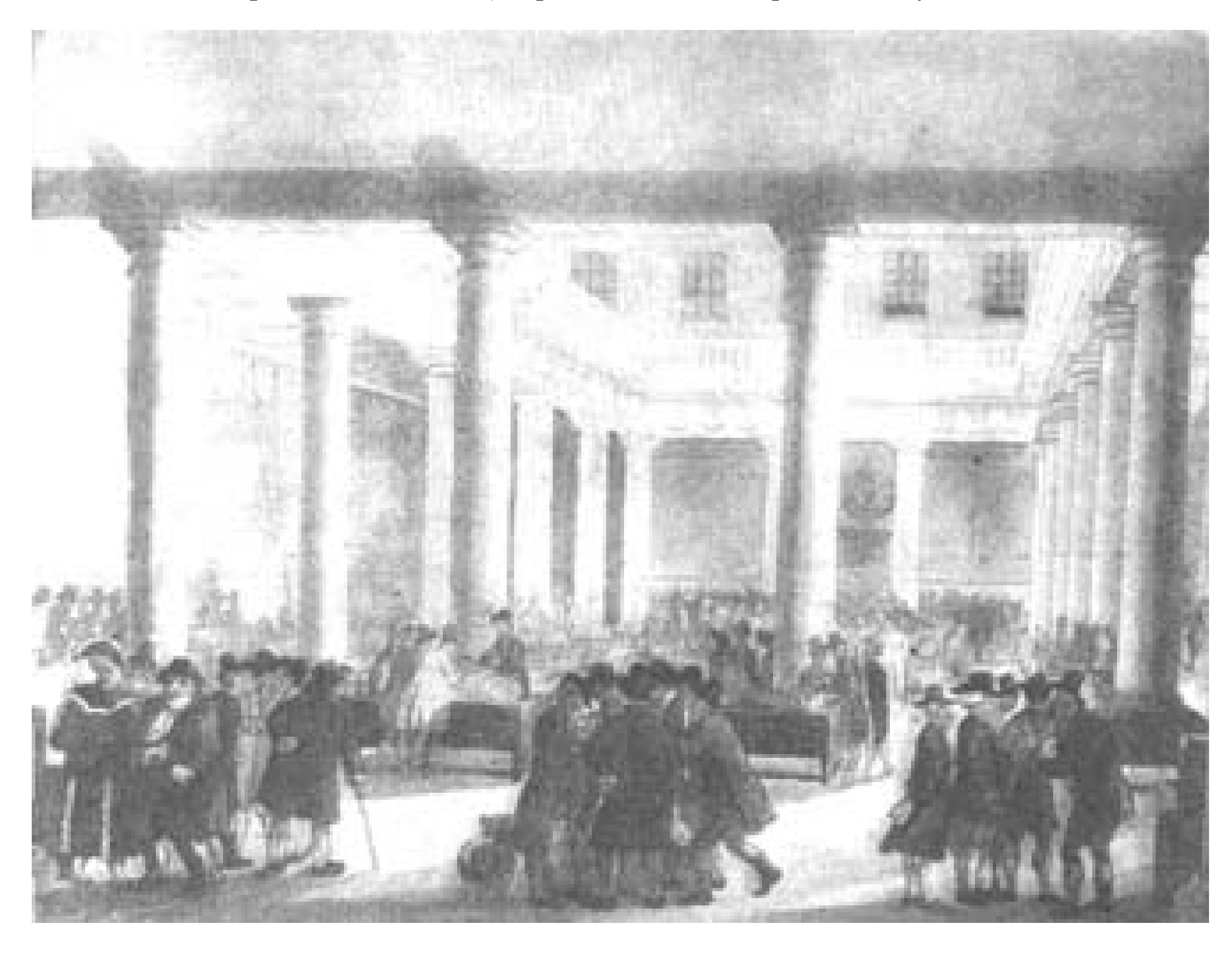
В отличие от ранних буржуазных революций в Нидерландах и Англии Великая французская буржуазная революция сразу же оказала влияние почти на все европейские государства, повсеместно содействуя возникновению и усилению движения против абсолютизма и феодальных отношений. Начавшиеся в 1792 г. войны между революционной Францией и европейскими монархиями привели в отдельных государствах к существенным изменениям их политической, а в значительной степени и социальной структуры.

1. Англия в конце XVIII в.

Экономическое развитие

За последнее десятилетие XVIII в. Англия упрочила свое положение как наиболее развитая капиталистическая страна в мире. Промышленный переворот, начавшийся во второй половине столетия, успешно развивался прежде всего в хлопчатобумажной промышленности. В 1785 г. в Англии появилась первая хлопчатобумажная прядильная фабрика, оборудованная не только новыми, усовершенствованными «мюльными» машинами Кромптона, но и паровой машиной Уатта. К 1800 г. таких прядилен было уже около 500. Потребление хлопка достигло в 1801 г. 50 млн. фунтов. Население одного из главных центров английской хлопчатобумажной промышленности — Манчестера увеличилось за последнюю четверть XVIII в. почти в 3 раза. Хлопчатобумажное прядение было первой отраслью промышленности, в которой фабрика окончательно вытеснила мануфактуру.

Внедрение машин требовало расширения производства чугуна и железа Производство железа в Англии между 1785 и 1797 гг. удвоилось (впрочем, даже в 1805 г. оно составляло лишь около четверти миллиона тонн). Применение кокса при плавке чу-

Биржа в Лондоне.
Рисунок Т. Роуландсона 1808 г.

гуна вместо древесного угля способствовало росту добычи каменного угля за столетие она увеличилась в 4 раза, составив к концу века около 10 млн. *т.*

По всем основным промышленным показателям Англия решительно опередила своих соперников Цена хлопчатобумажной пряжи с 1787 до 1801 г. понизилась в 4,5 раза Экспорт хлопчатобумажных тканей благодаря этому вырос в 90-х годах в 3,5 раза (до 6,5 млн. ф. ст.), и этим в первую очередь объясняется общее увеличение английского экспорта за это десятилетие на 55%. В те же годы чрезвычайно возрос объем так называемой треугольной торговли английские работорговцы отправляли манчестерские хлопчатобумажные ткани через Ливерпуль на африканское побережье, вывозили оттуда негров на Антильские острова, там грузили свои корабли сахаром, кофе и хлопком. Из-за тяжелых условий перевозки путешествие выдерживала только пятая часть негров. Зато английские работорговцы получали баснословные прибыли за десятилетие, с 1783 до 1793 г., они перевезли около 300 тыс. негров за которых выручили около 15 млн. ф. ст.

Весьма выгодной оказалась для английской буржуазии и война с Францией. Хотя расходы на ведение войны, в том числе на субсидии континентальным союзникам, только за первые пять лет возросли втрое (до 75 млн. ф. ст. в 1797 г.), они покрывались увеличением косвенных налогов и займами. Государственный долг Англии вырос в огромных размерах, но для английской буржуазии он служил средством накопления капитала. Денежный рынок Лондона начал обгонять по своему значению старейшие денежные центры Европы.

Война против Франции явилась для английской буржуазии продолжением прежних торговых войн, средством завоевания новых колоний и рынков. Маркс указывал, что «торговая война европейских наций, ареной для которых служит земной шар», началась со времени отпадения Нидерландов от Испании и приняла «гигантские размеры в английской антиякобинской войне» [1].

Землевладельческая аристократия также использовала войну для своего обогащения. Несмотря на то, что Англии не хватало собственного хлеба, ввоз хлеба в 1795 г. был приостановлен, для того чтобы удержать высокий уровень хлебных цен. Уже на третий год войны цена на хлеб повысилась на 25%. Между тем заработная плата рабочих оставалась очень низкой; особенно низко оплачивался труд женщин и детей.

Демократическое движение

Французская буржуазная революция произвела в Англии огромное впечатление. Взятие Бастилии вождь вигов Фокс оценил как «самое великое и благотворное событие, когда-либо происходившее в мире». Крупнейшие английские писатели — Вордсворт, Роберт Бернс, Кольридж, Шеридан — восторженно приветствовали революцию. Правда, уже в 1790 г. в Англии появился памфлет «Размышления о революции», ставший знаменем для всех врагов революционной Франции. Памфлет был написан бывшим вигом Берком, который называл революцию «сатанинским делом», грозящим гибелью всей европейской цивилизации. Но памфлет Берка вызвал бурные протесты и породил целую литературу, в том числе книгу участника американской революции Томаса Пэйна «Права человека», разошедшуюся за несколько лет в невиданном тогда для Англии тираже — около миллиона экземпляров. Кроме Пэйна, в защиту Французской революции выступили также публицист Прайс, известный химик Пристли, писатель Годвин и др. Идеи Берка осуждались и значительной частью вигов, возобновивших свою агитацию за избирательную реформу.

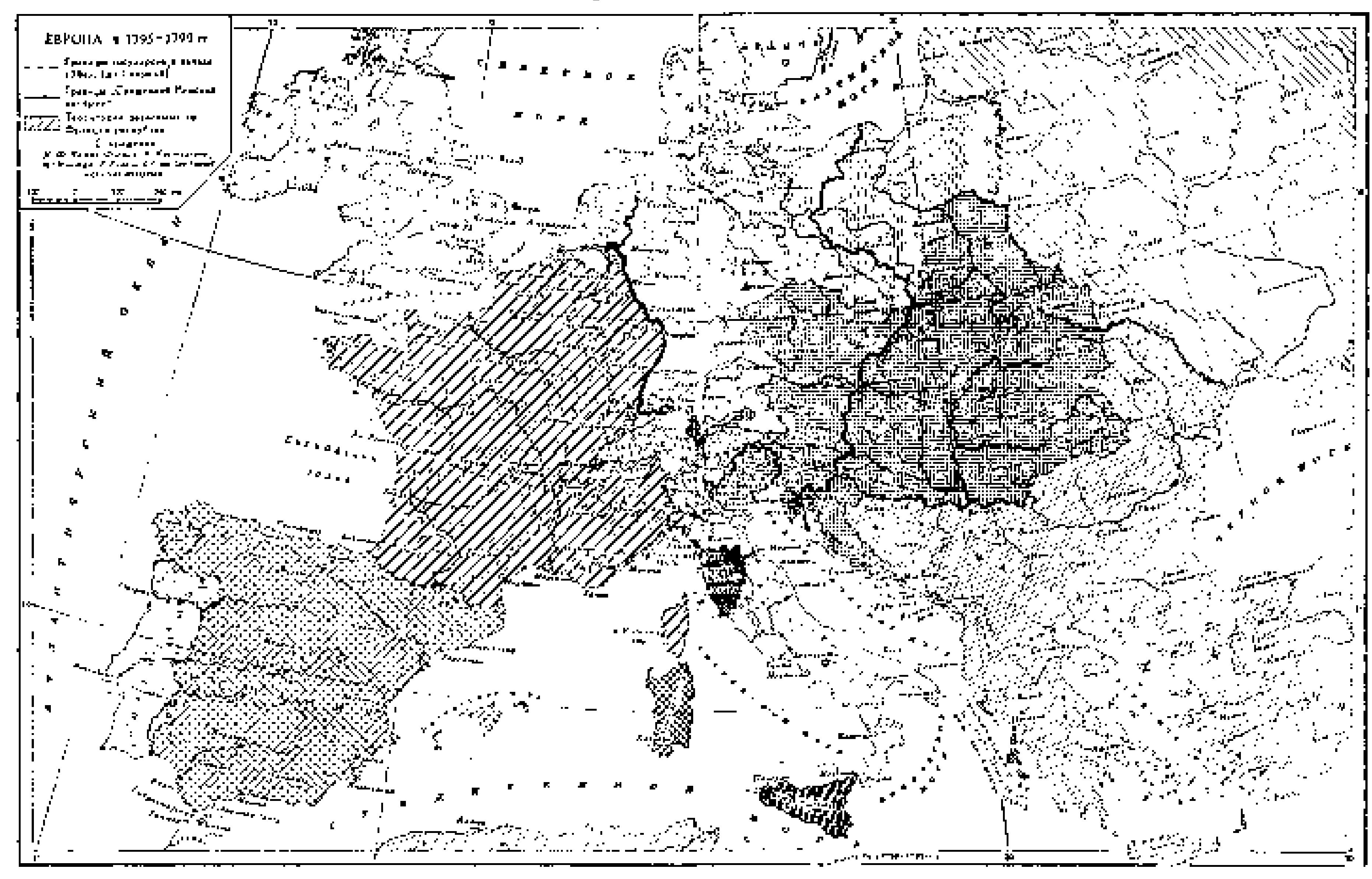

Томас Пэйн.
Гравюра Ф. Бонвиля.

Самой важной чертой демократического движения в Англии 90-х годов явилось широкое участие в нем народных низов и прежде всего рабочих. Наряду с обществами, создававшимися вигами, и часто в противовес им возникали новые центры движения — не за либеральную избирательную реформу, а за решительную, коренную демократизацию всего политического строя Англии. Наибольшее значение имело «Лондонское корреспондентское общество», образовавшееся в начале 1792 г. и имевшее ряд филиалов. Председателем его был сапожник Томас Гарди. Массовая агитация, начатая обществом, посылка делегаций во Францию серьезно встревожили английское правительство, во главе которого стоял с 1783 г. Уильям Питт

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. **I**, стр. 754.

Европа в 1795—1799 гг.

Младший (1759—1806). Уже в конце 1792 г. начались репрессии; в частности, заочно был осужден Т. Пэйн, избранный членом французского Конвента.

В начавшейся в феврале 1793 г. войне с Францией Питт проявил себя как самый решительный и ярый враг революции. «Мы должны быть готовы к длительной войне, — заявил он, — войне непримиримой, вплоть до истребления этого бича человечества». В соответствии с этим правительство Питта повело острую борьбу и против демократического движения внутри страны. Собравшийся в ноябре 1793 г. в Эдинбурге «Британский конвент народных делегатов, объединившихся, чтобы добиться всеобщего избирательного права

€fT1 <0.31 c098>Tj710.31 w2.D <536-7

подвоза свежей воды и провизии; только тогда они сдались. 23 активных участника восстания, в том числе Паркер, были повешены.

После подавления восстания моряков, в апреле 1798 г. подверглись аресту все члены комитета «Лондонского корреспондентского общества», закрытого еще за год до этого. Их продержали три года в тюрьме без всякого следствия. Демократические общества были запрещены. В 1799 г. был принят закон о запрещении стачек и рабочих союзов.

Восстание в Ирландии

Ирландия была цитаделью английского лендлордизма. Английским землевладельцам здесь принадлежали обширные поместья, и они извлекали огромные доходы от сдачи земли в аренду небольшими участками. Ирландские крестьяне отдавали в виде ренты большую часть урожая.

Ирландский народ не имел ни земли, ни политических прав. Хотя в 1782 г. парламент в Дублине получил некоторую автономию в законодательных вопросах, Ирландия по-прежнему оставалась жестоко угнетаемой английской колонией. В парламенте господствовали английские лендлорды и их ставленники. Ирландцы были даже обязаны, несмотря на то, что являлись католиками, вносить десятину в пользу англиканской церкви.

Под влиянием Французской революции в Ирландии возникло сильное демократическое движение. Объединяющим центром для всех противников английского господства стало общество «Объединенных ирландцев» во главе с Уолфом Тоном и другими буржуазными революционерами, стремившимися к созданию независимой Ирландской республики. «Объединенные ирландцы» сумели наладить связи с многочисленными тайными крестьянскими союзами, созданными для борьбы против произвола помещиков, и вооружить тысячи своих сторонников; дата намеченного восстания приурочивалась к моменту ожидавшейся высадки в Ирландии французской экспедиционной армии. В 1796 г. французская эскадра, имея на борту армию генерала Гоша, попыталась достичь ирландских берегов, но потерпела неудачу.

Английским властям с помощью предателей удалось выследить и арестовать руководителей «Объединенных ирландцев». Тем не менее в мае 1798 г. в ряде районов Ирландии началось вооруженное восстание. Расчеты на поддержку Франции не оправдались: как раз в это время французская армия во главе с Наполеоном Бонапартом была направлена в Египет. Небольшой отряд французов высадился в Ирландии в августе, когда восстание было уже подавлено с исключительной жестокостью. В январе 1801 г. Питт провел «объединение» (унию) ирландского парламента с английским, лишив таким образом Ирландию всяких остатков автономии.

2. Французская революция и страны континентальной Европы

Революция в Бельгии

Страны континентальной Европы по-разному испытали на себе влияние Французской революции. Революционное движение раньше всего вспыхнуло в Бельгии, входившей в состав Габсбургской империи. Реформы австрийского императора Иосифа II, имевшие целью добиться централизации монархии, вызвали в Бельгии еще в 1787 г. резкую оппозицию. Под влиянием Французской революции это движение усилилось, и в декабре 1789 г. австрийские войска были изгнаны почти со всей территории Бельгии. Новое государство стало называться «Объединенные бельгийские штаты».

Сразу после этого в стране началась острая борьба между *штатистами* и *фонкистами.* Штатисты, которых возглавлял Ван-дер-Ноот, стремились сохранить преж-

нюю раздробленность Бельгии, всесилие провинциальных правительств, привилегии католической церкви и средневековую цеховую систему. Фонкисты, главой которых был адвокат Фонк, представляли более передовое направление, опиравшееся на городскую буржуазию. Воспользовавшись борьбой между этими двумя лагерями, австрийцы в конце 1790 г. снова овладели Бельгией.

Французские войска в Голландии.
Гравюра 1796 г.

Осенью 1792 г. после побед при Вальми и Жемаппе Бельгию заняли французские войска. Но командовавший армией Дюмурье всячески противился проведению в Бельгии революционной политики. Шестимесячное пребывание французов мало отразилось на социально-экономических отношениях в стране.

В июле 1794 г. после победы при Флерюсе французская армия вторично вступила в Бельгию, а в октябре 1795 г. Бельгия была присоединена к Франции. Страна оказалась лишенной суверенитета, а ее экономика была подчинена интересам французской буржуазии. Тем не менее произведенная в Бельгии ломка феодальных отношений, секуляризация части церковных владений и прочие буржуазные преобразования во многом способствовали тому, что в XIX в. Бельгия стала одной из передовых капиталистических стран Европы.

Образование Батавской республики

Несколько иначе сложилась обстановка в Голландии. В результате победы в 1787 г. «оранжистов» (сторонников Оранской династии) наиболее революционные элементы покинули страну; около 5 тыс. эмигрантов оказалось во Франции. После 1789 г. голландская революционная эмиграция всячески добивалась вмешательства Франции в голландские дела. В Париже образовался «Комитет батавской революции» (батавы — племена, населявшие в древности территорию Голландии), а во время якобинской диктатуры — и «батавский легион».

В январе 1795 г. французские войска вступили в Голландию. Поскольку Голландия была одной из богатейших стран мира, а Амстердам — «золотым мешком Европы», французы вели здесь более осторожную политику. Собравшийся в Голландии Конвент провозгласил создание Батавской республики, зависимой от Франции.

Гельветическая республика

Буржуазная Франция вмешалась и в дела Швейцарии, представлявшей собой пестрый конгломерат, в который входили «старые», суверенные 13 кантонов, вассальные территории и союзники. Вся полнота политических прав принадлежала «старым» кантонам, в которых у власти стоял городской патрициат. Французская революция содействовала подъему в Швейцарии демократического движения против этой аристократической олигархии. Среди виднейших деятелей движения был Песталоцци (1746—1827). Блестящий педагог, убежденный демократ, сторонник радикаль-

ных общественных преобразований, он получил в 1792 г. от Конвента гражданство Французской республики.

Вмешавшись во внутреннюю борьбу в Швейцарии, французские войска в 1798 г. вступили в Берн. Швейцария была провозглашена Гельветической республикой. Принятая после этого новая конституция значительно увеличила количество кантонов и ликвидировала привилегии «старых» кантонов. Хотя эта конституция просуществовала только до 1803 г., она все же содействовала ломке старых общественных отношений в Швейцарии.

В 1798 г. к Франции были присоединены Женева и Мюлуз, важный центр механизированной хлопчатобумажной промышленности.

Отклики на Французскую революцию в Германии

К числу стран, на которые Французская революция оказала сильное влияние, относилась и Германия. Среди приветствовавших революцию были Гердер, Виланд, Клопшток, Шиллер; двум последним было присвоено французское гражданство. Восторженно встретил Французскую революцию Кант. Он считал, что «гражданский строй в каждом государстве должен быть республиканским». В одной из своих последних работ «Спор факультетов» (1798 г.) Кант указывал, что Французская революция вызвала «сочувствие, граничащее с энтузиазмом». «Эти события, — писал он, — слишком значительны, слишком связаны с интересами человечества.., чтобы при случае не дать повода народам вспомнить и повторить этот опыт».

Под влиянием идей Французской революции И. Г. Фихте писал, что «справедливый человек может считать своей родиной только Французскую республику; только для нее он может жертвовать своими силами, с ее победой связаны не только самые лучшие надежды человечества, но и самое его существование».

Однако такие взгляды были присущи только самым передовым представителям германской общественной мысли. Многие немецкие интеллигенты уже в первые годы Французской революции испугались ее развития. После свержения монархии во Франции и казни Людовика XVI значительная часть немецких писателей и ученых отошла от поддержки революции.

Германская буржуазия была слишком слаба экономически и слишком мало развита политически, чтобы преодолеть раздробленность страны и возглавить революционное движение. В отдельных немецких государствах — на Рейне, в Саксонии (в 1790 г.) происходили крестьянские волнения, в прусской Силезии в 1793 г. произошло восстание ткачей. Известия о Французской революции проникали и в германскую деревню. Один из участников саксонского крестьянского движения на допросе заявил: «В Саксонии все должно быть как во Франции, и мы хорошо знаем из газет и других листков, что там все обстоит хорошо». Однако все эти выступления носили разрозненный характер и сравнительно быстро подавлялись властями. Только на границе с Францией, на Рейне, революционные выступления приняли решительный характер.

Георг Форстер и майнцские демократы

На левом берегу Рейна, между Эльзасом и Голландией, было расположено множество мелких немецких государства и вольных городов. Наиболее крупными среди них были три духовных курфюршества — архиепископства Майнцское, Трирское и Кельнское. Французские события нашли здесь живой отклик: значительная часть передовой интеллигенции выражала свои симпатии революции. Особенно активные выступления имели место в Майнцском университете. Библиотекарь этого университета Георг Форстер (1754—1794) стал виднейшим деятелем революционного движения в Германии.

Сын естествоиспытателя, учившийся в Англии, Георг Форстер еще в юности совершил кругосветное путешествие вместе с Куком. Блестящее описание этого

путешествия, ряд научных и литературных трудов создали Форстеру широкую известность. Когда началась Французская революция, Форстер выступил самым решительным сторонником ее принципов и высказался за осуществление их и в Германии. «Мы ответим перед небом и землей, если упустим возможность установить у себя новый строй», — заявлял Форстер.

В октябре 1792 г. Майнц заняли французские войска под командованием Кюстина. Форстер и его друзья образовали «Общество друзей равенства и свободы». Вместе с Доршем (бывшим священником, изгнанным за свои революционные взгляды из Майнцского университета в 1790 г.) Форстер был поставлен Кюстином во главе временной администрации Майнца.

Майнцские демократы оказались в очень тяжелом положении. Завоевать симпатии широких крестьянских масс им было трудно: Кюстин, бывший аристократ, медлил с отменой феодальных повинностей; немецкая буржуазия проявляла нерешительность; Майнц со всех сторон был окружен войсками Пруссии и других феодально-абсолютистских государств. У Форстера и его единомышленников оставался единственный путь — добиваться присоединения Майнца к революционной Франции. Собравшийся в марте 1793 г. майнцский Конвент постановил отделиться от Германской империи и просить о присоединении к Франции. 30 марта делегация, в состав которой входил и Форстер, выступила в Париже с этой просьбой, и Конвент удовлетворил ее.

Но Майнц после многомесячной осады был в июле 1793 г. занят прусскими войсками. Форстеру не удалось вернуться на родину, в январе 1794 г. он умер в Париже. Ф. Энгельс впоследствии называл его немецким Томасом Пэйном, «который, в отличие от всех своих соотечественников, до самого конца поддерживал французскую революцию в Париже...» [1]

К осени 1794 г. левый берег Рейна снова оказался в руках французов. Группа уцелевших майнцских демократов, в том числе и Дорш, вернулась к активной деятельности. Возник проект создания Рейнской республики, которая заняла бы свое место рядом с Батавской республикой. Республиканское движение поддерживал генерал Гош, командовавший тогда французской армией на Рейне, но в дальнейшем эти планы отпали. Территория Рейнской области была присоединена к Франции и разделена на четыре департамента.

Уже в конце 90-х годов французское господство вызывало большое недовольство населения Рейнской области. Тем не менее это господство имело прогрессивное значение. Хотя отмена прав феодалов и церковной десятины должна была проводиться на основе выкупа, в действительности бежавшие за границу церковные и светские владельцы никакого выкупа не получили. В Рейнской области применялось более передовое по сравнению с немецким французское законодательство и судопроизводство. Все это содействовало тому, что Рейнская область впоследствии превратилась в наиболее капиталистически развитую часть Германии.

Республиканское движение в Австрии и Венгрии

В годы Французской революции правящие круги Австрии проводили как во внутренней, так и во внешней политике крайне реакционный курс. После смерти Иосифа II (в 1790 г.) в кратковременное царствование Леопольда II (1790—1792) и при его преемнике Франце II австрийское правительство решительно отказывалось от осуществления каких бы то ни было реформ. Во внешней политике после заключения Систовского мира с Турцией (1791 г.) все внимание правительства сосредоточилось на войне с Францией.

Серьезное беспокойство австрийскому абсолютизму внушало положение в Венгрии. «Надо быть готовым к тому, что в Венгрии вспыхнет такая же революция, как во Франции», — отмечалось в одном из полицейских донесений. В 1790—1791 гг.

[1] *Ф. Энгельс,* Положение в Германии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 2, стр. 572.

венгерский сейм предъявил требование о создании автономной венгерской армии, введении в сейме венгерского языка, перенесении заседаний сейма в Пешт и т. д. Однако концентрация австрийских войск на границе Венгрии и страх перед крестьянскими восстаниями заставили сейм смириться.

В 1794 г. в Венгрии возникли революционные организации «Общество реформаторов» и «Общество свободы и равенства». Деятели обществ находились под сильным идейным влиянием Французской революции. Один из участников обществ, Сентмарьяи, которого называли «венгерским бешеным», перевел на венгерский язык «Общественный договор» Руссо и некоторые речи якобинских ораторов в Конвенте. Наряду с требованием независимости Венгрии часть членов «Общества свободы», в том числе Гайноци, добивалась также освобождения крестьян. Общества имели связи с революционными кружками в Вене.

В июле 1794 г. австрийские власти арестовали членов «Общества свободы и равенства». Семь руководителей Общества, и среди них Гайноци, Мартинович, Сентмарьяи, были обезглавлены.

Объединительное движение в Италии. Новые итальянские республики

Большие политические и территориальные перемены произошли в итальянских государствах.

Французская революция, ее принципы нашли и здесь немало последователей. Среди них выделялся Филипп Буонарроти (1761—1837), переселившийся в годы революции во Францию, где он стал убежденным сторонником Робеспьера, а затем одним из руководителей бабувистского движения. Буонарроти был близко связан со многими итальянскими демократами, рассчитывавшими на поддержку Франции в деле восстановления единства Италии.

Перед началом похода французской армии в Италию (в 1796 г.) Буонарроти должен был направиться в Пьемонт и Ломбардию, чтобы поднять там восстание против монархии и австрийского господства. Арест его по делу Бабефа помешал осуществлению этого плана. Все же между пьемонтскими революционерами и Бонапартом состоялось соглашение о взаимной поддержке, и в момент приближения французских войск в Пьемонте началось восстание. Но король поспешил заключить перемирие, а Бонапарт не выступил на защиту пьемонтских революционеров, когда монархия обрушила на них жестокие репрессии.

Итальянский поход внес серьезные изменения в политическую структуру Италии. В Северной Италии французами была создана Цизальпинская республика, в которую были включены австрийские владения в Ломбардии, бывшее герцогство Модена и папские легатства, а в Генуэзской республике при помощи французских войск упразднена власть аристократии и провозглашена Лигурийская республика. В дальнейшем, после вступления французских войск в Рим и Неаполь, возникли республики — Римская (1798 г.) и Партенопейская (Неаполитанская, 1799 г.).

Однако стремление итальянских демократов к созданию единой Итальянской республики не нашло поддержки ни у Директории, ни у Бонапарта. Раздел владений Венецианской республики между Австрией и Францией, захватнический характер французской политики, вывоз из Италии всевозможных ценностей, вплоть до картин, — все это отталкивало итальянцев от Франции. Не отличалась достаточной смелостью и социальная политика французов в Италии: во владениях папы не была передана крестьянам хотя бы часть духовных имуществ.

Разочарование политикой Франции привело к созданию в Пьемонте в конце 1797 г. тайного революционного «Общества лучей», враждебного не только монархии, но и французам. Через год, когда французские войска заняли Пьемонт, это тайное общество организовало восстание. Командующий французскими войсками генерал Груши жестоко подавил его. Он сообщал Директории: «Я раскрыл существование анархического заговора, аналогичного заговору Бабефа во Франции».

В результате, когда образовалась вторая коалиция, французская армия уже не смогла опереться на поддержку итальянского народа. В Неаполе и Риме после ухода оттуда французских войск были восстановлены старые порядки.

3. Второй и третий разделы Польши

В Восточной Европе важнейшим событием последнего десятилетия XVIII в. было прекращение существования Польши как самостоятельного государства. Угроза полной потери независимости нависла над Польшей уже давно, но после первого раздела, произведенного Австрией, Пруссией и Россией в 1772 г., она превратилась в реальность. Социальная и экономическая отсталость Польши и реакционная политика ее правящих кругов усиливали эту угрозу.

Экономическое положение Польши после раздела 1772 г.

В сельском хозяйстве Польши продолжала господствовать барщинная система. Усиление связей с европейским рынком и, в частности, рост экспорта сельскохозяйственных товаров в Англию помещики использовали для укрепления крепостничества. Польские магнаты, такие, как граф Феликс Потоцкий, владевший 130 тыс. крепостных крестьян, цепко держались за свои привилегии. Хотя некоторые помещики переходили к денежной ренте (чинш) и использованию вольнонаемного труда, большинство их упорно отстаивало старину и стремилось к увеличению барщины, достигавшей кое-где четырех-пяти дней в неделю.

В торговле и промышленности, несмотря на трудности, возникшие после первого раздела Польши, происходило некоторое оживление. В 1785 г. стоимость экспорта (в основном сельскохозяйственных товаров) достигла 150 млн. злотых и впервые за многие годы превысила стоимость импорта. Успешно развивались купеческие мануфактуры и крестьянские промыслы, подчиненные купцам-скупщикам. Накануне падения Речи Посполитой в ней насчитывалось около 280 предприятий, работавших преимущественно на вольнонаемном труде. Значительное развитие получила горнорудная и текстильная промышленность. Руками крепостных строились каналы, соединявшие верховья рек Черноморского и Балтийского бассейнов. Росли центры внешней торговли — Гданьск, Познань. Население Варшавы составляло в 1791 г. 120 тыс. человек.

Но в целом экономика страны испытывала тяжелый гнет крепостничества. Свободных рабочих рук не хватало. Произвол магнатов, неупорядоченная система пошлин, слабая сеть дорог, отсутствие хорошо поставленного кредита, наконец, политическое бесправие мещан и купцов задерживали рост промышленности и торговли. Слабая польская буржуазия стремилась достичь удовлетворения своих интересов путем соглашения со шляхтой. Часть дворянства, убедившись в неизбежности реформ, пошла навстречу этим желаниям. Большую роль сыграло и влияние Французской революции. Возник шляхетско-буржуазный блок под преобладающим руководством дворянства. Этот блок намечал некоторые преобразования с целью сохранения независимости страны и предотвращения социальных потрясений.

Конституция 1791 г. Второй раздел Польши

Реализация этой программы началась во время работы так называемого четырехлетнего сейма (1788—1792). Представители шляхетско-буржуазного блока (Колонтай, И. Потоцкий, Малаховский, Чарторыский и др.) добились 3 мая 1791 г. принятия сеймом новой конституции, согласно которой Польша превращалась в централизованную монархию. Авторы конституции стремились ослабить позиции магнатов и ликвидировать феодальную анархию. Отменялась выборность королей, и только в случае прекращения династии предусматривалось избрание новой. Отменялся принцип обязательного единогласия в сейме (liberum veto). Все вопросы должны были решаться простым большинством. Несогласные с принятыми решениями магнаты лишались права срывать работу сейма, опираясь на силу оружия. Запре-

Европа в конце XVIII в. (1789—1799 гг.)

щались конфедерации шляхты, укреплялась центральная исполнительная власть. Армия доводилась до стотысячного состава. Однако основы крепостнического строя не затрагивались конституцией. За дворянством сохранялись все экономические привилегии и политические права. Крестьянство же по-прежнему оставалось лишенным личной свободы и земли. Обходились и интересы городских низов. Только богатое мещанство получило представительство в сейме, право приобретать земельную собственность, занимать офицерские, духовные, чиновничьи должности. Ему был открыт и доступ к приобретению дворянства.

Но, несмотря на свою ограниченность, конституция 1791 г. являлась для Польши несомненным шагом вперед. Она обуздывала магнатов, содействовала развитию новых, капиталистических отношений. Поэтому против нее ополчилась внутренняя и внешняя реакция.

Польские магнаты создали в мае 1792 г. так называемую Тарговицкую конфедерацию и подняли мятеж. Екатерина II оказала поддержку мятежникам. Пруссия присоединилась к России, имея в виду не дать Екатерине II одной использовать в своих интересах борьбу в Польше. Польский король Станислав Понятовский, присягнувший конституции, тоже перешел на сторону конфедерации. В результате сопротивление польской армии было вскоре сломлено. 13 января 1793 г. между Россией и Пруссией было подписано соглашение о втором разделе Польши. Белоруссия и Правобережная Украина отходили к России, часть Великой Польши, Торунь и Гданьск — к Пруссии.

Восстание 1794 г. Тадеуш Костюшко

На защиту независимости Польши выступили патриотические силы страны, во главе которых стоял Тадеуш Костюшко (1746—1817). Военный инженер по образованию, Костюшко около семи лет участвовал в войне североамериканских колоний Англии за независимость и получил чин генерала. Вернувшись на родину, Костюшко принимал участие в военных действиях против конфедератов в 1792 г.

Весной 1794 г. руководимый Костюшко отряд начал вооруженную борьбу. В первых битвах повстанцев активное участие приняли крестьяне, обеспечив их успех. Восстание в Варшаве освободило столицу.

Костюшко понимал, что для победы восстания нужно сделать его всенародным, т. е. обеспечить ему поддержку крестьянства. «Я не буду биться за одну только шляхту, я хочу свободы всей нации и только за нее буду жертвовать своей жизнью», — говорил он. 7 мая был издан так называемый Поланецкий универсал, обещавший крестьянам освобождение от крепостного гнета. Однако осуществление универсала было сорвано дворянством, а Костюшко не решился начать борьбу с дворянами, саботировавшими его распоряжения. Он ограничивался тем, что взывал к патриотическим чувствам шляхты, надеясь объединить всю нацию вокруг поднятого им знамени. Неустойчивость и колебания шляхетско-буржуазного блока, руководившего восстанием, содействовали его поражению. Шляхетские реформаторы продолжали сотрудничество с королем-изменником, препятствовали превращению восстания в демократическую революцию, оттолкнули от участия в нем крестьянство. К тому же граф И. Потоцкий, руководивший внешнеполитическими сношениями повстанцев, ориентировался на Пруссию. Между тем Австрия, обойденная по второму разделу, и Пруссия, не желавшая лишиться своей доли добычи, стремились возможно скорее ликвидировать восстание, опасаясь, что вмешательство Екатерины II принесет выгоды только царской России. В мае 1794 г. прусская армия вторглась в Польшу, 15 июня ею был взят Краков. Русские и прусские войска осадили Варшаву. Повстанцы успешно защищались, в тылу прусских войск восстание охватывало город за городом. Пруссакам пришлось отступить от Варшавы, но в решающей битве с царскими войсками при Мациевицах 10 октября повстанцы потерпели поражение. Костюшко был ранен и в бессознательном состоянии взят в плен. В начале ноября царские войска овладели Варшавой.

Третий раздел Польши

В 1795 г. державы-победительницы произвели третий, и на этот раз окончательный, раздел Польши. Пруссия получила столицу страны и основную часть старопольских земель, Австрия — Краков и Люблин с прилегающей территорией, Россия — западно-белорусские и западно-украинские земли (без Львова), большую часть Литвы и Курляндию. Значительная часть литовских земель, входивших ранее в состав польского государства (в том числе Сувалки), отошла к Пруссии.

Войска Костюшко в сражении под Рацлавицами.
Рисунок А. Орловского.

Уничтожение польского государства было частью борьбы европейской реакции против революционного и национально-освободительного движения. Польские магнаты сохранили поместья ценой потери Польшей своей независимости. «Раздел Польши был осуществлен в результате союза крупной феодальной аристократии Польши с тремя державами, принимавшими участие в разделе. Он... являлся для крупной аристократии последним средством спасения от революции...» [1]

4. Россия в конце XVIII в.

Отклики на Французскую революцию

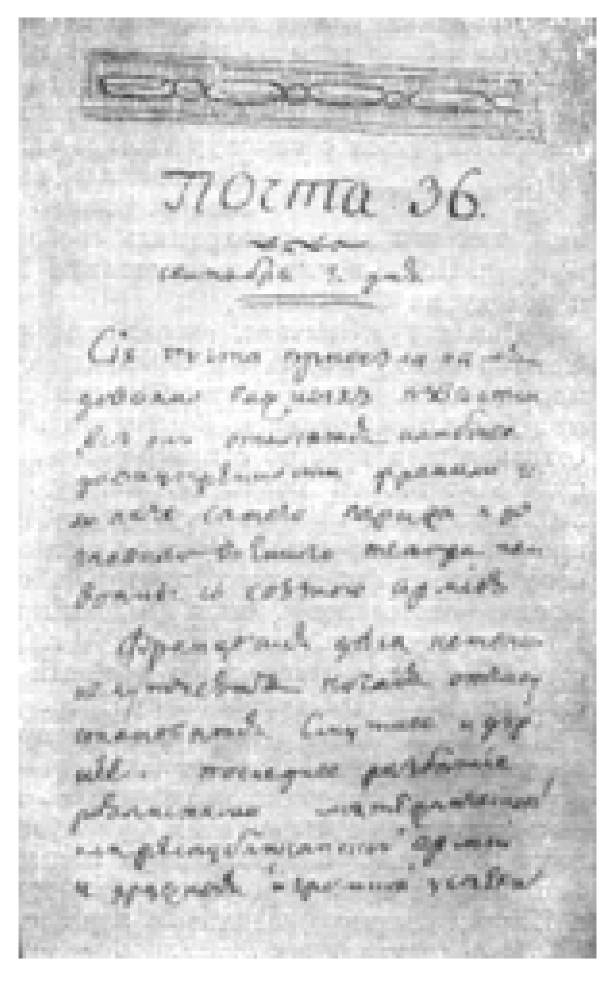
Французская революция возбудила в России большой интерес. Непосредственный очевидец революционных событий во Франции Н. М. Карамзин, позднее сильно поправевший, писал, что они «определяют судьбы людей на длинный ряд столетий».

Крушение французского феодализма обрадовало и ободрило передовых людей России, боровшихся за уничтожение крепостничества. Современники свидетель-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Дебаты по польскому вопросу во Франкфурте, Соч., т. 5, изд. 2, стр. 352.

ствовали, что «Французская революция имела в России, как и в других местах, много приверженцев», что «вольноглаголание о власти самодержавной (стало) почти всеобщим, и чувство, устремляющееся к необузданной вольности, воспалилось примером Франции».

С 1 января 1790 г. в Москве при университете стал выходить «Политический журнал», в котором подробно рассказывалось о положении в революционной Франции. В обращении к читателям журнала профессор П. А. Сохацкий писал, что «1789 год учинялся вечно незабвенным между годами многих столетий», что «произошло в Европе начало новой эпохи человеческого рода — эпохи угнетения самопроизвольной власти и поправление судьбы так называемых низких состояний». В Россию проникало множество французских революционных изданий. «Все, какие только во Франции печатаются книги, здесь скрытно купить можно», — отмечали современники. Профессиональные переводчики, студенты из разночинной среды переводили эти издания и продавали их из-под полы в виде рукописных списков.

Почта 36.

Первая страница одного из номеров рукописного журнала А. Т. Болотова «Богородский вестник», посвященного революционным событиям во Франции. (сентябрь 1793 г.).

Идеи Французской революции оказали сильное влияние на первого русского революционного мыслителя А. Н. Радищева, на выдающегося сатирика и просветителя Н. И. Новикова и на многих других передовых русских деятелей. Правительство Екатерины II сослало Радищева, заточило в тюрьму Новикова. Но на смену Радищеву выступали новые приверженцы свободы. В самом конце XVIII в. среди таких деятелей был Ф. В. Кречетов, призывавший к «величайшему бунту, такому, которого еще не бывало», и выдвигавший требование, «свергнул власть самодержавия, сделать либо республику, либо иначе иное что-нибудь, чтобы всем быть равными».

Внутренняя политика Павла I

Вступивший на престол после смерти Екатерины II новый император Павел I (1796—1801) стремился всеми мерами укрепить классовое господство дворянства. Правительство беспощадно подавляло крестьянские волнения, которые охватили 32 губернии. Крепостное право было распространено на Новороссию, Дон и Предкавказье; около 600 тыс. душ государственных крестьян отдали помещикам. В 1797 г. был издан указ, рекомендовавший помещикам ограничить барщину тремя днями в неделю. Никакого практического значения этот указ не получил.

Передовые русские люди, выступавшие против самодержавия (В. В. Пассек, Ф. В. Кречетов, И. Рожнов и др.), продолжали подвергаться суровым наказа-

ниям. Была введена строгая цензура, запрещен выезд за границу с целью получения образования; закрыты частные типографии и учебные заведения.

В интересах укрепления самодержавного строя Павел I стремился к дальнейшей политической централизации. Он ограничил дворянское самоуправление и некоторые дворянские привилегии (например, был затруднен уход дворян в отставку с государственной службы). В 1797 г. был восстановлен порядок престолонаследия по праву первородства (от отца к старшему сыну, а при отсутствии прямых наследников — к старшему из братьев).

Политика Павла нисколько не нарушала основ классового господства дворянства и была всецело направлена на укрепление крепостнической системы. Тем не менее ряд предпринятых им мер вызвал недовольство некоторых кругов дворянства, особенно столичной знати и высшего офицерства, которые не хотели также мириться с самодурством и капризами императора.

Внешняя политика

Екатерина II была ожесточенным врагом Французской революции. Однако Россия не приняла участия в первой коалиции, так как хотела сохранить свободу действий на Востоке, а также в польском вопросе. После подавления восстания Костюшко царская Россия начала готовиться к походу на Францию.

Павел I в начале своего правления вступил с Францией в переговоры. Однако между Россией и Францией существовали серьезные противоречия в Германии, на Ближнем Востоке, в польском вопросе. Экспедиция французской армии под командованием Бонапарта в Египет, захват им Мальты и Ионических островов шли вразрез с интересами восточной политики России. Россия присоединилась ко второй коалиции. Между Россией и Турцией в начале 1799 г. был заключен союз, по которому русский военный флот получил право на свободный проход через проливы. Русско-турецкий флот под командованием Ф. Ф. Ушакова освободил от французов Ионические острова. Ушаков содействовал тому, что на Ионических островах была введена прогрессивная для того времени конституция. По русско-турецкой конвенции 1800 г. была создана «Республика семи соединенных островов», находившаяся под двойным протекторатом России и Турции (формально сюзереном ее был турецкий султан).

В дальнейшем Ионическая республика сыграла большую роль в развитии греческого национально-освободительного движения.

Крупные операции развернулись в Италии, где армия Суворова нанесла ряд сокрушительных поражений французам. Военное искусство гениального полководца Суворова одержало верх над мастерством его противников. Однако действия второй коалиции имели реакционный характер, войска ее восстановили в Италии старые феодальные порядки.

Вторая коалиция оказалась недолговечной. Большое недовольство в России вызывала вероломная политика Австрии, поставившей в тяжелое положение русские войска в Италии. К этому времени обострились и русско-английские противоречия на Ближнем Востоке и в Средиземноморском бассейне. Англичане пытались подорвать преобладание России в Турции, вытеснить Россию с Ионических островов. Овладев Мальтой, они не хотели выпускать ее из рук. Между тем Павел сам намеревался сделать Мальту русским опорным пунктом в Средиземном море.

Павел I не только отозвал русские войска, но в 1800 г. порвал отношения с Англией, наложил секвестр на находившиеся в России английские товары и корабли и заключил с Швецией, Данией и Пруссией направленные против Англии договоры, возобновившие правила вооруженного нейтралитета. Одновременно он начал переговоры с Францией о мире, союзе против Англии и совместном походе в Индию. Англия и Россия оказались в состоянии войны. Английский флот под командованием Нельсона разгромил союзника России Данию и двинулся на Кронштадт и Ревель.

Антианглийская политика Павла была крайне непопулярна в дворянских кругах: Англия являлась важнейшим рынком для экспортировавшихся русскими помещиками товаров. Сближение с Францией также осуждалось многими дворянами. Поэтому внешнеполитические мероприятия усилили нараставшее среди дворян недовольство и послужили толчком к организации дворцового заговора. В нем участвовали видные сановники и столичное офицерство; о заговоре знал и наследник престола Александр Павлович; имел связи с заговорщиками и высланный Павлом I из России английский посол в Петербурге Ч. Уитворт. Павел был убит в Михайловском дворце в ночь на 12 марта 1801 г. Преемником его стал Александр I (1801—1825).

ГЛАВА IV
ИМПЕРИЯ НАПОЛЕОНА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

После переворота 18 брюмера во Франции была установлена неограниченная диктатура Наполеона Бонапарта, опиравшаяся на городскую и сельскую буржуазию и призванная защищать ее классовые интересы. До 1804 г. этот режим был облечен в форму консульства и формально Франция оставалась республикой; с 1804 г. Наполеон Бонапарт стал «императором французов». Но, как ни менялось наименование власти Наполеона, ее классовая сущность была неизменной.

1. Консульство и империя Наполеона

Внутренняя политика Наполеона в 1799 — 1804 гг.

Наполеон Бонапарт после государственного переворота поспешил юридически оформить свою власть. Он продиктовал новую конституцию, согласно которой вся полнота власти сосредоточивалась в руках первого консула. Четыре законодательных органа — сенат, государственный совет, трибунат и законодательный корпус имели чисто декоративное значение. Наполеон покончил с парламентским режимом и избирательным правом, даже в том урезанном виде, в каком оно существовало при Директории. Вместо права выбирать депутатов граждане Франции получили лишь право намечать кандидатов, из числа которых правительство само назначало членов законодательных органов.

Созданная революцией система выборного местного и областного (департаментского) самоуправления была также уничтожена. Ее заменила полицейско-чинов-

ничья система префектур: министр внутренних дел назначал префекта департамента, префект назначал мэров и членов муниципальных советов городов и коммун. Вся Франция была теперь сверху донизу охвачена строго централизованным административным аппаратом, нити управления которым в конечном счете сосредоточивались в руках Наполеона. Могущественное и разветвленное ведомство полиции опутывало густой сетью всю общественную и личную жизнь французов; ничто не ускользало от его наблюдения.

С особой беспощадностью полиция, как и вся правительственная власть, подвергала преследованиям и репрессиям демократические круги. Наполеон стремился полностью искоренить якобинство и самый его дух. Ренегат Фуше в качестве министра полиции с особым усердием помогал ему в этом.

Одной из первых мер Наполеона, проведенных в начале 1800 г., было закрытие независимых газет; он сохранил лишь те органы печати, которые всецело подчинялись правительству. Была установлена строжайшая цензура. Из литературы, театра, преподавания исключали все, что напоминало о революции и о ее деятелях.

Наполеон ликвидировал прогрессивное законодательство революции в вопросах религии и церкви. В 1801 г. был заключен, а в 1802 г. введен в действие конкордат (соглашение) с папой Пием VII. В силу конкордата католицизм признавался «религией огромного большинства французских граждан»; государство выплачивало духовенству жалованье; римский папа отказывался от претензий на конфискованные во время революции церковные земли и признавал контроль французского государства над деятельностью священников и епископов. Этим соглашением с папой Наполеон стремился поставить католическую церковь на службу новому, буржуазному строю.

Наполеоновский режим защищал и охранял то перераспределение собственности, которое произошло за годы революции, когда в руки буржуазии и крестьянства перешли земли церкви и дворян-эмигрантов. В то же время Наполеон открыл двери Франции тем эмигрантам, которые отказались от поддержки монархии Бурбонов и готовы были служить ему. Некоторым из них были возвращены непроданные имения. Впрочем, за всеми бывшими эмигрантами полиция установила надзор.

Наполеон последовательно поддерживал и поощрял предпринимательскую деятельность и инициативу промышленников, банкиров, торговцев. В 1800 г. был основан Французский банк. Особым покровительством Наполеона пользовалась промышленность, для развития которой он не скупился на правительственные заказы, государственные субсидии, экспортные премии. Правительство ограждало внутренний рынок от иностранной, в первую очередь английской, конкуренции. В интересах крупных собственников и в ущерб широким слоям трудового народа были сокращены прямые налоги и в два — два с половиной раза увеличены косвенные.

Современники говорили о Наполеоне, что он боялся малейших волнений рабочих больше, чем проигранного сражения. Поощряя развитие промышленности, организуя общественные работы, правительство старалось не допустить безработицы, которая могла вызвать революционные вспышки. Вместе с тем рабочие подвергались особенно тщательному наблюдению полиции. Отменив многие из законов революционных лет, Наполеон сохранил закон Ле Шапелье, лишавший рабочих права организованной защиты своих интересов и предоставлявший предпринимателям неограниченную возможность их эксплуатации. В 1803 г. были введены рабочие книжки, что давало предпринимателям и властям дополнительное средство контроля и полицейской опеки над рабочими.

Политика наполеоновского правительства отвечала до определенного времени не только интересам промышленной и торговой буржуазии, но и интересам крестьян-собственников. Маркс писал: «После того как первая революция превратила полукрепостных крестьян в свободных земельных собственников, Наполеон упрочил и урегулировал условия, при которых крестьяне беспрепятственно могли пользо-

ваться только что доставшейся им французской землей и удовлетворить свою юношескую страсть к собственности» [1].

Борьба Франции со второй коалицией. Амьенский мир

Интересами буржуазии была продиктована в этот период и внешняя политика Наполеона, преследовавшая цель обеспечить буржуазной Франции экономическую и политическую гегемонию в Европе.

К моменту государственного переворота 18 брюмера исход борьбы со второй коалицией был еще далеко не решен. Хотя Россия вышла из коалиции, Англия и Австрия продолжали борьбу и, казалось, сохраняли все свои силы. Глава английского правительства Питт не жалел ни денег, ни посулов, чтобы пополнить коалицию новыми участниками. Австрия пожинала плоды итальянского похода Суворова: вернув с помощью русских войск Северную Италию, она укрепляла ее как плацдарм против Франции и сконцентрировала там крупные военные силы.

В мае 1800 г. Наполеон двинулся во главе армии в Италию по самому трудному пути — через альпийский хребет; австрийцы здесь меньше всего ожидали нападения. Перевалив через Сен-Бернар, французская армия спустилась в Ломбардию — в тыл противника. 14 июня у деревни Маренго произошло решающее сражение. Количественное превосходство в людях и артиллерии дало австрийцам в начале сражения перевес. Но к вечеру положение резко изменилось. Французы получили подкрепление и ударили на австрийцев с фланга. Наполеон, бросив все свои силы в атаку, смял и разгромил австрийскую армию.

Сражение при Маренго предопределило исход всей кампании. Правда, австрийцы после нескольких месяцев перемирия возобновили военные действия, но, когда в декабре 1800 г. генерал Моро нанес им новое поражение на территории Баварии (при Гогенлиндене), Австрия оказалась вынужденной пойти на мир.

Новый мирный договор между Францией и Австрией был подписан 9 февраля 1801 г. в Люневиле. Он воспроизводил условия выгодного для Франции Кампоформийского мира.

Вторая коалиция фактически перестала существовать. Только Англия продолжала войну. Но и Англия, несмотря на быстрое развитие промышленности и торговли, с трудом выдерживала напряжение десятилетней войны. Колоссальные расходы на субсидии участникам коалиций, на усиление военного флота истощили казну. Для покрытия этих расходов правительство прибегало к займам и беспощадно увеличивало налоговое обложение населения. В стране росло недовольство. Цены на хлеб резко возросли. Квартер пшеницы, стоивший в 1798 г. 47 шилл., в апреле 1801 г. дошел до 148 шилл. Требование заключения мира получало все большую поддержку в массах. «Мир и изобилие», «Для народа хлеб и покой или с короля голову долой», — такие надписи часто встречались на домах в рабочих кварталах.

В рядах самой английской буржуазии усиливалось стремление к компромиссному соглашению с Францией; многие надеялись, что примирение с континентальным соперником вновь откроет европейские рынки для английских товаров.

В начале 1801 г. Питт, стоявший за продолжение войны до полной победы над Францией, ушел в отставку. Новое английское правительство вступило в мирные переговоры с Наполеоном. В марте 1802 г. в Амьене Англия подписала мирный договор с Францией и ее союзниками — Батавской республикой и Испанией. По Амьенскому миру Англия обязалась возвратить захваченные ею колонии (кроме острова Тринидада и голландских владений на Цейлоне), а также очистить Мальту и другие оккупированные ею острова в Средиземном море. Франция должна была вывести войска из Неаполя, Рима и с острова Эльбы. Египет, откуда незадолго до подписания мира эвакуировалась французская армия, возвращался турецкому султану.

---

[1] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8 изд. 2, стр. 210.

Провозглашение империи

В результате десятилетних войн Франция значительно расширила свою территорию и главенствовала в Западной Европе. Она становилась сильнейшей державой мира. Наполеон, чье имя связывали с этими выдающимися успехами Франции, использовал благоприятные условия для усиления своей власти. В августе 1802 г. его провозгласили пожизненным консулом. В мае 1804 г. указом сената Наполеон был объявлен императором французов, а затем торжественно коронован привезенным для этой цели в Париж римским папой Пием VII. Вслед за тем Наполеон, превратив в королевство Итальянскую республику (бывшую Цизальпинскую), принял титул короля Италии.

Франция стала империей. Двор императора Наполеона своим блеском, роскошью и богатством затмевал дворы старых европейских монархий. Уничтожая еще одно демократическое завоевание революции, Наполеон восстановил во Франции дворянство. Возвратившиеся из эмиграции аристократы вновь получили свои прежние титулы. Наряду с ними возникло новое имперское дворянство. Наполеон щедро вознаграждал своих генералов, маршалов, высших должностных лиц, даруя им замки и земли, наделяя их титулами князей, герцогов, графов, баронов.

Наполеоновские кодексы. Экономическое развитие Франции

В 1804 г. при непосредственном участии Наполеона было закончено составление Гражданского кодекса — свода законов, регулировавших гражданские отношения. Гражданский кодекс, направленный против отжившего свой век феодализма и его правовых норм, устанавливал правовые нормы нового, буржуазного общества. Он был прогрессивным по сравнению с законодательством феодально-абсолютистских государств, но означал шаг назад по сравнению с гражданским законодательством периода революции.

Первый консул посещает мануфактуру в Руане.
Гравюра по рисунку Ж. Б. Изабе.

В 1808 г. вошел в силу Коммерческий кодекс, в 1811 г. — Уголовный кодекс. Эти кодексы также были призваны охранять незыблемость буржуазной частной собственности.

Маркс писал, что Наполеон «создал внутри Франции условия, при которых только и стало возможным развитие свободной конкуренции, эксплуатация парцеллированной земельной собственности, применение освобожденных от оков промышленных производительных сил нации, а за пределами Франции он всюду разрушал феодальные формы в той мере, в какой это было необходимо, чтобы создать для буржуазного общества во Франции соответственное, отвечающее потребностям времени окружение на европейском континенте» [1].

[1] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8, стр. 120.

Экономическое развитие Франции сделало за годы консульства и империи значительные успехи. В промышленности наряду с капиталистической мануфактурой возникло новое, фабричное, машинное производство. Промышленный переворот во Франции начался раньше всего в текстильной промышленности — в хлопчатобумажном и шерстяном прядении. К 1812 г. в стране уже насчитывалось более 200 механических прядильных фабрик, в том числе много крупных. Изобретение в 1805 г. станка Жаккарда, хотя еще и не привело к вытеснению ручного труда, но быстро двинуло вперед развитие шелковой промышленности. В Лионе с 1800 по 1811 г. количество ткачей почти утроилось. Выросло льняное производство. Медленнее развивалась тяжелая промышленность. Выплавка чугуна с 1790 по 1810 г., однако, более чем удвоилась. Увеличилось количество доменных печей, повысилась их производительность. В целом уровень производства к 1811 г. был почти на 50% выше уровня производства 1789 г., хотя французская промышленность все еще намного отставала от английской.

Сельское хозяйство за годы консульства и империи также развивалось довольно успешно. Продукция зерновых культур увеличилась сравнительно ненамного: с 1790 по 1812 г.—на 10%. Зато крупные успехи сделали виноградарство, шелководство, льноводство; значительно выросло и поголовье скота.

2. Завоевательные войны Наполеона

Колониальная экспансия Англии

Войну с Францией, а затем и с ее союзниками — Испанией и Голландией англичане использовали для расширения своих колониальных владений. В руки англичан попали французские колонии на Антильских островах — Мартиника, Гваделупа, испанские колонии — острова Тринидад и Кюрасао, так что чрезвычайно выгодная торговля вест-индским сахаром стала почти неограниченной монополией Англии. Англичане захватили важнейшие голландские колонии, в том числе Гвиану, Цейлон и особенно важный для них командный пункт на южноафриканском побережье — Кейптаун.

Хотя уже в 60-х годах XVIII в. Англии удалось получить преобладание в Индии, однако английские колонизаторы все время опасались возобновления французской экспансии. Появление французов в Египте Англия рассматривала прежде всего как угрозу для своих индийских владений. Наибольшую опасность для Ост-Индской компании представлял султан Майсура Типпу, стремившийся найти поддержку у Франции. Только с занятием Майсура англичане завоевали решающие позиции на юге Индии. К началу XIX в. Ост-Индская компания благодаря временному устранению ее голландского конкурента добилась монополии на морскую торговлю между Европой и Азией, в частности с Китаем и Индией.

Французская экспедиция на Сан-Доминго. Туссен Лувертюр

После того как Амьенский мир устранил опасность столкновения с английским флотом на Атлантическом океане, Наполеон немедленно попытался полностью восстановить французское господство на острове Сан-Доминго (Гаити), «жемчужине французских Антилл».

Крупные плантации сахара, кофе, хлопка, существовавшие на острове до революции, держались исключительно на рабском труде. Революция во Франции не изменила положения на Сан-Доминго. Рабовладение сохранилось, не только 400-тысячное негритянское население, но и мулаты по-прежнему оставались бесправными. В августе 1791 г. на острове вспыхнуло большое восстание рабов, В первые же недели было уничтожено более 200 сахарных и 1200 кофейных плантаций. Из числа руководителей восстания вскоре выдвинулся Туссен Лувертюр (1743— 1803), в нем соединялись выдающийся воинский талант с мужеством, принципиальностью, преданностью делу освобождения негритянского народа.

В 1793 г. испанцы, занимавшие восточную часть острова, пытались в борьбе против Франции привлечь на свою сторону руководителей восстания, присвоив им высокие воинские звания и обещав освобождение негров. Туссен был назначен испанцами полковником. Но как только комиссар Конвента Сантонакс, а затем и сам Конвент в феврале 1794 г. провозгласили отмену рабства во всех французских колониях, Туссен и руководимые им отряды негров перешли на сторону Конвента. В ожесточенных боях с приверженцами плантаторов, с испанцами и англичанами, высадившимися на Сан-Доминго, негритянские войска добились очищения всего острова. В 1797 г. Директория утвердила Туссена главнокомандующим всеми вооруженными силами на Сан-Доминго. По новой конституции (1801 г.) окончательно уничтожалось рабовладение, хотя и устанавливалась обязательная трудовая повинность для бывших рабов на сохранившихся плантациях. Часть земли перешла на условиях аренды в руки негров, получивших все политические права и занявших большинство командных постов в армии.

Туссен Лувертюр.
Портрет работы неизвестного художника.

Наполеон не утвердил этой конституции. Он не решился открыто провозгласить восстановление рабства, но именно эта цель была поставлена перед французским экспедиционным корпусом во главе с шурином Наполеона, генералом Леклерком, высадившимся в начале 1802 г. на острове.

Внеся рознь среди негритянских военачальников, Леклерк добился согласия Туссена на переговоры, а затем арестовал его и отправил во Францию. Заключенный в форт Жу, Туссен умер в начале 1803 г. Однако французская армия встретила ожесточенное сопротивление негров и к тому же жестоко пострадала от тропической лихорадки, унесшей и самого Леклерка. Остатки французской армии капитулировали в 1803 г., и государство Гаити завоевало свою самостоятельность.

Появление 22-тысячной французской армии на островах Караибского (Карибского) моря крайне встревожило англичан, опасавшихся, что французский корпус готовится к захвату английских колоний, в первую очередь Ямайки. Эти события еще более усилили англо-французские противоречия.

Третья коалиция

Амьенский мир оказался лишь кратковременным перемирием. Английская буржуазия рассчитывала, что мир откроет английским товарам французский рынок. Наполеон, напротив, усилил протекционистскую политику. Обе стороны нарушали обязательства, взятые на себя по Амьенскому миру; Англия, в частности, не эвакуировала Мальту. С большой подозрительностью английское правительство относилось к попыткам Наполеона возобновить активную колониальную политику не только в районе Карибского

моря, но и на Востоке, в частности вновь усилить французское влияние в Индии, куда Наполеоном была направлена специальная миссия.

Наполеоновская Франция и буржуазно-аристократическая Англия — две экономически наиболее развитые страны того времени — боролись за гегемонию. Агрессия Англии сталкивалась с агрессией Франции.

В мае 1803 г. дипломатические отношения между Англией и Францией была

Выступление Питта в палате общин.
А. Хикел.

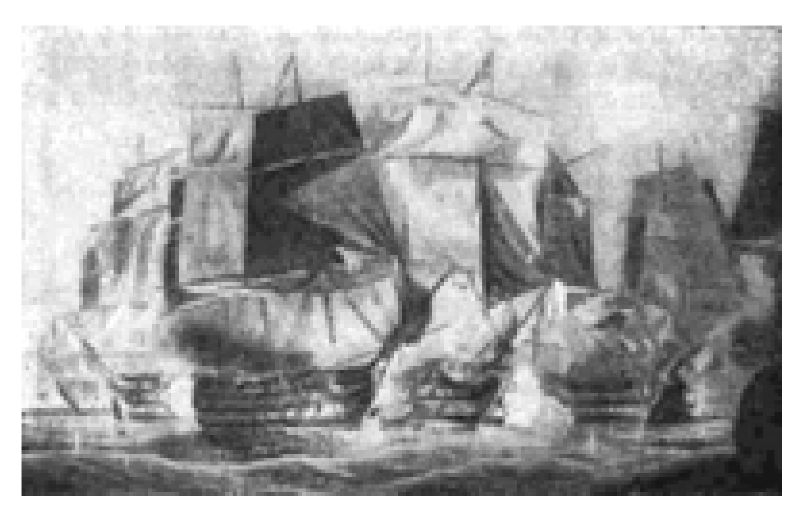
прерваны, и англо-французская война возобновилась. Вскоре английское правительство вновь возглавил Питт.

Наполеон сосредоточил в Булони, на берегу Ла-Манша, огромные военные силы и подготовлял форсирование пролива и высадку десанта на Британских островах. Питт в свою очередь принимал все меры для создания новой коалиции против Франции.

Обстановка в Европе благоприятствовала сплочению враждебных Франции держав. Нарушая границы, установленные Люневильским и Амьенским договорами, Наполеон продолжал перекраивать карту Европы. В феврале 1803 г. под его диктовку был подписан акт о «рецессии» в Германии. Уничтожалась независимость ряда карликовых владений и почти 50 городов, ликвидировались церковные курфюршества, кроме Майнцского, но зато значительно расширялись владения тех немецких государей, которые ориентировались на Наполеона и фактически превратились в его вассалов, — Баварии, Бадена, Вюртемберга и др. Тем самым ослаблялось влияние Австрии и Пруссии среди германских государств. В том же 1803 г. Наполеон вмешался в качестве посредника («медиатора») в швейцарские дела и навя-

зал Швейцарии новую конституцию («акт посредничества»), которая превращала Гельветическую республику в конфедерацию кантонов, всецело зависимую от французских военных властей. Не довольствуясь присоединением в 1802 г. Пьемонта, Наполеон уничтожил в 1805 г. самостоятельность Лигурийской (Генуэзской) республики и присоединил ее территорию, разделенную на три департамента, к империи. В Тоскане, переименованной в Этрурию, австрийский эрцгерцог был заменен ставленником Наполеона — испанским принцем.

Все это вызвало резкое недовольство Австрии, России и Пруссии. В апреле 1805 г. был заключен англо-русский союз, направленный против Франции. В августе к нему примкнула Австрия, которая, несмотря на двукратное поражение, но хотела примириться с преобладанием Франции в Италии и Германии. С Пруссией тоже велись переговоры о ее последующем присоединении к союзникам.

Битва при Трафальгаре.
Офорт Э. Дункана по картине У. Д. Хаггинса.

Осенью 1805 г. война в Европе возобновилась. Французы понесли тяжелое поражение на море. 21 октября в сражении при Трафальгаре английский флот под командованием адмирала Нельсона (он был убит еще до окончания сражения) уничтожил объединенные французский и испанский военные флоты. Однако кампания на континенте решилась в пользу Франции. Еще раньше, чем русская армия успела подойти к театру военных действий, крупные силы австрийцев были разбиты Наполеоном в Баварии, а главная австрийская армия без боя капитулировала в Ульме. 13 ноября французские войска вступили в Вену.

Русским войскам пришлось снова, как и в 1799 г., принять на себя главную тяжесть войны. Стоявший во главе русских войск М. И. Кутузов понимал, что при сложившемся соотношении сил необходимо маневрировать и не принимать решающего сражения до прибытия подкреплений из России. Но Александр I и австрийский император Франц вопреки возражениям Кутузова настояли на том, чтобы дать Наполеону решающее сражение, к чему он как раз и стремился.

2 декабря в битве под Аустерлицем австрийские и русские войска потерпели поражение. Императоры Франц и Александр бежали с поля боя. Вслед за тем австрийский император обратился к Наполеону с просьбой о мире.

26 декабря 1805 г. в Прессбурге (Братислава) Австрия приняла продиктованные ей Наполеоном тяжелые условия мира. Она отказалась от ряда владений в пользу союзников Франции — Бадена, Баварии и Вюртемберга (причем последние два государства были превращены в королевства), признала французские захваты в Италии, уступила Венецианскую область и некоторые другие территории Итальянскому королевству. В общем Австрия потеряла одну шестую часть своего населения, была окончательно вытеснена из Италии и, сверх того, обязалась выплатить Франции 40 млн. флоринов контрибуции.

Но Наполеон не ограничился этим. Полгода спустя он объединил 16 немецких государств в Рейнский союз, во главе которого стал сам со званием протектора. Тогда

же, в августе 1806 г., он принудил австрийского императора Франца отказаться от титула германского императора. Средневековая «Священная римская империя германской нации» была упразднена.

Еще до этого Наполеон изгнал из Неаполя династию Бурбонов, тесно связанную с Австрией и Англией, и посадил на престол Неаполитанского королевства своего брата Жозефа, подчинив себе таким образом и юг Италии. Наполеон выкроил владения в Италии также для двух своих сестер. Кроме того, он превратил в Голландское королевство Батавскую республику, уже до этого всецело подвластную Франции. Королем Голландии был провозглашен другой брат Наполеона — Людовик.

Четвертая коалиция. Разгром Пруссии

Создание Рейнского союза и новые захваты Наполеона побуждали враждебные ему державы к продолжению борьбы, Александр I отказался от заключения мира с Францией. Россия и Англия возобновили переговоры с Пруссией, а затем и со Швецией. В сентябре 1806 г. была оформлена новая, четвертая коалиция против Франции. В состав этой коалиции вошли Англия, Россия, Пруссия и Швеция. В начале октября прусский

Битва при Иене.
Гравюра Е. Бовине по рисунку Ж. Свебака-Дефонтена.

король Фридрих-Вильгельм III предъявил Наполеону ультиматум с требованием отвести французские войска за Рейн. В ответ на это Наполеон начал военные действия, и уже 14 октября в двух одновременных сражениях — при Иене и Ауэрштедте — французы разгромили и уничтожили прусскую армию. Остатки прусских войск в панике бежали, без боя сдавая города и крепости. Через две недели Наполеон вступил в Берлин. Немецкий поэт Гейне писал впоследствии: «Наполеон дунул на Пруссию, и Пруссии не стало».

Беспримерный в истории молниеносный и сокрушительный разгром Пруссии означал победу исторически более передового и прогрессивного буржуазного строя над изжившим себя феодально-абсолютистским режимом. Энгельс, анализируя значение битвы при Иене, писал: «Новый способ ведения боя, доведенный Наполеоном до высшей степени совершенства, настолько превосходил старый, что этот последний потерпел крушение окончательно и безвозвратно, — после того как при Иене неуклюжие, медленно двигавшиеся прусские линии, большей частью совершенно непригодные для рассыпного боя, буквально растаяли под огнем французских стрелковых отрядов, на который они могли отвечать только пальбой отдельных взводов» [1].

Оккупировав Пруссию, Наполеон двинулся на восток, навстречу русским войскам, которым и на этот раз приходилось воевать с главными силами французов фактически без союзников.

8 февраля 1807 г. при Прейсиш-Эйлау произошло кровопролитное сражение. Битва отличалась крайним ожесточением, но исход ее остался неопределенным. В следующем сражении — при Фридланде, 14 июня, русские войска потерпели поражение.

Тильзитский мир

После сражения при Фридланде Александр I вступил в переговоры с Наполеоном, который в свою очередь хотел достигнуть соглашения с Россией. Наполеон и Александр I встретились в Тильзите и 7 июля заключили договор о мире и союзе.

Тильзитский договор, по которому Россия признавала все территориальные и политические изменения, произведенные Наполеоном в Европе, и становилась его союзником против Англии, обеспечивал Франции гегемонию на Западе. Наполеон со своей стороны дал Александру I обещание содействовать удовлетворению притязаний России на Ближнем Востоке.

В Тильзите Наполеон заключил также мир с Пруссией, крайне для нее тяжелый. Пруссия по настоянию Александра I сохранялась как самостоятельное государство, но до уплаты обусловленной договором контрибуции французские войска оставались на ее территории. Пруссия потеряла земли, захваченные ею при разделах Польши, а также все свои владения по левому берегу Эльбы. Из западных областей Пруссии и некоторых других немецких государств Наполеон образовал вассальное Вестфальское королевство во главе со своим братом Жеромом, вошедшее в Рейнский союз; из отобранных у Пруссии польских земель создавалось Великое герцогство Варшавское, главою которого Наполеон поставил своего союзника — саксонского короля. В результате всех этих изменений население Пруссии уменьшилось с 10 млн. человек до 5 млн. Численность прусской армии была ограничена 42 тыс. солдат.

Континентальная блокада

У Наполеона оставался теперь, казалось, только один серьезный противник — Англия. После смерти Питта в Англии пришли к власти виги. Фокс образовал так называемое «министерство всех талантов»; в него вошли наиболее видные представители вигов. В свое время виги критиковали Питта за неуступчивость и надеялись договориться с Наполеоном. Однако попытки Фокса добиться почетного мира оказались безуспешными. Наполеон хотел поставить Англию на колени.

Трафальгарский разгром лишил Францию всякой возможности бороться с Англией на море. Но, подчинив себе почти всю Европу, Наполеон поставил перед собой задачу подорвать Англию экономически и с этой целью решил закрыть перед ней европейские рынки.

Еще до Тильзита, во время пребывания в ноябре 1806 г. в оккупированном Берлине, а затем, после Тильзитского мира, в декабре 1807 г. в Милане

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, стр. 346.

Наполеон подписал декреты, объявлявшие британские острова в состоянии блокады. Всякая торговля и всякие сношения с англичанами категорически воспрещались. Все английские товары, обнаруженные на территории Франции и союзных с нею государств, подлежали конфискации. Принятые на основе берлинского и миланского декретов меры получили название «континентальной блокады».

Наполеон рассчитывал, что, отрезав Англию от европейских рынков, он экономически задушит ее. Но Англия ответила морской контрблокадой Франции и ее союзников. Английские корабли захватывали французские и нейтральные торговые суда, блокировали французские порты и вопреки всем преградам контрабандным путем ввозили британские товары в Европу, даже во Францию.

Апогей наполеоновской империи

Континентальная блокада, к которой Наполеон заставил присоединиться все европейские государства, в том числе и Россию, укрепила все же на первых порах политическую и экономическую гегемонию Франции в Европе.

После Тильзита власть Наполеона фактически простиралась на всю Западную и Центральную Европу. Император Франции, король Италии, протектор Рейнского союза, медиатор Швейцарии, сюзерен Голландии, Неаполитанского королевства, герцогства Варшавского и других вассальных государств, он был повелителем десятков миллионов людей — от Южной Италии до берегов Немана. Его воле вынуждены были подчиняться и многие формально независимые европейские государства, в том числе разгромленная им Пруссия и трижды побежденная им Австрия. Слава Наполеона была в зените.

Конфискация английских товаров французскими войсками в Лейпциге. Рисунок 1806 г.

Буржуазные апологеты Наполеона окружили его имя ореолом легенд, изображая его неким «сверхчеловеком». Однако ничего чудодейственного в Наполеоне не было. Как отмечал Ф. Энгельс, то, что «Наполеон, имени этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал необходим Французской республике, истощенной войной, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек был нужен, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т. д.» [1]

Наполеон хорошо понимал, что именно нужно буржуазии — классу, возглавлявшему в то время общественное развитие. Как ни велика была личная власть Наполеона, он и на вершине своего могущества оставался представителем интересов молодой, еще полной сил французской буржуазии, исполнителем ее воли.

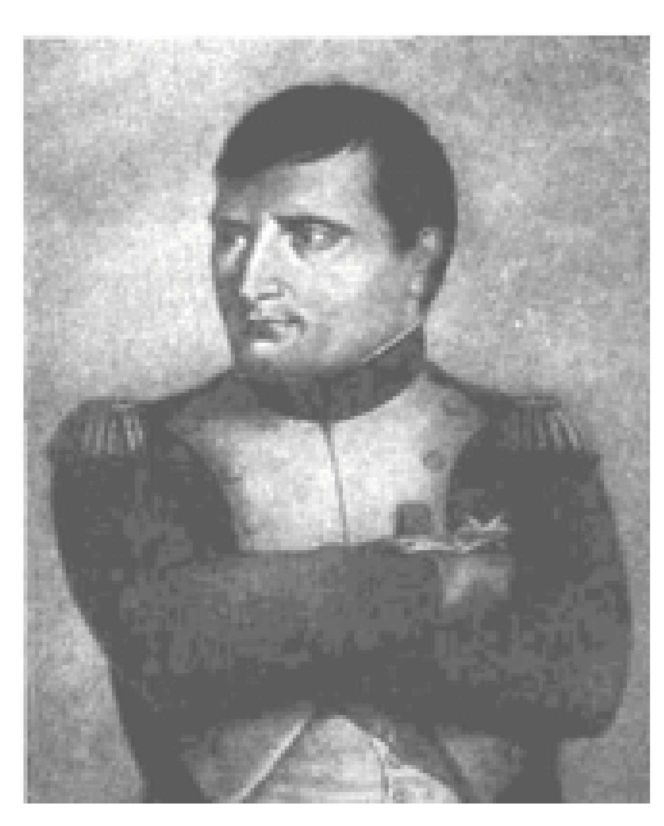
Наполеон мог до поры до времени одерживать блистательные победы над своим континентальными противниками в значительной мере потому, что Франция имела

[1] Энгельс — Г. Штаркенбургу, 25 января 1894 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 471.

Страны Ближнего Востока в конце XVIII — начале XIX в.

более прогрессивный для того времени общественный строй и более передовую военную организацию. Это было буржуазное государство, сражавшееся против феодально-абсолютистских монархии.

Наполеон.
Гравюра по портрету работы Виньо.

Наполеон был и крупнейшим полководцем и выдающимся государственным деятелем. Он обладал огромной работоспособностью, железной волей, был смел и решителен. Но в такой же мере он отличался беспощадной жестокостью, необузданным честолюбием, презрением к людям, беспринципностью в выборе средств, пренебрежительным отношением к праву, гуманности, прогрессивным идеям. Не задумываясь, Наполеон шел на пролитие крови, обрекая миллионы людей на бедствия войны.

Деспотическая военно-полицейская диктатура Наполеона, угнетавшая рабочий класс, городскую и сельскую бедноту, лишившая французский народ всех политических свобод, завоеванных во время революции, пользовалась полной поддержкой буржуазии и всех собственнических элементов страны. Однако эта поддержка сохранялась лишь до тех пор, пока непрерывные завоевательные походы приносили императору и его армии победу и славу, а буржуазии — доходы.

3. Османская империя в начале XIX в. Присоединение Закавказья к России

Обострение внутреннего положения в Турции. Попытки реформ

Османская империя в конце XVIII и начале XIX в. переживала глубокий экономический и политический упадок. Наряду с феодальными усобицами и янычарскими восстаниями значительно усилилось освободительное движение порабощенных турками народов. Однако в собственно Турции при слабом развитии производительных сил в сельском хозяйстве и ремесле, при концентрации земельной собственности в руках крупных феодалов и феодального государства, при господстве натуральной формы земельной ренты старые формы производства продолжали удерживаться в неизменном виде, что, по ироническому выражению К. Маркса, составляло «одно из таинственных средств самосохранения Турецкой империи» [1].

Еще во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. по инициативе небольшой группы турецких деятелей во главе с султаном Селимом III стали проводиться частичные военные и административно-финансовые реформы, имевшие целью усиление центральной власти и предотвращение распада государства. Рассматривая армию

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. **I**, стр. 148.

как основную опору господствующего класса, реформаторы надеялись путем улучшения комплектования, обучения и содержания войск укрепить военно-феодальную Османскую империю. Были предприняты также некоторые преобразования в области административного устройства, финансов и военно-ленного землевладения. Эти реформы получили название «новой системы» (*низам-и-джедид*). Объективно они имели прогрессивное содержание, так как в случае успеха могли бы содействовать

Первый парад войск «низам-и-джедид» в присутствии Селима III.
Рисунок неизвестного художника.

расчистке путей для перехода к буржуазному развитию. Однако «новая система» проводилась в жизнь нерешительно и непоследовательно. Практические результаты реформ были ничтожны. Вместе с тем «новая система» вызвала сильное сопротивление со стороны влиятельных кругов турецкой феодальной знати и высшего мусульманского духовенства, считавших всякое нововведение нарушением вековых устоев государства и религии. Бурное сопротивление «новой системе» оказали янычары, понимавшие, что формирование новых, обученных по европейскому образцу и дисциплинированных войск имеет конечной целью уничтожение янычарского корпуса. К тому же военные и административные реформы требовали дополнительных расходов и служили причиной введения новых налогов на крестьян и горожан, что вызвало недовольство широких народных масс. Все это и обусловило в конечном итоге неудачу реформ.

Правительство не смогло подчинить себе Видинского пашу — Османа Пазванд-оглу, открыто выступившего против проведения реформ, Али-пашу Янинского, а также других полунезависимых правителей на Балканах, в Малой Азии и в прочих частях обширной империи. Тем меньше эти реформы могли воспрепятствовать национально-освободительной борьбе угнетенных народов и прежде всего народов Балканского полуострова.

Национально-освободительное восстание в Сербии

Развитие товарно-денежных отношений, приспособление помещичьего хозяйства к новым условиям, а также начавшийся процесс формирования сербской нации сопровождались обострением социальных и национальных противоречий в Сербии. Особенно непримиримыми были противоречия между турецкими и отуреченными сербскими помещиками, с одной стороны, и угнетенным сербским крестьянством, с другой.

К началу XIX в. наиболее развитым в экономическом отношении был Белградский пашалык. Султанское правительство вынуждено было в 1793—1796 гг. предоставить Белградскому пашалыку некоторые автономные права. Несмотря на это, янычары установили в 1801 г. в Сербии власть своих начальников и стали грабить местное население.

В феврале 1804 г. в Белградском пашалыке вспыхнуло восстание. Сербские крестьяне, руководимые выходцем из крестьянской среды, Кара-Георгием, восстали против янычар. Вскоре восстание переросло в национально-освободительную борьбу против турецкого господства. Основной движущей силой этой антифеодальной национально-освободительной борьбы были широкие крестьянские массы. Руководили восстанием представители местного самоуправления — *кнези,* выразители интересов зажиточной верхушки деревни.

В результате упорной борьбы сербы изгнали янычар из своей страны. Получив вскоре прямую военную помощь от России (во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг.), сербы первыми из народов Балканского полуострова добились фактической независимости.

Положение в Египте. Возвышение Мухаммеда-Али

Начавшаяся в конце XVIII и начале XIX в. борьба египетского народа против французской оккупации сочеталась с движением за завоевание независимости. После эвакуации в 1801 г. французских войск из Египта начались раздоры в лагере победителей — между англичанами, турками и мамлюками. В 1803 г. под давлением Франции и других держав английские войска были выведены из Египта. Однако, несмотря на условия Амьенского мирного договора, возвращавшего Египет турецкому султану, англичане попытались передать власть одной из мамлюкских группировок, рассчитывая при ее поддержке удержать свои позиции в этой стране. Франция, не отказавшаяся от своих планов в отношении Египта, в свою очередь опиралась на других мамлюкских военачальников.

С 1802 по 1804 г. между Турцией и мамлюкскими беями не прекращалась борьба за власть. В мае 1803 г. в Каире утвердилось господство мамлюков, которым оказал содействие входивший ранее в состав турецкой армии албанский отряд под командованием энергичного и предприимчивого деятеля Мухаммеда-Али.

Мамлюки попытались возродить в стране старые порядки, начали притеснять, облагать налогом и грабить население. В ответ на это жители Каира в 1804 г. подняли восстание. Успеху восстания содействовал Мухаммед-Али, возглавивший со своим отрядом борьбу каирцев. Восставшие разрушили дворец мамлюкского бея Османа Бардиси и изгнали мамлюков из города.

Опираясь на это массовое движение, Мухаммед-Али четыре месяца оборонял осажденный мамлюками Каир, а затем изгнал мамлюков в Верхний Египет. В 1805 г. он был избран каирскими шейхами, а позднее официально признан турецким правительством египетским пашой (наместником турецкого султана).

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Бухарестский мир

В 1806 г. Наполеон, стремившийся ослабить позиции России на Ближнем Востоке и отвлечь ее вооруженные силы от войны в Европе, воспользовался нараставшим напряжением в русско-турецких отношениях и толкнул Турцию на войну против России. Война была объявлена в самом конце 1806 г., но по существовавшим тогда условиям военные действия на русско-турецком фронте

зимой не велись. Англия, находившаяся в союзе с Россией, попыталась использовать сложившуюся обстановку для подчинения Турции своему влиянию, а по возможности и для захвата Константинополя и проливов. С этой целью английская эскадра адмирала Декуорта в феврале 1807 г. форсировала Дарданеллы и вошла в Мраморное море. Англичане потребовали от султана отказа от французской ориентации и передачи дарданелльских фортов Англии.

Турки отказались выполнить английские требования. С помощью французского посла в Константинополе генерала Себастиани они привели в боевую готовность береговые укрепления. Адмирал Декуорт был вынужден во избежание полного разгрома спешно ретироваться, причем при обратном проходе через Дарданелльский пролив английский флот понес серьезные потери от огня турецких батарей. После этого в марте 1807 г. английская эскадра направилась к египетским берегам. Английский десант высадился в Александрии, но вскоре был разгромлен египетскими войсками под командованием Мухаммеда-Али и изгнан из Египта.

Тем временем турецкая армия во главе с великим везиром выступила весной 1807 г. из Константинополя в Дунайские княжества. С самого начала военных действий турки потерпели ряд поражений. Одновременно турецкий флот в Эгейском море был разгромлен адмиралом Сенявиным. Воспользовавшись неудачами правительства и отсутствием у сторонников реформ надежной опоры в столице, реакционные круги организовали восстание против Селима III. Селим III был свергнут, многие сторонники реформ казнены. Власть перешла к новому султану — Мустафе IV, который поспешил дать обязательство строго соблюдать «древние обычаи» турецкого государства и немедленно отменил военную реформу и вообще всю «новую систему».

Уцелевшие сторонники «новой системы» объединились в Рущуке (ныне болгарский город Русе) вокруг местного паши Мустафы Байрактара, обладавшего большими материальными и военными ресурсами. Здесь они создали тайную политическую организацию «Рущукские друзья», поставившую своей задачей возвращение Селима III к власти и возобновление реформ. В июле 1808 г., придя в Стамбул с многочисленной армией, Байрактар и его единомышленники свергли Мустафу IV. Но, так как последний успел перед этим умертвить Селима III, «рущукским друзьям» пришлось возвести на престол очередного наследника (под именем Махмуда II). Мустафа Байрактар стал великим везиром, остальные «рущукские друзья» тоже заняли правительственные посты. Они намеревались продолжить реформаторскую деятельность. Однако, не получив поддержки от феодальных кругов, оторванные от широких масс, «рущукские друзья» продержались у власти всего три месяца и были сметены новым мятежом янычар.

После Тильзитского мира русское командование на Дунае заключило с Турцией перемирие, обязавшись вывести свои войска из Молдавии и Валахии. Хотя Александр I отказался утвердить условия перемирия, но военные действия фактически приостановились.

В 1809 г. русско-турецкая война возобновилась. Вначале военные действия велись вяло, так как ввиду напряженного положения в Европе Россия не могла выставить против Турции достаточного количества войск и обеспечить их снабжение. Но в 1811 г., после назначения М. И. Кутузова главнокомандующим Дунайским фронтом, турки потерпели сокрушительное поражение. В 1812 г. в Бухаресте был подписан мирный договор, особенно важный в это время для России, поскольку перед ней уже явственно обозначилась угроза французского вторжения. По условиям Бухарестского договора к России была присоединена Бессарабия с находившимися здесь крепостями. Русско-турецкая граница устанавливалась по р. Пруту. Молдавия и Валахия возвращались под сюзеренитет султана, но получали особые привилегии. Сербам султан обязался предоставить автономию.

Присоединение Закавказья к России

Распад Иранского государства после смерти Надир-шаха существенно изменил политическую обстановку в Закавказье. Зависимость закавказских ханств от Ирана стала во второй половине XVIII в. чисто номинальной. Грузинские царства Картли и Кахетия также сумели отстоять свою независимость и объединились в единое царство. Западная Грузия, находившаяся в сфере влияния Турции, продолжала оставаться раздробленной на ряд феодальных владений — Имеретию, Мегрелию, Гурию.

В ханствах Закавказья господствовали отсталые феодальные порядки и натуральное хозяйство. Крестьянство несло тяжелые феодальные повинности. Основными формами феодальной ренты были натуральный оброк и отработочная рента. Произвол феодалов и феодальная раздробленность пагубно отражались на развитии торговли и ремесла, сохранявшего средневековый характер.

В Картли-Кахетинском царстве крепостнический строй сковывал развитие производительных сил. Крестьяне массами бежали из деревень. Попытки царя Ираклия II несколько ограничить эксплуатацию крестьян, чтобы предотвратить окончательное разорение этих основных производителей и налогоплательщиков, как и меры, принимавшиеся для развития торговли и промышленности, не давали должных результатов. Крупные феодалы — *тавады* противодействовали также созданию регулярного войска и централизованной системы управления.

В Закавказье не прекращались феодальные распри, усобицы. Ханы и другие феодалы совершали нападения на владения своих соседей с целью захвата добычи и угона жителей, вели между собой постоянные войны. Непрерывные набеги на Закавказье совершали и дагестанские феодалы.

В этих условиях Картли-Кахетинское царство и закавказские ханства не имели возможности защищаться от агрессии Ирана, вновь усилившегося в конце XVIII в., и Турции, стремившейся не только удержать в своих руках Западную Грузию, но и подчинить себе Восточное Закавказье. Единственной державой, которая могла оказать народам Закавказья помощь против Ирана и Турции, была Россия. К ней обращались за поддержкой и представители господствующих классов (в том числе представители армянского духовенства и армянской торговой буржуазии, выступавшие в роли активных поборников присоединения Закавказья к России) и местные правители (грузинские цари, азербайджанские ханы), большая часть которых тоже предпочитала власть России иранскому и турецкому владычеству.

В 1783 г. Ираклий II подписал договор о вступлении Картли-Кахетинского царства под русский протекторат. Многие закавказские ханы также заявили о своей готовности перейти под покровительство России. В Восточную Грузию были введены два батальона русских войск. Царское правительство уже тогда проектировало присоединить к Российской империи прикаспийские области, а в остальной части Закавказья создать три зависимых от России вассальных государства — Грузию, Армению и Албанию (Азербайджан). Однако международная обстановка и, в частности, начавшаяся в 1787 г. война с Турцией вынудили царское правительство на время отказаться от осуществления этих планов и даже отозвать русские войска из Грузии.

Между тем длительные междоусобицы в Иране завершились в конце XVIII в. победой главы племени каджаров Ага-Мохаммед-хана. Последнему к 1794 г. удалось подчинить своей власти почти весь Иран.

Летом 1795 г. Ага-Мохаммед-хан во главе пятидесятитысячной армии вторгся в Закавказье. Направив часть своих войск в Ереванское ханство, а другую — в Муганскую степь, он сам с основными силами проник через Карабах и Гянджинское ханство в Грузию и овладел Тбилиси. Грузинская столица была разгромлена и сожжена. Оставшиеся в городе жители были перебиты или уведены в плен.

В 1796 г. в ответ на иранское нашествие русские войска предприняли успешный поход в Закавказье. После смерти Екатерины II они были отозваны, но уже в конце 1799 г. снова вступили в Грузию. Вопрос о присоединении Закавказья к России вновь стал в порядок дня.

Правящие круги царской России стремились присоединить Закавказье, исходя из своих экономических и политических интересов. Царизм ставил перед собой колонизаторские цели. Однако в создавшейся обстановке присоединение к России являлось для народов Закавказья единственной возможностью избежать турецкого и иранского ига и поэтому отвечало их интересам.

Присоединение Закавказья было в основном осуществлено царским правительством в течение первых лет нового столетия, частью до, а частью во время войн России с Ираном (1804—1813 гг.) и Турцией (1806—1812 гг.). В начале 1801 г. было объявлено о включении Картли-Кахетинского царства в состав Российской империи. В 1803 г. в подданство России вступила Мегрелия, в следующем году — Имеретия и Гурия, в 1804 г. к русским владениям были присоединены также Гянджинское ханство и Джаро-Белоканская область, в 1805 г. — Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства и территория Ширака, в 1806 г. — ханства Дербентское, Кубинское и Бакинское. Под русский протекторат еще раньше перешло Талышское ханство. В 1810 г. была присоединена Абхазия. Таким образом, в течение короткого срока к Российской империи отошло почти все Закавказье, за исключением Ахалцыхского пашалыка и некоторых причерноморских районов, находившихся в руках Турции, а также Ереванского и Нахчеванского ханств, еще остававшихся под властью Ирана.

Столь быстрое присоединение Закавказья оказалось возможным потому, что оно произошло при благожелательном отношении к России со стороны самых широких слоев местного населения и без существенного противодействия со стороны феодалов. Лишь гянджинский хан Джавад, издавна связанный с Ираном, вступил в борьбу с русскими войсками. Некоторые другие ханы, также враждебно настроенные в отношении России, вроде кубинского Шейх Али-хана и бакинского Гусейн-Кули-хана, вынуждены были бежать из своих владений, и вступившие туда русские войска не встретили никакого сопротивления.

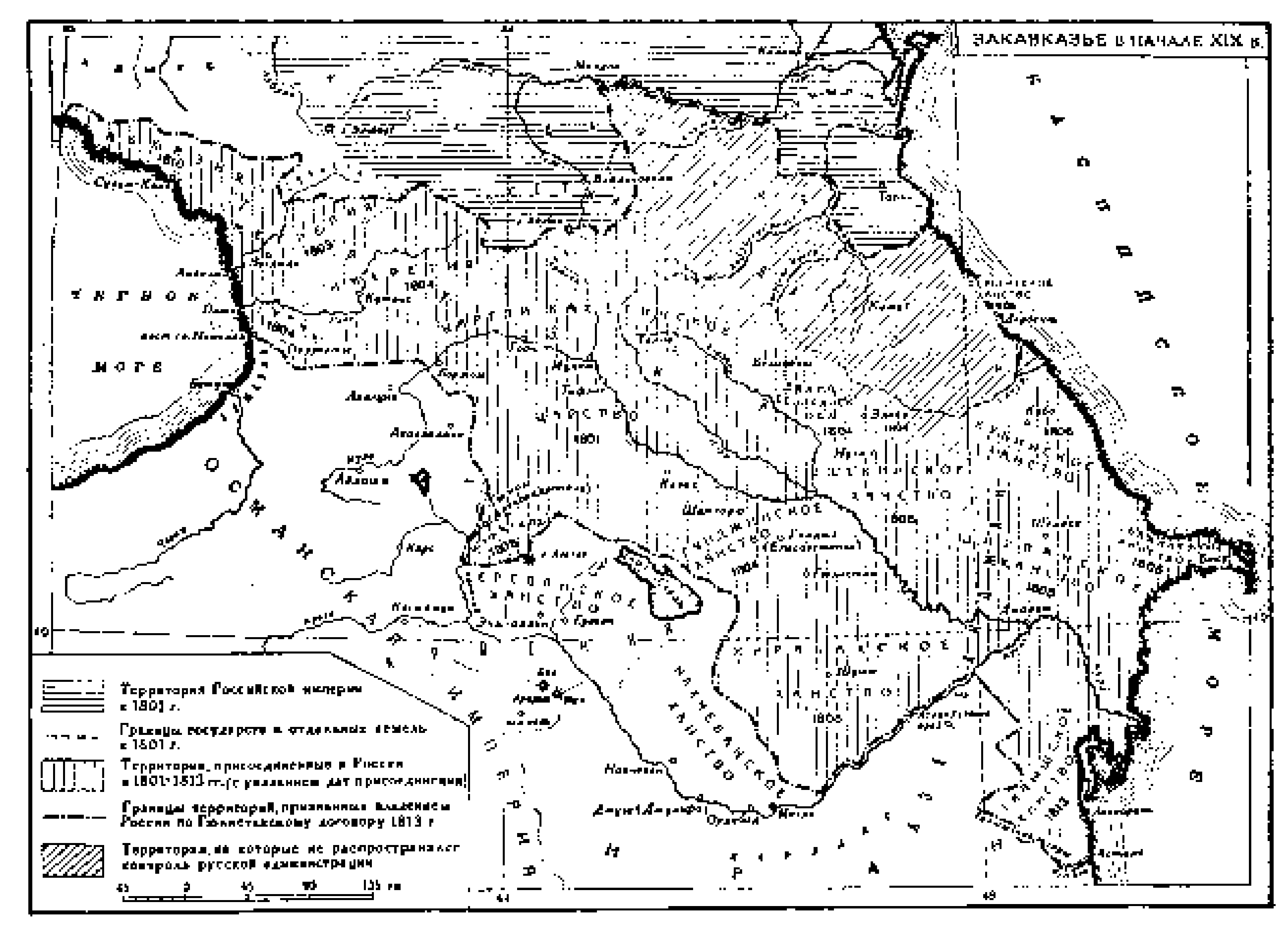
Русско-иранская война 1804—1813 гг.

Присоединению Закавказья к России активно противился Иран, который в своей борьбе против России опирался на помощь как Франции, так и Англии. Обе эти державы имели общую цель — не допустить усиления России на Востоке. Однако, добиваясь установления там своего собственного преобладания, они вели ожесточенную борьбу не только с Россией, но и друг с другом.

В 1801 г., в момент присоединения Грузии к России, Англии удалось заключить с Ираном два договора — политический и торговый. Иран становился союзником Англии и брал на себя обязательство не поддерживать никаких сношений с французами. Англичанам предоставлялись политические и экономические привилегии, равносильные режиму капитуляций.

Англо-иранский союз был направлен и против Франции, и против России. Рассчитывая на поддержку англичан, иранский шах Фатх-Али (сменивший в 1797 г. Ага-Мохаммеда, убитого своими приближенными во время его второго нашествия на Закавказье) решился в 1804 г. вступить в войну с Россией. С самого начала войны англичане поставляли Ирану вооружение через Ост-Индскую компанию. К тому времени, однако, победы Франции в Европе и необычайный рост ее могущества побудили Фатх-Али завязать сношения с Наполеоном, предложившим Ирану широкую военную помощь против русских. В мае 1807 г. между Францией и Ираном был подписан союзный договор, по которому Наполеон признавал Грузию «законно принадлежащей» шаху и обязался принудить русских удалиться из Закавказья. В Иран была направлена французская миссия во главе с генералом Гарданом.

Закавказье в начале XIX в.

Хотя эта миссия прибыла в Тегеран уже после заключения в Тильзите франко-русского союза, она развила в Иране активную деятельность, направленную не только против Англии, но и против России. В то же время Гардан навязал Ирану кабальный торговый договор.

Французское преобладание в Иране оказалось весьма кратковременным. В 1809 г. англичанам удалось заключить новый союзный договор с Ираном и изгнать оттуда французов. Англия стала выплачивать шаху ежегодную военную субсидию в 200 тыс. туманов для ведения войны против России. С 1810 г. англичане возобновили в широких масштабах поставку вооружения в Иран. Прибывшие туда многочисленные английские офицеры не только продолжили начатое французами обучение иранских войск, но и приняли непосредственное участие в военных действиях против России. Английская дипломатия систематически срывала начинавшиеся время от времени мирные Переговоры России с Ираном и добивалась заключения им союза с Турцией, направленного против России.

Оказанная англичанами помощь не могла, однако, сколько-нибудь существенно улучшить состояние вооруженных сил Ирана и предотвратить его поражение. К тому же на стороне России активно боролись и народы Закавказья. Много грузин и армян сражалось в рядах русских войск. В составе русской армии имелись азербайджанские и армянские отряды, боевые заслуги которых не раз отмечались русским командованием. Местное население оказывало ожесточенное сопротивление иранцам. Население округа Казах в 1805 г. собственными силами изгнало вторгшиеся иранские отряды Мужественно сопротивлялись повторным нашествиям иранских войск и жители Карабаха — азербайджанцы и армяне.

В октябре 1812 г. в битве у Асландуза русские войска разгромили армию иранского престолонаследника Аббаса-мирзы и вскоре овладели крепостью Ленкорань Шахское правительство вынуждено было возобновить мирные переговоры с Россией Согласно подписанному в 1813 г. Гюлистанскому мирному договору Иран признал присоединение основной части Закавказья к России, но удержал под своей властью Ереванское и Нахчеванское ханства. Лишь Россия могла держать на Каспийском море военный флот. Купцы обеих сторон получали право беспрепятственной торговли с уплатой ввозной пошлины не более 5% от стоимости товара.

4. Начало освободительной борьбы народов Европы против наполеоновской Франции

Нарастание противоречий внутри наполеоновской империи

Наполеоновская империя казалась могучей и непобедимой. На самом деле ее основы уже не были прочны, она переживала внутренний кризис.

Войны, которые вел Наполеон, были войнами захватническими. Он грабил и разорял завоеванные страны, порабощал побежденные государства и народы Борьба за военно-политическое и торгово-промышленное преобладание Франции в Европе — такова была основная цель наполеоновских войн. Устанавливая выгодные для Франции таможенные тарифы в зависимых и полузависимых государствах, Наполеон выкачивал из них промышленное сырье, денежные средства и другие материальные ценности. Войны превратились в постоянный источник дохода для наполеоновского правительства, для крупных финансистов и военных поставщиков, для маршалов и генералов.

Правда, войны Наполеона объективно содействовали подрыву основ феодальных порядков в Европе, Когда под ударами французских войск рушилась средневековая «Священная Римская империя», когда Наполеон упразднял десятки мелких феодальных государств в Германии, содействуя тем самым уменьшению ее политической раздробленности, а в завоеванных странах вводил вместо феодально-

ВОССТАНИЕ В МАДРИДЕ 2 МАЯ 1808 г.
Ф. Гойя.

крепостнических законов буржуазный гражданский кодекс, то объективно это было исторически прогрессивным делом, поскольку наносился удар отжившему свой век феодализму и расчищалась дорога новым, капиталистическим отношениям.

Но так как Наполеон порабощал целые государства и обрекал народные массы побежденных стран на двойной гнет — французских завоевателей и «своих» эксплуататоров — и так как его владычество стало грозить национальному существованию многих народов, против Наполеона поднялось национально-освободительное движение, которое содействовало крушению наполеоновской империи.

В. И. Ленин указывал: «Войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона» [1].

Восстание в Испании

Первым выступил против наполеоновского гнета испанский народ. В 1807 г. обострились отношения между Францией и Португалией. Португалия, находившаяся в экономической зависимости от Англии, отказалась примкнуть к континентальной блокаде. В ответ на это Наполеон заключил с главой испанского правительства Годоем соглашение, предусматривавшее захват Португалии. Французские войска вместе с испанскими в ноябре 1807 г. вторглись в ее пределы я оккупировали ее. Но введенные под предлогом войны с Португалией французские войска остались и в Испании.

В апреле 1808 г. в Испании произошел государственный переворот. Вместо низложенного Карла IV королем был провозглашен его сын Фердинанд VII.

Используя сложившуюся обстановку, Наполеон обманным путем заманил во Францию (в Байонну) Карла IV и Фердинанда VII и заставил обоих отречься от престола. Затем он объявил королем Испании своего брата Жозефа, до этого царствовавшего в Неаполитанском королевстве, которое он отдал теперь своему шурину маршалу Мюрату.

Привыкший не встречать никакого сопротивления при своих захватах, Наполеон на этот раз глубоко ошибся. Народные массы Испании поднялись на борьбу за свободу и независимость. В мае 1808 г. в Мадриде вспыхнуло восстание. Оно было жестоко подавлено оккупантами, но вскоре во всей стране началась партизанская война против иноземных захватчиков.

В июле 1808 г. 20-тысячная французская армия была окружена испанскими партизанами и после безуспешных попыток вырваться из окружения капитулировала у Байлена. Байленская катастрофа произвела огромное впечатление в Европе: французская армия, считавшаяся «непобедимой», сдалась партизанским отрядам.

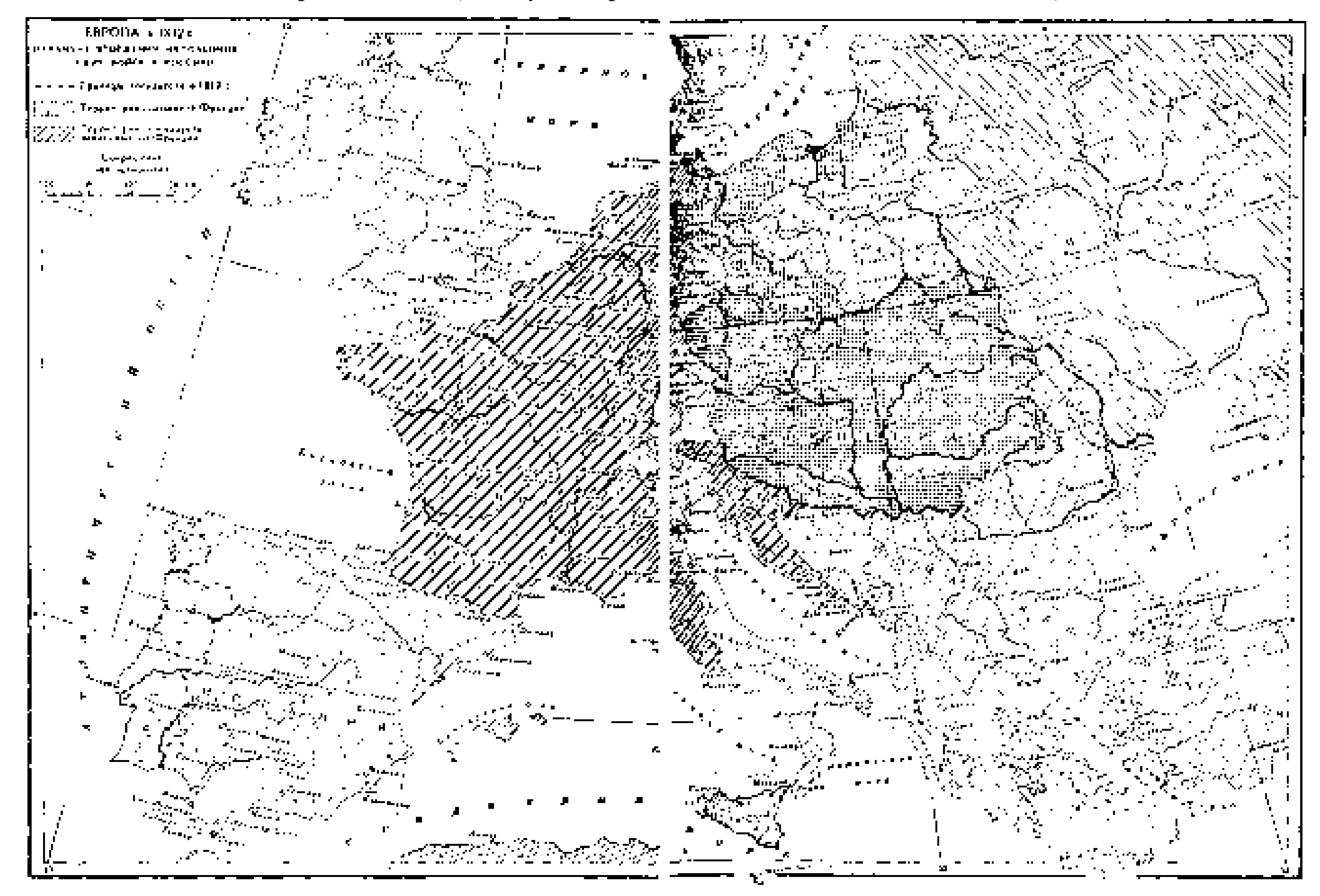
Национально-освободительное восстание против французов вспыхнуло и в Португалии. В Опорто было создано временное правительство. На помощь восставшим высадились английские войска. После непродолжительной борьбы французские войска в августе 1808 г. были вытеснены из Португалии.

Эрфуртское свидание

Положение в Испании настолько осложнилось, что для ее покорения требовалось вмешательство главных сил французской армии. Но Наполеон имел все основания опасаться, что в случае ухода

[1] *В. И. Ленин,* О брошюре Юниуса, Соч., т. 22, стр. 295.

Европа в 1812 г. (накануне вторжения наполеоновских войск в Россию)

«великой армии» за Пиренеи его европейские противники и в первую очередь Австрия выступят против него. Сдержать Австрию могла только Россия.

Рассчитывая добиться активной поддержки России против Австрии, Наполеон предложил Александру I провести с ним еще одну встречу. Встреча эта состоялась в последних числах сентября 1808 г. в Эрфурте. Русский царь шел на нее с явной неохотой. Он был раздражен политикой Наполеона в Польше и Пруссии, а также на Востоке. Эрфуртское свидание длилось свыше двух недель, но свелось лишь к показной демонстрации союзнических отношений между Францией и Россией, Никакого успеха в этих переговорах Наполеон не добился — от активного давления на Австрию Александр I отказался.

В Эрфурте Александр I имел свидание с Талейраном, который дал понять царю, что политика Наполеона вовсе не пользуется единодушной поддержкой во Франции, Хитрый и двуличный Талейран спешил застраховаться на случай неудачи Наполеона. Безудержный авантюризм Наполеона стал внушать опасения его ближайшим сотрудникам. «Император сумасшедший, абсолютно сумасшедший, — говорил в том же, 1808 г. морской министр Декрэ, — он погубит себя и погубит нас всех вместе с собой».

Борьба испанского народа за независимость. Конституция 1812 г.

В ноябре 1808 г., лично возглавив крупную армию, Наполеон вторгся в Испанию. Он прошел через всю страну, сокрушая и уничтожая все на своем пути. Однако в январе 1809 г. он вынужден был вернуться во Францию, так и не сумев задушить освободительное движение испанского народа. Огонь народно-освободительной войны в Испании разгорался все сильнее. Партизаны скрывались в горы и, как только оккупационные войска отходили, возобновляли нападения на французские гарнизоны. Стойкость, с какой сражались испан-

Изготовление пороха испанскими партизанами.
Ф. Х. Гойя. 1814 г.

ские крестьяне и ремесленники, особенно ярко проявилась при обороне Сарагосы, продолжавшейся почти полгода.

Война против французских захватчиков сочеталась с революционной борьбой за преобразование общественного и государственного строя Испании. В Испании происходила по существу буржуазная революция. На освобожденной от оккупантов территории в 1810 г. открылись заседания Учредительных кортесов. Среди избранных депутатов преобладали представители либеральной буржуазии и либерального дворянства. В марте 1812 г. кортесы приняли первую в истории Испании конституцию. Она ограничивала власть короля выборной палатой и упраздняла такие пережитки средневековья, как инквизиция, внутренние таможенные пошлины, церковная десятина, некоторые феодальные привилегии дворянства. Но помещичье и церковное землевладение сохранялось. Экономическая и политическая отсталость Испании, феодальная замкнутость и обособленность ее провинций, слабость испанской буржуазии, живучесть религиозных и монархических предрассудков в испанской деревне — все это наложило отпечаток на ход первой испанской буржуазной революции.

Восстание в Испании явилось началом национально-освободительных движений в Европе против французского владычества. Оно нанесло тяжелый удар наполеоновской империи. В Испании оказались скованными до 300 тыс. отборных французских войск, что значительно ослабило военную мощь Франции.

Италия под властью Наполеона

Вся Италия (за исключением островов Сардиния и Сицилия) находилась фактически под властью Наполеона. Он был сюзереном королевства Италии, включавшего Ломбардию, Венецианскую область и некоторые другие территории на севере страны. Ему подчинялось и Неаполитанское королевство. Остальные территории Италии были непосредственно присоединены к Французской империи.

Французские власти провели в Италии некоторые реформы: упразднили внутренние таможенные барьеры, затруднявшие развитие торговли, конфисковали и распродали часть монастырских земель, ввели французское буржуазное законодательство. Но проводимая ими экономическая политика препятствовала самостоятельному промышленному развитию Италии. Италия должна была вывозить весь свой шелк-сырец во Францию. Ввоз машин в Италию был воспрещен. Континентальная блокада подрывала итальянскую морскую торговлю, привела к упадку Геную, Анкону, Ливорно и другие порты Италии, вызвала свертывание знаменитого стекольного производства в Венеции и ряда других отраслей промышленности. Огромные денежные поборы, взимавшиеся французскими властями, разоряли страну. Все это порождало в стране глубокое недовольство.

В 1809 г. была уничтожена папская власть в Риме, а папа увезен на положении пленника во Францию. Рим был оккупирован французскими войсками. Отмена светской власти папы являлась сама по себе актом прогрессивным, однако оккупация Рима французскими войсками справедливо возмущала итальянцев.

В Италии назревало движение против иноземных поработителей. Итальянские патриоты, разочарованные результатами наполеоновского господства, еще в 1807 г. организовали на юге страны тайное общество *карбонариев* («угольщиков»), развернувшее борьбу за национальное освобождение.

Германия после Тильзита

Для Германии, писал Ленин, «Тильзитский мир был величайшим унижением...» [1]. В Вестфальском королевстве и других вассальных немецких государствах французские власти установили фактически оккупационный режим. В государственном аппарате господствовало засилье французских чиновников, французский язык был объявлен

[1] *В. И. Ленин,* Главная задача наших дней, Соч., т. 27, стр. 136.

обязательным языком в администрации и в суде. Только за четыре года германские государства выплатили Франции около 725 млн. марок. К этому добавлялись экономические тяготы в результате континентальной блокады и ослабления торговых связей с Англией, хотя в некоторых районах Германии (Саксония, Рейнская область, Силезия) запрещение ввоза английских изделий способствовало развитию местной промышленности.

В немецком народе усиливались антифранцузские настроения. Их не могла серьезно ослабить отдельные прогрессивные реформы, проведенные в период французского господства в некоторых немецких государствах, входивших в Рейнский союз, — конфискация и распродажа монастырских поместий, упразднение ряда привилегий дворянства, отмена телесных наказаний в армии и др.

Реформы в Пруссии

После беспримерного поражения 1806 г. правящие верхи Пруссии вынуждены были вступить на путь частичных реформ. Одним из руководителей группы дворян-реформаторов был Штейн, около года возглавлявший прусское правительство, но отстраненный Фридрихом-Вильгельмом III под давлением Наполеона. Реформы Штейна были продолжены его преемником Гарденбергом.

В 1807 г. был издан указ, отменявший в Пруссии крепостную зависимость крестьян. Другим указом, изданным в 1811 г., крестьянам разрешался выкуп феодальных повинностей при условии либо выплаты суммы, равной 25-кратной стоимости годовых платежей, либо уступки помещику от трети до половины земельного участка.

Аграрные реформы 1807—1811 гг. не ослабили экономических позиций юнкерства. Условия выкупа были чрезвычайно тяжелыми и невыгодными для крестьянства. Тем не менее они все же открыли путь для развития капитализма в сельском хозяйстве Пруссии. Характерной чертой этого своеобразного «прусского» пути, было, как указывал В. И. Ленин, постепенное превращение помещичьего имения из барщинного в капиталистическое путем обезземеления бывших крепостных и превращения их в сельскохозяйственных рабочих при сохранении власти и доходов в руках юнкерства.

В те же годы была проведена реорганизация прусской армии: организован генеральный штаб, основана военная академия, отменены телесные наказания солдат, создано гражданское ополчение «ландвер». В числе виднейших деятелей этой реформы были Шарнгорст и Гнейзенау.

В Пруссии, как и в остальных частях Германии, усиливалось освободительное движение против французского гнета. Политика Наполеона оттолкнула от Франции даже тех, кто долгое время защищал идеи Французской революции. Фихте, еще в 1799 г. считавший Французскую республику своей родиной, выступил в 1807— 1808 гг. с «Речами к немецкой нации», содержавшими страстный призыв к борьбе за освобождение Германии.

В 1808 г. группа прогрессивно настроенных бюргеров, студентов и офицеров организовала в Кёнигсберге тайное патриотическое общество «Тугендбунд» («Союз добродетели»), которое ставило своей целью ликвидацию феодальных отношений, введение конституционного строя, национальное возрождение Германии и освобождение ее от иноземного господства.

Война 1809 г. и национально-освободительное движение в Австрии и в Германии

Весной 1809 г. Австрия, ободренная неудачами французских войск в Испании, начала новую войну против Франции. Образовалась пятая антифранцузская коалиция в составе Англии и Австрии. Россия, формально состоявшая в союзе с Францией, уклонилась от активной помощи Наполеону, ограничившись концентрацией войск в Галиции у австрийской границы. Военные действия начались в то время, когда главные силы французской армии еще только возвращались из Испании. Однако австрийское командование не сумело использо-

вать этого преимущества. 13 мая 1809 г. войска Наполеона вступили в Вену, а 5—6 июля разбили австрийскую армию под Ваграмом. Феодально-абсолютистская Австрия еще раз показала свою неспособность противостоять буржуазной Франции, хотя на этот раз победа далась Наполеону с несравненно большими, чем прежде, усилиями.

В октябре 1809 г. в Вене был заключен мир, по которому Австрия уступала Франции и подвластным ей странам территорию с населением свыше 3,5 млн. человек. Галицию Наполеон передал герцогству Варшавскому. Наполеоновская Франция приобрела Триест, Рагузу (Дубровник), Хорватию и другие территории, составившие вместе с Далмацией так называемые Иллирийские провинции французской империи.

В последующие два года Наполеон включил в состав своей империи Голландию и северные немецкие земли с Бременем, Гамбургом и Любеком.

В ходе войны 1809 г. Наполеону опять пришлось столкнуться с той новой для него и грозной силой, которая уже проявила себя в Испании, — с национально-освободительной борьбой народных масс. В апреле 1809 г. началось восстание тирольских крестьян под руководством трактирщика Андреаса Гофера и крестьянина Шнекбахера. Тирольские партизаны нанесли серьезные удары французским войскам. Почти одновременно произошли восстания в Пруссии, Вестфалии, Брауншвейге, Саксонии. Майор Катт, полковник Дернберг, майор Шилль и ряд других организовали военные отряды и, опираясь на местное население, начали партизанскую войну против французов. Французским войскам потребовалось много усилий и времени, чтобы подавить эти восстания. Наиболее упорно дрались тирольские крестьяне. Лишь в конце 1809 г. их борьба была сломлена. Вождь тирольских повстанцев Гофер был казнен.

Политика Наполеона в Польше

Создание Великого герцогства Варшавского некоторые польские деятели склонны были рассматривать как шаг к восстановлению независимой Польши. В действительности Наполеон вел в Польше корыстную политику, определявшуюся только интересами его империи. Наполеон придавал основное значение формированию польских легионов, которыми он пользовался для своих завоевательных войн, в частности для военных действий в Испании. «Он думает только о себе, — определил смысл польской политики Наполеона Т. Костюшко, который решительно отказался от предложения Наполеона возглавить один из легионов,—он презирает любую крупную национальность и еще больше дух независимости. Это тиран».

Кризис континентальной блокады

Затруднения, переживаемые наполеоновской империей, в связи с национально-освободительным движением в подвластных странах Европы, усугубились ухудшением экономического положения самой Франции. Огромные завоевания Наполеона и континентальная блокада открыли для французской промышленности широкие рынки. Но французская промышленность сама нуждалась в некоторых видах сырья, поступавших только из Англии или из ее колоний (хлопок, красители и др.), и во многих изделиях английской промышленности (особенно в сукнах). В результате английской блокады значительно сократился импорт во Францию колониальных товаров, в том числе таких предметов первой необходимости, как сахар и кофе. Некоторые отрасли французской промышленности, особенно шелкоткацкая, лишились важнейшего для них английского рынка сбыта. В таком же положении оказалось и виноделие. Цены на виноград и вино намного снизились, что наносило большой ущерб значительным слоям французского крестьянства.

Намерение Наполеона закрыть для английской торговли весь европейский континент потерпело неудачу. Английские товары проникали на континент через Пиренейский полуостров, через Балканы и северогерманское побережье. Сильно

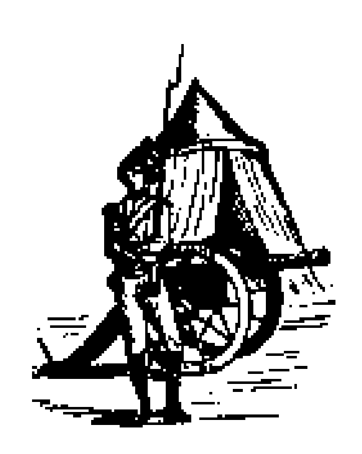
развилась контрабанда, несмотря на то, что она наказывалась продолжительным тюремным заключением и даже смертной казнью.

Непрерывные войны вызывали во Франции рост налогов, вынуждали перестраивать всю экономику применительно к военным нуждам. В 1810—1811 гг., когда наполеоновская империя, казалось, достигла вершины могущества, французская промышленность переживала сильный кризис, вызванный недостатком и дороговизной хлопка, а также разорением европейских стран, являвшихся главными потребителями французских изделий. В буржуазных кругах Франции обнаружились признаки недовольства политикой Наполеона. Начинало роптать и крестьянство, обремененное тяжелыми налогами и непрерывными наборами в армию.

Наполеону пришлось ввести систему лицензий—разрешений на ввоз и вывоз товаров в Англию, чтобы облегчить положение французских виноделов и в шелкоткацкой промышленности Лиона, жестоко пострадавшей от кризиса. По лицензиям разрешалось вывозить в Англию шелк и вино, а взамен ввозить сахар. Но Наполеон рассматривал эту меру только как временную уступку. В марте 1811 г. он заявил делегации промышленников: «Континент будет закрыт для английского импорта; я остаюсь в полном вооружении с головы до ног, чтобы осуществлять мои декреты». Наполеон был по-прежнему твердо убежден в том, что ему удастся и в дальнейшем проводить эту политику.

Серьезным препятствием на пути установления мирового господства наполеоновской Франции была Россия, занимавшая по отношению к Наполеону самостоятельную позицию. Наполеон пришел к выводу, что осуществление его планов возможно только после нанесения России решительного военного поражения. Разгром России, по убеждению Наполеона, сделал бы безнадежным и положение основного соперника Франции — Англии, которая тогда также будет вынуждена капитулировать.

Став на этот путь, Наполеон начал усиленную стратегическую и дипломатическую подготовку нападения на Россию.

ГЛАВА V

ВОЙНА 1812 ГОДА. КРУШЕНИЕ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Россия в начале XIX века

Россия являлась одной из крупнейших держав Европы. Территория ее на протяжении XVIII столетия увеличилась на одну треть, а население возросло в два с половиной раза и к началу XIX в. достигло 36 млн. человек. В начале XIX в. в России продолжался процесс постепенного разложения крепостничества и развития капиталистических элементов в хозяйстве страны. Особенно заметны были сдвиги в области промышленности.

Социально-экономические сдвиги

На основе развития мелких промыслов возникали мануфактуры, принадлежавшие купцам и разбогатевшим крестьянам. Они использовали наемный труд и обслуживали массовый рыночный спрос. В 1804 г. в России насчитывалось около тысячи мануфактур (не считая горных заводов) при 95 тыс. рабочих, из которых почти половина были наемными. К началу XIX в. относятся первые опыты применения машинной техники в текстильном производстве. Однако в уральской металлургии по-прежнему господствовал принудительный труд.

Новые черты наметились и в сельском хозяйстве. В первые годы XIX в. возникли новые отрасли, имевшие промышленное значение: начались посевы сахарной свеклы, стало развиваться тонкорунное овцеводство и т. д. Но крепостнические отношения не позволяли осуществить радикальную перестройку помещичьих хозяйств.

Основная масса помещиков-дворян практиковала прежние привычные формы эксплуатации крестьян. Помещики увеличивали свои доходы путем расширения барской запашки за счет уменьшения крестьянских наделов, путем усиления барщины и повышения оброка. Все это обостряло отношения между помещиками и крестьянами.

Свыше 80 волнений помещичьих крестьян произошло в России лишь в первое десятилетие XIX в. Для их подавления власти нередко применяли военную силу. Крупные волнения происходили также среди работных людей и приписанных к фабрикам крепостных крестьян (на Урале, в Нижегородской губернии).

Попытки реформ

Правящие круги России стремились усилить государственный аппарат и провести некоторые меры, которые могли бы сгладить остроту общественных противоречий. Перестройка государственного аппарата пошла по пути усиления бюрократического начала. Был реорганизован Сенат; вместо коллегий образовались министерства, которыми единолично управляли министры, непосредственно подчиненные царю.

По закону о «свободных хлебопашцах», изданному в 1803 г., помещикам разрешалось освобождать крепостных крестьян за выкуп при обязательном наделении их земельными участками. Дворяне не спешили, однако, использовать этот закон. К тому же условия освобождения были крайне обременительными для крестьян. На основании закона о «свободных хлебопашцах» за всю первую четверть XIX в. освободилось лишь 47 тыс. душ мужского пола.

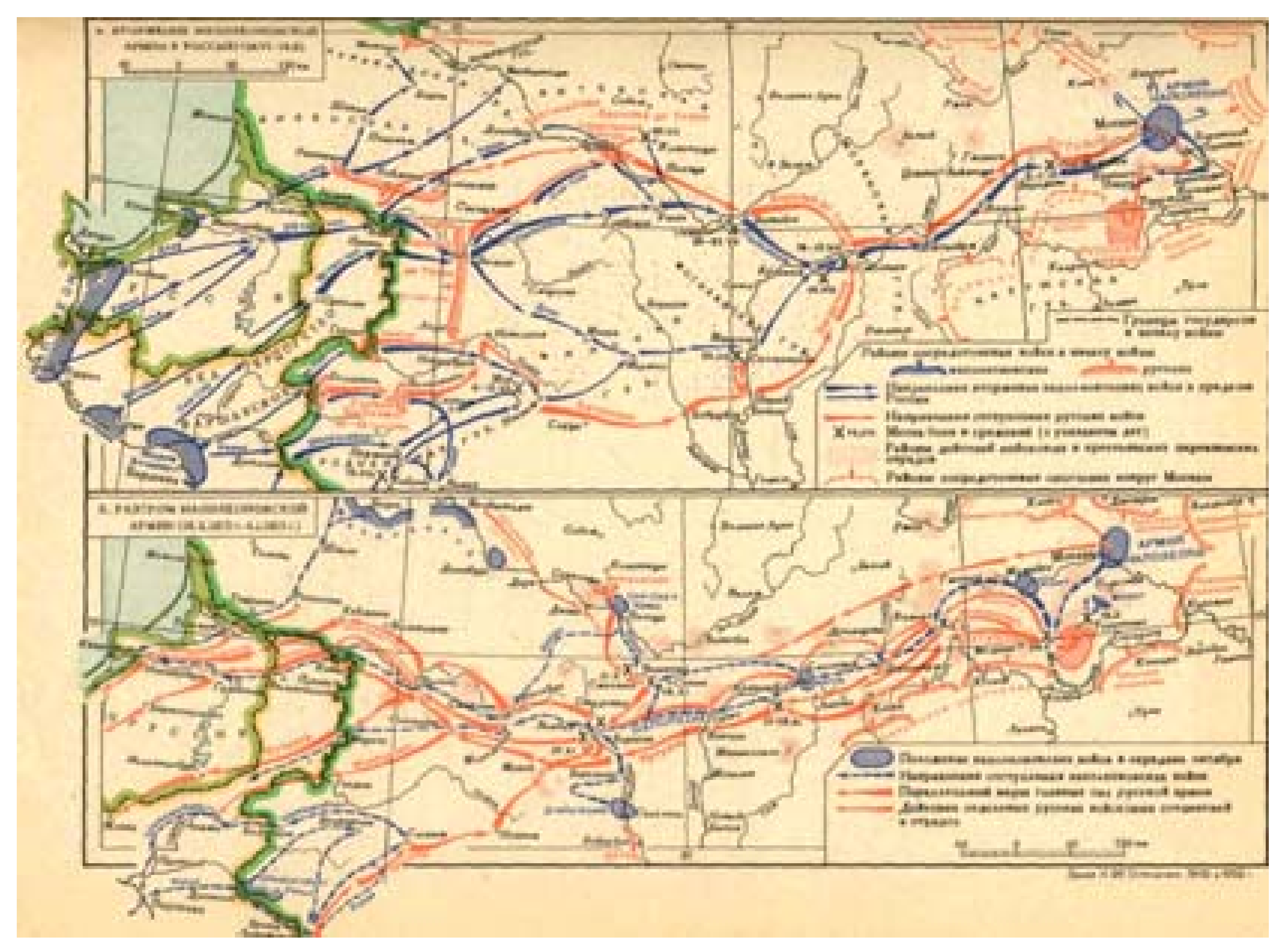
Обсуждение вопросов внутренней и внешней политики России в первые годы царствования Александра I происходило в так называемом Негласном комитете — немногочисленной и замкнутой группе, в которую входили лица, близкие к царю и пользовавшиеся большим влиянием на него. Члены Негласного комитета интересовались западноевропейскими буржуазными политическими учениями, но крайне робко ставили вопрос о применении их к феодально-крепостнической России. Результаты деятельности Негласного комитета были очень невелики; даже те представители царской бюрократии, которые считали необходимым проведение отдельных реформ, стремились только сочетать основы самодержавия с внешними признаками представительного правления, почерпнутыми из конституций буржуазных государств. Таким путем предполагалось обезоружить растущую в стране критику самодержавия и в то же время сохранить неизменными основы существующего строя. Наступившее после Тильзита временное сближение с Наполеоном усилило эту группировку бюрократии. Разработка плана реформ была поручена М. М. Сперанскому. В своем проекте Сперанский придавал самодержавной монархии форму конституционного устройства. Он предполагал создать сложную четырехстепенную систему представительных учреждений, право выбора в которые ограничивалось имущественным цензом и не распространялось на помещичьих крестьян. Вместе с тем в плане Сперанского законодательная инициатива предоставлялась особому Государственному совету из назначенных сановников, а окончательное утверждение принятых законов по-прежнему сохранялось за царем.

Не ставя вопроса об отмене крепостного права в России, Сперанский все же ограничивал произвол помещичьей власти над крестьянами: крепостные подлежали наказанию только по решению суда, и их феодальные повинности регламентировались законом или добровольным соглашением. Помещичьи крестьяне получали также право приобретать движимую и недвижимую собственность. Они не могли самовольно оставлять имения своих помещиков, но и последним запрещалось продавать крестьян без земли.

«План государственного преобразования» Сперанского при всей своей ограниченности намечал в перспективе развитие в России буржуазных отношений. Поэтому он и вызвал решительное противодействие со стороны влиятельных крепостников. Из всех его предложений было осуществлено лишь учреждение в 1810 г. Государственного совета, который стал совещательным органом при царе.

Уступая требованиям реакционного дворянства, Александр I отстранил Сперанского от дел и отправил его в ссылку. Накануне назревавшей войны с наполеоновской Францией царское правительство стремилось обеспечить себе единодушную поддержку всей массы дворян.

Отечественная война России в 1812 г.

2. Разгром наполеоновской армии в России

Обострение франко-русских противоречий

После разгрома в 1809 г. пятой коалиции отношения между наполеоновской Францией и Россией начали все более обостряться. Наполеон вопреки данным им в Тильзите обещаниям не был намерен считаться с интересами России ни на Востоке, ни в Европе. Враждебную России политику французская дипломатия проводила и в Иране, противодействуя присоединению к России Закавказья, и в Турции, которую Наполеон подстрекал к затягиванию войны. Присоединение Галиции к герцогству Варшавскому и расширение его территории также расценивалось царским правительством как недружелюбный акт по отношению к России и как подготовка Наполеоном плацдарма на случай войны с ней.

Недовольство русского дворянства континентальной блокадой, лишившей Россию возможности продавать в Англии свои сельскохозяйственные товары и получать оттуда дешевые изделия, вынудило царское правительство в декабре 1810 г. разрешить заход в русские порты нейтральных судов, т. е. фактически возобновить торговлю с Англией через посредников из невоюющих стран. В 1811 г. был введен таможенный тариф, облагавший французские товары высокими пошлинами. Все это привело к дальнейшему резкому ухудшению франко-русских отношений.

С этого времени Наполеон приступил к подготовке похода на Россию, для которого он предполагал использовать и силы подчиненных ему держав континентальной Европы. Важнейшее значение при этом имела зависимость от него государств, граничивших с Россией на западе: герцогства Варшавского, Пруссии и Австрии. С двумя последними он заключил военный союз, по которому они взяли на себя обязательство выставить военные силы против России.

Особое место Наполеон уделял в своих планах Турции, стараясь продлить русско-турецкую войну, отвлекавшую значительные силы России. Однако Кутузов, командовавший русской армией, показал себя не только талантливым полководцем, но и выдающимся дипломатом: подписанный им 28 мая 1812 г. Бухарестский мирный договор сорвал расчеты Наполеона на военную помощь со стороны Турции.

Наполеон потерпел неудачу и при попытке привлечь на свою сторону Швецию. После Тильзита Наполеон сам подстрекал Россию к войне против Швеции. Война эта, происходившая в 1808—1809 гг., привела к переходу во владение России (по Фридрихсгамскому мирному договору 1809 г.) Финляндии и Аландских островов. Наполеон думал склонить Швецию к новой войне с Россией, но шведское правительство предпочло воздержаться от рискованных авантюр.

Таким образом, Наполеону не удалось осуществить широкий замысел дипломатической изоляции России. Однако это не изменило его решения предпринять «русский поход». Наполеон был ослеплен своим владычеством над многими странами Европы, слишком верил в военное могущество созданной им империи и явно недооценивал силы противостоявшей ему России.

К весне 1812 г. приготовления Наполеона к задуманному им нашествию на Россию были закончены.

Вторжение Наполеона в Россию

Наполеон вторгся в Россию без объявления войны. Сосредоточив на русской границе от Данцига до Радома огромную армию численностью (вместе с резервами) до 600 тыс. человек, он перешел 24 июня 1812 г. реку Неман.

Наполеон двинул в этот поход свои лучшие силы. Центральное ядро его огромной армии составляли кадровые французские войска. В нее входили боевые части, прославившиеся победами при Маренго, Аустерлице, Иене и Ауэрштедте, ветераны прошлых войн, солдаты старой гвардии во главе с лучшими военачальниками

Франции — маршалами Неем, Мюратом, Даву и другими. Но в рядах наполеоновской «великой армии», как он сам называл ее в своих приказах, были также десятки тысяч солдат, насильно мобилизованных в вассальных странах. Многие из

Переход французской армии через Неман 24 июня 1812 г.
Гравюра по рисунку Дж. П. Бажетти.

этих солдат видели в Наполеоне угнетателя своего народа и не желали воевать за чуждые им захватнические цели французского императора.

Наполеон рассчитывал разгромить основные русские силы в генеральном сражении еще вблизи от границы; затем он намеревался идти на Москву и здесь продиктовать свои условия мира.

Не располагая обученными резервами, крепостная Россия в начале войны смогла выставить по сравнению с армией Наполеона вдвое меньшие силы. Правда, русские войска отличались высокими боевыми качествами, имели весьма одаренных военачальников: Багратиона, Барклая де Толли, Дохтурова, Раевского и многих других. Накануне войны первая армия под командованием Барклая де Толли в 110 тыс. человек стояла на Немане; вторая, возглавляемая Багратионом, в 45— 48 тыс. человек расположена была в 100 *км* южнее, от Немана вплоть до Западного Буга. Третья армия (Тормасова) в 43—46 тыс. человек находилась в 200 *км* к югу от войск Багратиона, прикрывая Киев. Наконец, на петербургском направлении стоял корпус Витгенштейна в составе 20 тыс. человек.

Наполеон стремился главными силами обойти армию Барклая при одновременном охвате армии Багратиона. Получив сведения о вражеском вторжении в пределы России, русское командование стало поспешно отводить свои войска, что сорвало первоначальный замысел Наполеона. Тогда он поставил перед собой задачу не допустить соединения первой и второй русских армий и разбить их поодиночке. Бросив против Багратиона часть своих войск. Наполеон с основными своими силами обрушился на армию Барклая.

Русское командование, избегая решительных сражений, упорно стремилось к объединению своих армий, отводя их в глубь страны. Преследуемый подавляющими силами противника, Багратион, умело маневрируя, избежал окружения. Под прикрытием корпуса Раевского, выдержавшего десятичасовой бой у Салтановки с двумя неприятельскими корпусами, он переправил свои войска через Днепр у Нового Быхова и пошел к Смоленску на соединение с Барклаем.

Армия Барклая де Толли отступала с боями от Немана через Витебск к Смоленску. 3 августа произошло соединение обеих русских армий.

Провал замысла Наполеона, стремившегося разбить русских по частям, существенно изменил весь ход войны. Силы французской армии слабели. Французское командование вынуждено было выделять крупные части для гарнизонов на оккупированной территории, для охраны растянувшихся более чем на 600 *км* коммуникаций и прикрытия флангов. До Смоленска из всей «великой армии» дошло не более 180 тыс. человек. Подавляющее численное превосходство сил Наполеоном было утрачено.

Французское командование видело, что война принимает затяжной характер и ее продолжение вдали от баз снабжения и резервов связано с риском поражения. Среди маршалов начали раздаваться голоса в пользу прекращения «русского похода» и закрепления на захваченной территории, с тем, чтобы поход на Москву перенести на следующее лето. Колебался и сам Наполеон, но все же он решил продолжать наступление. Он стремился дать под стенами Смоленска генеральное сражение и, выиграв его, закончить кампанию. Однако и этот замысел не осуществился. Обе русские армии после двухдневного сражения отошли от Смоленска на восток. Наполеон последовал за ними с твердым намерением быстро покончить с войной, разгромив русские армии на подступах к Москве. Анализируя условия похода Наполеона в Россию, Энгельс писал: «...При той головокружительной высоте и том непрочном основании, на которых он стоял, Наполеон уже *не мог* выдерживать медленных походов. Ему необходимы были быстрые успехи, блистательные победы, завоеванные с бою мирные трактаты» [1].

Французское нашествие вызвало в России небывалый подъем патриотизма. Война с вторгшимся врагом превращалась в борьбу за национальное существование. Она вошла в историю народов России под названием Отечественной войны 1812 года.

Русские войска отходили на восток с упорными боями, нанося противнику чувствительный урон. Солдаты проявляли исключительно высокий боевой дух, стойко перенося все тяготы изнурительных переходов. Французы говорили о «львином отходе» русских. В районах военных действий местные жители снабжали войска продуктами питания и фуражом, извещали о продвижении неприятеля, вылавливали его лазутчиков и шпионов. Во внутренних губерниях готовились воинские резервы, созывалось ополчение, поступали многочисленные материальные пожертвования от населения. Молодежь с энтузиазмом записывалась в армию. С особым рвением поднимались крестьяне, надеявшиеся, что самоотверженной борьбой и победой над неприятелем они добьются своего освобождения от крепостной неволи. Вооружаясь охотничьими ружьями, самодельными пиками, косами и вилами, а также захваченным у противника оружием, белорусские, литовские и русские крестьяне истребляли не только мародеров-одиночек, фуражиров, но и мелкие воинские подразделения врага.

Бородинское сражение

Между тем вынужденный отход русских войск болезненно воспринимался и в армии и в стране. В русском командовании нарастали разногласия. Необходимо было назначить главнокомандующего, пользовавшегося общепризнанным авторитетом. Таковым был крупнейший полководец

[1] *Ф. Энгельс,* Внешняя политика русского царизма, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI. ч. 2, стр. 20.

суворовской школы — Кутузов. Он был в немилости у Александра I, но царю приходилось считаться с общественным мнением, и Кутузов был назначен.

Прибыв в начале августа 1812 г. в действующую армию, Кутузов установил, что войска ослаблены и насчитывают в общей сложности около 95 тыс. человек при 605 орудиях. Первоочередной задачей являлось создание достаточных резервов. Кутузов настойчиво требовал ускоренной присылки к Москве новых полков. Одновременно он дал приказ выбрать позицию для предстоящего сражения. Она была найдена около села Бородина в 12 *км* от Можайска и в 120 *км* от Москвы.

Бюст М. И. Кутузова.
Скульптура 1813 г.

Бородинское поле представляло собой обширную пересеченную местность, дававшую возможность развернуть русские войска и оседлать дороги, ведущие к Москве. Правый фланг позиции прикрывался рекой Москвой, левый упирался в труднопроходимый Утицкий лес. К началу Бородинского сражения русская армия, получившая подкрепления, насчитывала 120 тыс. человек при 640 орудиях против 130 тыс. французов при 587 орудиях.

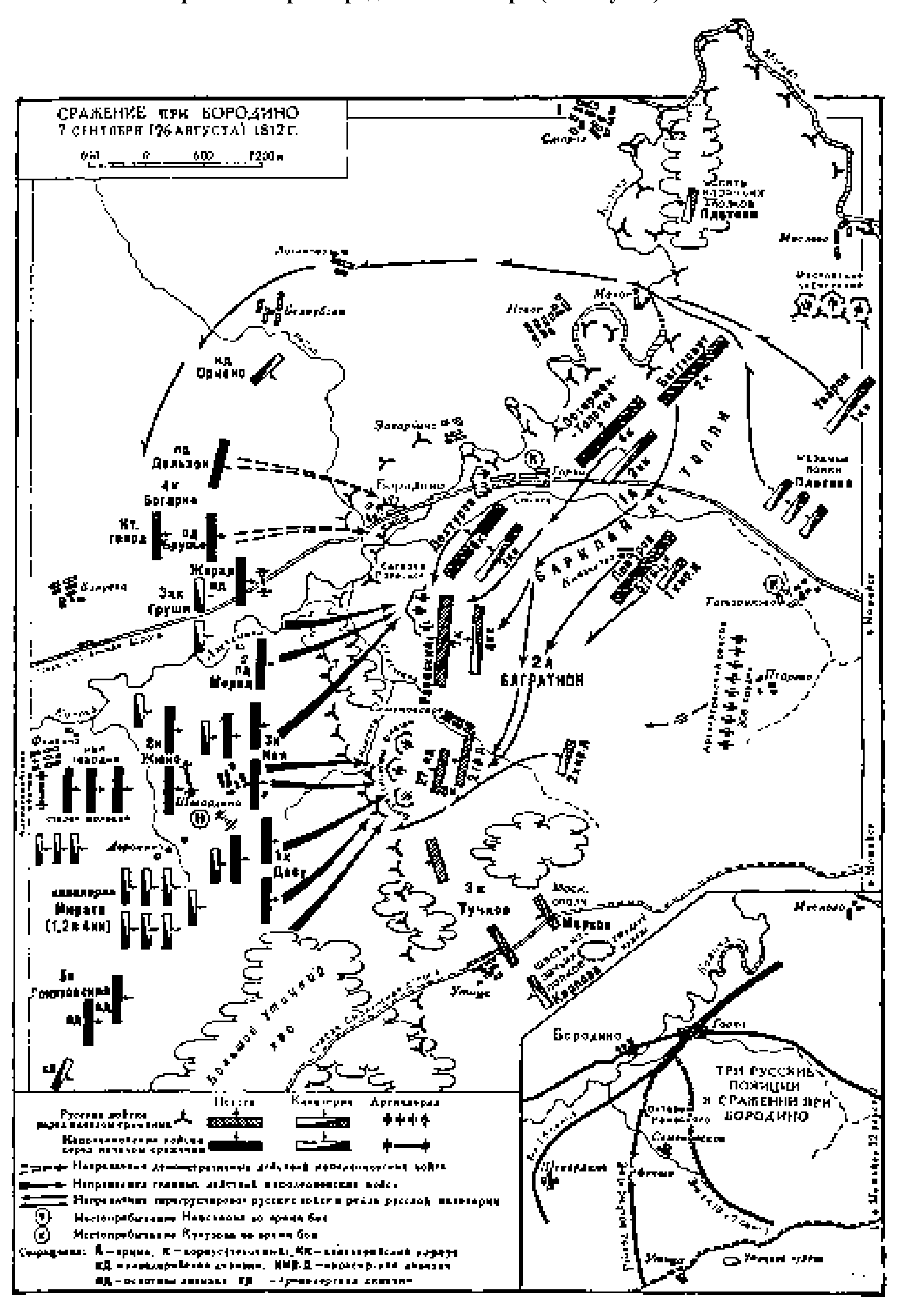
5 сентября французская армия подошла к Бородинскому полю. Наполеон убедился, что правый фланг русских недоступен для обхода, и решил бросить свои основные силы на центр и левый фланг. Подступы к левому флангу русских войск прикрывал редут (земляное укрепление) у деревни Шевардино.

В тот же день произошел упорный бой за Шевардинский редут. Кутузов приказал удерживать его, пока не будет закончено сооружение полевых укреплений на главной позиции. 12 тыс. русских до глубокой ночи сдерживали натиск 35 тыс. французов и оставили редут только после получения приказа об отходе.

Главные боевые действия развернулись с 6 часов утра 7 сентября (26 августа) на левом фланге русских войск, где командовал Багратион. Атаку начал корпус Даву под прикрытием огня 102 орудий. Эта атака была отбита картечным огнем. Вторую атаку Даву произвел в 7 часов утра, но снова потерпел неудачу. Наполеон, усилив войска Даву корпусом Нея и поддержав их огнем 150 орудий, произвел около 8 часов третью атаку. И на этот раз французы были отброшены.

Стремясь во что бы то ни стало добиться успеха, Наполеон сосредоточил на атом участке 45 тыс. человек при 400 орудиях против 15—18 тыс. русских войск. Однако последовавшие пять новых атак были безрезультатны. Во время наиболее кровопролитной последней атаки был тяжело ранен Багратион. Около 12 часов дня русские войска стали отходить. Сильный огонь артиллерии не дал французам развить успех и остановил их у Семеновского оврага. В это время Кутузов направил свою конницу для удара по левому флангу Наполеона. Этот рейд заставил Наполеона на время остановить свои атаки.

Сражение при Бородино 7 сентября (26 августа) 1812 г.

Одновременно шла упорная борьба за батарею Раевского, находившуюся на центральном участке. Французы атаковали ее несколько раз. Защитники батареи отстаивали укрепление с величайшим героизмом и самопожертвованием. Эта важная позиция долго оставалась в руках русских. Но ко второй половине дня после ряда кровопролитных атак французы все же захватили батарею Раевского. Русские войска отошли на новую позицию.

После 4 часов дня обе стороны вели главным образом сильный артиллерийский огонь. Канонада продолжалась до глубокой ночи. Затем французские войска отошли на исходные позиции.

Наполеону не удалось разбить русскую армию и тем самым поставить Россию на колени. «Французская армия разбилась о русскую», — писал участник сражения генерал А. Ермолов. Бородинское сражение обескровило наполеоновскую армию: она потеряла 58,5 тыс. солдат и офицеров и 49 генералов. Но и Кутузов не мог развить успеха. Русские потеряли 38,5 тыс. человек, а свежих резервов не было. Кутузов принял решение об отходе. Вскоре на военном совете в деревне Фили он отдал приказ ради сохранения армии оставить Москву без боя.

Оставление Москвы русскими войсками

13 сентября французы подошли к Москве; Наполеону донесли, что город пуст, так как жители покинули его. Уходя из Москвы, русские войска уничтожили запасы продовольствия и военные склады. Оставив Москву, русские войска отошли в юго-западном направлении.

Заняв город, наполеоновские войска стали грабить покинутые населением дома. В Москве уже 14 сентября начались многочисленные пожары. Сильный ветер раздул отдельные очаги огня, охватившего целые кварталы и районы города. Пожар бушевал почти пять суток, истребил три четверти городских строений. В огне погибли редчайшие собрания книг, картин, архивных документов и другие материальные и культурные ценности.

После взятия Москвы Наполеон рассчитывал на заключение почетного для себя мира. Он неоднократно обращался с соответствующими предложениями к Александру I, но не получал никакого ответа.

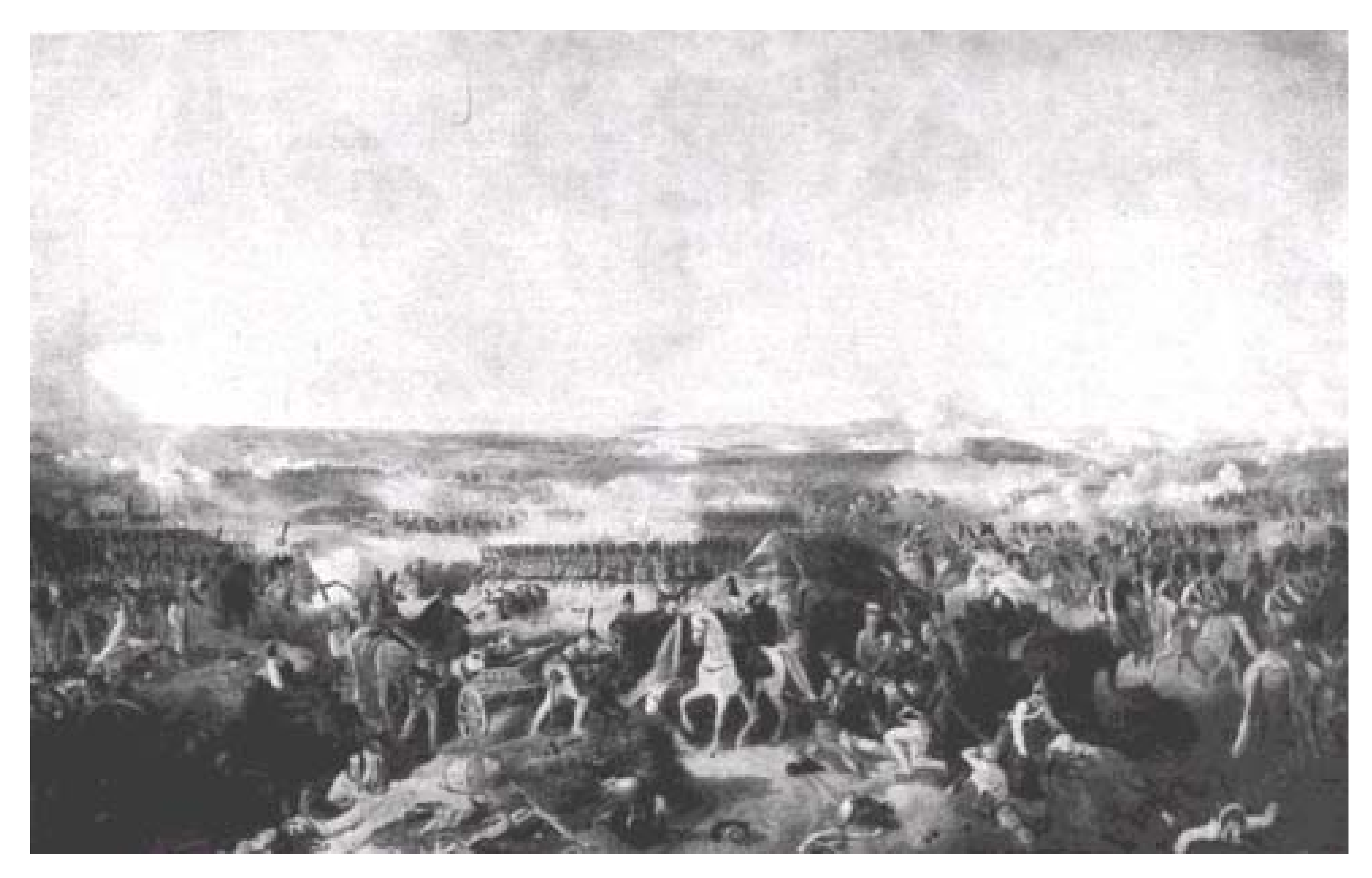
Пребывание в Москве становилось теперь для Наполеона не только бесцельным, но и опасным. Вошедшая в Москву армия ждала скорого окончания войны и отдыха. Но ни победы, ни отдыха солдаты не получили. Наоборот, войне не было видно конца.

Русская армия уцелела и грозной силой нависла над неприятелем, готовясь отрезать ему пути отхода. Грабежи, которым предавались французские войска, подрывали их воинскую дисциплину.

Кутузов высоко ценил боевые качества русского солдата, но вместе с тем понимал, что добиться победы над Наполеоном можно лишь при условии широкого участия в войне народных масс.

Специально выделенные Кутузовым армейские отряды и крестьяне-партизаны действовали в тылу Наполеона, угрожая его растянувшимся коммуникациям. Они наносили серьезный урон наполеоновским гарнизонам и даже нападали на отдельные воинские части. Численность партизанских отрядов достигала иногда нескольких тысяч человек. Из народной среды выделились талантливые организаторы партизанского движения. Широкую известность получили отряды старосты Архипа Семенова, крестьянина Герасима Курина, мещанина Никиты Минченкова, солдат Потапа (Самуся) и Ермолая Четвертакова, отставного военнослужащего Емельянова. Среди руководителей партизан были и женщины. Десятки вражеских солдат истребил отряд старостихи Василисы Кожиной.

Из руководителей армейских отрядов прославились Д. В. Давыдов, А. Н. Сеславин, А. С. Фигнер, Н. Д. Кудашев и другие.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.
П. Гесс.

Переход русских войск в наступление

Пока Наполеон оставался в бездействии в Москве, Кутузов готовил силы для решительного наступления. Главная армия вновь была доведена до 120 тыс. человек.

Расположив свою армию к юго-западу от Москвы, Кутузов занял положение, которое не давало Наполеону возможности двинуться на юг страны. В то же время русские войска постоянно угрожали коммуникациям французов. План Кутузова состоял в том, чтобы вынудить Наполеона к отступлению из Москвы по разоренной Смоленской дороге, окружить его войска между Днепром, Березиной и Двиной и нанести удар силами всех русских армий.

Д. В. Давыдов.
Рисунок А. Орловского.

Убедившись, что мира в Москве он не добьется, Наполеон вынужден был принять решение об отходе. Он намеревался совершить марш на Калугу и Тулу, захватить там русские военные базы, уничтожить тульский и брянский оружейные заводы, а затем отвести свои войска на зимние квартиры в Белоруссию и Литву, чтобы в следующем году со свежими силами возобновить военные действия. К выступлению из Москвы наполеоновское командование стало готовиться с начала октября, стремясь обеспечить внезапность своего маневра.

Однако Кутузов перехватил инициативу. 18 октября русские войска перешли в наступление и разбили корпус Мюрата у села Тарутина. Сейчас же после этого Наполеон вывел свою 110-тысячную армию из Москвы и двинулся в южном направлении. Русские войска преградили ему путь у Малоярославца, где завязалось упорное сражение; город восемь раз переходил из рук в руки; 24 октября французские войска были отброшены от него окончательно. Все последующие попытки неприятеля прорваться на юг были также сорваны. В конце концов наполеоновское командование оказалось вынуждено, избегая нового столкновения с русскими, отвести свои войска через Боровск на Смоленскую дорогу.

Гибель армии Наполеона в России

Началось гибельное для наполеоновской армии отступление. Французские воинские части, растянувшиеся на многие десятки километров, подвергались непрерывным ударам русских войск и партизан. С севера и востока французскую армию теснили регулярная конница и казаки. Параллельным маршем с юга двигались основные силы Кутузова, препятствуя попыткам противника прорваться в южные хлебородные места. Крупные потери понес Наполеон в тяжелых боях под Вязьмой и у села Красного, где он потерял более половины войск, выведенных из Москвы. Расчет французского командования на передышку в Смоленске не оправдался — придя туда, солдаты, деморализованные отступлением и голодом, разграбили продовольственные базы.

Вскоре Наполеон получил сообщение о продвижении корпусов Витгенштейна и Чичагова к Борисову с целью отрезать французам пути отступления на запад. Во избежание окружения Наполеон поспешил к переправам через р. Березину.

К Березине Наполеон подошел с 40-тысячной армией. Медлительность Витгенштейна и Чичагова позволила Наполеону переправиться через реку, но с катастрофическими потерями: в стычках с русскими войсками Наполеон потерял здесь 29 тыс. человек и весь обоз.

Через несколько дней после березинской катастрофы Наполеон, покинув в Сморгони свою армию, прибыл в Вильно (Вильнюс). Здесь Наполеон узнал о попытке республиканского переворота, предпринятой в Париже 23 октября генералом Мале. Пользуясь отсутствием императора, Мале распространил слух о его гибели в России и попытался провозгласить новое правительство. Мале был схвачен и расстрелян. Тем не менее известие о республиканском заговоре очень встревожило Наполеона.

Разгромленная наполеоновская армия в Вильно.
Рисунок начала XIX века.

В Вильно Наполеон передал командование остатками своей армии Мюрату, а сам поспешил во Францию. Наполеоновские маршалы пытались собрать у Вильно французские гарнизоны и организовать сопротивление наступавшим войскам Кутузова, но потерпели неудачу. Разбитые остатки французских войск бежали к русской западной границе. В середине декабря 1812 г. через Неман перешло из России не больше 20 тыс. участников «русского похода».

Кутузов считал наступление русской армии законченным уже после изгнания вражеских войск из Вильно. В своем донесении он писал: «Война закончилась за полным истреблением неприятеля». Кутузов следующим образом подводил окончательные итоги войны: «Неприятель очистил все границы. Надо заметить, что Карл XII вошел в Россию с 40000 солдат, а вывел обратно 8000. Наполеон вошел с 480000, а вывел около 20000, оставив нам не менее 150000 пленных и 850 пушек».

Историческое значение победы России в войне 1812 г.

Победа над наполеоновской армией явилась одним из крупнейших событий в истории России. Она ликвидировала угрозу иноземного завоевания и обеспечила ее государственную независимость. Для народов России эта воина была справедливой, народной, отечественной войной. Сила русских войск в 1812 г. коренилась в поддержке их всем народом и массовым партизанским движением крестьян. Прозорливость и полководческий талант М. И. Кутузова ярче всего сказались в том, что его стратегический замысел был рассчитан на активную помощь армии со стороны всего народа.

Исключительно велики были и международные последствия войны 1812 г. Сокрушительное поражение наполеоновских войск в России резко изменило соотношение сил в Европе и оказало огромное влияние на последующий ход евро-

пейской истории. Война 1812 г. показала народам Европы, что наполеоновская армия вовсе не является непобедимой. Вдохновленные примером русского народа и его армии, народы Европы, порабощенные Наполеоном, сумели в короткий срок освободиться от французского господства.

«Уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы,— писал Ф. Энгельс, — послужило сигналом к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе» [1].

3. Крушение наполеоновской империи

В декабре 1812 г. русские войска подошли к западным рубежам. Несмотря на возражения Кутузова, считавшего войну для России законченной, победило поддержанное Александром I мнение о необходимости продолжения военных действий. Спустя 3 месяца после перехода границы русской армией Кутузов умер в Бунцлау 28 апреля 1813 г.

Подъем национально-освободительного движения в Германии. Выступление Пруссии

Поражение французов в войне с Россией явилось толчком к стремительному росту национально-освободительного движения в Пруссии. Все настойчивее раздавались требования о возобновлении войны против Наполеона. Уже в декабре 1812 г. генерал Иорк, командовавший прусскими войсками в составе наполеоновской армии, заключил без разрешения прусского короля соглашение с русским командованием о прекращении военных действий. Трепетавший перед Наполеоном Фридрих-Вильгельм III отрешил Иорка от должности и предал его военному суду. Но Иорк не подчинился.

В Пруссии стали создаваться отряды партизан, из них впоследствии особенно прославился отряд под командованием капитана Лютцова. Поэты Кернер, Арндт, композитор Вебер слагали стихи и песни, призывавшие немецкий народ к освободительной войне. Тайное патриотическое общество «Тугендбунд» пополнялось тысячами новых членов; во всех уголках Германии оно поднимало население на борьбу против Наполеона. Собравшийся в Кенигсберге в феврале 1813 г. восточно-прусский ландтаг постановил призвать под ружье ландвер и ландштурм — ополчение первой и второй очереди. Энгельс писал о событиях 1813 г.: «В Пруссии поднялся весь народ, принудив трусливого Фридриха-Вильгельма III к войне против Наполеона» [2].

Король и его приближенные поняли, что если не присоединиться к национально-освободительному движению и не попытаться его возглавить, то прусская монархия может быть низвергнута. 28 февраля 1813 г. был заключен союз Пруссии с Россией против наполеоновской Франции. Фридрих-Вильгельм III обратился с воззванием к народу. Теперь, когда национально-освободительное движение охватило почти всю страну, король призвал население свергнуть гнет французских завоевателей и обещал, хотя и в неопределенной форме, провести после окончания войны широкие реформы, вплоть до введения конституции.

В действительности ни прусский король Фридрих-Вильгельм III, ни русский император Александр I вовсе не преследовали освободительных целей и менее всего намеревались предоставить народам Европы свободу. Они хотели извлечь из уничтожения наполеоновской империи прежде всего политические и территориальные выгоды. Александр I добивался присоединения к России Великого герцогства

---

[1] *Ф. Энгельс,* Внешняя политика русского царизма, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 20.

[2] Там же, стр. 20—21.

Варшавского, а Фридрих-Вильгельм III — расширения владений Пруссии за счет Саксонского королевства и других германских государств. Но накануне решающих сражений с наполеоновской Францией, в момент высшего подъема национально-освободительного движения народов Европы, монархи и правящие классы государств антифранцузской коалиции старались скрыть свои подлинные цели и использовать это движение в своих интересах.

Сложное сплетение различных политических задач, которые ставили перед собой разные классы в государствах антифранцузской коалиции, придавало войне против наполеоновской Франции противоречивый характер. Активное участие народов, поднимавшихся на вооруженную борьбу против французского гнета, делало эту войну национально-освободительной, прогрессивной. Руководящая роль монархических правительств и дворянства придавала, напротив, войне реакционные черты, которые стали определяющими после военного разгрома Франции. Историческое своеобразие войны 1813—1814 гг. Маркс определил в следующих словах: «Всем войнам за независимость, которые велись против Франции, свойственно сочетание духа возрождения с духом реакционности...» [1]

Кампания 1813 г.

Вернувшись в конце 1812 г. в Париж, Наполеон немедленно приступил к созданию новой армии. Из Франции и вассальных стран он черпал, не считаясь ни с чем, людские ресурсы, продовольствие, военные материалы, финансовые средства. Наполеон торопился нанести удар русской и прусской армиям до того, как они получат подкрепления, и пока германские союзники из Рейнской конфедерации еще сохраняли ему верность. Австрию он надеялся нейтрализовать.

В короткий срок Наполеон поставил под ружье всех, кого только мог набрать,— более 300 тыс. солдат. Но соотношение сил было для него не таким выгодным, как прежде. Против Франции образовалась новая, шестая по счету, коалиция, в состав которой вошли Россия, Пруссия, Англия и Швеция.

Военные действия развернулись весной 1813 г. на территории Саксонии. В мае Наполеону удалось в двух битвах — при Лютцене и Бауцене — нанести поражение войскам союзников. В начале июня при посредничестве Австрии было заключено перемирие, но начавшиеся мирные переговоры не привели к положительным результатам. Обе стороны стремились лишь выиграть время. Наполеон не хотел идти на серьезные уступки, все еще надеясь сохранить созданную им империю.

В. августе, после окончания срока перемирия, военные действия возобновились. Австрия также примкнула к коалиции. Армии союзников насчитывали уже свыше миллиона человек. Соотношение сил стало еще более неблагоприятным для Франции.

В течение последующих двух месяцев военные действия шли с переменным успехом. Однако положение французской армии становилось все более затруднительным. В тылу французских войск действовали многочисленные партизанские отряды, в оккупированных французами городах происходили волнения. Воинские части государств Рейнской конфедерации, входившие в состав армии Наполеона, были ненадежны, бросали оружие и проявляли нежелание воевать против своих соотечественников. Бавария открыто порвала с Наполеоном и примкнула к союзникам.

16—19 октября 1813 г. под Лейпцигом произошло решающее сражение. В нем участвовало свыше полумиллиона солдат, оно отличалось крайней ожесточенностью и кровопролитностью и вошло в историю под названием «битвы народов».

В начале сражения, 16 октября, армия Наполеона насчитывала 155 тыс. человек против 220 тыс. пруссаков и австрийцев, но 17 октября в бой вступила 110-

[1] *К. Маркс,* Революционная Испания, *К. Маркс* и *Ф.* Энгельс, Соч., т. 10, изд. 2, стр. 436.

Военные действия в Центральной Европе в 1813 г.

тысячная армия союзников, состоявшая в основном из русских и шведских войск. На следующий день сражение достигло высшего напряжения. В разгар ожесточенного боя корпус саксонских войск, сражавшийся в рядах французской армии, в полном составе перешел на сторону союзников. Это окончательно решило исход

Битва под Лейпцигом.
Гравюра по рисунку Т. А. Клейна.

битвы. Войска Наполеона начали спешно отступать. В начале декабря последние части разбитой французской армии перешли Рейн.

После Лейпцигского сражения было покончено с французским владычеством в Германии. Рейнская конфедерация распалась. Подвластные Наполеону немецкие государства, следуя примеру Баварии, перешли на сторону союзников. Прекратило свое существование созданное французами Вестфальское королевство; брату Наполеона — Жерому пришлось оттуда бежать.

Поражение французских войск и их уход за Рейн привели к крушению французского господства также в Голландии и других странах Европы. В Испании, где вместе с вооруженными силами испанских повстанцев действовали английские войска под командованием Веллингтона, французская армия потерпела решительное поражение еще в июне 1813 г. в битве при Виттории и вслед за тем оказалась вынужденной отступить во Францию. Лишь в Италии борьба затянулась до весны 1814 г.

1814 год. Отречение Наполеона

В октябре 1813 г. семидесититысячная армия Веллингтона перешла Пиренеи, а в начале 1814 г. во Францию вторглись основные армии союзников. Впервые после 1793 г. на территории Франции находился неприятель. Но на этот раз исход борьбы был предрешен. Многолетние войны истощили людские и материальные ресурсы страны. Континентальная блокада, на которую Наполеон возлагал столько надежд, не привела к капитуляции Англии, но нанесла серьезный ущерб французской экономике. Обороты внешней торговли резко сократились. Вследствие плохих урожаев 1811—1812 гг. продовольственные запасы иссякли. Непрерывные рекрутские наборы привели к резкой нехватке рабочих рук в сельском хозяйстве, а растущие военные расходы вынуждали Наполеона из года в год повышать налоги. В конце 1813 г. правительство снова повысило прямые и косвенные налоги и ввело дополнительный налог на земельных собственников, домовладельцев, и держателей торгово-промышленных патентов. Одновременно была удвоена подушная подать, увеличены соляной и другие косвенные налоги. Декрет, изданный в январе 1814 г., установил дополнительный сбор в размере 50 сантимов с каждого франка поземельного налога и опять увеличил подушную подать и другие налоги. Рост налогов вызывал огромное недовольство в стране.

В ряде местностей вспыхнули волнения. Еще зимой 1812/13 г. началось брожение среди рабочих в Париже, Лионе, Марселе и других городах. При проведении в 1813—1814 гг. наборов в армию правительству приходилось прибегать к жандармским облавам — призывники укрывались от мобилизации; это была своеобразная форма борьбы против наполеоновского режима. Из 300 тыс. человек, призванных в ноябре 1813 г., к началу 1814 г. под ружье явилось только 63 тыс. человек.

Войска союзников, вступившие в пределы Франции, в пять раз превосходили по своей численности военные силы, которыми еще располагал Наполеон. Тем не менее Наполеону удалось на некоторое, время затянуть войну и даже нанести неприятельским войскам ряд поражений. Объяснялось это в значительной мере тем обстоятельством, что он воевал теперь не на чужой территории, в обстановке национально-освободительного движения порабощенных им народов, а на территории самой Франции, население которой при всем недовольстве режимом выступало против вражеского нашествия. Крестьяне, опасавшиеся, что союзники восстановят монархию Бурбонов, и возмущенные реквизициями и насилиями чужеземных войск, создавали партизанские отряды, оказывавшие активную помощь французской армии.

Однако силы были слишком неравными. В конце марта войска союзников двинулись на Париж и 31 марта вступили в столицу Франции. Сторонники Бурбонов, роялисты, ободренные присутствием огромной армии коалиции, подняли голову. По инициативе бывшего наполеоновского министра Талейрана и других сановников империи, перешедших теперь на сторону роялистов, сенат постановил низложить Наполеона и провозгласил королем Людовика XVIII, брата казненного в 1793 г. Людовика XVI. Наполеон вынужден был отречься от престола, после чего его сослали на остров Эльбу, предоставленный ему в пожизненное владение. В мае был заключен мирный договор, по которому Франция лишалась всех завоеваний, сделанных в конце XVIII — начале XIX в., и ее границы устанавливались в основном в соответствии с границами 1792 г.

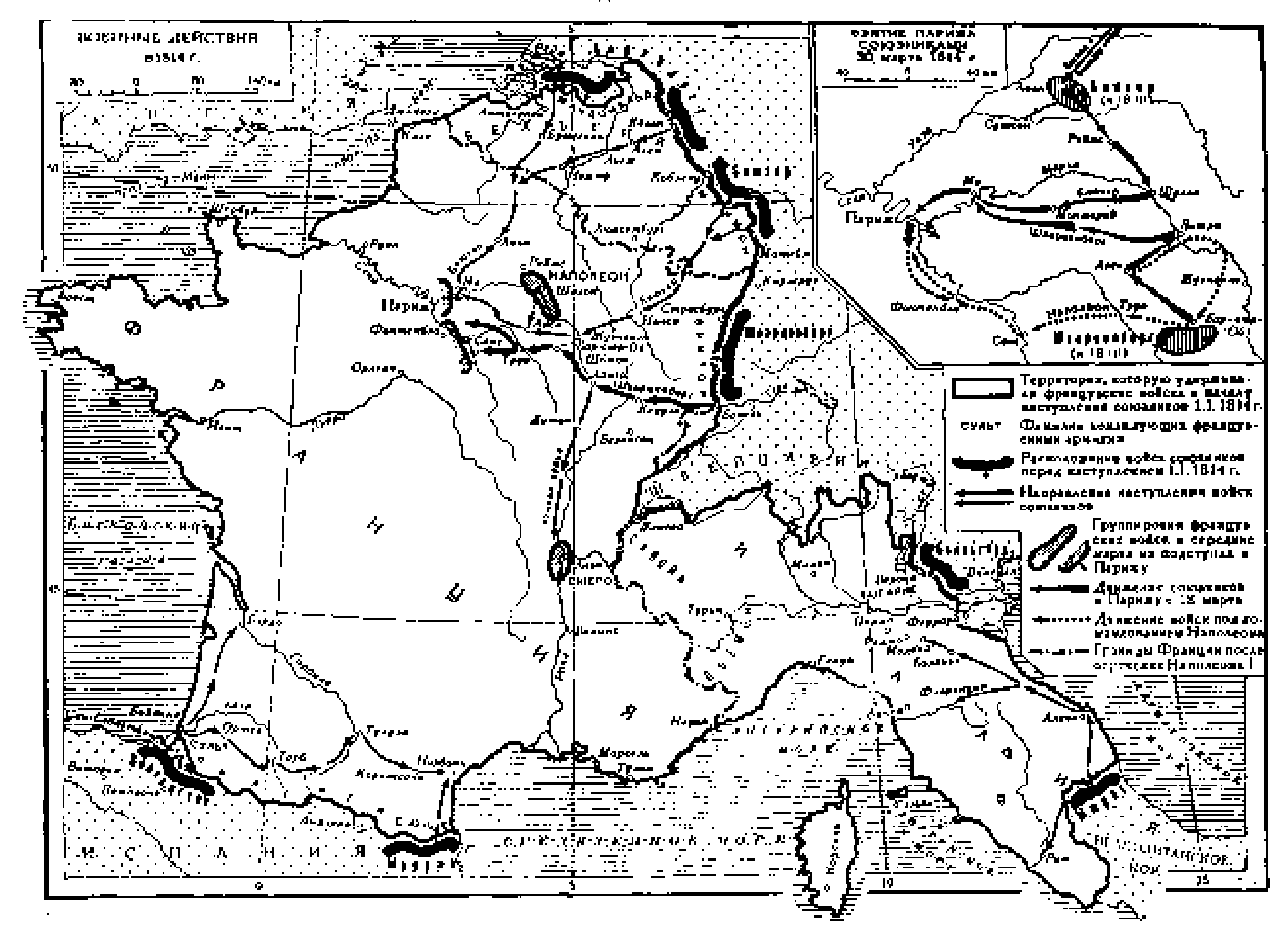
В октябре 1814 г. в Вене открылся конгресс представителей всех европейских государств, которому предстояло перекроить политическую карту Европы.

Реставрация Бурбонов

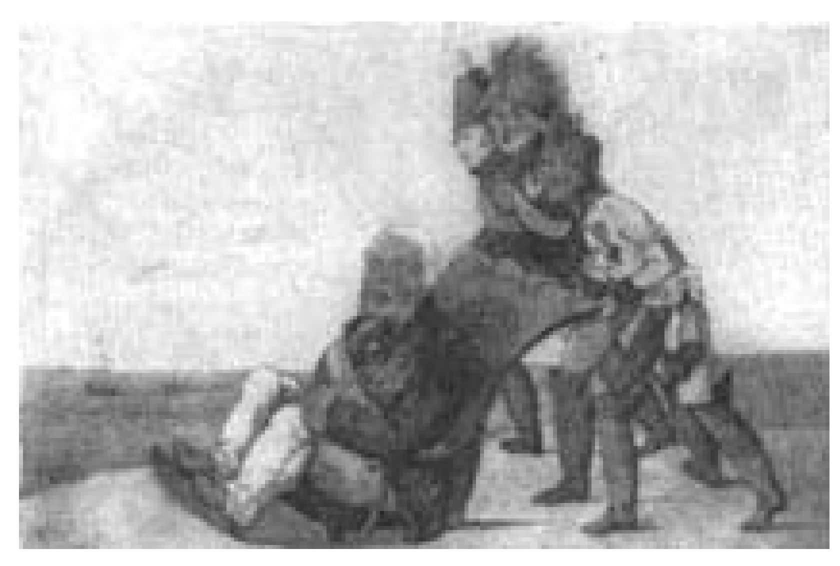
Реставрация Бурбонов, ненавистных широким массам французского народа, была осуществлена с помощью войск реакционных европейских монархов. Во Францию вернулись дворяне-эмигранты. Они были полны вражды к революции и ее завоеваниям.

По настоянию союзников (особенно Александра I) и тех французских политических деятелей, которые понимали невозможность возвращения к феодально-абсолю-

Военные действия в 1814 г.

тистским порядкам, низвергнутым за четверть века до этого, Людовик XVIII обнародовал хартию (конституцию). Она устанавливала во Франции режим конституционной монархии, но широкие слои населения были совершенно отстранены от политической жизни. Избирательное право фактически сохранялось лишь для узкого круга самых богатых людей (число их колебалось от 12 до 15 тыс.). Людовик XVIII вынужден был также признать изменения в землевладении, произведенные за годы революции и империи, и согласиться с упразднением сословных привилегий. Хартия 1814 г. юридически закрепила политический компромисс между дворянством и крупной буржуазией.

Людовик XVIII — игрушка в руках европейских монархов.
Французская карикатура начала XIX века.

Однако возглавляемые братом короля, графом д'Артуа, «ультрароялисты» (наиболее реакционные элементы дворянства) вели себя так, словно во Франции и не происходило революции. Уроки бурных лет революции и наполеоновского времени прошли для них бесследно. О Бурбонах и вернувшихся эмигрантах вскоре стали говорить, пользуясь метким выражением Талейрана, что «они ничего не забыли и ничему не научились». Озлобленные и мстительные аристократы, воспитавшие в себе за долгие годы эмиграции ненависть ко всему новому, совместно с князьями церкви стремились полностью вернуть страну к дореволюционному режиму. В кругах бывших эмигрантов всерьез обсуждался вопрос о возвращении прежним собственникам земельных владений, конфискованных у них во время революции. Крестьянству угрожало восстановление феодальных повинностей и церковной десятины.

«Сто дней»

Находясь на Эльбе, Наполеон зорко следил за тем, что происходило во Франции. Он понимал, какую тревогу в кругах буржуазии, какую ненависть в среде крестьянства и в армии должны были вызывать своими действиями дворяне-эмигранты, пытавшиеся отбросить Францию назад, к давно пройденному, мертвящему прошлому. Наполеону известно было также об острых разногласиях между участниками Венского конгресса — Россией и Пруссией, с одной стороны, и Австрией и Англией — с другой, в результате чего единство антифранцузской коалиции было серьезно подорвано. Учитывая все это, он решил возобновить борьбу.

1 марта 1815 г. Наполеон высадился на южном берегу Франции с небольшим отрядом в тысячу человек и с шестью пушками. Через три недели, не произведя ни одного выстрела, он во главе многочисленных войск, высланных против него, но перешедших на его сторону, вступил триумфатором в Париж. Людовик XVIII и его двор едва успели спастись бегством за границу. Легкость, с какой Наполеону удалось совершить этот беспримерный поход и снова захватить власть во Франции, объяснялась жгучей ненавистью широких народных масс, прежде всего крестьянства, а также армии к Бурбонам, как представителям аристократической и клерикальной реакции.

Но иностранные державы не хотели допустить восстановления наполеоновской империи. Враждебность к Наполеону снова объединила их. Участники Венского конгресса быстро договорились между собой. Образовалась новая, седьмая по счету,

Битва при Ватерлоо.
Гравюра С. Фримена по рисунку У. Г. Брукса.

коалиция европейских монархий во главе с буржуазно-аристократической Англией. Антифранцузская коалиция выставила огромную армию численностью до миллиона человек, тогда как в распоряжении Наполеона имелось только 275 тыс. человек.

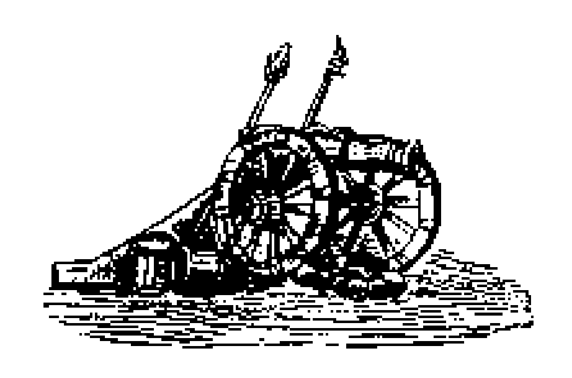
У Наполеона оставался единственный шанс на успех — поднять на борьбу народную Францию. Он сам писал одному из своих маршалов, что нужно «вновь надеть сапоги 1793 г.» Но на такой поворот политики Наполеон, тесно связанный с крупной буржуазией, был совершенно неспособен. Об этом свидетельствовал «дополнительный акт к конституции империи», утвержденный 1 июня. Он предусматривал, правда, восстановление всеобщего избирательного права, но в то же время создавал «наследственное пэрство» по образцу английских лордов. Все это отталкивало от Наполеона демократические элементы в стране.

Предложение о мире, сделанное Наполеоном, было отвергнуто. Тогда он решил, пока еще не подошли главные силы союзников, попытаться разгромить английскую и прусскую армии, расположенные в Бельгии. Наполеон рассчитывал при этом вбить клин в расположение английских и прусских войск и разбить каждого из противников в отдельности. 18 июня 1815 г. при Ватерлоо (близ Брюсселя) армия Наполеона вступила в бой с английскими войсками под командованием Веллингтона. Однако в разгар битвы прусский корпус Блюхера пришел на помощь англичанам. Армия Наполеона потерпела сокрушительное поражение. Войска союзников вторглись на территорию Франции и снова заняли Париж.

После битвы при Ватерлоо Наполеон вновь отрекся от престола (22 июня 1815 г.). Он думал уехать в Америку, но не смог осуществить это намерение вследствие блокады берегов Франции английской эскадрой и был вынужден сдаться англичанам. Английское правительство с согласия других союзных держав отправило Наполеона на остров святой Елены (в южной части Атлантического океана). Здесь он и умер в мае 1821 г.

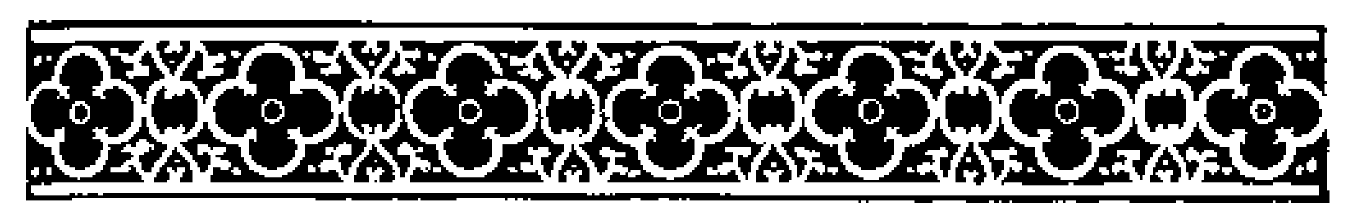
После вторичного правления Наполеона, вошедшего в историю под названием «Сто дней», во Франции опять утвердились Бурбоны.

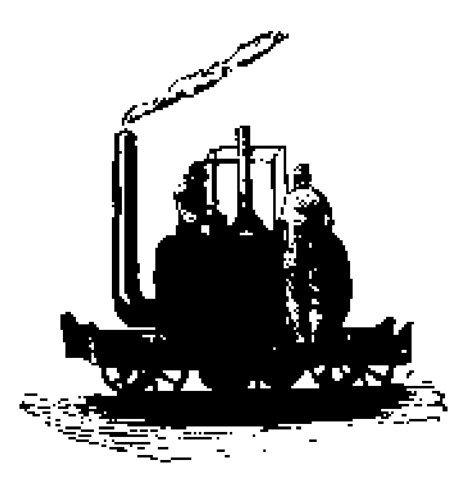
Крушение наполеоновской империи явилось концом целой эпохи в истории Европы. Характеризуя итоги и значение наполеоновских завоевательных войн и национально-освободительных движений против наполеоновского господства, Ленин писал: «Империалистские войны Наполеона продолжались много лет, захватили целую эпоху, доказали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских [1] отношений с национально-освободительными движениями. И в результате история шла через всю эту необычно богатую войнами и трагедиями (трагедиями целых народов) эпоху вперед от феодализма — к «свободному» капитализму» [2].

[1] Империализмом я называю здесь грабеж чужих стран вообще, империалистской войной — войну хищников за раздел такой добычи. *(Примечание В. И. Ленина.).*

[2] *В. И. Ленин,* Несчастный мир, Соч. т. 27, стр. 31—32.

ГЛАВА VI
ДВОРЯНСКО-МОНАРХИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И БУРЖУАЗНО-РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ 20-х ГОДОВ XIX В.

Борьба народов Европы против Наполеона закончилась крушением Французской империи. Однако это не принесло народам долгожданной свободы. Победу над Наполеоном использовала в своих интересах коалиция монархических, в основном феодально-абсолютистских государств. Уничтожение наполеоновской империи привело поэтому к торжеству дворянско-монархической реакции в Европе.

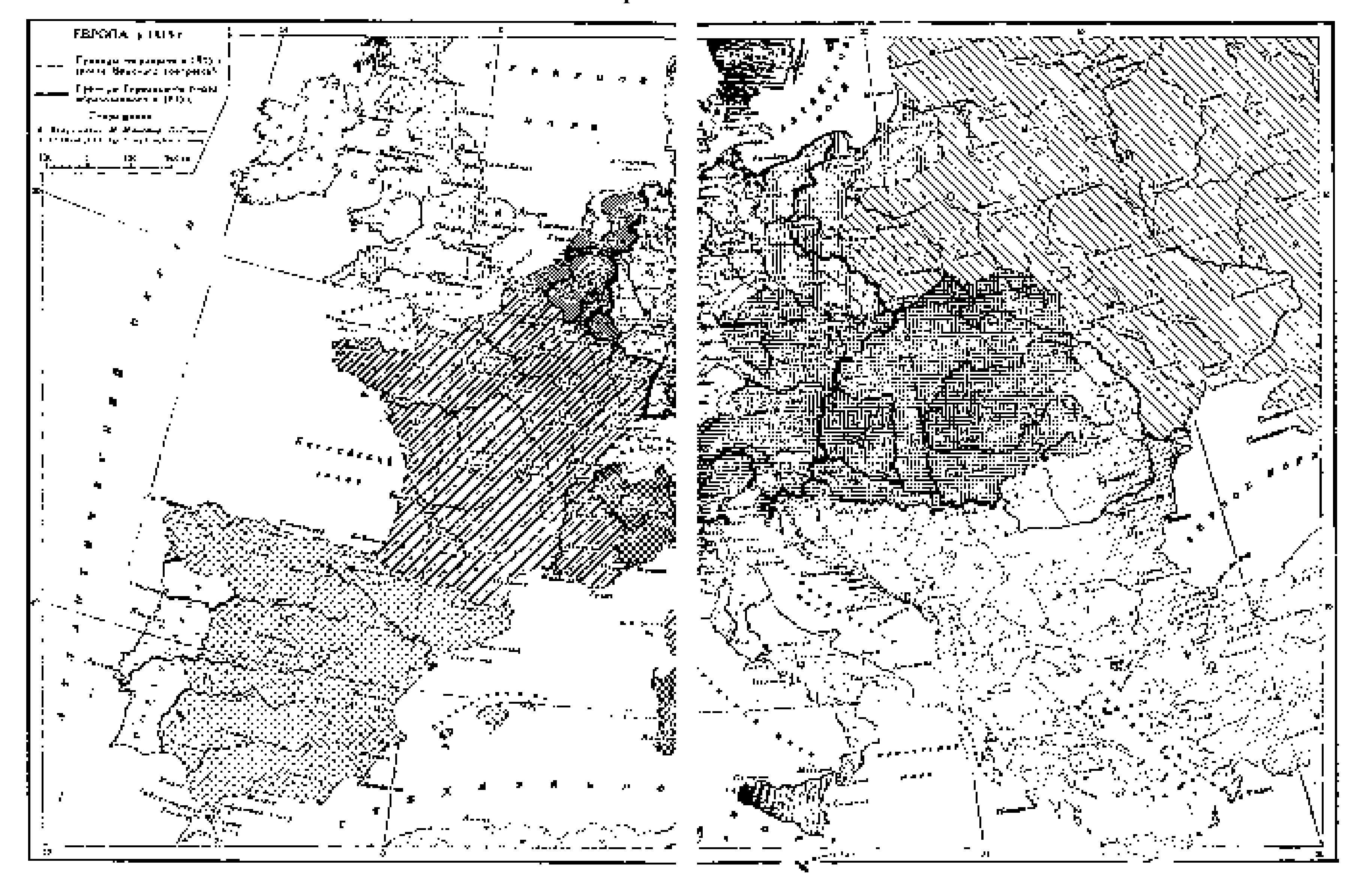
Время между Венским конгрессом и июльской революцией 1830 г. во Франции характеризуется господством реакционных сил во всех странах Европы. Дворянско-монархическая реакция пыталась задержать прогрессивное развитие общества, восстановить абсолютистские порядки, уничтоженные Французской буржуазной революцией и под ее могучим воздействием. Но эти попытки встретили решительное противодействие со стороны растущих сил нового, капиталистического общества.

1. Венский конгресс и Священный союз

Венский конгресс и его решения

С октября 1814 г. по июнь 1815 г. в Вене заседал конгресс представителей европейских держав. Главную роль на конгрессе играли русский император Александр I, канцлер Австрийской империи Меттерних, английский министр иностранных дел Кэстлри, министр иностранных дел Пруссии Гарденберг, французский министр иностранных дел Талейран. Враждуя и ведя торг друг с другом, они определяли основные решения конгресса.

Европа в 1815 г.

Целью, которую ставили перед собой руководители конгресса, была ликвидация политических изменений и преобразований, происшедших в Европе в результате Французской буржуазной революции и наполеоновских войн. Они всячески отстаивали принцип «легитимизма», т. е. восстановления «законных» прав прежних монархов, утративших свои владения. В действительности принцип «легитимизма» был лишь прикрытием для произвола реакции.

Не считаясь с национальными интересами народов, Венский конгресс по своему усмотрению перекроил карту Европы. К Голландии, превращенной в Нидер-

Венский конгресс.
Гравюра Ж. Годфруа по рисунку Ж. Б. Изабе.

ландское королевство, присоединили Бельгию. Норвегию отдали Швеции. Польша вновь была поделена между Россией, Пруссией и Австрией, причем большая часть бывшего великого герцогства Варшавского перешла к России. Пруссия приобрела часть Саксонии и Вестфалии, а также Рейнскую область. Австрии были возвращены земли, отторгнутые от нее во время наполеоновских войн. К Австрийской империи были присоединены Ломбардия и владения бывшей Венецианской республики, а также Зальцбург и некоторые другие территории.

Италию, о которой Меттерних презрительно говорил, что она «представляет собой не более, чем географическое понятие», вновь раздробили на ряд государств, отданных во власть старых династий. В Сардинском королевстве (Пьемонте), к которому присоединили и Геную, была восстановлена Савойская династия. Великое герцогство Тосканское, герцогства Моденское и Пармское перешли во владение различных представителей австрийского дома Габсбургов. В Риме была восстановлена светская власть папы, которому возвратили его прежние владения. В Неаполитанском королевстве утвердилась на троне династия Бурбонов.

Мелкие немецкие государства, ликвидированные Наполеоном, не были восстановлены, и число германских государств сократилось почти в 10 раз. Тем не менее политическая раздробленность Германии сохранилась. В Германии осталось 38 государств, которые вместе с Австрией лишь формально объединились в Германский союз.

Венский конгресс узаконил колониальные захваты, сделанные англичанами во время войны у Испании и Франции; у Голландии Англия отобрала остров Цейлон мыс Доброй Надежды, Гвиану. Кроме того, Англия оставила за собой остров Мальту, имевший важное стратегическое значение, и Ионические острова. Таким образом, Англия закрепила свое господство на морях и в колониях.

Границы Швейцарии были несколько расширены, и конгресс объявил ее вечно нейтральным государством.

В Испании еще в апреле 1814 г. была восстановлена монархия испанских Бурбонов.

«Заключительный акт» Венского конгресса, выработанный в результате длительной борьбы в атмосфере тайных соглашений и интриг, был подписан 9 июня 1815 г. Статья 6 этого акта заявляла о готовности держав, подписавших его, соблюдать мир и поддерживать неизменность территориальных границ.

Священный союз и разгул реакции в Европе

Решения Венского конгресса способствовали усилению дворянско-монархической реакции в Европе. «...После 1815 г., — писал Энгельс, — во всех странах антиреволюционная партия держала в своих руках бразды правления. Феодальные аристократы правили во всех кабинетах от Лондона до Неаполя, от Лиссабона до С.-Петербурга» [1].

Для усиления борьбы с революционными и национально-освободительными движениями реакционные правительства европейских государств заключили между собой так называемый Священный союз.

Создателями Священного союза были русский царь Александр I, австрийский император Франц I и прусский король Фридрих-Вильгельм III. Текст документа, подписанного ими в сентябре 1815 г., гласил, что, «связанные узами истинного и нерасторжимого братства» и принципами христианской религии, они обязываются оказывать друг другу помощь и поддержку «по всякому случаю и при всяких обстоятельствах». Позднее к договору присоединились почти все европейские монархи. Англия формально не входила в Священный союз, однако ее правительство на первых порах фактически поддерживало его реакционную политику. Священный союз был союзом монархов, объединившихся для совместной борьбы против народов. Его целью было предотвращение и разгром революционного движения всюду, где бы оно ни возникло.

В 1818 г. на конгрессе в Ахене четыре державы — Россия, Пруссия, Австрия и Англия — возобновили союзный договор, направленный против всяких перемен во Франции, «угрожающих спокойствию и безопасности ее соседей». Конгрессы Священного союза в 1820 г. в Троппау (Опава), в 1821 г. в Лайбахе (Любляна) и в 1822 г. в Вероне обсуждали меры борьбы против поднимавшихся революционных движений в различных странах Европы.

Одним из важнейших орудий реакции в Европе являлось католическое духовенство во главе с Ватиканом. Слуги Ватикана захватывали в различных странах в свои руки народное образование, вмешивались во все сферы общественной и частной жизни, шпионили, интриговали, разжигали религиозный фанатизм. Ватикан возглавлял поход против передовых «вольнодумных» идей.

Мировоззрению буржуазных просветителей XVIII в., материалистической философии, гуманистическим и демократическим принципам Французской революции

[1] *Ф. Энгельс,* Положение в Германии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 2, стр. 573—574.

дворянско-клерикальная реакция стремилась противопоставить свою идеологию. Прославление религии и церкви, возвеличение абсолютистского государства и сословного неравенства, нападки на науку, огульное отрицание всего нового, передового, идеализация средневекового рыцарства и монашества — таковы были главные черты этой реакционной идеологии.

Озлобленный враг революции граф Жозеф де Местр, считавший человека прирожденным рабом, восхвалял инквизицию, провозглашал палача опорой общества, осуждал науку, предлагал восстановить ничем не ограниченную светскую власть римского папы и воспретить распространение знаний в народе. Другой идеолог реакции Луи-Габриэль Бональд проповедовал в своих сочинениях необходимость восстановления сильной церковной власти и сословного строя общества; он утверждал, что главное зло заключается в личной свободе. Реакционный швейцарский публицист Людвиг Галлер обосновывал абсолютную власть монарха божественным происхождением и призывал беспрекословно ей подчиняться.

Новый подъем революционного движения

Как ни сильна была реакция, охватившая страны Европы после 1815 г., она не могла повернуть вспять поступательное развитие истории. Никакие силы дворянско-монархической реакции не были в состоянии уничтожить новый, более прогрессивный, капиталистический строй, утвердившийся во Франции в результате революции. Буржуазные преобразования, проведенные во многих странах Европы в конце XVIII — начале XIX в., были урезаны, но не искоренены.

Реставрация старых династий с их показным блеском, восстановление влияния дворянства и духовенства, организация Священного союза создавали видимость полного торжества реакции, укрепления ее господства на долгие годы. Однако за этим скрывалось действие глубинных сил, проявлявшееся до поры до времени незаметно, но определявшее по существу весь ход исторических событий.

Несмотря на искусственные преграды, которые воздвигались господствовавшей дворянской аристократией, развитие производительных сил в странах Европы быстро шло вперед. Промышленный переворот — вытеснение ручного труда машинным, ремесла и мануфактуры фабрикой — широко развернулся в Англии, делал крупные успехи во Франции, начинался в германских государствах, пробивал себе дорогу в некоторых других странах Европы и в США.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве также делало заметные успехи. Во Франции, где в период революции были полностью ликвидированы феодальные отношения в деревне, сельское хозяйство продолжало развиваться по капиталистическому пути. В Германии после отмены крепостного права и аграрных реформ происходил, хотя и крайне медленно, рост новых, капиталистических отношений в деревне. Проникновение капитализма в сельское хозяйство в тех или иных формах наблюдалось и в других странах Европы, особенно там, где в период наполеоновского господства были осуществлены буржуазные реформы и подорваны основы феодализма.

Дальнейшее развитие капитализма, укреплявшее экономические позиции буржуазных слоев населения, вступало в очевидное противоречие с установившимися в Европе политическими порядками — с господством дворянства и духовенства, с абсолютистским строем, существовавшим в большинстве европейских стран. Этим обусловливался новый подъем буржуазно-революционного движения в 20-х годах XIX в.

Как ни различны были революции и революционные движения этих лет, все они по своему объективному содержанию и характеру были буржуазными революционными движениями.

2. Буржуазные революции в Испании и Италии

Революция 1820—1823 гг. в Испании

Феодально-абсолютистская реакция, наступившая в Испании после реставрации династии Бурбонов, ликвидировала все прогрессивные политические преобразования, осуществленные в период национально-освободительной борьбы. 1808—1814 гг. Король Фердинанд VII отменил конституцию 1812 г., разогнал кортесы, сурово расправился с участниками национально-освободительного движения. В Испании был восстановлен и даже усилен абсолютистский режим. Печать была задушена. Власть снова сосредоточилась в руках феодальной знати, придворной камарильи, высшего католического духовенства. Была восстановлена инквизиция, и вновь огромное влияние приобрели иезуиты.

Рафаэль Риэго.
Гравюра Кюнера.

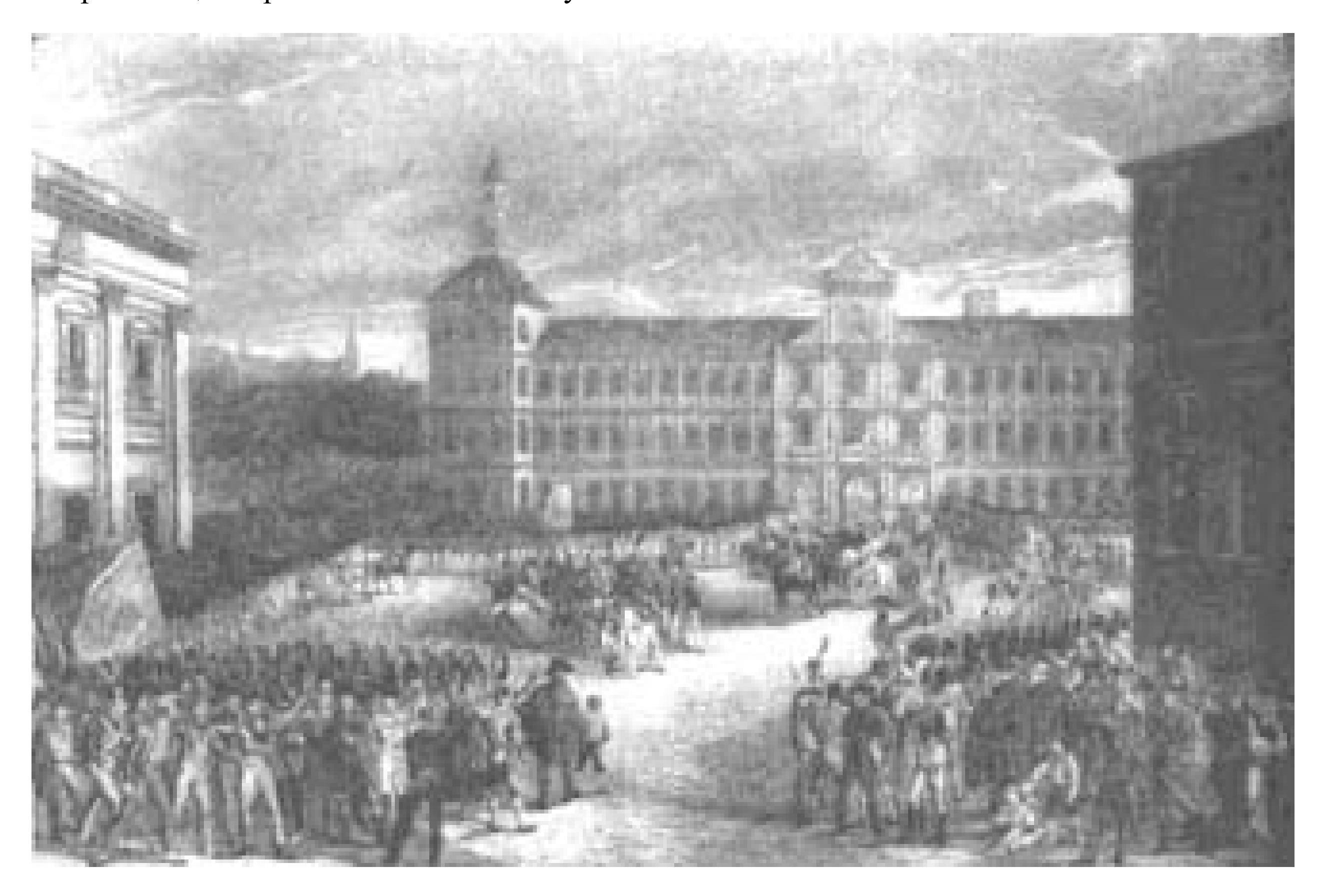
Политика Фердинанда вызывала большое недовольство в стране. Лагерь оппозиции состоял из городской буржуазии, интеллигенции, части дворянства. Главной силой назревавшей революции в Испании являлась армия. Революционные настроения были сильны среди прогрессивного офицерства, пережившего большой патриотический подъем в годы освободительной борьбы против иноземного господства. В 1814 г. в Наварре вспыхнуло восстание под руководством одного из полководцев национально-освободительной войны — генерала Мина. Оно было жестоко подавлено. Та же участь постигла восстание, поднятое в 1815 г. в Корунье другим видным деятелем освободительной войны — генералом Порлье; после подавления восстания Порлье был казнен.

Однако жестокие правительственные репрессии не сломили революционного движения. В январе 1820 г. близ Кадиса восстал полк, которым командовал полковник Рафаэль Риэго. Восстание было подготовлено группой оппозиционно настроенных офицеров. Риэго и освобожденный им из заключения другой руководитель заговора — генерал Антонио Кирога арестовали верных королю генералов, объявили о восстановлении конституции 1812 г. Несмотря на частичные неудачи, восстание ширилось, постепенно побеждая во всей стране. Имя отважного руководителя восстания — Риэго стало знаменем борьбы, а написанный испанским композитором Уэрта «Марш Риэго» — гимном революции.

Не имея больше опоры в армии, Фердинанд VII вынужден был в марте 1820 г. провозгласить восстановление конституции 1812 г.

В июле 1820 г. в Мадриде собрались кортесы. В их составе наметились два крыла: *модерадос* — умеренные, представлявшие круги крупной городской буржуазии, чиновничества, отдельных групп дворянства, и *экзальтадос* — радикалы, отражавшие интересы более демократических слоев. До 1822 г. влияние умеренных преобладало, из их состава формировались правительства. Но затем власть перешла к радикалам.

Кортесы осуществили ряд буржуазных преобразований: восстановили некоторые буржуазно-демократические свободы, уничтожили цехи, отменили внутренние таможенные пошлины, конфисковали монастырские земли, упразднили инквизицию. При всей прогрессивности этих реформ они были недостаточны. Аграрный вопрос, имевший в такой крестьянской стране, как Испания, первостепенное значение, не был разрешен. Испанские буржуазные революционеры не посмели посягнуть

Гарнизон Мадрида 9 марта 1820 г. присягает конституции.
Т. М. Ругендас.

на помещичью феодальную собственность. Пущенные в продажу монастырские земли не достались крестьянству. В результате этого крестьянство, которое могло стать прочной опорой буржуазной революции, не приняло в ней достаточно активного участия, а в некоторых районах страны, где было особенно сильно влияние католического духовенства, и не поддержало ее.

Тем не менее силы революции настолько превосходили силы контрреволюции, что последние не могли рассчитывать на победу без вмешательства извне. В октябре-декабре 1822 г. на конгрессе Священного союза в Вероне было принято решение о вооруженном вмешательстве в испанские дела.

В апреле 1823 г. французская армия, действуя от имени держав Священного союза, вторглась в Испанию. К концу мая 1823 г. интервенты при поддержке внутренней контрреволюции заняли Мадрид. В ноябре последние очаги сопротивления были сломлены и революция задушена во всей стране. 7 ноября казнили Риэго. Это явилось началом жестокого контрреволюционного террора. Под охраной войск интервентов в Испании был восстановлен феодально-абсолютистский режим.

Маркс определял характер испанской революции 1820—1823 гг. как «военный, династический и буржуазно-либеральный» [1]. Во главе движения находились

[1] *К. Маркс,* Революция в Испании, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 12, изд. 2, стр. 49.

представители дворянства, высшее офицерство. Эти элементы не могли и не хотели привлечь широкие народные массы к активному участию в борьбе. Опыт испанской революции показал, что революция, лишенная активной поддержки широких народных масс, обречена на поражение.

Но, несмотря на поражение, революция 1820—1823 гг. имела большое значение; она создала предпосылки для дальнейшей борьбы испанского народа против феодальных порядков и вписала яркие страницы в историю Испании. Революция имела и широкий международный отклик: она нанесла первый удар дворянско-монархической реакции в Европе. Передовые люди всех стран выражали свое горячее сочувствие испанскому народу. Французский поэт Беранже в песенке, получившей большую популярность в демократических кругах, призывал солдат, посланных против Испании, «сделать пол-оборота», т. е. повернуть штыки против Бурбонов. Байрон прославлял защитников испанской революции и клеймил Священный союз. Пушкина своих стихотворениях увековечил имена Риэго и Кирога. «Марш Риэго» стал одним из любимых гимнов революционно-демократической Европы.

Революции 1820—1821 гг. в Неаполе и Пьемонте

Сходными по характеру с испанской революцией были революции в Неаполе и Пьемонте. Революционное движение в Италии возглавлялось обществом карбонариев, возникшим на юге страны еще в период французского владычества. Общество карбонариев представляло собой тайную, строго законспирированную организацию, которая опиралась на сеть *вент* (ячеек).

В глухие годы реакции, наступившей в 1815 г., деятельность карбонариев приобрела наибольший размах. Карбонарии создали свои тайные организации не только в Неаполитанском королевстве, но также в Папской области, Пьемонте, Тоскане, Парме, Модене, в подвластной Австрии Ломбардо-Венецианской области. В организации карбонариев шли мужественные, смелые люди, стойкие патриоты, преимущественно из среды буржуазии, либерального дворянства и передовой интеллигенции. Слабой стороной карбонарских организаций были замкнутость, отсутствие прочных связей с широкими народными массами, игнорирование волновавшего крестьянство вопроса о земле.

Глубокое общественное недовольство, все более накапливавшееся в стране, прорвалось летом 1820 г., когда в Италию пришли вести об успехе революции в Испании. В июле 1820 г. один из полков, находившийся под командованием Гульельмо Пепе, члена карбонарской организации, поднял восстание. К восставшим присоединились и другие воинские части, руководимые офицерами-карбонариями. Восстание быстро одержало победу во всем Неаполитанском королевстве; король Фердинанд IV вынужден был согласиться на введение конституции по образцу испанской конституции 1812 г.

Революция в Неаполе еще в большей мере, чем испанская, была верхушечной буржуазной революцией. Руководители неаполитанской революции стояли далеко от народа, не понимали его нужд и стремлений.

Внутренняя слабость революции в Неаполе облегчила Священному союзу разгром ее. Конгрессы Священного союза в Троппау и Лайбахе в конце 1820 — начале 1821 г. приняли по инициативе Меттерниха решение о вмешательстве в неаполитанские дела. Король Фердинанд, прибывший по вызову держав на лайбахский конгресс, нарушил свою клятву в верности конституции и обратился к государствам Священного союза с просьбой об интервенции. Австрии было поручено вооруженными силами подавить революцию в Неаполе.

В феврале 1821 г. австрийская карательная армия вступила на территорию Италии. Руководители неаполитанской революции не сумели поднять народные массы на борьбу с интервентами. Генерал Пепе, вместо того чтобы атаковать неприятеля, заставил неаполитанские войска вести пассивную оборону. 23 марта австрийская армия заняла Неаполь. В королевстве были восстановлены абсолютистские порядки.

Во время вторжения войск интервентов в Неаполитанское королевство, в марте 1821 г., вспыхнула революция в Пьемонте. Ее также возглавляли представители либерального дворянства и офицерства, состоявшие в организации карбонариев. Пьемонтские либералы, как и неаполитанские, опасались опереться на народ. Свои расчеты на успех революции они связывали с возможной поддержкой ее одним из представителей Савойской династии — герцогом Карлом-Альбертом.

Пепе во главе революционной армии вступает в Неаполь 9 июля 1820 г.
Т. М. Ругендас.

Назначенный регентом после отречения короля, Карл-Альберт торжественно заявил о своем присоединении к революции и провозгласил введение конституции. Но уже через неделю он бежал из страны. В апреле 1821 г., несмотря на сопротивление верных революции полков, австрийские войска вступили в Пьемонт и восстановили абсолютистский режим. Восторжествовавшая контрреволюция начала расправу с участниками революционного движения.

Как в Испании, так и в Италии одной из главных причин поражения революционных движений была узость базы революции, неспособность ее руководителей вовлечь в борьбу широкие массы народа.

3. Греческое восстание

Национально-освободительное движение в Греции

Подлинно национальным, всенародным было восстание греков против турецкого владычества, завершившееся победой. Четырехвековое турецкое господство принесло греческому народу много невзгод и лишений. Турецкие феодалы жестоко угнетали греческих крестьян, облагали их тяжелыми поборами и налогами, заставляли выполнять всякого рода феодальные повинности. Как крестьяне, так и горожане

страдали от произвола пашей, беев, янычар. Народные массы испытывали притеснения и со стороны «христианских турок», так называемых *коцамбасов* — представителей состоятельных слоев греческого населения, в руках которых находилось местное управление во многих районах страны.

Однако длительное турецкое господство не уничтожило самобытности греческого народа и его стремления к независимости, не примирило его с турецким феодальным и национальным гнетом. Несмотря на многочисленные карательные экспедиции, отряды партизан — *клефтов* продолжали бороться против завоевателей.

В конце XVIII — начале XIX в. борьба за освобождение Греции приобрела новое социально-экономическое и политическое содержание. Еще со второй половины XVIII в. начался быстрый рост греческой буржуазии, обогащавшейся главным образом за счет судоходства и торговли. Кючук-Кайнарджийский мирный договор, заключенный между Россией и Турцией в 1774 г., открыл русскому торговому мореплаванию путь через проливы, чем широко воспользовались и греческие суда, плававшие нередко под русским флагом. Большие выгоды извлекло греческое купечество из развития черноморской торговли, особенно после основания Одессы, а также благодаря ослаблению, а затем почти полному прекращению французского мореплавания в Восточном Средиземноморье — в годы Французской революции и наполеоновских войн.

Вместе с усилением экономических позиций греческой буржуазии росло и ее национальное самосознание. Появились первые буржуазные просветители — Адамантий Кораис и др. Формировался литературный новогреческий язык. В кругах буржуазной общественности культивировались идеи греческого «Возрождения» — мысль о необходимости возродить культуру, величие и независимость древней Эллады. Большую революционную и просветительную деятельность развил крупнейший греческий поэт и пламенный революционер Ригас (1757—1798).

Французская революция воодушевила греческих патриотов. В стране стали возникать тайные общества. Ригас написал широко распространившиеся в Греции боевые гимны и «греческую марсельезу»: «Вставайте, сыны Эллады, славы час уже настал».

Росту национально-освободительных идей в Греции способствовали и такие события, как создание по инициативе России на островах Ионического моря Республики семи соединенных островов — первого конституционного государства с греческим населением, а также развернувшаяся с 1804 г. в Сербии борьба за независимость. Некоторую, хотя и противоречивую, роль играло также наличие полунезависимого Янинского княжества, возникшего в конце XVIII в. и находившегося под управлением албанского феодала Али-паши. В это княжество входили южная Албания и значительная часть греческих земель. Стремясь заручиться поддержкой греков в своей борьбе против султана, Али-паша предоставлял грекам некоторые привилегии, покровительствовал греческим ученым и писателям.

Активное участие в национально-освободительном движении приняло многочисленное греческое население, проживавшее в других странах, в частности в крупных портовых городах. В 1814 г. в Одессе создалось тайное общество Филики Гетерия («Союз друзей»), поставившее своей целью освобождение Греции от турецкого ига. Ячейки этого общества вскоре возникли и в самой Греции.

Начало восстания

В январе 1821 г. в Дунайских княжествах вспыхнуло народное восстание под руководством Тудора Владимиреску, направленное как против Турции, так и против валашских и молдавских бояр, а в начале марта на территорию Молдавии перешел из России вооруженный отряд гетеристов во главе с Александром Ипсиланти. Генерал русской службы, сын бывшего валашского господаря, Ипсиланти возглавил «Гетерию» и поднял знамя освободительной борьбы. Ипсиланти возлагал большие надежды на помощь русского царя и на поддержку со стороны населения Дунайских княжеств. Ни та, ни другая из

этих надежд не оправдались; Александр I отказал Ипсиланти в какой-либо помощи. В то же время между Ипсиланти и Владимиреску возникли острые разногласия, приведшие к убийству Владимиреску и к взаимному ослаблению обоих повстанческих лагерей. Всем этим воспользовались турки и со страшной жестокостью подавили восстание.

Однако в конце марта вспыхнуло восстание в самой Греции, в Морее. Здесь гетеристы получили широкую поддержку народных масс. Вскоре восстание охватило всю континентальную Грецию и острова Эгейского моря. К отрядам клефтов, спускавшимся с гор, присоединялись тысячи крестьян, вооруженных дубинами и косами. Они громили усадьбы турецких помещиков, истребляли представителей турецкой власти. Янычары, составлявшие основную часть турецких гарнизонов, были бессильны справиться с восстанием.

К концу 1821 г. в руках восставших оказалась значительная часть Греции. Открывшееся в январе 1822 г. в Эпидавре Национальное собрание провозгласило независимость Греции и приняло конституцию нового государства по образцу буржуазных конституций. Национальное правительство было сформировано по преимуществу из представителей богатых судовладельцев и знати.

Борьба греческого народа за независимость

Греческому народу пришлось в тяжелой борьбе отстаивать свою независимость. Султанское правительство обрушило на греков жестокие репрессии. По всей Турецкой империи прокатилась волна греческих погромов. В Константинополе был повешен 84-летний греческий патриарх Григорий V. Чудовищную расправу учинили турецкие войска над жителями острова Хиос. Из 100 тыс. населения острова уцелело около 2 тыс., остальные были убиты или проданы в рабство.

В 1822 г. султанское правительство начало широкие операции против греков. В феврале ему удалось сломить сопротивление Али-паши Янинского, что высвободило значительные турецкие силы. Двадцатитысячная армия вторглась в Морею; к берегам Греции двинулся военно-морской флот.

Тяжелым было и международное положение греческих повстанцев. Священный союз осудил восстание греков как мятеж против «законного государя». Меттерних даже предложил вмешаться в пользу султана. Греческие делегаты, прибывшие в Верону, когда там происходил конгресс Священного союза, не были допущены на заседания.

Но греческие патриоты не падали духом. Партизанские отряды отважно сражались с турецкими войсками. Нанеся им ряд поражений, они заставили султанское правительство приостановить наступление. В Эгейском море небольшие греческие суда бесстрашно вступали в бой с многопушечными турецкими кораблями. Моряк Канарис проник со своим брандером на их стоянку около берегов Хиоса и уничтожил флагманский корабль, после чего турецкий флот поспешно укрылся в Дарданеллах.

Освободительная борьба греческого народа встретила большое сочувствие в кругах передовой европейской общественности. Смелость и мужество маленького народа, выступившего против обширной империи, вызывали всеобщее восхищение. Беранже, Байрон, Пушкин, Шелли восторженно приветствовали греческое восстание. Во многих европейских странах возникли комитеты *филэллинов* — друзей борющейся Греции. На помощь грекам устремились добровольцы из Германии, Франции, Англии и других стран. Среди них был великий английский поэт Байрон, отдавший свою жизнь за дело греческой свободы.

Внутренняя борьба в Греции. Нашествие египетских войск

Султанское правительство было не в состоянии подавить собственными силами греческое восстание, и по совету Меттерниха султан обратился за помощью к своему могущественному вассалу Мухаммеду-Али, правителю Египта, пообещав отдать ему остров Кандию (Крит) и Сирию. Мухаммед-Али согласился принять участие в греческой войне.

Как раз в это время, когда сплочение всех сил греческого народа было более всего необходимо, обострилась борьба в среде восставших. Греческая буржуазия и знать, захватившие в свои руки власть, выступили против генерала Колокотрониса, тесно связанного с народом: они опасались, что он поддержит социальные требования крестьянства. В Греции началась гражданская война, в ходе которой сторонники Колокотрониса потерпели поражение, а сам он был арестован. Талантливый полководец, пользовавшийся большой популярностью в народе, был отстранен от участия в освободительной борьбе в самый опасный для Греции момент.

В феврале 1825 г. в Морее высадились многочисленные египетские войска под командованием Ибрахима-паши, сына Мухаммеда-Али. Несмотря на оказанное греками героическое сопротивление, египетская армия, обученная по европейскому образцу французскими офицерами, овладела значительной частью Мореи. Для того чтобы лишить греков какой-либо возможности дальнейшего сопротивления, по приказу Ибрахима-паши производилось варварское разорение страны, сжигались и вытаптывались посевы, разрушались населенные пункты, греческие крестьяне вывозились в Египет.

Опустошив Морею, Ибрахим-паша в мае 1825 г. осадил город Миссолонги (Месолонгион), важный стратегический пункт, которым турки безрезультатно пытались овладеть в течение нескольких лет. С подходом египетской армии была прекращена всякая связь осажденных с внешним миром. Жители города испытывали тяжкие муки. Зима застала их в разрушенных домах. Продовольствие кончилось, люди умирали от голода. Обессиленные воины с трудом держали в руках оружие, но не хотели и слышать о сдаче. В апреле 1826 г. турецкие и египетские войска ворвались в город и истребили почти всех оставшихся в живых его героических защитников.

Падение Миссолонги еще не означало завершения греческой войны. В горах Аттики и Мореи, в водах Эгейского моря греки продолжали бороться. Из народной среды вышли талантливые полководцы. Одним из таких самородков был Макриянис; семь раз раненный на протяжении войны, он продолжал борьбу и благодаря своей отваге и уму стал выдающимся командиром греческой армии.

Вмешательство европейских держав

Уже в 1825 г. русское правительство начало склоняться к мысли о необходимости оказать поддержку грекам, в целях укрепления русского влияния на Балканах. Министр иностранных дел Англии Каннинг, опасаясь одностороннего вмешательства России в греческие дела, направил в Петербург Веллингтона с поручением добиться соглашения о совместных действиях по греческому вопросу. Был подписан протокол о необходимости добиться от Турции автономии для греков. Непосредственное вмешательство европейских держав в греческую войну было ускорено избранием в апреле 1827 г. Национальным собранием в Трезене бывшего русского министра иностранных дел Иоанна Каподистрия президентом Греции, что было расценено в Лондоне и Париже как свидетельство роста русского влияния. 6 июля 1827 г. Россия, Англия и Франция заключили в Лондоне конвенцию об «умиротворении Греции». Державы предложили Турции прекратить военные действия, отозвать из Греции египетско-турецкий флот и войска и предоставить грекам автономию при сохранении номинальной власти султана. Однако турецкое правительство отклонило это предложение и начало подготовку к нападению на остававшиеся в руках греков острова.

В ответ на вторжение турок в Мессению к греческим берегам была направлена союзная эскадра, которая вошла в бухту Наварин, где находился египетско-турецкий флот. Имея численное превосходство (126 судов против 27 в объединенной русско-англо-французской эскадре), египетско-турецкий флот первым открыл огонь. Завязавшееся 20 октября 1827 г. морское сражение закончилось, однако, полным разгромом египетско-турецкого флота.

Такое развитие событий не входило в планы западноевропейской дипломатии. В Англии были недовольны обострением отношений с Турцией, английский король назвал наваринскую битву «горестным событием». В России же известие о наваринской битве было встречено с одобрением.

Начавшиеся дипломатические переговоры между союзниками и Турцией оказались безрезультатными. Вместе с тем резко обострились русско-турецкие отношения в связи с нарушением Турцией договоров и стеснениями русской морской торговли. Весной 1828 г. Николай I объявил Турции войну. В августе 1828 г. в Морее высадился французский десант, и египетские войска были выведены из Греции. Но лишь в результате русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Греция получила независимость.

Греческое восстание имело большое прогрессивное значение. По своему характеру оно являлось буржуазно-революционным движением, направленным против феодализма и реакции. Оно также нанесло непосредственный удар Священному союзу. Если государствам Священного союза, действовавшим единодушно, удалось подавить революционные движения в Испании и Италии, то в связи с греческим восстанием между ними возникли серьезные разногласия, обусловленные их противоречиями в восточном вопросе и в значительной мере содействовавшие ослаблению этой реакционной организации.

4. Франция в период Реставрации

Революционное движение в начале 20-х годов

После второй реставрации Бурбонов по всей Франции прокатилась волна белого террора. Многие деятели революционных лет и наполеоновского периода были убиты без суда. Чрезвычайные трибуналы вынесли более 10 тыс. обвинительных приговоров по политическим делам. С государственной службы было уволено до 100 тыс. человек, слывших политически «неблагонадежными». Руководящие посты в армии и в администрации заняли дворяне-эмигранты. Правительство вступило в союз с католической церковью. Усилилось влияние иезуитов и других монашеских орденов при дворе, в администрации и школах.

Большинство палаты депутатов, избранной в 1815 г., состояло из крайних монархистов, ультрароялистов. Палата эта, вошедшая в историю под названием «бесподобной», добивалась восстановления былых привилегий дворянства и духовенства. Депутаты ее кичились тем, что они «больше роялисты, чем сам король», и открыто бросали вызов народу. Людовик XVIII, опасаясь революционного взрыва в стране, вынужден был распустить в 1816 г. «бесподобную палату». Новые выборы принесли победу умеренным роялистам, сторонникам конституции. Некоторое время правительство проводило относительно более осторожную политику. Но с 1820 г., особенно с конца 1821 г., когда к власти вновь пришли ультрароялисты, реакция резко усилилась. Избирательная система была изменена в реакционном духе, введена предварительная цензура, школы отданы под надзор епископов.

В борьбе против дворянско-клерикальной реакции некоторые круги либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции вступили на путь создания тайных организаций, строившихся по образцу итальянских карбонарских обществ. В 1820— 1821 гг. венты карбонариев, возникли в ряде городов Франции, а также в армии. Карбонарии ставили своей целью свержение монархии Бурбонов путем вооруженного восстания, рассчитывая главным образом на поддержку армии. Многие карбонарии склонялись к замене династии Бурбонов династией Орлеанов, тесно связанной с буржуазными кругами. Другие были бонапартистами и намеревались возвести на престол сына Наполеона I. Наиболее радикальные из карбонариев стояли за республику.

ХИОССКАЯ РЕЗНЯ
Э. Делакруа. 1823 г.

В конце 1821 и в 1822 г. карбонарские венты предприняли ряд попыток организовать восстания в различных городах и местностях Франции. Большинство заговоров было раскрыто, а отдельные выступления немедленно подавлены. Многих участников движения казнили.

Идеологическая борьба против реакции

Буржуазия в период Реставрации выступала как оппозиционная сила по отношению к существовавшему режиму. Как экономические, так и политические интересы буржуазии ущемлялись королевской властью и дворянской аристократией. В борьбе против этих сил складывалась и развивалась идеология буржуазного либерализма с его защитой «свободы личности». Видным теоретиком этого направления был писатель и политический деятель Бенжамен Констан. В своей политической программе, отличавшейся чрезвычайной умеренностью, Констан доказывал, что обязательным условием политической правоспособности должно быть обладание собственностью.

Преимущественное право буржуазии на политическую власть защищали буржуазные историки периода Реставрации — Тьерри, Гизо, Минье. В истории Франции они вскрывали многовековую борьбу буржуазии против феодализма, историческую правомерность и прогрессивность этой борьбы и признавали применительно к прошлому роль классовой борьбы в развитии общества. Маркс называл поэтому Тьерри «отцом «классовой борьбы» во французской историографии» [1]. Вместе с тем эти либеральные буржуазные историки отрицательно относились к самостоятельным выступлениям народных масс. Они старались доказать, что буржуазия всегда возглавляла народ и защищала его интересы.

Борьба против реакции велась и средствами художественной литературы. Беранже в своих остроумных песнях и стихах высмеивал спесивую и бездарную аристократию, жадное и развращенное духовенство, а также Священный союз, который он называл «союзом варваров». Заключение его в тюрьму за сборник «Неизданные песни» вызвало в стране негодование.

Обострение политической борьбы

Дворянско-клерикальная реакция еще более усилилась с 1824 г., когда после смерти Людовика XVIII на престол вступил, под именем Карла X, брат короля, глава ультрароялистов граф д'Артуа. В 1825 г. был проведен закон о вознаграждении бывших эмигрантов в сумме около миллиарда франков за конфискованные в период революции земли. Закон этот, имевший целью укрепить экономические позиции дворянства, породил огромное недовольство не только среди крестьянства, но и в буржуазных кругах, тем более, что выплата вознаграждения дворянам должна была производиться за счет конверсии государственной ренты с 5 до 3%, что непосредственно ударяло по интересам буржуазии. Сильное возмущение в прогрессивных кругах вызывал открытый союз правительства с духовенством. В том же, 1825 г. был принят «закон о святотатстве», грозивший суровыми карами (вплоть до смертной казни с предварительным отсечением кисти правой руки) за проступки против религии и церкви. Оппозиционная печать заклеймила этот варварский закон как попытку реакционеров отбросить Францию назад, к самым мрачным временам средневековья.

В 1826 г., вслед за промышленным кризисом, начавшимся в 1825 г. в Англии, разразился и во Франции первый в ее истории циклический кризис перепроизводства, сменившийся затем длительной депрессией. Недовольство буржуазии политикой правительства усилилось. Промышленная буржуазия упрекала правительство в том, что оно заботится лишь об интересах крупных землевладельцев, что высокие таможенные пошлины на хлеб, сырье и топливо удорожают производство и затрудняют сбыт французских изделий на заграничных рынках. Кризис ухудшил

[1] См. Маркс — Энгельсу, 27 июля 1854 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 80.

положение народных масс и вызвал рост революционных настроений. В ноябре 1827 г. в связи с успехами либералов на новых выборах в палату депутатов в Париже произошли бурные демонстрации. В рабочих кварталах Сен-Дени и Сен-Мартен были построены баррикады и произошли кровопролитные схватки с полицией и жандармерией.

Социально-экономическое развитие

В период Реставрации политическое господство в стране принадлежало дворянству и духовенству; как писал Маркс, «при Бурбонах властвовала *крупная земельная собственность* со своими попами и лакеями...» [1]. Однако экономика Франции — ее сельское хозяйство и ее промышленность — продолжала развиваться по капиталистическому пути. Полностью осталось в силе буржуазное законодательство. Сохранялась и созданная Наполеоном система административного управления. Монархия Бурбонов при всех своих реакционных поползновениях и связях со старым дворянством и католической церковью все же была не прежней абсолютистской монархией. В. И. Ленин, противопоставляя дореволюционной, феодальной монархии реставрированную монархию Бурбонов, писал, что последняя была «шагом на пути превращения в буржуазную монархию» [2].

Режим Реставрации вынужден был примириться с основными изменениями в характере и распределении собственности, происшедшими во Франции во время революции и при Наполеоне. Земельная собственность, перешедшая в руки буржуазии и крестьянства, осталась в руках новых собственников. Удельный вес дворянского землевладения, — как старого дворянства, так и нового, созданного Наполеоном, — был относительно невелик. К тому же само дворянское землевладение уже перестраивалось на капиталистических началах.

В результате дальнейшего развития капитализма в сельском хозяйстве крестьянские участки дробились; усиливалась дифференциация внутри крестьянства. Расширялось применение наемного труда батраков.

В период Реставрации значительно выросли посевные площади, увеличилась урожайность отдельных культур. В крупных хозяйствах, развивавшихся уже на сравнительно высокой технической базе, стали применяться различные сельскохозяйственные машины. Для мелких, раздробленных крестьянских хозяйств были, однако, характерны трехпольная система и отсталая техника.

Во Франции продолжался промышленный переворот. После наполеоновских войн и континентальной блокады в новых, мирных условиях промышленность развивалась более нормально, бесперебойно и более быстрыми темпами. Машины внедрялись в самые различные отрасли производства, в первую очередь в текстильную. Мощность паровых машин в промышленности возросла с 1815 по 1826 г. более чем в 16 раз — с 375 *л. с.* до 6328 *л. с*. Нарождалось собственное машиностроение. Быстро увеличивали свою продукцию шерстяная, шелковая, металлургическая и некоторые другие отрасли промышленности. С 1812 по 1829 г. потребление хлопка во Франции возросло в три раза. Добыча угля с 1815 по 1830 г. удвоилась. Производство чугуна выросло с 1810 по 1830 г. в три раза.

Рабочее движение

Промышленный переворот и развитие капитализма во Франции вели к усилению эксплуатации пролетариата, обнищанию и разорению мелких ремесленников и кустарей, к обострению классовой борьбы. Французские рабочие, как и рабочие в других странах, начинали свою борьбу со стихийных выступлений. Они ломали машины, появлением которых объясняли ухудшение условий своей жизни. Такие выступления рабочих имели место в Вьенне, Алансоне, Руане и в некоторых других местах. Постепенно рабочие стали переходить к более организованным формам классовой борьбы.

---

[1] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8, стр. 145.
[2] *В. И. Ленин,* Принципиальные вопросы избирательной кампании. Соч., т. 17, стр. 368.

В 20-х годах были сделаны попытки объединения старых товариществ подмастерьев, так называемых «компаньонажей», прежде враждовавших между собой. Тогда же возникли общества взаимопомощи рабочих и подмастерьев («Общество взаимопомощи каменотесов города Парижа» в 1820 г., «Общество взаимопомощи парижских плотников» в 1823 г. и т. п.), а также рабочие ссудо-сберегательные кассы.

Все эти рабочие организации были еще очень далеки от понимания задач классовой борьбы пролетариата. Но они тем не менее имели важное значение, так как давали рабочим возможность уяснить преимущества коллективной борьбы для защиты своих интересов.

Рабочие все чаще стали прибегать к стачкам. В 1824 г. в Нанте бастовали рабочие, вырабатывавшие саржу, в Суз-ан-Тарбе — рабочие бумажных фабрик. В 1825— 1827 гг. происходили стачки жестянщиков и оцинковщиков в Париже, каменщиков в Париже и в Булони, стекольщиков в Комментри.

Некоторые забастовки приводили к вооруженным столкновениям рабочих с полицией. Так, забастовка 800 рабочих прядильной мануфактуры в Ульме (близ Руана) в 1825 г. сопровождалась сражением между рабочими и жандармерией, в помощь которой был двинут батальон королевской гвардии. Забастовка была подавлена вооруженной силой. Одного из забастовщиков — рабочего Рустеля по решению суда казнили; многих других стачечников приговорили к тюремному заключению и каторжным работам.

Утопический социализм

Отталкивающие черты капиталистического строя — эксплуатация человека человеком, власть денег, — составлявшие резкий контраст с провозглашенными в период революции принципами свободы, равенства и братства, заставляли передовых мыслителей задумываться над тем, как изменить существующий общественный строй.

Разочарованные результатами буржуазной революции, они приходили к выводу, что революция оказалась способной лишь разрушить старое общество, но не смогла построить новое, так как нельзя было признать разумным и нормальным строем возникшее после революции буржуазное общество с его индивидуализмом, культом наживы, преклонением перед золотым тельцом, с его социальными несправедливостями. Искренне сочувствуя невзгодам и страданиям трудящихся масс, эти мыслители гневно клеймили капитализм, разоблачали его язвы и пороки, противопоставляя ему идеал нового общественного строя, без эксплуатации и социальных противоречий.

Социалистические учения того времени неизбежно носили утопический характер. В начале XIX столетия не было еще общественных предпосылок для возникновения научного социализма.

«...В это время, — писал Энгельс, — капиталистический способ производства, а вместе с ним и противоположность между буржуазией и пролетариатом были еще очень неразвиты... Это историческое положение определило взгляды и основателей социализма. Незрелому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории» [1].

Социалисты-утописты не были способны раскрыть законы развития капиталистического общества, историческую роль пролетариата. В статье «Три источника и три составных части марксизма» Ленин, характеризуя утопический социализм начала XIX в., писал: «Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклиная его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации.

Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы

[1] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, *К. Маркс, Ф.* Энгельс, Избранные произведения, т. II, М. 1955, стр. 111, 112.

его развития, ни найти ту *общественную силу,* которая способна стать творцом нового общества» [1].

Наибольшее распространение во Франции в период Реставрации получили два учения утопического социализма — *сен-симонизм* и *фурьеризм.*

Сен-Симон

Клод-Анри Сен-Симон (1760—1825), граф по происхождению, получил в молодости блестящее образование и усвоил передовые идеи «века просвещения». Он принял участие в воине американских колоний за независимость; во время Французской революции добровольно отказался от своих дворянских титулов. Разбогатев в эпоху Директории, он, однако, вскоре разорился и всецело посвятил себя литературно-публицистической деятельности. С изложением своих идей Сен-Симон выступал в печати еще в эпоху консульства и империи, но наиболее значительные работы («О промышленной системе», «Катехизис промышленников», «Новое христианство» и др.) написал в последние десять лет своей жизни.

Клод-Анри Сен-Симон.
Гравюра К. Адта.

По мнению Сен-Симона, вся история человечества характеризуется непрерывным прогрессом. Каждый новый общественный строй представляет шаг вперед по сравнению с предыдущим. Несмотря на свою идеалистическую концепцию, согласно которой в основе каждого общественного строя лежит та или иная философско-религиозная система, Сен-Симон признает роль классовой борьбы в развитии общества. Всю историю Франции последних веков он рассматривает под углом зрения борьбы двух классов — феодалов и «промышленников». Историческая задача, по мнению Сен-Симона, заключается в создании нового общественного строя, при котором господствовали бы «промышленники», т. е. все лица, связанные с производством, как рабочие, так и капиталисты. Основной целью этого нового, «промышленного» строя является «наиболее скорое и полное улучшение морального и физического положения наиболее бедного класса общества». При новом общественном строе, который Сен-Симон называл «ассоциацией», не будет нетрудовых, паразитических элементов. Руководители подбираются исключительно по способностям и талантам. Совет промышленников и Академия наук осуществляют плановое руководство народным хозяйством. Прежние функции управления постепенно отомрут, и управление людьми будет заменено управлением вещами.

Новое общество, по мнению Сен-Симона, должно быть организовано мирным путем. Приверженцы «нового христианства», как называл он свое учение, должны завоевать мир не путем применения насилия, а исключительно путем убеждения.

Характеризуя учение Сен-Симона, Энгельс отмечал у него «гениальную широту взгляда, вследствие чего его воззрения содержат в зародыше почти все не строго экономические мысли позднейших социалистов...» [2]. Это — идеи планового хозяйства,

---

[1] *В. И. Ленин,* Три источника и три составных части марксизма. Соч., т. 19, стр. 7.

[2] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 114.

ликвидации общественного паразитизма, отмирания государства. Значительную роль в истории общественной мысли сыграли и социологические взгляды Сен-Симона о закономерности общественного развития и о значении классовой борьбы как движущей силы исторического процесса.

При всем своем положительном содержании общественные идеалы Сен-Симона носили довольно неопределенный и непоследовательный характер. Говоря в самой общей форме о необходимости улучшения положения пролетариата, он в проектируемом им обществе не только сохраняет капиталистов, но даже отводит им руководящую роль. Ни в одном своем произведении он не ставит вопроса об обобществлении средств производства.

Сен–симонистская школа

Учение Сен-Симона развили его последователи. Еще при его жизни образовалась небольшая группа учеников, из которых самыми выдающимися были Базар и Анфантен. После смерти Сен-Симона они продолжали пропагандировать его учение, внося в него существенные изменения и дополнения. Наиболее полно и систематически взгляды сен-симонистов были развиты в двухтомном произведении «Изложение учения Сен-Симона», представлявшем цикл лекций, прочитанных в 1828—1829 гг. Базаром, а затем коллективно отредактированных.

Основной причиной всех общественных антагонизмов сен-симонисты считали эксплуатацию человека человеком. В современном обществе объектом эксплуатации являются рабочие. «Рабочий материально и морально эксплуатируется, так же как некогда раб». В отличие от Сен-Симона его ученики уже ясно видели классовый антагонизм, существовавший между рабочими и предпринимателями. Главной задачей сен-симонисты считали поэтому ликвидацию эксплуатации. Их основной тезис гласил: «Всемирная ассоциация — вот наше будущее. Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам — вот новое право, которое заменит собой право завоевания и право рождения. Человек не будет более эксплуатировать человека, но человек, вступивший в товарищество с человеком, будет эксплуатировать мир, отданный во власть ему». Для достижения этой цели они считали необходимым ликвидировать право наследования и частную собственность на средства производства.

Предлагая обобществить средства производства, сен-симонисты тем самым решали в духе социализма основную проблему будущего общества. Такие лозунги сен-симонистов, как лозунг ликвидации эксплуатации человека человеком и впервые сформулированный ими социалистический принцип: «Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам», сыграли важную роль в истории социализма.

Однако сен-симонисты оставались утопистами. Говоря об эксплуатации рабочих, они не были в состоянии раскрыть экономическую сущность капиталистической эксплуатации, не понимали исторической роли пролетариата и мечтали построить новое, социалистическое общество не путем классовой борьбы (которую не считали созидательным фактором), а посредством морально-религиозной проповеди, обращенной ко всему человечеству.

Шарль Фурье

Шарль Фурье (1772—1837) родился в Безансоне в семье торговца. В противоположность Сен-Симону, он не получил систематического образования. С ранней молодости и почти до конца своей жизни он был вынужден служить в различных торговых заведениях, работать приказчиком, торговым агентом, биржевым маклером. Это дало ему возможность хорошо ознакомиться на практике с социально-экономической системой буржуазного общества, в частности с механизмом капиталистической торговли, мошенническими проделками торговцев, аферами спекулянтов, биржевыми махинациями. Вскоре он пришел к убеждению, что современный ему буржуазный строй порочен и выступил с его резкой критикой. Фурье опубликовал свою первую книгу «Теория четырех

движений» в 1808 г., однако его основные труды — «Трактат о домашне-сельскохозяйственной ассоциации»(1822 г.) и «Новый промышленный и общественный мир» (1829 г.) — были написаны и изданы в эпоху Реставрации.

Шарль Фурье.
Рисунок Вэйрона.

Фурье подвергает блестящей и местами необычайно проницательной критике современное ему капиталистическое общество. Маркс и Энгельс считали, что именно социальная критика составляет наиболее ценную часть его учения [1].

Одной из значительных заслуг Фурье был его анализ глубоких противоречий, раздиравших современное ему общество. Все классы, пишет Фурье, взаимно ненавидят друг друга. Особенно резко проявляется противоречие интересов бедных и богатых, которые фактически находятся в состоянии войны.

Анализируя капиталистический строй Фурье вскрывает порочность общественной системы, при которой значительная часть населения не принимает участия в общественно-полезном труде. Порочна и существующая система производства: это или мелкое, раздробленное производство, отличающееся крайне низкой производительностью, или крупное производство, основанное на наемном труде, который низводит рабочих до положения рабов. В то же время конкуренция, являющаяся основным законом всей хозяйственной жизни, снижает заработную плату и приводит рабочих на грань нищеты. В результате, хотя общественное богатство возрастает, жизненный уровень трудящихся непрерывно понижается. Таким образом, «из самого изобилия рождается бедность». Наиболее ярким примером этого служит такая индустриально развитая страна, как Англия.

Особенно подробно критикует Фурье капиталистическую торговлю, поскольку корень общественного зла он ищет, подобно многим другим социалистам-утопистам, не в системе производства, а в организации обмена. Торговцы, указывает он, являются паразитами; они не только высасывают все соки из производителей и потребителей, но одновременно ведут самую дикую войну друг с другом, стремясь разорить свою конкурентов, не останавливаясь ни перед какими гнусностями и мошенническими проделками. По мнению Фурье, торговля вносит расстройство в весь современный «индустриальный механизм». Правительство все больше попадает в подчинение к торговцам и богачам. Вся общественная мораль пронизывается «меркантильным духом». Даже брак, это — не что иное, как своеобразная торговая сделка.

Капиталистическому обществу с его социальными противоречиями Фурье противопоставляет идеал «гармонического» общественного строя.

Основной ячейкой гармонического строя является фаланга — «сельскохозяйственно-промышленная ассоциация». Фаланга, объединяющая 1620 человек и организуемая как акционерное предприятие, выступает как производительно-потребительское това-

[1] См. *К. Маркс, Ж.* Пэше о самоубийстве, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. III, стр. 673.

рищество, занимающееся в первую очередь сельским хозяйством, но одновременно и различными отраслями промышленности. Для выполнения разного рода работ фаланга создает ряд «серий», в свою очередь распадающихся на отдельные «группы». Члены фаланги не принуждаются заниматься однообразным отупляющим трудом, а могут принимать участие в работе различных «серий», в результате свободный труд становится для людей наслаждением. Весь доход фаланги от совместного производства распределяется между ее членами. $^{5}/_{12}$ этого дохода приходится на долю труда, $^{3}/_{12}$ — таланта, $^{4}/_{12}$ — на долю капитала, т. е. на выплату дивиденда акционерам — основателям фаланги. Члены фаланги проживают в обширном здании — фаланстере, в котором расположены мастерские, столовые, залы общего пользования, театр, библиотека, жилые помещения. Каждый занимает в фаланстере то или иное помещение и питается сообразно своим средствам.

Резко критикуя капиталистическое общество и противопоставляя ему идеал нового общественного строя, без частного производства и частной торговли, без наемного труда и без нищеты, Фурье развил и обосновал целый ряд замечательных идей, прочно вошедших в последующие социалистические системы.

Фурье первый провозгласил «право на труд» и выдвинул идею свободного труда, труда-наслаждения. Он предсказал и то, что в условиях нового общественного строя капиталистическая конкуренция сменится соревнованием. Он один из первых поставил вопрос о ликвидации противоположности между городом и деревней.

Фурье был твердо убежден, что осуществление нового, гармонического строя — дело мирного общественного преобразования. Всю свою жизнь он обращался к власть имущим и богачам с призывом предоставить необходимые средства для организации первой, «пробной» фаланги. Он отрицательно относился к классовой борьбе и стремился примирить интересы трудящихся и капиталистов, сохраняя в фалангах элементы частной собственности в виде акционерного капитала и нетрудовые доходы.

5. Англия в 1815—1830 гг.

Успехи промышленного развития и положение рабочего класса

Первые десятилетия XIX в. были в Англии временем быстрого развития капитализма. До этого особенно быстро росла легкая промышленность, в первую очередь текстильная и прежде всего новая ее отрасль — хлопчатобумажная.

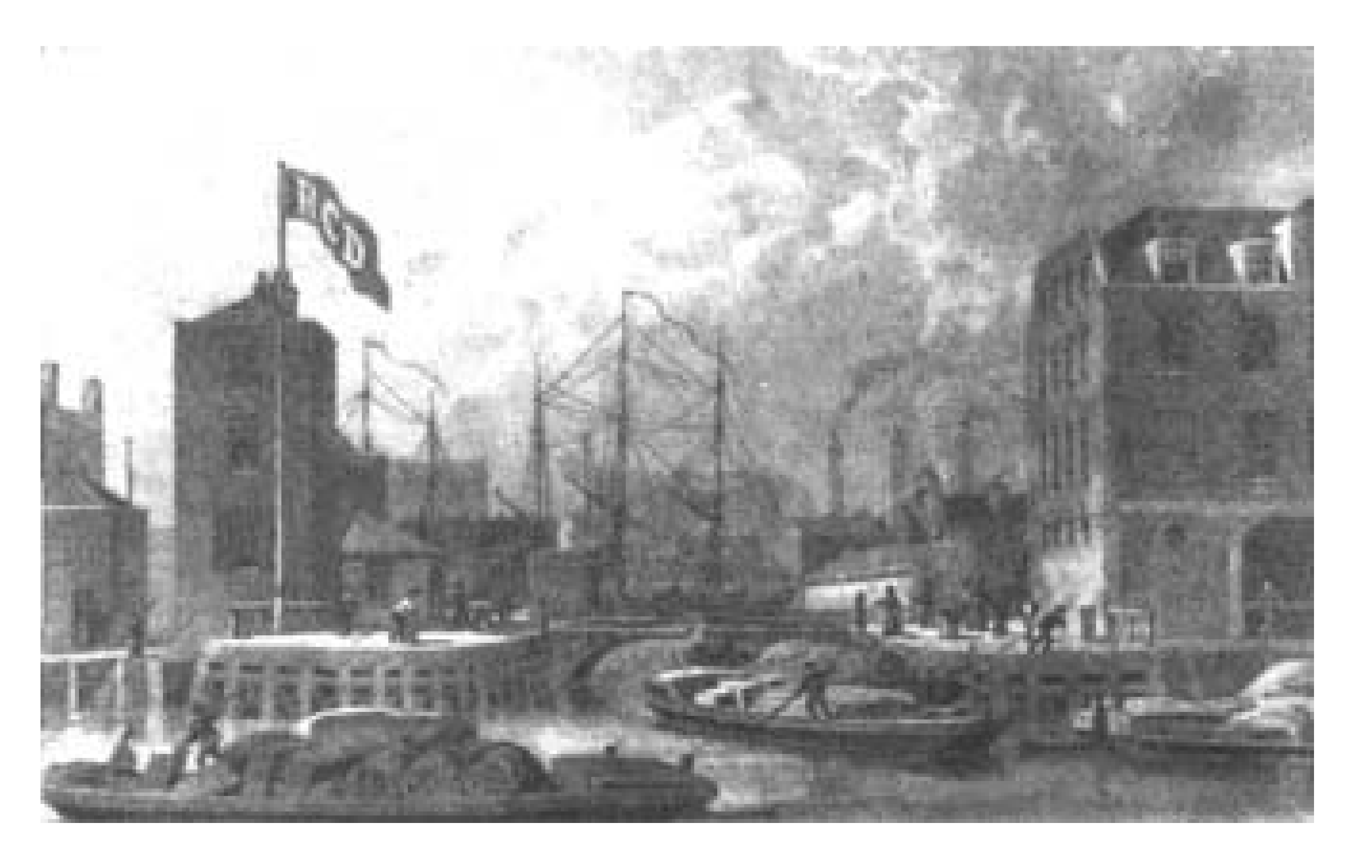
Теперь значительные успехи сделали и другие отрасли индустрии, в частности тяжелая промышленность. Правительственные заказы на артиллерийское вооружение для армии дали сильный толчок развитию металлургии. Все шире в производство внедрялась механическая сила: в 1810 г. в Англии насчитывалось 5 тыс. паровых машин, в следующие 15 лет число их утроилось. Успешно развивалось машиностроение, особенно после того, как в 1824 г. парламент частично разрешил вывоз машин из Англии.

Уже в 1811 г. в торговле и в промышленности Англии было занято около 44% населения. Это были в основном рабочие и мелкие ремесленники, находившиеся в большей или меньшей зависимости от капиталистов. Быстро росла численность индустриального пролетариата.

Положение рабочих было крайне тяжелым. Английская буржуазия, вывозившая товары во все страны света, стремилась снизить цены на них за счет уменьшения заработной платы рабочих. Массовое разорение ремесленников в результате конкуренции машинного производства способствовало созданию огромной армии безработных, что облегчало капиталистам снижение заработной платы, особенно в периоды кризисов. Для того чтобы семья рабочего могла существовать хотя бы впроголодь,

на фабрику шли его жена и дети. Капиталисты охотно применяли труд женщин и детей, так как платили им еще меньше, чем взрослому рабочему. В начале XIX в. рабочие-мужчины старше 18 лет составляли в Англии всего 27% общего количества фабричных рабочих.

В погоне за прибылью буржуазия хищнически эксплуатировала рабочих, совершенно не считаясь с их здоровьем и подвергая опасности их жизнь. Рабочий

Риджент-канал.
Гравюра по рисунку Т. Шеферда. 1828 г.

день устанавливался по произволу предпринимателя и продолжался 12—16 часов. Никакой заботы о безопасности труда не было. Хозяин правил полновластно. Он заставлял рабочих покупать необходимые для них товары в фабричной лавке, втридорога сбывая залежавшиеся продукты. Нередко фабриканту принадлежали бараки, в которых жили рабочие, и тогда не было никакого предела его произволу.

Идейная незрелость и разрозненность выступлений рабочих позволяли капиталистам безнаказанно их грабить и притеснять. Недавно пришедший из деревни или из ремесленной мастерской рабочий не сразу осваивался со своим новым положением неимущего пролетария. Он еще долго питал призрачную надежду на то, что со временем накопит денег и вернется к своему ручному станку или к своему крохотному наделу. Классовое сознание пролетариата вырабатывалось медленно. Рабочие часто еще считали машины своими врагами. Разрушение машин — так называемое луддитское движение (по имени легендарного рабочего Лудда, который якобы первым сломал машину) приняло особенно широкие размеры в 1811—1812 гг. Правительство беспощадно подавляло выступления рабочих. За разрушение машин была в 1813 г. установлена смертная казнь.

Упорная борьба, которую в конце XVIII — начале XIX в. вела капиталистическая Англия против своего основного конкурента — буржуазной Франции, закончилась ее победой. Однако многолетние войны и континентальная блокада не прошли бесследно. После наполеоновских войн Англия еще в течение ряда лет переживала экономические трудности: расстройство финансов, возросший в десять раз государственный долг, тяжелые торгово-промышленные кризисы (в 1816—1817 и 1819 гг.).

Правящие круги старались переложить всю тяжесть военных издержек на народные массы. Подоходный налог, введенный во время войны, был отменен, зато увеличились косвенные налоги. Парламент принял в 1815 г. «хлебные законы», устанавливавшие высокие, по существу запретительные, пошлины на импортный хлеб. Законы эти имели целью сохранить на высоком уровне цены на хлеб, чтобы обеспечить лендлордам и фермерам высокие доходы, которые они привыкли получать за время войны, когда ввоз хлеба в Англию был затруднен. Но тем самым сокращалась реальная заработная плата, еще более снижался жизненный уровень трудящихся.

Политическая обстановка в стране обострилась. Вновь усилилась заглохшая было в годы борьбы с Наполеоном агитация радикалов за реформу парламента, за введение всеобщего избирательного права и другие демократические реформы. В развернувшемся широком демократическом движении приняли участие как мелкобуржуазные слои, так и рабочие, составившие его основную боевую силу.

Большую роль в демократическом движении сыграл талантливый публицист Уильям Коббет. В своих произведениях, особенно в журнале «Еженедельный политический наблюдатель», получившем широкое распространение, Коббет резко бичевал политический строй Англии, всевластие правящей олигархии, бесправие и угнетение народных масс и требовал демократической реформы парламента. Хотя программа Коббета была противоречивой, его публицистика оказала на массы большое агитационное воздействие, побуждая их к активной политической борьбе.

1816—1817 годы отмечены широким стачечным движением. В ряде мест прокатилась новая волна луддизма. К рабочим примкнули батраки. Правительство направляло против стачечников полицию и войска. В Глазго и в других местах дело дошло до настоящих сражений между рабочими и войсками. В Бирмингеме вспыхнули волнения безработных. Рабочие Манчестера и Ньюкасла пытались организовать походы на Лондон, но были разогнаны полицией. В самом Лондоне состоялись демонстрации и митинги. Последователи аграрного реформатора Тома Спенса, пропаганда которых пользовалась особенным успехом среди безработных, предприняли безуспешную попытку поднять восстание в столице.

На все эти выступления правительство отвечало жестокими репрессиями. Парламент приостановил на год действие закона о гарантиях личной неприкосновенности (Habeas corpus act), предоставил местным властям право распускать собрания и митинги, арестовывать авторов и распространителей «опасных» сочинений.

В 1819 г. в связи с дальнейшим ухудшением положения трудящихся рабочие волнения возобновились; поднялась новая волна демократического движения. По всей стране происходили массовые собрания с требованием демократических реформ и отмены «хлебных законов». Среди участников движения возникла идея избрать явочным порядком новый, демократический парламент. Для того чтобы положить конец этим выступлениям и запугать народ, полиция и войска 16 августа 1819 г. разогнали массовый митинг на Питерсфильде, вблизи Манчестера, куда собралось до 80 тыс. человек. При этом было убито 15 безоружных участников собрания и более 400 ранено. Дикая расправа, «битва при Питерлоо» (как стали иронически называть это побоище по аналогии с сражением при Ватерлоо), вызвала в стране бурю возмущения. Повсюду созывались митинги протеста. Поэт-демократ Шелли в «Песне к защитникам свободы», посвященной жертвам бойни на Питерсфильде, призывал

Парламент в спешном порядке принял серию реакционных законов, отменявших право собраний и вводивших дополнительные ограничения для печати. Законы эти получили в народе название «актов для затыкания рта». Начались новые репрессии против радикально-демократического движения.

Реформы 20-х годов

К началу 20-х годов Англия преодолела послевоенные, экономические затруднения и вступила в полосу промышленного подъема. Экспорт английских изделий возрос в частности за счет стран Латинской

«Питерлоо».
Гравюра Д. Крукшенка. 1819 г.

Америки, отложившихся от Испании и Португалии и превратившихся в обширный рынок сбыта для английских товаров.

Улучшение экономической конъюнктуры привело к ослаблению политического напряжения в стране. В то же время некоторые государственные деятели, связанные с буржуазными кругами, считали более целесообразным бороться против демократического движения не только с помощью репрессий, но и путем осуществления ряда реформ, тем более что многие из таких реформ отвечали интересам промышленной буржуазии. Так, например, «хлебные законы», столь ненавистные широким народным массам, были невыгодны и промышленной буржуазии, поскольку, с одной стороны, препятствовали снижению заработной платы, а с другой — вызывали ответные мероприятия иностранных государств, затруднявшие сбыт английских фабричных изделий за границей.

Интересы буржуазных кругов находили своих защитников не только среди вигов, пребывавших в оппозиции. В правящей партии тори, связанной в основном с землевладельческой аристократией, возникла группа «левых тори», которая счи-

тала необходимым принять во внимание интересы промышленной буржуазии и провести некоторые реформы.

Главным представителем «левых тори» был Джордж Каннинг (1770—1827). Вступив в правительство в 1822 г. в качестве министра иностранных дел, Каннинг при поддержке своих единомышленников провел некоторые реформы: снижение таможенных пошлин на хлеб и промышленное сырье, облегчение правил вывоза товаров. Было пересмотрено уголовное законодательство и смягчены меры наказания за некоторые уголовные преступления.

Наиболее существенной реформой, на которую в 1824 г. вынуждены были пойти правительство и парламент под влиянием роста рабочего движения, явилась отмена закона 1799 г., категорически запрещавшего всякие объединения рабочих в союзы. Новый закон разрешал существование профессиональных союзов — *тред-юнионов.* Стачки перестали считаться уголовным преступлением. Правда, в следующем году парламент, напуганный широко развернувшимся в стране забастовочным движением, принял новый закон, несколько ограничивавший деятельность рабочих союзов. Но рабочие сохранили завоеванное ими право на объединение и на коллективную защиту своих интересов.

Промышленный кризис 1825 г. Борьба за парламентскую реформу

В 1825 г. в Англии разразился первый в истории капитализма циклический промышленный кризис. Он охватил почти все отрасли английской экономики. Во второй половине 20-х годов вновь обострилась политическая обстановка. В центре политической борьбы стоял вопрос о парламентской реформе. Это требование выдвигали не только радикально-демократические круги, опиравшиеся на мелкую буржуазию и рабочих и боровшиеся за всеобщее избирательное право и другие демократические преобразования. Парламентской реформы, но, конечно, более ограниченной, требовали и деятели промышленной буржуазии. Господство землевладельческой аристократии не соответствовало новому соотношению классовых сил. До промышленного переворота торгово-финансовая буржуазия еще мирилась с этим господством, поскольку обуржуазившееся дворянство, стоявшее у кормила правления, защищало интересы буржуазного строя, возникшего в Англии после революции. Теперь положение изменилось. Промышленная буржуазия претендовала на непосредственное участие в управлении страной. Поэтому она домогалась такой реформы избирательной системы, в результате которой парламент перешел бы под ее непосредственный контроль.

Реформы Каннинга не разрешили этого основного вопроса. После смерти Каннинга к власти пришло в начале 1828 г. правительство Веллингтона, состоявшее из правых тори — твердолобых представителей землевладельческой аристократии, противников всяких, даже самых ограниченных преобразований. Веллингтон откровенно заявлял об этом, провозглашая существующий в Англии политический строй совершенным. Борьба за парламентскую реформу принимала поэтому все более острый характер.

Буржуазная идеология. Рикардо

Находясь в оппозиции к правящей аристократии, английская буржуазия в то время еще была способна отстаивать и защищать некоторые прогрессивные идеи. Один из крупнейших представителей буржуазной политической экономии — Давид Рикардо (1772—1823) в своей работе «Начала политической экономии и податного обложения» пытался, вслед за Адамом Смитом, дать анализ основных законов капиталистического общества. Он исходил из теории трудовой стоимости, т. е. признавал, что стоимость определяется трудом, затраченным на производство товара, и что труд является источником всякой прибыли. Рикардо сознавал противоположность классовых интересов капиталистов и рабочих, доказывая, что понижение заработной платы повышает прибыль. Однако, как и другие буржуазные экономисты, он считал капиталистический строй незыблемым, вечным и утверждал, что личный интерес является единственным двигателем прогресса.

Мальтус

Наиболее резко классовая ограниченность и черствый эгоизм английских господствующих классов проявились в сочинениях Мальтуса, который, как указывал Маркс, делал «только такие выводы, которые «*приятны*» (полезны) аристократии против буржуазии и им обеим — *против* пролетариата» [1]. В 1817 г. Мальтус выпустил новое, расширенное издание своей книги «Опыт о народонаселении» (впервые опубликованной в 1798 г.), в которой нищета народных масс объяснялась мнимыми «извечными законами» природы — чрезмерной рождаемостью среди трудящихся и ограниченностью природных ресурсов. Исходя из этого антинаучного, человеконенавистнического «учения», Мальтус оправдывал кровопролитные войны и стремился опорочить все проекты лучшего общественного устройства. Мальтузианство вошло в арсенал реакционной идеологии, хотя оно опровергнуто всем ходом истории человечества и данными науки. Оно используется реакционными идеологами для оправдания антинародной политики империалистических правительств, для разжигания новых захватнических войн.

Утопический социализм. Роберт Оуэн

С критикой капиталистического строя, разоблачением его язв выступали социалисты-утописты. Виднейшим их представителем в Англии являлся Роберт Оуэн (1771—1858). Р. Оуэн начал свою деятельность как буржуазный филантроп. Будучи с 1800 г. совладельцем и директором крупного текстильного предприятия в Нью-Ланарке (Шотландия), он провел ряд мероприятий для облегчения участи рабочих: сократил продолжительность рабочего дня, учредил больничную кассу, детские сады, школу и т. д. Однако это его не удовлетворяло, поскольку он сознавал, что подобного рода мероприятия неспособны положить конец эксплуатации рабочих. В 1817 г. в докладной записке парламентскому комитету по борьбе с безработицей Оуэн впервые выдвинул план организации трудовых коммун. Всю свою дальнейшую жизнь он посвятил борьбе за осуществление этих идеалов.

В своих многочисленных произведениях («Социальная система» и др.) Оуэн резко критиковал капиталистическую экономику современной ему Англии. Сравнивая положение Англии до промышленного переворота и после введения машин, он констатировал поразительный факт: несмотря на то, что производительные силы страны выросли в 12 раз, это привело не к всеобщему благосостоянию, а к громадному росту нужды. Оуэн, однако, не был врагом машин. Он понимал, что машины приносят зло лишь в условиях капитализма.

Характер человека, писал Оуэн, формируется под воздействием среды. При существующих общественных условиях люди порочны, испорчены и враждебны друг другу. Для того чтобы изменить людей, нужно изменить общественную среду, создать новый общественный строй. Ячейкой нового строя должна стать община, объединяющая от нескольких сот до 3 тыс. человек. Такая община будет располагать большим земельным участком и общественными зданиями, в которых помещаются общие залы и столовые, школы, больницы, а также жилые комнаты. За зданиями находятся сады, поля и различные мастерские. Каждая община занимается в основном сельским хозяйством, но в то же время тем или иным производством.

Все члены общины обязаны трудиться. Характер и объем труда зависят лишь от возраста. Благодаря широкому применению машин и технических усовершенствований труд не будет обременительным. Распределение должно быть организовано на коммунистических началах: каждому по его потребностям. Члены общины будут получать из общественных складов все необходимое.

Учение Оуэна отличается от социалистических систем Сен-Симона и Фурье. Пропагандируемое им новое общество является обществом коммунистическим. Однако подобно двум другим великим утопистам начала XIX в. Оуэн тоже мечтает осуществить новый общественный строй исключительно мирными средствами. Он

[1] *К. Маркс,* Теории прибавочной стоимости, ч. II, М. 1957, стр. 111.

видит рост социальных противоречий, но отнюдь не предполагает использовать их для борьбы за осуществление своих идеалов. Наоборот, он стремится избежать революций и надеется достичь цели путем общественного преобразования, отвечающего, по его мнению, интересам всех классов.

Осуществить это преобразование можно, по убеждению Оуэна, немедленно — организацией коммунистических общин при материальной поддержке со стороны правительства и частных лиц. Но он считал возможным и другой, постепенный путь к коммунизму — через кооперацию. Выдвигавшиеся им в этой связи различные проекты, начиная с производственной кооперации и кончая меновыми базарами, также являлись, по его мысли, средством мирного преобразования капиталистического общества в общество коммунистическое.

Роберт Оуэн.
Литография по портрету Р. Гофмана. 1857 г.

Об этой утопической мечте Оуэна В. И. Ленин писал в своей статье «О кооперации»: «В чем состоит фантастичность планов старых кооператоров, начиная с Роберта Оуэна? В том, что они мечтали о мирном преобразовании социализмом современного общества без учета такого основного вопроса, как вопрос о классовой борьбе, о завоевании политической власти рабочим классом, о свержении господства класса эксплуататоров. И поэтому мы правы, находя в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошлое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир)» [1].

6. Германия и Австрия в 1815-1830 гг.

Германский союз. Реакционное пруссачество и «система Меттерниха»

Немецкий народ в годы борьбы против наполеоновского владычества надеялся, что после освобождения от иноземного господства Германия обретет государственное единство и политическую свободу. Но надежды эти не оправдались. Германия осталась разъединенной и раздробленной. Образованный по решению Венского конгресса Германский союз не обеспечивал единства Германии.

В Германский союз вошли: Австрийская империя (официально — лишь часть ее земель) и 38 германских государств, в том числе королевства Пруссия, Саксония, Бавария, Ганновер и Вюртемберг. Союз не имел ни центрального

[1] *В. И. Ленин,* О кооперации, Соч., т. 33, стр. 433—434.

правительства, ни общего законодательства, ни собственных вооруженных сил. Союзный сейм, состоявший из представителей всех германских государств и заседавший во Франкфурте-на-Майне под председательством представителя Австрии, не пользовался реальной властью. Каждое из государств Германского союза имело своего монарха и свое правительство, свою армию, свою денежную систему, свои таможенные тарифы.

Политический строй германских государств отличался крайней реакционностью. В большинстве из них сохранялся абсолютизм, и лишь в нескольких южных государствах (Бавария, Баден, Вюртемберг, Гессен-Дармштадт) было введено убогое подобие конституционного режима, не предоставлявшего народу никаких политических прав и свобод. Четыре «вольных города» — Гамбург, Бремен, Любек и Франкфурт-на-Майне — управлялись олигархиями из представителей богатых купеческих фамилий. Во всех других немецких государствах господствующим классом продолжало оставаться дворянство.

Прусский король Фридрих-Вильгельм III дважды, в 1813 и 1815 гг., обещал ввести конституцию, но не выполнил своих обещаний. Прусское дворянство палочной дисциплиной стремилось подчинить весь народ режиму реакции. Просветительной философии XVIII, в., передовым идеям Французской буржуазной революции была объявлена непримиримая война. Культ грубой силы, презрение к народным массам, прославление войны и насилия, полный тупой вражды к другим народам национализм — таковы были характерные черты реакционного пруссачества.

Реакционные порядки царили и в Австрийской империи. Энгельс отмечал в 1848 г., что «ни в одной стране феодализм, патриархальщина и рабски покорное мещанство, охраняемые отеческой дубинкой, не сохранились в столь неприкосновенном и цельном виде, как в Австрии» [1] Народы многонациональной Австрийской империи страдали от двойного гнета: к жестокому феодальному угнетению присоединялось порабощение славян, венгров, итальянцев и многих других народов австрийской знатью и австрийским правительством.

Система политического управления в Австрийской империи получила по имени всесильного канцлера название «системы Меттерниха». В основе ее лежали всеохватывающий полицейский надзор, шпионство и жестокие репрессии. Стремясь ослабить сопротивление народов, угнетаемых империей Габсбургов, Меттерних всеми мерами разжигал между ними вражду, натравливал один народ на другой. Меттерних презирал народные массы, ненавидел революцию и боялся ее. Вероломство и ложь он возвел в государственную систему. Энгельс называл Меттерниха «трусливым мошенником и вероломным убийцей» [2].

Экономический строй германских государств и Австрийской империи

Политическая раздробленность Германии, господство реакционных порядков являлись серьезной помехой для ее экономического развития. Прусские помещики постарались затормозить раскрепощение крестьян, начатое под давлением необходимости в годы войн с наполеоновской Францией. Законом 1816 г. право выкупа феодальных повинностей предоставлялось лишь зажиточным крестьянам. Прусскому юнкерству удалось значительно расширить свои земли за счет крестьянских наделов: крестьяне вынуждены были уступить часть своей земли в виде выкупа. В 1821 г. был издан закон о так называемом разделении «марки», т. е. об уничтожении общин. Помещики воспользовались им, чтобы лишить крестьян общинного выгона и общинного леса, а также для прямого захвата крестьянских земель.

Еще медленнее процесс раскрепощения крестьян шел в империи Габсбургов; вплоть до конца 40-х годов XIX в. никаких законодательных мероприятий в этом направлении проведено не было.

[1] *Ф. Энгельс,* Начало конца Австрии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 4, изд. 2, стр. 471.

[2] См. там же.

Тяжелые повинности и обязательства, падавшие на крестьянство, задерживали в Германии рост внутреннего рынка для промышленности. Фабричная промышленность начала развиваться прежде всего в Рейнской провинции, где появились крупные предприятия и получили распространение паровые машины. В Саксонии и Силезии делало успехи текстильное производство, но здесь преобладали предприятия мануфактурного типа.

В Австрийской империи фабричная промышленность раньше всего зародилась в Чехии, частично в Штирии и в Вене. Однако и там все еще господствовало ремесло с цеховой организацией и с техникой, остававшейся на уровне XVIII в.

Борьба с реакцией в Германии. Карлсбадские постановления

Как ни сильна была дворянско-монархическая реакция в германских государствах, все же общественное недовольство прорывалось наружу. Массового революционного движения в Германии тогда еще не было. Активную борьбу с реакцией вели представители передовой буржуазной интеллигенции, преимущественно студенты.

17 октября 1817 г., в памятную для немецкого народа годовщину Реформации (с этой датой совпадало и четырехлетие Лейпцигской битвы), несколько сот студентов и профессоров устроили в Вартбурге празднество, принявшее характер демонстрации в защиту свободы и единства Германии. Два года спустя, в 1819 г., студентом Зандом был убит реакционный публицист и писатель Коцебу. Это проявление ненависти к реакции и ее представителям встревожило правящие круги. В 1819 г. по инициативе Меттерниха был созван в Карлсбаде (Карлови-Вари) съезд германских государей и их министров со специальной целью — выработать меры к полному искоренению революционной «крамолы». Принятые в Карлсбаде постановления распространяли на все государства Германского союза режим свирепого полицейского террора. Была создана центральная следственная комиссия, ставшая органом полицейского сыска. Множество лиц, заподозренных властями, было брошено в тюрьмы. Университеты, печать были поставлены под строгий надзор. Всякое выражение общественного недовольства сурово каралось.

Клуб мыслителей «Еще одно немецкое общество».
Карикатура на Карлсбадские постановления. 1820 г.

Карлсбадские постановления открыли новую полосу полицейских преследований свободной мысли. Однако все эти репрессии не могли приостановить ход истории. Экономическое развитие Германии, рост прогрессивных сил в стране неумолимо подрывали основы, на которых покоился полицейско-бюрократический режим.

Классическая немецкая философия. Гегель

Борьба между силами прогресса и силами реакции находила свое отражение во всех сферах политической и общественной жизни, а также в идеологии, накладывая на нее печать некоторой двойственности, противоречивости. Это особенно отчетливо проявилось в философии Гегеля, самого крупного представителя немецкой классической философии.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831) в юности горячо приветствовал Французскую революцию. В 1807 г., будучи профессором Гейдельбергского университета, он одобрительно относился к идее политических реформ.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель.
Портрет работы Я. Шлезингера.

Переход Гегеля к реакционным взглядам наступил в 1818 г., когда он занял кафедру философии в Берлинском университете. Философское учение Гегеля окончательно оформилось в двух его крупнейших трудах — «Наука логики» (1812—1816) и «Энциклопедия философских наук» (1817 г.).

Гегелевская система — это объективный или абсолютный идеализм; согласно Гегелю, основой мира является абсолютная идея. Природа, по Гегелю, — лишь инобытие духа. Человеческое сознание развивается путем преодоления этой телесной оболочки как самопознание абсолютного духа. Каждой исторической эпохе соответствует определенная ступень этого процесса самопознания. Объявляя философию «абсолютным знанием», Гегель считал свою философскую систему окончательной ступенью саморазвития абсолютной идеи, а прусскую монархию — высшим этапом развития человеческого общества.

Несмотря на это, роль Гегеля в истории философии чрезвычайно велика. Гегель разработал диалектический метод, исходивший из идеи развития, он стремился изучить все явления в беспрерывном движении и изменении, преобразовании и развитии, рассматривая внутренние противоречия в качестве источника развития.

Правда, гегелевская диалектика была построена на идеалистической основе, а его философия истории являлась глубоко консервативной. Так, он признает противоречие богатства и бедности неизбежным продуктом истории, пытается примирить классовые противоположности в высшем понятии государства. Войну он считает вечным инструментом мировой истории. Мысль Гегеля, высказанная в предисловии к «Философии права» (1821 г.), о том, что «все разумное действительно и все действительное разумно», была весьма удобна для примирения философии, претендующей на абсолютную истину, с полицейской монархией Фридриха-Вильгельма III.

Однако в диалектическом методе Гегеля таились глубокие мысли о необходимости и неизбежности развития и изменений в природе и обществе. Эти идеи находились в непримиримом противоречии с консерватизмом его философской системы. Идеи развития, вытекавшие из гегелевского диалектического метода, приводили к выводу, что все устаревшее обречено на гибель.

В гегелевской диалектике Маркс и Энгельс видели «самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии» и признавали ее «величайшим приобретением классической немецкой философии» [1].

Говоря о значении философии Гегеля, В. И. Ленин подчеркивал, что она поставила вопрос о диалектическом взаимоотношении сознания и бытия, о диалектике в теории познания, хотя не сумела решить его правильно.

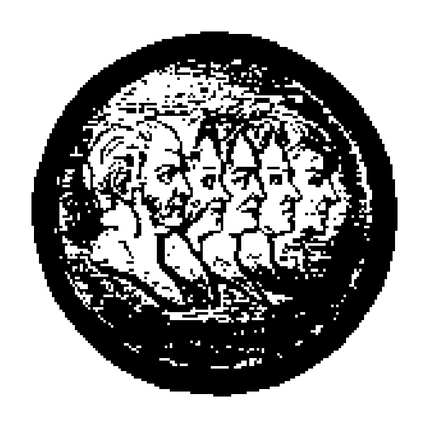
[1] *В. И. Ленин,* Карл Маркс, Соч., т. 21, стр. 37.

Основоположники марксизма-ленинизма подвергли обстоятельной критике гегелевское теоретическое наследие, но выявили, сохранили и развили все то рациональное, что содержалось в философии Гегеля. Говоря о трех источниках и трех составных частях марксизма, В. И. Ленин писал: «...Маркс не остановился на материализме XVIII века, а двинул философию вперед. Он обогатил ее приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений — *диалектика*, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи» [1].

[1] *В. И. Ленин,* Три источника и три составных части марксизма, Соч., т. 19, стр. 4.

ГЛАВА VII
ПЕРВОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В РОССИИ — ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

К периоду нового подъема буржуазно-революционного движения в Европе относится и начало деятельности русских революционных обществ, Первые русские революционеры постоянно отмечали сильное влияние зарубежных событий на развитие их революционных убеждений. Повсеместное распространение революционных идей они объясняли «духом времени», который захватил и Россию. П. И. Пестель, виднейший участник русских революционных обществ начала XIX в., писал: «Нынешний (век) ознаменовывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клокотать».

Однако коренные причины зарождения и развития русского революционного движения определялись прежде всего социально-экономическими условиями России — разложением феодального строя, внутри которого росли антикрепостнические революционные силы. Деятельность русских революционеров первой четверти XIX в. отвечала назревшим потребностям страны.

1. Россия после Отечественной войны 1812 г.

Экономическое развитие в 1812—1825 гг.

Тяготы войны привели к опустошению многих западных и центральных губерний. Производительным силам России был нанесен огромный ущерб. Население с 1812 по 1817 г. сократилось почти на 10% (с 45 млн. до 41 млн. человек). Сотни тысяч крестьянских семейств были разорены. Недоимки по податям уже в 1814 г. превысили 160 млн. руб.

ассигнациями. Сильно пострадала промышленность, наиболее развитая как раз в районах, захваченных верной. Денежное обращение было нарушено. Для покрытия военных расходов было выпущено только за 1812—1814 гг. бумажных денег почти на четверть миллиарда рублей. Курс кредитного рубля упал до 20 коп. серебром.

Однако восстановление русской промышленности после военного разорения 1812 г. произошло при несложной технике мануфактурного производства сравнительно быстро. Уже во второй половине 20-х годов XIX в. насчитывалось до 1800 мануфактур, а число занятых на них рабочих достигло 340 тыс.

Вместе с тем промышленное производство все еще находилось на низком уровне развития. Даже наиболее крупные предприятия являлись мануфактурами с ручной техникой и низкой производительностью труда. Промышленные изделия были дороги, не выдерживали конкуренции с иностранными фабричными товарами и имели при медленно растущем внутреннем рынке весьма ограниченный спрос. В крепостной России 20-х годов XIX в. еще не было необходимых условий для перехода промышленности к фабрично-заводскому производству.

Сельское хозяйство восстанавливалось за счет усиления эксплуатации крепостных крестьян. В связи с резким ростом в послевоенной Европе цен на хлеб и сельскохозяйственное сырье помещики повышали размер оброка, увеличивали барщину, расширяли барскую запашку.

Для сильно пострадавшего в военные годы крестьянства усиление крепостнического гнета было подлинным бедствием. В ответ на притеснения помещиков с середины второго десятилетия XIX в. наметился подъем антикрепостнического движения. За 1816—1820 гг. отмечено 87 волнений помещичьих крестьян. Наиболее широкий размах получило крестьянское движение в 1818—1820 гг. на Дону. В нем участвовало до 45 тыс. крепостных, которые отказывались от работ на помещиков и вступали в открытую борьбу с карательными отрядами.

Усиление крепостнической реакции

Царское правительство беспощадно подавляло крестьянские волнения. Особыми указами было подтверждено право помещиков ссылать крепостных в Сибирь. В это время большое влияние на дела государственного управления оказывал ярый крепостник генерал Аракчеев, пользовавшийся во время частых заграничных поездок царя неограниченной властью.

Чтобы укрепить этот реакционный режим, Александр I насаждал в стране так называемые военные поселения — особый вид войск, насчитывавших 375 тыс. человек. На территориях военных поселений, расположенных в шести губерниях западной части Европейской России от побережья Балтики до Черного моря, все крестьянское население обязано было нести военную службу и одновременно заниматься сельским хозяйством, обеспечивая поселения продовольствием и фуражом. Весь быт поселенцев был подчинен суровой регламентации под надзором военного начальства. Дети поселенцев отдавались в военную муштру с семилетнего возраста. Создание военных поселений давало возможность царскому правительству иметь огромную постоянную армию без увеличения расходов на ее содержание.

Каторжный режим военных поселений приводил к постоянным волнениям, подавлявшимся с беспредельной жестокостью. Военные поселения являлись олицетворением ненавистного народу гнета «аракчеевщины» и вызывали решительное осуждение со стороны русских передовых людей.

Для предотвращения развития прогрессивных идей и революционной мысли введены были небывалые стеснения образования и печати. Министерство просвещения в 1817 г. преобразовали в министерство духовных дел и народного просвещения. Преподавание в университетах было подчинено пропаганде реакционно-охранительных идей; прогрессивная профессура подвергалась гонениям,

В эти годы Н. М. Карамзин создал самодержавно-крепостническую концепцию официальной историографии царской России. Опубликованные им в 1816—1824 гг. 11 томов «Истории государства Российского» (12-й том был издан посмертно, в 1829 г.) доводили изложение событий до первых лет XVII в. В этой «Истории» проводилась монархическая точка зрения, объяснявшая все развитие России действиями самодержавной власти и дворянства и полностью отрицавшая творческую активность народных масс.

Суровые репрессии обрушились на русскую литературу. Цензура придирчиво изгоняла из печати малейшие антиправительственные намеки. Молодому Пушкину за свободолюбивые произведения угрожала Сибирь, замененная в 1820 г. только благодаря заступничеству влиятельных друзей поэта ссылкой в Бессарабию.

Самодержавно-крепостнический строй становился очевидным препятствием для прогрессивного развития России. Однако угнетенные массы крестьянства способны были лишь на стихийные выступления, а русская буржуазия при замедленном экономическом развитии страны была малочисленна, слаба и политически пассивна. Поэтому на первом этапе русского революционного движения ведущая роль принадлежала передовым представителям образованной части дворянства.

Формирование мировоззрения передовых русских людей

Мировоззрение этой части русской дворянской молодежи развивалось в начале XIX в. в сложной и противоречивой обстановке внутри России, в период подъема революционных и освободительных движений в Западной и Южной Европе. Эти молодые дворяне с детства наблюдали резкий контраст между бедственным положением бесправных крепостных крестьян и праздной жизнью привилегированного дворянства. Они с ранних лет слышали рассказы не только об убийстве дворянскими заговорщиками Павла I, но также о свержении королевской власти во Франции и в других странах. Они воспитывались на французской просветительной литературе, до них нередко доходили также рукописные списки «Путешествия» Радищева и другие произведения прогрессивных русских и иностранных авторов.

Бурные политические события конца XVIII — начала XIX в. заставляли передовую русскую молодежь задумываться над вопиющими контрастами современной им эпохи: в России царило неограниченное самовластье крепостников и произвол царских властей, а в революционной Франции были провозглашены «свобода, равенство и братство». Это будило критическое отношение к самодержавно-крепостническому строю и вызывало острый интерес к общественно-политическим вопросам.

Важным этапом в развитии революционной идеологии России явилась Отечественная война 1812 г. Почти все члены образовавшегося вскоре первого в России революционного общества были участниками Отечественной войны, и они позднее с гордостью заявляли: «Мы были дети 12-го года». В этой войне окреп патриотизм будущих революционеров, определивший их стремление к борьбе против самодержавно-крепостнического гнета.

Участие в заграничных походах 1813—1814 гг. расширило политический кругозор многих офицеров. Им пришлось быть очевидцами мощного освободительного движения в Германии, острой политической борьбы во Франции, разительных изменений в жизни других народов Европы. За границей они знакомились с обильной и разнообразной политической литературой и наглядно убеждались в превосходстве буржуазного строя над самодержавно-крепостническим строем царской России.

2. Русские революционные общества в 1816—1825 гг.

Первые революционные организации 1816—1821 гг.

Передовые представители дворянской молодежи, вернувшиеся из заграничных походов, горячо стремились к активной деятельности. В их среде и было создано в 1816 г. революционное общество, учредителями которого явились офицеры Александр Муравьев, его дальний родственник Никита Муравьев, И. Д. Якушкин, С. П. Трубецкой, братья Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы. Общество было названо «Союзом спасения» — основатели его полагали, что настало время спасти Россию. Вскоре в общество был принят П. И. Пестель и еще несколько офицеров.

Основной задачей «Союза спасения», по единодушному мнению его участников, была ликвидация крепостного права и самодержавия. Члены «Союза спасения» много спорили о формах революционной организации и тактики, исходя из оценки деятельности политических клубов в революционной Франции, карбонарских вент, Тугендбунда и др. В конце концов большинство признало необходимым действовать постепенно: привлекать на свою сторону влиятельных лиц в государственном аппарате, чтобы с их помощью добиться провозглашения конституции в момент смерти царя. Предложение наиболее решительных офицеров ускорить революционное выступление путем цареубийства не получило поддержки.

Замкнутость «Союза спасения» и неопределенный характер деятельности тормозили его развитие. Сложный порядок пополнения рядов общества ограничивал его рост: количество членов его почти за два года существования достигло только 25—30. Слабость этой первой революционной организации стала очевидной в конце 1817 г., когда в Москве собрались многие ее участники в связи с приездом туда двора и гвардии. «Союз спасения» вынужден был признать отсутствие у него сил для решительных действий и принять постановление о реорганизации общества.

Преемником «Союза спасения» стал образованный теми же лицами в начале 1818 г. «Союз благоденствия», в который предполагалось привлечь значительное количество участников. Учредители «Союза благоденствия», считая вслед за философами-просветителями XVIII в., что «мнение правит миром», намеревались произвести государственный переворот, овладев «общественным мнением». По уставу общества в него допускались представители всех свободных сословий. Кроме того, решено было создать широкий круг сочувствующих целям «Союза» из числа лиц, объединенных в литературных обществах, благотворительных и других легальных организациях. Руководители «Союза благоденствия» считали, что для пропаганды революционных идей потребуется около 20 лет и что революция будет произведена примерно в 1839 г.

«Союз благоденствия» преодолел узкие рамки первого революционного общества. За три года существования при нем возникло до 15 «управ» (отделов), в том числе и в провинции. Количество его членов возросло до 200. Близки к обществу были многие виднейшие представители русской культуры, в том числе А. С. Пушкин и А. С. Грибоедов.

Под влиянием обострения классовой борьбы в России и нового подъема революционного движения в Западной Европе в «Союзе благоденствия» развилось республиканское течение и окрепла мысль о необходимости более решительной революционной борьбы. На совещаниях «Коренной» (главной) управы в Петербурге в январе 1820 г. Пестель по поручению 30 членов Тульчинской управы, служивших в войсках на Украине, сделал доклад о преимуществах республиканского строя. Совещание единодушно приняло республиканскую программу. Никита Муравьев предложил убить царя и этим ускорить выступление общества. Он считал возможным произвести военную революцию, подобно испанской, быстрые успехи которой оказали на русских современников огромное влияние. Однако предложенная Муравьевым новая

революционная тактика не получила одобрения Коренной управы. К тому те организационная структура «Союза благоденствия», предназначенная для Широкой пропаганды освободительных идей, не была пригодна для осуществления революционного переворота.

П. И. Пестель.
Рисунок его матери Е. Пестель. 1813 г.

Вскоре возник вопрос о реорганизации «Союза благоденствия». Толчком послужили волнения в войсках столичного гарнизона в октябре 1820 г. Начались они с открытого протеста солдат Семеновского полка против жестокого самоуправства нового командира. Восставшие солдаты были заключены в крепость. Но требования семеновцев о смещении ненавистного командира нашли живой сочувственный отклик в остальных полках гвардии, В эти дни в Преображенских казармах были найдены прокламации, призывавшие солдат к восстанию и выбору командиров «из своего брата солдата».

С 1816 по 1825 г. в войсках произошло 15 выступлений против палочного режима «аракчеевщины». Члены «Союза благоденствия», сторонники решительных действий, видели в этом подтверждение возможности военной революции в России. С другой стороны, усиление правительственных репрессий в армии ускорило отход неустойчивых членов от общества.

В самом начале 1821 г. московский съезд уполномоченных от управ принял постановление о прекращении деятельности «Союза благоденствия». Одновременно решено было создать строго конспиративное тайное общество с тщательным отбором членов, готовых на решительное выступление в духе военной революции.

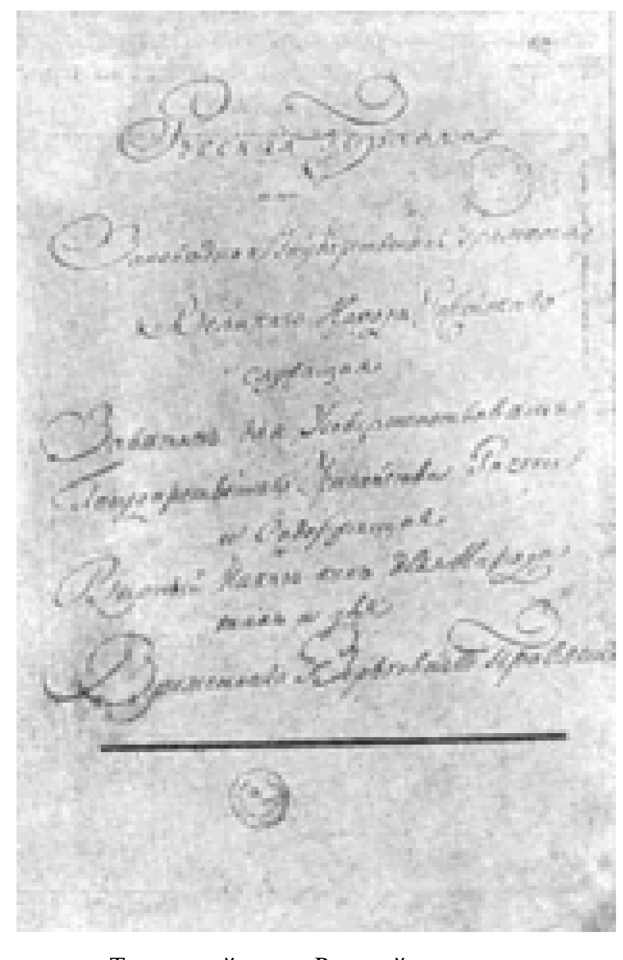
Южное и Северное общества

После роспуска «Союза благоденствия» образовалось два центра новой революционной организации: в Петербурге — ядро Северного общества во главе с Н. М. Муравьевым, а на Украине, в войсках второй армии, Южное общество из членов Тульчинской управы во главе с П. И. Пестелем.

Южное общество сразу сложилось в крепкую, быстро растущую организацию. Успешная вербовка членов скоро привела к оформлению новых управ — Васильковской и Каменской. С начала 1822 г. регулярно созывались ежегодные съезды представителей всех управ в Киеве во время январских контрактов (ярмарок). Общество единодушно приняло республиканскую программу и тактику военной революции, Руководители его в начале 1823 г. установили связи с польским патриотическим обществом и обсуждали с его представителями планы совместного выступления против царизма.

Первоочередной задачей становилось согласование единой программы для обоих русских обществ. Составление проектов такой программы взяли на себя глава Южного общества П. И. Пестель и один из первых учредителей столичных революционных обществ Никита Муравьев. Разработка проектов затянулась на ряд лет и отразила сложный путь формирования русской революционной идеологии в 20-х годах XIX в. По проекту Пестеля, окончательно названному им в 1824 г. «Русской правдой», Россия должна была стать демократической республикой. Вся полнота законодательной, судебной и административной власти передавалась выборным народным представителям. Вводилось гражданское равноправие с предоставлением политиче-

ских прав всем мужчинам, достигшим 20 лет. Крупные помещичьи имения подлежали конфискации. Все граждане могли получить в пользование земельные наделы из особого государственного фонда, включавшего половину всех земель. Вторая половина земель могла быть продана или сдана в аренду. Таким образом, аграрный проект Пестеля подрывал основу феодализма — помещичье землевладение и открывал путь развитию буржуазной собственности на землю.

Титульный лист «Русской правды» П. И. Пестеля.

В отличие от Пестеля Н. Муравьев разработал проект конституционно-монархической программы. Его «Конституция» предусматривала ограничение власти императора основным законом и избрание народных представителей в законодательный орган. Работающие по найму совсем не пользовались политическими правами, а крестьяне-общинники могли посылать в избирательные собрания одного выборщика от каждых 500 душ. Право прямого участия в выборах получали владельцы собственности не менее как на 500 руб. серебром. Еще более высокий имущественный ценз — до 30—60 тыс. руб. серебром — устанавливался для кандидатов на высшие выборные должности. Муравьев решительно требовал освобождения крестьян от крепостной зависимости, но без обеспечения их землей. Помещичье землевладение сохранялось неприкосновенным.

Таким образом, оба проекта содержали требование ликвидации крепостного права и самодержавия, хотя по ряду других существенных вопросов серьезно расходились, были недостаточно последовательны и внутренне противоречивы. Многие из дворянских революционеров не решались на немедленную ломку всего самодержавно-крепостнического строя.

Классовая ограниченность первых русских революционеров сказалась и в принятии ими тактики военной революции. И Южное и Северное общества единодушно считали, что свержение феодального строя в России должно быть произведено только с помощью войск и отвергали участие народных масс в будущей революции. Некоторые участники обоих обществ противопоставляли Французскую революцию конца XVIII в. (которая, по их словам, «началась чернью, и потому произошли все ужасные безначалия») современной им «бескровной» революции в Испании. Один из активных членов Южного общества М. П. Бестужев-Рюмин говорил: «Наша революция будет подобна революции испанской: она не будет стоить ни одной капли крови, ибо произведется одною армиею, без участия народа».

Борьба за согласование программы и тактики

Южное и Северное общества всегда рассматривались их учредителями как части одной революционной организации с общими задачами и согласованным планом единого революционного выступления. Активные участники обоих обществ постоянно стремились к достижению наиболее полной договоренности по вопросам программы и тактики.

Уже в 1821 г.Н. Муравьев был введен в состав руководства Южного общества. На ежегодных съездах Южного общества неизменно получал одобрение план совместных действий с Северным обществом, которому отводилась в будущем революционном выступлении решающая роль — захват власти в столице. О своих переговорах с польскими революционерами Южное общество сообщило столичной организации. Ту же цель обеспечения единства преследовали неоднократные поездки в Петербург представителей Южного общества и упорная борьба за создание согласованного программного документа общества. Разногласия по этому вопросу продолжали, однако, оставаться значительными. В отличие от «Русской правды», признанной на съезде Южного общества в 1823 г. его программой, «Конституция» Муравьева не получила одобрения руководящих членов Северного общества и резко осуждалась Пестелем.

К. Ф. Рылеев.
Миниатюра начала XIX в.

Решительный шаг к объединению обоих обществ наметился весной 1824 г., когда в Петербург приехал Пестель. К тому времени в Северном обществе усилилось влияние вновь принятых членов во главе с поэтом К. Ф. Рылеевым. Рылеев и его единомышленники разделяли республиканские убеждения южан, резко критиковали ограниченность «Конституции» Муравьева и настаивали на активной подготовке революционного выступления. Пестелю удалось добиться принятия Северным обществом решения о том, что после переработки Пестелем и Муравьевым их конституционных проектов будет в 1826 г. созван объединительный съезд для принятия общей программы.

Внутренняя жизнь Северного общества заметно оживилась. Под давлением рылеевской группы Н. Муравьев в новых вариантах «Конституции» сначала признал право крестьян на усадьбу, а затем и на земельный надел в две десятины, пошел на некоторое расширение избирательного права, снизив имущественный ценз. В свою очередь Пестель, заново перерабатывая «Русскую правду», уточнял и обосновывал ее принципиальные положения, возбуждавшие разногласия.

Оба общества окрепли и в организационном отношении. В Петербурге группа Рылеева развернула усиленный прием новых членов, и к ней перешло руководство Северным обществом. В Южное общество в это время вступило несколько десятков офицеров «Общества соединенных славян», основанного в 1823 г. офицерами Петром и Андреем Борисовыми и польским революционером Юлианом Люблинским. Братья Борисовы являлись сторонниками всеобщего равенства, осуждали власть денег, ненавидели тиранию. Они намечали широкий план революционного освобождения славян и создания федеративной республики в составе русских, поляков, чехов, хорватов, далматинцев, сербов, а также и венгров.

Силы Северного и Южного обществ росли. Но в то же время стали поступать тревожные сведения о доносах правительству на их революционную деятельность. Опасаясь раскрытия революционных организаций, руководители обществ решили ускорить подготовку восстания. Пестель наметил совместное выступление обществ

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ 26 (14) ДЕКАБРЯ 1825 г.
Акварель К. Кольмана. 30-е годы XIX в.

на весну 1826 г., по-прежнему отводя захвату власти в столице первостепенное значение. Этот план был согласован с С. Трубецким как представителем Северного общества. Неожиданная смерть Александра I ускорила ход событий.

3. Восстание декабристов

Междуцарствие и замысел восстания

Александр I внезапно умер 1 декабря 1825 г., не оставив прямых наследников. Царем после него по закону должен был стать старший из его братьев — Константин, находившийся в то время в Варшаве на посту наместника. Но членам царской семьи было известно о состоявшемся еще задолго до этого отказе Константина от своих прав на престол и о тайном распоряжении Александра I, в котором он назначал наследником другого брата — Николая. Однако Николай, зная о своей непопулярности в гвардии, не решался стать царем до получения формального отречения Константина. Генерал-губернатор столицы Милорадович прямо заявил, что в случае воцарения Николая он не ручается за сохранение порядка. Узнав о смерти Александра, Николай провозгласил царем Константина и провел присягу ему в Петербурге.

Переписка между столицей и Варшавой по вопросу о престолонаследии затянулась, и только 25 декабря 1825 г. Николай принял окончательное решение о своем воцарении. На следующий день, 26 декабря, в Петербурге была назначена «переприсяга» новому царю.

Происходившим в правящих сферах замешательством решило воспользоваться Северное общество. Свое открытое выступление русские революционеры уже давно приурочивали к моменту смены лиц на царском престоле. Столь необычное событие, как «переприсяга», казалось им особенно благоприятным поводом для того, чтобы поднять войска для государственного переворота. Рылеев возглавил подготовку восстания.

Задачей восстания было провозглашение через сенат демократических свобод, отмены крепостного права и объявления о созыве Учредительного собрания. Предполагалось заставить сенаторов издать об этом особый манифест. На сенат должны были оказать давление восставшие войска, сосредоточенные на Петровской (Сенатской) площади. Одновременно намечалось захватить Зимний дворец и арестовать царскую семью, овладеть Петропавловской крепостью и арсеналом, занять почтамт и другие учреждения.

Для выполнения своего плана руководители Северного общества намеревались использовать войска столичного гарнизона, во многих полках которого среди офицеров имелись члены тайного общества. Они должны были воспрепятствовать в своих частях присяге солдат Николаю, вывести их из казарм и сосредоточить у сената. Командование восставшими войсками поручалось полковнику С. П. Трубецкому, наделенному диктаторскими полномочиями.

Восстание в Петербурге

Наступил решающий день 26 (14 ст. стиля) декабря. Еще до рассвета революционеры были на ногах. Многие из них вели агитацию в своих воинских частях против «переприсяги». Но церемония присяги в войсках задержалась. Николай I вызвал командиров полков к 7 часам утра во дворец, и в свои части они явились значительно позднее.

Только около 10 часов утра после горячего обращения А. Бестужева к солдатам Московского полка они решительно отказались присягать Николаю. В столкновении с революционными офицерами был тяжело ранен командир полка. До 800 солдат этого полка покинули казармы, с развернутым знаменем прошли всю Гороховую улицу и, увлекая за собой собравшуюся толпу, прибыли к сенату, где построились в каре около памятника Петру I. Восстание началось.

Задержка с присягой по полкам срывала первоначальный замысел восстания. Николай объявил о своем воцарении Государственному совету и принял присягу от его членов еще в 1 час ночи. Сенаторы были созваны на 7 часов утра, также присягнули новому царю и успели разъехаться до прихода к сенату Московского полка. Заранее отпечатанный манифест о восшествии на престол Николая I уже распространялся по городу. Предотвратить провозглашение нового царя не удалось.

И все же открытое восстание Московского полка крайне встревожило Николая I. Как раз за день до того он получил донесение о существовании тайного общества в армии и о связях его с Петербургом. (По доносу предателей стало известно о деятельности Южного общества, и Пестель был арестован уже 25 декабря.) К тому же Николай крепко запомнил предупреждение о его непопулярности в гвардии и совсем не был уверен в поддержке частей столичного гарнизона.

В момент начала восстания Московского полка Николай располагал лишь одним батальоном преображенцев, вызванным из соседних казарм. Николаю необходимо было выиграть время, чтобы выяснить положение в других частях гарнизона. Милорадович был послан к восставшим для переговоров.

Солдаты Московского полка и присоединившиеся к ним отдельные революционеры уже больше часа ожидали перед сенатом прихода других полков. Затянувшееся ожидание становилось тревожным. Избранный «диктатором» Трубецкой не явился к восставшим. Восстание было лишено руководства. При таком положении приехавший на Сенатскую площадь Милорадович, известный генерал войны 1812 г., мог поколебать солдат. Участник восстания офицер Каховский выстрелом из пистолета смертельно ранил его.

Вызванные Николаем I части столичного гарнизона были двинуты против Московского полка. К тому времени на Сенатской площади и в примыкавших к ней улицах скопились толпы народа. Правительственным войскам удалось окружить восставших солдат только около 2 часов дня. Но это не помешало пробиться на площадь новым отрядам революционных войск — лейб-гвардейцам и морякам гвардейского экипажа. Силы восставших возросли до 3 тыс. штыков.

Обе стороны избегали решительного столкновения. Руководители восстания продолжали надеяться на присоединение новых войсковых частей. Конная гвардия произвела несколько атак на каре восставших, но была без труда отбита беглым огнем. В отражении этих атак принимал участие и народ, бросая в конницу поленьями.

Тревога Николая I нарастала. Он даже поручил своему родственнику Евгению Вюртембергскому подготовить вывоз царской семьи из Петербурга. Позднее, вспоминая события этого дня, Николай I откровенно признавался Евгению Вюртембергскому: «Что непонятно во всем этом, Евгений, так это, что нас обоих тут же не пристрелили».

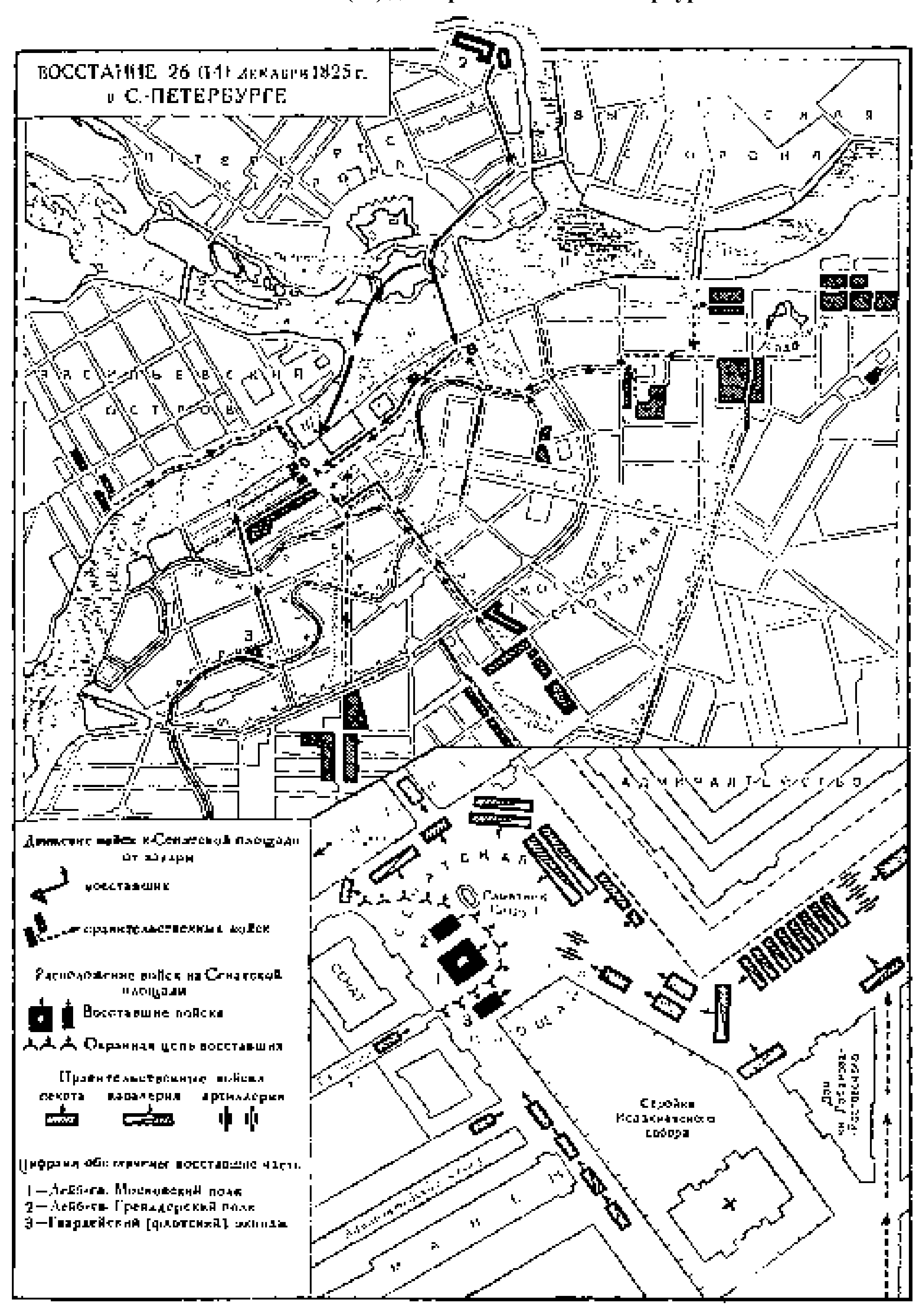
В 3 часа пополудни, когда начало смеркаться, восставшие войска по-прежнему стояли на площади. Николай I, не без основания опасаясь, что с наступлением темноты возрастет активность народных масс, решил прибегнуть к последнему средству-артиллерии.

Сразу исполнить это решение оказалось невозможно, так как к доставленным на Сенатскую площадь пушкам не было снарядов. За ними пришлось спешно послать в военную лабораторию, находившуюся в 5 верстах. Снаряды привезли на извозчиках. В пятом часу вечера была отдана команда открыть огонь.

Залп картечью на дистанции 150—200 шагов был губителен. После второго залпа ряды восставших были нарушены. Участники восстания начали спасаться в соседних улицах. Многие из них бросились на лед Невы. Михаил Бестужев попытался построить их в боевой порядок, но по приказанию Николая I орудия подвезли к набережной, и отряд Бестужева был рассеян новыми пушечными выстрелами.

Так было подавлено открытое восстание против царизма. Сотни людей были убиты и ранены. В ночь на 27 декабря во дворец стали свозить арестованных.

Восстание 26 (14) декабря 1825 г. в С.-Петербурге

Восстание Черниговского полка

О неудачном восстании в Петербурге членам Южного общества стало известно 6 января 1826 г. В это время аресты на юге продолжались, угрожая полным разгромом и этой организации. Ближайшие единомышленники Пестеля, руководители Васильковской управы подполковник Черниговского полка С. И. Муравьев-Апостол и его друг подпоручик М. П. Бестужев-Рюмин приняли решение о немедленном восстании в соответствии с ранее разработанным планом одновременного выступления в столице и на Украине.

При активном участии членов Васильковской управы и группы «соединенных славян» 10 января восстала 5-я рота Черниговского полка. На следующий день к ней присоединился весь Черниговский полк, стоявший в городе Василькове. Возглавивший восстание С. И. Муравьев-Апостол через особых гонцов попытался установить связь с членами тайного общества в других полках второй армии. Из Василькова восставший полк в походном порядке двинулся на Житомир, навстречу ожидавшемуся подкреплению. Но в последующие дни маршрут Черниговского полка неоднократно менялся, так как командование армии, осведомленное через шпионов о деятельности тайного общества, заранее изменило местопребывание связанных с ним полков. Укрепить силы восставшего полка С. И. Муравьеву-Апостолу так и не удалось.

Против Черниговского полка были высланы конные части генерала Гейсмара с артиллерией. Столкновение произошло 15 января 1826 г. около деревни Ковалевка, в 8—10 *км* к югу от города Фастова. Гейсмар рассеял восставший полк залпами картечи. Многие участники восстания погибли. Раненного в голову С. И. Муравьева-Апостола захватили с оружием в руках. Восстание Южного общества было разгромлено.

Историческое значение восстания декабристов

Подавив восстание декабристов, как стали называть первых русских революционеров, Николай I жестоко расправился с его участниками. Пятеро из них — П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и П. Г. Каховский — были повешены, свыше 120 человек сосланы на каторгу и на поселение в Сибирь. Николай I беспощадно мстил своим политическим противникам. Активных участников декабрьского восстания 1825 г., выдержавших многолетнюю каторгу, он до конца своей жизни держал в Сибири.

Заключенные декабристы.
Рисунок декабриста Н. Репина.

Восстание декабристов не могло привести к победе прежде всего потому, что они сознательно отстраняли народ от участия в революционной борьбе с самодержавием. На Сенатской площади декабристы не прибегли к помощи народа. В. И. Ленин писал: «Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа» [1].

Тем не менее революционное выступление декабристов против царизма получило в стране широкие сочувственные отклики. Вместе с декабристами осознали необходимость борьбы с самодержавием многие передовые русские люди того времени. Суровая расправа с

[1] *В. И. Ленин,* Роль сословий и классов в освободительном движении. Соч., т. 19, стр. 294—295.

декабристами встретила осуждение со стороны современников и пробудила горячее участие к жертвам царизма. Выступление дворянских революционеров дало толчок дальнейшему развитию освободительной мысли в крепостной России.

В. И. Ленин считал восстание декабристов начальным этапом в истории русского революционного движения. Он указал на прямую связь выступления декабристов с последующими этапами революционно-освободительной борьбы в России: «Узок круг этих революционеров, — писал В. И. Ленин. — Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию» [1].

Восстание в Петербурге 26 (14) декабря 1825 г. вызвало острый интерес в Западной Европе. Сначала оно казалось очередной попыткой дворцового переворота и оценивалось исключительно под углом зрения его внешнеполитических последствий. Некоторые английские газеты не скрывали своих расчетов на ослабление влияния России.

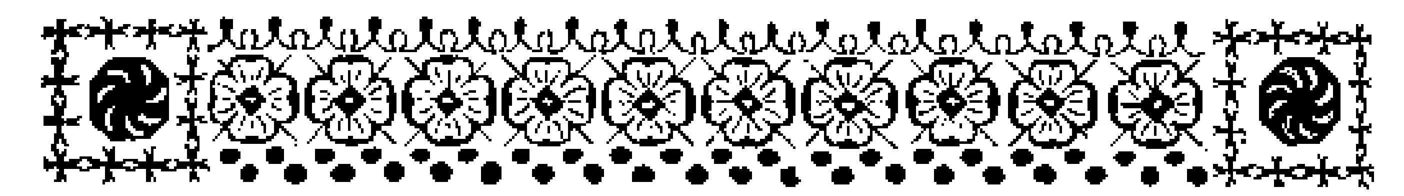
Николай I поспешил дать событиям свое толкование. На приеме иностранных послов в Петербурге он объявил декабристов ничтожной кучкой «безумных мятежников», не имеющих никакой опоры внутри страны. Реакционная печать Западной Европы сразу подхватила эту официальную версию, соответственно изображая положение в России и рисуя поведение Николая I в героических тонах.

На страницах либерально-оппозиционных и радикальных газет и журналов Западной Европы появились более объективные суждения. Некоторые английские издания писали о серьезном революционном потрясении в России и высказывали мнение о слабости царского самодержавия, которое «перестало быть неприступным».

Восстание декабристов оценивалось наблюдательными иностранными современниками как одно из звеньев общеевропейского революционно-освободительного движения 20-х годов XIX в., направленного против реакционно-монархических режимов. Орган французских либералов «Конституционалист» спрашивал: «Чем вызвано петербургское движение?» И давал на это такой ответ: «Это то же, что происходит во Франции, Англии, Америке, Риме и Париже, в Мадриде и Мексике, т. е. всеобщее мировое движение, которое захватило и Россию».

[1] *В. И. Ленин,* Памяти Герцена, Соч., т. 18, стр. 14.

ГЛАВА VIII
ОБРАЗОВАНИЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

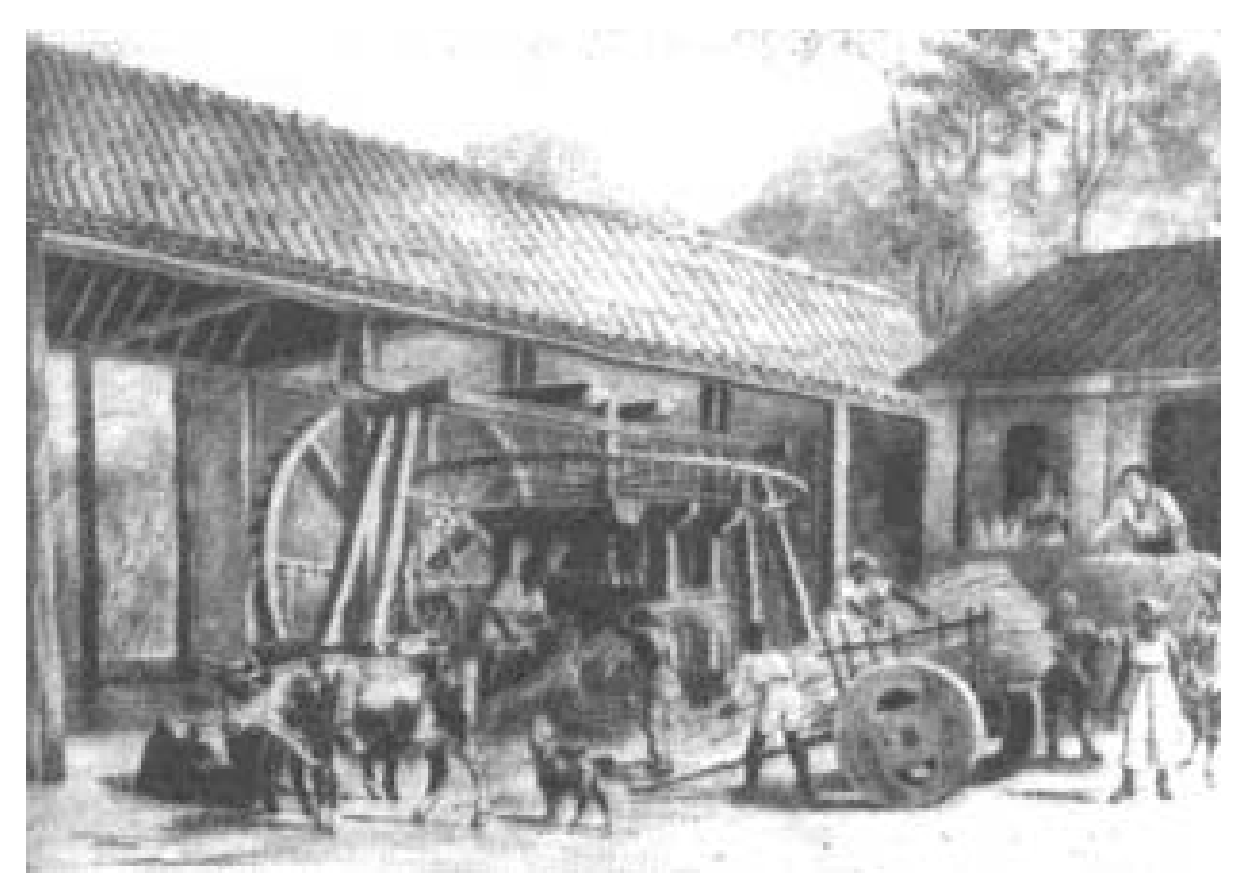
К началу XIX в. большинство стран Латинской Америки являлось колониями двух европейских феодально-абсолютистских государств — Испании и Португалии. Испанские владения состояли из вице-королевств Ла-Платы (современные Аргентина, Уругвай, Парагвай, Боливия), Новой Испании (Мексика и часть Центральной Америки), Новой Гранады (Колумбия, Панама, Венесуэла, Эквадор), Перу (современные Перу и Чили). Кроме того, Испания владела островами Куба, Пуэрто-Рико и частью Сан-Доминго. Португалии принадлежала Бразилия, занимавшая почти половину всей территории Южной Америки. Общая численность населения испанских колоний составляла, по оценке известного путешественника и ученого Александра Гумбольдта, около 16 млн. человек, из них 7,5 млн. индейцев, 5,3 млн. человек, родившихся от смешанных браков белых с индейцами и неграми, и 3 млн. креолов (так называли испанцев, родившихся в колониях; однако этот термин весьма условен, так как большинство креолов, считавшихся «чистокровными», на самом деле имело в той или иной степени примесь индейской или негритянской крови). Уроженцев метрополий было всего 200 тыс. Кроме того, насчитывалось около 700—800 тыс. негров, главным образом на островах и южном побережье Караибского моря. Население Бразилии составляло 3 млн. человек, из них около 1,5 млн. негров-рабов.

Социально-экономическое положение

Огромное большинство населения Латинской Америки занималось сельским хозяйством. В Бразилии и на островах Вест-Индии обширные территории использовались под плантации кофе, сахарного тростника, хлопка, индиго и других культур. В Новой Испании, Перу и Бразилии добывались драгоценные металлы, отправлявшиеся в метрополию.

В Латинской Америке господствовали феодальные отношения, развивавшиеся в специфических условиях колониального режима. Большая часть земли принадлежала короне, помещикам и церкви; последняя была крупнейшим землевладельцем: в ее руках находилась треть, а в Новой Испании даже половина всех земель. Церковь владела также рудниками, плантациями, вела крупные денежные и ростовщические операции.

Коренные жители — индейцы в большинстве своем работали на помещиков либо в качестве безземельных арендаторов, оплачивающих аренду своим трудом, либо

Сахарный завод в Бразилии.
Литография. 1835 г.

как наследственные долговые рабы (*пеоны*). Часть индейских племен жила в горах и тропических лесах, сохраняя в основном первобытнообщинный строй. На плантациях Бразилии, Вест-Индии, Новой Гранады широко эксплуатировался труд негров-рабов. В некоторых районах существовало свободное крестьянство, занимавшееся преимущественно скотоводством: *гаучо* — на юге Бразилии и в Ла-Платской пампе (степи), *льянеро* — на равнинах Венесуэлы. Для того чтобы заставить индейцев работать в рудниках, на полях, строительстве зданий, мостов, дорог и т. д., колониальные власти установили принудительную трудовую повинность. Работа в рудниках была настолько непосильной, что из каждых пятерых рабочих возвращался домой после окончания срока повинности только один, остальные погибали. Поэтому назначаемые на работу в рудниках считались обреченными, и родственники при прощании совершали над ними погребальные обряды. Индейцы обязаны были также платить подушную подать. Тяжелым бременем для населения колоний являлись церковная десятина и многочисленные налоги.

Колонизаторы насаждали в своих американских владениях реакционные порядки. Политическое бесправие сочеталось с расовым неравенством. Вся власть находилась фактически в руках уроженцев метрополии, занимавших почти все высшие административные, военные, судебные и церковные должности. Даже богатые креолы подвергались дискриминации и были по существу отстранены от участия в управлении. Креолы лишь в порядке исключения допускались к занятию высших постов в административном аппарате, армии и церковной иерархии, им чинились всяческие препятствия в продвижении по службе.

Католическая церковь служила орудием порабощения народов Латинской Америки. Она препятствовала ввозу и распространению светской литературы, жестоко преследовала всякую свободную мысль; одним из важнейших средств подавления прогрессивных тенденций в колониальном обществе была инквизиция.

Предпосылки освободительного движения в испанских колониях

Американские колонии являлись для испанской короны источником неисчислимых доходов. Большие прибыли от торговли с колониями получала также верхушка испанского купечества. Стремясь сохранить свою монополию на эксплуатацию колоний, испанское правительство воздвигло вокруг них искусственную стену. Иностранцам было запрещено торговать с колониями, и они туда не допускались. В самой Испании торговля с заморскими владениями являлась монополией купеческой верхушки. Этим правом пользовались немногие купцы Севильи, позднее также Кадиса, но и они могли доставлять свои товары только в определенные порты Испанской Америки.

Испанская колониальная система препятствовала экономическому, политическому и культурному развитию колоний. Таможенные перегородки и запреты мешали внутренней торговле. Опасаясь конкуренции и стремясь сохранить торговые прибыли, испанское правительство тормозило экономическое развитие колоний, запрещало производство самых необходимых предметов, а также возделывание культур, которые ввозились из метрополии (оливки, виноград, лен и др.).

Несмотря на многочисленные запреты и ограничения, установленные колонизаторами, в испанских колониях все же развивались производительные силы, и к концу XVIII — началу XIX в. наблюдался известный рост промышленности, сельского хозяйства и торговли. Помещики-креолы и нарождающаяся местная буржуазия (главным образом торговая) были заинтересованы в вывозе колониальных продуктов (индиго, хлопок, сахар, кофе, какао) и в получении дешевых и высококачественных промышленных товаров. Отсталая метрополия не могла ни поглотить продукцию колоний, ни снабдить ее промышленными изделиями, а торговле с другими странами препятствовали наложенные Испанией запреты, монополия кадисских купцов на доставку товаров в Испанскую Америку, всевозможные другие ограничения, огромные пошлины, налоги. Королевская монополия на производство и продажу ряда важнейших товаров (табак, спирт, гербовая бумага и др.), а также драконовские меры, при помощи которых колониальные власти препятствовали развитию ремесла и мануфактуры, всячески мешали местной буржуазии заниматься предпринимательской деятельностью. Ликвидация колониального режима становилась таким образом исторически необходимой.

Среди различных слоев населения неуклонно росло стремление к освобождению от испанского господства. Освободительное движение принимало пород характер вооруженных выступлений против власти колонизаторов.

В последней четверти XVIII в. в американских владениях Испании произошли крупные народные восстания. В 1780 г. поднялись перуанские индейцы. Руководил ими Хосе Габриэль Кондорканки, принявший имя вождя инков Тупака Амару который в конце XVI в. вел борьбу против испанских захватчиков. Тупак Амару II объявил о своем намерении восстановить государство инков. С большим трудом испанским войскам удалось разбить отряды повстанцев. Тупак Амару был казнен.

В 1781 г. в Новой Гранаде вспыхнуло восстание, вызванное увеличением налогов. К восставшим жителям города Сокорро примкнули индейцы окрестных деревень. Повстанцы подошли близко к столице вице-королевства Боготе, и перепуганные власти поспешили объявить о снижении налогов. Однако последовавший затем раскол в лагере восставших позволил испанским войскам нанести им поражение.

К 1797 г. было жестоко подавлено восстание в венесуэльском городке Коро.

Все эти выступления угнетенных народных масс против колониального гнета носили стихийный характер. Испанским властям удавалось их подавлять не только вследствие неорганизованности восставших, но нередко благодаря помощи со стороны креольских помещиков, которые страшились победы эксплуатируемых ими индейцев, негров и метисов.

Вместе с тем и имущие слои населения (за исключением уроженцев метрополии, составлявших его привилегированную верхушку) проявляли сильное недовольство испанским владычеством, сковывавшим экономическое развитие колоний. Огромное возмущение даже в среде креольской аристократии вызывало политическое бесправие населения колоний. Недовольство помещиков, купцов, офицеров, чиновников, интеллигенции — уроженцев колоний находило свое выражение в книгах и памфлетах, в которых подвергался резкой критике колониальный режим, в горячем интересе, проявлявшемся к сочинениям английских и французских просветителей, и, наконец, в многочисленных заговорах против власти колонизаторов. Все эти заговоры потерпели неудачу, что объяснялось в первую очередь оторванностью заговорщиков от народа. Именно по этой причине окончилась неудачей предпринятая в 1806 г. попытка Франсиско Миранды — одного из виднейших борцов за независимость Испанской Америки, находившегося в эмиграции, высадиться на побережье Венесуэлы и начать освободительную войну.

Большое влияние на испанские колонии оказала освободительная война в Северной Америке. Декларация независимости и конституция Соединенных Штатов Америки стали для латиноамериканских патриотов знаменем борьбы. С жадностью они впитывали также идеи Французской революции. В 1794 г. Антонио Нариньо перевел и издал в Боготе Декларацию прав человека и гражданина. В Буэнос-Айресе то же самое сделал Мариано Морено, который перевел и «Общественный договор» Руссо. Франсиско Миранда, искавший поддержки освободительному движению Испанской Америки у европейских держав, участвовал в войне за независимость английских колоний и в чине генерала сражался в войсках революционной Франции. Вдохновляющим примером, особенно для негритянского населения Испанской Америки, явилось начавшееся в 1791 г. восстание негров в западной (французской) части острова Сан-Доминго.

Господству Испании в ее американских колониях угрожали и внешние силы. Ослабевшая испанская монархия не могла эффективно отстаивать свою колониальную империю от поползновений со стороны ее соперников. В 1795 г. в результате войны с Францией она утратила колонию Сан-Доминго (восточную часть острова). В 1800 г. Испания была вынуждена уступить Франции Луизиану — обширную область в Северной Америке к западу от Миссисипи. Французские, американские и английские купцы, не считаясь с запретами, проникали в порты Испанской Америки и вели контрабандную торговлю, пираты различных стран нападали у ее берегов на испанские торговые корабли.

К концу XVIII в. на северной границе испанских владений возникла новая угроза в лице Соединенных Штатов Америки. Экспансионистские намерения США в отношении испанских колоний выявились особенно отчетливо после покупки ими у Франции Луизианы (1803 г.) и предъявления претензии на Флориду. В 1806— 1807 гг. Англия предприняла попытку захвата Ла-Платы, однако англичане были разбиты местным ополчением.

Освободительная война испанских колоний в 1810—1815 гг.

Непосредственным толчком к подъему освободительного движения в испанских колониях явились события 1808 г. в метрополии: вторжение французских войск в Испанию, низложение Наполеоном Фердинанда VII и провозглашение королем Испании Жозефа Бонапарта. В связи с этими событиями в колониях создалась крайне сложная политическая обстановка. Среди представителей колониальной администрации имелись колебания по вопросу о том, признать, ли власть Жозефа или сохранить верность Фердинанду VII, которого в Испании представляла Центральная хунта. К середине 1809 г. власть во всей Испанской Америке оказалась в руках сторонников хунты. Это соответствовало и стремлениям креольской оппозиции, рассчитывавшей на то, что номинальное признание Центральной хунты даст фактически возможность отстранить королевских чиновников и передать власть органам самоуправления. Все же, убедившись вскоре, что колониальный режим не претерпел существенных изменений, патриоты стали действовать более активно. Летом 1809 г. вспыхнули восстания в городах Чукисака, Ла-Пас (Верхнее Перу), Кито (Эквадор). Однако они не носили массового характера и были вскоре подавлены.

Известия о серьезных поражениях испанских войск в метрополии (начало 1810 г.) и о занятии большей части страны французскими оккупантами явились сигналом к началу восстания в различных районах испанских колоний в Америке. Весной и летом 1810 г. в крупнейших колониальных центрах Каракасе, Кито, Буэнос-Айресе и Боготе, а вслед за тем и в других городах было свергнуто испанское господство, и к власти пришли патриотические хунты. В сентябре 1810 г. революционным движением были охвачены Мексика и Чили. Так началась война за независимость испанских колоний.

Наибольшего размаха освободительная борьба достигла в Мексике. Ее возглавил приходский священник Мигель Идальго, который сумел собрать вокруг себя многотысячную армию, состоявшую главным образом из крестьян-индейцев. Идальго выступал не только за независимость страны, но также за возвращение индейцам отнятой у них земли, за отмену рабства негров и другие преобразования. Восставшие заняли ряд крупных центров страны и угрожали ее столице— г. Мехико. В 1811 г. они потерпели поражение. Идальго и другие руководители восстания были захвачены в плен и казнены. Борьбу за свободу продолжал соратник Идальго — священник Хосе Мария Морелос. По инициативе Морелоса в 1813 г. был созван национальный конгресс, провозгласивший независимость Мексики и принявший в 1814 г. конституцию. Повстанцы одержали ряд побед над испанскими войсками. Нередко индейцы-крестьяне расправлялись и с помещиками-креолами, что побудило значительную часть последних перейти на сторону колонизаторов. В 1815 г. армия Морелоса была разгромлена, а сам он расстрелян испанцами.

В Венесуэле 5 июля 1811 г. была провозглашена республика. Главнокомандующим ее вооруженными силами был назначен вернувшийся на родину Миранда. В остальной части Новой Гранады успешно действовали патриоты во главе с Антонио Нариньо. В 1812 г. испанские войска перешли в наступление против Венесуэльской республики и заняли Каракас; Миранда был взят в плен и отправлен в Испанию, где и умер в тюрьме. Но освободительная борьба в Венесуэле продолжалась. Ею руководил Симон Боливар (1783—1830) — наиболее выдающийся из государственных деятелей и полководцев Испанской Америки эпохи войны за независимость Боливар родился в Каракасе, в аристократической креольской семье. Он получил хорошее образование, несколько лет жил в Европе и много путешествовал. В чине полковника он сражался под командованием Миранды, а после капитуляции последнего продолжал борьбу, вновь участвовал в боях и получил чин генерала. Организовав освободительную армию Венесуэлы, он повел наступление на

Каракас, куда вступил летом 1813 г. Здесь была вторично провозглашена республика. Боливару было присвоено почетное звание «Освободителя».

Вторая Венесуэльская республика также просуществовала недолго. Кавалерийские отряды, сформированные из льянеро, обманутых агитацией роялистов, выступили на стороне испанцев, что помогло последним одержать победу. Боливар вынужден был покинуть страну. Разгром революционных сил в Венесуэле завершил испанский экспедиционный корпус под командованием генерала Морильо, который в дальнейшем разбил повстанцев во всей Новой Гранаде.

Симон Боливар.
Портрет работы Хосе Хиля. 1823 г.

На территории вице-королевства Ла-Платы к началу войны за независимость почти не было испанских войск. Образовавшаяся в мае 1810 г. хунта Буэнос-Айреса развила активную деятельность. Видную роль в борьбе за независимость Ла-Платы играл адвокат Мариано Морено, а в дальнейшем Мануэль Бельграно и Хосе Сан-Мартин. Эта борьба осложнялась распрями между унитариями, добивавшимися превращения всей территории вице-королевства в единое, централизованное государство, и федералистами, выступавшими за широкую автономию провинций. Попытки правительства Буэнос-Айреса распространить свою власть на всю Ла-Плату натолкнулись на сопротивление отдельных провинций. В 1811 г. парагвайские войска разгромили посланный против них отряд буэнос-айресского ополчения. Вскоре в Парагвае вспыхнуло восстание, был арестован испанский губернатор и образована хунта, в которой руководящую роль играл доктор Хосе Гаспар Франсиа. В 1813 г. была провозглашена независимость Парагвая. Населению нынешнего Уругвая (называвшегося в то время «Банда ориенталь», т. е. «Восточный берег») пришлось вести длительную борьбу под руководством Хосе Хервасио Артигаса сначала против испанцев, а затем против вторгшихся на его территорию войск из Бразилии; эта борьба осложнялась конфликтами с Буэнос-Айресом. Неудачным оказался и поход войск Буэнос-Айреса в Верхнее Перу, где они потерпели поражение от испанцев (1813 г.).

Тем временем французские оккупанты были изгнаны из Испании. Правительство вернувшегося в 1814 г. в страну Фердинанда VII, восстановив абсолютизм в метрополии, активизировало свои усилия по подавлению освободительного движения в американских колониях. Этому способствовала и международная обстановка — разгром Наполеона и создание Священного союза. В результате к концу 1815 г. колониальное господство было восстановлено в большей части Испанской Америки, за исключением Ла-Платы.

Однако неудачи патриотов были временными. Реакционная политика испанских властей, террор колонизаторов по отношению к патриотам и всем, кто сочувствовал делу независимости, нежелание идти на какие-либо уступки — все это настоятельно требовало возобновления освободительной борьбы. Вместе с тем попытки испанского правительства восстановить систему запретов на торговлю колоний с другими странами вызвали резкое недовольство в США и Англии.

Новый подъем освободительного движения начался в 1816 г.

Разгром испанских войск и освобождение колоний

В январе 1817 г. Боливар, получив помощь от президента республики Гаити Петиона, высадился со своими соратниками в Венесуэле, где к нему присоединились действовавшие в стране партизанские отряды. Он сумел освободить от испанцев ряд районов в бассейне р. Ориноко. Временной столицей повстанцев стал г. Ангостура. Успехам патриотов способствовала поддержка широких слоев населения, страдавшего от жестокостей колонизаторов. Освобождение негров-рабов, вступавших в армию, наделение льянеро землей (которую они должны были получить после окончания войны) и другие мероприятия, проведенные Боливаром, обеспечили быстрый рост его армии, обладавшей высокими боевыми качествами и дисциплиной. В эту армию влились теперь и воинственные льянеро, возглавляемы Паесом, которые, поняв, что были обмануты испанцами, стали их непримиримыми врагами. В ряды армии Боливара вступило также несколько тысяч английских, ирландских, немецких, французских и других иностранных добровольцев. Конгресс, открывшийся в 1819 г. в Ангостуре, объявил о создании республики Колумбии (по имени Колумба), в которую должны были войти Венесуэла, Новая Гранада и провинция Кито (современный Эквадор). Во главе новой республики стал Боливар, который был наделен чрезвычайными полномочиями. Под его командованием патриоты нанесли сокрушительные удары испанским войскам в Венесуэле и Новой Гранаде. К лету 1822 г. колумбийские войска, совершив смелый поход через горы, заняли Кито. Таким образом, вся территория республики Колумбии была освобождена от испанцев.

В Мексике и после разгрома главных сил освободительного движения не прекращалась партизанская борьба. Большинство помещиков из страха перед крестьянством продолжало поддерживать колонизаторов. Однако в связи с революцией 1820 г. в Испании крупные мексиканские землевладельцы и высшее духовенство, напуганные восстановлением либеральной испанской конституции 1812 г. и проводимыми в метрополии антифеодальными и антиклерикальными мероприятиями, стали добиваться отделения Мексики от Испании. Руководителем этого движения выступил Агустин Итурбиде, ранее офицер испанской армии, активно участвовавший в подавлении освободительной борьбы. В 1821 г., после того как армия Итурбиде заняла столицу, была провозглашена независимость Мексики. На короткое время установилась диктатура Итурбиде, правившего под именем императора Агустина I; в 1823 г. диктатура Итурбиде была свергнута, и в стране установился республиканский строй.

В Центральной Америке независимость была провозглашена одновременно с Мексикой, но в дальнейшем ее территория была присоединена к империи Итурбиде, а после ее падения образовалась федеративная республика Соединенные провинции Центральной Америки.

В 1816 г. конгресс в г. Тукумане провозгласил независимость нового государства — Соединенных провинций Ла-Платы (в дальнейшем получивших название Аргентины). В 1817 г. их армия под командованием талантливого полководца генерала Хосе Сан-Мартина совершила героический поход через Анды и вступила на территорию Чили. Совместно с отрядами чилийских патриотов, возглавленных Бернардо О'Хиггинсом, она освободила страну от испанцев; в 1818 г. была провозглашена независимость Чили под властью верховного правителя О'Хиггинса. Из Чили армия Сан-Мартина в 1820 г. переправилась морем в Перу — главную цитадель испанцев в Южной Америке — и в июле 1821 г. заняла столицу страны Лиму, где была провозглашена независимость Перу. Однако значительная часть страны, в том числе все Верхнее Перу, продолжала оставаться в руках испанцев.

В ликвидации этого последнего оплота испанского владычества на американском континенте решающую роль сыграли колумбийские войска. Осенью 1823 г. Боливар направил свою армию в Перу, и 6 августа 1824 г. испанские войска были

Страны Латинской Америки в 1809—1828 гг.

разбиты при Хунине, а 9 декабря того же года окончательно разгромлены генералом Сукре, сподвижником Боливара, в битве при Аякучо. В результате этих побед было освобождено Верхнее Перу, на территории которого была создана республика, названная в честь Боливара Боливией.

Поражения при Хунине и Аякучо означали окончательное крушение колониального господства Испании на американском континенте. В 1826 г. капитулировал последний испанский гарнизон, осажденный в крепости Кальяо (Перу), Из своих огромных владений в Латинской Америке Испания сохранила только Кубу и Пуэрто-Рико.

Улица в Рио-де-Жанейро.
Литография. 1835 г.

Потерпев поражение в вооруженной борьбе с народами колоний, испанская монархия попыталась привлечь на помощь все силы международной реакции и заручиться поддержкой держав Священного союза. Однако этот план потерпел неудачу вследствие сопротивления со стороны Англии; английская буржуазия не хотела восстановления в Америке испанской колониальной системы с ее монополиями и запретами и надеялась извлечь большие выгоды из открытия латиноамериканского рынка. Господство английского флота на море исключало всякую возможность переброски войск из Европы в Америку без согласия Англии. Противником европейской интервенции в Латинскую Америку выступили также США. В 1822 г. вашингтонское правительство, желая установить выгодные торговые отношения с молодыми испано-американскими республиками, а затем подчинить их своему экономическому и политическому влиянию, признало независимость этих государств. В декабре 1823 г. президент США Монро направил Конгрессу послание, в котором, в частности, выражался протест против возможных планов вмешательства монархических держав Европы в дела американских государств с целью ликвидации в этих государствах республиканского правления и насильственного утверждения монархии. Однако выдвигая «доктрину Монро», Соединенные Штаты преследовали прежде всего экспансионистские цели. Провозглашенный ими принцип «Америка для американцев» на деле означал: «Америка для США». Позднее «доктрина Монро» стала основным идеологическим оружием американских экспансионистов в их политике по отношению к Латинской Америке.

В 1824 г. независимость новых государств признала Англия. В 1826 г. Франция установила с ними регулярные торговые отношения; ее отказ от официального признания их независимости был лишь формальной данью принципу легитимизма.

Отделение Бразилии от Португалии

К этому времени стала независимой и португальская колония Бразилия. Здесь, как и в испанских колониях, господство метрополии было тяжелым бременем для экономического и политического развития страны. Еще в конце XVIII в. в Бразилии был организован

заговор. Во главе его стоял Жозе да Сильва Шавьер, по прозвищу Тирадентис. Заговорщики ставили своей целью завоевание независимости. Власти раскрыли заговор, схватили Тирадентиса и казнили его.

В 1808 г. в Бразилию прибыл португальский принц-регент Жуан, бежавший из Португалии после поражения ее в войне с наполеоновской Францией. В 1815 г. он объявил Бразилию королевством (объединенным с Португалией), а сам в 1816 г. принял титул короля Жуана VI.

В годы господства Жуана недовольство в стране все возрастало. Континентальная блокада и сокращение торговли с Европой, война с Соединенными провинциями Ла-Платы за захват Уругвая и вызванные ею новые экономические трудности еще более ухудшили положение страны. В 1817 г. вспыхнуло восстание в провинции Пернамбуко и она объявила себя республикой. Однако королевские войска подавили восстание. После отъезда короля Жуана в Европу (1821 г.) движение за независимость Бразилии продолжало усиливаться. Этому способствовала политика лиссабонских кортесов, которые отказались предоставить ей самостоятельность. В 1822 г. находившийся в Бразилии принц-регент Педро объявил Бразилию империей, независимой от Португалии. Португальские войска были изгнаны. Господствующей силой в стране стали рабовладельцы-плантаторы.

Итоги и значение борьбы за независимость народов Латинской Америки

Борьба за независимость Латинской Америки имела огромное историческое значение. В результате этой борьбы народы, населявшие бывшие испанские и португальские колонии, добились национальной независимости, что отвечало их жизненным интересам. На американском континенте возникли новые государства — Мексика, Боливия, Колумбия (в состав которой до 1830 г. входили также Венесуэла и Эквадор), Чили, Перу, Бразилия, Аргентина, Парагвай, Соединенные провинции Центральной Америки (распавшиеся в дальнейшем на пять республик: Гватемалу, Гондурас, Коста-Рику, Никарагуа и Сальвадор). Уругвай, захваченный в 1817 г. войсками Жуана VI, освободился от бразильского господства лишь в 1825 г. Установление его полной независимости произошло в 1828 г., после трехлетней войны между Бразилией и Аргентиной.

Борьба народов Испанской Америки за независимость объективно отвечала потребностям капиталистического развития, которому препятствовал колониальный режим.

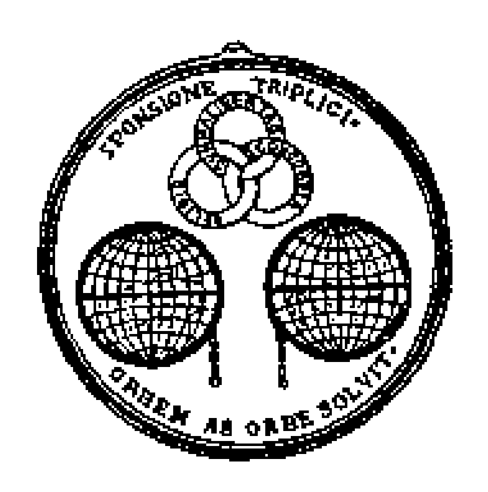
В целом эта борьба носила общенациональный характер. В ней участвовали различные классы и слои колониального общества: крестьяне-индейцы, негры-рабы, ремесленники, зарождающаяся буржуазия, помещики, интеллигенция и часть низшего духовенства. Решающей силой были народные массы, составлявшие основной контингент армий Боливара, Сан-Мартина, О'Хиггинса, Идальго, Морелоса и других выдающихся руководителей освободительной войны. Среди руководителей борьбы за независимость были выходцы из разных классов, но вследствие немногочисленности и слабости колониальной буржуазии руководство освободительным движением находилось в большинстве случаев в руках креольских помещиков.

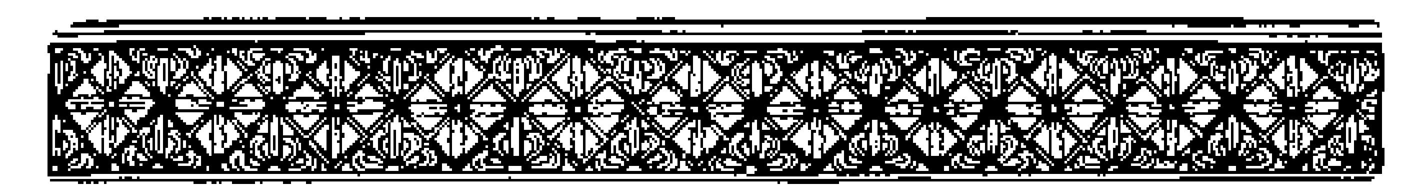
В основном им удалось добиться своих целей. Война за независимость не внесла существенных изменений в социально-экономические отношения, существовавшие в колониях до освобождения; это не могло не сказаться на результатах освободительной войны. Креолы-помещики, а под их влиянием и большинство руководителей освободительного движения, ведя борьбу против колонизаторов, стремились в то же время сохранить крупное землевладение, феодальные формы эксплуатации и бесправное положение трудящихся масс, не допустить перерастания борьбы за независимость в социальную революцию.

Тем не менее ликвидация колониального режима и достижение политической независимости сопровождались важными преобразованиями. Почти во

всех латиноамериканских странах установился республиканский строй. В ряде стран было полностью или частично отменено рабство и ограничены права церкви, коренное население освобождено от уплаты подушной подати и несения принудительной трудовой повинности, ликвидирована инквизиция, упразднены дворянские титулы и т. д.

Освобождение бывших колоний от всяких запретов и ограничений в экономической области, от принудительной и мелочной регламентации, ликвидация монополий открыли путь для более быстрого развития их хозяйства. Страны Латинской Америки получили возможность активно включиться в международную торговлю. Таким образом, были созданы более благоприятные предпосылки для развития капиталистических отношений.

ГЛАВА IX
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА И РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В 30—40-х ГОДАХ XIX В.

На протяжении 30—40-х годов XIX в. капиталистическое производство в странах Западной Европы сделало большие успехи. Вслед за Англией, где в эти десятилетия завершался промышленный переворот, фабричная промышленность успешно развивалась во Франции, а также, хотя и более медленно, в Бельгии, Пруссии и ряде других стран. Одновременно усиливались влияние и роль промышленной буржуазии, которая все более решительно претендовала на власть.

Наряду с этим развитие капитализма выдвигало на политическую арену новый класс — промышленный пролетариат. 30—40-е годы отмечены первыми самостоятельными выступлениями пролетариата в крупном масштабе, знаменовавшими новый этап в развитии классовой борьбы в Западной Европе.

1. Революция 1830 г. и буржуазная монархия во Франции

Июльская революция

Реакционная политика правительства Реставрации, защищавшего преимущественно интересы и привилегии крупных землевладельцев-дворян и высшего католического духовенства, отрицательно отражалась на экономическом развитии Франции. Усилению недовольства в стране способствовали засилье иезуитов при дворе, в администрации, в школах, вызывающее поведение бывших эмигрантов, угрожавших крестьянству восстановлением феодальных порядков.

Промышленный кризис 1826 г., а затем депрессия 1829—1830 гг., совпавшая с неурожаями, ухудшили и без того тяжелые условия существования трудящихся:

большие массы людей в городах были лишены заработка, в деревне царили нищета и голод. Следствием этого был рост революционных настроений в народных массах.

В то же время усиливалась оппозиционность либеральной буржуазии. Буржуазные либералы требовали расширения круга избирателей, ответственности министров перед парламентом, введения местного и областного самоуправления, борьбы с клерикальным засильем, отмены ограничений для печати. Осуществление этих требований привело бы к превращению Франции в буржуазную монархию.

После выборов 1827 г., принесших большинство в палате конституционным монархистам и буржуазным либералам, король Карл X вынужден был дать отставку ультрароялистскому кабинету графа Виллеля. Новое правительство, составленное из конституционных монархистов во главе с графом Мартиньяком, пыталось лавировать между крупной буржуазией и дворянской аристократией. В августе 1829 г. король, не желавший идти на уступки буржуазным либералам, уволил Мартиньяка в отставку и вновь вручил власть ультрароялистам. Во главе кабинета стал любимец короля князь Полиньяк, в прошлом активный деятель дворянской эмиграции. Крайние монархисты были назначены и на другие министерские посты.

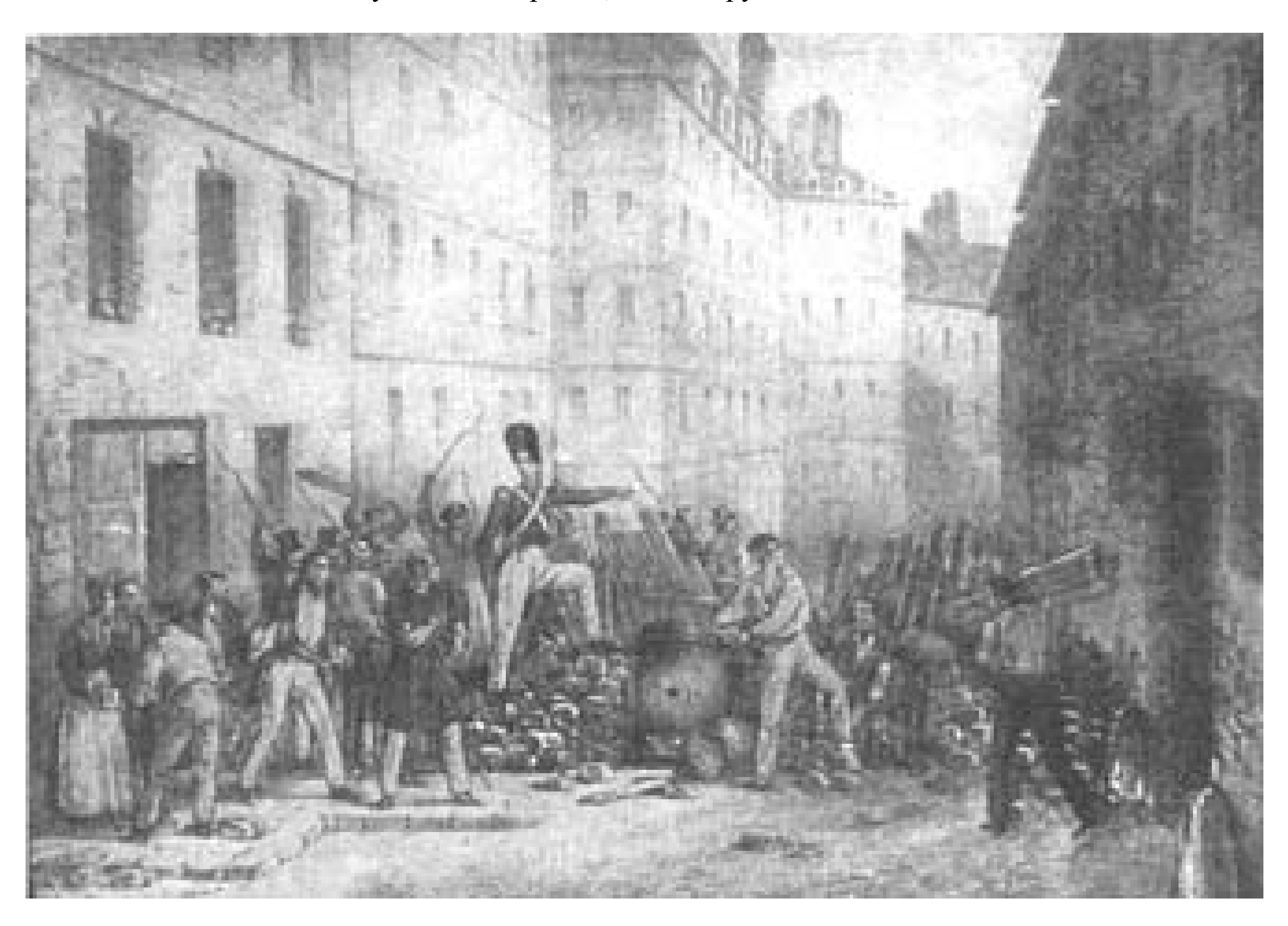
Создание правительства Полиньяка вызвало огромное недовольство во Франции. Либеральные газеты резко нападали на новых министров. Основанная в начале 1830 .г. левым крылом либералов газета «Насьональ» повела агитацию за замену династии Бурбонов династией Орлеанов, тесно связанной с верхушкой буржуазии. Оживилась деятельность подпольных республиканских групп и карбонарских вент (ячеек). В середине марта 1830 г. палата депутатов выразила недоверие кабинету Полиньяка и потребовала его отставки. В ответ на это король прервал заседания палаты, а в середине мая совсем распустил ее. Однако новые выборы, состоявшиеся в июне и июле, принесли либералам и конституционным монархистам победу над сторонниками правительства. Политическая обстановка становилась все более напряженной.

Карл X, успокоенный уверениями своих приближенных, что народ равнодушен к политике и что конституционной хартией дорожит только кучка адвокатов и журналистов, решил расправиться с оппозицией. 25 июля по рекомендации своего министра он подписал указы, известные под названием «ордонансов Полиньяка». Они предписывали роспуск вновь избранной палаты, сокращение числа депутатов вдвое, исключение из списков избирателей всех владельцев торговых и промышленных патентов и ограничение круга избирателей только крупными землевладельцами, т. е. в основном людьми дворянского происхождения, введение системы предварительных разрешений для издания газет и журналов. Это была попытка реакционного государственного переворота.

Опубликование ордонансов вызвало бурю возмущения в Париже. Сотрудники оппозиционных газет, собравшиеся в помещении редакции газеты «Насьональ», приняли декларацию, которая призывала население Франции оказать сопротивление правительству. Вечером 26 июля на улицах Парижа произошли столкновения между народом и полицией. На следующий день уличные демонстрации переросли в вооруженное восстание под лозунгом защиты конституционной хартии и смещения министерства Полиньяка. 28 июля восстание приняло массовый характер. Париж покрылся баррикадами, особенно много их было сооружено в Сент-Антуанском предместье и в других рабочих кварталах.

Так началась июльская революция. Ее главной движущей силой были рабочие и мелкие ремесленники. Ненависть к правительству дворянской и клерикальной реакции, к династии Бурбонов, дважды навязанной французскому народу войсками европейской контрреволюционной коалиции, охватила самые широкие слои трудящихся Парижа. К ним примкнули представители других слоев, в частности прогрессивной интеллигенции. Студенты Политехнической школы, тесно связан-

ные с оппозиционно настроенными кругами буржуазии и офицерства, возглавили многие отряды революционных бойцов. Видную роль в руководстве вооруженной борьбой сыграли карбонарии, деятели «Патриотической ассоциации» и члены других тайных революционных обществ. Что касается депутатов-либералов, то они трус-

Баррикада 28 июля 1830 г. в Париже.
Гравюра по рисунку Ж. Свебака-Дефонтена. 1830 г.

ливо отсиживались в своих домах или проводили время в совещаниях, на которых обсуждали вопрос о том, как бы поскорее добиться прекращения вооруженной борьбы.

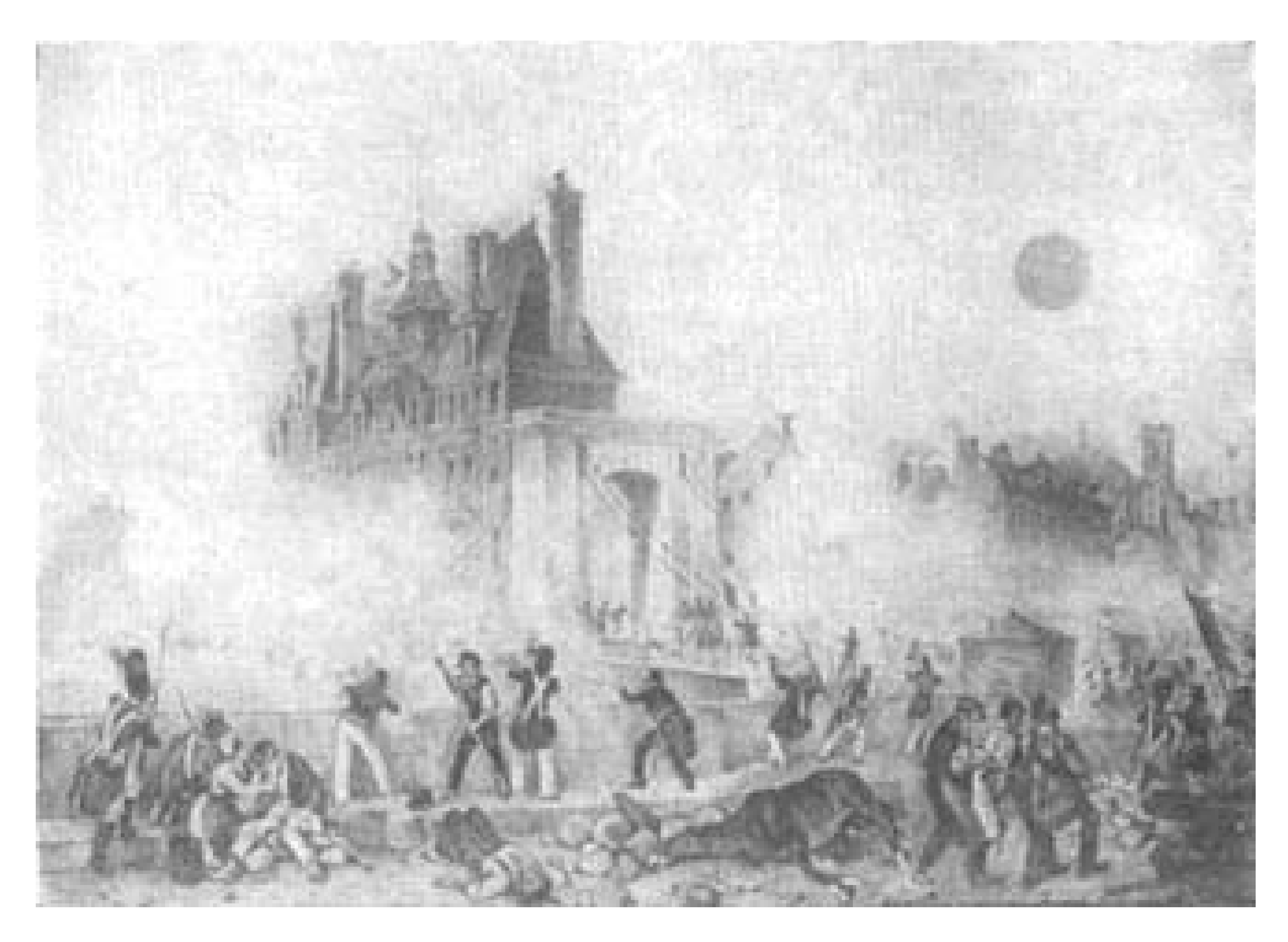
29 июля 1830 г. восставший народ с боем овладел Тюильрийским дворцом, над которым тотчас же было поднято трехцветное знамя — знамя революции 1789— 1794 гг. Королевские войска, понеся большие потери, отступили в пригород Сен-Клу.

Под давлением народных масс, организовавших поход на Рамбулье, где находился королевский двор, Карл X отрекся от престола (в пользу своего внука — графа Шамбора) и бежал в Англию.

В тот момент, когда революция победила, деятели буржуазной оппозиции перестали прятаться: теперь они спешили помешать провозглашению республики и захватить в свои руки власть. Неорганизованность рабочего класса и слабость республиканской партии позволили буржуазным либералам осуществить свои планы. 31 июля депутаты палаты, среди которых преобладали орлеанисты, собравшись в доме банкира Лафитта, решили передать корону герцогу Орлеанскому Луи-Филиппу. Протесты республиканских групп и организованные ими народные демонстрации не достигли цели. Луи-Филипп был провозглашен королем.

Июльская революция привала к довольно ограниченным политическим результатам. Решающую роль в ней сыграла вооруженная борьба народных масс, однако при всей своей активности массы не смогли завоевать демократические свободы и республиканский строй.

Новая конституция, принятая 14 августа 1830 г., сохранила многие положения прежней хартии. Но власть короля была несколько урезана; права палаты депутатов

Взятие Парижской ратуши.
Гравюра по рисунку В. Адама. 1830 г.

немного расширены; число избирателей увеличилось (вследствие некоторого снижения имущественного ценза) со 100 тыс. до 240 тыс.; католическому духовенству было запрещено приобретать недвижимую собственность; государственные учреждения, армия и флот были очищены от дворян-реакционеров; периодическая печать освобождена от прежних стеснений. Однако широкие слои населения оставались, как и раньше, политически бесправными. Полицейско-бюрократический аппарат сохранился в том виде, в каком он сложился в период наполеоновской империи, и лишь перешел в другие руки; не были отменены ни законы против рабочих стачек и профессиональных союзов, ни тяжелые косвенные налоги, вызывавшие сильное недовольство как городской, так и сельской бедноты.

Прогрессивное значение июльской революции заключалось в том, что она свергла политическое господство дворянской аристократии и покончила с попытками восстановления в той или иной форме феодально-абсолютистских порядков. Власть окончательно перешла теперь из рук дворянства в руки буржуазии, хотя и не всей буржуазии, а только одной ее группы — финансовой аристократии

(т. е. верхушки торгово-промышленной и банковской буржуазии). Во Франции установилась буржуазная монархия.

Июльская революция имела большое международное значение. Свержение правительства Реставрации нанесло сильный удар по системе Священного союза, способствовало подъему либерально-демократических и национально-освободительных движений во многих странах Европы. Передовые люди повсюду приветствовали поражение французской реакции. «Солнечные лучи, завернутые в бумагу», — так называл Гейне газеты, сообщавшие об июльских событиях в Париже. Позднее Лермонтов посвятил этим событиям стихотворение, в котором резко осуждал Карла X и приветствовал «знамя вольности», поднятое парижским народом.

Экономическое развитие в 1830—1847 гг.

В годы монархии Луи-Филиппа (июльской монархии) развитие капитализма во Франции сделало большие успехи. Промышленный переворот затронул в первую очередь, как и в Англии, легкую промышленность. Потребление хлопка возросло с 28 млн. *кг* в 1831 г. до 64 млн. *кг* в 1845 г. Капиталы, вложенные в торговые и промышленные предприятия, увеличились за два десятилетия в полтора раза (с 30 млрд. до 45 млрд. франков). Количество паровых машин, применявшихся в промышленности, к 1847 г. достигло 4853. В 30-х годах во Франции началось железнодорожное строительство; к 1 января 1847 г. в эксплуатации находилось 1535 *км* и сооружалось 529 *км* железнодорожных линий.

Изготовление фарфора на Севрском заводе. Гравюра. 1845 г.

Промышленное развитие Франции шло весьма неравномерно. Крупная промышленность, главным образом текстильная (изделия из хлопка, шерсти и полотна), росла на севере Франции (Лилль), северо-западе (Руан) и востоке (в Эльзасе и Лотарингии). Металлургическая промышленность быстро развивалась в Луарском бассейне.

В Париже господствовали такие отрасли промышленности, как производство одежды, галантереи, предметов роскоши, дорогой мебели; здесь преобладали мелкие и средние предприятия, в которых было занято от двух до десяти рабочих. В 1847 г. только 10% парижских предпринимателей использовали труд более чем 10 рабочих, а половину предприятий составляли карликовые мастерские, принадлежавшие ремесленникам-одиночкам или хозяйчикам, эксплуатировавшим одного рабочего; такие мастерские работали на скупщика или мануфактуриста-предпринимателя.

В промышленности Лиона — второго по численности населения города Франции, центра шелкоткацкой индустрии — все еще преобладала рассеянная мануфактура. Крупные предприниматели-мануфактуристы имели обычно только раздаточные конторы; они сдавали заказы из своего сырья владельцам мелких заведений с числом станков от одного до шести и соответствующим количеством подмастерьев, помощников, учеников; среди владельцев мастерских было много мастеров-одиночек, не пользовавшихся наемным трудом.

Во многих департаментах мануфактуристы предпочитали размещать свои заказы в деревне, где рабочие руки были дешевле, чем в городе.

Политика правительства, оказывавшего покровительство только кучке крупных финансистов и торговцев и верхушке промышленников в ущерб интересам остальной буржуазии, тормозила развитие промышленности и торговли. Высокие тамо-

женные пошлины на ввоз угля, железа, хлопка обогащали «угольных баронов» и других промышленных магнатов, но были крайне невыгодны для основной массы предпринимателей, так как удорожали себестоимость производства и этим снижали конкурентоспособность французских изделий на иностранных рынках. Банкиры и ростовщики наживали огромные богатства за счет дороговизны кредита.

Завоевание Алжира

В интересах финансовой верхушки монархия Луи-Филиппа продолжала завоевание Алжира. Оно было начато еще при Бурбонах: правительство Полиньяка отправило в середине июня 1830 г. в Алжир экспедиционный корпус, и уже 5 июля алжирский дей (правитель), не оказав серьезного сопротивления, сдал свою столицу город Алжир французам. Номинальный сюзерен Алжира — турецкий султан ограничился бумажными протестами. На защиту своей страны поднялись народные массы — арабские и берберские племена. Правительству июльской монархии пришлось столкнуться с освободительной войной алжирского народа, продолжавшейся затем почти двадцать лет.

С 1832 г. борьбу против французских колонизаторов возглавил энергичный и талантливый военачальник Абд-эль-Кадер. Сплотив под своим руководством многие племена западных и центральных районов Алжира, он создал независимый эмират и нанес французским войскам ряд крупных поражений. Французские власти были вынуждены заключить с ним в 1834 и 1837 гг. договоры и признать его власть над двумя третями алжирской территории. Через некоторое время, перебросив в Алжир подкрепления, колонизаторы возобновили военные действия, но по-прежнему терпели неудачи. Только ценой больших потерь и огромных средств, сосредоточив в Алжире более ста тысяч солдат и значительную военную технику, применив массовые убийства алжирцев, истребив целые племена, захватчики смогли к концу 1847 г. разбить войска Абд-эль-Кадера и взять его в плен. Однако и после этого в Алжире продолжалась борьба против колонизаторов.

Тяжелая и непопулярная алжирская война принесла большой ущерб французскому народу. Кавеньяк, Ламорисьер, Сент-Арно, Пелиссье, Шангарнье и другие «алжирские генералы» именно здесь приобрели опыт кровавого, беспощадного подавления народного движения, который они перенесли позднее во Францию.

Положение рабочих и крестьян

Развитие промышленности привело к заметному увеличению численности рабочего класса Франции. В Париже в 1846 г. из 1 млн. человек населения почти треть составляли рабочие и мелкие ремесленники. Значительные пролетарские и полупролетарские массы были сосредоточены в Лионе, Марселе, Руане, Бордо. Именно эти города во главе с Парижем и являлись обычно местом революционных выступлений того времени.

В ходе промышленного переворота и в результате усиления капиталистической эксплуатации положение трудящихся масс ухудшалось. Продолжительность рабочего дня в среднем равнялась 12—13 часам, а в каменноугольных шахтах и в некоторых других отраслях производства доходила до 15—16 часов и больше. Особенно жестокой эксплуатации подвергались женшины и дети. Основная масса рабочих и мелких ремесленников ютилась в сырых подвалах, на душных и темных чердаках. Академик Адольф Бланки писал, что он видел в Лилле работниц, вся, пища которых состояла из 2 *кг* хлеба в неделю; эти женщины едва держались на ногах от истощения. «Трудно смотреть на подобную нищету,— писал в 1842 г. правительственный чиновник департамента Сена-и-Уаза о детях, занятых в ленточном производстве. — По совести сказать, арестанты нашей скверной тюрьмы д'Этан во всех отношениях живут в двадцать раз лучше». В 1841 г. был издан закон, который устанавливал 8-часовой рабочий день для детей 8—12 лет и 12-часовой — для подростков 13—16 лет. Но на практике этот закон почти не соблюдался; к тому же он допускал множество исключений (в отдельных случаях ночной труд даже для 8-летних детей).

Весьма плачевным было положение большей части крестьянства, составлявшего две трети населения Франции. Процесс дробления мелких крестьянских участков тормозил развитие сельского хозяйства и вел к растущему обнищанию подавляющей массы крестьян. Особенно тяжело жилось мелким арендаторам-издольшикам. Используя малоземелье крестьян, крупные землевладельцы повышали арендную плату.

Налоги, прямые и косвенные (на соль, на вино, на продававшиеся крестьянами в городах продукты питания), душили крестьянство. Задерживало развитие сельского хозяйства и отсутствие дешевого кредита. Сельские богатеи грабили крестьян, взимая с них ростовщические проценты. Другой формой ограбления сельской бедноты было уничтожение остатков общинных земель и лишение крестьян старинных «прав пользования» (пастьба скота на общественных выгонах, собирание колосьев, остатков винограда, сухих сучьев, соломы).

Неудивительно, что нищенство снова, как и накануне революции 1789 г., стало массовым явлением во французской деревне 40-х годов XIX в.; только источником его являлась уже не феодальная, а капиталистическая эксплуатация.

Лионские восстания 1831 и 1834 гг.

Жестокой эксплуатации подвергались рабочие шелкоткацкой промышленности Лиона — крупнейшего центра этой отрасли производства. В результате развития фабричной промышленности ухудшилось положение подмастерьев, учеников и даже хозяев мелких мастерских, находившихся в полной зависимости от крупных предпринимателей-мануфактуристов.

21 ноября 1831 г. в Лионе началась стачка протеста против отказа предпринимателей признать новые, более высокие расценки, которые были утверждены комиссией, составленной из представителей от рабочих и от хозяев. Многие мануфактуристы закрыли двери своих раздаточных контор для ткачей. В ответ на это, а также на провокационные действия буржуазной национальной гвардии трудящиеся Лиона взялись за оружие. Стачка переросла в восстание. Лозунгом восставших рабочих было: «Жить, работая, или умереть, сражаясь». Эти слова были вышиты на черном знамени, поднятом в рабочих предместьях Лиона. После почти трехдневной вооруженной борьбы правительственные войска были вытеснены из Лиона, и город перешел в руки рабочих. Но, не имея самостоятельной политической организации, лионские повстанцы не сумели использовать плоды своей победы, не взяли в свои руки власть. Восставшие ткачи ограничились созданием временного штаба, в котором господствующее положение заняла мелкая буржуазия (хозяева мастерских) Многие рабочие еще верили тогда в короля Луи-Филиппа, в то, что он сможет оградить трудящихся от жадности предпринимателей.

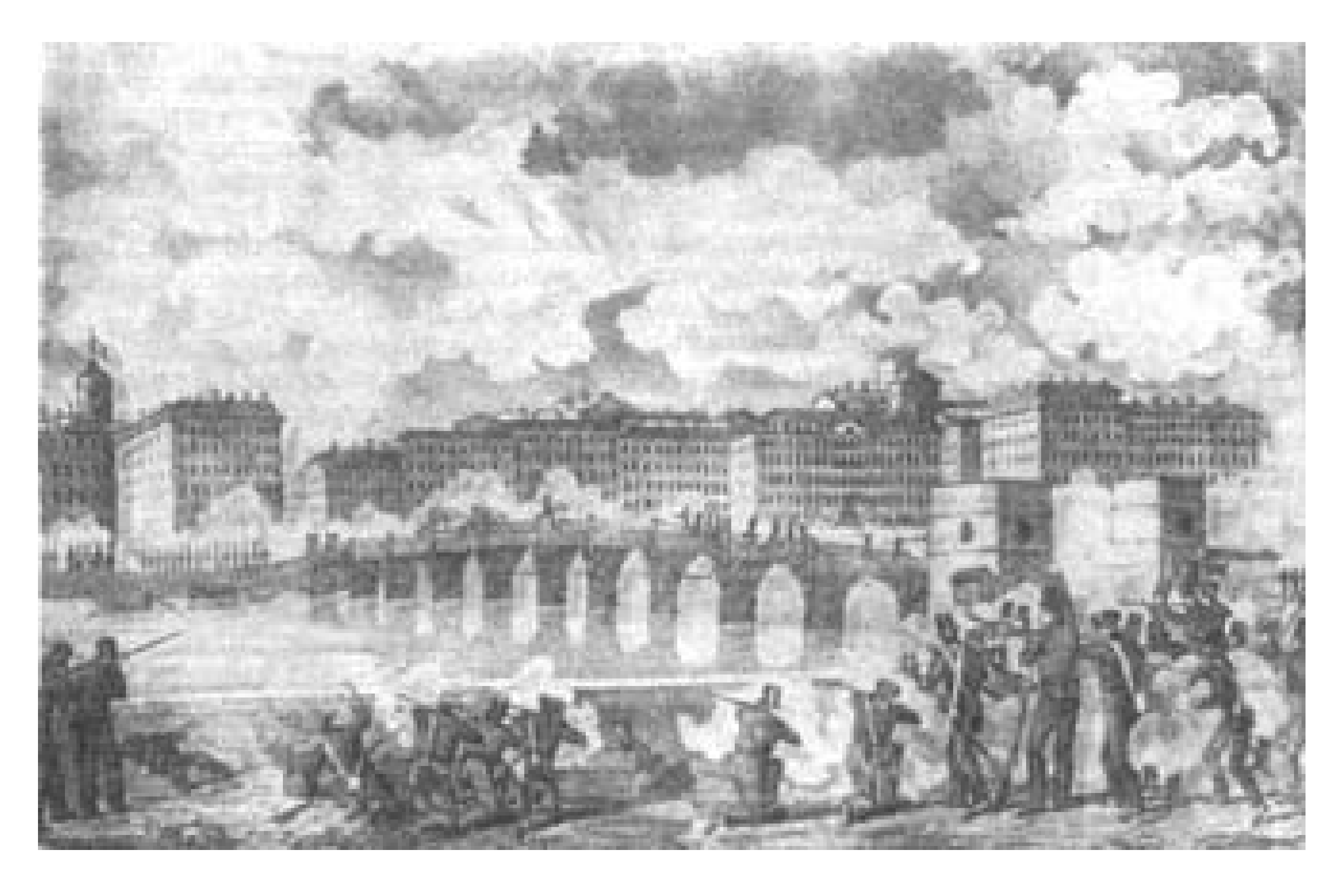
3 декабря многочисленные войска вступили в Лион и подавили восстание. Число повстанцев, убитых в уличных боях, исчислялось несколькими сотнями. Более 10 тыс. человек было выслано из Лиона и его предместий.

Восстание лионских ткачей произвело глубокое впечатление на современников. Это восстание показало, что на историческую сцену выступила новая общественная сила — рабочий класс. Маркс и Энгельс расценивали лионское восстание как поворотный момент в развитии классовой борьбы во Франции, как начало отделения рабочего движения от буржуазно-демократического.

В июне 1832 г., во время похорон популярного в демократических кругах генерала Ламарка, в Париже произошло восстание с целью свержения монархии. Руководили этим восстанием мелкобуржуазные республиканцы, но решающую роль сыграли рабочие. В рабочих кварталах над баррикадами было поднято красное знамя. После двух дней героической борьбы сопротивление республиканцев было сломлено.

В апреле 1834 г. в обстановке промышленной депрессии произошло второе восстание в Лионе. Толчком к нему послужили два обстоятельства: принятие сурового закона о союзах, направленного против демократических организаций, и судеб-

ная расправа с участниками стачки, происходившей незадолго до того. Второе лионское восстание носило ярко выраженный политический характер. На собственном опыте рабочие успели убедиться, что без политической свободы невозможно социальное освобождение трудящихся. Поэтому лионские повстанцы 1834 г. подняли знамя борьбы за демократическую республику. Шесть дней на улицах Лиона шли

Лионское восстание 1831 г.
Литография Барду.

ожесточенные бои между восставшим народом и королевскими войсками. Предместье Круа-Русс, являвшееся главным очагом восстания, было укреплено с большим искусством, обнесено рвами. Над баррикадами развевались красные знамена. «Республика или смерть!» — таков был боевой клич повстанцев. Среди руководителей восстания были мужественные и стойкие республиканцы — Лагранж, Бон, Коссидьер, Карье, — деятели профессиональных рабочих союзов и обществ взаимопомощи. Правительство жестоко расправилось с восставшими. В подавлении восстания участвовала артиллерия. Солдаты разрушали дома, расстреливали не только повстанцев, но и мирных жителей.

Второе лионское восстание нашло отклик в Париже, а также в Сент-Этьенне, Гренобле, Клермон-Ферране и в некоторых других промышленных городах страны. Восстаниями были охвачены и некоторые сельские местности, особенно в винодельческих районах. В Арбуа на помощь восставшим республиканцам прибыли отряды крестьян с красными знаменами; повстанцам удалось на время завладеть этим городом и низложить мэра.

В Париже вооруженная борьба продолжалась около двух дней (13 и 14 апреля). При подавлении восстания были совершены чудовищные злодеяния. Особенно

СВОБОДА НА БАРРИКАДАХ.
Э. Делакруа 1830 г.

бесчинствовали солдаты на улице Транснонэн, где были перебиты ни в чем не повинные люди, в том числе старики, женщины, дети.

После подавления восстания 1834 г. правительство устроило грандиозный судебный процесс, который продолжался почти целый год. Многие подсудимые были сосланы на каторгу.

Подавление восстания в Лионе в апреле 1834 г.
Рисунок Ф. О. Жанрона.

Поражение республиканского движения начала 30-х годов привело к временному упрочению правительства. Этому способствовало и усиление реакционных настроений в буржуазных кругах, напуганных политической активностью рабочего класса.

Тайные революционные организации. Забастовочное движение

Большое влияние в рабочем классе имели тайные революционные общества. Возникшие еще в период Реставрации, они вначале состояли главным образом из мелкобуржуазных республиканцев и пропагандировали идеи и традиции якобинцев. Однако постепенно эти организации становились рабочими по своему составу, и в их деятельности на первое место выдвигались социальные задачи. Так, участники «Общества прав человека и гражданина» активно действовали во втором восстании лионских рабочих; многие члены этого тайного общества были осуждены на процессе 1834 г.

Большую роль в деятельности тайных революционных обществ играл Огюст Бланки (1805—1881), пламенный революционер, посвятивший свою долгую жизнь борьбе за освобождение трудящихся. Взгляды Бланки сложились под влиянием революционных традиций бабувизма, прежде всего под влиянием книги Буонарроти о «заговоре равных». Бланки был убежден, что будущее принадлежит коммунизму, и резко критиковал мелкобуржуазных демократов, доказывавших, что стоит только завоевать политические свободы, и положение масс существенно улучшится. Для достижения коммунизма Бланки считал

необходимым не только революционный переворот, но и установление революционной диктатуры. Но Бланки недооценивал значение революционной теории. Он не понимал особого места рабочего класса в капиталистическом обществе, не выделял рабочих из общей массы неимущих слоев населения. С этим была связана ошибочная тактика бланкистов, полагавших, что восстание может быть совершено в любой момент кучкой профессиональных революционеров, без участия широких масс.

Луи-Филипп — тюремщик.
Гравюра Ш. Ж. Травье.

Летом 1835 г. Бланки вместе с другими революционерами создал тайное «Общество семей». «Семьями» назывались боевые группы общества, готовившие вооруженное восстание. Заговор был раскрыт полицией, многие его участники и в том числе сам Бланки попали в тюрьму. Выйдя в 1837 г. на свободу, Бланки образовал новую революционную организацию «Общество времен года», законспирированную еще строже, чем прежняя. 12 мая 1839 г. «Общество времен года» подняло в Париже восстание; в нем участвовало несколько сот членов общества. Несостоятельность заговорщической тактики бланкистов обнаружилась снова. Восстание потерпело поражение вследствие того, что массы, не осведомленные о целях движения, не поддержали его. Бланки и некоторые другие участники восстания были арестованы и осуждены на длительное тюремное заключение, а «Общество времен года» разгромлено.

Конец 30-х — начало и середина 40-х годов отмечены широким развитием массовых движений во Франции. Они носили различный характер: стачки, продовольственные волнения, выступления против налогов и т. п. В большинстве стачек 1836—1838 гг. борьба шла против снижения заработной платы и за сокращение рабочего дня. В марте 1840 г. в Париже началась массовая стачка, в которой приняли участие около 60 тыс. рабочих различных профессий. Она продолжалась несколько месяцев и показала довольно большую организованность парижского пролетариата. Особенно бурные события произошли 7 сентября. В этот день в Сент-Антуанском предместье и в некоторых других кварталах Парижа состоялись многотысячные сходки рабочих, раздавались призывы к вооруженному восстанию, было построено несколько баррикад.

Одной из крупнейших стачек этого периода была стачка шахтеров Луарского каменноугольного бассейна в Рив-де-Жье в апреле — мае 1844 г. Характерными особенностями ее являлись связь стачечников с рабочими других промышленных центров и поддержка, оказанная бастующим шахтерам мелкими лавочниками и крестьянами. Стачка эта приняла характер боевого выступления не только против

«угольных баронов», но и против тесно связанного с ними правительства буржуазной монархии. В 1846—1847 гг. в Рив-де-Жье произошли новые стачки шахтеров.

Острую борьбу трудящиеся города и деревни вели против налогов. Ожесточенные схватки с войсками произошли в городе Фуа в январе 1840 г. после введения новой рыночной пошлины. В Тулузе в июле 1841 г. в связи с переписью населения и описью объектов налогового обложения вспыхнуло массовое вооруженное восстание, которое заставило префекта и прокурора бежать из города. В Клермон-Ферране в вооруженном столкновении участвовало около 10 тыс. человек. В Лилле были построены баррикады, раздавались возгласы: «Долой министров!», «Долой Луи-Филиппа!»

Частым явлением были в этот период и продовольственные волнения, вызванные вздорожанием хлеба, картофеля и других продуктов питания в результате неурожаев, спекуляции, а также усиленного вывоза продуктов за границу. Во многих частях страны предпринимались попытки задержать грузы с хлебом, предназначенным для вывоза. Рабочие, крестьяне перегораживали дороги баррикадами, вступали в бой с войсками, нападали на хлебные лавки и дома хлеботорговцев, избивали таможенных чиновников. Массовые волнения возникали на рынках.

В ряде случаев продовольственные волнения приобретали политическую направленность. В Лилле 12 мая 1847 г. колонна демонстрантов, состоявшая из 400 рабочих, прошла по улицам с возгласами: «Работы! Хлеба!», «Долой Луи-Филиппа! Да здравствует Республика!»

Развитие социалистических идей

Развитие капитализма и рост рабочего движения способствовали распространению социалистических и коммунистических идей, возникновению новых социальных учений. Непосредственно после июльской революции значительно оживилась деятельность сен-симонистов. Они создали собственный печатный орган — газету «Глоб» («Земной шар»), публиковали многочисленные агитационные брошюры, устраивали публичные собрания как в Париже, так и в провинции.

«Этого можно отпустить, он уже не опасен».
Литография О. Домье. 1834 г.

Расцвет сен-симонизма был, однако, весьма кратковременным. Объяснялось это в первую очередь внутренней эволюцией самой «школы». Сен-симонизм постепенно превращался в религиозный культ, в некую «церковь» во главе с двумя «первосвященниками» — Анфантеном и Базаром, в «новое христианство». Избегая активного участия в общественно-политической жизни, сен-симонистская школа все больше занималась «моральными», а не социально-политическими проблемами.

Все это отталкивало от сен-симонизма как рабочих, так и передовую интеллигенцию. Уже с конца 1831 г., особенно после разрыва между Базаром и Анфантеном,

сен-симонистская школа переживала кризис. Сен-симонистские организации распадались одна за другой.

В 30-х годах несколько усилилась фурьеристская школа — после того как в 1832—1833 гг. к основному ядру фурьеристов присоединились бывшие последователи сен-симонизма. Фурьеристы стали издавать журнал «Фаланстер». Широкие размеры приняла и их устная пропаганда. Приверженцы фурьеризма рекрутировались главным образом из представителей мелкобуржуазных слоев и из интеллигенции. Но идеи фурьеризма проникали отчасти и в рабочую среду, особенно в таком индустриальном центре, как Лион.

Фурьеристская школа представляла собой мелкобуржуазную секту. Идеал нового, гармонического общества все более отодвигался фурьеристами в неопределенную даль будущего. Организация отдельных производственно-потребительских ассоциаций из средства осуществления общественного переустройства превращалась у последователей Фурье в некую самоцель. Фурьеристы стали придавать особое значение различным «переходным» организациям, «частичным» и «постепенным» реформам. Даже наиболее выдающийся ученик Фурье — Виктор Консидеран, резко критиковавший в своей работе «Социальная судьба» капиталистическое общество и ярко описывавший страдания пролетариата, говорил лишь о «более или менее быстрой эволюции», которая постепенно приведет к новому общественному строю.

Пропагандируя примирение классов и сея мелкобуржуазные иллюзии о постепенной, мирной эволюции общества, сен-симонисты и фурьеристы объективно стали играть в 30-х и особенно в 40-х годах вредную роль, задерживая рост классового самосознания пролетариата.

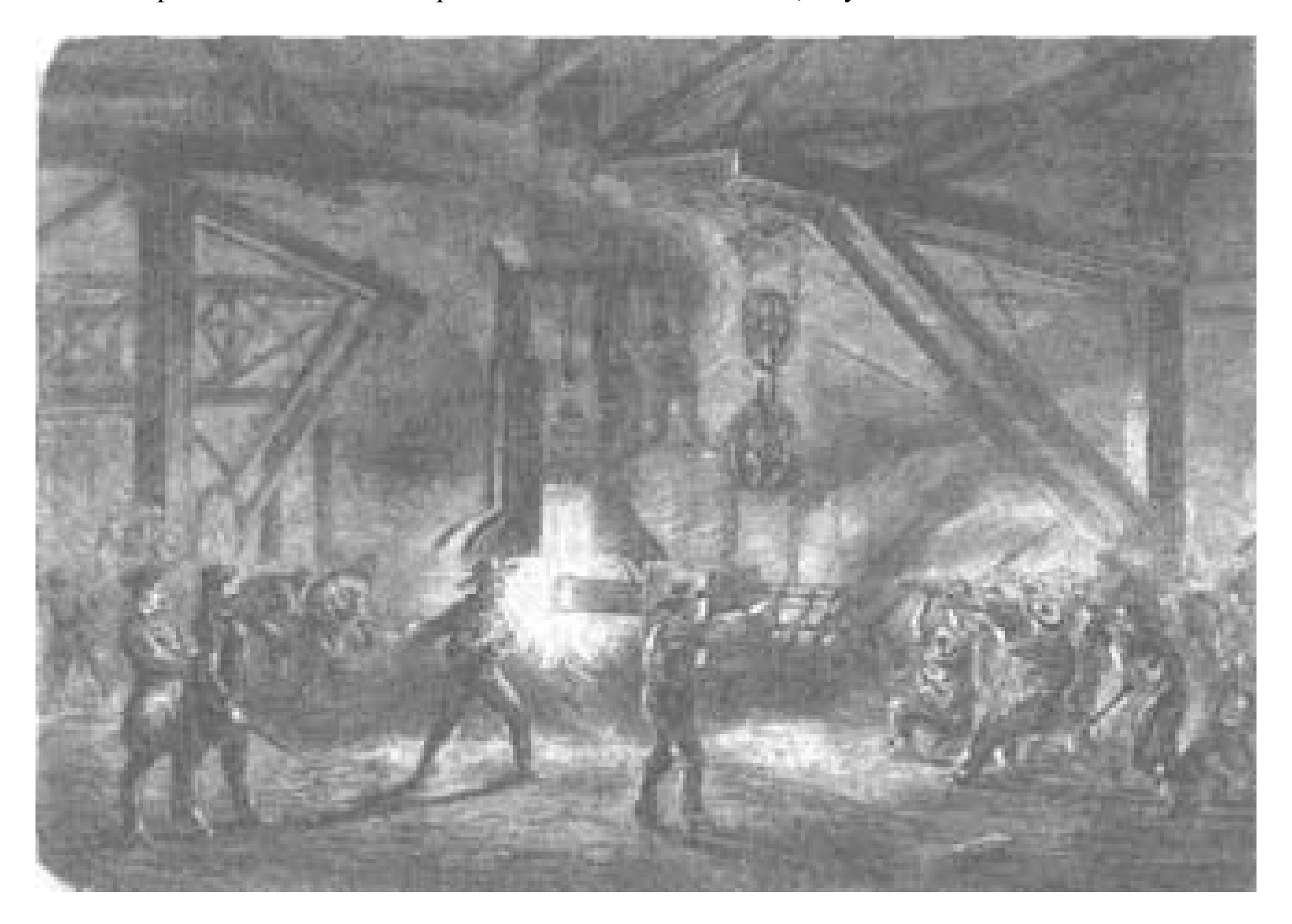
Мелкобуржуазный социализм Луи Блана. Пьер Жозеф Прудон

Значительное распространение в рабочей среде получили в 40-х годах идеи Луи Блана (1811—1882). Книга Луи Блана «История десяти лет», посвященная истории Франции с 1830 по 1840 г., создала ему известность в демократических кругах благодаря своему резко обличительному тону по отношению к правительству. В 1839 г. Луи Блан издал свое сочинение «Об организации труда», содержавшее яркую критику капиталистического строя; оно имело большой успех и в короткий срок выдержало несколько изданий. Социальные проекты Луи Блана, изложенные в этой работе, представляли собой мелкобуржуазную утопию, основанную на полном непонимании сущности классовой борьбы. Игнорируя тот факт, что всякое буржуазное государство является орудием угнетения трудящихся, Луи Блан утверждал, что достаточно ввести всеобщее избирательное право и другие демократические преобразования, чтобы стало возможно вслед за тем с помощью государственных субсидий мирным путем организовать «общественные мастерские» (рабочие производственные ассоциации), которые постепенно вытеснят частнокапиталистические предприятия. Луи Блан утверждал, что предложенные им социальные мероприятия не встретят сопротивления со стороны буржуазии.

Другим представителем мелкобуржуазной идеологии был Пьер Жозеф Прудон (1809—1865). Он выражал стремление мелкой буржуазии защитить свою мелкую собственность от натиска крупного капитала. Заявляя, что «собственность — это кража», он на деле осуждал лишь крупную собственность. Прудон выдвигал проекты организации безденежного обмена и дарового кредита, которые должны были, по его мнению, избавить мелких производителей от эксплуатации и угрозы разорения со стороны крупного капитала и разрешить все социальные противоречия. Прудон выступал против коммунизма, утверждая, что он якобы представляет собой насилие над свободой личности. К стачкам и другим формам классовой борьбы пролетариата он относился резко отрицательно и даже пытался доказать, что стачки вредят интересам рабочего класса. В. И. Ленин следующим образом характеризовал идеи Прудона: «Не уничтожить капитализм и его

основу — товарное производство, а *очистить* эту основу от злоупотреблений, от наростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютной, «*справедливой*», лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона» [1].

Прудон отвергал политическую борьбу, отрицательно относился к государству. Он был одним из родоначальников анархизма. В своем сочинении, опубликован-

Кузнечный цех металлургического завода в Рив-де-Жье.
Гравюра середины XIX в.

ном в 1846 г., «Система экономических противоречий, пли философия нищеты» он отзывался о коммунизме с крайней враждебностью.

Мелкобуржуазное учение Прудона находило отклик и в рабочей среде. Это объяснялось живучестью мелкобуржуазных настроений и иллюзий среди ремесленных рабочих, а также среди части фабрично-заводских рабочих — недавних выходцев из деревни, мечтавших вновь стать самостоятельными хозяевами. Поддерживая среди рабочих эти иллюзии, прудонизм играл реакционную роль.

Этьен Кабе

Выдающийся публицист Этьен Кабе (1788—1856) опубликовал в 1840 г. философский и социальный роман «Путешествие в Икарию», в котором пропагандировал идеи коммунизма. Чтобы исцелить человечество, заявлял он, нужно уничтожить социальное неравенство. Но подлинное равенство и истинную демократию, доказывал Кабе, может обеспечить только коммунизм. Подобное коммунистическое общество Кабе и описывал в своей

[1] *В. И. Ленин,* Критические заметки по национальному вопросу, Соч., т. 20, стр. 17.

утопии. В Икарии нет бездельников. Все граждане трудятся. Каждый по возможности выбирает тот труд, который для него привлекателен. Продолжительность рабочего дня — семь часов летом и шесть часов зимой. Икарийцы широко используют машины и новые технические изобретения. Потребление организовано на коммунистических началах. Идеалу Кабе присущи, однако, черты грубой уравнительности.

Кабе считал возможным осуществить коммунизм мирным путем. Он видел тяжелое положение пролетариата в капиталистическом обществе и описывал эксплуатацию рабочих предпринимателями. Но одновременно он стремился доказать, что современный общественный строй пагубен и для буржуазии. Поэтому, по мнению Кабе, все должны быть заинтересованы в переходе к коммунизму. Относясь отрицательно к революционным методам борьбы, он писал: «Если бы я держал революцию в руке, я держал бы руку закрытой, хотя бы мне пришлось умереть в изгнании».

Талантливая, живая пропаганда коммунистических идей создала Кабе популярность среди рабочих. Однако свойственные его учению мелкобуржуазные тенденции — идея примирения богатых и бедных, мысль о возможности осуществить коммунизм без революции — тормозили развитие классового самосознания пролетариата.

Революционный коммунизм 40-х годов. Дезами

В 40-х годах широкое распространение получили во Франции также идеи революционного коммунизма. 1 июля 1840 г. на многолюдном коммунистическом собрании, организованном в рабочем предместье Парижа Бельвиле сторонниками революционного коммунизма, один из ораторов заявил: «Коммунизм — это единственное лекарство, годное для лечения человечества от всех зол... И он осуществим не через тысячу лет и даже не через сто лет, а сегодня, в данный момент».

После разгрома «Общества времен года» возникло новое тайное коммунистическое общество «Рабочие-уравнители». Программа общества, составленная в духе идей Бабефа, провозглашала действительное равенство, общность благ и всеобщий труд. Для достижения этих целей революционные коммунисты считали необходимой народную диктатуру, создание временного революционного правительства. Вскоре общество «Рабочих-уравнителей» прекратило свое существование, но на смену ему пришла другая тайная организация — «Общество материалистов-коммунистов».

Пропаганду идей коммунизма вела и коммунистическая пресса 40-х годов; некоторые ее органы были идейно и даже организационно связаны с тайными обществами. Революционно-коммунистические идеи пропагандировали журналы «Эгалитер» («Сторонник равенства»), «Юманитер» («Друг человечества») и др. «Эгалитер» обосновывал положение, что истинная демократия — это коммунизм, и предсказывал близкое освобождение «пролетарских классов». Журнал солидаризировался с основными положениями бабувизма, в том числе с идеей революционной диктатуры. «Юманитер», защищая идеал равенства, указывал, что равенство — это не равный дележ, а общность благ. Журнал ратовал за полное уничтожение всякого господства человека над человеком.

Издателем журнала «Эгалитер» был выдающийся теоретик революционного коммунизма 40-х годов, материалист и атеист Теодор Дезами (1803—1850), автор книги «Кодекс общности». «Общность! Общность! Все, что есть хорошего, прекрасного, сжато изложено в одном этом слове», — писал он. Коммунистическое общество он представлял себе как совокупность коммун, занимающихся и сельским хозяйством, и промышленным производством. Дезами высказывался против грубой уравнительности, признавал значение машин в деле облегчения труда и роста общественного благосостояния. Он обосновывал необходимость общественного воспитания, выдвигал задачу ликвидации противоположности между физическим и умственным трудом. Осуществление коммунизма Дезами связывал с социальной революцией и установлением рево-

люционной диктатуры, необходимой для ликвидации частной собственности и подавления сопротивления богатых классов. Полемизируя с Кабе, Дезами заявлял, что мирные средства никогда не достигнут цели.

Близко к Дезами стоял другой революционный коммунист бабувистского направления — бывший священник Жан-Жак Пийо, автор ряда пропагандистских брошюр, впоследствии активный участник Парижской коммуны.

Французские революционные коммунисты 40-х годов, в том числе и Дезами, продолжали оставаться утопистами. Подобно коммунистическим идеологам XVIII в., они обосновывали коммунизм чисто рационалистически, ссылками на «вечные и непреложные» законы, соответствующие природе человека. Хотя Дезами и его единомышленники говорили о пролетариате и его роли в переустройстве общества, но под пролетариатом они обычно понимали всех неимущих и не выделяли рабочих из общей массы трудящихся. Революционную диктатуру они представляли себе не как диктатуру пролетариата, а как диктатуру, осуществляемую узкой революционной организацией.

Назревание кризиса июльской монархии

В 40-х годах режим июльской монархии вступил в полосу внутренних и внешних трудностей. Репрессии против рабочих, запрет их союзов не сломили нараставшего пролетарского движения. Классовая борьба пролетариата против буржуазии принимала решительный характер. Рабочие начинали более отчетливо осознавать свои классовые интересы. Влияние социалистических учений среди них укреплялось.

Верфь в Тулоне.
Гравюра по рисунку П. Летюера. 1846 г.

Наряду с этим усиливались оппозиционные и революционные настроения в других слоях общества. Крестьянство, придавленное налогами, громко роптало. Недовольство правительством выражала и часть буржуазии, главным образом промышленной. Несмотря на проведенные в интересах капиталистических кругов законодательные мероприятия — протекционистские пошлины, привилегии железнодорожным компаниям и т. п., «царство банкиров» сковывало развитие производительных сил Франции, задерживало и тормозило процесс промышленного переворота. Буржуазию тревожил рост государственного долга, который с 1830 по 1846 г. увеличился

более чем вдвое и достиг 2,5 млрд. франков. Огромные проценты по этому долгу шли в карманы финансовой олигархии.

Буржуазные круги были недовольны и неудачной внешней, в особенности колониальной, политикой правительства, «дипломатическим Ватерлоо», пережитым Францией в 1840 г. в борьбе с блоком четырех держав (Англия, Россия, Австрия и Пруссия) за влияние на Востоке, отступлением в том же году перед колониальной экспансией Англии, захватившей Новую Зеландию и острова Океании, куда Франция уже направила было свою военную экспедицию.

Недовольство внутренней и внешней политикой июльской монархии к концу 1847 г. чрезвычайно усилилось. В народных массах росли революционные настроения. Буржуазная оппозиция требовала избирательной реформы, надеясь укрепить свое влияние в парламенте и предотвратить революционный взрыв. Однако правительство, во главе которого начиная с 1840 г. стоял историк и публицист Гизо, превратившийся после революции 1830 г. из умеренного либерала в ярого реакционера, упорно отклоняло требования оппозиции. «Обогащайтесь, господа, и вы станете избирателями»,— цинично отвечал Гизо тем, кто предлагал снизить имущественный ценз и расширить круг избирателей. «...Ротшильд и Луи-Филипп прекрасно понимают, — писал в 1847 г. Энгельс, — что включение в круг избирателей мелкой буржуазии означает не что иное, как «LA REPUBLIQUE!»» [1].

Социальная база июльской монархии все более суживалась.

2. Завершение промышленного переворота в Англии. Чартизм

30-е и 40-е годы XIX в. отмечены в истории Англии быстрым развитием капитализма. Здесь раньше, чем в других странах, промышленный переворот вступил в завершающую стадию, что и сделало Англию наиболее развитой страной капиталистического мира. Следствием развития капитализма явилось резкое обострение классовой борьбы, которое нашло свое наиболее яркое выражение в чартистском движении.

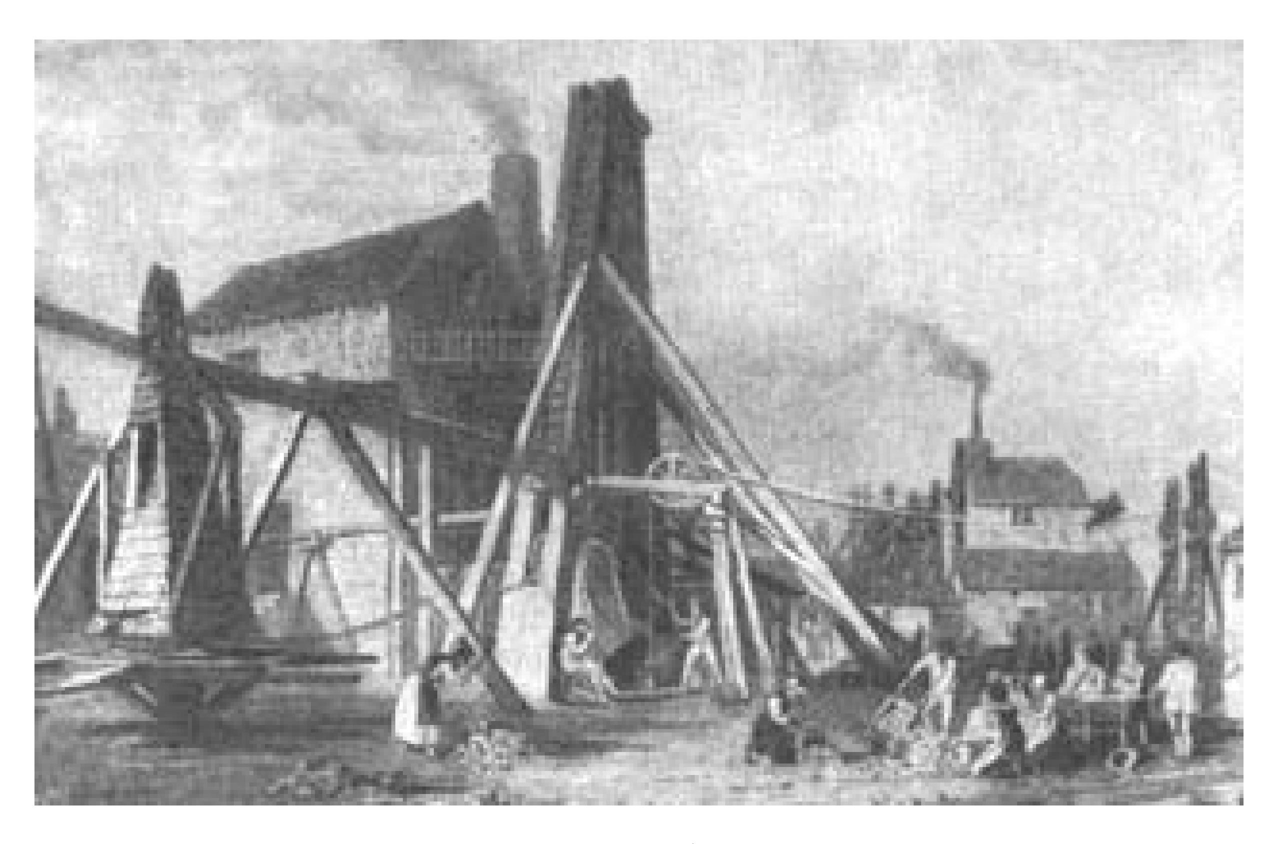
Развитие капитализма

В 30-х и особенно 40-х годах в основных отраслях английской промышленности окончательно победило фабричное производство. Еще в 1830 г. даже в наиболее развитой отрасли производства — хлопчатобумажной промышленности — число ручных станков в 3 раза превышало число механических станков. В последующие два десятилетия ручное ткачество почти совершенно исчезло. Такой же процесс происходил и в других отраслях производства. Этому способствовали следовавшие одно за другим технические изобретения и усовершенствования. В частности, в текстильной промышленности большую роль сыграл так называемый сельфактор (автомат), обеспечивший механизацию прядильных процессов. Ширилось применение паровых машин. В текстильной промышленности мощность паровых двигателей возросла с 1834 по 1850 г. в 3,5 раза. Быстрыми темпами шла концентрация производства, увеличивались размеры фабричных предприятий.

Другой важной чертой промышленного развития Англии этих лет был быстрый рост тяжелой промышленности. За 17 лет — с 1830 по 1847 г. — производство металла в Англии возросло более чем в 3 раза. Применение горячего дутья при плавке руды, начавшееся в 1828 г., втрое сократило расход топлива на 1 *т* металла и, что было еще важнее, позволило использовать в производстве низшие сорта каменного угля, которые в изобилии имелись в Англии, но раньше применялись только для отопления. Англия, зависевшая до того времени от привозного металла, сама стала его вывозить в больших масштабах. За двадцать лет — с 1826 по 1846 г.— вывоз железа и чугуна из Англии увеличился в 7,5 раза. В 1839 г. в Англии было добыто угля в 4 раза больше, чем во Франции, Бельгии и Пруссии, вместе взятых.

[1] *Ф. Энгельс,* Закат и близость падения Гизо. — Позиция французской буржуазии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 4, стр. 193.

Для промышленного развития Англии этих лет характерным был быстрый рост машиностроения и станкостроения. Создание точных и высокопроизводительных строгальных, токарных, фрезерных, штамповальных станков облегчало труд

Медный рудник в Корнуолле.
Гравюра Д. Томаса по рисунку Т. Аллома. 1837 г.

и улучшало качество продукции. Английские станки и машины по своему качеству и дешевизне не имели себе равных. Англия стала поставщиком машин для всех стран мира.

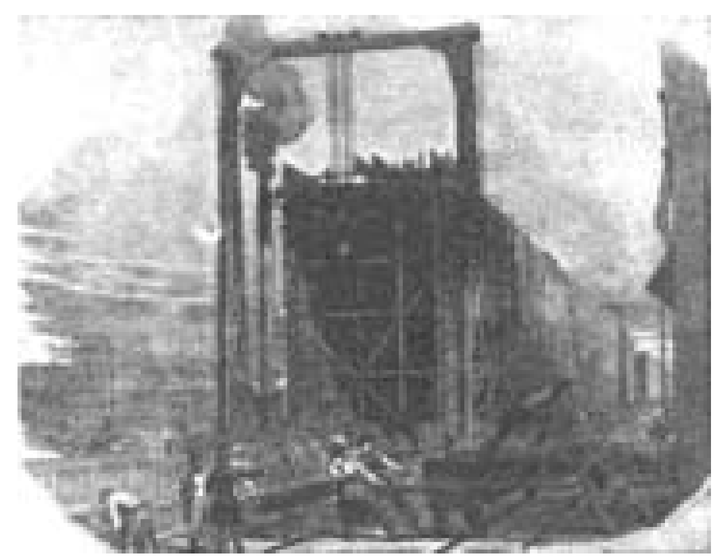
Огромное значение для английской экономики имело развитие транспорта, в особенности железных дорог. После 1830 г. в Англии началось быстрое строительство железных дорог. К 1850 г. длина ее железнодорожной сети достигала почти 10 тыс. *км.* Железные дороги ускорили превращение английской экономики в единое целое и облегчили включение отдельных районов страны в мировую торговлю.

Завершение промышленного переворота выдвинуло Англию на первое место в мировом промышленном производстве и торговле. Английский вывоз увеличился с 1830 до 1849 г. более чем в 4 раза. Он почти целиком складывался из фабричных товаров. Напротив, ввоз состоял в основном из промышленного сырья для фабрик и продуктов продовольствия для населения. Англия превращалась в промышленную «мастерскую мира».

Промышленное развитие вело к росту городского населения. В 1851 г. более трети населения Англии проживало в крупных городах, в то время как в крупных городах Франции жило в эти годы только 10,5% населения.

Процесс индустриализации находил отражение и в постепенном сокращении удельного веса сельского хозяйства в экономике страны. Вместе с тем быстрое развитие промышленности и городов стимулировало спрос на продукты сельского хозяйства и ускоряло перестройку сельского хозяйства на капиталистических началах. В результате огораживаний вся общинная пахотная земля к 30-м годам

XIX в. перешла в собственность крупных землевладельцев; в последующие десятилетия были огорожены и перешли в собственность лендлордов также и общинные пустоши. Концентрация земельной собственности достигла огромных масштабов: в середине 30-х годов в руках 35 тыс. крупных землевладельцев сосредоточилось около половины всего земельного фонда страны.

Постройка железнодорожного моста.
Гравюра. 1830 г.

Земельный собственник — лендлорд, как правило, не вел собственного хозяйства, а сдавал свою землю в аренду, преимущественно крупными участками. Вложения капитала в подобные предприятия были под силу только состоятельным людям. Фермер-арендатор хозяйничал вполне по-капиталистически. Он нанимал рабочую силу и был тесно связан с рынком. В 1851 г. количество сельскохозяйственных рабочих в Англии составляло 1442 тыс.; в среднем на каждую ферму приходилось около 10 рабочих. В сельском хозяйстве широко применялись передовые методы агрикультуры: многопольная плодопеременная система, дренаж, удобрения и сельскохозяйственные машины.

Обострение классовых противоречий

По мере того как промышленный переворот приближался к завершению, отчетливо выявлялись его социальные последствия. Систематические переписи, начатые с 1800 г., обнаружили быстрый рост населения: в 1801 г. оно составляло (без Ирландии) 10,9 млн. человек, в 1831 г. — 16,5 млн., а через 20 лет, в 1851 г., — уже около 21 млн. человек. В 1841 г. на фабриках и мануфактурах, в шахтах и на строительстве было занято около 3800 тыс. человек — не менее 34% самодеятельного населения; в 1851 г. число рабочих достигло 4800 тыс., или 37,6%, самодеятельного населения. Таким образом, к середине XIX в. рабочий класс Англии составлял самую значительную часть населения как в городе, так и в деревне. Поэтому именно в Англии впервые во всемирной истории со всей ясностью обнаружилось основное социальное противоречие капиталистического общества — противоречие между пролетариатом и буржуазией.

Быстрое внедрение машин вело к полному вытеснению ремесла. Но промышленность не успевала поглощать свободные рабочие руки. В результате возникла огромная резервная армия труда, которая возрастала вследствие систематически повторявшихся кризисов и периодов тяжелой депрессии. Наличие массовой безработицы позволяло капиталистам усиливать эксплуатацию рабочих и снижать их заработную плату. Рабочий день в промышленности составлял в 30-х годах обычно 12—14 часов (иногда 16 часов). Заработной платы едва хватало для поддержания жизни. Комиссия, обследовавшая в 1838—1839 гг. положение ткачей в фабричном городе Аштон-андер-Лайн, установила, что на средний недельный заработок семья из четырех человек могла бы купить только 12 *кг* хлеба и ничего более; между тем квартирная плата и другие расходы отнимали у рабочих более половины заработка.

Хозяева жестоко притесняли рабочих, прибегали ко всяческим уловкам, чтобы урезать и без того низкую заработную плату. Этой цели служила, в частности,

система штрафов. На одной фабрике возле Манчестера штраф взимался, если рабочий открывал окно в мастерской, опаздывал на работу на одну минуту, не ставил на место масленку, работал при газовом освещении, когда уже было светло, и т. д. Ограблению рабочего служила система обязательных покупок в заводской лавке: хозяин выплачивал деньгами лишь часть заработка, а на остальную сумму рабочий по контракту обязан был покупать залежалые, подчас недоброкачественные товары, за которые с него брали втридорога.

Особенно беспощадной эксплуатации подвергались женщины и дети — они получали за свою работу значительно меньше, чем взрослые рабочие-мужчины.

Демократический публицист Уильям Коббет, характеризуя угнетенное положение рабочего класса Англии, писал в эти годы: «Говорят о вассалах прошлого, говорят о вилланах! Говорят о рабстве в прошлом! Но были ли в эпоху феодализма те и другие так унижены, так абсолютно порабощены, как унижены и порабощены те несчастные создания, которые на «просвещенном» севере в душной температуре работают по 14 часов в день и подлежат наказанию, если выглянут в окно?»

Рабочее движение

К 30-м годам английский пролетариат накопил уже значительный опыт классовой борьбы. Период, когда рабочие видели главную причину своих несчастий в машине, заменявшей ручной труд, и пытались бороться с введением машин, даже уничтожали их, остался позади. Рабочие поняли, что дело не в машине, а в ее применении капиталистами.

Многие рабочие еще находились во власти иллюзий, что можно улучшить положение трудящихся без политической борьбы. Под влиянием пропаганды Роберта Оуэна начали создаваться производственные кооперативы и «меновые базары», где из обмена были устранены деньги; крах таких предприятий показал рабочим, что,

Стачка в Престоне (Англия). Войска стреляют в рабочих.
Гравюра 1842 г.

идя по этому пути, они никогда не добьются существенного улучшения своего положения.

Борьба английских рабочих принимала организованный характер, создавались новые профессиональные объединения. В 1829 г. была сделана попытка

организации единого профсоюза прядильщиков в масштабе всей страны; в 1830 г. рабочий-прядильщик Догерти, инициатор «Великого общего союза прядильщиков», организовал «Национальную ассоциацию для защиты труда» — единую профессиональную организацию в национальном масштабе.

Встревоженные ростом организованности рабочего класса, органы власти обрушили жестокие гонения на рабочие союзы и на их членов. В результате полицейских репрессий «Национальная ассоциация» прекратила существование. Это было уроком для рабочих: они начали сознавать, что для их освобождения необходимо изменить политические порядки в стране, добиться права свободной деятельности рабочих организаций.

Парламентская реформа 1832 г.

Борьба промышленной буржуазии за парламентскую реформу также способствовала втягиванию рабочего класса в политическую жизнь. Под влиянием Французской революции 1830 г. сторонники парламентской реформы в Англии активизировали свою деятельность. В ноябре 1830 г. реакционное правительство герцога Веллингтона вынуждено было уйти в отставку. Новый кабинет во главе с Греем, опиравшийся на вигов и левое крыло тори, выдвинул проект реформы, который предусматривал изменение представительства в парламенте в интересах буржуазии за счет уничтожения так называемых «гнилых местечек» — обезлюдевших избирательных округов в сельских местностях, где депутатов фактически назначал лендлорд. Земельная аристократия, пользовавшаяся преобладанием в парламенте, решительно воспротивилась этой реформе. Чтобы сломить сопротивление лендлордов, буржуазия обратилась за помощью к народным массам. В конечном счете народ и заставил лендлордов отступить.

Созданные буржуазией сначала в Бирмингеме, а затем и в других крупных городах политические союзы вели широкую агитацию, обещая трудящимся, что избирательная реформа значительно улучшит их положение. Митинги и демонстрации, организованные политическими союзами, приняли внушительные размеры. Особенно большую активность проявил «Национальный политический союз» в Бирмингеме. Буржуазные руководители движения, в частности бирмингемский банкир Атвуд и владелец портняжной мастерской в Лондоне Френсис Плэс, грозили противникам реформы прекратить уплату налогов и совершить «набег на банки», т. е. начать массовое изъятие денежных вкладов. Министр внутренних дел лорд Джон Рассел и другие члены правительства, принадлежавшие к партии вигов, активно поддерживали сторонников парламентской реформы. Для ведения агитации Плэс получал средства из секретных фондов.

Осенью 1830 г. в ряде графств Англии развернулось массовое движение батраков, которые требовали повышения заработной платы. Их поддерживали мелкие фермеры, тяготившиеся высокой арендной платой и десятиной в пользу церкви. Анонимные письма лендлордам, заключавшие в себе требования батраков, подписывались мифическим именем «Свинг» (это слово означает качели, но иносказательно также и виселицу). Движение «свинг», затронувшее главным образом южные районы страны, охватило 16 графств и сильно встревожило лендлордов. Крупные полицейские и военные силы, присланные правительством, жестоко расправились с участниками движения.

Через год, осенью 1831 г., в связи с отказом палаты лордов утвердить билль о реформе, уже принятый палатой общин, в различных частях Англии произошли серьезные события. Дворцы и замки некоторых противников билля подверглись нападению; в Бристоле и в Глазго вспыхнули народные волнения. Эти выступления были подавлены, однако они оказали свое действие: оба лагеря господствующих классов — и сторонники и противники реформы, напуганные активностью масс, начали склоняться к компромиссу. Поэтому, когда правительство пригрозило поставить вопрос о пополнении верхней палаты новыми членами — сто-

ронниками реформы, лорды пошли на уступки. В июне 1832 г., после двухлетней напряженной борьбы, билль о реформе был утвержден.

Парламентская реформа 1832 г. ликвидировала многие «гнилые местечки». Были созданы новые избирательные округа, преимущественно в новых промышленных городах, ранее не имевших представительства в парламенте. Но трудящиеся не получили избирательных прав: последние были предоставлены только имущим классам, плательщикам высокого подоходного налога.

Реформа 1832 г. означала политический компромисс между земельной аристократией и крупной буржуазией. В результате этого компромисса, как писал Маркс, буржуазия была «признана *господствующим классом* и в *политическом* отношении» [1]. Однако ее господство и после этой реформы не сделалось полным: земельная аристократия сохранила значительное влияние на общее управление страной и законодательные органы.

Получив доступ к государственной власти, крупная промышленная буржуазия с целью укрепления своего экономического господства провела ряд мер, направленных к закабалению рабочих. В 1834 г. парламент принял новый закон о бедных, который лишал безработных и бедняков права на общественную помощь; отныне получение такой помощи было обусловлено пребыванием в «работном доме», где обитателей изнуряли непосильной и непроизводительной работой, тюремной дисциплиной, морили голодом. Все было сделано для того, чтобы заставить безработных наниматься за гроши.

Законодательство начала 30-х годов разоблачило классовую сущность английского буржуазного либерализма. Рабочий класс, принимавший активное участие в борьбе за парламентскую реформу, убедился, что буржуазия обманула его и присвоила себе все плоды победы, одержанной над земельной аристократией.

Возникновение чартизма. Борьба течений в чартизме

Рост классового самосознания английских рабочих вызвал к жизни массовое политическое движение, получившее название чартизма.

В 1836 г. группа передовых рабочих и ремесленников организовала «Лондонскую ассоциацию рабочих», которая занялась выработкой политической программы рабочего движения. Программа эта, названная «народной хартией» (по-английски хартия — «чартер»), предусматривала последовательную демократизацию политического строя Англии. Хартия выдвигала шесть требований: всеобщее избирательное право (для мужчин), ежегодное переизбрание парламента, тайная подача голосов при выборе депутатов, деление страны на равные избирательные округа для обеспечения равномерного представительства, отмена имущественного ценза и выплата жалованья депутатам. Широкие слои трудящихся горячо поддержали хартию, надеясь, что ее осуществление приведет к улучшению положения народа. Как выразился один из чартистских ораторов, «хартия — это вопрос ножа и вилки».

С 1838 г. по всей стране развернулись грандиозные народные митинги, на которых хартия получила всеобщее одобрение. К весне 1839 г. под петицией в парламент, требовавшей осуществления хартии, подписалось более 1200 тыс. человек.

4 февраля 1839 г. в Лондоне открылся Конвент (съезд) чартистских делегатов. Среди его участников сразу же обнаружились серьезные разногласия. Некоторые делегаты считали, что следует лишь вручить петицию и затем разойтись, предоставив решение вопроса парламенту. Эти буржуазные и мелкобуржуазные попутчики чартизма скоро покинули Конвент.

Большинство Конвента, выражавшее настроения пролетариата и слоев, шедших за ним, считало своей задачей решительную борьбу за осуществление хартии. Огромный численный перевес сторонников хартии над кучкой господствовавшей олигар-

[1] *К. Маркс,* Британская конституция, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 11, изд. 2, стр. 100.

хии внушал делегатам Конвента надежду на то, что ему удастся осуществить эту цель мирным путем. Но далее возник вопрос о том, что делать, если имущие классы все же откажутся удовлетворить требование народа. Одни делегаты призывали вести решительную борьбу вплоть до вооруженного выступления. Другие считали, что следует ограничиться мирной агитацией, воздействием общественного мнения.

Наиболее активным сторонником решительных действий был Джулиан Гарни, создавший в 1838 г. «Лондонскую демократическую ассоциацию», которая объединяла революционных рабочих столицы. Гарни резко критиковал тех, кто верил в возможность осуществления демократических реформ без революционных выступлений. Гарни призывал к вооружению народа и выдвигал план похода на Лондон вооруженных отрядов чартистов, чтобы заставить парламент принять хартию.

О'Коннор с хартией перед парламентом и лорд Рассел.
Шарж из журнала «Панч». 1848 г.

Иную позицию занимал Уильям Ловетт, столяр, представитель лондонских ремесленников. Ловетт считал, что чартисты должны ограничиваться пропагандой и просвещением рабочего класса.

Видную роль в чартистском движении играл ирландский адвокат и публицист О'Коннор, издатель. влиятельной чартистской газеты «Северная звезда», организатор «Большого северного союза», объединявшего значительные массы фабричных рабочих. О'Коннор выступал с речами, в которых призывал к решительным действиям. Однако он полагал, что до народного восстания дело не дойдет и что одна только угроза восстания заставит парламент осуществить хартию. Поэтому О'Коннор перемежал революционные речи призывами к массам сохранять спокойствие.

Весьма влиятельным деятелем чартизма был публицист Джемс Бронтер О'Брайен, редактор нескольких чартистских газет. Его статьи получали широкий отклик в рядах чартистов. Являясь сторонником идей Оуэна, О'Брайен в отличие от своего учителя считал необходимым для осуществления идеалов Оуэна завоевание трудящимися политической власти. О'Брайен близко подошел к пониманию сущности классов и классовой борьбы, но остался в своих взглядах идеалистом. В вопросах тактики он, как и О'Коннор, проявлял колебания, высказываясь то за восстание, то за мирную пропаганду.

Глубокие тактические разногласия в чартистском Конвенте отражали пестроту социального состава чартистского движения на первых его этапах и идейную незрелость рабочих масс. Эти разногласия помешали Конвенту выполнить роль руководителя массовой борьбы.

Между тем правительство, встревоженное агитацией чартистов, решило принять меры против развернувшегося движения. Публичные митинги и массовые демонстрации были запрещены; в промышленных районах сосредоточились войска и полиция, буржуазия стала создавать добровольческие отряды в помощь властям.

7 мая 1839 г. петиция чартистов была внесена в парламент. Последний, как и следовало ожидать, отверг ее. Конвент, ослабленный внутренними разногласиями, бездействовал, однако рабочие массы, раздраженные полицейскими репрессиями, рвались в бой. 15 июля 1839 г. в ответ на провокационные действия властей, запретивших митинги чартистов, восстали рабочие Бирмингема; два дня они держали город в своих руках. 3 ноября того же года в Ньюпорте группа рабочих пыталась силой освободить из тюрьмы чартистского деятеля Винсента, но в стычке с войсками потерпела поражение.

Правительство усилило репрессии, начались массовые аресты активных участников движения. Суровые судебные приговоры, тюремное заключение, ссылки на каторгу обезглавили чартистское движение. В конце 1839 г. оно казалось сломленным.

Чартистское движение в 1842—1847 гг.

Однако затишье это было только временным. К осени 1841 г. обострился очередной экономический кризис, нужда широких масс снова резко возросла. К этому времени в лагере чартизма произошли существенные сдвиги: буржуазные радикалы покинули его ряды, вслед за ними начали отходить от чартизма и его мелкобуржуазные попутчики. Для тех и других парламентская реформа являлась самоцелью, тогда как рабочий класс видел в ней путь к коренному преобразованию всех общественных отношений и средство для улучшения своего положения. По мере того как состав чартистов становился более пролетарским, наметились новые, более организованные формы движения. Еще в 1840 г. была создана «Национальная чартистская ассоциация» — прототип политической партии пролетариата — со своим уставом, руководящими органами (исполнительным комитетом), членскими взносами. Число членов ассоциации вскоре достигло 40 тыс. Центром ее и всего чартистского движения стал Манчестер.

Вторая петиция чартистов с подписями 3,3 млн. человек, представленная в парламент в апреле 1842 г., была более резкой по тону, чем первая. Она затрагивала многие социальные вопросы и более последовательно выражала интересы рабочего класса. «Ее величество, — говорилось о королеве Виктории в петиции, — получает ежедневно доход в 165 ф. ст., тогда как тысячи рабочих семей получают ежедневно по $3^3/_4$ пенса на душу». Авторы петиции обличали несправедливость английского общественного и политического строя, указывали на непосильный труд рабочих, их низкую заработную плату, высокие налоги, концентрацию земли и других средств производства в руках высших классов, требовали отмены закона о бедных, расторжения унии между Англией и Ирландией.

Парламент отклонил петицию. Поведение правящих кругов укрепило в рабочем классе мысль о необходимости более решительных действий. В частности, среди рабочих приобрела популярность идея «священного месяца», т. е. всеобщей политической стачки. 4 августа 1842 г. в промышленном городе Стэлибридже (недалеко от Манчестера) рабочие забастовали и выдвинули требование об осуществлении хартии. К ним присоединились рабочие остальных городов этого фабричного района, затем стачка перекинулась и в другие части страны. В середине августа к ней присоединились многие тред-юнионы. Забастовочное движение охватило северные промышленные районы Англии. Но стачка все же не стала всеобщей: в нее не были вовлечены рабочие центральных и южных графств.

Чартистские руководители и на этот раз оказались не на высоте положения. Чартистская конференция, открывшаяся в Манчестере 17 августа 1842 г., не приняла решений, которые могли бы обеспечить победоносный исход борьбы. Лишенная общего руководства, стачка постепенно начала ослабевать. Правительство снова прибегло к полицейским репрессиям, применив их в еще более широком масштабе, чем прежде.

После неудачи стачки 1842 г. чартистское движение стало терять свой массовый характер. Этому способствовало также некоторое улучшение экономической

конъюнктуры в связи с ослаблением кризиса и начавшимся в 1843 г. оживлением в промышленности.

Но с этого времени чартизм становится чисто пролетарским движением. В 1844—1848 гг. передовые деятели чартистского движения — Гарни, поэт и публицист Эрнест Джонс и некоторые другие — приняли активное участие в организации и деятельности «Союза братских демократов», находившегося в тесной связи со многими революционными и демократическими организациями как в Англии, так и за ее пределами. «Союз братских демократов» сыграл большую роль в пропаганде идеи международной солидарности трудящихся.

Маркс и Энгельс были уже в этот период связаны с чартистским движением. Энгельс, проживавший в эти годы в Англии, с 1843 г. поддерживал личные связи с революционными элементами чартизма, а начиная с 1845 г. активно сотрудничал в чартистской печати. Маркс и Энгельс приняли участие в создании «Союза братских демократов». Они оказали значительное влияние на передовых деятелей левого крыла чартистского движения, многие из которых сблизились с ними.

В то же время в среде чартистов проявились мелкобуржуазные влияния. О'Коннор выступил с планом возвращения рабочих к сельскохозяйственному труду. С этой целью в 1845 г. была основана чартистская земельная кооперативная ассоциация: каждый член ее при условии денежного взноса должен был получить участок земли с жилым помещением, орудиями труда, рабочим скотом. План оказался совершенно нереальным. На деньги, собранные к 1848 г., из 75 тыс. членов ассоциации удалось обеспечить землей только 230 семей. Затея О'Коннора была не только утопической, но и реакционной. Она отвлекала рабочих от борьбы против капиталистов и буржуазного государства, внушала им иллюзорную мечту о возвращении к земледелию в качестве мелких собственников. Популярность проекта О'Коннора среди чартистов свидетельствовала об идейной незрелости рабочего класса. Вскоре земельная ассоциация чартистов обанкротилась и распалась.

Победа свободной торговли. Фабричное законодательство

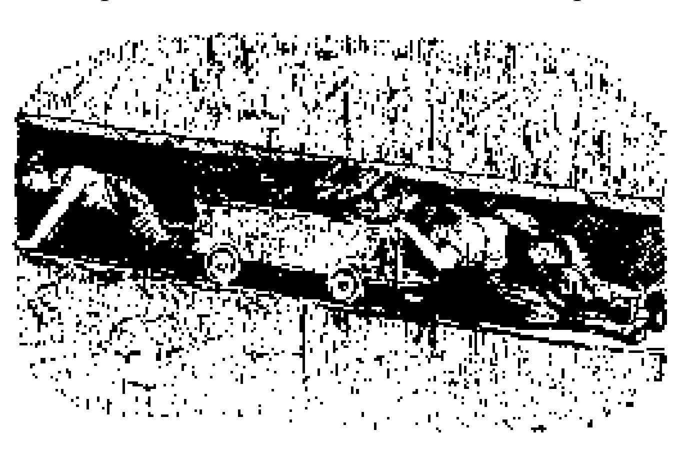
Промышленная буржуазия настойчиво стремилась отвлечь рабочих от самостоятельной политической борьбы. Еще в 1838 г. в Манчестере была создана «Лига борьбы против хлебных законов», которая добивалась отмены таможенных пошлин на привозной хлеб. Таким путем промышленная буржуазия Англии рассчитывала добиться уменьшения цен на хлеб, чтобы удешевить цены на промышленные изделия: это облегчило бы их распространение внутри страны и за границей.

Лига, в которой руководящую роль играл богатый фабрикант Ричард Кобден, развила широкую агитацию в пользу отмены хлебных пошлин. Кобден и его единомышленники — фритредеры (сторонники свободной торговли) сулили трудящимся повышение реальной заработной платы в результате понижения цен на хлеб. Чартисты быстро разгадали и разоблачили замыслы деятелей лиги. Кобдену все же удалось вовлечь некоторые слои рабочих в движение против хлебных пошлин, что в известной мере способствовало спаду массового движения за хартию.

Начиная с 1846 г. торийское правительство Пиля под давлением буржуазии приступило к проведению в жизнь программы свободной торговли. Ввозные тарифные ставки, в первую очередь на продовольствие и сырье, были резко снижены. Был также отменен навигационный акт, затруднявший и удорожавший ввоз товаров из колоний. Эти мероприятия обеспечили снижение цен на английские фабричные товары и стимулировали английский вывоз. В конечном счете эта политика имела своим результатом дальнейшее расширение сферы действия английского капитала, облегчила завоевание других рынков английскими товарами и превращение Англии в центр мировой торговли. Английская буржуазия мечтала тогда о том, чтобы Англия, как писал Маркс, образовала «один большой фабричный город,

а вся остальная Европа превратилась бы в ее сельскую провинцию»[1]. Это был план подчинения всего мира интересам английского промышленного капитала.

Снижение цен на сырье и продовольствие в результате введения свободной торговли принесло большие выгоды английской промышленной буржуазии. Она хотела бы увеличить их еще больше и под предлогом удешевления продуктов питания снизить заработную плату рабочим, но, напуганная чартистским движением, не решилась пойти на это. Таким образом, рабочий класс Англии в конце концов также получил известные выгоды от свободной торговли.

Дети на работе в шахте.
Гравюра из официального доклада комиссии по рудникам и фабрикам. 1842 г.

Под влиянием чартистского движения английская буржуазия пошла и на другие уступки рабочим. В 1844 г. парламентским актом рабочий день детей до 13 лет был сокращен до $6^1/_2$ часов, чтобы дать детям возможность учиться. В 1842 г. был запрещен труд в подземных шахтах для детей моложе десятилетнего возраста и для женщин. В 1847 г. был принят закон о десятичасовом рабочем дне для женщин и несовершеннолетних. Маркс подчеркивал огромное принципиальное значение этого закона, характеризуя его как победу политической экономии пролетариата над политической экономией буржуазии[2]. В эти же годы был усилен контроль над осуществлением фабричного законодательства: увеличено число фабричных инспекторов, их функции и права несколько расширены. Все эти успехи английского рабочего класса явились непосредственным результатом чартизма и подъема рабочего движения.

Колониальная политика

Во второй четверти XIX в. Англия вела активную захватническую политику на всех морях и на всех континентах земного шара. Одним из наиболее последовательных проводников этой политики был лорд Пальмерстон, который с 1830 до 1841 г. и с 1846 до 1851 г. занимал пост министра иностранных дел. Бесцеремонность Пальмерстона в обращении со слабыми и малыми государствами не знала границ.

В важнейшей английской колонии — Индии безраздельно хозяйничала Ост-Индская компания. Она содержала свой флот и армию, творила суд и расправу. В 1833 г. при пересмотре положения о компании привилегии ее были несколько урезаны, в частности торговля с Китаем была открыта для более широкого круга английских купцов и промышленников. Тем не менее Ост-Индская компания все еще оставалась могущественной экономической и политической организацией.

Продолжая расширять свое господство в Индии, английские колонизаторы в 1843 г. захватили Синд, в 1846 г. — Кашмир. Под фальшивым предлогом «обороны» подступов к Индии Англия заняла в 1839 г. порт Аден, продолжала расширять свои владения на Малаккском полуострове. В том же году английские колонизаторы начали агрессивную войну против Афганистана, но, натолкнувшись на решительное сопротивление афганского народа, вынуждены были в 1842 г. заключить договор с афганским эмиром и на время отказаться от захвата этой страны. В Китае в результате так называемой первой опиумной войны (1839—1842) Англия захватила Гон-

[1] *К. Маркс.* Речь о свободе торговли, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 4, стр. 405.
[2] См. *К. Маркс,* Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, М. 1955, стр. 341.

конг и заставила Цинское правительство открыть ряд портов для иностранной, главным образом английской, торговли (в частности, для ввоза опиума). Продолжалось расширение английских владений и в других частях земного шара: в 1840 г. была захвачена Новая Зеландия, в 1842 г. — северная часть острова Борнео (княжество Саравак), в 1843 г. — территории в Южной Африке (Наталь).

Агрессивная политика Англии обостряла ее отношения с другими державами. Англо-русские отношения на Ближнем Востоке непрерывно ухудшались. Обострялись и англо-французские противоречия; несколько раз Англия и Франция оказывались на грани вооруженного конфликта из-за Египта, Новой Зеландии и т. д.

Серьезным противником Англии на американском континенте являлись США, претендовавшие на господство в Западном полушарии. Англия вела с США острую борьбу за определение границы между Канадой и штатом Мэн, за территорию Орегона и др., а также за господство в Центральной Америке, где у каждой из обеих держав был свой проект сооружения канала, который соединил бы Атлантический и Тихий океаны. Не придя к соглашению по этому вопросу, Англия и США приняли в 1849 г. взаимное обязательство не приступать к сооружению такого канала, и вплоть до начала XX в. суда, направлявшиеся из одного океана в другой, вынуждены были совершать длительное и опасное плавание вокруг Южной Америки.

В середине XIX в. Англия была крупнейшей колониальной державой мира. Ее колонии занимали территорию более чем в 2 млн. *кв. км* с населением в сто миллионов человек. Обширная колониальная империя Англии являлась для ее господствующих классов источником сказочного обогащения. Огромные ценности, извлекавшиеся путем ограбления народов колоний, ускоряли развитие капитализма в метрополии.

В 1833 г. английской буржуазии пришлось пойти на отмену рабства в своих колониях, так как рабы упорно добивались свободы, поднимая, неоднократно восстания: весь конец XVIII в. и начало XIX в. наполнены восстаниями рабов на плантациях в Вест-Индии. К тому же труд рабов становился все менее выгодным экономически. Английское правительство выкупило рабов у их собственников, выплатив последним крупную сумму — 20 млн. ф. ст. Плантаторы-рабовладельцы пытались сохранить и далее рабство под видом «ученичества», однако новые восстания рабов заставили их в 1838 г. отказаться от продолжения этой системы. Впрочем, положение бывших рабов не стало многим лучше: лишенные земли, они были вынуждены работать на плантациях за нищенскую заработную плату. В 40-х годах, нуждаясь в рабочей силе, плантаторы начали в широких масштабах ввоз кули из Индии и Китая в Вест-Индию и в другие английские колонии. Положение этих кули почти не отличалось от положения рабов.

По мере развития в Англии промышленного производства ее колониальные владения становились все более важным источником дешевого колониального сырья и рынками сбыта английских промышленных изделий. Этим в первую очередь и объясняется широкая колониальная экспансия Англии. Вместе с тем в связи с обострением классовых противоречий в Англии важную роль стала играть и эмиграция из страны: в 30-х годах в колонии выехало около 500 тыс. человек, а в 40-х годах — уже более 1,2 млн. человек.

Трудом эмигрантов были освоены обширные просторы английских владений в Америке и в Австралии. Их руками расчищались девственные леса, распахивались прерии, строились железные дороги. Эмигрировавшие из Англии крестьяне, рабочие и ремесленники претерпевали огромные тяготы и лишения. В пути многие эмигранты погибали от голода и болезней, их обирали судовладельцы и агенты-посредники; в колониях они становились жертвой беспощадной эксплуатации со стороны плантаторов и капиталистов.

Восстание 1837—1838 гг. в Канаде

Среди английских заокеанских владений одно из виднейших мест занимала Британская Северная Америка (нынешняя Канада), которая состояла из нескольких колоний: Верхней и Нижней Канады (границей между ними был приток реки св. Лаврентия — Оттава) и приморских провинций. Главное значение в экономике Британской Северной Америки имели сельское хозяйство, лесные промыслы, рыболовство. Промышленность ограничивалась обработкой продуктов сельского хозяйства. Лес, конопля, рыба, хлеб являлись важными статьями вывоза. В приморских провинциях быстро развивалось судостроение.

Заселение западных территорий колонии задерживалось земельными спекуляциями капиталистов, главным образом английских, которые захватывали огромные участки земли, быстро дорожавшие по мере притока населения, и наживали целые состояния на перепродаже их мелкими участками. Хозяйничанье английских земельных спекулянтов, которых поддерживали английские власти, вызывало большое недовольство среди фермеров. Молодая канадская буржуазия тяготилась английской таможенной и налоговой политикой. В Нижней Канаде (по нижнему течению реки св. Лаврентия) положение осложнялось национальными противоречиями: здесь от времен французского владычества сохранилось значительное французское население, которое упорно отстаивало свои права, в частности право на родной язык.

Центром борьбы против английского управления в Канаде явились провинциальные ассамблеи — выборные законодательные учреждения. Буржуазия, представленная в ассамблеях, добивалась контроля над финансовой политикой английских властей. Особенно острая борьба завязалась в ассамблее Нижней Канады— наиболее крупной и в экономическом отношении самой развитой колонии.

Революция 1830 г. во Франции и парламентская реформа 1832 г. в Англии усилили оппозиционные выступления буржуазии в колонии. В Нижней Канаде во главе оппозиции стал француз Папино, адвокат по профессии. Буржуазия Нижней Канады потребовала создания «ответственного правительства», ассамблея отказалась утвердить бюджет, представленный губернатором. Однако английский парламент отверг притязания колониальной буржуазии, и ассамблея Нижней Канады была распущена губернатором.

Провокационное поведение английских властей вызвало взрыв негодования среди населения колонии. В 1837 г. началось стихийное восстание в Нижней Канаде, а затем и в Верхней Канаде, где главным лозунгом фермерства было требование свободной продажи земли. Буржуазия вскоре отошла от движения, испугавшись активности народных масс. Папино бежал в США.

Английские войска подавили восстание. Тем не менее правительство Англии решило пойти на некоторые уступки требованиям канадской буржуазии, так как в Англии опасались, что недовольством колонистов могут воспользоваться США, которые неоднократно выдвигали претензии на английские владения в Северной Америке, а во время восстания оказывали повстанцам помощь оружием и снаряжением. В 1840 г. было осуществлено объединение Верхней и Нижней Канады, что усилило позиции английских властей. Вскоре Канаде было предоставлено право самой устанавливать пошлины на ввозные товары; затем было введено ответственное министерство, ограничившее произвол губернаторской власти. Уступки английского правительства закрепили союз буржуазии Канады с буржуазией Англии.

Австралия

Во второй четверти XIX в. происходило быстрое заселение и освоение австралийского материка англичанами. До того времени английские власти использовали Австралию лишь как место ссылки приговоренных к каторжным работам. Трудом каторжан там строились дороги, сооружались гавани и т. д. Ссыльные отдавались правительством в распоряжение богатых фермеров и капиталистов. Используя даровую рабочую силу, крупные предприниматели и капиталистические компании развивали в широких масштабах скотоводство. После

открытия перевалов через горы, тянущиеся вдоль восточного побережья Австралии, для колонизации стали доступны обширные и плодородные территории к западу от гор. Капиталисты-скотоводы вторгались туда и оттесняли коренное население в центральные пустыни континента, обрекая его на гибель, истребляя в постоянных войнах. Одновременно началось заселение и других участков австралийского побережья: в 1829 г. была основана колония Западная Австралия, в 1836 г. — Южная Австралия. Еще до этого, в 1825 г., остров Тасмания, где также шло заселение, был объявлен отдельной колонией.

Рост населения в австралийских колониях сделал ненужным применение рабочей силы ссыльных. В Австралии началась агитация против присылки туда новых партий каторжников. Рабочие и фермеры приняли горячее участие в этой агитации. В 1840 г. английское правительство под давлением колонистов прекратило отправку ссыльных в некоторые австралийские колонии и окончательно запретило ее в 1868 г. К этому времени общее количество английских колонистов в Австралии достигло полумиллиона человек. Оно стало особенно быстро расти после открытия в Австралии богатых россыпей золота (1851 г.).

Южная Африка

Своеобразно развивались английские колонии в Южной Африке. Англичане еще во время войн с Францией в начале XIX в. овладели там территорией, принадлежавшей Голландии. Мыс Доброй Надежды, как именовалась тогда эта колония, был заселен выходцами из Голландии, которые называли себя бурами (по-голландски — крестьяне). Буры захватили землю коренного негритянского населения; обращая негров в рабство, они принуждали их работать на своих фермах. Главным занятием буров было скотоводство. Их фермы занимали огромные пространства. В погоне за новыми землями буры вступали в непрерывные столкновения с коренным населением, постепенно оттесняя его все дальше на север и северо-восток.

Буры примирились с переходом под господство Англии, так как английские власти обеспечивали им перевес в борьбе против коренного населения. Однако стремление английских колонизаторов установить контроль над земельными владениями буров и введение там английских законов вызвали сильное недовольство буров. В 1836 г. они начали массами переселяться к северу за реку Оранжевую и основали здесь республику Оранжевую, а затем еще далее, за реку Вааль, где создали республику Трансвааль. Коренное негритянское население было силой оружия согнано с этих территорий. 16 декабря 1838 г. буры, вооруженные огнестрельным оружием, устроили кровавое побоище племени зулу, которое пыталось отстоять свою землю («битва на Кровавой реке»).

Переселение буров английские колонизаторы использовали для новых территориальных захватов. В 1843 г. англичане аннексировали созданную бурами на побережье Индийского океана республику Наталь. Более решительное сопротивление оказали буры Оранжевой республики. В 1852 г. Англия была вынуждена признать ее независимость.

3. Германия

Промышленное развитие. Положение трудящихся

Промышленное развитие Германии заметно ускорилось начиная со второй половины 30-х годов. На Рейне росли крупные промышленные центры: Кёльн, Крефельд, Эльберфельд, Бармен, Золинген и др. К началу 40-х годов Бохум и Эссен превратились из небольших местечек в крупные центры угольной и металлургической промышленности. Индустриализации Рейнско-Вестфальской области благоприятствовали ликвидация феодальных порядков, проведенная там в период французского господства в начале XIX в., а также наличие огромных залежей угля и железной руды. В Саксонии быстро росло текстильное производство, центром которого был город Хемниц. С 40-х годов и Берлин начал превращаться в важный

промышленный центр. Из 400 тыс. человек его населения в 1846 г. 70 тыс. являлись наемными рабочими, часть которых была занята на крупных фабриках и заводах, например на машиностроительном заводе Борзига. В Берлине было сосредоточено до трети всего машиностроительного и ситценабивного производства Пруссии.

Сдача готовых тканей ткачами, работающими на дому.
К. Хюбнер. 1844 г.

К 1847 г. во всей Пруссии имелась 1 тыс. паровых двигателей с общей мощностью в 21 тыс. *л. с.* Первые пароходы по Рейну начали ходить в 1824 г.; первая железная дорога в Германии была открыта в 1835 г.

Все же в большей части Германии еще преобладали ремесло и мануфактура, преимущественно «рассеянная». Промышленный переворот только начинался.

Германские рабочие в этот период страдали не только от развития капитализма, но и от недостаточности его развития. Города переполнялись разорившимися ремесленниками и крестьянами, которых голод и нищета выгнали из деревни. Промышленность росла слишком медленно и не могла поглотить эту массу свободных рабочих рук. Безработица и нищета гнали немецких трудящихся на чужбину в поисках работы. В 1846—1847 гг. эмиграция превышала 100 тыс. человек в год.

Развитие фабричной промышленности приводило к упадку мелких ремесленных предприятий и ухудшало положение рабочих масс. Предприниматели урезывали ставки заработной платы, удлиняли рабочий день, беспощадно эксплуатировали женский и детский труд. В ткацкой промышленности Берлина и его окрестностей малолетние дети работали за гроши с 5 часов утра до 9 часов вечера.

Революционное и оппозиционное движение. Таможенный союз

Французская революция 1830 г. вызвала подъем общественного движения и в Германии. В начале 30-х годов в Саксонии, Брауншвейге, Ганновере, Гессен-Касселе, Баварии произошли революционные выступления, в результате которых были проведены некоторые реформы, носившие, впрочем, довольно ограниченный характер. В Гессене в 1830 г. вспыхнуло восстание крестьян против феодального

гнета, но оно было жестоко подавлено при помощи войск. В некоторых городах Рейнской области имели место волнения среди фабричных рабочих.

В мае 1832 г. в замке Гамбах (близ Нейштадта в Баварии) состоялось массовое собрание под лозунгом борьбы за создание единой германской республики. В этом собрании, получившем название «Гамбахского праздника», приняло участие около 30 тыс. человек; здесь присутствовали преимущественно представители буржуазно-демократической интеллигенции, прибывшие из различных частей Германии, а отчасти из Франции и из других стран (в том числе польские эмигранты). Выступавшие Ораторы произносили горячие патриотические речи, призывали к борьбе за демократические реформы и национальное объединение страны.

В апреле 1833 г. во Франкфурте-на-Майне небольшая группа студентов и служащих пыталась совершить переворот и провозгласить республику; попытка эта потерпела неудачу. В следующем году в Гессене полицией было разгромлено тайное «Общество прав человека», во главе которого стояли революционные демократы — студент Георг Бюхнер и пастор Вейдиг. Бюхнер выпустил яркую прокламацию к крестьянству, в которой разоблачал жестокую эксплуатацию народных масс немецкими князьями и феодалами и подчеркивал решающую роль трудящихся в борьбе против реакционного общественно-политического строя. Спасаясь от полицейских преследовании, Бюхнер бежал в Швейцарию, где вскоре и умер. Вейдиг был арестован и затем замучен в тюрьме.

Правящие круги Германского союза обрушили жестокие гонения на передовую печать, на студенческие организации. К середине 30-х годов реакция снова усилилась в Германии. Распыленность революционных сил, обусловленная отсутствием единого политического центра и раздробленностью страны на множество отдельных государств, слабость и трусость большинства немецких буржуазных либералов облегчили властям борьбу с революционным движением.

Немецкая буржуазия поддерживала лозунг объединения Германии, исходя из своих интересов, связанных со стремлением к созданию широкого внутреннего рынка. Глашатаем объединения Германий выступал в эти годы профессор-экономист Тюбингенского университета, фабрикант Фридрих Лист. В своем основном труде «Национальная система политической экономии» (1841 г.) он горько сетовал на то, что политическая раздробленность страны и система внутренних таможен мешают развитию ее экономики. Лист требовал установления высоких таможенных пошлин на импортируемые из-за границы изделия и проповедовал не только завоевание мирового рынка объединенной Германией, но и войну за ее господство в Европе. Таким образом, прогрессивные стремления сочетались в идеологии Листа с агрессивными и шовинистическими. Важным шагом к ликвидации таможенных перегородок, существовавших внутри Германского союза, явилось создание в 1834 г. Таможенного союза между Пруссией, Баварией, Вюртембергом и другими немецкими государствами (общим числом 18); руководящая роль в Таможенном союзе принадлежала Пруссии. Организация союза способствовала формированию общегерманского внутреннего рынка, развитию капитализма в Германии и росту национального самосознания немецкой буржуазии. В то же время создание Таможенного союза обеспечивало Пруссии решающую роль в будущем объединении Германии.

С начала и особенно с середины 40-х годов оппозиционное движение в Пруссии и в остальной Германии снова стало нарастать. Политика прусского короля Фридриха Вильгельма IV, вступившего на престол в 1840 г., вызвала сильное разочарование в либерально-буржуазных кругах своей реакционной направленностью в духе Священного союза. В 1844 г. на короля было совершено покушение.

Оппозиционные слои торгово-промышленной буржуазии настойчиво требовали введения конституции. В 1845 г. все ландтаги (провинциальные сословные собрания) в Пруссии, за исключением только двух, подали королю петицию с требованием конституции. Буржуазные либералы добивались также расширения Таможен-

ного союза и ликвидации сословных привилегий дворянства. Большинство буржуазных либералов продолжало надеяться, что им удастся провести в жизнь свою программу мирным путем, посредством соглашения с монархией и дворянством. Политическая умеренность либеральной буржуазии коренилась в экономической отсталости Германии, ее раздробленности, зависимости буржуазии (особенно в мелких государствах) от правящих кругов.

Борьба с реакцией в области идеологии

Видные немецкие писатели и публицисты того времени активно выступали против реакции. Возглавляла эту борьбу литературно-политическая группа «Молодая Германия», которой первоначально руководил писатель и публицист Людвиг Берне. В своих «Парижских письмах» начала 30-х годов он резко критиковал реакционные порядки в Германии. Сильное впечатление на умы передовой германской интеллигенции оказывало творчество Генриха Гейне, в особенности его блестящая поэма «Германия», представлявшая собой убийственную сатиру на прусские политические порядки, на немецких владетельных князей, на дворянство, бюрократию и мещанство всей Германии. Живой отклик встретила и «Песнь о ненависти» поэта Георга Гервега, провозгласившего революционную борьбу единственным средством, способным покончить с реакцией.

Против засилья клерикальной реакции выступил философ Давид Штраус. В книге «Жизнь Иисуса» (1835 г.) он резко критиковал легенды, связанные с возникновением христианства. Избавление от религиозных предрассудков, писал Штраус, является условием политического прогресса. Клерикальные круги встретили книгу Штрауса крайне враждебно.

С критикой религии и других идеологических устоев «старого режима» выступали и так называемые младогегельянцы — братья Бруно и Эдгар Бауэры, принадлежавшие к левому крылу последователей Гегеля. Политический радикализм младогегельянцев носил весьма поверхностный характер; они презрительно относились к народным массам, утверждая, что историю творят «критически мыслящие личности».

Боролся с реакцией в области идеологии и философ Людвиг Фейербах (1804—1872). Его первое произведение «Мысли о смерти и бессмертии», вышедшее в свет в 1830 г., было конфисковано властями, а Фейербах отстранен от должности профессора Эрлангенского университета. Не будучи активным политическим деятелем, Фейербах оказывал большое влияние на умы передовой интеллигенции своими философскими трудами. В своих первых работах Фейербах представлял еще гегелевскую школу. Но в дальнейшем он отошел от Гегеля и стал с позиций материализма критиковать его идеалистическое учение. В 1839 г. Фейербах опубликовал труд под названием «Критика философии Гегеля». В своей самой значительной философской работе «Сущность христианства» (1841 г.) Фейербах выступает против религиозного мировоззрения, доказывая, что бог — это лишь продукт человеческой фантазии. «Надо было пережить освободительное действие этой книги, чтобы составить себе представление об этом, — писал впоследствии Энгельс. — Воодушевление было всеобщим: все мы сразу стали фейербахианцами» [1].

Слабая сторона фейербаховского материализма состояла в том, что он рассматривал человека вне социальных условий, вне классовой борьбы. Материалист в области естественных наук, Фейербах оставался идеалистом во взглядах на общество. Впоследствии эта ограниченность учения Фейербаха была вскрыта в трудах Маркса и Энгельса.

Утопический социализм в Германии. Вейтлинг. «Истинный социализм»

Первые немецкие рабочие организации были основаны в начале 30-х годов немецкими эмигрантами во Франции и в Англии. В 1833 г. в Париже был создан «Союз отверженных», в который наряду с рабочими и мелкими ремесленниками входили и представители интеллигенции. Внутри Союза отверженных

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, *К. Маркс* и *Ф.* Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 348.

шла борьба между мелкобуржуазными демократами и социалистами. В 1836 г. произошел раскол и из Союза отверженных выделилась социалистическая группа, принявшая название «Союз справедливых». Программа Союза справедливых была утопической, а тактика еще близка к заговорщической. В 1840 г., после разгрома французского тайного «Общества времен года», с которым Союз справедливых поддерживал тесную связь, он перенес свою деятельность в Лондон и установил здесь контакт с чартистскими организациями.

Выдающимся представителем немецкого утопического социализма 30-х и 40-х годов был Вильгельм Вейтлинг (1808—1871), портной по профессии, переселившийся во Францию; позже он жил в Швейцарии и в США. Главный труд Вейтлинга — «Гарантии гармонии и свободы» (1842 г.) — содержал резкую критику капиталистического строя и подробные планы построения коммунистического общества. Боевой тон этого сочинения произвел сильное впечатление на современников. Однако Вейтлинг, выражая настроения и чаяния ремесленников, к которым он и сам принадлежал, не подошел к правильному пониманию путей и средств освобождения трудящихся от гнета капитала. Он недооценивал значение революционной теории, считал возможным непосредственный переход Германии от феодальной монархии к коммунистической республике, не понимал ведущей роли рабочего класса в социальной революции, а самую революцию представлял себе в виде стихийного бунта обездоленных масс, в первую очередь люмпен-пролетарских слоев. Планы построения коммунистического общества, которые развивал в своих работах Вейтлинг, носили утопический характер: так, например, он считал, что ликвидацию капиталистических отношений следует начинать с отмены денежного обращения. Впоследствии Вейтлинг выступил как один из идейных противников марксизма.

В 40-х годах приобрели некоторое влияние сторонники «истинного социализма» — мелкобуржуазного учения, возникшего на почве недоразвитости капитализма в стране. Идеологи «истинного социализма» — Карл Грюн, Отто Люнинг и другие утверждали, что Германия может избежать капиталистического пути развития, в частности, если будет поддерживать самостоятельное ремесло и откажется поощрять крупную промышленность, несущую столько бедствий и лишений народным массам. Отрицая капитализм, эти теоретики отрицали также противоположность интересов буржуазии и пролетариата; свою утопическую схему развития общества они называли «истинным социализмом». Развитие капитализма в Германии опровергло построения этих мелкобуржуазных теоретиков.

Восстание силезских ткачей

Первым самостоятельным выступлением рабочего класса в Германии было восстание силезских ткачей в июне 1844 г. Рабочие Силезии, занятые главным образом в полотняном производстве, влачили полуголодное существование и подвергались двойной эксплуатации — со стороны мануфактуристов, на которых они работали, и со стороны помещиков, взимавших с них особый налог за право заниматься промышленным трудом. Появление машин позволило предпринимателям низвести положение рабочих до нищенского уровня: работая всей семьей с утра до вечера, ткач или прядильщик не мог обеспечить себе и своим близким даже достаточного пропитания.

Восстание началось стихийным выступлением рабочих двух деревень близ Бреславля против крупного предпринимателя Цванцигера, после того как он грубо выгнал рабочих делегатов. Восставшие ткачи разгромили дома, склады и предприятия Цванцигера и некоторых других мануфактуристов. Движение распространилось на весь район и охватило значительную часть Силезии. Рабочие вступали в вооруженную борьбу с полицией и войсками. В ходе восстания появились некоторые элементы организованности; однако рабочие не выдвигали никаких политических требований. Власти жестоко подавили движение; многие из его участников были приговорены к смертной казни, другие — к тюремному заключению на длительные сроки.

Несмотря на неудачный исход, восстание в Силезии произвело сильное впечатление во всей стране и даже за ее пределами. Гейне откликнулся на него замечательными стихами, в которых заклеймил жестокую расправу прусских королевских войск с восставшими рабочими.

4. Австрийская империя

Австрия в 30—40-х годах

Во второй половине 30-х годов и в 40-х годах Австрия переживала процесс роста капитализма. Промышленный переворот в некоторых областях Австрии заметно продвинулся вперед. С 1831 по 1842 г. продукция хлопчатобумажной пряжи выросла в 10 раз. Строительство железных дорог, успехи промышленного развития и торговли способствовали сближению отдельных областей Австрийской империи, дотоле разобщенных между собой.

Однако в отличие от Пруссии и некоторых других немецких государств, где в результате аграрных реформ часть крестьянства уже освободилась от феодальных повинностей, в Австрии феодальные отношения оставались почти нетронутыми. Наряду с барщиной и оброком, отнимавшим до двух третей урожая, крестьяне уплачивали церковную десятину и несли тяжелое бремя бесчисленных государственных и местных налогов и поборов. Сильно страдали крестьяне и от военных постоев, разорявших деревню. Значительная часть сельского населения жила в страшной нищете, ютилась вместе со скотом в крытых соломой лачугах, влачила полуголодное существование.

Крестьянские волнения были нередким явлением в империи. Они носили ярко выраженный антифеодальный характер и выливались иногда в настоящие восстания. Особенно крупным было восстание крестьян в Восточной Словакии в 1831 г. «Истребить всех господ!» — таков был лозунг восставших. Они расправлялись не только с помещиками, но и с приказчиками, сборщиками налогов, лесничими, чиновниками. Власти жестоко подавили восстание. Чрезвычайный суд, состоявший из венгерских помещиков, вынес 64 смертных приговора.

Образование общеавстрийского внутреннего рынка тормозилось господством крепостничества, слабой покупательной способностью широких слоев населения и системой внутренних таможенных пошлин, сильно затруднявшей перевозку товаров из одной части страны в другую. Сохранение этой системы вплоть до середины XIX в. объясняется тем, что она являлась важным источником доходов для австрийского государства, которое испытывало почти постоянную финансовую нужду.

Феодальные производственные отношения сковывали развитие производительных сил не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Скудость капиталов, нехватка квалифицированной рабочей силы, малая емкость внутреннего рынка, наличие цеховых ограничений и внутренних таможенных перегородок — все это сильно тормозило промышленное развитие Австрии. В столице империи Вене господствовала мануфактурная организация производства, соединенная с работой на дому. В восточных и отчасти в южных районах страны преобладало мелкое ремесло.

Классовые и национальные противоречия в Венгрии

Ареной острых классовых и национальных противоречий являлась Венгрия, входившая в состав империи Габсбургов. По переписи 1840 г. в Венгрии из 11 млн. человек населения венгров было 4,8 млн., румын — 2,2 млн., словаков — 1,6 млн., австрийцев — 1,2 млн., украинцев — 400 тыс., сербов — 324 тыс., хорватов — 108 тыс.

Венгрия являлась аграрной страной с весьма значительными остатками крепостничества. Венгерская феодальная аристократия, владевшая огромными поместьями,

жившая за счет эксплуатации массы мелких крестьян и батраков, служила верной опорой монархии Габсбургов. Но мелкое и среднее дворянство, связанное с торговой буржуазией (промышленной буржуазии в Венгрии тогда почти не было), стремилось добиться для Венгрии политического равноправия с Австрией и поэтому принимало активное участие в освободительной борьбе против Габсбургов. Вождем этого либерального крыла венгерского национального движения был Лайош Кошут (1802—1894), адвокат и публицист, в 1847 г. избранный депутатом венгерского сейма.

В том же, 1847 г. под руководством революционного демократа, выдающегося поэта Шандора Петёфи (1823—1849) была создана организация «Молодая Венгрия». Целью ее являлась борьба за полную национальную независимость Венгрии, за установление в ней демократического строя и проведение радикальной аграрной реформы.

Добиваясь политической самостоятельности Венгрии в рамках единой Австрийской империи, венгерские буржуазные либералы выступали против предоставления политических прав другим народам, населявшим Венгрию, — словакам, румынам, хорватам, сербам. Даже стремление славян к культурному и языковому равноправию встречало противодействие со стороны господствующих классов Венгрии.

Во второй половине 40-х годов общественное недовольство в Венгрии резко возросло. Австрийское правительство ответило на это посылкой в Венгрию своих чиновников в сопровождении солдат, усилением полицейских репрессий.

Развитие капитализма и первые шаги рабочего движения в Чехии

Наиболее развитой в промышленном отношении областью Австрийской империи была Чехия. В 1841 г. в Чехии было 84 прядильни, в которых действовало 1695 машин. В чешской текстильной промышленности применялась почти половина всех паровых двигателей, а производство хлопчатобумажных тканей составляло три четверти продукции этой отрасли производства во всей империи. Прага уже в 30-х годах стала крупным центром машиностроительной промышленности; в 1841 г. здесь было построено две трети машин, применявшихся на австрийских промышленных предприятиях. В связи с этим росла и металлургия: производство чугуна и стали увеличилось с 1823—1827 и до 1841 г. более чем на 200%. Добыча каменного угля в Остравском бассейне возросла за 30 лет, с 1820 по 1850 г., почти в 25 раз.

В июне 1844 г. в Праге произошли первые серьезные выступления рабочих. Волнения начались на фабрике, принадлежавшей фирме «Братья Поргес», в связи с понижением заработной платы и многочисленными увольнениями. В знак протеста прекратилась работа и на других предприятиях. После отказа фабрикантов выполнить их требования рабочие стали уничтожать машины. Около тысячи человек направились к дворцу императорского наместника, но были разогнаны войсками; то же повторилось на следующий день. Через несколько дней забастовка была подавлена; при этом было арестовано 525 рабочих.

Известия о событиях в Праге дали толчок выступлениям рабочих в некоторых других районах Чехии.

«Славянское возрождение»

Основную массу населения многонациональной Австрийской империи составляли славянские народы. Уже в первые десятилетия XIX в. наметился подъем национального движения среди чехов, словаков, поляков, украинцев, сербов, хорватов, словен и др. Его росту способствовало развитие капитализма. Тяжелые поражения, понесенные Австрийской империей в войнах конца XVIII и начала XIX в., также усиливали недовольство режимом Габсбургов.

Национальное возрождение австрийских славян началось с чешских областей, которые по своему экономическому развитию шли впереди других славянских земель монархии Габсбургов. На первое место здесь выдвинулась борьба за сохранение

и развитие родного языка, национальной культуры. Выдающиеся представители чешской интеллигенции — ученые, публицисты, общественные деятели — сделали много для изучения чешского языка и развития чешской литературы. В 1810 г. возникло «Общество содействия развитию музыкального искусства в Чехии», в 1811 г. открылась чешская консерватория, в 1818 г. в Праге был основан Национальный музей, вокруг которого группировались патриотически настроенные ученые. Деятелей национально-просветительного движения в Чехии этого периода, будивших самосознание чешского народа, стали называть «будителями». Среди них выделялись филологи Добровский и Юнгман, опубликовавшие ряд капитальных трудов по истории чешского языка и литературы. В 1831 г. в Чехии было создано национальное издательство.

Одним из самых популярных представителей культурного возрождения чехов и словаков был поэт Ян Коллар (1793—1852), автор широко известной поэмы «Дочь Славы» (1824 г.), воспевавшей Яна Гуса, Костюшко и других выдающихся славянских деятелей. Призывая угнетенные славянские народы к единению в борьбе за свободу, Коллар доказывал, что их опорой является братский русский народ. В трактате «О литературной взаимосвязи между различными племенами и наречиями славянской нации» (1836 г.) Коллар излагал программу тесного культурного сближения славянских народов.

Видный историк и публицист Франтишек Палацкий (1798—1876) вместе с адвокатом Ригером и некоторыми другими умеренно либеральными представителями чешской буржуазной интеллигенции возглавляли правое крыло чешского национального движения, которое отстаивало интересы крупной буржуазии и части помещиков. Во главе левого, радикально-демократического крыла стояли писатели и публицисты Фрич, Гауч, Арнольд и другие, выражавшие стремления передовых слоев мелкой буржуазии и радикальных кругов интеллигенции. В 1845 г. они создали тайное революционное общество «Рипил» (названное так в подражание ирландской организации, выступавшей за независимость Ирландии). Это общество ставило своей целью борьбу против монархии Габсбургов и привилегий дворянства, за создание демократической республики, отмену феодальных повинностей, улучшение положения рабочих. «Рипилисты» вели большую агитационную работу, руководили кружками и обществами, поддерживали связи с рабочими. Большое влияние на радикально-демократический лагерь в Чехии оказали идеи чешского философа социалиста-утописта Бернарда Больцано. В своей «Книге о наилучшем государстве» (1831 г.) Больцано призывал к созданию справедливого социального строя, основанного на общественной собственности и коллективной обработке земли.

В тесной связи с чешским развивалось словацкое национальное движение. Выдающимся словацким деятелем в этот период был историк П. Шафарик (1795— 1851), автор фундаментальных трудов «Славянские древности» и «Славянская этнография». Обе книги разоблачали искажение истории славянских народов немецкой шовинистической историографией, которая принижала их историческую роль. Другой видный деятель словацкого национального движения 30—40-х годов — поэт, ученый и публицист Людевит Штур провел вместе со своими единомышленниками реформу словацкого языка и основал первую словацкую политическую газету. Штур и «штуровцы» выражали интересы буржуазии и либерального дворянства Словакии, рассчитывавших добиться удовлетворения своих требований мирным путем, посредством правительственных реформ.

Ярким представителем радикально-демократического крыла словацкого национального движения являлся поэт Янко Краль, который в своих произведениях отображал демократические чаяния крестьянства.

Движение за национальное возрождение развернулось и среди других славянских народов империи Габсбургов, всюду отражая их стремление к освобождению от национального гнета. В Хорватии это движение направлялось против ассимиля-

торской политики мадьяризации, проводившейся венгерскими феодалами. Одной из первых форм национального движения хорватов была борьба за национальный язык, против засилья венгерского и латинского языков, которые насаждались венгерской знатью и бюрократией. Прогрессивные черты переплетались в этом движении с реакционными, великодержавными тенденциями, со стремленном некоторых кругов дворянства и буржуазии Хорватии подчинить себе другие народы Балканского полуострова, создать так называемую «Великую Иллирию». Отсюда это движение получило название иллиризма. Крупнейшим его представителем был Людевит Гай. «Иллирийцы» поддерживали связи с чешским и словацким национальным движением, с русскими славянофилами.

С 1842 г. развернулась ожесточенная борьба, доходившая до уличных столкновений, между хорватскими националистами и так называемыми мадьяронами (омадьярившимися слоями хорватского дворянства). Австрийский двор, который вначале благожелательно относился к иллиризму, стремясь использовать его против венгерского освободительного движения, в дальнейшем стал его преследовать, так как опасался, что обострение хорвато-венгерских противоречий приведет к внутреннему кризису всей многонациональной монархии Габсбургов. Самый термин «иллиризм» был запрещен австрийскими властями.

Левое крыло хорватского национального движения, отражая требования крестьянских масс, боролось за ликвидацию феодально-крепостнических порядков.

Борьба за национальный язык и национальную культуру развернулась и в словенских землях (Крайна, частично Штирия, Каринтия и др.), где господствовали австро-немецкие и итальянские помещики и буржуазия. К этому времени относится творчество выдающегося национального поэта Словении — Франца Прешерна, выражавшего стремления прогрессивной интеллигенции к ликвидации австрийского абсолютизма, к национальной и политической свободе. Идеологом умеренных словенских национальных кругов, верных монархии Габсбургов, являлся Янез Бейвейс, издававший газету «Новости».

Восстание крестьян в Западной Галиции в 1846 г.

В Западной Галиции, входившей в состав Австрийской империи, крестьяне, т. е. большинство населения, были в основном украинцами, а помещики — преимущественно поляками. Классовые противоречия сочетались здесь с национальными и носили весьма острый характер.

В феврале 1846 г. началось восстание в Западной Галиции почти одновременно с восстанием поляков в Кракове. Восставшие крестьяне выдвинули и антифеодальные и национально-освободительные лозунги. Австрийские власти воспользовались отсутствием связей между повстанцами Кракова и крестьянами Западной Галиции и постарались использовать антифеодальное восстание крестьян для ослабления освободительного движения поляков. С этой целью австрийские чиновники распространяли по деревням провокационные слухи, что император предполагает отменить барщину, но польская шляхта недовольна этим и собирается начать восстание против правительства. Восставшие крестьяне в течение нескольких дней разгромили более 400 помещичьих усадеб и перебили более тысячи польских помещиков и управляющих. Среди предводителей крестьянских отрядов особенно выделялся Якуб Шеля. Восставшие крестьяне добивались не только освобождения от феодальных повинностей, но и раздела помещичьих усадеб, наделения землей безземельных.

После подавления краковского восстания австрийские власти потребовали, чтобы крестьяне вновь приступили к отбыванию барщины. Это требование, разоблачившее лживость обещаний, которые расточало правительство, привело к новому подъему крестьянского антифеодального движения в Галиции; оно приняло довольно широкий размах, но было подавлено с большой жестокостью.

Восстание галицийских крестьян вызвало отклик среди крестьянства других частей Австрийской империи (особенно Чехии) и в некоторых сельских округах Королевства Польского, где вспыхнули серьезные волнения.

5. Революция 1830 г. в Бельгии. Создание Бельгийского государства

Бельгия под властью Голландии

Решением Венского конгресса Бельгия была присоединена к владениям голландского короля в рамках единого королевства Нидерландов: державы — участницы конгресса стремились создать сильное государство, способное противостоять территориальным поползновениям Франции. Это решение ущемляло национальные чувства бельгийского народа, еще в конце XVIII в. успешно отстоявшего свое национальное существование от деспотизма Габсбургов. Голландское владычество наносило ущерб экономическому развитию Бельгии: таможенные пошлины, установленные в интересах голландских торговцев, не оказывали защиты бельгийской промышленности; дешевые английские товары, беспрепятственно проникая в страну, также наносили ей ущерб. Наряду с этим господствующее положение голландской протестантской церкви вызывало протест со стороны бельгийцев-католиков; католическая церковь поддерживала этот протест и выступала за создание самостоятельного бельгийского государства, надеясь получить для себя привилегии и особые права. Налоговая политика голландских властей, сильно удорожавшая продукты потребления, способствовала нарастанию недовольства в широких народных массах.

Восстание 1830 г.

Революционные события во Франции в июле 1830 г. ускорили взрыв освободительной борьбы в Бельгии. Восстание, направленное против голландского владычества, началось в Брюсселе в ночь на 26 августа 1830 г. Главной движущей силой восстания были рабочие и ремесленники. Голландские войска были вынуждены оставить город. К концу сентября революция охватила всю страну. Во главе борьбы стали Комитеты общественной безопасности, возникшие в разных городах и оказавшиеся в руках буржуазии. 10 ноября в Брюсселе собрался Национальный конгресс, 18 ноября он провозгласил независимость Бельгии. Однако слабость бельгийских республиканцев сделала невозможным учреждение республики: 22 ноября конгресс большинством голосов высказался за конституционную монархию.

Голландские власти направили крупные военные силы в Бельгию. Голландские войска сделали попытку снова вступить в Брюссель. Всю тяжесть борьбы за город вынесли народные массы. Рабочие, ремесленники, мелкие буржуа самоотверженно сражались на баррикадах и после ожесточенной четырехдневной битвы заставили интервентов отступить. Отряды вооруженных добровольцев повсюду наносили поражения голландцам; к концу 1830 г. голландские войска остались только в нескольких укрепленных пунктах.

Вмешательство держав

Однако и после поражения Голландия не оставила попыток при помощи военной силы вернуть себе господство в Бельгии. Обращение голландского правительства с просьбой о помощи против бельгийцев явилось поводом для вмешательства держав. Но правящие круги Австрии и России, вначале собиравшиеся оказать эту помощь, вскоре были отвлечены другими заботами — польским восстанием и волнениями в Италии. Наибольшую заинтересованность в бельгийских событиях проявили Франция и Англия. Французское правительство было заинтересовано в раздроблении единого Нидерландского королевства. Английская дипломатия, понимая неизбежность отпадения Бельгии, стремилась прежде всего не допустить усиления в ней французского влияния. По инициативе Англии пять держав — Англия, Франция, Россия,

Австрия и Пруссия — в декабре 1830 г. особым протоколом признали независимость Бельгии и заставили голландское правительство пойти на временное прекращение военных операций против Бельгии. В дальнейшем между Англией и Францией развернулась борьба за влияние в Бельгии. Английская дипломатия добилась возведения на бельгийский престол принца из династии Саксен-Кобургов, связанного с Англией, в противовес французскому кандидату, герцогу Немурскому. Наряду с этим английская дипломатия постаралась ослабить Бельгию, помешав включению в ее состав Люксембурга, Маастрихта и устья Шельды. По предложению Англии в 1831 г. державы объявили Бельгию нейтральным государством. В 1838 г. голландский король вынужден был примириться с независимостью Бельгии и признать ее границы. Борьба бельгийского народа закончилась созданием самостоятельного Бельгийского государства.

6. Национально-освободительное и революционное движение в Италии

Экономическое развитие Италии в первой половине XIX в. шло медленно: оно тормозилось политической раздробленностью страны, австрийским гнетом и господством феодально-абсолютистских порядков. Только освобождение страны от чужеземного господства, решительные демократические преобразования и объединение Италии в единое государство могли открыть путь для быстрого роста ее производительных сил.

«Рисорджименто». Общество «Молодая Италия»

После 1830 г. национально-освободительное движение в Италии вступило в полосу подъема. Этот новый период получил название «Рисорджименто» («Возрождение»). В феврале 1831 г. в герцогствах Парма и Модена и в папской области Романья вспыхнули революционные восстания и образовались временные правительства. В Болонье был созван конгресс делегатов от этих трех областей, выдвинувший лозунг политического объединения всей страны. Однако уже в марте 1831 г. австрийские войска подавили революционное движение в этих частях Италии и восстановили в них прежние реакционные порядки. Быстрая ликвидация этих революционных выступлений объясняется в значительной мере тем, что руководившие ими буржуазные либералы не сумели вовлечь в революционную борьбу широкие слои крестьянства, уклонились от решения аграрного вопроса.

В 1831 г. группа итальянских политических эмигрантов создала в Марселе организацию, которая сыграла впоследствии важную роль в борьбе за национальную независимость и политическое объединение Италии. Это было общество «Молодая Италия», основанное виднейшим итальянским буржуазным революционером-демократом Джузеппе Мадзини (1805—1872).

Сын врача, Мадзини еще студентом вступил в ложу карбонариев в Генуе, был арестован, а затем выслан из Италии. Горячий патриот, Мадзини посвятил свою жизнь революционной борьбе за свободу и независимость Италии, за ее возрождение путём революции. «Молодая Италия» ставила своей целью объединение Италии в единую независимую буржуазно-демократическую республику путем революционного восстания против австрийского господства. Опорой Мадзини являлись прогрессивные слои мелкой и средней буржуазии, а также передовые группы интеллигенции.

Программа «Молодой Италии» представляла шаг вперед по сравнению с программой карбонариев, большинство которых не шло дальше требования конституционной монархии. Однако, призывая к освободительной войне против австрийского гнета, Мадзини не выдвигал программы глубоких социальных реформ, проведение которых могло бы улучшить положение крестьянства и шире вовлечь его в национально-освободительное движение. Мадзини был против конфискации всех

крупных земельных владений и передачи их в собственность крестьянам. Порочной была и его тактика узких заговоров и восстаний, руководимых из-за границы, без тесной связи с массами, вне зависимости от того, имелась ли налицо революционная ситуация.

Среди сторонников Мадзини выделялся Джузеппе Гарибальди (1807—1882), сын моряка и сам моряк, человек большой отваги, преданный делу освобождения страны.

Итальянские рыбаки.
Литография первой половины XIX в.

В 1834 г. Гарибальди, приговоренный к смертной казни за участие в революционном заговоре, эмигрировал в Америку, где пробыл до 1848 г., сражаясь за независимость южноамериканских республик.

Умеренно-либеральное крыло освободительного движения

Наряду с революционно-демократическим крылом в 40-х годах сложилось умеренно-либеральное крыло итальянского национально-освободительного движения, выражавшее стремления крупной буржуазии и либеральных кругов дворянства. Эти социальные группы имели свои планы объединения страны, которые в корне отличались от планов, выдвигавшихся «Молодой Италией»: буржуазные либералы, или «умеренные», как они себя называли, надеялись решить проблему объединения Италии сверху; многие из них видели путь к освобождению страны через соглашение между правителями отдельных итальянских государств.

Наибольшую известность среди идеологов правого крыла итальянского национально-освободительного движения получили аббат Джоберти, автор книги «О нравственном и гражданском первенстве итальянцев», и граф Бальбо, опубликовавший книгу «Надежды Италии». Джоберти выдвигал проект федерации итальянских государств под главенством римского папы и при участии австрийского императора как правителя Ломбардо-Венецианского королевства. Бальбо поддерживал идею

федерации, но считал, что Ломбардия и Венеция должны быть освобождены от австрийского господства. Он утверждал, что собственными силами освободить эти две области итальянцы не смогут, и находил необходимым вмешательство «великих держав» (особенно Англии и Франции). Такая установка отражала неверие партии буржуазных либералов в силы народа, страх перед народом. Известный публицист и политический деятель Италии того времени маркиз д'Адзелио выступал за создание единого итальянского королевства под главенством Савойской династии, царствовавшей в Сардинском королевстве.

Подъем общественного движения в 1844—1847 гг.

Неудача восстаний 30-х годов не обескуражила итальянских революционеров. В середине 40-х годов обозначился новый этап борьбы за объединение и независимость Италии. Хотя и медленное, но все же заметное экономическое развитие, усиление внутренней торговли, чему способствовало, в частности, железнодорожное строительство, снова поставили вопрос о политическом сближении, а затем и о слиянии итальянских государств. Борьба против чужеземного гнета сочеталась с борьбой против внутренней реакции, которая также тормозила освобождение и объединение страны.

В 1844 г. два молодых офицера — братья Бандьера сделали попытку поднять восстание против режима крайней реакции, царившего в Неаполитанском королевстве. Английское правительство, узнав о заговоре из вскрытого в Лондоне письма заговорщиков к Мадзини, предупредило о том неаполитанские власти, которые поспешили принять меры. Братья Бандьера были схвачены и расстреляны.

В следующем году произошло восстание в городе Римини, входившем в состав папских владений. Восставшие потребовали от папского правительства проведения ряда либерально-буржуазных реформ: создания выборных муниципальных и областных советов, назначения на все административные должности только светских лиц, ограничения предварительной цензуры, роспуска швейцарской наемной гвардии. Восстание было подавлено.

Вступивший в 1846 г. на папский престол Пий IX, хитрый и честолюбивый политик, мечтавший о том, чтобы распространить свое влияние на всю Италию, начал проводить частичные реформы, надеясь с их помощью завоевать популярность в кругах либеральной буржуазии и вместе с тем предотвратить взрыв революции. В Риме были организованы государственный и муниципальный советы, ослаблена цензура, разрешено строительство железных дорог, амнистированы политические заключенные. Эти умеренные реформы были одобрительно встречены в либеральных кругах.

1847 год в Италии, как и во многих других странах Европы, ознаменовался ростом революционного движения среди трудящихся масс, усилившегося под влиянием сильного неурожая и торгово-промышленного кризиса. В Риме состоялись народные демонстрации. Демократическим движением руководил мелкий торговец Анджело Брунетти (известный под именем Чичероваккио), горячий патриот, весьма популярный в народе. Пий IX разрешил буржуазии организовать национальную гвардию.

Бурные демонстрации ремесленников, мелких лавочников, безработных подмастерьев, требовавших хлеба и оружия, происходили во Флоренции, Ливорно и других городах Тосканы. Чтобы ослабить нараставшее движение, великий герцог Тосканский Леопольд II осенью 1847 г. включил нескольких умеренных либералов в правительство и разрешил создание национальной гвардии. Но, как только стало известно, что в нее не допускаются рабочие и ремесленники, волнения возобновились. С криками «Долой австрийских шпионов!» народные массы громили полицейские участки, освобождали заключенных из тюрем.

В феврале 1847 г. в ряде районов Ломбардии произошли крестьянские волнения, вызванные неурожаем, вздорожанием хлеба и усиленным вывозом его. Крестьяне

выступали и против крупных землевладельцев, и против скупщиков зерна, и против австрийских властей.

Острая борьба с австрийскими оккупантами развернулась в начале 1848 г. в столице Ломбардии Милане. На улицах города происходили кровавые столкновения между населением и войсками. Жители Милана демонстративно отказывались покупать и курить табачные изделия, торговля которыми составляла государственную монополию Австрии. Вскоре волна «табачных бунтов» распространилась на провинцию. На стенах домов появились надписи: «Да здравствует свободная Италия!», «Смерть австрийцам!» Из Милана движение перекинулось в Венецию. Одним из очагов революционного движения был университет в Павии; австрийские власти закрыли его.

Рост революционного и национально-освободительного движения в Италии вызывал сильную тревогу как в правящих кругах итальянских государств, так и у австрийских властей. В Модену и в Парму по просьбе правителей этих герцогств были введены австрийские войска для борьбы против народного движения. Правитель маленького княжества Лукка, испугавшись революционных волнений, отказался от власти и продал в 1847 г. свое государство правительству Тосканы.

Напряженная обстановка складывалась и в Сардинском королевстве. В Генуе народные демонстранты требовали отмены налога на соль и выдачи оружия добровольцам для борьбы против Австрии. Двуличный король Карл-Альберт, пытаясь предотвратить революцию, стал проводить половинчатые реформы, сочетавшиеся, впрочем, с грубыми полицейскими репрессиями.

В Неаполе король Фердинанд II заключил с австрийским правительством секретное соглашение об австрийской военной помощи для борьбы против революционных выступлений, усилил цензурные строгости и запретил всякие демонстрации. Подпольный комитет неаполитанских революционеров наметил на 1 сентября 1847 г. одновременное восстание во всем королевстве, но заговор был раскрыт полицией. Все же в ряде мест произошли революционные выступления. В Реджо повстанцы завладели городской крепостью и даже создали временное правительство. Отступив под натиском войск в горы Калабрии, группа революционеров продолжала борьбу. К ним присоединилось много крестьян. Восстание было подавлено с крайней жестокостью.

К началу 1848 г. в Италии сложилась революционная ситуация. Отражая подъем патриотических чувств, который переживали в этот момент лучшие люди Италии, поэт-революционер Мамели в стихотворении «Братья-итальянцы», написанном в 1847 г., восклицал: «Пусть же объединит нас одно знамя, одна надежда! Поклянемся сделать родину свободной от Сицилии до Альп!» Каждая строфа этого стихотворения заканчивалась боевым призывом: «Стройся в когорты, будем готовы умереть, Италия зовет!»

7. Испания

Буржуазные революции, которые Испания пережила в начале XIX в., не привели к существенным переменам в ее социально-экономическом строе. В конце 1823 г. при поддержке французских вооруженных сил в стране был восстановлен феодально-абсолютистский режим. Все прогрессивные реформы, проведенные во время революций, были отменены.

Испания по-прежнему оставалась отсталой аграрной страной. Сильные пережитки феодализма являлись препятствием для развития промышленности и торговли. В некоторых районах еще сохранились древние *фуэрос* (местные вольности), закреплявшие их экономическую и политическую обособленность.

Карлистская война

В 1833 г. умер король Фердинанд VII. В соответствии с его завещанием кортесы признали королевой его малолетнюю дочь Изабеллу и регентшей — ее мать Марию-Кристину. Однако брат покойного короля

Дон-Карлос отказался признать это завещание и поднял восстание с целью захвата власти. Началась междоусобная война, получившая в истории наименование карлистской. Правительство Марии-Кристины защищало интересы земельной аристократии, связанной с капиталистическим развитием. Вокруг Дон-Карлоса группировались силы феодально-клерикальной реакции: гранды и крупные землевладельцы из экономически отсталых районов страны (Наварра, Баскония, Арагон), высшее католическое духовенство. Карлистское движение получило поддержку крестьянства Басконии и Каталонии, находившегося под сильным влиянием католического духовенства. Здесь Дон-Карлоса поддерживали и те круги, которые надеялись отстоять автономию провинций против централизаторской политики правительства. Однако экономически развитые районы Каталонии и ее главный город Барселона выступали против Дон-Карлоса.

Отряды карлистов, действовавшие преимущественно в гористых местностях, применяли тактику партизанской войны. Испанская правительственная армия оказалась плохо подготовленной для ведения гражданской войны. Первые операции этой армии были неудачными. В стране нарастало всеобщее недовольство. Чтобы получить поддержку крупной буржуазии, регентство объявило об отмене цеховых привилегий. В 1834 г. был издан «Королевский статут» — новая конституция страны; это была слабая попытка прикрыть абсолютистский режим некоторыми либеральными реформами. Конституция 1834 г. не удовлетворила даже крупную буржуазию.

Летом 1834 г. в Испании вспыхнуло массовое антиклерикальное движение, сопровождавшееся разгромом и поджогом монастырей. В следующем году в стране образовались революционные хунты (местные органы власти). Антиклерикальное движение приняло еще более широкий размах. Лозунгом борьбы стала конституция 1812 г.

В сентябре 1835 г. правительство возглавил лидер буржуазной партии прогрессистов банкир Мендисабал. Он провел несколько давно назревших реформ: отменил систему майората и сеньориальные права, объявил о роспуске монашеских орденов, закрытии монастырей и конфискации их земельных владений. Был принят декрет, в силу которого земли, конфискованные у религиозных корпораций, а также государственные земли объявлялись подлежащими свободной распродаже. Деньги от рас продажи должны были идти на покрытие государственного долга.

Несмотря на внутренние разногласия в блоке земельной аристократии с крупной буржуазией, на который опиралось регентство, он просуществовал до конца 30-х годов; борьба с общим противником — карлистами укрепляла его. В мае 1836 г. Мария-Кристина отстранила Мендисабала и распустила кортесы, однако уже через несколько месяцев правительство вернулось к политике либеральных реформ. В 1837 г. под давлением восстаний, охвативших Каталонию и многие другие районы страны и получивших поддержку в войсках, была принята новая конституция, значительно снизившая имущественный ценз для избирателей; впрочем, за королевской властью сохранялось право абсолютного вето и роспуска кортесов.

В 1837 г. в ходе карлистской войны наступил перелом. Поход Дон-Карлоса на Мадрид потерпел неудачу, в армии карлистов начались разногласия. В 1839 г. командование карлистских мятежников заключило с правительством Марии-Кристины соглашение о мире на условиях политической амнистии и сохранения фуэрос. Карлистские отряды распались. Дон-Карлос бежал во Францию.

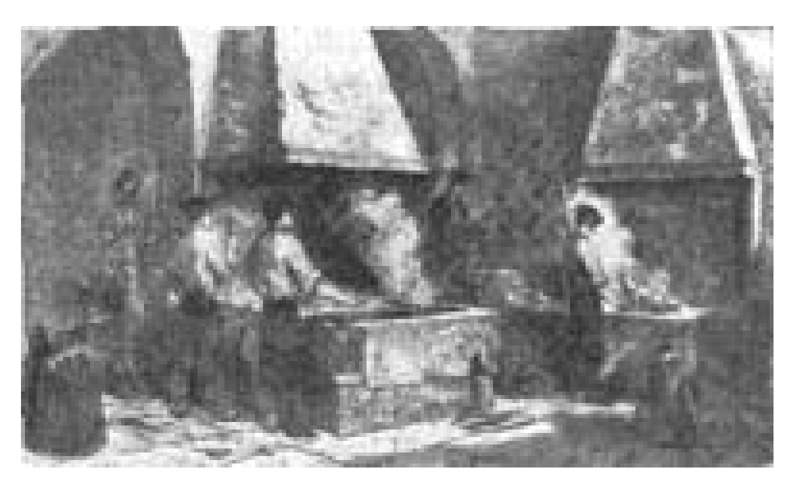
Революции 40—50-х годов

После окончания карлистской войны отпала та общность интересов, которая скрепляла блок земельной аристократии и крупной буржуазии. Прогрессисты были отстранены от управления государством.

В 1840 г. вспыхнуло новое восстание против правительства. Оно заставило Марию-Кристину отречься от власти и покинуть страну. Фактическим прави-

телем страны при малолетней королеве Изабелле стал генерал Эспартеро, которого кортесы избрали регентом. Эспартеро принадлежал к левому крылу прогрессистов.

Единственным важным мероприятием, которое провел Эспартеро, было возобновление продажи церковных земель; папа Григорий XVI объявил эти продажи незаконными. Ожидания демократических реформ, которые были порождены приходом Эспартеро к власти, не оправдались. Намерение правительства предоставить особые привилегии английским купцам вызвало сильное недовольство в кругах торговой и промышленной буржуазии. В стране усиливалось демократическое движение, выступавшее с программой установления республики. В ответ на требование автономии для Каталонии Эспартеро в декабре 1842 г. подверг Барселону жестокому артиллерийскому обстрелу, сильно разрушившему город. Этот варварский акт вызвал возмущение в демократических кругах.

Производство холодного оружия в Толедо. Гравюра. 1853 г.

Растущим оппозиционным движением против диктатуры Эспартеро воспользовались феодально-клерикальные круги. В результате переворота к власти пришел реакционный генерал Нарваэс. Королеву Изабеллу объявили совершеннолетней, хотя ей было всего 13 лет, и регентство было упразднено. В стране воцарилась открытая реакция. Распродажа церковных земель была прекращена. Нарваэс разоружил национальную милицию и создал жандармерию. Местное самоуправление было ликвидировано. Жестоко подавив восстания, вспыхнувшие в 1844 г. в различных городах страны, Нарваэс объявил военное положение, отменил право собраний и подверг новым стеснениям печать. Конституция, провозглашенная в 1844 г., носила реакционный характер, роль кортесов была сведена на нет.

Восстания, вспыхнувшие в 1848 г. в ряде городов Испании, были также подавлены.

Летом 1854 г. генералы О'Доннель и Дульсе, принадлежавшие к умеренному крылу прогрессистов, подняли восстание. Чтобы привлечь на свою сторону массы, руководители восстания обратились к населению с манифестом, получившим наименование «мансанаресской программы» (по городу, где этот документ был объявлен). Программа предусматривала созыв кортесов, сокращение налогов, восстановление местного самоуправления и создание национальной милиции. Несмотря на умеренность этой программы, она вызвала подъем всенародной борьбы. Повсюду возникали революционные хунты. В Каталонии произошла всеобщая стачка. Началось формирование национальной милиции и ее вооружение. В Мадриде развернулись баррикадные бои.

Однако и на этот раз власть в стране захватили либеральные помещики и крупная буржуазия. Кортесы, созванные в том же году, приняли новую умеренную конституцию, в основном повторявшую конституцию 1837 г. Снова ставший на некоторое время у власти Эспартеро продолжал свою политику лавирования между правыми, которых представлял О'Доннель, и левыми, выдвигавшими требования демократических преобразований. В июле 1856 г. О'Доннель взял власть в свои руки. Попытки рабочего класса и демократических кругов — ремесленников, мелкой буржуазии и интеллигенции — выступить против О'Доннеля и задержать наступление реакции были подавлены. 15 августа правительство ликвидиро-

вало национальную милицию и провинциальные муниципалитеты а 2 сентября распустило кортесы. В стране вновь воцарилась реакция.

Таким образом, буржуазные революции, неоднократно происходившие в Испании, не привели к коренным преобразованиям ее политического и социального

Столкновение восставшею народа Мадрида с королевскими войсками в 1856 г.
Гравюра 1856 г.

строя. Они являлись, как правило, военными восстаниями, носили верхушечный характер, их руководители больше всего боялись пробудить к жизни активность народных масс и готовы были на компромисс с клерикально-помещичьей реакцией.

Развитие капитализма. Начало рабочего движения

Развитие капитализма в Испании в эти десятилетия шло чрезвычайно медленно. Одной из важнейших причин экономической отсталости Испании являлось сохранение феодальных пережитков в виде помещичьей монополии на землю и засилья католической церкви Испания оставалась аграрной страной с весьма слабой промышленностью Последняя ограничивалась обработкой сельскохозяйственного сырья. Преобладали мелкие кустарные предприятия. Первая железная дорога в стране начала действовать лишь в 1848 г. Быстрее всего развивалась текстильная промышленность, главным образом на севере страны, в Каталонии в 1846 г. на текстильных предприятиях Каталонии было занято более 100 тыс. человек. Некоторый рост промышленности наблюдался и в других частях страны.

В 30—40-х годах произошли первые массовые выступления рабочего класса Испании. Они носили стихийный характер и нередко выливались в бунты против машин. В середине 30-х годов каталонские рабочие сожгли и разрушили несколько фабрик. В то же время стали возникать рабочие союзы. Вначале они могли существовать только нелегально. В 1839 г. правительство предоставило рабочим право создавать общества взаимопомощи. После этого тайные рабочие организации одна за другой стали добиваться легализации. В 1840 г. в Барселоне под руководством ткача Хосе Мунтоса образовалось «Общество взаимопомощи рабочих хлопчатобумажной промышленности», развернувшее активную борьбу за повышение заработной платы.

Рабочее движение в Испании того времени не было связано с социалистической идеологией. Однако идеи утопического социализма уже проникали в Испанию. Распространялись они преимущественно среди радикальной интеллигенции. Одним из первых пропагандистов социалистических идей в Испании был фурьерист Хоаким Дбреу; в 1841 г. он предпринял попытку создать фаланстер в окрестностях Кадиса. Заметную роль в пропаганде социалистических теорий играл фурьерист Фернандо Гарридо, основавший в 1845 г. в Мадриде первый журнал социалистического направления — «Притяжение».

8. Национально-освободительное движение польского народа в 30—40-х годах XIX в.

Восстание 1830—1831 гг. в Королевстве Польском

Французская революция 1830 г. дала толчок борьбе за независимость Польши. Решения Венского конгресса закрепили раздел польских земель между Пруссией, Австрией и Россией. На отошедшей к России территории бывшего Великого герцогства Варшавского было образовано Королевство (Царство) Польское. В отличие от прусского короля и австрийского императора, которые непосредственно включили захваченные ими польские земли в состав своих государств, Александр I в качестве польского короля издал для Польши конституцию: Польша получала право иметь свой выборный сейм (из двух палат), собственную армию и особое правительство во главе с царским наместником. Стремясь опереться на широкие круги шляхты, царское правительство провозгласило в Польше гражданское равенство, свободу печати, свободу совести и т. д. Однако либеральный курс политики царизма в Польше продолжался недолго. Конституционные порядки не соблюдались, в управлении королевством царил произвол. Это вызывало широкое недовольство в стране, в частности среди шляхты и формировавшейся буржуазии.

Еще в начале 20-х годов в Польше стали возникать тайные революционные организации. Одной из них было «Национальное патриотическое общество», состоявшее в основном из шляхты. Следствие по делу декабристов, с которыми члены общества поддерживали связь, дало возможность царскому правительству обнаружить существование «Национального патриотического общества» и принять меры к его ликвидации.

В 1828 г. в Польше сформировался «Военный союз», занявшийся непосредственной подготовкой к восстанию. Революции 1830 г. во Франции и Бельгии, воодушевив польских патриотов, ускорили революционный взрыв в Королевстве Польском. 29 ноября 1830 г. по призыву «Военного союза» тысячи рабочих, ремесленников, мелких торговцев Варшавы поднялись на борьбу. Великий князь Константин бежал из города.

Руководство движением оказалось в руках аристократии. Вскоре власть перешла к ставленнику аристократической верхушки генералу Хлопицкому. Он делал все, чтобы добиться примирения с царским правительством. Политика Хлопицкого вызывала большое недовольство среди народных масс и среди демократически настроен-

ных групп буржуазии и левого крыла шляхты. Под их давлением сейм объявил о низложении Николая I как короля польского. Режим военной диктатуры был заменен национальным правительством (Жонд народовый) во главе с богатым магнатом князем Адамом Чарторыским; в правительство вошли также представители демократических кругов, например историк Лелевель.

Отказ царя пойти на какие-либо уступки восставшим полякам и низложение Николая I варшавским сеймом означали неизбежность войны с царизмом. Поднимаясь на борьбу против него, передовые люди Польши видели своего союзника в русском народе и свято чтили память декабристов. Тогда родился замечательный лозунг польских революционеров: «За нашу и вашу свободу!»

В начале февраля 1831 г. крупные силы царских войск (около 115 тыс. человек) вступили в Польшу для подавления восстания. Польские революционеры оказали мужественное сопротивление, но численность польской армии не превышала 55 тыс. человек, причем они были разбросаны по всей стране. В конце мая польские войска потерпели тяжелое поражение при Остроленке, потеряв более 8 тыс. человек.

Наиболее революционные элементы движения, возглавляемые «Патриотическим обществом», стремились вовлечь в восстание крестьянство. Но даже весьма умеренный проект закона об аграрных преобразованиях, предусматривавший замену барщины оброком, да и то лишь в казенных имениях, не был принят сеймом. Вследствие этого массы крестьянства не выступили активно на поддержку восстания. Это обстоятельство явилось главной причиной поражения польского восстания. Правящие круги, боявшиеся активности народных масс, распустили «Патриотическое общество» и отказались вооружить народ для борьбы против войск царской России. 6 сентября 1831 г. армия под командованием князя И. Ф. Паскевича, намного превосходившая своей численностью польские войска, начала штурм Варшавы. 8 сентября Варшава была сдана. Вскоре было подавлено восстание и в других частях Польши.

Восстание 1830—1831 гг. сыграло большую роль в развитии революционно-освободительного движения польского народа; хотя восстанием руководили консервативные шляхетские элементы, однако оно указало на те силы, которые могли привести Польшу к освобождению. Вместе с тем польское восстание имело большое международное значение: оно нанесло удар реакционным силам Европы — царизму и его союзникам — Пруссии и Австрии, отвлекло силы царизма и таким образом сорвало планы международной реакции, готовившей во главе с царизмом вооруженную интервенцию против Франции и Бельгии.

После поражения восстания в польском освободительном движении усилилось левое революционно-демократическое крыло, выдвигавшее программу ликвидации помещичьего землевладения и привлечения крестьян к национально-освободительной борьбе. Одним из руководителей этого крыла был молодой талантливый публицист Эдвард Дембовский (1822—1846), пламенный революционер и патриот. В 1845 г. польские революционеры разработали план нового выступления во всех польских землях, в том числе и в тех, которые находились под властью Австрии и Пруссии. Оно было намечено на 21 февраля 1846 г. Властям Пруссии и России путем арестов и репрессий удалось предотвратить всеобщее польское восстание: оно вспыхнуло лишь в Кракове.

Краковское восстание 1846 г.

Краков, крупный экономический, политический и культурный центр Польши, был по решению Венского конгресса объявлен «вольным городом». В действительности «независимость» Кракова была мнимой: его оккупировали австрийские войска.

20 февраля 1846 г. в Кракове началось восстание против австрийского гнета, Главной движущей силой восстания были рабочие, мелкие ремесленники и крестьяне близлежащих деревень. Инициатива исходила от группы польских револю-

ционных демократов, в которой большую роль играл Эдвард Дембовский. В программе этой группы стремление к освобождению Польши от чужеземного гнета сочеталось с желанием удовлетворить антифеодальные требования крестьянства, в котором революционеры-демократы справедливо видели основную силу национально-освободительного движения.

22 февраля австрийские войска бежали из города. В тот же день краковские повстанцы провозгласили независимость Польши и образовали национальное правительство Польской республики.

Национальное правительство издало воззвание «Ко всем полякам, умеющим читать». В этом документе провозглашались отмена барщины и всех феодальных повинностей, передача крестьянам в собственность всех обрабатываемых ими земель, наделение землей безземельных крестьян и батраков (из фонда «национальных имуществ»), организация национальных мастерских для ремесленников, упразднение всех привилегий шляхты.

Краковские повстанцы ничего не сделали для распространения восстания за пределы Кракова. Австрийскому правительству удалось путем лживых посулов крестьянам изолировать Краков от Галиции, где в это время происходила крестьянская антифеодальная борьба. Небольшой отряд, отправленный под командованием Дембовского с целью склонить крестьян на сторону восстания, потерпел поражение в схватке с более многочисленными австрийскими войсками, а Дембовский пал в бою.

В начале марта австрийские войска заняли Краков. Восстание было подавлено. Несколько месяцев спустя «вольный город» Краков был окончательно включен в состав Австрийской империи.

9. Швейцария

Швейцария занимала особое место в системе европейских государств. Она являлась союзом 22 самоуправляющихся кантонов. В восточных кантонах господствовал немецкий язык, в западных — французский. На севере преобладали лютеране и кальвинисты, в центре и на юге — католики. Во главе государства стоял союзный сейм, собиравшийся поочередно в трех первенствующих кантонах — Цюрихе, Берне и Люцерне. Господствующее влияние в швейцарских кантонах принадлежало богатым купцам и крупным землевладельцам.

Промышленность в Швейцарии была мало развита; главная ее отрасль — производство часов — была организована по типу ремесленной мануфактуры. В экономическом отношении страна отставала от передовых европейских государств. Рабочие, мелкие ремесленники, крестьяне были политически бесправны. Союзная конституция Швейцарии, принятая в 1815 г., и кантональные конституции носили аристократический и клерикальный характер.

Борьба за демократические преобразования

Французская революция 1830 г. послужила для Швейцарии сигналом к усилению борьбы за пересмотр кантональных конституций, за демократические реформы. В разных районах собирались народные сходки, происходили вооруженные демонстрации, требовавшие изменения цензовой избирательной системы, введения свободы печати и других буржуазно-демократических преобразований. В 12 кантонах была проведена демократизация местных конституций. В Невшателе, находившемся под управлением прусского короля, произошло вооруженное выступление под республиканскими лозунгами; оно было подавлено властями.

В 1832 г. борьба за демократические реформы в Швейцарии обострилась. Передовые кантоны (Цюрих, Берн и др.) выдвинули программу ограничения прав и привилегий духовенства.

В 1845 г. семь кантонов, где господствовали реакционно-клерикальные элементы — Люцерн, Ури, Швиц, Валлис, Унтервальден, Цуг и Фрейбург — заключили тайный союз (Зондербунд), направленный против либерально-буржуазного правительства Швейцарского союза и против демократических реформ. Реакционные круги Швейцарии рассчитывали получить помощь от Австрии, Франции, Ватикана. В 1847 г. сейм, узнав о существовании Зондербунда и о его военных приготовлениях, объявил, что такой союз несовместим с условиями швейцарского союзного договора 1815 г. Зондербунду было предложено аннулировать свой договор и прекратить приготовления к вооруженной борьбе. Вместе с тем сейм постановил изгнать из Швейцарии иезуитов. Дело явно шло к вооруженной борьбе, которая должна была покончить с раскольнической политикой клерикалов и реакционеров и спаять Швейцарию в единое государство.

Гражданская война. Конституция 1848 г.

21 октября 1847 г. швейцарский сейм приказал союзным войскам занять территорию мятежных кантонов. Союзная армия численностью в 100 тыс. человек принудила Фрейбург и Цуг к капитуляции. 23 ноября после ожесточенного сражения войска Зондербунда были вытеснены из их укрепленных позиций у Люцерна, а сам город занят союзной армией. На этом гражданская война в Швейцарии закончилась. Зондербунд распался. На мятежные кантоны была наложена контрибуция.

В результате поражения Зондербунда союзная конституция в 1848 г. была пересмотрена; Швейцария из непрочного союза государств превратилась в единое союзное государство. Была проведена также демократизация союзной конституции: в основу ее положено всеобщее избирательное право (для мужчин). Новая конституция облегчила проведение мероприятий, необходимых для успешного экономического развития страны: была унифицирована денежная система, введена единая система мер и весов, централизованы почта и таможня.

Реакционные правительства Европы, встревоженные поражением клерикалов в Швейцарии, попытались вмешаться. В январе 1848 г. правительства Австрии, Пруссии, Франции и России вручили швейцарскому сейму коллективную ноту, в которой заявляли, что не допустят никаких изменений в союзном договоре Швейцарии. Однако сейм в решительных выражениях отклонил это грубое вмешательство во внутренние дела Швейцарии.

Победа радикалов над клерикалами в Швейцарии имела большое международное значение. «В горах раздался первый гром и по попам ударил», — писал в начале 1848 г. немецкий революционный поэт Фрейлиграт, отмечая революционизирующее влияние, которое швейцарские события оказали на многие страны Европы.

ГЛАВА X
НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ В РОССИИ В 30—40-х ГОДАХ

Капиталистическое производство в России к середине XIX в. достигло такого уровня, когда существующие феодальные производственные отношения уже стали препятствием на пути его дальнейшего развития. Переход крепостной России к капитализму ускорялся в 30—40-х годах вовлечением ее в систему складывавшегося мирового рынка. Растущий в европейских государствах спрос на русское промышленное сырье и продукты питания способствовал развитию в России товарного земледелия и скотоводства. Конкуренция дешевых иностранных фабричных изделий вынуждала русских мануфактуристов вводить фабрично-заводское производство.

Рост капиталистических отношений в условиях общей отсталости крепостной России происходил в острой борьбе «нового» со «старым» как в области хозяйства, так и в общественном строе.

1. Разложение крепостного хозяйства

Кризис сельского хозяйства

В 30—40-х годах XIX в. Россия продолжала оставаться отсталой аграрной страной, хозяйственное развитие которой задерживалось господством феодального землевладения. Помещики-дворяне и самодержавно-крепостническое государство являлись почти монопольными собственниками земли. В середине XIX в. в Европейской России из 105 млн. десятин удобных земель, принадлежавших 103—105 тыс. помещиков, только 35,7 млн. десятин находилось в пользовании 10,7 млн. помещичьих крестьян. В то же время из 79 млн. десятин удобных земель в казенных имениях наделы 9 млн. государственных крестьян составляли всего 37 млн. десятин.

Таким образом, средний надел на одну душу мужского пола у помещичьих крестьян не достигал 3,5 десятины, а у государственных крестьян немного превышал 4 десятины. И одновременно с этим на каждое помещичье имение приходилось, помимо наделов, только удобных земель в среднем до 700 десятин, большая часть которых хозяйственно не использовалась. В результате этого к началу 50-х годов XIX в. в Европейской России площадь под всеми сельскохозяйственными культурами не превышала 20% общего земельного фонда. Феодальная собственность на землю являлась важнейшим препятствием развития производительных сил России.

Имение Куракиных Степановское.
А. Б. Куракин. 1839 г.

Крепостное хозяйство помещиков отживало свое время. Необходимые условия его существования и развития (господство замкнутого натурального хозяйства система крестьянских наделов, личная зависимость крестьян от помещиков, рутинная техника обработки земли) на протяжении первой половины XIX в. неуклонно отмирали.

Натуральный характер сельскохозяйственного производства уже не являлся в России того времени господствующим. Помещичьи имения все более вовлекались в рыночные связи: увеличивалось производство товарного хлеба, расширялись посевы картофеля, сахарной свеклы и других технических культур, вводились травосеяние и многополье, развивалось скотоводство, основывались предприятия по первоначальной обработке земледельческого сырья и т. д. Товарно-денежные отношения охватывали и крестьянские хозяйства, особенно в тех нечерноземных губерниях, где преобладал оброк и где издавна были развиты мелкая крестьянская промышленность и отхожие промыслы.

Наделение крестьян землей и прикрепление их к наделам становились для помещиков невыгодными. Они расширяли запашку в имениях прежде всего путем захвата крестьянских надельных угодий и нередко полностью лишали своих крепостных земли, переводя их на «месячину» (натуральное содержание, выдававшееся ежемесячно). Удельный вес барской запашки в дворянских поместьях за первую половину XIX в. резко увеличился: в нечерноземных местностях с 14 до 25%, а в черноземных — с 18 до 49%. Обезземеливание крестьян приняло в эти десятилетия широкий размах.

Личная зависимость крестьян как условие использования даровой рабочей силы крепостных утрачивала для помещиков хозяйственное значение. Наемный

труд стал чаще применяться в помещичьих имениях. В черноземных районах нередко выше оценивались те земли, на которых жило меньше крепостных. О преимуществах наемной рабочей силы стали открыто писать в печати.

В 30—40-х годах XIX в. в России наметился повышенный интерес к успехам агрономии и к новым земледельческим орудиям. За это время возникло до 20 разных сельскохозяйственных обществ и стало издаваться свыше десятка газет и журналов по отдельным отраслям сельского хозяйства. На сельскохозяйственных

Приезд помещицы.
Рисунок неизвестного художника первой половины XIX в.

выставках начали появляться многочисленные образцы усовершенствованных орудий труда, создававшиеся обычно самими крестьянами. Тогда же в России возникли первые заводы сельскохозяйственного машиностроения.

Однако рационализация производства в помещичьих имениях при низкой производительности принудительного труда крепостных была невозможна. К тому же необходимые при этом капиталовложения оказывались для большинства дворян непосильными, так как на их заложенных имениях числился в середине XIX в. громадный долг — почти в полмиллиарда рублей.

Основная масса помещиков по-прежнему добивалась роста доходности своих хозяйств путем увеличения барщины или повышения оброка. Крестьян заставляли не только работать на барской запашке, но широко использовали их труд на вотчинных промышленных предприятиях и на других работах по имению. Денежные поборы с крестьян возросли. К 50-м годам XIX в. оброк нередко достигал 20—30 руб. с тягла.

Усиление крепостнической эксплуатации тормозило переход России к капитализму, приводило к разорению многих крестьянских хозяйств и порождало обострение классовых противоречий в крепостной деревне.

Начало фабрично-заводского производства

Вовлечение крестьянских хозяйств в товарно-денежные отношения расширяло рыночный спрос на промышленные товары и создавало рынок рабочей силы. В крепостной России наметились необходимые условия не только для роста мелкой крестьянской промышленности и мануфактур, но и для развития фабрично-заводского производства.

Наряду со старинными видами крестьянского промышленного производства— полотняным, шерстяным, кожевенным, деревообделочным и др.—начало развиваться изготовление крестьянами хлопчатобумажных тканей, галантереи, мебели, игрушек и т. д. Основная масса этих мелких предпринимателей попадала в кабальную зависимость от скупщиков. Многие крестьяне-кустари при этом разорялись и были вынуждены работать на крупных предпринимателей, выделявшихся из их же среды. На базе мелкого товарного производства возникали капиталистические мануфактуры, эксплуатировавшие труд крестьян и производившие изделия на рынок.

Плотники.
Литография по рисунку И. С. Щедровского.

Количество мануфактур в России возросло за вторую четверть XIX в. больше чем на 50% — до 2800 предприятий, а количество занятых в них рабочих увеличилось в два с половиной раза — до 860 тыс., в числе которых по найму работало до 530 тыс. человек. Мануфактуры становились крупнее, большая их часть использовала наемную рабочую силу и была связана с рынком.

Обострявшаяся рыночная конкуренция толкала владельцев мануфактур к механизации производства. Опыты внедрения машинной техники в России на отдельных предприятиях начались еще с конца XVIII в. Но лишь в 30—50-х годах XIX в. она стала применяться систематически в ряде отраслей русской промышленности.

Машинное производство наиболее успешно развивалось в молодой хлопчатобумажной промышленности, которая возникла в России только во второй половине XVIII в. и сразу стала широко использовать наемный труд. В 30-х годах XIX в. начали строиться крупные бумагопрядильные фабрики с полностью механизированным производством. С 40-х годов XIX в. русская хлопчатобумажная промышленность стала работать преимущественно на пряже отечественного изготовления.

В старинных видах текстильного производства России — в суконном и полотняном — развитие фабричной техники несколько задерживалось, так как там преобладали казенные, помещичьи и посессионные мануфактуры, которые использовали подневольный труд крестьян и обычно были обеспечены казенными заказами. Но с 40-х годов XIX в. механизация производства стала успешно вводиться на новых предприятиях, принадлежавших купцам и зажиточным крестьянам и производивших шерстяные ткани и льняные изделия на внутренний рынок и отчасти на экспорт.

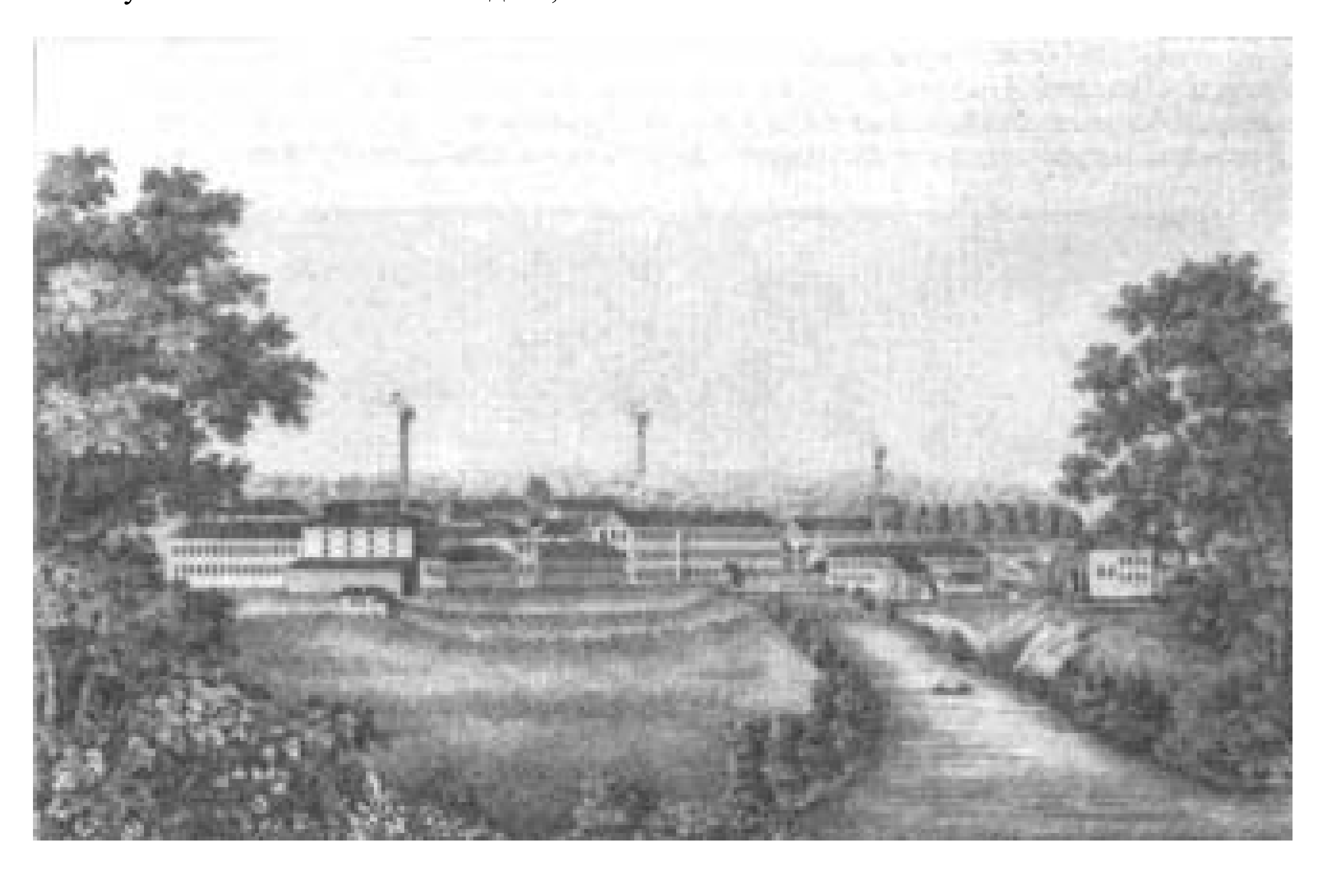
Применение новой техники началось и в горнозаводской промышленности. В 20-х годах XIX в. на русских железоделательных заводах стали работать прокатные станы. С середины 30-х годов на Урале производились опыты горячего дутья в доменном деле и начало успешно вводиться пудлингование.

Но при крепостном праве механизация производства в тяжелой промышленности не могла получить широкого развития. Указывая на отсталость уральских заводов, В. И. Ленин подчеркивал, что они являлись собственностью казны и крупных зем-

Российская империя к началу 50-х гг. XIX в.

левладельцев, которые «основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве» [1]. За первую половину XIX в. выплавка чугуна в России увеличилась меньше чем вдвое, а в капиталистической

Вознесенская бумагопрядильная и плисовая мануфактура Лепешкиных
в Дмитровском уезде Московской губернии.
Гравюра 1845 г.

Англии за то же время почти в 12 раз. Россия потеряла ведущее положение в мировом производстве чугуна и в середине XIX в. занимала в нем уже четвертое место (после Англии, Франции и США).

В промышленном производстве отсталость экономики крепостной России проявлялась особенно наглядно. Фабрично-заводская промышленность могла развиваться только на основе более производительного труда наемных рабочих. Однако развитие неземледельческих занятий крестьян по-прежнему ограничивалось произволом крепостников, а на казенных и помещичьих мануфактурах подневольный труд применялся в нарастающем количестве — в середине XIX в. на них работало свыше 300 тыс. человек. Механизация промышленности предъявляла растущий спрос на машинное оборудование, но сдвиги в отечественном машиностроении наметились только в 50-х годах, и большая часть необходимых для русских фабрик и заводов двигателей и механизмов поступала из-за границы. За 30—50-е годы XIX в. в русскую промышленность внедрено было машин на 108 млн. руб., в том числе импортного оборудования поступило на 64 млн. руб. Наконец фабрично-заводское производство задерживалось недостаточным спросом на промышленные изделия, который возрастал чрезвычайно медленно.

[1] *В. И. Ленин.* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3. стр. 425.

Развитие внутреннего рынка. Рост внешней торговли

В связи с развитием капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности усиливалась хозяйственная специализация экономических районов страны.

Товарное земледелие получило преимущественное распространение в черноземных губерниях центра, Причерноморья и Нижнего Поволжья, хотя житницей России продолжал оставаться центральный черноземный район (в Курской, Орловской, Тамбовской, Воронежской и Пензенской губерниях производилось до 40% всего хлеба, поступавшего на рынок).

Рыбинская пристань.
Рисунок И. Белоногова. 1830 г.

Базой товарного скотоводства являлись степные окраины Юга и Юго-Востока. В северных и западных губерниях были распространены посевы технических культур, особенно льна. Сахарная свекла производилась главным образом на Украине.

Промышленное производство России сосредоточивалось в основном в нечерноземных губерниях, где возникали целые районы крестьянских товарных промыслов и росли центры мануфактурной и фабричной промышленности. Важнейшей базой металлургического производства оставался Урал; старые «замосковные» заводы и отдельные предприятия на севере имели второстепенное значение.

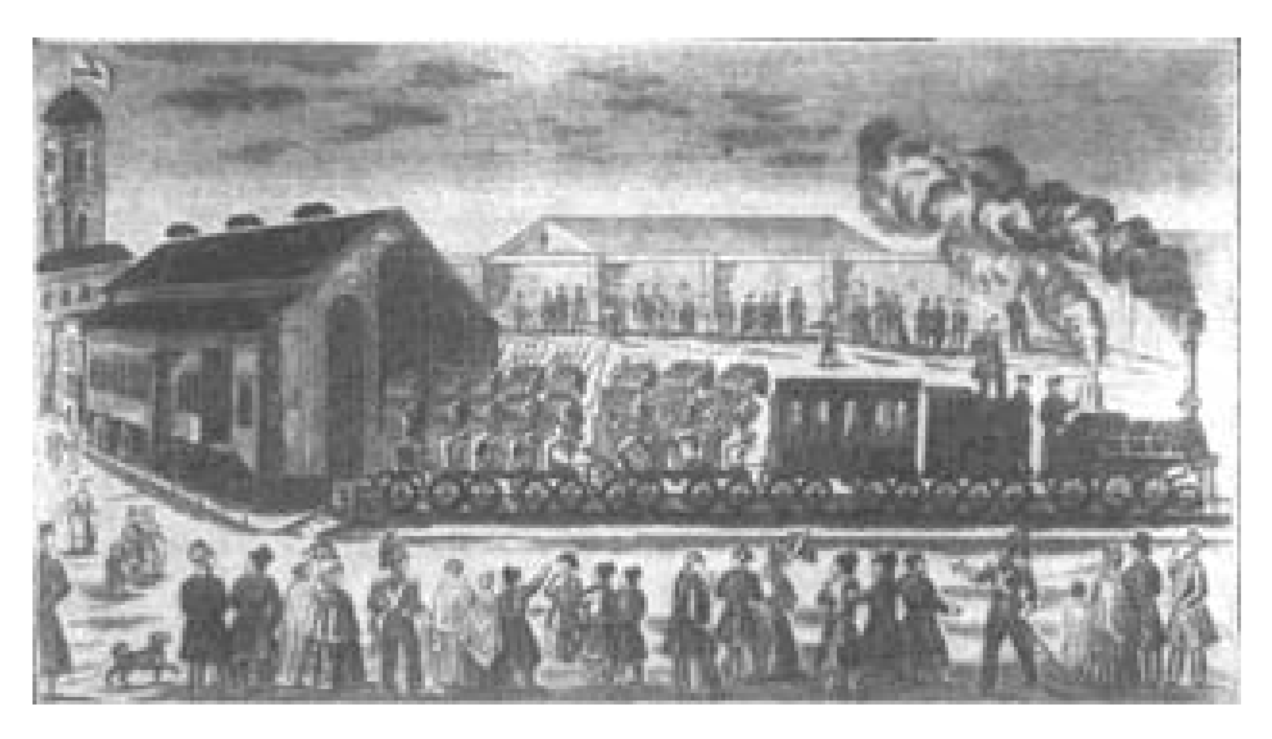
Таким образом, к середине XIX в. окончательно определилось деление Европейской России на две особые хозяйственные полосы, граница между которыми проходила примерно по течению Оки. К югу от нее производилась основная масса идущих на рынок продуктов питания и промышленного сырья. К северу наибольшее развитие получили мелкое товарное промышленное производство и крупная обрабатывающая промышленность. Рост товарооборота между сельскохозяйственными и промышленными губерниями становился необходимым условием дальнейшего экономического развития страны.

Во внутренней торговле крепостной России крупнейшая роль принадлежала ярмаркам, количество которых возросло за первую половину XIX в. с 3 тыс. до 4,3 тыс., а общий годовой оборот их достиг 230 млн. руб. Главным центром торговли промышленными изделиями являлась Макарьевская ярмарка, перенесенная в 1817 г. в Нижний Новгород, обороты которой в середине XIX в. определялись в 45—

50 млн. руб. Ведущее место в торговле продуктами земледелия и скотоводства принадлежало Украине, где насчитывалось до 1750 ярмарок с общим оборотом до 70 млн. руб.

Наряду с этим по мере роста населения городов заметно увеличивалось значение городской торговли. Постоянная торговля только одной Москвы в 1840 г. исчислялась более чем в 50 млн. руб.

Развитие внутреннего рынка все же отставало от роста товарного производства в сельском хозяйстве и в промышленности. Массовый спрос на рынке со стороны

Отправление поезда по дороге Москва — Петербург 12 сентября 1851 г.
Литография Е. Яковлева.

основного потребителя товаров — закрепощенного крестьянства — увеличивался незначительно. Серьезным тормозом развития внутреннего обмена в стране было также исконное российское бездорожье.

Главными средствами доставки товаров в России в первой половине XIX в. продолжали оставаться старинные формы водного транспорта и гужевые перевозки. Действовали они медленно и ненадежно. Хлеб нового урожая из черноземных губерний Поволжья доставлялся в Петербург не раньше начала навигации следующего года. Первое шоссе между Петербургом и Москвой открылось только в 30-х годах XIX в., и до 1850 г. шоссейных дорог было построено не более 5 тыс. верст.

Строительство пароходов и железных дорог в России началось на самом раннем этапе истории парового транспорта. Первый пароход плавал по Неве в 1815 г., и в начале 20-х годов пароходы появились на Каме и Волге. В конце 30-х годов была сооружена «опытная» железная дорога между Петербургом и его пригородом Павловском. Однако другие проекты железнодорожного строительства встретили ожесточенное сопротивление крепостников и не были осуществлены.

Только с конца 40-х годов XIX в. начались рейсы коммерческих пароходов на Волге и велось строительство трех крупных железных дорог: Петербург—Москва, Варшава — граница с Австрией (на Вену), Петербург — Варшава. В середине XIX в. закончены были только две первые дороги, и общая протяженность русских железных

дорог не превышала одной тысячи верст. В области парового транспорта крепостная Россия резко отстала от капиталистических стран.

Одновременно с развитием, хотя и медленным, внутреннего рынка росла и внешняя торговля. За первую половину XIX в. вывоз товаров за границу возрос с 75 млн. до 133 млн. руб., а привоз — с 53 млн. до 130 млн. руб. Основную массу экспорта составляло сельскохозяйственное сырье, прежде всего лен, пенька, льняное семя, шерсть, сало, кожи. Вывоз хлеба заметно увеличился (до 30—35% общей стоимости русского экспорта) лишь со второй половины 40-х годов в связи с отменой «хлебных законов» в Англии и неурожаями в странах Западной Европы. Промышленные товары, преимущественно ткани и металлические изделия, вывозились за пределы России в ограниченном количестве (3—4% общей суммы экспорта), почти исключительно в Китай, Среднюю Азию, Иран и Турцию. В русском импорте до 50% составляло промышленное сырье и готовые изделия.

Крепостная Россия в мировой торговле выступала одним из главных поставщиков продуктов питания и сырья для промышленных стран Европы, в первую очередь для Англии, поглощавшей свыше 40% всего русского экспорта.

При всем этом первостепенное значение для экономического развития имел внутренний рынок страны. Емкость его уже для первой четверти XIX в. определялась почти в 1 млрд. руб. и во много раз превышала обороты русской внешней торговли. К тому же внутренний спрос в России был сравнительно более устойчив и постоянен, а размеры внешней торговли резко колебались в зависимости от военно-политической обстановки, от таможенной политики государств и т. д.

Особенности экономического развития Прибалтики, Украины, Литвы, Белоруссии, Кавказа, Сибири и Казахстана

Тенденция роста капиталистического производства проявлялась с большей или меньшей полнотой в зависимости от местных особенностей социально-экономического развития.

Быстрыми темпами развивалось капиталистическое хозяйство в Прибалтике; этому способствовали близость заграничного рынка и выгодное приморское положение. Росло животноводство, развивалось винокурение, увеличивались посевы льна, шедшего в значительной части на вывоз. Местные помещики — бароны продолжали взятую ими еще в XVIII в. линию на расширение барской запашки. Добившись издания в 1816—1819 гг. законов об освобождении крепостных без земли, но с сохранением над ними значительной помещичьей власти, они захватили почти всю землю и превратили крестьян в кабальных арендаторов и батраков. Эта реформа создала условия для более быстрого перехода помещиков к капиталистическому производству, сопровождавшегося установлением особенно жестокой и тяжелой для крестьян эксплуатации. Помимо того, латыши и эстонцы подвергались и национальному угнетению со стороны помещиков — немецких баронов.

Мануфактурная промышленность в Прибалтике была развита слабо: в городах господствовало ремесло, а в сельской местности — вотчинные предприятия помещиков. Крупные фабрично-заводские предприятия стали возникать только в середине XIX в.: Кренгольмская мануфактура в Нарве, судостроительные и другие заводы в Риге и т. д.

На Украине товарное сельскохозяйственное производство особенно сильно развивалось в южных степных губерниях, где дворянское землевладение было распространено слабее. Рост экспорта русской пшеницы вызвал в 30—40-х годах XIX в. расширение запашки в причерноморских губерниях с применением наемной рабочей силы сезонных батраков. Но наряду с этим росла товарность помещичьих имений и в других районах Украины. Дворяне расширяли запашку за счет массового лишения крестьян земельных наделов: «месячники» составляли в Харьковской губернии до 11,5% всех крепостных, в Киевской губернии было обезземелено 34% помещичьих крестьян. Сильное распространение с 30-х годов XIX в. на Украине

ЧЕРНОИСТОЧЕНСКИЙ ЗАВОД. (УРАЛ.)
П. П. Веденецкий. 1836 г.

получили свекловичные плантации, из всей площади которых свыше половины приходилось к середине столетия только на Киевскую и Подольскую губернии. Свеклосахарные, винокуренные заводы и суконные мануфактуры сосредоточены были в руках помещиков-дворян. В 40-х годах на первое место стали выдвигаться купеческие суконные предприятия; некоторые из них являлись уже фабриками. Принадлежавшие купцам салотопенные, свечносальные и мыловаренные предприятия были невелики. Тяжелая промышленность на Украине в то время была представлена лишь старым Луганским заводом. Огромные богатства недр Донбасса и Криворожья разведаны были слабо и не разрабатывались.

В Белоруссии и Литве развитие капиталистического производства происходило более медленным темпом. Кризис барщинного хозяйства ясно наметился здесь с 30-х годов в связи с попытками помещиков приспособить свои имения к ухудшавшимся условиям хлебного рынка. В западных районах Литвы и Белоруссии развивалось овцеводство, а в южных — свеклосахарное производство. Белоруссия становилась центром винокурения, на отходах которого помещики развивали животноводство. Расширение производства в помещичьих имениях приводило к дальнейшему обезземеливанию крестьян и разорению их хозяйств. Неурожаи и голод повторялись из года в год. При слабом развитии местной промышленности крестьяне все в большем количестве стали уходить на заработки во внутренние губернии России. Литва и Белоруссия включились в общероссийский рынок как поставщики промышленного сырья и наемной рабочей силы.

Кавказ был слабее других окраин связан с общероссийским рынком. «Экономическое «завоевание» его Россией совершилось гораздо позднее, чем политическое...»[1], — писал В. И. Ленин. Но объективно прогрессивные последствия присоединения Кавказа к России благоприятно отразились на хозяйственной жизни его народов уже к середине XIX в. Несмотря на колонизаторскую политику царизма и поддержку им помещиков-феодалов, здесь создавались условия для ускоренного развития производительных сил. В 30-х годах Кавказ был включен в единую таможенную черту империи, что усилило регулярные экономические связи его с внутренними русскими губерниями. Этому способствовало также сооружение шоссейной дороги через Главный Кавказский хребет. С 50-х годов введено было регулярное пароходное сообщение с кавказским побережьем Черного моря. Торговые обороты Закавказья с внутренними губерниями России расширялись, что дало толчок развитию в Закавказье товарного табаководства, виноделия, садоводства и привело к росту производства технического сырья (красителей, шелка-сырца, шерсти и др.). Огромные природные богатства Кавказа тогда еще почти не были известны. Нефтяные месторождения сдавались на откуп; при примитивной ручной технике годовая добыча нефти в 1850 г. не превышала 5 тыс. *т.*

Успешно осваивались тогда плодородные земли степного Предкавказья (Ставрополья), население которого за первую половину XIX в. увеличилось более чем в 5 раз, прежде всего за счет крестьянской колонизации. Переселявшиеся туда государственные крестьяне из внутренних русских и из украинских губерний распахивали целину и развивали товарное земледелие и скотоводство. Они усваивали хозяйственный опыт местного населения — адыгейцев, кабардинцев, осетин и других народов и в свою очередь знакомили их с улучшенными приемами земледелия.

Казахстан также вовлекался во внутренний рынок России. Из Казахстана вывозили скот, шерсть, кустарные шерстяные изделия и т. д.; из центральных русских губерний туда доставлялись главным образом хлопчатобумажные ткани, хлеб, выделанные кожи, железо. В казахских селениях и аулах оседали отчасти и те русские товары, которые направлялись транзитом в государства Средней Азии. Рост

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 520.

торговли способствовал выделению у казахов новой влиятельной силы — *баев.* Развивавшиеся в Казахстане феодальные отношения осложнялись возраставшим влиянием товарно-денежных отношений.

Рост производительных сил Сибири происходил медленно, несмотря на ничтожный удельный вес помещичьего землевладения. Хозяйственное освоение природных богатств тормозилось сохранением у многих сибирских народов сильных пережитков патриархально-родовых отношений. Приток крестьян-переселенцев из Европейской России был слабый. Освоение Сибири задерживалось и полным бездорожьем: в Сибири не было ни одной шоссейной дороги, первые пароходы на сибирских реках появились в 40-х годах XIX в., но насчитывались они единицами. В промышленном производстве сколько-нибудь значительными были только золотые промыслы на Алтае, однако ввиду хищнической организации добычи эти богатые месторождения скоро истощились. Тем не менее товарно-денежные отношения развивались и в Сибири: росли обороты ярмарок, умножалось число городского населения, возрастал привоз промышленных товаров из центральных губерний России, куда в свою очередь вывозились из Сибири пушнина, хлеб, продукты животноводства. Сибирские купцы играли заметную роль на Нижегородской ярмарке и в торговле с Китаем.

Экономическое развитие России в 30—40-х годах XIX в. протекало, таким образом, сложно и противоречиво. Неуклонно растущий в ней новый, капиталистический способ производства все более расшатывал основы феодального общественного строя, но господство крепостнических порядков задерживало переход России к более прогрессивному в то время капиталистическому строю.

2. Обострение классовых противоречий

Разложение классов феодального общества

Население России за первую половину XIX в. увеличилось почти в 2 раза. Численность его в 1851 г. (по IX ревизии) достигла 68 млн. человек. Социальный строй крепостной России отражал классовые противоречия феодального общества: феодально-зависимые крестьяне всех категорий составляли свыше 80% всего населения, в то время как дворян-землевладельцев было менее 1%.

Характерным для 30—40-х годов являлось массовое разорение крестьян и выделение прослойки зажиточного крестьянства.

При увеличении барщины и росте оброка размеры крестьянских наделов сокращались. За первую половину XIX в. наделы крепостных в среднем уменьшились в 2—3 раза: с 13,5 до 4,3 десятины на душу в нечерноземных губерниях и с 7 до 3,2 десятины в черноземных губерниях. Количество помещичьих крестьян с 1836 по 1851 г. сократилось с 22306 тыс. до 21846 тыс., т. е. на 0,5 млн., что указывало на большую смертность и меньшую рождаемость среди крепостных, зависевших от произвола дворян-крепостников.

Вместе с тем у отдельных представителей зажиточного крестьянства — «крепостной буржуазии» состояния достигали десятков и сотен тысяч рублей. Родоначальник известных позднее фабрикантов Морозовых Савва выкупился в 20-х годах XIX в. на свободу за 17 тыс. руб. В 20—40-х годах добились освобождения 50 семей разбогатевших крепостных мануфактуристов в Иванове, которые уплатили своему помещику Шереметеву в общей сложности 1 млн. руб.

Крупные перемены произошли также в положении другого класса феодального общества — помещиков-дворян. Кризис крепостного хозяйства приводил к разорению значительного количества помещиков, особенно мелкопоместных. Только за 15 лет (с 1835 по 1851 г.) численность дворянских имений, имеющих не более

20 душ крестьян, сократилась более чем на 9 тыс. Беспоместные дворяне к середине XIX в. исчислялись в России уже десятками тысяч.

Разложение феодальных классов-сословий сопровождалось возникновением новых классов буржуазного общества. Сравнительно быстрый рост русской мануфактурной промышленности и переход к фабрично-заводскому производству ускоряли формирование рабочего класса. К середине XIX в. только в крупной промышленности был занят почти 1 млн. человек, большая часть которых работала по найму. Эти наемные работники еще не были пролетариями. Они имели хозяйство в деревне, где обычно проживали их семьи, на промышленных предприятиях работали с осени до начала весенних полевых работ и находились в полной зависимости от помещиков. Эта часть занятых промышленным трудом крепостных крестьян образовывала более или менее постоянный состав российского предпролетариата. Работая на мануфактурах и фабриках из года в год, нередко из поколения в поколение, они приобретали ценные технические навыки и при первой возможности порывали с деревней.

Быстро формировался класс буржуазии. Ряды ее во второй четверти XIX в. пополнялись главным образом купцами и владельцами промышленных предприятий из среды зажиточного крестьянства. Выходцами из разбогатевшей «крепостной буржуазии» являлись Прохоровы, Гучковы, Гарелины, Коноваловы и многие другие фабриканты и заводчики России.

Значительной стала прослойка служилой интеллигенции. Громоздкий бюрократический аппарат самодержавия требовал большого количества чиновников. Промышленность, торговля и сельское хозяйство повышали спрос на специалистов. Росло число средних и высших учебных заведений со многими тысячами учащихся» Развивалась печать, в частности периодические издания, что обеспечивало регулярную оплату литературного труда и открывало путь к нему и для разночинцев — выходцев из различных сословий, исключая дворянское. Среди известных представителей русской культуры второй четверти XIX в. многие десятки ученых, писателей, журналистов, артистов и художников принадлежали к разночинцам.

Народное антифеодальное движение

Обострение внутреннего кризиса в крепостной России ярко проявилось в развитии крестьянского антифеодального движения. Если за 1801—1825 гг. произошло 281 выступление помещичьих крестьян, то в 1826—1850 гг. их было уже 576. Такие выступления во второй четверти XIX в. носили ярко выраженный антикрепостнический характер. Помещичьи крестьяне отказывались от выполнения непосильной барщины, от уплаты повышенного оброка, боролись с произволом крепостников и стремились к полному освобождению от крепостнического гнета.

В некоторых имениях крестьянские волнения принимали затяжные формы и длились годами. Нередко для их подавления посылались специальные команды и регулярные войска, которым крестьяне в ряде случаев оказывали открытое сопротивление. Наиболее широкий размах крестьянское движение принимало в неурожайные годы, а также при эпидемических заболеваниях или во время войн, когда положение закрепощенного крестьянства становилось особенно тяжелым.

В 1830—1831 гг. в Севастополе, Петербурге, в новгородских военных поселениях и в центральных губерниях произошли массовые выступления против произвола властей во время холеры. Новый подъем крестьянского движения во многих губерниях наметился после повсеместного недорода в 1839 г. и при повторявшихся скудных урожаях в последующие годы. Одновременно с этим в 1841—1845 гг. в Поволжье и Приуралье развернулось широкое движение государственных крестьян, боровшихся против поборов и притеснений со стороны чиновников. На исходе 40-х годов в связи с неурожаем, новой эпидемией холеры и внеочередными призывами в армию происходили волнения в некоторых городах и в сельских местностях, преимущественно западных пограничных губерний.

Антикрепостнической направленностью отличались волнения и на промышленных предприятиях. Они происходили в первую очередь на казенных, вотчинных и посессионных мануфактурах, где применялся принудительный труд крепостных. Участники таких волнений стихийно выступали против гнета крепостнической

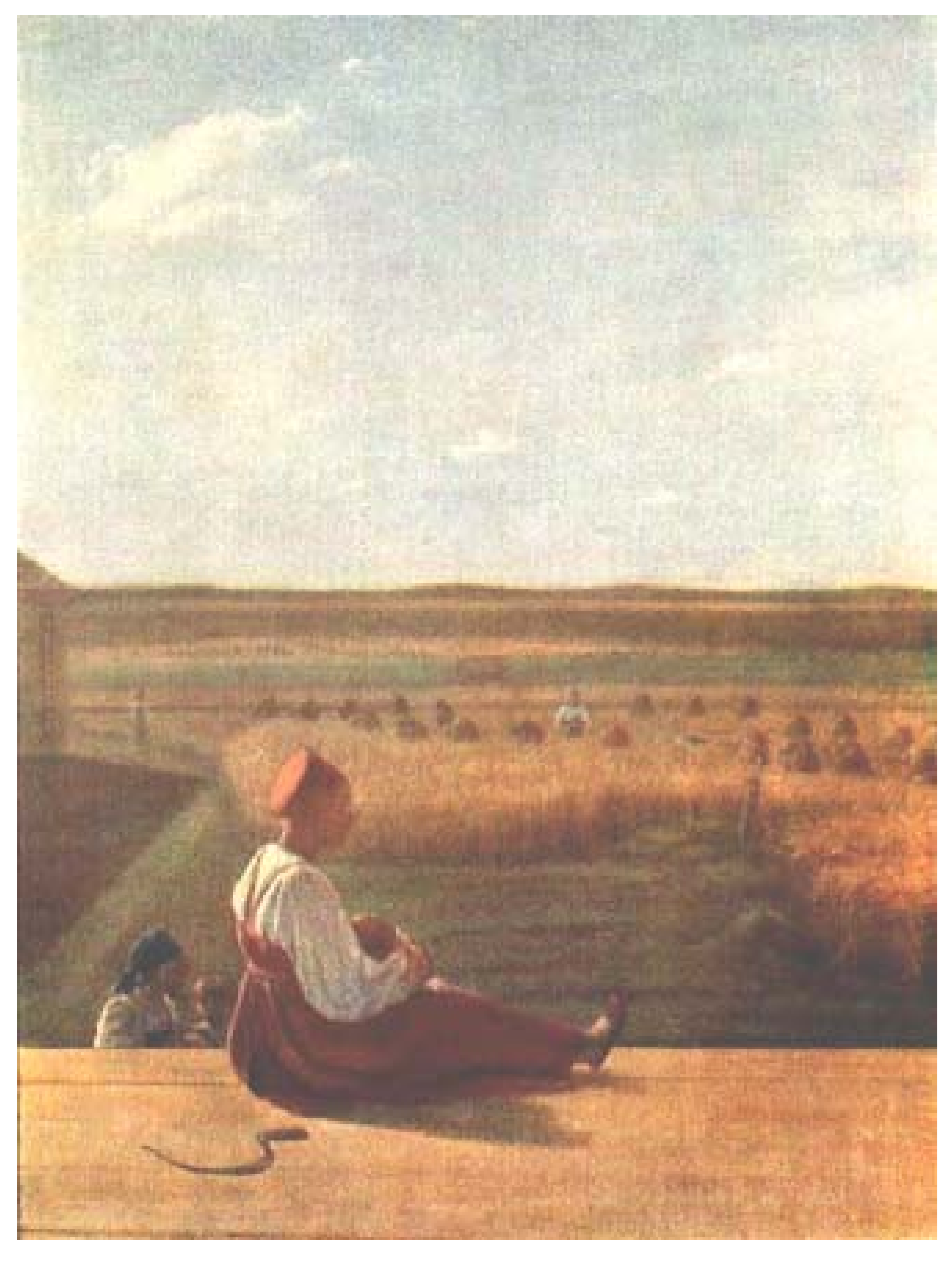

Восстание новгородских военных поселян в 1831 г.
Литография 30-х годов XIX в.

эксплуатации и нередко требовали уравнения их по условиям труда с наемными рабочими.

Тогда же начались активные выступления наемных рабочих, боровшихся за улучшение своего положения. Они добивались повышения заработной платы и ее регулярной выдачи, ограничения произвола фабричной администрации и т. д. Эти первые рабочие выступления были еще стихийными, иногда сопровождались уничтожением машин, отличались неорганизованностью и разрозненностью. Но они указывали на появление в крепостной России новых классовых противоречий, типичных для капиталистического строя.

Так, в 1834 г. рабочие шелковой мануфактуры в Богородске потребовали улучшения условий труда и прекратили работу. Владелец предприятия жаловался начальству, что «рабочие делают против нас ослушания, портят нарочно наши товары и машины... ходят толпами, обирают деньги и, бегая от фабрики, нанимают поверенных, пишут беспрестанно на нас ложные просьбы». В 1842 г

НА ЖАТВЕ.
А. Г. Венецианов. Конец 20-х – начало 30-х гг. XIX в.

Борьба народов Кавказа против феодального и колониального гнета

Широкий размах массовое движение приняло во второй четверти XIX в. на Кавказе. Оно было направлено против колониальной политики царизма. В 30-х годах крупные волнения крестьян происходили в Северной и Южной Осетии, в Армении (район озера Севан), а в 40-х годах началось большое восстание в Гурия, вскоре охватившее почти всю Западную Грузию. Все эти крестьянские выступления возникали стихийно, протекали разрозненно и сурово подавлялись царскими войсками.

Особое место в движении кавказских народов того времени занимала длительная борьба горцев Северного Кавказа. Движение это носило антиколониальный и антифеодальный характер. В трудно доступных районах северо-восточной части горного Кавказа наряду с отдельными феодальными владениями продолжали существовать десятки «вольных обществ», в которых незрелые феодальные отношения еще были скрыты под покровом патриархально-общинных традиций и родовых пережитков, а основная масса населения состояла из незакрепощенных крестьян — узденей. Эти крестьяне и стали главной силой развернувшейся с 20-х годов борьбы горцев против колониальной политики царизма. Заметную роль в этой борьбе играло и сопротивление горцев местным феодалам, которые захватывали земли «вольных обществ» и стремились подчинить узденей своей власти. Наиболее крупные восстания произошли в Чечне и горном Дагестане.

Царское правительство начало решительные военные действия против горцев. Крупные отряды регулярных войск разоряли аулы и вытесняли жителей в бесплодные местности. В предгорьях Кавказа проводилась военно-казачья колонизация. Однако движение продолжало разрастаться. Руководство им захватило в свои руки мусульманское духовенство, которое придало ему форму непримиримой «священной войны против неверных» (газават). В 1834 г. это движение возглавил Шамиль, которому удалось на правах религиозного вождя — *имама* подчинить своей власти население горного Дагестана и Чечни и объединить его в созданном им теократическом государстве — имамате. Опираясь на узденческую массу и с помощью подчиненных ему правителей областей (*наибов*) и отрядов фанатически преданных воинов (*мюридов*), Шамиль добился серьезных успехов в борьбе с правительственными регулярными войсками. Предпринимавшиеся против него царскими генералами крупные военные экспедиции терпели полную неудачу.

Религиозная идеология (мюридизм) оказала отрицательное влияние на развитие движения горцев. Она усилила в руководстве движением влияние реакционного духовенства и ускорила обострение внутренних противоречий в имамате. Религиозный фанатизм повстанцев изолировал их от соседних народов, в частности от христианского населения Кавказа, и исключил возможность совместного выступления кавказских народов против царизма. Наконец, религиозный характер движения толкал его руководство к поискам поддержки у турецкого султана, что встречало решительный отпор со стороны всех кавказских народов.

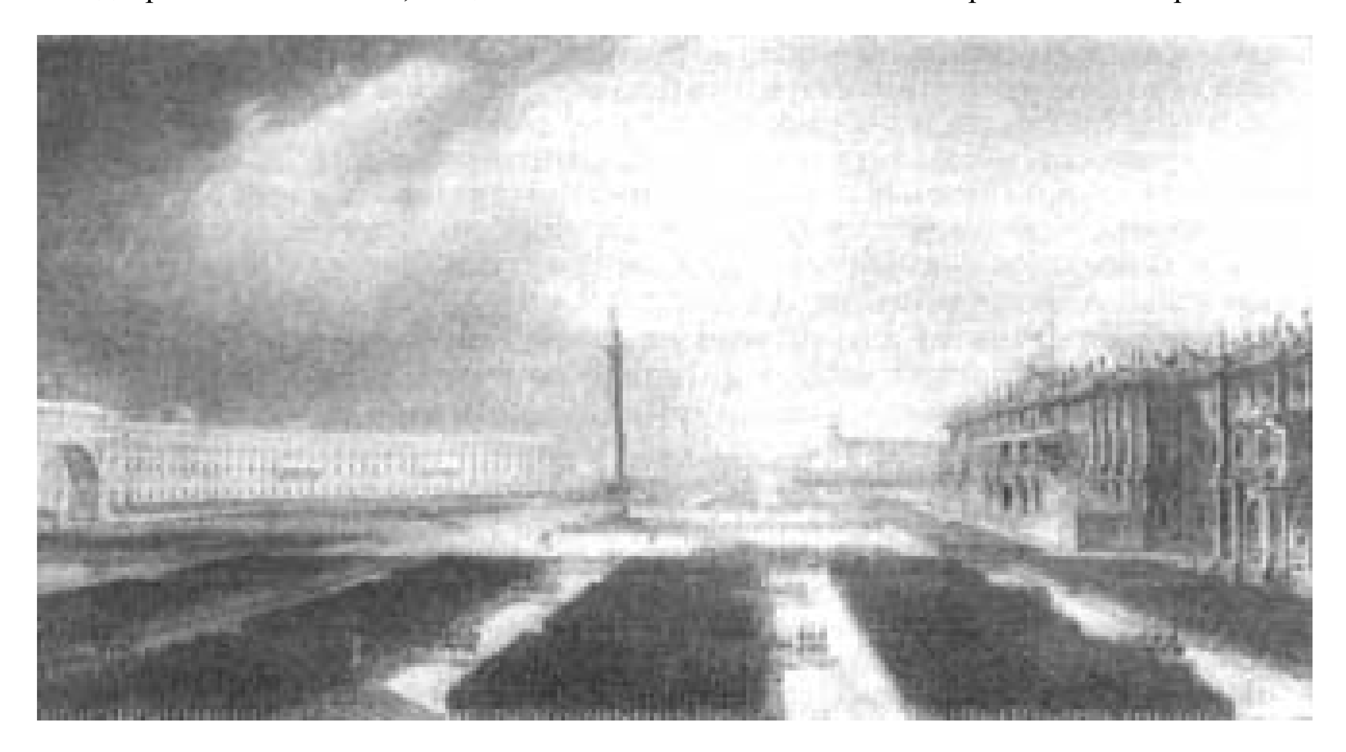
С конца 40-х годов имамат Шамиля стал клониться к упадку. Созданное им военно-теократическое государственное объединение горцев не было прочным. При затянувшейся многолетней борьбе с могущественным противником военные ресурсы Шамиля начали иссякать, и для продолжения борьбы он прибегнул к террору и насилию. К тому же на исходе второго десятилетия существования имамата в нем усилился процесс феодализации. За эти годы вокруг Шамиля сложилась влиятельная группа крупных собственников из наибов, разбогатевшей части узденей и верхушки духовенства, которые жили за счет поборов с крестьянского населения. Внутри имамата нарастали классовые противоречия между массой свободного крестьянства и эксплуататорской феодальной верхушкой. Руководство движением лишалось поддержки народных масс. От имамата отпадали целые районы.

Военные силы Шамиля резко сократились. Направленные царским правительством на Кавказ крупные военные соединения в 1859 г. окружили Шамиля с оставшимися у него четырьмя сотнями мюридов в ауле Гуниб и вынудили его сдаться в плен.

Восстание горцев в западной части Кавказа благодаря поддержке со стороны Англии и Турции продолжалось еще некоторое время и было подавлено в середине 60-х годов.

Внутренняя политика царизма

Чем сильнее подрывались основы самодержавно-крепостнического строя, тем яснее становилась реакционность политики царизма. Николай I упорно охранял господство дворян хозяйственной, общественной и политической жизни страны на всем протяжении своего 30-летнего царствования (1825—1855). Это был убежденный и властный крепостник, «самодовольная посредственность, с кругозором ротного командира, человек, принимавший жестокость за энергию и капризное упрямство за силу воли...» [1]

Парад войск перед Зимним дворцом в Петербурге в 1834 г.
Рисунок неизвестного художника. 1836 г.

Важнейшим карательным органом царской власти стало учрежденное в 1826 г. III отделение собственной канцелярии царя. Оно ведало политическим сыском и надзором, располагало особым корпусом жандармских войск и непосредственно подчинялось самому Николаю I.

Казарменно-полицейский режим душил в царской России малейшие признаки сопротивления самодержавной власти. Суровые удары правительственных репрессий обрушились на печать и образование. Министр просвещения А. С. Шишков писал царю: «Французская революция подготовлена была и произошла от слабого смотрения правительства за свободою книгопечатания». Уже весной 1826 г. был введен суровый («чугунный») цензурный устав. Вслед за тем было опубликовано положение о школе, которое придало образованию сословный характер и ограничило прием разночинцев в гимназии и университеты.

[1] *Ф. Энгельс,* Внешняя политика русского царизма, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 24.

В начале 30-х годов министр просвещения С. Уваров сформулировал основы крепостнической идеологии — теорию «официальной народности». Он утверждал, что началами общественно-политического строя России являются «самодержавие, православие, народность». Заявляя, что самодержавие составляет «главное условие политического существования России», Уваров приписывал русскому народу якобы искони присущую религиозность и неизменную покорность самодержавно-крепостническому строю.

Реакционная теория «официальной народности» возникла под непосредственным впечатлением обострившейся в 1830—1831 гг. классовой борьбы в России и в связи с подъемом революционного движения в Западной Европе. Она была призвана обосновать и оправдать отживающий самодержавный режим. Правительственная система образования имела целью широкое распространение этой теории. Ее пропагандировала также официальная печать и полуофициальные издания во главе с газетой «Северная пчела», которую редактировал связанный с III отделением реакционный журналист Ф. Булгарин. Видными пропагандистами правительственной идеологии были профессора Московского университета М. П. Погодин и С. П. Шевырев.

На протяжении 30—40-х годов, в зависимости от остроты политического положения внутри России и за рубежом, правительство Николая I то усиливало репрессии, то пыталось законодательным путем несколько смягчить в интересах помещиков-дворян наиболее жесткие крепостные порядки. Сущность политики царизма при этом оставалась неизменной. Учреждая для рассмотрения проектов правительственных реформ так называемые секретные комитеты (всего их было создано около десятка), Николай I добивался сохранения и упрочения самодержавно-крепостнического строя. Подлинный замысел царизма выдал постоянный участник этих комитетов барон Корф, который признался, что было бы лучше «не трогать ни части, ни целого», и цинично добавил: «Так мы, может быть, долее проживем».

Царское правительство последовательно укрепляло материальную базу дворян-крепостников — помещичье землевладение. За 1826—1836 гг. дворянам было передано более 300 тыс. десятин казенных земель. Казна щедро раздавала им сотни миллионов рублей под залог имений. В 1845 г. был введен закон о майорате, запрещавший дробить при наследовании крупные дворянские поместья.

Не меньшую заботу Николай I проявлял при охране сословно-классовых привилегий дворян. В 1836 г. было еще раз подтверждено их монопольное право владеть крепостными крестьянами. Ограничен был также доступ в ряды привилегированного дворянства из других сословий, для чего создано было особое звание «почетных граждан», которое давалось видным мануфактуристам, крупнейшим купцам, некоторым ученым и деятелям искусства, до того иногда получавшим дворянство. Затруднен был переход в ряды дворян и для чиновников: дворянами становились лишь дослужившиеся до чина V класса, в то время как по табели о рангах дворянство получали начиная с VIII класса.

Дворянско-помещичьими интересами определялась политика царского правительства и по отношению к крестьянству. В связи с частыми волнениями крестьян крестьянский вопрос систематически обсуждался при Николае I почти во всех секретных комитетах. Но результаты этого обсуждения сводились к предупреждению лишь наиболее вопиющих злоупотреблений крепостников. Так, было запрещено дробление крестьянских семей при продаже, ограничено приобретение крестьян беспоместными дворянами — они могли покупать крепостных только с землей. В конце 40-х годов в юго-западных губерниях, где было много польских помещиков, начали вводиться «инвентари», в которых определялся размер феодальных повинностей крестьян.

Иногда делался шаг назад даже по сравнению с законодательством о крестьянах начала XIX в. В 1842 г. закон об «обязанных крестьянах» подтвердил право помещиков освобождать крестьян по соглашению с ними за выкуп, но при условии,

что надельные земли остаются собственностью помещиков. «Обязанные крестьяне» в отличие от «свободных хлебопашцев» (по закону 1803 г.) получали свои прежние наделы не в собственность, а только во временное пользование.

В 1837—1841 гг. правительство провело реформу управления крестьянами, принадлежавшими казне. Они были переданы в ведение учрежденного для этой цели министерства государственных имуществ с многочисленным штатом чиновников в центре и на местах. Глава министерства граф П. Д. Киселев наметил широкую программу деятельности. Предполагалось улучшить землепользование крестьян, упорядочить взимание с них оброка, ввести новейшую агротехнику, организовать больницы, школы и т. д. Это была типично крепостническая реформа, проводившаяся бюрократическим путем. Она сохраняла за казной право собственности на землю и подчиняла государственных крестьян стеснительной и мелочной опеке чиновников. В 1841—1845 гг. в ряде губерний произошли крупные волнения против бюрократического произвола в государственной деревне.

Замысел крепостников-реформаторов потерпел неудачу. Но реформа способствовала созданию условий для более быстрого развития капиталистического производства у государственных крестьян. После перехода казенных земель в особое министерство захват их помещиками стал ограничиваться. Была уничтожена барщинная эксплуатация крестьян в имениях, сдававшихся в аренду. Укреплялось подворное землепользование зажиточной прослойки крестьян, получавших от казны кредит и агрономическую помощь.

В правительственных кругах рисовали себе Россию и в будущем аграрной страной, так как правительство Николая I опасалось социальных последствий развития фабричной промышленности. Но, несмотря на это, оно само вынуждено было в ряде случаев поощрять развитие капиталистического производства. Правительство стало устраивать выставки промышленных изделий, открыло в столице Технологический институт, создало Мануфактурный и Коммерческий советы с совещательным представительством мануфактуристов и купцов, в 1839—1843 гг. путем введения твердой серебряной валюты оно укрепило денежное обращение.

По ходатайствам фабрикантов было даже узаконено более широкое применение наемного труда в промышленности. В 1835 г. помещикам запретили отзывать оброчных крепостных с работы по найму на мануфактурах и фабриках до истечения договорного срока найма. В 1840 г. владельцы посессионных предприятий добились права отпускать на волю своих крестьян, чтобы шире использовать труд наемных рабочих.

Желая предотвратить рост рабочих волнений, правительство в 1835 г. предложило фабрикантам вести регулярные записи всех расчетов с рабочими и предупреждать их об увольнении не позднее как за две недели. Широкая эксплуатация детского труда на русских бумагопрядильнях вызвала запрещение в 1845 г. ночной работы для детей в возрасте до 12 лет. Одновременно для подавления стачечного рабочего движения было введено суровое наказание за участие в стачках (до ссылки на каторгу включительно). При этом в Уложении о наказаниях было сказано, что такая мера борьбы со стачками «заимствована из законодательства иностранного». Официальное утверждение крепостников, что «язва пролетариатства чужда России», опровергалось законодательной практикой самого царизма.

Таким образом, переходный период социально-экономического развития России во второй четверти XIX в. наложил на политику правительства Николая I отпечаток некоторой противоречивости. В целом эта политика являлась реакционной и была направлена на укрепление самодержавно-крепостнического строя. Вместе с тем правительство вынуждено было считаться с развитием в стране буржуазных отношений и частично отражало их в законодательных мероприятиях, которые, однако, непосредственно не угрожали господствующему положению дворян-крепостников.

СВАТОВСТВО МАЙОРА.
П. А. Федотов. 1848 г.

3. Общественная мысль

Общественное движение 30-х годов

Русская освободительная мысль в конце 20-х и в 30-х годах XIX в. развивалась под сильным влиянием революционного выступления декабристов. Революционные традиции декабристов продолжали передовые представители студенческой молодежи. Учившийся в Московском университете талантливый поэт А. Полежаев выступил в 1826 г. в поэме «Сашка» с гневным протестом против реакционной политики царизма. Николай I приказал отдать его в солдаты «под самый строгий надзор».

В. Г. Белинский.
Гравюра Ф. И. Иордана. 1859 г.

На рубеже 20—30-х годов правительству стало известно о существовании в Москве революционных кружков братьев Критских и Сунгурова, участники которых разрабатывали планы борьбы с самодержавием путем народного восстания. Эти кружки были разгромлены полицией.

В студенческой среде начал свою революционную деятельность Александр Иванович Герцен (1812—1870), сын богатого московского помещика. С юных лет он стал непримиримым противником самодержавно-крепостнического строя. Поступив в Московский университет в 1829 г., Герцен и его друг Н. П. Огарев (1813—1877) создали революционную группу студентов. Участники ее проявляли особый интерес к общественно-политическим вопросам. Они были убежденными республиканцами и увлекались учением утопического социализма.

Попытки Герцена и Огарева развернуть революционную агитацию были пресечены в 1834 г. их арестом. После девяти месяцев тюремного заключения их сослали в глухую провинцию (Герцена сначала в Пермь, затем в Вятку, а Огарева в Пензенскую губернию).

К 30-м годам XIX в. относится начало литературной деятельности революционера и демократа Виссариона Григорьевича Белинского (1811—1848). Он вырос в бедной провинциальной семье разночинца — флотского врача и был принят в 1829 г. в Московский университет на казенный счет. Скоро вокруг него образовался студенческий кружок. Белинский и его единомышленники глубоко интересовались вопросами философии, особенно эстетики, и решительно осуждали феодально-крепостнический строй. Демократические убеждения Белинского нашли выражение в его ранцем юношеском произведении — в драме «Дмитрий Калинин», законченной в 1830 г. Университетское начальство поспешило исключить его из числа студентов.

С середины 30-х годов XIX в. Белинский посвятил себя исключительно литературному труду, сотрудничая в ряде журналов. В 1834 г. его первая крупная статья «Литературные мечтания» произвела на молодежь огромное впечатление. Белинский выступил с разоблачением реакционной журналистики и указал на мировое значение передовой русской литературы.

Революционное мировоззрение Белинского сложилось, однако, не сразу. В конце 30-х годов, некритически воспринимая консервативный тезис Гегеля «все действительное разумно», он стоял на позициях оправдания самодержавно-крепостнического строя. Но уже в 1840 г. Белинский понял свою ошибку и с горечью писал

Кабинет П. Я. Чаадаева.
Ш. Бодри. 30-е годы XIX в.

одному из своих корреспондентов: «Проклинаю мое гнусное стремление к примирению с гнусной действительностью!.. Страшно подумать, что со мной было — горячка или помешательство ума — я словно выздоравливающий». В конце 1839 г. Белинский переехал в Петербург и скоро стал ведущим сотрудником передового журнала «Отечественные записки».

Крупным общественно-литературным событием явилось опубликование в московском журнале «Телескоп» в 1836 г. «Философического письма» П. Я. Чаадаева, друга Пушкина и многих декабристов, в первых организациях которых он участвовал. Чаадаев заявлял, что крепостная Россия живет «без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя». Это выступление Чаадаева в подцензурной печати прозвучало как «выстрел, раздавшийся в темную ночь», — вспоминал впоследствии Герцен. Вместе с тем пессимистические выводы Чаадаева не встретили сочувствия в кругах передовой русской интеллигенции. По приказанию Николая I «Телескоп» был закрыт, редактор его выслан, а Чаадаев объявлен сумасшедшим.

Особое место в развитии русской общественной мысли 30-х годов XIX в. занимал кружок Н. В. Станкевича. Участники его углубленно изучали немецкую идеалистическую философию, особенно произведения Гегеля. Постоянными посетителями кружка были многие видные общественные деятели последующих десятиле-

тий: В. Г. Белинский, М. А. Бакунин, Т. Н. Грановский, К. С. Аксаков и др. Кружок Станкевича не имел четко выраженного политического направления, хотя в нем господствовало отрицательное отношение к крепостническим порядкам. При дальнейшем размежевании различных течений русской общественной мысли участники этого кружка разошлись в своих общественно-политических взглядах.

Оживление общественной мысли в 40-х годах. Славянофилы и западники

Большое значение в общественной жизни 40-х годов приобрела борьба различных литературных группировок, так как всякая другая легальная общественная деятельность беспощадно пресекалась правительством. Литература сделалась поэтому почти единственной общественной трибуной, а редакции журналов — главными центрами общественной мысли.

Идеологическая борьба в России 40-х годов стала более сложной и оживленной. В ходе ее определились различные направления общественного движения. В это десятилетие возникла и оформилась особая разновидность дворянско-помещичьей идеологии — славянофильство.

Кружок славянофилов сложился на рубеже 30—40-х годов в Москве. Он объединял небольшую группу дворянских публицистов и писателей. Ядро его составляли А. С. Хомяков, братья Иван и Петр Киреевские, Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев, сыновья писателя С. Т. Аксакова — Константин и Иван. Славянофилы выражали взгляды той части дворянской интеллигенции, которая в условиях кризиса крепостного хозяйства пришла к выводу, что интересы самих помещиков требуют некоторых изменений общественно-политического строя.

Славянофилы отрицали общую для современных им стран закономерность общественного развития и решительно противопоставляли «самобытную» Россию государствам Западной Европы. Они утверждали, что буржуазные государства находятся в упадке, под которым понимали развитие там массовой пролетаризации населения, обострение классовых противоречий и рост революционного движения. Осуждая общественно-политические порядки Запада, славянофилы не признавали достижений западноевропейской культуры и считали ошибочным и вредным сближение России с этой культурой со времен Петра I. Они заявляли, что историческое развитие России идет якобы своим, совсем особым путем, отличным от истории других европейских народов, и указывали при этом, что русская община является будто бы защитой от возникновения пролетариата и революционных потрясений. Замалчивая классовые противоречия в крепостной деревне, они рисовали взаимоотношения помещиков и их крепостных как патриархально-идиллические.

Идеология славянофилов была противоречива и непоследовательна. Они не раз выступали с осуждением крепостного права, но эти выступления носили общий, декларативный характер и рассчитаны были на освобождение крепостных крестьян исключительно путем правительственных реформ в более или менее отдаленной перспективе. Славянофилы не видели начавшегося уже перехода России к капитализму и весьма туманно представляли себе ее будущее, рисуя его в форме возрождения идеализированных порядков «допетровской Руси».

Общественно-политические взгляды славянофилов не получили широкого распространения даже в дворянско-помещичьей среде. В 40-х годах у славянофилов не было и собственного печатного органа. Для своих литературных выступлений они чаще всего пользовались реакционным журналом М. П. Погодина «Москвитянин», который имел ничтожное даже для тех лет количество подписчиков — не более 300 человек.

Против славянофилов решительно выступали «западники» — сторонники западноевропейского пути развития. К их числу принадлежали представители прогрессивной дворянской интеллигенции и некоторые разночинцы: Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин, П. Н. Кудрявцев, В. П. Боткин, П. В. Анненков, Е. Ф. Корш и другие.

Западники были уверены, что Россия, подобно другим странам, должна перейти к буржуазному строю. Они являлись убежденными сторонниками отмены крепостного права, необходимости ограничения самодержавной власти и широкого использования достижений западноевропейской культуры. Признавая неминуемым развитие капитализма в России, западники приветствовали усиление влияния буржуазии в стране и считали неизбежным переход к капиталистической эксплуатации труда.

Для пропаганды своих взглядов западники использовали периодическую печать, художественную литературу, университетскую кафедру, литературные салоны. Они выступали с научными и публицистическими статьями, в которых показывали несостоятельность теории славянофилов, противопоставлявшей Россию странам Западной Европы, сообщали о политической и общественной жизни в буржуазных государствах, а также о новейших зарубежных научных трудах, произведениях иностранной художественной литературы и искусства. Большим успехом пользовались публичные лекции, прочитанные в середине 40-х годов профессором Московского университета историком Т. Н. Грановским. По свидетельству Герцена, «его речь была строга, чрезвычайно серьезна, исполнена силы, смелости и поэзии, которые мощно потрясали слушателей...»

Мировоззрение западничества объективно отражало интересы нарождавшейся буржуазии и для того времени было прогрессивным. Этим объясняется значительное влияние западников на широкие круги современников. Журнал А. Краевского «Отечественные записки» имел до 4 тыс. постоянных подписчиков и пользовался в 40-х годах большой популярностью.

При всем этом общественно-политические взгляды западников отличались классовой ограниченностью, свойственной буржуазным идеологам. Западники признавали лишь реформистский путь перехода от феодального строя к капиталистическому и решительно отмежевывались от сторонников революционной борьбы. В их среде социалистические учения вызывали постоянную критику и осуждение. Для них была характерна также идеализация буржуазного строя.

Революционно-демократическое направление. В. Г. Белинский. Петрашевцы

В 40-х годах стало выделяться особое, революционно-демократическое направление русской общественной мысли. Революционные демократы отражали интересы широких народных масс и прежде всего закрепощенного крестьянства. Являясь по большей части выходцами из революционной разночинной интеллигенции, они привлекали к себе отдельных представителей поколения дворянских революционеров. Виднейшими идеологами революционно-демократической мысли в России 40-х годов были В. Г. Белинский и А. И. Герцен.

Революционеры-демократы наиболее решительно и последовательно полемизировали с идеологами крепостничества и буржуазными либералами. Именно они возглавляли борьбу со славянофилами и открытыми защитниками самодержавно-крепостнического строя. В 1847 г. Белинский выступил с гневным протестом против восхваления помещичьей власти над крестьянами в вышедшей тогда книге Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Письмо Белинского к Гоголю получило широкое распространение в рукописных списках. Впоследствии оно было названо В. И. Лениным «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати» [1].

Русские революционные демократы уже тогда видели, что непримиримые классовые противоречия присущи и капиталистическому строю. Они показывали зависимость трудящихся от власти капитала в странах Западной Европы, необузданное стремление к наживе западноевропейской буржуазии, формальный характер

[1] *В. И. Ленин,* Из прошлого рабочей печати в России, Соч., т. 20, стр. 223—224.

свобод при буржуазной демократии. В своей статье о романе Э. Сю «Парижские тайны» Белинский писал: «Французский пролетарий перед законом равен с самым богатым собственником и капиталистом... но беда в том, что от этого равенства пролетарию ничуть не легче. Вечный работник собственника и капиталиста, пролетарий весь в его руках, весь его раб, ибо тот дает ему работу и произвольно назначает за нее плату».

В одном из писем Белинского говорилось: «Горе государству, которое в руках капиталистов, — это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах. Для них война или мир значит только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят».

Революционные демократы были уверены, что как феодальный строй сменяется капиталистическим, так и этот последний должен уступить место социалистическому обществу. Белинский, Герцен, Огарев и многие их последователи увлекались современными им теориями социалистов-утопистов и неустанно популяризировали их в России. Только что начавший тогда писательскую деятельность М. Е. Салтыков-Щедрин говорит в своих воспоминаниях: «Из Франции Сен-Симона, Кабе, Фурье, Луи Блана и в особенности Жорж-Санд... лилась на нас вера в человечество, оттуда воссияла нам уверенность, что «золотой век» находится не позади, а впереди нас».

На страницах передовых журналов, где постоянно сотрудничал Белинский («Отечественные записки», а с 1847 г. — «Современник»), читателям рекомендовались для изучения новые труды европейских социалистов, а иногда довольно подробно излагалось и содержание этих трудов. Молодой ученый В. А. Милютин опубликовал в первых четырех номерах «Отечественных записок» за 1847 г. обширную работу «Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции», где дал систематическую сводку учений социалистов-утопистов. Ученый и литератор М. В. Буташевич-Петрашевский в двухтомном «Карманном словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка», изданном в 1845—1846 гг., умело пропагандировал идеи утопического социализма, учение философского материализма и теорию революционного развития общества.

Русские революционные демократы 40-х годов верили в творческие силы народных масс, были убежденными революционерами. Полемизируя с либералами-западниками, рассчитывавшими на ликвидацию самодержавия и крепостничества мирным путем, при помощи постепенных реформ, Белинский писал одному из своих корреспондентов: «Но смешно и думать, что это может сделаться само собою, временем, без насильственных переворотов, без крови... Да и что кровь тысячей в сравнении с унижением и страданием миллионов». В другом своем письме он прямо указывал, что «тысячелетнее царство божие утвердится на земле не сладенькими и восторженными фразами идеальной и прекраснодушной Жиронды, а террористами, обоюдоострым мечом слова и дела Робеспьеров и Сен-Жюстов».

Во второй половине 40-х годов XIX в. в связи с развитием крестьянского движения в России и бурными политическими событиями в Западной Европе революционные настроения последователей Белинского и Герцена усилились. В Петербурге, Москве, Ростове, Казани, Воронеже и в других городах стали возникать кружки учащейся молодежи и служилой интеллигенции — учителей, мелких чиновников, офицеров. Наибольшую известность из них получил кружок М. В. Буташевича-Петрашевского в Петербурге, участники которого решительно критиковали самодержавно-крепостнический строй и обсуждали вопрос о его свержении путем народного восстания. Наиболее решительные из них составляли революционные прокламации, пытались обеспечить их нелегальное издание и разрабатывали план создания тайного революционного общества. Революционная деятельность единомышленников Петрашевского — «петрашевцев» — прекратилась в результате их ареста весной 1849 г.

Развитие передовой общественной мысли России в 30—40-х годах XIX в. относилось еще к первому периоду русского революционного движения — к периоду дворянской революционности. Но за эти два десятилетия в революционном движении России определились новые черты, отличающие его от деятельности декабристов. Прежде всего наметились существенные сдвиги в социальном составе участников революционной борьбы. Наряду с передовой частью помещиков-дворян в борьбе стали принимать все более активное участие представители разночинной интеллигенции и выходцы из среды беспоместного служилого дворянства, по своему общественному положению также приближавшиеся к разночинцам. Затем, революционеров 30—40-х годов отличало от декабристов то, что они понимали невозможность свержения самодержавия без активного участия народных масс. Наконец, к середине XIX в. русская революционная мысль заметно продвинулась в разработке основ революционно-демократической идеологии.

Подводя итоги развитию русской революционной традиции за вторую четверть XIX в., В. И. Ленин указывал, что один из виднейших представителей первого поколения дворянских революционеров А. И. Герцен к моменту своего отъезда за границу в 1847 г. был «демократом, революционером, социалистом» [1]. Характеризуя в другой своей работе роль В. Г. Белинского, В. И. Ленин писал: «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский» [2].

Передовая общественная мысль народов России

Демократические и революционно-освободительные идеи получили в 30—40-х годах XIX в. распространение и на окраинах царской России. Внутренние противоречия феодально-крепостнического строя обострялись там национальным угнетением коренного населения. Против гнета местных феодалов-крепостников и произвола царских властей поднимались наряду с русским народом и другие народы России. Их передовые представители видели бесправное положение народных масс и нередко приходили к выводу о необходимости революционного свержения самодержавно-крепостнического строя. На развитие их общественно-политических взглядов в ряде случаев прямое влияние оказывало русское освободительное движение и в особенности последовательно революционные идеи Белинского, Герцена и их единомышленников.

К 40-м годам XIX в. относится расцвет творчества выдающегося украинского поэта революционера-демократа Т. Г. Шевченко (1814—1861). Крепостной крестьянин по происхождению, он на себе испытал грубый произвол помещичьей власти, с ранних лет наблюдал невыносимо тяжелую жизнь народа и страстно ненавидел самодержавный режим Николая I. Только на 24-м году жизни он с помощью художника К. П. Брюллова и поэта В. А. Жуковского получил свободу.

Большое значение в развитии революционного мировоззрения Шевченко имело его знакомство с идеями декабристов и русских революционных демократов. Шевченко называл декабристов «святыми мучениками свободы» и весь свой талант общественного деятеля, поэта и художника посвятил делу освобождения народа. В своих произведениях он ярко писал о безысходном положении закрепощенного крестьянства, прославлял многовековую борьбу украинского и других народов России за свободу и призывал к восстанию против помещиков и самодержавия.

В 1846 г. Шевченко вступил в тайное «Кирилло-Мефодиевское общество», возникшее в Киеве. Его участники были противниками самодержавно-крепостнического строя и мечтали о создании вольной федерации свободных славянских народов. Шевченко возглавил последовательно революционное крыло этой организа-

[1] *В. И. Ленин,* Памяти Герцена, Соч., т. 18, стр. 10.
[2] *В. И. Ленин,* Из прошлого рабочей печати в России, Соч., т. 20, стр. 223.

ции; он отстаивал революционный путь борьбы и установление республиканского строя. После разгрома в 1847 г. этого общества царскими властями Шевченко был отдан в солдаты и на 10 лет сослан в отдаленную Орскую крепость.

Убежденными демократами и революционными просветителями являлись некоторые видные общественные деятели народов Кавказа. Многие из них получили образование в русских университетах, высоко ценили достижения русской прогрессивной культуры и успешно распространяли наиболее передовые идеи своего времени.

Известный грузинский педагог и ученый С. Додашвили (1805—1836), в первой половине 20-х годов обучавшийся в Петербургском университете, разделял идеи декабристов. По возвращении на родину он опубликовал ряд научных трудов, которые оказали заметное влияние на распространение в Грузии материалистической философии и развитие национальной культуры грузинского народа. В 1832 г. Додашвили подвергся аресту за антиправительственную деятельность и после тюремного заключения был сослан в Вятку.

Автопортрет Т. Г. Шевченко. 1840 г.

Выдающийся грузинский поэт Николоз Бараташвили (1817—1845) являлся одним из учеников Додашвили. Происходя из обедневшей дворянской семьи, он вынужден был служить чиновником и близко сталкивался с приниженным положением народных масс Кавказа в царской России. В поэтическом творчества Бараташвили отразилось стремление грузинского народа к национальному и социальному освобождению. Путь национального возрождения своего народа Бараташвили видел в развитии образования и в сближении с русской передовой культурой.

В первой половине XIX в. выступал крупнейший армянский писатель, педагог-просветитель и общественный деятель Хачатур Абовян (1805—1848). Абовян горячо приветствовал присоединение Армении к России, являясь убежденным сторонником сближения своего народа с русским народом. Он высоко ценил достижения передовой общественной мысли в России. В 30-х годах он учился в Дерптском (Тартуском) университете, а вернувшись на родину, занялся педагогической и литературной деятельностью. Его перу принадлежит большое количество литературных, исторических, лингвистических и этнографических трудов, а также школьных учебников. Вся разносторонняя деятельность Абовяна была подчинена делу просвещения армянского народа и борьбе за его лучшее будущее.

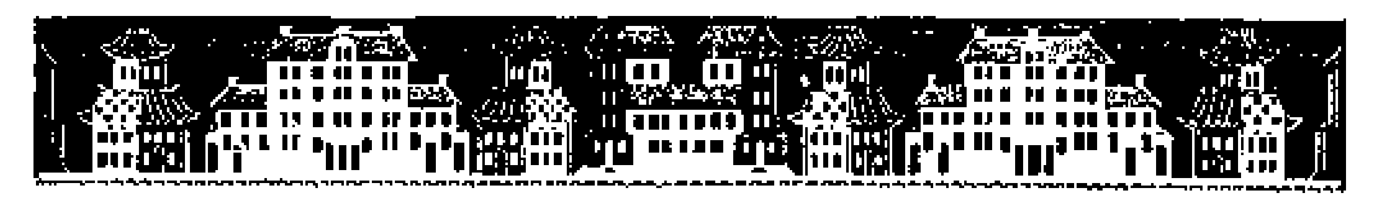
К середине XIX в. относится также начало творчества крупнейшего азербайджанского просветителя и философа-материалиста Мирзы Фатали Ахундова (1812— 1878). Владея русским языком с детства, он хорошо знал и высоко ценил прогрессивную русскую литературу. Он был близок к сосланным декабристам А. Бестужеву и А. Одоевскому, живо отозвался на трагическую гибель великого русского поэта Пушкина в стихотворении «Восточная поэма на смерть А. С. Пушкина», которое перевел на русский язык А. Бестужев. Ахундов предлагал заменить

арабский алфавит в азербайджанской письменности латинскими или русскими буквами. В 60-х годах он стал известен своими атеистическими философско-публицистическими статьями, направленными против мусульманской религии и духовенства

Передовые общественные деятели были в 30—40-х годах XIX в. и у других народов России. Прогрессивным демократическим содержанием отличалось творчество белорусского писателя, крепостного крестьянина Павлюка Бахримы и анонимного автора произведения «Тарас на Парнасе», эстонских просветителей демократов Ф. Р. Фельмана (1798—1850) и Ф. Р. Крейцвальда (1803—1882) и других.

Освободительные идеи отчетливо звучали в творчестве крупнейших деятелей культуры многих народов России Они выступали сторонниками сближения с прогрессивной русской культурой и передовой общественной мыслью, звавшей на борьбу с царизмом.

ГЛАВА XI
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В революционной войне 1775—1783 гг. американский народ завоевал свою национальную независимость. В последующие десятилетия молодая республика окрепла. В северо-восточной части страны развертывался промышленный переворот, происходило формирование основных классов буржуазного общества — буржуазии и пролетариата. На просторах северо-запада создавались сотни тысяч мелких фермерских хозяйств. На юге и юго-западе рабовладельческое плантационное хозяйство распространялось на новые территории. К середине XIX в. установились границы нового государства.

1. Экономическое развитие США

Объективные условия экономического развития США

С самого возникновения нового государства ряд благоприятных факторов способствовал его успешному экономическому развитию. США располагали богатыми природными ресурсами — обширной и плодородной территорией, огромными залежами угля, железа, меди, свинца и т. д. Южные области могли выращивать продукты, пользовавшиеся большим спросом в Европе,— хлопок, табак и др. На территории республики были уничтожены все остатки феодальных отношений, которые, таким образом, не могли оказывать тормозящего влияния.

В конце XVIII в. европейские державы вступили в полосу длительных и тяжелых войн, которые продолжались вплоть до 1815 г. и отвлекали их внимание и силы. Государственные деятели США стремились с выгодой использовать в интересах имущих классов европейские войны.

Первый президент США Джордж Вашингтон, обращаясь к своим соотечественникам, писал: «Когда бы между европейцами ни возникал конфликт, если мы мудро и должным образом воспользуемся преимуществами, дарованными нам географией, мы сможем, действуя осмотрительно, извлечь выгоду из их безумств».

Начиная с 90-х годов XVIII столетия буржуазия США вела чрезвычайно прибыльную торговлю с враждовавшими в Европе коалициями. Это способствовало росту

Захват Мехико американскими войсками 15 сентября 1847 г.
Гравюра 1847 г.

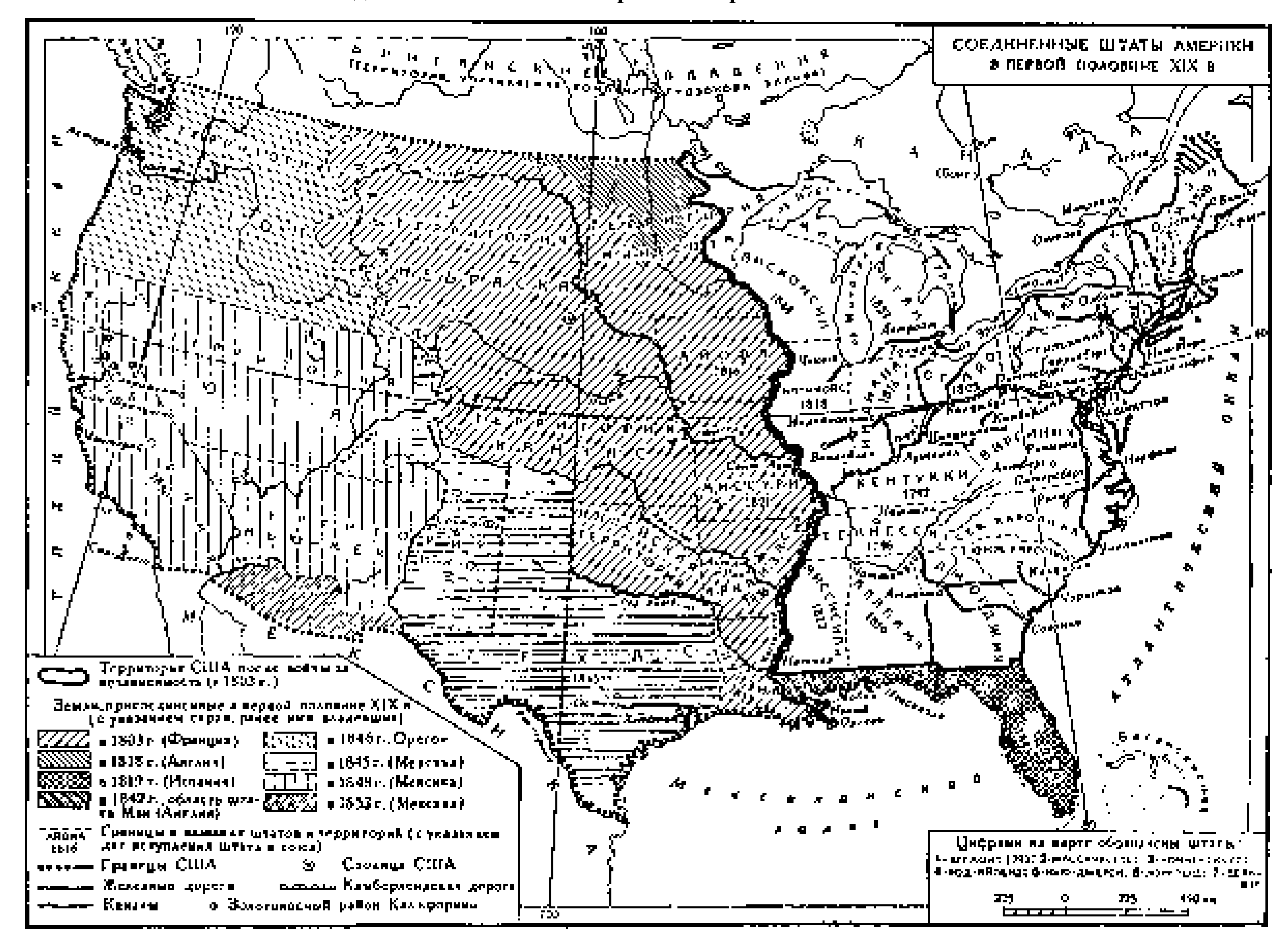
торгового флота США. С 1792 по 1807 г. тоннаж его вырос более чем вдвое — с 564 тыс. *т.* до 1268 тыс. *т.* В отдельные годы фрахт США обеспечивал почти всю внешнюю торговлю Голландии, Франции и Испании, не говоря уже об удовлетворении потребностей собственного экспорта. Процветание судовладельцев и торговцев США прямо зависело от войн в Европе; в период непродолжительной передышки после Амьенского мира объем внешней торговли США сократился почти вдвое.

Расширение территории США. Рост населения

Используя благоприятное положение, США быстрыми темпами расширяли свою территорию, прибегая к различным средствам — покупкам и захватам.

В 1803 г. США за 15 млн. долл. купили у Франции Луизиану — территорию к западу от реки Миссисипи, по своим размерам почти равную первоначальной территории США, а в 1819 г. принудили Испанию уступить Флориду, которая еще до этого была занята американскими войсками. В 1836 г. американские рабовладельцы заняли мексиканскую провинцию Техас и объявили ее «независимой» республикой, а позднее включили в США. В 1846 г., после продолжительного торга с Англией, Соединенные Штаты присоединили к себе большую часть Орегона — огромную территорию на побережье Тихого океана.

Соединенные Штаты Америки в первой половине XIX в.

Буржуазия США уже в «доктрине Монро» выдвинула претензии на преобладание на всем американском континенте. Впоследствии эта доктрина стала служить обоснованием идеи монопольного господства США в этой части мира.

Захватнические тенденции в политике США особенно отчетливо проявились в агрессивной войне, которую они начали в 1846 г. против Мексики. Разбив мексикан-

В индейской хижине.
Рисунок К. Бодмера.

скую армию, США аннексировали почти половину всей территории Мексики; на этой территории позднее образовались штаты Нью-Мексико, Калифорния, Юта.

США захватывали новые земли на западе. Это были отнюдь не безлюдные территории: здесь находились многочисленные индейские племена, жившие охотой и в меньшей степени земледелием. Индейцам приходилось отступать, так как небольшие отряды охотников не могли противостоять американской армии и отрядам поселенцев, вооруженным огнестрельным оружием. К тому же среди индейских племен не было единства, и они часто враждовали между собой. В своей справедливой борьбе за землю, за свое существование индейцы терпели поражения и отходили все далее на запад. Целые племена покидали свои родные места. Истребительные войны американцев и насильственные переселения индейских племен вели к сокращению численности индейцев. Так, одно из самых больших и культурных индейских племен — чироки при принудительном переселении на запад от Миссисипи потеряло 4 тыс. человек из общего состава племени в 14 тыс. человек. Этот скорбный путь получил в истории название «дороги слез». Некоторые индейские племена были поголовно истреблены.

Расширение территории США сопровождалось быстрым ростом населения: с 5,3 млн. человек в 1800 г. до 23,1 млн. человек в 1850 г. Это объяснялось не только естественным приростом, но также иммиграцией из Европы и ввозом негров-рабов из Западной Африки (несмотря на его запрещение законом 1808 г.).

В первой половине XIX в. США еще представляли собой аграрную страну: в 1800 г. 96% населения жило в сельских местностях и было занято сельским хозяй-

Сражение американцев с индейцами у Вашиты (на границе с Канадой) в 1868 г.
Гравюра 1869 г.

ством. Подавляющее большинство сельского населения составляли фермеры. В 1850 г. удельный вес городского населения возрос до 12,5%. На фабриках, в ремесле и домашней промышленности было занято 957 тыс. человек. В начале XIX в. в США насчитывалось менее десятка городов с населением свыше 8 тыс. человек, а в 1844 г. их было уже 44. Некоторые города, выгодно расположенные географически, росли очень быстро, например Чикаго, Питтсбург, Детройт, Сент-Луис и др. По темпам роста Нью-Йорк превосходил все остальные города: в 1850 г. его население превысило полмиллиона человек.

Несмотря на то, что США продолжали оставаться аграрной страной, вывозившей сырье и ввозившей промышленные изделия, экономически еще сильно зависимой от Англии, американский капитализм в первой половине XIX в. развивался такими темпами, каких не знала Европа.

Главным фактором, обусловившим быстрое развитие капитализма в США, являлось наличие огромного фонда национализированных земель на западе, созданного в результате оттеснения индейцев, и доступность его для мелких производителей-

фермеров. Большую роль играла также многочисленная иммиграция из Европы рабочих, в том числе квалифицированных. Крестьян и рабочих Европы привлекала в США надежда приобрести участок земли и завести самостоятельное хозяйство.

Своеобразие развития отдельных районов

Социально-экономическое развитие в отдельных районах страны шло различными путями. В северо-восточных и центральных штатах происходил промышленный переворот; на смену домашней промышленности, ремеслу и мануфактуре приходило крупное фабричное производство; в промышленности все шире применялся наемный труд. На северо-западе возникали сотни тысяч мелких фер-

Переселенцы в пути.
Рисунок У. Г. Джексона. 1832 г.

морских хозяйств переселенцев. В южной и юго-западной части страны расширялось плантационное хлопководческое хозяйство, основанное на рабском труде негров.

Экономической особенностью плантационного хозяйства было использование дарового труда негров-рабов плантаторами, которые являлись вместе с тем собственниками земли, занятой под плантации. Растущая промышленность Англии предъявляла большой спрос на хлопок. Вывоз последнего быстро возрастал особенно после изобретения в 1793 г. хлопкоочистительной машины Уитни. Развитие хлопководства привело к росту числа рабов и усилению их эксплуатации.

Рабовладельческое хозяйство, занятое возделыванием хлопка, работало главным образом для экспорта, а свои потребности в промышленных товарах удовлетворяло в основном за счет английских изделий.

По мере расширения хлопковых плантаций обнаруживалась тенденция к экономическому разобщению Севера и Юга США. Юг завязал с Англией более тесные экономические связи, чем с северными штатами. Ориентация Юга на экспортную торговлю тормозила экономический обмен между обеими частями США, а английские товары душили национальную промышленность, не давали возможности использовать собственные богатые природные ресурсы.

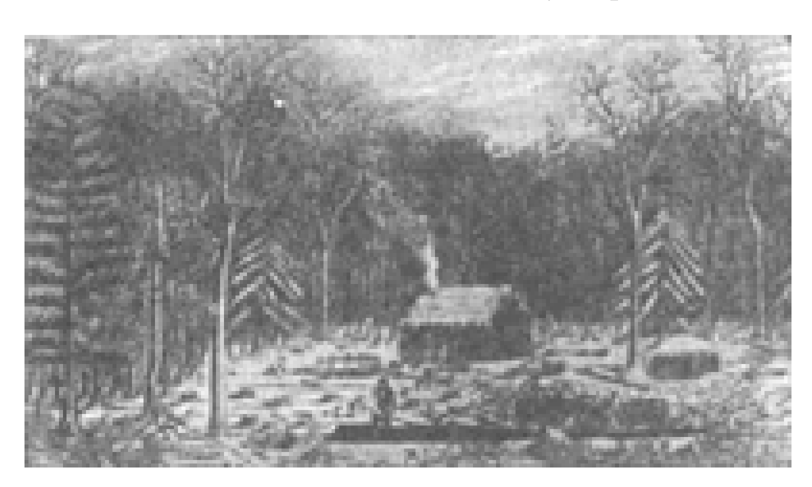
В южных штатах страны внутренний рынок расширялся медленно, так как покупательная способность рабов была ничтожной, а фермеры южных штатов, не будучи в состоянии конкурировать с плантаторами, превращались по большей части в

нищих («белых бедняков»). Политическая власть в южных штатах сосредоточилась в руках рабовладельческой олигархии.

Начало «американского пути» развития капитализма в сельском хозяйстве

Капитализм в сельском хозяйстве США быстрее развивался на северо-востоке. В этих районах, производивших продовольствие для населения больших городов, ранее, чем в других частях страны, совершился переход к интенсивному земледелию с применением дешевого наемного труда иммигрантов, широким использованием сельскохозяйственных машин и химических удобрений.

Быстрыми темпами росло фермерское хозяйство и на новых, только теперь заселяемых просторах северо-запада. Первые переселенцы — «пионеры», прокладывавшие новые пути, осваивали земли в диких лесах, прериях. На запад обычно уходили физически выносливые, сильные и отважные люди, хорошо владевшие оружием. Они жили большей частью охотой и рыболовством. Полная опасностей жизнь пионеров заставляла их держаться сообща. Коллективными усилиями они сводили девственные леса и ставили наспех сколоченные хижины, так как, двигаясь дальше на запад, они не задерживались долго на одном месте. За пионерами следовали фермеры — «скваттеры», занимавшие земли явочным порядком, без юридического оформления. На своих участках они по примеру индейцев выращивали маис (кукурузу). При правильном уходе эта культура давала богатые урожаи.

Расчистка участка под ферму.
Гравюра 1850 г.

Северо-западные районы не знали ни элементов феодализма, ни рабства, которое было запрещено там еще в 1787 г. Сельское хозяйство этих районов постепенно втягивалось в товарооборот, становилось мелкотоварным. Возможность сравнительно легкого приобретения фермерских участков надолго задерживала на западе образование рынка наемной рабочей силы. Земля обрабатывалась трудом фермера и членов его семьи.

С течением времени применение наемного труда в фермерском хозяйстве все возрастало. Такой путь развития капитализма в сельском хозяйстве, который исключал крупное помещичье землевладение, В. И. Ленин назвал «путем американского типа» [1]. Он обеспечивал быстрые темпы роста производительных сил и лучшие из всех возможных при капитализме условия существования крестьянских масс.

В результате борьбы фермерства за землю и возросшего влияния северо-западных штатов в политической жизни конгресс принял в 1841 г. закон о праве первой заимки, облегчавший приобретение участка земли тем, кто его уже обрабатывал. Скваттеру предоставлялось право покупки земельного участка в рассрочку до поступления его в продажу с аукциона.

Промышленный переворот на северо-востоке

К концу XVIII в. возникают технические предпосылки промышленного переворота. Промышленный переворот в США, как и в Англии, начался с хлопчатобумажной промышленности. Сэмюэл Слейтер в 1790 г. построил прядильную мануфактуру по

[1] См. *В. И. Ленин,* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов, Соч., т. 13, стр. 216.

английскому образцу. В 1800 г. в США имелось 20 тыс. веретен, в 1810 г. — уже 87 тыс., а в 1815 г. — 130 тыс. В 1814 г. на одной из фабрик в Массачусетсе впервые появился механический ткацкий станок, и процессы прядения, ткачества и отделки были объединены под одной крышей. В 30-х годах США по количеству веретен и размерам потребления хлопка уступали только Англии и Франции. В 40-х годах хлопчатобумажные изделия США успешно конкурировали с английскими на рынках Китая и Латинской Америки, вытесняли английские изделия с рынка США.

Объявление о железнодорожном сообщении между Филадельфией и Питтсбургом. 1837 г.

В 1816 г. близ Питтсбурга, ставшего впоследствии центром металлургической промышленности, было построено несколько небольших железоделательных печей и прокатных станов. Но только в конце 30-х годов началась плавка руды на каменном угле вместо древесного. Однако внутреннее производство металла еще долго не удовлетворяло растущий спрос, и он покрывался ввозом из Англии.

Источником двигательной силы в промышленности в это время служила дешевая энергия многочисленных рек. Паровой двигатель занял господствующее положение лишь в 50-х годах.

Развитие машиностроения тормозилось конкуренцией Англии, поставлявшей машины дешевле и лучшего качества, чем американские. Так, например, английская хлопкоочистительная машина стоила в США в 50 раз дешевле, чем та же машина американского производства. Но в конце 40-х годов машиностроение стало развиваться быстрее, чем в других странах: в связи с постоянным отливом населения на запад рабочей силы не хватало, и это обстоятельство побуждало к усиленному внедрению машин во все отрасли хозяйства. Стали изготовляться станки для обработки металла, появились швейные и другие машины.

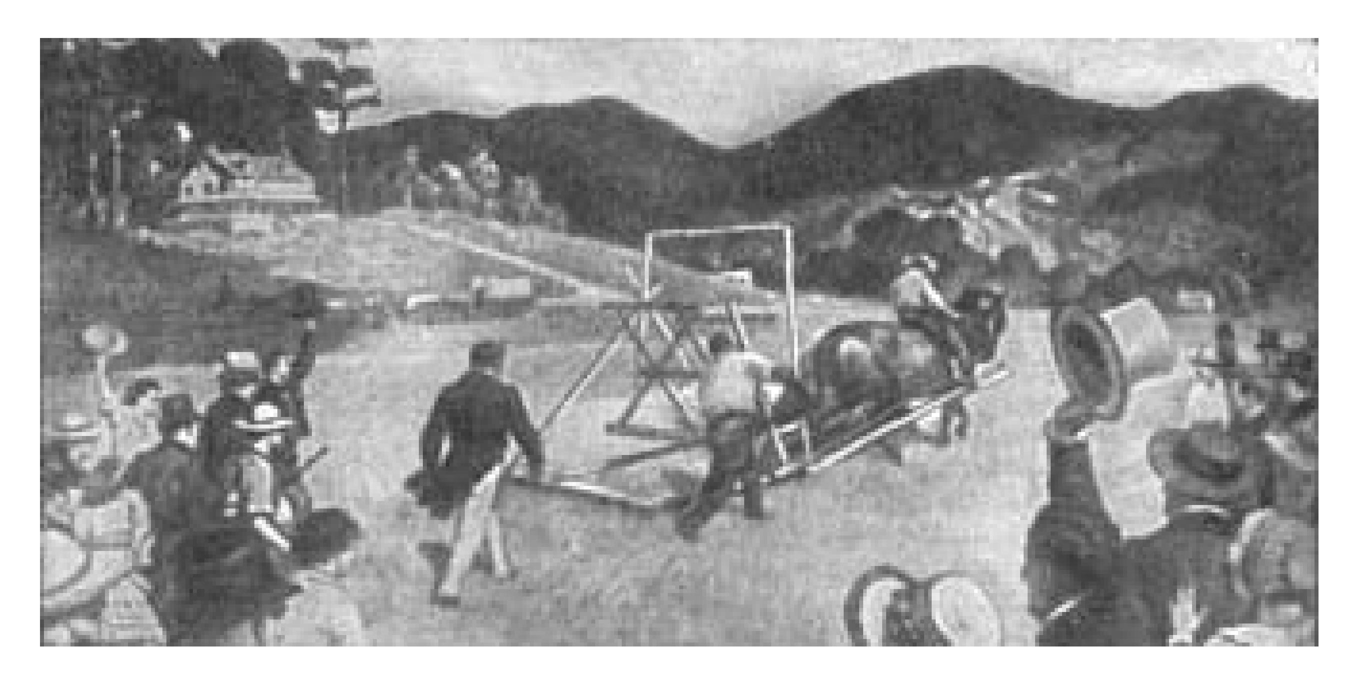
Сельскохозяйственные машины нашли в США более широкое применение, чем в других странах. На Лондонской всемирной выставке 1851 г. американцы представили наибольшее количество моделей сельскохозяйственных машин. В 50-х годах фирма Мак-Кормик приступила к массовому производству уборочных машин.

Промышленный переворот долгое время ограничивался северо-восточными штатами, тогда как в западных районах он затянулся на ряд десятилетий. Перепись 1840 г. показала, что в стране преобладают мелкие предприятия.

НЬЮ-ЙОРК. БРОДВЕЙ.
Литография Р. Жирарде по рисунку Г. Себрона.

По мере роста фабричной промышленности относительно самостоятельный ранее ремесленник попадал в полную зависимость от предпринимателя. Продолжительность рабочего дня составляла 11—13 часов, а иногда достигала и 15 часов. Введение

Испытание новой сельскохозяйственной машины на американской ферме.
Н. Уайс. 1831 г.

машин, особенно в текстильной промышленности, вызвало широкое применение более дешевого женского и детского труда.

Развитие транспорта и связи

Важную роль в создании единого внутреннего рынка США сыграло строительство путей сообщения, в частности шоссейных дорог, которое развернулось в широких масштабах во втором десятилетии. Главным путем на запад стала Камберлендская дорога, начинавшаяся в Балтиморе и доведенная в 1818 г. до реки Огайо.

Еще в 1787 г. Джон Фитч соорудил паровую лодку. Его опыты удачно продолжал Фултон; в 1807 г. он демонстрировал на реке Гудзон первый в мире пароход (котлы и механизмы его были изготовлены в Англии). В 1818—1820 гг. регулярное пароходное сообщение установилось на крупнейших реках и на Великих Озерах. В 1825 г. завершилось строительство канала Эри протяженностью в 580 *км,* соединившего Великие Озера с портом Нью-Йорка через реку Гудзон. За этим последовало сооружение ряда каналов в других штатах.

Особенно большое значение имело железнодорожное строительство. По темпам его США вскоре заняли первое место в мире. Длина железнодорожной сети составляла в 1840 г. около 5 тыс. *км.,* а в 1850 г. — уже более 14 тыс. *км.* В 40-х годах широкое распространение получил электромагнитный телеграф Морзе.

Однако в развитии транспорта, как и в промышленности, южные, рабовладельческие штаты значительно отставали от северных.

2. Политическая жизнь. Рабочее движение

США после войны за независимость

В 1789 г. первым президентом США был избран Джордж Вашингтон. В состав конгресса вошли в основном представители плантаторов и буржуазии. Рабовладельцы, торговцы, спекулянты землей объединились в партию федералистов, стоявшую у власти в США до 1800 г. Один

из ее лидеров, министр финансов А. Гамильтон, провел ряд мер, способствовавших укреплению буржуазного государства: упорядочил денежную систему, создал Национальный банк США. Выступая за всемерное поощрение отечественной промышленности, он добивался введения протекционистского тарифа. Гамильтон относился пренебрежительно к идеям демократии и враждебно — к народным массам. «Народ, — говорил он, — большой зверь».

Политика федералистов, в частности высокое таможенное обложение, тяжелые налоги, вызывала недовольство фермеров и мелкого городского люда. С 1793 г. оппозиция сплотилась вокруг выдающегося политического деятеля Томаса Джефферсона (1743—1826), который выступал за демократизацию политического устройства США. За Джефферсоном шли широкие массы. В городах возникли многочисленные демократические общества, поддерживавшие Джефферсона. Партия Джефферсона получила название республиканской.

Расхождения между федералистами и республиканцами коснулись и внешней политики. Крупная торговая буржуазия, составлявшая ядро федералистов, ориентировалась на Англию и враждебно относилась к революционной Франции. Наоборот, среди республиканцев идеи Французской революции встречали самый живой отклик и сочувствие. Враждебная политика федералистов по отношению к Франции усилила недовольство в широких народных массах. В президентство Джона Адамса (1797—1801), который сменил Вашингтона, борьба между федералистами и республиканцами обострилась. В 1798 г. были приняты законы об измене в об иностранцах, отменившие свободу слова и дававшие возможность высылать из США любого иностранца. Правительство использовало закон об измене для борьбы со своими политическими противниками. Политика федералистов окончательно подорвала их позиции. На очередных выборах 1800 г. победила республиканская партия, и президентом стал Т. Джефферсон.

На посту президента (1801—1809) Джефферсон пытался примирить интересы различных слоев общества. Он неоднократно заявлял, что только умеренная программа может сплотить большинство населения. Законы об измене и иностранцах были отменены, как и ненавистный акциз на спиртные напитки. Правительство Джефферсона пошло также навстречу малоимущим переселенцам, желавшим приобрести землю на западе: в 1804 г. минимальный размер земельного участка, поступающего в продажу, был снижен с 320 до 160 акров, что облегчало покупку. Джефферсон был противником рабства; однако он не предпринял шагов к его отмене, ограничившись проведением закона о запрещении ввоза рабов. На посту президента он проводил политику невмешательства в европейские дела. При нем впервые были установлены дипломатические отношения с Россией.

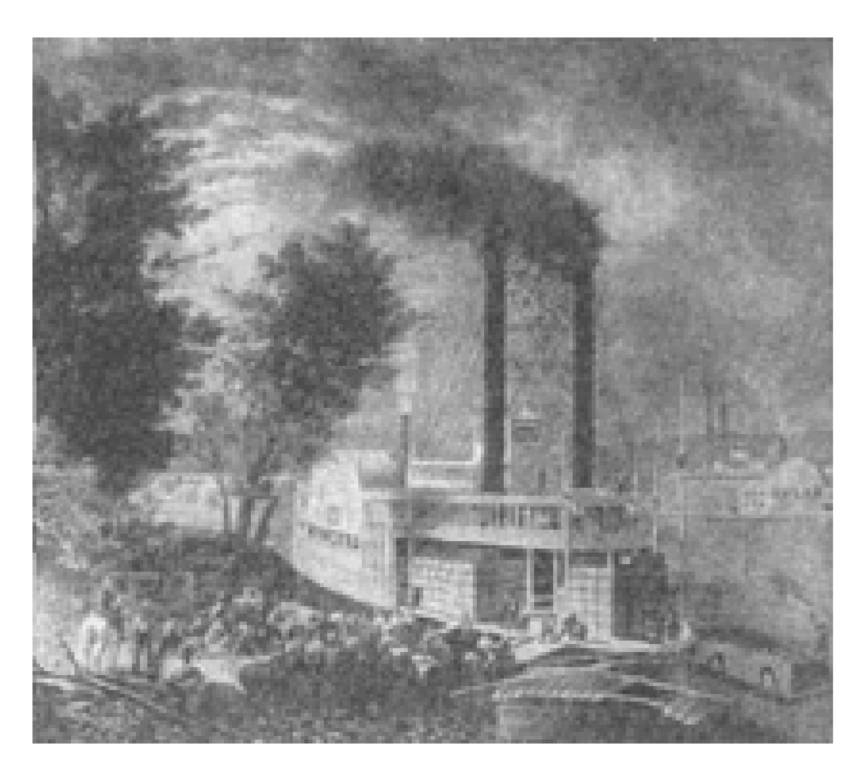
Президентство Джефферсона в истории Соединенных Штатов сыграло прогрессивную роль. Победа республиканской партии над федералистами знаменовала успех тех сил, которые стояли за буржуазно-демократическое развитие Соединенных Штатов. Республиканцы закрепили более передовой по сравнению с монархической Европой политический строй, что способствовало быстрому экономическому развитию Соединенных Штатов.

Вторая англо-американская война

После войны 1775—1783 гг. Англия долго еще не хотела примириться с потерей колоний в Америке и не оставляла надежд на восстановление своей власти. Она вела политику, враждебную молодой республике, в частности задерживала вывод войск из северо-западных укрепленных фортов. Англия долго отказывалась признать покупку американцами у Франции Луизианы, так как имела на нее свои собственные виды. Некоторые круги в Англии надеялись расчленить США и отторгнуть от них часть территории.

Во время войны в Европе в отношениях между Англией и США появились новые поводы для конфликтов. Правительство США отстаивало право свободной

торговли с любым воюющим государством. Англия — тогда крупнейшая морская держава — не признавала за США этого права. Англичане захватывали американские суда и грузы, силой снимали с американских судов и зачисляли в свой флот тех матросов, которых подозревали в дезертирстве из английского флота. Политика

Погрузка парохода на Миссисипи.
Литография Ч. Парсонса по рисунку Дж. Фуллера.

Англии, причинявшая США значительные материальные потери вследствие конфискации судов и грузов, а также ущемлявшая национальный суверенитет страны, вызывала большое недовольство. В июне 1812 г. США объявили войну Англии.

Во время войны в США приобрел популярность лозунг о захвате и присоединении Канады и окончательной ликвидации английских колониальных владений в западном полушарии, а с ними и угрозы независимости США.

Вначале военные действия в Канаде развивались для США успешно. Однако вскоре наступил поворот, вооруженные силы США были изгнаны из Канады, а британский флот блокировал побережье. В 1814 г. англичане даже захватили столицу США Вашингтон, сожгли несколько правительственных зданий. В дальнейшем война шла с переменным успехом, и в декабре 1814 г. в Генте был подписан мирный договор, восстановивший прежние границы.

Борьба политических партий и демократические реформы 30-х годов

Обилие необрабатываемых земель на западе делало возможным тогда временное существование своеобразного политического блока между столь чуждыми друг другу классами, как фермеры и плантаторы. Этот блок скрепляло и недовольство политикой крупного капитала и высоким таможенным обложением, удорожавшим ввозные товары, а также стремление ускорить захват западных земель. Такой блок в лице республиканской партии существовал на протяжении нескольких десятилетий; политическое преобладание в нем принадлежало плантаторам.

Республиканец Монро дважды без сколько-нибудь серьезной оппозиции избирался президентом (в 1816 и 1820 гг.). Однако по мере развития капитализма стала усиливаться промышленная буржуазия, экономические интересы которой не совпадали с интересами ни фермеров, ни плантаторов. В 20-х годах внутри партии республиканцев возникла группа, выражавшая требования промышленной буржуазии; она приняла название «национальных республиканцев».

Близкий к ним Джон Квинси Адамс был избран президентом в 1824 г. Свое пребывание у власти «национальные республиканцы» использовали для проведения политики, выгодной для буржуазии: провели в жизнь высокий таможенный тариф, ограничили переселенческое движение на запад (с целью обеспечения промышленников дешевой рабочей силой), широко раздавали субсидии акционерным компаниям по проведению дорог и каналов. Все эти мероприятия «национальных республиканцев» восстановили против них широкие слои населения.

На выборах в 1828 г. Адамс потерпел поражение, президентом был избран генерал Джексон. Его сторонники в отличие от «национальных республиканцев» стали называть себя «демократическими республиканцами» или просто демократами. Образовавшаяся таким образом в 1828 г. демократическая партия в то время объединяла силы, враждебные политике крупного капитала: плантаторов, ферме ров, городскую мелкую буржуазию и часть рабочих.

Джексон приобрел популярность во время второй англо-американской войны. Своим выдвижением на президентский пост он был прежде всего обязан растущему влиянию западных штатов. Фермерам, как и рабочим того времени, импонировало демократическое происхождение Джексона: он был выходцем из семьи «белых бедняков», хотя к моменту избрания уже стал крупным рабовладельцем. Трудящиеся слои населения, жестоко страдавшие от эксплуатации и лихоимства крупных капиталистов, связывали с Джексоном свои надежды на приобретение участков земли на западе. Те же иллюзии владели тогда многими рабочими, которые видели для себя выход в бегстве с фабрик на запад, чтобы стать фермерами. Джексон пробыл на посту президента два четырехлетия подряд — с 1829 по 1837 г.

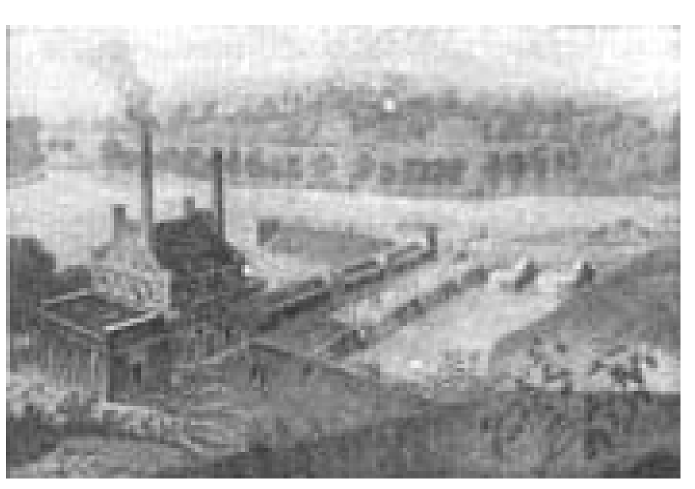
Конец 20-х и начало 30-х годов были временем широкого движения за буржуазно-демократические реформы, за демократизацию политического строя США. В новых штатах запада принимались конституции, вводившие всеобщее избирательное право для мужского белого населения. Под влиянием этого и в старых, восточных штатах началась борьба за отмену имущественного ценза для избирателей. Решающую роль в ней играли на западе фермеры, а на востоке — городская мелкая буржуазия и молодой, формирующийся рабочий класс, впервые выступивший на историческую арену. Имущественный ценз для избирателей постепенно был отменен во всех северных штатах, за исключением Род-Айленда, где это было сделано лишь в 1844 г.

В этот период были проведены и некоторые другие демократические реформы: отменены существовавший с колониальных времен старый английский закон, запрещавший объединения рабочих, а также закон о тюремном заключении за долги; в 1840 г. установлен 10-часовой рабочий день на государственных предприятиях; несколько облегчены условия приобретения земельных участков на западе. В ряде северных штатов начали вводить обязательное начальное обучение за государственный счет.

Борьба против монополии банка США. Рабовладельцы и покровительственный тариф

В 1832 г. Джексон начал борьбу против чрезмерного усиления банка США, который сосредоточил в своих руках огромные средства и наносил ущерб более мелким банкам отдельных штатов. Главную силу банка США составляли государственные фонды, которыми он располагал по своему усмотрению. Значительным весом среди акционеров банка пользовались иностранные, преимущественно английские, капиталисты. Банк служил оплотом крупного капитала.

В конгрессе действовали могущественные покровители этого банка, при их поддержке был принят билль о продлении действия его хартии. Джексон наложил вето на этот билль. Выступление против монополии банка США обеспечило Джексону победу в избирательной кампании 1832 г. Борьба вокруг этого вопроса, принявшая очень острые формы, заняла центральное место. Дело доходило до кровавых столкновений между сторонниками и противниками банка США. В борьбе со своими политическими противниками Джексон умело использовал ненависть к монопольной банковской корпорации со стороны самых широких кругов населения (в частности — многочисленных должников), а также со стороны мелких банков штатов. Банк США лишился своей хартии; в 1834 г. государственные вклады были у него изъяты и распределены между банками штатов. К этому же времени относится обострение борьбы по вопросу о покровительственном тарифе. В высоких тарифах были заинтересованы текстильные фабриканты Новой Англии, промышленники центральных штатов, где развивалась тяжелая промышленность, владельцы хозяйств в западных штатах, поставлявшие на рынок промышленное сырье (лен, коноплю, шерсть и т. д.), а также владельцы сахарных плантаций штата Луизианы. В 1828 г. в интересах этих групп были установлены очень высокие таможенные тарифы.

Заводы в штате Пенсильвания.
Гравюра С. Милберта.

Против протекционизма выступали рабовладельцы-плантаторы южных штатов, вывозившие хлопок и получавшие все товары главным образом из Англии.

Правительство Джексона ввело в 1832 г. новый тариф, сделав плантаторам лишь незначительные уступки в виде небольшого снижения пошлин на некоторые привозные товары. Тогда рабовладельцы штата Южной Каролины, собравшись на специальный съезд, объявили недействительными в пределах этого штата тарифы 1828 и 1832 гг. Губернатору штата было предоставлено право созыва ополчения для вооруженного сопротивления взиманию таможенных пошлин. Это открытое сепаратистское выступление рабовладельцев Южной Каролины не встретило поддержки остальных рабовладельческих штатов и было сломлено федеральными властями.

В 1834 г. образовалась партия «вигов», костяк которой составили «национальные республиканцы». Виги выражали интересы крупной торговой буржуазии и части плантаторов. Значительным было среди них влияние промышленников. Новая партия возглавила оппозицию Джексону.

После ухода Джексона в 1837 г. с поста президента его преемники в Белом доме пошли по пути уступок рабовладельцам. В 1846 г. был введен пониженный тариф, нанесший значительный ущерб развитию американской промышленности.

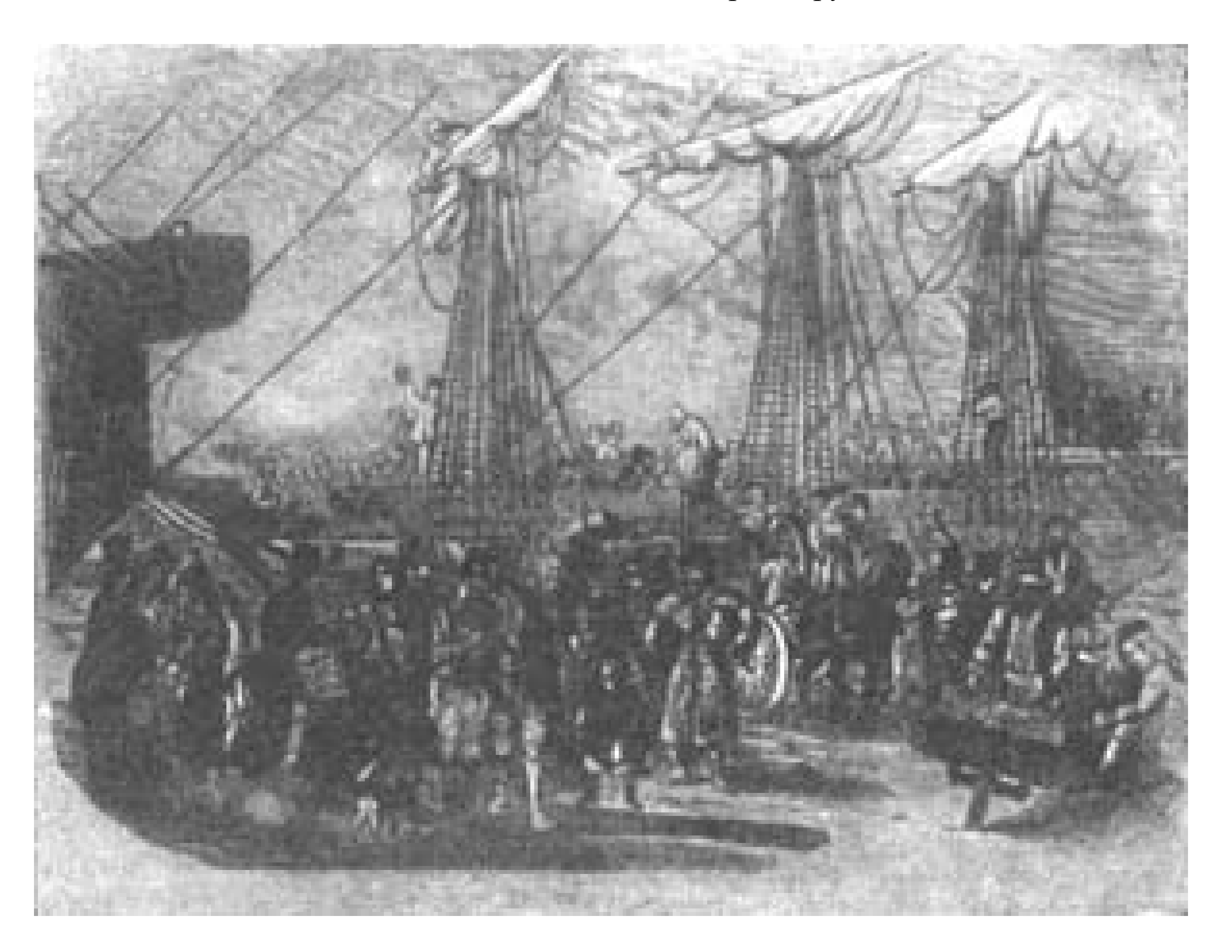
Зарождение рабочего движения. Социалисты-утописты в США

Рабочее движение в США в 20-х и 30-х годах сыграло большую роль в борьбе за 10-часовой рабочий день и в общедемократическом подъеме этих лет.

Первая рабочая партия в США была основана в 1829 г. в Филадельфии. В 1828—1831 гг. там выходил и первый профсоюзный журнал «Свободное слово металлиста». Тогда же возникли рабочие партии в Нью-Йорке, а затем и во всех северо-восточных штатах. Эти партии представляли собой местные объединения рабочих и ремесленников. Своей задачей они ставили проведение

отдельных политических и социальных реформ в пределах данного штата или города. Их программы носили мелкобуржуазный характер.

Начиная с образования в 1827 г. «Союза мастеровых» Филадельфии быстро росли тред-юнионы. К 1837 г. они объединяли 300 тыс. человек. В ряде крупных

Прибытие в Америку корабля с эмигрантами.
Рисунок 1851 г.

городов возникли городские объединения, и в 1834 г. образовался национальный союз тред-юнионов.

В 30-х годах впервые широко развернулось стачечное движение. За 1833—1837 гг. произошло 168 забастовок, в том числе 103 — за повышение заработной платы и 26 — за 10-часовой рабочий день. Первая всеобщая стачка имела место в Филадельфии в 1835 г.; забастовщики требовали введения 10-часового рабочего дня.

Под воздействием экономического кризиса 1837 г. многие рабочие организации и рабочие партии штатов прекратили свое существование.

Значительная часть американских трудящихся находилась в плену мелкособственнических иллюзий. Один из организаторов рабочей партии Нью-Йорка Джордж Эванс пропагандировал в своей газете «Защитник рабочего» идею превращения рабочих в мелких земельных собственников. В 1829 г. вышла книга организатора рабочей партии Филадельфии Томаса Скидмора под названием «Право человека на собственность», отстаивавшая ту же идею. Скидмор утверждал, что право на жизнь есть право на участок земли, но этот участок должен быть таких размеров, чтобы владелец мог его обработать собственным трудом; владелец имеет право на участок лишь на то время, пока он трудится на нем, и не может его продать или сдать в аренду. При этом Скидмор ссылался на изречение: «Кто не работает, тот не

ест». Ремесленнику Скидмор считал необходимым отводить два участка: один — для мастерской, другой — для жилья. Крупные мануфактурные предприятия Скидмор предлагал превратить в коллективную собственность рабочих.

Такова была пользовавшаяся тогда широкой популярностью среди трудящихся США мечта о превращении всех американцев в земельных собственников. «Такая мечта, — писали Маркс и Энгельс, — столь же не осуществима и столь же коммунистична, как мечта превратить всех людей в императоров, королей и пап» [1].

Огромное количество незаселенных земель на западе обеспечило живучесть этой утопии. В 1846 г. Маркс выступил с резкой критикой немецкого социалиста Германа Криге, пропагандировавшего в США идею уравнительного передела земли как спасение от всех зол капитализма.

Заметным влиянием в раннем американском рабочем движении и среди мелкобуржуазной интеллигенции США пользовались теории утопического социализма Оуэна и Фурье. Первыми пропагандистами утопического социализма в США были основатели рабочей партии Нью-Йорка — сын Роберта Оуэна Роберт Дейл Оуэн и участница движения итальянских карбонариев Франческа Райт. Издававшаяся ими газета «Свободный исследователь» выступала за преобразование общества согласно идеям Роберта Оуэна, на основе коллективного труда, новых методов воспитания и образования. В 1825 г. Франческа Райт основала в штате Теннесси кооперативную колонию негров, выкупленных ею из рабства. С 1825 до 1828 г. в штате Индиана существовала социалистическая община «Новая гармония», основанная Робертом Оуэном и насчитывавшая до тысячи членов.

В 1841 г. группа социалистов-утопистов во главе с Джорджем Рипли и его женой основала близ Бостона, в штате Массачусетс, кооперативную колонию «Брук фарм». Фурьерист Альберт Брисбен перестроил эту колонию по типу фаланстера. Колония привлекла довольно большое число участников, главным образом из числа литераторов и передовой интеллигенции, и существовала до 1846 г.

В 1848 г. прибывший из Франции коммунист-утопист Кабе основал социалистическую общину под названием «Икария». Общины такого типа создавались в США последователями Кабе и позже, вплоть до 80-х годов.

Критикуя пороки, присущие капитализму, социалисты-утописты способствовали росту движения за демократизацию политического строя США. Они внесли немалый вклад в борьбу против рабства негров. Но мелкобуржуазные пути и средства решения социального вопроса, которые они предлагали в своих проектах, отвлекали рабочих от классовой борьбы с капиталистами.

3. Борьба за освобождение негров от рабства

Расширение плантационного хозяйства и рабства на Юге

Следствием быстрого роста потребления хлопка в Европе, в особенности в Англии, явилось бурное развитие хлопководства на Юге и превращение южных штатов в сырьевую базу европейской хлопчатобумажной промышленности. Производство хлопка за два десятилетия, с 1830 по 1850 г., увеличилось в 3 раза, превысив 2 млн. кип (кипа = 250 *кг).* Хлопок составлял по стоимости более половины всего экспорта США.

Плантаторы США наживали огромные богатства путем беспощадной эксплуатации рабов. Цена на рабов значительно возросла за первую половину XIX в. Плантационному хозяйству было присуще и хищническое использование земли. Распространение его на новые территории было для плантаторов более прибыльным, чем удобрение почвы. Ввиду непрерывного расширения плантаций хлопчатника увеличивалось число рабовладельческих штатов.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Циркуляр против Криге, Соч., т. 4, стр. 9.

Плантаторы были и по политическим мотивам заинтересованы в увеличении числа рабовладельческих штатов. Это усиливало их влияние в государстве, позволяло противостоять попыткам фермерства и торгово-промышленной буржуазии Севера ограничивать дальнейшее распространение рабства.

Население Юга росло значительно медленнее, чем население Севера. Добиться преобладания в палате представителей, избиравшейся пропорционально численности населения, рабовладельцам было трудно. Поэтому все их усилия были обращены на завоевание поста президента США и приобретение большинства мест в сенате, члены которого избирались в количестве двух от каждого штата независимо от численности населения.

Миссурийский компромисс

Противоречия между рабовладельческой системой на Юге и господствовавшей на Севере системой свободного наемного труда обнаружились уже в конце второго десятилетия XIX в. Первым открытым столкновением между Севером и Югом, создавшим угрозу раскола страны, был конфликт 1818—1820 гг. Он возник в связи с вопросом о приеме в союз нового штата — Миссури. В то время в состав США входило 11 рабовладельческих и 11 свободных штатов. Противники рабовладения в конгрессе потребовали запрещения рабства в Миссури, ибо принятие его в союз как рабовладельческого штата создало бы в сенате численный перевес рабовладельцев. Рабовладение впервые предстало как национальная проблема, которую обсуждала вся страна.

Газеты, издававшиеся в южных штатах, угрожали *сецессией* (отделением от союза и выходом из него).

Однако соглашение было сравнительно легко достигнуто. Промышленная буржуазия только нарождалась, а значительные круги торговой буржуазии извлекали прямую выгоду из существования рабства, наживаясь на перевозках хлопка в Европу и на процентах с капиталов, вкладываемых в плантации.

В 1820 г. Миссури был принят в союз как рабовладельческий штат, и территория рабства несколько расширилась, но одновременно был принят вновь образованный свободный штат Мэн. Было решено в дальнейшем принимать в союз одновременно по два штата: один свободный и один рабовладельческий. Тогда же было достигнуто соглашение о том, что севернее определенной границы рабство запрещается (границей была установлена параллель 36°30' северной широты).

Установленное миссурийским компромиссом географическое ограничение рабства не устранило противоречий, а лишь отсрочило конфликт между сторонниками и противниками рабства.

Борьба негров-рабов за свое освобождение

Жестокая эксплуатация рабского труда на плантациях встречала сопротивление негров. С течением времени оно становилось все более упорным.

30 августа 1800 г. вспыхнуло восстание негров близ Ричмонда в Виргинии. Под предводительством кузнеца-негра Габриэля около тысячи вооруженных рабов выступили в поход на Ричмонд. Восстание потерпело неудачу. Габриэль и 35 его товарищей были схвачены и казнены. На суде они открыто заявили о своем намерении сделать для своего народа то, что сделали в свое время для американских колонистов Вашингтон и другие борцы за освобождение Северной Америки от колониального гнета.

В 1822 г. власти Южной Каролины раскрыли заговор, в котором участвовало около 10 тыс. рабов. Во главе заговора стоял свободный негр Денмарк Визей, установивший связь с неграми Гаити. Участники заговора, готовившие восстание, начали изготовление пик, штыков и другого оружия. Визей и несколько десятков участников заговора были повешены.

Свирепые репрессии не сломили решимости рабов добиваться своего освобождения. Широкое распространение получил среди них пламенный памфлет против

Обработка хлопка в США.
Гравюра 1882 г.

рабства, изданный в 1829 г.; автором его был свободный негр Уокер. В 1831 г. вспыхнуло восстание негров в Виргинии под руководством негритянского проповедника Ната Тернера. Тернер наметил днем восстания 21 августа (годовщину восстания 1791 г. на острове Сан-Доминго). Он заявил собравшимся для молитвы рабам, что пришел час освобождения, и, обосновывая текстами из библии право негров на свободу, призвал их к беспощадному истреблению поработителей. Восставшие отправились на плантации, где к ним присоединились большие массы рабов. Но уже через несколько дней местное ополчение и правительственные войска подавили восстание. Тернер и 16 его соратников были повешены.

Со времени этого восстания были введены законы, воспрещавшие хозяевам освобождать своих рабов. Власти запрещали обучение негритянских детей грамоте; за нарушение этого запрета грозил штраф в 500 долл. или тюремное заключение. После восстания Тернера «суды Линча», т. е. зверская самочинная расправа с неграми на месте, стали на Юге обычным явлением.

Аболиционистское движение

Негры не были одиноки в своей тяжелой борьбе за освобождение. В январе 1831 г. в Бостоне начала выходить еженедельная газета «Освободитель», издававшаяся бывшим рабочим-печатником Уильямом Гаррисоном и выступавшая за немедленное освобождение негров. Вокруг нее сплачивались сторонники отмены рабства — *аболиционисты* (от английского слова abolition — отмена). В 1832 г. образовалось аболиционистское общество Новой Англии, а в следующем году — «Американское общество борьбы с рабством». «Мы верим и утверждаем, — говорилось в «Декларации принципов» этого общества, — что цветные люди, имеющие те же качества, которые требуются от белых, должны быть допущены впредь к тем же привилегиям и пользоваться теми же правами, что и белые. Пути к служебному продвижению, к благосостоянию и к образованию должны быть открыты для них так же широко, как и для белых людей». Доказывая, что «рабство противоречит принципам естественной справедливости» и республиканскому строю, общество требовало немедленного освобождения негров без всякой компенсации плантаторам. В 1840 г. общество насчитывало 2 тыс. отделений и более 200 тыс. членов.

К решительной борьбе против рабства призывали поэты-демократы Уитьер, Лоуэлл, Лонгфелло. Особенно большой успех среди демократических кругов имели «Песни о рабстве» Лонгфелло, опубликованные в 1842 г.

Аболиционисты создали подпольную организацию, получившую название «Подземная железная дорога». Организация эта состояла из цепи явок для беглых негров и распространялась от штатов, граничивших с рабовладельческими районами, до Канады, куда чаще всего направлялись беглые рабы. Десятки тысяч негров обрели свободу с помощью этой организации.

Борьба за отмену рабства охватила различные слои населения: фермеров, рабочих, передовую интеллигенцию и часть буржуазии, заинтересованной в развитии внутреннего рынка. В движении участвовало много женщин.

Текстильные фабриканты Новой Англии, нуждавшиеся в производимом рабами дешевом хлопке, а также крупные торговцы и денежные дельцы, банкиры, биржевики Нью-Йорка и судовладельцы, экономически связанные с рабовладением, относились к аболиционистскому движению враждебно, не останавливаясь перед применением насилия и террора. Аболиционисты подвергались поэтому серьезной опасности не только в южных, но и в северных штатах. В 1835 г. толпа громил в Бостоне едва не учинила расправу над У. Гаррисоном. В 1837 г. в штате Иллинойс, где рабство было запрещено, толпа, подстрекаемая агентами рабовладельцев, убила издателя аболиционистской газеты Ловджой.

Аболиционистское движение не было единым. Его правое крыло шло не дальше пожеланий ограничения территории рабства; левое крыло добивалось полного и немедленного освобождения рабов.

В 1840 г. движение было ослаблено разногласиями по вопросам об участии в политической борьбе и о защите прав женщин. Сторонники политической борьбы откололись от последователей Гаррисона и основали аболиционистскую «партию свободы». Дважды — в 1840 и 1844 гг.— эта партия выставляла на президентских выборах своего кандидата Джеймса Берни, но не имела успеха.

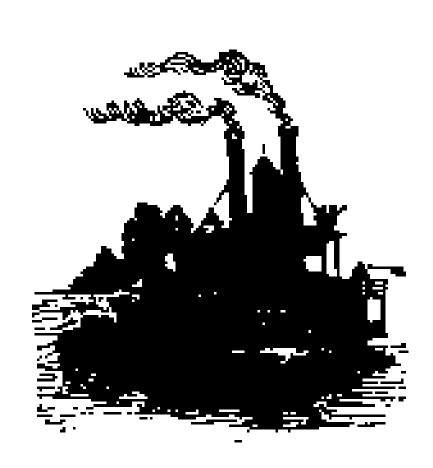
Образование партии фрисойлеров

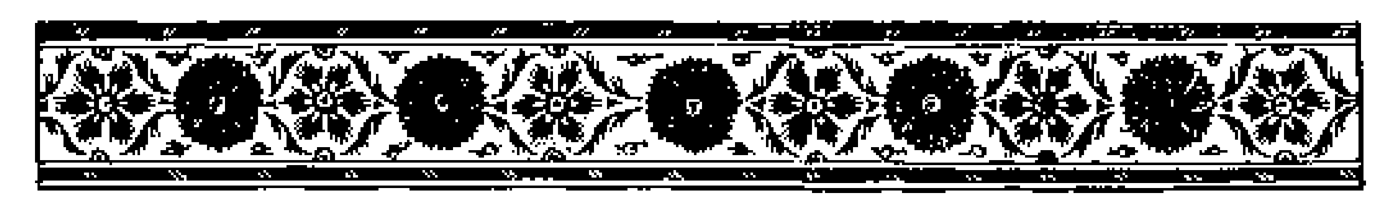
К середине XIX в. в связи с присоединением территорий, отторгнутых у Мексики, большое место в политической жизни США занял вопрос о распространении рабства на эти новые земли. Борьба по этому вопросу вызвала перегруппировку политических партий.

В палате представителей была предложена поправка к конституции, предусматривавшая запрещение рабства на новых территориях. Поправка прошла в палате, но была отвергнута сенатом.

В 1848 г. создалась буржуазно-демократическая партия *фрисойлеров* (сторонников свободной земли), потребовавшая запретить рабство на присоединенных территориях и ввести бесплатную раздачу участков переселенцам. Ядро фрисойлеров составила аболиционистская «партия свободы». Фрисойлеров поддерживала и рабочая организация «Национальная ассоциация реформ», к ним примкнула также часть вигов и демократов. Наибольшей поддержкой фрисойлеры пользовались в северо-западных штатах, где преобладало мелкое фермерство.

Образование партии фрисойлеров свидетельствовало об углублении противоречий между системой рабства и системой наемного труда и, в частности, о распаде существовавшего на протяжении десятилетий политического блока между фермерами и плантаторами.

ГЛАВА XII
ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС И СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В 30—40-х ГОДАХ XIX В.

В конце 20-х годов XIX в. и особенно в 30-х и 40-х годах вновь обострился так называемый восточный вопрос. Основное содержание его составляли, с одной стороны, противоречия между европейскими державами в борьбе за раздел Османской империи, за преобладание в Константинополе (Стамбуле) и проливах, на Балканах, в странах Леванта, Египте, а с другой — освободительное движение народов, угнетенных турецкими феодалами, и постепенное избавление их от гнета Османской империи. В тесной связи с восточным вопросом развивалась борьба европейских держав за влияние в Иране, представлявшем собою, так же как и Османская империя, слабое, отсталое феодальное государство, подтачиваемое изнутри сепаратистскими выступлениями феодалов и освободительными движениями угнетенных народов.

В восточном вопросе и — в более широком смысле — вообще в политике европейских держав на Ближнем Востоке сталкивались взаимоисключающие захватнические планы, неизбежно обрекавшие на неудачу всякие попытки мирного разрешения возникающих проблем. Невозможно было также примирить стремление угнетенных народов Османской империи к национальному освобождению и стремление европейских держав либо сохранить старое положение (так называемая политика статус-кво), либо заменить турецкое господство новым — европейским. Ближний Восток стал ареной постоянных конфликтов и войн, усиливавших напряженность международного положения в Европе и Азии.

Наибольшую активность в 30—40-х годах проявляли на Ближнем Востоке Россия, Англия и Франция. Царское правительство, широко оказывая помощь в справед-

ливой освободительной борьбе народам, угнетенным Турцией и Ираном, вместе с тем осуществляло свои захватнические планы. Англия и Франция свою агрессивную политику большей частью прикрывали тем, что они якобы противостояли русской экспансии. В действительности политика западных держав носила такой же корыстный и захватнический характер, как и политика царизма, и в конечном счете лишь препятствовала освобождению этих народов от турецкого и иранского ига.

Анализируя сущность восточного вопроса и его историю в первой половине XIX в., К. Маркс и Ф. Энгельс блестяще раскрыли экономическое, политическое, военное и международное его значение, показали истинные причины соперничества между европейскими державами. Они подвергли уничтожающей критике методы и приемы европейской дипломатии: запугивание, интриги, грубое вмешательство в дела слабых государств Востока под видом помощи и пр. Маркс и Энгельс противопоставили этой политике программу европейской демократии, выступавшей за такое разрешение восточного вопроса, которое предоставило бы национальную независимость народам, угнетенным Турцией. Энгельс писал: «Решение турецкой проблемы, как и других великих проблем, выпадет на долю европейской революции» [1].

1. Войны России с Ираном и Турцией в конце 20-х годов XIX в.

Русско-иранская война 1826—1828 гг.

Важным объектом соперничества держав на Востоке являлся Иран. Английская дипломатия, стремясь расширить сферу своего влияния и ослабить позиции России, немедленно после неудачного для Ирана окончания русско-иранской войны 1804—1813 гг. начала подталкивать шаха Фатх-Али к новому выступлению против России. В 1814 г. был заключен англо-иранский договор об оказании материальной помощи Ирану в случае войны «с одним из европейских государств». Английские офицеры были приглашены обучать иранские войска, руководить строительством военных укреплений. Возлагая большие надежды на английскую помощь, иранские правящие круги решили первыми открыть военные действия против России.

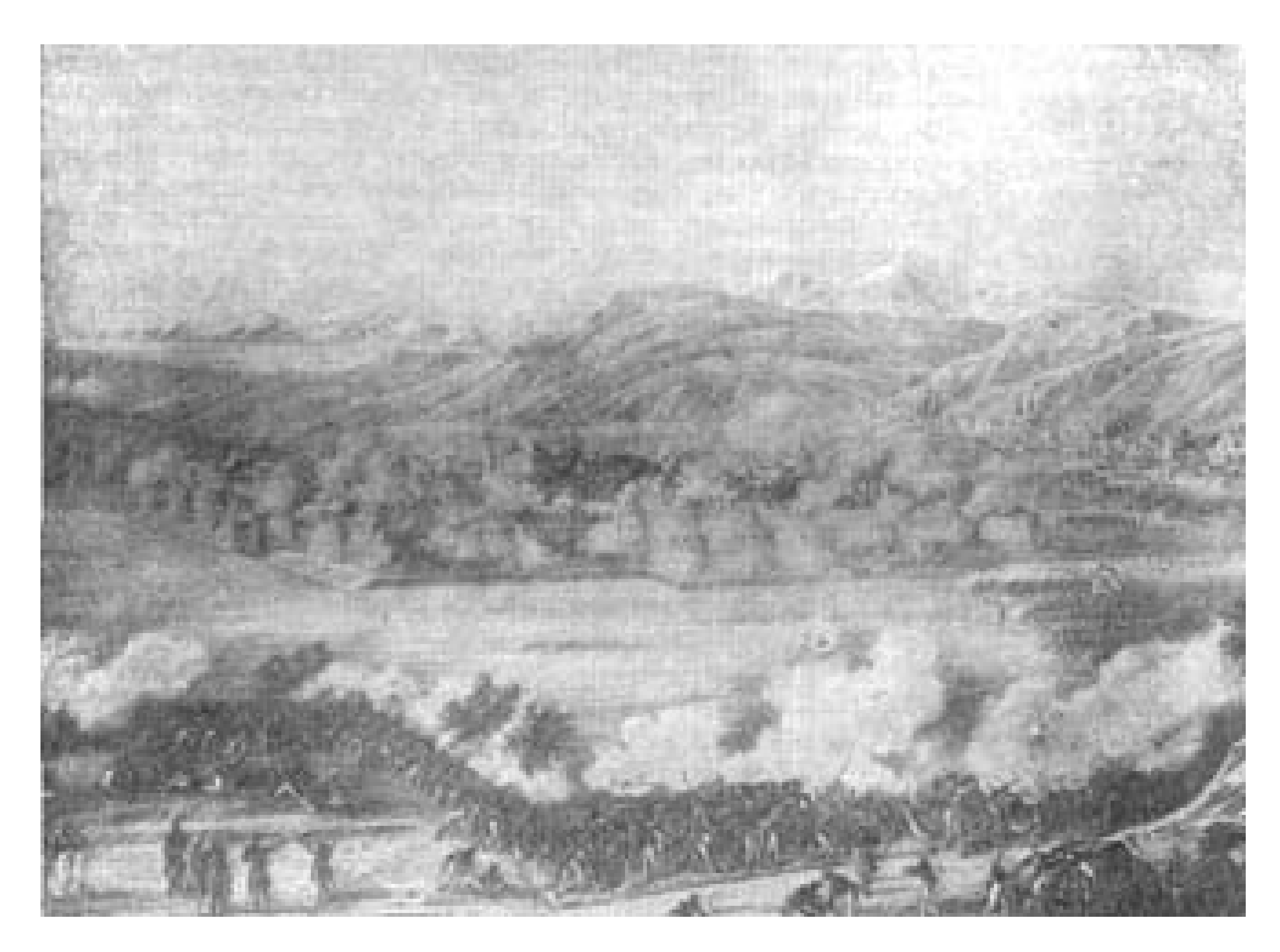
В июле 1826 г. иранские войска под командованием наследника престола Аббас-мирзы внезапно вторглись в Карабах и осадили Шушу. Одновременно некоторые бывшие азербайджанские ханы подняли мятежи против России в Шемахе, Гяндже и других местах. В течение июля — августа иранские войска заняли значительную часть Восточного Закавказья и подошли к Баку.

Население Карабаха, Ширака и других районов, подвергшихся нашествию, оказало активное сопротивление. Вскоре были подтянуты и русские войска. В сражениях у Шамхора и под Гянджой основные силы Аббас-мирзы потерпели тяжелые поражения. В 1827 г. русские войска под командованием Паскевича заняли Ереванское и Нахчеванское ханства. Вместе с русскими воинскими частями в походе приняло участие армянское ополчение. После взятия русскими войсками Тебриза шахское правительство вступило в переговоры, на которых теперь стали настаивать и англичане, опасавшиеся, что продолжение войны приведет к еще большему усилению России на Востоке.

10 февраля 1828 г. в селении Туркманчай (около Тебриза) был подписан мирный договор. Он знаменовал усиление влияния России и укрепление ее позиций в Иране и сопредельных странах. Шах признавал присоединение Ереванского и Нахчеван-

[1] *Ф. Энгельс,* Что будет с европейской Турцией?» *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 33.

ского ханств к России. По условиям договора только Россия могла иметь военный флот на Каспийском море. Иран уплачивал России контрибуцию в размере 20 млн. руб. серебром. Согласно трактату о торговле Россия получала в Иране

Штурм крепости Ереван русскими войсками 1 октября 1827 г.
Литография К. Беггрова по рисунку В. Мошкова.

льготы, соответствующие капитуляционному режиму, при помощи которых она пыталась овладеть рынками Северного Ирана.

Присоединение к России избавило Восточную Армению от окончательного разорения. В начале XIX в. армянские земли находились в состоянии полного упадка. Сельское хозяйство при примитивных орудиях производства и полнейшем произволе иранских феодалов деградировало. Производительность труда была крайне низкой. Отсутствовала крупная промышленность. Торговля развивалась крайне медленно.

Туркманчайский трактат завершил присоединение к России почти всей территории Грузии, Северного Азербайджана, а также Восточной Армении.

Присоединение к России явилось поворотным пунктом в исторических судьбах грузинского, армянского и азербайджанского народов. Несмотря на колониальную политику, проводившуюся царизмом после присоединения Закавказья, включение Закавказья в состав Русского государства было явлением исторически прогрессивным. Оно освободило закавказские народы от угрозы порабощения отсталыми восточными деспотиями — Турцией и Ираном, ликвидировало феодальную раздроб-

ленность Закавказья, положило конец феодальным междоусобицам, обеспечило его населению личную и имущественную безопасность. Укрепление связей с русским народом содействовало росту прогрессивных сил среди народов Закавказья и с течением времени подготовило почву для совместной борьбы против царского самодержавия. Передовая русская культура оказала огромное благотворное влияние на дальнейшее развитие древней культуры грузинского, армянского и азербайджанского народов.

Гибель А. С. Грибоедова

В Иране Туркманчайский договор вызвал большое недовольство политикой шахского двора. Стараясь отвлечь народный гнев от себя, правящие круги стали разжигать в стране шовинистические, религиозно-фанатические настроения и ненависть к России. В мечетях и на базарах иранской столицы устраивались многочисленные сборища, на которых поощрялись антирусские выступления. Английская агентура в Иране со своей стороны всемерно поддерживала развернувшуюся антирусскую агитацию.

Жертвой этой агитации стал великий русский писатель А. С. Грибоедов, назначенный после Туркманчайского мира посланником в Иран.

В октябре 1828 г. царское правительство предписало А. С. Грибоедову взыскать с Ирана очередной взнос в счет контрибуции. Грибоедов, видя бедственное положение Ирана, пытался уговорить царское правительство принять вместо денег хлопок, шелк, скот, драгоценности. Но царь приказал точно выполнять условия Туркманчайского договора.

Для урегулирования спорных вопросов с самим шахом Грибоедов выехал из Тебриза (где находилась его миссия) в Тегеран. Здесь против него была открыта ожесточенная кампания. Особенную активность проявляли приверженцы Аллаяр-хана, опального шахского министра. Грибоедова изображали виновником введения новых налогов, предназначенных для уплаты контрибуции, обвиняли в укрывательстве у себя армян (Грибоедов предоставил в здании русской миссии в Тегеране убежище трем армянам, обратившимся к нему с просьбой об отправке их на родину в соответствии с 13 статьей Туркманчайского трактата). 11 февраля 1829 г., когда Грибоедов, получив у шаха прощальную аудиенцию, уже собирался уезжать из Тегерана, возле большой тегеранской мечети собралась многочисленная толпа. Главный *муджтехид* (представитель высшего духовенства) обратился к ней с призывом начать «священную войну» против русских. Вооруженные люди бросились к зданию русской миссии, убили А. С. Грибоедова и его сотрудников. Спастись удалось только секретарю миссии.

Сообщая об этом трагическом событии в Петербург, генерал Паскевич отмечал, что «англичане не вовсе были чужды участия в возмущении». Но Николай I предпочел признать официальную иранскую версию о том, что «происшествие должно приписать опрометчивым порывам усердия покойного Грибоедова». Не желая осложнять отношения с Ираном в напряженный момент русско-турецкой войны, царское правительство удовлетворилось официальным извинением шаха. Николай I принял от него в подарок ценный бриллиант и отсрочил очередной взнос контрибуции на пять лет.

Борьба за Герат

К началу 30-х годов XIX в. Англия заметно усилила свои позиции в Иране. Вместе с тем она создала реальную угрозу Афганистану и Средней Азии, что вызвало еще большее обострение англо-русских противоречий. Важным участком англо-русского соперничества было Гератское княжество, занимавшее ключевую стратегическую позицию. Герат в то время представлял собой самостоятельное феодальное владение, не входившее ни в состав Афганистана, ни в состав Ирана. Англия всемерно поощряла стремления афганских эмиров к захвату Герата. Что касается России, то она предпочитала, чтобы Герат принадлежал Ирану, так как в этом случае представлялось

менее вероятным использование Герата Англией в качестве плацдарма для наступления на Среднюю Азию.

Как афганские, так и иранские правители были непосредственно заинтересованы в приобретении Гератского княжества, расположенного в плодородной долине реки Герируд и издавна славившегося обильным урожаем хлебов, фруктов и хлопка, а также удобными пастбищами. Богат был и город Герат — важный центр торговли и ремесла. Через Герат пролегали караванные пути в Среднюю Азию, в Иран и Индию. Сборы с транзитной торговли приносили правителям Герата немалый доход. Герат имел также важное значение как крепость.

Вскоре после войны с Россией Аббас-мирза, закончив усмирение восстания в Хорасане, стал готовиться к походу на Герат. Однако последовавшая вскоре смерть Аббаса-мирзы и разгоревшаяся борьба за место престолонаследника помешали тогда осуществлению этой задачи.

В 1834 г. умер Фатх-Али-шах, и после непродолжительной борьбы на престоле утвердился новый шах Мохаммед. Поддержанный Россией, он возобновил подготовку гератского похода, и в 1837 г. иранская армия во главе с шахом выступила из Тегерана.

Намерения Мохаммед-шаха встретили решительное противодействие со стороны Англии. В ответ на осаду Герата англичане предоставили гератскому правителю помощь оружием и инструкторами и стали открыто грозить Ирану войной. Разорвав с Ираном дипломатические отношения, они послали эскадру в Персидский залив.

По инициативе англичан предприняла диверсию против Ирана Турция. В 1837 г. багдадский паша во главе 12-тысячной армии совершил набег на Мохаммеру, где вовсе не было иранских войск. Город защищали лишь арабские племена, выставившие около 25 тыс. бойцов при одной пушке, которую разорвало после первого же выстрела. Багдадский паша захватил Мохаммеру и разрушил ее.

Под давлением Англии Мохаммед-шах был вынужден отказаться от плана захвата Герата. Иранские войска осенью 1838 г. сняли осаду крепости, а в 1839 г. Иран заключил с Англией соглашение, по которому обязался увести свои войска из Гератской области, а также предоставил Англии такие же торговые привилегии в Иране, какие получила Россия по Туркманчайскому договору. Это соглашение было закреплено торговым договором 1841 г.

Борьба из-за Герата привела к значительному усилению политических и экономических позиций Англии в Иране, что дало ей возможность приступить к осуществлению своих захватнических планов в северной Индии и Афганистане.

Попытки реформ в Турции. Уничтожение янычарского корпуса

Военные неудачи и большие затруднения, испытанные Турцией в борьбе против сербов (восстание 1815 г.) и греков, привели султана Махмуда II и его ближайшее окружение к мысли о необходимости проведения реформ, с помощью которых можно было бы укрепить военное, внутреннее и международное положение империи. На первый план, как и во времена Селима III и Мустафы паши Байрактара, выдвигалась военная реформа. На этот раз было намечено ликвидировать янычарский корпус, ненавистный народу и окончательно дискредитировавший себя в глазах правящего класса своим бессилием в войне против восставших греков.

В июне 1826 г. султан Махмуд II, заручившись поддержкой высшего духовенства и воспользовавшись мятежом янычар, осуществил, наконец, ту меру, которую безуспешно пытались провести его предшественники. По приказу султана мятежные янычары подверглись поголовному истреблению. Было официально объявлено о роспуске янычар и даже воспрещено произносить это название. Расправа была жестокой, но она имела положительные последствия для Турции. Янычар, сотни лет

державших в страхе не только турецкий народ, но и султанское правительство, больше не существовало. Страна была наконец избавлена от разложившегося феодального войска, составлявшего опору реакции.

На смену янычарам были созданы воинские части по европейскому образцу. Вскоре, однако, стало ясно, что турецкое правительство в сущности не имеет сколько-нибудь продуманного и широкого плана военных преобразований; оно не располагало кадрами для новых формирований, не имело необходимого вооружения и снаряжения. Новые полки, сыгравшие известную роль в подавлении янычарского мятежа, были малочисленны и требовали длительного обучения и пополнения. Небольшое количество инструкторов, присланных из Египта Мухаммедом-Али, не могло справиться с этой задачей. В результате в период ухудшения международного положения Турции султан остался без старого войска и не сумел создать новое.

Янычары.
Гравюра 1814 г.

Русско-турецкая война 1828—1829 гг.

После разгрома в 1827 г. египетско-турецкого флота в бухте Наварин объединенной англо-франко-русской эскадрой отношения европейских держав с Турцией осложнились. Это создавало тактическую выгоду для России, которая могла теперь действовать против Турции более решительно. Турецкое же правительство своей политикой лишь облегчало вооруженное выступление России. Оно отказалось от выполнения Аккерманской конвенции, заключенной с Россией в 1826 г., в частности статьи о правах и привилегиях Молдавии, Валахии и Сербии, подвергло стеснению русскую морскую торговлю.

Успешное завершение войны с Ираном и подписание Туркманчайского мира позволили Николаю I начать войну против Турции. Весной 1828 г. русские войска перешли границу.

Международная обстановка благоприятствовала России. Из всех великих держав только Австрия открыто оказывала туркам материальную помощь. Англия в силу конвенции 1827 г. и своего участия в Наваринском сражении была вынуждена соблюдать нейтралитет. Франция по тем же причинам и ввиду установившихся тесных связей между правительством Бурбонов и царским правительством также не выступала против России. Благожелательную по отношению к России позицию занимала и Пруссия.

Тем не менее многочисленные ошибки русского командования затянули войну до осени 1829 г. Исход войны в Азии был решен после взятия армией Паскевича важного стратегического пункта — Эрзурума (1829 г.). На европейском театре войны армия Дибича прорвалась через Балканы, вышла в долину реки Марицы и вступила в г. Адрианополь (Эдирне), угрожая занятием Константинополя (Стамбула).

После этих военных успехов России правительство Турции под давлением Англии, опасавшейся оккупации русскими войсками турецкой столицы и черноморских проливов, вступило в переговоры о мире, и 14 сентября 1829 г. в Адрианополе был подписан русско-турецкий мирный договор. По его условиям граница между Россией и Турцией в европейской части устанавливалась по реке Прут до ее

впадения в Дунай. Весь черноморский берег Кавказа от устья Кубани до поста св. Николая (около Поти) окончательно переходил к России. Турция признала присоединение к России областей Закавказья, вошедших в состав России в 1801—1813 гг., а также в соответствии с Туркманчайским мирным договором с Ираном.

За Молдавией и Валахией сохранялась внутренняя автономия с правом иметь «земское войско». По отношению к Сербии, начавшей новое восстание, турецкое правительство обязалось выполнить условия Бухарестского договора о предоставлении сербам права передавать через своих депутатов султану требования о неотлож-

Сербское восстание 1815 г. Битва на реке Любиче.
Рисунок.

ных нуждах сербского народа. В 1830 г. был издан султанский указ, по которому Сербия признавалась независимым во внутреннем управлении, но вассальным по отношению к Турции княжеством.

Важным последствием русско-турецкой войны явилось предоставление независимости Греции. В Адрианопольском договоре Турция приняла все условия, определившие внутреннее устройство и границы Греции. В 1830 г. Греция была объявлена полностью независимой. Однако в состав Греции не вошли часть Эпира, Фессалия, остров Крит, Ионические острова и некоторые другие греческие земли. После длительных переговоров между Англией, Францией и Россией относительно устройства Греции там была образована монархия во главе с немецким принцем Оттоном. Вскоре Греция подпала под финансовый, а затем и политический контроль Англии.

Усиление позиций России на Балканах и в Азии в результате войны 1828— 1829 гг. еще больше обострило восточный вопрос.

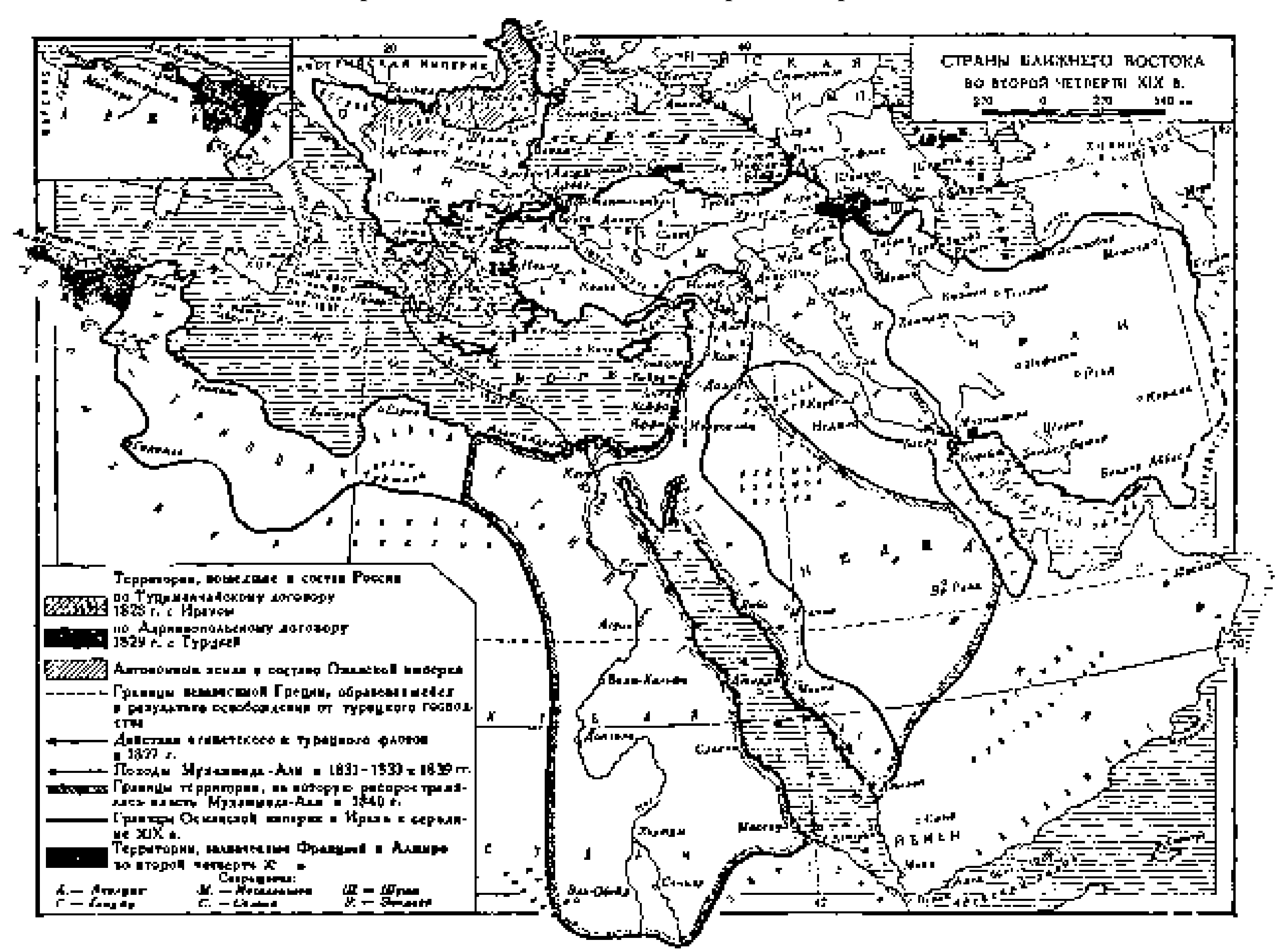
К этому времени положение Турции значительно осложнилось в связи с открытым выступлением египетского паши Мухаммеда-Али против султана.

2. Борьба Египта за независимость и вмешательство европейских держав

Усиление Египта при Мухаммеде-Али

Со времени утверждения Мухаммеда-Али в качестве египетского паши (а фактически — независимого правителя) Египет достиг заметных успехов в своем экономическом и культурном развитии.

Страны Ближнего Востока во второй четверти XIX в.

Мухаммед-Али предпринял ряд реформ в интересах египетских помещиков и купцов; для Египта того времени эти реформы носили объективно прогрессивный характер.

В первую очередь Мухаммед-Али осуществил аграрную реформу, нанесшую удар крупным помещикам из числа мамлюков. Большая часть их земель была отобрана в казну, а египетские феллахи (крестьяне) должны были впредь работать не на отдельных помещиков, а на феодальное государство. Из части конфискованных, а также вновь орошенных земель Мухаммед-Али жаловал своим приближенным офицерам и чиновникам большие поместья. Это привело к формированию новой землевладельческой знати. Мухаммед-Али экспроприировал в пользу казны земельные угодья, принадлежавшие ранее духовенству (вакфы), а духовенство перевел на государственное обеспечение.

Аграрные преобразования вызывали недовольство духовенства и мамлюкской верхушки. В 1811 г. Мухаммед-Али окончательно уничтожил господство мамлюкских феодалов, истребив почти всех мамлюкских беев.

Для того чтобы укрепить военную мощь Египта, Мухаммед-Али провел крупные военные реформы. Он реорганизовал армию по европейскому образцу; обучение войск происходило под руководством французских, а также и египетских офицеров, которые проходили подготовку в специальных военных училищах. Новая армия была снабжена современной артиллерией. Большое внимание обращалось на усиление военного флота. Египетская армия, состоявшая к 1830 г. из 150 тыс. человек, и флот в составе 32 кораблей значительно превосходили по своим боевым качествам армию и флот турецкого султана.

Реорганизация армии потребовала создания ряда промышленных предприятий. В Египте были построены чугуноплавильный завод и литейно-механические мастерские, оружейные и пороховые заводы, текстильные мануфактуры. Эти предприятия принадлежали государству; к ним прикрепляли работников в порядке принудительного набора.

Для расширения посевной площади и для орошения полей Нижнего Египта Мухаммед-Али осуществил постройку новых оросительных каналов и плотины севернее Каира, что увеличило посевные площади в полтора раза и обеспечило интенсивное развитие в стране культуры хлопка.

Мухаммед-Али преобразовал государственный аппарат и устроил министерства по европейскому образцу (военное, финансов, торговли, просвещения и т. д.). Вместо существовавшего при мамлюках административного деления было введено деление на семь провинций (*мудирий*) во главе с губернаторами, подчиненными центральному правительству.

Для нового государственного аппарата, армии и развивающейся промышленности нужны были образованные люди. С этой целью был открыт ряд светских общеобразовательных и специальных школ; практиковалась посылка молодых египтян для обучения в Европу. В это же время была основана первая типография и стала выходить первая египетская газета.

Средства, необходимые для проведения реформ, содержания большой армии и организации военных экспедиций, Мухаммед-Али получал путем беспощадной эксплуатации народных масс. Правительство ввело ряд монополий на скупку сельскохозяйственных и ремесленных изделий и сдавало эти монополии откупщикам.

Столкновение Египта с Турцией

Мухаммед-Али мечтал об образовании обширной арабской империи и даже о завоевании Стамбула и захвате султанской власти. В 1811—1818 гг. он вел по просьбе султана войну против арабских племен Неджда (Центральной Аравии), выступавших под флагом религиозного учения ваххабизма (возврат к первоначальному исламу) за создание объединенного государства в Аравии. Затем он подчинил себе Судан. Воспользовавшись поражением Турции в войне 1828—1829 гг. с Россией,

Мухаммед-Али под предлогом невыполнения султаном обещания вознаградить его за подавление греческого восстания решился на открытую борьбу против султана. В 1831 г. египетские войска под командованием Ибрахима-паши (сына Мухаммеда-Али) вступили в пределы Сирии и Ливана, а спустя год, овладев Киликией и горными проходами Тавра, вошли в пределы Анатолии. В декабре

Взятие Акры египтянами в 1832 г.
Литография Баумана.

1832 г. в битве у города Конья турки были наголову разгромлены, а командовавший султанской армией великий везир взят в плен. Не встречая сопротивления, египетские войска двинулись дальше на запад. Восстания, вспыхнувшие в разных частях Турции, еще более ухудшили крайне тяжелое положение султанского правительства.

Султан обратился за помощью к Англии, но встретил отказ. Франция, связанная с Египтом и стремившаяся укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, открыто поддерживала Мухаммеда-Али. В результате султан Махмуд II вынужден был принять помощь, предложенную ему Россией.

Царское правительство было обеспокоено военными успехами и дальнейшими планами египетского паши, грозившими появлением на развалинах Османской империи сильного государства, во внешней политике которого ведущая роль будет принадлежать Франции, где только что произошла буржуазная революция 1830 г. Поэтому оно приняло решение выступить против Мухаммеда-Али.

В Турцию и Египет отправилась миссия во главе с генералом Муравьевым с предложением прекратить войну. Посредничество, однако, не увенчалось успехом, и командовавший египетскими войсками Ибрахим-паша продолжал свое наступление.

Тогда Турция обратилась к русскому послу с просьбой направить в Константинополь черноморскую эскадру, а также корпус русских войск. Узнав об этом, Мухаммед-Али приостановил наступление.

В феврале 1833 г. русская эскадра и десантные войска прибыли на Босфор. Это сильно обеспокоило западноевропейские державы. Теперь они стали решительными сторонниками непосредственных переговоров турецкого правительства с Мухаммедом-Али и единодушно потребовали удаления русских вооруженных сил из зоны проливов.

Дипломатическая борьба между Англией, Францией и Россией, обострившаяся в связи с пребыванием в турецких водах русской эскадры и высадкой десанта войск, была умело использована Мухаммедом-Али в переговорах с турками. Франция, выступавшая в качестве посредницы, поддерживала его требование о передаче Сирии, Палестины и Аданского пашалыка Египту. Со своей стороны Англия направила к Александрии эскадру, которая должна была не допустить переброски в Сирию египетских войск и снаряжения.

Прибытие нового русского десанта на Босфор и известие о предстоящем переходе Дуная русским 30-тысячным корпусом вынудили как Мухаммеда-Али, так и турецкое правительство ускорить переговоры. В мае 1833 г. в ставке Ибрахима-паши — в городе Кютахья было заключено соглашение, по которому были переданы в управление египетского паши Сирия с Палестиной, а также Адана; взамен Мухаммед-Али должен был формально признать власть султана. Это соглашение привело к прекращению военных действий, но не удовлетворило ни султана, ни египетского пашу и рассматривалось ими лишь как временная передышка.

Русско-турецкий договор 1833 г.

После вывода египетских войск за линию, предусмотренную Кютахийским соглашением, русский десант и эскадра покинули Турцию. Однако за два дня до этого, 8 июля 1833 г., Россия и Турция заключили между собой союзно-оборонительный договор, названный по наименованию места расквартирования русских войск — Ункяр-Искелесийским.

Согласно договору, заключенному на восемь лет, Россия брала на себя обязательство обеспечить существование, сохранение и полную независимость Турции и снабдить ее в случае войны таким количеством войск, какое обе стороны признают нужным. К договору была приложена отдельная секретная статья, в силу которой Турция освобождалась от оказания России такой же военной помощи, определенной договором, но обязывалась вместо того по требованию русского правительства закрывать Дарданеллы для всех иностранных военных кораблей. В то же время предполагалось, что Босфорский пролив будет открыт для прохода военного флота России, как союзницы Турции.

Ункяр-Искелесийский договор означал огромное усиление позиций России на Ближнем Востоке и вызвал резкие протесты со стороны Англии и Франции. Однако разделявшие Англию и Францию противоречия на Ближнем Востоке исключали в то время их активное выступление против России.

Второе вооруженное столкновение Мухаммеда-Али с султаном

Ввиду отказа Мухаммеда-Али распространить на Египет торговые льготы, полученные Англией у Турции, согласно подписанной в 1838 г. конвенции, отношения между Египтом и Англией обострились. Искусно разжигая разногласия между Мухаммедом-Али и султаном, Англия толкала султана на военные действия с Египтом в надежде, что обученная немецкими инструкторами турецкая армия разгромит египетские войска. В то же время Англия рассчитывала ослабить, а если удастся, то и ликвидировать влияние Франции в Египте, а также не допустить возобновления русско-турецкого договора 1833 г.

Летом 1839 г. начались военные действия между турецкими и египетскими войсками. 24 июня 1839 г. в решительном сражении при Низибе (Северная Сирия)

султанская армия была разгромлена. Вскоре турецкий флот перешел на сторону Мухаммеда-Али. В эти же дни умер султан Махмуд II, и новым султаном стал его 16-летний сын Абдул-Меджид. Перед Мухаммедом-Али вновь открылась заманчивая перспектива захвата власти в Османской империи.

Для того чтобы предотвратить новое самостоятельное выступление России в Турции, по инициативе Англии 15 июля 1840 г. в Лондоне была заключена конвенция между Россией, Англией, Австрией и Пруссией, с одной стороны (т. е. без участия Франции), и Турцией — с другой стороны, об оказании султану коллективной помощи против египетского паши.

Лондонская конвенция торжественно объявила, что державы согласились наблюдать за поддержанием целостности и независимости Османской империи. В случае нападения Мухаммеда-Али на Турцию державы по приглашению султана должны будут защищать Босфор и Дарданеллы, равно как и Константинополь. В особой статье конвенции указывалось, что эта мера «нисколько не нарушит древнего правила Османской империи, по которому военным судам иностранных держав всегда было возбраняемо входить в проливы Дарданелл и Босфора». Мухаммеду-Али предлагалось признать верховную власть султана.

Мухаммед-Али.
Бронзовая медаль. 1840 г.

После отказа Мухаммеда-Али принять ультиматум держав англо-австрийский флот обстрелял Бейрут и другие порты Сирии. Там вспыхнуло всеобщее восстание арабов против власти Мухаммеда-Али, вынудившее его очистить Сирию. Когда английский флот стал угрожать бомбардировкой Александрии, Мухаммед-Али принял требования держав: он признал себя вассалом турецкого султана, сохранив за собой в качестве наследственного владения только Египет и Судан, и обязался сократить армию, уничтожить судостроительные верфи и распространить на Египет действие англо-турецкой торговой конвенции 1838 г. Таким путем Англия подготовляла будущий захват Египта. Что касается Франции, то она оказалась бессильной противодействовать политике Англии и коалиции европейских держав и, не решившись на военное столкновение, пошла на соглашение с державами.

В январе 1841 г. турецкий флот, перешедший в 1839 г. на сторону Египта, был возвращен Турции.

Конвенция 1841 г. о проливах

Рассматривая конвенцию 1840 г. как временную и признавая, что при заключении международного соглашения по восточному вопросу нельзя обойти Францию, Англия после отставки кабинета Тьера, пытавшегося сопротивляться английской политике в египетском вопросе, предложила новому французскому правительству в целях противодействия России заключить новое международное соглашение о Египте и проливах.

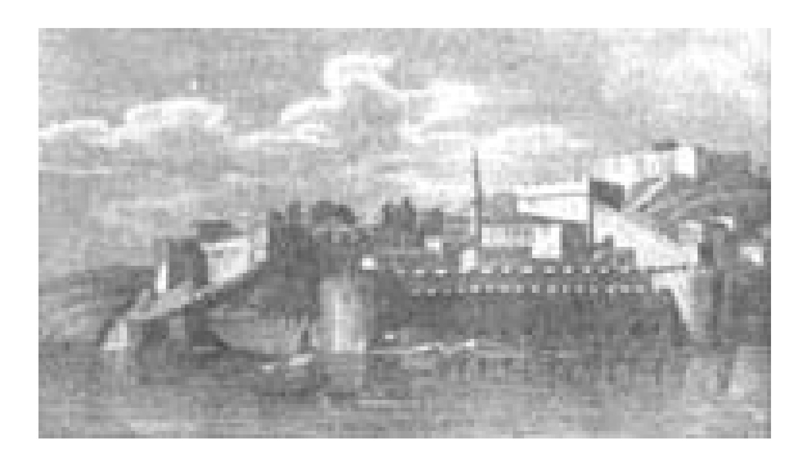
13 июля 1841 г. в Лондоне была подписана Англией, Россией, Австрией, Пруссией, Францией и Турцией новая конвенция. По ее условиям проход через проливы признавался закрытым для иностранных военных судов всех держав, если Турция не находилась в состоянии войны. Лишь в порядке исключения султан имел право выдавать разрешение на проход легких военных судов, состоящих в распоряжении посольств дружественных Турции держав. Отныне, таким образом, Россия не имела уже права проводить свои военные корабли через проливы. Последние фактически переходили под коллективный контроль европейских держав.

Так Россия в результате дипломатических маневров Англии потеряла все выгоды Ункяр-Искелесийского договора 1833 г. Для Франции итогом египетского кризиса явилась утрата влияния в Египте. Тем самым конвенция 1841 г. послужила одной из причин дальнейшего обострения восточного вопроса.

3. Танзимат

Усиление влияния иностранных государств на Турцию

В течение всей первой половины XIX в. Турецкая военно-феодальная империя оставалась в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Это облегчало дальнейшее усиление экономического и политического влияния иностранных государств на Турцию. Особенно заметных успехов добилась Англия, опередившая в своем экономическом развитии другие страны мира. Англия всемерно старалась подчинить себе турецкий сырьевой рынок и обеспечить возможно лучшие условия

Турецкий форт на берегу Дарданелл.
Гравюра А. Л. Кастелана. 1820 г.

для сбыта своих товаров. Для этого Англия в 1838 г. заключила с султанским правительством торговую конвенцию, запрещавшую ему вводить на всей территории империи, включая Египет, экспортные монополии и устанавливавшую низкую (пятипроцентную) таможенную пошлину на ввозимые английские товары. Такую же конвенцию с Турцией вскоре подписала и Франция. В Сирии и Ливане, где энергично развернули свою деятельность французские католические миссии, непрерывно возрастало экономическое влияние Франции.

Проникновение США на Ближний Восток, начавшееся с конца XVIII в., было закреплено в 1830 г. американо-турецким торговым договором, по которому США получили в Турции такие же права и привилегии, что и европейские державы. В середине 30-х годов США уже вели значительную торговлю с Турцией. Главными предметами вывоза в США были шерсть, ковры; США ввозили в Турцию бумажные ткани, краски и др.

Несколько иной путь проникновения на Ближний Восток избрала Пруссия. Она обратила свое внимание на турецкие вооруженные силы и в 1836 г. направила в Турцию военных инструкторов, в том числе капитана Гельмута фон Мольтке (будущий фельдмаршал). Лишь значительно позднее в Турции появились немецкие предприниматели и финансисты.

Проникновение иностранного торгового капитала вызывало ухудшение экономического положения Турции. Военные неудачи, обострение внутренних противоречий и освободительная борьба подвластных народов расшатывали и без того неустойчивое здание турецкого государства.

Слабый внутренний обмен, отсутствие условий для роста товарного обращения, мелкий характер производства как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, бездорожье—все это препятствовало созданию единого рынка в рамках всего государства. Торгово-промышленная деятельность развивалась крайне медленно. Возраставший привоз в Турцию иностранных промышленных изделий препятствовал развитию турецкой промышленности.

Во внешней торговле Турции ведущее место занимали крупные приморские портовые города: Стамбул, Измир, Салоники, Трабзон и др., где образовалась из числа местных купцов и торговцев, занятых внешней, торговлей, компрадорская (посредническая) буржуазия, наживавшая состояния на посреднических операциях при обслуживании иностранной торговли. Главными предметами турецкого вывоза были продукты сельского хозяйства: хлопок, опий, табак, шерсть, фрукты, орехи и др.

Султанский рескрипт 1839 г.

Султан Махмуд II, продолжая начатые в 20-х годах реформы, ввел в 1834 г. новое административное устройство, разделил империю на вилайеты и санджаки и поставил во главе их гражданских чиновников, присылаемых из центра. В том же году была окончательно ликвидирована военно-ленная система землевладения; в 1838 г. был издан земельный закон, признававший частную собственность на землю.

В Турции были учреждены некоторые министерства, основано военно-медицинское училище, стала издаваться первая газета на турецком языке. В своей внутренней политике султан опирался на передовую часть турецких феодалов и малочисленные круги чиновников, получивших европейское образование и знакомых с жизнью европейских государств.

Наиболее ярким и активным сторонником проведения реформ был один из просвещенных турецких государственных деятелей, видный дипломат Мустафа Решид-паша, который понимал, что военные поражения Турции вовсе не случайное явление, а результат отсталости и косности ее общественного строя. При его непосредственном участии был составлен документ, в котором от имени вступившего в 1839 г. на престол нового султана Абдул-Меджида излагалась программа реформ. Непосредственным толчком к провозглашению реформ послужил политический кризис, вызванный новым поражением турецкого правительства в столкновении с Мухаммедом-Али в 1839 г.

3 ноября 1839 г. в торжественной обстановке был объявлен султанский рескрипт *(хатт-и-шериф)*, которым открывался в Турции период реформ, известный под названием «танзимат» *(танзимат-и-хайрийе —* благодетельные реформы). От имени султана провозглашалась неприкосновенность жизни и имущества его подданных, независимо от религиозной принадлежности. Одновременно давалось обещание урегулировать порядок исчисления налогов и отменить разорительную для населения откупную систему их взимания, установить правильный способ набора в армию и срок военной службы в 4 или 5 лет.

Турецкие реформаторы своими мероприятиями стремились прежде всего укрепить султанскую власть, поднять ее авторитет в глазах европейских государств и вовсе не ставили перед собой задачу буржуазных преобразований. В общем все реформы носили половинчатый, однобокий характер: они не имели целью удовлетворение даже самых первоочередных нужд крестьян и ремесленников; очень мало могла получить от танзимата и нарождавшаяся буржуазия. Тем не менее султанский указ встретил сопротивление со стороны реакционных кругов — светских и духовных феодалов, усмотревших в действиях правительства намерение умалить их власть. В результате эти прогрессивные по своим объективным целям реформы так и не

были реализованы, за исключением отдельных мероприятий, относившихся к армии и административному аппарату.

Известное значение в истории танзимата имел султанский указ 1845 г., в котором, признавая срыв реформ (за исключением военных) якобы из-за невежества подданных, не понявших их значения, султан предлагал проявить заботу об' открытии училищ, провести ряд улучшений государственного аппарата. В интересах усиления центральной власти генерал-губернаторы (паши) были лишены права иметь свои войска, взимать поборы в свою пользу и выносить смертные приговоры. При генерал-губернаторах были организованы местные меджлисы — совещательные учреждения именитых людей, создаваемые как путем выборов, так и по назначению местных властей.

Наступившее в конце 40-х — начале 50-х годов новое обострение восточного вопроса отвлекло внимание султанского правительства от танзимата.

ГЛАВА XIII

ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЯ ИНДИИ АНГЛИЧАНАМИ. БОРЬБА НАРОДОВ ИНДИИ ПРОТИВ АНГЛИЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

Территориальные захваты, осуществленные английской Ост-Индской компанией при самой активной поддержке правительства Англии, завершились к середине XIX в. колониальным порабощением всей Индии. Успеху этой неслыханной по своим масштабам колониальной агрессии способствовала экономическая отсталость и политическая раздробленность Индии, разоренной междоусобными войнами и иноземными нашествиями.

В конце XVIII в. на территории Индии еще существовало несколько крупных феодальных держав и множество мелких вассальных княжеств. Наиболее значительным из них было государство маратхов, куда входили княжества Гвалиор, Индур, Барода, Нагпур и Пуна. Правитель Пуны, носивший титул *пешвы,* возглавлял маратхскую конфедерацию. С маратхской державой граничили княжество Хайдерабад в центре Декана, на юге — государство Майсур, на севере — княжество Ауд и на северо-западе — владения сикхских феодалов Пенджаба и эмиров Синда.

Ауд и Хайдерабад были связаны с Ост-Индской компанией «союзническими» договорами и обязательством содержать за свой счет контингенты так называемых субсидиарных войск Ост-Индской компании. Фактически они, особенно Аудское княжество, уже находились в зависимости от Ост-Индской компании.

Майсуру и маратхским князьям в 60—80-х годах XVIII в. удалось отбить первые попытки англичан подчинить их своей власти.

Борьба Майсура за независимость и его завоевание Англией

Султан Майсура Типпу понимал, что Мангалурский мир (1784 г.), которым закончилась вторая англо-майсурская война, только передышка и что англичане вновь попытаются уничтожить его самостоятельность, считая его своим опасным противником. Типпу-Султан деятельно готовился к новой войне.

Он провел ряд мероприятий по укреплению армии, увеличил ее оснащение артиллерией, создал особые мануфактуры, где изготовлялось оружие (пушки и мушкеты), боеприпасы, укрепил форты и стены городов. На его мануфактурах работали и европейцы, в том числе много французов. С помощью французских военных инструкторов и командиров Типпу-Султан добился значительного усиления своей армии.

Военные мероприятия требовали больших средств, поэтому был увеличен земельный налог, введена государственная монополия на табак, перец, сандал и драгоценные камни.

Наряду с военной и экономической подготовкой к обороне княжества Типпу предпринял попытку создать антианглийскую коалицию с включением в нее Хайдерабада, Маратхского государства, а также Турции и Франции. Однако французское и турецкое правительства отклонили предложения Типпу, а низам Хайдерабада и маратхские феодалы, боясь растущей мощи Майсура, предпочли союз с англичанами. В результате, когда англичане напали на Майсур, ему пришлось одному воевать против объединенных сил Ост-Индской компании, Хайдерабада и маратхов.

В 1790 г. англичане начали войну с Майсуром. Английский генерал-губернатор Индии Корнуоллис надеялся быстро закончить кампанию. Многочисленные английские войска наступали на Майсур с юго-запада и из Бомбея, а маратхи и низам Хайдерабада с севера. Однако Типпу нанес ряд тяжелых поражений английским войскам и их индийским союзникам. Война затянулась. Только собрав новую, еще более многочисленную армию, Корнуоллис сумел подойти к столице княжества Серингапатаму. Типпу был вынужден запросить мира.

По Серингапатамскому договору (1792 г.) Типпу обязался уплатить большую контрибуцию и отдать половину своего княжества англичанам и их союзникам. Чтобы уплатить контрибуцию и восстановить военную силу своего государства, он потребовал от городов единовременно внести в казну 16 млн. рупий. С этой же целью была проведена конфискация средств купечества и ростовщиков, храмовых земель, части *джагиров* (феодальное владение, связанное с несением военной службы), принадлежавших индусским феодалам, а также служебных участков сельских старшин. Против уклоняющихся применялись самые суровые меры. В результате против Типпу создалась оппозиция, которая объединила торгово-ростовщическую прослойку городов и феодалов. Ему даже пришлось создать особый корпус для своей охраны. При назначении на службу в гражданском ведомстве и на командные посты в армии Типпу отдавал предпочтение мусульманам, опасаясь враждебности индусских феодалов.

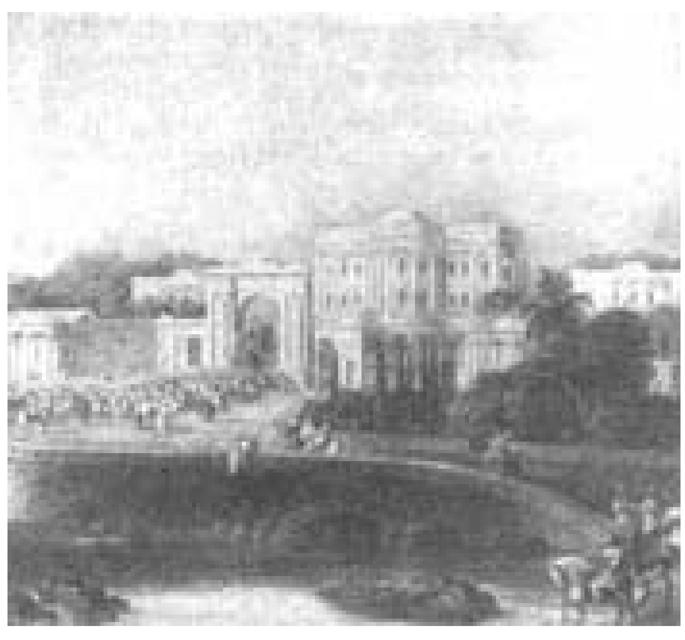
В 1796 г. Типпу отправил посольство в Афганистан с призывом начать священную войну (*джихад*) против англичан и освободить от них Индию. В то же время он просил помощи в борьбе с англичанами у французов. Во время якобинской диктатуры в революционной Франции Типпу разрешил служившим у него французам создать клуб якобинцев, а самого Типпу именовать гражданином.

Через семь лет после тяжелого Серингапатамского мира Майсур снова подвергся нападению англичан. В 1798 г. в разгар войны Англии с Францией в Индию прибыл новый английский генерал-губернатор Ричард Морнингтон. Он застал здесь неблагоприятную для Англии обстановку. Союз с Хайдерабадом и маратхами, когда-то заключенный против Майсура, распался. Французские военные инструкторы обосновались не только в Майсуре, но также у низама и у маратхов. Морнингтон решил сначала разгромить Майсур.

Типпу-Султан, готовясь к войне, снова обратился за помощью к Франции. Его посланец был у Бонапарта в Каире. В письме, датированном 26 января 1799 г., Бонапарт, исходя из своих военных интересов, заявлял о желании освободить Индию

из-под английского господства и просил прислать уполномоченного для ведения переговоров. Типпу безуспешно склонял к выступлению против англичан низама и пешву Пуны. Морнингтон сумел добиться от низама Хайдерабада согласия распустить корпус, находившийся под командованием французов, и заменить его английскими субсидиарными войсками. В феврале 1799 г. английская армия вторглась в пределы Майсура. Наступая с трех сторон, английская армия сломила упорное сопротивление майсурских войск, 4 мая 1799 г. столица Майсура Серингапатам была взята. Типпу пал в бою. Город по обычаю был отдан на разграбление войскам.

Англичане восстановили в Майсуре индусскую династию, правившую до Хайдера-Али, отца Типпу. Новый правитель подписал договор, по которому согласился на отторжение от Майсура сорока округов; двадцать один из них был отдан Хайдерабаду. Фактически Майсур потерял свою независимость.

Дом английского резидента в Хайдерабаде.
Гравюра В. Миллера по рисунку Гриндли.

Захват части Ауда англичанами. Война с маратхами в 1802-1803 гг.

Чтобы покрыть огромные расходы, понесенные в войне с Майсуром, и достать средства для дальнейшей агрессии в Индии, лорд Морнингтон решил нанести удар союзному Аудскому княжеству. В поисках предлога Морнингтон объявил, что Ауду якобы грозит опасность со стороны Афганистана, и предложил правителю Ауда расформировать свою армию, чтобы заменить ее английской армией с соответствующим увеличением «субсидии» до 7,6 млн. рупий (вместо прежних 5 млн.). Когда аудский князь воспротивился этому, заявив, что у него нет таких средств, Морнингтон под видом покрытия расходов на содержание войск отнял у Ауда почти половину его территории.

После этого Морнингтон стал готовить наступление на маратхов. На этот раз англичане использовали феодальную распрю между пешвой и другими маратхскими князьями. Пешва, разбитый индурским князем, бежал из Пуны и обратился за помощью к англичанам.

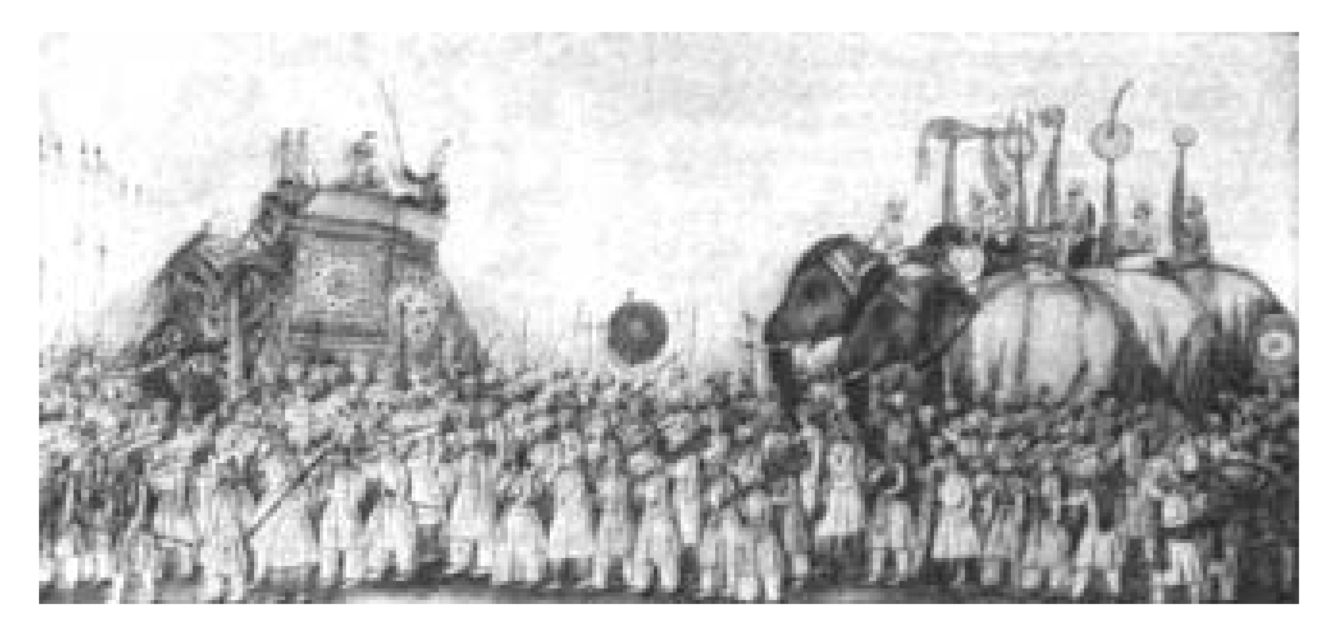
В 1802 г. англичане заключили с пешвой договор, навязав ему тяжелые обязательства: содержать наемное войско в количестве не менее 6 тыс. человек и отдавать англичанам на его содержание доходы с выделенной для этой цели территории, удалить неугодных англичанам европейцев, отказаться от сношений с любым государством без консультации с Ост-Индской компанией и т. д. С помощью англичан пешва Баджи Рао II вновь утвердился в Пуне. Подписание договора, означавшее потерю маратхским государством своей независимости, вызвало возмущение у членов маратхской конфедерации. Князь Гвалиора и правитель Нагпура решились на войну против англичан.

Потерпев поражение, они также были вынуждены уступить англичанам значительную часть своих территорий и подписать договоры, превращавшие их в вассалов Англии. Только теперь против англичан выступил индурский князь

Холькар. Он прибегнул к старой маратхской тактике ведения войны: внезапные нападения и столь же внезапные отходы, уничтожение обозов и тактика выжженной земли. Холькару удалось заманить в ловушку преследовавшие его части полковника Монсона и разгромить их. Крупной неудачей англичан, стоившей им больших жертв, был также безуспешный штурм Бхаратпура, раджа которого выступил в союзе с Холькаром. С большим трудом англичане все же заставили Холькара отступить в Пенджаб и навязали ему договор, однако на условиях более для него благоприятных, чем договоры с другими маратхскими князьями.

Ликвидация Маратхского государства англичанами

В результате войны маратхские князья, за исключением Холькара, потеряли часть своих земель, а оставшиеся территории были разорены. Народ голодал. Поступления в княжескую казну резко сократились. Из-за отсутствия денежных средств князья стали отдавать воинским частям в джагиры вместо выплаты им жалованья отдель-

Шествие Великого Могола, сопровождаемого английским резидентом.
Индийская миниатюра 50-х годов XIX в.

ные округа. Это приводило к ограблению населения военачальниками и еще больше подрывало экономическое положение княжеств.

Большие бедствия приносили народу грабежи и насилия, чинимые так называемыми *пиндари.* Основное ядро их составили остатки войск феодалов Джамна-Гангского района, сохранившие оружие после того, как по требованию английских колониальных властей эти войска были распущены. Уйдя в соседние княжества, они занялись грабежом и одновременно служили феодалам как вспомогательные войска. Пиндари совершали набеги также на Берар, Нагпур, Пуну, доходили до Хайдерабада.

В государстве маратхов царила феодальная анархия. Пешву Баджи Рао II не признавали не только князья, входившие в маратхскую конфедерацию, но и его собственные джагирдары. Попытка Баджи Рао II подчинить их привела к тому, что эти феодалы начали искать сближения с англичанами. Не имея возможности заставить феодалов платить ему земельный налог, пешва еще более увеличил поборы с общинников, живших на государственных землях, что лишь усилило недовольство народа.

Английские колониальные власти, осведомленные своими резидентами о тяжелом внутреннем состоянии маратхских княжеств, искали только предлога для окончательной ликвидации Маратхского государства.

Война 1814—1816 гг. с Непалом кончилась отторжением от него южных округов и учреждением поста английского резидента при дворе непальского князя. Но в ходе войны непальцы нанесли английской армии ряд серьезных поражений, оказавших сильное воздействие на всю Индию. Тогда-то англичане и решили восстановить свой пошатнувшийся военный престиж ударом по маратхским князьям.

По окончании непальской войны генерал-губернатор лорд Мойра стал готовиться к войне с маратхами, прикрывая эту цель необходимостью борьбы с разбоем пиндари. Собрав значительную армию, он, однако, открыл военные действия против пешвы Пуны, обвинив его в поддержке врагов англичан. В 1817 г. лорд Мойра заставил Баджи Рао II подписать новый договор, по которому маратх-

Шествие Великого Могола, сопровождаемого английским резидентом.
Индийская миниатюра 50-х годов XIX в.

ская конфедерация прекращала свое существование и англичане получали от пешвы часть его земель. Подписав этот унизительный договор, пешва тем не менее начал в ноябре 1817 г. войну с англичанами, в которую включился также и Нагпур, правда, вскоре разбитый.

Вместо того чтобы поднять против англичан народ, Баджи Рао искал поддержки у своих феодалов, но все они за небольшим исключением перешли на сторону англичан. Баджи Рао пришлось сложить оружие. Англичане уничтожили княжество Пуны, присоединили его территорию к своим владениям, а пешву поселили в Битхуре (рядом с Канпуром), где он стал жить на английскую пенсию и на доходы от своих личных земель, оставленных ему Ост-Индской компанией.

Одновременно англичане уничтожили пиндари. За некоторыми крупными вождями пиндари они сохранили их джагиры, а наиболее сильному из них, Амир-хану, выделили в Раджпутане целое княжество (Тонк).

Так окончило свое существование маратхское государство, основание которому было положено князем Шиваджи еще в XVII в.

Система колониального управления Индией

К 30-м годам XIX в. почти вся Индия оказалась под английским колониальным господством. За пределами английской власти осталась только долина Инда. В северной ее части, на территории Пенджаба, было сикхское государство, в южной — мелкие владения белуджских эмиров.

Территория, подвластная англичанам состояла из двух частей: одна — так называемая Британская Индия — находилась под непосредственным управлением

Европейский квартал в Калькутте.
Рисунок 1811 г.

английского колониального аппарата во главе с генерал-губернатором, другая — под призрачной властью индийских князей. Князьям запрещалось входить в какие бы то ни было сношения с другими государствами; даже их внутренние распри решались англичанами. Навязав князьям свой протекторат и взяв на себя защиту их от внешних врагов и собственных подданных, англичане тем самым освободили князей от всякой ответственности за судьбы своих княжеств, что способствовало росту деспотизма и алчности князей и полнейшему обнищанию подданных. Маркс, характеризуя положение в индийских вассальных княжествах, писал в 1853 г.: «При нынешней системе местные государства изнемогают под двойным бременем своей собственной администрации и налагаемых на них Компанией податей, а также сборов на чрезвычайные военные нужды. Условия, на которых им дозволяется сохранять видимость независимости, являются вместе с тем условиями их неуклонного упадка и полной невозможности какого-либо улучшения дел. Органическое бессилие — основной закон их существования как и вообще всякого организма, существующего лишь постольку, поскольку его терпят» [1].

[1] *К. Маркс,* Русско-турецкие осложнения. — Уловки и увертки британского кабинета. — Последняя нота Нессельроде. Ост-индский вопрос, — *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 205.

Индия в первой половине XIX в.

Находившаяся в прямом управления англичан так называемая Британская Индия, в составе Бенгальской, Бомбейской, Мадрасской провинций и созданных в 1834 г. Северо-Западных провинций (из земель, отторгнутых у Ауда и завоеванных у маратхов), служила объектом непосредственного грабежа со стороны английских колониальных властей.

Основными источниками дохода англо-индийских властей были земельный налог и правительственные монополии на опиум и соль. Экспорт индийского опиума в Китай приносил огромные прибыли, но еще большие приносила торговля солью на внутреннем рынке. Цены на соль были подняты благодаря монополии настолько, что этот жизненно необходимый продукт стал роскошью и для крестьянина и для бедного городского ремесленника. Земельный налог и монополия на опиум и соль давали почти 85% всех поступлений правительства.

Индусский квартал в Калькутте.
Рисунок 1810 г.

Средства, получаемые от эксплуатации индийского народа, расходовались на содержание огромного аппарата управления и армии, на пенсии отставным чиновникам, уплату дивидендов пайщикам Ост-Индской компании, на ведение войн. Ничтожно малые суммы отпускались на производительные цели. Из 341 млн. ф. ст., полученных от налогового обложения за период с 1835 до 1851 г., было израсходовано на общественные сооружения лишь 5 млн. ф. ст., зато 10 млн. ф. ст. выплачено в виде дивидендов кучке английских пайщиков Ост-Индской компании.

Система «постоянного обложения» в Бенгалии

Захватив в XVIII в. Бенгалию, Ост-Индская компания присвоила себе право верховного собственника земли и на этом основании взимала в свою пользу земельный налог. Непомерно высокие размеры налога и система его сбора путем сдачи с торгов на краткосрочный откуп довели Бенгалию, некогда богатейшую область Индии, до полного разорения.

В целях увеличения налоговых поступлений, а также предотвращения серьезного политического кризиса, Корнуоллис в 1793 г. изменил налоговую систему в Бенгалии, введя там «постоянное обложение» («Permanent Settlement»), по которому землевладельческая знать в лице бенгальских *заминдаров* получала права земельных собственников. Со своих земельных владений бенгальские заминдары были обязаны платить налог, равный приблизительно 90% средней за истекшие десять лет годовой ренты с крестьян. Сумма этого налога фиксировалась навсегда; поскольку при этом не учитывались земельные пустоши, заминдар имел возможность путем их распашки и эксплуатации уменьшать норму земельного налога по отно-

шению к общему доходу с поместья. Одновременно правительство издало правила, создавшие видимость его заботы о крестьянах. Оно ограничило заминдаров в праве произвольного повышения ренты и разрешило крестьянам опротестовывать в гражданских судах подобные действия. Помещики были обязаны выдать своим крестьянам письменный документ, в котором фиксировалась сумма ренты, подлежащая уплате заминдару; всякие дополнительные поборы сверх этой суммы запрещались. Конфискация имущества крестьянина или сгон с земли за недоимки могли производиться только по решениям суда. Однако уже вскоре, в 1799 г., уступая домогательствам заминдаров, правительство предоставило им право заключать недоимщика в долговую тюрьму, конфисковать имущество и сгонять с земли без обращения в суд. Тем самым крестьянин становился бесправной жертвой помещичьего произвола. Но и сами заминдары из-за высокого налога часто разорялись, а их поместья переходили в руки ростовщиков.

К. Маркс характеризовал систему «постоянного обложения» как экспроприацию бенгальских земледельцев, грабеж общинной и частной собственности крестьян и создание крупной помещичьей собственности в виде курьезного подобия английского лендлордизма [1].

Система «сельского обложения» в Северо-Западных провинциях

На территории, составившей в 1834 г. Северо-Западные провинции, англичане вплоть до 1833 г. пересматривали ставки земельного налога через каждые три-пять лет, стремясь взять максимум возможного. Под тяжестью налога разорялись не только крестьяне. За недоимки было продано также немало земель, принадлежавших мелким феодальным землевладельцам.

Налоговый грабеж настолько подорвал сельское хозяйство этих провинций, что один голодный год здесь следовал за другим. Голодовки свирепствовали в 1803, 1813—1814, 1819, 1825, 1826, 1827—1828, 1832—1833, 1837—1838 гг., унося миллионы жизней. Все чаще оказывалось невозможным собрать земельный налог, несмотря на драконовские меры по отношению к недоимщикам.

Крестьянские волнения, иногда перераставшие в вооруженное сопротивление налоговым чиновникам, заставили колониальные власти внести изменения в налоговую систему. Этого же требовал а и задача превращения Индии в поставщика технического сырья для Англии. В 1833 г. было издано постановление, по которому за старой феодальной знатью и за помещичьей прослойкой, возникшей за истекшие тридцать лет из откупщиков налога и скупщиков земли, закреплялись права собственности, а налог снижался с 85% до 66% ренты. Эта система получила название «сельского обложения» («Village Settlement»). Последнее название возникло потому, что единицей обложения было не поместье, как в Бенгалии, а сельская община.

По этой системе налоговые чиновники определяли платежеспособность крестьян, исходя из количества и качества земли, находившейся во владении общинников. Ответственность за уплату ренты возлагалась на каждого общинника соответственно размеру и качеству его индивидуального владения, причем за ним юридически признавалось право распоряжаться своим земельным участком как личной крестьянской собственностью. Однако в интересах фиска была установлена система круговой поруки общинников. При посредстве такой круговой поруки колониальным чиновникам удавалось собирать земельный налог даже в тяжелые неурожайные годы.

---

[1] См. *К. Маркс,* Хронологические выписки по истории Индии (664—1858 гг.), М. 1947, стр. 98, 99—100; *К. Маркс,* Военный вопрос. — Парламентские дела. — Индия. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 221—222.

Система «райатвари» в Мадрасской и Бомбейской провинциях

Иную систему налогового ограбления англичане создали в Мадрасской и Бомбейской провинциях. За малым исключением здесь применялась так называемая система *райатвари.* Она заключалась в том, что правительство не пользовалось посредничеством заминдаров в сборе земельного налога, а само непосредственно осуществляло право феодального собственника земли. По системе райатвари ответственность за уплату налога возлагалась не на заминдара и не на сельскую общину, а в отдельности на каждого крестьянина, за которым закреплялось наследственное владение его участком. Крестьянину предоставлялось формальное право продавать и закладывать свою землю. Однако земельный налог был столь высоким, что практически никто не хотел покупать землю у крестьянина-недоимщика. Поэтому правительство не имело возможности взыскать недоимки даже путем продажи земельного участка *райата* (крестьянина). К налогоплательщикам применялись методы прямого насилия, вплоть до пыток. Бежавших крестьян ловили и насильно принуждали возвращаться к обработке земли.

Торговец.
Рисунок Севак Рама. Около 1810 г.

Характеризуя земельно-налоговые реформы, проведенные англичанами в Индии, К. Маркс писал: «Мы имеем, таким образом, в Бенгалии сочетание английского лендлордизма, ирландской системы посредничества, австрийской системы, превращающей помещика в сборщика податей, и азиатской системы, согласно которой подлинным владельцем земли является государство. В Мадрасе и Бомбее мы имеем французского крестьянина-собственника, который в то же время является крепостным и арендатором-издольщиком [metayer] государства. Недостатки всех этих разнообразных систем целой грудой ложатся на плечи индийского крестьянина, но при этом он не пользуется ни одной из их положительных сторон» [1].

Разорение и ограбление Индии англичанами

Превратив Индию в источник дешевого сырья и в рынок сбыта своих фабричных изделий, Англия извлекала из неэквивалентного обмена товаров огромные прибыли, разоряла индийских крестьян, разрушала местную промышленность. Предметами вывоза из Индии были тростниковый сахар, индиго, опиум, мак, табак и особенно хлопок. В 1800 г. вывоз хлопка из Индии в Англию равнялся 6,6 млн. фунтов, в 1813 г. — 12,3 млн. фунтов. После отмены в 1813 г. монополии Ост-Индской компании на торговлю с Индией экспорт хлопка в Англию резко увеличился и в 1835 г. составил уже 41,5 млн. фунтов.

Производство экспортных культур требовало дополнительных затрат, недоступных рядовому крестьянину, и ему приходилось обращаться за семенными и денежными ссудами к ростовщикам. Увязая в долгах, крестьяне теряли свою землю и становились ее кабальными арендаторами. Ростовщики, захватывая крестьянскую землю, вели товарное хозяйство, но теми же старыми феодальными методами, как и все индийские помещики. Таким образом, экономическим последствием роста сельскохозяйственного экспорта в Англию, как и систематического ограбления

[1] *К. Маркс,* Военный вопрос. — Парламентские дела — Индия, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 222.

индийской деревни колониальными властями, помещиками и ростовщиками, были разорение и обнищание индийского крестьянства.

После отмены в 1813 г. монополии Ост-Индской компании на торговлю с Индией быстро стал увеличиваться ввоз в Индию английских товаров, в особенности хлопчатобумажных тканей. Между 1814 и 1835 гг. ввоз английских хлопчатобумажных изделий в Индию вырос с 818 тыс. до 5 млн. ярдов. Одновременно англичане, введя высокое таможенное обложение индийского ввоза в Англию, фактически закрыли свой рынок для изделий индийского ремесла, и ввоз индийских тканей в Англию за этот период упал в четыре раза.

Портные.
Рисунок Камалпати Лала (?). Около 1820 г.

Вторжение английских товаров и резкое сокращение вывоза изделий индийского ремесла нанесли смертельный удар кустарным промыслам Индии. Старинные центры индийского бумаготкацкого и шелкоткацкого ремесла, такие, как Дакка, Муршидабад, Сурат и многие другие, пришли в полный упадок. Сотни тысяч людей, из поколения в поколение занимавшихся своим ремеслом, лишались работы, уходили в деревню, превращались в мелких арендаторов, в полурабов-полубатраков или же умирали с голода.

По поводу этой деятельности англичан в Индии, К. Маркс писал, что Англия «подорвала самую основу индийского общества, не обнаружив до сих пор никаких попыток его преобразовать. Потеря старого мира без приобретения нового придает современным бедствиям жителя Индии особенно удручающий характер...» [1]

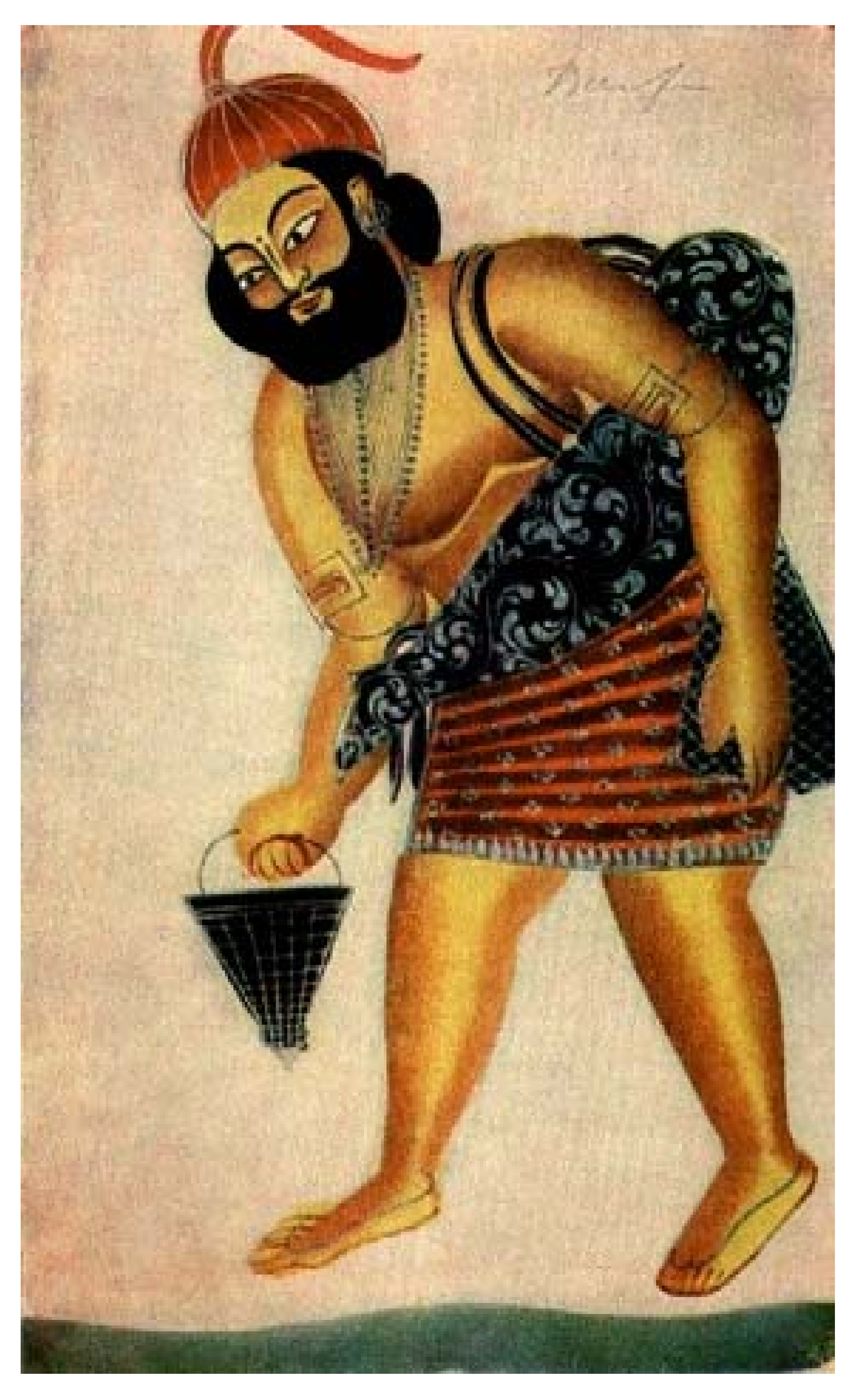
Колонизаторская политика англичан в области просвещения. Рам Мохан Раи

Английские колонизаторы, чтобы упрочить свое господство в Индии, всеми мерами тормозили культурное развитие индийского народа. Они фактически уничтожили старую систему образования и ничего не делали для создания новой. Только потребность в преданных и дешевых служащих заставляла Ост-Индскую компанию и колониальные власти выделять на образование жалкие крохи.

В 1835 г. была произведена «реформа образования», смысл которой был раскрыт самим ее автором — Маколеем. Предлагая проект реформы, он заявил: «Нечего пытаться просвещать народные массы. Но мы должны приложить все усилия, чтобы создать прослойку, которая могла бы служить посредником между англичанами и миллионами индийцев, подвластных англичанам; прослойку — индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, взглядам, морали и складу ума». В результате реформы были созданы средние школы с европейской программой обучения, а в 1857 г. — Калькуттский, Мадрасский и Бомбейский университеты, обучение в которых велось, однако, не на родных языках, а на английском.

Несмотря на такую политику англичан, зародившаяся в Индии с начала XIX в. прослойка индийской европейски образованной интеллигенции (по преимуществу из помещичьей среды) постепенно становилась носительницей патриотических идей. Крупнейшим представителем этой интеллигенции был бенгалец Рам Мохан Раи

[1] *К. Маркс,* Британское владычество в Индии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 131—132.

ВОДОНОС.
Индийский лубок. XIX в.

(1772—1833). Человек огромных знаний, широкого кругозора и большой патриот, он отдал всю свою жизнь делу просвещения Индии, борьбе с наиболее отсталыми предрассудками, унаследованными индийцами от средневекового прошлого. Он основал журнал на английском, а также на бенгальском и на широко известном тогдашней интеллигенции персидском языке. По настоянию Рама Мохана Раи и его сторонников правительство запретило варварский обычай сжигания вдов. Он был противником кастового неравенства и проводил свои взгляды на практике в созданном им обществе «Брахмо Самадж». В этом обществе объединились последователи монотеистического религиозного учения, разработанного Рамом Моханом Раи в противовес ортодоксальному индуизму, освящавшему кастовое неравенство.

Завоевания в Бирме. Агрессия англичан на северо-западе Индии и в Афганистане

В 1824 г. англичане, расширяя сферу колониальной эксплуатации, напали на Бирму. Бирманский народ, несмотря на оказанное им сопротивление, потерпел поражение. Англичане аннексировали Ассам в долине реки Брахмапутры и соседние с ним районы, а также прибрежные Аракан и Тенассерим. В 1852 г. англичане начали вторую войну с Бирмой и аннексировали область Пегу в дельте реки Иравади.

В 40-х годах англичане начали агрессию против Синда и Пенджаба. Прологом к ней явилась первая англо-афганская война 1839—1842 гг. Английское правительство, стремясь превратить Афганистан в стратегический плацдарм для борьбы против Ирана и Средней Азии, решило навязать афганскому эмиру Дост-Мухаммеду политический договор. С этой целью в 1837 г. был послан в Кабул Александр Бернс, который, однако, не смог договориться с Дост-Мухаммедом. Последний требовал, чтобы англичане прислали ему денег и оружия, а также заставили правителя Пенджаба Ранджит Сингха вернуть Пешавар, отнятый у афганцев в 1823 г. Не получив согласия, Дост-Мухаммед принял находившегося в Кабуле русского дипломатического агента Виткевича, посланного туда Николаем I, для того чтобы добиться заключения между Дост-Мухаммедом и Ираном союзного договора, направленного против Ост-Индской компании. Николай I брал на себя роль гаранта выполнения условий договора.

Англия решила свергнуть Дост-Мухаммеда и посадить на кабульский престол бывшего правителя Шуджу, изгнанного из Афганистана в 1809 г. и проживавшего в Индии. В 1838 г. англо-индийская армия двинулась в Афганистан и овладела Кабулом; Шуджа стал снова эмиром. Дост-Мухаммед бежал в северные районы Афганистана, надеясь на помощь от царской России. Однако под нажимом Англии Николай I отказался от своих первоначальных планов и дезавуировал Виткевича (Виткевич после этого застрелился). Не получив помощи от Николая I, Дост-Мухаммед сдался англичанам и был увезен в Индию.

Вскоре против англичан и Шуджи в Афганистане началась партизанская война. В первых числах ноября 1841 г. в Кабуле произошло восстание, в результате которого англичане, оставив всю артиллерию и заложников, спешно покинули афганскую столицу, 15-тысячный отряд так и не вернулся в Индию, его уничтожили афганцы. В начале апреля 1842 г. был убит Шуджа.

В августе 1842 г. англичане вновь вторглись в Афганистан, захватили на небольшой срок Кабул, разорили его и подвергли население репрессиям. Но вскоре им пришлось очистить страну, так как афганцы продолжали оказывать им яростное сопротивление. Англичане были вынуждены освободить Дост-Мухаммеда. В начале 1843 г. он вернулся в Кабул и восстановил свою власть.

После поражения в Афганистане колониальные власти в Индии предприняли наступление на независимых эмиров Синда и на государство сикхов в Пенджабе. Этой агрессией англичане хотели не только восстановить свой престиж, поколебленный неудачей в Афганистане, но и перенести рубежи своих владений к границам Афганистана.

В феврале 1842 г. индийские войска под командой Чарльза Нэпира вторглись в Синд. В бою под Миани синдские эмиры были разбиты, и их территории присоединены к владениям Ост-Индской компании. Чарльз Нэпир наградил себя за эту победу, захватив из военной добычи долю, равную по английской оценке 70 тыс. ф. ст. Затем англичане стали готовить агрессию против сикхского государства.

Сикхское государство вплоть до начала XIX в. было раздроблено на ряд феодальных уделов — *мисалей,* во главе со своими сардарами, между которыми шла почти непрерывная междоусобная война. Перевес оказался на стороне одного из сардаров по имени Ранджит Сингх. Он сумел подчинить себе других сардаров и создать централизованное феодальное государство, столицей которого стал г. Лахор. Обладая хорошо оснащенной артиллерией и сильной армией, обученной европейскими офицерами, Ранджит Сингх завоевал Мультан, Кашмир и Пешавар. Однако его попытка распространить свою власть на восток от реки Сатледж была остановлена англичанами. Он вынужден был в 1809 г. подписать с англичанами договор, по которому река Сатледж с узкой полоской земли по ее левому берегу стала границей между его владениями и владениями Ост-Индской компании. Ему также пришлось признать протекторат Ост-Индской компании над сикхскими княжествами, к югу от Сатледжа, среди которых самым крупным было княжество Патиала.

После смерти Ранджит Сингха в 1839 г. вспыхнула борьба за престол между влиятельными сикхскими феодалами, переставшими считаться с центральным правительством. Между тем англичане искали только случая, чтобы присоединить Пенджаб к своим владениям. Феодальная анархия, охватившая сикхское государство, делала его легкой добычей англичан.

Задачу ликвидации анархии в стране взяла на себя сикхская армия, почти целиком состоявшая из пенджабского крестьянства. В армии стихийно стали возникать выборные *панчаяты* (комитеты), которые следили за целесообразным размещением полков, за дисциплиной и военной подготовкой и за поведением своих командиров. Наиболее крупную роль стал играть панчаят столичного, лахорского гарнизона. Он установил контроль над деятельностью регентского совета при малолетнем государе и над высшей феодальной знатью, наказывал тех, кто своими действиями вредил интересам государства, и не остановился перед расстрелом самого дяди малолетнего государя, когда обнаружил его изменническую связь с англичанами.

Генерал-губернатор Индии писал в сентябре 1845 г. в Лондон, что личные интересы феодалов, «поставленные под угрозу демократической революцией, столь успешно осуществленной сикхской армией, могут побудить этих феодалов принять все меры к тому, чтобы заставить британское правительство вмешаться...» Действительно, в борьбе за восстановление своей власти феодалы стали искать поддержки у англичан. Так возник сговор между сикхскими феодалами и англичанами против сикхского народа.

Спровоцированная сикхскими феодалами и англичанами война завершилась поражением сикхов. Сикхская армия была предательски поставлена ее военачальниками под удары англичан и разбита в четырех сражениях. Особенно жестоко она пострадала в бою под Собраоном (10 февраля 1846 г.). Англичане перешли р. Сатледж и вторглись в Пенджаб. Регентский совет поспешил подписать договор, ставивший сикхское государство в вассальную зависимость от Англии. Сикхским государством стал управлять английский политический резидент при дворе махараджи.

В апреле 1848 г. в Пенджабе вспыхнуло восстание против англичан. Началась вторая англо-сикхская война. Огромное техническое превосходство английских войск решило ее исход. Сикхи были разбиты, а Пенджаб присоединен к английским владениям (1849 г.).

Вскоре после этого англичане ликвидировали Нагпурское (1853 г.) и Аудское (1856 г.) княжества и отняли у хайдерабадского князя его богатейшую область Берар (1853 г.).

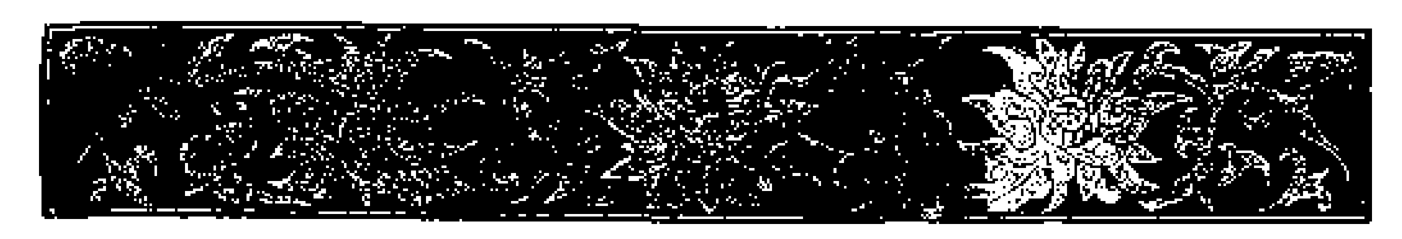
Народные возмущения против английского господства

В Индии не прекращались народные возмущения против колонизаторов. В 1826 г. произошли массовые выступления крестьян Бомбейской провинции в связи с захватом англичанами земли и введением системы райатвари. Аграрные волнения произошли также в Мадрасской провинции и других областях Декана. В районе реки Годавари крестьянские волнения против колониальных эксплуататоров длились с 1835 до 1848 г. То прекращаясь, то снова вспыхивая, происходили крестьянские волнения на Малабарском побережье Декана. Восстали также крестьяне северной Индии: в 1816 г. — в Барейлском округе Рохилкханда; между 1830 и 1851 гг. — на территории Ассама.

В 1831 г. близ Калькутты произошло крупное крестьянское восстание под руководством индийской мусульманской секты ваххабитов, призывавшей к изгнанию англичан из Индии. Восставшие во главе со своим вождем Титу Мийяном громили имения помещиков, расправлялись с ростовщиками, уничтожали правительственных служащих. Восстание было подавлено. Титу Мийян пал в бою, а его ближайшие соратники были сосланы на каторгу.

Локальные восстания плохо вооруженных крестьян сравнительно легко подавлялись колониальными властями, но крестьяне вновь поднимались на борьбу против своих угнетателей.

ГЛАВА XIV
КИТАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. НАЧАЛО ПРЕВРАЩЕНИЯ КИТАЯ В ПОЛУКОЛОНИЮ

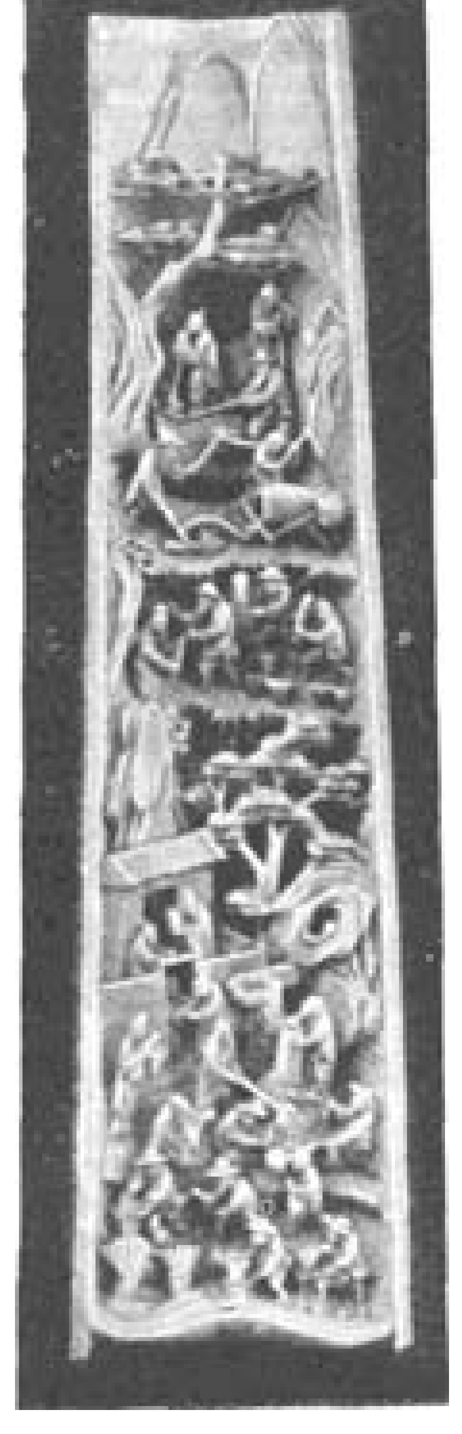
Глубокий кризис, наметившийся в Китае еще во второй половине XVIII в., резко обострился в начале XIX в. Усилились возмущения и борьба народных масс против Цинской династии, опиравшейся на господствующий класс феодалов и продажный чиновничий аппарат. Возникла внешняя угроза целостности Китая. Богатый природными ресурсами, имеющий самое большое в мире население, но слабый и отсталый в экономическом отношении, Китай стал ареной колониальной экспансии капиталистических держав, стремившихся захватить здесь рынки сбыта для своих товаров и новые источники сырья для своей промышленности. Начался процесс превращения Китая в полуколонию капиталистических держав, затормозивший на долгое время развитие производительных сил и содействовавший консервации старых, феодальных отношений.

Феодальный строй

Основу феодальной экономики Китая в XIX в. по-прежнему составляло сельское хозяйство, в котором было занято свыше 90% населения страны.

Крестьяне производили не только продукты сельского хозяйства, но и большую часть необходимых им ремесленных изделий. Значительная часть продукции сельского хозяйства, присваивавшаяся помещиками и феодальным государством в виде арендной платы за землю, расходовалась на удовлетворение потребностей господствующего класса и чиновно-бюрократического государственного аппарата. Товарное хозяйство, правда, продолжало развиваться в первой половине XIX в., но не играло решающей роли в экономической жизни страны. Характерной чертой экономики Китая оставалось соединение мелкого крестьянского хозяйства с домашним кустарным промыслом.

Основная масса земли находилась в руках помещиков и феодального государства. Феодальные владения в несколько десятков тысяч му стали не редкостью. Одновременно за счет роста землевладельцев из числа торговцев и ростовщиков значительно увеличилась прослойка мелких помещиков, составлявших самую многочисленную часть господствующего класса. Крестьяне либо совсем не имели земли, либо владели крохотными участками. Подавляющее большинство крестьян арендовало землю. Источник того времени сообщает, например, что в уезде Гуйпин) провинция Гуанси), который отнюдь не являлся исключением, «большей частью земли завладели богатые дома, а те, кто трудится с сохой и мотыгой, в большинстве своем стали арендаторами». В среднем на каждого жителя Китая приходилось 2 му, или 0,125 *га,* пахотной земли. Арендная плата составляла, как правило, половину и более урожая.

Полевые работы.
Подставка из слоновой кости
для каллиграфа. XIX в.

Вследствие тяжелого налогового гнета продолжалось разорение крестьян-собственников.

Элементы капитализма в недрах китайского феодального строя вызревали крайне медленно и неравномерно. Они прежде всего появились в городах приморских провинций на частных мануфактурах и в ремесленных мастерских. К середине XIX в. наряду с государственными мануфактурами уже было много частных мастерских, применявших наемный труд. В некоторых мастерских было занято по несколько десятков и даже по 100 и более рабочих. Например, в районах Сисянь, Динъюань и Хуаян в провинции Шэньси насчитывалось 140 мастерских по производству бумаги с числом наемных рабочих от 10 до 100 человек в каждой, а в районе Оунин (провинция Фуцзянь) — до 1 тыс. таких же предприятий по переработке чая. В районе Фошаня (провинция Гуандун) действовало около 2,5 тыс. прядильных и ткацких мастерских, в которых было занято в общей сложности 50 тыс. работников. В некоторых районах появились рассеянные мануфактуры.

Политика изоляции Китая от внешних рынков, проводившаяся цинским правительством, мелочная регламентация, тяжелые налоги и поборы с владельцев мастерских, принудительная закупка властями значительной части их продукции по ценам, намного ниже рыночных, препятствовали развитию частных мастерских и мануфактур. Удельный вес крупных частных мастерских в общем объеме кустарного производства был незначительным. В кустарном производстве по-прежнему преобладала крестьянская домашняя промышленность.

Товарно-денежные отношения были развиты слабо. Хотя в приморских районах существовали сравнительно крупные купеческие организации, однако торговля в основном все еще ограничивалась местными рынками.

Положение народных масс. Крестьянские восстания

Феодалы и ростовщики, отнимая у крестьян не только прибавочный, но нередко и часть необходимого продукта, обрекали их на нищенское полуголодное существование. «...Таких, которые живут в тепле, когда стоят холода, и не стонут от голода в неурожайный год, вряд ли наберется двое-трое на десяток дворов», — писал о жизни крестьян один из китайских авторов того времени.

Разорившиеся крестьяне бросали свое хозяйство, становились нищими или пополняли ряды «разбойной вольницы», получившей тогда в Китае широкое распространение. Не лучше было положение трудового люда в городах. Крестьяне и бедное

Кормление шелковичных червей и сортировка коконов.
Гравюра А. Уиллмора по рисунку Т. Аллома.

население городов нередко поднимали восстания. При этом антифеодальная борьба сливалась с борьбой национальной, антиманьчжурской.

В Цинской империи, которой правила маньчжурская династия, маньчжуры пользовались особыми привилегиями. Занимая все важнейшие посты в административном аппарате, они беспощадно грабили народ. Например, один из маньчжурских сановников приобрел богатства, состоявшие из 2,5 млн. му земли, 682 фунтов золота, 11 ящиков бриллиантов и огромного количества серебра. От маньчжурских бюрократов не отставали и китайские чиновники. Лихоимство, продажность и произвол высших и низших чиновников приняли невиданные ранее размеры.

Военной опорой Цинской династии были «знаменные» маньчжурские войска, поставленные в привилегированное положение по сравнению с войсками «зеленого знамени», сформированными из китайцев. В XIX в. в маньчжурских войсках резко упала дисциплина, и они в значительной мере утратили боеспособность.

Маньчжурско-цинская династия олицетворяла в глазах народных масс всю систему феодального гнета. Поэтому крестьянские восстания в Китае в то время обычно проходили под лозунгом свержения Цинской династии и восстановления династии Мин (т. е. китайской национальной династии).

В 1813 г. вспыхнуло вооруженное народное восстание в Хэнани, Чжили и Шаньдуне. Его возглавила тайная антиманьчжурская организация «Секта небесного закона». Восставшие попытались даже захватить императорский дворец в Пекине, но были разбиты правительственными войсками. При подавлении восстания погибло более 20 тыс. человек.

Вслед за тем, в 20—30-х годах, в разных провинциях произошло более 30 народных вооруженных восстаний, участниками которых являлись крестьяне, городская беднота, а также различные народности окраинных провинций. Некоторые из этих восстаний охватывали большую территорию и продолжались по несколько лет. Хотя все эти разрозненные выступления свирепо подавлялись маньчжурскими властями, борьба народных масс продолжалась.

Первая опиумная война

Капиталисты Европы и США, добивавшиеся новых рынков сбыта и сырья, наталкивались на политику ограничения иностранной торговли в Китае, проводившуюся цинским правительством. Первое место среди европейских стран, настойчиво домогавшихся проникновения в Китай, занимала Англия.

Еще в августе 1793 г. в Китай прибыла миссия лорда Макартнея, которая потребовала от цинского правительства открытия для английской торговли ряда портов, предоставления англичанам права свободного поселения и передвижения в Китае, а также ликвидации монополии китайской купеческой организации Гунхан (кохонг) в области внешней торговли. Все эти требования были отвергнуты.

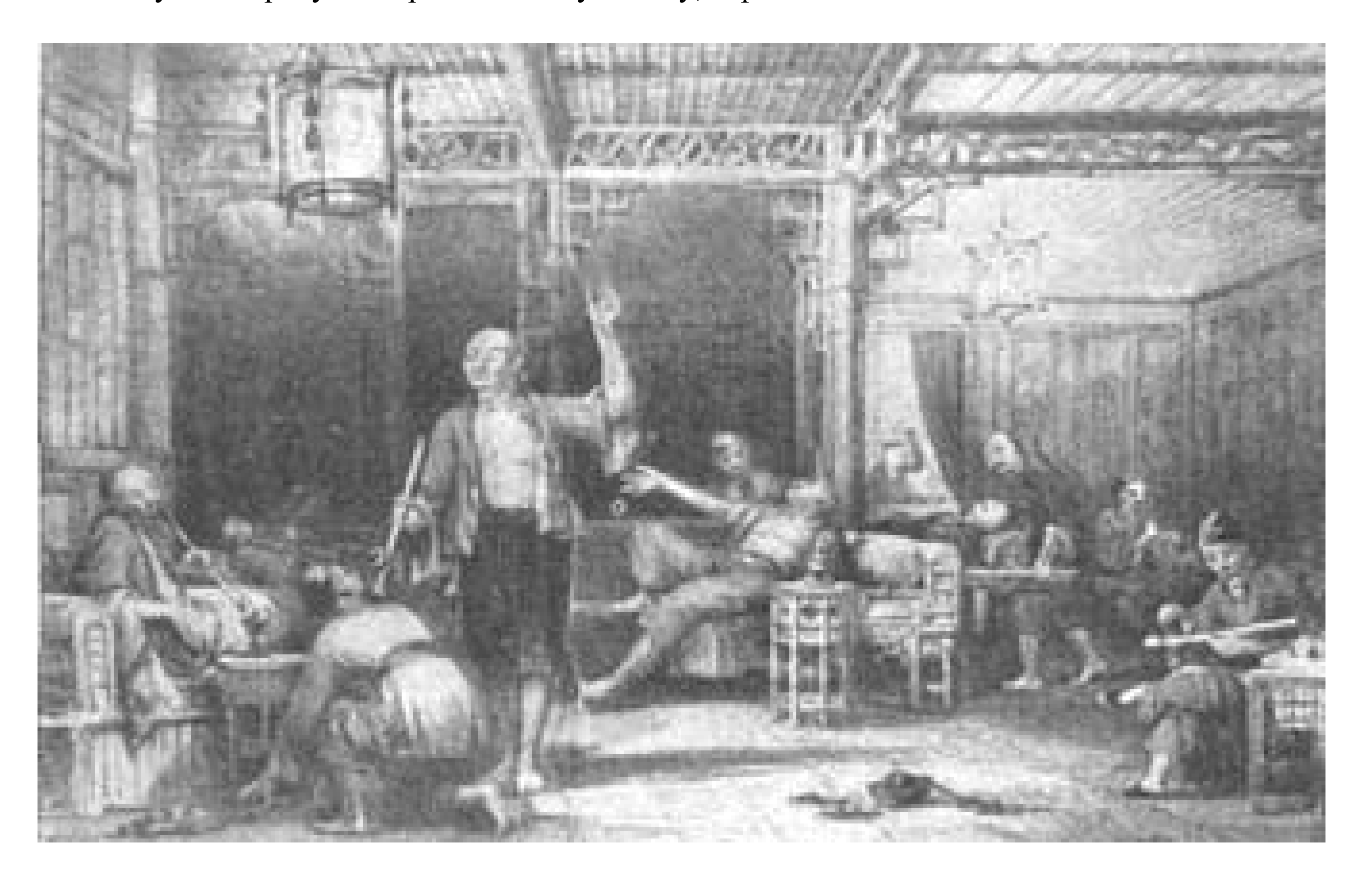
После неудачи миссии Макартнея Англия сделала в 1808 г. попытку захватить Аомынь (Макао), чтобы обосноваться на побережье Южного Китая, но по требованию цинских властей английская эскадра вынуждена была уйти из этого порта. В 1816 г. английское правительство послало в Китай новую миссию во главе с лордом Амхерстом с такими же поручениями, какие были у Макартнея. Эта миссия была изгнана из Пекина за отказ Амхерста выполнить обряд девятикратного преклонения перед императором. Одновременно цинское правительство издало приказ, запрещавший въезд в Пекин иностранным послам.

В 1834 г. правительство Англии направило в Гуанчжоу (Кантон) лорда Нэпира для наблюдения за англо-китайской торговлей, но генерал-губернатор Гуанчжоу отказался вести переговоры с Нэпиром и предложил ему удалиться. В ответ на это Нэпир вызвал два английских военных корабля. Однако он не решился начать военные действия и вскоре покинул город.

К этому времени большое распространение получила английская контрабандная торговля опиумом. Ввоз опиума в Китай англичанами начался еще в последней четверти XVIII в., после того как английская Ост-Индская компания взяла в свои руки производство этого наркотика в Бенгалии. Вначале ввоз опиума составлял несколько тысяч ящиков в год; в 1816 г. он достиг почти 22 тыс. ящиков, а в 1838 г. превысил 40 тыс. ящиков. Опиум быстро стал основной и наиболее доходной статьей английской торговли с Китаем. Поскольку эта торговля оказалась для англичан весьма прибыльной, вслед за ними стали ввозить опиум в Китай торговцы США, а также Португалии и других стран. Ведущее место все же удерживали за собой англичане.

Несмотря на неоднократное запрещение цинским правительством ввоза опиума, местные власти смотрели сквозь пальцы на распространение этой торговли, получая огромные взятки от английских купцов. Усиленный ввоз опиума привел к массовому распространению опиекурения в Китае, к разрушению здоровья сотен тысяч китайцев и к утечке из страны огромного количества серебра.

В 30-х годах XIX в. в Китае началось движение за запрещение опиумной торговли и опиекурения. Оно было поднято передовыми людьми Китая во главе с видным сановником Линь Цзэ-сюем. Под влиянием этого движения император Даогуан назначил в декабре 1838 г. Линь Цзэ-сюя своим особым уполномоченным в провинции Гуандун, поручив ему пресечь ввоз опиума в страну. По прибытии в Гуанчжоу, через

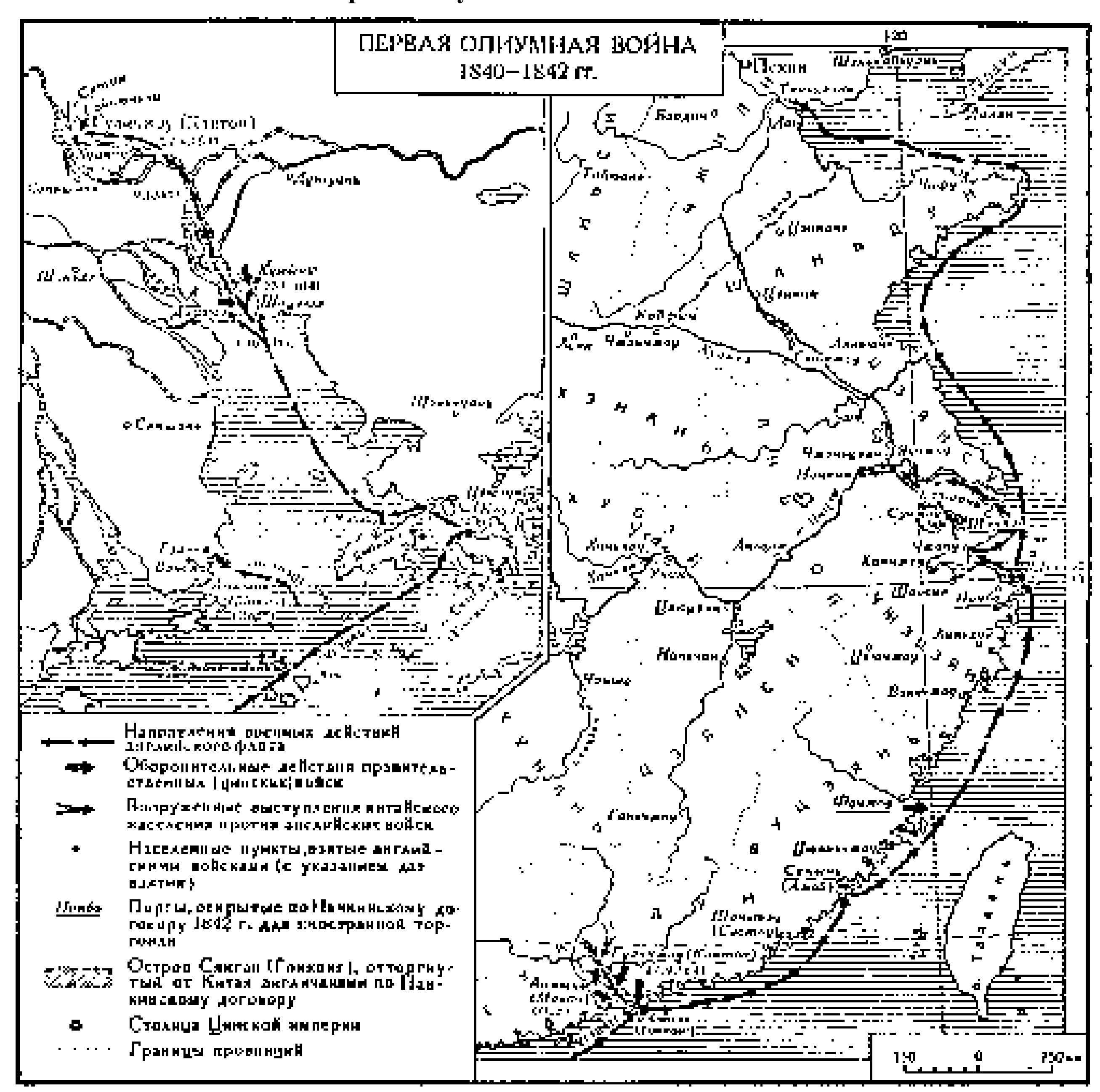

Курильщики опиума.
Гравюра Дж. Патерсона по рисунку Т. Аллома.

который осуществлялась торговля с западными странами, Линь Цзэ-сюй в марте 1839 г. потребовал от английских и американских торговцев прекращения опиумной торговли. Он сумел заставить английских торговцев передать китайским властям наличные запасы опиума (более 20 тыс. ящиков) и отдал распоряжение их уничтожить. Хотя он и обязался возместить иностранным купцам убытки от уничтожения опиума, правительство Англии объявило его действия нарушением прав и интересов английских торговцев. После ряда пиратских рейдов, совершенных английскими военными кораблями, Англия в апреле 1840 г. официально объявила войну Китаю. Флот Англии блокировал Гуанчжоу, совершал нападения на различные пункты китайского побережья; десантные части англичан захватили остров Сянган (Гонконг). С целью устрашения Китая и принуждения его к капитуляции англичане разрушали населенные пункты, беспощадно истребляли мирных жителей, грабили их имущество. Таким образом, попытка китайцев пресечь контрабандную торговлю опиумом послужила предлогом для так называемой первой опиумной войны, которую Англия развязала против Китая, чтобы открыть английским товарам доступ к китайскому рынку.

Численность английских войск, действовавших в Китае, была невелика. Но они были хорошо обучены и вооружены по последнему слову тогдашней военной техники. Вооружение же цинской армии безнадежно устарело; отсутствовал единый план

Первая опиумная война 1840—1842 гг.

обороны, военачальники действовали каждый по своему усмотрению, не заботясь о том, что делалось по соседству.

В июле — августе 1840 г. английские десантные войска после непродолжительных боев захватили о. Динхай и г. Сямынь (Амой) на побережье провинции Фуцзянь. Одновременно английская эскадра появилась вблизи г. Тяньцзиня, угрожая опустошением столичной провинции Чжили. Наместник этой провинции вступил в переговоры с англичанами и принял все их условия. Однако цинское правительство отказалось утвердить это соглашение, и военные действия развернулись с новой силой. Английские войска захватили Нинбо, Чжоушаньские острова, Шанхай и ряд важных пунктов на подступах к Гуанчжоу. Китайские войска и добровольческие отряды, созданные населением приморских районов, оказывали героическое сопротивление и неоднократно наносили врагу частичные поражения. В районе

Гуанчжоу местное население организовало добровольческие дружины *пин ин туань* («отряды усмирения англичан»). 30 мая 1841 г. они окружили и едва не уничтожили в районе деревни Саньюаньли большой английский отряд во главе с уполномоченным английского правительства Эллиотом. Однако цинские чиновники помогли Эллиоту выбраться из окружения.

Заключение торгового соглашения Англии с Китаем в июле 1840 г.
Литография Д. Г. Линча по рисунку Г. Дарелла.

Боясь опереться на народные массы в борьбе против английских агрессоров, цинское правительство предавало интересы страны, всячески препятствуя вооружению народа, искало путей соглашения с англичанами. Оно подвергло опале Линь Цзэ-сюя, сняло запрет на ввоз опиума и неоднократно пыталось вступить в переговоры с англичанами. Летом 1842 г., когда английская эскадра, поднявшись вверх по р. Янцзы, захватила г. Чжэньцзян и продвинулась к Нанкину, цинское правительство приняло все требования англичан.

Нанкинский договор и «дополнительный протокол»

29 августа 1842 г. был подписан Нанкинский мирный англо-китайский договор, означавший по существу капитуляцию китайских правителей перед англичанами. В соответствии с договором цинское правительство открыло для английской торговли пять портов Китая — Гуанчжоу, Сямынь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай — с правом учреждения в них английских консульств, обязалось уплатить крупную контрибуцию, передать остров Сянган (Гонконг) в вечное владение Англии, ликвидировать монопольную купеческую организацию кохонг. Китаю были также навязаны низкие таможенные пошлины на английские товары (не выше 5% их стоимости), что создавало благоприятные условия для захвата китайского рынка английскими торговцами. Таким образом, Англия получила широкий доступ в Китай и приобрела важную военную базу, позволившую ей осуществлять и впредь агрессию против Китая.

Нанкинский договор явился первым договором, поставившим Китай в неравноправное положение в его отношениях с капиталистическими государствами. За ним последовала серия подобных же неравноправных договоров. Через год Англия принудила цинское правительство подписать так называемый «дополнительный протокол», по которому английским подданным предоставлялись в Китае права экстерриториальности (неподсудности китайским властям). Англия получила право создать в «открытых портах» *сеттльменты* (территории, на которых иностранцы имели свое управление, войска и полицию). Китай принял в отношении Англии принцип наибольшего благоприятствования, т. е. обязался автоматически распространять на нее все права и привилегии, предоставляемые какой-либо другой державе.

Американо-китайский и франко-китайский договоры 1844 г.

Вслед за Англией и другие державы стали навязывать Китаю неравноправные договоры. Поражением Китая прежде всего воспользовались США. Во время опиумной войны США направили к берегам Китая свою эскадру и поддерживали английских агрессоров. После капитуляции Китая командующий

американской эскадрой принудил гуандунские власти выплатить более 100 тыс. лян серебра американцам в возмещение их убытков от уничтожения опиума Линь Цзэ-сюем.

В 1844 г. правящие круги США, угрожая Китаю войной, принудили цинское правительство подписать в Ванся неравноправный договор. По этому договору США получили от Китая все права и привилегии, предоставленные Англии, и некоторые другие льготы. Этим было положено начало серии неравноправных американо-китайских договоров и вторжению американского капитала в Китай.

В том же, 1844 г. был подписан в Хуанпу неравноправный франко-китайский договор, распространивший на Францию права и привилегии, которые были вырваны у Китая Англией и США. Кроме того, Франция вынудила цинское правительство предоставить католической церкви право вести в Китае миссионерскую пропаганду. Французские миссионеры развернули активную деятельность также во Вьетнаме, который находился в вассальной зависимости от Цинской империи, и немало сделали для подготовки захвата этой страны Францией.

Кульджинский русско-китайский договор 1851 г.

Россия долгое время поддерживала с Китаем отношения, основанные на равноправии. Главную статью русского экспорта в Китай составляли суконные и хлопчатобумажные ткани. Китай вывозил в Россию чай, шелковые ткани, фарфор и другие товары. Объем китайско-русской торговли в первой половине XIX в. непрерывно увеличивался. В 1810 г. в Россию из Китая было вывезено 75 тыс. пудов чая, в 1830 г. — уже 143 тыс. пудов, а в 1845 г. — 321 тыс. пудов.

Еще в 1805 г. в китайский порт Гуанчжоу прибыли русские корабли «Надежда» под командой И. Ф. Крузенштерна и «Нева» под командой Ю. Ф. Лисянского, совершавшие кругосветное путешествие. В том же году царское правительство направило в Пекин миссию во главе с Ю. А. Головкиным, поручив ему добиваться установления официальных дипломатических отношений между Россией и Китаем, предоставления русским купцам права торговли в Гуанчжоу, посылки караванов во внутренние города Китая и т. д. Однако эта миссия доехала только до Урги и не была пропущена цинскими властями в Пекин.

Только в 1851 г. в Кульдже был заключен русско-китайский договор, по которому города Кульджа и Чугучак открывались для русской торговли и товары обеих стран освобождались от пошлин.

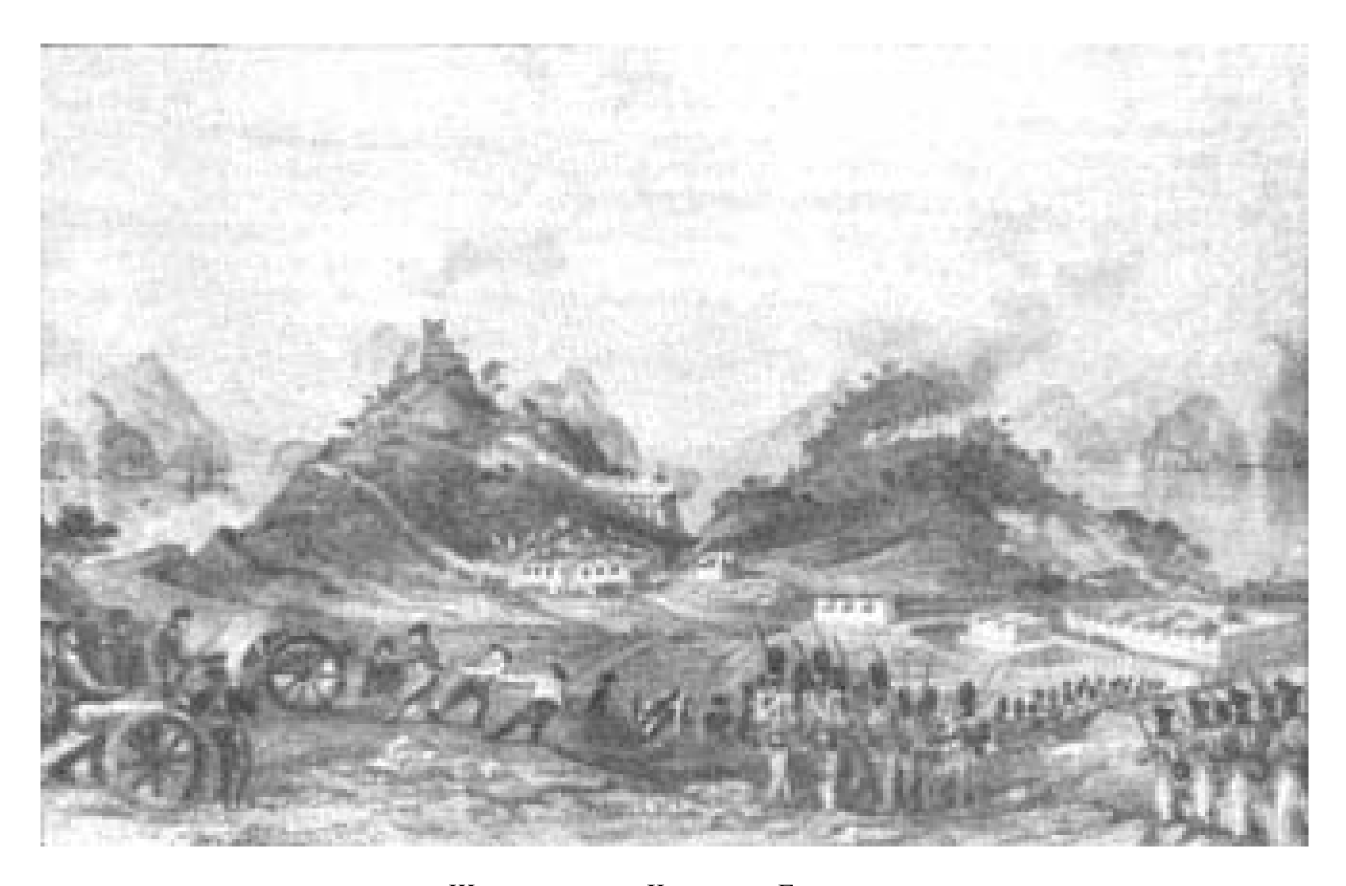
Последствия первой опиумной войны и неравноправных договоров

Первая опиумная война явилась важным рубежом в истории Китая. Ранее независимый Китай утратил часть своих суверенных прав и начал превращаться в полуколонию. Используя привилегии, вырванные у цинского правительства по неравноправным договорам, иностранные капиталисты хозяйничали на китайской земле, вмешивались во внутренние дела Китая, домогались новых преимуществ с целью утвердить свое экономическое и политическое господство в этой стране. Цинское правительство постепенно становилось послушным приказчиком капиталистических держав. Оно свирепо расправилось с народными выступлениями против иностранцев, происходившими в 1842—1849 гг. в Гуандуне, Фуцзяни, Чжэцзяне и Цзянсу.

В результате первой опиумной войны и неравноправных договоров Китай сделался рынком сбыта европейских и американских товаров фабричного производства и источником колониального сырья для промышленности капиталистических государств. У китайского народа появился, помимо феодалов, еще один хищный эксплуататор — иностранный капитал. Стоимость промышленных товаров, ввезенных в Китай одной только Англией, увеличилась с 969,3 тыс. ф. ст. в 1842 г. до 2394,8 тыс. ф. ст. в 1845 г., в том числе стоимость текстильных товаров — с 616 тыс. ф. ст. до 2175 тыс. ф. ст. В то же время резко увеличился вывоз сырья из Китая. Например, вывоз шелка-сырца увеличился с 1787 тюков в 1843 г. до 23 тыс. тюков в 1851 г., а чая за то же время — с 17,7 млн. фунтов до 99,2 млн. фунтов.

Вторжение иностранного капитала в Китай не могло не способствовать развитию товарно-денежных отношений, постепенному разрушению феодальной экономики и развитию капиталистических форм хозяйства. С другой стороны, широкий доступ в Китай иностранных товаров, поддержка феодальных сил со стороны капиталистических держав препятствовали развитию национального капитализма

Поражение в первой опиумной войне послужило толчком к обострению социального кризиса, который давно уже назревал в Китае на почве усиления феодальной эксплуатации. Продолжавшаяся выкачка серебра иностранными опиумными торговцами (ввоз опиума в 1851 г. составил 55,6 тыс. ящиков) повлекла за собой резкое обесценение медной монеты. Обменный курс одного серебряного ляна поднялся

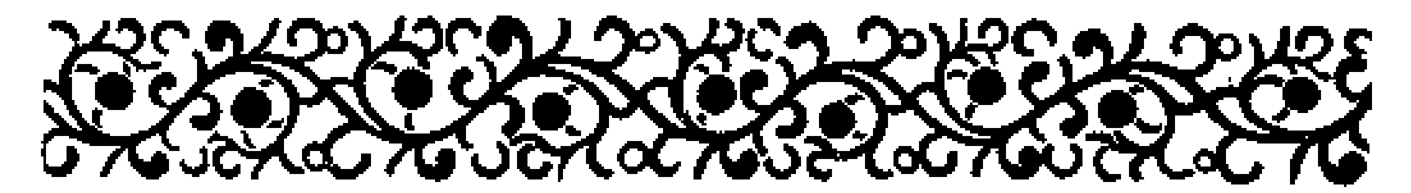
Штурм крепости Чумпи под Гуанчжоу.
Гравюра Г. Эдларда по рисунку Т. Аллома.

с 1656 медных вэней в 1843 г. до 2355 медных вэней в 1849 г.; денежная система страны приходила в расстройство. Военные расходы и выплата контрибуции истощили государственную казну; в связи с этим был введен ряд дополнительных поборов с населения, которые превышали ставки основных налогов. Это привел» к еще большему росту хищнического ростовщического капитала, к еще большей концентрации земли в руках помещиков, чиновников, ростовщиков и торговцев, а также к усилению эксплуатации широких народных масс. Чтобы расплатиться с тяжелыми налогами и поборами, крестьяне прибегали к «помощи» ростовщика, что обычно довершало их разорение. Ростовщичество после первой опиумной войны получило необычайно широкое распространение. Почти в каждом уездном городе имелось по 10 и более ломбардов; в деревнях появились мелкие ломбарды, принадлежавшие помещикам и торговцам.

Ухудшение положения широких народных масс привело к обострению классовых противоречий между крестьянством и феодалами. В то же время как ответ на превращение Китая в полуколонию началась борьба китайского народа за независимость своей родины.

Легкая победа, доставшаяся англичанам в первой опиумной войне, поощрила дальнейшую колониальную экспансию капиталистических держав на Дальнем Востоке. За агрессией против Китая последовало их вторжение в Японию, Корею и другие страны Восточной Азии.

ГЛАВА XV
ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА. КАРЛ МАРКС И ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

Сороковые годы XIX в. были ознаменованы событием огромного исторического значения — появлением марксизма, передовой, революционной теории, являющейся научным выражением коренных интересов пролетариата, его идейным оружием в борьбе против капитализма, за социализм. Теория научного коммунизма — марксизм возникает на том этапе всемирной истории, когда достигла уже значительных успехов крупная фабричная промышленность, ясно обнаружились глубокие, непримиримые противоречия капиталистического общества, сложился и вырос новый общественный класс — промышленный пролетариат

1. Победа капитализма в Западной Европе и в США и начало самостоятельного рабочего движения

Развитие капиталистического способа производства

К 40-м годам XIX в. развитие капитализма сделало решительные успехи в странах Европы и в США. Ранее, чем в других странах, капиталистический способ производства одержал победу в Англии; промышленный переворот завершился здесь к середине XIX в. Господствующее положение в английской промышленности заняли крупные предприятия, применявшие машинную технику.

В 30 — 40-х годах XIX в. развитие капитализма достигло значительных успехов также во Франции. Однако промышленный переворот начался здесь позднее, чем в Англии, и происходил гораздо медленнее. Это наложило свой отпечаток на облик

французского рабочего класса, который состоял тогда в значительной своей части из полупролетариев.

Заметно увеличилась и укрепилась германская капиталистическая промышленность, в особенности угольная и металлургическая промышленность Рейнско-Вестфальской области, текстильная промышленность Силезии и Саксонии. В ряде промышленных центров Германии уже возникли крупные фабричные предприятия. Но в целом промышленный переворот в Германии еще только начинался. Сохранение полуфеодальных производственных отношений и политическая раздробленность страны тормозили развитие ее производительных сил.

Капитализм развивался и в такой сравнительно отсталой стране, как Австрийская империя. В Чехии, Штирии, Каринтии и в некоторых других областях империи, в оккупированной австрийцами Ломбардии появились крупные фабричные предприятия. Рост капитализма углублял не только классовые, но и национальные противоречия в Австрии, усиливая освободительную борьбу венгров, итальянцев, поляков, чехов, украинцев и других угнетенных народов.

В США быстрому росту капитализма способствовали благоприятные условия для промышленного переворота в северо-восточных районах и наличие свободных земель на западе страны. Однако на юге США продолжала существовать экстенсивная плантационная система, основанная на жестокой эксплуатации негров-рабов.

Развитие капиталистического способа производства и концентрация большой массы рабочих на крупных предприятиях сопровождались увеличением численности городского населения, быстрым ростом больших городов. Городские кварталы, населенные буржуазией и аристократией, застроенные роскошными особняками, представляли разительный контраст с рабочими предместьями, с трущобами, в которых ютилась беднота.

С ростом городов резко обострилась противоположность между городом и деревней. Капиталистический город господствовал над деревней, обрекая широкие слои крестьянства на тяжелые лишения, а нередко и на полное разорение.

Первые самостоятельные выступления пролетариата против буржуазии

На основе невиданного ранее роста производительных сил, развития крупной машинной индустрии и общественного разделения труда промышленное производство приобретало все более отчетливо выраженный общественный характер. Но продукт труда рабочих присваивался небольшой кучкой собственников средств производства — предпринимателями. Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением продуктов производства — основное противоречие капитализма — проявлялось и во все усиливавшейся анархии производства и в непрерывном углублении классового антагонизма между капиталистами и рабочими.

Следствием этого основного противоречия капитализма являлись кризисы перепроизводства, периодически потрясавшие капиталистическое общество. Экономические кризисы несли трудящимся большие бедствия — безработицу, снижение заработной платы — и приводили к огромному разрушению производительных сил.

Введение машинной техники, знаменовавшее победу человеческого ума над силами природы, вместо того чтобы облегчить труд рабочих, использовалось капиталистами лишь для увеличения прибылей. Предприниматели удлиняли рабочий день, снижали заработную плату, усиливали эксплуатацию рабочих. Машина делала труд рабочих однообразным и изнуряющим, вела к дальнейшему углублению противоположности между умственным и физическим трудом. Капиталисты стремились превратить рабочего в простой придаток машины.

На усиление капиталистической эксплуатации рабочие первое время отвечали стихийными вспышками протеста: разрушением машин и станков, поджогом фабричных зданий. Но постепенно, с ростом классовой зрелости и сплоченности, рабочие начинали сознавать, что в обрушившихся на них бедствиях виновны не машины, а

капиталистический строй; они все чаще стали прибегать к стачкам, добиваясь увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда. Стачки становились самой распространенной формой борьбы рабочих против капиталистов.

Рабочие все яснее сознавали свои особые классовые интересы и задачи. Это ярко проявилось в первых самостоятельных выступлениях пролетариата против капиталистического гнета: в лионских восстаниях, в восстании силезских ткачей и особенно в чартистском движении.

В целом рабочее движение того времени было еще стихийным; пролетариат не имел тогда революционной теории, которая выражала бы его интересы и нужды» освещала бы ему путь к борьбе за свержение капиталистического строя.

Возникшие в первые десятилетия XIX в., когда капитализм был еще слабо развит, социалистические учения Оуэна, Сен-Симона, Фурье, а затем социалистические и коммунистические теории 30-х — начала 40-х годов носили утопический характер и не были связаны с массовым рабочим движением.

Характеризуя этот период в истории рабочего и социалистического движения, В. И. Ленин писал: «Первый период — рождение социалистических идей и зачатки классовой борьбы пролетариата. Долгая и упорная борьба крайне многочисленных социалистических учений и сект. Социализм ищет своей дороги, ищет себя... Рабочий класс в этот период тоже лишь нащупывает свою дорогу. Этот период есть период подготовки и рождения марксизма, как единственной, выдержавшей испытания истории, доктрины социализма» [1].

Развитие капитализма и классовой борьбы пролетариата создало объективные предпосылки для возникновения нового, революционного мировоззрения — теории научного коммунизма и для вооружения ею рабочего класса.

2. Карл Маркс и Фридрих Энгельс — основоположники научного коммунизма

Начало революционной деятельности Карла Маркса

Создание теории научного коммунизма явилось бессмертной заслугой гениальных мыслителей и великих революционеров Карла Маркса (1818—1883) и Фридриха Энгельса (1820-1895).

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в городе Трире, в Рейнской провинции Пруссии. Его отец, адвокат, еврей, принявший протестантство, был человеком большой культуры и либеральных взглядов. Среднее образование Маркс получил в трирской гимназии. Умонастроения будущего великого революционера проявились уже в 1835 г. в его выпускном гимназическом сочинении «Размышления юноши при выборе профессии», в котором он высказал мысль о высоком призвании человека, о благородных задачах человеческой деятельности.

По окончании гимназии Маркс поступил на юридический факультет Боннского университета, а через год перевелся в Берлинский университет. Круг научных интересов молодого Маркса был очень широк: он занимался юридическими науками, естествознанием, философией, историей и литературой. Ко времени окончания Берлинского университета (март 1841 г.) Маркс закончил работу над докторской диссертацией на тему «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», за которую получил диплом диктора философии. По своим воззрениям Маркс уже в то время был убежденным атеистом.

Молодой Маркс (ему еще не было 24 лет) поражал окружающих своей исключительной одаренностью, огромной эрудицией, разносторонностью и глубиной своих познаний. Хорошо знавший Маркса философ и публицист М. Гесс писал в сентябре

---

[1] *В. И. Ленин,* Август Бебель, Соч., т. 19, стр. 263.

КАРЛ МАРКС.
1867 г.

1841 г. своему другу Ауэрбаху: «Ты будешь иметь возможность познакомиться с величайшим, быть может единственным из современных, подлинным философом, который вскоре после своего публичного выступления (в качестве писателя и профессора) обратит на себя взоры всей Германии... Он соединяет в себе глубочайшую философскую серьезность с язвительным остроумием; представь себе Руссо, Вольтера, Гольбаха, Лессинга, Гейне и Гегеля, соединенными в одном человеке, — я подчеркиваю — *соединенными,* а не смешанными в одну кучу, — и ты сможешь себе представить доктора Маркса».

Дом в Трире, где провел свое детство Карл Маркс.

Переход Маркса от революционного демократизма к коммунизму, от идеализма к материализму

Первоначально Маркс предполагал целиком посвятить себя научной деятельности. Но политическая реакция, царившая тогда в Пруссии, закрывала доступ к научной карьере для людей, которые придерживались демократических взглядов и не хотели мириться с существовавшими порядками. С апреля 1842 г. Маркс стал сотрудником «Рейнской газеты» основанной в крупном промышленном центре — Кёльне либеральными кругами буржуазии, связанными с левым крылом гегельянцев. В октябре того же года Маркс переехал в Кёльн и стал редактором этой газеты.

В своих статьях в «Рейнской газете» — первом общегерманском радикальном органе печати — Маркс выступал как революционный демократ. Он поднимал самые острые вопросы общественной жизни Германии: о положении и задачах печати, об угнетении крестьянства, о путях объединения Германии, о борьбе против прусской бюрократии, против косной и реакционной идеологии, против всех вообще реакционных порядков, господствовавших в стране.

Соприкосновение с насущными нуждами трудящихся масс побудило Маркса заняться социально-экономическими вопросами. В статьях, посвященных дебатам рейнского ландтага по поводу закона против кражи леса и по поводу положения крестьян-виноделов в долине Мозеля, Маркс смело выступил в защиту интересов обездоленной и бесправной массы трудящихся.

Прусские власти подвергали «Рейнскую газету» строгой цензуре. «...У нас теперь с утра до вечера ужаснейшие цензурные мучительства, переписка с министерством, обер-президентские жалобы, обвинения в ландтаге, вопли акционеров и т. д. и т. д. ...» [1], — писал Маркс в конце ноября 1842 г. «Рейнская газета» принимала все более революционное и демократическое направление. 19 января 1843 г. правительство постановило с апреля закрыть «Рейнскую газету». Ввиду того, что акционеры решили придать газете более умеренный характер, Маркс 17 марта заявил о своем выходе из редакции. Осенью 1843 г. Маркс переехал в Париж, являвшийся тогда одним из центров европейской революционной эмиграции.

[1] Маркс — А. Руге, 30 ноября 1842 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Из ранних произведений. М. 1956, стр. 253.

В Париже произошел окончательный переход Маркса с позиций революционного демократизма на позиции коммунизма. Этому способствовали тесное соприкосновение Маркса с жизнью и борьбой парижских рабочих, с их революционными организациями, а также изучение им истории Французской буржуазной революции конца XVIII в., произведений французских философов-материалистов, сочинений Фурье, Сен-Симона, Дезами и других представителей французского утопического социализма.

Переход Маркса к коммунизму был неразрывно связан с глубоким переворотом в его философском мировоззрении — с переходом от идеализма к материализму.

В начале своей общественно-политической и научной деятельности Маркс примыкал к левогегельянцам, т. е. к тем сторонникам учения Гегеля, которые пытались делать из гегелевской диалектики революционные выводы. В диалектическом методе Гегеля Маркс стремился найти философское обоснование своих революционно-демократических воззрений. Постепенно ему становилась ясной несостоятельность идеалистической и консервативной философской системы Гегеля. Значительное влияние на Маркса на этом этапе оказали произведения немецкого философа Людвига Фейербаха, который первым в Германии подверг критике идеалистическую концепцию Гегеля, выступив с позиций материализма, но при этом вовсе отбросив диалектический метод.

Маркс обнаружил слабость фейербаховской философии. Осуществив критический пересмотр диалектического метода Гегеля, он использовал рациональное зерно этого метода и заложил основы принципиально новой, материалистической диалектики.

Важной вехой в развитии мировоззрения Маркса явился написанный им летом 1843 г. труд «К критике гегелевской философии права». «Первая работа, которую я предпринял для разрешения обуревавших меня сомнений, был критический разбор гегелевской философии права» [1], — писал он позднее. В феврале 1844 г. в вышедшем в свет в Париже первом и единственном выпуске журнала «Немецко-французский ежегодник» (двойной номер) Маркс опубликовал свое введение к этому сочинению, имеющее характер самостоятельного произведения. Здесь Маркс поставил, правда еще в самой общей форме, вопрос о происхождении и роли государства, о взаимосвязи политической надстройки и экономического базиса общества, об отношении «промышленности, вообще мира богатства, к политическому миру».

Выдвигая задачу освобождения человечества от всякого гнета, Маркс доказывал, что ее осуществление является миссией пролетариата. Во «Введении» по-новому ставился вопрос о задачах философии; здесь подчеркивалось что она должна служить интересам народных масс и прежде всего интересам самого передового, самого революционного класса — пролетариата. «...Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами», — писал Маркс. «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие» [2].

В этом произведении Маркс «выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и в частности «критику оружия», апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*» [3].

С первых же шагов работы по изданию журнала «Немецко-французский ежегодник» обнаружились глубокие принципиальные расхождения между Марксом и входившим в состав редакции А. Руге. Расхождения эти вскоре привели к раз-

---

[1] *К. Маркс,* К критике политической экономии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 13, изд. 2, стр. 6.

[2] *К. Маркс,* К критике гегелевской философии права. Введение, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 1, изд. 2, стр. 418, 422, 428.

[3] *В. И. Ленин,* Карл Маркс, Соч., т. 21, стр. 31.

рыву между ними. Различие их воззрений с особенной остротой проявилось в связи с оценкой восстания силезских ткачей. В немецкой газете «Вперед», выходившей в Париже, Руге оценил восстание ткачей как незначительный местный эпизод. Критикуя статью Руге, Маркс подчеркивал крупное историческое значение восстания 1844 г. в Силезии.

Большую роль в переходе Маркса к идеям научного коммунизма сыграло критическое изучение им вопросов политической экономии, которыми он продолжал систематически заниматься после переезда в Париж.

Начало революционной деятельности Фридриха Энгельса

В это же время к научному коммунизму и диалектическому материализму пришел и Фридрих Энгельс. Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в городе Бармене Рейнской провинции Пруссии, в семье крупного фабриканта, весьма реакционно настроенного человека. Отец, мечтавший сделать из него предпринимателя, заставил его бросить гимназию и поступить в торговую контору. Но высокоодаренный юноша, с жадностью изучавший

Дом в Бармене, где родился Фридрих Энгельс.

философию, литературу, историю, не хотел стать коммерсантом. В нем рано пробудились свободолюбивые стремления. В статьях и письмах Энгельса 1839—1841 гг. («Письма из Вупперталя» и др.) нашли яркое выражение его жгучая ненависть к феодально-монархическому гнету, церковному мракобесию, реакционному пруссачеству, глубокое сочувствие трудящимся, задавленным нуждой и непосильным трудом. В письмах к друзьям Энгельс признавался, что мечтает о революции и свержении монархии в Пруссии.

В 1841 г. Энгельс опубликовал (под псевдонимом Освальд) три памфлета против реакционного философа Шеллинга, занимавшего после смерти Гегеля кафедру философии в Берлинском университете. Уже в этих памфлетах нашли выражение революционно-демократические, атеистические убеждения молодого Энгельса.

В ноябре 1842 г. Энгельс переехал в Англию и поселился в крупном фабричном центре — Манчестере. Здесь он лицом к лицу столкнулся с глубокими противоречиями капиталистического строя. Посещая рабочие кварталы Манчестера, Энгельс внимательно наблюдал за жизнью и борьбой английских рабочих. Он тщательно изучал документы и материалы, рисующие социально-экономическое развитие и политическую борьбу в Англии. В одном из писем к Марксу Энгельс писал: «Я зарылся с головой в английские газеты и книги, по которым составляю свою книгу о положении английских рабочих... Перед лицом всего мира я обвиняю английскую буржуазию в массовых убийствах, грабежах и других преступлениях» [1].

В Манчестере Энгельс установил тесные связи с руководителями левого крыла чартистского движения и начал сотрудничать в чартистской печати. «Я — чартист с головы до ног», — с гордостью заявлял он. Подчеркивая массовость чартистского движения, его революционный характер, Энгельс в то же время отмечал и его недостатки и прежде всего отсутствие у чартистов законченной социалистической программы.

Большое внимание уделял Энгельс критическому изучению трудов английских буржуазных экономистов. В работе «Наброски к критике политической экономии», опубликованной в 1844 г. в «Немецко-французском ежегоднике», он, в частности, разоблачил антинаучную, человеконенавистническую теорию народонаселения Мальтуса, оправдывавшую войны и нищету. Примерно к этому времени Энгельс разработал отдельные положения исторического материализма. «Живя в Манчестере,— писал он впоследствии, — я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что экономические факты образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности...» [2]. Однако окончательный переход Энгельса на позиции диалектического материализма произошел позднее. Новое мировоззрение было разработано совместно двумя великими теоретиками. Сам Энгельс, однако, всегда подчеркивал, что основная роль *в* выработке нового мировоззрения принадлежит Марксу.

Встреча Маркса и Энгельса и начало их совместной деятельности

Первое личное знакомство Маркса и Энгельса состоялось в конце ноября 1842 г. в редакции «Рейнской газеты». Встретившись затем в Париже в конце августа 1844 г., они обнаружили полное единство взглядов по важнейшим проблемам; эта встреча положила начало их тесной дружбе и совместной борьбе за великое дело освобождения рабочего класса. «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы, — писал В. И. Ленин. — Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе» [3].

К тому времени, когда Маркс и Энгельс начали совместную работу, они оба уже перешли от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. Этот переход они совершили каждый своим путем: Маркс главным образом на основе критических исследований в области философии и права, глубокого ознакомления с французским утопическим социализмом и опытом революционного движения во Франции и в Германии; Энгельс — преимущественно на основе критического изучения буржуазной политической экономии, наблюдения и обобщения опыта английского рабочего и социалистического движения.

[1] Энгельс — Марксу, 19 ноября 1844 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 12.
[2] *Ф. Энгельс,* К истории Союза коммунистов, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 326.
[3] *В. И. Ленин,* Фридрих Энгельс, Соч., т. 2, стр. 11—12.

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС.
1872 г.

Основные источники марксизма. Создание марксистской теории — революционный переворот в науке

Родиной марксизма явилась Германия, которая стояла тогда на пороге глубоких революционных потрясений. В экономически отсталой (по сравнению с Англией и Францией), политически раздробленной Германии народные массы испытывали на себе двойной гнет — эксплуатации полуфеодальной и эксплуатации капиталистической. Обстановка, в которой подготовлялась тогда революция в Германии, ставила перед немецким рабочим классом задачи величайшей исторической важности, причем немецкий пролетариат был уже гораздо более развитым, чем рабочие Англии в эпоху революции XVII в. или рабочие Франции конца XVIII в.

Новое, революционное мировоззрение вырабатывалось Марксом и Энгельсом на основе критического анализа событий всемирной истории, глубокого изучения и теоретического обобщения всего исторического опыта классовой борьбы и в первую очередь опыта рабочего и социалистического движения в Англии, Франции, Германии. Вместе с тем марксизм возник в результате критического изучения и творческой переработки всех достижений передовой научной мысли.

«...Марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, — писал Ленин, — а, напротив, усвоили переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры» [1]. Характеризуя источники марксистской теории, Ленин указывал, что она возникла как «законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [2].

Создавая новое, революционное мировоззрение, Маркс и Энгельс опирались на завоевания развивавшейся в течение ряда столетий передовой философской мысли, в частности на диалектический метод Гегеля и на философский материализм Фейербаха.

Однако марксизм отнюдь не был простым продолжением или завершением прежних философских, социологических и экономических учений и систем: возникновение марксизма означало подлинную революцию в науке. Маркс и Энгельс критически усвоили и творчески переработали все рациональное, подлинно научное, правильное в существовавшей до тех пор передовой философской мысли и создали новую, высшую форму философского материализма — диалектический материализм. «Философия Маркса, — писал Ленин,— есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности» [3].

Применив диалектический материализм к изучению человеческого общества, Маркс и Энгельс разработали теорию исторического материализма. В основу ее была положена та мысль, что не сознанием людей определяется их бытие, а, наоборот, общественным бытием определяется общественное сознание. Отсюда следовал вывод, что основой исторического развития общества являются не изменения в области идеологии (в развитии философских, политических и религиозных идей), а изменения в условиях материальной жизни общества, в способе производства материальных благ, т. е. в производительных силах и в производственных отношениях.

Таким образом, теория исторического материализма раскрывала объективные законы развития человеческого общества. Подчеркивая значение этого научного открытия, Ленин писал: «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий...» [4]

---

[1] *В. И. Ленин,* О пролетарской культуре, Соч., т. 31, стр. 292.

[2] *В. И. Ленин,* Три источника и три составных части марксизма, Соч., т. 19, стр. 4.

[3] Там же, стр. 5.

[4] Там же.

Наряду с немецкой философией одним из важных источников марксизма являлась английская буржуазная классическая политическая экономия. Крупнейшие представители буржуазной экономической науки Англии — Адам Смит и Давид Рикардо развили трудовую теорию стоимости, доказали, что труд является источником богатства. Однако теории Смита и Рикардо носили на себе печать буржуазной ограниченности; они рассматривали капиталистическое общество как вечный и неизменный строй. Основоположники марксизма подошли к изучению проблем политической экономии в свете созданного ими материалистического понимания истории. Это позволило им совершить переворот в области политической экономии, вскрыть объективные законы развития капиталистического способа производства, создать подлинно научную политическую экономию, краеугольным камнем которой является учение о прибавочной стоимости, создаваемой рабочим для капиталиста за счет неоплачиваемого труда.

Не менее важным, третьим источником марксизма были учения социалистов-утопистов. Социалисты-утописты заметили выявившиеся уже тогда пороки и язвы буржуазного общества — обнищание пролетариата, кризисы перепроизводства, растущую противоположность между городом и деревней — и строили различные планы создания нового, лучшего, справедливого общественного строя. Однако как великим утопистам — Р. Оуэну, Фурье и Сен-Симону, так и другим представителям утопического социализма и утопического коммунизма было чуждо понимание законов общественного развития и всемирно-исторической роли пролетариата.

Только Маркс и Энгельс на основе совершенных ими великих открытий в философии, в политической экономии и в области истории непреложно доказали, что пролетариат явится той силой, которая обеспечит революционное ниспровержение капиталистического строя и построение нового, коммунистического общества.

3. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса за создание революционной пролетарской партии

Разработка Марксом и Энгельсом основ нового, революционного учения

Первым произведением, явившимся результатом совместной работы Маркса и Энгельса, была вышедшая в феврале 1845 г. книга «Святое семейство, или критика критической критики». Этот труд Маркса и Энгельса, направленный против левогегельянцев — братьев Бруно и Эдгара Бауэров и их последователей, показал несостоятельность планов излечения общественных бедствий посредством «критического созерцания» окружающего мира. В яркой, острой форме Маркс и Энгельс вскрывали антинаучную сущность субъективистских концепций левогегельянцев, их проповеди особой роли выдающейся личности в истории. Основоположники научного социализма убедительно доказали, что подлинными творцами истории являются не «герои», не «критические критики», а народные массы. В этом труде дан, по словам В. И. Ленина, «почти уже сложившийся взгляд Маркса на революционную роль пролетариата» [1].

В то время как Маркс подготовлял к печати «Святое семейство», Энгельс заканчивал «Положение рабочего класса в Англии». В этой книге (опубликована в 1845 г.) Энгельс нарисовал правдивую картину тяжелых условий труда и существования английских рабочих, их классовой борьбы против эксплуататоров. Основанная на обширном круге источников и на личных наблюдениях, книга Энгельса явилась обвинительным актом против буржуазии и капиталистического строя. Но этим не исчерпывалось ее значение: Энгельс увидел в пролетариате не только страдающий класс, но и открыл в нем громадные революционные силы, показал политическую роль пролетариата в современном обществе. Энгельс указывал на необходимость

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, М. 1947, стр. 12.

слияния социализма с рабочим движением, создания революционной партии пролетариата.

Важное место в формировании теоретических основ революционной марксистской партии занимают написанные Марксом весной 1845 г. «Тезисы о Фейербахе». В этом произведении Маркс подчеркнул значение революционной практической деятельности не только для познания природы и общества, но и для их преобразования: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [1].

Первое издание книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». 1845 г.

В феврале 1845 г. Маркс, высланный по настоянию прусского правительства из Франции, переехал в Брюссель, куда весной этого года приехал и Энгельс. «Когда мы весной 1845 г., — писал впоследствии Энгельс, — снова встретились в Брюсселе, Маркс... уже завершил в главных чертах развитие своей материалистической теории истории, и мы принялись за детальную разработку этих новых воззрений в самых разнообразных направлениях» [2].

Результатом этой совместной работы явилась «Немецкая идеология», написанная Марксом и Энгельсом в 1845—1846 гг. Работа эта осталась тогда неизданной. Маркс позднее указывал, что главная цель этой работы—выяснение основных вопросов для себя — была авторами достигнута [3].

В этом замечательном произведении дан глубокий критический анализ философии Гегеля и младогегельянцев, а также подвергнуты критике философские и социологические взгляды Людвига Фейербаха. Здесь впервые в развернутом виде изложены основные положения материалистического понимания истории, вскрыты объективные законы общественного развития и сделаны первые наброски марксистского учения об общественно-экономических формациях. В «Немецкой идеологии» показано, что противоречия между определенными производственными отношениями и существующими на данном этапе развития произ-

[1] *К. Маркс,* Тезисы о Фейербахе, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 3, изд. 2, стр. 4.

[2] *Ф. Энгельс,* К истории Союза коммунистов, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 326.

[3] См. *К. Маркс,* Предисловие «К критике политической экономии», *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, стр. 323.

водительными силами являются причиной «всех исторических коллизий». Маркс и Энгельс доказали неизбежность социалистической революции. Вместе с тем они вскрыли коренное отличие социалистической революции от всех революций прошлого. В противоположность всем прежним революциям, которые передавали господство из рук одного эксплуататорского класса в руки другого эксплуататорского класса, пролетарская революция направляется против всякой эксплуатации и ведет к построению бесклассового общества, к коммунизму.

Пропаганда научного коммунизма

Разрабатывая теоретические основы научного коммунизма, Маркс и Энгельс вели пропаганду своего революционного учения среди рабочих. «Мы отнюдь не намеревались сообщить о новых научных результатах исключительно «ученому» миру, изложив их в толстых книгах, — писал Энгельс. — ... На нас лежала обязанность научно обосновать наши взгляды, но не менее важно было для нас убедить в правильности наших воззрений европейский и прежде всего германский пролетариат» [1].

В период, когда Маркс и Энгельс начинали пропаганду научного коммунизма, в социалистическом движении даже наиболее развитых капиталистических стран еще продолжали господствовать мелкобуржуазные сектантские утопические течения. Значительное распространение получила утопическая система Вейтлинга. Многие из немецких рабочих и ремесленников, живших в эмиграции в Париже и в Лондоне, примыкали к организации тайного Союза справедливых; ряд секций союза был организован и в некоторых городах Германии и Швейцарии. Союз справедливых стал приобретать все более интернациональный характер: в состав секций входили немцы, русские, венгры, чехи, южные славяне, швейцарцы, голландцы и представители некоторых других народов [2].

Маркс и Энгельс не входили в состав союза, так как были не согласны с направлением его деятельности, в частности с узко заговорщической тактикой этих организаций; однако они воздействовали на теоретические воззрения его участников, поддерживали постоянную переписку с его руководителями. При посредстве Энгельса лондонские деятели Союза справедливых установили связи с руководителями левого крыла чартистов.

Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет

Большое значение для борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию имели коммунистические корреспондентские комитеты, созданные с целью пропаганды идей научного коммунизма среди рабочих и осуществления связи между социалистами различных стран. Такой комитет был основан Марксом и Энгельсом весной 1846 г. в Брюсселе. В состав комитета вошли также немецкий социалист Вильгельм Вольф, бельгийский социалист Жиго и некоторые другие. Комитет установил связи с коммунистически настроенными немецкими рабочими, как с находившимися в самой Германии, так и с проживавшими в эмиграции — в Англии, Франции, Швейцарии. Непосредственно через Брюссельский комитет Маркс и Энгельс поддерживали связь с руководителями левого крыла чартистов (с Гарни и др.) и со многими социалистами в других странах.

Маркс и Энгельс хорошо понимали, что для завоевания передовых рабочих на сторону научного коммунизма необходимо систематически разъяснять им теоретическую несостоятельность мелкобуржуазных и утопических учений. В марте 1846 г. Маркс выступил на заседании Брюссельского корреспондентского комитета с резкой критикой Вейтлинга и его теории. Вскоре последовал окончательный разрыв Маркса с Вейтлингом.

Одновременно Маркс и Энгельс вели борьбу против так называемых «истинных социалистов», которые своими призывами к «всеобщей любви» и «единению

---

[1] *Ф. Энгельс,* К истории Союза коммунистов, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 327.

[2] См. там же, стр. 324.

классов» тормозили рост классового сознания рабочих. Маркс и Энгельс неустанно разоблачали реакционную сущность этого мелкобуржуазного течения. На заседании Брюссельского корреспондентского комитета в мае 1846 г. Маркс резко осудил чуждые и враждебные рабочему классу воззрения «истинного социалиста» Германа Криге. В принятой на этом заседании резолюции подчеркивалось, что воззрения Криге и других представителей так называемого «истинного социализма» не имеют ничего общего с коммунизмом, а проповедуемые Криге фантастические бредни могут лишь скомпрометировать коммунистическое движение. Резолюция и объяснительная записка, принадлежавшие перу Маркса и Энгельса, были разосланы в виде циркуляра всем коммунистическим группам.

В августе 1846 г. Энгельс предпринял по поручению Брюссельского комитета поездку в Париж. В то время среди немецких рабочих, входивших в Союз справедливых, активную пропаганду «истинного социализма» вел Карл Грюн. В ряде публичных выступлений Энгельс разоблачил антипролетарскую сущность «истинного социализма». Большинство рабочих, присутствовавших на этих собраниях, высказалось против взглядов Грюна и его сторонников.

Летом 1847 г. вышла в свет работа Маркса «Нищета философии», явившаяся ответом на изданную в 1846 г. книгу Прудона «Система экономических противоречий, или философия нищеты».

В своем труде Маркс опроверг мелкобуржуазные теории и взгляды Прудона на основные экономические отношения капитализма. Правда, в этой книге еще не была дана в развернутом виде марксистская теория стоимости, прибавочной стоимости, ренты (это было сделано Марксом позднее — в 50-х годах), но уже здесь были изложены важнейшие исходные положения марксистской политической экономии.

В «Нищете философии» Маркс отметил огромный вред, который приносил Прудон своим отрицательным отношением к самостоятельной классовой борьбе пролетариата. Подчеркивая важность создания боевых профессиональных организаций, их большую роль в руководстве стачечным движением и, наконец, необходимость перерастания экономической борьбы рабочего класса в борьбу политическую, Маркс писал: «В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы» [1].

4. Основание Союза коммунистов. «Манифест Коммунистической партии»

Первый и второй конгрессы Союза коммунистов

Непримиримая борьба Маркса и Энгельса против мелкобуржуазных течений и широкая пропаганда нового, революционного мировоззрения вскоре дали свои плоды. Под влиянием этой пропаганды многие деятели Союза справедливых стали усваивать основы созданной Марксом и Энгельсом теории научного коммунизма.

В начале 1847 г. один из руководителей Союза справедливых — Иосиф Молль по поручению союза обратился к Марксу, а затем и к находившемуся в то время в Париже Энгельсу с предложением принять участие в реорганизации союза и в выработке для него новой программы. Молль заявил, что руководители Союза справедливых поняли правоту учения Маркса и Энгельса и готовы отказаться от прежних заговорщических методов.

Учитывая глубокие изменения, которые произошли в воззрениях руководителей союза, а также выраженную ими готовность реорганизовать его, Маркс и Энгельс на этот раз дали на определенных условиях согласие вступить в союз. «Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов, — писал впоследствии Маркс, —

[1] *К. Маркс,* Нищета философии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 4, стр. 183.

произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами» [1].

В начале июня 1847 г. в Лондоне состоялся конгресс Союза справедливых. Конгресс произвел реорганизацию Союза и присвоил ему по предложению Маркса и Энгельса название Союза коммунистов. В работе первого конгресса Союза коммунистов участвовал Энгельс, представлявший парижские общины, а от брюссельской общины прибыл один из ближайших соратников Маркса и Энгельса — Вильгельм Вольф (1809—1864). Маркс не смог приехать на конгресс.

На конгрессе был принят устав Союза коммунистов. Прежний расплывчатый, утопический лозунг «Все люди — братья!» был заменен новым, отчетливо классовым, пролетарским лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Устав Союза коммунистов следующим образом определял его организационную структуру: низовой организацией Союза являлась община; общины входили в состав округа, причем один из округов в данной стране объявлялся руководящим. Высшее руководство Союзом осуществлял конгресс, а в промежутке между конгрессами — Центральный комитет. Характеризуя организацию Союза коммунистов, Энгельс подчеркивал, что она являлась насквозь демократической, а ее комитеты — выборными и сменяемыми в любое время.

В уставе провозглашались основные принципы Союза. Целью Союза, говорилось в первой статье устава, является «свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности» [2].

Приняв идеи научного коммунизма в качестве программы новой организации, конгресс осудил взгляды Вейтлинга и постановил исключить его сторонников из Союза.

Первый конгресс Союза коммунистов означал крупную победу идейных и организационных принципов, выдвинутых основоположниками марксизма.

После того как был организован Союз коммунистов, перед его руководителями возникла неотложная задача создания центрального печатного органа. Пока же немалую роль сыграла «Немецкая Брюссельская газета», в которой Маркс и Энгельс начали сотрудничать с сентября 1847 г.

Второй конгресс Союза коммунистов заседал в Лондоне с 29 ноября до 8 декабря 1847 г. Здесь были делегаты от общин ряда стран — Германии, Англии, Франции, Бельгии, Польши, Швейцарии и др. Работа второго конгресса проходила под руководством Маркса и Энгельса. На нем был окончательно утвержден устав Союза коммунистов после обсуждения его во всех общинах Союза. Огромное принципиальное значение имела происходившая на конгрессе дискуссия по вопросу о программе Союза коммунистов. В результате дискуссии участники конгресса единогласно одобрили принципы научного коммунизма.

Марксу и Энгельсу было поручено составить программу Союза в виде манифеста. В течение нескольких последующих недель это было выполнено: написанный основоположниками научного коммунизма «Манифест Коммунистической партии» был в конце января 1848 г. отослан в Лондон и в феврале вышел в свет.

«Манифест Коммунистической партии» — великий программный документ научного коммунизма

«Манифест Коммунистической партии» был первым программным документом научного коммунизма и первой программой международной коммунистической организации. В нем впервые получили систематическое и цельное изложение все составные части великого учения Маркса и Энгельса. «В этом произведении, — писал Ленин, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее

[1] Маркс — Вильгельму Блосу, 10 ноября 1877 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVI, стр. 487—488.

[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч. т. 4, стр. 524 (Устав Союза коммунистов).

и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» [1].

В сжатой форме «Манифест» формулировал основные положения материалистического понимания истории, объективные законы развития общества, закономерности перехода от одного способа производства к другому. «Манифест» характеризовал историю всех до сих пор существовавших классовых обществ как историю борьбы классов. «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [2].

«Манифест Коммунистической партии».
Издание 1848 г.

В «Манифесте» содержится блестящий анализ особенностей капитализма, условий быстрого развития производительных сил и возникновения крупного машинного производства. С огромной силой и глубиной «Манифест» анализировал антагонистические противоречия, присущие капитализму, и обосновывал неизбежность его гибели.

Вышедшее из недр феодализма буржуазное общество, указывали в «Манифесте» Маркс и Энгельс, не уничтожило классовых противоречий, оно «только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых» [3]. Одним из проявлений конфликта между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями являются периодические экономические кризисы, потрясающие буржуазное общество. Преодолевая эти кризисы путем уничтожения огромного количества материальных ценностей, путем ожесточенной конкурентной борьбы за завоевание новых рынков сбыта, буржуазия подготовляет еще более сильные, еще более разрушительные кризисы.

Разоблачая лицемерие и пороки капиталистического общества, «Манифест» остро критиковал устои буржуазного строя — буржуазную собственность, буржуазную семью, буржуазную мораль, буржуазное государство, в котором государственная власть все в большей мере становится комитетом, управляющим общими делами всего класса буржуазии. «Манифест» осуждал захватническую политику буржуазии, агрессивные войны, присущие капитализму, и доказывал, что свержение капитали-

[1] *В. И. Ленин,* Карл Маркс, Соч., т. 21, стр. 32.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Соч., т. 4, стр. 424.
[3] Там же, стр. 425.

стического строя приведет к коренному изменению международных отношений. Вместе с антагонизмом классов внутри нации падут и враждебные отношения наций между собой. Исчезнут поводы для международных конфликтов и войн.

«Манифест» показал угнетенное положение пролетариата в буржуазном обществе, раскрыл всемирно-историческую миссию рабочего класса — могильщика капитализма и строителя коммунистического общества.

Капитализм, указывали авторы «Манифеста», зиждется на наемном рабстве, на жестокой эксплуатации рабочих, на их экономическом и политическом порабощении, но одновременно он ведет и к концентрации рабочих на фабриках, к сплочению рабочего класса. Из всех классов, которые при капитализме противостоят буржуазии, только пролетариат является последовательно революционным классом, и, борясь за свое освобождение, он борется вместе с тем за освобождение всех эксплуатируемых и угнетенных.

Огромное принципиальное значение имеет выдвинутая в «Манифесте» идея превращения пролетариата в господствующий класс, идея диктатуры пролетариата, хотя самый термин «диктатура пролетариата» в нем еще отсутствовал. В «Манифесте» так определялись основные задачи, которые возникнут перед рабочим классом после завоевания им политической власти: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» [1]. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Здесь мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата»» [2]. ««*Государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат*» — это и есть диктатура пролетариата» [3].

В «Манифесте» Маркс и Энгельс впервые изложили исходные положения своего учения о коммунистической партии. Здесь подчеркивалось, что у коммунистов нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом, что коммунисты представляют собой авангард рабочего класса. «Коммунисты... на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран...» [4] Вооруженные передовой революционной теорией, коммунисты являются единственной партией, понимающей закономерности общественного развития, единственной партией, способной возглавить борьбу пролетариата за низвержение капитализма и построение бесклассового, коммунистического общества.

«Манифест» дал классовый анализ различных течений феодальной, буржуазной и мелкобуржуазной мысли, выступавших под флагом «социализма». Маркс и Энгельс показали коренное различие между научным коммунизмом и всеми системами утопического социализма и утопического коммунизма, хотя вместе с тем положительно оценили острую критику капитализма, содержавшуюся в произведениях Сен-Симона, Фурье и Оуэна.

В четвертой, последней главе «Манифеста» сформулированы основные положения стратегии и тактики пролетариата. Коммунисты должны поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против эксплуататорского общественного и политического строя, добиваться объединения усилий демократических партий всех стран. Однако эта поддержка не должна ограничивать самостоятельности коммунистов и их право критиковать непоследовательность и слабость своих союзников.

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии. Соч., т.4, стр. 446.
[2] *В. И. Ленин,* Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 374.
[3] «Ленинский сборник» XIV, стр. 283
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 437.

Борясь вместе с буржуазией, когда она выступает революционно, против абсолютизма, феодальной аристократии, реакционного мещанства, коммунисты должны вырабатывать у рабочих возможно более ясное понимание противоположности классовых интересов буржуазии и пролетариата, чтобы рабочие могли использовать условия, которые будут созданы после прихода буржуазии к власти, для борьбы против самой буржуазии.

Заканчивался «Манифест Коммунистической партии» гордыми словами, звучащими как пламенный призыв к борьбе рабочих всех стран за низвержение капитализма, за победу коммунизма: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!»

Выход в свет «Манифеста Коммунистической партии», в котором марксизм впервые выступил как единое стройное мировоззрение, явился событием огромного исторического значения. Это произведение подводило итог развития марксизма в 40-х годах XIX в. Возникновение марксизма — нового революционного мировоззрения — означало подлинную революцию в развитии науки, в истории общественной мысли.

Созданный Марксом и Энгельсом в преддверии революции 1848—1849 гг. «Манифест Коммунистической партии» явился важным программным документом научного коммунизма. Он дал в руки международного рабочего класса боевое идейное оружие против всяческого угнетения и эксплуатации, великую программу борьбы за революционное ниспровержение капитализма, за победу коммунизма.

ГЛАВА XVI
РЕВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ 1848—1849 ГГ. В ЕВРОПЕ

В начале 1848 г. Европа вступила в бурный период революций и революционных выступлений, охвативших огромную территорию от Парижа до Будапешта, от Берлина до Палермо. Различные по своим целям и задачам, все эти события характеризовались активным участием широких народных масс, явившихся главной движущей силой этих выступлений и вынесших на себе основную тяжесть борьбы.

1. Возникновение революционной ситуации

Важнейшей предпосылкой революционных выступлений в 1848 г. было значительное ухудшение положения широких народных масс, особенно в результате неурожая, поразившего в 1845—1846 гг. Францию, Ирландию, ряд германских государств, Австрию и многие другие страны Европы. В 1847 г. к этому прибавились последствия торгово-промышленного и финансового кризиса, серьезно затронувшего экономику всей Европы. В Англии к концу 1847 г. была потушена почти половина доменных печей. В хлопчатобумажной промышленности Ланкашира в ноябре 1847 г. из 920 фабрик было закрыто 200, а остальные работали три-четыре дня в неделю. Резко сократилось производство и во Франции. Только в первом полугодии 1847 г. в департаменте Сены произошло более 635 банкротств. Всюду кризис способствовал резкому ухудшению положения трудящихся масс.

Народные волнения

Предреволюционные годы отмечены народными волнениями почти во всех странах Европы. Во Франции 1847 год ознаменовался многочисленными выступлениями народных масс, происходившими почти повсеместно, главным образом в форме продовольственных волнений: городская и сельская беднота нападала на хлебные склады и лавки спекулянтов. Широко развернулось стачечное движение. Правительство жестоко расправлялось с участниками этих выступлений.

В Англии оживилось чартистское движение, происходили массовые митинги. Новая петиция, подготовленная для передачи в парламент, содержала резкую критику существующего общественного строя и требовала предоставления национальной свободы Ирландии.

В Германии ранней весной 1847 г. в ряде городов произошли стихийные выступления народных масс. Особенно серьезными были волнения в столице Пруссии — Берлине. 21 и 22 апреля голодающий народ вышел на улицу, протестуя против дороговизны и равнодушия властей к народным нуждам. Несколько лавок было разгромлено, во дворце наследника престола разбиты стекла.

На почве обострения классовых противоречий происходил подъем революционных настроений пролетариата. В то же время усиливалась оппозиционность мелкой и средней буржуазии, а в некоторых странах, например во Франции, также и части крупной промышленной буржуазии, недовольной господством финансовой аристократии.

Обострение политической обстановки

Летом 1847 г. оппозиционные круги французской буржуазии начали в Париже «банкетную кампанию». На банкетах произносились речи, в которых критиковалась политика правительства. Инициатива кампании исходила от умеренно-либеральной партии, получившей название «династической оппозиции». Партия эта не шла дальше требований частичной избирательной реформы, посредством которой буржуазные либералы рассчитывали укрепить пошатнувшееся положение царствующей династии. Руководитель партии адвокат Одилон Барро выдвинул типичный для умеренных либералов лозунг: «Реформа во избежание революции!» Однако вопреки стараниям «династической оппозиции» банкеты в пользу избирательной реформы постепенно стали принимать более радикальный характер. На банкете в Дижоне видный деятель левого крыла буржуазных республиканцев адвокат Ледрю-Роллен произнес тост: «За Конвент, спасший Францию от ига королей!»

«Кризис верхов» обнаружился и в Пруссии. В кругах буржуазной оппозиции усиливалось стремление ограничить власть короля и добиться расширения прав парламента. Финансовые затруднения заставили прусское правительство созвать в апреле 1847 г. «Соединенный ландтаг» — собрание представителей всех восьми провинциальных ландтагов. Но когда вожди либеральной оппозиции потребовали превращения Соединенного ландтага в парламентское законодательное учреждение, король заявил, что никогда не согласится на введение конституционных порядков. После того как ландтаг отказался утвердить предложенный правительством заем, король распустил ландтаг.

Политическая обстановка сильно обострилась также в других частях Германии. В сентябре 1847 г. в городе Оффенбурге собрался съезд представителей демократического крыла буржуазной оппозиции Бадена. Съезд потребовал введения демократических свобод, созыва общегерманского парламента, отмены привилегий дворянства, преобразования армии, реформы налоговой системы. В октябре в городе Геппенгейме съезд умеренно-либерального крыла буржуазной оппозиции принял резолюцию о созыве общегерманского парламента для объединения страны под главенством Пруссии. В Баварии в начале февраля 1848 г. дело дошло до открытых столкновений между населением и войсками.

В многонациональной Австрийской империи буржуазное оппозиционное движение усиливалось не только в Венгрии и в славянских землях, но и в центральных австрийских областях.

В Италии поднималось национальное движение, ставившее своей задачей освобождение северной части страны от иноземного господства и объединение всей Италии в единое государство.

В большинстве стран Европы назревал революционный взрыв.

2. Революция во Франции

Февральские дни в Париже

Революционный взрыв во Франции произошел в начале 1848 г. На 22 февраля в Париже был назначен очередной банкет сторонников парламентской реформы. Власти запретили банкет. Это вызвало

Париж вечером 23 февраля 1848 г. Процессия с телами убитых демонстрантов.
Литография середины XIX в.

большое возмущение масс. С утра 22 февраля на улицах Парижа царило волнение. Колонна демонстрантов, среди которых преобладали рабочие и студенты, двинулась к Бурбонскому дворцу с пением Марсельезы и возгласами: «Да здравствует реформа!», «Долой Гизо!». Не пробившись к зданию дворца, демонстранты рассыпались по соседним улицам и стали разбирать мостовую, опрокидывать омнибусы, воздвигать баррикады.

Присланные правительством войска к вечеру рассеяли демонстрантов и овладели положением. Но на следующее утро вооруженная борьба на улицах Парижа возобновилась. Испуганный сообщениями о том, что восстание разрастается и что национальная гвардия требует смены главы министерства, король Луи-Филипп уволил Гизо в отставку и назначил новых министров, которые считались сторонниками реформы.

Вопреки расчетам правящих кругов эти уступки не удовлетворили народные массы Парижа. Столкновения между восставшим народом и королевскими войсками продолжались. Особенно усилились они после провокационного расстрела безоружных демонстрантов вечером 23 февраля. На улицах возводились новые баррикады. Общее число их достигло полутора тысяч. В эту ночь восстание приняло более организованный характер. Во главе восставшего народа стали члены тайных революционных обществ, преимущественно рабочие и мелкие ремесленники.

Утром 24 февраля почти все стратегические пункты столицы были захвачены восставшими. Во дворце царила паника. По совету приближенных Луи-Филипп отрекся от престола в пользу своего внука графа Парижского и бежал в Англию. Туда же скрылся и Гизо.

Отречение короля не остановило развития революции. Уличные бои в Париже продолжались. Революционные отряды овладели Тюильрийским дворцом. Королевский трон был вынесен на улицу, установлен на площади Бастилии и сожжен на костре под ликующие возгласы многотысячной толпы.

Создание Временного правительства

Верхи буржуазии продолжали отстаивать монархию. Они страшились самого слова «республика», которое напоминало им о временах якобинской диктатуры и революционного террора 1793—1794 гг. На заседании палаты депутатов буржуазные либералы пытались добиться сохранения монархии. Эти замыслы были сорваны баррикадными бойцами, ворвавшимися в зал заседаний. Вооруженные рабочие и национальные гвардейцы потребовали провозглашения республики. Было создано Временное правительство. Во Временное правительство вошли семь буржуазных республиканцев правого крыла, группировавшихся вокруг влиятельной оппозиционной газеты «Насиональ», два левых республиканца — Ледрю-Роллен и Флокон, а также два мелкобуржуазных социалиста — публицист Луи Блан и рабочий Альбер. Председателем Временного правительства был избран адвокат Дюпон (из департамента Эр), участник революции 1830 г. Дряхлый и больной старик, он не пользовался большим влиянием. Фактическим главой правительства стал министр иностранных дел, известный поэт и историк Ламартин — буржуазный республиканец правого крыла, выдвинувшийся благодаря своему ораторскому таланту и шумным выступлениям против июльской монархии.

По выражению Маркса, Временное правительство являлось «*компромиссом между различными классами,* которые совместными усилиями низвергли Июльскую монархию, но интересы которых были друг другу враждебны». Однако, как подчеркивал Маркс, преобладание в правительстве и вся полнота власти достались представителям буржуазии [1].

Несмотря на требования народа, правительство не спешило с провозглашением республики. 25 февраля депутация от рабочих, во главе которой находился старый революционер, видный ученый (химик) и врач Распайль, потребовала немедленного провозглашения республики. Распайль заявил, что, если это требование не будет выполнено в течение двух часов, он вернется во главе 200-тысячной демонстрации. Угроза оказала свое действие: еще до истечения назначенного срока была официально провозглашена республика.

Борьба за красное знамя и за «право на труд»

В тот же день между буржуазным большинством Временного правительства и революционными рабочими Парижа возникли разногласия по вопросу о цвете государственного флага. Рабочие-демонстранты требовали признания красного флага — знамени революции и социальных преобразований. Против этого требования выступили буржуазные круги, которые в трехцветном знамени видели символ господ-

[1] См. *К. Маркс,* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 7, изд. 2, стр. 13.

ства буржуазного строя. Временное правительство решило сохранить трехцветный флаг, но согласилось прикрепить к его древку красную розетку (впоследствии она была снята). В спорах по этому вопросу отразились противоречия между различными классами в понимании характера и задач февральской революции.

Почти одновременно возник другой конфликт. Депутация от рабочих потребовала немедленного издания декрета о «праве на труд». Наличие в Париже огромной массы безработных делало этот лозунг чрезвычайно популярным среди широких слоев трудящихся. После долгих возражений правительство по предложению Луи Блана приняло декрет, гласивший, что оно обязуется «гарантировать рабочему его существование трудом» и «обеспечить работу для всех граждан». Этот декрет носил чисто декларативный характер: при капиталистическом строе лозунг о «праве на труд» неосуществим.

28 февраля перед зданием, где заседало Временное правительство, состоялась массовая демонстрация рабочих со знаменами, на которых были вышиты требования: «Организация труда», «Министерство труда и прогресса», «Уничтожение эксплуатации человека человеком». Лозунг «Организация труда» широко пропагандировался в социалистической литературе предшествующих лет и означал по существу стремление к замене капиталистических производственных отношений иной организацией производства, основанной на социалистических началах. В результате длительных прений правительство приняло решение, носившее видимость компромисса, — создать комиссию по рабочему вопросу во главе с Луи Бланом и Альбером. Для заседаний этой комиссии, в которую вошли делегаты от рабочих, представители предпринимателей и несколько видных экономистов, был отведен Люксембургский дворец. Но Люксембургская комиссия не получила никакой реальной власти и никаких финансовых средств. Комиссия была использована буржуазией лишь для того, чтобы внушить массам иллюзии и, усыпив их бдительность, выиграть время для укрепления своих сил.

Луи Блан играл во всей этой затее самую неприглядную роль. Он призывал рабочих терпеливо ждать созыва Учредительного собрания, которое якобы решит все социальные проблемы. На заседаниях комиссии и вне ее он пропагандировал свой план производственных рабочих ассоциаций, субсидируемых государством. Деятельность Луи Блана вполне отвечала замыслам буржуазии, которая тем временем собирала свои силы для перехода в наступление на завоевания революции. Ленин писал о Луи Блане, что этот французский социалист «мнил себя *вождем* «трудовой демократии» или «социалистической демократии»., а на деле - Луи Блан был *хвостом* буржуазии, игрушкой в ее руках» [1]. Ленин по имени этого деятеля мелкобуржуазной демократии называл «луиблановщиной» тактику соглашательства и измены интересам пролетариата.

Демократические завоевания февральской революции

Одним из немногих завоеваний рабочего класса в февральской революции было сокращение рабочего дня. В Париже и в провинции продолжительность рабочего дня превышала тогда 11—12 часов. Декрет, изданный 2 марта 1848 г., установил в Париже рабочий день в 10 часов, а в провинции — 11 часов. Однако многие предприниматели не подчинились этому декрету и либо заставляли рабочих трудиться более продолжительное время, либо закрывали свои предприятия. Декрет не удовлетворил и рабочих, требовавших 9-часового рабочего дня.

Другим завоеванием французских трудящихся было введение всеобщего избирательного права (для мужчин, достигших 21 года). Упразднение обязательного денежного залога для печати сделало возможным появление большого количества газет демократического направления.

---

[1] *В. И. Ленин,* «Великий отход», Соч., т. 25, стр. 44—45.

Февральская революция обеспечила свободу собраний и привела к организации множества политических клубов, как в Париже, так и в провинции. Наибольшим влиянием среди революционных клубов 1848 г. пользовалось «Общество прав человека», в секциях которого объединялись передовые группы мелкобуржуазной демократии. Близко к этой организации стоял «Клуб революции»; председателем его был видный мелкобуржуазный революционер Барбес. Из революционно-пролетарских клубов по своему значению выделялось «Центральное республиканское общество», основателем и председателем которого был Бланки. Он разоблачал тактику буржуазии и призывал народ не доверять Временному правительству. Вначале марта этот клуб потребовал отмены всех законов против стачек, поголовного вооружения и немедленного включения в национальную гвардию всех рабочих и безработных.

Огюст Бланки.
Гравюра П. Ребеля по рисунку А. Лакоши.

Особое место среди демократических завоеваний февральской революции занял декрет Временного правительства от 27 апреля 1848 г. об отмене рабства негров во французских колониях.

Передовые слои рабочего класса и других демократических слоев населения добивались решительной демократизации общественного и государственного строя Франции. Но Временное правительство противилось этому. Оно сохранило почти в неизменном виде полицию и бюрократический аппарат, существовавшие до февральской революции. В армии на руководящих постах остались генералы-монархисты.

Внутренняя политика Временного правительства

Для борьбы с безработицей, которая могла вызвать новые революционные волнения, Временное правительство в начале марта организовало в Париже, а затем и в некоторых других городах общественные работы под названием «национальных мастерских». К 15 мая в них насчитывалось 113 тыс. человек. Работники национальных мастерских, среди которых имелись люди различных профессий, были заняты преимущественно как землекопы на прокладке дорог и каналов, на посадке деревьев и т. п. Создавая национальные мастерские, их организаторы — буржуазные республиканцы правого крыла — рассчитывали таким способом отвлечь трудящихся от участия в революционной борьбе.

Идя под давлением народных масс на частичные уступки, Временное правительство с первых дней своего существования втайне готовилось к решительной борьбе против революционного авангарда пролетариата. В ночь на 25 февраля по инициативе правого крыла правительства был принят декрет об организации батальонов *мобильной* (подвижной) гвардии общей численностью более 24 тыс. человек; они вербовались большей частью из неустойчивой в политическом и моральном

отношениях люмпен-пролетарской молодежи. «Мобили» были поставлены в привилегированное положение: они носили особый мундир, получали повышенный оклад. Командование мобильной гвардией было возложено на реакционных офицеров.

Финансовая политика Временного правительства целиком определялась интересами крупной буржуазии. Оно провело меры, которые спасли Французский банк, оказавшийся вследствие кризиса под угрозой банкротства: установило принудительный курс билетов этого банка и отдало банку под залог государственные леса. В то же время правительство возложило новые финансовые тяготы на мелкую буржуазию и крестьянство. Была ограничена выдача вкладов из сберегательных касс. Правительство сохранило почти все прежние налоги и, помимо того, ввело дополнительный налог в 45 сантимов на каждый франк четырех прямых налогов, взимавшихся с земельных собственников и арендаторов, т. е. в основном с крестьян.

Бедственное положение трудящихся масс усиливало их стремление использовать установление республики для борьбы против гнета эксплуататоров, за улучшение условий своего труда и существования. В Париже и в других городах происходили рабочие демонстрации, стачки, нападения на склады хлеботорговцев, дома ростовщиков, конторы по сбору налога с продуктов питания, ввозимых из деревень.

Широкий размах получило аграрное движение, принимавшее разнообразные формы. Толпы крестьян избивали и прогоняли лесничих, рубили государственные леса, добивались от крупных землевладельцев возвращения захваченных ими общинных земель, заставляли ростовщиков отдавать долговые расписки. Серьезное противодействие властям вызвало взимание добавочного 45-сантимового поземельного налога. Этот налог породил огромное недовольство среди крестьян. Ответственность за его введение враги республики сваливали на рабочих и социалистов, которых они обвиняли в создании дорогостоящих национальных мастерских. Контрреволюционные элементы стремились своей агитацией подорвать веру крестьян в республиканский строй, восстановить их против рабочего класса.

Международные отклики на революцию

Февральская революция встретила большое сочувствие в прогрессивных кругах всей Европы. Маркс направил французскому народу приветствие от имени Брюссельской демократической ассоциации. Польские, итальянские, ирландские революционеры выражали надежду, что новое французское правительство окажет активную помощь угнетенным народам Европы в их борьбе за свободу и независимость. Об этом мечтали и многие французские революционеры. Но стоявшие у власти буржуазные республиканцы правого крыла опасались, что война с коалицией монархических держав вызовет дальнейшее углубление революции во Франции. Временное правительство всячески старалось поэтому избегать международных осложнений.

Главным врагом республиканского строя, утвердившегося во Франции после февральской революции, являлся царизм. Николай I чрезвычайно враждебно отнесся к революционным событиям во Франции. Он решил порвать дипломатические отношения с нею и вступил в переговоры с правительствами Австрии и Пруссии, предложив им организовать совместное вооруженное выступление против Франции с целью восстановления в ней монархического режима. Эти планы оказались неосуществимыми. Вспыхнувшие вскоре революции в Австрии, Пруссии и других европейских государствах совершенно изменили международную обстановку. Николай I разрешил своему послу Н. Д. Киселеву остаться в Париже и вести неофициальные беседы с Ламартином, но медлил с официальным признанием Французской республики; это признание состоялось лишь после победы реакции во Франции.

КАМЕНОТЕСЫ.
Г. Курбе. 1849-1850 гг.

Выборы в Учредительное собрание

На 9 апреля были назначены выборы в Учредительное собрание. Революционно-демократические и социалистические организации стояли за отсрочку выборов, чтобы лучше подготовиться к ним, развернуть разъяснительную работу в деревне и обеспечить таким образом победу левым республиканцам и социалистам. Напротив, буржуазные республиканцы правого крыла и все враги демократии выступали против отсрочки созыва Учредительного собрания, рассчитывая, что, чем скорее состоятся выборы, тем больше будет шансов на победу реакционных сил.

17 марта революционные клубы Парижа организовали массовую народную демонстрацию под лозунгом отсрочки выборов в Учредительное собрание до 31 мая. Однако правительство отклонило это требование. Выборы состоялись 23 апреля. Хотя формально они происходили на основе всеобщего избирательного права (для мужчин), фактически они были далеко не всеобщими. Многие лица были произвольно лишены голоса. Власти оказывали грубое давление на демократически настроенных избирателей, разгоняли их сходки, уничтожали предвыборные плакаты.

Выборы принесли победу буржуазным республиканцам правого крыла, получившим 500 мест из 880. Монархисты-орлеанисты (сторонники династии Орлеанов) и легитимисты (сторонники Бурбонов) провели вместе около 300 кандидатов. Ничтожное число мест, всего два, получили бонапартисты (сторонники династии Бонапартов). Мелкобуржуазные демократы и социалисты получили 80 мест. Во всем собрании оказалось только 18 рабочих. На исход выборов повлияло то, что значительная часть мелкой буржуазии и крестьянства была обманута антисоциалистической пропагандой.

В ряде промышленных городов выборы сопровождались ожесточенными уличными столкновениями. Особенно бурный характер приняли они в Руане. В течение двух дней, 27 и 28 апреля, восставшие рабочие вели здесь ожесточенные баррикадные бои с правительственными войсками.

Усиление реакции. Демонстрация 15 мая

В такой напряженной обстановке открылись 4 мая заседания Учредительного собрания. Начался новый период в истории французской революции 1848 г. Реакционные силы, одержав победу на выборах, развернули открытое наступление против политических свобод и социальных завоеваний трудящихся, добытых в результате февральской революции.

Место Временного правительства заняла Исполнительная комиссия, в которой не было уже ни одного социалиста. Решающую роль в Исполнительной комиссии играли правые республиканцы, тесно связанные с крупной буржуазией.

С первых дней своей деятельности Учредительное собрание восстановило против себя демократические слои Парижа тем, что отклонило законопроект о создании министерства труда и прогресса, приняло закон об ограничении права подачи петиций, высказалось против революционных клубов.

Чтобы воздействовать на Учредительное собрание, 15 мая в Париже революционными клубами была организована массовая народная демонстрация. Число ее участников, среди которых преобладали рабочие, достигло почти 150 тыс. Демонстранты проникли в Бурбонский дворец, где заседало собрание. Распайль огласил принятую в клубах петицию, требовавшую оказания вооруженной помощи польским революционерам в Познани и принятия решительных мер для борьбы с безработицей и нищетой во Франции. Большинство депутатов покинуло зал, которым завладели демонстранты. После долгих споров один из руководителей демонстрации объявил Учредительное собрание распущенным. Тут же было провозглашено новое правительство, в состав которого вошли видные революционные деятели.

Роспуск Учредительного собрания был ошибочным шагом, преждевременным и неподготовленным. Широкие массы народа не поддержали его. Бланки и

Распайль, правильно оценивая события, еще накануне демонстрации предостерегали против действий, которые дали бы властям повод для преследования революционеров. Эти опасения вскоре подтвердились: правительственные войска и отряды буржуазной национальной гвардии разогнали безоружных демонстрантов. Бланки, Распайль, Барбес, Альбер и некоторые другие видные революционеры были арестованы и заключены в тюрьму. Рабочие Парижа лишились своих лучших вождей.

Июньское восстание парижских рабочих

После 15 мая наступление контрреволюции стало усиливаться с каждым днем. 22 мая были закрыты клубы Бланки и Распайля, 7 июня издан суровый закон о запрещении уличных сходок. В Париж стягивались войска. Контрреволюционная печать яростно нападала на национальные мастерские, утверждая, что их существование мешает возрождению «деловой жизни» и угрожает «порядку» в столице.

Бой в Сент-Антуанском предмостье в июньские дни 1848 г. Гравюра Дешана.

22 июня правительство издало распоряжение о ликвидации национальных мастерских; занятые в них рабочие старше 25 лет посылались на земляные работы в провинцию, а холостые рабочие в возрасте от 18 до 25 лет подлежали зачислению в армию. Протесты рабочих были отвергнуты властями. Провокационная политика правительства толкнула рабочих на восстание. 23 июня рабочие Парижа вышли на баррикады.

Июньское восстание носило ярко выраженный пролетарский характер. Над баррикадами развевались красные знамена с призывами:

«Хлеба или свинца!», «Право на труд!», «Да здравствует социальная республика!» В своих прокламациях восставшие рабочие требовали: распустить Учредительное собрание и предать его членов суду, арестовать Исполнительную комиссию, вывести войска из Парижа, предоставить право выработки конституции самому народу, сохранить национальные мастерские, обеспечить право на труд. «Если Париж закуют в цепи, то будет порабощена и вся Европа», — заявляла одна прокламация, подчеркивая международное значение восстания.

Четыре дня, 23—26 июня, шли ожесточенные уличные бои. На одной стороне сражались 40—45 тыс. рабочих, на другой — правительственные войска, мобильная

гвардия и отряды национальной гвардии общей численностью в 250 тыс. человек. Действиями правительственных сил руководили генералы, воевавшие ранее в Алжире. Свой опыт подавления освободительного движения алжирского народа они применили теперь во Франции. Во главе всех правительственных сил был поставлен военный министр генерал Кавеньяк, получивший диктаторские полномочия. Главной опорной базой восстания являлось Сент-Антуанское предместье; баррикады, сооруженные в этом районе, доходили до четвертого этажа домов, были обведены глубокими рвами. Борьбой на баррикадах руководили по большей части деятели пролетарских революционных клубов, рабочие-коммунисты Ракари, Бартелеми, социалисты Пюжоль, Делаколонж и др.

В основе боевых действий восставших рабочих лежал план наступательных операций, составленный видным революционным деятелем, председателем «Комитета действия» в «Обществе прав человека», бывшим офицером Керсози. Друг Распайля, пламенный революционер, неоднократно подвергавшийся судебным преследованиям, Керсози пользовался большой популярностью в демократических кругах Парижа. Учитывая опыт прежних восстаний, Керсози предусматривал концентрическое наступление на ратушу, на Бурбонский и Тюильрийский дворцы четырьмя колоннами, которые должны были опираться на рабочие предместья. Однако этот план не удалось осуществить. Восставшие не смогли создать единого руководящего центра. Отдельные отряды были слабо связаны между собой.

Несмотря на героизм рабочих, восстание парижских пролетариев было подавлено. Начался жестокий белый террор. Победители приканчивали раненых повстанцев. Общее количество арестованных достигло 25 тыс. Наиболее активных участников восстания предали военному суду. 3,5 тыс. человек были сосланы без суда в далекие колонии. Рабочие кварталы Парижа, Лиона и других городов были разоружены.

Причины поражения июньского восстания и его историческое значение

Одной из важнейших причин поражения июньского восстания 1848 г. явилась изолированность парижских рабочих от рабочего класса остальной Франции. Большую роль сыграли колебания городской мелкой буржуазии и пассивность крестьянства, обманутого контрреволюционной пропагандой. В некоторых провинциальных городах передовые рабочие выражали свое сочувствие июньским повстанцам. В Лувье и в Дижоне рабочие организовали демонстрации солидарности с революционными пролетариями Парижа. В Бордо толпа рабочих пыталась захватить здание префектуры. Рабочие записывались в отряды добровольцев для похода в Париж на помощь восстанию. Делались попытки не пропустить в столицу войска, вызванные из ее окрестностей. Однако сочувственные отклики на восстание в Париже были слишком слабыми и не могли поэтому изменить ход событий.

Международная контрреволюция одобрительно встретила кровавое подавление июньского восстания. Николай I прислал Кавеньяку поздравление по этому поводу.

Прогрессивные люди многих европейских стран выражали свою солидарность с революционными рабочими Парижа. Мучительно переживали жестокую расправу над участниками июньского восстания Герцен и другие русские революционные демократы.

Историческое значение июньского восстания 1848 г. в Париже весьма велико. Маркс назвал его «первой великой битвой между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение *буржуазного* строя»[1]. В. И. Ленин видел один из важнейших уроков

[1] *К. Маркс,* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 7. стр. 29.

июньского восстания в том, что оно вскрыло ошибочность и пагубность теории и тактики Луи Блана и других представителей мелкобуржуазного утопического социализма, освободило пролетариат от многих вредных иллюзий. «Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июньские дни 1848 года в Париже, — указывал Ленин, — окончательно определяет социалистическую природу *одного* пролетариата... Все учения о *не*-классовом социализме и о *не*-классовой политике оказываются пустым вздором» [1].

Разгул реакции. Президентские выборы 10 декабря 1848 г.

Поражение июньского восстания и разоружение парижских рабочих означали победу буржуазной контрреволюции во Франции. 28 июня Кавеньяка утвердили «главой исполнительной власти Французской республики». Роспуск всех национальных мастерских (как в Париже, так и в провинции), закрытие революционных клубов, восстановление денежного залога для органов периодической печати, отмена декрета о сокращении рабочего дня — таковы были контрреволюционные меры, проведенные правительством Кавеньяка непосредственно после разгрома июньского восстания.

12 ноября была провозглашена конституция, выработанная Учредительным собранием. Она полностью игнорировала интересы и нужды трудящихся масс, запрещала рабочим устраивать стачки. Во главе республики новая конституция ставила президента, избиравшегося всеобщим голосованием на четыре года, а законодательную власть предоставляла Законодательному собранию, избираемому на три года. Избирательное право не распространялось на многие группы рабочих. Президенту предоставлялись чрезвычайно широкие права: назначение и смещение всех чиновников и судей, командование войсками, руководство внешней политикой. Таким путем буржуазные республиканцы рассчитывали создать сильную власть, способную быстро подавлять революционное движение. Но вместе с тем наделение президента столь большой властью делало неизбежным конфликты между ним и Законодательным собранием.

10 декабря 1848 г. состоялись выборы президента республики. Было выставлено шесть кандидатов. Передовые рабочие выдвинули своим кандидатом Распайля, находившегося в это время в тюрьме. Кандидатом мелкобуржуазных республиканцев был бывший министр внутренних дел Ледрю-Роллен. Буржуазные республиканцы поддерживали кандидатуру главы правительства — Кавеньяка. Но избранным оказался кандидат бонапартистов принц Луи Бонапарт, племянник Наполеона I, получивший на выборах подавляющее большинство голосов.

Луи Бонапарт (1808—1873) был человек посредственных способностей, отличавшийся огромным честолюбием. Он уже дважды пытался захватить государственную власть во Франции (в 1836 и в 1840 гг.), но оба раза терпел неудачу. В 1844 г., находясь в тюрьме, он написал брошюру «Об уничтожении бедности», в которой демагогически прикидывался «другом» трудящихся. В действительности он был тесно связан с крупными банкирами, которые щедро оплачивали его сторонников и агентов.

Во времена июльской монархии бонапартистская клика представляла собой кучку авантюристов и не пользовалась никаким влиянием в стране. Теперь, после поражения июньского восстания, положение изменилось. Демократические силы были ослаблены. Бонапартисты повели усиленную агитацию в пользу Луи Бонапарта, которая оказывала большое влияние на крестьян, надеявшихся, что он облегчит их положение, в частности отменит ненавистный 45-сантимовый налог. Успеху бонапартистов помог также ореол Наполеона I, память о его военных победах.

20 декабря Луи Бонапарт вступил на пост президента и принес присягу на верность республиканской конституции. На следующий день было сформировано новое

[1] *В. И. Ленин,* Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. 18, стр. 545.

правительство, во главе которого стал монархист Одилон Барро. Первым его шагом было изгнание республиканцев из государственного аппарата.

Подъем демократического движения весной 1849 г.

Зимой 1848/49 г. экономическое положение Франции не улучшилось: промышленность и сельское хозяйство по-прежнему переживали кризис. Положение трудящихся оставалось тяжелым. Усилилось наступление крупного капитала на рабочий класс и мелкую буржуазию.

В начале апреля 1849 г. в связи с предстоявшими выборами в Законодательное собрание была опубликована избирательная программа блока мелкобуржуазных демократов и социалистов. Его сторонники считали себя продолжателями якобинцев, «Горы» 1793—1794 гг., и называли себя «Новой Горой». Их программа, носившая мелкобуржуазный характер, выдвигала план демократических преобразований, требовала снижения налогов, освобождения угнетенных народов, но обходила такие вопросы, как продолжительность рабочего дня, уровень заработной платы, свобода стачек и профессиональных союзов.

13 мая 1849 г. состоялись выборы в Законодательное собрание. Разнузданная контрреволюционная агитация и грубое административное давление привели к тому, что большинство мест в Законодательном собрании (около 500) получил блок монархических партий орлеанистов, легитимистов и бонапартистов, который называли тогда «партией порядка». Буржуазные республиканцы правого крыла провели 70 кандидатов; блок демократов и социалистов получил 180 мест.

Демонстрация 13 июня 1849 г. в Париже и поражение мелкобуржуазных демократов

28 мая Законодательное собрание начало свою работу. С первых же дней внутри него вскрылись разногласия по внешнеполитическим вопросам, тесно связанные с разногласиями в вопросах внутренней политики. В центре стоял так называемый римский вопрос. Еще в апреле 1849 г. французское правительство предприняло военную экспедицию в пределы недавно возникшей Римской республики. Левые республиканцы выступили против этой контрреволюционной интервенции. На заседании Законодательного собрания 11 июня Ледрю-Роллен внес предложение предать президента и министров суду за грубое нарушение конституции, которая запрещала использование вооруженных сил республиканской Франции для подавления свободы других народов. Законодательное собрание отвергло предложение Ледрю-Роллена. Тогда мелкобуржуазные демократы решили организовать мирную демонстрацию протеста.

Демонстрация состоялась 13 июня. Колонна в несколько тысяч безоружных людей двинулась к Бурбонскому дворцу, где заседало Законодательное собрание. Но войска остановили шествие и разогнали его участников, пустив в ход оружие. Ледрю-Роллен и другие деятели мелкобуржуазной демократии проявили полную неспособность к революционной борьбе. Лишь в последний момент они выпустили воззвание, в котором призывали народ к оружию для защиты конституции. Кучки решительных людей (преимущественно рабочих и студентов) оказали вооруженное сопротивление войскам, но руководители демонстрации скрылись. К вечеру движение было подавлено.

События 13 июня 1849 г. вызвали отклики и в провинции. В большинстве случаев дело ограничилось демонстрациями, которые быстро разгонялись войсками. Более серьезный оборот приняли события в Лионе, где 15 июня вспыхнуло восстание рабочих и ремесленников, руководимое тайными обществами. В рабочем предместье Круа-Русс — главном очаге лионского восстания 1834 г. — началась постройка баррикад. Против восставших были двинуты многочисленные отряды солдат, поддержанные артиллерией. Сражение продолжалось с 11 часов утра до 5 часов вечера. Восставшие защищали сбоем каждый дом. 150 человек было убито и ранено, 700 взято в плен, около 2 тыс. арестовано и предано суду. Горняки Рив-де-Жье двинулись на помощь лионским рабочим, но, узнав о поражении восстания, вернулись обратно.

В ночь на 15 июня в окрестностях города Монлюсона (департамент Алье) собралось 700—800 крестьян, вооруженных ружьями, вилами, заступами. Получив известие о неудачном исходе демонстрации в Париже, крестьяне разошлись по домам.

Победа, одержанная в июне 1849 г. буржуазной контрреволюцией над демократическими силами, совпала с улучшением экономической конъюнктуры во Франции, с ослаблением промышленного кризиса.

Государственный переворот 2 декабря 1851 г. Установление Второй империи

В марте 1850 г. в Париже происходили дополнительные выборы в Законодательное собрание. Среди избранных оказались: участник июньского восстания Дефлотт, бывший секретарь Люксембургской комиссии Видаль и левый республиканец Карно, занимавший после февральской революции пост министра народного просвещения. Исход этих выборов показал усиление влияния левых групп. В контрреволюционном лагере возникла большая тревога. 31 мая 1850 г. Законодательное собрание приняло

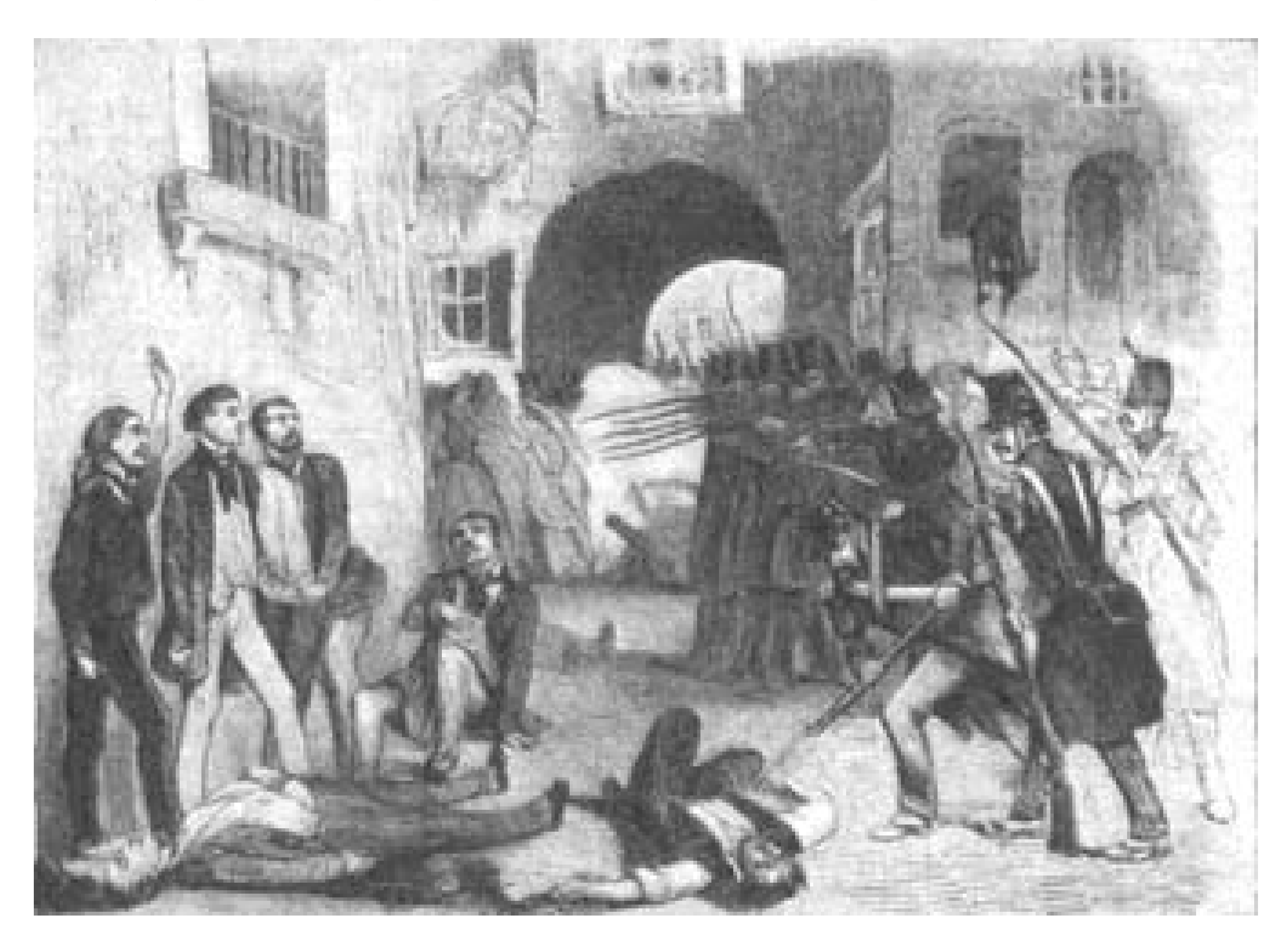
Баррикада в Сент-Антуанском предместье Парижа 3 декабря 1851 г.
Гравюра 1852 г.

новый избирательный закон, который устанавливал трехлетний ценз оседлости и другие ограничения, направленные против рабочих. Около 3 млн. человек было лишено избирательных прав.

В кругах крупной буржуазии росло разочарование в парламентской системе, усиливалось стремление к созданию «твердой власти», которая оградила бы имущие

классы от новых революционных потрясений. Бонапартисты в своих газетах и брошюрах подогревали эти настроения, запугивали имущие классы перспективой нового июньского восстания. Раздоры среди различных монархических групп ослабляли Законодательное собрание.

В ночь на 2 декабря 1851 г. бонапартистские заговорщики во главе с президентом совершили государственный переворот. Войска заняли все важные стра-

Расстрел арестованных в квартале Тампль (Париж) 5 декабря 1851 г.
Гравюра 1852 г.

тегические пункты Парижа. Законодательное собрание было распущено, политические деятели, враждебные бонапартизму, арестованы. Чтобы затушевать контрреволюционную сущность переворота и обмануть демократические круги населения, Луи Бонапарт объявил об отмене закона 31 мая 1850 г., ограничившего избирательные права.

Большинство депутатов Законодательного собрания не пошло далее робкого протеста против совершенного насилия и без всякого сопротивления дало себя арестовать. Левые республиканцы организовали «комитет сопротивления»; среди его членов был знаменитый писатель Виктор Гюго. 3 и 4 декабря в народных кварталах Парижа были воздвигнуты баррикады; их защитники оказали стойкий отпор войскам. Но число баррикадных бойцов, главным образом рабочих, не превышало 1200 человек. Широкие массы парижского пролетариата не приняли активного участия в борьбе против переворота. Объясняется это прежде всего тем, что Законодательное собрание своими действиями восстановило против себя рабочих,

отняв у них почти все демократические завоевания февральской революции (избирательное право, свободу печати и собраний, право ассоциаций и т. д.). К тому же рабочий класс Парижа был разоружен при подавлении июньского восстания 1848 г., ослаблен массовыми арестами и ссылками.

Бонапартистам удалось довольно быстро подавить сопротивление республиканцев в Париже. Чтобы ускорить развязку и запугать население, в ход пустили артиллерию. При этом было убито и ранено до двух тысяч мирных жителей.

Серьезное сопротивление бонапартистский переворот встретил в некоторых провинциальных городах и селах, особенно на юге страны. В некоторых местах образовались партизанские отряды, вступившие в борьбу с правительственными войсками. Отряды эти состояли в основном из рабочих, мелких ремесленников, торговцев, демократически настроенной интеллигенции и части крестьян. Однако восстания носили разрозненный характер, не имели общего руководства и поэтому были быстро подавлены. Зажиточная верхушка крестьянства оказала активную поддержку бонапартистским властям.

За переворотом последовало установление жестокого полицейского террора. Правительство объявило 32 департамента на осадном положении. 21 тыс. республиканцев (преимущественно рабочих и ремесленников) подверглась ссылке в колонии, тюремному заключению, изгнанию из Франции. Еще сохранившиеся к этому времени самостоятельные рабочие организации были распущены, прогрессивная печать задушена.

Через год, 2 декабря 1852 г., Луи Бонапарт провозгласил себя императором под именем Наполеона III (Наполеоном II бонапартисты считали никогда не правившего сына Наполеона I, герцога Рейхштадтского, умершего в молодости).

Во Франции установился режим бонапартистской диктатуры, представлявший собой особую форму господства наиболее реакционных и наиболее агрессивных слоев крупной буржуазии. Напуганные революционной активностью рабочего класса, так ярко проявившейся в революционных событиях 1848 г., имущие классы предоставили управление страной кучке честолюбивых авантюристов, опиравшихся на реакционную военщину, на огромный полицейско-бюрократический аппарат.

3. Революция в Германии

Мартовские революции 1848 г.

Известие о провозглашении республики во Франции дало толчок революционным выступлениям в Германии. 27 февраля в городах великого герцогства Баденского, расположенного в непосредственном соседстве с Францией, состоялись массовые народные собрания. Властям были поданы петиции, требовавшие отмены феодальных повинностей, освобождения печати от всех стеснений, введения суда присяжных, равномерного распределения налогов, назначения ответственного министерства, созыва общегерманского парламента, создания гражданской гвардии с выборными командирами и т. п. Под давлением народных демонстраций правительство удовлетворило часть этих требований. Оно дало обещание издать указ о всеобщей амнистии и разработать закон об отмене феодальных повинностей. Примерно так же развивались события в Гессен-Дармштадте и в Вюртемберге.

В Саксонии, Ганновере и некоторых других германских государствах давление народа заставило правителей пойти на частичные уступки требованиям либерально-буржуазной оппозиции.

Бурные волнения произошли в Баварии. 3 марта королю Людвигу I были поданы петиции с требованием политических свобод. 4 марта рабочие, ремесленники и студенты Мюнхена захватили арсенал и вооружились найденным там оружием. В ночь на 21 марта Людвиг I отрекся от престола в пользу своего сына Максимилиана и бежал из своих владений.

Революции и революционные движения 1848—1849 гг. в Европе

Революционное движение захватило и Пруссию. Оно началось с Рейнской области. 3 марта массовая демонстрация рабочих Кёльна, в подготовке которой участвовала местная община Союза коммунистов, представила городскому совету петицию, которая требовала всеобщего избирательного права, уничтожения

Баррикада на Фридрихштрассе в Берлине 18 марта 1848 г.
Литография Нордманна по рисунку с натуры.

постоянной армии, всеобщего вооружения народа, «защиты труда и обеспечения человеческих потребностей для всех», воспитания детей на общественный счет. Демонстранты были разогнаны войсками.

6 марта в Берлине начались сходки и демонстрации, 13 марта они переросли в уличные стычки с войсками. 18 марта толпы народа, окружившие королевский дворец, были атакованы войсками, что вызвало бурю возмущения в массах. Улицы Берлина покрылись баррикадами, начались ожесточенные бои. После того как войска оказались не в состоянии подавить народное движение, правительству пришлось вывести их из Берлина и пойти на некоторые уступки: была объявлена всеобщая амнистия и разрешена организация гражданской гвардии. 29 марта было создано либеральное правительство, во главе которого впервые в истории Пруссии стали представители крупной буржуазии, а не помещиков-дворян. Наиболее видную роль играли в новом правительстве фабрикант Кампгаузен и банкир Ганземан.

Очутившись у власти, немецкие буржуазные либералы поставили своей задачей не допустить дальнейшего развития и углубления революции, сохранить монархию, помешать полной демократизации общественного и политического строя Германии.

Либеральная буржуазия пошла на сговор с монархией и дворянством. Для совместной борьбы против народных движений министры-либералы сохранили без серьезных изменений старый аппарат власти.

Крестьянские выступления

Почти одновременно с революционными событиями в городах начались революционные выступления крестьян. Наибольший размах они получили в южной и юго-западной Германии.

Движением была затронута и Пруссия. Крестьяне, вооруженные косами, вилами и топорами, изгоняли лесничих и старост, рубили господские леса, нападали на дворянские замки, требовали выдачи феодальных документов и тут же сжигали их на кострах; помещиков или их управляющих заставляли подписывать обязательства с отказом от всех феодальных прав. В некоторых местах крестьяне сжигали помещичьи замки и конторы. Нападениям подвергались также дома крупных ростовщиков и спекулянтов.

В отличие от Франции конца XVIII в., где антифеодальные восстания крестьянства получили поддержку со стороны революционной буржуазии, в Германии 1848 г. буржуазия искала соглашения с дворянством против народных движений. Трусость и нерешительность немецкой буржуазии объяснялись отчасти ее слабостью, а еще в большей степени ее связью с классом феодалов и ее полной зависимостью от властей. С другой стороны, и немецкое крестьянство этого периода было уже иным, чем французское крестьянство конца XVIII в. В германской деревне к середине XIX в. классовая дифференциация зашла уже далеко, выделился слой зажиточного крестьянства, многие крестьяне успели еще до 1848 г. освободиться от феодальных повинностей. К этому добавлялось и влияние активной контрреволюционной пропаганды, которая велась среди крестьянства помещиками и близкими к ним людьми. В результате всего этого крестьянское движение в Германии в 1848 г. не получило такого широкого размаха, как во Франции в 1789—1794 гг.

Подъем рабочего и демократического движения в Пруссии. Восстание в Бадене

Новая политическая обстановка, сложившаяся в Пруссии после революции, благоприятствовала подъему рабочего и демократического движения. В Берлине стали издаваться многочисленные газеты и листовки демократического направления. Особенно широкое распространение получили газеты «Локомотив» и «Друг народа». Редактором «Друга народа» был студент Шлеффель; боевой революционный темперамент и глубокая преданность интересам трудящихся завоевали ему популярность в демократических кругах.

В Берлине и во многих других городах возник ряд демократических клубов, создались рабочие организации. 30 марта образовался «Народный союз», который, как гласил его устав, объединял «все классы общества, но главным образом неимущих рабочих». «Народный союз» издавал газету, в которой выдвигались следующие задачи: подлинное представительство народа, вооружение его, политическое и моральное воспитание. Тогда же возник «Центральный рабочий клуб», среди организаторов которого были члены Союза коммунистов сапожник Гетцель и наборщик Стефан Борн. В апреле «Народный союз» и «Центральный рабочий клуб» объединились в единую организацию «Рабочее братство».

13 апреля в Кёльне по инициативе Центрального комитета Союза коммунистов под руководством доктора Готшалька был основан «Рабочий союз» со своим печатным органом. Видное положение в этом союзе занимали члены Союза коммунистов Иосиф Молль, Карл Шаппер и другие. В Кенигсберге тоже образовался «Рабочий союз», выделившийся из местного «Демократического клуба».

В середине апреля республиканские группы в Бадене, руководимые мелкобуржуазными демократами Геккером и Струве, подняли вооруженное восстание с целью свержения баденского великого герцога, а затем и других монархов Германии. Однако уже через несколько дней повстанцы были разбиты правительственными войсками. Поражению восстания способствовали слабость республикан-

ских групп и тактические ошибки восставших, распыливших свои силы и не добившихся поддержки со стороны крестьянства.

Восстание поляков в Познани

Мартовская революция в Пруссии послужила толчком к подъему национально-освободительного движения в Познани — польской области, входившей в состав прусского королевства. В Познани образовался Национальный комитет, главенствующее значение в котором имели крупные помещики. Отправленная в Берлин депутация выдвинула требования об организации польского корпуса и назначении поляков на административные и другие должности в Познани. Прусское правительство согласилось принять эти требования. В дальнейшем было выдвинуто также требование о признании, польского языка официальным языком в Познани.

Народные массы Познани поднялись на борьбу за независимость от Пруссии. К началу апреля польские повстанческие отряды насчитывали уже 15—20 тыс. человек. Они состояли в основном из крестьян, но командирами были преимущественно выходцы из шляхты. Общее руководство принадлежало видному польскому революционеру Мерославскому.

Прусское правительство категорически отвергло требование о предоставлении Познани независимости. Правительственные войска наводнили область. В ходе начавшихся военных действий польские крестьяне сражались исключительно храбро. Несмотря на недостаток оружия (многие отряды были вооружены лишь косами), они одержали несколько побед. Однако огромный перевес в силах позволил прусским войскам взять верх: восстание было разгромлено, и к 9 мая вооруженная борьба прекратилась. Прусские власти жестоко расправились с участниками восстания. В неудаче восстания большую роль сыграла капитулянтская позиция некоторой части польских офицеров, которые настаивали на соглашении с прусскими властями. В этих настроениях отражался страх польских помещиков, боявшихся, что крестьяне потребуют не только ликвидации прусского гнета, но и отмены феодальных привилегий польской шляхты.

Переход прусской реакции в наступление

В начале мая 1848 г. состоялись выборы в прусское Национальное собрание. Система двустепенных выборов облегчила победу реакции. Значительная часть депутатов состояла из крайних монархистов, но большинство собрания составляли умеренные буржуазные либералы.

Национальное собрание открылось 22 мая. Политическая обстановка в этот момент снова обострилась, так как накануне был опубликован проект прусской конституции, который предоставлял избирательные права только крупным собственникам. Это вызвало сильное негодование в демократических кругах Берлина. Экземпляр текста конституции был демонстративно сожжен группой возмущенных граждан.

Широкие массы требовали улучшения своего положения. 30 мая в Берлине состоялась стихийная демонстрация, в которой приняло участие несколько тысяч рабочих. В связи со слухами о подготовке контрреволюционного переворота рабочие требовали оружия. 14 июня произошла кровопролитная схватка между рабочими и мелкими ремесленниками, с одной стороны, и отрядами полиции и буржуазной гражданской гвардии — с другой. Огромная толпа рабочих захватила арсенал и забрала хранившееся там оружие. Однако выступления трудящихся носили стихийный, неорганизованный характер и не переросли в революцию.

Король и его окружение использовали страх, вызванный среди крупной буржуазии этими событиями, для усиления численности берлинского гарнизона и для смены правительства. Теперь, когда враги революции повсюду готовились к открытому наступлению против демократических сил, контрреволюционные круги не нуждались больше в либеральном прикрытии. Роль Кампгаузена — этого «щита перед

династией», как он сам себя называл, — была сыграна. 20 июня он вынужден был подать в отставку. Во главе нового правительства стал близкий к королю чиновник фон Ауэрсвальд. Ганземан остался на своем посту министра финансов, но в то же время в новый кабинет было включено несколько открытых реакционеров.

Штурм арсенала в Берлине 14 июня 1848 г.
Гравюра 1848 г.

Переход от кабинета Кампгаузена к кабинету Ауэрсвальда означал сдвиг вправо в политике правящих кругов Пруссии, переход реакции в наступление.

Деятельность Маркса и Энгельса в революции 1848 г.

Начало революции 1848 г. застало Маркса и Энгельса в Брюсселе. Местные республиканские группы стали готовиться к вооруженному восстанию с целью свержения монархии в Бельгии. Активное участие в этой подготовке приняли члены брюссельской общины Союза коммунистов. В ночь на 4 марта полиция арестовала Маркса и его жену; на следующий день они были высланы из Бельгии. За несколько часов до ареста Маркса Брюссельский окружной комитет Союза коммунистов, которому лондонский Центральный комитет передал свои полномочия, постановил ввиду разгула полицейских репрессий в Бельгии перенести местопребывание Центрального комитета в Париж.

5 марта Маркс прибыл в Париж. Там был создан новый Центральный комитет Союза коммунистов под председательством Маркса; секретарем комитета стал Шаппер; среди членов комитета был и Энгельс, вскоре также прибывший в Париж. В конце марта была опубликована составленная Марксом и Энгельсом листовка «Требования Коммунистической партии в Германии». Превращение Германии в единую, нераздельную республику, введение всеобщего избирательного права (для

мужчин, достигших 21 года), ликвидация старой армии и всеобщее вооружение народа, бесплатное судопроизводство, отмена без выкупа всех феодальных повинностей, национализация земель владетельных князей и всех помещичьих имений, всех рудников, копей, железных дорог, каналов, создание крупных хозяйств на национализированных землях, основание единого государственного банка, организация национальных мастерских для безработных, обеспечение нетрудоспособных, отделение церкви от государства, всеобщее и бесплатное народное образование — таковы были важнейшие пункты этой программы [1]. Осуществление ее привело бы к последовательно демократическому решению объективных задач буржуазно-демократической революции в Германии. Маркс и Энгельс рассчитывали, что это создало бы благоприятную почву для перехода к социалистической революции, для дальнейшей борьбы за полную победу пролетариата.

Тактическая линия Маркса и Энгельса в революции 1848 г. заключалась в борьбе за объединение всех демократических сил Германии. Для практического осуществления этой цели Маркс вступил в Кёльнское Демократическое общество, где коммунисты работали вместе с представителями левого крыла буржуазных демократов.

В течение апреля и мая 1848 г. Центральный комитет Союза коммунистов, местопребыванием которого после переезда туда Маркса (11 апреля) стал Кёльн — центр промышленной Рейнской провинции, вел большую работу по установлению связи с местными общинами и созданию ряда новых. В различные города Германии были направлены уполномоченные Центрального комитета. Из их сообщений выяснилось, что общины Союза крайне малочисленны. Маркс и его соратники пришли к выводу, что при существующих условиях невозможно превратить Союз коммунистов в массовую пролетарскую партию. Было решено, что пропаганда коммунистических идей и распространение директив Союза будут вестись главным образом через печать и что члены Союза наряду с участием в рабочих организациях должны участвовать в общедемократическом движении, образуя его левое крыло.

Маркс решительно осудил авантюристическую попытку группы немецких эмигрантов под руководством поэта Гервега организовать военный поход из Франции в Германию, чтобы начать здесь революцию. Выступая против этой затеи, Маркс доказывал, что она может только скомпрометировать немецких эмигрантов; он советовал им поодиночке возвращаться на родину, чтобы принять там участие в революционной борьбе. Тем не менее Гервег не отказался от своего предприятия. 24 апреля его отряд переправился через Рейн, но уже 27-го был разбит и рассеян в столкновении с войсками.

С 1 июня 1848 г. в Кёльне стала выходить большая ежедневная политическая газета под названием «Новая рейнская газета». Ее главным редактором был Маркс. В подзаголовке названия газеты стояли слова: «Орган демократии». Фактически газета являлась трибуной революционного авангарда пролетариата. Об этом свидетельствовали статьи Маркса и Энгельса по поводу чартистского движения в Англии и особенно их страстные боевые выступления в защиту июньского восстания парижских рабочих. После опубликования этих статей многие буржуазные пайщики газеты, которых сначала удалось привлечь к участию в ее издании, отошли от нее.

«Новая рейнская газета» бичевала открытых контрреволюционеров и предательское поведение буржуазных либералов, критиковала непоследовательность и нерешительность мелкобуржуазных демократов, отстаивала жизненные интересы немецкого народа. Широко освещая ход революции во Франции, в Германии и в Австрии, газета, уделяла также много внимания рабочему движению и революционной борьбе народных масс в других странах, национальным движениям польского, итальянского, венгерского, чешского и других народов.

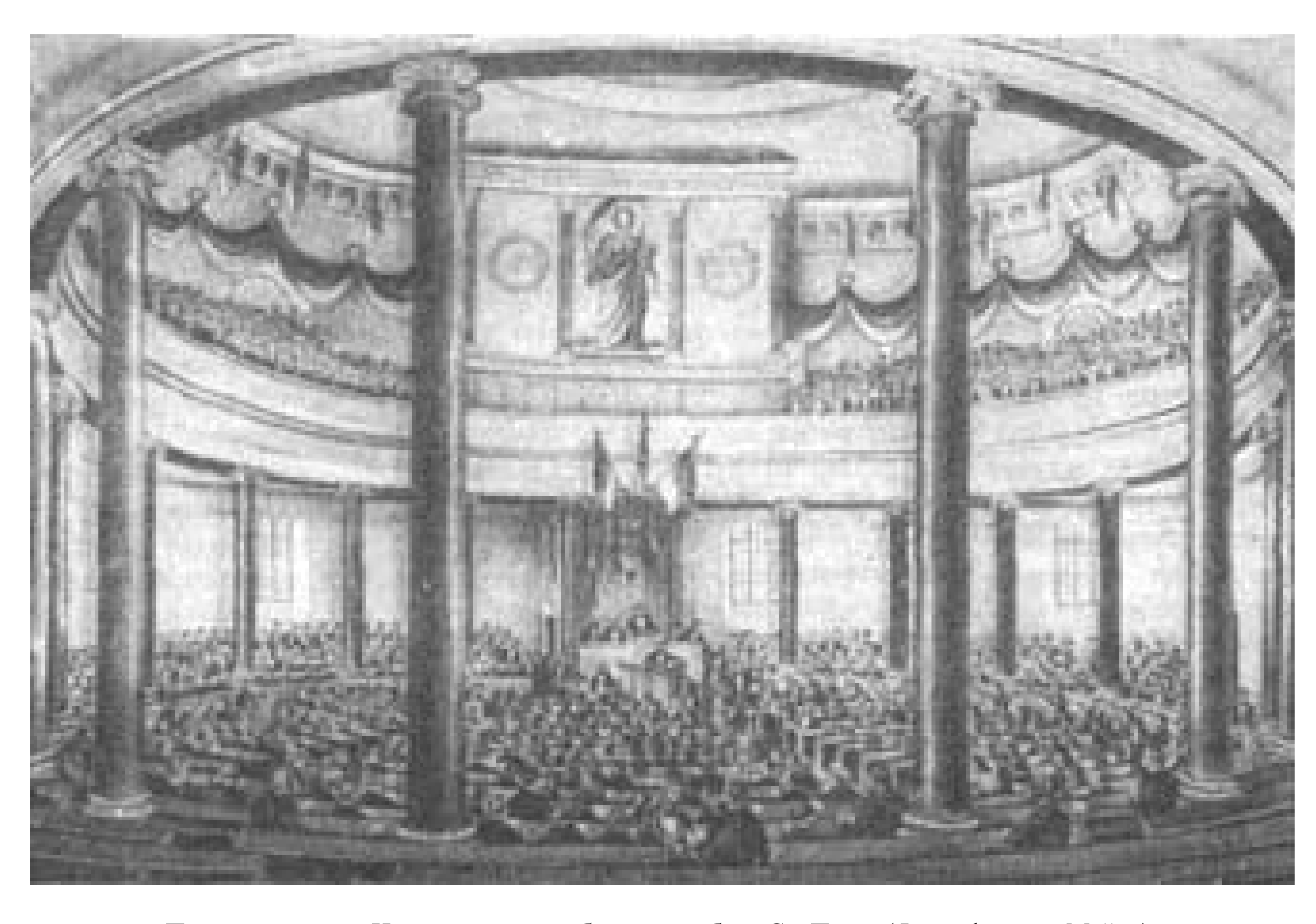
[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Требования Коммунистической партии в Германии, Соч., т. 5, стр. 1—3.

В области внешней политики Маркс и Энгельс выдвигали лозунг революционной войны против царской России, являвшейся тогда главным оплотом европейской контрреволюции. Они указывали, что поражение царизма в этой войне приведет к подъему революции в Германии и Австрии, к свержению династии Гогенцоллернов и династии Габсбургов.

Внутри рабочего движения в Германии Маркс и Энгельс вели борьбу на два фронта: с одной стороны, против Борна, уповавшего на мирное развитие событий, с другой — против Готшалька, считавшего, что Германия может перейти к коммунистической республике, минуя промежуточный, буржуазно-демократический этап революции, и призывавшего рабочих не принимать участия в выборах в общегерманское собрание. Борьба против полуанархистской тактики Готшалька завершилась тем, что он потерял свое прежнее влияние среди кёльнских рабочих. В октябре 1848 г. председателем кёльнского «Рабочего союза» был избран Маркс. Руководящую роль Маркс играл в «Кёльнском демократическом обществе», а также в «Рейнском окружном комитете демократов», созданном в конце июня 1848 г.

Борьба за объединение Германии. Франкфуртский парламент

Важнейшей задачей немецкой буржуазно-демократической революции 1848 г. было политическое объединение Германии. Большая часть германской буржуазии добивалась объединения Германии под главенством Пруссии. Этот путь предусматривал исключение из Германии владений монархии Габсбургов, поэтому его сторонники получили название «малогерманцев». Второй путь объединения Германии предусматривал объединение всех территорий Германского союза, в едином германском государстве во главе с Австрией. Некоторые группы мелкой буржуазии

Первое заседание Национального собрания в соборе Св. Павла (Франкфурт-на-Майне).
Литография середины XIX в.

и крестьянства, особенно на юге страны, стремились к превращению Германии в федеративную республику, наподобие Швейцарии, со слабой центральной властью и сохранением значительной доли независимости, за мелкими государствами.

Передовые слои рабочего класса, мелкой буржуазии и радикальной интеллигенции боролись за создание единой, демократической Германской республики. Решение вопроса о путях объединения Германии зависело от соотношения классовых сил и от хода классовой борьбы в стране.

18 мая 1848 г. во Франкфурте-на-Майне открылись заседания общегерманского Национального собрания, избранного для решения вопроса об объединении страны. Большинство депутатов этого первого всенемецкого парламента составляли представители либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции, сторонники конституционной монархии; представителей рабочих и ремесленников там не было вовсе. Среди депутатов был только один коммунист — Вильгельм Вольф, член ЦК Союза коммунистов, избранный в Силезии, где он пользовался большой популярностью.

Временным правителем Германии был избран австрийский эрцгерцог Иоганн. За этим членом династии Габсбургов упрочилась репутация либерала, в действительности сильно преувеличенная. Имперский правитель назначил министров центрального германского правительства и разослал послов в столицы иностранных государств. Однако франкфуртское правительство и франкфуртский парламент не имели реальной власти и не обладали никаким авторитетом ни в Германии, ни за границей. Парламент отказался решить вопрос о ликвидации феодальных повинностей. В национальном вопросе франкфуртский парламент занял открыто шовинистическую позицию: он высказался за насильственную ассимиляцию славянских народов и выступил против освободительного движения итальянского народа.

Своими бесконечными и бесплодными словопрениями, антинародными и шовинистическими решениями либерально-буржуазное большинство франкфуртского| парламента заслужило недоверие демократических кругов.

Революционные бои в Германии осенью 1848 г.

Осенью 1848 г. в Германии разыгрались решающие бои между силами революции и контрреволюции. Одним из крупнейших событий этого периода явилось народное восстание во Франкфурте-на-Майне, вспыхнувшее в связи с вопросом о Шлезвиге и Гольштейне. После мартовской революции демократические слои населения южного Шлезвига (немецкого в своем большинстве) и Гольштейна восстали против господства Дании, образовали Временное правительство и поднялись на вооруженную борьбу с целью включения этих двух герцогств в состав объединенной Германии. На помощь восставшим прибыли отряды добровольцев из Германии, а также немецкие союзные войска. Датчане были разбиты, и немецкие войска вступили в Ютландию. Однако вскоре по требованию Англии, России и Швеции они были отозваны. 26 августа Пруссия заключила с Данией перемирие (в Мальмё). Условия его были очень тяжелыми для Шлезвига и Гольштейна. Временное правительство этих областей распускалось, управление герцогствами возлагалось на комиссию, четыре члена которой (из пяти) назначались прусским и датским королями. Шлезвиг-гольштейнское Национальное собрание заявило протест против условий перемирия, но франкфуртский парламент утвердил их.

Решение парламента вызвало возмущение в Германии. 18 сентября во Франкфурте-на-Майне вспыхнуло народное восстание. В нем приняли участие рабочие, подмастерья, мелкие ремесленники и торговцы, а также крестьяне из окрестных деревень. Постройкой и защитой баррикад руководили члены «Франкфуртского рабочего союза». После ожесточенной борьбы войска подавили восстание.

Франкфуртское восстание нашло сочувственный отклик в ряде городов и сел Германии. 22 сентября, опираясь на вооруженные отряды баденских демократов,

их руководитель Струве провозгласил в городе Лёррахе Германскую республику; тут же было избрано Временное правительство, в состав которого вошли Струве, Блинд и некоторые другие мелкобуржуазные демократы Бадена. Временное правительство приняло постановления о ликвидации феодальных повинностей и выкупных платежей, прекращении уплаты налогов, введении прогрессивно-подоходного налога, передаче земельных владений контрреволюционных помещиков, духовенства и государства в руки крестьянских общин. Двинутые против баденских республиканцев правительственные войска подавили восстание.

Перемирие с Данией вызвало протест и в других частях Германии. Так, 17 сентября многолюдное народное собрание, созванное возле Кёльна по инициативе «Новой рейнской газеты» и руководства кёльнского «Рабочего союза» при участии делегатов от ряда рейнских городов, обратилось к франкфуртскому парламенту и к прусскому Национальному собранию с решительным протестом против перемирия в Мальмё.

Победа контрреволюции в Пруссии

Несмотря на политическую умеренность прусского Национального собрания, его либерально-буржуазное большинство под давлением петиций крестьянства приняло некоторые аграрные законы, в частности об отмене помещичьего права охоты на крестьянской земле. Эти законы, а также обсуждение вопроса об окончательной ликвидации феодальных порядков в деревне вызвали недовольство дворян. Предотвратить наступление контрреволюции можно было лишь опираясь на народные массы. Однако умеренные буржуазные либералы — депутаты собрания были неспособны на этот шаг.

13 октября 1848 г. в Берлине среди рабочих, занятых на общественных работах, начались волнения в связи с угрозой их увольнения. 16 октября полиция и отряды гражданского ополчения обстреляли демонстрацию рабочих. В ответ на это в городе стали возникать баррикады. Рабочие, ремесленники, студенты вооружались. Буржуазная гражданская гвардия участвовала вместе с войсками в подавлении этого выступления.

Победа контрреволюции во Франции и Австрии окрылила прусских реакционеров. 2 ноября было сформировано новое правительство, в состав которого вошли представители феодальной знати и высшей бюрократии во главе с ярыми реакционерами генералом графом Бранденбургом (дядей короля) и бароном Мантейфелем. 9—10 ноября войска заняли Берлин. Гражданская гвардия дала себя обезоружить без всякого сопротивления. Группы рабочих, собравшихся возле здания, где заседало Национальное собрание, готовы были вступить в борьбу с войсками, но депутаты-либералы не захотели использовать боевое настроение трудящихся.

Все левые газеты были закрыты, демократические организации запрещены. 9 ноября правительство объявило о переводе Национального собрания из Берлина в его пригород Бранденбург. Это означало по существу ликвидацию собрания. 15 ноября, накануне своего закрытия, собрание приняло обращение к немецкому народу с призывом прекратить уплату налогов, но не решилось призвать народ к вооруженной борьбе.

Передовые слои рабочего класса и мелкобуржуазной демократии выступили против контрреволюционного переворота в Берлине. «Окружной комитет саксонских демократов», «Всеобщий крестьянский союз Силезии» и многие другие демократические организации резко протестовали против действий кабинета Бранденбурга — Мантейфеля.

Особенно решительное сопротивление государственному перевороту оказали демократические организации Рейнской области. 18 ноября «Рейнский окружной комитет демократов» выпустил составленное Марксом воззвание, в котором заявлялось, что нельзя ограничиваться пассивным сопротивлением и что постановление Национального собрания о неуплате налогов можно будет выполнить лишь в том случае

если народ окажет правительству вооруженное сопротивление. «Новая рейнская газета» стала выходить с лозунгом: «Больше никаких налогов!» «Окружной комитет» призвал все демократические организации устраивать массовые народные собрания, создавать отряды народного ополчения и комитеты безопасности, сопротивляться попыткам насильственного взимания налогов властями.

Предательское поведение крупной буржуазии, которая вместе с помещичьими кругами оказала активную поддержку правительству, облегчило властям расправу с демократическими группами, поднявшимися на борьбу против контрреволюционного переворота.

Размежевание в демократическом лагере

Начало 1849 г. ознаменовалось в Германии обострением классовой борьбы и усилением процесса размежевания в демократическом лагере между его умеренным и революционным крылом.

Последовательно революционная позиция «Новой рейнской газеты», ее боевой интернационализм, решительная борьба против реакции — все это вызывало резкие нападки реакционных и умеренно-либеральных органов печати, угрозы и репрессии властей. 26 сентября издание газеты было приостановлено (оно возобновилось 12 октября). В феврале 1849 г. прусское правительство провело два судебных процесса против Маркса, Энгельса и издателя газеты Корфа, а также против «Рейнского окружного комитета демократов», но суд присяжных оправдал обвиняемых.

В апреле 1849 г. Маркс ввиду растущей враждебности буржуазных демократов к рабочему движению разорвал организационные связи с ними и вышел из состава «Окружного комитета демократов». Опираясь на окрепшее движение пролетариата, Маркс и его соратники приступили к подготовке созыва общегерманского съезда рабочих организаций с целью создания массовой рабочей партии.

Имперская конституция 1849 г.

28 марта 1849 г. после долгих дебатов франкфуртский парламент принял конституцию единого германского государства. Она предусматривала создание Германской империи, в которую должны были войти Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг, Баден и другие германские государства, а также Австрия; все они сохраняли свою внутреннюю самостоятельность, свои правительства, парламенты и суды. Однако важнейшие функции общеимперского значения (внешняя политика, командование вооруженными силами, таможенная политика и т. п.) передавались центральному правительству во главе с императором; законодательная власть вручалась двухпалатному рейхстагу.

Конституция провозглашала ряд буржуазно-демократических свобод: равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, совести, неприкосновенность личности, бесплатное и светское начальное образование и т. п. Вместе с тем конституция объявляла неприкосновенной церковную собственность, а вопрос о важнейших феодальных повинностях предлагала решать путем соглашения между помещиками и крестьянами.

При всей своей умеренности имперская конституция имела прогрессивное значение, так как ставила задачей ликвидировать политическую раздробленность страны и являлась шагом на пути превращения Германии в буржуазную монархию. Именно поэтому правящие круги Пруссии и других крупных германских государств, где у власти стояли реакционные группы дворянства и бюрократии, отказались признать эту конституцию. Франкфуртская конституция оказалась мертворожденным детищем. Тот факт, что ее признали 29 мелких и средних государств, не имел существенного значения.

В апреле 1849 г. в Берлин прибыла депутация от франкфуртского парламента, чтобы предложить прусскому королю германскую императорскую корону. Фридрих Вильгельм IV категорически отказался принять ее.

Майские восстания 1849 г.

В мае 1849 г. народные массы поднялись на защиту имперской конституции, но эти выступления в отличие от мартовских восстаний 1848 г. носили локально-ограниченный характер. Они охватили только часть Германии — передовые в промышленном отношении Саксонию и Рейнскую область, а также Баден и Баварский Пфальц, где антипрусские настроения были особенно сильны.

3 мая по призыву демократических клубов народные массы Дрездена стали строить баррикады. 4 мая саксонский король бежал из столицы. Власть перешла в руки Временного правительства, в состав которого вошли лидер левого крыла буржуазных демократов адвокат Чирнер и умеренные либералы Гейбнер и Тодт. Временное правительство действовало недостаточно решительно. Этим воспользовались враги революции, которым удалось стянуть в Дрезден многочисленные войска и обеспечить себе перевес над повстанцами. Буржуазная гвардия изменила народному движению. В течение четырех дней отряды рабочих и ремесленников стойко отражали натиск саксонских и прусских войск. Военное руководство повстанцами осуществлял Стефан Борн, руководитель берлинского «Братства рабочих»; активное участие в борьбе принимал русский революционер Михаил Бакунин. 9 мая восстание в Саксонии было подавлено.

9 мая вспыхнуло восстание в Эльберфельде (Рейнская провинция). Войска, прибывшие для его подавления, были отброшены. Вечером того же дня взялись за оружие рабочие Дюссельдорфа. Построив баррикады, они продержались вплоть до утра следующего дня. В Золингене восставшие рабочие захватили арсенал. В Изерлоне рабочие создали вооруженный отряд почти в 3 тыс. человек и покрыли баррикадами весь город.

Однако трусость буржуазных либералов, которых революционная активность рабочих пугала больше, чем приближение прусских войск, скоро свела на нет первоначальные успехи революционного движения в Рейнской области.

Эта трусость ярко проявилась во время событий в Эльберфельде. 11 мая туда прибыл Энгельс во главе отряда из 500 золингенских рабочих, чтобы принять участие в вооруженной борьбе. Энгельс потребовал разоружения буржуазной гвардии, распределения отобранного оружия между рабочими, обложения крупных капиталистов принудительным займом. Комитет безопасности, состоявший из представителей умеренного крыла буржуазных демократов, отказался выполнить эти требования, хотя они могли бы существенно укрепить положение восставшего города. Через несколько дней Энгельсу было предложено покинуть Эльберфельд под тем предлогом, что его присутствие вызывает беспокойство среди буржуазных кругов. Энгельс вынужден был уехать.

Тактические ошибки восставших рейнских демократов, которые не позаботились о том, чтобы установить тесную связь между отдельными городами, ускорили поражение восстаний. Отрицательные последствия имело и то, что большинство крестьянства осталось в стороне от революционной борьбы.

В Пфальце движение в защиту имперской конституции началось в первых числах мая. К движению примкнули солдаты местных гарнизонов. 17 мая в Кайзерслаутерне было избрано Временное правительство. Оно провозгласило отделение Пфальца от Баварии, но действовало очень нерешительно и не принимало серьезных мер для борьбы с контрреволюцией.

Революционное движение распространилось в эти дни и на Баден. 12 мая вспыхнуло восстание солдат в крепости Раштадт. Солдатские восстания произошли и в других городах. 13 мая началось восстание в Карлсруэ. Великий герцог Леопольд бежал из города. Власть в Бадене перешла в руки оппозиционных политических деятелей, образовавших Временное правительство во главе с умеренным буржуазным либералом Брентано. Весь старый бюрократический аппарат остался в неприкосновенности. Требование демократических кругов об отмене сохранившихся феодаль-

ных повинностей не было проведено в жизнь. Республика официально не была провозглашена. Контрреволюционные элементы действовали совершенно безнаказанно. «Г-н Брентано, — писал впоследствии Энгельс, — с первой минуты предавал баденское восстание...» [1]

Вскоре прусские войска перешли Рейн и стали продвигаться в глубь Бадена. 29—30 июня у стен Раштадта разыгралось последнее сражение, в котором 13 тыс. баденцев стойко сопротивлялись 60 тыс. пруссаков. 11—12 июля остатки разбитой баденско-пфальцской армии перешли швейцарскую границу. Последним ушел добровольческий отряд, состоявший в основном из рабочих под командованием отставного офицера, члена Союза коммунистов Августа Виллиха. В этом отряде в качестве адъютанта Виллиха находился Энгельс. Он принимал активное участие в разведках и боях и, по свидетельству очевидцев, проявил большую личную храбрость. В опубликованных им позднее статьях (под общим названием «Германская кампания за имперскую конституцию») Энгельс подробно описал события этих недель, осудив действия мелкобуржуазных: руководителей, тактика которых явилась одной из главных причин поражения восстания.

Гарнизон крепости Раштадт — последнего очага сопротивления баденских революционеров — мужественно сражался, окруженный прусскими войсками, до 23 июля. Прусская военщина жестоко расправилась с защитниками Раштадта.

Вооруженное восстание в Пфальце и в Бадене было последней решительной схваткой между силами революции и силами контрреволюции в Германии в 1849 г.

Власти в Кёльне воспользовались подавлением восстаний в Рейнской области чтобы закрыть «Новую рейнскую газету». 19 мая 1849 г. вышел последний (301-й) номер газеты, весь отпечатанный красной краской. Прощаясь с кёльнскими рабочими, Маркс писал от имени сотрудников газеты, что «их последним словом всегда и повсюду будет: **освобождение рабочего класса!**» [2]

16 июня 1849 г. франкфуртский парламент, переехавший незадолго до того в Штутгарт, был разогнан войсками. Это означало окончательную победу контрреволюции в Германии.

4. Революция в Австрийской империи

Революция в Вене

Известия о революционных событиях в Италии, во Франции, в южной Германии ускорили взрыв революции в Австрийской империи.

13 марта 1848 г., в день открытия заседаний ландтага Нижней Австрии, площадь перед его зданием в Вене заполнилась народом. Толпа, состоявшая преимущественно из рабочих, ремесленников и студентов, приветствовала речи деятелей либеральной оппозиции и требовала немедленной отставки Меттерниха. Из пригородов к центру двигались рабочие; начались стычки с полицией и войсками. Вскоре на улицах Вены появились баррикады. «Долой Меттерниха!» — таков был клич восставшего народа. Чтобы остановить дальнейшее развитие событий, император 14 марта дал отставку Меттерниху. Некогда всемогущий канцлер бежал переодетым за границу. Правительство было вынуждено разрешить вооружение студентов, создавших Академический легион.

Частичные уступки со стороны правительства не удовлетворили трудящихся. Рабочие жгли полицейские участки и заставы, где взимались налоги на ввозимые в город продукты питания, громили продовольственные магазины; в некоторых местах портили и ломали машины.

Утром 15 марта правительство опубликовало извещение о созыве сословных

---

[1] *Ф. Энгельс,* Германская кампания за имперскую конституцию, *К. Маркс* и *Ф.* Энгельс, Соч., т. 7, стр. 141.

[2] *К. Маркс,* К кёльнским рабочим, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 6, изд. 2, стр. 564.

собраний по областям Австрии. Это сообщение вызвало сильное недовольство в Вене. Народные массы окружили императорский дворец с требованием конституции. Угроза нового восстания заставила правительство опубликовать постановление о созыве Учредительного собрания для выработки конституции.

Через два дня образовалось новое правительство. Почти все его члены были выходцами из дворянства, а некоторые из них — деятелями меттерниховского режима.

Расстрел мирной демонстрации в Вене 13 марта 1848 г.
Литография Бурда.

23 апреля был опубликован проект новой конституции, 11 мая — избирательный закон. Верховная власть оставалась в руках императора: он имел право отвергать законы, принятые рейхстагом; ему принадлежала также вся исполнительная власть и командование вооруженными силами.

Рейхстаг состоял из двух палат: часть верхней палаты назначалась императором, другая ее часть и целиком вся нижняя палата избирались на основе двустепенной системы. Круг избирателей ограничивался высоким имущественным цензом и цензом оседлости (для получения права голосовать необходимо было длительное время проживать в данном месте). Рабочие, поденщики, домашние слуги, инвалиды, лица, живущие на средства общественной благотворительности, не пользовались ни активным, ни пассивным избирательным правом.

Эти антидемократические действия правительства вызвали огромное недовольство в широких слоях населения австрийской столицы. От имени демократи-

ческих элементов студенческий комитет представил петицию, требовавшую снижения имущественного ценза при выборах в палаты. Демократизации избирательной системы потребовал и Центральный политический комитет национальной гвардии, созданный в первые дни революции.

Бегство Меттерниха.
Карикатура.

Правительство решило сломить сопротивление демократических сил: 14 мая появился указ о роспуске Политического комитета национальной гвардии. В ответ на это 15 мая многотысячная народная демонстрация направилась к императорскому дворцу. На улицах строились баррикады. Солдаты братались с народом. Правительство пошло на уступки, отказалось от роспуска комитета национальной гвардии и издало указ о введении однопалатного рейхстага, что означало шаг к демократизации политической системы. Через два дня император и его двор, напуганные событиями 15 мая, бежали из Вены в Инсбрук — главный город Тироля, где находились войска, верные династии.

18 мая в Вене была предпринята попытка поднять новое восстание с целью свержения монархии, провозглашения республики и создания временного правительства. Однако большинство населения Вены, еще не изжившее монархических иллюзий, не поддержало республиканцев.

В конце мая в связи с намерением правительства распустить Академический легион снова вспыхнули серьезные волнения в Вене; на улицах было сооружено много баррикад. Правительству пришлось пойти на уступки и отменить указ о роспуске Академического легиона.

Начало революции в Венгрии

Вслед за Веной революционное движение охватило Венгрию, где наряду с классовыми обострились и национальные противоречия. 15 марта в Будапеште началась революция, вскоре охватившая и другие части страны.

Активную роль в революции сыграл поэт-революционер Шандор Петёфи, возглавивший наиболее радикальные элементы населения Будапешта. «Национальная песнь», созданная Петёфи, содержала пламенный призыв к революционной борьбе за независимость Венгрии, за свержение монархии Габсбургов.

В начале апреля сформировалось первое самостоятельное правительство Венгрии во главе с умеренным либералом графом Баттиани. Среди членов этого правительства был Кошут. Под давлением крестьянских масс венгерский сейм отменил барщину и некоторые другие феодальные повинности, но не безвозмездно, а за выкуп. Половинчатое решение аграрного вопроса не удовлетворило крестьян. Демократические круги добивались полной ликвидации полукрепостнических порядков в деревне, наделения крестьян землей, уничтожения (или хотя бы ограничения) крупного помещичьего и церковного землевладения. Такие требования выдвигал в «Газете рабочих» выдающийся революционный писатель Михаил Танчич, заключенный правительством в тюрьму за публицистическую деятельность и освобожденный восставшим народом. Того же требовал Петёфи. Крестьяне вооружались, отказывались выполнять феодальные повинности, захватывали помещичьи земли и леса.

Революционная борьба в Трансильвании

Острые национальные противоречия отразились и на ходе революционной борьбы в Трансильвании, которая входила тогда в состав Венгрии. Румыны, составлявшие большинство населения этой области, в основной своей массе крестьяне, подвергались гнету венгерских и румынских помещиков, а также австрийских властей. Под влиянием событий в Австрии и Венгрии трансильванские крестьяне выступили против помещичьего гнета.

Шандор Петёфи.
Гравюра Й. Тиролера по рисунку М. Барабаша.

Прогрессивные круги румынской буржуазной интеллигенции Трансильвании сочувственно встретили революцию в Венгрии. Они составили петицию, в которой требовали унии между Трансильванией и Венгрией, но вместе с тем признания румынского языка официальным языком в Трансильвании; петиция выдвигала также требование об отмене крепостного права.

Однако в Трансильвании были сильны и контрреволюционные элементы. Опираясь на австрийские войска, они жестоко подавили восстания крестьян. В то же время враждебная румынам политика венгерского правительства была использована агентами австрийского правительства, чтобы толкнуть румын на восстание против Венгрии. Румынские революционные демократы во главе с Николаем Бэлческу и Аврамом Янку добивались объединения румын и венгров для совместной борьбы против общего врага обоих народов — монархии Габсбургов. Но лишь в самые последние дни своего существования венгерское революционное правительство согласилось удовлетворить национальные требования других народов и пойти на соглашение с румынами.

Революция в Чехии. Июньское восстание в Праге

Революционные выступления в Чехии начались 11 марта 1848 г. В этот день массовое народное собрание в Праге потребовало введения для Чехии, Моравии и Силезии единого законодательного сейма с участием представителей от горожан и крестьян, отмены феодальных повинностей, уравнения чешского языка с немецким, свободы совести, слова, печати и т. д. Австрийское правительство удовлетворило некоторые из этих требований.

Вскоре обстановка в Чехии стала обостряться из-за разногласий между немцами и чехами. Немецкие демократы действовали солидарно с чешскими радикалами. Но среди немецкой крупной буржуазии в Праге усиливались шовинистические, антиславянские настроения, росло стремление закрепить подчиненное положение чехов, включив Чехию в состав единой Германской империи. Чешская буржуазия и чешское дворянство в противовес этому проекту выдвигали план превращения Австрийской империи в союз автономных областей.

В апреле был создан Национальный комитет для подготовки будущей конституции Чехии; он состоял в основном из представителей дворянства и буржуазии. 19 апреля в Национальном комитете произошел раскол. Немецкие члены комитета

вышли из него и образовали отдельный Конституционный союз. С этого момента Национальный комитет превратился в чисто чешский национальный орган.

2 июня 1848 г. в Праге открылся съезд представителей от всех славянских областей Австрийской империи, на котором присутствовало 340 делегатов (в большинстве своем чехи). Председательствовал чешский политический деятель Палацкий. Среди

Первое столкновение восставших с правительственными войсками в Праге в июне 1848 г.
Литография Рошерада.

делегатов съезда был М. А. Бакунин. Съезд разбился на три секции: чешско-словацкую, польско-украинскую и южнославянскую. Руководящая роль на съезде принадлежала чешским буржуазным либералам, стоявшим за сохранение многонациональной Австрийской империи и за ее превращение в федерацию равноправных народов. Такая позиция большинства делегатов съезда объективно была направлена против интересов революционного движения в Европе, поскольку монархия Габсбургов являлась одним из главных оплотов контрреволюции. Вместе с тем расчеты на то, что Австрийская империя, в которой господствовали землевладельческая аристократия и реакционная бюрократия, может превратиться в равноправный союз народов, были явно утопическими.

12 июня в Праге вспыхнуло восстание, исключавшее возможность дальнейшей работы славянского съезда.

Вооруженное восстание в Праге было вызвано провокационным поведением нового командующего войсками князя Виндишгреца, который в целях устрашения

народа проводил в городе многочисленные военные учения и парады. Мирная демонстрация 12 июня, требовавшая удаления Виндишгреца, была обстреляна войсками. Тогда народ поднялся на борьбу. Наряду с чешскими демократами в восстании участвовали и немецкие демократы. Отряды крестьян из окрестных сел пытались поддержать пражских революционеров, но не смогли пробиться к городу. 17 июня восстание в Праге было жестоко подавлено.

Освободительное движение других славянских народов

Подъем освободительного движения весной 1848 г. обозначился и в других славянских областях Австрии. 26 апреля произошло восстание польских буржуазных демократов в Кракове; оно было подавлено в тот же день австрийскими войсками.

2 мая во Львове открылись заседания «Руськой головной рады», избранной украинским населением Галиции. Эта организация добивалась уравнения православной церкви в правах с католической, введения украинского языка в школах, издания книг и газет на украинском языке. Никаких политических требований «Руськая головна рада» не выдвигала. Польское дворянство и польская буржуазия края выступили против украинского освободительного движения. Австрийские власти всячески разжигали национальную рознь и противоречия между поляками и украинцами, делая незначительные уступки этим последним.

В Буковине главным содержанием революционной борьбы в 1848 г. было антифеодальное движение крестьянства. Одним из выдающихся руководителей этого движения был украинский крестьянин Лукьян Кобылица, поддерживавший связи с польскими демократами, австрийскими радикалами и венгерскими революционерами. Буковинские крестьяне захватывали помещичьи земли и леса, отказывались платить налоги. Правительство направило в Буковину карательные отряды, которые жестоко расправились с восставшими крестьянами.

Поднялись на борьбу и народные массы Закарпатской Украины. Под влиянием известий о будапештских событиях в марте 1848 г. произошли революционные выступления в Ужгороде, Мукачеве и в других городах Закарпатской Украины. В городах и селах возникали органы местного самоуправления и создавались отряды национальной гвардии. Венгерские помещики, которым в Закарпатской Украине принадлежали крупные земельные владения, враждебно относились к украинскому национальному движению, а также и к антифеодальным выступлениям местного крестьянства, которое добивалось отмены всех платежей, вносившихся дворянству и духовенству, и передачи помещичьих земель крестьянским общинам.

Венгерское революционное правительство выступило против требований крестьянства Закарпатской Украины и против национального движения закарпатских украинцев, которые добивались создания школ с преподаванием на родном языке и издания украинской национальной литературы. В апреле 1849 г. один из главных руководителей национального движения в Закарпатье, педагог, публицист и поэт Александр Духнович был арестован и заключен в тюрьму. Австрийское правительство, игравшее на противоречиях между венграми и украинцами, одобрило проект автономии Закарпатской Украины и объединения ее с украинской частью Галиции. Однако этот проект остался неосуществленным.

Весной 1848 г. усилилась национальная борьба сербского населения южной Венгрии (Воеводины). Сербские общины Венгрии стали подавать петиции, в которых требовали введения сербского языка в местном управлении и суде и уравнения православной церкви в правах с католической. 13 мая в Карловцах собралась Скупщина, представлявшая сербские общины южной Венгрии. Скупщина выбрала патриарха, воеводу и главный комитет («Главный одбор»), провозгласила союз Воеводины с Хорватией в рамках Австрийской империи. Население вооружалось, создавало добровольческие отряды, вступало в ряды национального ополчения.

Венгерские помещики, владевшие обширными землями в Воеводине, крайне враждебно отнеслись как к сербскому национальному движению, так и к антифеодальным восстаниям крестьянства в Воеводине. Они добились издания императорского указа, объявившего незаконными созыв Скупщины и избрание патриарха. Прибывшие на территорию Воеводины венгерские войска, учинили жестокую расправу над сербскими повстанцами.

Весьма напряженной была обстановка в Хорватии. Под влиянием крестьянских выступлений в апреле 1848 г. здесь были отменены некоторые феодальные повинности. Население добивалось независимости от Венгрии, но венгерское правительство отвергло эти требования. Хорватские помещики во главе с австрийским наместником (баном) бароном Елачичем всячески старались обострить и без того напряженные отношения, сложившиеся между венграми и хорватами. Экономическая и политическая отсталость Хорватии облегчала эту задачу. Антифеодальные восстания хорватских крестьян были подавлены отрядами Елачича. В дальнейшем Елачич возглавил сербско-хорватскую армию, выступившую по приказу австрийского императора против революционной Венгрии.

В Словакии крестьянство подвергалось жестокой эксплуатации как венгерских, так и словацких помещиков. Правое буржуазно-помещичье крыло словацкого национального движения, руководимое публицистом Штуром и пастором Гурбаном, ограничивалось требованиями национальной автономии Словакии, введения родного языка в школах и административных учреждениях, свободы слова и печати. Революционно-демократическое крыло шло дальше в своих требованиях. Руководимые чешским рабочим Мелингом словацкие горняки стремились к союзу с демократическим лагерем венгерского национально-революционного движения. Венгерское правительство отказалось удовлетворить даже умеренные требования автономии Словакии в рамках Венгрии и признать словацкий язык официальным языком. Это привело к тому, что некоторые депутаты Словацкого национального собрания перешли на сторону австрийского правительства и образовали словацкий легион, который принял затем участие в борьбе против революции в Венгрии. Но многие крестьяне и рабочие Словакии стали на сторону венгерской революции.

Австрийский рейхстаг и его деятельность. Выступление рабочих 21—23 августа

22 июля в Вене открылись заседания рейхстага. В нем преобладали представители либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции; незначительная часть депутатов представляла дворянство; почти четвертую часть общего числа депутатов составляли крестьянские представители. Наряду с австрийцами в рейхстаге были чехи, поляки, итальянцы, украинцы и представители других национальностей Австрийской империи. Левое крыло рейхстага возглавляли популярные политические деятели — профессор Венского университета Фюстер, демократический публицист Виолан, студент Кудлих и др.

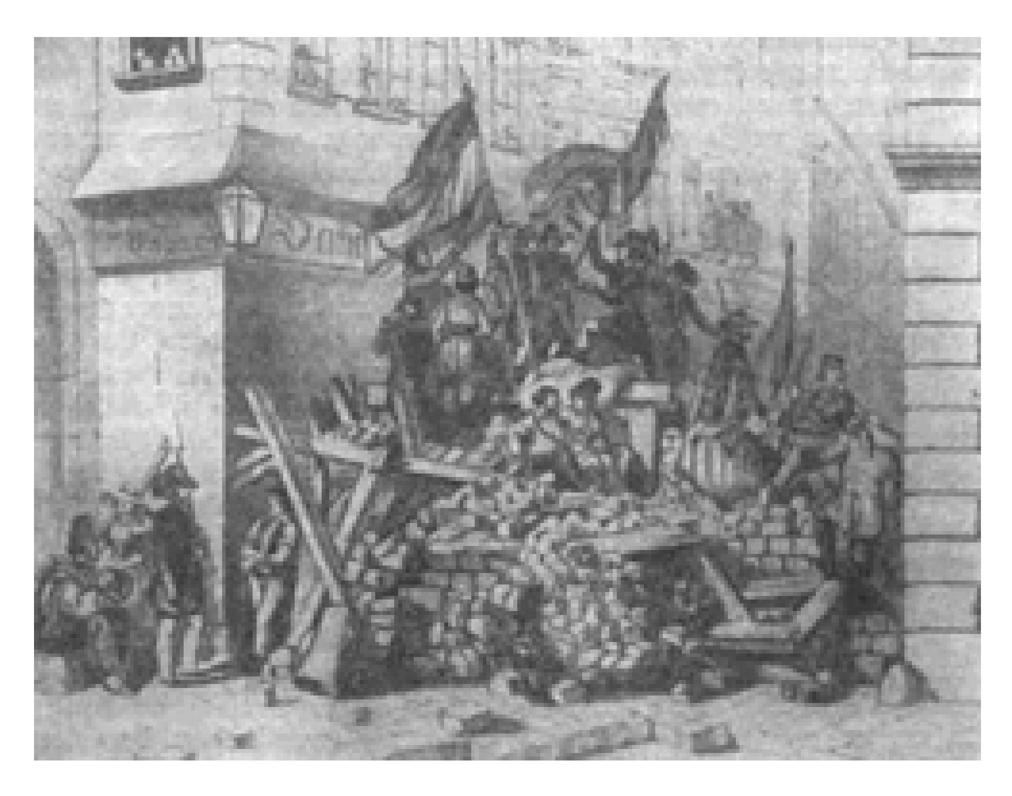
Много споров вызвал вопрос о языке. В конце концов господствующим языком признали немецкий, но вместе с тем было решено, что перед каждым голосованием, если этого потребует не менее 10 депутатов, предложение, поставленное на голосование, будет переводиться на польский, румынский, украинский и чешский языки.

12 августа императорский двор возвратился в Вену, что послужило сигналом к переходу контрреволюционных сил в наступление. 19 августа министр труда опубликовал приказ о снижении заработной платы рабочим, занятым на общественных работах. Протесты трудящихся не были приняты во внимание. Власти явно провоцировали народ на выступление. 21 и 23 августа рабочие организовали демонстрации в центре города. Отряды гражданской гвардии открыли огонь по безоружным демонстрантам и рассеяли их. В разных частях города произошли схватки между рабочими, поднявшими красное знамя, и вооруженными буржуа.

Одной из важнейших задач, стоявших перед австрийской революцией 1848 г., было уничтожение крепостничества и всех его пережитков. 7 сентября рейхстаг принял закон, отменявший без выкупа только личные повинности крестьян. Барщина и оброк отменялись на основе выкупа, который устанавливался в размере 20-кратной стоимости ежегодных крестьянских платежей. Две трети выкупа должны были выплатить крестьяне, а одна треть падала на государство, т. е. на широкие слои налогоплательщиков. В результате такой реформы лишь наиболее состоятельная часть крестьянства смогла освободиться от повинностей, уплатив за это помещикам огромные денежные суммы. Реформа не разрешила до конца аграрный вопрос в Австрии, хотя и способствовала дальнейшему проникновению капиталистических отношений в сельское хозяйство.

Восстание 6 октября в Вене

К осени 1848 г. австрийская реакция решила, что настал благоприятный момент для открытого похода против революционной Венгрии. 3 октября был опубликован императорский указ о роспуске венгерского сейма. Еще раньше, в середине сентября, австрийские войска под командованием Елачича вторглись в Венгрию, но, потерпев

Баррикада в Вене.
Литография Коллерца.

поражение, отступили к австрийской границе. 5 октября части венского гарнизона получили приказ отправиться на помощь армии Елачича. Эти действия правительства вызвали возмущение среди широких слоев населения Вены. 6 октября в городе вспыхнуло народное восстание. На следующий день императорский двор бежал в Оломоуц (Моравия) и начал подготовку наступления на Вену для подавления народного восстания.

Восстание 6 октября было самым крупным событием революции 1848 г. в Австрии. Решающую роль в нем играли рабочие, ремесленники, студенты. Однако руководившие восстанием представители мелкой буржуазии и радикальной интеллигенции

не проявили должной решительности, не сумели создать единый орган власти. Крестьянство, запуганное контрреволюционной пропагандой, заняло выжидательную позицию. Некоторую помощь венские революционеры получили от провинциальных городов Граца, Линца, отправивших в Вену небольшие отряды.

Активное участие в обороне революционной Вены принимали бойцы Академического легиона, отряды национальной гвардии и батальоны мобильной гвардии, созданной преимущественно из рабочих и подмастерьев. Значительную роль в обороне Вены играли добровольческие отряды. Общее руководство вооруженными силами Вены было поручено офицеру национальной гвардии, журналисту и драматургу Мессенгаузеру. Большую энергию проявил при защите Вены польский революционер Юзеф Бем, участник польского восстания 1830—1831 гг.

Общее командование силами контрреволюции, начавшими наступление на столицу, осуществлял фельдмаршал князь Виндишгрец. Основную часть его войск составляла армия Елачича, в которой преобладали хорваты и сербы. Разжигая национальную рознь, австрийские контрреволюционеры натравливали южных славян и против Вены, и против венгров. Венгерское революционное правительство долго колебалось, пока решилось оказать помощь венским демократам. Только 28 октября венгерские войска двинулись на помощь революционной Вене, но австрийские войска разбили их и отбросили назад.

1 ноября после упорного сопротивления императорские войска подавили восстание в Вене. Были произведены массовые аресты. Солдаты врывались в дома, грабили и избивали мирных жителей, не щадили ни женщин, ни детей. Нескольких руководителей движения — Мессенгаузера, Бехера, Еллинека — казнили. Казнен был и депутат франкфуртского парламента Роберт Блюм, участвовавший в боях.

Победа контрреволюции привела к созданию нового австрийского правительства во главе с реакционером князем Шварценбергом. Представители феодальной аристократии и придворной знати объединились в этом министерстве с деятелями крупной буржуазии, окончательно перешедшей в лагерь контрреволюции. Рейхстаг был переведен из Вены в маленький провинциальный город Кромержиж (Кремзир), а в начале марта 1849 г. распущен.

4 марта 1849 г. правительство опубликовало указ о введении новой конституции. Она устанавливала двухпалатную систему, высокий имущественный и возрастной ценз для избирателей, предоставляла императору не только всю исполнительную власть, но и право налагать вето на решения законодательных органов, а в период между их сессиями издавать постановления, получавшие силу закона. Конституция обеспечивала политическое господство блоку австрийских крупных землевладельцев и австрийской крупной буржуазии. Конституция была строго централистской. Власть династии Габсбургов сохранялась над всеми народами империи. Конституция 4 марта не была приведена в действие, а позднее вовсе отменена.

Ход войны в Венгрии. Интервенция царизма и разгром венгерской революции

После победы контрреволюции в Вене Венгрия сделалась главным очагом революции в Австрийской империи и во всей Центральной Европе. Вторжение австрийских войск на территорию Венгрии вызвало в венгерском народе подъем патриотизма. Власть перешла к Комитету защиты родины во главе с Кошутом. Герцог Эстергази, граф Сечени и некоторые другие представители венгерской землевладельческой аристократии бежали в Вену, изменив своей родине. Граф Циц и граф Зичи, изобличенные в связях с австрийским командованием, были казнены. Народные массы Венгрии поднялись на борьбу против австрийских войск. В оккупированных врагом областях создавались вооруженные отряды крестьян, которые оказывали серьезную помощь венгерской революционной армии. 29 сентября венгры одержали первую победу над австрийскими войсками, 7 октября — вторую.

Падение революционной Вены резко ухудшило военное положение Венгрии. 5 января 1849 г. австрийская армия вступила в Будапешт. Правительство и парламент революционной Венгрии перебрались в Дебрецен. 14 апреля 1849 г. Национальное собрание в Дебрецене провозгласило независимость Венгрии. Правителем Венгрии был избран Кошут. В ходе военных действий произошел перелом.

Венгерский ландштурм в битве под Прессбургом 30 октября 1848 г.
Литография Петтенкоффена.

Венгерские революционные войска, среди которых имелись польские и словацкие добровольческие отряды, начали успешно теснить австрийцев. 19 апреля венгерские войска нанесли удар австрийской армии в битве при Надьшарло. 26 апреля была освобождена крепость Комаром. Венгерская армия приближалась к границе Австрии. 2 мая венгерские отряды заняли крепость Буду.

В этот момент по просьбе австрийского императора на помощь контрреволюции пришло правительство царской России. В мае 1849 г. 100-тысячная армия под начальством фельдмаршала князя Паскевича вступила в Венгрию, а другая русская армия численностью в 40 тыс. человек — в Трансильванию. Передовые круги русской общественности резко осуждали выступление царизма против революционной Венгрии. Чернышевский в своем дневнике 1849 г. называл себя «другом венгров» и выражал надежду на поражение царских войск, на то, что оно даст толчок восстанию против самодержавия и крепостничества в России. В среде офицеров и солдат армии Паскевича также были люди, сочувствовавшие освободительной борьбе венгерского народа. Были даже случаи перехода солдат на сторону венгров.

Прибытие царских войск радикально изменило соотношение борющихся сил. Царская армия в Венгрии насчитывала около 140 тыс. солдат, австрийская армия — 127 тыс. человек, им противостояли венгерские войска численностью около 170 тыс. человек. Решающие бои между венгерской армией и главными силами русских и австрийских войск произошли 7 и 11 июля у Комарома. Венгры были разбиты; после этого австрийцы снова заняли Будапешт.

Венгерское революционное правительство переехало в город Сегед. Военные неудачи усилили разногласия среди командиров венгерской армии, а также между главой правительства Кошутом и главнокомандующим Гергеем. Кошут подозревал Гергея и его сторонников-офицеров в изменнических замыслах, но не решался открыто разоблачить их перед войсками. Колебания Кошута ослабляли положение венгерского революционного правительства. 10 августа Гергей, который в это время уже вел тайные переговоры с командованием царских войск, добился передачи ему диктаторских полномочий. Убедившись в том, что дело проиграно, Кошут покинул Венгрию и уехал в Турцию.

13 августа 1849 г. венгерская армия, преданная Гергеем, которому царское правительство обещало помилование и награды, капитулировала при Вилагоше. Военные действия в Венгрии продолжались еще некоторое время. В конце сентября сдалась крепость Комаром и прекратили борьбу остальные очаги сопротивления.

Австрийское правительство жестоко расправилось с участниками венгерской революции. 6 октября 1849 г. были казнены 13 генералов венгерской революционной армии и первый премьер-министр Венгрии граф Баттиани. В общем было казнено несколько сот человек, более 10 тыс. человек заключены в тюрьмы.

5. Революция в Италии

Начало революции

В Италии революционное движение 1848 г. началось с народного выступления на острове Сицилия. Классовые противоречия в Сицилии были особенно острыми: безземельное крестьянство и рабочие серных рудников жестоко эксплуатировались крупными землевладельцами и капиталистами. В 40-х годах под влиянием повторных неурожаев и промышленного кризиса положение трудящихся масс Сицилии стало совершенно невыносимым. Вместе с тем усилилось стремление буржуазно-дворянских кругов к автономии острова и даже к отделению его от Неаполитанского королевства.

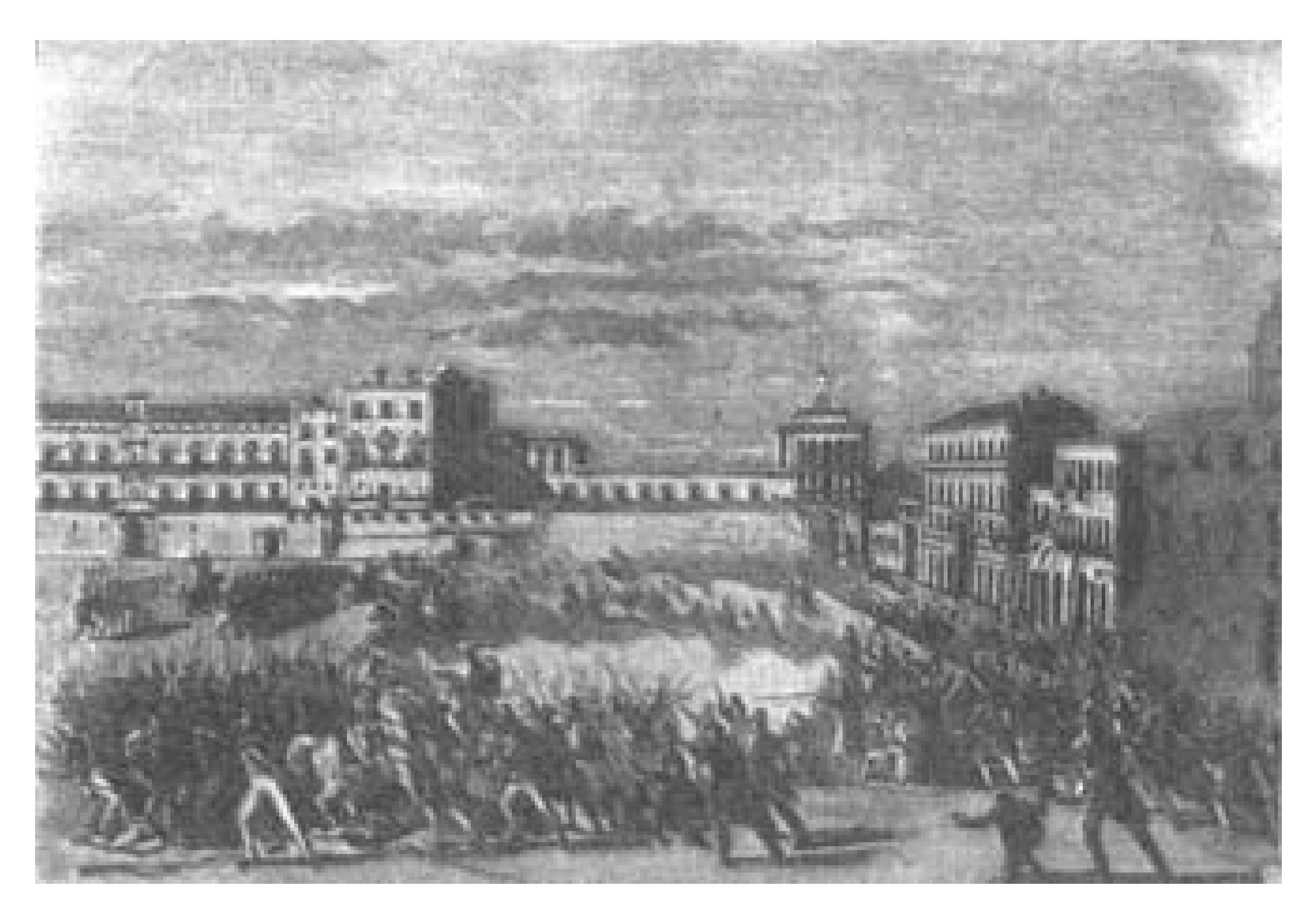
12 января 1848 г. вспыхнуло народное восстание в Палермо, главном городе Сицилии. На помощь восставшим горожанам прибыли крестьяне. Город покрылся баррикадами. Неаполитанские войска были разбиты и 26 января покинули Палермо.

На следующий день в Неаполе состоялась массовая демонстрация с требованием конституции. Король дал отставку реакционным министрам и вручил власть деятелям умеренно-либеральной буржуазии. Вскоре в Неаполе была провозглашена конституция.

В Сицилии образовалось Временное правительство, в состав которого вошли представители либеральной буржуазии и либерального дворянства. Весь остров, за исключением крепости Мессины, где засели неаполитанские войска, признал власть Временного правительства.

События в Сицилии и в Неаполе оказали большое влияние на политическую борьбу в других частях Италии. Под давлением народа в Сардинском королевстве и в Тоскане были изданы в марте 1848 г. декреты о введении конституции. Пришлось и папе Пию IX согласиться на введение конституции. Правда, он сделал это несколько позже, чем другие итальянские государи, — только 15 марта. Впервые в истории папского государства там возник совет министров, в который вошли также лица, не принадлежащие к духовенству. Впрочем, конституция Папской области, так же как и конституции Неаполя, Пьемонта, Тосканы, носила весьма умеренный характер.

17 марта, как только поступило известие о революции в Вене, началась борьба против австрийцев в Венеции. 22 марта поднялись рабочие и матросы венецианского арсенала. В тот же день было провозглашено восстановление независимой

Сражение повстанцев с королевскими войсками в Палермо 13 января 1848 г.
Гравюра 1848 г.

республики Венеции. Президентом республика стал видный итальянский буржуазный революционер, адвокат и публицист Даниэль Манин.

18 марта вспыхнуло вооруженное восстание в главном городе Ломбардии — Милане, сразу принявшее широкий размах. Решающую роль в восстании играли рабочие, мелкие ремесленники, мелкие торговцы, а также крестьяне из окрестных деревень. Пять дней в городе шли упорные бои между восставшим народом и австрийскими войсками. 22 марта австрийские войска, которыми командовал фельдмаршал Радецкий, ушли из Милана. Власть в Милане перешла в руки Временного правительства, составленного из умеренных буржуазных либералов. Победоносное восстание в Милане явилось сигналом к восстаниям во всех городах и населенных пунктах Ломбардии.

Национально-освободительная война против австрийского господства

Революция 1848 г. в Италии была направлена не только против феодально-абсолютистских порядков, но и против австрийского владычества. Под давлением народных масс и прогрессивных слоев буржуазии и дворянства король Пьемонта (Сардинского королевства) Карл-Альберт 23 марта 1848 г. объявил войну Австрии. Почти одновременно вынуждены были заявить о своей готовности выступить против Австрии правительства других итальянских

государств. Патриотический подъем охватил население Италии. Батальоны национальной гвардии и отряды добровольцев двинулись в Ломбардию. Среди этих отрядов особенной храбростью отличался отряд добровольцев под командованием Гарибальди, который при первых известиях о начавшейся революции вернулся на родину из изгнания.

Но антиавстрийский блок, образовавшийся к концу марта в Италии, был весьма непрочен: его подрывали острые противоречия, существовавшие между правительствами итальянских государств. Особенно пагубные последствия имела предательская тактика сардинского правительства. Оно медлило с развертыванием военных действий в Ломбардии, не хотело помогать республиканской Венеции.

Переход контрреволюции в наступление. Переворот в Неаполе

Первый удар итальянскому национально-освободительному движению нанес папа Пий IX. Католическое духовенство Австрии грозило ему церковным расколом, и потому он всячески избегал разрыва с монархией Габсбургов. 29 апреля Пий IX опубликовал «Обращение», в котором заявил, что не намерен вступать в войну с Австрией. Это заявление вызвало в Риме большое негодование. Демократические клубы потребовали создания Временного правительства и лишения папы светской власти. В конце концов папе пришлось согласиться на создание нового правительства, стоявшего за войну. В состав его вошли умеренные либералы. Правительство заявило, что римские войска будут отправлены на поддержку войск других итальянских государств, однако отказалось официально объявить войну Австрии.

Бурный характер приняли события в Неаполе. 15 мая, в момент открытия неаполитанского парламента, возник конфликт между королем, требовавшим от палаты присяги на верность умеренно-либеральной конституции, и депутатами-радикалами, стремившимися к дальнейшей демократизации избирательной системы. По приказу властей в город вошли войска. В ответ на это народ начал строить баррикады. Войска перешли в наступление и к вечеру подавили восстание. Город был объявлен на военном положении. Начался кровавый террор; пьяные толпы босяков (*лаццарони*) врывались в дома, грабили и убивали жителей, совершали всяческие насилия. Палата депутатов была распущена. Неаполитанский корпус, отправленный в Ломбардию, получил приказ немедленно возвратиться.

Ход военных действий в северной Италии летом 1848 г.

В Ломбардии развертывалось широкое народное движение, имевшее своей целью освобождение от австрийского гнета. В надежде получить военную помощь от сардинского короля Ломбардия объявила о своем слиянии с Пьемонтом. Вслед за Ломбардией власть сардинского короля признали Парма и Модена, а также некоторые венецианские провинции.

Между тем, получив подкрепления, австрийские войска начали наступление. Военные действия шли с переменным успехом. 28 мая близ Мантуи австрийцы нанесли поражение пьемонтским войскам. 30 мая 20-тысячный корпус пьемонтских войск отразил натиск австрийцев. Крепость Пескьера сдалась пьемонтцам. Но вскоре итальянцы потерпели новые серьезные неудачи. 11 июня австрийцы, почти не встретив сопротивления, взяли Виченцу, а через три дня — Падую. В решающем сражении 23—25 июля при Кустоцце пьемонтские войска были разбиты и отступили.

Жители Милана под руководством комитета, созданного республиканцами, готовились к обороне, строили баррикады. Однако Пьемонт не оказал никакой помощи миланцам. 6 августа австрийская армия под командованием Радецкого вступила в Милан, предательски оставленный войсками Карла-Альберта.

Первый этап национально-освободительной войны в Италии окончился поражением итальянцев. Между Австрией и Сардинией было заключено перемирие. Реакция использовала это поражение для перехода в наступление против прогрессив-

ных сил. В конце августа 1848 г. большая неаполитанская армия была направлена в Сицилию. Пять дней не прекращалась яростная бомбардировка Мессины. Город был превращен в развалины. С этого времени за неаполитанским королем Фердинандом II укоренилось прозвище «короля-бомбы».

Новый подъем революции. Провозглашение республики в Риме

Осенью 1848 г. в некоторых частях Италии начался новый революционный подъем. 15 ноября вспыхнуло народное восстание в Риме. Министр внутренних дел граф Росси был убит. Через несколько дней после этого папа бежал в неаполитанскую крепость Гаэту. В январе 1849 г. состоялись выборы в римское Учредительное собрание, которые дали подавляющее большинство мест умеренным либералам; значительное число мест получили радикальные демократы.

Восстание в Риме. Штурм папского дворца.
Гравюра 1848 г.

Учредительное собрание, открывшееся 5 февраля 1849 г., постановило отменить светскую власть папы и 9 февраля провозгласило в Риме республиканский строй. В марте во главе правительства Римской республики стал триумвират, в который вошли Мадзини, Армеллини и Саффи.

Правительство Римской республики провело ряд прогрессивных буржуазно-демократических реформ, в том числе национализацию и распродажу всей движимой и недвижимой собственности монашеских орденов, владения которых составляли экономическую основу папского владычества. Вместо церковных судов были созданы гражданские, в интересах торговцев и промышленников снижены ввозные таможен-

ные пошлины. Однако власти отклонили просьбы рабочих, поденщиков, батраков, мелких служащих о повышении их заработной платы. Был издан декрет о прогрессивном налоге на доходы крупных капиталистов и духовных корпораций, но финансовые дельцы саботировали это распоряжение.

Правительство упразднило такие пережитки феодализма, как система майората, отменило налог на помол. Но ожидания крестьян, что новая власть передаст им в собственность помещичьи земли, не оправдались, а покупка национализированных церковных земель была им не под силу. Из-за своей половинчатой политики в аграрном вопросе правительство Мадзини не сумело привлечь широкие слои крестьянства к активной поддержке республиканского режима. В некоторых районах крестьяне, обманутые контрреволюционной пропагандой богатых арендаторов и папских агентов, выступили против республики.

Римское республиканское правительство не приняло решительных мер против крупной буржуазии, которая отказывалась платить налоги и срывала экономические мероприятия правительства. Оно не нашло в себе силы пресечь подрывную деятельность контрреволюционеров и происки духовенства. Все это ослабляло республику.

Революционная борьба в Тоскане

В Тоскане новый подъем революционной борьбы наступил в начале 1849 г. 31 января великий герцог Леопольд II, напуганный массовыми народными демонстрациями во Флоренции, покинул столицу Тосканы. 8 февраля на многолюдном народном собрании во Флоренции было провозглашено низложение великого герцога. В созданное в тот же день Временное правительство вошли видные буржуазные либералы — писатель Гверацци и профессор Монтанелли.

Демократические круги Тосканы горячо откликнулись на предложение римских республиканцев о слиянии обоих итальянских государств, создании единого Учредительного собрания Центральной Италии и созыве общеитальянского Учредительного собрания. Но умеренные либералы выступили против слияния с Римом. Тосканское Учредительное собрание, открывшее свои заседания в конце марта, отложило и провозглашение республики и слияние Тосканы с Римом.

Возобновление войны между Сардинским королевством и Австрией в 1849 г.

12 марта 1849 г. правительство Сардинского королевства под давлением демократических кругов населения денонсировало соглашение о перемирии с Австрией и возобновило войну. Однако правительство Карла-Альберта не хотело придать войне общенациональный характер. Оно не обратилось за помощью к республиканцам Тосканы, Венеции и Рима, не предприняло попытки поднять восстание против австрийцев в Ломбардии.

20 марта 75-тысячная австрийская армия перешла в наступление. Изменническое поведение одного из пьемонтских генералов позволило австрийским войскам почти без сопротивления переправиться через реку Тичино. После этого пьемонтские войска, уже вступившие в Ломбардию, получили приказ повернуть назад. 23 марта в битве при Новаре австрийцы нанесли сокрушительное поражение войскам Карла-Альберта. Охваченный страхом за последствия катастрофического поражения, король тут же отрекся от престола в пользу своего сына и бежал в Португалию. 26 марта новый король Виктор-Эммануил II заключил перемирие с австрийским командованием.

В ряде мест народные массы все же продолжали оказывать мужественное сопротивление врагу. 1 апреля после ожесточенной многодневной борьбы австрийцы захватили Брешию. При взятии города были совершены дикие жестокости: солдаты вешали, прокалывали штыками, заживо сжигали мирных жителей, в том числе женщин и детей.

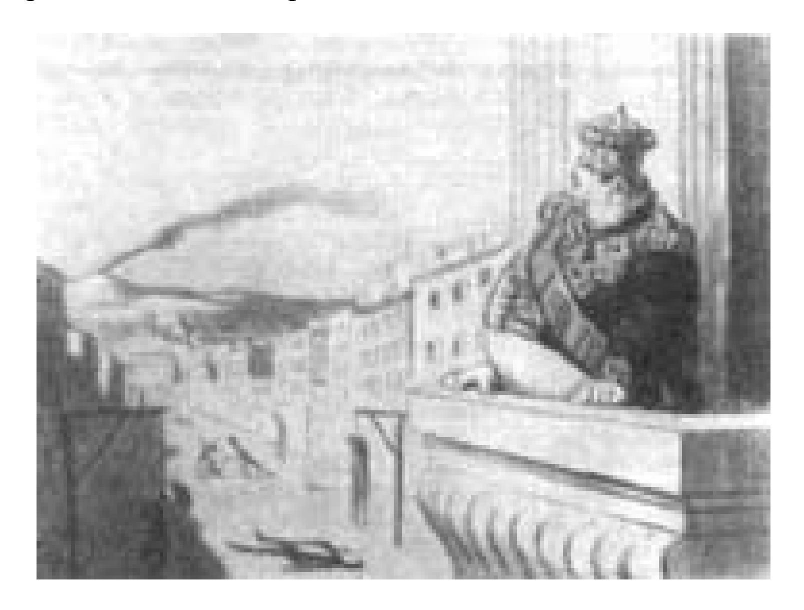
В Генуе известие о капитуляции пьемонтской армии вызвало народное восстание. Было создано Временное правительство, которое начало подготовку

к возобновлению войны с Австрией. Однако происки контрреволюционных элементов облегчили королевским войскам победу над восставшими генуэзцами.

6 августа 1849 г. Сардинское королевство подписало с Австрией мирный договор, обязавшись уплатить ей контрибуцию.

Поражение революции в других частях Италии

Победа австрийских войск в Ломбардии отразилась на положении в других частях Италии, прежде всего в Тоскане. Монархические заговорщики вели здесь активную пропаганду среди зажиточных слоев крестьянства. 11 апреля во Флоренции произошел контрреволюционный переворот, поддержанный ворвавшимися в город вооруженными крестьянами. Через несколько дней австрийские войска вторглись в Тоскану. Вместе с ними возвратился великий герцог Леопольд.

«Лучший из королей продолжает поддерживать порядок в своем государстве».
Карикатура на неаполитанского короля Фердинанда II.
Литография О. Домье. 1851 г.

Неудачный исход второго этапа национально-освободительной войны в Италии отразился и на положении в Сицилии. 29 марта 1849 г. на острове возобновились военные действия. Неаполитанские войска вдвое превосходили своей численностью армию Сицилии. Уже в начале апреля она понесла ряд серьезных неудач. Правительство и парламент, в которых господствовали представители умеренно-либеральной буржуазии и либеральных слоев дворянства, решили прекратить борьбу. Власти покинули Палермо. Народные массы под руководством группы революционных демократов в течение нескольких дней мужественно защищали город. Однако силы были неравны. 11 мая 1849 г. королевские войска овладели Палермо.

Решающую роль в подавлении революции в Риме и восстановлении светской власти папы сыграло вмешательство четырех католических государств — Франции, Австрии, Испании и Неаполя.

В конце апреля 1849 г. корпус французских войск под начальством генерала Удино, высадившийся в Италии, подошел к воротам Рима; однако интервенты были отброшены с большими потерями. Этот успех воодушевил защитников Рима, среди которых выделялся отряд Гарибальди, занимавший самые ответственные и опасные

позиции. В начале мая отряд гарибальдийцев выступил против неаполитанских войск, приближавшихся к Риму, разбил их и заставил поспешно отступить. Отряды Гарибальди вступили на неаполитанскую территорию, где были встречены населением как освободители.

Однако на других участках военные действия шли неудачно для Римской республики. Австрийские войска сломили сопротивление жителей Болоньи. Несколько позже пала крепость Анкона, в течение 27 дней героически сопротивлявшаяся австрийским интервентам.

В середине мая в Рим прибыл французский дипломат Фердинанд Лессепс. Начались переговоры о мире между Францией и Римской республикой. Эти переговоры были затеяны правительством Луи Бонапарта лишь для того, чтобы обмануть общественное мнение и выиграть время. Под прикрытием переговоров корпус Удино получал все новые подкрепления из Франции. Накопив значительные силы, французские войска начали развернутое наступление по всему фронту. Римские республиканцы оказали исключительно стойкое сопротивление вражескому натиску, но в конце концов французские войска прорвали линию обороны и 1 июля 1849 г. вступили в Рим. Римская республика перестала существовать.

После падения Римской республики оставался только один оплот борьбы за свободу и независимость Италии — Венеция. 11 месяцев длилась неравная борьба этого города с австрийскими войсками, блокировавшими его с моря и с суши. По окончании войны с Пьемонтом австрийское правительство потребовало сдачи Венеции. Требование это было отвергнуто. Патриотический подъем охватил народные массы Венеции. Атаки, предпринятые австрийцами в начале июня, были отбиты. Тогда австрийцы начали яростную бомбардировку города. К этому присоединился голод, вызванный недостатком продовольственных запасов. В городе вспыхнули эпидемии тифа и холеры, уносившие массу жертв. И все же Венеция, не получая никакой поддержки, продолжала бороться до последней крайности. Только 22 августа 1849 г. она капитулировала.

Последний очаг революции 1848—1849 гг. в Италии был подавлен. Итальянскому народу не удалось ни освободиться от чужеземного гнета, ни ликвидировать реакционно-монархические порядки и феодальные пережитки, ни создать единое национальное государство. Только в Сардинском королевстве сохранился конституционный режим, обеспечивавший крупной буржуазии некоторые политические права.

6. Англия в 1848—1849 гг.

Новый подъем чартизма

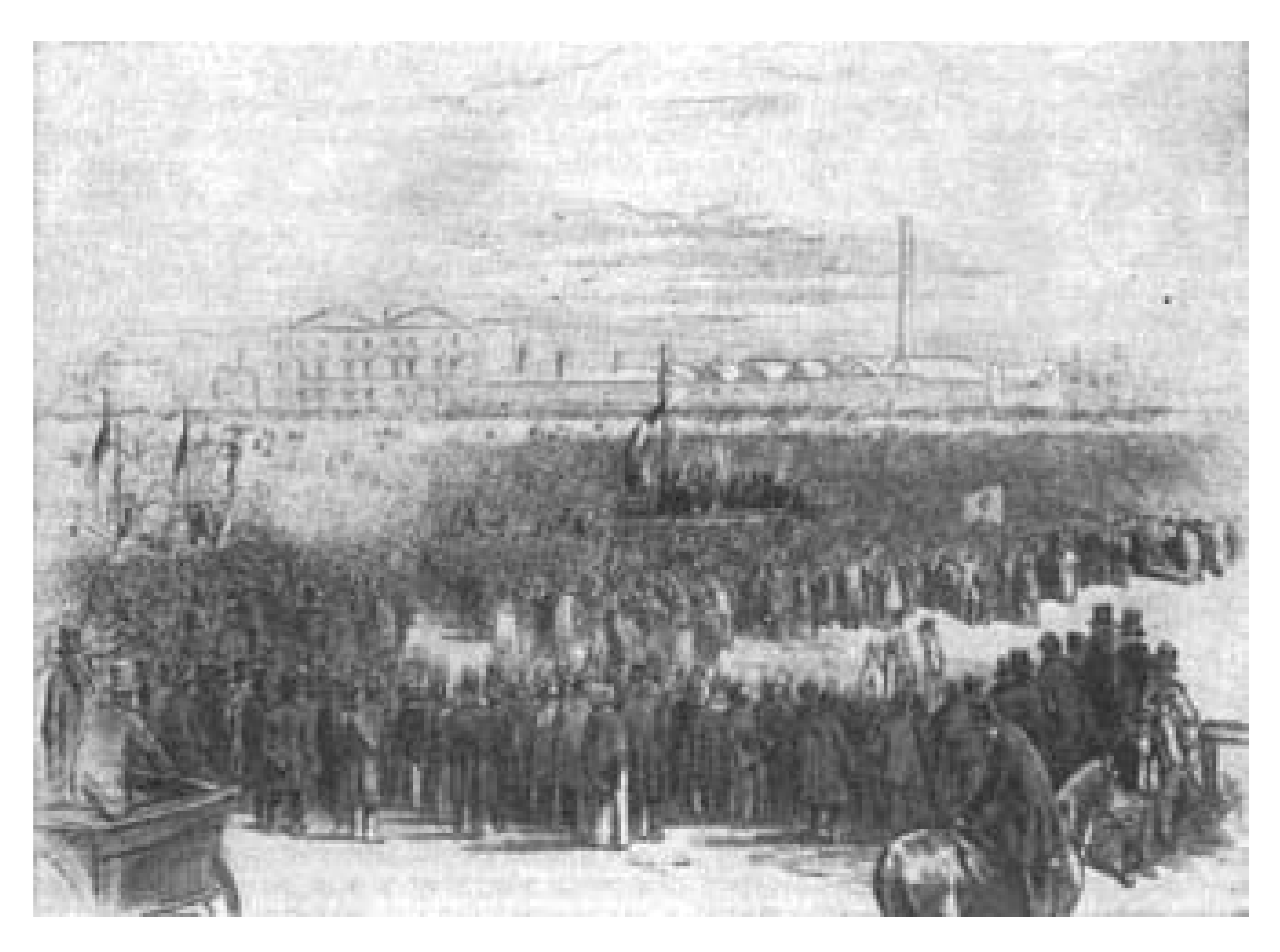
После временного упадка деятельность чартистов в 1847 г. вновь оживилась. На чартистских собраниях возобновилась агитация за «Народную хартию», росла активность рабочих. С 1848 г. под влиянием углубившегося экономического кризиса и революционных событий в континентальной Европе чартистское движение получило новый размах. Огромные массы народа участвовали в митингах и демонстрациях, происходивших в различных пунктах страны. В Глазго демонстрация безработных выдвинула лозунг «Хлеба или революция!» В Манчестере попытка полиции разогнать рабочих привела к кровопролитному столкновению; на помощь полиции были вызваны войска. Схватки между рабочими и полицией произошли также в Лондоне и в ряде других городов. 4 апреля 1848 г. в Лондоне собрался Национальный конвент чартистов. Новая, третья по счету, петиция, представленная парламенту, выдвигала прежние требования народной хартии. Обосновывая эту программу, петиция заявляла, что труд — единственный источник всякого богатства, что трудящиеся имеют преимущественное право на плоды своего труда и что народ есть единственный источник власти. На

10 апреля Конвент назначил массовую демонстрацию в Лондоне, которая должна была сопровождать делегацию чартистов с петицией к зданию парламента.

Правительство было сильно встревожено новым подъемом активности чартистов. Оно запретило публичные митинги и объявило чартистский Конвент незаконным. В Лондон стягивались значительные военные силы; была проведена запись добровольцев из представителей имущих классов. Ожидая народного восстания, правительство поставило во главе вооруженных сил крупнейшего военного деятеля Англии герцога Веллингтона.

Демонстрация 10 апреля 1848 г.

10 апреля, в воскресенье, по призыву Конвента десятки тысяч рабочих Лондона вышли на улицу. Несмотря на запреты властей, на Кеннингтонской площади собралась огромная толпа народа. Убедившись в невозможности предотвратить митинг, власти заявили руководителям чартистов, что согласны на его проведение, но не допустят шествия к зданию парламента. О'Коннор, все еще пользовавшийся большим влиянием

Чартистская демонстрация 10 апреля 1848 г.
Гравюра по дагерротипу.

в массах, стал уговаривать собравшихся разойтись по домам и предоставить все дело ему. Петиция, под которой стояло несколько миллионов подписей, была доставлена в наемной карете в парламент. Последний отложил ее рассмотрение, а затем вообще отказался ее рассматривать под тем предлогом, что число подписей было якобы значительно меньше, чем утверждали чартисты.

Неудача 10 апреля имела серьезные последствия. Чартистское движение пошло на убыль. В то же время завершился отход мелкой буржуазии от чартизма. Национальное собрание, созванное на смену чартистскому Конвенту и заседавшее с 1 мая 1848 г., долго и бесплодно обсуждало докладную записку королеве о тяжелом положении рабочих. Передовые отряды рабочего класса остались без руководства. Правительство сурово подавило разрозненные революционные выступления, происшедшие в 1848— 1849 гг. в некоторых городах Англии. Начались массовые аресты и судебные репрессии. Важнейшим фактором, способствовавшим спаду массового движения, явилось наметившееся с весны 1848 г. улучшение экономической конъюнктуры в Англии.

В последующие годы чартизм утратил свой прежний массовый характер, хотя и продолжал оказывать большое влияние на политическую жизнь Англии вплоть до середины 50-х годов.

Историческое значение чартизма

Чартистам не удалось добиться своих непосредственных целей — перехода политической власти в руки пролетариата. Главные причины неудачи состояли в том, что пролетариат еще не был к этому подготовлен, а английский капитализм находился еще в процессе роста и далеко не исчерпал всех возможностей своего развития. Упадку чартизма способствовало также поражение революций 1848—1849 гг. в странах континентальной Европы, которое вместе с неудачей чартистских выступлений этих лет на время ослабило веру рабочих Англии в революционные методы борьбы. К тому же многие боевые элементы чартистских организаций эмигрировали в США, а некоторые, оставшись в Англии, отошли от движения за хартию.

И все же чартизм сыграл крупную роль в истории не только английского, но и международного рабочего движения. Ленин, имея в виду чартизм, писал: «...Англия дала миру первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение...» [1] Формы борьбы и методы, выдвинутые массами в этой борьбе, явились ценным вкладом в международное рабочее движение.

Чартизм оставил большой след в политической жизни Англии. Английская буржуазия, напуганная чартистским движением, оказалась вынужденной пойти на уступки требованиям трудящихся и провести некоторые реформы. Вся реформаторская деятельность английской буржуазии последующих десятилетий была вызвана в значительной мере страхом перед возрождением чартизма.

Чартизм оказал также большое влияние на культурную жизнь Англии, на английскую литературу и поэзию. Под его непосредственным воздействием создал ряд произведений великий писатель-реалист Диккенс. Большим вкладом в английскую и мировую демократическую поэзию явились стихи и поэмы видного участника чартистского движения Эрнеста Джонса, проникнутые пафосом революционной борьбы.

Национально-освободительное движение в Ирландии в 1848 г.

30-е и особенно 40-е годы отмечены дальнейшим ухудшением положения ирландского крестьянства. Сельское хозяйство Ирландии переживало в эти десятилетия перестройку: поскольку для продуктов животноводства создались на английском рынке более выгодные условия сбыта, чем для хлеба, Ирландия стала усиленно развивать скотоводство, в связи с чем землевладельцы приступили в широких масштабах к изгнанию мелких фермеров и созданию крупных пастбищных хозяйств. Огромные массы крестьян остались без земли. В 1845—1846 гг. страну постиг неурожай: погибли посадки картофеля — основного продукта питания простых людей Ирландии. За шесть лет (1846—1851) в Ирландии умерло от голода более миллиона человек.

[1] *В. И. Ленин,* Третий Интернационал и его место в истории, Соч., т. 29, стр. 282.

Все это усиливало революционные настроения ирландского крестьянства. В то же время несколько возросла численность рабочего класса, занятого главным образом обработкой сырья и на транспорте. Делало первые шаги рабочее движение Ирландии.

Под влиянием народных масс наметилась новая расстановка сил в ирландском национально-освободительном движении. «Ассоциация рипилеров» («repeal» — отмена), созданная в 1840 г. для борьбы за отмену унии 1801 г., продолжала ограничиваться агитацией за автономию Ирландии при сохранении власти английской короны. Но в начале 1847 г. была основана «Ирландская конфедерация», которая объявила о разрыве с прежней тактикой легальных форм борьбы. В составе конфедерации наметилось левое крыло под руководством талантливого журналиста Джона Митчела, выдвинувшего лозунг вооруженной борьбы за отделение Ирландии от Англии и образование независимой Ирландской республики. Выражая стремления демократической интеллигенции и молодого рабочего класса Ирландии, Митчел призывал население не платить налогов английскому правительству и не вносить арендной платы лендлордам. Выразителем интересов ирландских крестьян являлся другой деятель «Ирландской конфедерации» — рабочий Джемс Лалор, сын крестьянина. Лалор выдвигал лозунг национализации земли в Ирландии.

Революция во Франции и в других странах европейского континента способствовала оживлению ирландского освободительного движения. Левое крыло конфедерации начало подготовку к восстанию.

В мае 1848 г. английские власти арестовали и сослали Митчела, обезглавив таким образом движение. В июле руководство конфедерации после долгих колебаний объявило, наконец, о начале восстания, но своими нерешительными и противоречивыми распоряжениями лишь дезорганизовало его. Восстание вылилось в несколько мелких, изолированных стычек с полицией и войсками. Путем суровых репрессий английское правительство сохранило свою власть над Ирландией.

7. Революционное и национально-освободительное движение в Дунайских княжествах

Революционные события в Молдавии

Революция во Франции и в других государствах Западной Европы ускорила взрыв революционного движения в Дунайских княжествах, народные массы которых испытывали на себе двойной гнет: местных бояр и турецких властей. В марте 1848 г. группа представителей оппозиционного боярства и либеральной буржуазии Молдавии, тяготившихся деспотическим режимом господаря Михаила Стурдзы, представила петицию с требованием прекращения административного и полицейского произвола, отмены внутренних таможенных пошлин и проведения прогрессивных преобразований. В интересах боярства авторы петиции требовали также расширения прав боярского совета. Петиция совершенно обходила интересы трудящихся масс, в частности крестьянства, закабаленного феодальными повинностями и государственными налогами. Часть требований, содержавшихся в петиции, была принята господарем, после чего основное ядро боярско-буржуазной оппозиции, удовлетворившись полученными уступками, отошло от движения. С остальными представителями этих групп правительство расправилось самым суровым образом. В княжестве была введена строжайшая цензура.

Труднее было справиться с поднимавшейся волной крестьянского недовольства. Опасаясь его дальнейшего развития в Молдавии и распространения его влияния на крестьянство Бессарабии, правительство царской России в июне 1848 г. ввело на территорию Молдавии 12-тысячный корпус. Интервенция царской России способствовала разгрому революционного движения в Молдавии.

Революция в Валахии

В Валахии освободительное движение переросло в революцию и привело, хотя на короткий срок, к переходу власти из рук феодальной знати в руки представителей оппозиционного боярства и буржуазии. Большую роль в событиях 1848 г. в Валахии сыграло тайное общество «Справедливость и братство», добивавшееся ликвидации феодальных привилегий, образования национальной валашской армии, освобождения страны от турецкого господства и создания независимого румынского государства. Душой этой организации был революционный публицист Николай Бэлческу, виднейший буржуазно-демократический деятель того времени.

21 июня 1848 г. члены общества «Справедливость и братство» организовали в деревне Излаз многолюдное народное собрание, в котором приняли участие местные крестьяне, а также солдаты и офицеры расположенных там войск. Собрание приняло прокламацию, выдвигавшую ряд буржуазно-демократических требований: независимость Валахии, свобода печати, образование национальной гвардии, созыв Учредительного собрания для выработки конституции и т. д. Два пункта этой программы касались положения феодально-зависимых крестьян (*клакашей*) и крепостных цыган: программа требовала освобождения их от крепостнического гнета на условиях компенсации помещиков. О наделении крестьян землей ничего не было сказано.

Излазская прокламация послужила толчком к революционным выступлениям в различных частях страны. 23 июня на улицах Бухареста тысячи людей двинулись к дворцу господаря Георгия Бибеску с возгласами «Да здравствует конституция!» Господарь согласился принять условия, выдвинутые в излазской прокламации, и сформировал Временное правительство, в состав которого вошли большею частью умеренные буржуазные либералы. В правительство вступил и Бэлческу. Через два дня после этого господарь, испуганный совершенным на него покушением, а также неповиновением части офицеров и солдат, отрекся от престола и бежал за границу.

Временное правительство провело некоторые прогрессивные реформы. Но главный вопрос — аграрный — оно оставило нерешенным. Между тем успешный исход революции зависел прежде всего от ее поддержки массами крестьянства. Нерешенность аграрного вопроса вызывала стихийные крестьянские выступления. Крестьяне почти повсеместно отказывались выполнять феодальные повинности, рубили помещичьи леса, косили сено на боярских землях, выгоняли свой скот на помещичьи луга и поля. Аграрное движение продолжалось до конца 1848 г., сопровождаясь вооруженными столкновениями с полицией и войсками.

Ничего не сделало Временное правительство и для решения такой важной задачи, как достижение национальной независимости Валахии.

Ободренные половинчатой политикой Временного правительства, контрреволюционные круги боярства вскоре подняли голову. 1 июля контрреволюционные офицеры во главе вооруженного отряда ворвались во дворец, где заседало правительство, и арестовали некоторых его членов. В ответ на эту вылазку контрреволюции толпы народа окружили дворец, вступили в бой с мятежниками и добились освобождения арестованных членов правительства. Десять дней спустя в Бухаресте была предпринята новая попытка контрреволюционного переворота, но выступление народных масс снова расстроило замыслы реакции.

Убедившись в том, что восстановить старый режим в Валахии с помощью одних только сил внутренней реакции невозможно, султанское правительство направило в княжество свои войска.

В начале октября сильная турецкая армия вступила в Бухарест. Сопротивление, оказанное революционными горожанами, было жестоко подавлено. По соглашению между Россией и Турцией ряд районов страны был оккупирован царскими войсками.

8. Итоги и значение революций 1848—1849 гг.

Революционные события 1848—1849 гг. представляют собой один из важнейших этапов в развитии классовой борьбы в Европе в XIX в.

Наряду с общей для многих стран Европы задачей — уничтожением феодально-абсолютистских порядков, тормозивших развитие капитализма, — революционное движение 1848—1849 гг. в отдельных странах имело и свои особые цели. Революция протекала по-разному в зависимости от своеобразия обстановки, от исторических условий и соотношения классовых сил. Во Франции, где с феодализмом и абсолютизмом было покончено еще во время революции 1789—1794 гг., объективной задачей революции 1848—1849 гг. было свержение исключительного господства финансовой аристократии и установление господства класса буржуазии в целом. В Германии центральной задачей революции 1848—1849 гг. была ликвидация политической раздробленности, создание государственного единства. В Италии такая же задача дополнялась задачей освобождения северной части страны от австрийского владычества. В Австрии революция 1848—1849 гг. должна была покончить с реакционным режимом монархии Габсбургов и освободить угнетенные народы от национального порабощения.

Большое место в революционной борьбе 1848—1849 гг. занимало национально-освободительное движение угнетенных народов.

Всюду решающую роль в событиях играли народные массы. По своим объективным задачам эти революции были буржуазными. Активное участие в них народных масс придало революциям 1848—1849 гг. в большей или меньшей степени буржуазно-демократический характер.

Монархи Европы глотают пилюли конституции.
Карикатура 1848 г.

Главной особенностью событий 1848—1849 гг. было активное участие в них рабочего класса, который в большинстве стран явился основной движущей силой революции. В 1848 г. рабочий класс впервые в истории революций выступил с собственными политическими и экономическими требованиями, впервые в таком обширном масштабе проявил себя как особый класс, принципиально враждебный не только феодальным, но и буржуазным порядкам. Ведущая роль рабочего класса особенно отчетливо проявилась во Франции.

Среди причин поражения революций 1848—1849 гг. важнейшей было предательство либеральной буржуазии, которая примкнула к революции лишь для того, чтобы использовать народное движение в своих узкоклассовых целях. В ходе классовой борьбы умеренные буржуазные либералы, напуганные революционной активностью рабочего класса, пошли на соглашение с монархической властью, с реакционной военщиной, со всеми силами старого режима, изменили народу.

Так было во Франции, где крупная буржуазия ради сохранения своего классового господства поддержала клику бонапартистских авантюристов. В Пруссии буржуазные либералы смиренно подчинились военщине и дворянству. Так было и в других германских государствах. Умеренные либералы предали дело итальянской

буржуазной революции, отказавшись от борьбы революционными методами за освобождение страны от австрийского гнета.

Разоблачение предательской сущности буржуазного либерализма явилось важнейшим уроком революций 1848—1849 гг.

С другой стороны, в революциях и революционных движениях 1848—1849 гг. потерпели банкротство мелкобуржуазные демократы, выявилась их ограниченность и неспособность сплотить вокруг себя эксплуатируемые массы на более или менее длительный срок. Своей непоследовательностью и половинчатостью, в частности в решении аграрно-крестьянского вопроса, они содействовали поражению революционных движений. В непоследовательности и половинчатости мелкобуржуазных демократов сказалась двойственная природа мелкой буржуазии.

Вместе с мелкобуржуазной демократией обанкротилась и идеология мелкобуржуазного социализма. Своей пропагандой примирения антагонистических классов, своей тактикой соглашательства с буржуазными либералами Луи Блан и другие социалисты-реформисты играли на руку реакции. Они облегчали врагам трудящихся обман народных масс, прикрывая классовые противоречия фразами о «свободе, равенстве и братстве». Революционные события 1848—1849 гг. вскрыли несостоятельность мелкобуржуазных социальных теорий. «Революция 1848-го года, — писал Ленин, — наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам *до*-марксовского социализма» [1].

Единственной социальной теорией, которая с честью выдержала историческую проверку, бурных событий 1848—1849 гг., оказался марксизм. Только пролетарские революционеры Маркс, Энгельс и их соратники, объединенные в Союзе коммунистов, вели последовательно революционную борьбу за подлинно демократическое решение объективных задач этих революций.

Одной из важнейших причин поражения революций и революционных движений 1848—1849 гг. было то, что силы международной реакции оказывали существенную поддержку внутренней контрреволюции. Большую роль сыграло и то обстоятельство, что экономический кризис 1847—1848 гг., ускоривший наступление революции, затем ослабел и к началу 50-х годов сменился экономическим подъемом.

Революционные движения 1848—1849 гг. не увенчались конечной победой ни в одной стране Западной Европы и нигде полностью не решили объективных задач, которые стояли тогда перед этими странами. Тем не менее революционные битвы 1848 г. не были напрасны. Они подорвали феодальные отношения и пережитки в ряде стран, способствовали утверждению и дальнейшему развитию капитализма, росту сознательности и организованности пролетариата, поставили в порядок дня многие, давно назревшие исторические задачи, в частности национальное объединение Италии и национальное объединение Германии.

Недостаточная зрелость рабочего класса, его полуремесленный состав в ряде европейских стран, обусловленный незавершенностью промышленного переворота, затруднили тогда переход гегемонии в руки рабочего класса и доведение буржуазно-демократической революции до конца в интересах широких народных масс.

Огромное значение для последующего развития рабочего и социалистического движения имела борьба революционного авангарда пролетариата за свержение господства буржуазии, за «социальную республику», вылившаяся во Франции в такое крупнейшее событие этой эпохи, как июньское восстание парижских рабочих.

Опыт революционной борьбы 1848—1849 гг. обогатил идейно-политический арсенал пролетариата — великое учение Маркса и Энгельса. Изучение этого опыта позволило основоположникам марксизма формулировать ряд новых теоретических положений и тактических выводов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. 18, стр. 545.

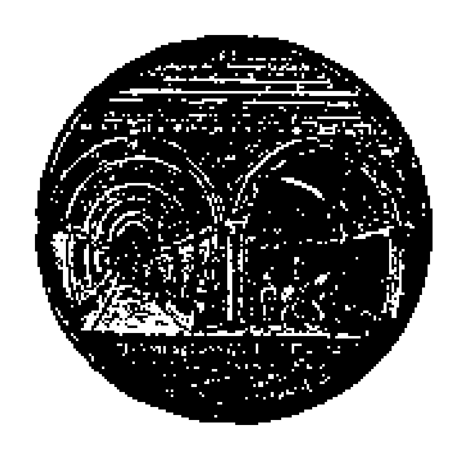
На опыте революций 1848—1849 гг. Маркс и Энгельс развили далее учение о борьбе пролетариата и об условиях его победы. В частности, марксизм обогатился гениальным выводом о необходимости слома буржуазной государственной машины. Подчеркивая громадное историческое значение событий 1848—1849 гг. в развитии марксизма, В. И. Ленин писал: «В деятельности самого Маркса и Энгельса период их участия в массовой революционной борьбе 1848—1849 года выделяется, как центральный пункт. Из этого пункта исходят они в определении судеб рабочего движения и демократии разных стран. К этому пункту возвращаются они всегда для определения внутренней природы разных классов и их тенденций в самом ярком и чистом виде. С точки зрения тогдашней, революционной эпохи оценивают они всегда позднейшие, более мелкие, политические образования, организации, политические задачи и политические конфликты» [1].

К опыту революций 1848—1849 гг. неоднократно обращался и В. И. Ленин при выработке тактики рабочего класса и партии коммунистов в России во время буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. и в феврале 1917 г.

[1] *В. И. Ленин,* Против бойкота, Соч., т. 13, стр. 22.

ГЛАВА XVII
ПРОМЫШЛЕННАЯ ГЕГЕМОНИЯ АНГЛИИ В 50—60-х ГОДАХ XIX В.

В 50—60-х годах XIX в. Англия занимала преобладающее положение в мировой экономике. Гегемония Англии опиралась прежде всего на ее промышленное превосходство над другими странами. Промышленный переворот начался и закончился в Англии раньше, чем в других странах, что создало предпосылки для быстрых темпов дальнейшего индустриального развития этой страны.

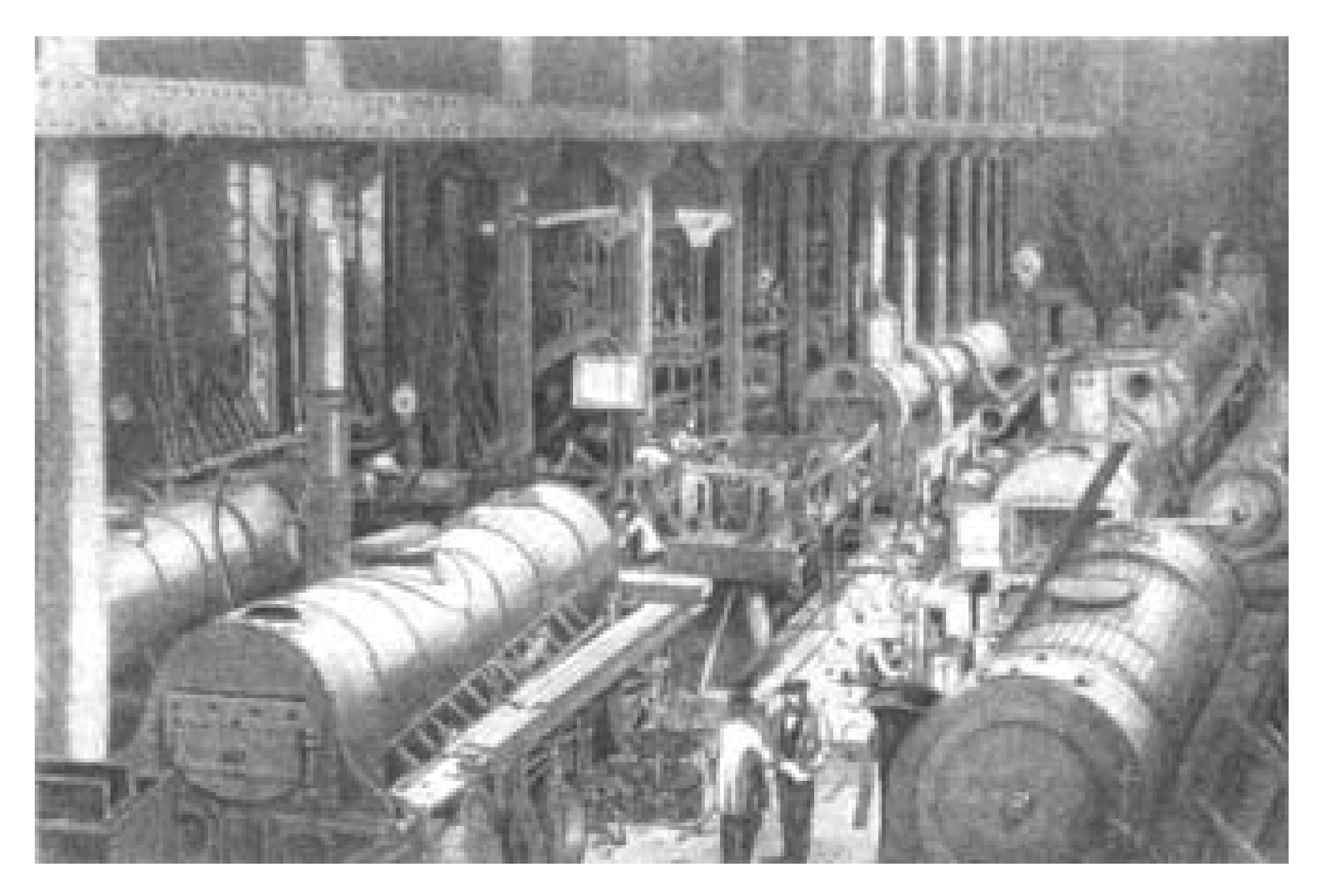
Промышленное первенство Англии

За время с 1845 до 1870 г. потребление хлопка в Англии почти удвоилось. Выросла вдвое и добыча угля, развивалась металлургия: в 1848 г. было произведено немногим более 2 млн. *т* чугуна, а в 1870 г. — почти 6 млн. *т.* Англия доминировала в мировом промышленном производстве. В 1850 г. ей принадлежала ровно половина мирового производства чугуна, более половины добычи каменного угля, почти половина мировой переработки хлопка.

Постепенно изменялся состав английского вывоза: в нем наряду с изделиями легкой промышленности все более заметное место стали занимать изделия тяжелой и особенно машиностроительной промышленности. После отмены в 1842 г. правительством всех ограничений на вывоз машин за границу английские станки, машины и паровозы находили все более широкий сбыт во многих странах. За 25 лет (с 1845 по 1870 г.) вывоз машин из Англии увеличился в десять раз. В Англии строились суда для всех стран; в судостроении она первой перешла от дерева к металлу, широко развернула строительство пароходов.

Современников, посещавших Англию, поражали размеры ее промышленных предприятий, в особенности в тяжелой промышленности. Заводы, на которых были заняты тысячи рабочих, стали уже в 50-х годах совсем не редкостью, а на некоторых

работало по 10 тыс. человек и более. Масштабы предприятий продолжали возрастать, что отражало непрерывно шедший процесс концентрации и централизации капитала. Этому процессу способствовала мобилизация средств населения через акционерные компании, разрешенные законом в 1862 г., так называемые «компании

Сборочный цех на паровозостроительном заводе Стефенсона в Ньюкасле.
Гравюра 1864 г.

с ограниченной ответственностью», — в них доля ответственности каждого из участников за операции общества ограничивалась стоимостью акций, собственником которых он являлся. (До этого все акционеры несли полную ответственность и отвечали всем своим состоянием за все операции и сделки фирмы.) Акционерные компании открыли путь для привлечения средств и сбережений мелкой и средней буржуазии; за 4 года, с 1863 по 1867, в Англии было создано свыше 3,4 тыс. акционерных компаний с капиталом около 600 млн. ф. ст. За Англией в создании акционерных компаний последовали другие страны.

Быстрое развитие промышленного производства позволило Англии в огромных масштабах увеличить свою внешнюю торговлю. За 1850—1870 гг. английский ввоз и вывоз выросли втрое. Англия занимала первое место в мировой торговле. Техническое превосходство английской промышленности обеспечивало ее товарам победу в конкурентной борьбе на всех рынках мира. Англия снабжала другие страны изделиями своей легкой и тяжелой промышленности.

Характерной чертой британской внешней торговли было то, что английский экспорт в основном состоял из промышленных изделий, произведенных в самой Англии, в то время как среди импорта наряду с увеличивавшейся массой привозного

сырья для промышленности резко возросла доля продовольственных продуктов. Это означало, что Англия превратилась в «мастерскую мира», которая получала отовсюду сырье и продовольствие, а вывозила готовые товары. Сельское хозяйство Англии не обеспечивало продовольствием потребностей растущего населения страны, которое за 50-е и 60-е годы возросло с 21 млн. до 26,3 млн. человек (без Ирландии). В 1851— 1870 гг. 35% пшеницы, потребленной в Англии, было привезено из других стран.

Кошмар спекулянта железнодорожными акциями. Карикатура из журнала «Панч». 1845 г.

Торгово-промышленная монополия Англии позволяла ее буржуазии эксплуатировать весьма значительное число стран. Из колоний в Англию стекались громадные ценности, которые еще более обогащали ее имущие классы. Благодаря промышленной монополии и огромным колониальным владениям английский капитализм к середине XIX в. отличался своеобразными чертами. В. И. Ленин писал: «...Две крупные отличительные черты империализма имели место в Англии с половины XIX века: громадные колониальные владения и монопольное положение на всемирном рынке» [1].

Развитие капитализма в Англии уже в тот период привело к глубокому размежеванию классовых сил в стране. Рабочий класс, производивший все материальные ценности, составлял подавляющее большинство населения.

Ему противостояла крупная промышленная, торговая и финансовая буржуазия, которая совместно с землевладельческой аристократией господствовала как в экономической, так и в политической жизни страны.

Рост социальных контрастов. Положение трудящихся масс

Неизбежным результатом успехов капитализма было дальнейшее усиление социальных контрастов. В руках имущих классов сосредоточивались огромные состояния. Крупные компании и мощные банки оперировали миллионными капиталами. Земельная аристократия, тесно связанная с буржуазией, также извлекала непосредственные выгоды из торгово-промышленного подъема страны. Основой экономической мощи английской аристократии являлись ее колоссальные земельные владения. Герцог Боклю, например, владел поместьями, занимавшими полмиллиона акров плодородной земли; владения герцога Сэндерлендского охватывали в Шотландии территорию более чем в миллион акров. Помимо того, все большая часть землевладельческой знати принимала широкое участие в торговых и промышленных предприятиях. О росте богатства имущих классов в Англии свидетельствуют, в частности, следующие данные: за два десятилетия (1850—1870) число лиц с наибольшими доходами возросло на 60% и на их долю в конце 60-х годов приходилось 36,5% национального дохода; в то же время на долю трудящихся, составлявших 80% населения, приходилось всего 40% национального дохода. Доля пролетариата в общественном богатстве страны сокращалась. Рост богатства и роскоши в верхах общества происходил одновременно с ростом нищеты широких народных масс.

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 270.

По официальным данным, численность пауперов в Англии, в этой богатейшей капиталистической стране, неуклонно возрастала: в 1855 г. в Англии числилось 851369 пауперов (бедняков, стоящих на грани голодной смерти), а в 1865 г. —

У ночлежного дома в Лондоне.
Гравюра 1869 г.

971433.Маркс писал по этому поводу: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения» [1].

Некоторые группы рабочего класса находились на грани голодного существования, в особенности в периоды кризисов.

Обогащение английской буржуазии сопровождалось усилением эксплуатации рабочего класса. Так, в хлопчатобумажной промышленности за период с 1850 по 1865 г. количество рабочих на каждую тысячу веретен (по крупным предприятиям) сократилось более чем наполовину.

Растущая интенсивность труда вела к росту несчастных случаев на производстве. За период с 1851 по 1870 г. только на угольных шахтах Англии произошло 1437 взрывов, от которых пострадали почти 5 тыс. рабочих.

Особенно тяжелым было положение сельского пролетариата, наименее организованного и наиболее эксплуатируемого. Официальное обследование, проведенное в 1863 г., показало, что сельские рабочие питаются много хуже, чем заключенные в тюрьмах.

Руководясь стремлением увеличить свои прибыли, капиталисты широко использовали дешевый женский и детский труд. Так, в текстильной промышленности Англии в 1875 г. было занято почти в три раза больше детей, чем в 1847 г.

[1] *К. Маркс,* Население, преступность и пауперизм, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 13, стр. 515.

«Тред-юнионизм». Зарождение рабочей аристократии

В 50-х годах XIX в. большие успехи в Англии сделало профессиональное движение: росли существующие тред-юнионы, в ряде отраслей труда возникали новые, увеличивались их организованность и влияние в рабочем классе. Тред-юнионы играли большую роль в рабочем движении: они позволяли рабочим противостоять натиску предпринимателей, нередко руководили стачками, прививали рабочим чувство классовой солидарности. Капиталисты неоднократно пытались ликвидировать эти организации рабочих. Государство поддерживало предпринимателей, отказываясь признавать право рабочих на организацию, и, хотя ввиду решительных настроении рабочего класса правительство не решалось вернуться к политике запретов, оно использовало всякий повод для преследования тред-юнионов.

Сборщики хмеля направляются к месту работы. Гравюра по рисунку Фица. 1858 г.

Однако в середине XIX в. политика тред-юнионов начала изменяться: борьба против предпринимателей, за интересы рабочих все больше отодвигалась на второй план, тред-юнионы из органов классовой борьбы стали превращаться в кассы взаимопомощи.

Огромная дань, которую буржуазия Англии взимала со всего мира благодаря своей промышленной монополии и обширным колониальным владениям, позволила английским капиталистам поставить определенный слой рабочего класса в привилегированное положение. В Англии раньше, чем в других капиталистических странах, стала складываться «рабочая аристократия», состоявшая из высокооплачиваемых слоев квалифицированных рабочих. Привилегированное экономическое положение этой верхушки делало ее интересы отличными от интересов большинства пролетариата, что подрывало сплоченность рабочего движения и приводило к его ослаблению, к расколу. Рабочая аристократия никогда не была многочисленной, но через нее буржуазия оказывала влияние на широкие слои рабочих, внушая мысль о возможности улучшить положение при капитализме без революции. Таким образом, в среде английского пролетариата слабели боевые настроения, росли тенденции к примирению с капиталистической действительностью.

Эти тенденции и привели к появлению в тред-юнионах такого взгляда на задачи рабочего класса, который отвергал революционную политическую борьбу, направленную на свержение капитализма и господства буржуазии, и допускал выступления рабочих против хозяев только в ограниченных масштабах, в форме узкоэкономических стачек, ставящих своей целью лишь некоторое улучшение положения отдельных групп рабочих.

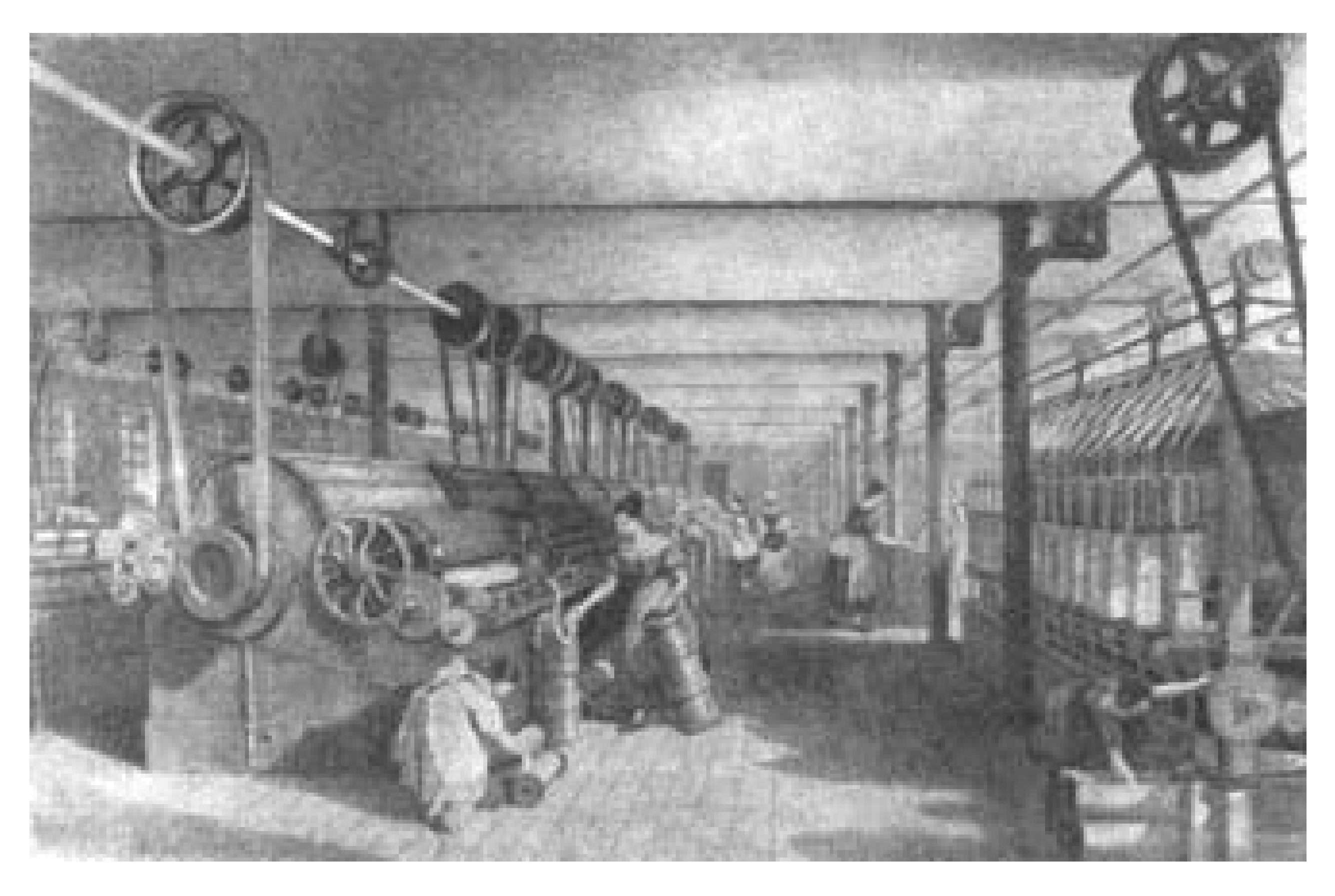
Этот новый дух в тред-юнионах наиболее отчетливо проявился в среде квалифицированных и лучше оплачиваемых рабочих, которые ранее других организовались в тред-юнионы. В них стали обнаруживаться кастовость, стремление отгородиться от остальной рабочей массы, сохранить и закрепить свое привилегированное положение. Характерный образец такого тред-юниона представляло «Объединенное общество механиков», созданное в 1851 г. Высокий членский взнос ограничивал широким

массам рабочих доступ в этот профессиональный союз; число его членов не превышало 11 тыс. Стоявшие во главе союза выборные лица получали высокие оклады. По тому же образцу были созданы союзы плотников, литейщиков и других категорий рабочих.

Тред-юнионы все более приобретали чисто цеховой характер, объединяя узкий круг рабочих одной специальности. Руководители этих союзов противились их объединению и слиянию, так как не считали тред-юнионы орудием классовой борьбы. Исходя из ложной идеи общности интересов буржуазии и рабочих, эти руководители предпочитали стачке «полюбовное» соглашение с хозяевами. При таких условиях, по их мнению, не было никакой нужды в сильных и объединенных рабочих союзах. Профессиональные союзы объединяли тогда незначительное число английских рабочих: в 60-х годах XIX в. английские профсоюзы охватывали не более 10% всех промышленных рабочих Англии. Впрочем, в эти годы ни в одной другой стране мира не было и такого числа организованных рабочих, как в Англии.

Кооперация

Увлечение рабочих только экономическими задачами сказалось и на развитии в эти годы потребительской кооперации. Идеи кооперации получили среди английских рабочих и ремесленников значительную популярность еще в 30-х и 40-х годах под влиянием пропаганды

Прядильный цех.
Гравюра Дж. Тингля по рисунку Т. Аллома 1835 г.

Оуэна и других социалистов-утопистов, которые выдвигали на первый план производственные кооперативы, видя в них средство коренного переустройства общества. В 1844 г. в промышленном города Рочделе (в графстве Ланкашир) возник потреби-

тельский кооператив на паях, ставивший перед собой весьма ограниченную задачу— устранить из розничной торговли посредников-капиталистов, которые наживались на нищете рабочих. Кооператив в Рочделе развивался весьма успешно: его капитал, состоявший в 1844 г. из 28 фунтов, достиг в 1870 г. 5,5 тыс. фунтов, а годовой оборот — 223 тыс. ф. Рабочие — члены кооператива добились определенных выгод: им удалось удешевить и улучшить снабжение трудящихся продуктами первой необходимости. По примеру «рочдельских пионеров» по всей стране стали возникать кооперативные лавки. В 60-х годах обороты этих кооперативов достигли нескольких миллионов фунтов.

В 1863 г. образовалось «Кооперативное общество оптовых закупок», задача которого состояла в снабжении кооперативных магазинов товарами. Это объединение владело собственными пароходами, складами, предприятиями. Однако, несмотря на отдельные успехи, рабочая кооперация не могла серьезно улучшить положение рабочего класса, помогая лишь несколько ослабить эксплуатацию рабочей нужды торговцами-посредниками.

Политическая жизнь Англии

В середине XIX в. Англия находилась в своеобразном положении, несколько отличном от других стран. Расположенная на островах, отделенных от Европы глубоким проливом, Англия с ее преобладанием на море, при тогдашней технике ведения войны могла не опасаться военного нападения; это позволяло ей направлять значительную часть военных сил на завоевание и подчинение колоний, оставляя в метрополии лишь часть своей армии, пополнявшейся за счет добровольцев: обязательная воинская повинность в Англии отсутствовала. Английские правящие классы не нуждались тогда для сохранения своего господства ни в сложном и дорогостоящем бюрократическом аппарате, ни в больших полицейских силах. Военно-бюрократическая машина была в Англии значительно слабее, чем в других европейских странах.

Англия XIX в. была страной со значительно развитыми буржуазно-демократическими свободами, завоеванными народом в ходе длительной борьбы с силами реакции. Ни в одной стране мира не было в то время такой свободы публичных собраний и митингов. Правда, полиция и здесь иногда разгоняла собрания, но это происходило крайне редко. Большим влиянием пользовалась периодическая печать, довольно свободно критиковавшая действия правительства. Рабочие и демократические организации завоевали для себя возможность легального существования. В течение всего XIX в. Англия служила убежищем для политических эмигрантов из других стран. Здесь жили и работали Маркс и Энгельс, здесь в 60-х и начале 70-х годов находился Генеральный совет Международного товарищества рабочих (I Интернационала). Английская буржуазия допускала существование демократических свобод потому, что была в то время твердо уверена в своем могуществе. Однако буржуазно-демократические свободы, которыми пользовались жители самой Англии, не распространялись на широкие слои населения Ирландии и народные массы других английских колоний. В колониях царил грубый полицейско-бюрократический и милитаристский режим, ограждавший привилегированное положение колонизаторов.

На политической арене Англии действовало несколько политических партий. Партия тори, которая к середине XIX в. приняла название консервативной партии, представляла интересы крупного землевладения, а отчасти также крупных судовладельцев и колониальных торговцев. Опору консервативной партии составляли фермеры, которые находились в зависимости от землевладельцев.

Другой влиятельной политической партией была партия вигов, переименовавшаяся в партию либералов. Верхушка этой партии состояла из представителей крупной аристократии, тесно связанной с буржуазными кругами. Либералы отражали

интересы торгово-промышленной буржуазии, которая представляла влиятельную силу в стране. На протяжении 50—60-х годов XIX в. руководящая роль в Англии принадлежала либеральной партии. Из этих двадцати лет она находилась у власти — одна или в коалиции с другими группами — 15 лет, а консерваторы — только 5 лет.

Наряду с этими двумя основными партиями имущих классов — либералами и консерваторами,—делившими между собой политическую власть, существовали еще отдельные политические группировки, подчас игравшие заметную роль. Например, фритредеры представляли промышленную буржуазию, недовольную политикой аристократических лидеров либеральной партии и претендовавшую на управление страной. Радикальная буржуазия в лице фритредеров выступала за «дешевое правительство», поскольку удешевление правительственного аппарата должно было привести к уменьшению налогов, удешевить производство английских товаров и тем самым облегчить им проникновение на внешние рынки. С той же целью фритредеры добивались снижения таможенных пошлин.

Помимо буржуазных партий, в первой половине 50-х годов выступали чартисты. Не имея почти никакой возможности при существовавшей тогда избирательной системе провести в парламент своих представителей, рабочие поддерживали чартистов на предварительных выборах — на этапе выдвижения кандидатов в парламент (когда решение принималось простым голосованием всех присутствующих). Кандидаты чартистов, выступавшие с острым разоблачением политики буржуазии и аристократии, на таких предварительных выборах неизменно получали подавляющее большинство голосов.

В марте 1854 г. в Манчестере состоялся съезд делегатов от чартистских организаций всей страны, принявший название «Рабочего парламента». Председательствовал на нем видный участник чартистского движения Эрнест Джонс. Маркс был приглашен на съезд, но не смог приехать. В письме, адресованном съезду, Маркс приветствовал его и указывал, что задачей чартистов является объединение английского пролетариата в общегосударственную самостоятельную классовую организацию. «Если Рабочий парламент, — писал Маркс, — останется верным той идее, которая вызвала его к жизни, будущий историк запишет, что в 1854 г. в Англии было два парламента — парламент в Лондоне и парламент в Манчестере, парламент богатых и парламент бедных, — но что настоящие люди заседали только в парламенте рабочих, а не в парламенте хозяев» [1].

Съезд 1854 г. был фактически последним ярким проявлением активности чартистов. К концу 50-х годов чартистское движение замерло окончательно. Даже такой видный деятель революционного крыла чартизма, как Эрнест Джонс, вступил в конце 50-х годов в соглашение с буржуазными радикалами и отказался от чартистской программы.

Внешняя и колониальная политика

Внешняя политика господствующих классов, так же как и их внутренняя политика, находилась в тесной связи с развитием английского капитализма: подъем индустриальной мощи страны побуждал буржуазию добиваться расширения рынков сбыта для английских товаров, устранения всех препятствий и барьеров для английской торговли, подчинения всех слабых стран.

Главным проводником агрессивной внешней политики Англии являлся лорд Пальмерстон, неоднократно занимавший должность министра иностранных дел, а в период 1855—1858 и 1859—1865 гг. — премьер-министра. Широко используя либеральную фразеологию, выставляя себя защитником свободы в других стра-

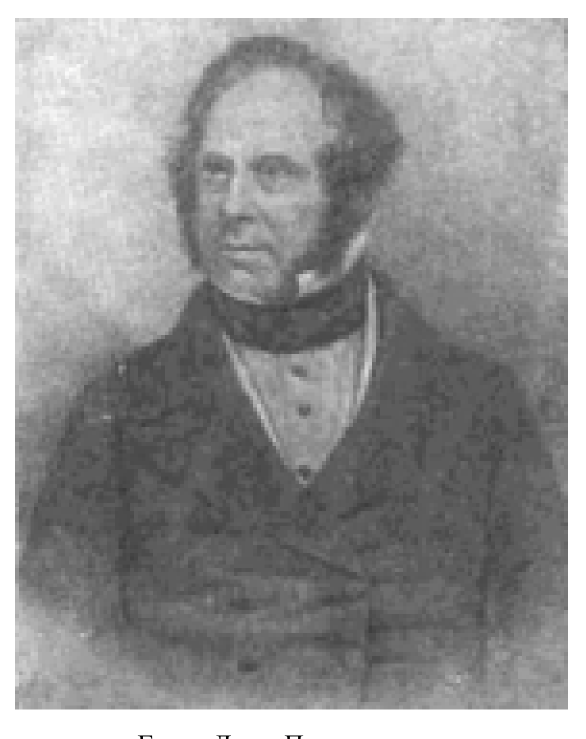
[1] *К. Маркс,* Письмо Рабочему парламенту, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 10, стр. 123.

нах, Пальмерстон на деле поддерживал угнетение народов, содействовал подавлению революционных и национально-освободительных движений. Натравливая одни народы на другие, Пальмерстон стремился сделать Англию арбитром между ними. Маркс беспощадно обличал его торгашескую корыстолюбивую политику.

В полном противоречии с либеральной фразеологией, которой любили щеголять английские государственные деятели, английское правительство вело политику, направленную на подавление свободы и независимости народов.

Особенно наглядно агрессивность английской внешней политики проявилась в бесчисленных колониальных войнах.

В 1856 г. Англия начала вторую грабительскую опиумную войну против Китая и принудила последний заключить в 1858 г. договор, который означал новый шаг на пути к закабалению китайского народа. В 1856 г. англичане начали войну против Ирана. Вспыхнувшая вскоре народная война в Индии заставила английское правительство на время отказаться от планов полного закабаления Ирана. В Южной Африке англичане вели истребительную войну против племени коса, пытавшегося отстоять свою землю, и изгнали его. В 1859 г. было жестоко подавлено восстание против английского господства в Индии.

Генри Джон Пальмерстон.
Литография середины XIX в.

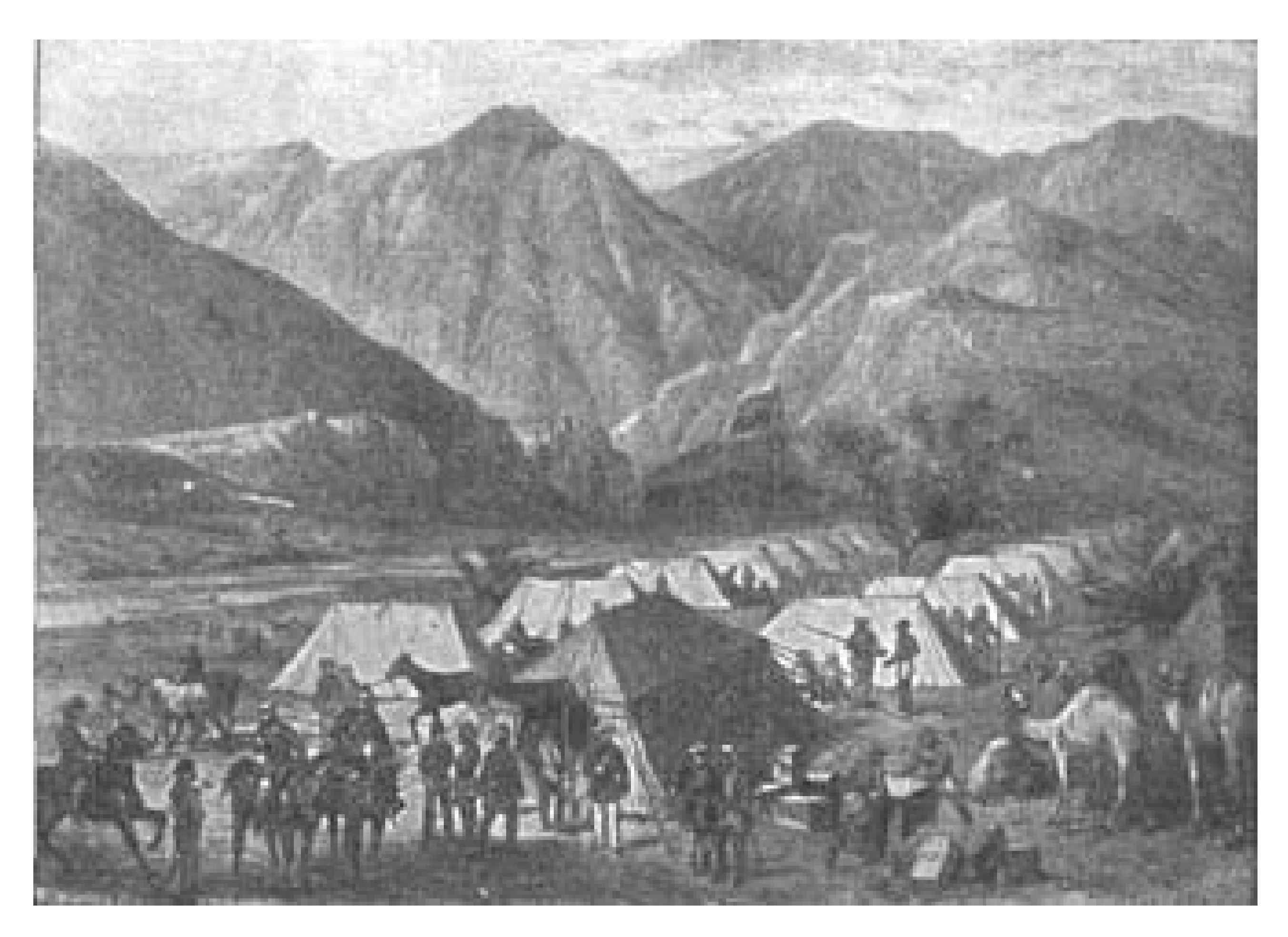
На протяжении 50-х и 60-х годов англичане воевали в Новой Зеландии против свободолюбивого народа маори; война эта закончилась истреблением значительной части маори и изгнанием их с принадлежавших им земель. В 1860 г. английские войска совместно с французскими совершили новое разбойничье нападение на Китай.

В 1863 г. англичане силой добились «открытия» Японии для своей торговли. В 1865 г. английские власти свирепо подавили на острове Ямайке восстание рабов, поднявшихся против плантаторов (450 участников восстания были казнены без суда и следствия). В 1868 г. английские войска вторглись в Эфиопию в ответ на попытку эфиопского правительства заставить английских торговцев платить пошлины при ввозе своих товаров в эту страну.

Англия занимала первое место среди держав по темпам и масштабам колониальной экспансии. Главным побудительным мотивом этой экспансии была погоня за новыми рынками сбыта и сырья. Стремление получить базы для океанского судоходства и военного флота также побуждало английское правительство к территориальным захватам.

В 1852 г. Англия присоединила значительную часть Бирмы к своим индийским владениям, а в 1854 г. аннексировала огромную территорию к западу от индийских границ — Белуджистан, и таким путем лишила Афганистан выхода к морю. В 1860 г. англичане захватили Коулун — часть китайской территории, расположенной на материке против острова Гонконга, отторгнутого еще ранее у Китая. Продолжали расширяться и английские владения на Малаккском полуострове.

Менее значительны были территориальные приобретения Англии в Африке. Владения англичан, как и других европейских держав, были расположены главным образом на побережье африканского континента. Они являлись плацдармом для

Штаб английской военной экспедиции у Сенафа в Эфиопии.
Гравюра 1868 г.

дальнейшего проникновения в Африку, для окончательного раздела «черного континента».

В общем за период с 1850 по 1870 г. население колониальных владений Англии (не считая индийских княжеств) возросло со 130 млн. человек примерно до 200 млн. человек.

Борьба Ирландии за независимость. Восстание 1867 г.

После 1848 г. в Ирландии продолжалось изгнание мелких фермеров-арендаторов с их участков. Эмиграция обнищавших фермеров за океан шла усиленными темпами. За период с 1841 по 1871 г. численность населения Ирландии в результате эмиграции и голодовок сократилась с 8,2 млн. человек до 5,4 млн. человек и вернулась к уровню 1801 г. Ирландия была единственной европейской страной, где численность населения уменьшилась.

В конце 50-х годов возникла тайная организация «Ирландское революционное братство». Его члены называли себя «фениями» — по имени отряда воинов легендарного героя ирландского освободительного движения периода завоевания Ирландии англичанами — Финна Макуля. Строго конспиративная вое-

низированная организация фениев ставила своей задачей подготовку и осуществление вооруженного восстания для создания независимой Ирландской республики. Отряды фениев вербовались в основном из рабочих и батраков, но руководящая роль принадлежала мелкой и средней буржуазии. Руководители движения

Выселение мелкого арендатора в Ирландии.
Гравюра 1848 г.

придерживались узкозаговорщической тактики, не опирались на широкие массы. Это явилось одной из причин неудачного исхода восстания 1867 г. Власти, заранее извещенные предателями, приняли меры. Восстание, вследствие арестов лишенное общего руководства, свелось к отдельным стычкам с войсками. Оно было жестоко подавлено английским правительством.

Рабочий класс Англии с большим сочувствием следил за освободительной борьбой ирландского народа и гневно протестовал против жестокой политики английских колонизаторов в Ирландии.

Маркс в ряде своих произведений разоблачил английский колониальный гнет в Ирландии и показал английским рабочим глубокую связь между судьбами ирландского и английского народов в их борьбе за свободу. Маркс указывал, что английская реакция, поощряя рознь между английским и ирландским народами, укрепляет свое господство над обоими.

Рабочее движение 50— 60-х годов

В 1857 г. Англию, как и ряд других стран, поразил острый экономический кризис, который тяжело отразился на положении рабочих. 12% членов профессиональных союзов оказалось без работы; среди неорганизованных рабочих число безработных было значительно больше. В Манчестере лишилось работы более половины всей массы рабочих. Предприниматели использовали рост безработицы для снижения заработной платы и ухудшения условий труда. Тред-юнионы поддержали борьбу рабочих.

В 1858 г. началась стачка строительных рабочих Лондона. Они потребовали сокращения рабочего дня до 9 часов. Предприниматели немедленно объявили локаут

Нападение в Манчестере на тюремную карету и освобождение арестованных фениев. Гравюра 1867 г.

и заявили, что непременным условием обратного принятия на работу является письменный отказ рабочих от участия в тред-юнионе. Стачка и локаут длились два месяца и закончились поражением рабочих. Эта борьба показала, что бессилие рабочих перед хозяевами является следствием распыления их по мелким союзам. Одним из результатов этой стачки явилось объединение профессиональных организаций Лондона в Профессиональный совет, ставший образцом для рабочих других городов. Во главе лондонского Профессионального совета оказались способные организаторы: лидеры крупных тред-юнионов Джордж Оджер (от профсоюза сапожников), Уильям Аллан (от профсоюза механиков), Роберт Эппльгарт (от профсоюза плотников) и другие.

События этих лет поставили перед английским рабочим классом вопрос о необходимости выразить свое отношение к внешней политике правительства. В период гражданской войны в США (1861—1865) английские рабочие горячо поддержали прогрессивное правительство Линкольна в его борьбе против мятежных рабовладельцев. Война и блокада южных штатов привели к значительному сокращению поставок хлопка в Англию. В результате «хлопкового голода» ряд английских фабрик остановился, много рабочих осталось без работы. Плантаторы-рабовладельцы США надеялись, что нехватка хлопка в Англии ускорит вмешательство английского правительства в войну на их стороне. Однако английские рабочие выступили против планов интервенции. В промышленных областях развернулись массовые митинги в поддержку Линкольна и борьбы американского народа против рабства. Английское правительство было вынуждено отказаться от своих проектов выступления на стороне южан.

Живо откликался английский рабочий класс и на другие события международной жизни. С горячим сочувствием отнеслись рабочие Англии к восстанию 1863 г. в Польше, к борьбе итальянского народа за национальную независимость и политическое объединение страны. Активное участие английского рабочего класса в политической жизни значительно повысило его самосознание, усилило стремление его передовых слоев к участию в международной организации пролетариата.

Большую роль в воспитании интернационализма английских рабочих сыграло Международное товарищество рабочих (I Интернационал), в которое на правах коллективных членов вступили многие английские тред-юнионы.

Борьба за вторую избирательную реформу

Значительные успехи в развитии капитализма в самой Англии, расширение сферы его господства и влияния за пределами страны — все это привело к огромному усилению роли промышленной буржуазии в политической жизни страны. Либералы и консерваторы, сменявшие друг друга у власти, вели политику, целиком определявшуюся интересами крупной буржуазии. Обе партии — и либералы и консерваторы — были против расширения избирательного права. Влиятельные круги господствующих классов опасались последствий новой реформы.

В пользу избирательной реформы выступали широкие слои мелкой буржуазии и некоторая часть промышленной буржуазии, которая надеялась усилить свои позиции в парламенте. Но главной силой борьбы за реформу явился пролетариат.

Повседневный опыт убеждал рабочий класс, что отсутствие избирательных прав затрудняет его борьбу за улучшение своего экономического положения. Парламент, составленный почти исключительно из представителей крупной буржуазии и земельной аристократии, неоднократно проявлял свою враждебность к рабочим. Он сохранял в силе некоторые законы, которые ограничивали деятельность профессиональных союзов и закрепляли бесправие рабочих перед хозяином. Так, например, в силу действовавших законов показания рабочего в суде не имели силы, если они расходились с показаниями хозяина. Отменить эти законы можно было только через парламент, а для этого необходимо было изменить его состав, добиться его демократизации.

Маркс терпеливо и настойчиво разъяснял английским рабочим, что они не должны ограничиваться экономической борьбой. Он придавал большое значение борьбе английских рабочих за право избирать депутатов в парламент. Поддерживая борьбу за введение всеобщего избирательного права в Англии, Маркс указывал, что эта борьба может явиться средством завоевания государственной власти рабочим классом. В специфических условиях Англии середины XIX в., при отсутствии в стране значительных военных и полицейских сил, при слабом развитии бюрократии, т. е. основных средств насилия, не была исключена возможность перехода власти к рабочему классу без насильственной революции.

Высказываясь за блок рабочего класса с радикальной буржуазией, которая также добивалась парламентской реформы, Маркс подчеркивал, что условием этого блока должно быть принятие радикалами лозунга всеобщего избирательного права; этот шаг должен был играть роль пробного камня для проверки искренности и последовательности союзников рабочего класса в борьбе за реформу.

Большую роль в мобилизации активности рабочего класса сыграла созданная под влиянием Маркса «Лига реформы», в которую наряду с рабочими вошли буржуазные радикалы, поддерживавшие требование всеобщего избирательного права для всех мужчин в возрасте от 21 года. Отделения «Лиги» развернули по всей стране бурную агитацию за реформу. Активное участие в этом движении приняли тред-юнионы.

Экономический кризис 1866 г. поразил все отрасли английской промышленности. Огромные бедствия принес он рабочим хлопчатобумажной промышленности

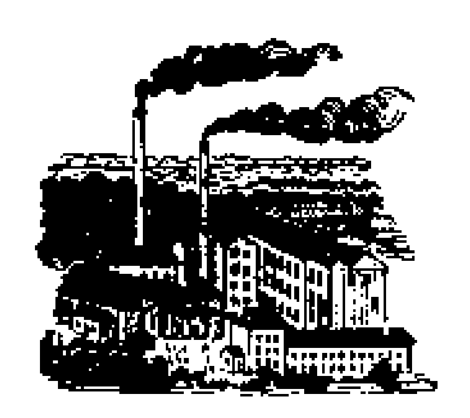
Столкновение рабочих с полицией в Гайд-парке (Лондон) 22 июля 1866 г.
Гравюра 1866 г.

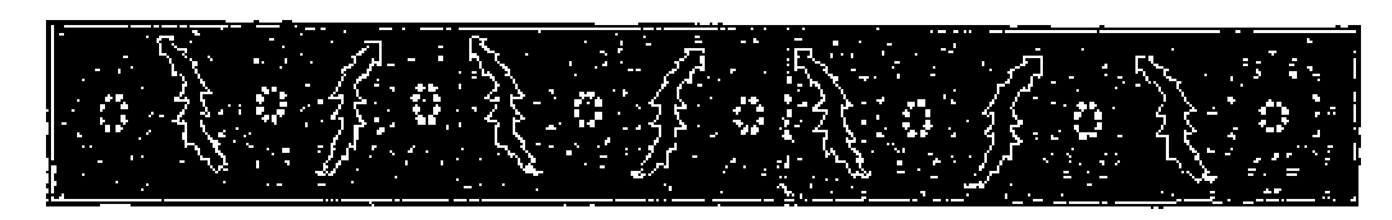
которая еще не успела оправиться от последствий «хлопкового голода» 1863—1864 гг. Безработица охватила широкие массы рабочего класса. Предприниматели использовали создавшееся положение для значительного снижения заработной платы. Официальная статистика отметила увеличение количества пауперов.

В воскресенье 22 июля 1866 г. в лондонском Гайд-парке состоялась грандиозная демонстрация в пользу избирательной реформы. С осени движение приняло массовый размах и в провинции: на митинге в Манчестере участвовало 300 тыс., в Бирмингеме — 250 тыс., в Глазго — 200 тыс. человек. Зима, которая принесла народным

массам новые лишения, отмечена была дальнейшим ростом политической активности трудящихся. Правящим классам становилось все труднее противиться требованиям реформы.

Лидер консерваторов Дизраэли (1804—1881), занявший в 1866 г. в кабинете Дерби пост министра финансов, пришел к заключению, что реформа все равно неизбежна и что отсрочка ее грозит дальнейшим обострением политического положения; исходя из этого, Дизраэли решил провести реформу в жизнь и таким образом поднять авторитет консервативной партии, а заодно и свою собственную популярность. В 1867 г. парламент принял новый избирательный закон, который несколько снижал имущественный ценз и расширял число избирателей (с 1 млн. до 2,5 млн. человек) за счет мелкой буржуазии и наиболее обеспеченных слоев рабочего класса. Хотя этот закон сохранил ряд ограничений для участия трудящихся в выборах, тем не менее его принятие явилось значительным успехом демократического движения. Активное выступление английского пролетариата за всеобщее избирательное право в 1865—1867 гг. показало, что он стал крупной силой в политической жизни страны, в борьбе за демократизацию ее политического строя.

ГЛАВА XVIII
БАБИДСКИЕ ВОССТАНИЯ В ИРАНЕ

Феодальный гнет и проникновение иностранного капитала вызвали в Иране широкую волну народного недовольства, вылившегося в середине XIX в. в так называемые бабидские восстания. Со второй четверти XIX в. экономическое положение Ирана резко ухудшилось. Отсталый феодальный строй, деспотизм шахских властей и произвол феодалов еще и прежде препятствовали развитию производительных сил страны и вызывали все возрастающее обнищание трудящихся. Теперь ко всему этому добавилась новая причина разорения Ирана — усиленное проникновение иностранного капитала (русского — на Севере и английского — на Юге), нанесшее тяжелый удар иранским крестьянам, ремесленникам, мелким и средним торговцам.

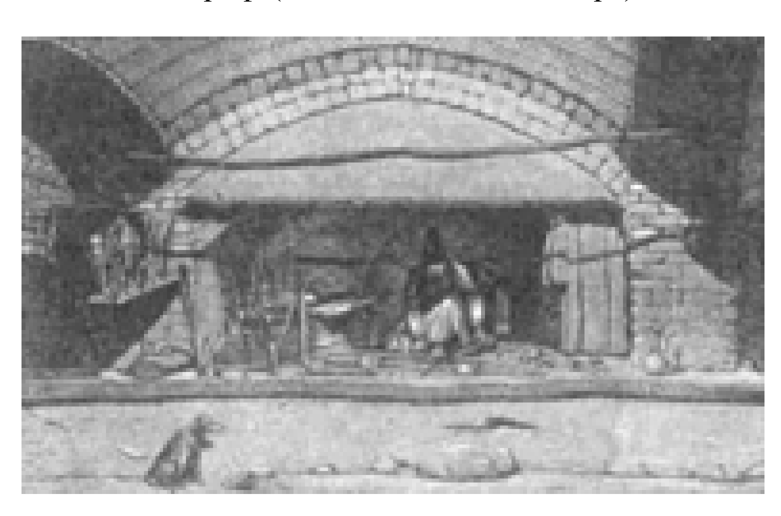
Экономический упадок Ирана

Усилившаяся заинтересованность феодальных землевладельцев в разведении ценных экспортных культур способствовала тому, что стала расти барщина, ранее слабо распространенная. Возникала новая прослойка помещиков, преимущественно из купеческой среды, приобретавших на праве частной феодальной собственности бывшие ленные земли. Крестьяне, переходившие к новым хозяевам, подвергались еще более тяжелой, чем прежде, эксплуатации. Арендные платежи и другие сборы достигали двух третей и даже четырех пятых урожая. В огромной степени возросла ростовщическая кабала. «Уверяют, — писал один путешественник, побывавший в Иране в конце 30-х годов XIX в., — что в этой стране из десяти земледельцев нет двух, которые не были бы в долгах».

Тяжелые условия жизни создались и для трудящихся слоев города. Иранские города не имели самоуправления и, за исключением нескольких крупных торгово-ремесленных и культурных центров, целиком зависели от феодальных правителей. Даже в больших городах, где было относительно многочисленное

торгово-ремесленное население, экономическая жизнь носила застойный характер. Развитие капиталистических отношений происходило в крайне замедленных темпах. Внешняя торговля обогащала иностранцев и ничтожную группу иранских купцов.

Добившись от шаха распространения на Англию льгот и привилегий Туркманчайского трактата, английские капиталисты в короткий срок наводнили Иран своими фабричными изделиями, которые стали вытеснять предметы местного производства. Множество ремесленников осталось без куска хлеба. Ремесло, мелкое товарное производство и внутренняя торговля приходили в упадок. Низкий таможенный тариф (5% от стоимости товара) создавал благоприятные условия для иностранной торговли и лишал слабую местную промышленность всякой возможности конкурировать с иностранными фабричными товарами. Например, распространенная в Иране грубая ткань; так называемый кадак, исфаханского производства стоила в 1843 г. от 7 р. 50 к. до 9 руб. (на русские деньги) за кусок, а привозной английский кадак фабричной выделки — 3 руб. Хотя английская ткань была хуже по качеству, иранцы раскупали ее охотнее, чем исфаханскую.

Ремесленник на тегеранском базаре.
Рисунок 1854 г.

Ничем не ограниченный ввоз иностранных товаров довел иранский рынок до того, что уже в 1836—1837 гг. в стране разразился жестокий кризис сбыта, сопровождавшийся массовым разорением местных купцов, прекращением кредита со стороны иностранных фирм и переходом значительной части внешнеторговых операций в руки иностранцев.

Из года в год Иран поражали стихийные бедствия: засухи, недороды, эпидемии чумы и холеры. Численность населения за первую половину XIX в. сократилась на несколько миллионов человек.

Шахиншах и его министры, губернаторы провинций, высшее мусульманское духовенство, ханы кочевых племен умножали свои богатства за счет эксплуатации широких масс населения. Сбор налогов сдавался на откуп. Внеся в казну установленную сумму, откупщик затем с помощью полицейского аппарата взыскивал с населения вдвое и втрое больше положенного по закону. Так как откупщиком часто являлся сам губернатор провинции или его доверенное лицо, то жаловаться было некому.

Система откупов распространялась на все отрасли государственного управления. Административные, судейские и военные должности также сдавались на откуп или продавались. Обязательно нужно было дать и *пишкеш* — узаконенную взятку, без которой вообще никто не мог обратиться к вышестоящему лицу. Крестьяне давали пишкеш помещику, помещики — губернаторам, министрам, сановникам, а последние — самому шахиншаху и его семье.

Огромные средства тратились на содержание шахского гарема, многочисленных членов каджарской династии, сановников, придворной челяди, на постройку дворцов и мечетей, на подачки вождям кочевых племен и т. д. Все это ложилось тяжелым бременем на иранский народ. Крестьяне, измученные невыносимыми условиями жизни, массами бежали в города в надежде найти если не работу, то хотя бы подаяние на базарах. Целые деревни оставались без жителей. Русский путешественник, проезжая летом 1840 г. из Исфахана в Хамадан, отмечал, что знакомая

ему деревня, «еще недавно цветущая», теперь насчитывала лишь несколько обитаемых домов, а остальные брошены и разрушаются.

Начало бабидского движения

Особенно остро проявлялось народное недовольство в городах. Именно здесь в первую очередь сказывались пагубные для Ирана результаты проникновения иностранного торгового капитала, разорявшего тысячи ремесленников, кустарей, мелких и средних торговцев, которые и явились главной движущей силой во вспыхнувших стихийных выступлениях протеста. Активную роль в этих выступлениях играло мусульманское низшее духовенство. В противоположность высшему духовенству — *муджтехидам* и *улемам* низшее духовенство мало отличалось по условиям своей жизни от народных масс. Многие его представители, в том числе *сеиды* (лица, претендовавшие на то, что они являются «потомками Мухаммеда»), добывали себе средства к существованию земледелием, ремеслом, мелкой торговлей. Поэтому низшее духовенство также было охвачено волной народного недовольства. Оно и выступило в качестве идеолога развернувшегося народного движения, придав ему религиозную окраску. Вместе с тем, поскольку движение было направлено против господствующего общественного строя, постольку религиозная идеология движения оказалась направленной также и против официальной религии — шиизма.

В 1844 г. в г. Ширазе 23-летний сеид по имени Али-Мохаммед объявил себя «бабом», т. е. посредником между народом и грядущим мессией — «имамом махди» (арабское слово «баб» означает «дверь», в данном случае посредник). Сама по себе мессианская идея не была новой. Предстоящий приход «махди» признавала также и официальная шиитская религия, и различные мусульманские секты — *исмаилитов, шейхитов* и др.

Но пропаганда Баба отличалась тем, что он предвещал приход мессии не в отдаленном будущем, не в день «страшного суда», а в самое ближайшее время и притом не вообще на землю, а именно в Иран. Согласно шиитским верованиям имам махди должен явиться людям в момент, когда земля будет переполнена несчастиями и бедами. Баб заявил: такой момент настал; гнет и притеснения со стороны властей и улемов переполнили чашу терпения народа; поэтому нужно считать, что уже наступило время пришествия махди. С приходом махди, учил Баб, в Иране наступит царство справедливости, в котором исчезнет всякое насилие, и все люди, мужчины и женщины, будут равны и станут жить в довольстве и счастье. До прихода махди он» Баб, призван открыть народу истину и подготовить людей к предстоящему переустройству всей жизни на новых началах.

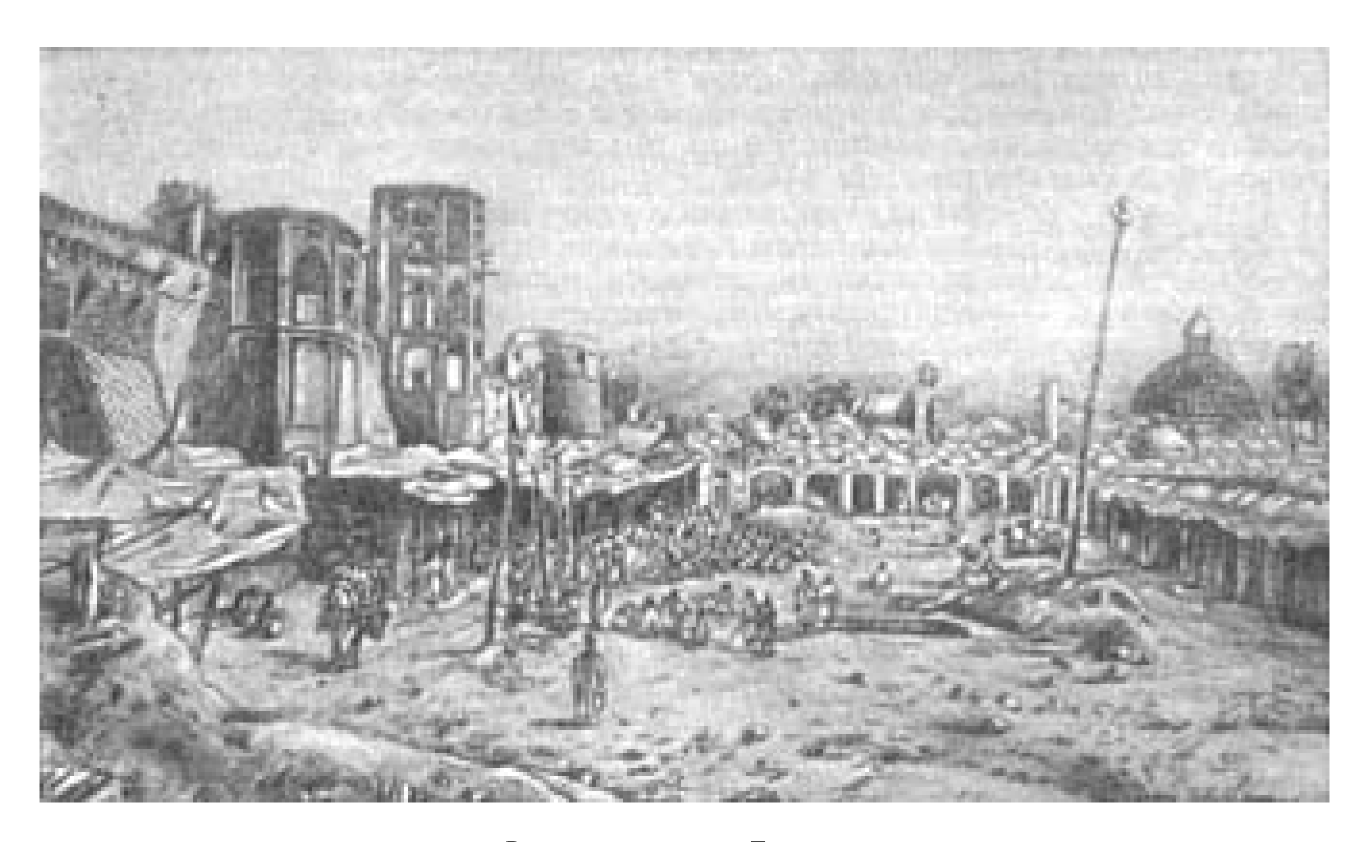
Пропаганда Баба носила таким образом не столько религиозный, сколько социально-политический характер. В короткий срок число последователей Баба — бабидов — стремительно возросло. «Люди толпами собирались на поклонение Бабу,— писал один из его учеников, — задавали ему различные вопросы и многие уверовали в него».

Власти пытались задушить бабидское движение. В 1847 г. Али-Мохаммед был арестован и заключен в крепость в городе Маку. Но гонения привлекли к бабидам еще большее сочувствие масс. Сидя в макинской крепости, Баб поддерживал при помощи преданных ему людей связь со своими сторонниками. Здесь он завершил свое основное произведение «Беян» («Откровение»), ставшее руководящей книгой бабидов, как бы новым кораном. Тогда же Баб объявил, что он и есть ожидаемый имам махди.

Социальные требования в учении Баба отличались умеренностью; ближайшей целью его пропаганды было моральное воздействие на иранских правителей, которых он наивно надеялся обратить в новую веру. Баб происходил из купеческой семьи, сам некоторое время занимался торговлей, и в его проповедях нашли заметное отражение интересы купцов. Так, например, он отводил торговле почетное место среди всех профессий и обещал, что в новом обществе, которое построят

бабиды, будет осуществлена полная свобода торговли. Отвергая право властей насильственно взыскивать налоги, он в то же время признавал обязанность уплаты долгов и законность взимания процентов в случае продажи товаров в кредит.

В дальнейшем последователи Баба, теснее, чем он, связанные с народными массами, выдвинули более радикальную программу. Мулла Мохаммед-Али из Барфоруша, возглавивший бабидское движение в Мазандеране, смело призывал к неповиновению властям и к захвату имущества у богатых. Коран и шариат, заявлял

Рыночная площадь в Тегеране.
Рисунок Жюля Лорана.

он, утратили свою силу. Люди теперь свободны от выполнения всяких повинностей по отношению к своим господам, в том числе и от уплаты налогов. В наступающем царстве справедливости, утверждал Мохаммед-Али, «все люди, бывшие до сих пор высокими и важными, станут низкими, а люди низкие — высокими». На земле не должно быть частной собственности: тот, кто владеет каким-либо предметом как частный собственник, лишает других людей возможности пользоваться этим предметом. В царстве махди все будет по-иному: «Люди пойдут по базарам и, читая молитвы, будут брать из лавок все, что хотят».

Взгляды эти были утопичны, но они отражали чаяния обездоленных масс иранского народа. В Хорасане с пламенной проповедью таких взглядов выступал мулла Хосейн из деревни Бушруйе. В Казвине огромной популярностью пользовалась проповедница по имени Заррин Тадж, получившая прозвище Куррат-уль-айн (Прохлада очей). Молодая женщина редкой красоты и большого поэтического дарования, она покинула свой дом и семью, чтобы бороться за осуществление идеалов бабизма.

Летом 1848 г. большая группа бабидов, возглавляемая Мохаммедом-Али и Куррат-уль-айн, собралась в селе Бедашт (на границе между Мазандераном и Хорасаном). В течение нескольких дней при участии многочисленных приверженцев,

прибывших из соседних городов и деревень, бабиды обсуждали принципы нового учения. На бедаштских собраниях и была сформулирована демократическая программа бабидов, положенная в основу их дальнейшей деятельности.

Это был новый этап в развитии бабидского движения. Заботы Баба об интересах торговцев как бы отходили на второй план. Наибольшее внимание бабидами уделялось теперь требованиям широких народных масс. Попытки Баба повлиять на правящие круги были отброшены. В бедаштских выступлениях горячо прозвучал призыв к открытой борьбе против господствующего строя.

Иранские власти направили в Бедашт вооруженный отряд и разогнали бабидов; некоторые из них были схвачены (в том числе и Куррат-уль-айн). Мохаммед-Али ушел в город Барфоруш, где к нему примкнул с большой группой бабидов мулла Хосейн, бежавший от преследований из Мешхеда. Барфоруш сделался главным центром бабидского движения.

Приход к власти Мирзы Таги-хана

Бабидское движение свидетельствовало о резком обострении классовых противоречий в Иране. Но были и другие признаки нараставшего политического кризиса. Еще в начале 40-х годов иранское правительство оказалось в чрезвычайно затруднительном положении в результате углубления конфликта с Турцией, за которой стояла Англия. Непосредственной причиной конфликта были ирано-турецкие пограничные столкновения. В 1841 г. иранские войска заняли Мохаммеру, незадолго до этого захваченную турками у зависимых от Ирана арабских племен. В следующем году иранские войска вступили в пределы Ирака, разгромили турецкие войска и заняли священный для шиитов город Кербелу. Но в самом начале 1843 г. турецкие войска напали на Кербелу, перебили находившихся там иранских солдат и учинили резню местного населения.

Известия об этих событиях вызвали в Иране всеобщее возмущение. Иранское правительство готовилось ответить Турции войной, но, сознавая свою слабость и опасаясь осложнений с Англией, было вынуждено вступить с Турцией в переговоры при участии также держав-посредниц — Англии и России, из которых первая поддержала Турцию, а вторая — Иран. Согласно заключенному Эрзурумскому трактату (вступившему в силу в 1847 г.), Мохаммера была признана владением Ирана, но Иран уступил туркам важную в стратегическом отношении западную часть Зохабского округа и признал ирано-турецкую границу по левому берегу Шатт-эль-Араба.

Правительство Англии усилило в эти годы давление на Иран при посредстве феодалов-сепаратистов. В 1846 г. хорасанский хан Салар, получив денежную поддержку от англо-индийских властей, поднял открытый мятеж против иранского правительства. Салар предъявил шаху требование вернуть из эмиграции его отца Аллаяр-хана, высланного из Ирана, и назначить его на пост садразама (первого министра) и хорасанского правителя.

Все это порождало тревогу в правящем классе и вызывало у отдельных его представителей стремление укрепить центральную власть, создать боеспособную армию, упорядочить финансы, устранить вмешательство иностранных держав. Выразителем этих взглядов явился видный иранский дипломат и государственный деятель Мирза Таги-хан. Одно время он был командующим армией в Тебризе с титулом амир-низама (князь войск) и уже тогда проявил большую энергию в деле реорганизации армии, хотя его усилия вследствие общей обстановки в Иране остались по существу безрезультатными. Столь же бесплодными были попытки Таги-хана бороться со взяточничеством и подкупами, царившими среди офицеров и чиновников. В 1843—1847 гг. Таги-хан вел дипломатические переговоры с Турцией, завершившиеся подписанием Эрзурумского трактата. Ознакомление с реформами» проводившимися в Турции в период танзимата, укрепило Таги-хана в решимости добиваться аналогичных преобразований и в Иране.

По возвращении из Турции Таги-хан снова отправился в Тебриз и находился там при *валиахде* (наследнике престола), шестнадцатилетнем принце Насер-эд-дине. Валиахд по традиции являлся правителем Иранского Азербайджана. Таги-хан пользовался у него полным доверием и фактически управлял этой провинцией.

В сентябре 1848 г. умер Мохаммед-шах, после чего Насер-эд-дин во главе войска, которым командовал Таги-хан, прибыл в столицу и вступил на престол. Воцарение Насер-эд-дина означало .укрепление позиций Мирзы Таги-хана, занявшего пост первого министра.

Бабидские восстания в Мазандеране, Зенджане и Нейризе

Слабость шахского правительства позволила бабидам перейти от пропаганды своих идей к решительным действиям. В октябре 1848 г., вскоре после получения известия о смерти Мохаммед-шаха, около 700 бабидов во главе с муллой Мохаммедом-Али, вынужденные покинуть Барфоруш, заняли расположенную неподалеку от этого города гробницу Шейх-Таберси и прилегающую к ней местность. Гробница считалась святыней и по старинным обычаям рассматривалась как неприкосновенное убежище (бест). Здесь бабиды и решили обосноваться, с тем, чтобы провести в жизнь свои общественные идеалы.

Окрестные ханы попытались было захватить Шейх-Таберси, но бабиды отбили нападение. Вслед за тем бабиды соорудили у Шейх-Таберси земляную крепость с башнями и бойницами, окружили ее валом и рвом, наполненным водой, а внутри крепости построили дома для жилья. К тому времени, как к Шейх-Таберси подошли правительственные войска, посланные для подавления восстания, число бабидов, укрывшихся в крепости, возросло до 2 тыс. На помощь защитникам Шейх-Таберси шли люди из соседних и даже отдаленных городов и сел, стремившиеся принять участие в борьбе за установление бабидского «царства справедливости». Крестьяне привели с собой много скота, доставили продовольствие и фураж. Ремесленники занялись производством оружия и боевых припасов, изготовлением орудий труда, шитьем одежды. Главными руководителями борьбы стали Мохаммед-Али барфорушский и отважный Хосейн из Бушруйе.

Бабиды жили в Шейх-Таберси в соответствии с провозглашенными ими принципами. Все имущество они считали общим и пользовались им сообща. Продовольственные и другие запасы находились в общественных амбарах и распределялись специально выделенными для этого уполномоченными. Питались бабиды из общего котла. «...Выделили повара для варки пищи, — писал об этом один из учеников Баба, — на каждых двух человек дали по миске, усаживались в круг и по-братски, в крайней степени радости и веселья наслаждались жизнью, не зная бедности и горя».

Шахское правительство, не полагаясь больше на местных ханов, которым бабиды нанесли еще одно серьезное поражение, направило в ноябре 1848 г. в Шейх-Таберси двухтысячный отряд регулярных войск. Шахская армия осадила крепость. Но в январе 1849 г. бабиды совершили смелую вылазку и разбили правительственные войска. Под влиянием этой победы бабидское движение развернулось в Зенджане (Иранский Азербайджан), а также в провинции Фарс. Пропаганда бабизма усилилась и в Тегеране.

В правительственных кругах и среди провинциальных феодалов царила паника. Мирза Таги-хан признавал бабидов более опасными противниками, чем даже хорасанского хана Салара. Таги-хан в это время исчислял количество бабидов в Иране в 100 тыс. человек, а русский посол в Тегеране князь Долгорукий, устрашенный революцией 1848 г. в Европе, даже утверждал, что бабиды «насаждают коммунизм вооруженной силой».

Правительство направило в Мазандеран новые, еще более многочисленные отряды войск с артиллерией. Но попытки взять Шейх-Таберси штурмом не удались. Тогда бабидская крепость была подвергнута полной блокаде. Бабиды стали испытывать голод; обнаружилась нехватка оружия и пороха. Артиллерийским огнем были

разрушены дома. Осажденные продолжали тем не менее бороться с изумительной храбростью. Редко у кого из них были ружья. Обычно они шли в атаку с самодельными саблями, копьями и кинжалами. Сомкнутым строем они бросались на врагов и сражались до последнего человека.

Казнь Баба.
Рисунок Ханыкова, русского консула в Тебризе.

В одной вылазке был убит Хосейн. В боях и от голода погибло много людей. К весне число защитников крепости уменьшилось до 250, тогда как количество осаждавших их шахских войск достигло 10 тыс. Измученные голодом и лишениями бабиды вступили в переговоры. Командующий правительственными войсками торжественно поклялся отпустить всех бабидов прекративших борьбу. Но когда в первых числах мая 1849 г. уцелевшие бабиды вышли из крепости, всех их немедленно окружили и обезоружили. Рядовые бабиды были тут же истреблены, а руководители во главе с Мохаммедим-Али закованы в кандалы, доставлены в Барфоруш и там после зверских пыток публично казнены. Построенная бабидами крепость была сравнена с землей.

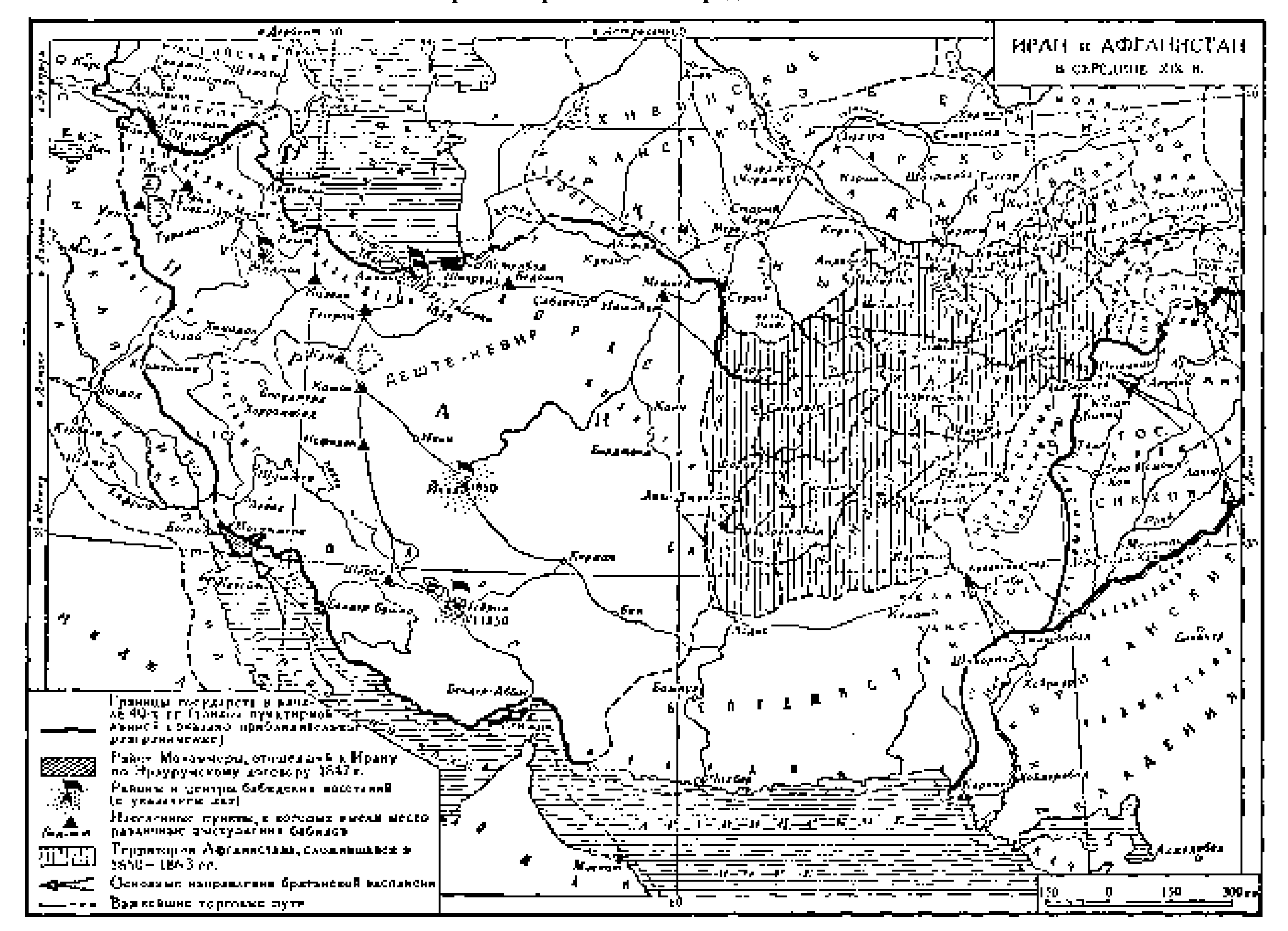
Так закончилось мазандеранское восстание бабидов, длившееся семь месяцев. Однако волнения в стране не прекратились. В начале 1850 г. произошло бурное хотя и кратковременное восстание бабидов в Йезде. Почти в то же самое время группа тегеранских бабидов подготовила покушение на шаха и Мирзу Таги-хана. Заговор был раскрыт, и семеро бабидов публично казнены на главной площади столицы. Перед смертью они мужественно подтвердили свою верность учению Баба. В народе о них сохранилась память как о мучениках за справедливое дело.

Летом 1850 г. вспыхнули новые крупные восстания в мае — в городе Зенджане, в июне — в Нейризе (в провинции Фарс). Шахское правительство решило, что для устрашения бабидов нужно казнить Баба, что и было выполнено в июле 1850 г. Но восстания продолжались. В Зенджан шахские власти направили армию в 30 тыс. человек. Занятая бабидами часть города подверглась жестокой бомбардировке, но повстанцы не сдавались. Тогда их окружили, и началась длительная осада. Зенджанские бабиды проявили такую же отвагу, как и защитники Шейх-Таберси. В боях участвовали не только мужчины, но и женщины и даже дети. Командиром одного отряда была молодая девушка, принявшая имя легендарного иранского героя Рустама.

Зенджанское восстание было подавлено только в декабре 1850 г. Как и в Шейх-Таберси, сдавшиеся на милость победителя бабиды подверглись безжалостному истреблению.

Меньшим по размерам и менее организованным было Нейризское восстание. В отличие от предыдущих выступлений бабидов в нем участвовали главным

Иран и Афганистан в середине XIX в.

образом крестьяне. Через месяц после начала восстания шахские войска овладели занятой бабидами крепостью и перебили ее защитников, но вскоре нейризские крестьяне снова восстали. На этот раз они сопротивлялись долго и упорно. Укрепившись в горах, повстанцы повели против шахских войск партизанскую войну и прекратили борьбу только после того, как иссякли боеприпасы. Над захваченными в плен бабидами учинили зверскую расправу: их сжигали, расстреливали; руководители восстания после мучительных истязаний были публично казнены.

Неудача реформаторской деятельности Таги-хана

Яростно подавляя бабидские восстания, Мирза Таги-хан в то же время пытался осуществлять свою программу реформ, при помощи которых он надеялся реорганизовать армию, ликвидировать феодальную раздробленность, подчинить ханов и устранить наиболее вопиющие пороки правительственного аппарата. Однако, выступая против народного движения, Таги-хан тем самым ослаблял свои силы в борьбе с феодальной реакцией, для которой были неприемлемы даже самые верхушечные реформы. Феодальная знать и высшее мусульманское духовенство заняли враждебную позицию по отношению к Таги-хану и его реформам. Его действия осуждались и иностранными державами ввиду открыто заявленного им намерения не допускать иностранного вмешательства в иранские дела. Но до тех пор, пока не разгромили бабидов, противники Таги-хана были вынуждены терпеть его на посту первого министра.

Покончив в 1850 г. с наиболее крупным феодально-сепаратистским мятежом Салар-хана, Таги-хан сделал попытку провести преобразования в области государственного управления и финансов: установить регулярный рекрутский набор, отобрать земельные пожалования у части каджарских принцев и придворных сановников, упорядочить налоговую систему, уменьшить расходы правительственного аппарата и даже ограничить привилегии высшего духовенства. Для нужд армии Таги-хан создал ряд мануфактур по изготовлению оружия, одежды и обуви. Были восстановлены медные рудники в Карадаге. Принимались меры к оживлению производства ковров, шалей, стеклянных изделий и других отраслей старинного иранского ремесла. С целью поощрения внутренней торговли в Тегеране построили новые крытые базары. Была проявлена и некоторая забота о развитии культуры. При Таги-хане начала выходить первая иранская газета «Дневник происходящих событий». По его же инициативе был создан «Дом наук» — нечто вроде лицея.

Когда были подавлены крупные бабидские восстания и правящие круги Ирана избавились от панического страха перед народным движением, положение Таги-хана резко ухудшилось. Против него был организован заговор с участием представителя тегеранских улемов. В ноябре 1851 г. Таги-хана отрешили от должности, его заменил Ага-Нури-хан, тайно состоявший в английском подданстве. Вскоре Таги-хан был сослан, а затем убит (1852 г.).

Разгром движения бабидов

Восстание в Нейризе было последним массовым выступлением бабидов. В течение 1851—1852 гг. бабиды неоднократно поднимали вооруженную борьбу, но широкие массы уже отошли от движения. Разрозненные вспышки бабидских восстаний в Иранском Азербайджане и в некоторых других провинциях теперь быстро подавлялись правительством.

Уцелевшие руководители бабидов вступили на путь индивидуального террора. В августе 1852 г. было совершено покушение на Насер-эд-дин-шаха. Покушение не удалось: шах получил легкое ранение, а покушавшиеся были схвачены и после мучительных пыток казнены. Началась свирепая расправа над всеми заподозренными в сочувствии бабидам. Сотни людей, иногда даже не участвовавших в бабидском движении, были преданы зверской казни. Их избивали до смерти палками и камнями, душили, расстреливали. Во многих случаях палачами являлись высшие правительственные сановники, придворные и духовные чины, которым

шах намеренно поручал это, желая, чтобы они разделили с ним ответственность за расправу над бабидами. Во время казней погибла и Куррат-уль-айн, содержавшаяся с 1849 г. под арестом.

Только немногим руководителям бабидов удалось избежать казни. Некоторые из них эмигрировали за границу и попытались создать там ядро новой бабидской организации. После недолгой борьбы на первый план среди эмигрантов-бабидов выдвинулся новый идеолог, считавший себя учеником Баба, Мирза Хосейн-Али, принявший имя «Беха-Улла» («Блеск божий»). В действительности его программа, получившая название бехаизм, носила реакционный характер. Отбросив демократические требования бабизма, сторонники этого учения решительно осуждали стремление к национальной независимости, проповедовали классовый мир и необходимость создания царства справедливости мирными средствами, без борьбы и жертв.

С разгромом бабидов феодальная знать полностью восстановила старый режим. Непосредственным результатом этого было дальнейшее ухудшение внутреннего и международного положения страны.

Облеченное в религиозную форму, движение бабидов еще не носило характера сознательной освободительной борьбы. Но это был важный подготовительный этап к борьбе, развернувшейся в Иране позднее. Вот почему бабидское движение и бабидские восстания, подрывавшие господство феодального строя, имели большое прогрессивное значение.

Англо-иранская война 1856—1857 гг.

Английское правительство воспользовалось ослаблением Ирана для того чтобы окончательно разрешить в своих интересах вопрос о Герате. В начале 1853 г. оно заставило шаха официально отказаться от претензий на Герат.

Крымская война 1853—1856 гг. на время отвлекла внимание Англии от Ирана, и шахское правительство стало готовиться к походу на Герат. В октябре 1856 г. иранские войска овладели Гератом. Однако Англия, заключив союз с афганским эмиром, объявила Ирану войну.

В декабре 1856 г. английская эскадра беспрепятственно вошла в Персидский залив, и высаженные ею десанты заняли остров Харг и порт Бушир. Иранское правительство немедленно запросило мира, но англичане затянули переговоры, продолжая продвигать свои войска в глубь Ирана. Один отряд английских войск захватил Мохаммеру, а другой поднялся по реке Каруну вплоть до Ахваза. Иранскому представителю, посланному шахом для переговоров о мире, англичане предъявили требование о признании «особых интересов» Англии на побережье Персидского залива.

Только тревожные вести из Индии, где назревало освободительное движение, а также затруднения во внешней политике (в частности, из-за наметившегося в это время франко-русского сближения) побудили английское правительство 4 марта 1857 г. заключить с Ираном мирный договор. Иран обязался эвакуировать Герат и впредь не предъявлять никаких претензий на эту территорию, равно как и на территорию Афганистана; в случае споров с Гератом или Афганистаном Иран обязывался обращаться к посредничеству Англии.

ГЛАВА XIX
НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ В ИНДИИ В 50-х ГОДАХ XIX В.

Уничтожив после двух кровопролитных войн государство сикхов в Пенджабе (1849 г.), Англия завершила завоевание Индии. В результате столетнего колониального господства Англия разрушила основы индийской экономики и старинную своеобразную индийскую цивилизацию, не сделав ничего для создания новой. В Индии продолжали по-прежнему сохраняться феодальные отношения. Крестьянство, составлявшее подавляющую массу населения, было лишено всяких прав на землю, которая была экспроприирована или в пользу индийских заминдаров, или в пользу колониальных властей в лице Ост-Индской компании, а сами крестьяне оказались в своем большинстве бесправными арендаторами.

В интересах колонизаторов было разорено ремесло, и Индия превращена в рынок сбыта английских фабричных товаров, поставщика продовольствия и технического сырья, главным образом хлопка, для английской текстильной промышленности.

Катастрофическим последствием английской колониальной экспансии было разрушение ценностей, созданных многовековым трудом индийского народа. Огромные площади издавна освоенных земель снова зарастали сорными травами. Один голодный год следовал за другим; голодом были охвачены целые области; гибли сотни тысяч человеческих жизней. По дорогам Индии бродили в тщетных поисках заработка тысячи ремесленников, потерявших источник существования.

Восстание санталов

К середине XIX в. недовольство колониальным режимом приняло повсеместный характер. В ряде областей вспыхивали восстания против колонизаторов. Разрозненные вспышки возмущения в тех пли иных районах Индии обычно легко подавлялись местными гарнизонами и полицейскими силами. Однако уже восстание санталов в Бенгалии потребовало от англичан значительного напряжения военных сил. Восстание было вызвано тяжелыми налогами, ростом задолженности ростовщикам и захватом земель санталов бенгальскими *махаджанами* (ростовщиками).

Выступление санталов началось в середине 1855 г. Организаторами этого восстания являлись главы сантальских общин, из которых наиболее активными были братья Сиду и Кану. Прологом к восстанию было собрание 10 тыс. санталов в селе Бхагнадихи 31 июля 1855 г. На этом собрании они решили просить английские власти уменьшить налоги, защитить от лихоимства ростовщиков и разрешить самим санталам собирать причитающийся с них налог. Собравшиеся заявили, что если эта просьба не будет выполнена, то они выгонят со своей территории заминдаров, ростовщиков и вообще всех богатых бенгальцев. Местные власти ответили на это требование полицейскими репрессиями, что и вызвало вооруженное восстание.

В район восстания были направлены войска. Санталы героически сопротивлялись. Особенно ожесточенная борьба шла в Бирбхумском округе, где активно участвовали в боях около 30 тыс. санталов. Уже в начале восстания санталы потеряли своих вождей Кану и Сиду. Английские власти снова и снова бросали в район восстания крупные воинские части. Созданные ими на территории санталов военные трибуналы отдавали в руки палачей всех участников восстания, не щадя никого. Восстание было подавлено только в 1856 г.

Предпосылки восстания в Северо-западных провинциях и в Ауде

Менее чем через год вспыхнуло новое восстание, охватившее большую часть северной Индии. Оно приняло грозный для английских колонизаторов характер, потому что сипайские войска не только объединились с восставшим народом, но и стали главной вооруженной силой народа, поднявшегося на борьбу за независимость родины. Причиной восстания явилось невыносимое положение, в каком оказались трудящиеся массы этой области, попав под власть колониальных захватчиков. Денежный налог был столь велик, что большинство крестьян оказалось не в состоянии выплачивать его. В этих случаях земли недоимщиков продавались с аукциона. Покупали эти земли ростовщики и часть индийских служащих налогового ведомства. Особенно много таких распродаж было после страшного голода 1837—1838 гг. В одном Матхурском округе Северо-Западных провинций распродали за недоимки между 1838 и 1850 гг. до 64,5 тыс. акров пахотной земли.

Наибольшему обезземеливанию подверглась весьма многочисленная в этой части страны раджпутская прослойка общинного крестьянства. Главы раджпутских кланов стали в Северо-Западных провинциях и в Ауде составной частью феодальной знати. При мусульманских императорах некоторые из них в качестве наследственных сборщиков государственного земельного налога стояли во главе податных округов (*талука*). Они носили наименование *талукдаров* и получали от императоров титул раджи. Рядовые члены раджпутских кланов, живя своими общинами под властью таких раджпутских вождей, пользовались в прошлом рядом привилегий, выделявших их из среды других земледельческих каст. Раджпут имел свой *сир,* т. е. участок пахотной земли, который он обрабатывал своим трудом или с помощью наемных работников, а иногда сдавал в аренду. Все не принадлежавшие к раджпутской общине были обязаны платить ей за право пользования пустошами и за землю под своими жилищами, а также за право заниматься в общине ремеслом или торговлей. Англичане уничтожили привилегии, которыми пользовались общинники-раджпуты, и превратили раджпутов,

как и всех прочих крестьян, в бессрочных арендаторов земли при условии уплаты земельного налога. В таком же положении оказались общины джатов, и других земледельческих каст. Обремененные непомерно высоким денежным налогом, крестьяне вынуждены были все больше увеличивать посевы таких товарных культур, как сахарный

Отряд сипайских войск.
Гравюра середины XIX в.

тростник, индиго, опиумный мак, хлопок. Так как это можно было сделать только с помощью кредита или ростовщической контрактации посевов, крестьяне все больше попадали в долговую кабалу и их земли переходили в руки ростовщиков.

Ухудшилось и положение индийских ремесленников. Удобный водный путь по Гангу и Джамне облегчал англичанам доставку промышленных изделий далеко в глубь страны. Пряжа, ткани, кожевенные и другие привозные изделия вытесняли продукты местного ремесла. Ввоз английских фабричных изделий особенно усилился в 40—50-х годах XIX в., составив в среднем 8 млн. ф. ст. в год; в 1854—1859 гг. он достиг 18 млн. ф. ст. в год. Особенно быстро рос ввоз английских хлопчатобумажных товаров. В результате десятки тысяч индийских ремесленников остались без средств к существованию. С другой стороны, ликвидация наемных войск раджей и феодальной знати также лишила городских ремесленников наиболее многочисленных потребителей их товаров.

Сипайская армия — ударная сила народного восстания

Английские колониальные власти были уверены, что крестьянство, распыленное по десяткам тысяч деревень, раздробленное на множество каст, разъединенное в религиозном отношении, неспособно объединиться для общей борьбы с колониальным режимом. Они считали, что наличие большой сипайской армии является достаточной гарантией безопасности колониальных владений Англии. Однако в 1857 г. неожиданно для англичан бенгальская сипайская армия превратилась в ударную силу освободительного народного восстания.

Расположенная в северной Индии бенгальская армия имела в своем составе 21,4 тыс. англичан и 137,5 тыс. индийцев (112 тыс. пехоты, 19,3 тыс. кавалерии, 4,7 тыс. артиллерии и 1,5 тыс. саперов и минеров). В отличие от сипаев мадрасской и бомбейской армий, навербованных по преимуществу из представителей низших каст, для которых военная служба у англичан являлась единственным источником существования, бенгальская армия состояла в подавляющем большинстве из представителей привилегированных земледельческих каст (в пехоте раджпуты и брахманы составляли до 80%); в кавалерии особенно много было мусульман из западных районов Северо-Западных провинций.

Формируя бенгальскую армию из индусов и мусульман, английские колонизаторы считали, что это позволит им в случае военного мятежа использовать одну часть сипайского войска против другой. Но они упустили из виду, что служившие в ней сипаи в своей подавляющей части являлись выходцами из общинного крестьянства и из мелких феодальных землевладельцев. Острое недовольство английской властью, охватившее эти прослойки в Северо-Западных провинциях, не могло не отразиться на настроении сипаев. Это недовольство стало явным, когда правительство начало в нарушение условий вербовки лишать сипаев надбавки к жалованью за службу в других областях Индии, за пределами Бенгальской провинции. Отмена этой надбавки, а также попытки послать сипаев бенгальской армии за море вызвали бунты в отдельных сипайских частях. Настроения в армии стали еще более опасными после аннексии англичанами княжества Ауд, где вербовалось около половины сипаев бенгальских полков. Недовольство перерастало в ненависть, по мере того как английские офицеры все с большей бесцеремонностью стали оскорблять человеческое достоинство сипаев, на каждом шагу проявляя презрение к сипаям как представителям побежденного народа.

В сипайских полках бенгальской армии начал зреть заговор против английского господства. Среди сипаев-мусульман появились люди, призывавшие к священной войне с англичанами. Наиболее решительные из сипаев создавали заговорщические группы, которые устанавливали связь с другими полками.

Рост недовольства в сипайской армии, грозившего вылиться в открытое восстание, породил у многих феодалов честолюбивые надежды восстановить свою прежнюю власть. Среди них были: жившая в Дели семья Великого Могола Бахадур-шаха, которого англичане все еще титуловали императором Индии, хотя и лишили всякой власти; приемный сын Баджи Рао, бывшего главы Маратхского государства, Нана Сахиб, обиженный отказом английского правительства признать его законным наследником умершего отца; семья бывшего аудского князя, а также живший в Рохилкханде потомок прежнего князя Хан Бахадур-хан и др.

Начало восстания

Обстановка в Индии стала особенно напряженной в конце 1856 г. Вести о потерях англичан в Крыму нанесли удар их престижу, уже подорванному результатами афганской войны. По городам и селам Индостана ходили проповедники, возвещавшие близкий конец английского господства и призывавшие народ к восстанию.

В начале 1857 г. начались бунты в бенгальской армии. Предлогом к ним послужило введение в колониальных войсках ружей с нарезным стволом. Бумажная обертка патрона к этим ружьям, которую надо было, заряжая винтовку, срывать зубами,

Лакшми Бай во время сражения с английскими войсками у Джанси.
Индийский лубок.

была смазана коровьим или свиным жиром. Так как по религиозным представлениям всякий индус, прикасающийся к коровьему жиру, или мусульманин, прикасающийся к свиному жиру, оскверняет себя, сипаи стали отказываться от новых патронов.

29 марта 1857 г. в Барракпуре, около Калькутты, молодой сипай по имени Мангал Панди сделал попытку поднять восстание местного гарнизона, однако, не поддержанный сипаями, он был схвачен и повешен, а его полк расформирован. В ночь на 11 мая 1857 г. в городе Мируте (Миратхе) восстали сразу три сипайских полка. Восставшие и присоединившаяся к ним городская беднота разгромили правительственные учреждения, перебили англичан, находившихся тогда в городе, и двинулись в Дели. Появление утром 11 мая мирутцев под стенами Дели явилось сигналом к восстанию делийского гарнизона, целиком состоявшего из сипайских частей. Так же как и в Мируте, на стороне сипаев выступили горожане. Дели оказался в руках восставших сипаев. Восстание стало быстро распространяться на сипайские гарнизоны других городов Северо-Западных провинций. Только кое-где оказали сопротивление небольшие гарнизоны из английских солдат и сохранивших верность англичанам сипаев.

Угрожающее для английских властей положение создалось в Пенджабе, где в момент восстания находились почти все английские войска. Однако пенджабским властям удалось вовремя разоружить стоявшие здесь сипайские полки бенгальской армии и с большой жестокостью подавить вспышки восстания. Весьма напряженная обстановка сложилась также в Банделкханде и в Раджпутане. Здесь выступили отдельные мелкие феодалы, а после некоторых колебаний и княгиня (*рани*) Лакшми Бай, провозгласившая независимость своего княжества Джанси. В Бихаре восстал раджпутский феодал Кунвар Сингх. Но крупнейшие феодальные князья сохранили верность англичанам. Князь Гвалиора в первые решающие недели восстания сумел удержать свои войска от выступления против англичан. Такую же изменническую позицию заняли многие маратхские князья и бенгальские заминдары.

Вскоре власть англичан на всем протяжении Джамна-Гангской долины от Дели до Аллахабада была сметена. Английские колонизаторы, преследуемые народным гневом, спасались бегством из охваченных восстанием районов или укрывались в замках феодалов, сохранивших верность колониальной власти.

Сипаи, как и крестьяне-общинники, видели в изгнании англичан единственную возможность избавиться от тяжелых налогов. Сипаи требовали вернуть им утраченные общинные земли и восстановить прежние привилегии, которыми они пользовались под властью своих князей. Однако руководство освободительной борьбой оказалось в руках феодалов, которые были неспособны пожертвовать своими частными интересами во имя общей цели — изгнания англичан из Индии. Каждый из феодальных князей вел борьбу с англичанами, не стремясь объединить свои силы с силами других соседних вождей и подчиниться единому командованию. Территория, охваченная восстанием, с самого начала разбилась на ряд самостоятельных очагов освободительной борьбы. Важнейшими из них стали Дели, Канпур и Лакхнау.

Мирутские и делийские полки, овладев Дели, создали правительство (государственный совет), номинальным главой которого поставили дряхлого Бахадур-шаха. В правительство вошли, кроме придворных феодалов, командиры восставших полков и представители от горожан.

Делийское правительство обратилось к народам Индии с призывом встать на защиту своей религии и независимости. Оно предлагало восставшим сипайским полкам бенгальской армии собраться в Дели под знамя Бахадур-шаха. Одновременно было разослано также обращение ко всем индийским феодалам. К середине июля 1857 г. количество сипаев, собравшихся в Дели, достигло 40 тыс. Делийское правительство, вместо того чтобы использовать эту внушительную военную силу для наступательных действий, обрекло ее на бездействие и держало сипайские полки за стенами крепости.

Восстание в Канпуре и Ауде

Восстание сипайских полков в Канпуре вспыхнуло 4 июня 1857 г. Оно было поддержано, как и в Дели, горожанами. Небольшая группа англичан, (среди них 310 солдат и офицеров), укрылась в находившемся рядом с городом госпитале. Своим вождем сипаи провозгласили жившего поблизости с Канпуром Нана Сахиба. Восставшие захватили казначейство и разгромили правительственные, судебные и налоговые учреждения. В городе были созданы гражданское управление и суд. Новая власть снабжала горожан и сипаев продовольствием, вела борьбу с бандитизмом, пресекала провокационные попытки разжечь вражду между индусами и мусульманами.

В районах бывшего княжества Ауд восстание сипайских частей, поддержанное выступлением крестьян и горожан, началось сразу же после получения известий о событиях в Дели. Английский комиссар Ауда Генри Лоуренс, учитывая опасность положения, попытался успокоить аудских феодалов. Собрав талукдаров и заминдаров, он заверил их в «добрых чувствах» к ним английского правительства и

обещал снижение земельного налога; одновременно он пригрозил, что всякое проявление непокорности приведет к тяжелым для них последствиям.

Лоуренсу удалось нейтрализовать подавляющую часть аудских талукдаров, но он не смог успокоить аудскую деревню и удержать от восстания сипайские полки.

Восстание в войсках, расквартированных в Ауде, началось в конце мая 1857 г. В течение нескольких дней вся территория Ауда, за исключением города Лакхнау, была очищена от англичан. Англичане, жившие в городе, а также бежавшие туда из восставших районов, лихорадочно укрепляли английскую резиденцию, находившуюся под городом у реки Гумти, свозя в нее большие запасы продовольствия и боеприпасов.

К концу июня положение англичан в Лакхнау стало критическим. Узнав о скоплении большого количества сипаев в Навабгандже, близ Лакхнау, Лоуренс атаковал их, но сипаи наголову разбили отряд Лоуренса и ворвались в Лакхнау. Англичане засели в резиденции. Аудцы восстановили княжескую власть. На престол был возведен малолетний сын прежнего князя. В регентский совет вошли представители старой знати. По требованию сипаев в совет был введен Ахмед-шах, ставший наиболее видным вождем освободительного восстания в Ауде.

В 1857 г. пожар народного восстания полыхал от Дели до Аллахабада. Крестьяне, обрушили свою ненависть на колониальных чиновников, забирали обратно земли, отнятые за недоимки и проданные с аукциона, расправлялись с ростовщиками и уничтожали свои долговые расписки.

Восстание в Аллахабаде. Бои в Канпуре и Ауде

Восстание застало английские власти в Индии врасплох. Вожди восставших сипаев могли бы развить первоначальный успех энергичным наступлением на районы, находившиеся еще в руках англичан, в частности на Пенджаб, где было сосредоточено свыше 10 тыс. английских войск, в Декан и на Калькутту, центр английского управления Индии. Но вместо этого они оставили сипайские части в отдельных изолированных пунктах. Это позволило англичанам удержаться в Пенджабе, Бенгалии, в части Бихара и во всей южной Индии и выиграть время для организации наступления на охваченный восстанием район.

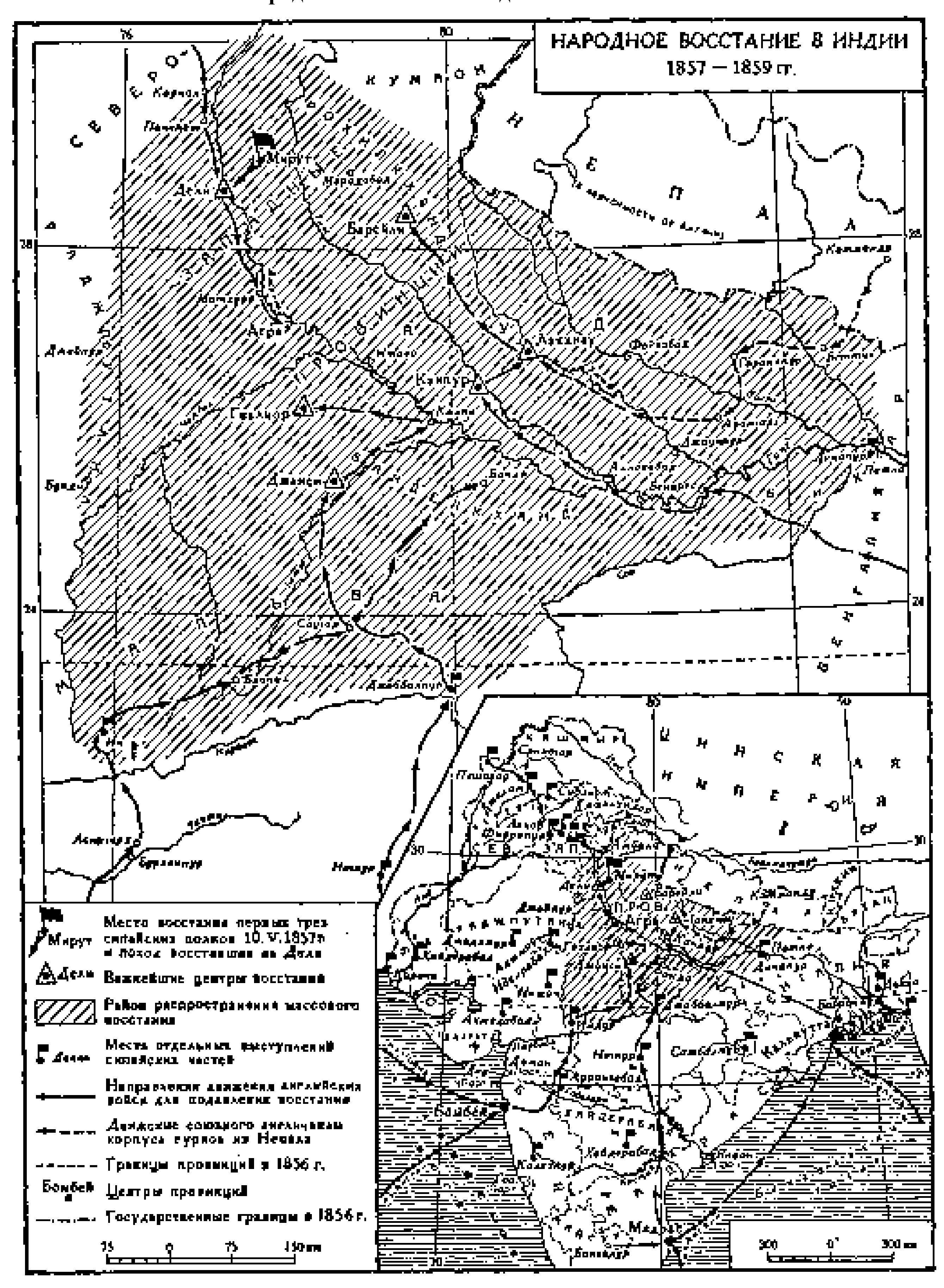
Генерал-губернатор лорд Каннинг вызвал подкрепление из Мадраса и Бирмы, задержал английские войска, плывшие в Китай. Бомбейская армия, быстро ликвидировав мелкие восстания на территории Декана, начала готовиться к походу на север.

Еще в конце мая 1857 г. прибывший из Мадраса отряд стрелков был двинут вверх по Гангу в Бенарес, а оттуда — на помощь англичанам в Аллахабад, важный стратегический пункт у слияния двух рек. Однако он опоздал: восстание в Аллахабаде вспыхнуло 6 июня и сразу же распространилось на весь район. Восставшие провозгласили правителем района всеми уважаемого школьного учителя Лиаката Али, принадлежавшего к касте ткачей, который был хорошо известен как горячий проповедник священной войны против английского господства.

Англичане заперлись в аллахабадской крепости. Восставшие позволили прибывшему отряду стрелков беспрепятственно соединиться с осажденными. Отряд после этого (12 июня) повел наступление на город и в результате жаркого боя овладел им. Лиакат Али с частью сипаев ушел в Канпур к Нана Сахибу.

Овладев Аллахабадом, генерал Нил расправился с повстанцами с невероятной жестокостью. По словам очевидцев, англичане казнили в Аллахабаде 6 тыс. человек. Карательные отряды превращали деревни в развалины, грабили, истязали и вешали крестьян, не считаясь ни с возрастом, ни с полом. Сменивший Нила генерал Хавелок, которому было поручено идти на помощь осажденному в Канпуре английскому гарнизону, продолжал эту кровавую расправу.

Народное восстание в Индии 1857—1859 гг.

Население, лишенное крова, разбегалось по окрестным селам, разнося вести о кровавых преступлениях английских карателей. Многие сипаи бежали на запад, в Канпур, под защиту Нана Сахиба, который вел осаду крепости, где укрылись англичане. Через три недели, в конце июня, начальник английского отряда генерал Уиллер согласился капитулировать, получив от Нана Сахиба разрешение спуститься на лодках вниз по Джамне в Аллахабад. Однако ненависть повстанцев к жестоким угнетателям Индии прорвалась наружу: индийцы набросились на садившихся в лодки англичан и истребили их, пощадив только женщин и детей, которых вернули в Канпур и взяли под стражу.

Тантия Топи.
Рисунок Р. Бау. 1858 г.

Покончив с английским гарнизоном, Нана Сахиб не развивал активных военных действий. Только когда пришла весть о приближении армии Хавелока, он выслал ему на встречу свои войска. Хавелок, имея перевес в артиллерии, одержал победу и подошел к Канпуру. Нана Сахиб не сумел удержать город, в 17 июля англичане заняли его. В течение нескольких дней банды озверевших пьяных солдат грабили и истребляли жителей, не успевших бежать из города. По свидетельству очевидцев, в Канпуре было убито не менее 10 тыс. чел. мирного населения. Военные суды отправляли на виселицы сотни ни в чем неповинных людей.

В Ауде восстание охватило **все** общинное крестьянство. Крестьяне-раджпуты, вооруженные старинными мечами и пищалями, оказывали активную поддержку сипаям, защищавшим подступы к Лакхнау. Хавелоку, подошедшему выручать осажденных в Лакхнау англичан, удалось пробиться к этому городу, но вывести осажденных англичан он не сумел и был вынужден запереться вместе с ними в резиденции.

Обстановка в Доабе (Джамно-Гангское двуречье), несмотря на взятие Канпура, стала для англичан еще более серьезной. Тантия Топи, талантливый военачальник Нана Сахиба, еще до третьего похода Хавелока в Лакхнау снова захватил Битхур и создал угрозу Канпуру. Хотя Хавелок вернул Битхур, но все же должен был сообщить в Калькутту, что его положение отчаянное.

Поражение сипаев в Дели

8 июня 1857 г. английские войска и отряды гурков, присланные им на помощь непальским князем, подошли к Дели. Попытка англичан с ходу овладеть городом была отбита. Защитники его произвели такие сильные опустошения в рядах англичан, что последние вынуждены были остановиться в ожидании подкреплений. Пассивно-оборонительная тактика, которую проводило делийское правительство, помогла англичанам накапливать силы под Дели и в то же время обрекала на бездействие стекавшиеся туда восставшие полки. Население Доаба, свергнув власть англичан, напрасно ждало конкретных указаний о дальнейших действиях. Каждый освобожденный район

был предоставлен самому себе. Вооруженные отряды крестьян, рассеянные по тысячам сел, не имели никакого руководства и ограничивались тем, что оказывали разрозненное сопротивление английским карательным войскам.

Делийское правительство не сумело обеспечить должное руководство даже войсками, находившимися в самом Дели. Назначенный правительством военачальник не пользовался доверием сипаев. Полки восставших сипаев Рохилкханда, пришед-

Штурм Дели англичанами.
Гравюра 1857 г.

шие на помощь делийцам, признали своим единственным начальником бывшего офицера артиллерийской бригады Бахт-хана. Оба военачальника, ненавидя друг друга, действовали самостоятельно. Эта личная вражда не раз приводила к провалу военных операций, к бесцельной гибели сотен сипаев.

Английские шпионы свободно проникали в Дели, устанавливали связи с тайными сторонниками англичан среди феодальных элементов, находившихся в правительственных органах, и через них узнавали о всех решениях правительства. Тайные английские агенты ослабляли силы повстанцев, разжигая рознь между индусами и мусульманами. Пользуясь нехваткой продуктов, торговцы поднимали цены на продовольствие. Среди беднейших слоев горожан начался голод. Жалованья, которое получали сипаи, перестало хватать на покупку самых необходимых продуктов питания. Скоро стал ощущаться недостаток в деньгах; происходили задержки выплаты жалованья сипаям. Попытка пополнить казну путем займов у банкиров-ростовщиков и крупных торговцев потерпела неудачу. Не веря в прочность делийского правительства и втайне желая восстановления английской власти, они отказывались давать деньги, а когда правительство прибегло к принудительным займам, стали скрывать свое имущество.

К концу августа 1857 г. в распоряжении командующего британскими войсками под Дели уже имелось свыше 11 тыс. человек (из них 3500 человек составляли англичане). К Дели были доставлены английские тяжелые осадные орудия.

В то же время разложение в рядах делийской армии катастрофически прогрессировало. Сипаи теряли веру в умение своего руководства обеспечить победу

Английские солдаты поджигают индийскую деревню в районе Кашмира.
Гравюра середины XIX в.

над англичанами. Повстанцы начали понимать, что феодалы, которым они вручили судьбу восстания, не думают об удовлетворении крестьянских чаяний. В прокламации, содержавшей разные обещания феодалам, ни слова не было сказано об обеспечении прав крестьянской собственности даже за теми высшими прослойками, к которым принадлежала подавляющая масса восставших сипаев. Больше того, в этом документе прямо заявлялось, что вся земля будет отдана в полную собственность феодалам. Отдельные отряды сипаев стали уходить из Дели, и к началу штурма города в нем оставалось не более 20 тыс. сипаев.

14 сентября 1857 г. англичане приступили к штурму Дели и 19 сентября после тяжелых уличных боев овладели городом. За этим последовала дикая расправа

над оставшимися в городе безоружными жителями. Лорд Эльфинстон, губернатор Бомбейской провинции, писал в частном письме: «Преступления, совершенные нашей армией после взятия Дели, неописуемы. Мы обрушили месть поголовно на всех — и на друзей и на врагов. По размеру грабежа мы превзошли Надир-шаха». Сдавшийся англичанам Бахадур-шах был отдан под суд, сослан в Рангун (Бирма), где вскоре умер. Могольские принцы были убиты еще при сдаче Бахадур-шаха.

Падение Дели явилось тяжелым ударом для восстания в Индии. Сикхи в Пенджабе окончательно перешли на сторону англичан. Потеря Дели укрепила позиции князей, выступавших вместе с англичанами. Освободившиеся после взятия Дели войска были использованы для борьбы в Ауде — последнем крупном очаге восстания, где операциями руководил присланный из Англии генерал Коллин Кэмпбелл.

Конец восстания в Ауде

После взятия англичанами Дели сипайские части были вытеснены из Доаба, Раджпутаны, Банделкханда и Западного Бихара. Перед генеральным наступлением на Ауд Кэмпбелл предпринял поход на Лакхнау. К началу похода Кэмпбелла на Лакхнау там насчитывалось свыше 30 тыс. сипаев и в два раза больше добровольцев из лакхнауских горожан и аудских крестьян. Однако сипайские войска были деморализованы, а добровольцы плохо вооружены и совершенно необучены. Аудские власти оказались столь же мало способными к решительной борьбе, как и делийские. В аудском совете было немало вельмож, которые после падения Дели считали дело проигранным и стремились договориться с англичанами.

Кэмпбелл выступил из Канпура на Лакхнау 23 февраля 1858 г. во главе 40-тысячной армии. Две трети его войск состояли из англичан и остальная часть — из сикхов, гурков и мадрасских сипаев. Бой за Лакхнау продолжался почти 20 дней. Его обороной руководил Ахмед-шах. 21 марта Ахмед-шах с оставшимися в живых защитниками Лакхнау был вынужден покинуть дымящиеся руины города и ушел в Рохилкханд, еще находившийся в руках Бахадур-хана. Преследовать Ахмед-шаха Кэмпбелл не смог. Английское войско превратилось в банду грабителей и убийц. Офицеры скупали за бесценок драгоценности, награбленные солдатами.

Вскоре военная обстановка в Ауде неожиданно изменилась в пользу восставших. Причиной этому была прокламация генерал-губернатора Индии лорда Каннинга, в которой объявлялось, что земли всех талукдаров (за исключением шести из них, доказавших абсолютную верность англичанам) конфискуются английским правительством. Для талукдаров это было большим ударом. За свой нейтралитет в народном восстании они ожидали иной награды. Теперь они поднялись на защиту своей собственности. И хотя каждый талукдар действовал на свой риск и страх, а большая часть их ограничивалась тем, что укрепляла свои замки в ожидании появления англичан, это все же затрудняло операции английских войск в Рохилкханде.

В мае 1858 г. Коллин Кэмпбелл все же взял столицу Рохилкханда — город Барейли. После падения Барейли Бахадур-хан и Нана Сахиб отказались от борьбы. Последний отступил к границе Непала. Только Ахмед-шах не складывал оружия и продолжал вести маневренную войну. Для этого ему пришлось оставить Рохилкханд и уйти в Ауд, где вскоре он был предательски убит местным феодалом. Восставший народ потерял лучшего военачальника. Но независимо от этого судьба восстания была решена. Силы были слишком неравны. К тому же постановление английского правительства от 2 августа 1858 г. о ликвидации Ост-Индской компании и о передаче управления Индией непосредственно государству и ноябрьский манифест, в котором королева Виктория заверила, что английское правительство будет уважать собственность индийских феодалов и все их права и привилегии, окончательно помирили индийских феодалов, в том числе аудских талукдаров, с колониальными властями.

Рассеянные по Ауду остатки сипайских полков уже не представляли серьезной опасности. Действия английских властей в последние месяцы 1858 г. свелись к карательным экспедициям. Военно-полевые суды не знали пощады. В начале 1859 г. английские колонизаторы путем беспощадного террора восстановили свое господство в Ауде.

Борьба отряда Тантия Топи. Конец восстания 1857—1859 гг.

Одновременно с операциями в Рохилкханде и в Ауде англичане вели наступление против талантливого военачальника Тантия Топи, действовавшего со своим отрядом между Канпуром и Джанси.

Положение его стало угрожающим в связи с наступлением с юга бомбейских войск, которые в марте 1858 г. подошли к Джанси. Джансийцы, руководимые мужественной княгиней Лакшми Бай, отбивали один штурм за другим. Английский историк сипайского восстания пишет: «Пушки джансийцев замолкали только ночью. У батарей можно было видеть даже женщин. Они помогали бойцам и разносили боеприпасы». Тантия Топи, узнав о тяжелом положении Джанси, бросился на помощь его защитникам. Английское командование повернуло свои войска против Тантия Топи. Бой продолжался целый день. Тантия Топи потерпел поражение. Чтобы спасти свой отряд от окончательного разгрома, Тантия Топи зажег джунгли и под прикрытием огневого заслона повел сипаев обратно в Калпи.

3 апреля 1858 г. карательные войска англичан ворвались в Джанси. Лакшми Бай по настоянию защитников Джанси с небольшой охраной ушла к Тантия Топи. Вскоре Тантия Топи и Лакшми Бай овладели Гвалиором. Здесь княгиня Лакшми Бай, командовавшая кавалерийским отрядом, пала смертью героя. После упорного боя англичане взяли Гвалиор, но не сумели схватить Тантия Топи. С остатками своего войска он вышел из окружения. После нескольких месяцев маневренной войны Тантия Топи, обманув преследовавших его англичан, прорвался в Декан за реку Нарбаду и пытался поднять на борьбу маратхов, но, не встретив поддержки, вынужден был вернуться на север.

В апреле 1859 г. Тантия Топи, преданный одним гвалиорским феодалом, был повешен. С его смертью погиб последний из военных вождей сипайского восстания. Вместе с Ахмед-шахом, Лакшми Бай и другими героями народного восстания Тантия Топи до конца оставался верен своему народу.

Причины поражения восстания и его последствия

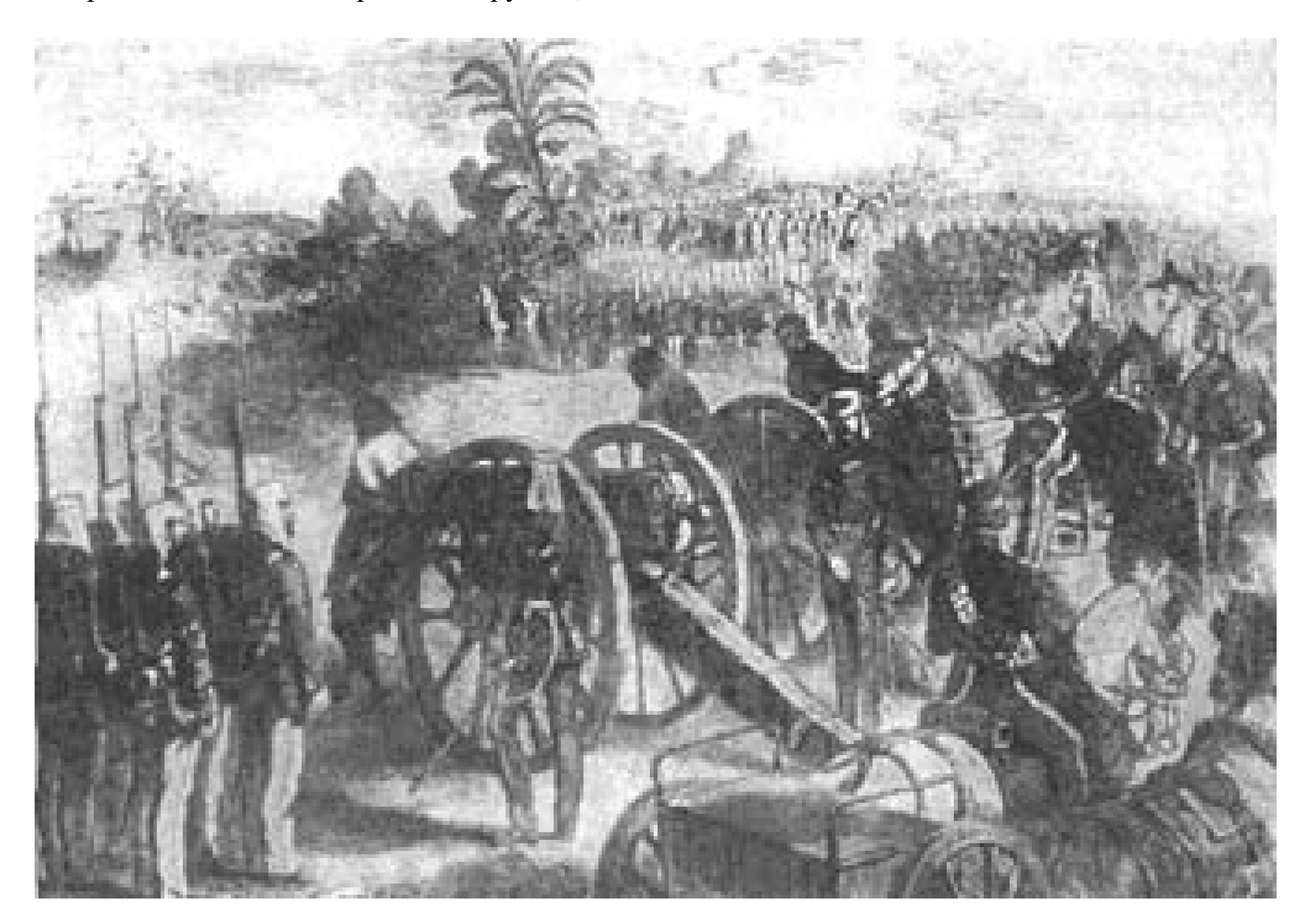
Основная причина поражения восстания 1857—1859 гг. заключалась в том, что разобщенное феодально-зависимое крестьянство не сумело противостоять военной мощи англичан. Неблагоприятным для хода восстания было и то, что оно не вышло за пределы Северо-Западных провинций, части Бихара и незначительных территорий в Раджпутане, в Центральной Индии и на юге Бомбейской провинции. Декан, Пенджаб и Бенгалия послужили для англичан удобным плацдармом, откуда они повели наступление на основные районы восстания. Используя материальные ресурсы этих областей, английские власти формировали здесь новые сипайские части, а в местных портах войска, прибывавшие из Англии для расправы с восстанием.

Поражению восстания способствовало то, что, добиваясь изгнания англичан, феодалы и крестьяне преследовали различные цели. Феодалы, захватившие руководство восстанием, игнорировали главные требования крестьян: в то время как крестьяне добивались утверждения своей собственности на обрабатываемую землю, феодалы стремились лишь к тому, чтобы восстановить свою монополию на эксплуатацию крестьянства.

Это коренное противоречие среди его участников в вопросе о целях и задачах восстания привело к разрыву между сипайской армией — ударной силой восставшего крестьянства — и ее феодальным руководством. Примкнувшие к

восстанию феодалы изменили ему и перешли на сторону англичан, после того как последние дали обещание сохранить помещичьи права на землю и феодальные привилегии.

В народной войне 1857—1859 гг. погибли десятки тысяч сипаев и крестьян. Многие села и города Индии были обращены в руины; множество людей лишилось

Расправа английских войск с восставшими сипаями.
Гравюра с рисунка М. Шруда. 1859 г.

крова и имущества. Следствием был страшный голод, охвативший северо-западную часть Индии.

Расправившись с восставшим народом, правительство Англии ликвидировало Ост-Индскую компанию и сделало ряд уступок местным феодалам, а на индийский народ было возложено бремя нового государственного долга в размере 70 млн. ф. ст.

Сипайские войска были реорганизованы. Отношение английских войск к туземным было увеличено до 1:2 в бенгальской и до 1:3 в остальных армиях. Сипаи не допускались больше в артиллерию и в технические части.

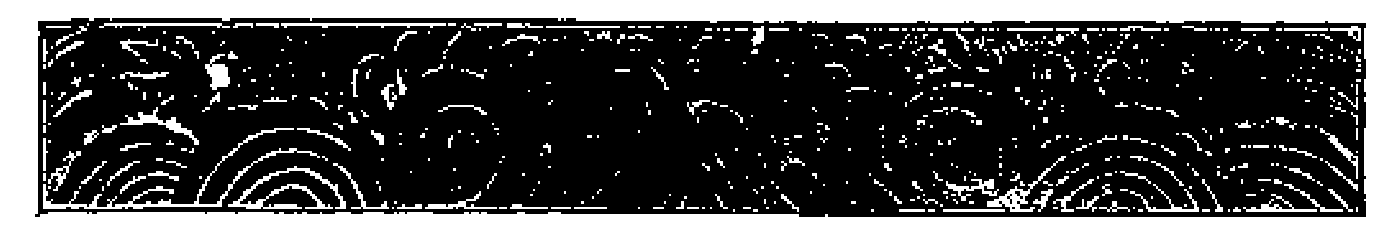
Тем не менее англичанам пришлось сделать частичную уступку индийскому крестьянству.

В 1859 г. в Бенгалии был издан закон об аренде, согласно которому арендатор, непрерывно в течение 12 лет арендовавший один и тот же участок земли, приобретал право «постоянной аренды». Такого рода арендатор не мог быть согнан помещиком, пока он платил причитающуюся с него ренту. Тот же закон ограничивал право произвольного повышения ренты с «постоянных арендаторов». Чтобы увеличить ренту,

помещик должен был доказать на суде, что благодаря его непосредственным заботам произошел рост продуктивности земли. Закон усиливал таким образом зависимость заминдаров от колониальных властей, поскольку от последних зависело согласие на лишение арендатора земли и увеличение ренты. Фактически этот закон не спасал арендаторов от помещичьего произвола, так как правительство неизменно становилось на сторону помещика.

После подавления восстания 1857—1859 гг. Индия была превращена в английскую колонию, непосредственно подчиненную королю и его правительству. Индией стал управлять генерал-губернатор, называвшийся также вице-королем Индии.

ГЛАВА XX
ТАЙПИНСКОЕ ВОССТАНИЕ. ГОСУДАРСТВО ТАЙПИНОВ В КИТАЕ

После опиумной войны в Китае развернулось массовое движение как против иностранцев, так и против маньчжурских и китайских феодалов. В восстаниях и волнениях наряду с китайцами участвовали и другие народности, населяющие Китай: мяо, тибетцы, тун, яо, дунгане и др. Кульминационным пунктом народной борьбы стало тайпинское восстание 1851—1864 гг.

1. Борьба тайпинов против маньчжурского господства

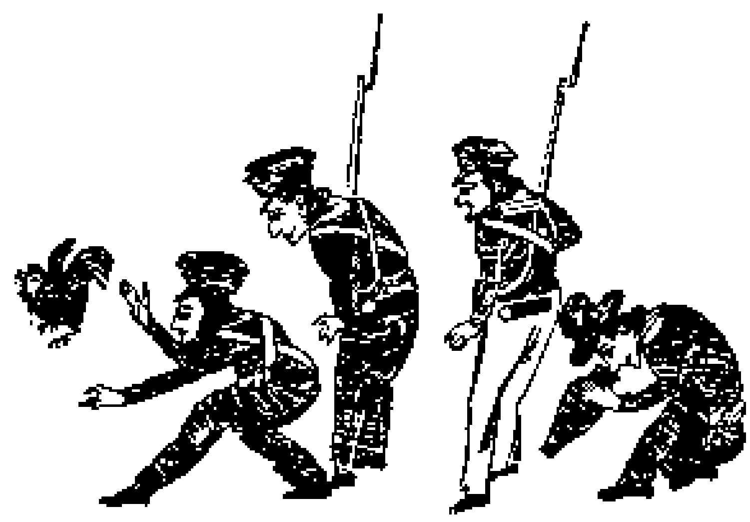
Вооруженная борьба народных масс в конце 40-х годов XIX в.

За период с 1841 по 1849 г. официальные китайские хроники зарегистрировали более 110 крестьянских восстаний. Так, в декабре 1842 г. произошло восстание народности фань в Цинхае, в 1843 г. — восстание в Юньнани, в 1844 г. — крестьянские восстания на острове Тайвань, в Хунани и Гуанси, в 1845 г. — крестьянские восстания в Гуандуне, Чжили, Шаньдуне, Ганьсу и Чжэцзяне, в 1846 г. — в Гуанси, Хунани, Цзянсу и Юньнани. Восстания постепенно расшатывали власть маньчжурских императоров в Китае. Среди населения, особенно в районах, расположенных к югу от реки Янцзы, получили большое распространение различные тайные общества, известные обычно под общим названием Саньхэхой (Триада), или Тяньдихой (Общество земли и неба). Это были в большинстве своем организации, локального характера, объединявшие по несколько тысяч человек, не связанные одна с другой и действовавшие разрозненно.

Наряду с деревенской беднотой, составлявшей основную массу членов этих обществ, в них входили представители городских низов, а также торговцы и даже отдельные мелкие помещики, проникшиеся ненавистью к господству маньчжуров в стране. Основным политическим лозунгом тайных обществ было: «Свергнем династию Цин, восстановим династию Мин». Некоторые из этих обществ выдвигали и такие лозунги:

«Чиновники угнетают, народ восстает», «Бей чиновников и не трогай народ», «Лишить богатых имущества, чтобы помочь бедным», и даже призывы к общности имущества: «Уничтожить межи, с тем чтобы все жили одной семьей».

Тайные общества сыграли большую роль в развертывании вооруженной антифеодальной борьбы в Китае после поражения в первой опиумной войне; они подготавливали и возглавляли многие народные восстания.

Английские солдаты.
Китайская карикатура 1848 г.

Вооруженная борьба народных масс еще более усилилась с 1847 г., особенно в южных провинциях, где крестьяне в связи со стихийными бедствиями, постигшими эти провинции, оказались в крайне тяжелом положении. В октябре 1847 г. в двух смежных провинциях Хунань и Гуанси на почве злоупотреблений чиновников при продаже хлеба из государственных амбаров голодающему населению началось восстание крестьян, организованное одним из тайных обществ, возглавляемым Лэй Цзай-хао. Восстание продолжалось несколько месяцев. Вслед за тем весной 1848 г. вспыхнули крупные крестьянские восстания в Хуанчжоу (провинция Гуанси) и в районе гуандун-гуансийской границы. Восставшие убивали чиновников, освобождали из тюрем заключенных, облагали контрибуцией крупных помещиков и торговцев, захватывали склады с продовольствием, которое раздавали населению. В ноябре 1849 г. началось еще более крупное восстание крестьян под руководством Ли Юань-фа, охватившее более 10 уездов Гуанси, Хунани и Гуйчжоу. Оно продолжалось до мая 1850 г. и лишь с большим трудом было подавлено цинскими властями. Восстания меньшего масштаба происходили беспрерывно в разных районах.

Несмотря на свой большой размах, вооруженная борьба крестьян велась разрозненно и недостаточно организованно.

Общество Байшандихой. Цзиньтяньское восстание

В 1843 г. выходцем из крестьян, сельским учителем Хун Сюцюанем (1814—1864) было основано общество Байшандихой (Общество поклонения верховному владыке). Хун Сю-цюань еще до первой опиумной войны проникся ненавистью к Цинской династии и маньчжурским феодалам и поставил своей целью свержение их господства. Используя некоторые положения христианской религии и древнекитайских этических учений, он широко пропагандировал идею всеобщего равенства и призывал к борьбе против «дьявола», под которым разумел маньчжурских феодалов. Хун Сю-цюань и его ближайший сподвижник сельский учитель Фын Юнь-шань в течение ряда лет вели активную пропаганду в уездах Гуйпин и Гуйсянь провинции Гуанси. Здесь общество Байшандихой превратилось в сплоченную организацию, которая в середине 1849 г. насчитывала в своих рядах около 10 тыс. членов. В общество входили главным образом крестьянская беднота, рабочие-угольщики, а также отдельные мелкие помещики. Руководителями общества, помимо Хун

Сю-цюаня и Фын Юнь-шаня, были также угольщик Ян Сю-цин. бедный крестьянин Сяо Чао-гуй и мелкие помещики Ши Да-кай и Вэй Чан-хой.

Понимая, что под религиозной оболочкой общества Байшандихой скрывается революционная организация, местные крупные помещики и цинские власти стали преследовать членов общества. С 1848 г. начались столкновения между наемными помещичьими отрядами и членами Байшандихой, а в середине 1850 г. на поимку Хун Сю-цюаня был направлен отряд правительственных войск. Этот отряд был разбит вооруженными силами общества Байшандихой. Вслед за тем Хун Сю-цюань дал приказ всем своим последователям продать свое имущество, вырученные деньги сдать в общую кассу и собраться с оружием в руках в деревне Цзиньтянь (уезд Гуйпин). Повстанцы стали получать одежду и пищу из общего склада на началах уравнительного распределения.

В августе — декабре 1850 г. повстанцы, к которым примкнуло несколько вооруженных отрядов, действовавших ранее под руководством различных тайных обществ, нанесли ряд поражений правительственным войскам. 11 января 1851 г., в день рождения Хун Сю-цюаня, в Цзиньтяне было торжественно провозглашено начало вооруженной борьбы за свержение господства маньчжурских феодалов.

Образование тайпинского государства

Призыв к уничтожению маньчжурского господства, олицетворявшего в глазах народа всю систему феодального гнета, отвечал чаяниям широких масс. Опираясь на поддержку народа, повстанческая армия, численность которой увеличилась уже до нескольких десятков тысяч человек, одержала новые победы над цинскими войсками. В сентябре 1851 г. восставшие заняли город Юнъань, расположенный к северо-востоку от Цзиньтяня, и здесь провозгласили создание Тайпин тяньго (Небесное государство великого благоденствия), глава которого Хун Сю-цюань получил титул *тяньвана* (небесного князя). В названии государства содержалась идея установления в Китае строя, при котором каждый пользовался бы «великим благоденствием». Другие руководители общества Байшандихой получили, титулы *ванов* более низких рангов и составили правительство тайпинского государства. Фактическим главою этого правительства стал Ян Сю-цин. По названию государства восставших принято называть тайпинами.

Каменная лодка, на которой происходили заседания штаба тайпинов.

В апреле 1852 г. тайпинская армия, прорвав фронт цинских войск, окружавших Юнъань, выступила в поход на север, в район среднего течения реки Янцзы. Тайпины, пренебрегая опасностью, смело шли на штурм укрепленных городов. В бою под Цюаньчжоу погиб Фын Юнь-шань, а под Чанша — Сяо Чао-гуй. В декабре того же года тайпины заняли важный порт Йочжоу на озере Дунтин, а в январе 1853 г. после ожесточенных боев захватили город Учан — один из крупнейших центров долины Янцзы. Во время похода через провинции Хунань и Хубэй тайпинская армия выросла до 500 тыс. человек.

Победы тайпинов в районе Учана и переход на их сторону населения ряда центральных провинций вызвали полную растерянность маньчжурских властей. Однако руководители тайпинской армии не использовали благоприятного момента для нанесения решающего удара по столице Китая. В феврале 1853 г. полумиллионная тайпинская армия выступила из Учана по течению Янцзы на восток. Заняв по пути

несколько крупных городов, тайпины подступили к Нанкину и 19 марта 1853 г. штурмом взяли этот город — один из самых больших в Китае, являвшийся при Минской династии второй столицей страны. Нанкин стал центром тайпинского государства.

Закон о земле и другие реформы тайпинского государства

Вскоре после занятия Нанкина тайпинское правительство обнародовало важный программный документ — закон о земле, который определял порядок перераспределения земли и систему организации сельского населения. «Все земли Поднебесной, — указывалось в этом документе, — должны совместно обрабатываться жителями Поднебесной. Те, кому недостает земли в одном месте, переселяются в другое. На разных землях Поднебесной бывают урожаи и неурожаи; если в одном месте недород, то урожайные районы должны помочь ему. Нужно добиться того, чтобы вся Поднебесная пользовалась великими благами, дарованными отцом небесным, богом-вседержителем, чтобы люди совместно обрабатывали землю, совместно питались и одевались, совместно расходовали деньги, чтобы все было поровну и никто не остался голодным и холодным». В соответствии с этим принципом уравнительности все земли должны были делиться по своему качеству на девять категорий (один надел первой категории соответствовал трем наделам девятой категории) и распределяться по количеству едоков так, чтобы в среднем каждая семья могла собрать со своего поля примерно равный урожай. Женщины должны были получать наделы наравне с мужчинами; детям, не достигшим 16 лет, полагалась половина надела взрослого.

Закон предусматривал организацию жизни сельского населения на началах военизированной патриархальной общины. Каждые 25 семей составляли общину, располагающую своей молельней и общей кладовой, куда члены общины обязаны были сдавать все припасы и деньги сверх того, что необходимо для поддержания жизни семьи. В случае рождения ребенка, свадьбы или похорон семье полагалось соответствующее пособие из этой кладовой. Общине надлежало содержать за свой счет сирот и нетрудоспособных. Каждая семья выделяла по одному человеку для несения военной службы. Община создавала один взвод (*лян*), которым командовал староста общины. Солдатам этого взвода полагалось заниматься военным делом только в случае необходимости (поимка бандитов, выступление в поход и т. д.), в обычное же время они должны были выполнять полевые работы и обслуживать нужды общины в качестве плотников, кузнецов, гончаров и т. д. 500 взводов, сведенных в роты и полки, составляли корпус, соответствовавший в гражданском отношении высшей административной единице в сельских районах (округ). Власть и судопроизводство на территории этой административной единицы осуществлял командир корпуса.

В законе о земле воплотились стремления крестьян к всеобщему равенству на основе полного уничтожения помещичьего землевладения. Однако в силу исторических условий восставшим крестьянам не удалось решить этой кардинальной задачи антифеодальной революции.

В годы непрекращающейся войны этот закон с его сложной системой разбивки земель на категории и практически неосуществимой системой организации сельского населения остался программой, которая так и не была повсеместно и полностью реализована. На значительной территории, занятой тайпинами, продолжали существовать помещичье землевладение и арендные отношения; в сельской администрации тайпинов преобладающее в количественном отношении место занимали помещичьи элементы, издавна монополизировавшие грамотность. Во многих районах тайпины выдавали помещикам, обычно за высокую плату, удостоверения на право владения землей и сбора арендной платы.

Однако многие мероприятия тайпинов в области аграрной политики содействовали подрыву экономического могущества и влияния помещиков, особенно крупных, а также смягчению феодальной эксплуатации крестьян. В частности, значи-

тельное налоговое бремя тайпины переложили на помещиков, которые, кроме того, облагались чрезвычайными военными контрибуциями. В то же время беднякам предоставлялись льготы при уплате налогов. Многие помещики бежали при приближении тайпинской армии, другие были убиты во время военных действий или попали в плен к тайпинам; земли этих помещиков в большинстве случаев перешли в руки крестьян. Помещики, оставшиеся на территории, занятой тайпинами, уже не рисковали угнетать крестьян, как прежде, и требовать арендную плату за землю в прежнем размере. Эта плата была значительно снижена, а в некоторых местах крестьяне вообще отказывались вносить ее.

Все это несколько улучшило условия жизни крестьян. Вместе с тем свобода торговли и политика низких пошлин способствовали стабилизации экономической жизни в районах, занятых тайпинской армией. Один из иностранцев, побывавших в это время в тайпинской столице, отмечал, что «за стенами Нанкина торговля процветает, царит порядок и спокойствие; в городе население имеет достаточно пищи и одежды и спокойно занимается своими делами».

Тайпинская лицензия на торговлю.

Тайпины провели и некоторые другие прогрессивные мероприятия: предоставление женщинам равных прав с мужчинами, создание специальных женских школ, запрещение проституции, бинтования ног и продажи невест. В тайпинской армии существовало несколько десятков женских подразделений, сражавшихся с врагом.

В то время как господство маньчжурских феодалов вело к застою в области культуры, тайпины выступали как борцы за прогрессивную, народную культуру. Они пропагандировали сближение литературного вычурного языка с разговорным, упростили написание многих иероглифов, призывали «отказаться от сочинения выдумок и говорить только правду». Блестящими образцами политической публицистики тайпинов являются прокламации их руководителей, в особенности обращения одного из ванов — Ли Сю-чэна. Видный деятель тайпинского движения Хун Жэнь-гань, брат Хун Сю-цюаня, в своем сочинении «Новое рассуждение в помощь правлению» предлагал поощрять издание газет, постройку железных дорог и фабрик, создание банков и торговых компаний. Эти идеи не получили практического осуществления.

После объявления Нанкина столицей Тайпин тяньго тайпины разрешили свободный ввоз на территорию своего государства иностранных товаров, запретив лишь торговлю опиумом. Англия, Франция, США пытались в своих корыстных целях использовать борьбу между тайпинами и маньчжурскими властями. Правительства их лицемерно заявляли о невмешательстве в гражданскую войну в Китае; в действительности капиталистические державы отнеслись враждебно к Тайпин тяньго. Их симпатии были на стороне маньчжурского правительства.

Северная экспедиция тайпинов

Занятие Нанкина тайпинской армией означало серьезное поражение маньчжурского правительства. Но для его окончательного свержения необходимо было разбить правительственные войска на севере страны и занять столицу Пекин. Для осуществления этой задачи в мае 1853 г. была предпринята Северная экспедиция тайпинов. Войска тайпинов с боями прошли через провинции Аньхой, Хэнань, Шаньси и в конце сентября этого года вступили в провинцию Чжили.

В то же время в провинциях, расположенных к северу от Янцзы, активизировалось повстанческое крестьянское движение, поднятое тайным обществом Няньдан (слово «нянь», по мнению некоторых китайских историков, означало группу, являвшуюся составной частью отряда повстанцев). По названию общества участники движения получили известность под именем *няньцзюней.* Повстанцы во главе с Чжан Ло-сином укрепились в районе Хэнани, создали армию численностью около 300 тыс. человек и нанесли ряд поражений цинским войскам.

В октябре 1853 г. тайпинские отряды подошли к Тяньцзиню. Однако взять этот крупнейший центр Северного Китая тайпинам не удалось, так как их войска во время Северной экспедиции понесли большие потери. Тайпинам пришлось отступать в трудных условиях непривычной для южан морозной зимы. Руководители Тайпин тяньго недооценили трудности похода на Пекин, не выделили достаточного количества войск для этого и не обеспечили необходимых резервов. Отрицательную роль сыграло и то обстоятельство, что правительственным войскам удалось не допустить объединения тайпинов с крестьянскими повстанческими отрядами общества Няньдан.

Северная экспедиция потерпела неудачу. Зато крупные операции, предпринятые тайпинами для возвращения отнятых у них провинций в среднем течении Янцзы, развертывались успешно. Этот так называемый Западный поход, начавшийся в мае 1853 г., привел к освобождению значительной части провинции Аньхой, Цзянси и Хубэй, в том числе Учана, захваченного в начале года правительственными войсками. Район среднего течения Янцзы вновь оказался под властью тайпинов.

Новые успехи тайпинов обнаружили неспособность маньчжурского правительства справиться с крестьянской войной. На помощь маньчжурам пришли китайские феодалы. Крупный помещик и сановник Цзэн Го-фань создал из помещиков и различных деклассированных элементов отряды «хунаньских молодцов», которые должны были вести борьбу против тайпинов на территории Хунани. Началась консолидация сил реакции — объединение китайских феодалов с маньчжурской властью против восставших крестьян.

В течение 1853—1856 гг. тайпинская армия вела ожесточенные бои с объединенными силами реакции, упорно отстаивала территорию своего государства.

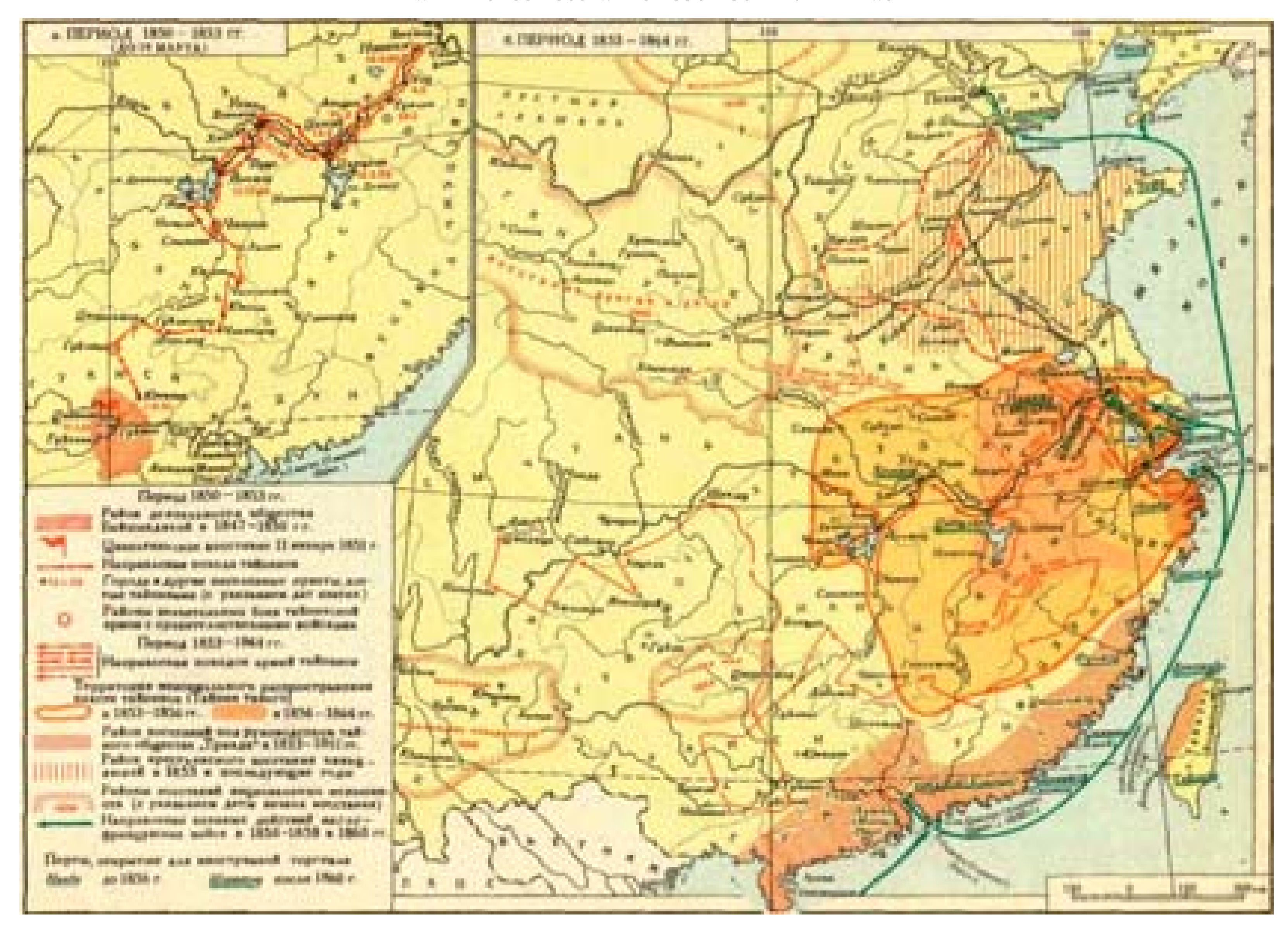
Народные восстания под руководством тайных обществ

Независимо от тайпинов в других районах страны продолжалась народная вооруженная борьба против маньчжурских феодалов, проходившая, как правило, под руководством различных тайных обществ. В провинциях к югу от реки Янцзы по-прежнему активно действовали тайные общества, известные под общим названием Триады. Одно из таких обществ в мае 1853 г. подняло вооруженное восстание в Фуцзяни; восставшие во главе с торговцем Хуан Дэмэем захватили порт Сямынь и несколько других городов. В сентябре того же года тайное общество, руководимое Лю Ли-чуанем, подняло восстание в Шанхае, увенчавшееся успехом. Удерживая в своих руках Шанхай (за исключением территории международного сеттльмента) и окрестные города до февраля 1855 г., восставшие пытались установить связь с правительством тайпинского государства в Нанкине, однако их посланцы были перехвачены цинскими властями и казнены. Шанхайское восстание было жестоко подавлено цинскими войсками при активной поддержке со стороны военных кораблей Англии, Франции и США.

Народные восстания под руководством тайных обществ Триады в 1852—1854 гг. произошли также в Гуанси, Гуандуне и Цзянси, причем в Гуандуне повстанцы в течение полугода блокировали центр этой провинции город Гуанчжоу.

В 1854 г. вспыхнуло крупное восстание крестьян народности мяо в Гуйчжоу. Оно охватило значительную часть территории провинции, и цинские войска в течение многих лет не могли подавить это восстание.

Тайпинское восстание 1850-1864 гг. в Китае

Однако все эти восстания носили локальный характер, происходили разрозненно и, как правило, не объединялись с тайпинским движением. Этому препятствовала религиозная нетерпимость тайпинских руководителей, которая отталкивала от них не только последователей различных тайных обществ, но и многих крестьян и представителей городских низов на территории, занятой тайпинами. Все это ослабляло силу крестьянской войны.

Раскол в лагере тайпинов

Народные восстания, происходившие в различных районах страны одновременно с тайпинским восстанием, облегчали борьбу тайпинов против правительственных войск. Но благоприятное для тайпинов развитие военных действий было парализовано начавшейся междоусобицей в Нанкине. К этому времени глава тайпинского государства Хун Сю-цюань устранился от дел. Многие тайпинские руководители — выходцы из народа — погибли в боях. Среди оставшихся в живых сподвижников Хун Сю-цюаня не было единодушия. Против Ян Сю-цина, фактически возглавлявшего правительство и армию Тайпин тяньго и представлявшего демократические тенденции в тайпинском руководстве, выступила сильная группировка, созданная выходцем из помещиков честолюбивым Вэй Чан-хоем, стремившимся захватить руководство государством в свои руки. Не без содействия со стороны Хун Сю-цюаня, недовольного чрезмерным сосредоточением власти в руках Ян Сю-цина, Вэй Чан-хой организовал заговор, который привел в сентябре 1856 г. к убийству Ян Сю-цина и нескольких тысяч его сторонников.

Вэй Чан-хой захватил власть в Нанкине, но против него выступил видный тайпинский полководец Ши Да-кай, тоже выходец из помещиков, вначале тайный союзник Вэй Чан-хоя. Дальнейшая борьба между тайпинскими руководителями привела к убийству Вэй Чан-хоя, к установлению в Нанкине правительства Ши Да-кая и, наконец, к разрыву последнего с Хун Сю-цюанем. Ши Да-кай ушел из Нанкина в юго-западные провинции, уведя с собой главные силы тайпинской армии в надежде обосноваться в районах, где происходили в это время крестьянские восстания (Гуанси, Сычуань). Однако Ши Да-кай в этом походе не смог в достаточной мере привлечь на свою сторону крестьянство юго-западного Китая. В итоге все его планы создания новой базы потерпели крах; в 1863 г. при переправе через реку Даду в Сычуани отряд Ши Да-кая был разбит цинскими войсками, а сам он схвачен и казнен.

Внутренняя борьба крайне ослабила лагерь тайпинов. С 1857 г. военная и политическая власть в тайпинском государстве сосредоточилась в руках родственников и земляков Хун Сю-цюаня, которые в большинстве своем не были сторонниками глубоких революционных преобразований. Во внутренней политике тайпинов получили преобладание консервативные тенденции. Тайпинские руководители, имевшие титулы ванов, обогащались и все более отрывались от народа. Все это постепенно расшатывало устои тайпинского государства. Дисциплина в армии, в прошлом основанная на преданности командиров и солдат делу освобождения китайского народа, сильно упала. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, армия маньчжурского правительства перешла в наступление против тайпинов.

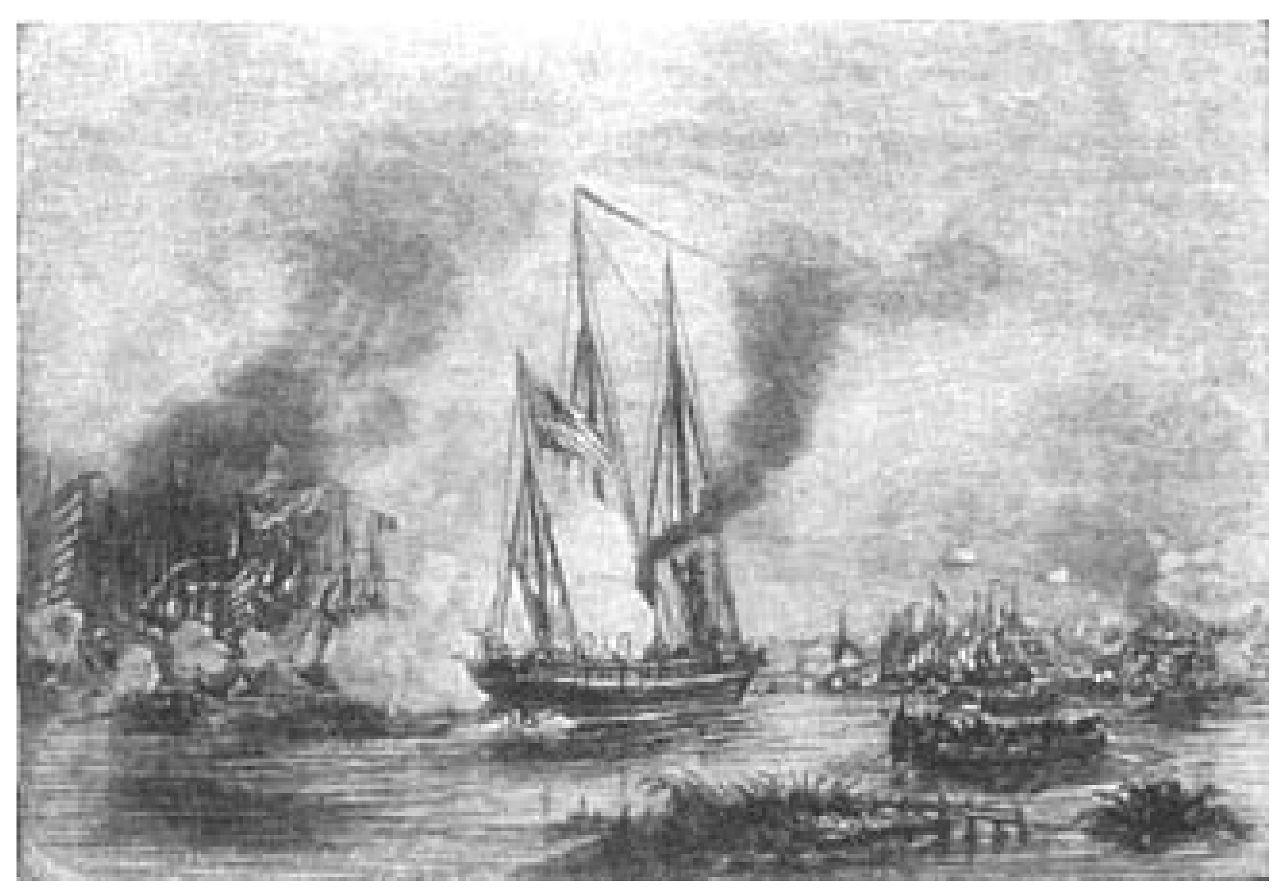
Тайпины вновь были вынуждены оставить Учан. Вскоре военные действия были перенесены в восточный Хубэй, а также в Цзянси, Аньхой и Цзянсу и, наконец, непосредственно в район Нанкина. В этих боях в качестве главного руководителя тайпинской армии выдвинулся полководец Ли Сю-чэн, прошедший путь от рядового солдата до крупнейшего военачальника. Ли Сю-чэн стремился возродить народный характер тайпинской армии. Возглавив борьбу за спасение тайпинского государства, он нанес ряд серьезных поражений войскам маньчжуро-китайских феодалов. Но эта героическая борьба велась в неблагоприятных условиях, когда капиталистические державы Европы, а также США открыто выступили против тайпинов.

2. Интервенция иностранных держав и разгром тайпинского движения

Вторая опиумная война (1856—1860 гг.)

Правящие круги Англии, США и Франции, воспользовавшись развернувшейся в Китае революционной борьбой народных масс против маньчжурского владычества, решили еще больше подчинить своему влиянию пекинское правительство и добиться от него новых льгот и привилегий.

В 1854 г. Англия, США и Франция предъявили правительству Китая совместное требование о перезаключении договоров 1842—1844 гг., ссылаясь на то,

Обстрел китайских джонок английской эскадрой.
Гравюра 1857 г.

что в китайско-американском договоре 1844 г. был пункт о пересмотре его условий через 12 лет. Державы потребовали себе права неограниченной торговли на всей территории Китая, допущения своих постоянных послов в Пекин, официального разрешения торговли опиумом. Американский посланник Маклейн заявил наместнику провинций Цзянсу и Чжэцзян, что если все эти требования будут удовлетворены, то правительственные власти получат помощь в подавлении тайпинского движения. В противном случае он угрожал сохранить за собой «свободу действий».

Маньчжурское правительство побоялось открыто капитулировать перед державами, так как это могло вызвать новый взрыв негодования народных масс и еще более усилить позицию тайпинов. Требование иностранных государств было отклонено. Но к открытому разрыву держав с Китаем в 1854 г. это не привело, так как военные силы Англии и Франции в эти годы были связаны войной против России.

Через полгода после заключения Парижского мира (1856 г.) правительство

Англии объявило Китаю войну, использовав в качестве повода для этого задержание китайскими властями судна «Стрела», занимавшегося контрабандной торговлей. Несмотря на согласие правителя Гуанчжоу (Кантона) освободить задержанных контрабандистов-китайцев, пользовавшихся английским покровительством, правительство Англии пошло на разрыв и начало войну против Китая. Английская газета «Таймс», презрительно именуя китайцев «слабым, неспособным к прогрессу народом», откровенно писала, что для капиталистов Англии особенно заманчивы богатства Китая.

В конце октября 1856 г. английская эскадра подвергла Гуанчжоу варварской бомбардировке, в результате которой в городе было сожжено около 5 тыс. домов. В начале 1857 г. к англичанам без объявления Китаю войны присоединились американцы, приняв участие в обстреле гуанчжоуских фортов и истреблении окрестных деревень.

Маркс и Энгельс в своих статьях разоблачали захватнический, грабительский характер новой войны, начатой Англией, и отмечали справедливый характер сопротивления китайского народа агрессорам. В статье под названием «Английские жестокости в Китае» Маркс с возмущением отмечал варварские действия колонизаторов: «Ни в чем не повинные горожане и мирные торговцы Кантона перебиты, их жилища разрушены до основания бомбардировкой, законы человечности попраны, и все это под нелепым предлогом, будто «жизнь и собственность англичан находятся в опасности вследствие агрессивных действий китайцев»!» [1]

Характеризуя отпор китайского народа вторжению иноземных захватчиков в Гуанчжоу, Ф. Энгельс подчеркивал, что это «народная война» [2].

Как и в период первой опиумной воины, на юге Китая начали создаваться отряды для борьбы с англичанами; вспыхнули волнения в Гонконге; произошли нападения на английские фактории и английских купцов. Однако эта неорганизованная, стихийная борьба народных масс при крайне слабом участии в ней правительственных войск и наместников провинций не могла увенчаться успехом. Вскоре к Англии присоединилась Франция. Объединенная англо-французская эскадра в декабре 1857 г. бомбардировала Гуанчжоу и оккупировала его своими войсками. Город подвергся разграблению.

В 1858 г. военные действия были перенесены в северную часть Китая. Английские и французские десантные войска заняли крепость Дагу и крупный порт Тяньцзинь. Правительство Китая спешно начало переговоры о мире. В июне 1858 г. в Тяньцзине были заключены англо-китайский и франко-китайский договоры. В них Англия и Франция навязали Китаю свои постоянные дипломатические миссии в Пекине и право для английских и французских купцов свободно передвигаться по всему Китаю, а также торговать по реке Янцзы. Кроме того, были открыты новые порты для иностранной торговли, еще более снижены таможенные и транзитные пошлины, легализована преступная торговля опиумом. Китай обязался выплачивать Англии и Франции контрибуцию.

США официально не участвовали в войне, но фактически оказали Англии и Франции военную поддержку и навязали Китаю новый кабальный договор. Теперь для американцев были открыты семь портов, в которых они получили право учреждать консульства, арендовать здания, землю и т. д. На основе так называемого принципа наибольшего благоприятствования США стали пользоваться такими же привилегиями в торговле с Китаем, как Англия и Франция, и также открыли постоянную дипломатическую миссию в Пекине.

Тяньцзиньские договоры Китая с Англией, Францией и США означали новый шаг по пути превращения Китая в полуколонию. Если по договорам 1842—1844 гг.

---

[1] *К. Маркс,* Английские жестокости в Китае, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 12, стр. 169.

[2] *Ф. Энгельс,* Персия и Китай, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 12, стр. 222.

капиталистические державы добились открытия для своей экспансии части морского побережья Китая, то в 1858 г. они получили возможность распространить ее на все внутренние провинции, в том числе на долину великой китайской реки Янцзы, частично находившуюся тогда под контролем тайпинов.

Вступление англо-французских войск в Пекин 12 октября 1860 г. Гравюра 1861 г.

Вырвав у Китая новые привилегии, правящие круги Англии и Франции, не удовлетворились результатами тяньцзиньских договоров 1858 г. Они считали, что военная слабость Китая позволит пойти дальше по пути агрессии и захватов его территории. Посылая своих уполномоченных в Пекин для обмена ратификациями договоров, Англия и Франция снарядили эскадру из 19 кораблей, которая отправилась к Тяньцзиню по реке Байхэ. Китайские власти воспротивились этому и после безрезультатных переговоров отдали приказ открыть огонь с фортов Дагу по иностранным военным кораблям, незаконно вторгшимся в Китай.

Английское и французское правительства использовали этот инцидент как повод для возобновления военных действий против Китая. Разжигая шовинистические настроения в Англии, газета «Дейли телеграф» в 1860 г. заявляла: «Так или иначе, нужно действовать террором, довольно поблажек!.. Китайцев надо проучить и научить ценить англичан, которые выше их и которые должны стать их господами». К. Маркс, разоблачая эту клевету на китайский народ, писал, что «договор был нарушен не китайцами, а англичанами, у которых было заранее принято решение затеять ссору как раз перед тем моментом, который был назначен для обмена ратификационными грамотами» [1].

В июне1860 г. англо-французские войска развернули военные операции на Ляодунском полуострове и в Северном Китае. Они захватили Тяньцзинь, под-

[1] *К. Маркс,* Новая китайская война, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 13, стр. 536.

вергнув его жителей ограблению и насилиям. В конце сентября в решающем сражении на мосту Балицяо под Пекином англо-французская артиллерия разгромила маньчжуро-монгольскую конницу. Путь на столицу Китая был открыт. Войска, которыми командовал лорд Элгин, разграбили сокровища знаменитого Летнего дворца императоров и затем сожгли его, чтобы скрыть следы своих преступлений. После этого постыдного «подвига» англо-французские войска заняли Пекин.

Преступления англо-французских войск вызвали негодование передовой общественности и в том числе выдающихся деятелей мировой культуры. Л. Толстой в 1857 г. писал в своем дневнике об «отвратительных делах» англичан в Китае. И. А. Гончаров в своем произведении «Фрегат «Паллада»» с возмущением отмечал, что англичане не признают китайцев за людей, «на их же счет обогащаются, отравляют их да еще и презирают свои жертвы!» Гневно заклеймил разбойничье поведение англо-французских войск В. Гюго. Отвечая английскому капитану Батлеру, назвавшему военную экспедицию в Китай доблестной и почетной, Гюго сравнивал Англию и Францию, которые разграбили и подожгли Летний дворец, с двумя бандитами: «Один из победителей набил карманы, другой, глядя на него, наполнил сундуки; и оба, взявшись за руки, довольные, вернулись в Европу. Такова история двух бандитов». При этом Гюго подчеркивал, что преступление совершили не народы Англии и Франции, а их правительства: «Правительства подчас бывают бандитами, народы же никогда».

Перед занятием столицы иностранными войсками император Сяньфын и его придворные бежали в провинцию Жэхэ. В Пекине остался принц Гун, сторонник прямой капитуляции перед капиталистическими державами. Он подписал с представителями англо-французских войск конвенции, подтверждавшие условия тяньцзиньских договоров. Китайское правительство согласилось выплатить Англии и Франции 8 млн. лянов контрибуции и открыть для иностранной торговли Тяньцзинь. Англия захватила южную часть Коулунского (Цзюлунского) полуострова. Китайское правительство дало также свое согласие на вывоз иностранцами рабочей силы (кули).

Вторая опиумная война была использована и царской Россией для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке. По договору 1858 г., заключенному в городе Айгуне, граница между Россией и Китаем устанавливалась от устья реки Аргунь по Амуру до впадения в него реки Уссури, а территория от реки до моря (Уссурийский край) впредь до определения границы считалась общим владением России и Китая. В том же 1858 г. в Тяньцзине был заключен русско-китайский договор, предоставлявший ряд китайских портов для русских кораблей. В 1860 г. в Пекине был подписан дополнительный договор, установивший границу между Россией и Китаем по р. Уссури и далее на юг до моря (так, что Уссурийский край входил в состав России), а также открывавший для русских товаров и купцов столицу Китая Пекин и города Ургу, Калган и Кашгар. Русское и китайское правительства получили право назначать своих консулов в столицы и другие города обеих стран.

Эти договоры свидетельствовали о присоединении царизма к агрессивной политике Англии, Франции и США в Китае.

Оборона Тайпин тяньго

Тяньцзиньские и пекинские договоры подготовили дальнейшее закабаление Китая капиталистическими державами. Однако выгоды от навязанных Китаю договоров могли быть полностью использованы капиталистами Европы и США лишь после подавления народного восстания тайпинов, объективно направленного на создание независимого и сильного китайского государства. Поэтому державы перешли к открытой интервенции в Китае, добиваясь ликвидации тайпинского государства.

В 1860 г. войска тайпинов, руководимые Ли Сю-чэном, нанесли в районе Нанкина поражения правительственным армиям, угрожавшим тайпинской столице. Затем войска Ли Сю-чэна заняли центр провинции Чжэцзян — город Ханчжоу, вынудив командование противника оттянуть часть своих сил из-под Нанкина в этот район. После этого тайпинская армия форсированным маршем двинулась к Нанкину и, разбив правительственные войска, ликвидировала непосредственную угрозу столице Тайпин тяньго. В июне 1860 г. тайпины заняли крупный центр провинции Цзянсу — город Сучжоу и в августе подошли к Шанхаю. Однако овладеть этим большим портовым городом они не смогли, так как против них выступили не только правительственные войска, но и вооруженные силы Англии, Франции и США. Военные корабли держав прикрыли подступы к Шанхаю огнем своих орудий и высадили десантные отряды.

Несмотря на обещания правительств Англии и США не вмешиваться во внутреннюю борьбу в Китае, английские и американские суда перевозили по реке Янцзы маньчжурские войска, вооружение и боеприпасы для них. Эти действия иностранных государств были осуждены Ли Сю-чэном. «Англичане и американцы, — говорил он, — условились с нами оставаться нейтральными в нашей борьбе с маньчжурами. Это условие с их стороны соблюдалось так, что они помогали, как только могли, маньчжурскому правительству собрать силы для войны, позволили своим подданным поступать на службу к маньчжурам».

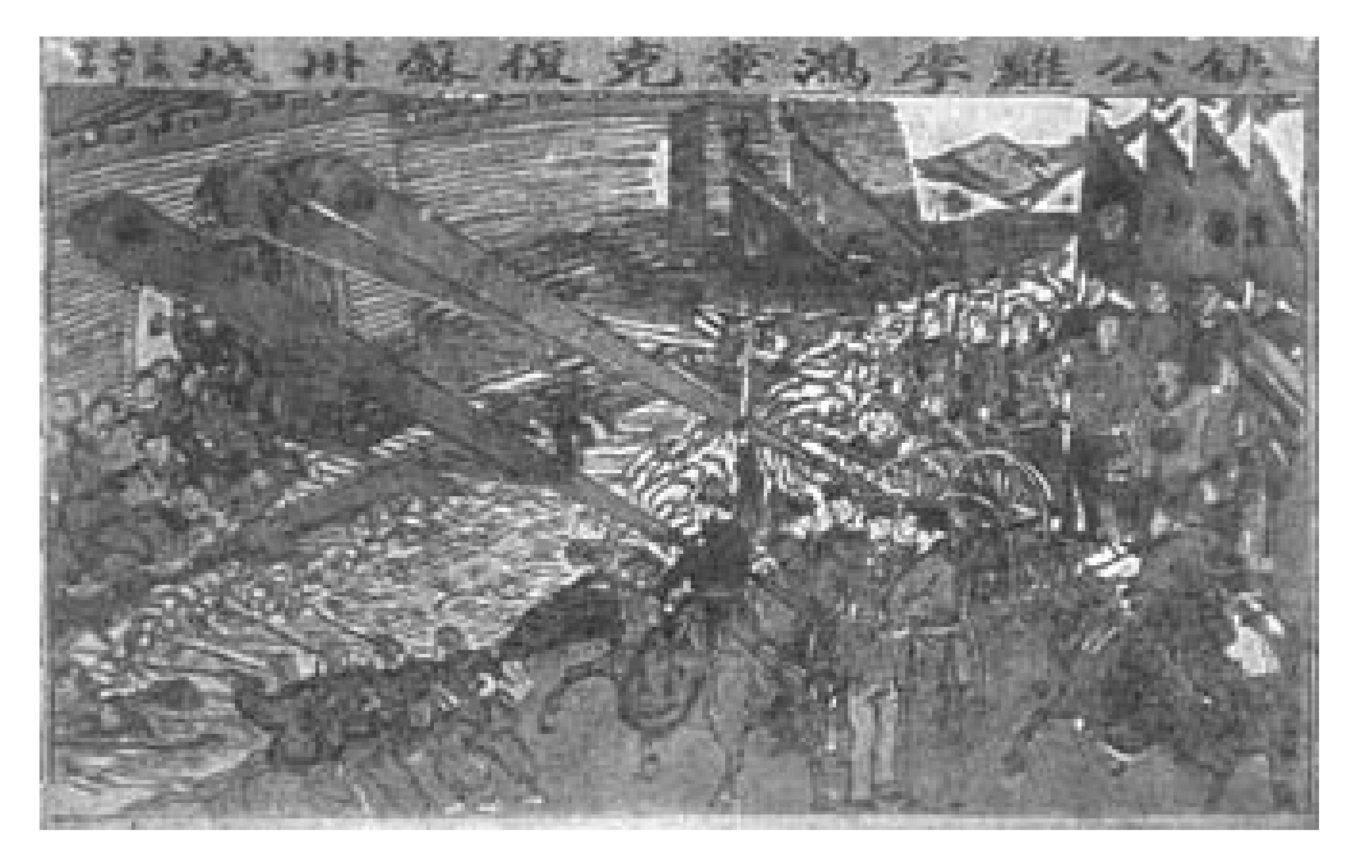
Американцы предоставили китайским правительственным войскам возможность перевозить оружие на кораблях под американским флагом. «Не есть ли это самое позорное злоупотребление американской национальностью? Не есть ли это подлое торгашество, низкая сделка против достоинства и чести благородного народа?» — спрашивал с негодованием Ли Сю-чэн. Обосновывая прямое вмешательство Англии во внутренние дела китайского народа, английский посланник в Китае Брюс писал в апреле 1862 г. своему министерству иностранных дел: «Если англичане не хотят пожертвовать своими интересами в Китае и намерены обеспечить реализацию своих планов, они рано или поздно должны прийти к столкновению с тайпинами. Чтобы избежать серьезных осложнений, есть лишь один выход: поддержать Пекинское правительство, пока еще владеющее тремя четвертями Китая». Американский авантюрист Уорд на субсидии шанхайских богачей и с помощью консула США создал в Шанхае особые отряды для борьбы с тайпинами. К январю 1862 г. в распоряжении Уорда было до 8 тыс. человек, он располагал пароходами и джонками, вооруженными пушками. Эти банды наемников безнаказанно убивали тайпинов и мирных жителей, грабили захваченные города, совершали бесчинства.

Опираясь на поддержку широких народных масс, тайпины героически боролись с правительственными войсками и иностранными интервентами. Некоторые города, например Цинпу, по несколько раз переходили из рук в руки. Войска Ли Сю-чэна полностью разгромили в провинции Цзянсу пятитысячный отряд противника и в мае 1862 г. заняли города Цзядин и Наньсян; англо-французские войска, занимавшие эти города, подожгли их и отступили к Шанхаю.

Однако общая обстановка складывалась неблагоприятно для тайпинов. С одной стороны, им противостояли объединенные силы маньчжуро-китайских феодалов и иностранных захватчиков, намного превосходившие их в вооружении (особенно в артиллерии). С другой стороны, в тайпинском государстве все более ясно обнаруживалась слабость общественного строя. Тайпины стремились создать государство на демократических основах, однако установленная ими форма правления создавала большие возможности для развития имущественного неравенства и образования новой эксплуататорской верхушки. Высшие военные и гражданские чиновники получили возможность обогащаться за счет поборов с крестьян. В государственном аппарате тайпинов развивалось взяточничество, усилилось разложение.

Поражение тайпинов и разгром восстаний национальных меньшинств

К середине 1863 г. северное побережье Янцзы оказалось почти полностью под контролем правительственных войск. Отряды Цзэн Го-фаня, аньхойского помещика Ли Хун-чжана и других феодалов совместно с иностранными интервентами сжимали кольцо вокруг тайпинской столицы Нанкина. В январе 1864 г. враги тайпинов захватили с помощью предателей город Сучжоу; тогда же войска Ли Хун-чжана заняли Уси. Понимая невозможность удержать за собой приморские провинции Цзянсу и Чжэцзян, где иностранным

Штурм города Сучжоу войсками Ли Хун-чжана совместно с англо-французскими интервентами в январе 1864 г.
Китайский лубок.

интервентам было особенно удобно действовать, Ли Сю-чэн предлагал прорваться из района Нанкина в провинции Хубэй и Цзянси (среднее течение Янцзы), чтобы укрепиться там и продолжать борьбу. Однако глава тайпинского государства Хун Сю-цюань отверг этот план и, считая положение безвыходным, покончил жизнь самоубийством.

Героическую оборону Нанкина возглавил Ли Сю-чэн. Под его руководством тайпины осуществили удачную вылазку, отбив атаки войск противника. Но на стороне последних был огромный перевес. 19 июля 1864 г. правительственные войска ворвались в город и учинили над его населением жестокую расправу. Многие мирные жители Нанкина были убиты. Раненый тайпинский полководец Ли Сю-чэн был схвачен в окрестностях Нанкина, брошен в тюрьму и затем подвергнут мучительной казни. Перед казнью он написал свою биографию — выдающийся документ тайпинской эпохи.

Войска тайпинов, действовавшие в других районах, были также разгромлены. Спастись удалось только группировке тайпинских войск в районе Ханьчжуна (провинция Шэньси) под командованием Лай Вэнь-гуана и Чэнь Дэ-цая; в 1864 г. она объединилась с отрядами няньцзюней. Командование объединенной армией после гибели Чжан Ло-сина перешло к Лай Вэнь-гуану. Эта армия в 1865 г. дважды нанесла тяжелые поражения цинским войскам в Шаньдуне и Хубэе.

Торговец.
Глиняная статуэтка XIX в.

В октябре 1866 г. в Хэнане армия няньцзюней разделилась на две колонны: западную, направившуюся в Шэньси и Ганьсу, и восточную, действовавшую в районе Хэнань—Хубэй. Предполагалось, что восточная колонна, пройдя через Хубэй, Юньнань, Сычуань, соединится с западными няньцзюнями и создаст новое обширное повстанческое государство. В начале 1867 г. восточные няньцзюни одержали ряд крупных побед над цинскими войсками в Хубэе. Однако весной няньцзюни под натиском превосходящих правительственных войск отступили в Хэнань, а летом 1867 г. — в Шаньдун, где рассчитывали запастись провиантом и пополнить свои ряды. В октябре 1867 — январе 1868 г. огромной цинской армии с помощью американских, английских и французских инструкторов, иностранного оружия и флота удалось разгромить восточную колонну, которой командовал Лай Вэнь-гуан. Тогда же западная колонна прошла из Шэньси в провинцию Чжили и подступила к Пекину. Цинское правительство вынуждено было объявить столицу на осадном положении. Однако численно превосходящие силы цинских войск вскоре разгромили западную колонну армии няньцзюней.

В 1872 г. цинское правительство с большим трудом подавило восстание крестьян народности мяо в Гуйчжоу, продолжавшееся 18 лет.

Еще в 1855 г. в Юньнани вспыхнуло антиманьчжурское восстание народности хуэй (пантай), исповедовавшей ислам. В результате восстания было создано мусульманское государство с центром в городе Дали, которое возглавил Ду Вэнь-сю. Маньчжурскому правительству удалось подавить это восстание лишь в 1873 г.

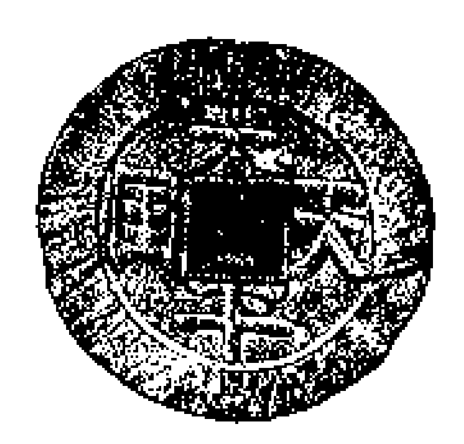
Крупное восстание дунганского народа вспыхнуло в 1862 г. Оно было поддержано широкими массами дунган и охватило обширную территорию провинций Шэньси и Ганьсу. В середине 60-х годов центр восстания переместился в Синьцзян (Кашгария и Джунгария), где к повстанцам примкнули уйгуры и другие народности. Но руководство восстанием захватили местные феодалы и представители мусульманского духовенства, придав ему характер религиозной войны против китайцев. На юге Синьцзяна, в Кашгарии, с 1866 г. обосновался кокандский феодал Якуб-бек, создавший независимое государство, которое было признано Англией, Турцией и Россией. В Джунгарии правили дунганские феодалы. В конце 70-х годов маньчжурские войска вновь покорили Синьцзян.

Многочисленные народные восстания, происходившие в Китае одновременно с тайпинским движением, серьезно угрожали господству маньчжурских и китайских феодалов, но отсутствие единства действий между участниками этих восстаний и тайпинами ослабляло силы антиманьчжурского движения. Не всегда

правильное отношение руководителей Тайпин тяньго к повстанцам, сражавшимся плечом к плечу с тайпинами, а также враждебность к китайцам руководителей национальных восстаний препятствовали объединению освободительных выступлений различных народностей Китая в единый могучий поток, который мог бы уничтожить власть маньчжурского правительства.

В итоге тайпины потерпели поражение. Народные массы Китая, несмотря на героическую борьбу, не смогли победить маньчжуро-китайских феодалов и иностранных интервентов. Маньчжурские и китайские помещики удержали в своих руках власть над китайским народом. Английские, французские и американские колонизаторы могли продолжать дальнейшее закабаление Китая.

При всем этом движение тайпинов сыграло огромную прогрессивную роль: оно потрясло основы феодального строя на обширной территории Китая, явилось важным историческим этапом антифеодальной и национально-освободительной борьбы китайского народа.

ГЛАВА XXI
КОРЕЯ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Начиная с 30-х годов XVII в. Корея находилась в вассальной зависимости от Маньчжурской (Цинской) династии, однако в действительности она пользовалась самостоятельностью как во внутренней, так и во внешней политике. Вассальная зависимость корейского короля выражалась в периодической отправке посольств ко двору императора и в уплате дани.

В первые десятилетия XIX в. Корею охватил глубокий кризис, вызванный медленным и мучительным процессом разложения старых феодальных отношений. Крестьянские восстания, начавшиеся в это время, достигли во второй половине века большого размаха. Сохранявшееся господство отсталых феодальных отношений приводило к разорению страны, ослабляло ее способность к сопротивлению внешней угрозе. Последовавший вскоре натиск иностранных колонизаторов еще больше ухудшил положение корейского народа.

Упадок феодального строя

Корейское государство и господствующий класс феодалов облагали население тяжелыми налогами и повинностями. Налоги взимались преимущественно в натуре: продуктами земледелия (главным из которых был рис), предметами домашней промышленности и промыслов. Натуральное крестьянское хозяйство составляло основу экономической жизни Кореи. Потребности в изделиях, которые не производились в крестьянском хозяйстве (высокосортные шелка и парча, изделия из золота, серебра и драгоценных камней, фарфор и фаянс, различное оружие и пр.), господствующий класс удовлетворял за счет труда закрепощенных ремесленников, приписан-

ных к различным правительственным учреждениям. Государство занималось организацией ремесленного производства и регулированием торговли.

К 1786 г. население Кореи достигло 7,3 млн. человек. Наблюдавшийся в XVIII в. некоторый рост производительных сил обусловил расширение сельскохозяйственного производства и внедрение новых методов повышения урожайности риса (пересадка рассад), а также новых технических и огородных культур (табака, культивированного женьшеня, сладкого картофеля, тыквы, томатов и др.). Наряду с этим расширялась ирригация, происходили перемены в области ремесла и торговли.

Казенное ремесло закрепощенных мастеров перестало к XIX в. быть важнейшей формой производства, отделенного от земледелия. Не только в городах, но и в сельских местностях появились ремесленные мастерские по изготовлению чугунных котлов, сельскохозяйственных орудий, фарфоровых и фаянсовых изделий, бумаги и пр. Целые районы начали специализироваться на производстве изделий, продававшихся затем по всей стране. Шелковыми тканями славились Сончхон и Ёнбён в провинции Пхёнандо, Начжу — в провинции Чолладо; хлопчатобумажными тканями — ряд районов Южной Кореи; бронзовой посудой — Ансон в провинции Кёнгидо; фарфорово-керамическими изделиями — Пунвон в провинции Кёнгидо и т. д.

Прядение.
Рисунок из корейского альбома середины XIX в.

Возникли многочисленные ремесленные корпорации — *ке* (цехи). Дальнейшее распространение свободного ремесла показало невыгодность применения малопроизводительного труда закрепощенных государственных ремесленников. Поэтому многие правительственные учреждения начали привлекать к выполнению необходимых работ наемную рабочую силу. В сохранившихся казенных мастерских по производству оружия и различных предметов дворцового обихода были введены для поднятия производительности труда поощрительные вознаграждения деньгами или зерном.

Все это способствовало расширению торговых связей, появлению новых рынков и возрастанию роли денег. Уже в начале XIX в. в Корее насчитывалось свыше тысячи местных рынков, большая часть которых действовала один раз в пять дней. Существовали и специализированные рынки по продаже скота, лекарственных трав и других товаров. Местные рынки еще не слились в общенациональный рынок, но к началу XIX в. в Вончжу, Чончжу и Тэгу существовали общекорейские ярмарки по торговле лекарствами. В пограничных районах Кореи выросли рыночные центры, обслуживавшие разрешенную в период изоляции страны торговлю с Китаем и Японией. На этих рынках сбывались зерно, женьшень, крупный рогатый скот, рыба, соль, вата и хлопчатобумажные ткани, бумага и другие изделия корейского ремесла.

По мере развития товарно-денежных отношений происходил рост купеческого капитала. К началу XIX в. уже существовал ряд купеческих корпораций (гильдий). Самой многочисленной из них являлась корпорация мелких странствующих торговцев, переносивших товары на себе в коробах или в особых приспособлениях. Насчитывая несколько сот тысяч человек, эта корпорация фактически занимала господствующее положение на местных рынках. Мелкие торговцы находились в зависимости от более крупных купцов, занимавшихся не только оптовой и розничной торговлей, но и значительными кредитно-финансовыми операциями — сберегательными, вексельными и ссудными. Торгово-ростовщическая деятельность купцов осуществлялась при участии капиталов, принадлежавших феодалам, которые по своему сословному положению не могли заниматься торговлей.

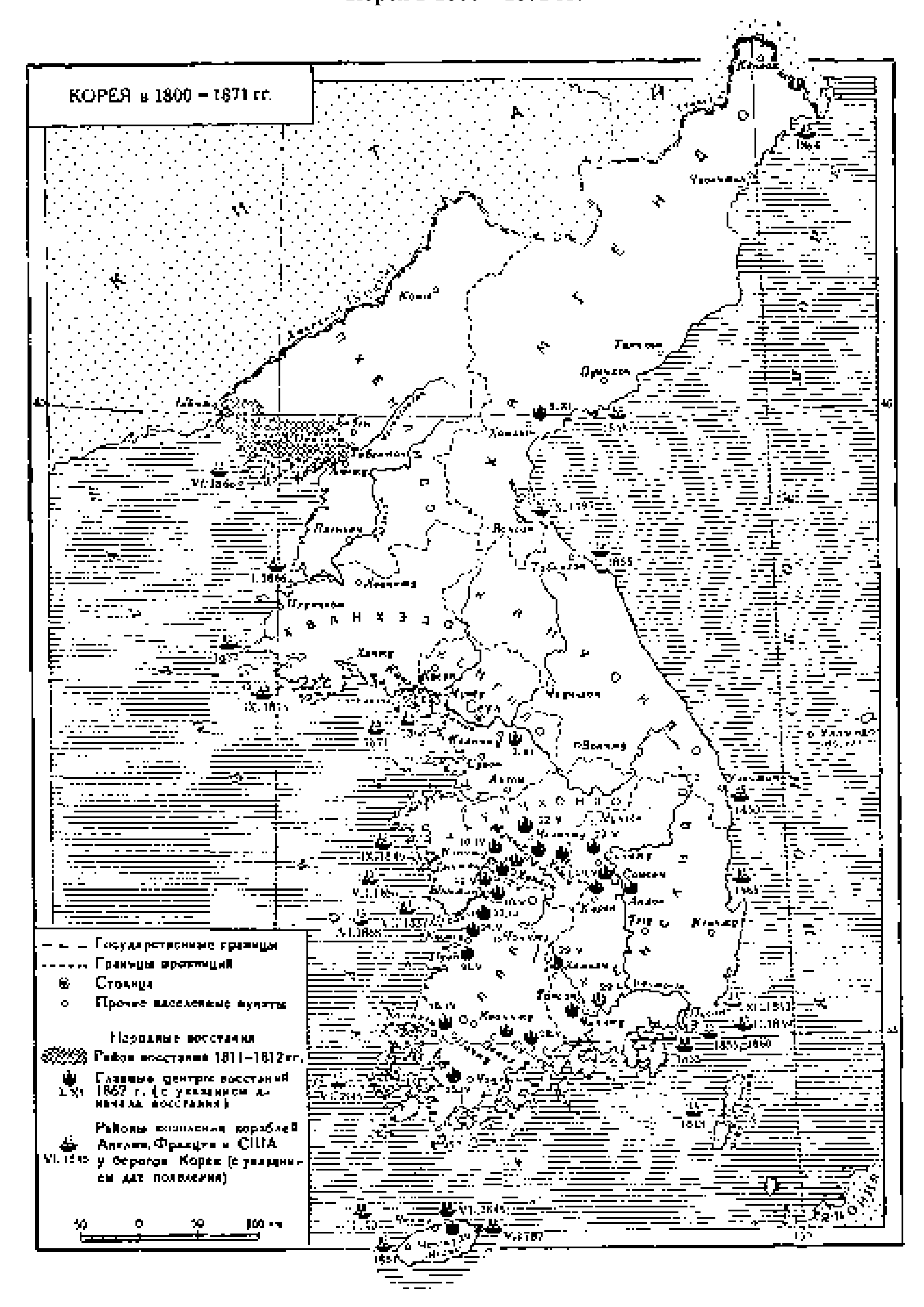

Посадка риса.
Рисунок из корейского альбома XIX в.

Экономические изменения, происшедшие в стране, затронули и феодальное землевладение. Быстро росло крупное частное землевладение, создававшееся как путем прямых захватов дворянами крестьянских наделов на государственных землях, так и в результате купли. Нередко продавцами земли выступали представители королевского дома и отдельные правительственные учреждения. Расширение частной земельной собственности помещиков привело к сильному сокращению земельной площади, облагаемой государственным поземельным налогом. Поэтому государство стремилось возместить свои потери увеличением старых и установлением новых налогов. Помимо поземельного, было введено множество других налогов, распространявшихся на все земли страны, независимо от форм владения. Рост крупного помещичьего землевладения приводил к неизбежному усилению эксплуатации крестьян. В кабалу к помещикам попала значительная часть бывших государственных крестьян. Помещики, как правило, отбирали у крестьян от 60 до 70% урожая и обязывали их выполнять различные повинности.

Феодальная эксплуатация крестьянства сочеталась с хищничеством торгово-ростовщического капитала. Сбор многих налогов отдавался на откуп купцам, которые произвольно увеличивали суммы налога. В качестве ростовщика выступало и само государство, превратившее государственные запасы зерна в ссудный ростовщический капитал, известный под названием «возвратного зерна». При помощи государственного аппарата крестьянам навязывали кабальную ссуду зерном, которая на деле сводилась к ничем не прикрытому грабежу. В итоге крестьяне осенью должны были «возвращать» ссуду с процентами, часто превышавшими сумму долга.

Корея в 1800—1871 гг.

В государственном аппарате царили коррупция и казнокрадство. Существовала громадная прослойка мелких чиновников, которые не получали жалованья и существовали за счет присвоения части собранного налога или взимания дополнительных поборов и взяток.

Порицая существовавшие в Корее порядки, передовой корейский мыслитель начала XIX в. Чон Як Ён (1762—1836) в своей книге «Дума об управлении народом» писал: «Народ делает на своей земле поля, а чиновники делают себе поля из народа, сдирая с него кожу, ломая его кости и обирая его всего до основания».

«Положение народа ужасно, — писал в это же время один чиновник, — бедствие от жадности страшнее, чем беды, причиняемые наводнениями или диким зверьем».

Хищничество феодалов подрывало основы сельского хозяйства и порождало массовое разорение крестьянства. Ничтожные клочки обрабатываемой крестьянами надельной земли истощались. Ирригационная система приходила в упадок. Неурожаи и голодовки становились хроническими и сопровождались постоянными вспышками острых эпидемических заболеваний, уносивших многие тысячи жертв.

На протяжении первой половины XIX в. во многих корейских провинциях прокатилась волна крестьянских восстаний.

Особенно значительным было восстание 1811—1812 гг. в северо-западных провинциях, продолжавшееся несколько месяцев. На его подавление были посланы крупные соединения правительственных войск. 8-тысячный отряд четыре месяца безуспешно осаждал город Чончжу, захваченный повстанцами. Карателям удалось ворваться в город только после взрыва городских стен. Над мужественными повстанцами они учинили беспощадную расправу. Свыше 2 тыс. человек мужчин и даже мальчиков (старше десяти лет) было истреблено.

После разгрома восстания в северо-западных провинциях массовое антифеодальное движение в стране не прекращалось. В 1813 г. на острове Чечжудо восстали крестьяне и рыбаки. Волнения в связи с голодом происходили в ряде корейских городов в течение 30-х годов XIX в.

Крестьянские восстания 1862 г.

Вторая половина XIX в. открылась новыми восстаниями. Самое крупное из них вспыхнуло в 1862 г. в округе Чинчжу (провинции Кёнсандо) и в других районах страны. Непосредственным поводом к выступлению крестьян в Чинчжу было незаконное требование чиновников об уплате населением выдуманных ими недоимок в размере 60 тыс. нян. Тысячи крестьян, вооруженных лопатами и бамбуковыми палками, ворвались в окружной центр и расправились с ненавистными чиновниками. Затем они нанесли удар окрестным помещикам и разделили их имущество. В течение недели восстание охватило все 22 волости округа. За это время были сожжены и разгромлены 182 усадьбы помещиков и отобрано имущества на 100 тыс. нян.

Вслед за чинчжуским вспыхнули одно за другим восстания и в других округах. В марте 1862 г. восстали 3 тыс. крестьян Иксана в провинции Чолладо. В апреле несколько тысяч восставших крестьян в Кэрёне (провинция Кёнсандо) разбили тюрьму, освободили своих заключенных товарищей, сожгли правительственные учреждения, где хранились податные списки, а затем разгромили дома чиновников и помещиков, поделив между собой их имущество. Наиболее ненавистные чиновники были убиты. Так же протекали восстания в ряде других местностей.

По всей Корее 1862 год был годом крестьянских восстаний. В течение 10 месяцев произошло 21 крупное крестьянское восстание с участием десятков тысяч человек. Однако все эти выступления были подавлены. Они носили стихийный характер, были разрозненными, не превратились в общую организованную борьбу против существующего строя. Крестьяне, как правило, добивались лишь смены ста-

рых и назначения новых, «хороших» правителей в свои округа и провинции. Но даже эти разрозненные крестьянские восстания, происходившие в различных частях страны, расшатывали основы государства.

Идейное течение «сирхак»

Кризис феодальной системы привел не только к обострению классовой борьбы, но и к усилению противоречий внутри господствующего класса Кореи. Если в течение XVIII и первой половины XIX в. установилась более или менее прочная диктатура одной определенной помещичьей клики (так называемых *норонов* — «стариков»), то это свидетельствовало не об устранении противоречий внутри господствующего класса, а только о попытках собрать силы для борьбы против нараставшего сопротивления крестьянства и возросшего влияния торгово-ремесленных слоев населения.

Протест угнетенного крестьянства против жестокой эксплуатации и гнета феодалов, его мечта о лучшей жизни отразились в самых различных произведениях литературы и фольклора, в пророчествах, сказаниях, повестях и рассказах. Вместе с тем по мере обострения внутренних противоречий в корейском феодальном обществе отдельные представители господствующего класса, идя навстречу стремлениям антифеодальных сил, поднимающихся в стране, стали порывать со старой конфуцианской идеологией и выступать под лозунгом *сирхак* («за реальные науки»). Это идейное движение, зародившееся в XVII—XVIII вв., в своеобразной форме отражало интересы борцов против старых устоев и искало выхода из тяжелого кризиса, переживаемого феодальной Кореей.

В идейном отношении сирхакское движение было далеко еще не зрелым и не одинаковым на различных этапах; оно являлось своеобразной критикой существующего феодального строя и конфуцианской идеологии, освящавшей этот строй. Приверженцы его признавали необходимость реформ в социальной и экономической жизни, подчеркивали огромную важность внедрения реальных, связанных с жизнью наук, к которым они относили не только естественные науки (астрономию, математику, медицину, агрономию и пр.), но и историю, географию, языковедение и литературу. Деятели этого движения считали необходимым заимствовать из других стран передовые научно-технические знания.

Идеи сирхака проповедовали многие выдающиеся представители корейской культуры конца XVIII — начала XIX в. К ним принадлежали естествоиспытатель Хон Дэ Ён, писатель Пак Чи Вон и другие, являвшиеся сторонниками «учений с Севера». Они считали, что Корее необходимо заимствовать научно-технические знания у своего соседа — Китая, а также и в Европе. Хон Дэ Ён самостоятельно сделал вывод о вращении земли вокруг своей оси и вокруг солнца, что опрокинуло господствовавшие конфуцианские представления о строении Вселенной. В беллетристических произведениях Пак Чи Вон зло осмеивал конфуцианскую «ученость» корейских помещиков, их спесивость и невежество, обращал внимание на тяжелое и бесправное положение народных масс. Для того, чтобы улучшить экономическое положение страны и облегчить страдания народа, Пак Чи Вон, подобно другим сирхакским мыслителям, считал необходимым внедрение лучших способов ведения сельского хозяйства, развитие промышленности и торговли.

Несмотря на глубокое сочувствие к положению угнетенного народа и его борьбе, сами сирхакисты не были революционерами и надеялись на осуществление своих идеалов с помощью просвещенного монарха. Но даже такая умеренная оппозиция вызвала яростные репрессии со стороны господствующей клики норонов. Жертвою этих преследований стал один из наиболее выдающихся сирхакских мыслителей Чон Як Ён. В 1801 г. он был приговорен к смертной казни, замененной затем ссылкой. Находясь в длительном изгнании, Чон Як Ён создал социальную утопию, проект идеальной организации общества на основе

наделения крестьянских общин землей по принципу: «Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает, и не может принадлежать тем, кто ее не обрабатывает». При этом предполагалось совместное ведение хозяйства, чтобы никто не мог присваивать труд другого и каждый получал продукты в соответствии с вложенным в общественное хозяйство трудом. Чон Як Ён осуждал наследственную монархию и в общих чертах высказывал идею народного суверенитета, заявляя, что издревле правители существовали для народа, а не народ для правителей.

Сирхакское движение, вызвавшее культурный подъем конца XVIII в., оказало плодотворное влияние на развитие корейской культуры и в XIX столетии. Известное развитие математики, астрономии, механики, физики, ботаники и медицины, а также более научная постановка изучения корейской географии, истории, языка и литературы явились результатом деятельности сирхакских мыслителей конца XVIII в. Историки стали критически осмысливать сообщения средневековых источников.

Молотьба.
Рисунок из корейского альбома середины XIX в.

Влияние сирхакских идей сказалось также и в изобразительном искусстве. Со второй половины XVIII в. возникло реалистическое направление в корейской живописи. В картинах великого корейского художника Ким Хон До (родился в 1760 г.) вместо изображения жизни одного лишь правящего класса впервые появляются исполненные глубокой симпатии к народу яркие характеристики различных социальных типов: кузнецов, кровельщиков и др. Жанровые картины современника Ким Хон До — художника Син Юн Бок изображали большей частью жизнь горожан. Замечательными мастерами пейзажа в конце XVIII и первой половине XIX в. были художники Син Ви (автор картины «Черный бамбук») и Нам Ке У.

Наибольший вклад в развитие общественно-политической мысли и разных отраслей науки внес Чон Як Ён. Им написаны выдающиеся исследования по исторической географии («Исследование пределов нашей страны») и по истории корейского языка («О неправильных толкованиях смысла слов»). До сих пор сохранили большое значение его многочисленные сочинения по математике и механике, физике и астрономии, по физиологии и медицине, вошедшие в собрание его литературного наследия в 76 томах. С позиции естествоиспытателя Чон Як Ён вел борьбу против религиозных суеверий, астрологии и знахарства. Вместо наполненных суевериями и указаниями о «счастливых» и «несчастливых» днях календарей того времени он составил научный календарь для народа, в котором стремился дать советы о лучших сроках полевых работ, правилах корм-

ления и лечения домашних животных, а также другие полезные знания по сельскому хозяйству. Чон Як Ён впервые предложил ввести оспопрививание. Он особо подчеркивал значение внедрения технических новшеств. В философии он развивал зачатки материалистических идей своих предшественников и критиковал господствовавшую идеалистическую систему неоконфуцианства, говоря, что идеальное начало (*ри*) не сотворено ни богом, ни иным сверхъестественным существом, а является своеобразным изменением вещественного начала (*ки*).

В течение первой половины XIX в. во внутриполитической жизни и в идеологии Кореи одержали верх реакционные охранительные тенденции. Тем не менее сирхакисты продолжали оказывать плодотворное влияние на развитие корейской науки и литературы. Применяя критический метод к изучению старинных письменных памятников, достиг больших результатов ученый Ким Чон Хи (1786—1856), который своим сочинением «Описание эпиграфических памятников Кореи» положил начало научной эпиграфике. Он не только открыл ряд важных эпиграфических памятников, восстановил поврежденные тексты и дал расшифровку их содержания, но и связал их с задачами изучения истории. Он являлся зачинателем изучения в Корее истории первобытного общества по материальным археологическим памятникам. После посещения Китая Ким Чон Хи в течение ряда десятилетий деятельно поддерживал связи с видными китайскими учеными-литераторами (Цао Юй-шуй, Вэн Фан-ган, Юань Юань и др.) и обменивался научными взглядами по многим вопросам истории китайской литературы и письменности, в изучение которых он внес существенный вклад.

Метод критического исследования отразился и в этнографическом описании Кореи, которое составил в середине века Ли Кю Гён. В 60-х годах были также завершены начатые еще в XVIII в. работы по составлению полного географического описания (1863 г.) и географических карт Кореи (1861 г.).

Проводившаяся в начале 60-х годов работа по составлению нового уложения — «Повторного свода Великого уложения» (вместо существовавшего «Полного свода Великого уложения», составленного в 1785 г.) была связана с политикой господствующего класса по упрочению феодальных порядков и возвеличению королевской власти. Целям этой политики были подчинены работы по восстановлению дворца Кёнбоккун, разрушенного во время японского нашествия в конце XVI в. Этот монументальный дворец, являвшийся самым крупным архитектурным памятником периода господства династии Ли, должен был олицетворять собою величие и могущество правящей королевской династии. Кёнбоккун состоял из целого комплекса дворцовых сооружений, из которых наиболее значительными являлись «Ворота славы» и Тронная палата.

Миссионеры в Корее. «Тонхак»

В начале XIX в. Корея стала привлекать внимание европейских колонизаторов. На первых порах дорогу им прокладывали миссионеры, распространявшие христианство среди корейского населения.

Христианская пропаганда развивалась в благоприятных для нее условиях. Еще в XVII—XVIII вв. оппозиционные элементы в Корее рассматривали христианство как удобное оружие для борьбы против официальной конфуцианской идеологии. Но в дальнейшем борьба против христианской пропаганды совпала с борьбой против проникавшего в страну влияния капиталистических государств.

С 30-х годов XIX в. у берегов Кореи все чаще стали появляться корабли западных держав (Англии, Франции и США). В 1831 г. римским папой было учреждено корейское епископство. За несколько лет своего существования оно обратило в католичество около 10 тыс. корейцев.

В 1839 г. правительство Кореи решило предпринять репрессивные меры против христиан и европейских миссионеров, как опасных людей для государства. Казнь некоторых миссионеров и корейских христиан послужила предлогом для отправки в 1847 г. в Корею французских военных кораблей. Однако посланные корабли сели на мель. Возвратив спасенных корейцами французских моряков, корейское правительство в то же время ответило категорическим отказом на требование иностранных держав установить торговые отношения и дать удовлетворение за казненных миссионеров.

По мере выявления роли миссионерских религиозных организаций как агентуры колонизаторов в корейском народе постепенно усиливалась оппозиция к проповедуемой ими христианской идеологии. Зародившееся в конце 50-х годов религиозное учение *тонхак* («восточное учение») стало открыто противопоставлять себя «западному учению», т. е. христианству, насаждаемому католическими миссионерами. Вместе с тем тонхак выступал также против официального конфуцианства и стремился к своеобразной религиозной реформации — созданию новой религии путем сочетания основных элементов религиозных учений буддизма, конфуцианства и даосизма.

Учение тонхак сразу же подверглось преследованиям со стороны властей. Его идеолог Цой Чже У был схвачен и казнен. Но деятельность его последователей продолжалась. Они стали приобретать влияние среди корейских крестьян, боровшихся против феодального гнета.

Угроза вторжения иностранных государств в Корею значительно возросла после того, как в 50—60-х годах капиталистические державы навязали Китаю и Японии кабальные договоры и получили возможность широкого проникновения в эти страны.

Реформы 60-х годов XIX в. и политика изоляции

После смерти короля Чхольчжона, не оставившего наследников, борьба феодальных клик привела к победе северной группировки во главе с князем Ли Ха Ыном. Его 12-летний сын Ли Чжэ Хван, усыновленный вдовствующей королевой Чо, был возведен на престол (1863 г.), но вся власть перешла к князю Ли Ха Ыну, ставшему регентом и получившему титул тэвонгуна.

Перед лицом растущих крестьянских восстаний и опасности внешнего нашествия была сделана попытка укрепить центральную власть. Чтобы ослабить местные феодально-сепаратистские элементы, тэвонгун закрыл большинство «храмов славы», служивших политическими центрами крупных феодалов на местах. Для расширения социальной опоры королевской власти правительство открыло доступ к государственной службе представителям недворянских званий и в демагогических целях объявило даже о ликвидации сословных различий. Но так называемое «уравнение» дворян с другими сословиями свелось на деле к упразднению отдельных мелочных ограничений (в одежде, обуви и т. д.), не затронув основных их привилегий.

Феодальная эксплуатация крестьян и ремесленников не только не уменьшилась, а даже возросла. Строительство нового пышного дворца Кёнбоккун сопровождалось массовым сгоном крестьян на принудительные работы и введением новых обременительных налогов и поборов. Для пополнения истощённой казны правительство начало чеканить недоброкачественную монету.

Внешняя политика тэвонгуна имела своей целью полную изоляцию Кореи. Господствующий класс видел в этом важнейшее условие сохранения существующих в стране порядков. Для этого была принята программа вооружения и обширного строительства прибрежных и пограничных крепостей.

В 60-х годах XIX в. под влиянием миссионеров Ватикана корейские католики поставили перед тэвонгуном вопрос о допущении свободы христианской пропаганды и о союзе Кореи с Францией. Правительство ответило на это требование

новыми репрессиями, поскольку усматривало в нем попытку нарушить изоляцию страны.

Между тем западные державы, основываясь на формальной вассальной зависимости Кореи от Китая, решили возложить на Китай ответственность за поведение корейского правительства, принимавшего решительные меры против проникновения иностранцев. Они потребовали, чтобы на Корею были распространены неравноправные договоры, навязанные Китаю, и чтобы китайский император на правах сюзерена оказал давление на Корею в пользу иностранных государств.

Китайское правительство категорически отказалось от вмешательства в дела Кореи, заявив, что считает ее суверенной во внутреннем управлении и в сношениях с другими государствами. Тогда французский дипломатический представитель в Китае объявил корейского короля свергнутым с престола. Французы даже претендовали на то, чтобы вакантным троном в Корее распоряжался французский император.

Осенью 1866 г. французские войска, прибывшие с эскадрой из семи кораблей, захватили корейскую крепость Канхва и блокировали устье реки Ханган, намереваясь овладеть столицей Кореи. Однако французские захватчики встретили сильнейший отпор и, потерпев большой урон при попытке занять крепость Мунсу, вынуждены были отступить.

Корея и США в 60—70-х годах XIX в.

На путь агрессии в Корее вступили и Соединенные Штаты Америки. После окончания гражданской войны в конгрессе США обсуждались планы захвата Кореи. С этими планами было связано появление в корейских водах пиратских кораблей, снаряженных американцами.

Летом 1866 г. вооруженная американская шхуна «Генерал Шерман» добралась по реке Тэдонган до района Пхеньяна, намереваясь разграбить древние курганы, в которых, как они полагали, содержались огромные богатства. Не считаясь с требованием местных властей покинуть корейскую территорию, команда шхуны стала совершать насилия и грабежи. Возмущенное население сожгло шхуну и перебило команду.

Уничтожение американской шхуны послужило предлогом для прямого военного нападения США на Корею. В 1871 г. в корейские воды прибыла американская эскадра из пяти кораблей, командир которой потребовал наряду с компенсацией за шхуну немедленного открытия корейских портов для американской торговли. Однако при попытке прорваться к Сеулу корабли агрессоров понесли тяжелые потери от огня береговых батарей у устья реки Ханган. Вооруженный десант, высадившийся на острове Канхва, пытался овладеть фортами, но и здесь американцы встретили стойкое сопротивление корейцев. Американские офицеры впоследствии рассказывали, что они не видели таких ожесточенных схваток в течение всей гражданской войны в США.

Первое нападение американцев на Корею было отбито благодаря патриотизму и стойкости народных масс, поднявшихся против чужеземной агрессии.

Правительство тэвонгуна старалось использовать эту победу для сохранения изоляции страны и упрочения феодального режима. Но политика укрепления феодального строя противоречила жизненным интересам корейского народа и поэтому вызывала новые восстания. Вслед за восстанием 1864 г. в Пхунчхоне (в провинции Хванхэдо) крестьянские восстания произошли в 1869—1871 гг. в ряде округов. Восставшие разрушали правительственные учреждения, убивали чиновников и помещиков, делили зерно из разгромленных правительственных складов, стремились осуществить равенство сословий.

В поисках средств к существованию тысячи голодающих крестьян северных провинций Кореи, несмотря на строгие законы, оберегавшие изоляцию страны,

и несмотря на угрозу смертной казни за нарушение границы, опрокидывали пограничные заставы и уходили на территорию Северо-Восточного Китая и Приамурского края, отошедшего к России.

Слабостью и отсталостью Корейского государства пользовались капиталистические государства, стремившиеся утвердить в Корее колониальные порядки. Свою агрессивную политику они маскировали мнимыми заботами об обеспечении «независимости» Кореи и об «освобождении» ее от китайского господства. Корея оказалась бессильной перед напором иностранных колонизаторов.

ГЛАВА XXII
РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯПОНИИ. РЕВОЛЮЦИЯ 1868 Г.

В XVIII в. территория Японии состояла из трех больших островов (Хонсю, Кюсю и Сикоку) и прилегавших к ним мелких островов. Остров Хоккайдо, или, как он тогда назывался, Эдзо, был колонизован японцами лишь в его самой южной части. Остальная часть этого острова была заселена подвластным Японии племенем айну (эдзо), которое еще в предшествующие века японцы оттеснили на Север и частично истребили.

Население Японии к этому времени составляло примерно около 28—29 млн. человек. Управление страной находилось в руках феодального дома Токугава. Хотя верховным собственником земли все еще формально считался император, но, поскольку он реальной власти не имел, землею распоряжался сёгунат Токугава. В непосредственном его владении и во владении его прямых вассалов, из которых комплектовались правительственный аппарат и управление городов, находилось около четверти всей территории страны. Остальная земля была в собственности *дайме;* они делились на фудай-даймё, из числа которых назначались высшие чиновники центрального правительственного аппарата, и тодзама-даймё, издавна находившихся в оппозиции к дому Токугава и не привлекавшихся к управлению страной.

Территория Японии, за исключением собственных владений сёгуна и его вассалов, распадалась на княжества (*хан*), которые в литературе обычно называются кланами; их было около 260 в XVIII—XIX вв. Княжество представляло собой административно-хозяйственную единицу, во главе которой стоял даймё, являвшийся фактическим собственником всей земли. В руках даймё находилась высшая административная и судебная власть, в его пользу поступали феодальные повинности с крестьян; его свиту составляли самураи. Из среды самураев

собственность была в значительной мере подорвана и, кроме феодала (даймё), появился еще один эксплуататор — дзинуси — из богатых крестьян или торговцев-ростовщиков.

Эксплуатация крестьянства усилилась. По закону обычная норма натуральной ренты-налога составляла 50% урожая, однако крестьяне и особенно арендаторы, уплачивавшие ренту и феодалу и дзинуси, отдавали в общей сложности 70% и более от своего урожая.

Рост товарно-денежных отношений, а также новые формы землевладения и эксплуатации привели к некоторым изменениям в сельском хозяйстве. Расширялись площади под товарными техническими культурами — тутовым деревом (шелководство), хлопком, чаем, табаком, индиго и др. Так, например, производство шелка-сырца увеличилось в начале XIX в. вдвое по сравнению с XVIII в.; площадь под хлопком и другими техническими культурами в некоторых районах близ крупных городов (Осака, Киото) превзошла в первой половине XIX в. обрабатываемую площадь под рисом. Показателем роста денежного обращения явилось, в частности, сокращение натуральных и увеличение денежных доходов сёгуната: с 1722 по 1836 г. поступление риса в сёгунат понизилось примерно на 10%, в то время как денежные доходы увеличились втрое.

В деревне уже в первой половине XIX в. применялся наемный труд. Безземельные и малоземельные крестьяне работали весной и летом у более состоятельных крестьян. Существовала система найма на год, на месяц и поденная.

В начале XIX в. все яснее обнаруживались признаки кризиса натурального хозяйства. Положительные результаты укрепления центральной власти (в частности, прекращение междоусобных войн), обеспечившие некоторый подъем сельского хозяйства в XVII — начале XVIII в., стали снижаться в связи с усилившейся феодальной эксплуатацией, давившей на крестьян и разорявшей их. Размер обрабатываемой земельной площади на протяжении всего XVIII и первой половины XIX в. оставался почти неизменным (около 2,8—3 млн. *га*), так же как и сбор риса (28—30 млн. коку [1]), основной культуры земледелия. Неурожаи, голод, эпидемии следовали одни за другими. За 150 лет (1690—1840 гг.), по далеко не полным данным, Японию 22 раза постигал неурожай; голод охватывал значительную часть страны.

Происходило также резкое уменьшение прироста населения и даже некоторое сокращение его численности в отдельные периоды.

К началу XVIII в., по приблизительным подсчетам, в городах проживало (включая самураев) не менее 4 млн. человек, или около 15% всего населения страны. Помимо трех главных городов (Киото, Осака, Эдо), имевших каждый свыше 300—400 тыс. жителей, в некоторых портовых городах и торговых центрах насчитывалось по 60 тыс. жителей и более. Кроме того, в Японии было до 200 призамковых городов.

Ремесло и мануфактура

Основными формами промышленного производства в начале XVIII в. были городское цеховое ремесленное производство и домашняя крестьянская промышленность. Цехи и гильдии широко распространились во всех городах и кланах. В 20-х годах XVIII в. правительство в поисках новых источников доходов стало широко предоставлять лицензии гильдиям на монопольную торговлю тем или другим товаром, взимая за это с гильдий значительную мзду.

Горное дело (добыча золота, серебра, меди, железа), чеканка монет и ряд других производств являлись государственной монополией или монополией крупных даймё. Государственные предприятия обычно представляли собой казенные мастерские или мануфактуры, в которых наряду с принудительным трудом заклю-

[1] Коку — объемная мера, равная 180 л, или 150 *кг*.

ченных, а также крестьян, свободных на время от сельскохозяйственных работ, использовался и наемный труд. На предприятиях, принадлежавших даймё (фарфоро-фаянсовых, шелкоткацких и др.), работали по найму и самураи низших рангов, которые не могли существовать на свои рисовые пайки.

По всей стране развивалась крестьянская домашняя промышленность. Те крестьяне, которые имели ничтожные клочки земли (часто десятую или пятую часть гектара) и были отягощены огромными налогами и задолженностью ростовщикам, занимались побочными промыслами. Их продукция поступала в руки торговцев (*тоя*). Последние постепенно подчиняли себе эти крестьянские промыслы, снабжали крестьян сырьем и орудиями производства, получая взамен по низким ценам готовую продукцию. Весьма часто крестьяне фактически получали от скупщиков заработную плату.

Ткацкая и вышивальная мастерские.
Рисунок середины XIX в.

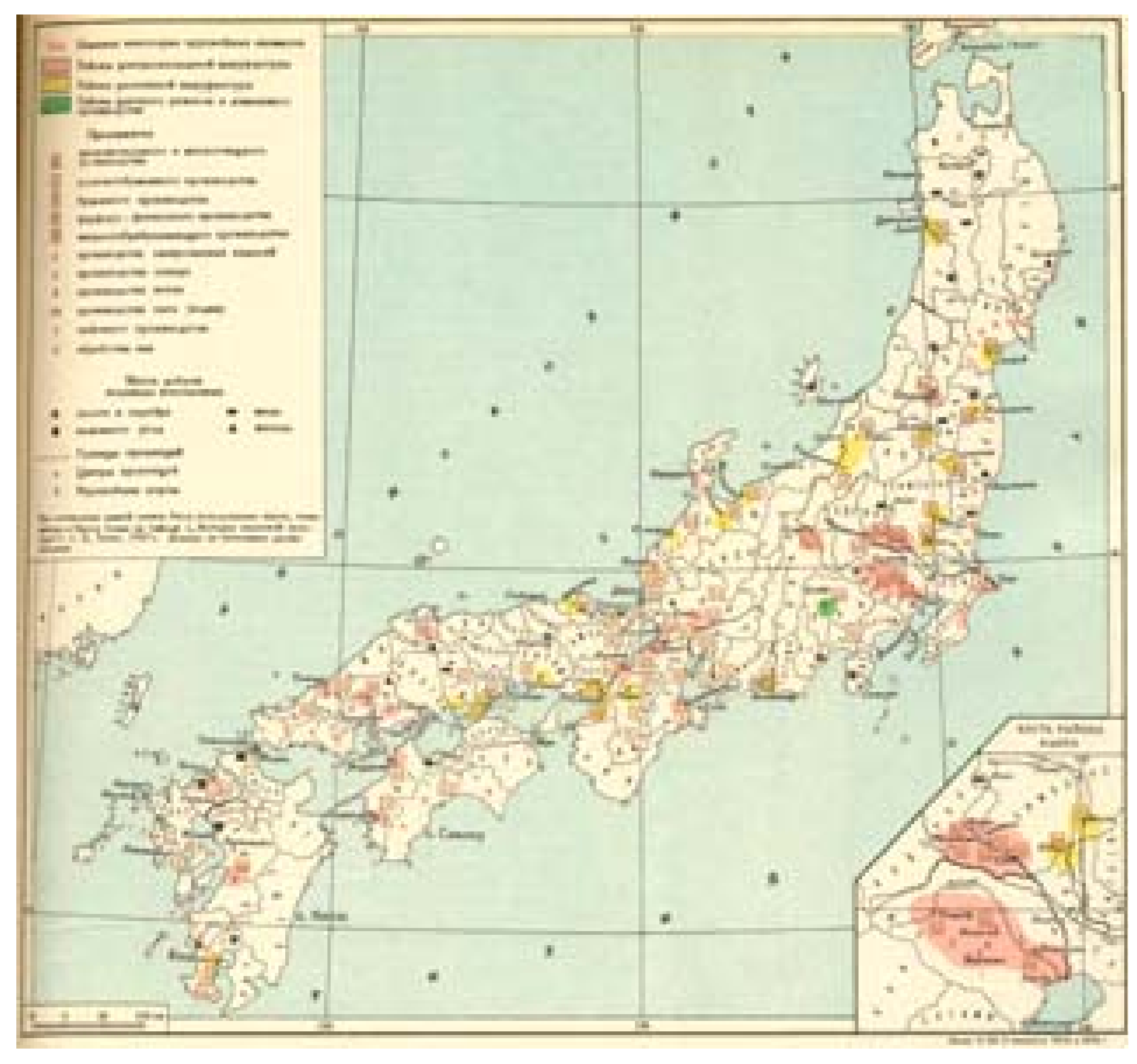
В центральной части Японии, на острове Хонсю, стали быстро развиваться шелкомотальное и шелкоткацкое, хлопкопрядильное и хлопкоткацкое производства. Каждый район страны специализировался на выработке одного сорта хлопчатобумажных или шелковых тканей. Рост спроса на эти ткани обусловил появление уже в первой половине XVIII в. промышленных предприятий типа мануфактур. На юге, в клане Сацума, в шелкомотальном производстве, организованном властями клана, были предприятия, имевшие по 20—30 работниц.

Во второй половине XVIII в. шелковые и хлопчатобумажные мануфактуры стали возникать во многих районах страны. На этих предприятиях станки нередко приводились в движение силой воды. Всего к концу XVIII в. в Японии насчитывалось, по неполным данным, свыше 100 мануфактур, принадлежавших феодалам, торговцам или же крестьянам-богатеям.

На пути промышленного развития Японии стояли большие трудности, связанные с изоляцией одного клана от другого, наличием таможенных барьеров и всяких правительственных ограничений, в частности запрещений крестьянам бросать свои участки, изгнанием пришлого крестьянского населения из городов.

В первой половине XIX в. централизованная мануфактура с наемными рабочими получила большее распространение. К середине XIX в. насчитывалось около 400 частных и казенных мануфактур (кроме горных предприятий). Эти мануфактуры производили хлопчатобумажные и шелковые ткани и пряжу, фарфоро-фаянсовые изделия, рисовую водку (сакэ), предметы домашнего обихода и т. д. Однако в стране до начала 50-х годов XIX в. не было фабрично-заводских предприятий, оснащенных машинами. К середине XIX в. Япония в бурно растущем мировом производстве занимала заметное место лишь в выплавке меди (около 6%) и производстве шелка-сырца (около 10% мирового экспорта в 1867 г.).

Япония в первой половине XIX в.

Экономическая отсталость Японии усиливалась длительной изоляцией страны от внешнего мира, которая строго соблюдалась сёгунами Токугава еще с 30-х годов XVII в. При помощи политики «закрытия страны» господствующая феодальная верхушка рассчитывала уберечь Японию от проникновения иностранцев и сохранить в неизменном виде общественные отношения, сложившиеся к концу XVI в., — диктатуру класса феодалов и бесправное положение основной массы населения.

В результате Япония почти на два столетия оказалась в стороне от развития мировых событий. Тем не менее с начала XIX в. капиталистические элементы в экономике страны стали заметными. Тщательно разработанная сёгунатом система регламентации, жесткая фиксация прав и обязанностей каждого сословия, изощренный полицейский надзор и репрессии, усилившиеся в результате укрепления центральной власти, задерживали, но не могли остановить процесс разложения феодальных отношений. Что же касается проводившейся сёгунатом политики закрытия страны, то изоляция была фактически неполной: Япония сохраняла торговые связи с Китаем, Кореей и в крайне ограниченных размерах с Голландией. С конца XVIII и особенно в первой половине XIX в. возникла угроза насильственного нарушения изоляции Японии ввиду усиливавшейся экспансии капиталистических держав на Дальнем Востоке.

Дворянство и нарождающаяся буржуазия

Несмотря на все старания правительства сохранить в незыблемом виде сословные перегородки, они были в значительной мере поколеблены. Высшие слои дворянства по мере роста товарно-денежных отношений содействовали развитию товарного производства с целью увеличения своих денежных ресурсов. Власти княжеств, помимо создания мануфактур, устанавливали монополию на тот или иной особо выгодный продукт производства (на юге, например, сахар, индиго, бумага). Для организации торговых и промышленных предприятий привлекались обычно купцы, ростовщики, которые получали специальные привилегии и чрезвычайно обогащались на этих операциях.

Особенно крупное значение приобрели осакские купцы, которым даймё поручали реализацию риса, собиравшегося в виде натурального налога. Постепенно даймё, нуждаясь в деньгах, стали запродавать этот рис на год и на несколько лет вперед, попадая тем самым в финансовую зависимость от крупных купцов. Купцы и сами стремились приобрести земельную собственность, чтобы непосредственно эксплуатировать крестьян. По далеко не полным данным, в начале второй половины XVIII в. земельная собственность, находившаяся фактически в руках крупных купцов, оценивалась в 400 тыс. коку, что примерно соответствовало владениям 40 даймё. На этой почве обострялись противоречия между купечеством и даймё. Купцы не имели политических прав (они получали самурайское звание лишь путем приобретения его за деньги или путем браков и усыновления), гарантий неприкосновенности своего имущества, свободы предпринимательской деятельности.

Противоречия существовали также между сёгунатом и тодзама-даймё, которые тяготились контролем центральной власти над их княжествами и стремились получить доступ к управлению страной. Однако их привилегии были настолько значительными, что они не склонны были рисковать ими и добивались лишь некоторых верхушечных преобразований на базе соглашения с сёгунатом. Больше всего как сёгунат, так и прочие высшие феодальные круги опасались крестьянской революции.

Иное положение создалось среди подавляющей части рядового военно-служилого дворянства (самураев) и средних слоев нарождавшейся буржуазии. Все они чрезвычайно враждебно относились к сёгунату, а также к высшему дворянству. Значительная часть самурайства уже ряд десятилетия находилась в финансовой зависимости от торговцев и ростовщиков. Самураи на долгие годы вперед запродавала свои рисовые пайки, размеры которых даймё неуклонно сокращали. Многие

самураи, несмотря на запрещение, вынуждены были заниматься какой-либо профессией: они становились учителями, врачами, служащими, ремесленниками, мелкими торговцами и т. д. и в известной мере воспринимали буржуазную идеологию. В то же время выходцы из среднего купечества, а иногда даже и мелкие торговцы становились помещиками, разными путями приобретали самурайские звания, не оставляя и своих прежних занятий. Развитию этой предпринимательской деятельности препятствовали даймё, обладавшие правом на получение ренты со всей обрабатываемой земли в княжествах, и особенно сёгунат с его мелочной регламентацией всех отраслей народного хозяйства, правительственными монополиями на наиболее выгодные производства. Поэтому низшие слои дворянства, а также средняя буржуазия стремились к более серьезным социальным преобразованиям, чем верхушка дворянства. Однако и эти слои испытывали страх перед возможностью широкой народной революции, прежде всего крестьянской.

Идеология оппозиционных слоев дворянства и буржуазии

В XVIII в. оппозиционные взгляды части дворянства и буржуазии оформились в несколько политических школ. Трактаты экономистов отражали беспокойство по поводу ухудшения материального благосостояния дворянского сословия. Большинство авторов ограничивалось критикой отдельных мероприятий правительства. Они осуждали всеобщую коррупцию, мелочную регламентацию. Порчу монеты они считали одной из главных причин экономических бедствий, так как основой благополучия дворянства и крестьянства, по их мнению, являлись высокие цены на рис, а порча монеты приводила к чрезвычайным колебаниям цен и в конечном итоге к их падению. К деятельности торговцев и ремесленников эти авторы относились отрицательно, крестьянство же интересовало их лишь постольку, поскольку оно создавало благополучие дворян. Выдвигались проекты вернуть самураев в деревню, превратить их в помещиков, пресечь бегство крестьян в города.

Экономисты выдвигали проекты обогащения феодалов путем создания торговых монополий, сосредоточения мануфактур в их руках, а не у купцов и предпринимателей, монополизации отдельных видов сельскохозяйственной продукции (сахар, индиго и т. д.) в княжествах. Многие экономисты отрицательно относились к торговле Японии с Китаем и Голландией, считая, что из Японии вывозятся ценные товары, а ввозятся всякого рода безделушки, ненужные стране.

Наиболее популярной и зрелой была оппозиционная школа, которую называют японской, или национальной, в противоположность официозной, неоконфуцианской школе. Неоконфуцианская школа выдвигала на первый план преклонение перед всем китайским, а японская школа стала в противовес ей выдвигать то, что ей казалось искони японским. Видные представители японской школы — Камо Мабути (1697—1769) и Мотоори Норинага (1730—1801) тщательно изучали древний период японской истории, восстанавливали древний японский язык, стремясь заменить им китайский классический язык (*камбун*), которым обычно писали токугавские государственные деятели и ученые. Они воспевали легендарную историю Японии с ее культом императора и древней синтоистской религией, утверждали, что Япония является центром вселенной и стоит выше всех других стран мира. При/ огромном недовольстве в стране сёгунатом учение о том, что императорский двор имеет исконные и освященные религией права на управление страной, использовалось против существующего режима. В то же время японская школа способствовала идеализации древности, усилению шовинизма. Представители этой школы выдвинули два важных лозунга дворянско-буржуазной оппозиции в предреволюционные 60-е годы — восстановление императорской власти и изгнание иностранцев.

Менее влиятельными, чем представители этой школы, были так называемые голландоведы (*рангакуся*). В XVIII в. их было еще мало, ибо только в 1721 г. сёгун Ёсимунэ разрешил ввоз некоторого количества европейских книг по естественным и прикладным знаниям, и лишь с середины XVIII в. изучение голландского

языка перестало считаться преступлением. Голландоведы принадлежали к более передовым слоям общества. Они распространяли культуру капиталистических стран Европы, но активное участие в политической жизни Японии стали принимать не ранее конца XVIII — первой половины XIX в.

Большой интерес представляют опубликованные только в XX в. произведения Андо Сёэки (1700—1763) — крупнейшего мыслителя и беспощадного обличителя токугавского феодального деспотизма. Как и подавляющее большинство его современников, Андо Сёэки излагал свои взгляды в трактатах на религиозно-философские темы.

Идеалом Андо Сёэки был труженик-крестьянин, возделывающий рисовое поле. Жестоко осуждая тех, кто живет за счет эксплуатации чужого труда, Андо Сёэки мечтал об обществе, в котором не будет ни высших, ни низших классов. Ученый с такими взглядами стоял на уровне европейских мыслителей эпохи Просвещения.

Антифеодальная борьба крестьянства и городской бедноты

Огромную роль в подрыве феодального строя и в конечном итоге в его ликвидации сыграли движения крестьян и городской бедноты.

Правда, в Японии в токугавский период не произошло общекрестьянского восстания. Это объясняется в известной мере феодальной раздробленностью страны, а также небывалым полицейским террором токугавских властей. Но нараставшие из десятилетия в десятилетие многочисленные локальные крестьянские восстания, неуклонно увеличивавшаяся сила сопротивления крестьян, крепнущий контакт между крестьянским и городским движениями оказались весьма действенными.

Количество крестьянских и городских выступлений в XVII в. составляло 188, в XVIII в. — 514, а за 67 лет XIX в. — 538 (по подсчетам современных японских авторов, общее число этих выступлений достигло 1500).

Но дело было не только в количественном росте народных выступлений; с XVIII в. меняется самый их характер. Если в XVII в. значительное место в крестьянских выступлениях занимало так называемое петиционное движение (просьбы крестьян об отмене несправедливых поборов и т. д.), то в XVIII в. преобладали уже активные формы борьбы.

В XVIII в. крестьяне, вооруженные самодельным оружием (бамбуковыми копьями и т. п.), стали нападать не только на уполномоченных феодала или сёгуната и на ростовщиков, как это было раньше, но и громили дома старост и богатых крестьян. Все более заметную активность проявляло малоземельное и безземельное крестьянство. Однако происходили и выступления, в которых участвовала деревенская верхушка, крестьяне-богатеи. Такие выступления обычно были направлены против монополии феодальных властей или торговых гильдий, препятствовавших непосредственным связям крестьянина с рынком.

Правительство всемерно старалось создать себе опору в деревне. Оно сурово наказывало старост и их заместителей в деревнях, где происходили восстания (закон 1741 г.), и щедро награждало тех старост, которые проявляли усердие в подавлении их (закон 1744 г. о праве ношения меча для таких старост, т. е. о фактическом уравнении их с самураями).

Раньше крестьянские восстания охватывали несколько деревень или одно княжество, и количество участников не превышало обычно одного-двух-трех десятков тысяч. Между тем в середине XVIII в. происходят восстания, охватывающие до 200 тыс. крестьян. В отдельных случаях объединяются крестьяне соседних провинций (восстания 1754 г. в Курумэ на Кюсю; 1764—1765 гг. в провинциях Кодзукэ, Симоцукэ, Мусаси и т. д.).

Другим важным отличием народного движения в XVIII в. были восстания городской бедноты, именуемые в японской литературе рисовыми бунтами, или *утиковаси* (разгром; название это произошло от того, что беднота, доведен-

ная до отчаяния спекулятивным подъемом цен на рис, громила склады и дома торговцев и ростовщиков). Обычно эти восстания происходили в годы неурожаев и голода. Первая крупная волна их прокатилась по Японии (города Эдо, Нагасаки, Такаяма, горные рудники Икуно) в 30-х годах XVIII столетия.

В 80-х годах того же столетия, во время небывалого голода, когда население в некоторых районах было вынуждено питаться трупами лошадей, собак и когда наблюдались даже случаи людоедства, народные восстания превратились в настоящую угрозу феодальному строю. В эти годы насчитывается свыше 100 крестьянских и городских восстаний. В одном лишь 1787 г. восстания охватили более 30 городов, все важнейшие экономические и политические центры страны.

Восстания в 30—40-х годах XIX в.

В 30-х годах XIX в. поднялась новая волна народных выступлений. Главной их причиной, как и в 80-е годы предыдущего столетия, послужил повсеместный неурожай, который при отсутствии каких-либо запасов риса у подавляющего большинства крестьян привел к массовому голоду и спекулятивному подъему торговцами цен на рис.

Руководители восстаний крестьян и городской бедноты стремились к объединению своих усилий в борьбе против феодальной власти. Например, в 1837 г. в Осака произошло крупное восстание под руководством самурая Осио Хэйхатиро; в нем наряду с ремесленниками, мелкими торговцами участвовало и низшее самурайство. Еще до начала восстания Осио посылал прокламации в соседние деревни, призывая крестьян идти в Осака. Восстание 1837 г. получило широкий отклик в разных районах страны. Однако руководители крестьянских и городских восстаний требовали лишь принятия мер против тяжелого налогового обложения и злоупотреблений старост, крупных торговцев, ростовщиков, чиновников даймё или сёгуната, не понимая, в чем главная причина народных бедствий.

В эти годы зарождается движение *ёнаоси* (всеобщее равенство) за «исправление жизни», «улучшение жизни»: оно сводилось к требованиям уравнительного землепользования, народных выборов должностных лиц деревни и т. д. Под такими же антифеодальными лозунгами проходили и отдельные городские восстания.

В целом крестьянские и городские выступления оставались стихийными, неорганизованными, раздробленными. Все же необычайная частота восстаний (в 1834 и 1837 гг. по 20—30 восстаний в год), их огромная разрушительная сила, охват ими крупнейших городов вызвали такое беспокойство в правящих кругах, что сёгунат решился на чрезвычайные меры.

Сёгунат издал в 1841 г. указ о немедленном роспуске всех привилегированных гильдий, рассчитывая таким путем пресечь искусственный подъем цен. Указ вызвал взрыв недовольства наиболее богатого купечества: постепенно он перестал применяться, а спустя 10 лет, в 1851 г., и вовсе был отменен. Но тем не менее правительство вступило в острый конфликт с представителями крупного купечества; результаты этого конфликта оказались неблагоприятными для сёгуната.

Существенно осложнила положение правящих кругов изменившаяся международная обстановка на Дальнем Востоке. Большое впечатление в Японии произвело поражение Китая в войне с Англией (1842 г.). Мероприятия сёгуната по укреплению безопасности оказались совершенно недостаточными. В некоторых княжествах, особенно южных, возникло движение за европеизацию обороны. Инициаторами его выступили представители оппозиционного самурайства, преимущественно из голландоведов.

Усилился разлад в княжествах между высшим и низшим дворянством. Низшее дворянство, связанное с буржуазией, новыми помещиками, верхушкой крестьянства, проявляло недовольство политикой сёгуната и даймё в связи с угрозой извне

ВИД НЕФРИТОВОЙ РЕКИ.
Комода Гансен.

и нарастающим народным движением. В отдельных княжествах (Тёсю и др.) создавались самурайские группировки, выступавшие с требованиями реформ. Начали формироваться первые вооруженные отряды дворянско-буржуазной оппозиции.

Таким образом, в первой половине XIX в. в стране назрело глубокое недовольство подавляющей массы населения существующим строем. Крестьянство и городская беднота в непрекращающихся восстаниях, достигавших в отдельные годы чрезвычайной силы, подрывали экономические и политические устои феодализма. Напряженная внутриполитическая обстановка осложнялась усилением внешней угрозы и начавшимся кризисом верхов.

2. Рост антифеодального и национально-освободительного движения. Революция 1868 г.

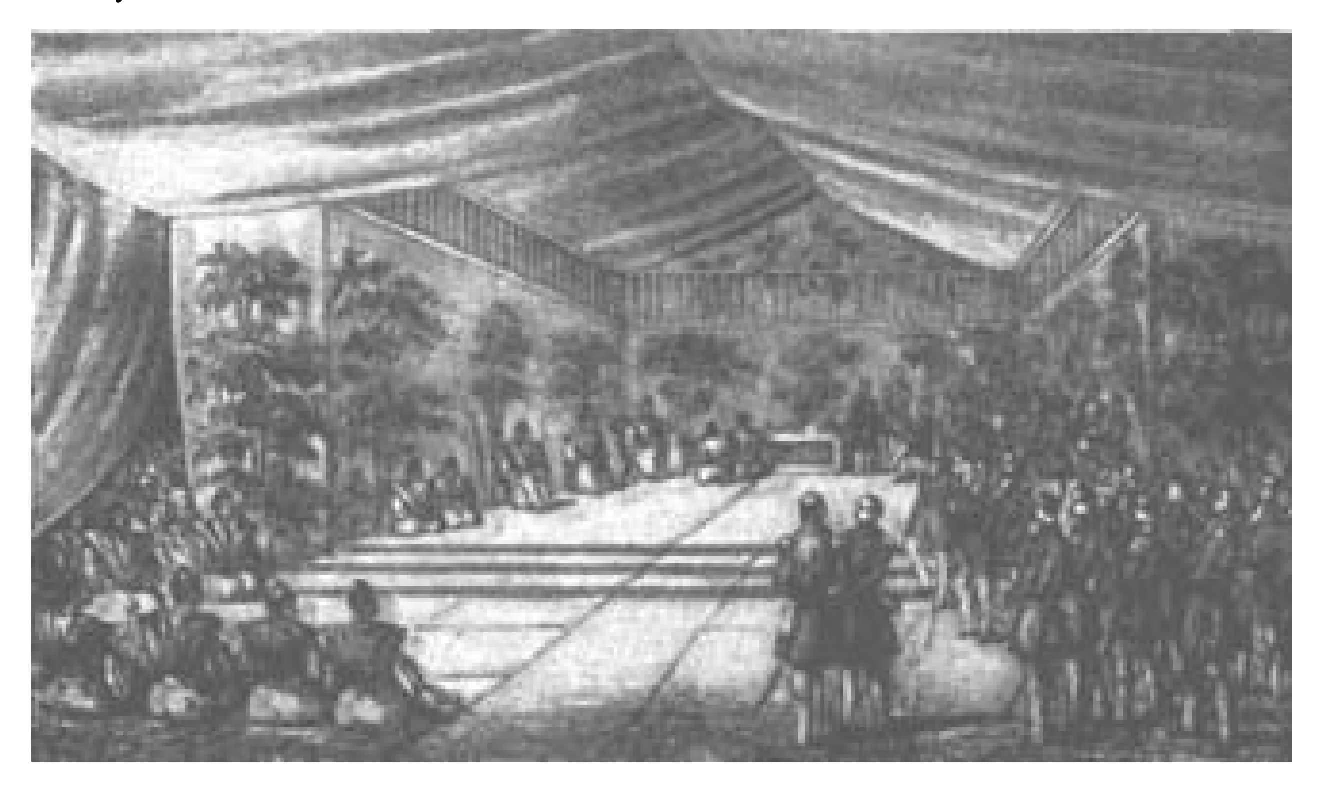
Установление зависимости Японии от капиталистических держав

К середине XIX в. на Дальнем Востоке усилилась экспансия капиталистических стран, в первую очередь США. Повышенный интерес американских капиталистов к Японии вызывался рядом причин. Япония была важна как база для американских судов, плавающих в северных водах Тихого океана; стремление США создать такие базы усиливалось в связи с развитием китобойного промысла и особенно по мере распространения парового флота, нуждавшегося в угле. Япония с начала XIX в. рассматривалась в США как удобный плацдарм для укрепления американских позиций на Дальнем Востоке и прежде всего в Китае, где экономически господствовала Англия. Экспансия США диктовалась и стремлением к приобретению новых рынков для растущей американской промышленности.

В 1853 г. американская эскадра под командованием Перри подошла к японским берегам. Угрожая обстрелом Эдо США добились согласия Японии на переговоры. В начале следующего года был заключен договор между США и Японией Он обеспечивал американским судам, потерпевшим аварию, право заходить в два японских порта (Симода, Хакодатэ), где они могли запасаться углем, продовольствием, водой и т. д., но не дал американцам права торговать с Японией. Только в 1858 г. американский уполномоченный Харрис добился подписания неравноправного для Японии торгового договора. Этот договор, составленный по образцу договоров европейских держав и США с Китаем и другими странами Востока, предусматривал экстерриториальность американцев в Японии и ограничение ее таможенной автономии (пошлины на импортные и экспортные товары не могли изменяться без согласия США). США рассчитывали обеспечить себе в Японии преобладающее влияние. По статье 2-й США навязывали свое посредничество в спорных вопросах между Японией и любой другой страной. Статья 10-я предусматривала снабжение Японии американским вооружением, военными судами, приглашение Японией американских военных инструкторов и т. д.

По типу этих американо-японских договоров (но без статей 2 и 10) вскоре заключили с Японией договоры Англия, Франция, Россия и некоторые другие европейские державы. Таким образом, Япония, подобно Китаю, оказалась в неравноправном положении по отношению к европейским державам и США с той только разницей, что инициативу в навязывании Японии неравноправного режима взяли на себя США, а не Англия, как то было в Китае. Однако господство Англии в мировой промышленности, мировой торговле и военно-морском деле предопределило ее преобладающую роль и в торговле с Японией. Англия вскоре стала пользоваться господствующим политическим влиянием в Эдо, хотя США всемерно этому противодействовали.

Одновременно с адмиралом Перри в Японию в 1853 г. прибыл для заключения торгового договора русский уполномоченный вице-адмирал Путятин. Россия пыталась завязать торговлю с Японией еще при Петре I. Затем, в 1739 г., близ берегов Хонсю появились русские суда второй экспедиции Беринга, которые начали торговлю с местным населением, но были вынуждены удалиться по требованию японских властей. В 1792—1793 гг. на Хоккайдо прибыл посланник России Лаксман, получивший в результате переговоров право на заход русского судна

Миссия Перри на приеме у представителей сёгуна в Ураге.
Рисунок 60-х годов XIX в.

для торговли в Нагасаки. Однако дальнейшие попытки России (посольство Розанова в 1804 г. и др.) завязать торговлю с Японией долго не приводили к успеху.

Путятин прибыл в Нагасаки, а не в район Эдо, куда иностранным кораблям не разрешено было подходить. Он имел категорические инструкции не прибегать ни к каким угрозам. Первый русско-японский договор был заключен в Симода 7 февраля 1855 г. По его условиям почти все Курильские острова были признаны русским владением. Но в то же время Япония отказалась признать бесспорные права России на Сахалин.

Подъем антифеодальной борьбы Движения за изгнание иностранцев

Когда в 1853 г. Перри прибыл к берегам Японии и потребовал заключения договора, сёгунат сообщил об этом в Киото императорскому двору с просьбой высказать свое мнение. Этот факт свидетельствовал, что сёгунат чувствовал непрочность своего положения: в течение предшествующих двух столетий сёгунат ни разу не обращался к двору по государственным вопросам. Затем сёгунат запросил мнение японских феодалов (даймё) по поводу предложения Перри. Большинство даймё высказалось против заключения договора с иностранцами. Однако, после того как американская эскадра в феврале 1854 г. вторично вошла в залив Эдо, сёгунат решил, что Япония не сможет сопротивляться и пошел на соглашение. Это добавило к прежним причинам недовольства дворянско-буржуазной оппозиции сёгунатом еще один мотив — осуждение

внешней политики сёгуната. Когда сёгунат был вынужден заключить торговый договор с США (1858 г.), антиправительственные настроения вылились в движение под лозунгом «изгнание варваров» (иностранцев), использованным для подрыва влияния сёгуната.

Передовые круги дворянства, пытаясь разобраться в причинах отсталости Японии, изучали экономику, политическое устройство западных государств. Они понимали, что при существующем строе нельзя провести серьезных реформ, необходимых для того, чтобы в короткие сроки укрепить оборону страны. Признавая неизбежность установления сношений с Западом, эти круги все же примкнули к движению за «изгнание варваров», считая, что под этим лозунгом легче добиться свержения сёгуната и установления новой власти, способной осуществить необходимые реформы. Преклоняясь перед достижениями Запада, хотя и не теряя присущего всему японскому самурайству шовинизма, они по существу являлись сторонниками ограниченных буржуазных преобразований.

Императорский двор, опираясь на некоторых враждебных сёгунату даймё (главным образом тодзама-даймё) и самураев, отказался дать санкцию на заключение договоров, открывающих Японию для иностранной торговли, и потребовал от сёгуната изгнания иностранцев. Однако перевес сил в это время был еще на стороне сёгуна, который сурово расправился с недовольными, выступавшими против «открытия» страны.

«Открытие» Японии для иностранных капиталистов ухудшило финансовое положение сёгуната и феодалов. Крупные суммы расходовались на закупки европейско-американского вооружения и военных судов. Большие средства были выделены на сооружение фортов в Синагава и других пунктах, строительство чугунолитейных мастерских (арсеналов) в Иокосука, Нагасаки, производство огнестрельного оружия, содержание японских миссий за границей. Наконец, значительные суммы были затрачены на оплату всяческих возмещений иностранцам за выступления против них японских самураев. Сёгунат и даймё усилили обложение крестьянства для покрытия этих новых расходов.

Появление иностранных фабричных товаров (главным образом тканей и пряжи) подрывало японскую капиталистическую мануфактуру, домашнюю крестьянскую промышленность и цеховое ремесло. «Открытие» страны привело к существенным экономическим переменам. Приходили в упадок одни отрасли производства, возникали новые. Высокий спрос на экспортный шелк-сырец привел, например, к созданию многих шелкомотальных предприятий, частично с механическими двигателями, в центральной части острова Хонсю. Зато шелкоткацкая промышленность, одна из важнейших в стране, из-за недостатка шелка-сырца, вывозившегося за границу, стала испытывать серьезный кризис. Примерно то же произошло в хлопчатобумажном производстве, когда во время гражданской войны в США стали вывозить хлопок из Японии и местная промышленность, и без того испытывавшая конкуренцию импортного текстиля, оказалась лишенной собственного сырья. В городах появилось много безработных.

От всех этих существенных изменений выигрывали иностранные капиталисты, японские крупные торговцы, отдельные группы японских промышленников. Используя разницу курсов золота и серебра в Японии и за границей, иностранные капиталисты стали выкачивать из страны золото, наводняя ее серебром. Это привело к полному нарушению ценностных соотношений на японском рынке, к спекулятивному росту цен. Рыночная цена на рис, основной продукт питания, выросла в 1866 г. в 4 раза по сравнению с 1860 г. и в 1867 г. — в 14 раз.

Из года в год нарастали движения крестьян и горожан. В период 1852—1859 гг. произошло 50, в 1860—1867 гг. — 93 народных восстания. Ухудшение положения этих слоев населения после «открытия» страны предопределило популярность среди крестьянства и городской бедноты лозунгов, направленных против

иностранцев. Однако основным костяком движения за изгнание иностранцев было самурайство. Положение большинства самураев, и ранее влачивших незавидное существование, в результате открытия портов и спекулятивного роста цен значительно ухудшилось. Антииностранные лозунги были популярны и среди значительной части буржуазии, которая материально пострадала в результате «открытия»

Иностранные торговые дома в Иокогаме.
Рисунок 70-х годов XIX в.

страны или же была возмущена наглым поведением колонизаторов. Дворянско-буржуазная оппозиция начала стягивать к району Осака — Киото свои вооруженные отряды.

Идеология оппозиции, состоявшей из разных классов, не была единой и четкой. Идеи национального освобождения переплетались с шовинистическими и даже агрессивными устремлениями самурайства. Длительное двоевластие в Японии (император и сёгун), враждебность к сёгунату, общая отсталость Японии привели к тому, что одним из лозунгов оппозиции стало восстановление императорской власти. С этим связывалось и требование об устранении феодальной раздробленности, уничтожении княжеств (кланов). Но тодзама-даймё и их ближайшее окружение, враждебно относившиеся к сёгунату и поддерживавшие императорский двор, были противниками уничтожения княжеств; они выдвинули лозунг восстановления императорской власти на базе соглашения с сёгунатом.

В 1862 г. даймё некоторых южных кланов, экономически более развитых (Сацума и Тёсю), направили в резиденцию императора, в Киото, для защиты ее от сёгуна вооруженные отряды самураев. По пути к ним пытались примкнуть так называемые *кихэйтай* — нерегулярные отряды, состоявшие из *ронинов* (деклассированных самураев), помещиков, крестьянской верхушки, ремесленников, мелких торговцев и т. д. Они выступали наиболее решительно за изгнание иностранцев и отвергали всякий компромисс с сёгунатом, требуя его свержения. Глава Сацума и его приближенные, стремившиеся к компромиссу с сёгунатом, отказались от совместного выступления с кихэйтай. С этого времени резко выявился раскол в оппозиции: привилегированные слои дворянства и крупной торгово-ростовщической буржуазии добивались лишь верхушечных реформ на базе соглашения с сёгунатом; для умеренно радикальной оппозиции из средних и низших слоев дворянства

СТРОИТЕЛИ.
Цветная гравюра Хокусаи.

в буржуазии главным лозунгом становится *тобаку* — свержение сёгуната. Поскольку сёгунат являлся основной опорой феодального строя, лозунг тобаку имел революционное значение, хотя лидеры этой оппозиции — Сайго, Окубо, Кидо, Ито и др. — вовсе не предполагали содействовать осуществлению требований крестьянства и городской бедноты.

Императорский двор в Киото, опираясь на прибывших самураев Сацума, Тёсю и других княжеств, потребовал от сёгуната изгнания иностранцев. Отряды кихэйтай начали расправляться в Киото с представителями придворной знати и богатыми купцами, громили их склады и лавки. Крупная буржуазия и феодальная знать стали покидать город. Опасаясь усиления отрядов кихэйтай, императорский двор и глава княжества Сацума пошли на компромисс с сёгунатом, который принял большинство требований императорского дома. Одновременно княжество Сацума и сёгунат организовали разгром отрядов кихэйтай, собравшихся около Киото (1863 г.). Это нанесло сильнейший удар антисёгунскому движению. Впрочем, коалиция между Сацума, Киото и сёгунатом существовала недолго.

Иностранная интервенция 1863—1864 гг.

Отдельные выступления самураев против иностранцев были использованы как предлог для высадки в мае 1863 г. английских и французских войск в Иокогаме; они оставались здесь до 1875 г.

В начале 60-х годов капиталистические государства, действуя единым фронтом, поддерживали сёгунат, который вел с ними переговоры и заключал договоры. Державы предлагали ему и военную помощь. Вскоре правительство Англии изменило свою политику. Используя убийство самураями английского торговца Ричардсона, оно потребовало денежного возмещения и послало свою эскадру к берегам Японии. После отказа японцев удовлетворить это требование английский флот в августе 1863 г. бомбардировал порт Кагосима (княжество Сацума). Добившись от Сацума уплаты возмещения, Англия вступила в сношения с Сацума, затем с Тёсю, выступавшими против сёгуна. В то время как Англия начала оказывать поддержку антисёгунской коалиции, Франция продолжала поддерживать сёгунат.

В 1864 г. иностранная интервенция усилилась. Объединенный флот США, Англии, Франции, Голландии обстрелял Симоносэки, потребовав свободного прохода иностранных судов через Симоносэкский пролив.

Столкнувшись с европейской военной техникой, оценив ее превосходство и получив одновременно реальные предложения о военной помощи от Англии, южные княжества, а за ними императорский двор постепенно стали отказываться от лозунгов, направленных против иностранцев. С 1864 г. виновники выступлений против иностранцев стали наказываться.

Незавершенная революция 1868 г.

В 1836 г. неурожай и голод вызвали крупные городские восстания, рисовые бунты в таких важных центрах токугавского господства, как Эдо, Осака, и во многих других городах. Крестьянство и городская беднота выступали под антифеодальными и освободительными лозунгами. Вызывающее поведение иностранцев в японских портах, обстрелы городов иностранными военными судами только усиливали движение против иностранцев.

При всей разрозненности крестьянских восстаний, не достигших еще уровня общенационального движения, их непрерывность, нарастающая стойкость крестьян, антифеодальная направленность привели к тому, что правители страны и каждый даймё жили в постоянном страхе за свою судьбу. Необходимость социальных реформ становилась все более очевидной.

Многие лозунги крестьянских восстаний свидетельствовали о назревавшей крестьянской революции.

Движение ёнаоси получило значительное распространение. Позиции антисёгунской коалиция в течение 1866—1867 гг., несмотря на разногласия внутри нее, все больше усиливались, а позиции сёгуната ослабевали. 8 ноября 1867 г. под давлением настойчивых требований оппозиции сёгун (в то время им был Кэйки) отказался от верховной власти в пользу незадолго до этого вступившего на престол 15-летнего императора Муцухито, который никакой роли в этих событиях не играл. Сёгун рассчитывал таким путем сохранить свои феодальные владения и получить из рук императора поручение по-прежнему управлять страной. Расчеты сёгуна не оправдались. В Киото после серьезной борьбы одержала верх политика полной ликвидации сёгуната.

3 января 1868 г. императорским декретом сёгун был лишен власти и создано новое правительство, охрана которого, как и императорского дворца, поручалась самураям княжеств Сацума, Тёсю и др. Войска сёгуна, двинутые на Киото, несмотря на свое численное превосходство, потерпели поражение, после чего Кэйки бежал в Эдо. Население Эдо встретило сёгуна враждебно, и 4 мая 1868 г. он сдался императорским войскам.

В Эдо, переименованном вскоре в Токио («восточная столица»), обосновались императорский двор и новое правительство. Тем не менее борьба за восстановление власти сёгуна продолжалась. На севере острова Хонсю, во владениях Токугава и фудай-даймё серьезные бои между войсками нового правительства и приверженцами сёгуна длились до ноября 1868 г. Решающую помощь в разгроме сёгуна оказали крестьянские восстания в северных княжествах; многие восстания проходили под лозунгом всеобщего равенства, уничтожения прав феодалов на землю.

Потерпевшие поражение на севере Хонсю приверженцы старого порядка отступили на Хоккайдо. Здесь, при участии флота сёгуната, ушедшего из Эдо, бои продолжались до июня 1869 г., когда сопротивление сторонников сёгуната, использовавших иностранную (французскую) помощь, было окончательно сломлено.

Классовой опорой новой государственной власти стали помещики и крупная буржуазия. Крупные феодалы (даймё), являвшиеся основной социальной опорой сёгуната, были вскоре отстранены от власти. Однако буржуазия не была допущена в государственный аппарат, хотя наиболее видные ее представители (Мицуи, Коноикэ, Ясуда и др.) поддерживали антисёгунское движение, финансировали его и были тесно связаны с новым правительством.

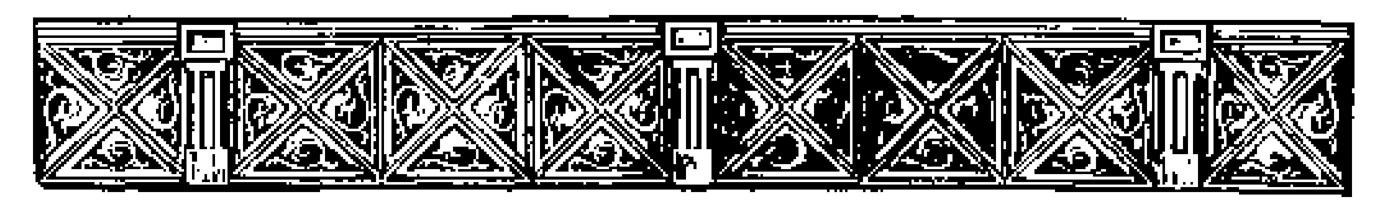
Вместе с тем дворянство не хотело терять свои привилегии. Ввиду этого преобразовательная деятельность правительства была чрезвычайно осторожной и имела двойственный характер. С одной стороны, расчищалась дорога капитализму, издавались законы о свободе внутренней и внешней торговли, уничтожении средневековых гильдий, свободе купли и продажи земли, свободном выборе сельскохозяйственных культур (для посевов), создании банков и акционерных обществ и т. д. С другой стороны, правительство стремилось всемерно оградить интересы дворянства. Незавершенный характер революции 1868 г. явился главной причиной сохранения феодальных пережитков в деревне и в городе, как в экономике, так и в политике.

Наиболее важные преобразования буржуазного характера были осуществлены уже позднее — в начале 70-х годов, после окончания гражданской войны. Однако эти преобразования оказались возможными лишь в результате событий 1867—1868 гг., которые явились переломным этапом в развитии Японии. Эти события известны в исторической литературе под названием «революции Мэйдзи», «реставрации Мэйдзи», по официальному наименованию годов царствования императора Муцухито. Основываясь на том, что тогда произошла реставрация императорской власти, реакционные японские историки характеризуют «ре-

волюцию Мейдзи» как «императорскую революцию». Некоторые японские историки, в том числе стоящие на прогрессивных позициях, отрицают буржуазно-революционный характер происшедших изменений и, признавая всю их важность, тем не менее считают, что они привели к установлению абсолютистского режима, а переход к буржуазно-капиталистическому строю совершился только в 80-х и в начале 90-х годов.

Среди советских историков преобладает мнение, что события 1867—1868 гг. в Японии следует рассматривать как незавершенную буржуазную революцию.

ГЛАВА XXIII
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США

Важнейшим событием истории США второй половины XIX в. была гражданская война, которая явилась результатом непримиримого противоречия между системой наемного труда, утвердившейся на Севере, и системой рабства на Юге. Кризис в отношениях между Севером и Югом, углублявшийся на протяжении нескольких десятилетий, обострился в 50-х годах и получил разрешение в гражданской войне.

Развитие экономики в 50-х годах XIX в.

С начала 50-х годов XIX в. промышленное развитие США шло весьма быстрыми темпами. Уже к концу 50-х годов США по производству промышленной продукции заняли четвертое место в мире. В значительных масштабах стали изготовляться паровые двигатели, сельскохозяйственные и другие сложные машины. В текстильной промышленности к 1860 г. насчитывалось 1700 фабрик, где машины приводились в движение паром. Длина железнодорожной сети увеличилась за 1850—1860 гг. с 14 тыс. *км* до 48 тыс. *км.* За это же время капиталовложения в промышленность возросли вдвое и достигли 1 млрд. долл. Этому способствовали усиленный приток капиталов из Европы и открытие в 1848 г. богатых месторождений золота в Калифорнии.

Переход к фабричному производству сопровождался концентрацией промышленности, вытеснением мануфактурных и ремесленных предприятий. За период 1850—1860 гг. численность рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, увеличилась с 957 тыс. до 1311 тыс. человек (включая занятых в фабричной, домашней промышленности, мануфактуре и ремесле).

Однако, несмотря на быстрый рост, к концу 50-х годов американская промышленность все еще не могла удовлетворить нужд собственной страны. По-

требность в рельсах, машинах, станках и многом другом в значительной мере покрывалась за счет привоза из Англии.

Число жителей США увеличилось за десять лет — с 1850 по 1860 г. — с 23,1 млн. до 31,4 млн. Особенно быстро росло население северо-западных штатов; за десятилетие, предшествовавшее гражданской войне, оно увеличилось на 67%. Рост населения был связан с освоением новых обширных территорий. Быстрое развитие северо-запада, сопровождавшееся увеличением товарности фермерского хозяйства, способствовало росту внутреннего рынка для промышленной продукции восточных штатов.

Иной характер носила экономика южных штатов. Здесь все большее значение приобретало производство хлопка на вывоз: за период с 1851 по 1859 г. производство хлопка выросло с 2799 тыс. кип до 4508 тыс. кип, т. е. на 60%. Промышленность Юга в основном ограничивалась первичной обработкой хлопка, его очисткой и упаковкой. Преобладание хлопководства придавало экономике Юга односторонний характер, тормозило развитие промышленности. Населенно южных штатов росло крайне медленно.

Рабовладельческое хозяйство было слабо связано с внутренним рынком, тем более что плантаторы, вывозившие хлопок в Европу, главным образом в Англию, предпочитали там же закупать нужные им промышленные товары; В результате промышленные изделия северо-восточных штатов с трудом пробивали себе путь на рынки Юга. Это препятствовало образованию общенационального рынка США. Дальнейшее развитие американского капитализма властно требовало отмены рабства, полного торжества свободного наемного труда.

Кризис плантационного хозяйства

На производстве хлопка, приносившем огромные прибыли, наживалась кучка плантаторов-рабовладельцев, составлявших менее трех процентов населения 15 южных рабовладельческих штатов. Из 12 млн. чел. жителей рабовладельческих штатов около 4 млн. были рабами. Существование крупного плантационного хозяйства, построенного на использовании рабского труда, исключало возможность успешного развития мелкого хозяйства. Большая часть фермеров насчитывавших с семьями около 6 млн. человек, разорившись, превратилась в «белых бедняков». Крупнейшие рабовладельцы осуществляли безраздельное господство не только над рабами, но и над миллионами «белых бедняков».

Эта плантационная система, основанная на рабском труде, переживала глубокий внутренний кризис; негры-рабы сопротивлялись эксплуатации и всеми силами боролись против нее. Наряду с восстаниями характерной формой сопротивления рабов были побеги. На помощь беглецам приходили аболиционисты. Производительность труда негров-рабов была чрезвычайно низкой; чтобы заставить их работать, за каждым их шагом следили вооруженные надсмотрщики.

Из-за применения рабского труда замедлялось внедрение техники, машин, передовых методов ведения сельского хозяйства. Хищническая эксплуатация истощала землю, делая необходимым для продолжения хозяйства обработку все новых территорий. Поэтому рабовладельцы стремились захватить новые земли на западе и расширить территорию рабовладения. Это стремление наталкивалось на сопротивление свободного населения северных и северо-западных штатов.

Наступление рабовладельцев. Гражданская война в Канзасе

Руководимое демократической партией правительство поддерживало работорговлю (хотя последняя официально была запрещена еще в 1808 г.). В 50-х годах в США ввозилось ежегодно около 25 тыс. рабов — больше, чем до 1808 г. Пребывание рабовладельцев у власти сопровождалось разнузданной пропагандой рабовладения. Его сторонники утверждали, что рабство является краеугольным камнем государственного здания США, основой величия

и процветания страны. Идеологи рабовладения — Джон Кохун и другие отвергали положение «Декларации независимости» о равенстве всех людей.

Конфликт между интересами северных и южных штатов обострился в 1850 г. в связи с присоединением территорий, завоеванных у Мексики. Рабовладельцы согласились на принятие в Союз Калифорнии в качестве свободного штата (т. е. с запрещением в нем рабства), но в виде компенсации за это провели закон, обязывавший власти северных штатов задерживать беглых рабов и возвращать их хозяевам.

В связи с образованием новых штатов Канзаса и Небраски в 1854 г. возник вопрос: допустить или запретить здесь рабство. Конгресс передал его решение на усмотрение населения новых штатов, т. е. фактически отменил преграду для введения здесь рабства. Одержанная рабовладельцами победа означала отмену миссурийского компромисса 1820 г., устанавливавшего северную границу распространения рабства. Вооруженные банды рабовладельцев и их наемников из соседнего Миссури и других рабовладельческих штатов ринулись в Канзас, чтобы ввести там рабовладельческую конституцию, изгнать свободных переселенцев-фермеров и объявить Канзас рабовладельческой территорией. Однако свободное трудящееся население дало отпор рабовладельцам. В Канзасе началась гражданская война. Партизанские отряды под руководством Джона Брауна, Джемса Монтгомери и других разгромили и обратили в бегство банды рабовладельцев. Прогрессивные силы всей страны оказывали моральную и материальную поддержку противникам рабства в Канзасе, в то время как правительственные войска систематически помогали рабовладельцам.

Позиции рабовладельцев в конгрессе и федеральном правительстве оставались сильными. В 1856 г. рабовладельцы добились избрания на пост президента своего ставленника Бьюкенена. Прочными были позиции рабовладельцев и в Верховном суде, где им принадлежало большинство голосов. В 1857 г. Верховный суд вынес решение по делу негра Дреда Скотта, который, переселившись со своим хозяином на Север, т. е. в пределы штатов, где рабство было запрещено, на этом основании требовал своего освобождения; Верховный суд в угоду рабовладельцам постановил, что переселение раба в свободный штат не влечет за собой его освобождения.

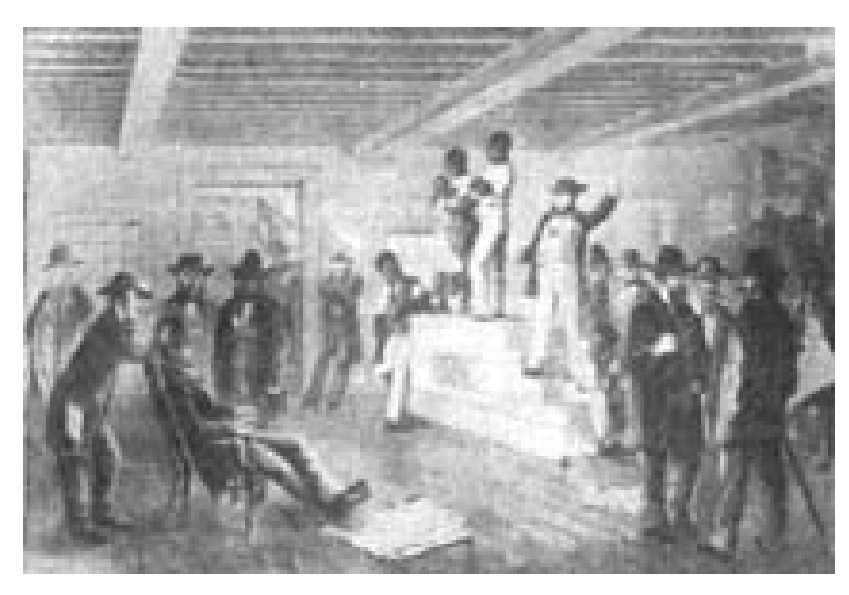
Образование республиканской партии

Отмена миссурийского компромисса и гражданская война в Канзасе привели к возникновению в США в 1854 г. новой буржуазной партии, принявшей название сошедшей со сцены республиканской партии. Ее поддерживала промышленная буржуазия Севера, заинтересованная в ограничении территории рабовладения и поощрении промышленности путем высоких тарифов на ввозимые товары. Партия республиканцев опиралась на широкие круги фермеров и выступала за бесплатное предоставление земли трудовым поселенцам на Западе. Программа, предусматривавшая проведение аграрной реформы и ограничение рабства, обеспечила республиканской партии поддержку со стороны рабочего класса и фермерства. В важнейшем вопросе того времени — вопросе о рабстве — внутри республиканской партии наметилось два направления: либерально-буржуазное и радикально-демократическое. Либерально-буржуазное крыло не ставило своей задачей уничтожение рабства, а хотело лишь ограничить его дальнейшее распространение. Радикально-демократическая часть партии требовала решительных мер против рабства, вплоть до его отмены на всей территории США.

Движение сторонников отмены рабства — аболиционистов — также не было единым. Умеренное, правое крыло надеялось добиться отмены рабства без борьбы, путем убеждения и воспитания. Философия непротивленчества, христианского смирения, упования на бога находила многочисленных приверженцев среди аболиционистов. К этой группе принадлежал, в частности, основатель антирабовладельческого общества Уильям Гаррисон. Он и его сторонники были против участия аболиционистов в политической борьбе. Подобными идеями была

проникнута и нашумевшая книга «Хижина дяди Тома», опубликованная в 1852 г. (она явилась ответом на закон 1850 г. о поимке беглых рабов). Книга эта, принадлежавшая перу известной деятельницы аболиционистского движения Гарриет Бичер-Стоу, разошлась в миллионах экземпляров, была переведена на многие языки, а пьеса, созданная по ее сюжету, поставлена многими театрами Америки и Европы.

По мере обострения борьбы против рабовладения в аболиционистском движении выкристаллизовывалось левое, революционное направление. Виднейшим его представителем был Фредерик Дуглас. Надежной опорой аболиционистов являлись фермеры, рабочие, мелкие ремесленники, которые боролись за полное уничтожение рабства.

Аукцион негров-рабов в Виргинии.
Гравюра 1861 г.

Рабовладельцы и их наемники преследовали мужественных противников рабства, не останавливаясь перед физической расправой. В 1854 г. два деятеля левого крыла аболиционистов — Уэнделл Филиппс и Теодор Паркер были брошены в тюрьму за сопротивление закону о поимке беглых рабов.

Восстание под руководством Джона Брауна

В 1857 г. активный деятель левого крыла аболиционистов Джон Браун, один из руководителей гражданской войны против рабовладельцев в Канзасе, приступил к подготовке восстания негров. Браун основательно готовился к восстанию; он изучал военное дело, опыт партизанской борьбы в горных условиях, освободительную войну негров Гаити, ездил в Европу знакомиться с местами наполеоновских сражений. Летом 1859 г. он перенес свои приготовления в рабовладельческий штат Виргинию.

В октябре 1859 г. Браун во главе горстки храбрецов (среди них были его три сына) захватил небольшой городок Харперс-Ферри, где был расположен арсенал. Браун удерживал город в течение двух дней. Отряд его состоял из 22 человек — белых и негров. Браун ожидал массовой поддержки со стороны рабов, но они, не будучи ни осведомлены о восстании, ни организованы, не успели присоединиться к его отряду. Браун и его сторонники были окружены силами местного ополчения и подоспевшим из Вашингтона отрядом морской пехоты. В неравной схватке погибли два сына Брауна, сам он был взят в плен после тяжелого ранения. Из всех участников восстания удалось спастись немногим. Героическое поведение Брауна на суде, спокойное мужество, с которым он встретил приговор и принял смерть на виселице, произвели сильное впечатление в широких слоях американского народа. Широкую известность получили последние слова Брауна: «Я, Джон Браун, теперь совершенно уверен, что только кровь смоет великое преступление этой греховной страны; я напрасно ранее тешил себя мыслью, что этого можно достигнуть без большого кровопролития...»

Весть о казни Брауна вызвала восстание рабов в Миссури, которое было жестоко подавлено.

Аболиционисты возвысили свой голос в защиту памяти Брауна. Писатель Генри Торо организовал многолюдный митинг, на котором заявил, что Браун и те, кто пошел с ним на смерть, были лучшими из людей. Не прошло и полутора лет, как сотни тысяч фермеров и рабочих с песней «Тело Брауна тлеет в могиле, дух его шествует впереди нас» поднялись на войну за то дело, во имя которого пожертвовали своей жизнью Джон Браун и его соратники.

Избрание Линкольна президентом. Мятеж рабовладельческих штатов

На президентских выборах 1860 г. развернулась ожесточенная борьба. Республиканская партия выступала с требованиями ограничения территории рабства, принятия закона о *гомстеде* (бесплатном наделении поселенцев на Западе землями из государственного фонда), введения протекционистского тарифа. Ее программу поддерживали промышленники, фермеры, рабочие, городская мелкая буржуазия и интеллигенция.

На пост президента был избран пользовавшийся большой популярностью в народных массах кандидат республиканцев, адвокат и публицист Авраам Линкольн (1809 — 1865). Линкольн происходил из бедной фермерской семьи штата Кентукки. Он испытал все тяготы и лишения трудовой жизни; работал приказчиком подручным у столяра, железнодорожным рабочим, сплавщиком грузов, одно время владел небольшой лавкой, но вскоре разорился и занял должность начальника почты. Политическая деятельность Линкольна началась с 1834 г., когда он стал членом законодательного собрания штата Иллинойс. В 1847 г. Линкольна избрали членом конгресса от партии вигов. Уже в то время он был противником рабства негров, хотя и не требовал его немедленного уничтожения. Главной политической задачей Линкольн считал сохранение единства США и поэтому выступал против сепаратистских действии рабовладельцев Юга.

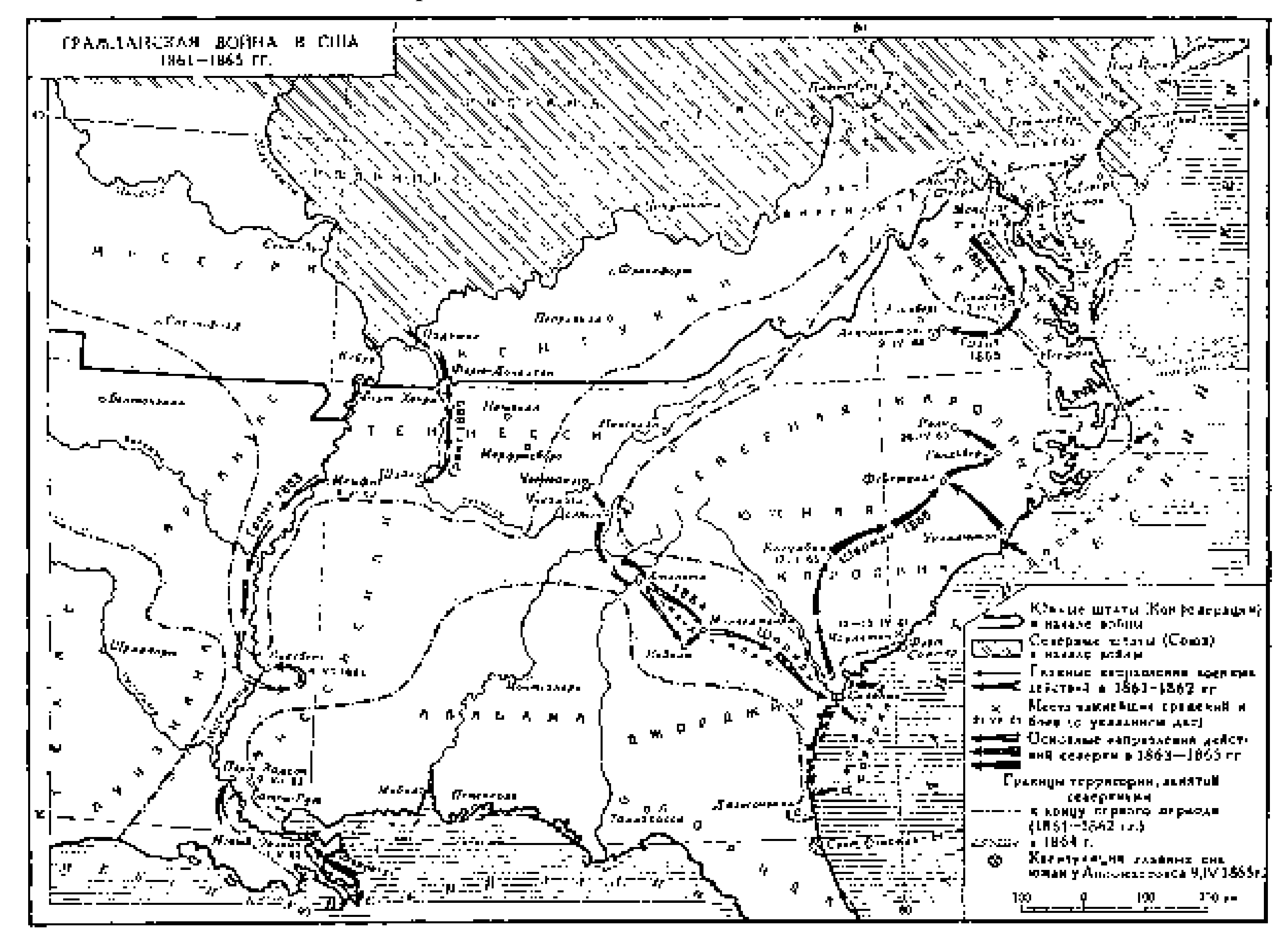
Авраам Линкольн.
Гравюра середины XIX в.

На избрание Линкольна президентом рабовладельцы ответили открытым мятежом, давно ими подготовлявшимся. 20 декабря 1860 г. штат Южная Каролина заявил о своем выходе из Союза штатов, за ним последовали другие рабовладельческие штаты. 4 февраля 1861 г. на съезде в городе Монтгомери представители шести отколовшихся штатов образовали Южную конфедерацию; президентом ее был избран богатый плантатор Джефферсон Дэвис. Столицей конфедерации был объявлен город Ричмонд. В основе конституции, принятой рабовладельцами в Монтгомери, лежали расистские принципы, рабство негров провозглашалось «оплотом цивилизации».

Первый период гражданской войны (1861—1862 гг.)

12 апреля 1861 г. войска рабовладельческой конфедерации подвергли бомбардировке занятый федеральными войсками форт Самтер в Южной Каролине и 14 апреля овладели им. Так была начата плантаторами-рабовладельцами гражданская война между Севером и Югом.

Гражданская война в США 1861—1865 гг.

Развязывая войну, рабовладельцы были вполне уверены в своей победе. Военный министр Южной конфедерации Уокер хвастливо заявлял, что через две недели ее знамя будет развеваться в Вашингтоне над зданием Капитолия, где заседает конгресс. Рабовладельцы Юга рассчитывали прежде всего на свое военное превосходство и на явную неподготовленность Севера к войне. Южане задолго начали готовиться к выступлению. В арсеналах Юга было сосредоточено большое количество оружия. Кроме того, поскольку в южных штатах производительным трудом занимались рабы, рабовладельцы имели возможность мобилизовать на войну большую часть белого населения, способного носить оружие.

Напротив, армия северных штатов была слабой и малочисленной; часть командных кадров оказалась на стороне мятежников; в армии северян орудовали шпионы и предатели. Посвященный в планы южан военный министр США Флойд заблаговременно расположил армию Союза к западу от реки Миссисипи, открыв таким образом южанам путь на север. По существу северянам приходилось в ходе войны создавать армию, заново вербовать ее кадры и готовить надежный командный состав.

Заметное место в планах мятежников занимали расчеты на помощь иностранных государств, в первую очередь Англии. Английская буржуазия была заинтересована в расколе и ослаблении США. Южные штаты были главным поставщиком хлопка для английской промышленности и предъявляли большой спрос на английские товары, поэтому они являлись противниками высоких пошлин на эти товары. Английская буржуазия надеялась сохранить свои экономические позиции в южных штатах.

Слабым местом конфедерации был ее тыл. Негры-рабы только ожидали момента, чтобы подняться на борьбу за свое освобождение. Мятежных рабовладельцев не поддерживала и значительная часть белого населения; так, население западных районов Виргинии, состоявшее по преимуществу из фермеров, образовало самостоятельный штат Западную Виргинию, оставшийся верным правительству Линкольна.

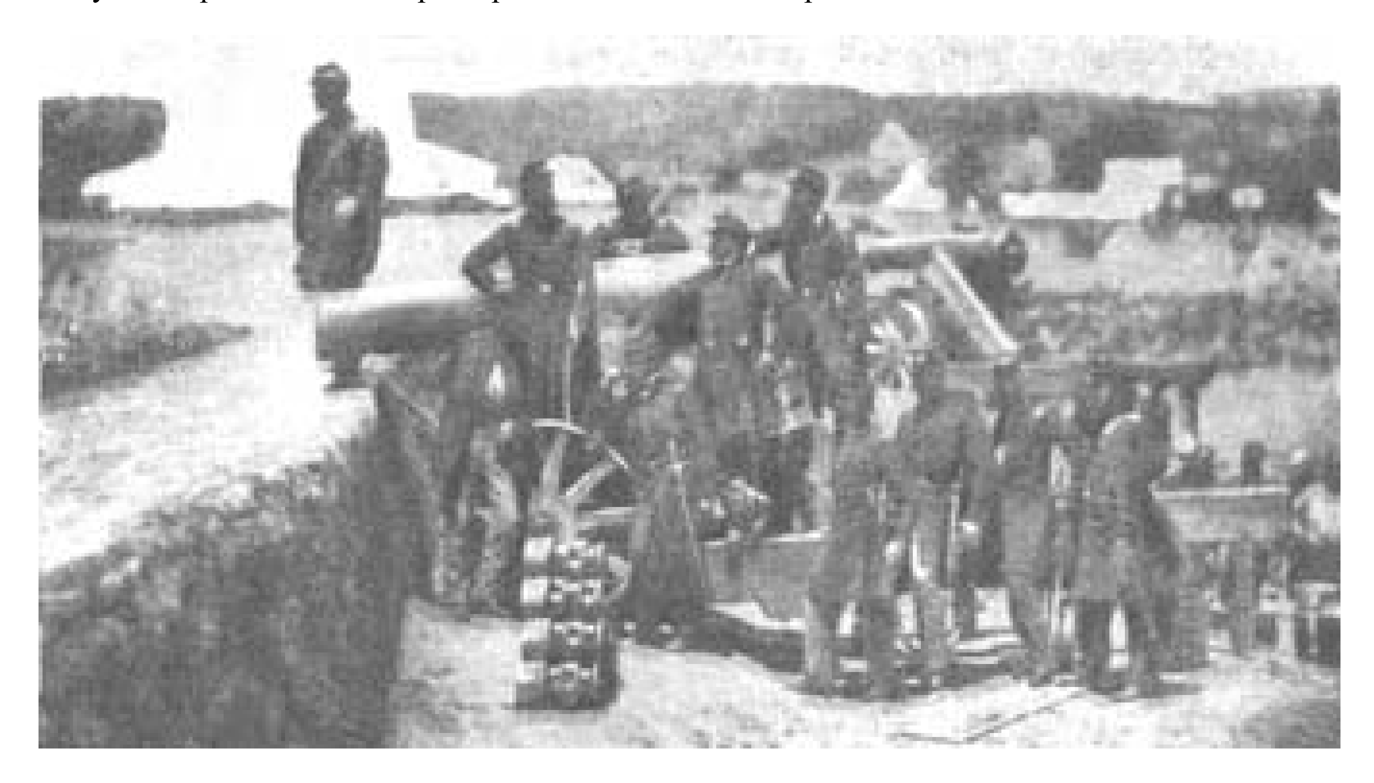
Также соотношение материальных ресурсов обоих лагерей складывалось не в пользу Юга. В кратковременной войне южане еще могли использовать ряд существенных преимуществ, но в случае ее затяжки на длительный срок все преимущества должны были оказаться на стороне Севера. По численности населения северные штаты значительно превосходили Юг. На Севере проживало около 20 млн. человек, на Юге — всего 12 млн. На Юге почти совсем не было промышленности. Монокультура хлопка настолько господствовала в его экономике, что не производилось в достаточном количестве даже необходимых продуктов питания, в том числе и хлеба. Северные штаты, кроме того, имели огромный перевес над южанами на море; они установили морскую блокаду побережья южных штатов, препятствуя ввозу продуктов и товаров, в которых остро нуждался Юг.

Однако, для того чтобы реализовать свое потенциальное преимущество, северные штаты должны были располагать достаточным временем и приложить энергичные усилия. Буржуазия Севера неохотно шла на такие усилия, долго не оставляя надежды, что уступками ей удастся достичь примирения с Югом. В результате войска северян на первом этапе войны терпели постоянные неудачи. Поражение армии Севера в июле 1861 г. на реке Булл Ран у Манассаса едва не повлекло за собой падения Вашингтона.

Английское правительство с первого дня войны взяло курс на поддержку Юга; оно признало рабовладельческую конфедерацию воюющей стороной и искало лишь предлога для вмешательства в гражданскую войну. Такой предлог вскоре нашелся. Осенью 1861 г. капитан флота северян Уилкс задержал в море английский корабль «Трент» и снял с него двух агентов конфедерации, направлявшихся с дипломатическим поручением в Европу. Правительство Пальмерстона объявило этот эпизод оскорблением английского флага, а реакционная английская печать призывала к вой-

не с США, всячески раздувая этот инцидент. В Англии начались приготовления к вооруженному выступлению.

Маркс, внимательно следивший за ходом гражданской войны в Америке, указывал на причины первоначальных военных неудач Севера. Правительство Линкольна, писал Маркс, не сумело придать войне характер последовательной борьбы

Оборона Вашингтона.

против рабства. Больше того, правительственные войска использовались для поимки беглых рабов. Когда генерал Фремонт издал приказ об освобождении рабов, восставших против рабовладельцев в штате Миссури, правительство Линкольна отменило его. В командовании Северной армией свила гнездо измена. Главнокомандующий армией Севера генерал Мак-Клеллан был ставленником рабовладельцев; многие современники расценивали его действия как граничащие с прямым предательством.

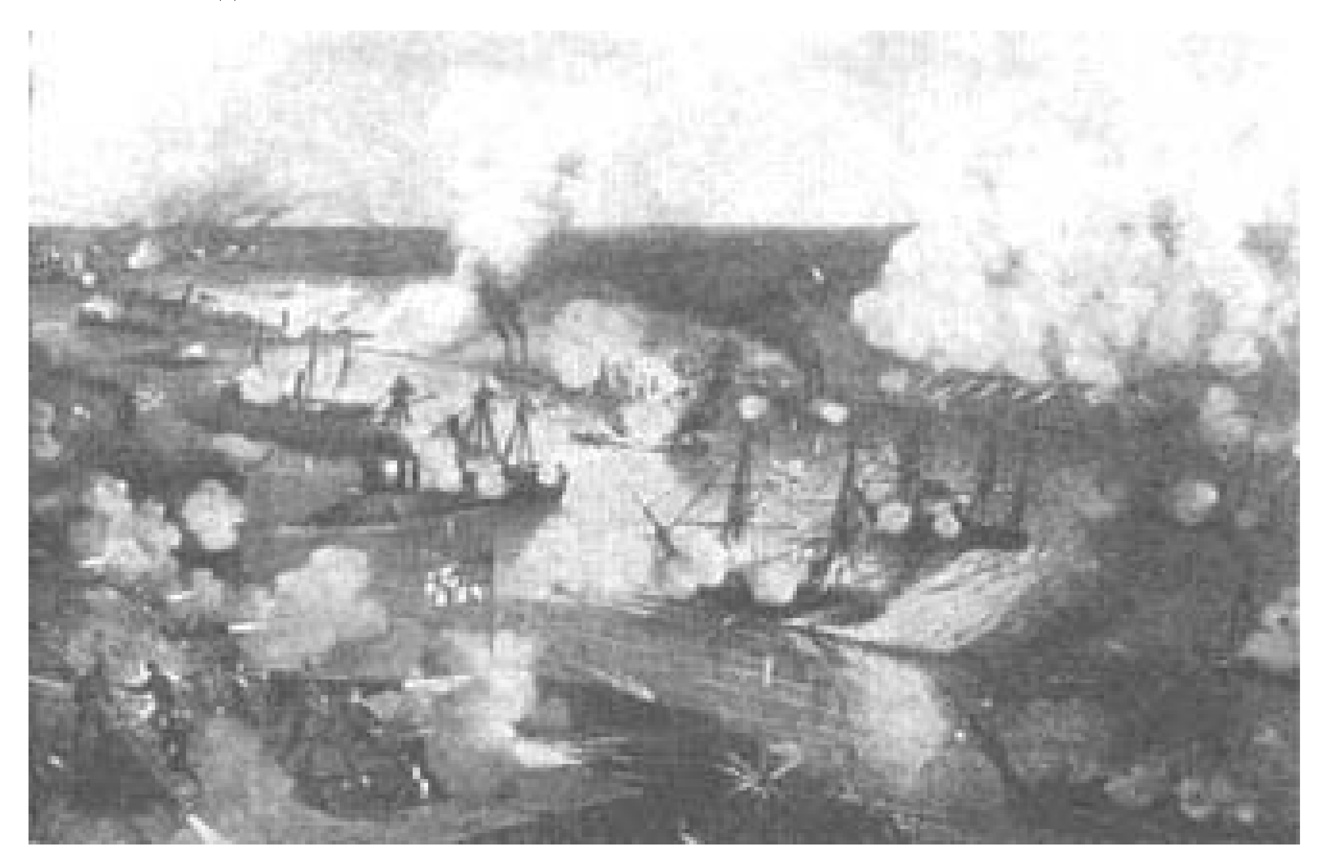
Стратегический план, выработанный командованием армии Севера, имел серьезные недостатки. Критикуя этот план, Маркс и Энгельс отмечали преимущества такого наступления, которое нанесло бы противнику решающий удар в одном месте, например в штате Джорджия, чтобы разрезать силы конфедерации на две части и тем самым подорвать ее военную мощь [1]. Лишь подлинно народная, революционная война могла сократить число жертв и привести к победе. «Даже один только полк, составленный из негров, — писал Маркс, — окажет поразительное действие на нервы южан» [2]. Маркс указывал, что если Линкольн не изменит способа ведения войны, то в США может вспыхнуть революция.

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Гражданская война в Америке, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 340—342.
[2] Маркс — Энгельсу, 7 августа 1862 г. *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 132.

Перелом в ходе гражданской войны

В январе 1862 г. войска Севера перешли в наступление. По долине реки Миссисипи успешно продвигалась на юг армия генерала Гранта. Одновременно морским десантом и ударом с суши был взят Новый Орлеан.

Однако на центральном участке фронта у Ричмонда армия северян под командованием Мак-Клеллана терпела серьезные неудачи. В марте 1862 г. Мак-Клеллан был смещен; но летом того же года Вашингтон снова оказался

Морской бой 24 апреля 1862 г.
Гравюра середины XIX в.

под угрозой. В сентябре войска Юга под командованием генерала Ли в битве за штат Мэриленд дважды форсировали реку Потомак. Бои приняли ожесточенный характер, обе стороны несли тяжелые потери.

Решающее влияние на развитие военных действий оказали мероприятия, проведенные под давлением народных масс правительством Линкольна в 1862—1863 гг. Сотни митингов, демонстраций, петиций от фермеров и рабочих, от аболиционистов призывали правительство положить конец существованию рабства, решительно выкорчевать измену и предательство.

Правительство очистило армию северян и ее штабы от сторонников конфедерации, ввело всеобщую воинскую повинность, издало законы о конфискации имущества мятежников, провело аресты среди «меднолобых», как называли крупных капиталистов, которые вели агитацию против войны и воинской повинности. Было закрыто несколько реакционных газет, занимавшихся изменнической пропагандой. Большое значение имели также изданные в это время законы о налогах на доходы фабрикантов и торговцев и на предметы роскоши.

В мае 1862 г. правительство Линкольна провело в конгрессе закон о гомстеде, которого в течение двух с лишним десятилетий добивались фермеры и рабочие. Этот

закон предоставлял каждому американцу или иммигранту, желавшему трудиться на земле, возможность получить почти безвозмездно (только с уплатой сбора в 10 долл. за размежевание) участок из государственного фонда размером в 160 акров (акр — около 0,4 *га*). Правда, этот же закон разрешал покупку земли по цене 1,25 долл. за акр, чем и воспользовались земельные спекулянты. Но значительная масса свободных земель досталась все же мелким фермерам. Это было демократическим решением аграрного вопроса.

22 сентября 1862 г. Линкольн издал прокламацию об освобождении с 1 января 1863 г. всех рабов, принадлежавших мятежникам. Это решение, вызванное в первую очередь военными соображениями, имело огромное значение, и американский народ горячо приветствовал его. Мероприятия правительства Линкольна знаменовали начало нового, революционного этапа в истории гражданской войны.

Гражданская война в США и европейские державы

Прокламация Линкольна от 22 сентября 1862 г. имела также важные международные последствия. Она была с энтузиазмом встречена английскими рабочими, всеми прогрессивными людьми Европы. Рабочий класс Англии, несмотря на безработицу, вызванную прекращением ввоза хлопка из США, активно выступал против планов вооруженной интервенции Англии в пользу рабовладельцев Юга. После того как явно обозначились успехи северян, уменьшилось число сторонников вмешательства Англии в войну и среди английской буржуазии.

Штаб генерала Гранта.

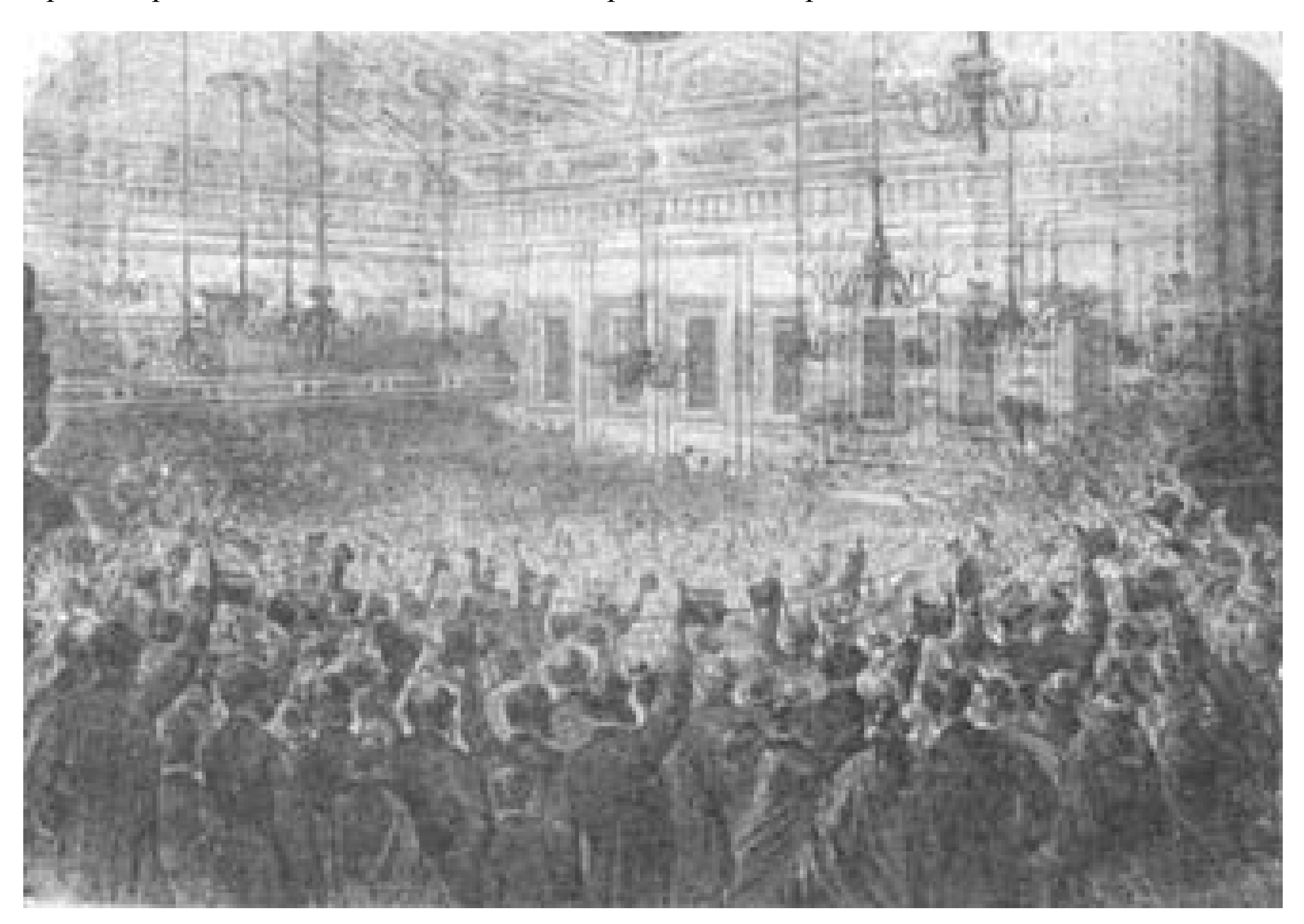
Английское правительство всемерно помогало южанам: оно снабжало их оружием, продовольствием, деньгами; на английских верфях для южан строились военные корабли — за время войны эти корабли захватили около 300 североамериканских судов. Один только крейсер «Алабама», впоследствии уничтоженный северянами, потопил 65 судов общей стоимостью в миллион долларов.

Продолжая надеяться на сохранение Южной конфедерации, правительство Пальмерстона предложило свое посредничество для заключения перемирия между Севером и Югом. Эта попытка была решительно отвергнута американским конгрессом, объявившим, что США не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела.

Энергичная поддержка, оказанная Северу рабочим классом Англии и других стран, разрушила план создания коалиции государств для вмешательства в пользу рабовладельческого Юга.

«Не мудрость господствующих классов, — писал Маркс, — а героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана» [1].

Немаловажную роль в срыве интервенции сыграли и противоречия среди европейских держав. Правительство России было заинтересовано в сохране-

Митинг в Лондоне против рабства.
Гравюра 1863 г.

нии единства США. В 1863 г. две эскадры русского флота прибыли в Нью-Йорк и в Сан-Франциско, где были дружественно встречены властями и населением. Посылка этих эскадр в отдаленные американские воды была вызвана также обострением отношений между Россией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, в связи с восстанием в Польше. В случае вмешательства Англии и Франции в польские дела царское правительство готово было начать против них войну. При этом, учитывая опыт недавней Крымской войны, когда пришлось потопить запертые в Севастополе корабли черноморского флота, оно считало необходимым заблаговременно

[1] *К. Маркс,* Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, стр. 342—343.

вывести две эскадры в открытое море. Их командирам было дано секретное предписание по получении известия об объявлении Россией войны рассредоточить корабли в Тихом и Атлантическом океанах и уничтожать вражеские торговые суда. План этот не был приведен в исполнение, так как дело не дошло до нового военного столкновения между Россией и двумя западными державами. Однако пребывание русских эскадр в Америке сыграло положительную роль в развитии русско-американских отношении: американцы восприняли его как демонстрацию сочувствия со стороны России правительству США.

Решающая роль народных масс в гражданской войне

Крупная буржуазия Севера извлекала из гражданской воины огромные прибыли, обогащаясь на военных поставках. Многие династии американских миллионеров выросли на спекуляциях и поставках в годы гражданской войны.

В то время как капиталисты наживались, народ нес на своих плечах все военные тяготы, а богатые люди откупались от военной службы: закон освобождал от

Негры-добровольцы записываются в армию генерала Гранта.
Гравюра 1864 г.

службы в армии за взнос в 300 долл. На трудящихся падало и главное бремя издержек войны. Они страдали от роста цен на продукты первой необходимости и от падения курса бумажных денег. Агенты рабовладельцев и их сторонников на Севере старались углубить в народных массах недовольство трудностями военного времени; рабочих запугивали, утверждая, что после освобождения рабов негры станут для них опасными конкурентами.

Рабочие с готовностью откликнулись на призыв Линкольна и с первых дней войны начали записываться добровольцами. Добровольческий рабочий полк, созданный видным деятелем рабочего движения Уильямом Сильвисом, особо отличился в военных действиях при защите столицы. Революционеры-иммигранты, в частности деятели, покинувшие Европу после поражения революции 1848 г., также вступали в число участников справедливой войны против рабства.

Немецкий революционер, друг Маркса — Иосиф Вейдемейер командовал военным округом Сент-Луис, другой немецкий революционер, Виллих, занимал пост бригадного генерала. В рядах армии северян сражался Клюзере, впоследствии генерал Парижской коммуны. Из итальянских рабочих-иммигрантов образовался отряд под названием «Гвардия Гарибальди»; созданы были особый польский легион и ирландские добровольческие полки.

Основную массу бойцов в войсках Севера составляли трудящиеся. На каждую тысячу солдат, сражавшихся против рабовладельческих штатов Юга, приходилось 423 рабочих и 487 фермеров. Рабочий класс и фермерство оказали огромное влияние на ход событий, ускорив переход буржуазного правительства Линкольна к революционным методам ведения войны, которые и обеспечили победу Севера.

Активное участие в военных действиях против рабовладельческого Юга принимали партизанские отряды негров. Проникая в глубокий тыл армии южан, отряды негров уничтожали военные и продовольственные склады и возвращались, приводя с собой новых солдат для армии северян. На территории Юга негры снабжали войска Севера всем необходимым, собирали для них разведывательные сведения. Около 500 тыс. негров бежали за время войны от своих хозяев. Попытки рабовладельцев призвать негров в армию Юга не увенчались успехом.

После того как с 1 января 1863 г. негры получили право служить в армии северян, количество негров-солдат достигло 186 тыс. (из них 134 тыс. были выходцами из рабовладельческих штатов). Кроме того, около 30 тыс. негров служили во флоте. Огромная роль негров в войне была официально признана Линкольном.

Разгром войск рабовладельческой конфедерации

Летом 1863 г. армия конфедерации потерпела жестокое поражение при Геттисберге (Пенсильвания). Весной следующего года войска Севера под общим руководством генерала Гранта предприняли широкое наступление. Одна из армий под его командованием наступала на столицу конфедерации — город Ричмонд с севера, другая во главе с генералом Батлером двигалась с востока. Третья армия под начальством генерала Шермана «рейдом к морю», от реки Миссисипи к побережью Атлантического океана, принудила оказавшиеся расколотыми войска конфедерации к отступлению на Юг.

Рабовладельцы возлагали большие надежды на исход президентских выборов 1864 г. Кандидатуре Линкольна была противопоставлена кандидатура Мак-Клеллана. Избирательная программа демократической партии предусматривала сохранение рабства, примирение с Югом, амнистию мятежникам, разоружение армии и населения. Но надежды реакции не оправдались. Линкольн был переизбран на второе четырехлетие. Генеральный совет Международного товарищества рабочих (I Интернационала) в специальном послании Линкольну приветствовал его избрание, подчеркивая историческое значение его борьбы против рабства.

В январе 1865 г. конгресс утвердил 13-ю поправку к конституции, запрещавшую рабство негров на всей территории США.

Новое наступление войск Юга на Вашингтон, задуманное для отвлечения сил северян от Ричмонда, было отбито. К весне 1865 г. войска Севера заняли большую часть южных штатов. В тылу конфедерации успешно развивалось партизанское движение.

3 апреля 1865 г. Ричмонд был взят войсками Севера. Армия южан под командованием генерала Ли отступила к Аппоматтоксу и 9 апреля, проиграв последнее сражение, сдалась в плен. За этим последовала сдача всех вооруженных сил конфедерации Юга.

Через пять дней после капитуляции генерала Ли, 14 апреля 1865 г., в годовщину нападения мятежников на форт Самтер, Линкольн был смертельно ранен; на следующий день он скончался. Руку убийцы направляли рабовладельцы и их союзники. В американском народе сохранилась светлая память о Линкольне, возглавившем борьбу против рабства. В последующее время все прогрессивные силы США опирались на лучшие традиции, связанные с именем и деятельностью Линкольна.

Попытки реставрации рабовладельческой системы

Негры были освобождены без земли. Сохранение земли в руках плантаторов означало продолжение экономического порабощения негров: вынужденные арендовать землю у бывших рабовладельцев, но не располагая средствами, негры вновь попадали в зависимость от них.

На Юге широкое распространение получила издольщина и другие формы кабальной аренды. Не удовлетворяясь этим, рабовладельцы вскоре предприняли попытки к восстановлению рабства в той или иной форме.

Курс на частичную реставрацию рабовладельческой системы получил поддержку со стороны преемника Линкольна— президента Джонсона, опиравшегося на те круги буржуазии, которые были экономически связаны с рабовладельческой системой. В мае 1865 г. Джонсон опубликовал прокламацию об амнистии значительной части бывших мятежников. В июне того же года были объявлены условия возвращения отколовшихся штатов как равноправных членов Союза.

Уллис Грант.

Ободренные поддержкой со стороны нового президента, плантаторы Юга приступили к составлению так называемых «черных кодексов», которые, запрещая «бродяжничество» в южных штатах, фактически прикрепляли негров к плантациям. Негры именовались в этих кодексах «слугами», их рабочий день устанавливался с раннего утра до позднего вечера, вводились штрафы за уход с работы и за нарушение условий контракта, телесные наказания для негров, не достигших 18-летнего возраста. Стремясь запугать негров и заставить их отказаться от борьбы за свои права, рабовладельцы и их агенты устраивали негритянские погромы. Именно в это время в бывших рабовладельческих штатах возникли погромные террористические организации — Ку-клукс-клан, «Рыцари белой камелии» и др. Законодательные собрания южных штатов и депутатские места от этих штатов в конгрессе стали вновь заполняться защитниками интересов плантаторов. Среди них оказался бывший вице-президент рабовладельческой конфедерации Стеффенс.

Перед негритянским народом и всеми прогрессивными силами страны возникла вполне реальная угроза утраты демократических завоеваний, добытых ценой тяжелых жертв в гражданской войне.

Подавление сопротивления рабовладельцев. «Реконструкция» Юга

Классовые интересы промышленной буржуазии Севера требовали борьбы против реакции на Юге. Этой борьбе оказали поддержку широкие слои фермерства и городской мелкой буржуазии. Левое крыло республиканской партии, возглавленное Стивенсом и Самнером, решило отстранить президента Джонсона от дел, связанных с управлением южными штатами. Эти дела были переданы специально созданному конгрессом комитету. Левые, или — как они называли себя — радикальные республиканцы, составили план «реконструкции» Юга, предусматривавший, что бывшие мятежные штаты смогут быть допущены в Союз лишь при условии, если они предоставят неграм политические права и признают поправку к конституции, запрещающую рабство.

В июле 1866 г., после ожесточенной борьбы в конгрессе и за его стенами, была принята поправка 14-я к конституции, запрещавшая лишение избирательных прав по признаку цвета кожи. Предоставляя право голоса бывшим рабам, составлявшим 40% населения южных штатов, республиканцы Севера хотели лишить бывших рабовладельцев политического влияния в стране.

В ноябре 1866 г. в обстановке обострившейся политической борьбы происходили новые выборы в конгресс. Сплочение всех прогрессивных сил страны против реакции обеспечило решительную победу республиканцам: они получили в палате 143 места, в то время как демократы — только 49. В сенате республиканцы располагали теперь 42 местами, демократы — 11.

Президент сделал попытку сместить с поста военного министра Стэнтона, проводившего политику радикальных республиканцев. В ответ на это конгресс принял закон, запрещавший президенту смещать официальных лиц, выполняющих задания конгресса, а также другой закон, который отстранял Верховный суд от вмешательства в управление на Юге. В борьбе против Джонсона республиканцы добились в 1868 г. решения конгресса о предании президента суду сената по обвинению в преступном использовании своего поста. Хотя значительное большинство сенаторов голосовало за осуждение Джонсона, он был оправдан, так как это решение не собрало необходимых $^2/_3$ голосов. На выборах 1868 г. подавляющим большинством голосов президентом США был избран кандидат республиканской партии генерал Грант, пользовавшийся широкой популярностью как видный участник гражданской войны.

В 1867 г. началась «реконструкция» южных штатов страны, т. е. реорганизация управления» с целью сломить сопротивление рабовладельцев. Представителей южных штатов исключили из конгресса. Юг разделили на пять военных округов, возглавляемых генералами федеральной армии. Затем при содействии армии, негритянской милиции и организаций республиканской партии была проведена подготовка к выборам. Негры на Юге впервые в истории получили право голоса. Одновременно с этим около 100 тыс. бывших участников мятежа были лишены избирательных прав.

К середине 1868 г. в восьми южных штатах из одиннадцати были избраны законодательные собрания и образовались новые правительства штатов. В Техасе, Миссисипи, Виргинии сопротивление бывших рабовладельцев было особенно сильным; новые правительства образовались там лишь к началу 1870 г. Конституции штатов, выработанные специально созванными конвентами, включали 13 и 14-ю поправки к конституции США, согласно которым запрещалось рабство и предоставлялись политические права бывшим рабам.

В некоторых штатах число негров в нижних палатах достигло половины их состава. В трех штатах (Южной Каролине, Миссисипи, Луизиане) негры заняли

посты вице-губернаторов. В период 1869—1876 гг. 14 негров являлись членами конгресса и два сенаторами.

Годы «реконструкции» прошли в упорной борьбе негритянского народа за свое освобождение, за полное торжество принципов буржуазной демократии на Юге. Негры боролись за получение земли, за проведение в жизнь поправок к конституции, предусматривавших предоставление им политических и гражданских прав. Так как подавляющее большинство бывших рабов было неграмотным, неграм нужно было предоставить и право на образование. Чтобы иметь возможность противостоять террору рабовладельцев, негры добивались права носить оружие наравне с белыми, участвовать в суде присяжных, издавать негритянские газеты.

В борьбе за свои права негры пользовались поддержкой «белых бедняков» и прибывших с Севера вместе с федеральной армией деятелей республиканской партии.

Особенно ненавистными для бывших рабовладельцев были организации, боровшиеся против реакции на Юге, — так называемые бюро освобожденных. Они выполняли весьма разнообразные функции: при помощи военной силы пресекали попытки террора против негров со стороны бывших рабовладельцев и их агентов; подыскивали неграм работу; разбирали их жалобы и заявления; обучали негров грамоте.

Большую роль в борьбе против восстановления рабства на Юге сыграли низовые организации республиканской партии, называвшиеся «союзными лигами». Они начали создаваться на Севере еще во время гражданской войны. С течением времени число членов этих лиг достигло в южных штатах 500 тыс., среди них преобладали негры. Участники «союзных лиг» подвергались травле и запугиванию со стороны бандитских террористических организаций, возникших в прежних рабовладельческих штатах.

Осуществляя политику «реконструкции», подавляя сопротивление рабовладельцев, буржуазия Севера, однако, не пошла в решении аграрного вопроса на Юге по демократическому пути. Она не провела конфискации поместий плантаторов и отказалась от раздела этих поместий между освобожденными неграми и «белыми бедняками».

Еще в 1862 г. конгресс принял закон о конфискации земель мятежников, но ни Линкольн, ни его преемники не использовали его для предоставления земли неграм, освобожденным от рабства. Выгоды от распродажи земель мятежников достались спекулянтам, а после амнистии 1865 г. значительная часть этих земель была возвращена их прежним владельцам. Предложение радикальных республиканцев о конфискации всей земли рабовладельцев и о наделении ею негров небольшими участками было отвергнуто конгрессом. Фермеры, рабочий класс и городская мелкая буржуазия, получив по закону 1862 г. о гомстеде доступ к землям на западе, не оказали достаточно активной поддержки плану наделения бывших рабов землей. Однако сами освобожденные негры не мыслили своего существования без клочка земли. В них жила наивная вера в то, что конгресс предоставит им землю, и они с нетерпением ждали этого. Нередко негры явочным порядком делили между собой земли, брошенные плантаторами, а по возвращении плантаторов всеми мерами противились передаче земли бывшим владельцам. Были случаи, когда земли рабовладельцев — участников мятежа передавались неграм командованием федеральной армии. Так, например, генерал Шерман роздал неграм значительные территории участками по 40 акров. Против возвращения этих земель их бывшим собственникам негры боролись особенно упорно.

Историческое значение гражданской войны и «реконструкции»

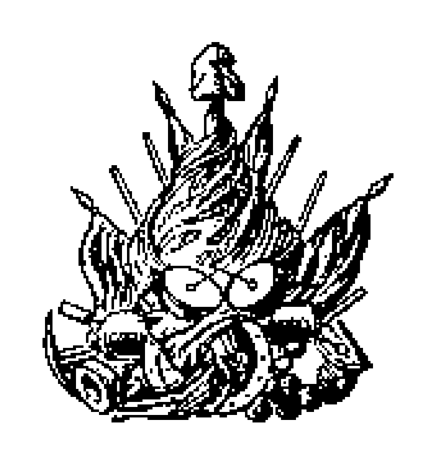
Классики марксизма-ленинизма отмечали справедливый, освободительный характер войны северян против рабовладельцев Юга. Говоря о революционных традициях американского народа, В. И Ленин подчеркивал всемирно-историческое значение революционной борьбы американского народа против рабства [1].

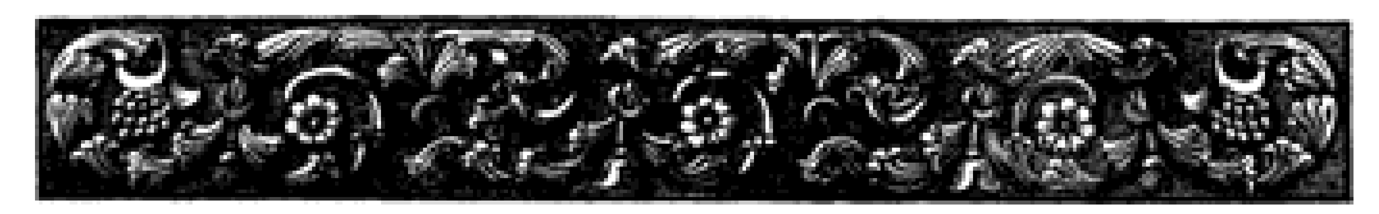
[1] См. *В. И. Ленин,* Письмо к американским рабочим, Соч., т. 28, стр. 51.

Благодаря активным действиям народных масс гражданская война ликвидировала рабство на Юге, положила конец экономической и политической разобщенности страны, уничтожила препятствия на пути к превращению США в промышленную державу с единым национальным рынком; «реконструкция» способствовала решению этой задачи. Гражданская война устранила претензии рабовладельцев на господствующее положение, передала власть в руки крупной промышленной буржуазии и обеспечила условия, необходимые для быстрого капиталистического развития страны.

Буржуазно-демократическое решение аграрного вопроса на основе закона о гомстеде вместе с отменой рабства негров явилось завершающим этапом в окончательном утверждении фермерского пути развития капитализма в сельском хозяйстве США.

Рабство негров препятствовало сплочению американского рабочего класса, раскалывало белых и черных в их борьбе против капитала, ослабляло силы рабочего движения. Уничтожение рабства создало благоприятные условия для рабочего движения, для усиления борьбы американского пролетариата за свои политические и экономические интересы. Однако победившая буржуазия не довела до конца дело освобождения негров. Система ограничений и проводимая на каждом шагу расовая дискриминация ущемляли права негров, формально признанные конституцией. Еще хуже обстояло дело на Юге: расисты из числа бывших рабовладельцев направили свои усилия на то, чтобы лишить негритянское население элементарных гражданских прав и в значительной степени добились этого. Негритянский вопрос и в дальнейшем оставался острой проблемой в политической и социальной жизни США.

ГЛАВА XXIV
РОССИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX В. КРЫМСКАЯ ВОЙНА. РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ 1859—1861 ГГ. И ПАДЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Поражение революций 1848—1849 гг. на время повысило международное влияние царизма, вокруг которого сплотились все силы европейской реакции, видевшие в нем надежного защитника своих интересов — «международного жандарма». Царское правительство отдавало себе отчет в том, что с революционным движением далеко не покончено даже в самой России. Но оно рассчитывало противопоставить этому самому опасному для него противнику усиление своего могущества. «Чтобы самодержавно властвовать внутри страны, — писал Энгельс, — царизм во внешних сношениях должен был не только быть непобедимым, но и непрерывно одерживать победы, он должен был уметь вознаграждать безусловную покорность своих подданных шовинистическим угаром побед, все новыми и новыми завоеваниями» [1]. И чем сильнее становился кризис феодально-крепостнической системы хозяйства царской России, тем больше активизировалась внешняя политика царизма.

Между тем к середине XIX в. чрезвычайно обострилась борьба между великими европейскими державами за влияние в странах Ближнего Востока. К этому времени Англия и Франция почти совершенно вытеснили отсталую в экономическом отношении Россию с ближневосточных рынков. Чтобы сохранить за Россией хотя бы часть этих рынков, царское правительство неоднократно выступало с планами раздела Османской империи, но каждый раз наталкивалось на противодействие других держав.

[1] *Ф. Энгельс,* Внешняя политика русского царизма, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 29.

Соперничество держав, обострив русско-турецкие отношения, привело к русско-турецкой войне, которая вылилась потом в войну между Россией и коалицией в составе Англии, Франции, Турции и Сардинии. Она вошла в историю под названием Восточной, или (по главному театру военных действий) Крымской войны.

1. Крымская война 1853—1856 гг.

Обострение восточного вопроса

В связи с очередной распрей между католическим и греко-православным духовенством, вспыхнувшей из-за обладания религиозными святынями христиан в Палестине, император Николай I в феврале 1853 г. потребовал от Порты (турецкого правительства) поставить всех православных подданных Османской империи под его покровительство. Порта, за спиной которой стояли Англия и Франция, отклонила домогательства царя. В ответ русские войска перешли в июле 1853 г. реку Прут и оккупировали Молдавию и Валахию, которые находились под сюзеренитетом султана.

Николай I был уверен, что таким путем он заставит Порту пойти на уступки, не доводя дело до войны. В военном отношении Россия была значительно сильнее Турции, а вмешательство других держав в русско-турецкий конфликт царь считал немыслимым. Монархи Австрии и Пруссии были его партнерами по Священному союзу; Франция, по его мнению, еще не окрепла после революционных потрясений, а Англия, не имевшая большой армии, вообще сбрасывалась со счета; кроме того, Англия и Франция являлись соперницами на Ближнем Востоке, и союз между ними казался царю невозможным.

Царское правительство не видело тех сдвигов, которые произошли в международной обстановке к началу 50-х годов. Англия, Франция и другие европейские державы в это время стремились сговориться между собой за счет экономически отсталой России. Кроме того, правящие круги Англии и Франции в такой же мере, как и царизм, готовы были пойти на внешнеполитические авантюры на Востоке, чтобы укрепить свое господство внутри страны. Поэтому английская и французская дипломатия не пожалела усилий для обострения русско-турецкого конфликта и не остановилась перед самым активным вмешательством в него.

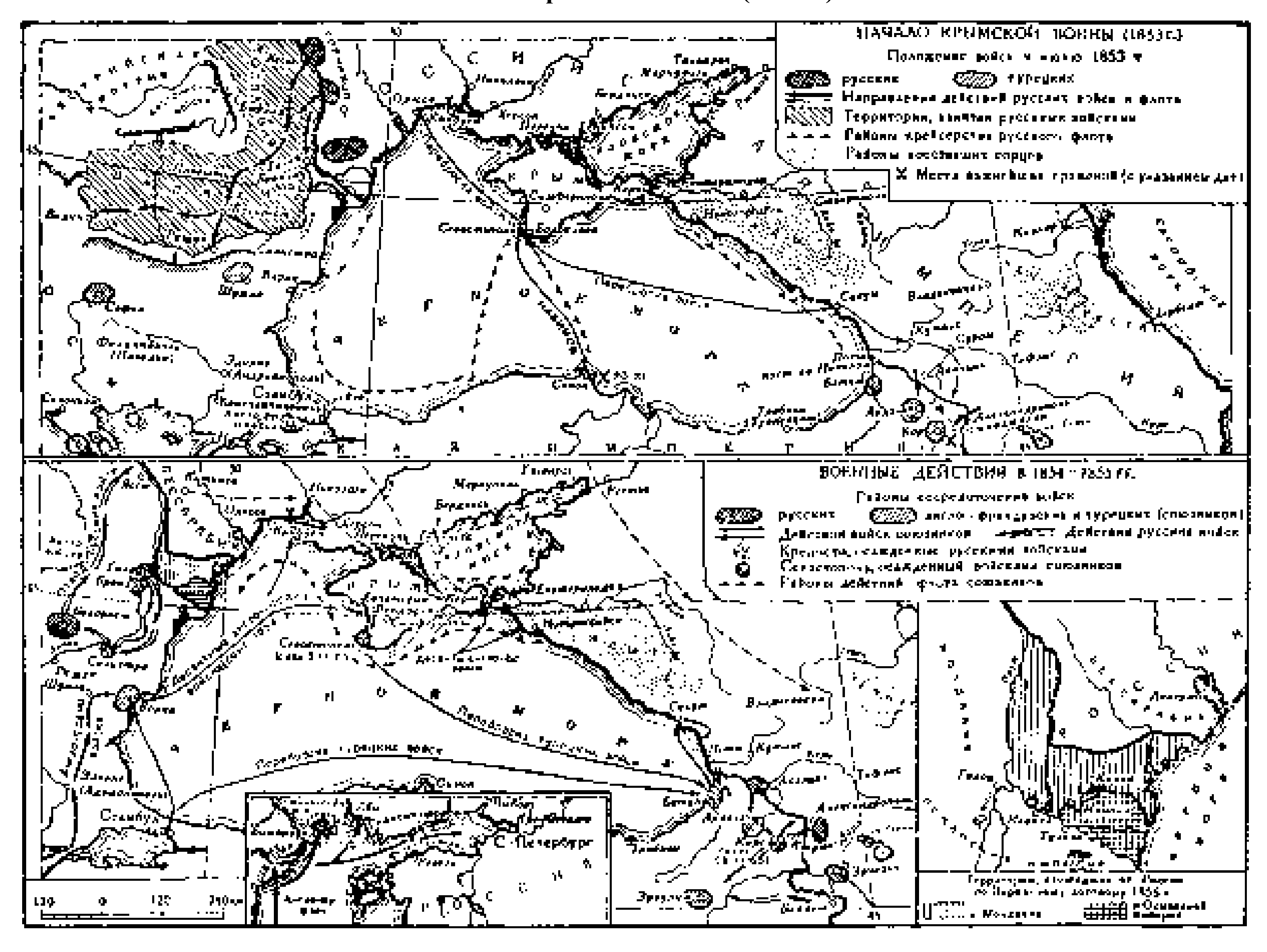
Воспользовавшись возникновением русско-турецкого конфликта, англо-французский флот вошел в Мраморное море. Дипломатические отношения между Россией и Турцией были прерваны. В то же время начались переговоры между правительствами Англии, Франции, Австрии, Пруссии и Швеции об образовании коалиции против России.

Демократические силы России и всей Европы, видевшие в царизме главное препятствие на пути политического прогресса, надеялись, что назревающая война развяжет силы европейской революции. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих статьях того времени указывали, что наилучшим исходом для дела демократии и прогресса была бы такая война против царизма, которая приблизила бы новую революционную ситуацию и оказалась бы способной перерасти затем в войну народов Европы против реакционных правительств. Однако правящие круги европейских держав больше всего боялись такого развития событий. Подрывая позиции России на Ближнем Востоке и укрепляя там свое собственное влияние, они вовсе не желали ослаблять силы царизма вообще, так как рассчитывали и в дальнейшем использовать его для борьбы с революционным движением. Отсюда же проистекало стремление Англии и Франции вести военные действия главным образом в районе Причерноморья.

Крымская война

В сентябре 1853 г. турецкое правительство потребовало от России вывода ее армии из Дунайских княжеств и вскоре двинуло свои войска в наступление на дунайском и кавказском направлениях.

Начало Крымской войны (1853 г.)

На Дунае и в Закавказье турки имели существенный перевес в силах. Тем не менее их попытки вытеснить русские войска из Валахии потерпели неудачу. В Закавказье их армия была разбита в сражении при Башкадыкларе (около Карса). Почти одновременно эскадра черноморского флота под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова уничтожила у Синопа стоявший там турецкий флот. Это опрокинуло расчеты английских и французских политиков на затяжную войну между Россией и Турцией и заставило их ввести в действие собственные вооруженные силы.

В марте 1854 г. Англия и Франция объявили войну России. Англо-французский флот блокировал морские побережья России, а получившая подкрепление турецкая армия снова развернула наступление на Дунае и в Закавказье.

П. С. Нахимов.
Литография Конрада.

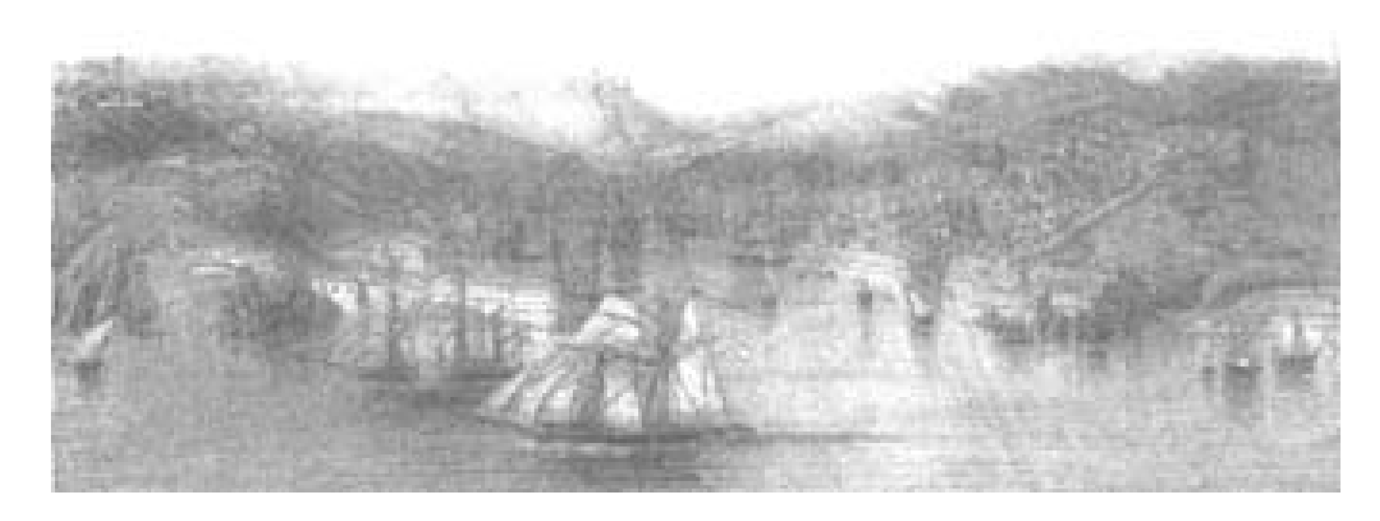
Первоначально русские войска одерживали победы. Попытки англичан и французов высадить десанты были успешно отражены. Особенно тяжелое поражение потерпели англо-французские вооруженные силы при нападении на Петропавловск-Камчатский и на Колу. В Закавказье турецкая армия была вторично разгромлена в сражении при Кюрюк-Дара, а на Дунае русские войска перешли в контрнаступление и осадили крепость Силистру.

Но постепенно положение менялось. Парусный флот отсталой в военно-техническом отношении России не мог рассчитывать на успех в борьбе с паровым флотом Англии и Франции. Русский флот оказался запертым на своих базах в Кронштадте, Свеаборге и Севастополе. Австрия сосредоточила на границе с Россией большую армию и, угрожая войной, заставила царское правительство вывести войска из Молдавии и Валахии, после чего оба княжества были оккупированы австрийцами. Угроза со стороны прусской, австрийской и шведской армий вынудила царизм сосредоточить главные силы русской армии в Польше и Прибалтике. В сентябре 1854 г. в Крыму была высажена англо-франко-турецкая армия. Она разбила в сражении при Альме значительно уступавшие ей по численности и вооружению русские войска (английские и французские войска были вооружены винтовками, русские — старыми гладкоствольными ружьями, с несравненно меньшей дальнобойностью и скорострельностью) и подступила к Севастополю.

Севастополь представлял в то время первоклассную военно-морскую базу, способную отразить нападение англо-французского флота. Но он не имел укреплений с суши, а после отступления русской армии его гарнизон был по сути дела оставлен на произвол судьбы. Руководство обороной города взяли на себя адмиралы В. А. Корнилов и П. С. Нахимов. Они затопили часть кораблей, загородив флоту противника вход в бухту, а команды судов направили на линию обороны. Туда же была перевезена часть корабельных орудий. Моряки, солдаты и помогавшие им жители города в короткое время соорудили вокруг Севастополя восемь бастионов, вооруженных тяжелой артиллерией, и превратили, таким образом, город в настоящую крепость.

Англо-французская армия и флот подвергли Севастополь ожесточенному обстрелу, чтобы затем взять его штурмом. Но в завязавшейся перестрелке обнаружилось такое превосходство артиллерии севастопольцев, что штурм пришлось отложить и перейти к длительной осаде города.

Русские матросы и солдаты — защитники Севастополя изумили весь мир исключительной самоотверженностью и героизмом. Под градом пуль и снарядов, без достаточного количества снаряжения и боеприпасов они в течение 349 дней стояли

Вид береговых укреплений Севастополя.
Литография середины XIX в.

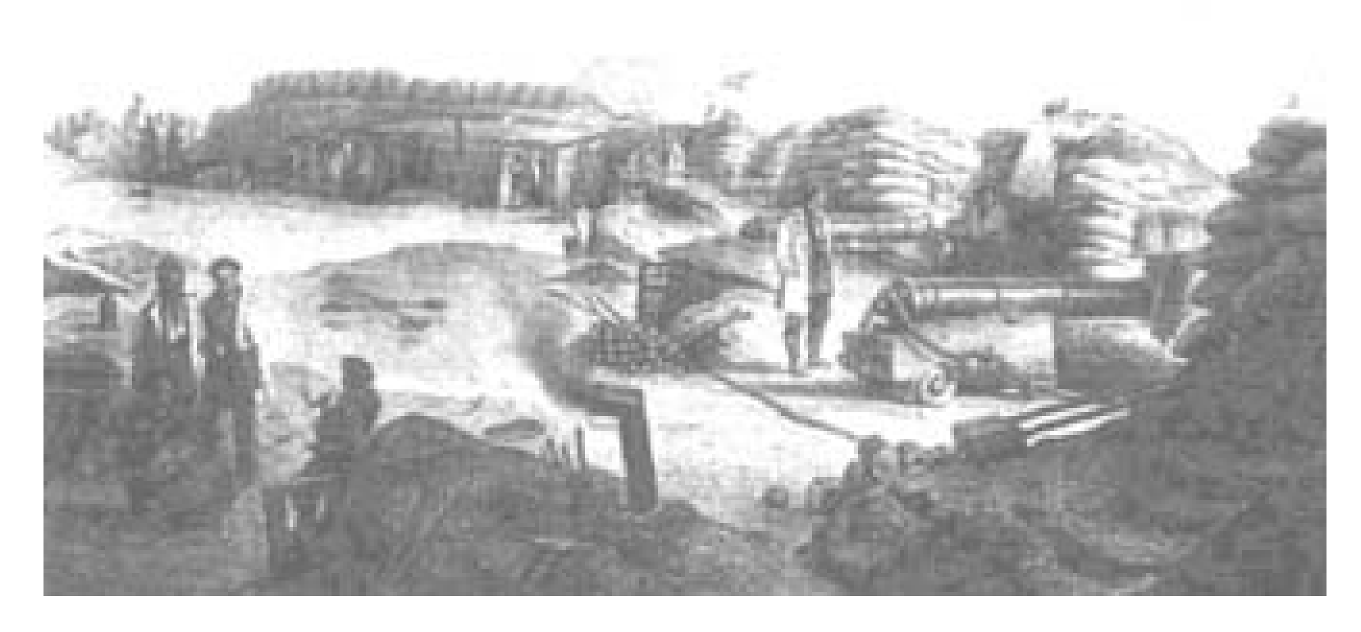
насмерть, не уступая противнику ни пяди земли, восстанавливали и даже расширяли свои укрепления, отбивали атаки, наносили контрудары.

С апреля 1855 г. осаждавшие снова начали усиленный обстрел Севастополя, а в мае—июне несколько раз пытались взять город штурмом. Их атаки были отбиты, но положение севастопольцев с каждым днем становилось все более тяжелым. Не хватало пороха, приходилось отвечать одним выстрелом на два-три, затем на пять-шесть и, наконец, на восемь-десять выстрелов противника. Не хватало леса для строительства блиндажей, и поэтому потери гарнизона возросли до 2—3 тыс. убитых и раненых в день.

Русские войска в Крыму неоднократно ударами по армии союзников с тыла пытались принудить противника снять осаду с Севастополя. Но так как главные силы русской армии продолжали оставаться на западной границе в ожидании нападения со стороны Австрии, Пруссии и Швеции, то численное превосходство сохранялось за вооруженными силами союзников, к которым в начале 1855 г. присоединились войска Сардинского королевства. Каждая попытка наступления русских войск на позиции противника терпела неудачу. В ноябре 1854 г. русские войска проиграли сражение на Инкерманских высотах, в феврале 1855 г. было отбито их наступление на Евпаторию, где укрепился турецкий корпус, а в августе 1855 г. им было нанесено поражение в сражении на Черной речке. Вскоре после получения известия о неудаче наступления на Евпаторию умер Николай I. Молва говорила о самоубийстве

царя, осознавшего неизбежность проигрыша войны. На престол вступил старший сын царя — Александр II.

В сентябре 1855 г. армия союзников предприняла новый штурм Севастополя, в результате которого были захвачены укрепления на Малаховом кургане, господ-

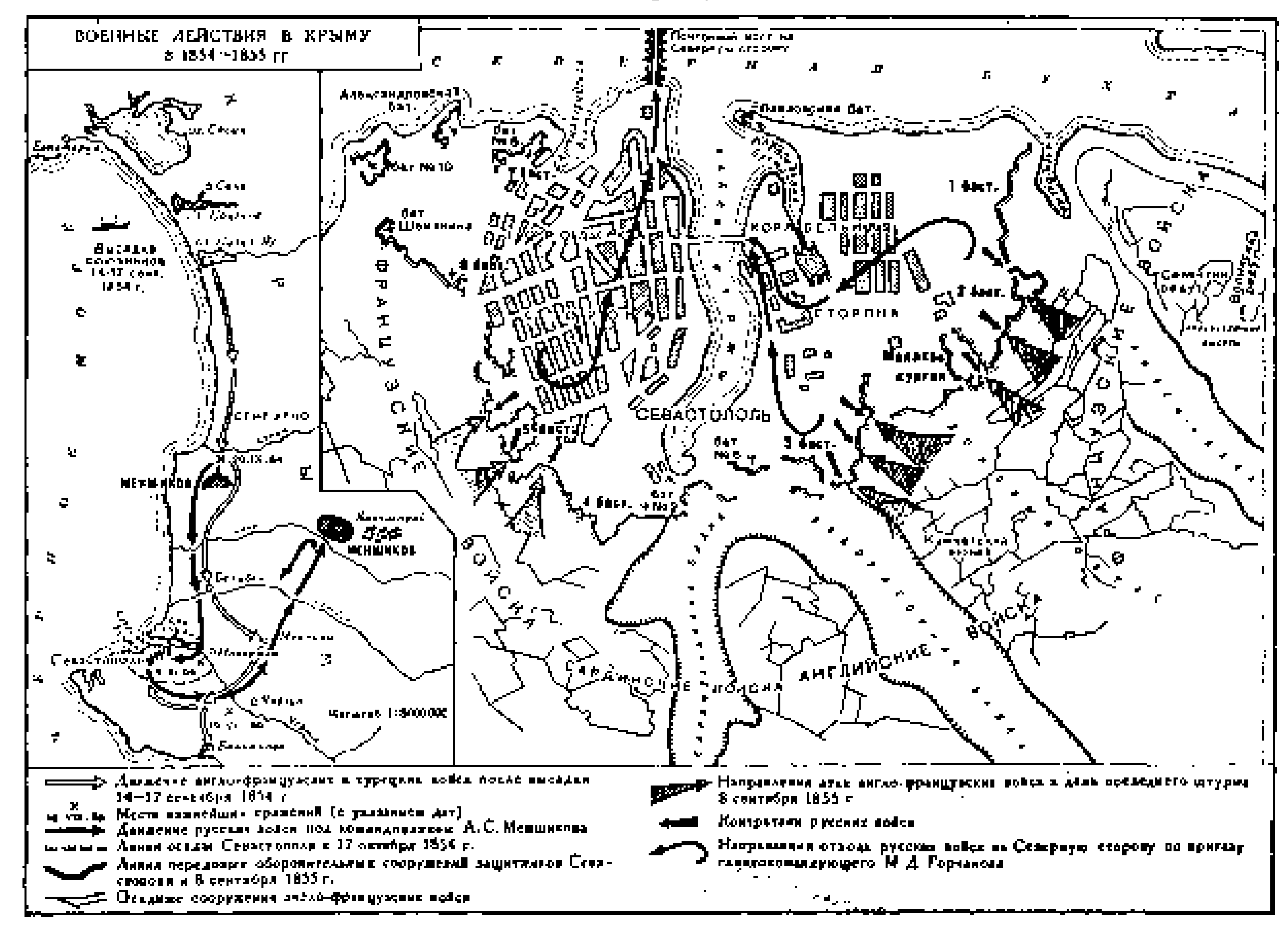
Внутренний вид одной из батарей Малахова кургана.
Рисунок В. Тимма.

ствовавшие над городом; тогда русское командование приняло решение оставить разрушенный город и отвести гарнизон на северную сторону Севастопольской бухты. Падение Севастополя предопределило исход войны.

В Закавказье русские войска летом 1855 г. перешли в наступление и продвинулись почти до Эрзурума. Главные силы турецкой армии укрылись в Карсе и отразили предпринятый русскими штурм крепости, но в ноябре 1855 г. вынуждены были сложить оружие. Попытка союзников вторгнуться в Грузию со стороны моря также потерпела неудачу. Однако это уже не могло существенно улучшить общее стратегическое положение России. Англо-французский флот продолжал блокировать русское побережье на Балтике, в Черном море и на Дальнем Востоке, подвергая бомбардировке прибрежные районы. Десанты с этих эскадр заняли Бомарзунд на Аландских островах, Керчь и Кинбурн в Причерноморье. Главное же — экономика отсталой, феодально-крепостнической России оказалась не в состоянии выдержать тяжесть продолжительной войны. Не хватало вооружения и боеприпасов, денег и продовольствия, не было железных дорог для быстрой переброски войск на угрожаемые направления. Не было также обученных людских резервов для пополнения действующей армии. «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России» [1], — писал В. И. Ленин.

[1] *В. И Ленин,* «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Соч. т. 17, стр. 95.

Военные действия в Крыму в 1854—1855 гг.

Все это непосредственно отражалось на внутреннем положении России. Крестьянские восстания во время войны охватывали целые губернии. Особенно сильные волнения произошли в связи с набором крестьян в ополчение.

Парижский конгресс 1856 г.
Гравюра Т. М. О. Бланшара по картине Э. Л. Дюбюфа.

В то же время выявилось недовольство со стороны части дворянства, напуганной ростом крестьянского движения и убедившейся в неспособности царского правительства выиграть войну.

В дополнение ко всему сохранялась опасность вступления в войну Австрии, Швеции и Пруссии, которые открыто угрожали России разрывом дипломатических отношений.

В этой обстановке царское правительство признало безнадежной дальнейшую борьбу и приняло предложение правительства Франции (переданное через Австрию) начать переговоры о мире. Военные действия к концу 1855 г. были фактически прекращены; в феврале 1856 г. было заключено перемирие, и делегаты России, Франции, Англии, Австрии, Турции и Сардинии собрались на конгресс в Париже для выработки мирного договора.

Парижский мирный договор

На конгрессе разгорелась напряженная дипломатическая борьба, продолжавшаяся свыше месяца. Среди союзников-победителей обнаружились серьезные разногласия. Англия требовала отторжения от России Кавказа и других земель, а также запрещения России иметь флот не только на Черном, но и на Балтийском море. Австрия претендовала на Молдавию, Валахию и на южную часть Бессарабии. Однако Франция считала невыгодным такое ослабление России, поскольку в этом случае позиции Англии и Австрии на Ближнем Востоке и особенно на Балканах резко усиливались в ущерб

интересам Франции. Используя эти противоречия, русские дипломаты добились от союзников ряда существенных уступок.

30 марта 1856 г. был подписан Парижский мирный трактат. В основу его легли условия, выдвинутые французским правительством. Россия отдавала Турции Карс, а союзники возвращали России Севастополь и другие захваченные ими русские города. Россия, вынужденная теперь отказаться от своего требования о передаче православных подданных Османской империи под особое покровительство царя, согласилась гарантировать совместно с другими державами «независимость и целостность» Османской империи. Оба Дунайские княжества — Валахия и Молдавия — оставались под сюзеренитетом султана, и над ними фактически устанавливался коллективный протекторат великих держав. Плавание торговых судов по Дунаю объявлялось свободным; под предлогом обеспечения этого от России отторгалась южная часть Бессарабии, прилегающая к устью Дуная. Черное море объявлялось «нейтральным». России и Турции запрещалось иметь на нем военный флот и военно-морские базы. Особой конвенцией о режиме черноморских проливов подтверждался запрет прохода через Дарданеллы и Босфор в мирное время военных кораблей всех стран, кроме Турции.

Таким образом, Крымская война вопреки надеждам, возлагавшимся на нее демократическими силами Европы, не переросла в общую борьбу европейских народов против реакционных правящих кругов, в новую революцию. Правда, международное влияние царизма как оплота европейской реакции было значительно подорвано. Но победителями из войны вышли правящие круги Англии, Франции и Австрии, реакционность которых делала их прямыми преемниками царизма в роли «международного жандарма».

При всем том Крымская война оказала большое влияние на социально-политическую обстановку в европейских странах, и прежде всего в России. Серьезное внешнеполитическое поражение царизма, явившееся одним из главных итогов войны, еще более обострило кризис феодально-крепостнического строя в России и ускорило назревание в ней революционной ситуации.

2. Назревание революционной ситуации в России

Неизбежность отмены крепостного права в России стала очевидной для стоявших у власти помещиков-дворян уже к середине 50-х годов XIX в. Непреодолимый ход экономического развития страны по пути капитализма подрывал основы феодального строя, который еще с 30-х годов XIX в. вступил в стадию нарастающего кризиса. Крестьянское движение усиливалось с каждым десятилетием и угрожало революционным свержением крепостнических порядков. Поражение царской России в Крымской войне 1853—1856 гг. вынудило правящие круги принять решение о подготовке буржуазных реформ.

Вторая половина 50-х и начало 60-х годов XIX в. были критическим переходным этапом, определившим последующее историческое развитие России на ряд десятилетий. Тогда решался вопрос о том, как будет ликвидировано крепостное право: путем революции или путем реформы. Крестьянские массы боролись за революционное уничтожение помещичьего землевладения. Царское же правительство, представляя интересы помещиков, стремилось предупредить революцию и провести освобождение крепостных постепенно, путем реформ, сохранив в руках дворян не только политическую власть, но и землю.

Эти два возможных пути перехода России от феодального строя к капиталистическому отражали коренные классовые противоречия того времени. Борьба за них протекала в обстановке назревавшей в стране революционной ситуации. Разгоравшееся

в России стихийное крестьянское движение вынуждало царское правительство к проведению реформ даже вопреки противодействию дворян-крепостников.

Первоначальный проект правительственных реформ

В манифесте 31 марта 1856 г., извещавшем о заключении Парижского мира, царское правительство заявило о необходимости внутренних реформ. Желая в то же время успокоить помещиков-крепостников, Александр II на приеме представителей московского дворянства 11 апреля 1856 г. заявил, что слухи о намерении правительства освободить помещичьих крестьян неосновательны. Однако вслед за тем он признал, что «рано или поздно» крепостное право придется отменить, и добавил: «Гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».

В начале 1857 г. был учрежден «Секретный комитет» из высших сановников, который занялся обсуждением мероприятий, связанных с подготовкой отмены крепостного права. Члены этого комитета тратили время на бесконечное обсуждение многочисленных записок и проектов, оттягивая на неопределенный срок осуществление назревшей реформы.

2 декабря (20 ноября) 1857 г. в царском рескрипте генерал-губернатору трех западных губерний В. И. Назимову было разрешено помещикам Витебской, Гродненской и Ковенской губерний образовать дворянские губернские комитеты для составления проектов освобождения крепостных. В основу проектов предлагалось принять следующие три положения: 1) считать всю землю в дворянских имениях помещичьей и предоставлять крестьянам в собственность за выкуп только усадьбы, а земельные наделы давать лишь в пользование за установленные законом повинности; 2) сохранить полицейскую власть помещиков над крестьянами; 3) обеспечить исправное поступление в казну податей и других денежных сборов с крестьян. Таким образом, подготовку закона об отмене крепостного права правительство передавало в руки помещиков. При этом предполагалось сохранить не только помещичью собственность на землю, но в значительной мере и власть дворян над крестьянами, получавшими только личную свободу. В официальных разъяснениях к рескрипту указывалось, что освобождение крепостных должно быть проведено постепенно, примерно в течение 12 лет.

Рескрипт был напечатан в газетах и разослан во все губернии. Помещикам повсеместно дозволялось создавать на указанных условиях губернские дворянские комитеты. «Секретный комитет» стал официальной инстанцией для подготовки реформы и получил название Главного комитета по крестьянскому делу. С весны 1858 г. газеты и журналы получили разрешение писать о предстоящей реформе.

Подъем крестьянского движения в 1858—1860 гг.

Отстраняя самих крестьян от какого бы то ни было участия в разработке закона об их освобождении, правительство намеревалось провести его бюрократическим путем. Однако именно крестьяне оказывали постоянное давление на ход подготовки реформы. Уже в 1858 г. крестьянские волнения происходили в 25 губерниях Европейской России. Наряду с помещичьими крепостными в них участвовали государственные и удельные крестьяне, а также сезонные рабочие из крестьян, занятые на строительстве железных дорог. В отчете III отделения за этот год под специальным заголовком «О беспорядках между помещичьими крестьянами по случаю, преобразования их быта» сообщалось о многих волнениях.

В 1859 г. крестьянские волнения приняли характер широкого движения против злоупотреблений винных откупщиков. Сначала в Литве и Белоруссии, а затем в Среднем Поволжье и в центральных губерниях крестьяне стали принимать решения не пить водку; они нередко громили питейные лавки, избивали продавцов вина и местных чиновников. За несколько недель в двенадцати губерниях было разбито свыше 200 «питейных домов».

Выступления против откупов сопровождались упорным противодействием крепостных принудительным переселениям, все более частыми отказами от несения бар-

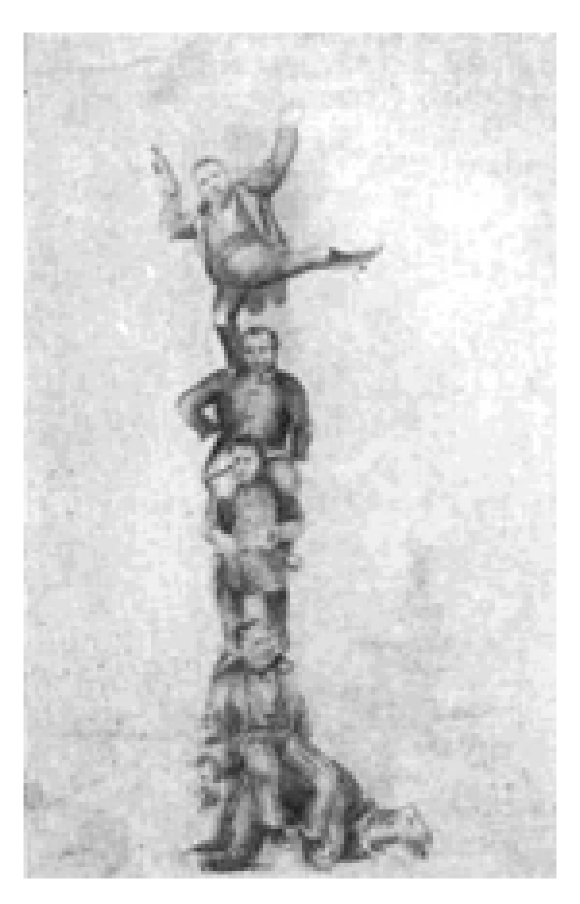
щины. Участились случаи избиения и убийств помещиков и управляющих имениями. Массовое движение крестьян развивалось и в 1860 г.

Только за 1858—1860 гг. в России произошло до 300 антикрепостнических выступлении помещичьих крестьян.

Крайнее обострение внутреннего положения привело к возникновению в 1859—1861 гг. революционной ситуации в России. Перечисляя яркие признаки подъема русского революционного движения в эти годы, Ленин особо подчеркивает необычайное возбуждение и активность крестьянских масс и приходит к выводу: «При таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной» [1].

Усиление «выше обычного» нужды и бедствий угнетенного народа явилось результатом обострения кризиса крепостного хозяйства в годы Крымской войны. Прямым следствием этого кризиса были непрекращавшиеся антикрепостнические выступления крестьян, вызывавшие глубокую тревогу в правительственных сферах.

К концу 50-х годов XIX в. в России налицо был «кризис верхов», когда господствующий класс помещиков-дворян уже не мог жить по-старому и представлявшая его интересы самодержавная власть вынуждена была пойти на коренные изменения общественно-политического строя.

«Пирамида».
Карикатура на социальный строй России.
Из альбома 1860 г.

Дворянские проекты отмены крепостного права

Буржуазные историки впоследствии объявили либеральное дворянство единственной силой, боровшейся за отмену крепостного права. Они намеренно преувеличивали значение разногласий между либералами и крепостниками по вопросу о сроках и условиях освобождения крепостных. В действительности все это было не так. «Пресловутая борьба крепостников и либералов, — писал В. И. Ленин, — столь раздутая и разукрашенная нашими либеральными и либерально-народническими историками, была борьбой *внутри* господствующих классов, большей частью *внутри помещиков,* борьбой *исключительно* из-за меры и формы *уступок*» [2].

Споры среди помещиков о размере «уступок» крестьянам начались уже в губернских дворянских комитетах. Большинство помещиков соглашалось только на личное освобождение крестьян без предоставления им земли в собственность, предлагая уменьшить наделы и отстаивая высокие повинности за пользование этими наделами. Лишь небольшая часть помещиков в дворянских комитетах нечерноземных губерний высказывалась за немедленное освобождение крепостных с выделением им небольших наделов в собственность за высокий денежный выкуп. Эти помещики, рассчитывая перестроить хозяйство в своих имениях на капиталистический лад, хотели получить крупный капитал в виде выкупа с крестьян и воспользо-

[1] *В. И. Ленин,* Гонители земства и аннибалы либерализма, Соч., т. 5, стр. 27.
[2] *В. И. Ленин,* «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция, Соч., т. 17, стр. 96.

ваться дешевым трудом малоземельных батраков. Опасаясь того, что полное обезземеление крепостных неизбежно вызовет в стране мощный революционный взрыв, который ликвидирует привилегии помещичьего класса, либералы были готовы на несколько большие уступки крестьянам.

Под влиянием растущего крестьянского движения члены Главного комитета в конце 1858 г. приняли решение освободить крепостных с землей за выкуп. Своей

Торг.
Н. В. Неврев. 1866 г.

упорной борьбой крестьяне вынудили правительство отказаться от главного пункта его плана — лишения крестьян земли.

Революционная агитация А. И. Герцена в 50-х годах XIX в.

Действительными представителями интересов крестьянских масс являлись тогда лишь революционные демократы. Горячо стоял за освобождение крестьян находившийся в эмиграции А. И. Герцен. В 1853 г. он открыл в Лондоне первую «Вольную русскую типографию», положив этим начало русской бесцензурной демократической печати. Уже в первых своих напечатанных листках Герцен страстно призывал к отмене крепостного права в России. В ежегодно выходившем с 1855 по 1862 г. сборнике «Полярная звезда» им печатались революционные произведения, запрещенные в царской России. С 1856 по 1860 г. он публиковал книги (по две в год) «Голоса из России», в которых помещались статьи и материалы о предстоящем освобождении крестьян. Начиная с лета 1857 г. Гер-

А. И. ГЕРЦЕН.
Портрет работы Н. Н. Ге. 1867 г.

цен стал издавать журнал «Колокол», выходивший, обычно два раза в месяц, в течение десяти лет. ««Колокол», — по словам В. И. Ленина, — ... встал горой за освобождение крестьян» [1]. Живо откликавшийся на злободневные вопросы русской жизни, «Колокол» пользовался в России огромной популярностью. Он нелегально провозился через границу и доходил до обширного круга читателей.

Но Герцен в 50-х годах не всегда последовательно боролся за революционный путь отмены крепостного права. Находясь с конца 40-х годов в эмиграции, он не видел обострения классовых противоречий в России и недооценивал массовое освободительное движение крестьян. Поэтому он иногда склонен был преувеличивать разногласия между крепостниками и либералами, не до конца понимая классовую сущность дворянского либерализма. Подчас он допускал даже возможность подлинного освобождения крепостных самодержавно-крепостническим правительством Александра II.

При всем этом Герцен неизменно оставался убежденным демократом и революционером, искренне боровшимся за свободу закрепощенного крестьянства.

Борьба Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова за полное освобождение крестьян

Последовательными борцами за полное освобождение крестьян были Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и их единомышленники. Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) родился в Саратове в семье священника. С детских лет он видел бесправное положение крепостных. Продолжая революционные традиции В. Г. Белинского, Чернышевский еще в студенческие годы твердо решил посвятить свою жизнь служению народу и все свои силы и огромные знания отдал революционной борьбе с царизмом.

Во второй половине 50-х годов XIX в. Чернышевский был уже известным литератором и ведущим членом редакции самого передового журнала того времени — «Современника». Совместно со своим другом, талантливым литератором Николаем Александровичем Добролюбовым (1836—1861), Чернышевский в невероятно тяжелых условиях царской цензуры умел своими произведениями воспитывать настоящих революционеров. В период подготовки закона об отмене крепостного права «Современник» решительно выступил в защиту интересов крестьян. В многочисленных статьях, рецензиях и заметках Чернышевский и его единомышленники боролись за полное освобождение крепостных. Они сообщали читателям о ходе подготовки отмены крепостного права, показывали тяжелое положение крепостных, неустанно разоблачали алчность крепостников, лицемерие и фальшь либералов.

Пристально следя за разработкой закона об отмене крепостного права, Чернышевский раскрывал ухищрения помещиков-дворян, стремившихся к ущемлению личной свободы и имущественных прав крестьян. Он указывал на необходимость предоставления крепостным в полную собственность по крайней мере тех земельных наделов, которыми они уже пользовались, и решительно протестовал против непомерно высокой оценки крестьянских наделов, против возложения на крестьян выкупа за эти наделы. Чернышевский писал, что лучше признать неосуществимость выкупа, «нежели прикрывать благодушными фразами тяжелые или невыносимые цифры».

Выступления Чернышевского в подцензурной печати приводили читателя к выводу, что крепостные крестьяне не получат подлинной свободы от царского правительства и помещиков-дворян.

Чернышевский и Добролюбов были убеждены, что действительного освобождения крестьяне могут добиться лишь путем революционного свержения крепостнического строя. Они рассчитывали на дальнейший подъем массового освободительного движения и быстро откликнулись в печати на крестьянские выступления против винных откупов. Свою статью, посвященную этим событиям, Добролюбов назвал «Народное дело»

[1] *В. И. Ленин,* Памяти Герцена, Соч., т. 18, стр. 12.

и подчеркнул в ней организованность и силу происходивших крестьянских волнений. Революционные демократы считали, что массовое крестьянское движение может нанести самодержавно-крепостническому строю смертельный удар. Они приходили к выводу, что настало время «звать Русь к топору» и создавать революционную организацию. В своей революционной прокламации «Барским крестьянам...» Чернышевский разъяснял, что условия отмены крепостного права царским правительством крайне тяжелы для крестьян. Там говорилось, что царь действует заодно с помещиками, и в доходчивой для народа форме описывался демократический строй в конституционных странах, где управляют выборные «народные старосты».

Н. Г. Чернышевский.
Фотография 1859 г.

В заключительной части прокламации Чернышевский давал практические указания о том, «как же нам, русским людям, в исправду вольными людьми стать». Главная задача, писал он, организовать свои силы, обеспечить единодушную борьбу всего крестьянства за свободу. Он призывал помещичьих крепостных к сближению с государственными и удельными крестьянами. Подчеркивая бесправие солдатской массы. Чернышевский предлагал крестьянам привлекать и солдат к совместной борьбе за волю. Особое внимание Чернышевский обращал на подготовку всеобщего революционного восстания и предостерегал от преждевременных разрозненных выступлений.

Прокламация Чернышевского еще в рукописи была перехвачена царской полицией и не дошла до крестьян.

Чернышевский был не только талантливым и влиятельным публицистом, но и крупным ученым. В основе научного мировоззрения Чернышевского лежало убеждение в единстве мира и в неограниченной возможности его познания. В области изучения природы он являлся последовательным материалистом и решительным противником идеалистических теорий. При анализе общественных явлений в силу объективных условий исторического развития России Чернышевский не смог до конца преодолеть идеалистических представлений, хотя развитие его взглядов и в этой сфере шло в направлении исторического материализма: в своих работах он указывал на наличие независящих от воли отдельных лиц исторических законов, подчеркивал непримиримость классовых противоречий в общественных отношениях, последовательно защищал интересы трудящихся масс. Чернышевский полагал, что крестьянская революция в России откроет путь к социалистическому преобразованию страны и позволит ей миновать капиталистическую стадию общественного развития. Эта утопическая мечта являлась формой, облекавшей в те годы революционно-демократическую идеологию, и выражала стремление трудящихся масс к свободе.

Чернышевский ближе других русских мыслителей того времени подошел к научному социализму. Его учение поднимало десятки и сотни людей на героическую борьбу с самодержавием и крепостничеством.

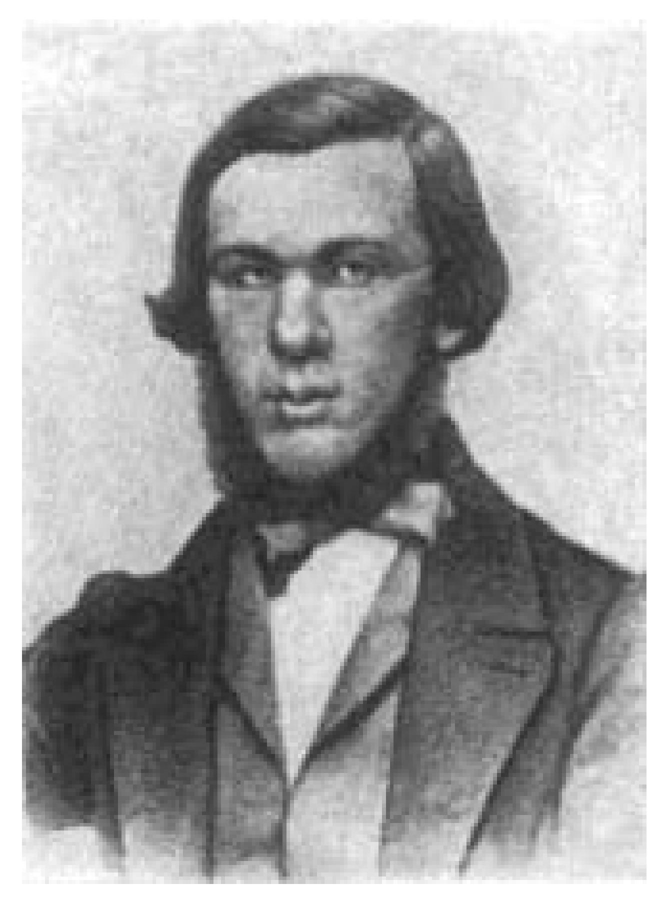
Начало разночинского периода революционного движения в России

Борьба идеологов русской революционной демократии за освобождение крестьян революционным путем находила живой отклик и поддержку у передовых людей того времени, особенно в среде разночинцев.

Решительным поборником полного освобождения крестьян выступал тогда вернувшийся из десятилетней ссылки Тарас Григорьевич Шевченко. Он сблизился с редакцией «Современника» и стал единомышленником Чернышевского и Добролюбова. В конце 50-х годов им был написан ряд произведений с призывом к революционной борьбе с царизмом. За революционную пропаганду среди украинских крестьян Шевченко подвергался в 1859 г. аресту. Он умер в Петербурге 10 марта 1861 г.

Со второй половины 50-х годов XIX в. возникали многочисленные кружки и группы, обсуждавшие революционный путь борьбы с самодержавным строем. Участниками их являлись обычно представители студенческой молодежи, среди которых решающее влияние стало переходить к выходцам из разночинских кругов.

Н. А. Добролюбовым был образован в Главном педагогическом институте Петербурга кружок, который выпускал нелегальную рукописную газету и вел пропаганду среди студенчества. Существовали и другие подобные кружки студентов (например, кружок В. И. Покровского в Москве). Входившие в них лица увлекались идеями утопического социализма. Они читали и обсуждали запрещенную социально-политическую литературу и герценовские издания.

Н. А. Добролюбов.
Литография А. Мюнстера (1862 г.)
с фотографии 1860 г.

В 1856 г. возник студенческий кружок в Харькове. Участники его установили связь с Герценом и Огаревым, распространяли герценовские издания. Систематически распространял нелегальную литературу кружок казанских студентов, объединившихся в 1857 г. вокруг созданной ими газеты «Студенческая библиотека».

К концу 50-х годов XIX в. относится начало второго — разночинского периода в развитии русского революционного движения. В это движение теперь вступала новая сила, свободная от классовой ограниченности дворянских революционеров и окончательно определившая победу в нем революционно-демократической идеологии. По словам одного современника, «разночинец есть поднимающаяся кверху часть народа, имеющая в нем свои корни».

Опасаясь народных волнений, Александр II требовал ускорения подготовки закона об отмене крепостного права. На заседании Государственного совета в январе 1861 г. он заявил: «Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства».

Окончательный текст закона был утвержден царем 3 марта (19 февраля) 1861 г. Одновременно им был подписан особый манифест об отмене крепостного права в России.

3. Закон об отмене крепостного права

Этапы отмены крепостного права в России

«Положения 19 февраля 1861 г.» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, касались только помещичьих крестьян великорусских, украинских, белорусских и литовских губерний и предусматривали освобождение крепостных по этапам, в течение довольно длительного срока.

Личная свобода крепостных от власти помещиков провозглашалась немедленно. Крестьяне объявлялись свободными в их семейной жизни, за ними признавалось

Чтение «Положения о крестьянах» в имении Прозоровских в Московской губернии.

право владеть собственностью, поступать на службу, заниматься любым видом торгово-промышленной деятельности, вступать с другими лицами и учреждениями в договорные отношения и т. д.

На практике эти права в значительной мере ограничивались сохранением экономической зависимости крестьян от помещиков на неопределенно длительный срок — до перевода их на выкуп. Возможность выбора крестьянами рода хозяйственной деятельности сводилась на нет прежде всего обязанностью их отбывать повинности за пользование наделами, поскольку крестьянин не мог покинуть имение без согласия помещика.

При всех этих ограничениях личное освобождение крепостных имело исключительно большое значение, открыв путь для более быстрого развития производительных сил.

Отмена крепостного права в России

Урегулирование взаимоотношений крестьян с помещиками было поручено особым *мировым посредникам,* которые назначались из числа местных помещиков-дворян. Контроль за их деятельностью осуществляли особые учреждения, состоявшие из тех же мировых посредников и губернских чиновников.

Административно-судебная власть помещиков над крестьянами была отменена в конце 1861 г. К тому времени были образованы *волости,* объединявшие соседние деревни и села с количеством мужского населения от 300 до 2000 человек, и были осуществлены выборы крестьянами сельской администрации и суда *(старост* — в отдельных селениях и *старшин,* а также других должностных лиц и судей — в волости).

Регламентацию хозяйственных отношений между крестьянами и помещиками намечалось осуществить в течение двух лет. За этот срок помещики обязаны были заполнить особые *уставные грамоты,* в которых указывалось фактическое количество земли, находившееся в пользовании крестьян в каждом имении, и исчислялись размеры надельной земли и повинностей крестьян по нормам, указанным в законе 19 февраля 1861 г. После проверки содержания уставной грамоты мировым посредником она оглашалась перед крестьянскими уполномоченными и считалась утвержденной, если со стороны последних не делалось «законных возражений».

С момента утверждения уставных грамот крестьяне на неопределенно длительный срок становились *временнообязанными,* так как были обязаны выполнять в пользу помещиков установленные законом повинности. Они освобождались от этих обязательств и становились крестьянами-собственниками лишь после того, как с согласия помещика заключали особое соглашение о выкупе надельной земли.

Таким образом, освобождение от крепостной зависимости на основании закона 19 февраля 1861 г. проходило длительно и мучительно тяжело для крестьян. Многие помещики не спешили с отказом от привычных для них форм феодальной эксплуатации крестьян. Даже через 10 лет после провозглашения отмены крепостного права в России на положении временнообязанных продолжало находиться свыше 30% всех крестьянских хозяйств.

Наделы и повинности временнообязанных крестьян

По закону 19 февраля 1861 г. крестьяне получали «в пользование» избы с огородами и земельные наделы, если они были у них по спискам 10-й ревизии (1858 г.). Полностью лишались наделов крепостные крестьяне южного берега Крыма, где находилось много имений членов царской семьи и титулованной знати. Совсем не обеспечивались землей бывшие дворовые.

Предусмотренные в законе нормы крестьянских наделов были намеренно занижены, особенно значительно в черноземных районах. Это давало помещикам возможность уже при составлении уставных грамот резко сокращать крестьянское землепользование и за его счет увеличивать барскую запашку. Помимо того, закон предоставлял помещикам право обезземеливать крестьян и другими способами: склонять их на получение в собственность без выкупа всего лишь $^1/_4$ надела, лишать особо ценных угодий и т. д. В целом «отрезки» в пользу помещиков по всей России достигали 18% общей площади надельного фонда, который находился в распоряжении помещичьих крестьян до реформы. Во многих черноземных губерниях в центре, на юге страны и в Нижнем Поволжье эти «отрезки» составляли от 20 до 40% всей надельной земли.

За предоставленные им усадьбы и наделы временнообязанные крестьяне оброчных имений должны были вносить помещику сумму, равную среднему оброку, взимавшемуся в данной местности перед отменой крепостного права. Крестьян фактически заставляли платить за уменьшенный надел прежний оброк. К тому же размер такого оброка, возмещавшего помещикам доход и от внеземледельческих промыслов крестьян, никак не соответствовал качеству надельной земли. В барщинных имениях крестьяне отрабатывали за каждый душевой надел 70 дней в году. Но три пятых из этих дней они обязывались работать в краткий период полевых работ, что равнялось примерно прежней трехдневной барщине.

Для обеспечения исправного поступления с крестьян платежей и выполнения ими повинностей сохранялось общинное землепользование и вводилась круговая порука: все сельское общество несло материальную ответственность за каждого своего члена. Такой общинный порядок был узаконен в подавляющем большинстве великорусских губерний, в трех «новороссийских» губерниях (Екатеринославской, Таврической и Херсонской), отчасти в Харьковской, а также в Могилевской и в ряде уездов Витебской губернии. Сохранение поземельной общины по замыслу правительства должно было также помешать пролетаризации крестьянства.

Условия выкупа усадьбы и надела

Сроки выкупа усадьбы определялись самими крестьянами. Они могли в любое время внести в казначейство установленную законом сумму выкупа (до 60 руб.) и через шесть месяцев получали документ на полное владение избой и приусадебным участком. Для выкупа же земельного надела требовалось предварительное согласие помещика.

Сумма выкупа за надел, огромная для рядового крестьянского бюджета, искусственно определялась на основании величины годового оброка, взимавшегося с временнообязанных крестьян. Этот оброк приравнивался к ежегодной ренте, исходя из чего исчислялась величина выкупа, которая при 6% обеспечивала бы помещику получение прежнего дохода. Таким образом, при оброке в 12 руб. сумма выкупа устанавливалась в 200 руб., при оброке в 9 руб. она составляла 150 руб. и т. д. Выкуп за надел, как правило, намного превышал рыночную стоимость земли, особенно в нечерноземных губерниях, где земля ценилась обычно дешево, а оброк был особенно высок.

Для осуществления выкупа наделов крестьяне обязывались единовременно внести наличными 20—25% всей выкупной суммы. Остальные 75—80% сразу выплачивались помещику государством, которое начисляло эту сумму в качестве долга на крестьян. Крестьяне должны были погашать этот долг с процентами в форме ежегодных *выкупных платежей* на протяжении 49 лет.

Выкупная операция была выгодна не только для помещиков, немедленно получавших в свое распоряжение крупный капитал, но и для самого правительства, которое удержало при этом с помещиков огромный долг, числившийся на заложенных в казну имениях.

4. Развитие революционного движения в 60-х годах. Продолжение буржуазных реформ в 1863—1874 гг.

Крестьянское движение в 1861 г.

Грабительские условия отмены крепостного права в России вызвали широкий и активный протест крестьянства. Сразу после опубликования закона 19 февраля 1861 г. с мест начали поступать тревожные сообщения властей о повсеместных волнениях крестьян. В течение только десяти месяцев 1861 г. III отделение отметило крестьянские выступления в 1176 имениях.

Крестьянское движение 1861 г. отличалось исключительным упорством. В отдельных губерниях (Гродненская, Ковенская, Смоленская, Псковская, Нижегородская, Рязанская и др.), по признанию царских чиновников, в нем поголовно участвовали крестьяне целых уездов. Для подавления этих волнений в 499 случаях царское правительство посылало войска. Между карательными отрядами и восставшими крестьянами нередко происходили вооружённые столкновения, приводившие к большим жертвам.

Крестьяне требовали немедленного освобождения от власти помещиков, отказывались выполнять барщинные работы и платить оброк. Они решительно противились сокращению наделов, принудительным переселениям, лишению их леса и других угодий. При обмере и размежевании земель разгорались ожесточенные споры с помещиками. Упоминание в законе двухлетнего периода для составления уставных грамот крестьяне толковали как обещание правительства

через два года дать крепостным действительную свободу с предоставлением им в собственность прежних земельных наделов. Ожидание крестьянами полного освобождения весной 1863 г. было почти повсеместным.

Село Бездна, Спасского уезда, Казанской губернии, стало центром крестьянского движения, охватившего десятки тысяч крепостных трех смежных уездов. Ставший во главе движения крестьянин Антон Петров разъяснял текст закона 19 февраля 1861 г. так, что крестьяне должны получить все удобные для обработки помещичьи земли. Петров призывал крестьян не повиноваться помещикам и чиновникам, не выполнять барщину и не платить оброк. К нему начали стекаться сотни крепостных, желавших услышать о «настоящей воле». Для расправы с крестьянами в село Бездна 24 апреля 1861 г. прибыли войска, которые учинили кровавое побоище. Антон Петров был арестован и по решению военно-полевого суда расстрелян.

В напряжённой и острой борьбе протекало крестьянское движение 1861 г. в Пензенской губернии. Главными очагами его были селения Кандеевка и Черногай, куда собрались тысячи крепостных из окрестных деревень. Толпы крестьян с красным знаменем двигались от селения к селению, провозглашая «волю». В Черногае вооруженные кольями крестьяне напали на вызванную роту солдат и вынудили ее отступить. Восстание было здесь подавлено лишь с помощью присланного батальона солдат. С поразительной стойкостью держались и кандеевские крестьяне. Их сопротивление было сломлено только после нескольких залпов по восставшим и ареста десятков крестьян. Арестованных крестьян подвергли беспощадной порке. Но и тогда некоторые из них продолжали кричать: «Хоть убей, но на работу не пойдем и на оброк не хотим».

Оценка реформы 1861 г. революционными демократами

Выражая интересы крестьян, революционные демократы выступили с решительным протестом против реформы 1861 г. Они ясно видели узость и убожество этой реформы и использовали все возможности для разоблачения ее крепостнического характера.
Н. Г. Чернышевский был твердо убежден, что от царского правительства крестьяне не могут получить подлинной свободы. Прочитав манифест 19 февраля 1861 г., он сказал: «Давно было ясно, что будет именно это». Он не откликнулся в «Современнике» на манифест 19 февраля и ограничился опубликованием официальных материалов в особом приложении к очередному номеру журнала. Для разоблачения крепостнического характера крестьянской реформы Чернышевский написал в 1862 г. пять статей в форме писем, обращенных к Александру II и иронически названных «Письма без адреса». В этой мнимой беседе с царем Чернышевский подчеркивал противоположность взглядов помещиков-дворян и крепостных крестьян на задачи отмены крепостного права. Он признавал законность недоверия крестьян к реформе, проводимой крепостниками, указывал, что реформа подготовлена чисто бюрократическим путем, что она свелась лишь к уплате крестьянами за урезанные наделы более высокого оброка. Эта серия статей показывала читателям крепостническую природу самодержавной власти и приводила к мысли о необходимости революционной борьбы с ней самих крестьян. Царская цензура не допустила их опубликования.

С горячим протестом против кабальных условий освобождения крепостных выступил «Колокол». Детально разбирая содержание закона 19 февраля 1861 г., Огарев писал в «Колоколе»: «Старое крепостное право заменено новым. Вообще, крепостное право не отменено. Народ царем обманут». Герцен и Огарев сообщали читателям журнала о разгоравшемся в России в 1861 г. крестьянском движении. Они указывали, что «исполин просыпается», и решительно заявляли: «Мы с народом русским, мы с мужиками, а не с сенаторами». В «Колоколе» была опубликована статья Огарева «Что нужно народу?» Отвечая на этот вопрос, автор писал: «Народу нужна земля и воля». Под этим лозунгом и развивалось начиная с 60-х годов XIX в. революционное движение в России.

Самоотверженно боролся за свободу крестьян белорусский революционер Константин (Кастусь) Калиновский (1838—1864). Убежденный последователь Чернышевского, он по окончании университета в Петербурге вернулся в 1861 г. на родину и посвятил себя революционной деятельности. Совместно с В. Врублевским Калиновский стал издавать первую в Белоруссии нелегальную газету «Мужицкая правда», в которой отстаивал революционный путь освобождения крестьян. В 1862 г. Калиновский организовал в г. Вильно комитет, возглавивший подготовку к восстанию в Белоруссии и Литве. Калиновский понимал, что белорусский народ сможет завоевать социальную и национальную свободу, только выступая совместно с русским и польским народами. «Народ московский, — писал он в одной из прокламаций, — нашим свободным братом, а не угнетателем хочет быть. Ответственность за нашу неволю он решительно возлагает на Царизм, обрекая его на гибель». Подчеркивая грабительский характер реформы 1861 г., Калиновский указывал, что она проведена царем в страхе перед народом, потребовавшим освобождения от крепостной неволи.

Последовательно разоблачал крепостнический характер реформы 1861 г. выдающийся армянский революционный демократ Микаэл Налбандян (1829—1866). С 1853 г. Налбандян жил в Москве. Он преподавал в Лазаревском институте восточных языков и сотрудничал в издававшемся в Москве армянском прогрессивном журнале «Северное сияние». Налбандян развернул большую революционно-просветительную деятельность. Он дважды (в 1859 и 1860—1862 гг.) ездил за границу, где сблизился с Герценом и Огаревым. Полностью разделяя взгляды русских революционных демократов, Налбандян вел непримиримую борьбу с крепостниками и либералами. В своем труде «Земледелие, как верный путь», изданном в 1862 г. в Париже, он резко критиковал ограниченность крестьянской реформы в России и выступал сторонником революционного разрешения социально-политических проблем. Налбандян признавал огромное значение революционного движения в России. «Освобождение России, — писал он, — имеет большое значение для всего человечества». Освободительную борьбу армянского народа, как и других народов царской России, он связывал с освободительной борьбой русского народа.

Подъем революционного движения в начале 60-х годов XIX в.

Массовая антикрепостническая борьба крестьян в 1861—1863 гг. вызвала новый подъем революционного движения. Учащаяся молодежь живо откликнулась на бурные выступления крестьян. Уже весной 1861 г. в стране началось широкое студенческое движение. Студенты Казани сразу же после расстрела крестьян в селе Бездна демонстративно организовали панихиду по Антону Петрову и его погибшим единомышленникам, на которой с речью выступил историк-демократ А. П. Щапов. Он выразил уверенность, что кровавая жертва в селе Бездна «воззовет народ к восстанию и свободе», и потребовал введения в России конституционного строя. В том же году в Петербурге и Москве произошли первые уличные демонстрации студентов.

Передовые люди того времени во главе с Н. Г. Чернышевским усилили революционную деятельность. Было задумано нелегальное издание серии революционных прокламаций, обращенных к различным слоям населения. С начала второй половины 1861 г. стали распространяться три номера печатного листка «Великорусс». В этих прокламациях, выпущенных группой революционеров, выставлялось требование полного освобождения крестьян с землей, предоставления свободы угнетенным национальностям и введения в России демократического строя. В сентябре того же года в России появилась напечатанная в лондонской типографии Герцена прокламация Шелгунова и Михайлова «К молодому поколению». Она призывала молодежь к организации революционных кружков и выдвигала широкую программу борьбы за свержение самодержавного строя и установление демократических порядков. В первой половине 1862 г. организатор революционного студенчества в Москве Зайчневский написал прокламацию «Молодая Россия», в которой выдвигался лозунг создания

ПРИВАЛ АРЕСТАНТОВ.
В. И. Якоби. 1861 г.

«социальной и демократической республики Русской». Зайчневский был сторонником решительных революционных действий, он предлагал свергнуть самодержавный строй и установить в стране революционную диктатуру.

В конце 1861 г. в России возник руководящий центр революционных организаций — тайное общество «Земля и воля», идейным вождем которого являлся общепризнанный глава революционно-демократического лагеря Н. Г. Чернышевский. Общество «Земля и воля» было связано с Герценом и Огаревым; в руководящее ядро его входили близкие единомышленники Чернышевского — братья Николай и Александр Серно-Соловьевичи, Н. Обручев, А. Слепцов и др. Отделения этого общества существовали в Москве, Казани, Саратове и других городах.

Летом 1862 г. правительство нанесло удар силам революционно-демократического лагеря. 7 июля царские власти арестовали Чернышевского и заключили его в Петропавловскую крепость. Вскоре были арестованы Н. Серно-Соловьевич, Налбандян и ряд других революционных деятелей, обвиненных в связях с «лондонскими пропагандистами». Издание «Современника» было запрещено.

Жандармы продержали Чернышевского в крепости полтора года, изыскивая формальный предлог для его обвинения. На основании лжесвидетельств и поддельных документов Чернышевский был осужден к 14 годам каторги с последующим поселением в Сибири. Вождя русской революционной демократии царское правительство держало на сибирской каторге и в далеком Вилюйском остроге около 20 лет. Только в 1883 г. ему было разрешено вернуться в Европейскую Россию и поселиться в Астрахани. В 1889 г. Чернышевский получил право переехать в Саратов, где вскоре и умер. До конца жизни Чернышевский оставался непоколебимым, стойким революционером.

Подъем крестьянского движения весной 1863 г. и восстание в Польше, Литве и Белоруссии оживили деятельность русских революционных организаций. Руководители «Земли и воли» выпустили прокламации с призывом поддержать восстание поляков. Герцен выступил в «Колоколе» в защиту независимости Польши. Группа казанских студентов задумала поднять в Поволжье восстание, чтобы отвлечь военные силы царизма от подавления польского восстания, однако замысел революционеров был раскрыт и участники «казанского заговора» расстреляны.

Напуганные широким размахом крестьянских волнений, буржуазные либералы отмежевались от революционно-демократического движения в стране и полностью поддержали реакционную политику царского правительства. Идеологи буржуазии буквально травили подлинных представителей народных интересов — революционеров-демократов во главе с Чернышевским. Они призывали правительство к беспощадной расправе с революционерами-разночинцами.

В годы революционной ситуации середины XIX в. либералы и крепостники объединились и совместно выступали против растущего революционно-демократического движения. Либерал Кавелин публично заявлял, что представительное правление для России является «бессмысленной мечтой», что русский народ якобы «не дорос» до конституции. Клеймя предательское поведение либералов в период «крестьянской реформы», В. И. Ленин впоследствии писал: «Мы видели, как трусливо и как неразумно поступали либералы по отношению к революционному движению начала 60-х годов... Вместо того, чтобы подняться на защиту преследуемых правительством коноводов демократического движения, они фарисейски умывали руки и оправдывали правительство» [1].

Земельные реформы в национальных районах России

Развитие массового антикрепостнического движения заставило царское правительство приступить к отмене крепостного права и у других народов России.

На западных и юго-западных окраинах России положение об освобождении крепостных было пересмотрено в связи с восстанием 1863 г. в Польше, Литве и Белоруссии.

[1] *В. И. Ленин,* Гонители земства и аннибалы либерализма, Соч., т. 5, стр. 32—33.

Стремясь ослабить разгоревшееся там крестьянское движение, правительство провело освобождение крепостных на несколько более льготной основе. Белорусские, литовские и украинские крестьяне Правобережной Украины с начала 1864 г. в обязательном порядке переводились на выкуп, причем размер выкупа в среднем уменьшался на 20%. Кроме того, в Белоруссии и Литве подверглись пересмотру уставные грамоты: особенно урезанные здесь крестьянские наделы были заметно увеличены, а повинности несколько снижены.

«Судна рада».
Офорт по рисунку Т. Г. Шевченко.

В Бессарабии под влиянием крестьянских волнений было изменено положение молдавских помещичьих крестьян, которые по закону 1861 г. освобождались без земли и приравнивались к местным свободным хлебопашцам (*царанам*), арендовавшим землю у помещиков и монастырей. Особым решением1868 г. крестьяне-арендаторы получили в постоянное пользование наделы за определенные повинности с правом их выкупа.

Правительство вынуждено было обратить внимание на обострение отношений в Прибалтике между немецкими баронами и обезземеленными еще в начале XIX в. латышскими и эстонскими крестьянами. Указами 1863—1868 гг. крестьяне Латвии и Эстонии были переведены с кабальной отработочной аренды на денежную аренду и получили право уходить из имений баронов. В 1866 г. в прибалтийских губерниях ввели для крестьян административное управление на основе закона 19 февраля 1861 г.

Значительную часть государственных и удельных крестьян в национальных районах Среднего Поволжья и Приуралья освободили в 1863—1866 гг. Положение об отмене крепостного права в удельных имениях было издано в 1863 г. Удельные крестьяне получали землю в размере полных наделов, установленных для данной местности законом 1861 г., и немедленно переводились на выкуп. Государственных крестьян внутренних губерний перевели на выкуп указом 1866 г., сохранившим за ними их прежние наделы, причем срок перевода на выкуп определялся самими крестьянами. В следующем году это положение было распространено на государственных крестьян Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины с обязательным переводом их на выкуп.

В обстановке острой классовой борьбы в 60-х годах XIX в. началась отмена крепостной зависимости крестьян на Кавказе. Восстания крепостных к тому времени стали особенно частым явлением в отдельных районах Грузии (наиболее значительным было Мегрельское восстание 1857 г., в котором активно участвовало до 15 тыс. крестьян). Правительство провело здесь в 1864—1866 гг. освобождение крестьян на исключительно выгодных для помещиков условиях. За личное освобождение каждого крепостного помещику выдавалось из казны до 50 руб. единовременно, и за ним сохранялась большая часть земельных владений. Размеры крестьянских наделов в Грузии

были уменьшены в среднем на 30%, а обезземеленные ранее помещиками крестьяне (*хизаны*) совсем не получили земли. За пользование наделами крестьяне, как и прежде, должны были отдавать помещику долю урожая, которая была повышена до $^1/_4$ с пашни и виноградников, до $^1/_3$ с сенокоса и т. д. Для перехода на выкуп здесь также требовалось согласие помещика, а условия выкупа были особенно тяжелы: всю сумму при выкупе садов и виноградников крестьяне обязаны были уплачивать наличными деньгами.

В 1870 г. «крестьянская реформа» была проведена в Абхазии, Армении и Азербайджане. Здесь выкуп наделов должен был производиться крестьянами без содействия казны. Не имея средств для выкупа, они продолжали оставаться в зависимости от помещиков, отбывая различные повинности за пользование землей (на положении «временнообязанных» крестьяне оставались в Закавказье до 1912 г.).

Таким образом, в национальных районах освободительная борьба народов России в ряде случаев заставляла царское правительство при освобождении крепостных идти на некоторые уступки. Вместе с тем там наиболее ярко выявились и крепостнические черты аграрной реформы 60-х годов, обеспечивавшей в первую очередь выгоды помещикам.

Революционное движение во второй половине 60-х годов

Со второй половины 60-х годов крестьянское движение пошло на убыль. По официальным данным годовых отчетов III отделения, за 1864—1866 гг. произошло до 240 выступлений крестьян, а за 1867—1869 гг. — только 150. В этот период продолжали действовать отдельные революционные организации и кружки, возникавшие обычно в среде учащейся молодежи. В условиях спада массового революционного движения и усиления правительственной реакции участники этих организаций искали новых форм активной борьбы с царизмом.

К этому времени относится оживление деятельности революционного кружка в Москве, созданного вольнослушателем университета Н. А. Ишутиным. «Ишутинцы» являлись сторонниками утопического общинного и кооперативно-артельного «социализма», представления о котором у них были смутны и неопределенны. Стремясь к новому подъему революционной борьбы для свержения царизма, они ошибочно полагали, что путем цареубийства можно дать толчок массовому крестьянскому движению и ускорить тем самым революционное переустройство России.

Один из членов этого кружка — московский студент Д. В. Каракозов поспешил осуществить такой акт индивидуального террора на свой страх и риск. Приехав для этого в Петербург, он 4 апреля 1866 г. стрелял в Александра II на набережной, около Летнего сада, но промахнулся, был арестован и повешен. Покушение Каракозова привело к разгрому ишутинского кружка и было использовано царизмом для новых репрессий против прогрессивной печати и передового студенчества.

Правительственные репрессии не могли, однако, предотвратить дальнейшее развитие революционной борьбы в России. В эти годы реакции растущее разорение деревни порождало брожение среди крестьян. В конце 60-х годов снова начались открытые студенческие выступления. Особенно значительные волнения произошли в крупнейших учебных заведениях Петербурга: в Университете, Технологическом институте, в Медико-хирургической академии.

В 1868 г. учителем С. Г. Нечаевым, состоявшим также вольнослушателем университета, была организована нелегальная студенческая группа. Выработанная этой группой «Программа революционных действий» намечала авантюристический план всеобщего восстания в России весной 1870 г. Нечаев и его единомышленники отрицали необходимость широкой революционной агитации, сознательного участия народных масс в освободительной борьбе и

тщательной подготовки революционного восстания. Они находили возможным для достижения своих заговорщических целей прибегать к мистификациям, шантажу и террору.

Существовавшие в Петербурге и в Москве ячейки этой организации были обнаружены властями и разгромлены в 1869 г. Нечаев еще до этого бежал за границу, где сблизился с М. А. Бакуниным. «Нечаевщина» встретила решительное осуждение со стороны Маркса и Энгельса, считавших, что она выражает опасные и вредные для революционной борьбы идеи, которые пытался привить рабочему движению в странах Западной Европы Бакунин.

Не нашел поддержки Нечаев и у русской революционной эмиграции. В среде революционеров-«шестидесятников», находившихся за границей, сложилась группа, которая в начале 1870 г. установила связь с только что возникшим тогда центром международного рабочего движения — Интернационалом.

Земская, городская, судебная и другие реформы

После отмены в 1861 г. крепостного права назрела острая необходимость приспособить политический строй царской России к новым, капиталистическим отношениям. Чтобы удержаться у власти, помещики-дворяне вынуждены были пойти до некоторой степени навстречу требованиям дальнейших преобразований. К решению этих задач и сводились буржуазные реформы, осуществленные в период 1864-1874 гг.

Земская реформа 1864 г. состояла в том, что вопросы местного хозяйства, начального образования, медицинского и ветеринарного обслуживания и другие поручались новым выборным учреждениям — уездным и губернским земским управам. Выборы представителей от населения в земство (земских гласных) были двухстепенными и обеспечивали численное преобладание господствующим классам, прежде всего землевладельцам-дворянам. Гласные из крестьян на эпизодически созывавшихся земских собраниях всегда составляли меньшинство, а в числе членов постоянно действовавших управ крестьяне насчитывались единицами.

Всеми делами в земстве, касавшимися прежде всего кровных нужд крестьянства, вершили помещики. Они ограничивали инициативу и нередко самоотверженную деятельность демократически настроенных земских деятелей — учителей, врачей, статистиков. Помимо того, земские учреждения на местах были подчинены царской администрации и в первую очередь губернаторам.

Городская реформа 1870 г. заменила существовавшие ранее сословные городские управления городскими думами, избиравшимися на основе имущественного ценза. Система этих выборов, заимствованная из Пруссии, обеспечивала среди городских гласных решающее влияние крупным домовладельцам и купцам, фабрикантам и заводчикам.

Представители крупного капитала руководили коммунальным хозяйством городов, исходя из своих узкоклассовых интересов; они заботились главным образом о благоустройстве центральных буржуазных кварталов города, почти не уделяя внимания фабричным районам и окраинам.

Органы городского управления по закону 1870 г. также подлежали надзору правительственных властей. Принятые думами решения получали силу только после утверждения царской администрацией.

Новые судебные уставы 1864 г. вводили единую систему судебных учреждений, исходя из формального равенства перед законом всех социальных групп населения.

Судебные заседания проводились с участием заинтересованных сторон, были публичными, и отчеты о них публиковались в печати. Тяжущиеся стороны для защиты в суде своих интересов могли нанимать присяжных поверенных — адвокатов, которые имели юридическое образование и не состояли на казенной службе.

ПОХОРОНЫ КРЕСТЬЯНИНА.
В. Г. Перов. 1865 г.

Новое судоустройство отвечало потребностям капиталистического развития страны, но на нем сказывалось влияние пережитков крепостничества; правительство и в данном случае допустило ряд важных отступлений от общих принципов буржуазных реформ. Для крестьян были созданы особые волостные суды, в которых сохранялись телесные наказания; по политическим процессам, даже при

Земское собрание в провинции.
Гравюра по рисунку К. А. Трутовского.

оправдательных судебных приговорах, применяли административные репрессии; политические дела рассматривались без участия присяжных заседателей и т. д. Вместе с тем должностные преступления чиновников объявлялись неподсудными общим судебным инстанциям. Суд в царской России продолжал оставаться зависимым от самодержавной власти.

Реформы 60-х годов коснулись также образования. Была создана сеть начальных народных училищ. Наряду с классическими гимназиями открывались реальные гимназии (училища), в которых главное внимание обращалось на преподавание математики и естественных наук. Устав 1863 г. для высших учебных заведений вводил частичную автономию университетов — выборность ректора и деканов и расширение прав профессорской корпорации. В 1869 г. в Москве были открыты первые в России Высшие женские курсы с общеобразовательной программой.

Несколько облегчено было положение печати. По уставу 1865 г. от предварительной цензуры освобождались книги объемом свыше 10 авторских листов, а по особому ходатайству также некоторые столичные периодические издания. За первое нарушение правил цензуры издатели получали «предостережение», при повторном нарушении издание приостанавливалось на шесть месяцев и при третьем запрещалось.

Все эти реформы в действительности носили весьма ограниченный характер. Как учебные заведения, так и печать по-прежнему продолжали находиться под постоянным надзором царских властей и церкви.

В 60-х годах были изменены некоторые порядки военной службы: сокращен срок службы, отменены телесные наказания, переработаны воинские уставы и т. д. Но завершение военных реформ относится только к 1874 г., когда была введена всеобщая воинская повинность. По новому положению принудительная отдача в рекруты помещиками (с 1861 г. — по решению сельских сходов) заменялась призывом в армию всех мужчин, достигших 20 лет. Срок военной службы сокращался до 6—7 лет с последующим увольнением в запас.

Осуществление новой системы организации вооруженных сил, применявшейся тогда в Пруссии и в других странах, оказалось возможным только с середины 70-х годов, когда была построена сеть железных дорог, допускавшая относительно быструю мобилизацию военнообязанных, находившихся в запасе.

Однако, провозгласив новый принцип комплектования армии, правительство узаконило особые льготы и привилегии для господствующих классов. В частности, командный состав в царской армии по-прежнему пополнялся в основном за счет дворянской молодежи, что вело к кастовой замкнутости офицерства и к приниженному положению солдатской массы.

Итоги буржуазных реформ 60-х годов в России

Царское правительство стало в 60-х годах XIX в. на путь реформ, чтобы в период революционного подъема в России укрепить свои позиции и сохранить за представителями помещичьего класса решающее влияние в политической жизни страны. Незначительными уступками растущему в стране капитализму царизм стремился разделить и разъединить те силы, которые требовали коренных политических преобразований. Однако независимо от намерений стоявших у власти помещиков-дворян осуществление даже таких ограниченных реформ явилось шагом на пути превращения царской России в буржуазную монархию.

Отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие затем реформы в области местного управления, суда, просвещения, печати и т. д. создали более благоприятные условия для развития капитализма. Несмотря на свою половинчатость и незавершенность, реформы 60-х годов на этапе перехода России от феодализма к капитализму имели прогрессивное значение.

Вместе с тем реформы 60-х годов сохранили многие черты старых феодальных порядков. Пережитки крепостничества пронизывали все стороны общественно-политического строя пореформенной России. Самодержавная власть по-прежнему стояла на страже интересов дворян-землевладельцев. Сохранялась прямая зависимость земских учреждений, городских дум, учебных заведений, печати, судебных органов от произвола царской администрации. Основная масса лучших земель осталась в руках дворян, крестьянское землепользование значительно сократилось, что усиливало кабальную зависимость крестьян, вынужденных арендовать помещичьи земли. Тяжелые повинности временнообязанных крестьян, узаконение крестьянской общины, выкупные платежи — все это сохраняло большую власть над сельскими обществами не только за мировыми посредниками, но отчасти и за самими помещиками. Многомиллионная масса «освобожденных» крестьян была в царской России принижена и неполноправна.

Ограниченность реформ 60-х годов объясняется тем, что вследствие неорганизованности и распыленности общественных элементов, кровно заинтересованных в экономических и политических преобразованиях, революционная ситуация в России не переросла в революцию. Угнетаемые на протяжении многих веков крестьянские массы тогда были способны лишь на разрозненные стихийные восстания.

Царское правительство, подавив крестьянские восстания, сломило слабые еще силы революционного движения и осуществило бюрократическим путем свою программу половинчатых реформ. В результате этого дальнейшее развитие капитализма в России пошло по «прусскому пути», определившему безмерно мучительное будущее для «освобожденного» крестьянина.

5. Завоевание Средней Азии в 1864-1873 гг.

Значение Средней Азии для развития капитализма в России

Сохранение архаических форм сельскохозяйственного производства в основных экономических районах России задерживало образование внутреннего рынка для фабрично-заводской промышленности и препятствовало развитию капитализма вглубь. Захват новых рынков сбыта путем завоеваний обеспечивал развитие капитализма вширь. В этом заинтересованы были теперь не только фабриканты и заводчики, но и помещики-дворяне внутренних губерний, так как включение новых хозяйственно отсталых районов в сферу капиталистического производства могло смягчить острые противоречия в пореформенной деревне центральной части страны. Обезземеленные крестьяне стали уходить на слабо заселенные окраины, а фабриканты получили возможность осваивать новые рынки.

Особое значение для развития капитализма в России в 60-х годах XIX в. приобрела территория Средней Азии. К тому времени сильно возросла роль среднеазиатского рынка для сбыта русских промышленных товаров в связи с упадком сухопутной торговли России с Китаем, на рынках которого появились в большом количестве английские товары. Среднеазиатские ханства сделались, наряду с Ираном, важнейшими из рынков сбыта тканей, изготовлявшихся в центральных промышленных губерниях России.

В те же годы окончательно определилась огромная роль Средней Азии как сырьевой базы русской текстильной промышленности. Доставка в Европу американского хлопка во время гражданской войны в США почти совсем прекратилась, что привело к острому хлопковому голоду 1862—1865 гг. Хлопчатобумажная промышленность России, свыше чем на 90% работавшая на американском сырье, оказалась в катастрофическом положении. Среднеазиатские купцы увеличили доставку в Россию хлопка местного производства, повысив при этом цены. Вместо 120—150 тыс. пудов хлопка, ежегодно привозившегося ранее из Средней Азии, теперь стало поступать 500—700 тыс. пудов, т. е. почти 50% всего хлопка-сырца, импортируемого тогда в Россию.

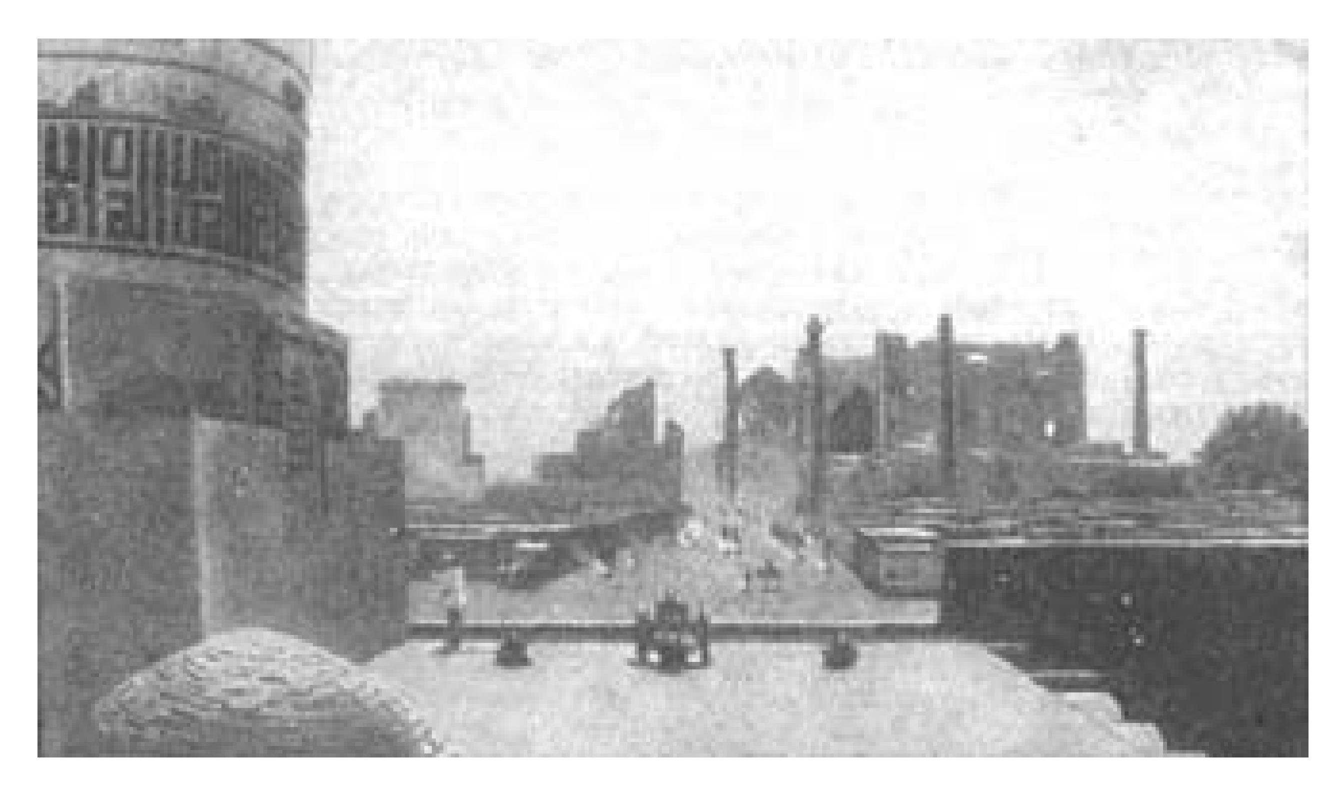
Вопрос о включении Средней Азии в состав Российской империи начал широко обсуждаться в русской печати. В 1862 г. в одной из статей откровенно заявлялось: «Польза, которую Россия извлечет из сношений со Средней Азией, так очевидна, что все пожертвования на это дело вскоре окупятся». В министерских кабинетах царской России стали разрабатываться планы занятия среднеазиатских ханств военной силой.

Народы Средней Азии в середине XIX в.

В Средней Азии в первой половине XIX в. существовали три феодальных ханства — Бухарское, Кокандское и Хивинское, а также несколько полунезависимых бекств и ряд отдельных племен. Основное население составляли узбеки, туркмены, таджики, казахи, киргизы и каракалпаки, занятые земледелием и скотоводством.

Положение среднеазиатских народов в середине XIX в. определялось прежде всего отсталостью их социально-экономического развития. Многие туркменские и киргизские племена вели кочевой и полукочевой образ жизни. Связанное с поливным земледелием сельское хозяйство узбеков, таджиков и киргизов находилось под контролем феодалов, захвативших ключевые участки оросительных систем. По господ-

ствовавшему тогда в Средней Азии мусульманскому праву все земли были разделены на три категории: амляковые владения ханов, вакфные земли мусульманского духовенства и мульковые земли светских феодалов. Крестьяне обрабатывали

Главная улица в Самарканде.
В. В. Верещагин. 1869 г.

земельные участки феодалов на условиях кабальной издольщины, уплачивая от 20 до 50% урожая. Техника земледелия при таких условиях почти не развивалась.

Промышленность Средней Азии ограничивалась на протяжении всей первой половины XIX в. лишь ремесленной деятельностью. Мануфактурное производство делало лишь первые шаги. Добыча руды и выплавка металлов заметно сокращались. Средняя Азия зависела от привозного из России металла.

При медленно развивавшихся товарно-денежных отношениях поборы с населения в казну взимались на 80% в натуральной форме, чаще всего хлебом и скотом. В каждом из феодальных ханств имелись местные торгово-ремесленные центры: Ташкент, Бухара, Самарканд, Хива, Коканд и др., среди которых в XIX в. особенно выделялся Ташкент, центр караванных путей Средней Азии, главный пункт транзитной торговли с Россией.

Нескончаемые междоусобные войны подрывали производительные силы в ханствах Средней Азии, приводили нередко к их полному разрушению. Феодальная борьба обычно сопровождалась опустошением обширных и наиболее богатых районов, истреблением крестьян и ремесленников, уничтожением посевов, разрушением оросительных систем, разорением городов. Так, в первой половине XIX в. массовому истреблению подверглись киргизы и казахи Кокандского ханства, был разрушен Мургабский оазис, разгромлены Ходжент, Ура-Тюбе и другие торгово-ремесленные центры.

Страны Средней Азии переживали в первой половине XIX в. период политического упадка и становились одним из объектов англо-русского соперничества на Востоке.

Казахстан и Средняя Азия к 1873 г.

Первые попытки военного проникновения России и Англии в Среднюю Азию в 30-х годах XIX в. потерпели неудачу. В дальнейшем обострение противоречий между этими державами на Ближнем Востоке отвлекло их внимание от Средней Азии. Иная обстановка сложилась после Крымской войны.

Военные действия в 1864—1873 гг.

В 1864 г. царские войска начали поход в глубь Средней Азии, наступая от города Верного (Алма-Ата) и Оренбурга. В 1865 г. ими был занят Ташкент. Старейшины города и влиятельное купечество, издавна связанное торговыми интересами с Россией, ходатайствовали о принятии их в русское подданство. На территории Бухарского и Кокандского ханств в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. После неудачных военных столкновений с русскими войсками эмир Бухарского ханства вынужден был отказаться от Самарканда и других своих владений, занятых русскими войсками, и обязался открыть в Бухару свободный доступ для русских товаров на льготных условиях.

Кокандский солдат.
В. В. Верещагин. 1873 г.

В то же время в результате англо-русских переговоров о разграничении «сфер влияния» было достигнуто соглашение, по которому царское правительство допустило преобладающее влияние Англии в Афганистане, а английское признавало «особые интересы» России в Хиве.

В 1873 г. царское правительство предприняло широкое наступление на Хиву. Войска хивинского ханства не оказали сопротивления и капитулировали. В том же году был подписан договор о вассальной зависимости Хивы от России. Хан отказывался от права вести самостоятельную внешнюю политику, признавал присоединение к Туркестанскому генерал-губернаторству всех территорий к востоку от Аму-Дарьи, соглашался на свободное плавание русских судов по этой реке и на беспошлинную торговлю русскими товарами в пределах Хивы.

Последствия присоединения Средней Азии

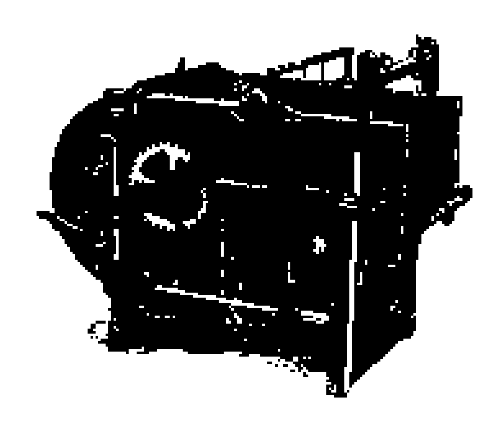
Вся полнота военной и гражданской власти в среднеазиатских владениях России была сосредоточена в руках генерал-губернатора. Назначенный на этот пост генерал Кауфман с 1867 по 1881 г. являлся полномочным представителем царской власти. Созданная им колониальная система управления осуществляла полный контроль над жизнью коренного населения, которое продолжало оставаться, как и при ханской власти, в приниженном положении.

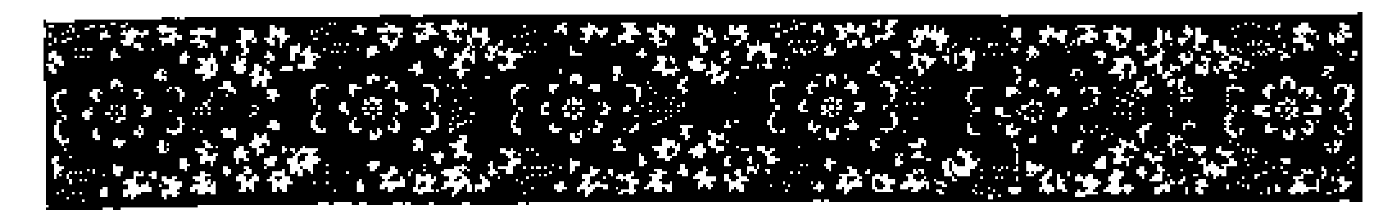
В Средней Азии была создана исключительно удобная обстановка для деятельности русских капиталистов. Сбыт русских товаров на среднеазиатских рынках

резко увеличился; количество фабрично-заводских изделий, привозившихся из внутренних промышленных губерний, быстро возрастало. Не выдерживая с ними конкуренции, многие отрасли местного ремесленного производства приходили в упадок. Усиленное насаждение улучшенных сортов хлопчатника вскоре привело к обеспечению хлопчатобумажной промышленности России в значительной степени среднеазиатским хлопком. Вместе с тем в Средней Азии стали заметно сокращаться посевы продовольственных культур, и вскоре она начала нуждаться в привозном хлебе.

Несмотря на колонизаторскую политику царизма, включение Средней Азии в состав России оказало положительное влияние на исторические судьбы узбеков, туркмен, таджиков, киргизов, каракалпаков и других народов и имело объективно прогрессивные последствия. Эти народы были ограждены от непрерывных феодальных войн. Создались условия для более быстрого социально-экономического развития, для роста новых производительных сил и вызревания капиталистических отношений в недрах феодального строя.

Но самое важное значение имело установление тесных связей народов Средней Азии с русским народом и с другими народами России. Оно исторически подготовило и сделало в будущем возможной совместную революционную борьбу против царизма, ханов и беков, русских и «своих» помещиков и капиталистов за социальное и национальное освобождение. От переселившихся из России ремесленников и крестьян местное население перенимало более совершенные приемы и навыки труда, осваивало новую технику промышленного производства и сельского хозяйства. Благоприятно сказались и результаты сближения народов Средней Азии с передовой культурой России.

ГЛАВА XXV
ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 Г.

В польских землях, входивших в состав Австрии, Пруссии и России, в 50-х годах произошли значительные социально-экономические перемены. Снова оживилось национально-освободительное движение. В Королевстве Польском, входившем в состав царской России, борьба польского народа за восстановление независимого польского государства вылилась в 1863 г. в вооруженное восстание.

Польские земли под властью Австрии и Пруссии

Реакционно-абсолютистский режим, утвердившийся в Австрии после поражения революции 1848 г., распространялся и на Галицию с ее польскими и украинскими землями. Австрийские власти преследовали самые скромные проявления национальных чувств.

Аграрная реформа, проведенная в Галиции с 1848 по 1857 г., хотя и превратила крестьян в собственников обрабатываемой ими земли, но закрепила за ними только нищенские наделы. Крестьянство испытывало острую нужду в земле, особенно в пастбищах и лесах. Помещики широко применяли крестьянский труд на условиях отработок; многие из них значительную часть земли предпочитали сдавать крестьянам в аренду.

В западных польских землях (находившихся под властью Пруссии) после поражения революции 1848 г. усилилась германизация. В 50-х годах в Познани, например, осталось всего три польских гимназии.

Экономическое развитие западных польских земель шло различными путями. Познань и Поморье оставались преимущественно аграрными областями. Установленная здесь еще в первой половине XIX в. система выкупа крестьянских повинностей вела к дальнейшему обнищанию маломощных крестьянских хозяйств и по мере развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве способствовала дифференциации польского крестьянства, выделению из него немногочисленного слоя

зажиточных Крестьян. Крупным землевладельцам здесь принадлежало относительно больше земли, чем в Королевстве Польском и Галиции, и капиталистическая перестройка шляхетских поместий проходила в польских землях Пруссии быстрее и полнее, чем в Галиции.

Силезия становилась крупным промышленным центром. Большая часть ее промышленности (в частности, каменноугольной и металлургической в Верхней Силезии) находилась в руках немецких владельцев; крестьяне и рабочие принадлежали к коренному польскому населению.

Королевство Польское в 50—60-х годах XIX в.

Королевство Польское было самой значительной частью расчлененной Польши, по численности населения оно превосходило все другие польские земли. В 1848—1863 гг. Королевство Польское оставалось единственной из польских земель, где еще сохранилась феодальная зависимость крестьянства. Вместе с тем Королевство Польское становилось одной из передовых в промышленном отношении частей Польши, и тормозящая сила феодальных производственных отношений ощущалась здесь все более явственно.

Расчет в помещичьем имении.
Гравюра Дрожкевича по рисунку Ф. Костржевского.

Экономические предпосылки антифеодальной революции в Королевстве Польском вызревали в условиях национально-освободительной борьбы польского народа против гнета царизма, за свою независимость. По мере развития капиталистических отношений усиливался буржуазный характер польского национального движения; оно все в большей степени отражало объективные потребности развивающегося капитализма в создании независимого национального государства.

В середине XIX в. промышленность Королевства Польского стала развиваться быстрыми темпами. Этому способствовали как рост внутреннего рынка, так и возрастающий приток польских товаров в Россию, особенно усилившийся после ликвидации в 1851 г. таможенной границы между Россией и Королевством Польским.

Годовая продукция польской промышленности выражалась в 1845 г. в сумме 17 млн. руб., в 1857 г. — в 42,5 млн. руб. Численность рабочих, занятых в промышленности Королевства, увеличилась с 46 тыс. в 1845 г. до 56 тыс. в 1857 г. Ведущей отраслью промышленности являлась текстильная. Промышленное производство носило преимущественно мануфактурный характер; преобладали мелкие предприятия; крупные насчитывались единицами. Видное место в экономике страны принадлежало еще ремеслу, в котором было занято в 1860 г. 90 тыс. человек. В истории польского капитализма 50—60-е годы были временем промышленного переворота, который затронул в первую очередь текстильную промышленность. Несмотря на успехи промышленного развития, Королевство Польское оставалось аграрной страной с преобладанием дворянско-помещичьего землевладения. В конце 50-х годов около 60% сельскохозяйственной площади занимали шляхетские

фольварки (поместья.). Крестьянские участки считались собственностью помещиков и находились лишь в пользовании крестьян. Хотя изданный в 1846 г. указ формально ограничивал право присвоения крестьянских земель помещиками, тем не менее площадь крестьянского землепользования сокращалась. В конце 50-х годов в распоряжении крестьян оставалось приблизительно 32% всей сельскохозяйственной площади страны (вместо 58% в 1810—1820 гг.). В 1859 г. в Королевстве Польском из 3,3 млн. крестьян около 1,3 млн. были безземельными.

Разорение крестьянства происходило параллельно с хозяйственной перестройкой многих шляхетских имений. Расширение емкости внутреннего рынка и увеличение экспорта сельскохозяйственных продуктов побуждали землевладельцев к развитию товарного производства. Барщинный труд дополнялся трудом вольнонаемным; в некоторых случаях барщинные крестьяне переводились на денежную ренту (чинш). При всем том барщинные отношения оставались все же господствующими в частновладельческих имениях.

Рост капиталистических элементов в помещичьем хозяйстве, страх перед нараставшим сопротивлением крестьянства убеждали шляхту в неизбежности частичных реформ. Некоторые представители шляхты понимали неотвратимость передачи крестьянам в собственность обрабатываемых ими участков. Но большинство помещиков соглашалось предоставить крестьянам землю на условиях аренды. Само крестьянство добивалось не мелких реформ, а коренного решения аграрного вопроса.

Политические течения в начале 60-х годов

Общественно-политический подъем, наступивший в России в конце 50-х и начале 60-х годов, революционная ситуация, назревавшая во всей империи, захватили и Королевство Польское. Царизм вынужден был пойти на известное смягчение своей политики в Польше. Из Сибири вернулись многие ссыльные поляки, осужденные за участие в национально-освободительном движении, была предоставлена частичная амнистия польским эмигрантам, отменено военное положение. Правительство разрешило основать дворянское «Земледельческое общество», ставшее своего рода политической партией поместной шляхты. В 1856 г. вместо умершего князя Паскевича, олицетворявшего мрачную эпоху реакции, наместником Королевства Польского был назначен князь М. Д. Горчаков.

Господствующее положение в Королевстве Польском по-прежнему занимала шляхта. Но шляхетское сословие не было однородным. Поместная шляхта (землевладельцы) составляла меньшую его часть. К шляхетскому сословию принадлежали также арендаторы и служащие помещичьих имений, подавляющая часть чиновников, интеллигенция, учащаяся молодежь. Многие шляхтичи, не имевшие земельной собственности и порвавшие связь с сельским хозяйством, превратились по существу в деклассированную прослойку, подобную по своему характеру русским разночинцам.

Буржуазия Польши еще не сформировалась в то время в самостоятельную общественную силу. Немногочисленный слой крупных торговцев и финансистов был экономически связан со шляхтой и ориентировался в политическом отношении на нее. Более многочисленной была городская мелкая буржуазия, состоявшая из ремесленников, мелких торговцев и т. п.

Некоторые группы поместной шляхты хотели восстановления польского государства в границах 1772 г. (т. е. с включением в него литовских, белорусских и украинских земель). Они соглашались на объединение Польши с Россией в форме унии под общей властью династии Романовых. Осуществление своего плана шляхта связывала с определенными внешнеполитическими обстоятельствами, обострением отношений между Россией и западноевропейскими державами, полагая, что это приведет к дипломатическому давлению держав Запада на Россию, подкрепленному угрозой военной интервенции. В ожидании наступления такого момента большинство польских помещиков отвергало мысль о вооруженном восстании и придерживалось тактики

пассивной оппозиции по отношению к царским властям, уклоняясь от сотрудничества с ними и рассчитывая принудить их таким путем к политическим уступкам.

Другую политическую программу выдвигали «разночинные» слои шляхты. Среди них находили благоприятную почву лучшие традиции польского национально-освободительного движения. Политические воззрения этой части шляхты разделяли буржуазная интеллигенция и городская мелкая буржуазия. Эти элементы составляли в Королевстве Польском лагерь польской демократии, пропагандировавшей вооруженное восстание польского народа за создание свободной, независимой, демократической Польши.

Демократические круги польской эмиграции поддерживали идею национального восстания. В 50-х годах в польской эмиграции наряду с деятелями, которые (как, например, Ворцель) являлись сторонниками сотрудничества сил польских и русских демократов в борьбе против русского царизма, имелись и противники такого сотрудничества, ориентировавшиеся главным образом на предполагаемую помощь европейских держав (в первую очередь Франции). Такую позицию занимал, например, Людвик Мерославский и его приверженцы.

Мировоззрение революционно-патриотического лагеря складывалось в Польше в течение длительного времени под воздействием существовавшего в эмиграции в 30—40-х годах «Демократического общества», а также польского утопического социализма, и деятельности польских революционных демократов Петра Сцегенного и Эдварда Дембовского.

В то же время в формировании мировоззрения выдающихся деятелей польского революционно-освободительного движения (Ярослава Домбровского, Сигизмунда Сераковского и других) сыграли большую роль идеи русской революционной демократии, отстаивавшей право польского народа на независимость и горячо ратовавшей за совместную борьбу народов России и Польши против их общего врага — царизма. «Мы хотим, — писал в «Колоколе» Герцен, — независимости Польши, потому что мы хотим свободы России. Мы с поляками, потому что одна цепь сковывает нас обоих». В революционных кружках Петербурга, Москвы, Киева и Казани, Варшавы и Вильнюса созревал союз польской и русской демократии.

Революционные выступления 1861 г.

Политическая атмосфера в Королевстве Польском с конца 50-х годов накалялась. В Варшаве образовались нелегальные кружки польской молодежи. Часть этих кружков придерживалась умеренных взглядов и примыкала к дворянскому «Земледельческому обществу». Но были среди них и такие, которые вели пропаганду вооруженного восстания и втягивали в революционное движение широкие круги ремесленников, городской интеллигенции, чиновников, студентов.

С начала 1861 г. все чаще происходили массовые патриотические демонстрации. Одновременно усиливалось брожение в деревне, возбужденной известиями о предстоящей отмене крепостного права в России. Однако «Земледельческое общество» уклонялось от одобрения планов наделения крестьян землей и 25 февраля 1861 г. приняло резолюцию лишь о скорейшем переводе крестьян на чинш. Чтобы оказать давление на «Земледельческое общество» в пользу более радикальной аграрной реформы, революционные кружки Варшавы организовали 27 февраля многотысячную демонстрацию. Царские войска обстреляли демонстрантов.

Рост общественного недовольства заставил царское правительство вступить на путь компромисса с польской шляхтой. 27 марта 1861 г. были опубликованы указы о реформах: восстанавливался Государственный совет Королевства Польского, создавалась Комиссия просвещения и духовных дел во главе с польским аристократом маркизом Александром Велепольским — сторонником соглашения с царизмом, постепенных реформ в Королевстве Польском и восстановления конституционного режима 1815 г. Подавляющая часть шляхты не хотела компрометировать себя

сотрудничеством с властями и стала в оппозицию к Велепольскому. Революционный лагерь в свою очередь отвергал всякое примирение с царизмом и половинчатые реформы.

Власти решили принять строгие меры, чтобы покончить с дворянской оппозицией и с революционным движением. 6 апреля 1861 г. было закрыто «Земледельческое общество», а 8 апреля многотысячная демонстрация, организованная революционными кружками Варшавы, расстреляна войсками; среди демонстрантов

«Мы куем косы».
А. Гроттгер. Из серии, посвященной польскому восстанию 1863 г.

насчитывалось много убитых и раненых. Однако эти меры еще более обострили положение в стране.

Ранней весной 1861 г. массовое крестьянское антифеодальное движение охватило свыше тысячи деревень. Крестьяне отказывались выходить на барщину, требовали ее безвозмездной отмены и признания за ними права собственности на обрабатываемые ими участки.

В том же 1861 г. в связи с кризисом хлопчатобумажной промышленности, вызванным прекращением привоза хлопка из США, в Лодзи произошли рабочие волнения. Безработные ткачи нападали на фабрики, уничтожали машины.

Царские власти, чтобы приостановить крестьянское движение, издали 16 мая 1861 г. указ о замене барщины денежной рентой (так называемым «окупом») с октября того же года. Указ не удовлетворил крестьян. Волнения в деревнях неоднократно возобновлялись летом и осенью 1861 и в начале 1862 г.

В ходе событий определились два основных политических лагеря в польском национальном движении. Один, представляемый «Земледельческим обществом» и позднее получивший название «партии белых», выражал взгляды землевладель-

Разгон народной демонстрации в Варшаве 8 апреля 1861 г.
Гравюра 1861 г.

ческой шляхты и крупной торговой и финансовой буржуазии. Второй лагерь получил название «партии движения»; позднее ее называли «партией красных».

«На сторону «Земледельческого общества», — писал орган революционной партии «Рух» («Движение» — стали все, кто имел земельную собственность, капитал или выгодные правительственные должности, а на сторону «партии движения» — пролетариат, молодежь, городская интеллигенция, беднота и мелкие собственники».

Центральный национальный комитет

Осенью 1861 г. на базе революционных кружков в Варшаве был создан городской комитет, переименованный потом в «Центральный национальный комитет» — руководящий центр партии «красных».

Центральный национальный комитет в своей программе выдвинул требования упразднения сословий и сословных привилегий, передачи в собственность крестьянам обрабатываемых ими участков, провозглашения независимой Польши в границах 1772 г. с последующим предоставлением украинскому, белорусскому и литовскому населению права самому определить свою судьбу. Программа эта, несмотря на имевшуюся в ней неясность в решении крестьянского вопроса (был оставлен без ответа вопрос о положе-

нии безземельного крестьянства) и расплывчатость в национальном вопросе, носила прогрессивный характер: она провозглашала освобождение польского народа от гнета царизма, создание независимой Польской республики. На основе этой программы велась подготовка восстания. Приехавший в начале 1862 г. в Варшаву Ярослав Домбровский стал руководителем варшавской организации «красных», влиятельным членом Центрального комитета. По предложению Домбровского вооруженное восстание было назначено на лето 1862 г.

Домбровский и его единомышленники хотели действовать совместно с русской офицерской организацией в Королевстве Польском, с которой они поддерживали тесный контакт. Революционно настроенные русские офицеры вели пропаганду среди солдат и готовы были оказать поддержку польскому освободительному движению. Но царским властям удалось раскрыть одну из ячеек офицерской организации. Трое из ее членов (Арнгольдт, Сливицкий, Ростковский) были расстреляны, несколько офицеров приговорено к заключению в тюрьме, многие переведены в другие части. Вскоре был арестован Я. Домбровскпй.

Однако тайная офицерская революционная организация продолжала свою деятельность. Душой ее стал Андрей Потебня, установивший связь с польскими революционерами, «Землей и волей», Герценом.

Русские и польские революционеры приступили к обсуждению сроков и программы совместного выступления. С этой целью в Лондон для переговоров с Герценом направились члены Центрального комитета А. Гиллер (он принадлежал к группе умеренных) и З. Падлевский (единомышленник Домбровского). Переговоры завершились соглашением о поддержке русскими революционерами польского демократического движения и восстания, намеченного на весну 1863 г. Позже это соглашение было подкреплено во время переговоров Падлевского с комитетом «Земли и воли» в Петербурге в конце 1862 г. Представители «Земли и воли» также стали на позицию братской солидарности с борющейся Польшей. Как и Герцен, они советовали Центральному комитету не принимать поспешных решений о дате восстания и сообразоваться с ходом революционного движения в России.

Начало и ход восстания 1863 г.

Летом 1862 г. правительство предприняло новую попытку привлечь на свою сторону шляхту путем осуществления задуманных ранее реформ. Наместником был назначен великий князь Константин, начальником гражданского управления — А. Велепольский. Однако эти меры не приостановили подъема революционных настроений. На наместника и Велепольского были произведены покушения. Убедившись в невозможности справиться с революционным движением, Велепольский предложил призвать в армию городскую молодежь по особо составленным спискам. Это событие ускорило начало восстания.

Чтобы предотвратить уход кадров готовящегося восстания в армию, Центральный комитет заблаговременно вывел новобранцев из Варшавы. 22 января 1863 г. Комитет объявил о начале восстания и опубликовал манифест, излагавший его программу.

Восстание началось без достаточной подготовки, и первые нападения повстанцев на царские гарнизоны некоторых городов не имели успеха. Назначенный «диктатором» восстания Людвик Мерославский, находившийся в Пруссии, не мог его возглавить, так как обе его попытки перейти границу потерпели провал. В этот момент активизировали свою деятельность «белые», которые стремились захватить руководство восстанием и не дать ему развернуться в массовое народное движение; они рассчитывали приобрести таким путем дипломатическую и военную поддержку правящих кругов Англии и Франции. В начале марта «диктатором» восстания был назначен близко стоявший к «белым» Лянгевич. Но ему не удалось добиться военного успеха. Теснимый царскими войсками, отряд Лянгевича перешел на территорию Австрии.

В мае 1863 г. образовалось польское «Национальное правительство» (Жонд Народовы), в котором большую роль играли представители «белых». Жонд установил связь с аристократической частью эмиграции и назначил князя Владислава Чарторыского своим дипломатическим представителем в странах Западной Европы.

Деятельность Жонда протекала в обстановке острой внутренней борьбы в повстанческом лагере — между «белыми» и «красными». Состав Жонда менялся несколько раз. Страшась крестьянской революции, правые элементы, имевшие влияние в Жонде, даже издали приказ начальникам повстанческих отрядов, предписывавший строго карать крестьян в случае открытого выступления их против помещиков.

Повстанческий патруль.
М. Герымский.

Тем не менее повстанческое движение, опиравшееся на энергию и самоотверженность польских патриотов, ширилось. Первоначальные неудачи отнюдь не обескуражили демократические и патриотические силы. Приток добровольцев в отряды нарастал. Общая численность повстанцев составляла 15—20 тыс. человек. Им противостояла царская армия в 126 тыс. человек при 176 орудиях. Повстанцы избегали сражений с крупными воинскими соединениями. В весенние месяцы боевая деятельность отрядов развернулась преимущественно в юго-восточной и юго-западной частях Королевства, а также в Плоцкой губернии, где действовал 2-тысячный отряд Падлевского.

Русские революционеры выразили свое полное сочувствие повстанцам. В то время как русские буржуазные либералы начали травлю польских повстанцев, Герцен в своих статьях в «Колоколе», а «Земля и воля» в прокламации от 3 марта 1863 г. призывали оказать поддержку восставшему польскому народу. Бакунин хотел организовать русский легион, который должен был действовать на стороне восставших. Ряд офицеров русской армии присоединился к польским повстанцам. Потебня геройски погиб, сражаясь в одном из повстанческих отрядов. В летние месяцы повстанческое движение усилилось и охватило всю территорию Королевства Польского. Возникли новые крупные отряды, возросло количество боевых стычек; в августе 1863 г. отряд Гейденрейха, состоявший из 1600 повстанцев, одержал победу в двух значительных стычках под Хруслиной и Жижином (на Люблинщине).

Движущую силу восстания составляли шляхта и мелкая буржуазия города. Шляхетской интеллигенции принадлежала руководящая роль. В повстанческих отрядах сражались ремесленники и рабочие, «разночинная» шляхта, учащиеся, представители интеллигенции, крестьяне.

Крестьянство в своей массе заняло по отношению к восстанию выжидательную позицию, его участие в восстании во многих случаях зависело от поведения местных повстанческих властей и умения вовлечь крестьян в борьбу. В отрядах Падлевского,

типографского наборщика Борелевского, офицеров-демократов Гауке, Гейденрейха и некоторых других было много крестьян. Если бы повстанческие руководители смелее вовлекали крестьян в восстание, то участие их в революционном движении было бы несравненно шире.

С развитием восстания крестьянство проникалось к нему все большим сочувствием. На настроения крестьян повлияло то обстоятельство, что с самого начала восстания барщинные и иные феодальные повинности крестьян фактически перестали выполняться. Однако приверженцы партии «белых», занимая многие руководящие посты в центральных, воеводских (губернских) и поветовых (уездных) повстанческих органах, сводили на нет попытки «красных» сдвинуть с мертвой точки вопрос о создании всеобщего ополчения («посполитого рушения»).

Социальный антагонизм между помещиками и крестьянами предопределил размах и характер повстанческого движения на Правобережной Украине, в Белоруссии и Литве. На Украине попытки восстания были единичными и потерпели неудачу. В Белоруссии движение приняло более широкие размеры; здесь действовали отряды В. Врублевского, А. Трусова и других революционных демократов, которые пользовались сочувствием и поддержкой окрестных крестьян. На этих территориях под воздействием повстанческой борьбы в Королевстве Польском развернулось крестьянское движение. Наибольшего размаха оно достигло в Литве, где примкнувшие к восстанию крестьяне выступили против гнета и произвола помещиков. В Белоруссии и Литве действовали видные революционеры и демократы С. Сераковский, К. Калиновский, А. Мацкявычус. Крестьянское движение в Литве соединилось с восстанием в Королевстве Польском.

Значительную помощь восстанию оказали демократические силы Галиции и Познани. Через австрийскую и прусскую границы они переправляли добровольческие отряды, транспорты с оружием и боеприпасами, вели неустанную агитацию в печати, отстаивая правое дело восставших.

Конец восстания

Ценой огромного напряжения сил царизму удалось подавить восстание в Польше. Были пущены в ход беспощадная расправа, казни, высылки жителей в другие районы России.

Правительства западноевропейских государств, на которых польские революционеры возлагали большие надежды, не оказали им никакой реальной поддержки. Франция и Англия использовали польский вопрос в своих собственных политических интересах. Обнадеживая польскую эмиграцию и повстанческое руководство, правящие круги Франции и Англии ограничились попытками дипломатического давления на царское правительство и посылкой нот, в которых требовали, чтобы польский вопрос был вынесен на рассмотрение европейских держав.

Открыто враждебную позицию по отношению к восставшим полякам заняло прусское правительство. Стремясь предотвратить распространение польского освободительного движения в своих владениях, правящие круги Пруссии предложили царскому правительству военную помощь для подавления восстания на территории Королевства Польского. В феврале 1863 г. была подписана конвенция между Россией и Пруссией о совместных полицейских мероприятиях против польских повстанцев.

Осенью 1863 г., после того как все надежды на активную помощь восставшим со стороны иностранных держав рухнули, руководители восстания попытались придать ему более массовый характер. Инициатива в этом деле принадлежала Р. Траугуту, который стал «диктатором» восстания. Во многом разделяя взгляды «белых», он все же сумел понять необходимость вовлечения широких масс крестьянства в борьбу. Но саботаж других руководителей повстанческого лагеря сорвал эту попытку. В апреле 1864 г. Траугут вместе с несколькими деятелями Жонда был арестован царскими властями. К лету 1864 г. восстание фактически замерло.

Маркс и Энгельс связывали борьбу Польши за независимость с интересами всей европейской демократии, с задачей свержения царизма в России. Свои симпатии поль-

скому народу выражали все прогрессивные люди Европы. В рядах польских повстанцев сражались добровольцы из разных стран — русские, французы, итальянцы, хорваты, венгры, немцы. Гарибальди выражал готовность принять участие в восстании. О своем сочувствии польскому восстанию заявлял Виктор Гюго.

Польское восстание 1863—1864 гг. вспыхнуло в эпоху буржуазно-демократических революций и преобразований, происходивших в это время в различных частях Европы и в США. «...Образование самостоятельных национальных государств, — указывал Ленин, — есть тенденция всех буржуазно-демократических переворотов»[1]. По своей программе и основным движущим силам восстание в Польше являлось буржуазно-демократической революцией, хотя в силу ряда причин оно не развернулось в массовое крестьянское движение.

Восстание 1863—1864 гг. имело огромное историческое значение. Оно нанесло серьезный удар царизму и обогатило национально-революционные традиции польского народа.

Аграрная реформа 1864 г. в Королевстве Польском

Царское правительство стремилось воспрепятствовать массовому переходу польского крестьянства в повстанческий лагерь или по крайней мере нейтрализовать его. С этой целью 19 февраля 1864 г. был издан царский указ о проведении реформы в Польше. Вся земля, находившаяся в пользовании крестьян, становилась их собственностью. Землю получила и некоторая часть безземельных крестьян, главным образом в результате передачи им небольших земельных участков из фонда казенных земель и помещичьих пустошей. За крестьянами сохранилось право пользоваться в установленном порядке помещичьими и казенными лесами и пастбищами. Крестьянам возвращались отрезки, отнятые у них помещиками. Правительство не решилось установить выкуп за землю; помещики получали возмещение от казны. Для покрытия этих расходов правительство повысило государственные налоги и ввело особый поземельный налог.

В результате аграрной реформы 1864 г. количество крестьянских хозяйств выросло до 514 тыс. против 424 тыс. в 1859 г., но большинство новых крестьянских усадеб были карликовыми хозяйствами с наделом до 3 моргов (морг = около 0,5 *га).* Владельцы этих бедняцких, полупролетарских хозяйств вынуждены были работать на стороне, в помещичьих имениях. Так образовался источник дешевой рабочей силы, что явилось одной из важных предпосылок капиталистической перестройки помещичьих хозяйств.

Реформа эта, вырванная у царизма вооруженным восстанием, имела больше буржуазных черт, чем реформа 1861 г. в России. Она расчистила в известной мере путь для развития капитализма в Королевстве Польском.

[1] *В. И. Ленин,* О праве наций на самоопределение, Соч., т. 20, стр. 420.

ГЛАВА XXVI
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ. ОБРАЗОВАНИЕ РУМЫНСКОГО ГОСУДАРСТВА

С самого начала XIX в. у балканских народов, хотя и не одновременно, с меньшей или большей интенсивностью, происходил процесс разложения феодализма, вызревания капиталистических отношений, роста буржуазии и формирования наций.

Это обусловило быстрое развитие национально-освободительного движения, основной целью которого было освобождение от турецкой зависимости и феодального гнета и создание самостоятельных национальных государств.

В результате сербских восстаний 1804—1813 и 1815 гг. возникло полунезависимое Сербское княжество. Греческое восстание 1821—1829 гг. привело к созданию независимой Греции. Фактически самостоятельной была Черногория.

К середине XIX в. под властью Турции еще находилась значительная часть Балканского полуострова — Болгария, Македония, Босния, Герцеговина, Албания, южная часть Сербии, Фессалия, Молдавия (Молдова), Валахия, остров Крит и другие острова. Здесь и особенно в Валахии, Молдавии, Болгарии, Сербии и на острове Крит развернулась в 50—60-х годах XIX в. национально-освободительная борьба.

1. Образование Румынского государства

Социально-экономическое развитие Молдавии и Валахии

Буржуазная революция 1848 г. в Молдавии и Валахии должна была разрешить аграрный вопрос — уничтожить крепостнический гнет в деревне. Важной задачей являлось освобождение Молдавии и Валахии от турецкого ига и объединение их в единое национальное государство. Революция 1848 г. не решила ни одной из стоявших перед нею задач. Тем не менее она нанесла серьезный удар феодальным отношениям в Дунайских княжествах.

Во второй половине XIX в. в Молдавии и Валахии наблюдался некоторый рост промышленного производства. В период с 1848 по 1866 г. в княжествах возникло 3 тыс. новых промышленных предприятий. Обычно это были мелкие, ремесленные мастерские, но среди них имелись и мельницы, лесопильные заводы, бумажные и текстильные фабрики, кожевенные заводы. Начала развиваться и добывающая промышленность. За один лишь 1858 г. добыча нефти увеличилась с 250 до 500 *т.* В 1856 г. был построен первый нефтеперегонный завод. В Бухаресте раньше, чем в других городах Европы, улицы стали освещаться керосиновыми фонарями.

Решающее значение в экономике Молдавии и Валахии имело сельское хозяйство. Зерно, экспортируемое из Молдавии и Валахии, стало играть заметную роль на европейских рынках. Помещики, заинтересованные в производстве большого количества товарного хлеба, расширяли свое хозяйство.

Однако деньги, вырученные от внешней торговли, шли не на развитие местной промышленности и сельского хозяйства, а прежде всего на уплату дани Турции, что задерживало развитие земледелия и приводило к усилению эксплуатации крестьянства. В результате производственные отношения в сельском хозяйстве продолжали носить крепостнический характер. Крестьяне по-прежнему оставались совершенно бесправными и влачили жалкое существование. Согласно Органическому регламенту 1831 г. (определившему общественное и политическое устройство Дунайских княжеств в соответствии с Адрианопольским договором 1829 г.) — этому кодексу барщинных работ, как называл его Маркс [1], крестьянин мог работать в своем хозяйстве только 84 дня в году. Все остальное время он должен был отдавать помещику.

С начала XIX в. число малоземельных крестьян возросло, так как бояре расширяли свою запашку в основном за счет крестьянского землепользования. Органический регламент узаконил это ограбление крестьян. В нем предусматривалось предоставление крепостному крестьянину небольшого надела земли, явно недостаточного для обеспечения прожиточного минимума его семьи. От крепостной зависимости было свободно лишь небольшое число крестьян, главным образом жители горных районов — скотоводы. Однако и они являлись бесправными и угнетались боярами. Особенно тяжелым было положение цыган, которые фактически оставались рабами бояр.

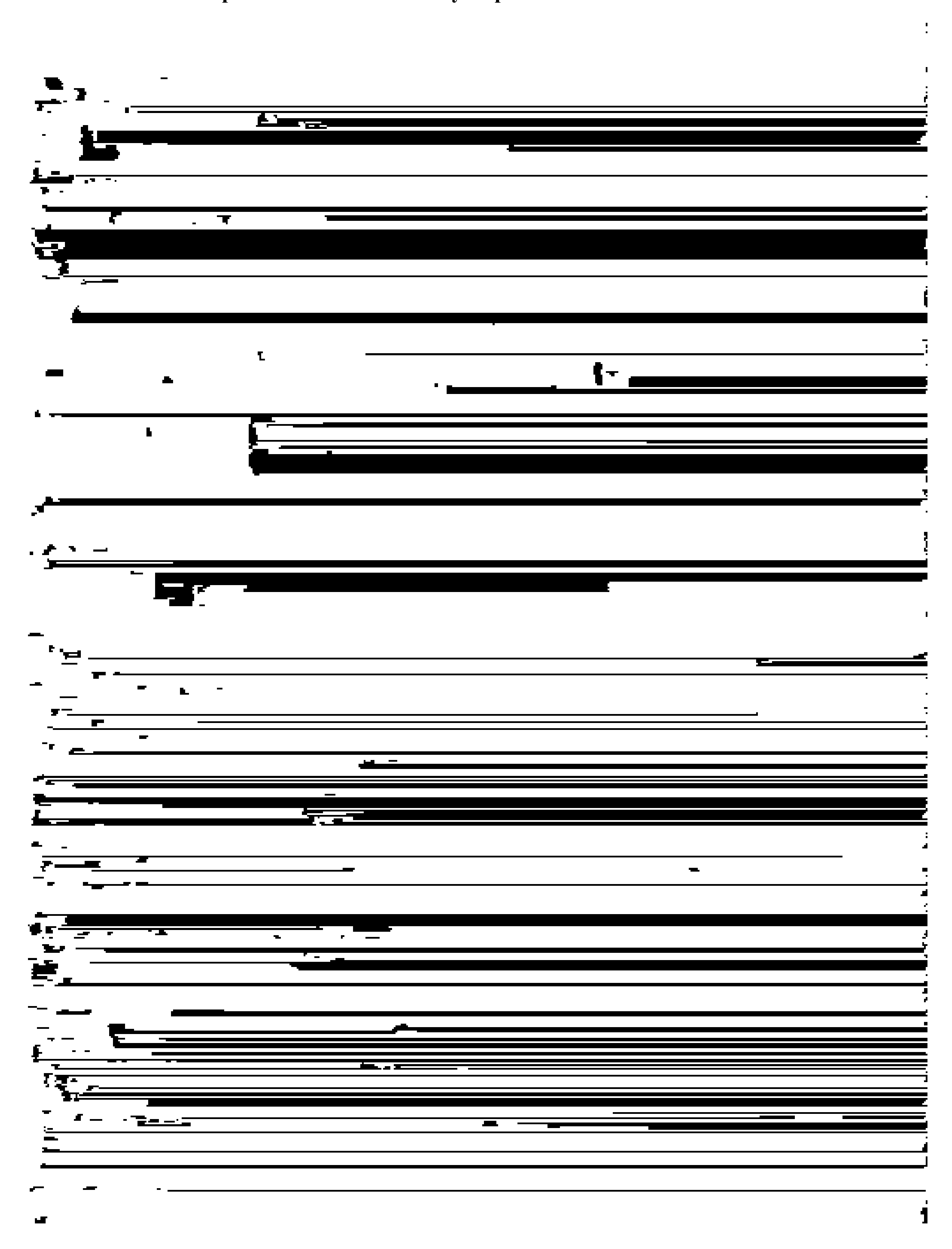
Помимо всего, крестьянство в княжествах должно было платить различные налоги в пользу султана, господаря и церкви и нести различные натуральные повинности (извозную, дорожную, почтовую и т. д.).

Феодальные отношения, господствовавшие в стране, а также узость внутреннего рынка, вызванная низкой покупательной способностью широких масс населения, тормозили экономическое развитие княжеств. Дальнейшее развитие производительных сил настоятельно требовало их объединения в единое национальное государство и ликвидации политической зависимости от Османской империи.

Противниками объединения княжеств выступали крупные бояре и те представители буржуазии, которые занимали высшие государственные должности, наживались на откупах и опасались, что после объединения они потеряют доходные места. Объединение княжеств в одно национальное государство могло быть осуществлено только в результате борьбы как против турецкого господства, так и против бояр.

[1] См. *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 243—244.

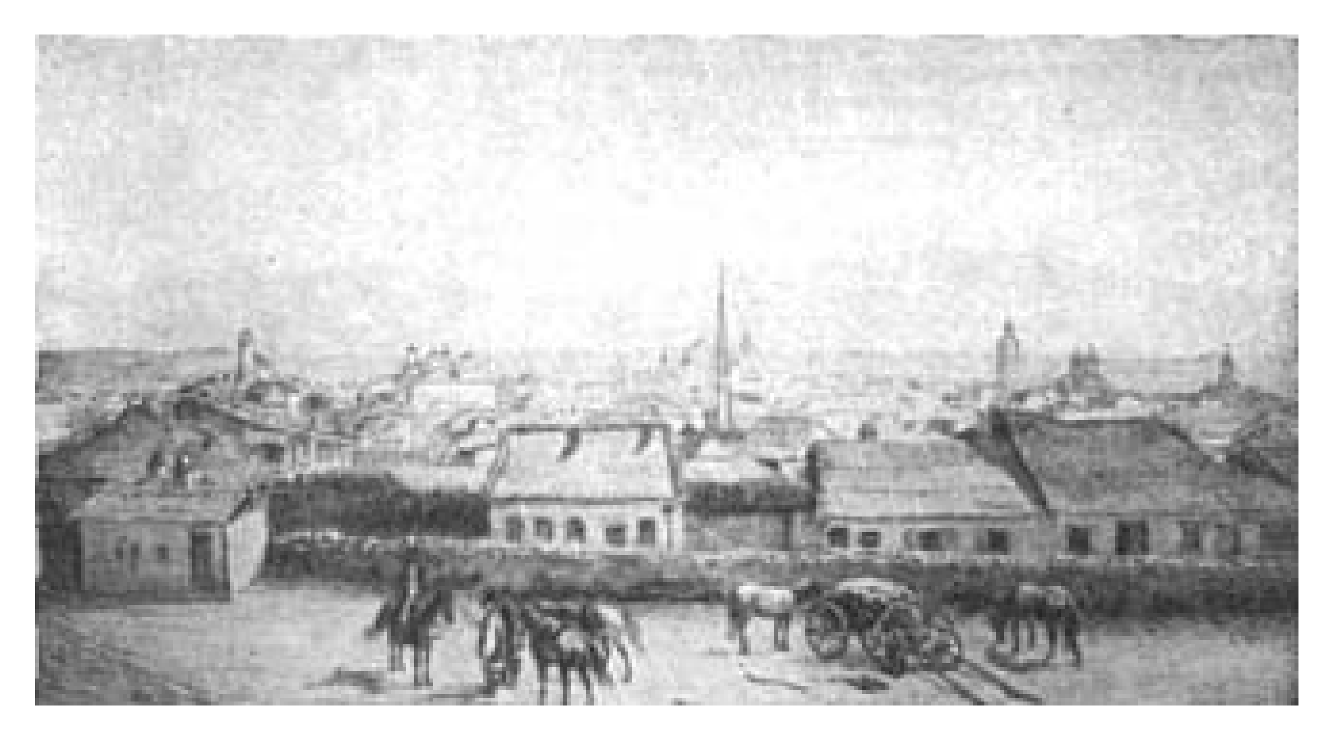
Страны Балканского полуострова в 50—60-х гг. XIX в.

Объединение Молдавии и Валахии в Румынское государство

Как и в других странах Европы того времени, объединение страны взяла на себя буржуазия и связанные с торговлей помещики. Они рассчитывали решить эту задачу без народа, с помощью западноевропейских держав, особенно Франции Наполеона III, стремившейся к ослаблению позиций Австрии и Турции на Балканах.

В 1858 г. в Париже собралась конференция семи держав, подписавших в 1856 г. мирный договор с Турцией, для обсуждения вопроса об устройстве Дунайских

Яссы.
Рисунок В. Тимма. 1858 г.

княжеств. Согласно конвенции, заключенной на этой конференции при активном участии России, в обоих княжествах следовало образовать общий верховный суд, ввести единую таможенную, почтовую и монетную системы; предусматривалось также создание общей армии. Княжества впредь должны были именоваться «Соединенными княжествами Молдавии и Валахии». Княжества оставались под верховной властью турецкого султана. Управление ими поручалось двум отдельным князьям-господарям, которые избирались пожизненно представительными собраниями обоих княжеств. Одновременно создавался общий комитет с местопребыванием в Фокшанах, получивший право издания законов, общих для обоих княжеств.

Представительные собрания Молдавии, а затем и Валахии выбрали в 1859 г. одного и того же господаря, известного прогрессивного деятеля, полковника Александра Кузу, и провозгласили его своим князем. Это было выражением протеста против половинчатого решения Парижской конференции и отвечало требованиям народа. Так, в Валахии во время выборов господаря здание, где заседала избирательная коллегия, было окружено жителями Бухареста и крестьянами, которые требовали объединения двух княжеств. В некоторые селения были посланы войска «для успокоения взволнованного народа».

Избрание Кузы господарем в обоих княжествах, имевшее результатом их объединение, вызвало резкий протест со стороны Турции, поддержанный Англией. Угрожая княжествам, Австрия начала военные приготовления. В защиту княжеств

выступила Россия, предупредившая Австрию и Турцию, что в случае их военного вмешательства во внутренние дела княжеств она не ограничится словесными протестами. Турция и Австрия, не найдя поддержки у Франции, вынуждены были отступить.

В 1861 г. объединенное государство, названное Румынией, было признано Турцией. Было создано единое правительство и объединенное законодательное (национальное) собрание. Однако княжества и после слияния оставались под сюзеренитетом Турции и платили ей дань.

Аграрная реформа 1864 г.

В объединенной Румынии сразу же обострилась борьба по важнейшим вопросам внутренней политики. Крупные землевладельцы-помещики и часть буржуазии во главе с Братиану, тесно связанная с ними, решительно противились проведению каких-либо реформ, особенно наделению крестьян землей и освобождению их от крепостной зависимости (даже за выкуп). Нарождающаяся промышленная и торговая буржуазия, нуждаясь в свободной рабочей силе, выступала за освобождение крестьян. Эта часть буржуазии, возглавляемая Когэлничану, стремилась в борьбе против крупных бояр опереться на крестьян.

По мере развития капиталистических отношений кризис крепостнического строя в Румынии углублялся. Крестьянские волнения нарастали. Особенно широкий размах приняли выступления крестьян после 1861 г.

Восставшие крестьяне уезда Бузеу под предводительством Ница Малайеру направились в Бухарест. Они громили боярские усадьбы и стремились увлечь за собой население деревень, лежавших на их пути. Крестьяне открыто заявляли, что «хотят разбить головы боярам». Они повсеместно требовали отмены крепостной зависимости и проведения аграрной реформы.

В 1863 г. Национальное собрание одобрило представленный правительством проект закона о секуляризации монастырских имуществ, передававший в руки государства $^1/_5$ всего земельного фонда страны. Бояре поддержали этот закон, рассчитывая, что таким путем удастся отвлечь крестьян от борьбы против помещичьего землевладения. Хотя все выгоды от этой реформы достались господствующим классам, она имела большое значение, так как открывала новые возможности для развития капитализма в сельском хозяйстве страны.

Ввиду продолжавшихся крестьянских волнений в 1864 г. в парламенте началось обсуждение нового закона об аграрной реформе, предусматривавшего отмену барщины и натуральных повинностей крестьян, а также наделение части крестьян землею. Из 467 тыс. крестьянских семейств земельные наделы должны были получить 71 тыс. хозяйств; им предполагалось предоставить 413 тыс. *га* земли, т. е. в среднем по 5,7 *га* на каждую семью. За полученную землю крестьяне в течение 15 лет должны были уплачивать большие выкупные платежи.

Однако этот законопроект, несмотря на всю свою ограниченность, вызвал резкое сопротивление помещиков. Национальный совет, который целиком состоял из помещиков, пытался отвергнуть законопроект. Некоторые члены совета требовали даже вмешательства турецких войск, чтобы воспрепятствовать проведению аграрной реформы. Тогда Куза распустил Национальное собрание и изменил избирательный закон. По новому закону в выборах могли участвовать граждане, достигшие 21 года и платившие 48 лей налога. Снижение возрастного и имущественного ценза нанесло удар политическому влиянию крупных землевладельцев; основную массу избирателей теперь составляли буржуазные элементы. Новое Национальное собрание утвердило закон об аграрной реформе.

Проведение аграрной реформы и новая конституция восстановили против Кузы боярство и крупную буржуазию; они создали против правительства Кузы коалицию, получившую в истории Румынии название «чудовищной коалиции». В феврале 1866 г. в результате заговора, организованного этой коалицией, Куза был свергнут. Вслед

за тем стараниями этой коалиции и европейской дипломатии на румынский престол был возведен немецкий принц Карл Гогенцоллерн Политическая реакция в стране значительно усилилась.

Сближение Румынии с Пруссией и Австрией вскоре привело к тому, что городские рынки заполнились дешевыми западноевропейскими фабричными товарами. Многие промышленные предприятия закрылись, не выдержав конкуренции. Экономическая отсталость и сохранявшаяся зависимость от Турции помогали укреплению в Румынии позиций западноевропейского капитала. Ремесленники разорялись. Число безработных неуклонно росло. В деревне продолжался процесс обезземеливания значительной части крестьян.

Бедственное положение народных масс толкало их на борьбу со своими угнетателями. В марте 1867 г. имели место крупные крестьянские волнения в окрестностях Бухареста, в 1869 г. восстали крестьяне нескольких волостей в уезде Арджеш. Однако эти выступления носили разрозненный и неорганизованный характер

2. Крестьянское движение и революционно-освободительная борьба в Болгарии в 50—60-х годах

Болгария под гнетом султанской Турции

Распространенное в Болгарии турецкое помещичье землевладение (*чифтлик*) росло в 50—60-х годах за счет захвата феодалами государственных и крестьянских земель, которые превращались в собственность помещиков и ростовщиков. Крестьянское малоземелье в болгарской деревне, безжалостная эксплуатация крестьян помещиками, рост налогов и повинностей становились тяжелым бедствием. В то же время многие из турецких помещиков начали продавать свои земли зажиточным элементам деревни, развивавшим товарное хозяйство.

Продажа зерна болгарскими крестьянами
Гравюра 1853 г.

В болгарской деревне существовали различные группы крестьян: мелкие самостоятельные хозяева, безземельные, работавшие по найму в чифтликах, зависимые, обрабатывавшие земли чифтликов, и зажиточная прослойка, так называемые *чорбаджии,* владевшие крупными земельными участками, мельницами, корчмами, занимавшиеся торговлей Социальный и национальный гнет порождал широкое недовольство болгарских крестьян. Своего основного врага болгарские крестьяне видели в турецком феодальном государстве. Они стремились сбросить гнет турецких помещиков и не раз поднимались на освободительную борьбу. В 1850 г произошло восстание в северо-

западной части Болгарии. Вопрос об уничтожении чифтликов и изгнании турецких помещиков из деревни играл в этом восстании главную роль. Восстание началось одновременно в первых числах июня в Ломском, Видинском и Белоградчикском округах. Но восставшие были плохо вооружены, и турки легко разбили крестьянские отряды.

Однако и после разгрома восстания положение в северо-западной Болгарии оставалось напряженным. Опасаясь нового взрыва массового крестьянского движения, турецкое правительство приняло в Константинополе представителей болгарских крестьян, обещав пойти на некоторый пересмотр земельных порядков. Но только в 1853 г. под угрозой нового крестьянского восстания турецкое правительство провело частичную аграрную реформу, по которой крестьянам передавались за выкуп помещичьи земли Видинского округа.

Эта мера не могла предотвратить массового движения болгарского крестьянства, так как касалась ограниченной территории и не вела ни к уничтожению турецкого землевладения, ни к устранению гнета турецких властей.

Отряд болгарских повстанцев в горах. Гравюра 1850 г.

Кризис ремесла

Усиление экономической зависимости Турции от западноевропейских держав со времени Крымской войны 1853—1856 гг. содействовало дальнейшему проникновению иностранного капитала и иностранных товаров в подвластную султану Болгарию.

Австрия вела оживленную торговлю с болгарскими придунайскими городами. Проникали в болгарские земли и французские товары. Англия усиливала свои торговые связи с Южной Болгарией, вывозя оттуда хлопок. Английский и австрийский капиталы вкладывались в постройку железных дорог, французский и итальянский — в строительство текстильных фабрик. Проникновение иностранного капитала породило тяжелые для Болгарии последствия. Широкий ввоз из Западной Европы фабричных товаров, с которыми не в силах были конкурировать товары местного ремесленного производства, вызвал в ряде отраслей ремесла кризис, который выразился в том, что закрывались мастерские, хирели цветущие ранее городки; многие ремесленники остались без занятий; разорялись и мелкие торговцы, занятые продажей товаров местного производства. С другой стороны, проникновение иностранных товаров в Болгарию способствовало оживлению внешней торговли, в которой была заинтересована крупная болгарская буржуазия. В руках последней сосредоточились значительные капиталы. Некоторые представители болгарской буржуазии пытались создать фабричную промышленность. Так, в 60—70-х годах было организовано несколько текстильных, спичечных фабрик, пивоварен, спиртозаводов. Всего на территории Болгарии до начала 70-х годов возникло около 20 фабричных предприятий. Но многие из них были недолговечны и погибали — одни в результате иностранной конкуренции, другие вследствие притеснений со стороны турецких властей.

Национально-освободительное движение

Часть болгарской буржуазии, экономически тесно связанная с турецким рынком, с поставками султанскому правительству, добивалась признания национальных прав болгарского народа в пределах Османской империи. Особое значение придавалось созданию болгарской национальной церкви, которая могла бы явиться представительницей всего населения Болгарии перед турецким правительством не только в религиозных, но и в политических долах. Так как греческая константинопольская патриархия не соглашалась на признание автономии болгарской церкви, в 1860 г. болгарская церковь отложилась от нее.

Этим немедленно попыталась воспользоваться католическая церковь, поддержанная Францией и Австрией. Католические миссионеры в Болгарии создали свой печатный орган и привлекли на свою сторону часть болгарской буржуазной интеллигенции. Они склонили к церковной унии настоятеля одного из монастырей — Иосифа Сокольского, которого папа Римский назначил униатским архиепископом Болгарии. Но, убедившись в беспочвенности униатского движения, Сокольский отказался от унии.

Образованная в 1860 г. самостоятельная болгарская церковь была признана через несколько лет турецкими властями в качестве особой экзархии (1870 г.). Этого акта оказалось достаточно, чтобы крупная болгарская буржуазия сочла себя удовлетворенной.

Особую политическую группировку представляла болгарская эмиграция в Румынии, а также в России. Она ориентировалась на Россию и надеялась, что освобождение от турецкого ига будет достигнуто с помощью русского оружия. Еще во время Крымской войны эта часть буржуазии создала свои организации: Бухарестский комитет и Одесское болгарское настоятельство. Обе организации действовали в тесном контакте с русскими властями. После окончания войны Бухарестский комитет был реорганизован в благотворительное общество «Добродетельная дружина». В 1867 г. она выработала программу объединения Болгарии и Сербии в единое государство с полной автономией обеих его частей.

Существовала другая группировка болгарской эмиграции, которая ориентировалась на западные державы; она стремилась к автономии и предлагала турецкому правительству осуществить ее путем перестройки Османской империи на основе болгаро-турецкого дуализма — в форме турецко-болгарской монархии с равноправным и автономным устройством как турецкой, так и болгарской территорий.

Г. С. Раковский

Болгарское крестьянство и ремесленники, а также прогрессивная интеллигенция стремились к радикальному решению национального вопроса, к полной независимости Болгарии. Они составляли главную силу национально-освободительного движения против турецких властей, а также против чорбаджиев.

Начало организованной революционной борьбы болгарского народа за освобождение от турецкого ига связано с деятельностью Г. С. Раковского (1821—1867). Выдающийся революционер, Раковский был также крупным поэтом и публицистом. Вся его жизнь прошла в борьбе за освобождение родного народа. Во время Крымской войны Раковский создал отряд для борьбы совместно с русскими войсками против турок. После окончания войны он занимался литературной работой, журналистикой. С начала 60-х годов Раковский приступил к подготовке национального восстания в союзе с Сербией, которая готовилась в это время к войне против Турции. Раковский полагал, что появление на Старой Планине (Балканские горы) отряда повстанцев побудит болгарский народ подняться на борьбу, и готовил такой отряд в Сербии.

В Белграде вокруг Раковского собрались видные гайдуцкие воеводы — предводители партизанских отрядов, а также отдельные добровольцы. Раковскому не удалось осуществить свой план: обстановка изменилась, и Сербия не начала войны

против Турции. Однако Раковский не отказался от борьбы. В 1866 г. он создал тайную организацию из семи человек; она должна была возглавить и объединить гайдуцкие отряды. Раковский написал для них «Временный закон», в котором излагал свои взгляды на революционную тактику. Он по-прежнему считал возможным достигнуть освобождения страны путем вторжения в Болгарию объединенных гайдуцких отрядов.

Центральный революционный комитет

Опыт борьбы отдельных гайдуцких отрядов, которые в 1867 и 1868 гг. проникали в Болгарию из-за Дуная, показал, что такие отряды, не связанные с местным населением и не опирающиеся на него, не способны обеспечить успеха в освободительном движении.

Видный болгарский революционный демократ, пламенный патриот и талантливый организатор, Васил Левский (1837—1873) пришел к выводу о необходимости действовать другими методами. В 1869 г. он приступил к созданию местных революционных комитетов, закладывая тем самым фундамент широкой общереволюционной организации в самой Болгарии. В составленном им проекте революционной организации Левский ставил задачу свержения турецкого ига революционным путем, чтобы затем создать в Болгарии демократическую республику, которая, как он думал, позволит осуществить полное социальное равенство всех граждан. Левский хорошо понимал, что основной силой в борьбе за освобождение страны являются крестьяне. Выступая против турецких феодалов и турецкого феодального государства, он признавал общность интересов турецкого и болгарского народов и право каждой нации на самоопределение.

Другое крыло болгарского национально-освободительного движения возглавил Любен Каравелов (1837—1879), болгарский писатель-реалист и крупный общественный деятель. Каравелов отличался от Левского тем, что, стремясь к национальному освобождению Болгарии, не выдвигал никакой программы социальной перестройки. В отличие от Левского, считавшего главным орудием освободительной борьбы революционную организацию широких масс болгарского народа, Каравелов добивался союза с правительствами соседних балканских государств (в особенности Сербии).

Несмотря на существенные расхождения между Левским и Каравеловым, они договорились о совместной борьбе за освобождение своей родины и в 1870 г. основали болгарский Центральный революционный комитет, программа и устав которого были затем приняты в 1872 г. на съезде представителей местных комитетов. Вскоре после этого съезда Левский был схвачен турецкими властями и казнен.

50—60-е годы XIX в. ознаменовались значительным подъемом и ростом национальной культуры. В период 1856—1877 гг. в Болгарии выходило 64 периодических издания.

Большую роль в распространении освободительных идей среди народных масс сыграли в этот период болгарские народные библиотеки-читальни. Первая народная библиотека была открыта в Свиштове в 1856 г. Вслед за тем библиотеки были открыты в ряде городов. Константинопольская болгарская библиотека, основанная в 1866 г. П. Славейковым, играла руководящую роль. Болгарские библиотеки являлись одновременно клубами и центрами разнообразной культурно-просветительной деятельности.

3. Сербское княжество

Социально-экономическое развитие в 50—60-х годах

Автономное Сербское княжество, возникшее в результате восстаний сербского народа против турецкого ига, включало далеко не все сербские земли, а лишь центральную их часть с населением в 1300 тыс. человек.

В 50—60-х годах Сербия оставалась отсталой в экономическом отношении страной. Преобладало цеховое ремесло, мануфактурные предприятия были немного-

численны. Рост промышленности в стране тормозился отсутствием национальных капиталов, вследствие сильной конкуренции промышленных изделий, ввозимых из-за границы, главным образом из Австрии. Экономическая и политическая зависимость Сербии от Австрии постепенно возрастала. Несмотря на все это, хозяйство Сербии в середине XIX в. медленно, но неуклонно развивалось по капиталистическому пути. Показателем этого процесса явились основание новых промышленных предприятий и организация банковского дела.

Доминирующую роль в экономике страны играло сельское хозяйство. Крестьянство составляло подавляющее большинство населения — до 90%. Турецкое помещичье землевладение было ликвидировано еще по хатт-и-шерифам (султанским указам) 1830 и 1833 гг., и земли турецких феодалов переданы обрабатывавшим их крестьянам. Но часть земель путем скупки и захватов перешла в руки сербского чиновничества и представителей торгово-ростовщического капитала. Этот, хотя и немногочисленный, слой крупных землевладельцев долгое время пытался насаждать полукрепостнические методы ведения хозяйства. В силу общественно-экономической отсталости, явившейся результатом турецкого господства, капитализм в сельском хозяйстве Сербии, как и в промышленности, развивался медленно. Все же рост товарно-денежных отношений в деревне значительно ускорил процесс распада семейных общин — задруг. Зажиточная верхушка крестьянства и торгово-ростовщическая буржуазия захватывали общинные угодья, скупали земли обедневших крестьян, которые все больше попадали в кабалу к ростовщикам.

Все это вызывало обострение классовой борьбы в деревне. Крестьяне отказывались платить государственные налоги, не выполняли постановлений властей, бежали в леса и горы, становясь гайдуками (партизанами). Правительство беспощадно преследовало крестьян за неповиновение. С другой стороны, чтобы удержать разорявшихся крестьян в деревне, правительство продолжало начатую в 30-х годах политику ограждения мелких участков крестьянской земли от продажи за долги. Это соответствовало интересам крупных землевладельцев, так как обеспечивало их рабочими руками, а также интересам казны, создавая гарантию уплаты налогов.

Режим уставобранителей. Правление князя Михаила Обреновича

Сербским княжеством правил в 1815—1839 гг. князь Милош Обренович. Главными противниками режима Милоша выступали некоторые крупные землевладельцы, чиновники, представители торговой буржуазии, образовавшие для защиты данной Сербскому княжеству в 1838 г. конституции партию так называемых уставобранителей (защитников конституции). Уставобранители добились в 1839 г. отречения от престола князя Милоша Обреновича. В 1842 г. они произвели государственный переворот, свергнув сына Милоша — князя Михаила, и инспирировали избрание князем сына Карагеоргия — Александра Карагеоргиевича (1842—1858).

Уставобранители ввели в стране олигархическую систему правления. Вся власть сосредоточилась в руках созданного при князе Совета, состоявшего из сторонников партии уставобранителей. Скупщина почти не собиралась.

Уставобранители не боролись за полное освобождение княжества от турецкой власти, попустительствовали усилению экономической и политической зависимости страны от Австрии. Избрание на престол Александра Карагеоргиевича привело к ухудшению отношений княжества с русским правительством.

Реакционная внутренняя и внешняя политика уставобранителей вызывала широкое недовольство. В 1858 г. правительство было вынуждено созвать Народную скупщину (Святоандреевская скупщина). Она свергла Александра Карагеоргиевича и призвала на сербский престол старого князя Милоша Обреновича. На этой скупщине определилось либеральное течение, выражавшее интересы формировавшейся буржуазии города и деревни. Либералы требовали превращения княжества в конституционную монархию с правительством, ответственным перед скупщиной.

Однако либералы были еще слишком слабы и потерпели поражение в борьбе с консерваторами. Реформы демократизации управления, выработанные скупщиной, фактически не проводились в жизнь.

При князе Михаиле, вновь занявшем в 1860 г. сербский престол, был осуществлен ряд реформ, завершивших создание полицейско-бюрократического аппарата, полностью подчиненного князю. Во главе правительства оказался консерватор Илья Гарашанин. Скупщина стала играть лишь роль совещательного органа.

Изготовление патронов черногорскими повстанцами
в Цетинском монастыре.
Гравюра по рисунку Ф. Каница. 1858 г.

В противоположность уставобранителям правительство Михаила стремилось не только к полному освобождению Сербии от турецкой зависимости, но и к объединению под властью Сербского княжества всех южнославянских народов Балканского полуострова. Князь Михаил оказывал демонстративное неповиновение Турции. В 1861 г. скупщина отменила некоторые параграфы конституции 1838 г., дававшие Порте возможность вмешиваться во внутренние дела княжества. Без разрешения султана был издан закон об образовании 50-тысячной сербской милиции, которая позднее была превращена в регулярное войско. Протест, заявленный по этому поводу Турцией великим державам, остался без последствий.

Сербия завершала борьбу за свое полное освобождение. Это привлекало к княжеству симпатии южных славян, еще томившихся под турецким игом. Правительство Сербии вело активную великосербскую пропаганду в разных частях Балканского полуострова. Сербская буржуазия рассчитывала присоединить к княжеству освобожденные от турок области и создать большое государство, в котором сербы сохранили бы за собой положение господствующей нации, а сербская буржуазия получила бы возможность эксплуатировать все объединенные Сербией народы.

Стремление Сербского княжества к полному освобождению от власти Турции вызывало решительное противодействие со стороны турецких властей. В 1862 г. в Белграде было спровоцировано столкновение между турецким гарнизоном и сербским населением, и вслед за ним турками произведен обстрел города из белградской крепости. Бомбардировка Белграда вызвала сильное негодование в Европе. От собравшейся вскоре в Константинополе конференции держав сербы потребовали вывода Турцией ее гарнизонов из шести сербских городов, где еще оставались турецкие войска. Это требование было выполнено в 1867 г.

В середине 60-х годов в связи с ростом национально-освободительного движения порабощенных Турцией народов создалась благоприятная почва для укрепления общественных и политических связей между народами Балканского полуострова. В 1866 г. Сербия вступила в союз с Черногорией для совместной борьбы против Турции. В начале 1868 г. был заключен союз с Грецией и договор о дружбе с Румынией. Велись также переговоры с болгарской буржуазной организацией «Добродетельная дружина» об участии Болгарии в борьбе с Турцией. Однако никаких реальных действий против Турции предпринято не было.

«Омладина». Приход к власти правительства либералов

В 1866 г. в городе Нови-Сад (Воеводина) собрался съезд представителей сербской учащейся молодежи, на котором было основано общество «Объединенной сербской молодежи» («Омладина»). Официально «Омладина» считалась литературно-просветительным обществом, по существу же это была политическая организация, во главе которой стояли буржуазные либералы. Омладинцы выступали с критикой консервативного правительства князя Михаила.

Капитуляция турецкого гарнизона белградской крепости.
Гравюра 1862 г.

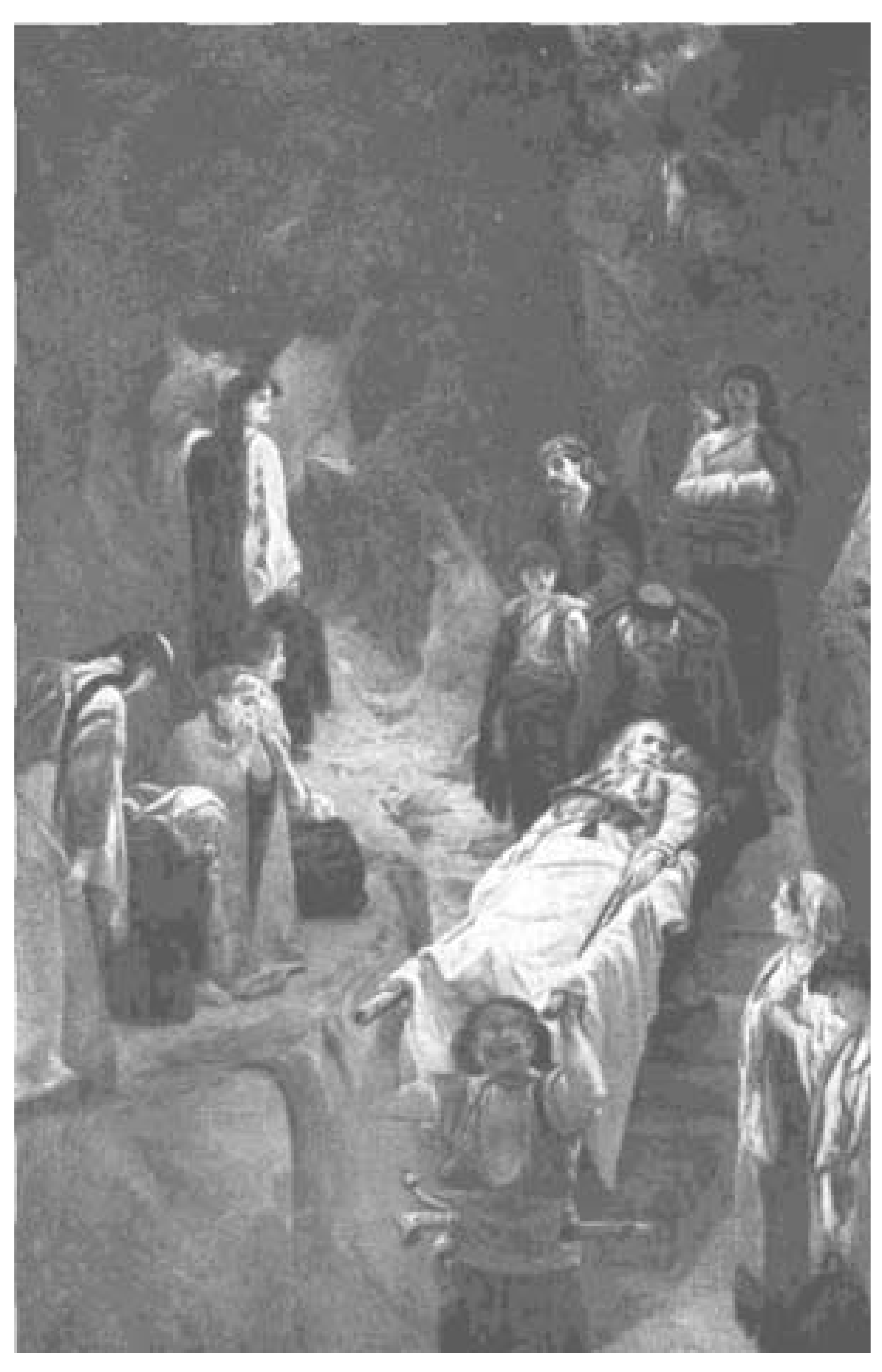
Несмотря на умеренность программы омладинского движения, сербское правительство начало его преследовать. Омладинский съезд, созванный в 1867 г. в Белграде, был разогнан.

Омладинское движение не было единым по своему социальному составу и программе. Руководящее положение в нем занимали либералы, вождем которых выступал В. Иованович. Левое крыло омладинцев выступало с революционно-демократической программой. Оно возглавлялось Светозаром Марковичем (1846—1875). Революционно-демократическое движение в Сербии формировалось под влиянием идей русских революционных демократов Чернышевского и Добролюбова и выражало интересы крестьянства, мелкой буржуазии, разночинной интеллигенции.

В 1868 г. группой заговорщиков был убит князь Михаил, полицейский режим которого либералы считали главным препятствием на пути объединения сербов. Военный министр Сербии Блазнавац, опираясь на армию, провозгласил князем несовершеннолетнего Милана Обреновича. Власть перешла в руки трех регентов. Консервативное правительство было заменено либеральным.

Хотя к тому времени руководители либеральной партии уже отказались от широкой программы буржуазно-демократических преобразований, однако, возглавив правительство, они считали необходимым провести некоторые реформы, которые упрочили бы их положение.

В 1869 г. была выработана новая конституция, согласно которой Сербия объявлялась наследственной конституционной монархией с народным представительством.

РАНЕНЫЙ ЧЕРНОГОРЕЦ.
Я. Чермак. 1874 г.

Законодательная власть была предоставлена князю и Народной скупщине, причем четвертая часть скупщины состояла из депутатов, назначавшихся князем. Политической ответственности министров перед скупщиной не существовало. Конституция не вводила никаких коренных преобразований в стране и не улучшала тяжелого положения крестьянства. Провозглашение буржуазных свобод было чисто декларативным. Борьба за буржуазно-демократические реформы продолжала оставаться в центре политической жизни Сербии.

В 50—60-х годах сербы достигли заметных успехов в культурном развитии. В это время начали свою деятельность просветительные и научные общества; издавались журналы и газеты. Сербский прогрессивный писатель Л. Ненадович возглавил литературный журнал демократического направления «Шумадинку». Росли связи с русским и западноевропейским движением; в члены «Общества сербской словесности», основанного в 1847 г., были избраны в 1864 г. Чернышевский, Герцен, Гарибальди и Мадзини. Начала развиваться сербская наука, главным образом в области истории и филологии.

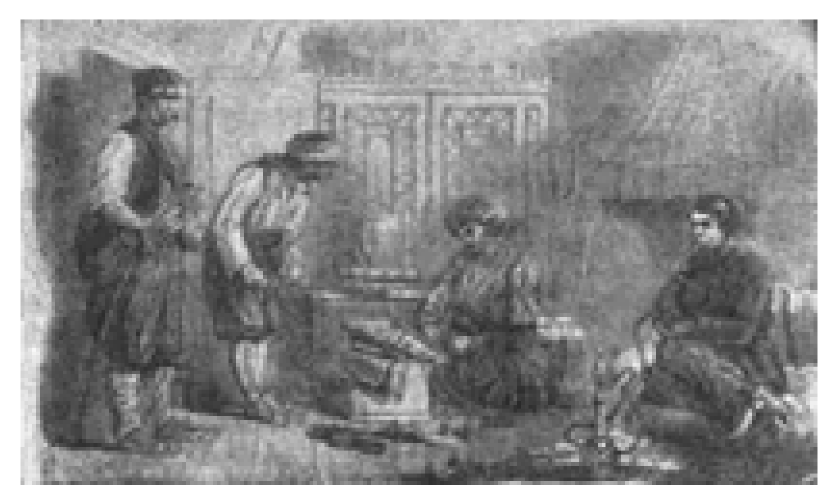
Светозар Маркович в своих статьях «Поэзия и мышление» и «Реализм в поэзии» пропагандировал идеи русской революционно-демократической эстетики, боролся против отвлеченного сентиментально-романтического искусства.

Видный деятель сербской литературы, филолог и фольклорист Вук Караджич (1787—1864) издавал сборники народных песен, сказок, пословиц и составил первый толковый словарь сербского языка. В 50—60-х годах развернулась деятельность основоположника сербской филологии Джуро Даничича.

4. Восстание греков на острове Крит в 1866—1869 гг.

В Греции во второй трети XIX в. не прекращалось движение за освобождение греческих областей, еще остававшихся в пределах Османской империи (Фессалии, Эпира, Южной Македонии, острова Крит и других островов Эгейского моря). Особенно обострилась борьба на Крите.

По решению Лондонской конференции в 1830 г. Крит был возвращен Турции. В течение последующих 30 лет население Крита, жестоко эксплуатировавшееся турецкими властями, трижды восставало, добиваясь воссоединения с греческим государством. В 1862 г. в Греции был свергнут король Оттон (1832—1862) и сложилась благоприятная обстановка для осуществления планов критян. Присоединение к Греции в 1863 г. Ионических островов укрепило их надежды на успех освободительной борьбы.

Уплата налога турецкому чиновнику.
Гравюра по рисунку Ф. Канитца. 1858 г.

Тесные экономические связи между Критом и столицей Греции Афинами, историческая и национальная общность его населения со всеми греками содействовали усилению этой борьбы.

В мае 1866 г. жители Крита направили в Константинополь петицию с просьбой провести давно им обещанные административные и судебные реформы. В ответ султан

в резкой форме приказал критянам безоговорочно подчиняться турецким порядкам. Тогда население Крита решило с оружием в руках отстаивать свои права и независимость. На острове начались вооруженные столкновения греческих повстанцев с турецкими гарнизонами. Попытка правительства Турции подавить восстание с помощью отправленной на Крит 40-тысячной армии потерпела провал.

На восставшем острове было созвано Национальное собрание и образовано Временное правительство, которое провозгласило присоединение Крита к «матери Греции» Не только из Греции, но со всех концов Европы (в частности, из Италии России, Франции) на помощь восставшим спешили добровольцы, отправлялись деньги, боеприпасы и оружие Султанское правительство, несмотря на огромное напряжение сил, было не в состоянии восстановить свою власть на Крите.

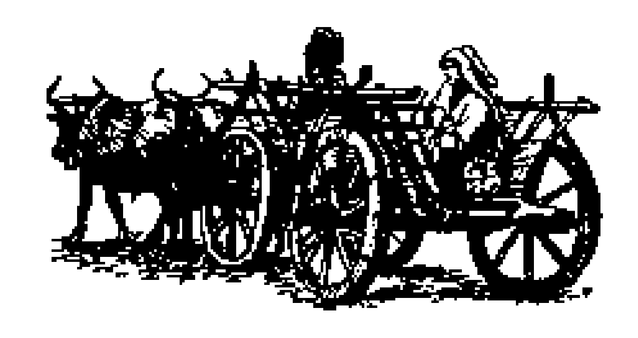
В конце 1866 — начале 1867 г. русский посол в Константинополе генерал Игнатьев предложил державам проект реформ, которые необходимо было провести в Османской империи, в том числе и на острове Крит. В ходе длительных пере говоров по критскому вопросу русский канцлер Горчаков добивался согласия держав на передачу этого острова Греции и предлагал им объявить, что входящие в состав Османской империи народы будут «счастливы лишь тогда, когда каждый из них станет пользоваться широкой политической автономией».

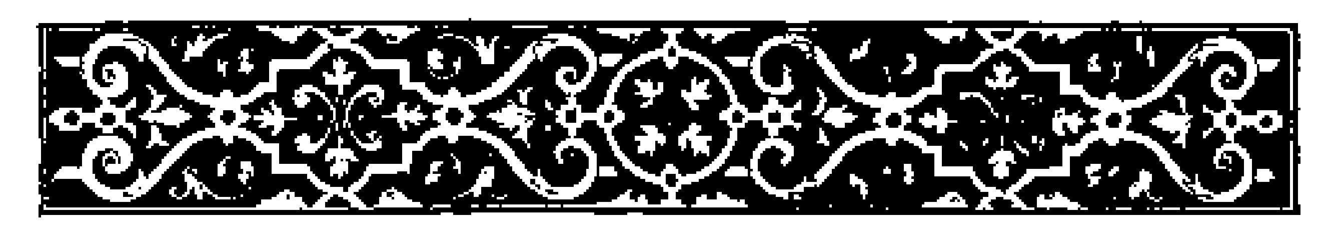
В апреле 1867 г в результате совещаний, состоявшихся между правительствами России, Франции, Северогерманского союза и Италии в связи с восстанием на Крите была выработана коллективная нота султану. Державы предлагали предоставить самим критянам возможность путем плебисцита высказаться относительно будущей участи острова Турция, поощряемая Австрией и Англией, дала на ноту четырех правительств резко отрицательный ответ.

Пока велась эта сложная дипломатическая борьба, восстание на Крите разгоралось все шире. Греческое правительство энергично содействовало его развитию и под различными предлогами отклоняло протесты турецкого правительства по поводу помощи, оказываемой критским повстанцам. Греческие суда доставляли на остров все необходимое для ведения войны против турок. Общественное мнение Греции настойчиво требовало открытого вмешательства в борьбу на Крите и объявления войны Турции 60 тыс. критских беженцев, скопившихся в районе Афин взывали к греческому правительству о помощи.

В 1868 г. Турция направила греческому правительству ультимативное требование прекратить всякую помощь критянам, угрожая в противном случае немедленно начать войну.

Вмешательство великих держав предотвратило военное столкновение между Турцией и Грецией. Созванная в Париже в январе 1869 г. конференция европейских держав для урегулирования турецко-греческих разногласий потребовала от правительства Греции обязательства прекратить в какой бы то ни было форме поддержку восстания «во владениях его величества султана». Вынужденная подчиниться этому решению держав, Греция отказалась от вооруженной борьбы за Крит. Жители острова, истощенные длительной войной с подавляющими силами турок и лишенные поддержки извне, вскоре сложили оружие.

ГЛАВА XXVII
ОБРАЗОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

К числу важных задач, оставшихся нерешенными вследствие, поражения революций 1848—1849 гг., принадлежала задача ликвидации раздробленности двух больших государств в центре и на юге Европы — Германии и Италии. Народным массам обеих стран не удалось революционным путем уничтожить это тяжелое наследие феодализма. Для Италии осталась нерешенной и задача ликвидации иностранного владычества на севере страны. Буржуазия Италии и Германии, хотя и заинтересованная в государственном единстве, из страха перед революцией предала в 1848 г. борющиеся массы и пошла на соглашение с реакцией.

1. Образование итальянского национального государства

В начале 50-х годов Италия продолжала оставаться разделенной на ряд самостоятельных государств. Раздробленность страны сочеталась с чужеземным гнетом. Ломбардия и Венеция по-прежнему находились под господством Австрии; в Риме стояли французские оккупационные войска, в Романье, входившей в состав папской области,— австрийские.

Во всей стране после поражения революции 1848—1849 гг. царила жестокая реакция. В Ломбардо-Венецианской области австрийцы установили режим военно-полицейской диктатуры, сурово подавлявшей всякое проявление национальных чувств итальянского населения. В папских владениях и в Неаполитанском королевстве шла беспощадная расправа над участниками недавних революционных событий, сотни борцов за свободу и независимость Италии были казнены, многие тысячи

брошены в тюрьмы, отправлены на каторгу. В большей части итальянских государств был восстановлен абсолютистский режим.

Экономическое развитие

В 50-х и 60-х годах экономика Италии заметно продвинулась по капиталистическому пути. В северных областях, где уже происходил промышленный переворот, — в Сардинском королевстве (Пьемонте) и Ломбардии, отчасти в Тоскане, — возникли новые отрасли промышленности: бумагопрядение, металлургия и машиностроение. В 1858 г. была создана крупная машиностроительная компания «Ансальдо», еще ранее основаны большие металлургические заводы «Эльветика», «Тейлор» и др. Продукция хлопчатобумажной промышленности увеличилась за эти два десятилетия в 4 раза. Производство шелковых изделий возросло вдвое. Большое экономическое значение имело железнодорожное строительство: к 1859 г. было построено 1707 *км* железных дорог. Росла внутренняя и внешняя торговля.

Значительно медленнее шло развитие капитализма в Неаполитанском королевстве и в папских владениях. Здесь господствовали полуфеодальные отношения. Крестьянство, страдавшее от безземелья, арендовало землю у крупных помещиков на кабальных условиях, жило в глубокой нищете.

Рост капитализма требовал создания единого внутреннего рынка, а следовательно, и объединения страны. Возросшее национальное самосознание итальянского народа не мирилось с политической раздробленностью. Достижение государственного единства Италии становилось главной безотлагательной задачей.

Два направления в итальянском национально-освободительном движении

В национальном движении Италии определилось два направления: умеренно-либеральное, выступавшее за объединение страны «сверху», и национально-революционное, стремившееся к созданию демократической Итальянской республики. Первое направление было представлено либеральным дворянством и крупной буржуазией Сардинии, а также некоторых других итальянских государств. Второе направление опиралось на мелкую и среднюю буржуазию, крестьянство, передовую интеллигенцию и рабочий класс. Последний по своей малочисленности и слабости был еще неспособен возглавить освободительное движение. Руководство национально-освободительной борьбой итальянского народа принадлежало революционной части буржуазии.

Сардинское королевство служило притягательным центром для либерально-буржуазного крыла итальянского национального движения. Это королевство было не только самым сильным и экономически наиболее развитым итальянским государством. После поражения революции 1848—1849 гг. оно осталось единственным итальянским государством, сохранившим конституционный режим. Буржуазно-дворянские либеральные круги, испытавшие страх перед народом, перед революционно-освободительным движением, возлагали на Савойскую династию осуществление своих надежд на объединение страны.

Объединить итальянские земли под главенством Сардинского королевства, сплотить итальянский народ вокруг престола короля Виктора-Эммануила, разрешить неотложные национальные задачи не путем революционной борьбы масс, а дипломатическими соглашениями и верхушечными комбинациями — таковы были цели, поставленные умеренными либералами. Главным выразителем этого направления явился крупный помещик и видный политический деятель граф Кавур (1810—1861). С 1852 г. в течение почти 10 лет Кавур занимал пост премьер-министра Сардинского королевства.

Сторонники национально-революционного направления, напротив, видели в самом народе силу, способную освободить и сплотить страну. Они выступали с программой демократических преобразований в интересах широких слоев народа. Идейным вождем и политическим руководителем национально-революционного направления оставался основатель «Молодой Италии», республиканец Джузеппе

Мадзини. Ни долгие годы борьбы, ни горькие неудачи и тяжелые поражения не сломили воли Мадзини, его патриотизма и уверенности в конечном торжестве дела, которому он посвятил свою жизнь.

Другим выдающимся представителем национально-революционного движения того времени был Джузеппе Гарибальди, великий патриот, человек большого мужества и отваги, неустрашимый борец против реакции и деспотизма. Как и Мадзини, Гарибальди не пал духом после поражения революции 1848 г.

Джузеппе Мадзини.
Фотография 1860 г.

Но и Гарибальди, и Мадзини, и другим буржуазным революционерам были присущи непоследовательность в политике, неумение вовлечь в борьбу против пережитков феодализма и против монархического строя широкие крестьянские массы; они не выдвинули радикальной программы решения аграрного вопроса путем передачи земли крестьянству.

Война 1859 г. с Австрией

Считая, что для объединения Италии одних сил Сардинского королевства недостаточно, Кавур и поддерживавшие его круги рассчитывали разрешить эту задачу с помощью крупных европейских государств, в первую очередь Франции. Кавур вступил в тайные переговоры с Наполеоном III. Во время Крымской войны 1853—1856 гг. Сардиния примкнула к антирусской коалиции и послала в Крым корпус в 15 тыс. солдат. За это Наполеон III обещал Кавуру поддержку Франции. Для итальянского народа участие в войне против России было ненужным, более того, вредным делом. Но Кавур и его единомышленники связывали с этой политикой большие надежды.

В 1858 г. на секретном свидании с Наполеоном III в Пломбьере Кавур заключил с ним сделку. Наполеон обязался вступить в войну против Австрии и обещал, что в случае победы Ломбардия и Венеция будут присоединены к Сардинскому королевству. В свою очередь Кавур дал согласие на присоединение Савойи и Ниццы к Франции, хотя Ницца была населена преимущественно итальянцами.

В апреле 1859 г. началась война Франции и Сардинии против Австрии. В битве при Мадженте (4 июня) и при Сольферино (24 июня) австрийские войска понесли тяжелые поражения. Гарибальди во главе корпуса добровольцев — альпийских стрелков — успешно действовал против австрийцев, нанося им чувствительные потери.

С первых дней войны, вызвавшей большой национальный подъем во всей Италии, трудящиеся массы активно выступили за освобождение страны. Война оказалась тем внешним толчком, который помог прорваться наружу народному недовольству, накопившемуся за многие годы. Война ускорила созревание революционного

кризиса в Италии. В конце апреля и начале мая в Тоскане и Парме, в июне в Модене вспыхнули восстания; существовавшие в этих государствах абсолютистские режимы были свергнуты, создались временные правительства. В середине июня восстали Романья и другие папские владения. В августе — сентябре Учредительные собрания Тосканы, Модены, Романьи и Пармы приняли постановление о вхождении этих территорий в состав Сардинского королевства.

Камилло Бензо Кавур.
Гравюра А. Вегера по фотографии.

Еще до этого Наполеон III, напуганный размахом революционной борьбы в Италии, а также перспективой вступления Пруссии, Баварии и некоторых других германских государств в войну на стороне Австрии, решил пойти на сепаратное соглашение с Австрией. 8 июля 1859 г. в местечке Виллафранка было подписано перемирие, а через три дня заключен предварительный мирный договор между Францией и Австрией. По условиям Виллафранкского договора Австрия отдала Ломбардию Франции, но сохранила свое господство над Венецией и Венецианской областью. Наполеон III «переуступил» Ломбардию Сардинскому королевству.

Оставив Венецианскую область в руках австрийцев, Наполеон III грубо нарушил свое обязательство не прекращать войны с Австрией, пока вся Северная Италия, вплоть до Адриатического моря, не будет освобождена от австрийского господства.

Подъем национально-освободительного движения

В апреле 1860 г. в Сицилии вспыхнуло широкое крестьянское восстание. Гарибальди во главе созданного им отряда добровольцев — знаменитой «тысячи» — поспешил на помощь восставшим. Среди бойцов «тысячи» преобладали рабочие, ремесленники, рыбаки, но были и студенты, адвокаты и журналисты. В отряде гарибальдийцев участвовали революционеры из других стран (в том числе и русские — Ф. Комиссаржевский, Л. Мечников и другие). Отряд Гарибальди после высадки в Сицилии стал быстро увеличиваться; народ встречал его как освободителя. 15 мая в сражении с войсками неаполитанского короля при Калатафими (близ Палермо) добровольцы Гарибальди одержали полную победу. Восстание охватило весь юг Италии. Гарибальди и здесь одержал ряд новых блестящих побед. Династия неаполитанских Бурбонов была свергнута, король поспешно бежал, Гарибальди 7 сентября триумфатором вступил в столицу королевства — Неаполь.

Маркс и Энгельс с глубоким вниманием и горячим сочувствием следили за героической борьбой Гарибальди и его соратников. Анализируя причины побед его армии, Энгельс подчеркивал ее народный характер и отмечал, что «Гарибальди показал себя не только смелым вождем и ловким стратегом, но и научно-подготовленным генералом» [1].

В этот переломный, критический период борьбы за объединение Италии Кавур,

[1] *Ф. Энгельс,* Гарибальди в Калабрии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XII, ч. 2, стр. 149.

верный своей политике тайной дипломатии, политических комбинаций и вражды к народной революции, вел сложную игру. Официально он отмежевался от похода Гарибальди на Неаполь, но в тайной переписке поощрял его к наступлению, рассчитывая руками гарибальдийцев свергнуть неаполитанских Бурбонов, а затем подчинить весь юг Италии власти Савойской династии. После изгнания Бурбонов правительство сардинской монархии двинуло свои войска на территорию Неаполитанского королевства. У Гарибальди была возможность, опираясь на широкие массы, установить в Неаполе революционно-демократическую диктатуру, создать республику и под этим знаменем объединить всю Италию. Но в этот ответственный час сказалась слабость Гарибальди как буржуазного революционера. Он не решился поднять народ на борьбу против сардинской монархии и поддерживавшего ее буржуазно-дворянского блока. После некоторых колебании Гарибальди признал власть сардинской монархии над неаполитанскими владениями, допустил вступление в Неаполь сардинских войск и устранился от роли политического вождя. Проведенное при сильнейшем нажиме сардинского правительства голосование на юге дало большинство голосов сторонникам присоединения территории бывшего Неаполитанского королевства к Сардинии. Гарибальди сложил свои полномочия.

Джузеппе Гарибальди.
Фотография 1862 г.

Образование Итальянского королевства

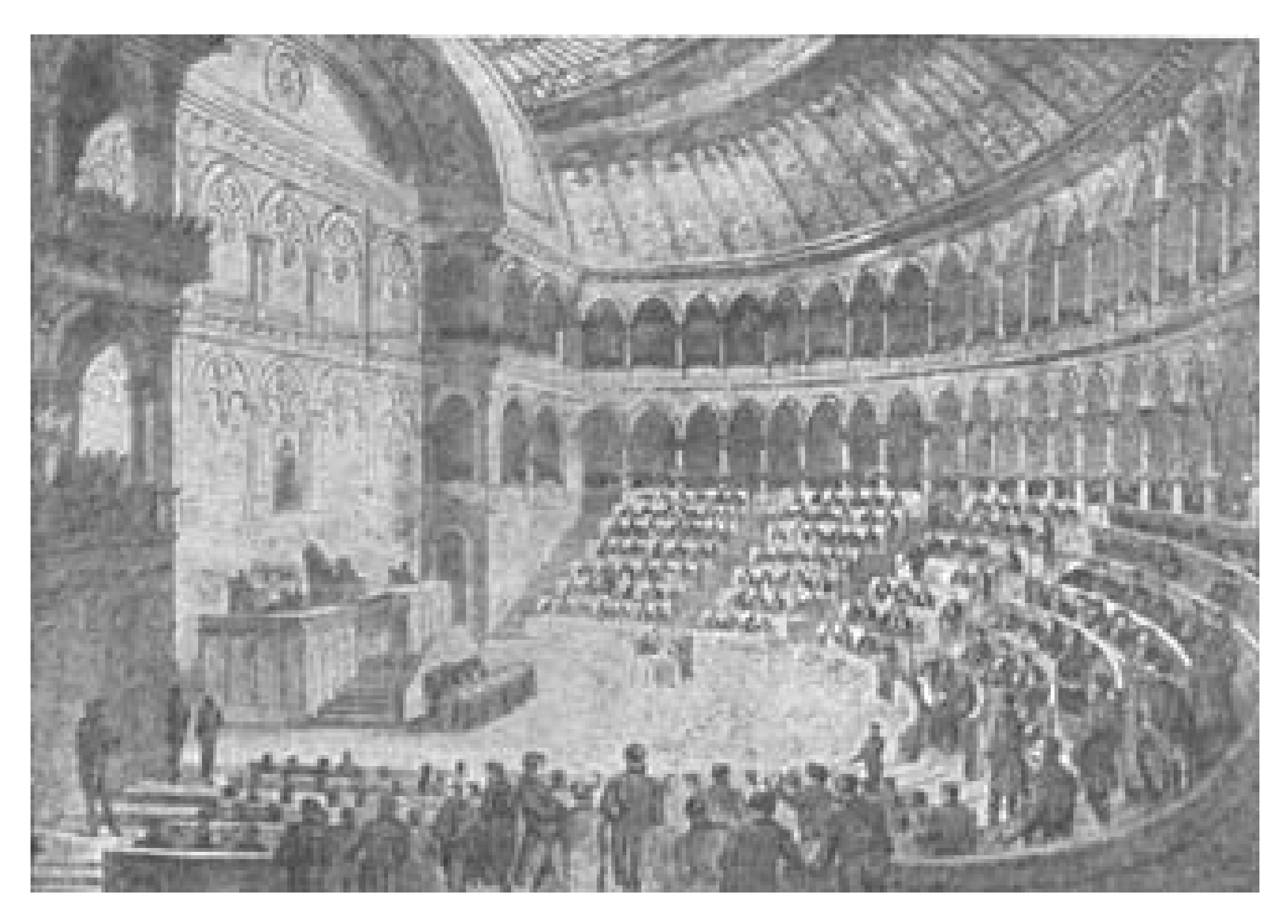
В марте 1861 г. заседавший в Турине первый общеитальянский парламент объявил Сардинию вместе со всеми присоединенными к ней землями Итальянским королевством, а короля Виктора-Эммануила провозгласил королем Италии. Столицей королевства стала Флоренция. Таким образом, плоды народной борьбы 1859—1860 гг. были присвоены монархией и поддерживавшим ее блоком либерального дворянства и крупной буржуазии.

Новое итальянское государство объединило 22 млн. человек. Несколько миллионов итальянцев еще продолжало томиться под австрийским гнетом в Венецианской области и под властью римского папы, охраняемого французскими войсками. Населенные итальянцами Савойя и Ницца были присоединены в 1860 г. к Франции: это была плата Наполеону за его поддержку объединения Италии под эгидой Сардинской (Савойской) династии.

В 1862 г. Гарибальди во главе отряда в две тысячи добровольцев предпринял поход для освобождения Рима. «Рим или смерть!» — таков был лозунг гарибальдийцев. Навстречу Гарибальди были двинуты итальянские королевские войска. В Риме стоял французский легион. Правительству Виктора-Эммануила хотелось бы включить Рим в состав Итальянского королевства, но оно опасалось конфликта с Наполеоном III, а потому и выступило против Гарибальди. У горы Аспромонте произошло сражение. Гарибальди был ранен и взят в плен; поход на Рим потерпел неудачу.

Демократическая общественность всей Европы с огромным сочувствием следила за борьбой Гарибальди. Когда в 1864 г. он приехал в Лондон, народные массы британской столицы устроили прославленному революционеру восторженный прием.

В 1866 г. Италия по предварительному соглашению с Пруссией приняла участие в войне против Австрии. Война показала слабость итальянской монархии. Королевские войска в боях с австрийцами потерпели поражения и на суше (при Кустоцце),

Итальянский парламент в Турине.
Гравюра 1861 г.

и на море (близ Лиссы); только корпус добровольцев, во главе которого снова стал Гарибальди, одерживал победы. Разгром главных австрийских сил прусской армией в битве при Садовой определил исход войны: Австрия принуждена была сложить оружие. По условиям мирного договора Венецианская область воссоединилась с Италией.

С этого момента вне итальянского государства оставались только Рим и примыкавшие к нему другие папские владения. Папский престол занимал Пий IX, злобный и непримиримый враг демократии и прогресса, издавший в 1864 г. послание, в котором резко осуждались все передовые теории, завоевания научной мысли, демократическое и социалистическое движения. В июле 1870 г. Вселенский собор католической церкви, созванный Пием IX в Ватикане, по настоянию иезуитов провозгласил догмат непогрешимости папы.

Пий IX упорно противился включению Рима в состав объединенного итальянского государства. В 1867 г. Гарибальди с отрядом своих сторонников попытался осуществить это объединение и вступил в папские владения. Однако Пий IX двинул против патриотов наемные полки швейцарцев, и они в сражении у Ментаны 3 ноября 1867 г. при поддержке французских войск разбили гарибальдийцев. Эта

Объединение Италии

события показали, что папская власть может препятствовать завершению объединения Италии, лишь опираясь на вооруженную поддержку правительства Наполеона III.

Создание единого итальянского национального государства окончательно завершилось в 1870 г. во время франко-прусской войны. После первых поражений Франции в войне Наполеон III был вынужден отозвать из Италии французский легион. В начале сентября 1870 г. итальянские войска, а также добровольческий отряд под начальством бывшего соратника Гарибальди Биксио вступили на территорию папской области и 20 сентября заняли Рим. Папа Пий IX был лишен светской власти.

В январе 1871 г. столица Итальянского королевства была перенесена из Флоренции в Рим. Многолетняя борьба итальянского народа за воссоединение своей страны завершилась. Правда, вследствие идейной незрелости народных масс, слабости республиканско-демократического руководства и сговора господствующих классов плоды победы достались крупной буржуазии и либеральному дворянству, сохранившим монархический строй и свои экономические и политические привилегии. Итальянская буржуазия, страшась активности народных масс, предпочла вступить в сделку с крупными землевладельцами, что в дальнейшем крайне отрицательно сказалось на процессе развития капитализма в объединенной Италии. Тем не менее завершение объединения Италии было большим шагом вперед в истории не только итальянского народа, но и всей Европы.

2. Объединение Германии

Промышленный подъем

Характеризуя экономическое развитие Германии в 50-х и 60-х годах, Энгельс писал: «Потерпев в 1848 и 1849 гг. благодаря своей трусости позорное поражение на политической арене, немецкая буржуазия утешилась тем, что с пылом бросилась в крупную промышленность» [1].

В 50-х и 60-х годах в Германии происходил в широких масштабах промышленный переворот; развивался капитализм и в сельском хозяйстве. Крупное фабричное производство завоевывало в эти десятилетия позиции во всех отраслях германской промышленности. Оно еще не вытеснило полностью старую, основанную на ручном труде мануфактурную промышленность, но его роль год от года становилась все более значительной. В Пруссии мощность паровых машин за 1846—1858 гг. увеличилась более чем в 5 раз. За тот же период более чем удвоилось число механических ткацких станков во всей Германии. Быстро увеличивалась добыча каменного угля, возрастали производство чугуна и выплавка стали. Широкий размах приобрело железнодорожное строительство: длина железнодорожной сети достигла в 1867 г. 15,7 тыс. *км* (в 1847 г. она составляла 4,3 тыс. *км*). Наблюдался также рост банков и акционерных компаний. В Баварии с 1849 по 1858 г. было основано 44 акционерных компании с капиталом в 145 млн. марок. В Пруссии лишь за четыре года — с 1853 по 1857 г. — акционерный капитал новых банков достиг 600 млн. марок.

«Прусский путь» развития капитализма в сельском хозяйстве

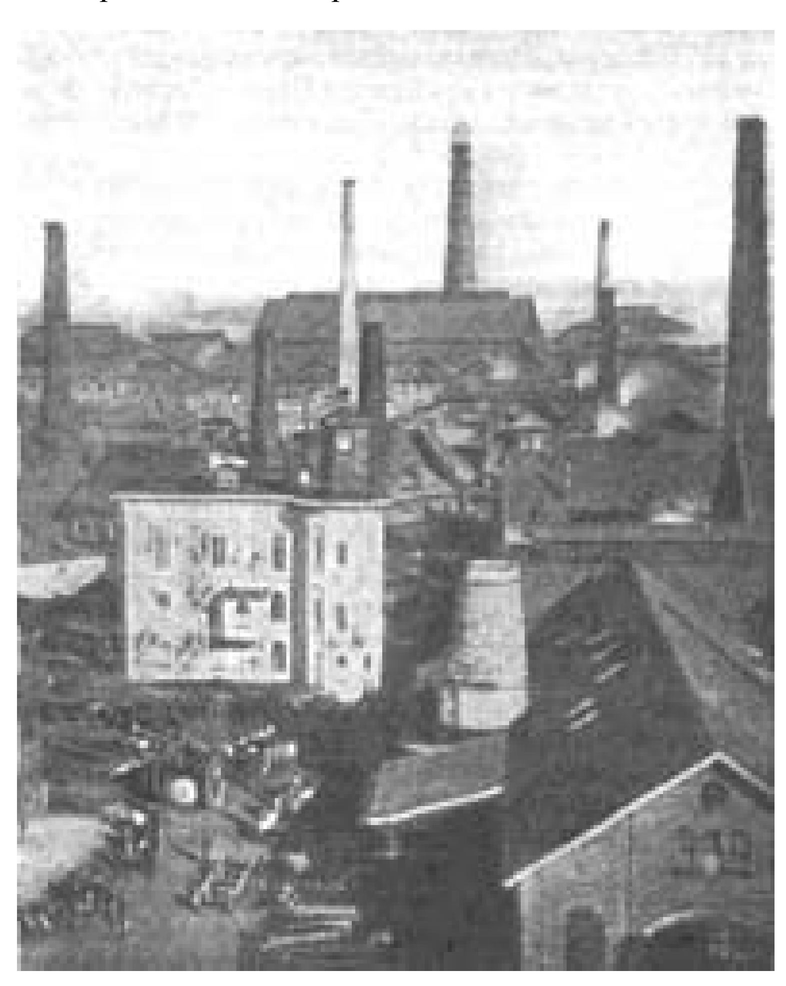
Революция 1848—1849 гг. не разрешила аграрного вопроса в Германии революционным путем. Поэтому победа новых, буржуазных отношений в сельском хозяйстве Германии явилась не результатом революционного ниспровержения феодализма, а итогом медленного, мучительного для крестьянства перерастания «крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров» [2]. Этот путь развития капитализма в сельском хозяйстве Ленин назвал «прусским путем».

---

[1] *Ф. Энгельс,* Социализм г-на Бисмарка, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XV, стр. 484.

[2] *В. И. Ленин,* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905— 1907 годов. Соч., т. 13, стр. 216.

2 марта 1850 г. в Пруссии был принят новый закон о выкупе и регулировании отношений между помещиками и крестьянами, который, отменяя безвозмездно небольшое число мелких феодальных повинностей, устанавливал выкупы основных феодальных платежей и повинностей крестьянства по чрезвычайно высокой цене. Энгельс писал, что в Пруссии «сумма, уплаченная крестьянами дворянству и казне за освобождение от противозаконно возложенных на них повинностей, составляет по крайней мере 300 миллионов талеров, может быть, миллиард марок» [1].

Сталелитейные заводы Круппа.
Фотография 1861 г.

Огромные денежные средства, полученные помещиками от крестьян, ускорили превращение помещичьих имений в капиталистические хозяйства. Этому способствовали и высокие хлебные цены на мировом рынке в 50-х годах, и большая доходность разведения картофеля, который юнкеры — крупные помещики Восточной Пруссии — использовали для производства водки, получившей широкий сбыт. В юнкерских хозяйствах стали все шире применяться наемный труд и машинная техника.

Подавляющая масса крестьянства была обречена на нищету, разорение и пролетаризацию. Рисуя бедственное положение основной массы крестьянства при развитии капитализма в сельском хозяйстве по «прусскому пути», Ленин писал: «... Крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»)» [2].

Пути объединения Германии

Быстрое развитие капитализма в Германии с новой силой поставило в порядок дня вопрос о национальном объединении страны. Разные классы германского общества искали — каждый соответственно своим интересам — пути разрешения этой проблемы. В условиях того времени были объективно возможны два пути объединения страны. Один путь, за который настойчиво боролась передовая часть немецкого рабочего класса и на который указывали Маркс и Энгельс, означал революционную борьбу народных масс под руководством пролетариата с целью уничтожения всех

[1] *Ф. Энгельс,* К истории прусского крестьянства, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 249. Один талер равнялся трем маркам.

[2] *В. И. Ленин,* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905— 1907 годов, Соч., т. 13, стр. 216.

«феодальных пережитков и создания единой демократической Германской республики. Этот путь предполагал уничтожение экономического и политического могущества прусского юнкерства и прусской военщины, ликвидацию феодальной раздробленности Германии. Объединение страны в рамках единой демократической республики полностью соответствовало жизненным интересам немецкого народа.

Другой путь — это путь «революции сверху», путь династических войн с целью объединения германских государств под главенством прусской или австрийской монархии. Развитие Германии по этому пути должно было закрепить господство реакционных сил. Между Пруссией и Австрией шла борьба вокруг вопроса о том, кто из них возглавит объединение Германии.

Оживление политической борьбы

За поражением революции 1848—1849 гг. последовал период реакции. Она выразилась прежде всего в том, что почти во всех германских государствах были ликвидированы либеральные конституции, введенные в годы революции.

Явно антидемократический характер носила и прусская конституция 1850 г. Прусский ландтаг состоял из двух палат: палаты господ, члены которой назначались королем преимущественно из числа крупных помещиков-аристократов, высших чиновников, генералов, и палаты представителей, которая избиралась на основе реакционной избирательной системы, предоставлявшей все преимущества помещикам-юнкерам и крупным капиталистам.

Усилились полицейские и судебные преследования демократов и социалистов. В 1852 г. на основе полицейских фальшивок был затеян процесс против кёльнской общины Союза коммунистов. Процесс закончился осуждением большинства обвиняемых.

Реакция в Германии в эти годы выразилась также в издании ряда постановлений, усиливавших власть помещиков; например, закон 1854 г. «о нарушении условий найма» ограничил передвижение сельскохозяйственных рабочих и право перемены ими места работы.

В конце 50-х годов политическая жизнь в Германии заметно оживилась. В 1859 г. во Франкфурте-на-Майне был основан Национальный союз, объединивший либералов различных немецких государств и провозгласивший своей целью создание единого германского государства. В 1861 г. группой прусских либералов была создана Прогрессивная партия, выдвинувшая ряд буржуазно-демократических требований (всеобщее избирательное право, ответственное правительство, свобода печати и т. п.).

Немецкие либералы как из Национального союза, так и из Прогрессивной партии объявили себя противниками реакции, юнкерства и военщины. Однако, опасаясь повторения революционных событий 1848 г., они не решались на активные формы борьбы и ограничивались речами и мирными демонстрациями (такая демонстрация, в частности, была организована в связи со столетием со дня рождения Ф. Шиллера). Либералы делали попытки отвлечь рабочих от самостоятельной борьбы. Видный деятель Национального союза Шульце-Делич и другие либералы, стремясь подчинить рабочий класс своему политическому влиянию, пропагандировали потребительскую кооперацию, сберегательные кассы и общества взаимопомощи в качестве способа улучшения положения рабочих.

«Конституционный конфликт» в Пруссии

Давно соперничая с Австрией за преобладание среди германских государств и добиваясь перевеса над ней, Пруссия стремилась создать крупную армию. Прусский король Вильгельм I, вступивший на престол в 1861 г., и его юнкерское окружение намеревались довести численность армии до 400 тыс. человек. На это мероприятие и на улучшение вооружения войск требовались значительные средства.

Прусская буржуазия переживала тогда полосу кратковременного «полевения». Депутаты-либералы прусского ландтага, добиваясь политических уступок от правительства, использовали право, предоставленное ландтагу по конституции 1850 г., и отказались утвердить испрошенные правительством военные кредиты. Пра-

вительство ответило на это роспуском палаты, однако новые выборы принесли победу депутатам оппозиции. Это вызвало острое беспокойство при дворе и в правительственных кругах, опасавшихся, что оппозиция обратится за поддержкой к народу и борьба тогда выльется в более серьезные формы.

Отто фон Бисмарк.
Фотография 1862 г.

В сентябре 1862 г. король назначил на пост министра-президента крупного померанского помещика Отто фон Бисмарка (1815—1898). Ярый реакционер, юнкер, о котором современники говорили, что он «не принял бы ангела небесного, если бы на том не было прусской кокарды», Бисмарк проявил себя еще в 1848 г., когда предложил королю решительно применить силу для подавления революции. С начала 50-х годов он являлся представителем Пруссии в Союзном сейме, затем занимал посты посла в Петербурге и Париже. Наметив целью своей политики объединение Германии под прусской гегемонией, он не колебался в выборе средств для достижения этой цели. Нимало не смущаясь негодующими протестами депутатов-либералов, истинную цену которым он хорошо знал, Бисмарк провел явочным путем военную реформу. Одновременно он сформулировал свою программу объединения Германии: «Не на либерализм Пруссии взирает Германия, а на ее мощь... Не речами, не постановлениями большинства решаются великие вопросы времени — это было ошибкой 1848 и 1849 гг., — а железом и кровью». Политику «железа и крови», т. е. агрессивных войн, Бисмарк и начал крайне решительно и бесцеремонно претворять в жизнь. Вскоре выяснилось, что Бисмарк правильно оценил прусскую либеральную буржуазию: она осталась такой же трусливой, как и раньше. «Конституционный конфликт» между ландтагом и правительством закончился капитуляцией либералов и образованием в1867 г. партии национал-либералов, которая стала на позицию безоговорочной поддержки Бисмарка.

Всеобщий германский рабочий союз. Агитация Лассаля

Силой, которая могла наиболее решительно противостоять реакционной политике правительства Бисмарка, был рабочий класс.

Германский пролетариат, численно выросший в результате роста крупной промышленности, представлял собой передовую часть немецкого народа. Он защищал коренные интересы народа, отстаивал демократическое решение проблемы государственного единства страны.

В 1861 г. в рабочих просветительных организациях Германии начала крепнуть идея о необходимости создания самостоятельной, независимой от либеральной буржуазии политической организации.

После обсуждения этого вопроса в различных организациях Комитет лейпцигских рабочих, взявший на себя созыв Всегерманского рабочего конгресса, обратился к известному в ту пору политическому деятелю Фердинанду Лассалю с просьбой высказать свои взгляды на задачи рабочего движения и на пути осуществления этих задач. Фердинанд Лассаль (1825—1864), талантливый оратор и публицист, начал свою политическую деятельность во время революции 1848 г. В этот период он был близок к Марксу, сотрудничал в «Новой Рейнской газете» и призывал к вооруженной борьбе против реакции, за что его приговорили к тюремному заключению. Активность Лассаля, его обращение к пролетариату, в котором он усматривал единственную реальную силу для борьбы против реакции, снискали ему большую популярность среди рабочих.

В своем «Гласном ответе» на письмо Комитета лейпцигских рабочих Лассаль разоблачил либеральную буржуазию, ее стремление овладеть рабочим движением и призвал рабочих создать самостоятельную политическую партию. Письмо Лассаля сыграло положительную роль в организации рабочего класса. В мае 1863 г. на конференции рабочих в Лейпциге, где были представлены десять наиболее крупных промышленных центров Германии, образовался Всеобщий германский рабочий союз. Председателем его был избран Лассаль.

Лассаль не являлся пролетарским революционером. Как в вопросах теории, так и в практической деятельности он стоял на позициях, чуждых революционному учению Маркса и Энгельса, придерживаясь неправильных, политически вредных взглядов по основным вопросам классовой борьбы пролетариата. По его мнению, рабочий класс (он называл его «сословием») должен был действовать только легальными, только парламентскими средствами. Некритически восприняв из буржуазной политической экономии ошибочную теорию «железного закона» заработной платы, он считал невозможным повышение заработной платы на длительный период и потому отвергал борьбу рабочих за улучшение своего экономического положения. Рассматривая крестьянство (и все другие классы, за исключением пролетариата) как «сплошную реакционную массу», Лассаль отрицал идею союза рабочего класса и крестьянства. В своей исторической драме «Франц фон Зиккинген», в которой изображаются события крестьянского восстания XVI в., он вывел в качестве наиболее прогрессивной силы не крестьян, а представителей отживающей, по существу реакционной, социальной группы — рыцарства.

В главном вопросе того времени — о путях объединения Германии — Лассаль выступал за создание единого германского государства под руководством Пруссии. Исходя из ложного «железного закона» заработной платы и поэтому не признавая необходимости стачек и профессиональных союзов, а также массовой революционной борьбы пролетариата, он на первое место выдвигал завоевание рабочими политической власти посредством мирной победы на выборах в парламент. Завоеванную власть рабочий класс, по мысли Лассаля, использует для создания рабочих производительных ассоциаций. Лассаль добивался от Бисмарка введения всеобщего избирательного права и с этой целью вступил с ним в тайные переговоры, обещал ему поддержать план объединения Германии под главенством прусской монархии. Недопустимый для социалиста шаг Лассаля свидетельствовал о его неразборчивости в средствах. В конечном счете Лассаль оказался орудием политической игры Бисмарка, который рассчитывал использовать его влияние среди рабочих, чтобы с их помощью сломить сопротивление либералов.

Став председателем Всеобщего германского рабочего союза, Лассаль добился для себя почти диктаторской власти (права назначать председателей местных отделений Союза и своего преемника на посту председателя Союза). В 1864 г. Лассаль был убит на дуэли. Преемник его по руководству Всеобщим германским рабочим союзом Швейцер продолжал в основном тактику Лассаля. Как выяснилось впоследствии, Швейцер получал деньги из секретного правительственного фонда.

Деятельность Лассаля способствовала отделению в Германии рабочего движения от либерально-буржуазного. Маркс и Энгельс, отмечавшие эту заслугу Лассаля, вместе с тем решительно осуждали его неправильные, вредные для рабочего класса оппортунистические взгляды и действия.

Создание Германской социал-демократической партии. Бебель и Либкнехт

Передовые слои фабричного пролетариата Саксонии и некоторых других частей Германии выступали против оппортунистической тактики лассальянцев. Особенно активно боролись с ней члены Саксонского союза рабочих обществ во главе с Августом Бебелем и Вильгельмом Либкнехтом. Вильгельм Либкнехт (1826—1900) был широкообразованным человеком и талантливым публицистом. После подавления баденского восстания 1848 г., в котором он принимал участие, Либкнехт вынужден был отправиться в эмиграцию; в Лондоне он сблизился с Марксом и Энгельсом.

Август Бебель (1840—1913), в то время молодой токарь, еще в детские годы познал тяжелый труд, нищету и лишения. С 20 лет он принимал участие в профессиональном движении и политической борьбе, много читал и учился и вскоре выдвинулся как один из популярнейших вождей германских рабочих.

Маркс и Энгельс высоко ценили этих руководителей германского рабочего движения, оказывали им постоянную помощь и поддержку, хотя и критиковали их ошибки.

В 1868 г. на Нюрнбергском съезде саксонских рабочих союзов была принята программа, близкая к основным идеям I Интернационала. Немалая роль в этом деле принадлежала Бебелю. В следующем, 1869 г. на съезде в Эйзенахе окончательно оформилась Социал-демократическая рабочая партия Германии. Программа партии, принятая на этом съезде, не была свободна от ошибок: говоря об изменении политического и социального строя, она замалчивала вопрос о неизбежности революции и диктатуры пролетариата, отдавала дань утопическому социализму. Но, несмотря на эти слабости, отражавшие влияние мелкобуржуазной идеологии, создание в Германии самостоятельной социалистической партии пролетариата явилось событием большой исторической важности.

Возглавляемые Бебелем и Либкнехтом передовые рабочие боролись против планов объединения Германии под главенством прусской монархии. Однако рабочий класс Германии еще не был тогда должным образом организован, чтобы повести за собой широкие народные массы и помешать проведению бисмарковской политики «железа и крови». Обе организации рабочих — лассальянский Всеобщий рабочий германский союз и Социал-демократическая рабочая партия Германии («эйзенахцы»), представляли собой немногочисленные группы, не охватывавшие своим влиянием основную массу пролетариата.

Внешняя политика Пруссии. Войны с Данией и Австрией

Слабость германского пролетариата, вредное влияние лассальянства и трусливое поведение либеральной буржуазии дали Бисмарку возможность осуществлять его политику, направленную на обеспечение прусской гегемонии в германских делах.

Этой цели была посвящена и внешняя политика Бисмарка. Учитывая большое международное влияние России, Бисмарк ставил своей задачей улучшение прусско-русских отношений. Во время польского восстания в 1863 г. он предложил Александру II проект соглашения о совместной борьбе России и Пруссии против польских повстанцев. Такое соглашение было заключено в феврале 1863 г. (так называемая конвенция Альвенслебена). Хотя оно осталось нератифицированным и на практике не осуществилось, его подписание способствовало улучшению отношений между Россией и Пруссией.

В начале 60-х годов наступило охлаждение между Францией и Россией, так как французское правительство вопреки своим обязательствам не поднимало вопроса о пе-

ре смотре невыгодных и унизительных для России статей Парижского договора 1856 г. В это же время на почве борьбы за колонии произошло ухудшение отношений между Англией и Францией. Взаимные противоречия отвлекали внимание самых крупных европейских держав от Пруссии, что создавало благоприятную обстановку для осуществления политики прусского юнкерства.

Бисмарк воспользовался этим прежде всего для отторжения от Дании принадлежавших ей Шлезвига и Гольштейна. Эти две провинции, расположенные на стыке между Балтийским и Северным морями, уже давно привлекали своим выгодным экономическим и стратегическим положением немецкую военщину и буржуазию. Значительная часть населения этих провинций была немецкого происхождения и тяготела к Германии, что также использовал Бисмарк. В 1864 г. Пруссия в союзе с Австрией напала на Данию. Воина была недолгой: такой небольшой и слабой стране, как Дания, было не под силу противостоять двум сильным противникам. По мирному договору Дания была вынуждена отказаться от Шлезвига и Гольштейна; Шлезвиг с морским портом Килем перешел под управление Пруссии, Гольштейн — Австрии.

Успешно закончив эту войну, Пруссия тотчас же стала готовиться к войне против своего недавнего союзника — Австрии с целью ослабить ее и таким образом устранить ее влияние в Германии. Прусский генеральный штаб под руководством генерала Мольтке и военное министерство во главе с генералом фон Рооном активно разрабатывали планы решающей схватки.

Большая роль отводилась и дипломатии, которая должна была спровоцировать конфликт с Австрией и одновременно обеспечить нейтралитет великих держав — России, Франции, Англии. Прусская дипломатия добилась в этом успеха. Нейтралитет царской России в войне между Пруссией и Австрией оказался возможным в связи с ухудшением австро-русских отношений; царь не мог простить Австрии ее политику в период Крымской войны 1853—1856 гг. Нейтралитет Наполеона III Бисмарк купил туманными обещаниями «компенсации» в Европе. Англия была поглощена дипломатической борьбой с Францией. Бисмарку удалось заручиться союзом с Италией: последняя рассчитывала отнять у Австрии Венецию.

В качестве повода к войне против Австрии Бисмарк избрал вопрос о положении в герцогстве Гольштейн. Придравшись к действиям австрийского губернатора, Бисмарк ввел прусские войска в герцогство. Австрия внесла в общегерманский парламент, заседавший во Франкфурте, предложение осудить Пруссию за агрессию. Австрийское предложение поддержал и ряд других германских государств: Бавария, Саксония, Вюртемберг, Ганновер, Баден. Грубая провокационная политика Бисмарка восстановила их против Пруссии, великодержавные планы прусской военщины пугали их.

17 июня 1866 г. началась австро-прусская война. Прусские войска вторглись в чешские земли Австрии. Австрийское командование разделило свои силы. 75-тысячная армия была двинута против итальянцев, а 283 тыс. человек выставлено против пруссаков. Армия Пруссии насчитывала 254 тыс. человек, но была вооружена значительно лучше, чем австрийская, в частности она имела наиболее совершенное для того времени игольчатое ружье, заряжавшееся с казенной части.

3 июля в решающем сражении при Садовой (близ Кёниггреца) австрийцы потерпели жестокое поражение и были вынуждены отступить. В кругах прусских милитаристов, упоенных одержанной победой, возник план продолжения войны до окончательного разгрома Австрии. Они требовали, чтобы прусская армия триумфально вступила в Вену, где Пруссия продиктует побежденной Австрии условия мира, предусматривающие отторжение от нее ряда территорий. Бисмарк решительно воспротивился этому. У него для этого были серьезные основания: через два дня после битвы при Садовой правительство Наполеона III, сильно встревоженное непредвиденными победами Пруссии, предложило свое мирное посредничество. Бисмарк считался с опасностью немедленного вооруженного вмешательства Франции на стороне Австрии, что могло

в корне изменить сложившееся соотношение сил; кроме того, в расчеты Бисмарка не входило чрезмерное ослабление Австрии, так как он намеревался в будущем сблизиться с ней. Исходя из этих соображений, Бисмарк настоял на скорейшем заключении мира. 23 августа 1866 г. был подписан мирный договор между Пруссией и Австрией.

Северо-германский союз

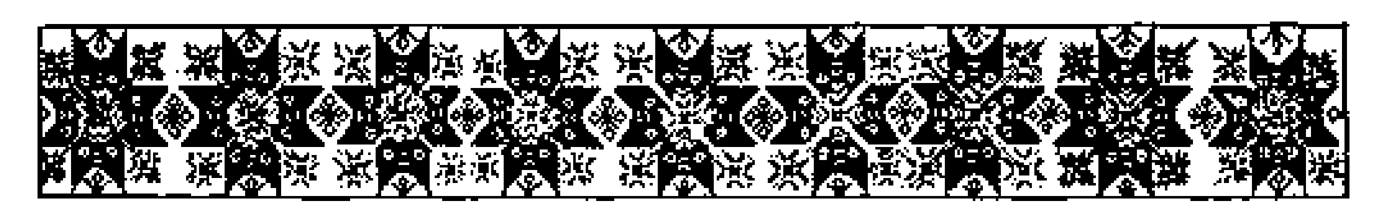
Победоносный для Пруссии исход войны 1866 г. предопределил дальнейший ход объединения Германии. Австрии пришлось отказаться от своих притязаний на руководящую роль в германских делах и выйти из Германского союза. Четыре немецких государства, воевавшие на стороне Австрии, — королевство Ганновер, курфюршество Гессен-Кассель, герцогство Нассау и город Франкфурт-на-Майне — были включены в состав Пруссии, и. таким образом была устранена чересполосица, разделявшая западные и восточные владения прусской монархии. После этих территориальных захватов Пруссия превратилась в крупнейшее германское государство с населением в 24 млн. человек.

Правительство Бисмарка добилось создания Северогерманского союза, в который вошли 22 германских государства, расположенных к северу от реки Майна. Конституция Северогерманского союза, принятая в апреле 1867 г., юридически закрепляла гегемонию Пруссии в Германии. Главой Северогерманского союза стал прусский король. Ему принадлежало верховное командование вооруженными силами союза. В Союзном совете, в который входили представители правительств всех союзных государств, главенствующее положение также занимала Пруссия. Союзным канцлером стал министр-президент Пруссии Бисмарк. Прусский генеральный штаб фактически превратился в высший военный орган всего Северогерманского союза. В общесоюзном рейхстаге, выборы в который должны были производиться на основе всеобщего (для мужчин, достигших 21 года) и прямого (но не тайного) голосования, большинство мест принадлежало депутатам от Пруссии. Впрочем северогерманский рейхстаг пользовался лишь незначительным политическим влиянием, поскольку его решения не имели силы без утверждения их Союзным советом; правительство не было ответственно перед рейхстагом.

Одновременно Пруссия принудила Баварию, Вюртемберг, Баден и Гессен-Дармштадт заключить с нею соглашения о передаче вооруженных сил этих четырех южно-германских государств под контроль прусского генерального штаба.

Создание Северогерманского союза, в котором руководство неоспоримо принадлежало Пруссии, предрешило объединение Германии под прусским главенством. Окончательное завершение объединения Германии произошло через несколько лет в результате победы Пруссии в франко-прусской войне. В 1871 г. в оккупированном прусскими войсками Версале король Вильгельм I возложил на себя корону германского императора.

ГЛАВА XXVIII
КРИЗИС АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

В результате поражения революции 1848—1849 гг. основная задача ее в Австрии — ликвидация реакционной многонациональной империи и освобождение народов, находившихся под ее господством, — не была разрешена. Победа контрреволюции привела к отмене буржуазно-демократических свобод, добытых народными массами. 31 декабря 1851 г. указом Франца-Иосифа была отменена так и не введенная в действие конституция 1849 г. и восстановлен абсолютистский режим.

Стремясь подавить освободительные движения порабощенных народов, правительство усилило политику централизации. Административные округа создавались без учета национальных особенностей и исторических традиций отдельных народов. Хорватия, Славония, Банат, Трансильвания и сербская Воеводина были выделены из состава Венгрии с целью ее ослабления и непосредственно подчинены австрийским властям. Территорию Венгрии разделили на пять имперских наместничеств во главе с австрийскими чиновниками. Общее руководство управлением Венгрии возлагалось на генерал-губернатора. Венгерский сейм и комитатские собрания (представительные учреждения венгерского дворянства) были ликвидированы, а местное самоуправление, как и в других владениях империи Габсбургов, уничтожено.

Австрийские власти преследовали всякое проявление национальных чувств угнетенных народов. В стране царило засилье полиции, печать была скована строгой цензурой, суд присяжных и гласное судопроизводство отменены, все оппозиционные общества закрыты.

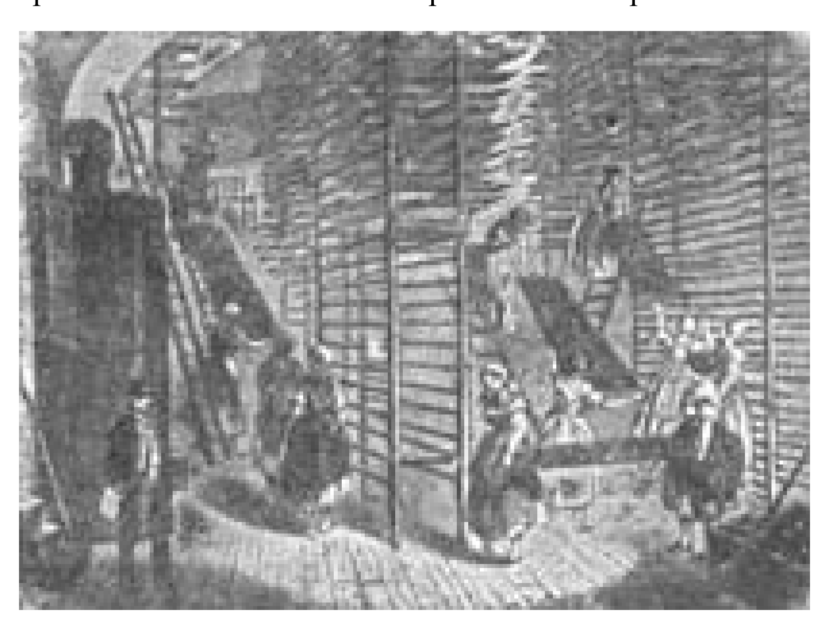
Обострение национального и политического гнета дополнялось усилением клерикализма. В 1855 г. было заключено соглашение (конкордат) между правительством Австрии и Ватиканом: римский папа получил право отдавать свои распоряжения австрийскому католическому духовенству без всякого контроля со стороны правительства; кроме того, устанавливался надзор епископов за преподаванием в школах и в университетах, за периодической печатью. Большую роль в Австрийской империи снова стали играть иезуиты.

1. Образование Австро-Венгрии

Развитие капитализма в Австрийской империи

Несмотря на все усилия, правящие круги Австрии не могли полностью игнорировать происшедшие в 1848—1849 гг. сдвиги. Революция нанесла тяжелый удар феодальным отношениям в монархии Габсбургов; восстановить прежние дореволюционные порядки в деревне было невозможно. На основе изданных в начале 50-х годов правительственных указов («патентов») феодальные повинности были отменены.

Однако за отмену феодальных повинностей помещики получали от государства денежный выкуп в качестве компенсации. Это было проведено за счет увеличения налогов, тяжелым бременем ложившихся на широкие массы крестьянства. Огромные поместья во всех частях империи остались в руках крупных землевладельцев, большей частью аристократического происхождения. Особенно велико было засилье магнатов в Венгрии, Хорватии, Галиции. Большинство крестьян по-прежнему владело ничтожным количеством земли, многие крестьяне вовсе были ее лишены. Таким образом, раскрепощение крестьян произошло на условиях, выгодных для крупных помещиков и для капиталистической верхушки деревни. Тем не менее отмена феодальных повинностей открывала путь развитию капитализма в сельском хозяйстве, что в свою очередь благоприятствовало росту промышленности и торговли.

Сушильня сигар на табачной фабрике в Нижней Австрии. Гравюра 1858 г.

Значительное развитие получили в эти десятилетия текстильные фабрики, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, а также производство предметов роскоши. Известных успехов достигли также химическая, железоделательная, сталелитейная и машиностроительная промышленность. В Вене, Граце, Праге, Брно, Триесте и в других промышленных центрах возник ряд машиностроительных заводов, производивших сельскохозяйственные орудия, ткацкие станки, прядильные машины. Добыча каменного угля увеличилась с 1,5 млн. № в 1847 г. до 5,5 млн. *т* в 1859 г. Вывоз железной руды возрос с 3,6 тыс. *т* до 53,1 тыс. *т*.

Заметно улучшилась техническая оснащенность промышленных предприятий: число механических прядильных машин в льнообрабатывающей промышленности увеличилось с 21 тыс. в 1847 г. до 32 тыс. в 1859 г. Число паровых машин возросло с 231 в 1841 г. (общей мощностью в 2,900 *л.* с.) до 2841 в 1863 г. (мощностью в 44410 л. с.). Сеть железных дорог увеличилась с 1071 *км* в 1848 г. до 6100 *км* в 1870 г.

Развитие капитализма в различных частях монархии Габсбургов происходило неравномерно. В то время как в Нижней Австрии и в чешских землях крупное фабричное производство уже достигло довольно высокого уровня, Далмация, Галиция, Буковина и ряд других районов оставались экономически отсталыми. Правящие круги Австрийской империи намеренно задерживали развитие этих земель, стремясь сохранить их в качестве аграрных придатков Австрии.

Наличие многочисленных не устраненных революцией 1848—1849 гг. феодальных пережитков мешало развитию промышленности Венгрии. Серьезным препятствием являлись также конкуренция со стороны австрийской промышленности и зависимость от австрийского капитала: многие фабрики и заводы в Венгрии принадлежали австрийским предпринимателям.

В 50—60-х годах в Венгрии был основан ряд заводов сельскохозяйственных машин, а также предприятий пищевой, горнодобывающей и металлургической промышленности. Достигнуты были некоторые, хотя в общем очень скромные, успехи и в механизации производства. Мощность используемых в промышленности машин возросла с 969 *л.*. с. в 1852 г. до 10425 *л. с.* в 1863 г.

Политический кризис 1859—1860 гг. Федералистская конституция 1860 г.

Развитие капитализма в Австрийской империи происходило в обстановке острой классовой и национальной борьбы. Имперские власти решительно пресекали всякие попытки рабочих организоваться, лишали их права стачек, запрещали собрания. Уголовное уложение, изданное в мае 1852 г., запрещало рабочим под страхом тюремного заключения и ссылки вступать между собой в соглашения по вопросу об улучшении условий труда и повышения заработной платы. На основе этого закона были распущены многие рабочие организации.

Обострялись классовые противоречия и в деревне. Наличие феодальных пережитков, алчность магнатов, использовавших аграрное законодательство 50-х годов для ограбления крестьянства, приводили к многочисленным столкновениям между крестьянами и помещиками.

С ростом капитализма усиливались и национально-освободительные движения. Угнетенные народы, которые складывались тогда в нации, в своем стремлении к, свободе встречали упорное противодействие правящих классов Австрии. В то же время некоторые из этих народов в свою очередь занимали господствующее положение по отношению к другим народам, порабощали их. Так обстояло дело, например, в Венгрии, где мадьяры составляли около половины населения, австрийцы — 9,5%, а около 36% жителей принадлежали к славянским и другим народам.

Национальный гнет в Венгрии тесно переплетался с социальным: земля, как правило, принадлежала помещикам-венграм, а работали на ней наряду с венгерскими — хорватские, словацкие, румынские и украинские батраки и малоземельные крестьяне.

Обострению кризиса Австрийской империи способствовали серьезные неудачи ее во внешней политике. Поражение, понесенное Австрией в войне с Францией и Сардинией в 1859 г., обнаружило перед всем миром ее военную слабость и сильно поколебало австрийское господство над угнетенными народами. Ухудшение положения трудящихся, вызванное последствиями экономического кризиса 1857 г. и неудачной войной 1859 г., еще более усилило недовольство в стране. В народных массах, среди

передовых людей Австрии, Венгрии, Чехии и других частей империи все чаще раздавались протесты против абсолютизма. Режим политической реакции, национального и социального гнета, на котором зиждилась австрийская правительственная система, дал глубокую трещину. Снова на первый план выдвинулись все внутренние противоречия многонациональной монархии Габсбургов, которые австрийская реакция безуспешно пыталась разрешить беспощадным подавлением освободительных стремлений порабощенных народов.

Наиболее серьезными были события в Венгрии. В народных массах крепла ненависть к австрийским поработителям. По стране распространялись листовки революционного содержания. У входа в Пештский университет появились надписи: «Близится день расплаты!» В Будапеште и в некоторых других городах происходили народные демонстрации, кровавые стычки с войсками. Во многих деревнях вспыхнули крестьянские восстания.

Чтобы сдержать нарастание политического кризиса, правительство решило пойти на некоторые уступки венгерской аристократии, выступавшей против централизаторских устремлений Вены, и этим привлечь ее на свою сторону. 20 октября 1860 г. император Франц-Иосиф опубликовал указ («диплом») о введении новой конституции. Последняя превращала узкий имперский совет — рейхсрат в представительное собрание, членов которого император назначал из числа кандидатов, избранных ландтагами отдельных земель. Преобладание аристократии в ландтагах обеспечивало ей господство и в новом рейхсрате. Вопросы, касающиеся внутренних дел отдельных земель — юстиции, просвещения и др., изымались из ведения центрального правительства и рейхсрата и передавались ландтагам. Дела общеимперского значения — финансы, вооруженные силы, внешняя политика, пути сообщения — оставались в ведении центрального правительства.

Новая система означала, что к управлению должны были в известной степени привлекаться представители аристократии отдельных земель. Этот документ, получивший название «октябрьского диплома», предоставлял Венгрии некоторые Преимущества по сравнению со славянскими землями. Он разрешал употребление венгерского языка в государственных учреждениях (хотя немецкий язык считался основным) и восстанавливал комитатские собрания. Этими уступками австрийские власти надеялись усилить национальную рознь между венграми и другими народами империи.

Однако маневр, предпринятый австрийскими правящими кругами, не удался. Попытка введения федералистской конституции натолкнулась на противодействие не только со стороны австрийской крупной буржуазии, но и со стороны венгерского дворянства, не удовлетворенного полученными уступками. В ответ на «октябрьский диплом» по всей Венгрии развернулось массовое движение под лозунгом полного восстановления законов, изданных во время революции 1848—1849 гг. Широкое распространение получили требования немедленной отмены табачной монополии, введенной после подавления революции, а также призыв не платить налогов до тех пор, пока они не будут утверждены венгерским сеймом. В знак протеста против австрийского гнета венгерская молодежь демонстративно отказывалась от выполнения воинской повинности.

Возобновившие свою деятельность комитатские собрания изгоняли австрийских чиновников и выбирали в органы местного самоуправления тех, кто занимал эти должности в 1848—1849 гг. Венгрия находилась в состоянии почти открытого восстания.

Недовольство «октябрьским дипломом» широко распространилось и в других частях империи. Правительство было вынуждено признать свою неудачу, инициатор новой конституции министр внутренних дел граф Голуховский в декабре 1860 г. вышел в отставку.

Централистская конституция 1861 г. Движение протеста в Венгрии и в славянских землях

Австрийское правительство в поисках выхода из положения попыталось снова пойти по пути усиления центральной власти. На это его толкали и задачи внешнеполитического порядка, в частности стремление сохранить прежние позиции в Германском союзе. Эту политику поддерживала австрийская буржуазия в лице либеральной партии, которая свою программу конституционных реформ мыслила как средство усиления австрийского централизма.

Осуществление такой программы было возложено на правительство барона Шмерлинга. В феврале 1861 г. был издан императорский патент (декрет) о введении

Заседание венгерского сейма.
Гравюра по рисунку В. Бека. 1861 г.

новой конституции. На этот раз конституция отличалась резко выраженным нейтралистским характером и обеспечивала австрийским правящим кругам господствующее положение в империи.

Рейхсрат делился на две палаты: верхняя — палата господ — составлялась из представителей высшей аристократии по назначению императора, нижняя — палата депутатов — избиралась ландтагами земель. Устанавливалась система выборов в ландтаги по четырем избирательным коллегиям (куриям), что обеспечивало преимущества для богатых землевладельцев и крупной буржуазии, главным образом австрийской. Кроме того, имущественный ценз еще более ограничивал круг избирателей. Подавляющее большинство трудящихся города и деревни не получило избирательных прав.

Реакционная конституция 1861 г. вызвала протесты в стране, особенно в Венгрии. Однако стоявший во главе венгерской оппозиции умеренный либерал Ференц Деак и его сторонники постарались ввести движение в рамки «пассивного сопротивления». Венгерский сейм, избранный на основе новой конституции, большинством голосов отказался послать своих представителей в рейхсрат. 21 августа 1861 г. сейм был распущен, и в Венгрии введено осадное положение. Население Венгрии открыто отказывалось выполнять распоряжения австрийских чиновников, прекратило уплату налогов.

Не приняли участия в выборах в австрийский рейхсрат также представительные собрания Хорватии, Трансильвании и Венеции. Вскоре из рейхсрата вышли чешские, а затем и польские депутаты.

Таким образом попытка централизации империи провалилась. Тогда австрийские правящие круги возвратились к мысли о соглашении с венгерскими помещиками. В июле 1865 г. император уволил в отставку Шмерлинга и поручил формирование нового кабинета крупному австрийскому сановнику графу Белькреди, на которого возлагалась задача достигнуть соглашения с Венгрией.

В свою очередь венгерский сейм в декабре 1865 г. высказался за соглашение с Австрией на основе программы, выработанной Деаком и его сторонниками. Программа эта предусматривала превращение Австрийской империи в дуалистическое (двуединое) австро-венгерское государство. Вскоре начались переговоры с Веной.

Австро-венгерское соглашение 1867 г.

Поражение, понесенное Австрией в войне с Пруссией в 1866 г., углубило внутренний кризис империи. Австрийские правящие круги были вынуждены принять программу, выдвинутую венграми. В феврале 1867 г. австро-венгерское соглашение было заключено и в мае утверждено рейхсратом.

На основе этого соглашения Австрийская империя была переименована в Австро-Венгерскую. Граница между двумя частями империи устанавливалась по реке Лейте (отсюда название Австрии — Цислейтания, а Венгрии — Транслейтания). В состав Цислейтании, помимо собственно австрийских земель, входили Чехия (Богемия), Моравия, Силезия, Гёрц (Горица), Далмация, Галиция, Буковина, Крайна, Истрия и Триест. В состав Транслейтании, помимо Венгрии, входили Трансильвания, Хорватия, Славония, Воеводина, Банат, Словакия, Закарпатская Украина и порт Фиуме (Риека). Австрия и Венгрия получали свои самостоятельные законодательные учреждения. Австрийский император являлся в то же время королем Венгрии. Функции общеимперского правительства были ограничены вопросами финансов, военными и внешней политики, все остальные вопросы переходили в компетенцию правительств отдельных государств. Для финансирования общих расходов Австрия должна была вносить 70%, а Венгрия — 30% средств. Для решения общегосударственных дел, в частности для определения дальнейшего участия Австрии и Венгрии в общеимперских расходах, австрийский рейхсрат и венгерский сейм должны были посылать по 60 представителей в так называемые «делегации», созываемые каждый год поочередно в Вене и в Будапеште. Соглашение было заключено на десять лет и по истечении этого срока подлежало возобновлению.

Чтобы устранить препятствия к проведению этого соглашения, императору Францу-Иосифу пришлось пойти навстречу требованиям австрийской буржуазии. В декабре 1867 г. была издана конституция, делавшая некоторые уступки буржуазному либерализму: вводились неприкосновенность личности, независимость судей от исполнительной власти и т. п. Однако одновременно конституция обеспечивала преобладание дворянства в верхней палате рейхсрата — палате господ, где заседали преимущественно представители земельной аристократии. При выборах в палату депутатов устанавливался высокий возрастной и имущественный ценз.

В руках императора сохранялись большие права, в том числе право издавать чрезвычайные указы в промежутках между сессиями рейхсрата. Новая

Австрийская империя в 50—60-х гг. XIX в.

австрийская конституция формально расширяла права рейхсрата, но по существу исполнительная власть оставалась в руках императора. Влиятельные позиции в политической жизни страны по-прежнему занимали земельная аристократия и тесно связанная с нею верхушка католического духовенства. Эти пережитки феодализма в государственном устройстве Австро-Венгрии сохранились прежде всего потому, что австрийская конституция 1867 г. явилась результатом сделки, заключенной австрийскими имущими классами с венгерскими помещиками за счет трудящихся масс и угнетенных народов. Рабочий класс был тогда еще слишком слаб, для того чтобы помешать имущим классам осуществить преобразование государства в самой невыгодной для трудящихся форме — с сохранением монархии, национального гнета и ряда феодальных пережитков.

Рабочее движение в Австрии и Венгрии

Развитие капитализма и обострение классовых противоречий в Австрии создали в 60-х годах XIX в. условия для роста рабочего движения. В стране стали возникать различные рабочие организации, ставившие своей задачей борьбу за улучшение положения рабочего класса. Большую роль играли рабочие просветительные союзы, в частности основанное в 1867 г. Венское рабочее просветительное общество. Стремясь предотвратить развитие самостоятельного рабочего движения, усилили свою деятельность буржуазные либералы, которые, призывая рабочих отказаться от классовой борьбы и проповедуя «бережливость и прилежание», обещали разрешить рабочий вопрос путем организации касс взаимопомощи, потребительских и производственных кооперативов. Вредное воздействие на рабочих оказывала и оппортунистическая тактика лассальянцев с их программой производственных ассоциаций, создаваемых при поддержке буржуазного государства.

Передовые рабочие, однако, постепенно высвобождались из-под влияния буржуазной идеологии. В среде рабочих различных национальностей начали распространяться идеи научного социализма. Большое значение для рабочего движения Австро-Венгрии имела деятельность Маркса и Энгельса. В 1867—1868 гг. в Австрии возникли секции Международного товарищества рабочих.

Рабочее движение в Австрии в конце 60-х годов развивалось под лозунгом объединения сил рабочего класса. Созданные во многих городах рабочие комитеты вели подготовку к созыву всеобщего рабочего съезда. В мае 1868 г. в Вене состоялся такой съезд, в нем участвовали делегаты из различных частей империи — австрийские, польские, чешские и итальянские рабочие. Съезд выдвинул требование всеобщего избирательного права, свободы союзов, собраний и т. д. В своем обращении он призвал к солидарности рабочих всех наций и к созданию единых рабочих организаций без различия национальностей. Обращение было переведено на чешский, польский, венгерский, румынский и итальянский языки и получило широкое распространение среди трудящихся Австро-Венгрии.

Созванный вскоре, в конце августа 1868 г., новый рабочий съезд заявил о необходимости организации социал-демократической партии и выдвинул требования неограниченного права собраний и союзов, свободы печати, введения всеобщего и прямого избирательного права, отделения церкви от государства и т. д. На съезде был избран комитет действия.

В апреле 1869 г. была основана первая в Австрии социал-демократическая еженедельная газета «Голос народа», в заголовке которой стояли гордые слова «Коммунистического Манифеста»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Одним из активнейших сотрудников этой газеты был друг Маркса Лео Франкель, впоследствии участник Парижской коммуны.

Правительство обрушило репрессии на рабочие организации, на рабочую печать. Социал-демократический комитет действия был вскоре распущен и члены его арестованы. «В Австрии, более, чем где бы то ни было, либеральная буржуазия

проявила свои эгоистические инстинкты, свое умственное убожество и свою мелкую озлобленность против рабочего класса», [1] — писал Маркс.

Невзирая на все преследования, рабочие Австрии продолжали свою борьбу; уже весной и летом 1869 г. в ряде промышленных центров происходили массовые собрания и демонстрации под лозунгом предоставления рабочему классу права создания союзов.

13 декабря 1869 г. венские рабочие по призыву газеты «Голос народа» организовали многотысячную демонстрацию перед зданием рейхсрата. Демонстранты передали правительству петицию, которая требовала немедленного издания закона о свободе союзов и т. д. Руководители демонстрации были арестованы и приговорены к тюремному заключению. Правящие круги Австрии под давлением рабочего класса вынуждены были пойти на уступки и издать, наконец, в 1870 г. закон, разрешавший рабочие союзы.

Значительный шаг вперед сделало в этот период рабочее движение в Венгрии. Еще в 1867 г. в среде венгерских рабочих было сильно влияние Шульце-Делича и лассальянцев. Предприниматели всячески противодействовали распространению социалистических идей в среде рабочего класса. Но и венгерские рабочие начинали высвобождаться из-под влияния буржуазных реформаторов. Созданное в 1868 г. Всеобщее рабочее объединение уже выступало под лозунгом обобществления средств производства; однако, находясь под влиянием лассальянцев, руководители этого объединения пренебрегали важной задачей организации профессиональных союзов.

В конце 60-х — начале 70-х годов во Всеобщем рабочем объединении начали шире распространяться идеи научного социализма и усилились связи с Международным товариществом рабочих. Этому содействовала деятельность находившейся, на нелегальном положении венгерской секции Интернационала.

2. Национальная борьба и рабочее движение в Чехии

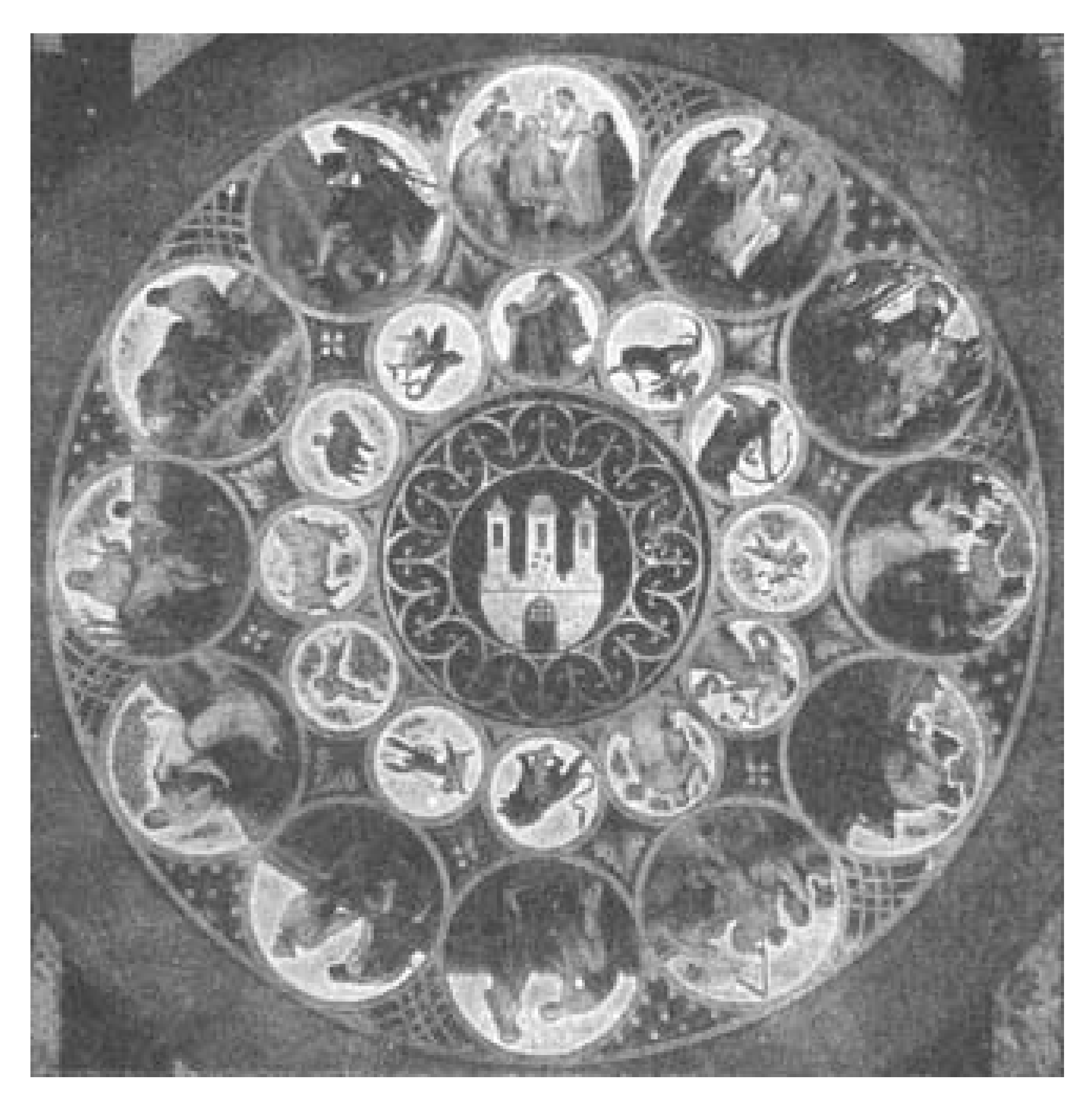
После поражения революции 1848—1849 гг. венское правительство ввело в чешских землях суровые законы о печати, в результате которых были закрыты даже умеренно либеральные газеты, запретило союзы, собрания, культурные общества, объявило немецкий язык обязательным в государственных учреждениях, суде в армии. Чешский народ лишился элементарных национальных прав.

Развитие капитализма

Отмена в 1848 г. феодальных повинностей способствовала ускорению развития капитализма в сельском хозяйстве. Возросли социальные противоречия. В чешской деревне шла борьба между укреплявшимся кулачеством и помещиками, а также между крестьянством в целом и помещиками. В 60-х годах крупные землевладельцы, составлявшие 0,2% населения, владели 31,5% земли, в то время как на долю бедняков и безземельных крестьян («халупников»), составлявших 68,6% населения, приходилось лишь 4% земли. Обезземеленное население (число его по переписи 1857 г. составляло 195 тыс. человек) пополняло армию безработных, которая служила резервом рабочей силы для растущей промышленности.

Подъему чешской промышленности способствовала отмена цеховой организации ремесла. Наряду со старыми отраслями промышленности (хлопчатобумажной и др.) росли новые (например производство сельскохозяйственных машин и др.). Промышленность из мануфактурной становилась фабрично-заводской. Особенно быстро развивались машиностроительное и текстильное производства, а также

[1] *К. Маркс,* Отчет Генерального Совета четвертому ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 331.

Роспись на циферблате часов Пражской ратуши.
Й. Манес.

горное дело. По темпам капиталистического развития Чехия по-прежнему шла впереди других частей Австрийской монархии. С 60-х годов усилилась концентрация капитала (особенно в угольной, свеклосахарной, пивоваренной и в некоторых других отраслях промышленности).

Население чешских земель состояло в основном из чехов и немцев; последние составляли около 38% населения и жили преимущественно в городах. Господствующее положение в промышленности занимала немецкая буржуазия: ей принадлежала большая часть крупных предприятий. Чешская буржуазия возглавляла борьбу против немецкого засилья и в хозяйственной, и в политической областях.

Национальное движение

В чешском национальном движении в 60-х годах XIX в. отражалось сложное сплетение социальных и национальных противоречий.

На основе развития капиталистических отношений процесс консолидации чешской нации пошел в 50—60-х годах XIX в. значительно интенсивнее, чем в предшествующий период. Усилилась борьба чешской торгово-промышленной буржуазии за рынок, против ограничений ее деятельности со стороны австрийских властей и конкуренции немецкой буржуазии в Чехии. В то же время повысилась роль крестьянских и рабочих масс в национальном движении, наметился подъем чешской национальной культуры.

Народные массы Чехии выступали против централизаторско-абсолютистской политики австрийского правительства. Недовольство чешского народа нашло выражение в кампании по сбору средств на строительство национального театра в Праге, в манифестации по случаю похорон писателя Гавличка и т. д. В 1853 г. в Праге был раскрыт тайный союз «Братья красного креста», состоявший из студентов и учащихся средних учебных заведений и ставивший своей задачей борьбу против австрийского господства, за создание независимого чешского государства. В 1854—1858 гг. в связи с обострением австро-русских отношений в кругах чешской общественности проявились горячие симпатии к русскому народу. Манифестации, происходившие в это время в Чехии, свидетельствовали о росте антиавстрийских настроений.

Чешское национальное движение возглавляла Национальная партия, представлявшая интересы буржуазии. В основе ее программы лежало требование автономии Чехии в рамках Австрийской империи. Руководители Национальной партии (Палацкий, Ригер и др.) проповедовали идею «гармонии классовых интересов», стремясь отвлечь пролетариат от классовой борьбы. Национальная партия выдвинула теорию «государственных прав» Чехии, утверждая, что Чехия, войдя в состав империи Габсбургов, не отказалась от своей независимости и что Земский сейм Чехии должен сохранить все свои права. Национальное движение поддерживала и часть чешского дворянства, хотя для него в действительности были важны лишь сословные интересы — сохранение привилегированного положения в Земском сейме. Верхушка чешского дворянства, все более сближавшаяся с австрийскими крупными помещиками, выступала против национальных требований чешского народа.

Интересы городской мелкой буржуазии, а отчасти и имущих слоев крестьянства представляла в Национальной партии группа буржуазных либералов. Программа этой группы сводилась к требованию отмены сословных привилегий дворянства, введения свободы вероисповедания, печати и предоставления политических прав. Социально-экономические требования пролетариата и крестьянства она игнорировала.

В 1864 г. чешским депутатам удалось провести в Земском сейме закон о равноправии чешского и немецкого языков в школах. Закон этот вызвал противодействие немецкой буржуазии, и она в результате острой борьбы добилась его отмены.

Несмотря на умеренность чешской буржуазии и ее готовность пойти для получения автономии на любые уступки, господствующие классы Австрии предпочли заключить соглашение с господствующими классами Венгрии для совместной борьбы против национального движения славянских народов. Превращение в 1867 г. Австрии в дуалистическую Австро-Венгрию нанесло удар по политическим планам чешской буржуазии. В знак протеста против этого соглашения чешские депутаты покинули рейхсрат и Земский сейм.

Под влиянием недовольства масс либералы выступили против политики Национальной партии, в частности против ухода чешских депутатов из рейхсрата и сейма. Они требовали проведения активной политики, использования сейма и рейхсрата для борьбы с австрийским бюрократическим централизмом. Но в 1868 г.

победу одержала тактика пассивного сопротивления: чешские депутаты, вернувшиеся было в сейм, снова покинули его, приняв декларацию, отвергавшую австро-венгерское соглашение и провозглашавшую бойкот сейма и рейхсрата.

Рабочее движение

Чешский рабочий класс выступал и против национального гнета, и против капиталистической эксплуатации. В 1867 г. по стране прокатилась волна стачек за увеличение заработной платы и уменьшение рабочего дня. Чешская буржуазия стремилась подменить классовую борьбу национальной. Политический деятель Ф. Хлеборад, активно распространявший в рабочем классе идеи кооперации (он создал потребительское общество рабочих «Улей»), старался придать кооперативному движению «самопомощи» национальный

Патриотический митинг в Чехии.
Гравюра по рисунку Б. Кроупы 1869 г.

характер и выступал против участия рабочих в политической борьбе. «Хлеборадовщина» — проявление буржуазного влияния на рабочий класс — получила широкое распространение.

В 1868 г. чешские ремесленники и рабочие приняли активное участие в антиавстрийских демонстрациях. Развернувшееся по инициативе Национальной партии движение против введения налога на имущество охватило в 1868—1869 гг. широкие слои населения. В этот период развилась новая форма рабочего движения — собрания под открытым небом, так называемые *таборы,* на которых обсуждались актуальные политические вопросы (о всеобщем избирательном праве и др.).

На таборах 1868 г. рабочие, ремесленники, городская беднота потребовали допустить представителей рабочего класса к участию в Земском сейме. Особенно большое значение имел табор в Панкраце (возле Праги) 4 октября 1868 г., на котором было выдвинуто требование предоставления рабочим избирательных прав. Табор закончился столкновением с полицией. За этим последовали волнения рабочих в Праге, Рингольце и в некоторых других местах.

Австрийское правительство приняло решительные меры для подавления развернувшегося движения: в октябре 1868 г. в Праге было введено осадное положение, усилились полицейские репрессии. Чешская буржуазия, опасаясь роста рабочего движения, со своей стороны прилагала старания к ограничению деятельности таборов и вообще к ослаблению активности пролетариата.

С 1869 г., после снятия осадного положения в Праге, рабочее движение заметно окрепло: в него начинали проникать социалистические идеи, а влияние Хлеборада и его приверженцев падало. Распространенной формой борьбы пролетариата становились стачки. Требования бастующих носили преимущественно экономический характер, но нередко выдвигались и политические требования (всеобщего избирательного права, свободы печати и др.). Собрания и забастовки конца 60-х годов свидетельствовали о начавшемся высвобождении чешского рабочего класса из-под влияния буржуазии, хотя этот процесс шел очень медленно.

3. Хорватское национальное движение

Социально-экономическое развитие Хорватии

В 50—60-х годах XIX в. по сравнению с другими частями Австрийской империи Хорватия продолжала оставаться экономически отсталой аграрной областью (в 1857 г. в Загребе — главном городе страны — насчитывалось лишь 16 тыс. жителей). Богатые залежи полезных ископаемых почти не использовались. Чрезвычайно слабо развивалась промышленность: в ней имелось лишь небольшое количество мелких мануфактур. Заметное место занимали предприятия, обслуживавшие нужды морского судоходства, и кораблестроительные верфи. Росту промышленности мешала конкуренция товаров, беспрепятственно ввозившихся из Австрии, Чехии и других более развитых областей империй Габсбургов.

Развитие капитализма тормозилось также сохранением помещичьего землевладения. После реформы 1848 г. и патентов 1850-х годов были отменены личные повинности крестьян, и передана им в собственность часть земель, находившихся в их пользовании, но за большой денежный выкуп; выкупные платежи затянулись на несколько десятилетий. Большинство владельцев латифундий составляли австрийские и венгерские земельные магнаты. Вследствие этого социальный и политический гнет в хорватской деревне дополнялся гнетом национальным. Крестьяне вели длительную борьбу с помещиками за землю, леса и пастбища. Помещики, переходившие к капиталистическим методам хозяйства, захватывали общинные угодья. Земельный голод заставлял крестьян работать на помещичьей земле в качестве батраков. Большое распространение получила издольная форма аренды. Товарно-денежные отношения разлагали традиционную «большую семью» (задругу). Выделялась немногочисленная кулацкая верхушка, с одной стороны, и сельский полупролетариат — с другой. Часть крестьян пролетаризировалась.

В связи с постепенной капиталистической перестройкой сельского хозяйства большая часть мелких и средних помещиков Хорватии разорялась.

Развитие капиталистических отношений обостряло классовые противоречия. Стихийные крестьянские волнения локального характера происходили в разных районах страны.

Национальное движение

Руководящую роль в национальной борьбе Хорватии играла еще не окрепшая городская и сельская буржуазия и представительница ее интересов — буржуазная интеллигенция. Для хорватского национального движения этого периода характерно слабое участие в нем крестьянства, вообще широких народных масс. Программа хорватской буржуазии — в своей преобладающей части торгово-ростовщической — отличалась крайней узостью: в ней отсутствовали требования социальных преобразований, был обойден крестьянский вопрос.

Хорватская буржуазия, стремясь к созданию благоприятных условий для своего развития и к расширению влияния в Австрийской империи, отстаивала идею объединения хорватских земель. Эта программа была выдвинута «Народной партией» Хорватии. Ее лидер епископ И. Ю. Штроссмайер стоял за перестройку империи на основе федерации. «Народняки» пропагандировали также сближение между славянскими народами империи.

В начале 60-х годов внутри Народной партии наметилось левое крыло, позднее превратившееся в самостоятельную «Партию права» (отсюда название членов этой партии — «праваши»). Ее руководители А. Старчевич и Э. Кватерник выступали за превращение Хорватии в самостоятельное государство в рамках Австрийской монархии или вне ее. В состав «великой Хорватии», о которой мечтали праваши, они хотели включить южных славян Австрии, Венгрии, а также Балканского полуострова. Хорватское королевство они представляли себе как конституционное государство: во главе его должен был стоять бан (наместник), ответственный перед сабором (народным собранием). Великохорватская программа постепенно приобретала все большее число сторонников среди мелкой буржуазии Хорватии, но она была неприемлема для сербской буржуазии.

Интересы хорватских помещиков и части буржуазии представляла унионистская партия, стоявшая за тесный союз Хорватии с Венгрией. Ее влияние усиливалось в результате нейтралистской политики Австрии.

Хорвато-венгерское соглашение 1868 г.

Опубликование февральского патента 1861 г. вызвало и в Хорватии волну протестов. Хорватский сабор отказался послать своих представителей в австрийский рейхсрат. Вместе с тем сабор выразил согласие начать переговоры с Венгрией на основе полного равноправия.

Не желая допустить союза хорватов с венграми, австрийское правительство решило привлечь к себе хорватов мелкими уступками: было дано туманное обещание о присоединении Далмации к Хорватии, в Вене образована Хорватская надворная канцелярия. Однако одновременно австрийские власти шли на уступки Венгрии за счет хорватов: Междумурье, с 1848 г. переданное Хорватии, было вновь присоединено к Венгрии.

Когда в середине 60-х годов правительство Габсбургов вступило на путь соглашения с венгерским дворянством, оно изменило свое отношение к национальным требованиям хорватов. На саборе 1865 г. был оглашен указ императора, предлагавший хорватам договориться с венграми о взаимоотношениях обоих народов.

Переговоры между Хорватией и Венгрией, происходившие в 1866 г., не привели к положительным результатам: дворянство и буржуазия Венгрии не хотели признать право Хорватии на широкую автономию. Деятели Народной партии, чтобы избежать насильственного включения Хорватии в состав Венгрии, попытались договориться о включении Хорватии в состав австрийской части империи (Цислейтанию). Однако австрийские власти, решившие подчинить Хорватию Венгрии, не пошли на это.

По австро-венгерскому соглашению 1867 г. о превращении империи в дуалистическое государство Хорватия наряду с некоторыми другими южнославянскими областями империи была включена в состав Транслейтании. Так

господствующие классы Австрии и Венгрии решили судьбу хорватского народа без его участия.

Чтобы подавить недовольство в Хорватии, габсбургские власти усилили политику репрессий. Баном Хорватии был назначен ярый реакционер барон Раух. Он стал увольнять хорватских чиновников, прогрессивно настроенных учителей и профессоров, закрывать хорватские газеты, культурно-просветительные общества. Выборы 1868 г. в сабор происходили в обстановке запугивания и подкупа. В результате новый сабор оказался послушным Венгрии, оппозиция была представлена в нем лишь несколькими депутатами. На саборе была выбрана комиссия, которая и подписала составленное венгерским правительством хорвато-венгерское соглашение (1868 г.).

В силу этого соглашения Хорватия входила в состав Венгрии. Хорваты фактически были устранены от участия в решении касавшихся всей Венгрии дел, хотя и несли часть общих расходов. Хорватский сабор посылал своих представителей в венгерский сейм, но исполнительная власть в общих делах Венгрии и Хорватии принадлежала только венгерскому правительству. Хорватский бан назначался Веной по рекомендации венгерского правительства. Венгрия обеспечивала себе полное господство над экономикой и финансами Хорватии. В виде уступки хорватам была предоставлена автономия в административных, судебных, церковных и школьных делах. Официальным языком был признан хорватский язык. Венгерское правительство смогло нарушить важнейшие национальные права хорватского народа потому, что опиралось в самой Хорватии на крупных помещиков (магнатов) и часть буржуазной верхушки, экономические интересы которой были тесно связаны с Венгрией, а также на высшее чиновничество.

Хорвато-венгерское соглашение 1868 г., заключенное представителями господствующих классов, вызвало широкое недовольство народных масс Хорватии и породило рост оппозиционного движения в среде хорватской буржуазии.

Просвещение и общественная мысль

В 60-х годах XIX в. наблюдались значительные сдвиги в развитии культуры хорватского народа. В это время были открыты новые школы, увеличилось число газет и журналов на хорватском языке. Развивала свою просветительную деятельность «Иллирийская матица» (общество содействия издательскому делу и распространению книг), выпускавшая литературу на хорватском языке.

В 1850 г. в Загребе усилиями историка и писателя Кукулевича-Сакцинского было образовано «Общество южнославянской истории и древности», а в 1867 г. по инициативе Штроссмайера открыта Южнославянская Академия наук и искусств, в которой сосредоточили свою деятельность видные хорватские филологи, историки, естествоиспытатели. Академия начала издавать научный журнал.

Почти все хорватские писатели, историки, филологи являлись в то же время активными политическими деятелями, боровшимися за национальные права хорватского народа. В их деятельности наблюдались демократические тенденции, стремление использовать народное творчество, национальную тематику, сделать литературу понятной народу.

Поэт, оказавший большое влияние на развитие хорватской литературы, Петар Прерадович развивал в своих произведениях идеи национального возрождения и сближения южнославянских народов. Драматург и переводчик Димитрий Деметр много сделал для развития хорватского театра.

Сторонником расширения взаимных связей между славянами был хорватский ученый Франьо Рачки, автор трудов по истории Хорватии и других южнославянских земель. Работы Ф. Рачки способствовали росту национального самосознания хорватского народа. Рачки поддерживал связи с русскими учеными. Он был убежден, что русский народ явится освободителем южных славян.

4. Словены в 1850—1860-х годах

После революции 1848 г. ускорилось разорение словенского крестьянства, подвергавшегося эксплуатации со стороны помещиков и буржуазии (главным образом австрийской и итальянской). Австрийский крупный капитал быстро расширял свои позиции в экономике Словении, связанной с общеимперским рынком железной дорогой Вена—Триест (построена в 1857 г.). Подавляемые конкуренцией австрийских и чешских фабрик приходили в упадок старинное ремесло и мелкие промыслы.

В 1869 г. австрийские капиталисты организовали «Крайнское промышленное общество», захватившее в свои руки значительную часть добычи и обработки металла. В стране, в основном сохранявшей аграрный характер, среди множества мелких мастерских появлялись отдельные крупные предприятия. Словенская буржуазия продолжала укрепляться как в сельском хозяйстве, так и в области торговли и кредитно-ростовщических операций.

В 1860-х годах в словенских областях возникла сеть «читален» — центров национальной культуры и политической деятельности, а в 1864 г. — издательское общество «Словенская матица». Консервативные церковные и землевладельческие круги заняли крайне умеренную позицию в национальном вопросе. Выступая против централизаторской политики австрийских либералов, они отстаивали лишь употребление словенского языка в школах и администрации. Из страха перед демократическим движением они защищали верность религиозным принципам в политике и культуре.

Другое крыло словенского национального движения составили либералы, отражавшие интересы торговых и еще весьма слабых промышленных кругов. Защищая национальный рынок от натиска австрийского капитала, они выдвинули лозунг объединения словенских земель и автономии Словении. Преобразование империи в дуалистическую, свидетельствовавшее об отказе австрийских властей дать Словении автономию, нанесло удар национальным чаяниям словен и вызвало негодование в словенских землях. В 1868—1870 гг. повсюду происходили народные собрания («таборы»), на которых раздавались требования национальной автономии для Словении.

Однако это обращение к народным массам, втягивавшимся в политическую борьбу, вскоре показалось опасным буржуазии, и либералы, вначале принимавшие активное участие в этой агитации, прекратили кампанию таборов.

Политика Луи-Наполеона выражала интересы крупной буржуазии Франции. Однако в 50-х и первой половине 60-х годов бонапартистский режим пользовался поддержкой также со стороны зажиточного и значительной части мелкособственнического крестьянства. «Историческая традиция, — писал Маркс, — породила мистическую веру французских крестьян в то, что человек по имени Наполеон возвратит им все утраченные блага». Но Маркс добавлял: «Династия Бонапарта является представительницей не революционного, а консервативного крестьянина...» [1]

Беспощадно подавляя рабочее и демократическое движение в стране, правительство Второй империи выполняло этим главное требование реакционной верхушки буржуазии. Особенностями бонапартизма были концентрация в руках правительства полноты власти и стремление придать ей надпартийную, надклассовую внешнюю форму. Одним из способов создания видимости «надклассового», «общенационального» характера власти являлись всенародные голосования — плебисциты, к которым правительство Наполеона III прибегало не раз. Проводимые в обстановке грубого полицейского террора, подкупов и мошенничества при подсчете голосов, эти плебисциты давали правительству возможность ссылаться на народное одобрение.

В тех же целях лавирования и обмана народных масс Наполеон III восстановил всеобщее избирательное право (для мужчин, достигших 21 года) при выборах в Законодательный корпус. Система правительственных кандидатур, полицейское давление на избирателей неизменно обеспечивали сторонникам правительства большинство мест в Законодательном корпусе.

Определяя сущность бонапартизма как особой формы диктатуры крупной буржуазии, Ленин писал: «... Основной исторический признак бонапартизма: лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга» [2]. Этими двумя силами во Франции середины XIX в. являлись пролетариат и буржуазия.

Применяя метод «кнута и пряника», правительство Наполеона III преследовало самостоятельные подлинно пролетарские организации и вместе с тем поощряло «одобренные» правительством рабочие общества, избегавшие стачек и допускавшие в свой состав (в качестве «почетных членов») предпринимателей и священников. Такие организации пользовались покровительством властей и получали бесплатное помещение.

Наполеон III создал пышный двор, в котором главную роль играли авантюристы вроде палача алжирского народа маршала Сент-Арно, занимавшего в начале 50-х годов пост военного министра, или проходимцы, люди с темным прошлым, вроде давнего соучастника авантюр Луи-Наполеона Персиньи, получившего от императора титул герцога и пост министра внутренних дел. «С деньгами в одной руке и железом в другой мы сумеем повести за собой страну далеко», — цинично говорил Персиньи обосновывая политику бонапартистского правительства, которая стремилась сочетать коррупцию с террором.

Завершение промышленного переворота

В 50—60-х годах во Франции завершался промышленный переворот, шло быстрое развитие капитализма. Внедрение машин в производство, происходившее до сих пор лишь в отдельных отраслях промышленности, охватило теперь уже все ее главные отрасли. Машины стали проникать в сельское хозяйство. Общее число паровых двигателей, применявшихся в хозяйстве Франции, и их мощность в годы Второй империи увеличились примерно в 4 раза.

[1] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8, стр. 208.

[2] *В. И. Ленин,* Начало бонапартизма, Соч., т. 25, стр. 200.

На основе широкого применения машинной техники промышленное производство выросло за этот период почти в 3 раза, а по отдельным отраслям еще выше, хотя оно по-прежнему значительно отставало от Англии. Крупную роль в развитии металлургии сыграл спрос на металл в результате интенсивного железнодорожного строительства. Производство железа и стали поднялось

Парижская биржа.
Гравюра 1854 г.

с 320 тыс. *т* в 1852 г. до 904 тыс. *т* в 1869 г., т. е. почти в 3 раза. Значительно выросла продукция хлопчатобумажной, шерстяной, шелковой промышленности.

В промышленности шел процесс концентрации производства. На металлургическом предприятии Шнейдера в Крезо в конце 60-х годов работало около 10 тыс. рабочих. Крупные предприятия заняли господствующее положение в Эльзасе, а также в Руане, Лилле и многих других промышленных городах. Быстро шел процесс централизации капитала: к концу 60-х годов многочисленные железнодорожные компании слились в шесть объединений. Но наряду с технически вооруженной промышленностью большую роль продолжала играть средняя и мелкая промышленность. Легкая промышленность по числу рабочих и объему продукции значительно превышала тяжелую индустрию.

Быстро увеличивалось население городов, в особенности больших: в Париже в 1871 г. было более 1800 тыс. жителей, в Лионе — 320 тыс. и т. д.

Для экономики Второй империи характерными были финансовые спекуляции, усиление власти денежного капитала, всесилие биржи. Именно в этот период возникли мощные банки. Так, в 1863 г. был основан «Лионский кредит», в 1864 г. — депозитный банк «Генеральное общество для развития торговли и промышленности во Франции», в 1865 г. (путем слияния ряда банков) — «Французский земельный

кредит». Процесс концентрации денежного капитала, сосредоточения огромных богатств в руках кучки крупных финансистов, шел значительно быстрее чем развитие промышленности. Парижская биржа сделалась одним из центров куда в поисках займов обращались капиталисты и правительства многих европейских и внеевропейских стран.

Наблюдались некоторые сдвиги в сельском хозяйстве: повысилась урожайность технических культур, несколько расширилась посевная площадь, улучшилась

Большой парижский универсальный магазин.
Гравюра 1869 г.

порода скота. Рост капитализма в сельском хозяйстве ускорял расслоение крестьянства. Земельная собственность отличалась большой дробностью: в 1851 г. число земельных собственников составляло почти 8 млн.; из них около 600 тыс. находилось на грани нищеты. Вместе с дроблением земельных участков усиливались зависимость бедноты от сельских богатеев и ростовщиков, разорение и обнищание малоземельного, парцеллярного крестьянства. Закабаленное долгами оно не имело возможности улучшать обработку, заводить машины и продолжало вести хозяйство отсталыми методами.

В 1857 г. Францию, как и ряд других капиталистических стран, поразил острый экономический кризис, вызвавший сильное сокращение производства в важнейших отраслях промышленности. К 1859-1860 гг. кризис был преодолен и наступила новая полоса подъема. Следующий циклический кризис наступил в 1866—1867 гг. однако он был слабее предыдущего и проявился больше в сфере кредита, чем в сфере производства.

В 50—60-х годах значительно возросло число промышленных рабочих; в одном Париже за 60-е годы — на 100 тыс. человек. Рабочий класс обогатился опытом революционных битв 1848—1849 гг., закалился в стачечной борьбе и в частых столкновениях с властями.

Эксплуатация рабочего класса буржуазией усилилась. Например, дневная выработка шахтеров в угольной промышленности в 1851 г. составляла 643 *кг,* а в 1869 г. — уже 777 *кг.* Сходная картина наблюдалась и в других отраслях производства.

Перестройка Севастопольского бульвара в Париже.
Гравюра Ториньи по рисунку Лептона. 1859 г.

При поддержке правительства промышленники сумели добиться увеличения продолжительности рабочего дня. В ряде отраслей производства было отменено всякое ограничение. Номинальная заработная плата несколько повысилась, однако еще больше поднялись цены на продукты питания, за квартиру и в итоге реальная заработная плата рабочего осталась на прежнем уровне, а в некоторых районах и отраслях промышленности даже сократилась.

Безжалостно эксплуатировался детский и женский труд. В департаменте Па-де-Кале под землей, в глубоких шахтах, работали 10-летние дети. Положение их, по мнению очевидцев, было хуже, чем положение рабов. «Трудясь по 15 и 16 часов в день, они едва зарабатывают на хлеб», — писали в своем отчете члены инспекционной комиссии, обследовавшие условия труда детей. Многие дети и подростки не имели возможности посещать школу.

Кружевницы (в том числе семилетние девочки) в мастерских района Арраса работали по 13 часов и более в тесных и душных помещениях. Последствием этих

убийственных условий труда было распространение среди детей и девушек, занятых в этом производстве, массовых заболеваний, (в том числе искривление позвоночника, туберкулез и т. п.).

«Убийцами людей» назвал демократический публицист Роше железнодорожные компании, которые жестоко эксплуатировали рабочих, понуждая их трудиться по 16—18 часов за смену. Широко практиковавшаяся в эти годы система произвольных штрафов за всякое нарушение фабричного регламента сильно снижала заработок рабочих.

Рост крупного производства ускорял разорение ремесленников, лавочников, других групп мелкой буржуазии. Конкуренция промышленных предприятий и впервые появившихся универсальных магазинов вела к ухудшению положения «средних слоев», составлявших значительную прослойку французского населения.

Более глубокими стали социальные контрасты. В результате перестройки Парижа были снесены многие узкие улицы, проложено кольцо Больших бульваров, сооружены новые вокзалы, дворцы, церкви. Одной из целей реконструкции Парижа было расширение улиц и площадей для облегчения операций войск при подавлении восстаний. На Больших бульварах появились великолепные дома богачей. Наряду с этим многие трудящиеся продолжали ютиться в жалких лачугах. Перестройке подвергли и ряд других городов. Кучка капиталистов, особенно поставщиков строительных материалов, нажила на перестройке городов большие состояния. В то же время еще более повысилась квартирная плата.

Внешняя политика Второй империи в 50-х годах

«Империя — это мир», — заявил в 1852 г. в одной из своих речей Наполеон III. Вопреки этому показному миролюбию Вторая империя почти непрерывно вела захватнические, грабительские войны с целью удовлетворения интересов крупных финансистов, промышленников, биржевых дельцов, жаждавших наживы, новых рынков сбыта и источников сырья. Войны отвечали и династическим интересам Наполеона III. Вследствие неустойчивости внутреннего положения Второй империи победоносные войны становились непременным условием ее существования.

В первую очередь Наполеон III втянул Францию в войну с Россией (Крымская война 1853—1856 гг.). Война эта потребовала от Франции много жертв — людских и материальных — и не дала ей никаких реальных выгод. Франции эта война была не нужна. Она должна была лишь укрепить положение Наполеона III на троне. На Парижском мирном конгрессе 1856 г. Франция выступила в роли влиятельнейшей державы Европы.

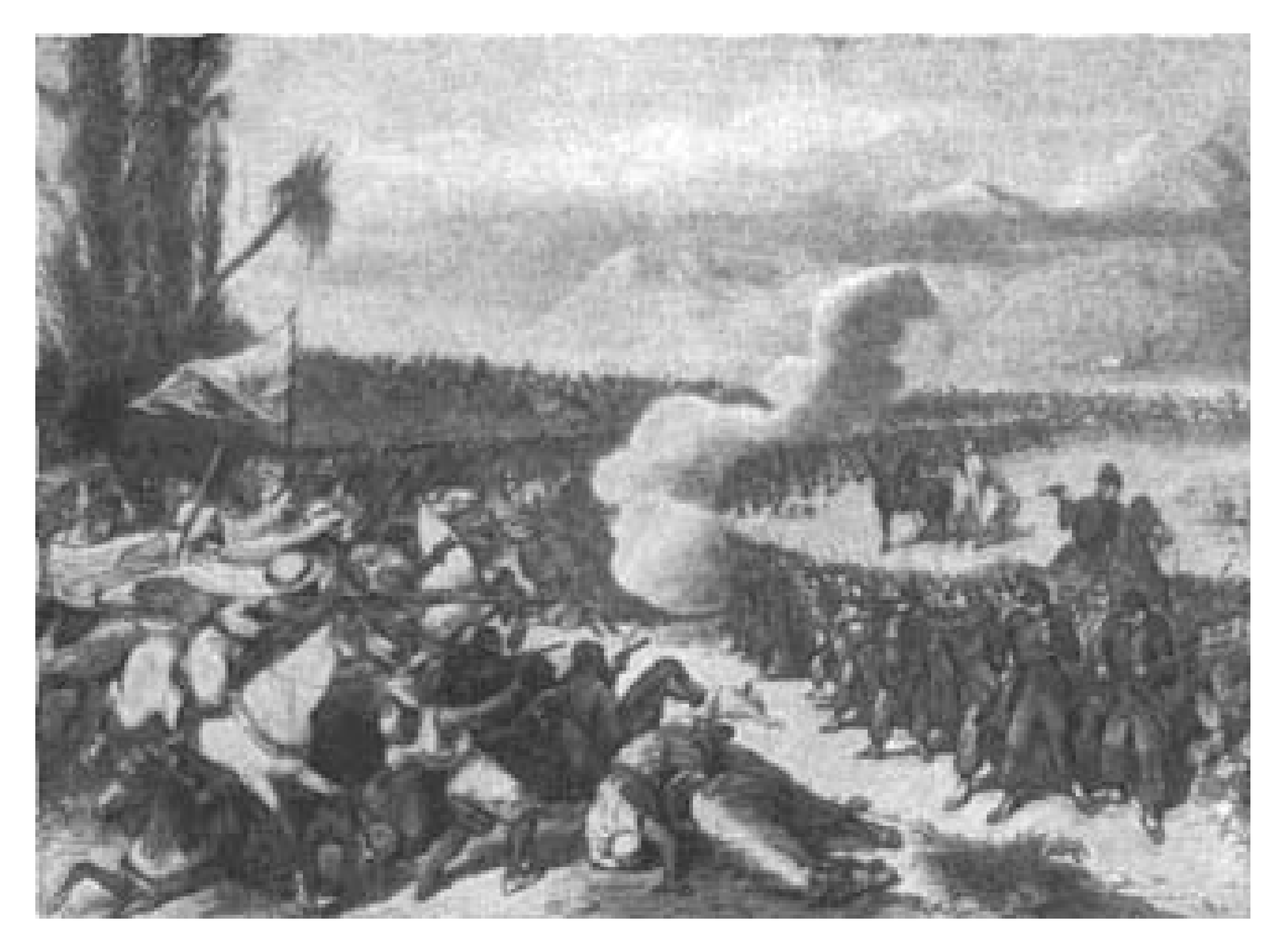
В 1856—1857 гг. наметилось сближение между Францией и Россией. Францией руководило стремление обеспечить содействие России против Англии, так как англо-французское соперничество в Европе и колониях достигло в то время большой остроты. Поводом к дальнейшему резкому обострению англо-французских отношений явилось покушение на Наполеона III, совершенное в начале 1858 г. итальянским революционером Орсини, который прибыл в Париж из Лондона с бомбами английского производства. Французская правительственная печать обвиняла Англию в попустительстве и требовала «решительных действий» по отношению к ней. Шум, поднятый в связи с этим эпизодом, вскоре затих. Но ухудшение англо-французских отношений способствовало заключению 3 марта 1859 г. секретного договора между Францией и Россией, по которому Наполеон III обязался поддержать стремление русского правительства освободиться от условий Парижского трактата, запрещавших России держать военный флот на Черном море, а Россия обещала Франции дипломатическую поддержку против Австрии.

В войне, которую Франция в союзе с Сардинским королевством начала в апреле 1859 г. против Австрии, правительство Наполеона III преследовало захватнические

цели. В битвах при Сольферино и Мадженте французские войска нанесли австрийцам поражения. Но Наполеон III обманул и предал своих итальянских союзников. Сепаратное соглашение правительства Наполеона III с Австрией, оставившее в руках австрийцев Венецианскую область, присоединение Савойи и Ниццы, входивших в состав Сардинского королевства, к Франции, наконец, оккупация Рима французскими войсками резко усилили недовольство всех национальных сил Италии политикой Франции.

Колониальная экспансия Франции

Наряду с войнами в Европе Вторая империя усилила колониальную экспансию. В Африке французские колонизаторы расширили в 50-х годах территорию, захваченную ранее в Алжире, присоединив к владениям Франции значительную часть Сахары и завершив покорение горных районов. Политика заселения Алжира колонистами из

Сражение между французскими войсками и повстанцами в Али-Махди (Алжир). Гравюра 1869 г.

Европы и захват с этой целью земли у местного населения привели к новым восстаниям в Алжире. Французские власти с большой жестокостью подавили эти восстания.

Французские колониальные власти на протяжении ряда лет систематически продвигали границу французских владений в глубь Африки, используя рознь между отдельными племенами и подкупая племенную верхушку.

Активную колониальную политику Вторая империя развернула на Дальнем Востоке. В результате агрессивных войн 1857—1858 и 1860 гг. против Китая

последнему были навязаны новые неравноправные договоры, явившиеся дальнейшим шагом на пути закабаления китайского народа западноевропейским капиталом.

В 1858 г. французские войска под предлогом защиты католических миссионеров вторглись во Вьетнам, находившийся в вассальной зависимости от Китая. Вьетнам переживал в этот период серьезные внутренние трудности. Феодальная знать, сосредоточившая в своих руках значительную часть земли в стране, вела наступление на земли сельских общин. Династия Нгуэнов пыталась ограничить феодалов и усилить центральную власть. С этой целью в 1840 г. правительство специальным указом предписало вернуть общинам захваченные у них земли. Крестьянство, испытывавшее двойной гнет — местных феодалов и центральной власти, боролось за землю и против разорительных налогов и повинностей. На протяжении 30—40-х годов во Вьетнаме происходили мощные крестьянские восстания, с трудом подавлявшиеся правительством. Феодальная отсталость страны, междоусобица и борьба правящих клик, а также внешние затруднения» в особенности борьба с Сиамом, — все это облегчило задачу французских колонизаторов.

Однако завоевание Вьетнама оказалось не легким делом. Французские войска, высадившиеся в сентябре 1858 г. в бухте Туран, попали в затруднительное положение. Сопротивление местного населения не позволило оккупационной армии продвинуться к столице Вьетнама Хюэ. Тропическая жара и болезни косили ряды французов. В стране разгоралась партизанская война, в которой главную роль играло крестьянство. В этот момент правящая феодальная клика пошла на прямое предательство своего народа: правительство Вьетнама заключило в июне 1862 г. договор, передававший Франции три южные провинции и остров Пуло-Кондор. Французские торговые и военные корабли получили право свободно передвигаться по реке Меконг, для французской торговли открывались три порта. Помимо того, Вьетнам обязывался уплатить французам огромную контрибуцию в 4 млн. серебряных долларов. В 1863 г. Франция установила протекторат над соседней с Вьетнамом Камбоджей. В 1867 г. весь южный Вьетнам стал колонией Франции.

В результате таких захватов колониальные владения Франции к 1870 г. составили территорию в 900 тыс. *кв. км,* на которой проживало более 6 млн. человек.

Переход к «либеральной империи»

До тех пор пока экономика Франции переживала подъем, пока войны приносили правительству Второй империи победы, а биржевым спекулянтам, крупным промышленникам и торговой буржуазии — большие барыши, пока революционные силы пролетариата казались сломленными и всякая оппозиция задушенной, многие современники были склонны считать бонапартистский режим весьма прочным. Но уже мировой экономический кризис 1857 г., сильно ударивший по Франции и вызвавший крах многих предприятий, растущая безработица, разорение и обнищание «средних слоев» породили широкое недовольство в стране.

В 1858 г. власти с тревогой отмечали, что среди рабочих во время суда над Орсини можно было услышать такие реплики о Наполеоне III: «Как жаль, что эта свинья уцелела!» В связи с этим покушением началась новая волна полицейских репрессий. Под предлогом защиты «общественной безопасности» власти произвели многочисленные аресты оппозиционно настроенных людей, хотя они были совершенно непричастны к покушению. Разгул полицейского террора вызвал всеобщее негодование и дал толчок к возобновлению республиканской агитации.

В 1860 г. Франция заключила новый торговый договор с Англией о значительном снижении ввозных тарифов в обеих странах. Этот договор оказался невыгодным для ряда отраслей французской промышленности, которые проигрывали от английской конкуренции. Поэтому он породил сильное недовольство французской буржуазии, требовавшей таможенной защиты промышленности.

СБОРЩИЦЫ КОЛОСЬЕВ.
Ж. Ф. Милле. 1857 г.

Столкнувшись с серьезными признаками ослабления своих позиций в стране, бонапартистский режим стал все в большей мере прибегать во внутренней политике к лавированию. Период после 1860 г. в истории Франции получил название «либеральной империи». Первым шагом этого «либерализма» явилось некоторое расширение прав Законодательного корпуса.

Правительство пыталось заигрывать также с рабочим классом, стремясь привлечь его на свою сторону. Бонапартистские агенты и правительственные газеты лживо изображали Наполеона III «защитником» интересов рабочих. Были случаи, когда правящие круги шли навстречу некоторым требованиям рабочих. Так, в 1862 г. во время стачки типографских рабочих Парижа, вызванной понижением заработной платы в частных типографиях, была демонстративно повышена заработная плата рабочим Национальной типографии. В 1864 г. правительство отменило ненавистный рабочим закон Ле Шапелье, запрещавший стачки и союзы. Однако и после отмены этого закона участники стачек продолжали подвергаться преследованиям.

Рабочее движение

Французский пролетариат не поддался демагогическому заигрыванию бонапартистских властей. С начала 60-х годов рабочее движение вступило в полосу подъема. Возник ряд новых профессиональных организаций. На выборах 1864 г. в Законодательный корпус парижские рабочие выдвинули собственный список «рабочих кандидатур», подчеркнув этим свое враждебное отношение как к режиму империи, так и к либерально-буржуазной оппозиции.

Наибольшим влиянием в рядах французского рабочего движения в это время пользовались две группы — прудонисты и бланкисты. Последователи Прудона отвлекали рабочих от классовой борьбы; они отвергали участие рабочих в политической жизни, возлагая все надежды на рабочие общества взаимопомощи. В конечном счете прудонизм принес большой вред рабочему классу.

Сдвиги, происходившие во французском рабочем движении в 60-х годах под воздействием опыта классовой борьбы, вели к высвобождению передовых рабочих из-под влияния прудонизма. В рядах французских прудонистов образовалось левое крыло социалистов-коллективистов (их обычно называют левыми прудонистами), выступавших за коллективную собственность на средства и орудия производства, признававших необходимость политической борьбы рабочего класса. Во главе этой группы стоял рабочий-переплетчик Эжен Варлен, мужественный борец за дело рабочего класса.

Бланкисты представляли собой малочисленную группу, среди которой преобладали интеллигенты. Бланкисты имели заслуги в деле революционной борьбы против Второй империи, но, сосредоточивая все свое внимание только на политической борьбе, они не придавали значения массовому рабочему движению, созданию союзов, организации стачек и т. д. Обе группы — и прудонисты и бланкисты, — сильно зараженные мелкобуржуазными иллюзиями, не были способны обеспечить должное руководство классовой борьбой пролетариата.

Передовые рабочие Франции наряду с передовыми рабочими Англии и других стран приняли активное участие в организации и деятельности Международного товарищества рабочих. С 1865 г. в Париже, а затем и в других французских городах стали возникать секции Интернационала.

Неудачи внешней политики в 60-х годах

Вторая половина 60-х годов отмечена рядом серьезных просчетов Второй империи в области внешней политики. Особенно тяжелые последствия имела политика Наполеона III в период австро-прусской войны 1866 г. Нейтралитет Франции облегчил Пруссии победу над Австрией, но после создания в 1867 г. Северогерманского союза Бисмарк категорически отказался от выполнения ранее данных Наполеону III обещаний «компенсировать» Францию.

Огромный удар престижу Второй империи нанес крах мексиканской авантюры. Французская военная экспедиция в Мексику была предпринята в 1862 г. по

настоянию заинтересованных в ней крупных финансистов и влиятельных сановников (особенно настаивал на этой авантюре сводный брат императора герцог Морни). Правительство Наполеона III ставило своей целью превратить Мексику с ее богатыми природными ресурсами, плантациями, серебряными и оловянными рудниками в колонию Франции. Захват Мексики должен был, по замыслу инициаторов этого дела, явиться шагом к созданию обширной империи, зависимой от Франции.

Попытка осуществить этот авантюристический план вызвала сильнейшее недовольство в Англии и в США и привела к длительной колониальной войне, которая потребовала от Франции огромных материальных затрат и сопровождалась большими для нее потерями в людях. Вассальная Мексиканская империя, созданная усилиями местных реакционных кругов — крупных помещиков и высшего духовенства — при поддержке французских интервентов, оказалась крайне непрочной. Посаженный интервентами на трон австрийский эрцгерцог Максимилиан держался лишь на французских штыках. В 1867 г. французские войска по категорическому требованию правительства США были отозваны из Мексики. «Император» Максимилиан был свергнут мексиканскими республиканцами и расстрелян.

К концу 60-х годов отношения Франции с большинством европейских государств заметно ухудшились. Отказ Наполеона III от выполнения своих обязательств по франко-русскому договору 1859 г. и попытка оказать в 1863 г. дипломатическую поддержку польскому восстанию настроили против французского правительства царскую Россию. После 1867 г. резко ухудшились также отношения Франции с Пруссией: приближавшееся завершение объединения Германии серьезно беспокоило французские правящие круги. Колониальные авантюры Наполеона III обострили отношения с Англией; этому способствовало также открытие в 1869 г. Суэцкого канала, сооруженного вопреки сопротивлению Англии и попавшего в руки французских капиталистов.

Отрицательные последствия для Франции имела и ее политика в Италии, препятствовавшая завершению объединения страны; она оттолкнула от Франции итальянских патриотов и восстановила против нее широкие слои итальянского народа.

Таким образом, к концу 60-х годов Франция оказалась фактически в состоянии изоляции.

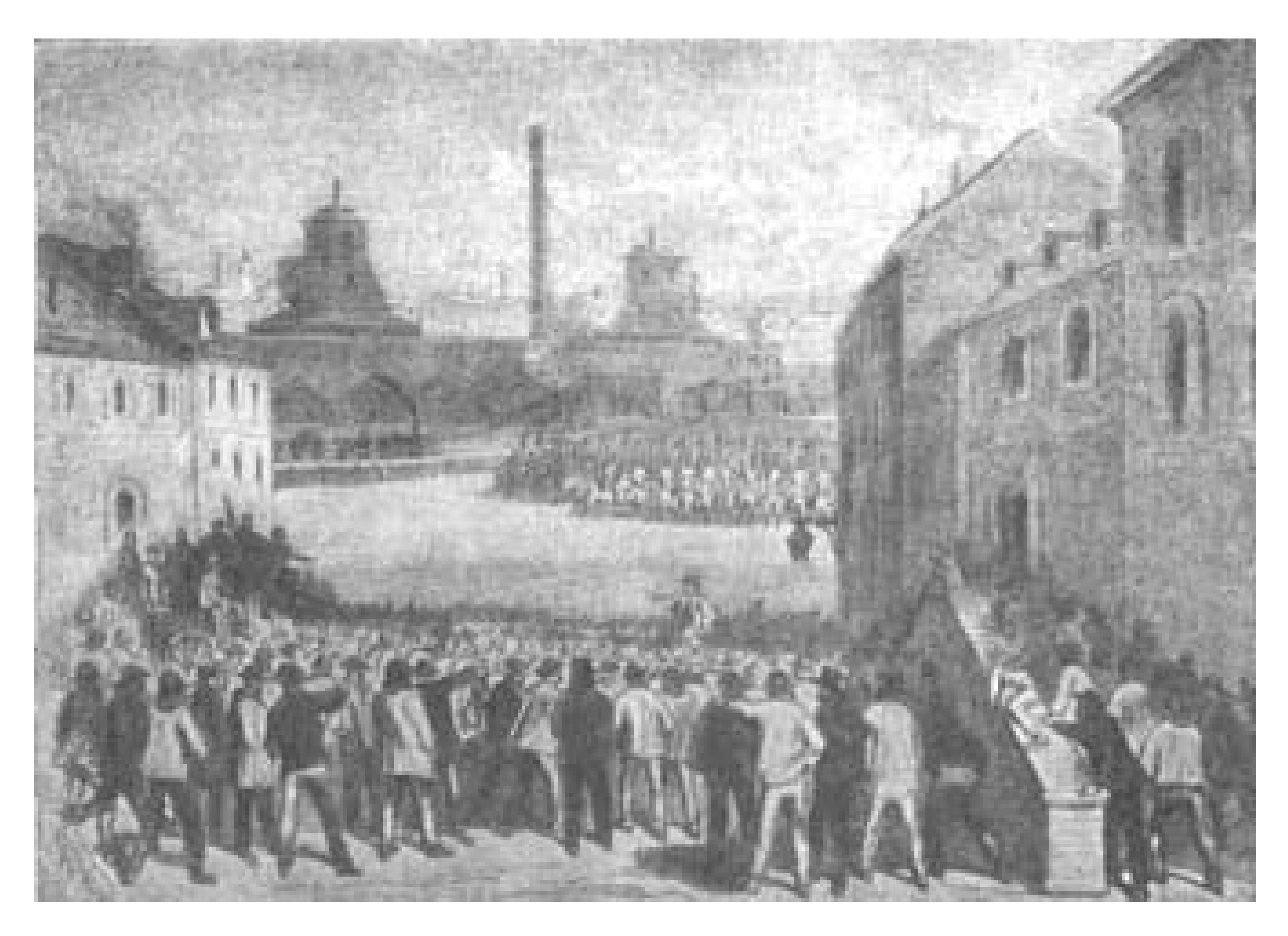
Обострение внутреннего кризиса империи

В 1866 г. во Франции начался новый экономический кризис. Он сопровождался дальнейшим обострением внутриполитического положения и усилением рабочего и демократического движения. Широкие слои мелкой и средней буржуазии, страдавшие от конкуренции крупного производства, биржевых спекуляций, роста налогов, не скрывали своего возмущения бонапартистским режимом, его реакционной внутренней и авантюристической внешней политикой. Передовые слои буржуазной интеллигенции активно выступали против правительства. Многие ее представители примыкали к группе «новых якобинцев», увлекавшихся традициями Французской революции XVIII в. Даже часть крупной буржуазии, по разным причинам недовольная политикой Наполеона III, отказывала правительству в своей поддержке. В 1869 г. буржуазно-либеральная оппозиция одержала большую победу на выборах в Законодательный корпус. Число депутатов-республиканцев увеличилось. Правда, среди них преобладали умеренные буржуазные республиканцы.

Бонапартистское правительство пыталось преодолеть растущий политический кризис путем усиленного лавирования между различными классами. Начиная с 1868 г. было проведено несколько умеренных либеральных реформ. Законодательный корпус получил право избирать свой президиум, был ослаблен полицейский контроль над печатью и собраниями. Однако эти меры не оправдали ожиданий правительства.

Достаточно было правительству лишь слегка открыть отдушины, как кипевшее под спудом общественное недовольство немедленно прорвалось наружу.

Большое впечатление на современников оказывали произведения Виктора Гюго, непримиримого противника бонапартистского режима. Находясь в эмиграции,

Забастовка в Крезо.
Гравюра 1870 г.

В. Гюго еще в 1852 г. опубликовал боевой сатирический памфлет «Наполеон Малый», а в 1853 г. — сборник стихов «Возмездие», которые бичевали клику бонапартистских авантюристов, захватившую власть во Франции. Пламенные стихи Гюго нелегальным путем проникали во Францию и заучивались республикански настроенной молодежью.

В 60-х годах ожила и приобрела заметное политическое влияние буржуазно-демократическая печать. Журнал талантливого публициста Анри Рошфора «Фонарь», выходивший сначала во Франции, а затем, после запрета, в Бельгии и тайно распространявшийся во Франции, едко высмеивал и разоблачал правительство и династию Бонапартов; журнал Рошфора приобрел огромную популярность. В 1869 г. Рошфор, избранный в Законодательный корпус, начал издавать во Франции газету «Марсельеза», в которой сотрудничали революционные демократы и социалисты различных направлений.

Ярким проявлением роста общественного недовольства явилось так называемое «дело Бодена» — процесс группы левых республиканцев, преданных суду в 1866 г. за то, что они организовали сбор денег на памятник депутату Бодену, убитому во время декабрьского переворота 1851 г. Выступавший на процессе молодой

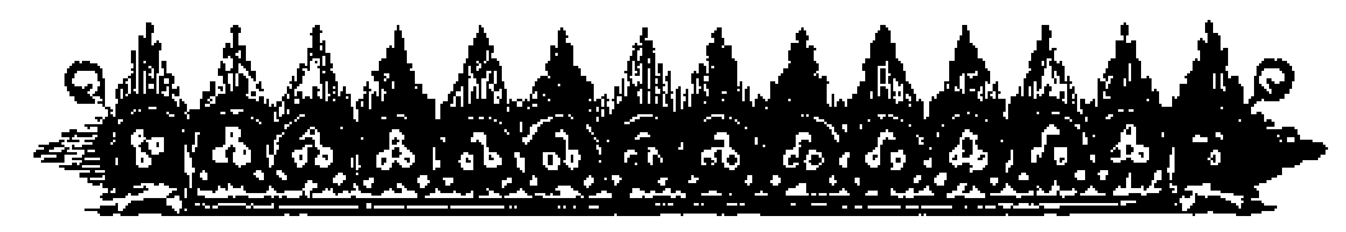
адвокат Гамбетта произнес яркую обвинительную речь против бонапартистского режима и заявил, что Франция никогда не примирится с ним.

Грозный размах стали принимать в эти годы боевые выступления пролетариата. В 1869 г. почти весь Луарский бассейн был охвачен большой забастовкой шахтеров, требовавших 8-часового рабочего дня. Посланные правительством войска стреляли в бастующих рабочих. В начале 1870 г. на заводах в Крезо вспыхнула крупная забастовка, в подавлении которой также участвовали войска. Маска «рабочелюбия», которой прикрывалось правительство Наполеона III, была окончательно сорвана. За стачкой в Крезо последовали стачки в других промышленных центрах. В марте произошла новая забастовка в Крезо, в апреле — стачка парижских литейщиков, длившаяся около четырех месяцев и получившая поддержку не только французского пролетариата, но и рабочих других стран.

Одновременно с ростом классовой борьбы пролетариата усиливалось общедемократическое республиканское движение, в котором решающую роль играли рабочие. В январе 1870 г. в Париже состоялась 200-тысячная антиправительственная демонстрация, едва не вылившаяся в восстание. Поводом для этой демонстрации явилось вероломное убийство республиканского журналиста Виктора Нуара принцем Пьером Бонапартом, родственником Наполеона III.

Бонапартистский режим пытался остановить нарастающую волну революционного кризиса обычным средством, к которому уже не раз прибегало правительство Второй империи — новой агрессивной войной. Правящие круги Франции надеялись, что победоносная война укрепит пошатнувшийся бонапартистский режим, позволит ему раздавить либеральную оппозицию и разгромить рабочее движение.

ГЛАВА XXX
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 60-Х ГОДАХ XIX В. МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ (ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ)

Великие вожди международного пролетариата Маркс и Энгельс неизменно сохраняли и в мрачную пору политической реакции, установившейся в Европе после подавления революций 1848—1849 гг., непоколебимую уверенность в неизбежности нового революционного подъема трудящихся масс. Эта уверенность вытекала из научного анализа законов развития капитализма, классовых противоречий буржуазного общества.

1. Создание Международного товарищества рабочих

Деятельность Маркса и Энгельса в 50-х годах

В предвидении нового подъема рабочего движения Маркс и Энгельс приступили к собиранию сил рабочего класса, ослабленных поражениями и преследованиями, и занялись обобщением опыта недавно пройденного революционного пути. В Лондоне, куда Маркс, а затем Энгельс вынуждены были эмигрировать осенью 1849 г. после победы контрреволюции во Франции и Германии, возобновилась их совместная революционная деятельность. Преодолевая всевозможные трудности, они начали восстанавливать Союз коммунистов, члены которого были рассеяны в разных местах и утратили связь между собой. В сентябре 1849 г. был обновлен Центральный комитет Союза коммунистов. В Центральный комитет вошел и Энгельс.

С марта 1850 г. в Гамбурге начал выходить под редакцией Маркса теоретический орган Союза коммунистов — ежемесячный журнал «Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение», явившийся продолжением прежней «Новой Рейнской газеты». Задача нового журнала, как ее формулировали Маркс и Энгельс, заключалась в том, чтобы «уяснить пережитый период революции, характер борющихся

партий, общественные отношения, которые обусловливают существование и борьбу этих партий» [1].

Через Генриха Бауэра, специально посланного представителя, которому поручено было осуществить реорганизацию Союза на местах, в конце марта 1850 г. в Германию было направлено «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов», написанное Марксом и Энгельсом.

Маркс и Энгельс прилагали большие усилия, чтобы сплотить вокруг Центрального комитета революционные силы международного рабочего движения. Новые общины Союза были созданы во многих крупных городах Германии, а также в некоторых пунктах Швейцарии. Была восстановлена связь Союза с Просветительным обществом немецких рабочих в Лондоне, с французскими революционными эмигрантами-бланкистами, левым крылом чартистов, прогрессивными представителями венгерской эмиграции, революционными рабочими Бельгии. В середине апреля 1850 г. состоялось соглашение с бланкистами и чартистами о создании «Всемирного общества коммунистов-революционеров». Соглашение это подписали Маркс, Энгельс, А. Виллих, чартист Дж. Гарни, бланкисты Адан и Видиль. Целью общества, как гласила первая статья этого соглашения, являлось «низложение всех привилегированных классов, подчинение этих классов диктатуре пролетариев путем поддержания непрерывной революции вплоть до осуществления коммунизма, который должен явиться последней формой устройства человеческого рода» [2].

Во «Втором обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов», опубликованном в июне 1850 г., были отмечены достигнутые Союзом успехи в установлении связи с передовыми отрядами рабочего класса Германии, Англии, Франции, Швейцарии.

Обобщая опыт недавних революционных боев европейского пролетариата, Маркс и Энгельс одновременно развивали основные положения своего учения. Уже в мартовском «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» содержался глубокий анализ важнейших итогов революционных событий 1848— 1849 гг. в Германии и делались конкретные выводы относительно тактики, которой должны придерживаться рабочие в буржуазно-демократической революции.

Маркс и Энгельс считали, что в ходе будущей революции мелкобуржуазным демократам удастся на время получить преобладающее влияние и прийти к власти. Рабочая партия, разъясняли они в «Обращении», должна выступать совместно с мелкобуржуазной демократией в борьбе против сил реакции, но она не должна забывать того, что демократические мелкие буржуа не стремятся к коренному переустройству общества, что они хотят сохранить капитализм и его основу — капиталистическую частную собственность на средства производства. Задачи рабочего класса иные. Для рабочего класса, подчеркивали Маркс и Энгельс, «дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества». Поэтому пролетариат и его партия заинтересованы в том, «чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти...» Боевой лозунг пролетариата должен гласить: «Непрерывная революция» [3].

Для обеспечения возможности решительных выступлений против буржуазно-демократических правительств, которые, одержав победу, начнут борьбу против рабо-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Извещение о выходе «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-Okonomische Revue», Соч., т. 7, стр. 1.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 7, стр. 551. Приложения (Всемирное общество коммунистов-революционеров).

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850, Соч., т. 7, стр. 261, 267.

чих, необходимо, писали Маркс и Энгельс, чтобы рабочие были организованы в общинные советы, клубы или комитеты, возглавляемые органом, находящимся в центре движения. Необходимо также, чтобы рабочие были вооружены и чтобы была создана пролетарская гвардия с выборными командирами. Для конечной победы рабочих имеет большое значение их позиция в крестьянском вопросе. В противовес буржуазным демократам, которые будут стараться привлечь крестьянские массы предоставлением им мелких земельных участков при сохранении сельского пролетариата, рабочие должны требовать, «чтобы конфискованная феодальная собственность осталась государственным достоянием и была превращена в рабочие колонии, обрабатываемые ассоциированным сельским пролетариатом, который использует все преимущества крупного земледелия» [1]. Таким образом, основоположники научного социализма уже здесь подчеркнули важность привлечения трудящегося крестьянства на сторону пролетариата и преимущества коллективного сельскохозяйственного производства над индивидуальным.

Маркс и Энгельс далее указывали, что рабочие должны бороться за объединение Германии в единую демократическую республику, противодействовать стремлению мелкобуржуазных демократов к установлению федеративной республики, выставлять собственных кандидатов на выборах в Национальное собрание.

В том же 1850 г. Маркс опубликовал в «Обозрении» серию статей о революции 1848 г. во Франции, переизданных впоследствии (в 1895 г.) Энгельсом под названием «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» В этом выдающемся труде Маркс развил высказанное еще в «Манифесте Коммунистической партии» положение о том, что только завоевание пролетариатом политической власти приведет к уничтожению капиталистических производственных отношений, основанных на эксплуатации человека человеком, и к построению бесклассового социалистического общества. Развивая идею диктатуры пролетариата, Маркс подчеркивал, что она является необходимой переходной ступенью «к *уничтожению классовых различий вообще*, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия...»

Крайне важное теоретическое и политическое значение имел и другой вывод, сделанный Марксом в «Классовой борьбе во Франции», — о том, что «только падение капитала может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации» [2]. Тем самым Маркс приходил к выводу о необходимости союза пролетариата и крестьянства, как непременного условия успешной борьбы за свержение капитализма.

Революционные события 1848—1849 гг. полностью подтвердили учение Маркса и Энгельса о государстве, изложенное ими в «Манифесте Коммунистической партии». Эти события вместе с тем позволили Марксу и Энгельсу не только развить уже высказанные ими мысли, но и обогатить свое учение новыми положениями, имевшими жизненное значение для освободительной борьбы пролетариата. Положения эти были изложены Марксом в его труде «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», написанном в декабре 1851 — марте 1852 г. и напечатанном в 1852 г. в Нью-Йорке. В этой замечательной работе Маркс впервые поставил вопрос о сломе буржуазной государственной машины как основной задаче грядущей народной революции. «Все перевороты, — писал Маркс о прежних революциях, — усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее» [3].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 7, стр. 265.

[2] *К. Маркс,* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч. т. 7, стр. 91, 86.

[3] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8, стр. 206.

В том же произведении Маркс подверг дальнейшей разработке вопрос о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства. Анализируя историческое развитие крестьянской мелкой собственности во Франции в первой половине XIX в., вскрывая процесс растущего обнищания трудовых слоев крестьянства при капитализме, он доказывал, что интересы основной массы крестьянства находятся в противоречии с интересами буржуазии. Маркс писал: «Крестьяне поэтому находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате,* призванном ниспровергнуть буржуазный порядок», а «*пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню*» [1].

Анализу опыта германской революции 1848—1849 гг. посвящен ряд работ Энгельса, написанных в тот же период: «Германская кампания за имперскую конституцию», «Крестьянская война в Германии», «Революция и контрреволюция в Германии». Энгельс так же, как и Маркс, придавал огромное значение роли крестьянства в грядущей пролетарской революции. Его труд «Крестьянская война в Германии» имел непосредственное отношение к жгучим проблемам классовой борьбы, выдвинутым революционными боями 1848—1849 гг., хотя в нем речь идет о далеком прошлом германского народа — о борьбе немецких крестьян против феодального гнета в начале XVI в. Энгельс показал в этом произведении, что предательство немецкого бюргерства в 1525 г. и немецкой буржуазии в 1848—1849 гг., как и разрозненность выступлений народных масс, послужили главными причинами поражения немецкого народа в революционном движении в начале XVI и в середине XIX в.

В произведениях, посвященных революции 1848—1849 гг. в Германии, в том числе в работе «Германская кампания за имперскую конституцию», Энгельс выступает как очевидец и активный участник событий, излагает причины, ход и итоги этой революции, позицию различных классов и партий на разных ее этапах и дает глубокие теоретические обобщения, касающиеся тактики пролетарской партии. В серии статей под общим названием «Революция и контрреволюция в Германии», печатавшихся с 25 октября 1851 г. по 23 октября 1852 г. в «Нью-йоркской трибуне», содержится, в частности, классическое определение вооруженного восстания как искусства. Подчеркнув, что восстание «подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении» [2], Энгельс далее конкретизировал, какими именно должны быть правила, от соблюдения которых зависит успех восстания: выбор подходящего момента, наступательная тактика, решимость бороться до конца, руководство революционной организации.

Раскол внутри Союза коммунистов. Роспуск Союза

С конца июля 1850 г. в Центральном комитете Союза коммунистов стали обнаруживаться принципиальные расхождения по вопросу о взаимоотношениях с мелкобуржуазными демократами. Виллих и его сторонники настаивали на организационном объединении с ними; против такого шага решительно выступили Маркс и Энгельс, поддержанные большинством Центрального комитета. Эти расхождения в дальнейшем переросли в острый конфликт, углубленный серьезными разногласиями в оценке политической обстановки Марксом и Энгельсом, с одной стороны, Виллихом и Шаппером — с другой.

Изучение экономического состояния стран Европы и Америки привело Маркса и Энгельса в июле 1850 г. к выводу, что в ближайшее время нельзя ожидать наступления новой революции, так как экономический кризис 1847 г. миновал и сменился подъемом промышленного производства и торговли. Новые условия требовали коренного изменения тактики Союза коммунистов.

---

[1] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8, стр. 211, 607 (Примечания).

[2] *Ф. Энгельс,* Революция и контрреволюция в Германии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8, стр. 100.

Виллих, Шаппер и их приверженцы, неправильно оценивая политическую обстановку и игнорируя реальное соотношение сил, предлагали авантюристическую тактику немедленной подготовки революционного выступления в Германии. 15 сентября 1850 г. на заседании Центрального комитета Союза коммунистов произошел раскол. По предложению Маркса и Энгельса большинством голосов было постановлено перенести местопребывание Центрального комитета Союза коммунистов из Лондона в Кёльн (коммунисты Кёльна решительно осуждали Виллиха и его приверженцев). Кёльнскому округу поручалось создать новый Центральный комитет и выработать новый устав Союза коммунистов взамен прежнего.

Фракция Виллиха — Шаппера создала свой особый Центральный комитет в Лондоне, где среди членов Союза преобладали мелкобуржуазные настроения.

Вскоре после раскола Союза коммунистов большинство его местных организаций прекратило существование. Усилившиеся правительственные преследования коммунистов в Германии и подрывная деятельность фракции Виллиха — Шаппера имели губительные последствия для Союза. В октябре — ноябре 1852 г. в Кёльне состоялся судебный процесс группы руководящих деятелей Союза коммунистов. Семь видных членов Союза были приговорены к различным срокам заключения в крепости (от трех до шести лет). Как показал Маркс в своем блестящем памфлете «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (1853 г.), этот процесс был основан на подлогах и полицейском произволе прусской юстиции.

17 ноября 1852 г., через пять дней после объявления приговора по Кёльнскому процессу, Союз коммунистов по предложению Маркса заявил о своем роспуске.

С августа 1851 г. Маркс и Энгельс в течение многих лет сотрудничают в прогрессивной американской газете «Нью-Йоркская трибуна», публикуя в ней огромное количество статей о внутренней и внешней политике Англии, о Германии и о ряде других стран. Маркс в 1853—1854 гг. сотрудничает также в чартистской «Народной газете». В 1855 г. он помещает серию корреспонденции, главным образом об Англии и Крымской войне, в бреславльской «Новой одерской газете»; в 1856—1857 гг. — в лондонской газете «Свободная пресса».

В конце 1856 г., незадолго до начала нового мирового экономического кризиса, Маркс возобновил свои занятия по политической экономии, прерванные в 1853 г. Капиталистическое развитие стран Европы и Америки в 50-х годах дало Марксу богатый материал для дальнейшей разработки основ его экономического учения. В январе 1859 г. он завершает первый выпуск своего труда «К критике политической экономии», содержащий итоги многолетних экономических исследований. В предисловии к этому труду дано классическое определение сущности исторического материализма.

Основание Международного товарищества рабочих

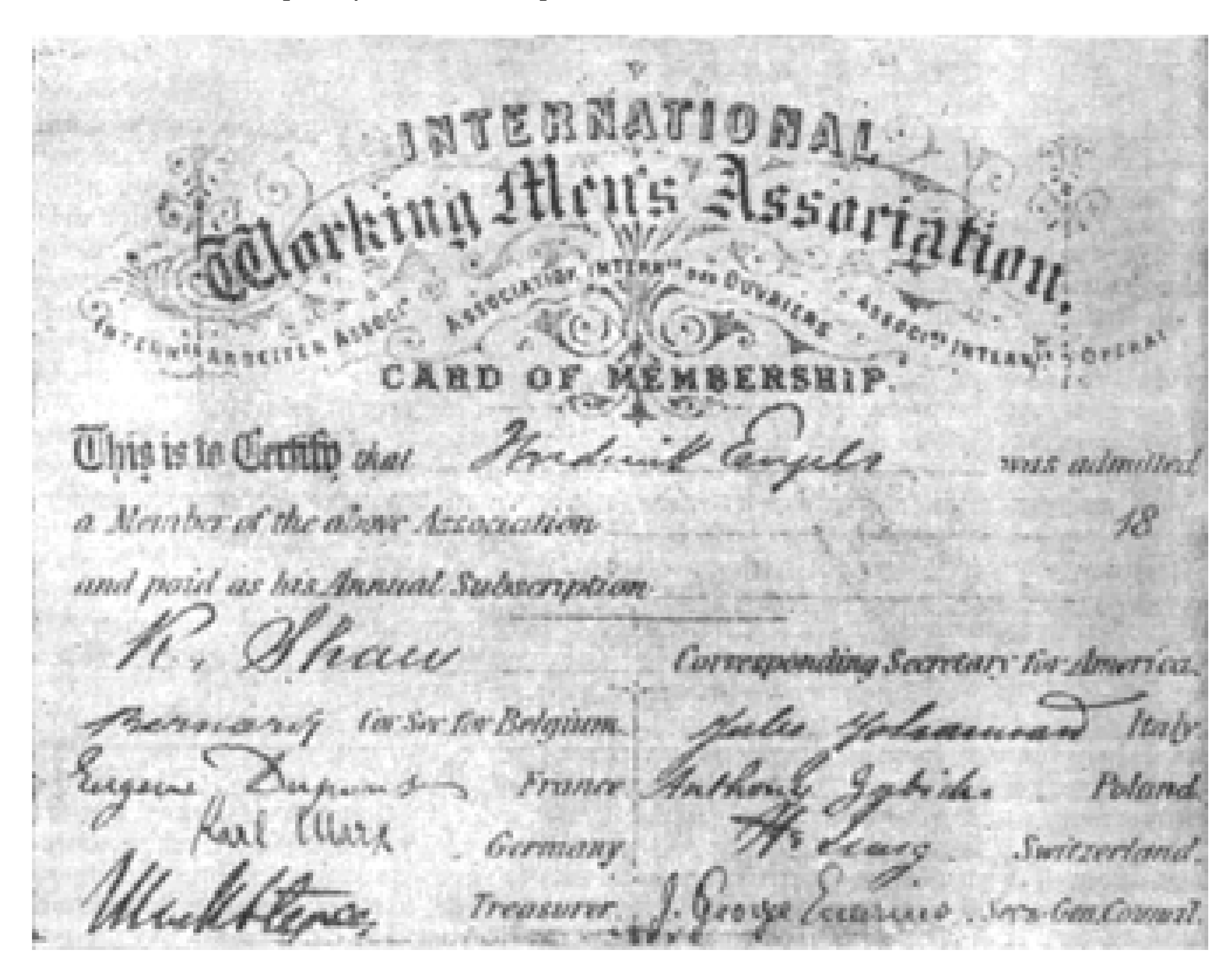
Мировой экономический кризис 1857 г., резко ухудшивший положение пролетариата и крестьянства, послужил началом нового подъема международного рабочего движения. В некоторых странах усилению борьбы пролетариата сопутствовал рост крестьянских волнений.

С конца 50-х годов во многих странах оживились буржуазно-демократические и национально-освободительные движения. Борьба за создание единых государств в Германии и Италии, польское восстание 1863 г., гражданская война в США — все эти события волновали передовую часть рабочего класса.

Возрождение и новый подъем международного рабочего движения выдвигали неотложную задачу сплочения сил мирового пролетариата для предстоящей революционной борьбы. Со времени вынужденного роспуска Союза коммунистов не существовало интернациональной пролетарской организации. Попытки создать такую организацию, предпринимавшиеся в начале 50-х годов, отражали возраставшее стремление передовых рабочих Европы и Америки к объединению в международном масштабе. Об этом стремлении, в частности, ярко свидетельствовали проявление рабочими различных стран солидарности с польским восстанием, митинги английских

рабочих в поддержку борьбы американского народа против рабства и другие факты.

10 ноября 1863 г. английские рабочие направили французским рабочим обращение с призывом к международному объединению. «Для дела рабочих, — говорилось в обращении, — крайне необходимо братство народов... Поэтому наш лозунг — братство. Свяжемся тесно со всеми людьми, которые нуждаются в мире и свободе,

INTERNATIONAL
Working Men's Association.
CARD OF MEMBERSHIP.

This is to Certify that ... was admitted a Member of the above Association 18
and paid as his Annual Subscription
... Corresponding Secretary for America.
... Cor. Sec. for Belgium. ... Italy.
... France ... Poland.
... Germany ... Switzerland.
... Treasurer ... Sec. Gen. Council.

Членский билет Международного товарищества рабочих, выданный Ф. Энгельсу. (Увеличен.)

в промышленном развитии и в человеческом счастье на всей земле». Французские рабочие в своем ответе изъявили полную готовность к объединению.

28 сентября 1864 г. в Лондоне, в Сент-Мартинс-холле, был созван интернациональный митинг, чтобы заслушать ответ французских рабочих. На этом собрании присутствовали представители пролетариата Англии, Франции, Германии, Италии, Польши, Ирландии. Маркс был избран в состав президиума собрания в качестве представителя немецких рабочих. Митинг принял решение о создании Международного товарищества рабочих.

Международное (Интернациональное) товарищество рабочих было призвано осуществить историческую задачу сплочения сил международного пролетариата. Вместе с тем перед ним стояла цель, которую позднее Маркс сформулировал в письме к немецкому социалисту Фридриху Больте. «...*Интернационал,* — писал Маркс, —

был учрежден для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты действительной организацией рабочего класса для борьбы» [1].

Эти задачи определили содержание «Учредительного манифеста» и Устава Международного товарищества рабочих. Оба документа, написанные Марксом, были 1 ноября 1864 г. единогласно приняты комитетом, выделенным на митинге в Сент-Мартинс-холле для выработки программы международной организации рабочего класса.

В Учредительном манифесте дана яркая характеристика положения пролетариата в развитых капиталистических странах, показано его растущее обнищание при одновременном росте богатства имущих классов. Раскрывая эксплуататорскую сущность капиталистического строя, Маркс подчеркивал, что «ни усовершенствование машин, ни применение науки к производству, ни улучшение средств сообщений, ни новые колонии, ни эмиграция, ни расширение рынков, ни свободная торговля, ни все это, вместе взятое, не устранит нищеты трудящихся масс; на современной порочной основе всякое новое развитие производительных сил труда неизбежно углубляет общественные противоположности и обостряет общественные антагонизмы».

Учредительный манифест отмечал положительный опыт рабочего движения, а именно завоевание английским рабочим классом закона о десятичасовом рабочем дне, рост рабочего кооперативного движения и рабочих производственных ассоциаций. «Не на словах, а на деле, — говорилось в Учредительном манифесте, — рабочие доказали, что производство в крупных размерах, и притом ведущееся в соответствии с требованиями современной науки, осуществимо при отсутствии класса хозяев, пользующихся трудом класса наемных рабочих...»

В Учредительном манифесте вместе с тем подчеркивалось, на основе опыта истекших лет, что кооперация сама по себе в условиях капиталистической системы не может принести трудящимся социального освобождения и даже «заметно облегчить бремя их нищеты», ибо «магнаты земли и магнаты капитала всегда будут пользоваться своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий». «Завоевание политической власти, — провозглашал Учредительный манифест, — стало поэтому великой обязанностью рабочего класса».

Успешно выполнить свою великую освободительную миссию рабочий класс сможет только при определенных условиях, указывал Маркс. «Один из элементов успеха — численность — у рабочих уже есть; но численность только тогда решает дело, когда масса охвачена организацией и ею руководит знание» [2]. Таким образом, Маркс выдвигал в качестве непременного условия социального освобождения пролетариата укрепление его классовой организации и усиление его идейного вооружения.

Учредительный манифест содержал важное положение об обязанности рабочего класса следить за внешней политикой правящих кругов и активно бороться против агрессивных действий и захватнических войн. Такую борьбу Маркс объявлял частью общей борьбы рабочего класса за свое освобождение.

Первый программный документ Интернационала заканчивался призывом «Манифеста Коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Это означало, что борьба за социальное освобождение рабочего класса должна вестись на основе принципов пролетарского интернационализма.

Временный Устав Международного товарищества рабочих также включал в себя важнейшие программные положения: о соотношении между экономической и политической борьбой рабочего класса, о конечной цели его борьбы, о том, что решающее значение для ее успеха имеют солидарность между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и братский союз между пролетариями разных стран.

---

[1] Маркс — Ф. Больте, 23 ноября 1871 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 445.

[2] *К. Маркс,* Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, стр. 339, 341, 342.

Устав подчеркивал, что для своего социального освобождения рабочий класс должен вести политическую борьбу, но ее необходимо рассматривать как средство осуществления конечной цели — уничтожения эксплуатации человека человеком.

Дом в Лондоне,
в котором происходили заседания
Генерального совета
Интернационала.

Международное товарищество рабочих строилось по принципу демократического централизма. Высшим органом являлся ежегодно созываемый конгресс. Он избирал из своего состава сроком на один год Центральный, или, как он стал именоваться позднее, Генеральный совет, который являлся верховным органом Интернационала в промежутках между конгрессами. Генеральный совет выделял из своей среды секретарей-корреспондентов для связи с организациями Интернационала в отдельных странах. Местопребыванием Генерального совета был избран Лондон. Первичными организациями Интернационала являлись секции. Рабочие объединения, уже существовавшие ко времени основания Международного товарищества рабочих, входили в его состав на правах секций, но могли сохранить свои прежние наименования (тред-юнионов, обществ взаимопомощи, производственных и потребительских кооперативов, просветительных кружков, клубов и т. д.). Секции объединялись в областные и национальные федерации, руководимые федеральными и общенациональными советами.

В состав Временного Центрального совета Интернационала, избранного 28 сентября 1864 г., вошли представители рабочего класса Англии, Франции, Германии, Италии, Швейцарии, Польши. К осени 1865 г. секции Международного товарищества рабочих имелись уже в ряде европейских стран.

2. Деятельность Международного товарищества рабочих (до 1870 г.)

Борьба Маркса против прудонизма

Маркс, формально являвшийся лишь одним из членов Генерального совета Интернационала, секретарем-корреспондентом для Германии и Голландии (а позже и для России), фактически был душой всей международной организации, ее признанным вождем. В лице Маркса Интернационал получил выдающегося руководителя и гениального теоретика. «Объединяя рабочее движение разных стран, — писал Ленин, — стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный тред-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школок, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах» [1].

Напряженная борьба Маркса, Энгельса и их единомышленников против изживших себя социалистических и полусоциалистических сект принимала различные формы в зависимости от страны и особенностей ее развития. В Германии они боролись против лассальянцев, в Англии — против либерального тред-юнионизма, отвлекавшего рабочих от политической борьбы.

[1] *В. И. Ленин,* Карл Маркс, Соч., т. 21, стр. 33.

В 1865—1868 гг. особенное значение приобрела борьба против прудонизма, который оказывал заметное влияние на рабочих Франции, Бельгии, Швейцарии и служил серьезной помехой дальнейшему развитию рабочего движения в этих странах. Первая конференция Международного товарищества рабочих, состоявшаяся 25—29 сентября 1865 г. в Лондоне, и три последующих конгресса — в Женеве, Лозанне, Брюсселе — ознаменовались в основном борьбой Маркса и его сторонников за преодоление прудонистского влияния.

На конференции в Лондоне присутствовали делегаты от Англии, Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии, Польши. Были заслушаны доклады с мест; письменный отчет о рабочем движении в Германии прислал Вильгельм Либкнехт. При выработке порядка дня намечавшегося в 1866 г. первого конгресса Интернационала возникли разногласия. Некоторые прудонистски настроенные французские и бельгийские делегаты упорно сопротивлялись постановке на обсуждение вопроса об отношении рабочего Класса к освободительной борьбе польского народа. Маркс и группировавшиеся вокруг него представители передовых рабочих различных стран добились, однако, чтобы вопрос этот был внесен в повестку дня предстоявшего конгресса.

На I конгрессе Международного товарищества рабочих, происходившем 3—8 сентября 1866 г. в Женеве, присутствовало 60 делегатов от Англии, Франции, Германии, Швейцарии.

По всем основным вопросам, рассмотренным на конгрессе, одержала победу линия Генерального совета, несмотря на то, что среди делегатов было много прудонистов. Маркс не присутствовал на конгрессе, но написанная им «Инструкция» была представлена конгрессу в качестве доклада английских делегатов и делегации Генерального совета.

В «Инструкции» уделялось большое внимание вопросу о законодательном ограничении рабочего дня 8 часами, о сокращенном рабочем дне для детей и об охране женского труда. Конгресс своим решением, как указывалось в «Инструкции», должен был сделать эти требования «общей платформой рабочего класса во всем мире». Касаясь вопроса о кооперации, стоявшего в порядке дня конгресса, Маркс снова, как и в Учредительном манифесте, подчеркивал, что в условиях капитализма кооперативная система не способна существенно изменить положение трудящихся, что оно изменится лишь в результате «перехода организованных сил общества, т. е. государственной власти, от капиталистов и землевладельцев к самим производителям» [1].

Решения Женевского конгресса по названным кардинальным вопросам соответствовали взглядам, которые развивал в «Инструкции» Маркс. В резолюции о профессиональных союзах, проект которой был предложен Марксом, вопрос о роли профессиональных союзов в экономической и политической борьбе пролетариата был впервые в истории рабочего движения поднят на принципиальную высоту. Резолюция эта, как отмечал впоследствии В. И. Ленин, «точно указала значение экономической борьбы, предостерегая социалистов и рабочих, с одной стороны, от преувеличения ее значения (заметного у английских рабочих в то время), с другой стороны, от недостаточной оценки ее значения (что замечалось у французов и у немцев, особенно у лассальянцев)» [2].

Конгресс также осудил реакционные взгляды прудонистов, которые выступили против участия женщин в производстве и в общественной жизни.

Решения Женевского конгресса имели большое значение для международного рабочего движения.

---

[1] *К. Маркс,* Инструкция делегатам временного Центрального совета по отдельным вопросам, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 197, 200.

[2] *В. И. Ленин,* Протест российских социал-демократов, Соч., т. 4, стр. 158.

Рост секций Интернационала. Борьба против буржуазного пацифизма

Мировой экономический кризис 1866—1867 гг. вызвал волну стачек в Англии, Франции, Швейцарии, Бельгии и в других странах. Благодаря усилиям Генерального совета Интернационала и его организаций на местах бастующим была оказана большая моральная, а также материальная поддержка, что в огромной степени подняло авторитет Интернационала в пролетарских массах и способствовало значительному росту его секций во многих странах.

Делегаты Женевского конгресса I Интернационала.

В связи с назревавшей угрозой франко-прусской войны Генеральный совет Интернационала противопоставил шовинистической пропаганде господствующих классов Франции и Германии пропаганду международной солидарности пролетариата. Вместе с тем Генеральный совет во главе с Марксом старался оградить международное рабочее движение от влияния буржуазного пацифизма. Лидеры созданной весной 1867 г. буржуазно-пацифистской «Лиги мира и свободы», пытаясь подчинить рабочее движение своему влиянию, пригласили видных членов Интернационала, в том числе Маркса, принять участие в конгрессе Лиги в Женеве, который был приурочен к моменту открытия II конгресса Интернационала в Лозанне в начале сентября 1867 г.

При обсуждении этого приглашения на заседании Генерального совета Маркс подверг уничтожающей критике пацифистскую пропаганду «Лиги мира и свободы» и утопические идеи ее руководителей о возможности предотвращения войн при капитализме путем создания Соединенных Штатов Европы. Только уничтоже-

ние капитализма приведет к уничтожению войн — таков был вывод Маркса. Генеральный совет отклонил приглашение руководителей Лиги. В Женеву был послан в качестве частного лица член Генерального совета Эжен Дюпон с поручением изложить на конгрессе Лиги точку зрения Международного товарищества рабочих по вопросу о средствах предотвращения войн.

Лозаннский конгресс Интернационала

2—8 сентября 1867 г. в Лозанне состоялся II конгресс Интернационала. Он был отмечен усилением борьбы прудонистов против Маркса и его сторонников. Прудонисты пытались в Лозанне захватить руководство Интернационалом и для этого предлагали переизбрать Генеральный совет и перенести его местопребывание из Англии в Швейцарию. Эти предложения были отвергнуты конгрессом. Однако прудонистам удалось добиться вторичного обсуждения вопроса о кооперации, уже решенного Женевским конгрессом, и провести резолюцию, которая рекомендовала производственные кооперативы в качестве средства, способного коренным образом улучшить положение рабочего класса при капитализме. Победу прудонистов в этом вопросе облегчили численное большинство прудонистских делегатов от Франции и Швейцарии, оппортунистическая позиция руководителей английских тред-юнионов и отсутствие единства среди делегации Генерального совета. Сторонники Маркса — Дюпон, Эккариус, Лесснер остались в меньшинстве (Маркса на конгрессе не было).

По всем остальным вопросам прудонисты потерпели поражение. Конгресс утвердил отчет Генерального совета и постановил сохранить Совет в его прежнем составе в Лондоне. Было принято также постановление об обязательности для организаций Интернационала уплаты членских взносов (в размере 10 сантимов в год с человека), чтобы иметь право представительства на конгрессах (прудонисты со времени основания Интернационала не внесли ни одного взноса).

В принятой конгрессом резолюции о политических свободах и о политической борьбе пролетариата подчеркивалось, что «установление политических свобод есть мера первой и абсолютной необходимости». Вместе с тем в ней указывалось, что политические свободы являются «не самоцелью, а необходимым условием социального освобождения пролетариата».

На конгрессе были поставлены вопросы о необходимости установления коллективной собственности на землю и передачи в собственность государства средств транспорта. Хотя по этим вопросам не были приняты решения и их рассмотрение было перенесено на следующий конгресс, сама их постановка имела большое принципиальное значение.

Лозаннский конгресс Интернационала принял ответное обращение к Женевскому конгрессу «Лиги мира и свободы». В этом документе указывалось, что прекращение войн и упразднение постоянных армий возможны только в результате создания «нового строя, при котором общество не будет разделено на два класса, из которых один эксплуатируется другим».

Выход в свет первого тома «Капитала»

В сентябре 1867 г. вышел в свет первый том труда Маркса «Капитал». В этом гениальном произведении, над которым Маркс работал более двух десятилетий, подвергнуты глубокому научному анализу процессы производства и обращения капитала. В первом томе Маркс исследовал природу стоимости, превращение денег в капитал, производство прибавочной стоимости и процесс накопления капитала, раскрыл основу капиталистической эксплуатации рабочего класса, показав, что прибавочная стоимость является результатом присвоения капиталистом неоплаченного труда рабочих. На огромном историческом и статистическом материале в «Капитале» с непревзойденной полнотой анализируется природа капитализма как особой общественно-экономической формации, доказываются его исторически преходящий характер, закономерность его возникновения, развития и неизбежной гибели. Появление «Капитала» знаменовало важнейшую веху в

истории марксизма, в истории рабочего движения: в этом произведении Маркс дал научное обоснование исторической миссии рабочего класса. В. И. Ленин характеризовал «Капитал» как «величайшее политико-экономическое произведение нашего века...» [1]

Дальнейший подъем рабочего движения в 1867—1869 гг. Укрепление Интернационала

1867 и 1868 годы составили эпоху в истории Товарищества, констатировал Генеральный совет Интернационала в написанном Марксом отчете третьему, Брюссельскому конгрессу. В эти годы Международное товарищество рабочих «после известного периода мирного развития... выросло и сделалось настолько мощным, что стало вызывать ожесточенные нападки правящих классов и враждебные действия правительств. Оно вступило в фазу борьбы» [2].

Das Kapital.
Kritik der politischen Oekonomie.
Karl Marx.
Erster Band.
Hamburg

Титульный лист первого тома «Капитала» К. Маркса. Первое издание 1867 г.

Подъем стачечной борьбы французских рабочих за повышение заработной платы и за сокращение рабочего дня явился одним из показателей того, что рабочий класс Франции начал освобождаться от влияния прудонизма. В 1867— 1868 гг. произошли крупные стачки бронзовщиков и портных Парижа, ткачей и прядильщиков Рубэ и Вьенны, углекопов Фюво, текстильщиков Амьена, рабочих различных профессий в других городах. Неуклонно росли и крепли французские секции Интернационала.

Правительство Наполеона III усилило репрессии против сторонников Интернационала. Судебный процесс Интернационала в Париже (декабрь 1867— март 1868 г.) закончился тем, что парижская организация была запрещена, ее руководители приговорены к денежному штрафу.

Однако ни этот, ни последовавший вскоре второй процесс Парижской организации Интернационала (22 мая — 19 июня 1868 г.) не привели к результатам, которых ожидали правительство Второй империи и французская крупная буржуазия. Как отмечал Генеральный совет, преследования «не только не уничтожили Товарищество, но, напротив, дали новый толчок его развитию...» [3]

В 1867—1868 гг. обострилась классовая борьба в Бельгии. В районе Шарлеруа произошла стачка углекопов, для подавления которой бельгийское правитель-

---

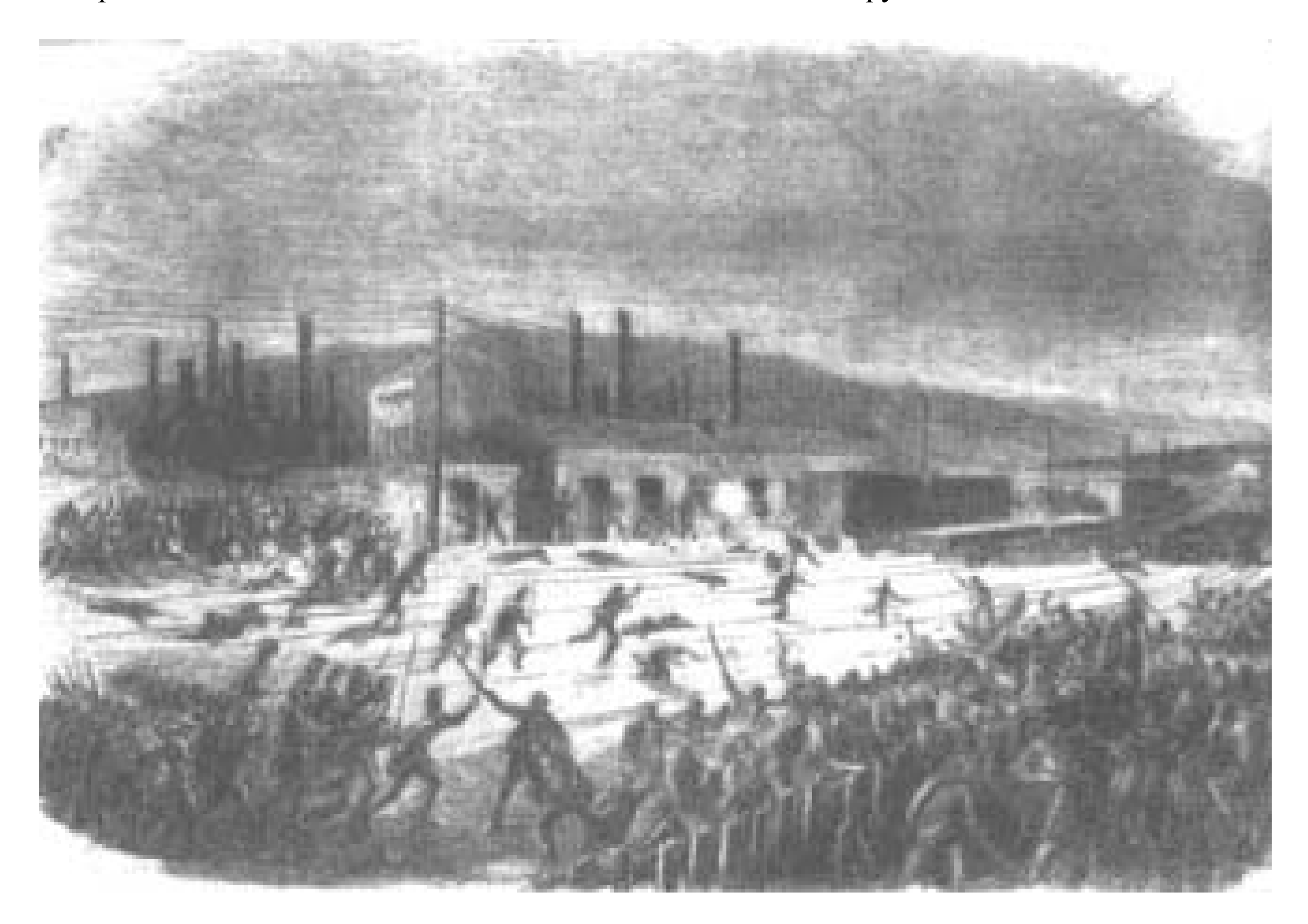
[1] *В. И. Ленин,* Фридрих Энгельс, Соч., т. 2, стр. 11.

[2] *К. Маркс,* Отчет Генерального совета Брюссельскому конгрессу М. Т.Р., *К.Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 274.

[3] Там же, стр. 275.

ство применило вооруженную силу и судебные репрессии. В значительной мере благодаря активным действиям бельгийской секции Интернационала, взявшей в свои руки защиту рабочих, углекопы Шарлеруа были в конечном счете оправданы судом. Результатом этих событий явился значительный рост секций Интернационала в Бельгии.

В Германии передовые рабочие все определеннее высказывались за поддержку принципов Интернационала. С этим не могли не считаться лассальянские руководи-

Забастовка на каменноугольных шахтах в Серене (Бельгия).
Гравюра 1869 г.

тели. На съезде лассальянцев в Гамбурге в конце августа 1868 г. была принята резолюция о готовности «действовать в согласии с Интернационалом». Нюрнбергский конгресс рабочих союзов, руководимых Августом Бебелем и Вильгельмом Либкнехтом, в сентябре 1868 г. безоговорочно присоединился к программе Интернационала.

В рабочем движении Австро-Венгрии все более значительное распространение получали идеи классовой солидарности между трудящимися различных национальностей, населявших монархию Габсбургов.

Крупная победа, которую одержали в 1868 г. бастовавшие строительные рабочие Женевы, получившие помощь от рабочих других стран (при посредничестве Генерального совета), способствовала дальнейшему росту швейцарских секций Интернационала.

В Англии Генеральный совет Интернационала под руководством Маркса, выдвинув требование всеобщего избирательного права, сыграл большую роль в массовом

движении английского пролетариата за реформу парламента. Оппортунистическая тактика тред-юнионистских лидеров помешала осуществлению этой программы. Проведенная под давлением народа реформа 1867 г. носила половинчатый характер.

В связи с усилением национально-освободительного движения ирландского народа Генеральный совет Интернационала по инициативе Маркса выступил в 1867 г. с программой поддержки английскими рабочими этого движения, усматривая в освобождении Ирландии залог успеха борьбы английского рабочего класса за свое собственное освобождение. Однако руководители тред-юнионов, в том числе и те из них, которые входили в состав Генерального совета, заняли в этом вопросе позицию, чуждую принципам пролетарского интернационализма.

К 1867—1868 гг. Генеральному совету Интернационала удалось установить связи со многими английскими тред-юнионами. Значительная их часть официально присоединилась к Интернационалу.

В США в эти годы также усилилось стачечное движение. Национальный рабочий союз США поддерживал постоянную связь с Генеральным советом Интернационала.

Брюссельский конгресс. Победа марксизма над прудонизмом

Сдвиги, происшедшие в международном рабочем движении в 1867—1868 гг., нашли отражение в работе и решениях III конгресса Интернационала, состоявшегося 6—13 сентября 1868 г. в Брюсселе. Брюссельский конгресс, на котором присутствовало свыше 100 делегатов от Англии, Франции, Германии, Швейцарии, Италии, Испании, Бельгии, со всей определенностью высказался за необходимость стачечной борьбы рабочего класса, указав при этом, что «стачка не является средством полного освобождения рабочего». Таким образом, конгресс правильно определил значение и место стачечного движения в освободительной борьбе пролетариата; нанося удар по прудонистам, отрицавшим стачки, конгресс вместе с тем предостерегал социалистов от переоценки стачечного движения в борьбе за социальное освобождение рабочего класса.

Конгресс принял решение о необходимости коллективной собственности на землю, рудники, шахты, железные дороги. Эта резолюция была направлена против прудонистов, которые отстаивали мысль о возможности коренного улучшения положения мелких производителей города и деревни в рамках капитализма при условии, если ремесленники и крестьяне, получив кредит и землю, смогут непосредственно обмениваться между собой продуктами своего труда. Конгресс после бурных прений безоговорочно присоединился к положениям доклада бельгийского социалиста Цезаря де Папа, составленного при участии Маркса.

В докладе и в принятой по этому вопросу резолюции подчеркивалось, что ход экономического развития общества при капитализме неизбежно ведет к победе крупного производства и что это развитие при сохранении частной собственности на орудия и средства труда идет исключительно на пользу капиталистам.

В резолюции о сельском хозяйстве говорилось, что «условия производства и применение научных достижений в агрономии требуют перехода к крупному земледельческому хозяйству и вместе с тем делают необходимым применение машин и коллективной организации труда в сельском хозяйстве и что вообще все современное экономическое развитие ведет к крупному сельскохозяйственному производству».

Конгресс отметил выдающееся значение труда Маркса «Капитал» для рабочего класса и рекомендовал рабочим изучение «Капитала» в интересах их освободительной борьбы.

Конгресс продемонстрировал победу в международном рабочем движении идеи пролетарской солидарности рабочих всех стран, приняв резолюцию протеста против войны. Резолюция правильно связывала происхождение войн с капиталистической системой. В ней, однако, имелось одно слабое место: усматривая в стачке единственное средство против войны, она призывала рабо-

чих к прекращению работы, если в их странах вспыхнет война. Это ошибочное преувеличение роли стачки было осуждено Марксом.

Брюссельский конгресс нанес серьезный удар прудонизму. Во Франции и Бельгии после этого конгресса руководящая роль в рабочем движении перешла к левым прудонистам, так называемым коллективистам, т. е. сторонникам коллективной собственности на орудия и средства производства. Коллективисты признавали необходимость политической борьбы рабочего класса и осуждали ошибочные идеи прудонистов по другим вопросам, в частности о роли женщины в обществе и о задачах воспитания. Но они не освободились до конца от мелкобуржуазных заблуждений, особенно в вопросе о роли государства.

Растущий подъем международного рабочего движения в 1868—1869 гг., новая волна крупных стачек во Франции, Бельгии, Англии, Швейцарии вели к дальнейшему росту популярности Интернационала и его влияния на широкие рабочие массы.

Подрывная деятельность бакунистов в Интернационале

Задачу организационного и идейного сплочения рабочего класса в странах Европы и Америки осложнила дезорганизаторская, подрывная деятельность анархистов, выступивших на смену идейно разбитому прудонизму в качестве главных противников марксизма. Руководителем этого антипролетарского течения был М. А. Бакунин (1814—1876), русский мелкобуржуазный революционер, идеолог анархизма.

Бакунин отрицательно относился ко всякой государственной власти, считал ее насилием над личностью. Он утверждал, что именно государство является создателем капитала и что, следовательно, стоит лишь уничтожить государство, и тогда сама собой исчезнет капиталистическая общественная система. Развивая далее эту идеалистическую концепцию, Бакунин приходил к отрицанию необходимости классовой организации пролетариата, его участия в политической борьбе, его способности возглавить борьбу за свержение капитализма, к отрицанию диктатуры пролетариата. Он требовал не уничтожения классов, а их имущественного «уравнения».

В теоретических вопросах Бакунин был эклектиком. Его программой, как указывал Маркс, являлась «поверхностно надерганная отовсюду мешанина ...» [1] У Бакунина, писал Энгельс, «своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем в его прудонизме самым существенным является то, что главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал, а следовательно, и не классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, возникшую в результате общественного развития, а *государство*» [2].

Бакунизм — мелкобуржуазное течение, как и прудонизм, — был особенно опасен своей псевдореволюционной фразеологией, тактикой заговоров и стихийных бунтов. Социальную опору бакунизма составляла разорявшаяся в результате развития капитализма мелкая буржуазия. За бакунистами шли и отсталые слои пролетариата, особенно в экономически слабо развитых странах и областях — в Испании, южной Италии, романской Швейцарии, некоторых районах южной Франции.

Под флагом «свободы личности» бакунисты вели ожесточенную борьбу против принципа демократического централизма, на котором основывалось Международное товарищество рабочих. Бакунисты добивались организационного ослабления Интернационала, упразднения в нем всякой дисциплины. Демагогически выступая против «диктатуры» Маркса в Интернационале, они требовали автономии для каждой секции, а внутри каждой секции — автономии для каждой личности. На деле Бакунин хотел захватить Интернационал в свои руки.

Бакунин вступил в Интернационал в конце 1868 г. после безуспешных попыток

[1] Маркс — Ф. Больте, 23 ноября 1871 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 446.
[2] Энгельс — Т. Куно, 24 января 1872 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 448.

добиться слияния Международного товарищества рабочих с буржуазной «Лигой мира и свободы», членом руководящего комитета которой он являлся. После того как Брюссельский конгресс Интернационала отклонил предложение о союзе с Лигой, Бакунин, изменив тактику, вышел из состава Лиги и создал в Женеве собственную организацию под названием «Альянс социалистической демократии». В декабре 1868 г., а затем снова в начале 1869 г. Бакунин настойчиво домогался, чтобы Генеральный совет принял Альянс в Интернационал в качестве самостоятельной организации. Генеральный совет потребовал роспуска Альянса, поскольку существование внутри Интернационала другой организации привело бы лишь к его дезорганизации. Бакунин пообещал распустить Альянс, и члены секций Альянса были приняты в Международное товарищество рабочих. Однако втайне Бакунин сохранил свою организацию, превратив ее в орудие дальнейших интриг против Генерального совета и тех секций Международного товарищества рабочих, которые не поддались разлагающей пропаганде бакунизма.

Ближайшая цель Бакунина и его сторонников заключалась в том, чтобы заручиться возможно большим числом мандатов на предстоявший в сентябре 1869 г. четвертый конгресс Интернационала, на котором Бакунин рассчитывал быть избранным в состав Генерального совета, и затем добиться его перевода в Швейцарию, где бакунисты располагали сильными позициями. Бакунисты видели в этом первый шаг к тому, чтобы полностью захватить руководство Международным товариществом рабочих. Благодаря всевозможным махинациям Бакунину удалось послать на конгресс большое число своих сторонников.

Базельский конгресс Интернационала. Борьба против бакунистов

Четвертый конгресс Интернационала происходил в Базеле 6—11 сентября 1869 г. В его работах участвовало 78 делегатов от секций ряда стран, в том числе Англии, Франции, США. На Базельском конгрессе был завершен идейный разгром прудонизма. Вернувшись к вопросу о земельной собственности, конгресс подтвердил постановление Брюссельского конгресса. Кроме того, он вопреки возражениям прудонистов принял решение о повсеместном создании профессиональных союзов.

Главными противниками Маркса были на этом конгрессе бакунисты. Наиболее острое столкновение с ними произошло при обсуждении вопроса об отмене права наследования. Оглашенный на конгрессе доклад Генерального совета по этому вопросу (написанный Марксом) отвергал мелкобуржуазную теорию бакунистов, согласно которой законодательная отмена права наследования в условиях капиталистического строя сделает возможным упразднение частной собственности на средства производства. «Как и все гражданское право вообще, — указывалось в докладе Генерального совета, — законы о наследовании являются *не причиной, а следствием, юридическим выводом из существующей экономической организации общества,* которая основана на частной собственности на средства производства... Нам надлежит бороться с причиной, а не со следствием, с экономическим базисом, а не с его юридической надстройкой». Далее в докладе говорилось: «Признать отмену *права наследования отправной точкой* социальной революции означало бы только отвлечь рабочий класс от той позиции, с которой действительно следует повести атаку на современное общество... Это было бы ошибочно теоретически и реакционно на практике» [1].

Конгресс не вынес никакого решения по этому вопросу: голоса делегатов разделились.

Зато по организационным вопросам, особенно важным ввиду попыток бакунистов захватить руководство Интернационалом, были приняты вполне определенные реше-

[1] *К. Маркс,* Доклад Генерального совета [о праве наследования], *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 336, 337.

ния. Базельский конгресс безоговорочно высказался за расширение полномочий Генерального совета, за предоставление ему права приема в Интернационал и исключения из него отдельных секций, как и права разрешать конфликты, возникающие между

Делегаты Базельского конгресса I Интернационала.
1869 г.

секциями. Бакунисты поддерживали эти решения в расчете на то, что именно им удастся воспользоваться широкими полномочиями, предоставленными Генеральному совету. Однако их расчеты не оправдались. Конгресс избрал Генеральный совет в прежнем составе. Его местопребывание в Лондоне было подтверждено.

Создание русской секции Интернационала

В начале 1870 г. в Женеве образовалась русская секция Интернационала, объединившая группу эмигрировавших в Швейцарию русских революционеров. Направляя Генеральному совету на утверждение программу и устав русской секции, ее основатели в письме к Марксу от 12 марта 1870 г., подписанном Н. Утиным, А. Трусовым, В. Нетовым (Бартеневым), просили Маркса быть представителем секции в Генеральном совете. «Воспитанные в духе идей нашего учителя Чернышевского, осужденного за свои сочинения на каторгу в Сибирь в 1864 г., — писали они, — мы с радостью приветствовали Ваше изложение социалистических принципов и Вашу критику системы промышленного феодализма. — Эти принципы и эта критика, как только люди поймут их, сокрушат иго капитала...» Утин и его товарищи далее писали: «Вам принадлежит также решающая роль в создании Интернационала...» Цель русской секции, по их определению, состояла в том, чтобы «оказывать всемерную энергичную помощь активной пропаганде принци-

пов Интернационала среди русских рабочих и объединять их во имя этих принципов». Касаясь подрывной деятельности бакунистов в рабочем движении, авторы письма решительно заявляли: «...Считаем также своим долгом предупредить Вас, что не имеем абсолютно ничего общего с г. Бакуниным и его немногочисленными сторонниками. Напротив, мы намерены в ближайшем будущем выступить с публичной оценкой этого человека...» В ответном письме от 24 марта 1870 г. Маркс, интерес которого к России, к ее социально-экономическому развитию, революционному движению народных масс особенно усилился с конца 60-х годов, сообщал: «Я с удовольствием принимаю почетную обязанность, которую вы мне предлагаете, быть вашим представителем при Главном совете» [1].

Еще до этого, в сентябре 1868 г., русский экономист-народник Н. Ф. Даниельсон (псевдоним: Николай—он) сообщил Марксу о предпринятом в Петербурге переводе «Капитала» на русский язык. Первый том «Капитала», переведенный Даниельсоном и русским революционером, членом Генерального совета Интернационала Г. А. Лопатиным, был издан в России в 1872 г. Это был первый перевод бессмертного произведения Маркса на иностранный язык.

Русская секция Интернационала дала решительный отпор попытке бакунистов захватить руководство секцией, завладеть ее печатным органом «Народное дело» и оказала активную помощь Генеральному совету в его борьбе против бакунистов. «Было бы подлостью с нашей стороны, — писали по этому поводу Марксу в июле 1870 г. руководители Русской секции, — если бы мы не сумели уберечь Русскую секцию от вмешательства этих проходимцев... Мы убеждены, что Международное Товарищество безусловно может в течение ближайших лет добиться *огромных* успехов в России, но горе нашему великому делу, если оно попадет в грязные руки невежественных дикарей или *ученых* шарлатанов. Эти люди могут приостановить на целые годы всякое развитие Товарищества в России!» [2]

Участники русской секции были преданными революционерами, но не марксистами. Газета «Народное дело» показывает, что они не освободились до конца от народнических взглядов.

Интернационал в первой половине 1870 г.

После Базельского конгресса бакунисты продолжали борьбу против линии Генерального совета, использовав, в частности, для этой цели орган женевской секции Интернационала «Равенство», который им удалось временно захватить в свои руки. В ответ на их происки Генеральный совет в конце марта 1870 г. направил Брауншвейгскому комитету социал-демократической партии Германии «Конфиденциальное сообщение», в котором разоблачал подрывную деятельность бакунистов в международном рабочем движении. Это сообщение было разослано всем организациям Интернационала. Весной 1870 г. бакунисты были изгнаны из редакции «Равенство». Газета вновь стала органом Генерального совета.

В апреле 1870 г. на созванном в Шо-де-Фоне (Швейцария) конгрессе Романской федерации, где бакунисты приобрели формальное большинство, они провели решение о принятии женевской секции Альянса в Романскую федерацию и вызвали тем самым в ней раскол. После этого в Швейцарии наряду с Женевским федеральным советом, выполнявшим директивы Генерального совета, возникло объединение, которое присвоило себе наименование Романского федерального совета, и выступало как открытый враг марксизма. Его официальным органом стала газета «Солидарность», издававшаяся в Невшателе под редакцией бакуниста Гийома.

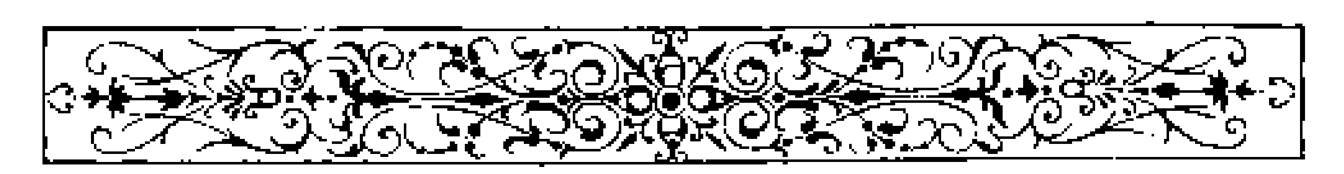
К 1870 г. Интернационал добился серьезных успехов в организационном и идейном отношении. Рост влияния Международного товарищества рабочих на передовые

[1] «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», М. 1951, стр. 36, 37, 38.

[2] Там же, стр. 42—43.

слои пролетариата стал общепризнанным фактом. Прудонисты, бакунисты и другие мелкобуржуазные группы теряли позиции в рабочем движении. Но окончательное преодоление вредного воздействия этих групп на рабочий класс было еще делом будущего. В некоторых слоях рабочих, особенно в экономически отсталых странах, продолжали распространяться анархистские, бунтарские идеи и лозунги, отражавшие влияние мелкобуржуазной среды. Борьба против бакунизма на международной арене выдвигалась как важнейшая задача, от успешного разрешения которой зависело дальнейшее идейное сплочение международного рабочего движения на основе революционной теории Маркса и Энгельса.

ГЛАВА XXXI
ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА. КРУШЕНИЕ ВТОРОЙ ИМПЕРИИ

Франко-прусская война готовилась господствующими классами обеих стран в течение длительного времени. Французские правящие круги рассчитывали в результате войны с Пруссией предотвратить объединение Германии, в котором они усматривали прямую угрозу преобладающему положению Франции на европейском континенте, и к тому же захватить левый берег Рейна, издавна составлявший предмет вожделений французской буржуазии. Стоявшая у власти бонапартистская клика искала в победоносной войне также выход из глубокого внутриполитического кризиса, принявшего в конце 60-х годов угрожающий для империи характер. Благоприятный исход войны согласно расчетам бонапартистского правительства должен был укрепить и международное положение Второй империи, сильно пошатнувшееся в 60-х годах.

Юнкерство и буржуазия Пруссии со своей стороны стремились к войне. Они надеялись, разбив Францию, ослабить ее, в частности захватить богатые железом и важные в стратегическом отношении французские провинции Эльзас и Лотарингию. Бисмарк, считавший уже с 1866 г. войну с Францией неизбежной, искал лишь благоприятного повода к вступлению в нее: он хотел, чтобы Франция, а не Пруссия, явилась агрессивной стороной, объявившей войну. В этом случае можно было бы вызвать в германских государствах общенациональное движение за ускорение полного объединения Германии и тем самым облегчить Пруссии создание Германской империи под своим главенством.

Объявление войны

Удобный повод представился Бисмарку в связи с вопросом о кандидатуре на вакантный королевский престол в Испании. Престол этот в результате вмешательства Бисмарка был предложен испанским правительством прусскому принцу Леопольду Гогенцоллерну. Это вызвало глубокое недовольство французского правительства. Под давлением Франции отец принца в июле 1870 г. отказался от престола для своего сына. Не довольствуясь этим, французское правительство потребовало, чтобы прусский король как глава династии Гогенцоллернов официально одобрил такой отказ и, кроме того, дал гарантию, что со стороны принца Леопольда никогда не повторятся подобного рода притязания. Король Вильгельм в депеше, посланной им 13 июля из Эмса в Берлин для сообщения дипломатическим агентам Пруссии за границей и представителям печати, соглашался с первым требованием, но отказывался удовлетворить второе. До опубликования депеши Бисмарк преднамеренно изменил ее текст таким образом, что она приобрела оскорбительный для французского правительства тон и смысл.

Фальсификацией так называемой Эмской депеши Бисмарк достиг своей цели. 19 июля Наполеон III объявил войну Пруссии к удовлетворению воинственно настроенной бонапартистской клики. Франция, таким образом, выступила в качестве нападающей стороны и к тому же не имея союзников.

Воззвание Генерального совета Интернационала

Накануне объявления войны господствующие классы Франции и Пруссии усилили в своих странах шовинистическую пропаганду. В противовес им передовые рабочие той и другой страны выступили с гневными протестами против затевавшейся войны.

Парижские секции Интернационала в манифесте, обращенном к рабочим всех стран, объявили войну «преступным безумием». «Мы — те, кто хочет мира, работы и свободы, — гласил этот манифест, опубликованный 12 июля, — мы громко протестуем против воинственных кличей тех, кто может откупиться от «налога крови» и для кого общественное несчастье служит источником новой спекуляции!» Обращаясь к немецким рабочим и показывая пример международной пролетарской солидарности, рабочие Парижа заявляли: «Братья в Германии! Вражда между нами имела бы единственным последствием полное торжество деспотизма по обеим сторонам Рейна...» Они призывали французских, немецких, испанских рабочих: «Соединим наши голоса в один общий крик возмущения против войны!..» За манифестом парижских секций последовали воззвания других французских секций Интернационала. Они отражали настроения широких масс французского народа - рабочих, ремесленников, прогрессивной буржуазной интеллигенции, студенчества, горячо желавших сохранения мира. Об этом же свидетельствовали и антивоенные демонстрации, происходившие в июле 1870 г. во Франции.

Передовые рабочие Германии разделяли антивоенные настроения французских членов Интернационала. «Мы — враги всяких войн, но прежде всего войн династических»,— заявило в своем протесте рабочее собрание в Брауншвейге, состоявшееся 16 июля. В Хемнице собрание представителей 50 тыс. саксонских рабочих в единогласно принятой резолюции провозглашало: «С радостью пожимаем мы братскую руку, протянутую нам французскими рабочими. Памятуя лозунг Международного товарищества рабочих: «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь/*», мы никогда не забудем, что рабочие *всех* стран — наши *друзья,* а деспоты *всех* стран — наши *враги*». Ряд рабочих организаций Берлина, Бремена, Мюнхена и других городов Германии высказывался в таком же духе.

Вожди немецкого пролетариата Бебель и Либкнехт 21 июля воздержались от голосования в северогерманском рейхстаге за предоставление правительству военных кредитов.

Генеральный совет Интернационала выступил 23 июля 1870 г. с воззванием к рабочим всех стран. В этом воззвании, написанном Марксом, с полным основанием

заявлялось: «В то время как официальная Франция и официальная Германия бросаются в братоубийственную борьбу, французские и немецкие рабочие посылают друг другу вести мира и дружбы». Воззвание содержало глубокий анализ происхождения и характера войны. Маркс предсказывал близкое крушение Второй империи независимо от исхода военных действий. «Чем бы ни кончилась война Луи Бонапарта с Пруссией, — гласило воззвание Генерального совета, — похоронный звон по Второй империи уже прозвучал в Париже».

В этом же документе, Маркс, характеризуя войну как оборонительную для германских государств, одновременно разоблачал провокационную роль Пруссии, давшей возможность Луи Бонапарту вести войну против Германии. От имени Генерального совета Интернационала он призывал немецкий рабочий класс не допустить, чтобы война утратила свой оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа. В этом случае, подчеркивалось в воззвании, «и победа и поражение будут одинаково гибельны» [1].

Первые поражения Франции в войне

Правительство Второй империи, вступая в войну, рассчитывало стремительным вторжением французской армии на территорию Германии до завершения мобилизации в Пруссии изолировать Северогерманский союз от южно-германских государств и таким путем обеспечить по меньшей мере нейтралитет этих государств, в которых были сильны враждебные Пруссии настроения. Французское правительство было уверено, что, получив военное преимущество в самом начале кампании, оно после первых побед над Пруссией приобретет союзников в лице Австрии а, возможно, также Италии и в дальнейшем нанесет своему противнику решительное поражение.

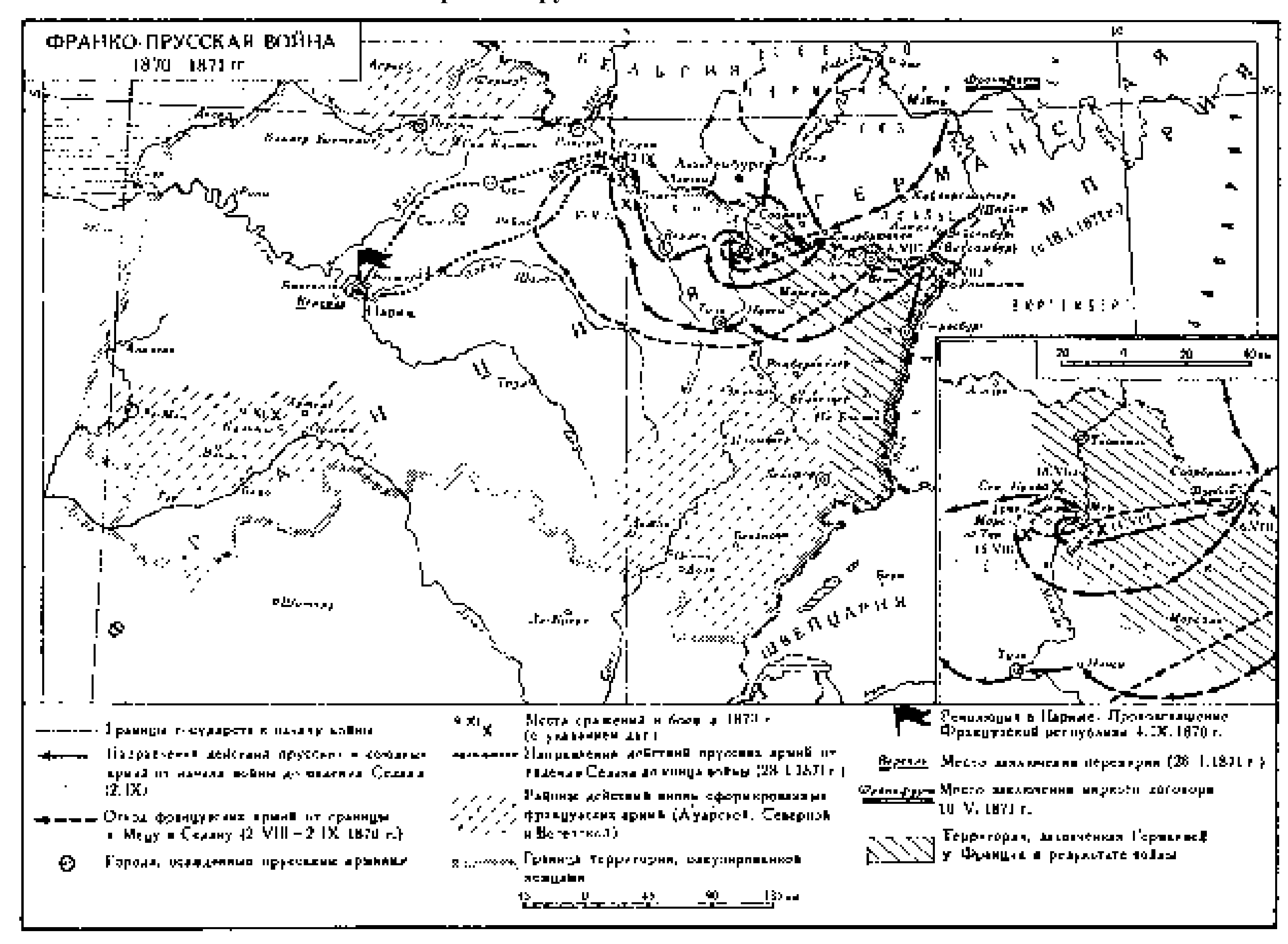
Планы французского командования потерпели провал прежде чем воюющие стороны обменялись первыми выстрелами. 28 июля, когда Наполеон III, объявивший себя главнокомандующим вооруженными силами, прибыл в Мец (Лотарингия), чтобы на другой день в соответствии с планом кампании перейти границу, он застал здесь только 100 тыс. солдат; еще около 40 тыс. находилось у Страсбурга. Эти войска не были обеспечены снаряжением, боеприпасами и провиантом. Мобилизация армии протекала крайне беспорядочно. Призванным в армию солдатам приходилось отправляться в дальний путь, иногда на многие сотни километров, чтобы получить необходимое снаряжение и амуницию. Положение крайне осложнялось беспорядком, царившим на железных дорогах. Благоприятный момент для наступления был, таким образом, упущен. Наполеон III со своими войсками оставался в бездействии на границе.

Медлительность, с какой французское командование развертывало кампанию, позволила Пруссии беспрепятственно завершить мобилизацию северо- и южно-германских войск и сосредоточить их на левом берегу Рейна. 4 августа пруссаки перешли в наступление, вынудив французов занять с самого начала кампании оборонительную позицию.

Это еще более ухудшило положение Франции. Французская армия значительно уступала прусской армии по своей численности. Организаторские навыки и военные знания ее командного состава, структура генерального штаба, боевая выучка солдат, их тактическая подготовка были намного слабее, чем в прусской армии. Прусское командование имело тщательно разработанный план кампании, автором которого был фельдмаршал Мольтке. Немецкая артиллерия была снабжена орудиями, заряжавшимися с казенной части; они значительно превосходили французские пушки по дальнобойности и быстроте стрельбы. Превосходство французов в области

[1] *К. Маркс,* Гражданская война во Франции. Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, стр. 449, 447, 448.

Франко-Прусская война 1870—1871 гг.

других видов вооружения, в частности стрелкового оружия (ружья Шаспо), не было ими надлежащим образом использовано, так как войска слабо освоили новую военную технику.

Неподготовленность Франции к войне обнаружилась уже в первых серьезных сражениях: 4 августа 1870 г. при Виссамбуре (Эльзас) и 6 августа при

Французские крестьяне покидают горящую деревню.
Гравюра 1871 г.

Верте и при Форбаке (Лотарингия) французские войска потерпели тяжелые поражения.

После объявления войны значительные массы немецких рабочих под влиянием усилившейся милитаристской пропаганды, немалую роль в которой сыграли и лассальянцы, прониклись по примеру других слоев населения шовинистическими настроениями. Только передовые рабочие, шедшие за Августом Бебелем и Вильгельмом Либкнехтом, сохранили верность принципам Интернационала. Бебель и Либкнехт разоблачали прислужническую роль «королевско-прусских социалистов» — лассальянцев, доказывали рабочим, что война выгодна только господствующим классам.

Значительная часть французских рабочих также дала себя увлечь шовинистической пропагандой после первых военных поражений Франции, позволивших немцам оккупировать Эльзас и часть Лотарингии и поставивших под угрозу безопасность Парижа. Но в отличие от немецкого пролетариата, во главе которого стояли революционные вожди, прилагавшие все усилия, чтобы разъяснить ему понимание своих классовых задач, французский пролетариат был в то время лишен революционного руководства. 2 августа 1870 г. Маркс писал немецкому революционеру, члену Интернационала И.-Ф. Беккеру: «Наши французские секции разрушены, самые испытанные люди — либо бежали, либо заключены в тюрьму» [1].

[1] Маркс — Иоганну-Филиппу Беккеру, 2 августа 1870 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVI, стр. 65.

В эмиграции в Бельгии находился Огюст Бланки. Там же томился в изгнании талантливый организатор парижских рабочих, один из виднейших руководителей парижской федерации профессиональных союзов и федерации Интернационала Эжен Варлен. В Англии находился выдающийся французский социалист, член Генерального совета Интернационала Эжен Дюпон. Многих других революционных деятелей лишился рабочий класс Франции в годы Второй империи, особенно в результате третьего судебного процесса, организованного бонапартистским правительством против Интернационала в июне — июле 1870 г. Ряды социалистов поредели также в связи с мобилизацией в армию.

События 7—9 и 14 августа 1870 г. в Париже

7—9 августа 1870 г., вслед за первыми поражениями французской армии в Париже состоялись массовые стихийные демонстрации. Их участники, главным образом рабочие, требовали безотлагательного провозглашения республики и вооружения всех граждан, способных носить оружие. Только при республиканском строе они считали возможным добиться успеха в войне против внешнего врага. Рабочие готовы были вручить власть буржуазным республиканцам, депутатам левой фракции Законодательного корпуса, так как еще наивно верили в готовность и способность политических деятелей буржуазии возглавить борьбу народных масс за свержение империи и успешную оборону Франции.

Однако буржуазные республиканцы, действуя в сообщничестве со сторонниками конституционной монархий — орлеанистами, предпочитали скорее пожертвовать национальными интересами своей страны, чем допустить установление, в ней республики силами народной революции. И в дни августовских демонстраций и в последующий период буржуазные республиканцы всемерно противодействовали свержению бонапартистского режима, доведшего Францию до экономического разорения и национального унижения. События 7—9 августа 1870 г. в Париже, которым сопутствовали республиканские выступления в крупных индустриальных городах (Лионе, Марселе, Тулузе и др.), не привели к установлению республики, а завершились заменой либерального кабинета Эмиля Оливье правительствам, составленным из ярых бонапартистов, во главе с графом Паликао. Средствами жесточайшего террора новое правительство парализовало всякие попытки революционных выступлений против империи. Тяжелым поражением закончилось выступление бланкистов в Париже 14 августа 1870 г., имевшее целью ускорить провозглашение республики. Это выступление, в котором участвовал Бланки, прибывший в ночь на 12 августа из Брюсселя, показало, как слабо были связаны бланкисты с рабочими массами и как далеки были они в этот период от правильного понимания задач революции и руководства ею.

Правительству Паликао к тому же удалось при содействии левых депутатов создать в народных массах ложную уверенность в эффективности его военных мероприятий и систематически скрывать от них действительное военное положение Франции.

Разгром французской армии у Седана

14 августа пруссаки навязали бой у селения Борни частям Рейнской армии, отступавшим после поражения 6 августа к Вердену и Шалону-на-Марне, где создавалась новая французская армия. Бой этот не принес победы ни одной из сторон, но он задержал на целые сутки переправу французских войск через Мозель, что имело для них тяжелые последствия. Прусское командование получило возможность вовлечь французов в два новых кровопролитных сражения: 16 августа при Марс-ла-Туре — Резонвиле и 18 августа при Гравлоте — Сен-Прива. Сражения эти, несмотря на героизм и мужество, проявленные французскими солдатами, завершили поражение Рейнской армии. Виновником поражения был маршал Базэн, незадолго перед тем (12 августа) сменивший Наполеона III на посту главнокомандующего. Базэн оставил войска без необходимого руководства и подкреплений. Проявив

полную бездеятельность, он довел дело до того, что находившаяся под его командованием армия была отрезана от коммуникаций с Парижем и блокирована у Меца семью корпусами I и II немецких армий, резервной дивизией и тремя кавалерийскими дивизиями, общей численностью в 150 тыс. человек.

Формировавшаяся у Шалона французская армия в количестве 120 тыс. человек направилась 23 августа под командованием маршала Мак-Магона к Мецу на

Прусские войска в предмостье Парижа Сен-Дени.
Гравюра 1871 г.

выручку армии Базэна. Между тем она не была подготовлена к осуществлению этого сложного маневра; к тому же у Мак-Магона не было продуманного стратегического плана. Продвижение его войск происходило крайне медленно ввиду вынужденных отклонений от магистральной дороги в поисках продовольствия. Это позволило пруссакам атаковать их правый фланг. В ночь на 28 августа Мак-Магон начал отход на запад, к Мезьеру, так как опасался оказаться запертым в узком коридоре между рекой Мёз (Маас) и бельгийской границей. 28 августа он прибыл в Мезьер, но в тот же день возобновил

тельное поражение. Окруженные и дезорганизованные французские войска сосредоточились в крепости.

Около 3 часов дня, когда у французов еще не были исчерпаны все средства сопротивления, на центральной крепостной башне Седана по распоряжению Наполеона III, находившегося в Седане, был поднят белый флаг. Император направил прусскому королю позорное послание следующего содержания: «Дорогой мой брат, так как я не сумел умереть среди моих войск, мне остается вручить свою шпагу Вашему величеству. Остаюсь Вашего величества добрым братом. Наполеон».

2 сентября был подписан акт о капитуляции французской армии: более 100 тыс. взятых в плен французских солдат, офицеров, генералов во главе с Наполеоном III, 17 тыс. убитых и раненых, 3 тыс. разоруженных на бельгийской границе, свыше 500 сданных орудий — таков итог военного разгрома Второй империи у Седана. «Французская катастрофа 1870 г., — писал в этой связи Маркс, — не имеет параллелей в истории нового времени! Она показала, что официальная Франция, Франция Луи Бонапарта, Франция правящих классов и их государственных паразитов — гниющий труп» [1].

Крушение Второй империи. Провозглашение республики

2 сентября III и IV немецкие армии, выступив из Седана, двинулись на Париж. Правительство Второй империи пыталось скрыть от страны факт капитуляции французской армии. Ему усердно помогали в этом депутаты оппозиционных фракций, в том числе буржуазные республиканцы. Страшась революции, левые депутаты старались путем обмана народных масс выиграть время, чтобы сформировать из состава депутатов Законодательного корпуса коалиционное буржуазное правительство.

Однако рабочие Парижа опередили буржуазных политиканов. 4 сентября с утра, бросив мастерские, они устремились к Законодательному корпусу. В то время, когда между представителями буржуазных фракций шел торг относительно состава временного коалиционного правительства, рабочие ворвались в Бурбонский дворец, требуя немедленного провозглашения республики. Но они действовали без руководства. Принимавшие активное участие в революционных событиях этого дня, бланкисты, вследствие своей малочисленности, недостаточной связи с рабочими массами, неумения организовать и возглавить эти массы оказались неспособными сыграть руководящую роль. Их попытки провозгласить республику и обеспечить революционный состав нового, республиканского правительства не увенчались успехом.

Под давлением рабочих масс буржуазные республиканцы были вынуждены провозгласить республику. Однако в ратуше, куда они увлекли за собой массы, заполнявшие Бурбонский дворец, им удалось навязать рабочим правительство, составленное из буржуазных республиканцев (преимущественно правого крыла) и орлеанистов. Оно присвоило себе наименование «правительства национальной обороны».

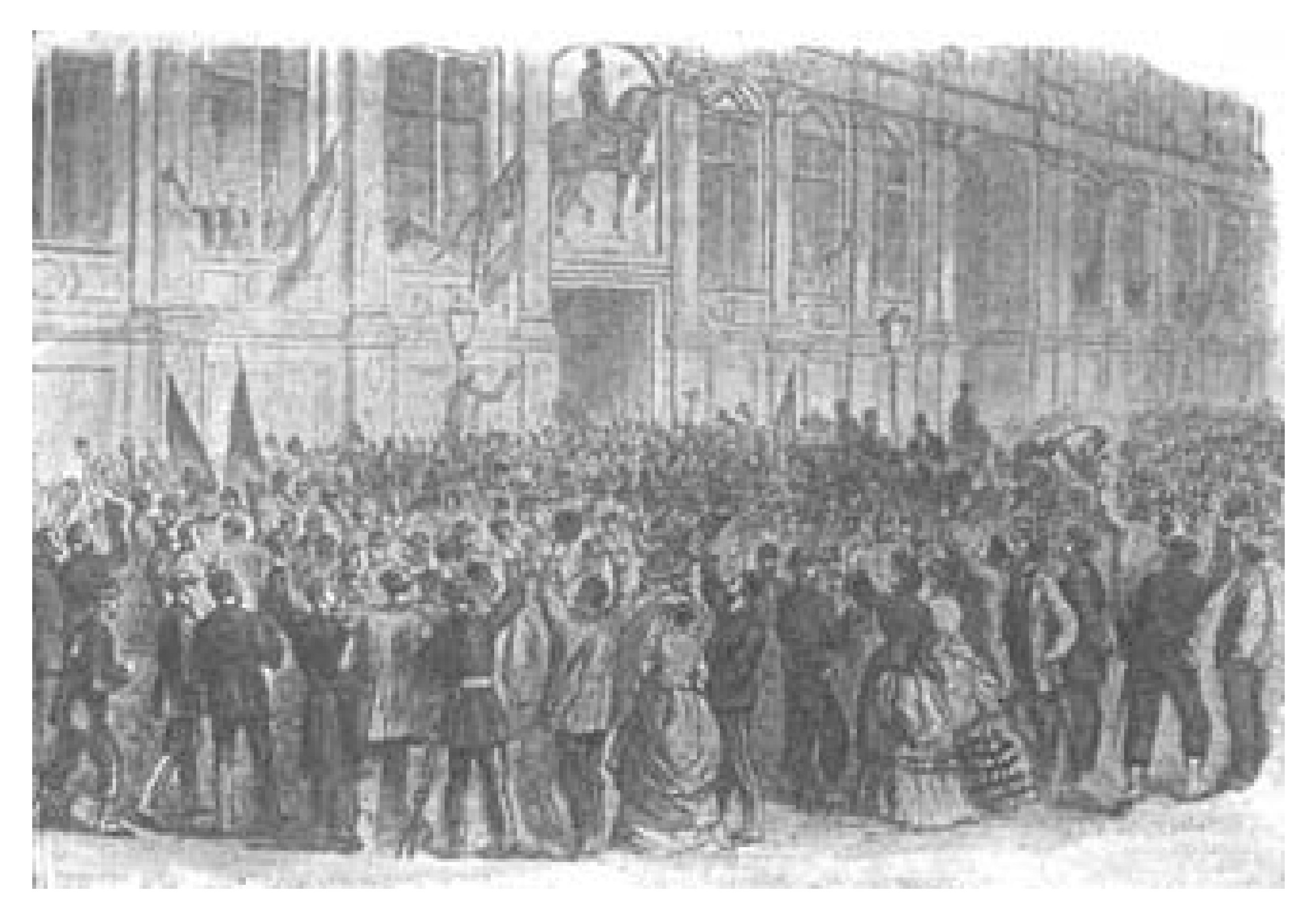
Наиболее сильные позиции в правительстве республики занимали орлеанисты. Генералу Трошю был предоставлен пост главы правительства с сохранением за ним функций военного губернатора Парижа. Орлеанистами были военный и морской министры, а также префект парижской полиции. Орлеанист Тьер, хотя официально и не являлся членом правительства, от участия в котором он отказался, фактически играл в нем большую роль.

Буржуазные республиканцы получили портфели министров: иностранных дел (Фавр), внутренних дел (Гамбетта), финансов (Пикар), просвещения (Симон), юстиции (Кремье).

---

[1] *К. Маркс,* Первый набросок «Гражданской войны во Франции», «Архив Маркса и Энгельса», т. III (VIII), стр. 281.

Республика была, таким образом, завоевана рабочими Парижа при противодействии буржуазных депутатов, поспешивших, однако, после победы народного выступления присвоить себе власть. В некоторых провинциальных центрах (Лионе,

Объявление республики в Париже на площади ратуши 4 сентября 1870 г.
Гравюра 1872 г.

Марселе, Тулузе и др.), где сопротивление буржуазии оказалось слабее, чем в Париже, были созданы революционные органы власти — коммуны. За короткое время своего существования провинциальные коммуны, особенно в Лионе, осуществили ряд радикальных политических и социальных мероприятий: обновили полицейский и чиновничий аппарат, отменили преследования за участие в политических выступлениях, стачках, ассоциациях, собраниях, освободили политических заключенных, издали декреты о снятии религиозных учреждений с муниципального бюджета и передаче коммунальных помещений светским школам, о бесплатном возврате владельцам заложенных в ломбарде вещей стоимостью до 20 франков, упразднении городского налога «октруа» на ввозимые продукты, об установлении налога на недвижимую собственность, а также на движимую, превышающую 1 тыс. франков, и др.

Революционные коммуны были быстро и беспощадно подавлены правительством республики.

Второе воззвание Генерального совета Интернационала

После революции 4 сентября война утратила для Германии оборонительный характер. Однако прусское правительство отказывалось заключить почетный мир с французским народом, провозгласившим республику. Передовые немецкие рабочие после 4 сентября усилили сопротивление завоева-

тельным планам юнкерства и буржуазии, требовали признания французской республики и заключения с нею мира без аннексии Эльзаса и Лотарингии. Волю немецкого пролетариата выразил Центральный (Брауншвейгский) комитет социал-демократической рабочей партии в манифесте, опубликованном 5 сентября 1870 г. Против Комитета было возбуждено судебное преследование по обвинению в государственной измене. Его члены были 9 сентября арестованы и в кандалах отправлены в крепость.

9 сентября 1870 г. Генеральный совет Интернационала выступил со вторым воззванием о войне. В нем разоблачались захватнические планы прусского юнкерства и буржуазии и указывалось на опасность, которую представляет победа Пруссии для дела рабочего класса и прежде всего для немецких рабочих. Призывая рабочий класс Германии и других стран к борьбе против захвата Эльзаса и Лотарингии, за признание французской республики, Генеральный совет предупреждал, что если Германия станет на путь «грабительского присвоения французских областей», то неизбежным следствием этого явится в будущем общеевропейская война.

Генеральный совет приветствовал провозглашение во Франции республики, отмечая вместе с тем, что правители этой республики, судя по их первым практическим шагам, ускорят орлеанистскую реставрацию, как об этом мечтают некоторые деятели буржуазии.

Генеральный совет, однако, предостерегал французских рабочих от поспешных действий против пришедшего к власти правительства. «Всякая попытка ниспровергнуть новое правительство, тогда как неприятель уже почти стучится в ворота Парижа, была бы отчаянным безумием», — говорилось в воззвании. Генеральный совет старался уберечь французский пролетариат и от другой крайности — от иллюзий о возможности повторить в новой исторической обстановке, в условиях обострения классовой борьбы, общенациональное движение в духе 1792 г., когда рабочие не отделяли своих интересов от интересов буржуазии и не были организованы. Он призывал французских рабочих «не повторять прошлое, а построить будущее». Для этой цели он советовал им одновременно с исполнением своего гражданского долга путем участия в обороне Франции «основательнее укрепить организацию своего собственного класса», пользуясь «всеми средствами, которые дает им республиканская свобода» [1].

Эти руководящие указания Генерального совета Интернационала, имевшие огромное значение для успеха дальнейшей борьбы рабочего класса Франции, остались в то время неизвестными широким массам французского народа. Буржуазно-республиканские газеты отказались напечатать воззвание Генерального совета, а единственный буржуазный орган, напечатавший его, устранил из него все сказанное о «правительстве национальной обороны».

С первых дней своего пребывания у власти правительство сентябрьской республики проводило политику капитуляции перед Пруссией, требовавшей тяжелых для Франции территориальных уступок и грабительской контрибуции. К этой капитулянтской политике его побуждала боязнь вооружить в интересах обороны народные массы.

6 сентября 1870 г. министр иностранных дел Жюль Фавр в циркуляре, разосланном дипломатическим представителям Франции за границей, объявил о решимости правительства «выполнить свой долг до конца» и не уступить агрессору «ни пяди земли, ни одного камня французских крепостей». Под прикрытием этих пышных деклараций республиканское правительство в действительности принимало все меры

[1] *К. Маркс,* Гражданская война во Франции. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, стр. 456.

к скорейшему заключению мира с Пруссией. После неудачных попыток добиться посредничества от американского, а затем от английского послов в Париже оно направило 12 сентября в Лондон, Петербург и в Вену Тьера, поручив ему просить европейские правительства содействовать заключению мира, обещая снова навязать Франции монархию вместо республики.

В дни, когда надвигалась угроза осады Парижа немецкими войсками, французское правительство создавало только видимость подготовки столицы к обороне. На деле оно препятствовало вооружению трудового населения. Сформированная в сентябре 1870 г. из всех слоев населения национальная гвардия не предназначалась для военных действий против прусской армии; ее обучение носило лишь показной характер. На командных постах в национальной гвардии оставлялись бонапартисты и орлеанисты. Рабочим выдавалось устаревшее оружие с негодными патронами. Несмотря на наступление осени, у них не было ни надлежащего обмундирования, ни лагерных палаток. Не принимались меры и к тому, чтобы пополнить до начала осады недостаточные запасы оружия в Париже.

Буржуазное правительство оставило на прежних постах бонапартистских полицейских и чиновников (префектов, мэров, прокуроров, судей и пр.), а если и заменяло их, то по преимуществу орлеанистами. Под покровительством реакционного полицейского и чиновничьего аппарата орлеанисты и бонапартисты беспрепятственно вели контрреволюционную агитацию в Париже и в провинции, особенно в сельских местностях, используя приближение выборов в Национальное собрание, которому новые правители Франции стремились как можно скорее передать власть. Реакционный состав будущего собрания предопределялся условиями прусской оккупации, попустительством правительства по отношению к антиреспубликанской агитации монархистов, поспешностью, с какой правительство намеревалось приступить к выборам.

Выборы в Национальное собрание были назначены правительством первоначально на 16 октября, но затем перенесены даже на 2 октября. В новом циркуляре, направленном 17 сентября дипломатическим представителям Франции за границей, Жюль Фавр мотивировал ускорение выборов тем, что прусский король отказался вести переговоры о мире с «незаконно» существующим республиканским правительством. «Мы признаем законность этого возражения», — заявил Фавр.

Политика правительства находилась в резком противоречии с интересами внешней безопасности и демократического возрождения страны. «Правительство национальной обороны» с первых своих шагов показало, что в действительности оно являлось «правительством национальной измены».

Французские рабочие и их руководители, находившиеся в плену традиций 1792—1794 гг., на первых порах верили в готовность правительства всецело подчинить свою деятельность общенациональным интересам. Они не использовали республиканские свободы для укрепления своих классовых организаций и ограничивались исключительно борьбой против внешнего врага. В этом заключалась их глубокая ошибка. Лишь постепенно, в ходе дальнейшего развития и обострения классовой борьбы французский пролетариат освобождался от иллюзий.

Осада Парижа

16 сентября 1870 г. немецкие войска подошли к Парижу. 19 сентября после неудачного для французов сражения у Шатильона немцы блокировали Париж.

Положение осажденного Парижа вовсе не было безнадежным. В городе имелось около 100 тыс. солдат и 200 тыс. национальных гвардейцев, которых можно было, вооружив и обучив, превратить во внушительную боевую силу. В провинции создавались новые армии под руководством Гамбетты, вылетевшего 7 октября из осажденного Парижа в Тур на воздушном шаре. В ответ на бесчинства немецких оккупантов в стране росло партизанское движение. Крупные силы противника оста-

вались прикованными к Мецу, и осаждавшие Париж прусские войска численно уступали французским.

Однако правительство не имело намерения организовать эффективное военное сопротивление. Оно предпочитало скорее сдать Париж, чем вооружить его рабочее население. 132-дневный период осады наглядно показал парижскому пролетариату подлинную цену словесного патриотизма буржуазии и защищавшего ее интересы правительства.

Военная политика правительства исходила из стремления сломить волю народных масс к борьбе, принудить их к капитуляции. Глава правительства Трошю, назвавший «чистейшим безумием» попытку отстоять Париж, — он заявил об этом уже 4 сентября, на первом заседании правительства, — решил периодически подвергать население Парижа, вступавшее в ряды национальной гвардии «кровопусканиям», чтобы убить в нем надежду на победу. Так называемый «план Трошю» — план обороны Парижа, которым он старался усыпить бдительность масс,— в действительности состоял в том, чтобы ограничиваться пассивным сопротивлением и время от времени предпринимать плохо подготовленные бесплодные вылазки, заранее обреченные на неудачу.

Продовольственная политика правительства также была на руку прусскому командованию, решившему голодом принудить Париж к капитуляции. Правительство отказалось от реквизиции продовольственных запасов и от нормирования продуктов, как того требовали от имени народа созданные после провозглашения республики комитеты бдительности во главе с Центральным комитетом 20-ти округов Парижа, а также бланкистская печать. Своей бездеятельностью правительство поощряло безудержную спекуляцию продовольствием и топливом; с большим запозданием оно ввело нормирование хлеба и мяса. Рабочие районы снабжались при этом намного хуже буржуазных. Трудящиеся Парижа выстаивали долгие часы в очередях за ничтожным количеством суррогатного хлеба, жестоко голодали страдали от холода в суровую зиму 1870—1871 гг., а буржуазия, несмотря на осаду, не испытывала недостатка в продовольствии и не терпела никаких других лишений.

Широкие массы парижского пролетариата и мелкой буржуазии постепенно начинали понимать сущность политики «правительства национальной обороны». На народных собраниях, в политических клубах деятельность его подвергалась все более суровому осуждению. Посылка мирных делегаций в ратушу, которые в первые недели существования республики доводили до сведения правительства пожелания, советы и требования населения, сменилась в октябре 1870 г. массовыми антиправительственными выступлениями. Боевым лозунгом народных манифестаций стало создание Парижской коммуны. Первоначально Коммуна мыслилась как орган народной власти, действующий наряду с существующим правительством, но с конца октября 1870 г. ей уже придавалось значение революционного правительства, призванного заменить буржуазную власть.

Восстание 31 октября 1870 г.

27 октября 1870 г. маршал Базэн сдал противнику Мец вместе со своей армией, освободив осаждавшие крепость немецкие войска для наступательных операций под Парижем. 30 октября национальная гвардия Парижа, отбившая двумя днями ранее у немцев в результате удачной вылазки деревню Бурже, была вынуждена отдать ее снова вследствие преступной бездеятельности Трошю, не приславшего своевременно подкрепления. Число погибших и взятых в плен французов составляло 2 тыс. человек.

В то время как военные руководители сентябрьской республики предавали интересы Франции на полях сражений, Тьер по поручению правительства вел в главной квартире короля Вильгельма в Версале переговоры с Бисмарком об условиях перемирия. Это была вторая попытка капитулянтского «правительства национальной обороны» вымолить мир у прусского правительства; до Тьера в

ставке Бисмарка (в Феррьере) 19—20 сентября побывал министр иностранных дел Жюль Фавр, но ему не удалось договориться с прусским канцлером. Переговоры Тьера, начавшиеся 28 октября, развивались более успешно, и 30 октября правительство сообщило о них населению Парижа, назвав поступившие сведения о подготовляющемся перемирии «доброй вестью».

На предательскую сдачу Меца, на события у Бурже и на переговоры о перемирии рабочие Парижа ответили 31 октября 1870 г. восстанием, Они захватили ратушу, арестовали часть членов правительства, создали революционный орган власти — Комитет общественного спасения. Руководящую роль в этих событиях играл Центральный комитет 20-ти округов.

Однако восставшие не сумели закрепить одержанную победу. Активные участники событий бланкисты и мелкобуржуазные демократы, так называемые неоякобинцы («новые якобинцы»), резко расходились в понимании непосредственных задач выступления. Неоякобинцы Делеклюз, Пиа, вошедшие в состав Комитета общественного спасения, возражали против свержения правительства и лишь добивались избрания Коммуны, которая действовала бы наряду с правительством по примеру Парижской коммуны 1792—1794 гг. Бланки, участвовавший в выступлении, и его приверженцы считали необходимым свергнуть правительство и установить революционную диктатуру народа, но были бессильны одни осуществить этот план.

Парижская федерация Интернационала устранилась от участия в выступлении; сказались прудонистские взгляды значительной части членов федерации, их отрицательное отношение к политической борьбе. Отдельные члены Интернационала (Варлен, Лефрансэ и др.), участвовавшие в движении, не проявили большой активности.

Восстание 31 октября потерпело поражение. Пока бланкисты и неоякобинцы дискутировали, оставшиеся на свободе члены правительства при помощи верных ему батальонов национальной гвардии освободили, арестованных министров и к 4 часам утра 1 ноября вновь овладели ратушей.

События 31 октября показали, как велики еще были неорганизованность парижских рабочих, их доверчивость по отношению к буржуазии.

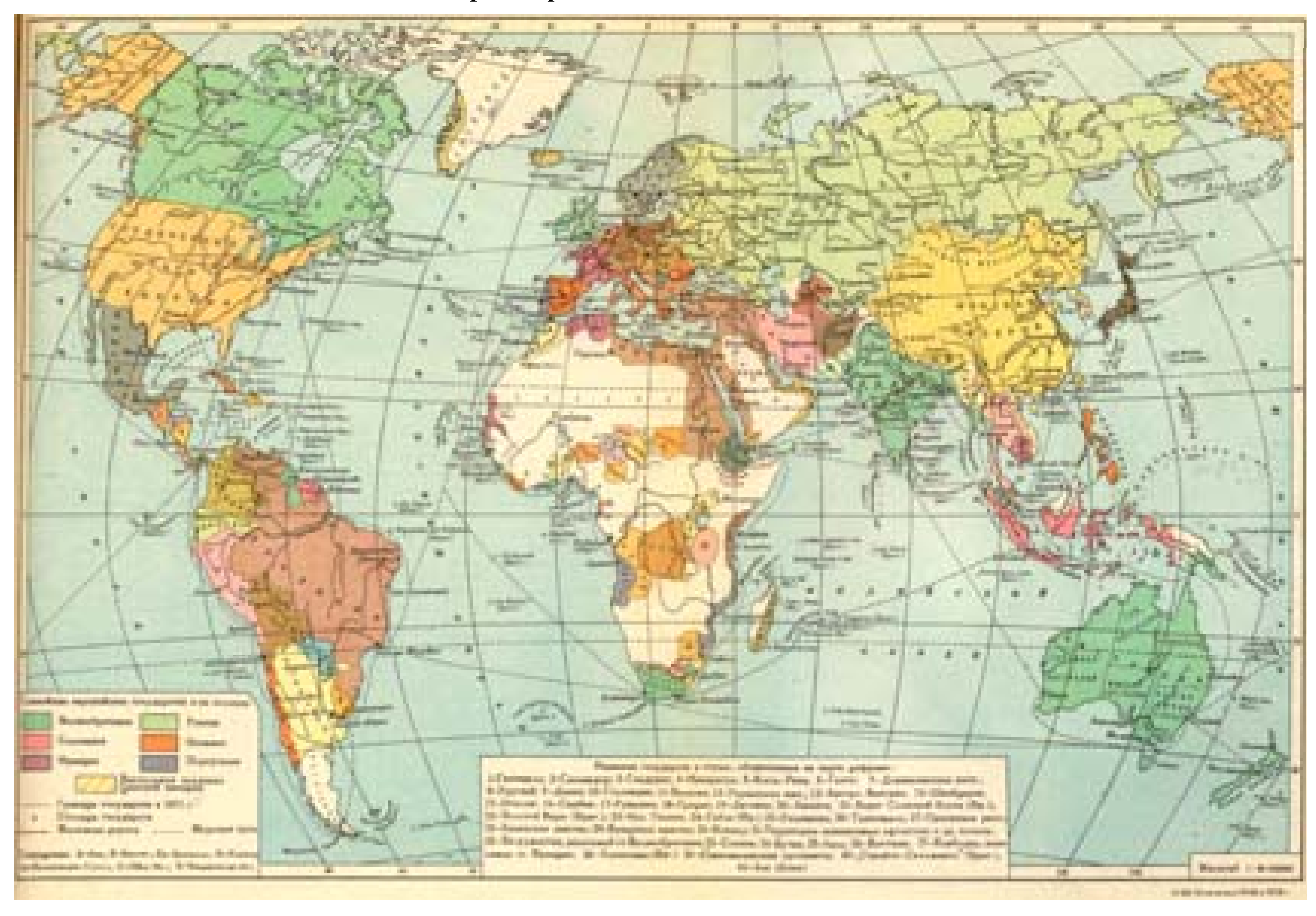
Вернув себе власть, правительство отказалось выполнить данное им 31 октября обещание уйти в отставку и объявить на 1 ноября выборы в Коммуну. Оно назначило на 6 ноября выборы одних только мэров, а 3 ноября спешно провело плебисцит, поставив вопрос о доверии. Путем различных махинаций оно обеспечило себе большинство голосов, после чего произвело многочисленные аресты лиц, причастных к восстанию 31 октября. Бланки и некоторые другие участники восстания бежали, чтобы избегнуть тюрьмы.

Восстание 22 января 1871 г.

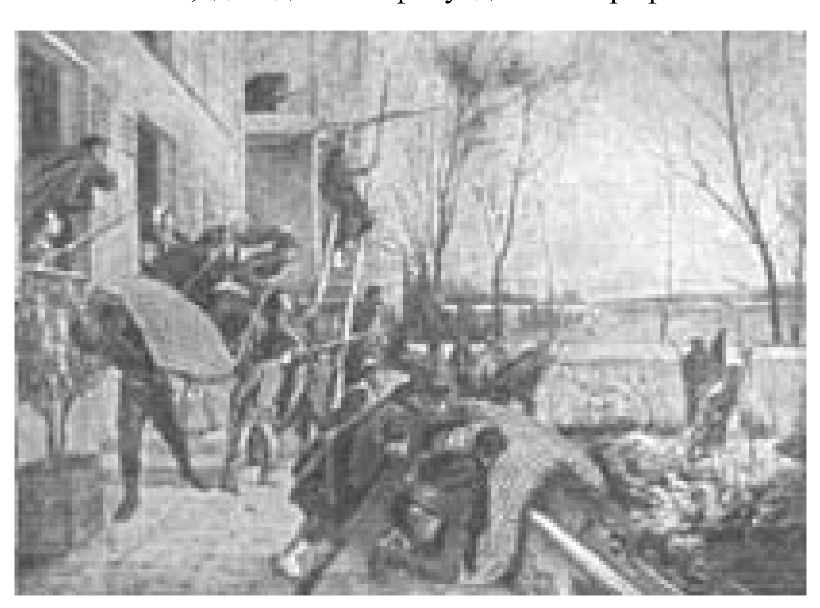
Осада Парижа длилась свыше четырех месяцев. Наиболее мучительными для парижан были три месяца, последовавшие за восстанием 31 октября. Трудовые массы осажденной столицы испытывали тягчайшие страдания, и лишения от голода, холода, эпидемий. Резко увеличилась смертность. В связи с закрытием многих предприятий росла безработица. Для многих единственным источником существования было скудное жалованье национального гвардейца (30 су в день).

Мелкие торговцы разорялись из-за катастрофического падения спроса и недостатка в кредите. Вследствие ухудшения продовольственного положения все более сокращался хлебный паек; в январе 1871 г. он составлял всего 300 *г* в сутки. Дороговизна продуктов питания достигла таких размеров, что конина стала недоступной рабочим роскошью; даже кошачье и собачье мясо продавалось по высокой цене. В довершение бедствий многие жители остались без крова в результате бомбардировок.

Карта мира в начале 70-х годов XIX в.

Но трудящиеся парижане во имя защиты родного города стойко переносили бедствия осады и по-прежнему требовали продолжения борьбы для завоевания почетного мира. Они все резче выражали недовольство правительством, доведшим страну до катастрофы. Эти настроения находили отражение в бланкистской печати, в выступлениях на народных собраниях, в клубах. Лозунг свержения правительства и избрания Коммуны с возложением на нее функций управления и обороны Парижа зазвучал с новой силой.

«Вот они!» (Появление пруссаков).
А. Ш. Э. Дюжарден-Боmетц.

5 января на стенах Парижа появился плакат, получивший известность под названием «красной афиши». Он был подписан Центральным комитетом национальной гвардии, созданным в конце 1870 г. «Правительство, — говорилось в нем, — не призвало всеобщего ополчения, оно оставило на месте бонапартистов и посадило в тюрьмы республиканцев. Своей медлительностью, нерешительностью, инертностью оно привело нас на край пропасти». Правители Франции «не сумели ни управлять, ни бороться... народ гибнет от холода и голодает, женщины страдают, дети чахнут и умирают. Руководство военным делом еще более плачевно: бессмысленные вылазки, кровопролитные сражения без всякого результата, вечные неудачи, которые лишают мужества даже самых храбрых». Далее выставлялось требование создания Коммуны как единственной меры спасения от гибели.

19 января правительство сообща с военным командованием совершило новое предательство. Оно организовало крупную вылазку у Бюзенваля (под Парижем), продолжавшуюся и 20 января. Плохо подготовленная операция привела лишь к гибели тысяч народных бойцов, храбро сражавшихся против отлично вооруженного неприятеля. Бросая национальных гвардейцев в ловушку, правительство рассчитывало таким путем вывести их из строя, деморализовать население Парижа и заставить его отказаться от дальнейшего сопротивления.
Возмущенные рабочие Парижа подняли 22 января 1871 г. новое восстание. Однако и на этот раз инициаторы и наиболее активные участники выступления — бланкисты обнаружили неспособность надлежащим образом его подготовить и обеспечить его успех. Руководители парижской организации Интернационала опять не приняли участия в событиях. Восстание 22 января 1871 г. потерпело поражение.

Сдача Парижа

Неудача народного выступления 22 января и последовавшие за ним массовые аресты революционеров, закрытие клубов и демократических органов печати, запрещение народных собраний облегчили правительству осуществление предательского акта — сдачи Парижа неприятелю. Капитуляция состоялась 28 января 1871 г. Она, как указывал Маркс, завершила ряд изменнических интриг с врагом, которыми была отмечена деятельность «узурпаторов 4 сентября» с первого дня их пребывания у власти [1].

[1] См. *К. Маркс,* Гражданская война во Франции. Текст первого издания, «Архив Маркса и Энгельса», т. III (VIII), стр. 17.

Правительство Трошю— Фавра полностью приняло тяжелые и унизительные для Франции требования победителя. Капитуляция Парижа совершилась на следующих условиях: уплата в двухнедельный срок 200 млн. франков контрибуции, сдача большей части парижских фортов, полевых орудий парижского гарнизона и других средств сопротивления. Было принято также прусское предложение о проведении в 10-дневный срок выборов в Национальное собрание, что облегчало монархистам возможность пробиться к власти.

Ужасное наследство. Франция в начале 1871 г.
Литография О. Домье. 1871 г.

Только одного не удалось осуществить прусским захватчикам и их французским сообщникам: разоружить защитников Парижа — национальную гвардию, ее рабочие батальоны. Рабочие Парижа располагали даже пушками, приобретенными ими на собственные средства по подписке.

Избранное 8 февраля 1871 г. согласно условиям сдачи Парижа Национальное собрание оказалось в своем большинстве монархическим. Из 630 депутатов было около 200 орлеанистов, около 200 легитимистов, 30 бонапартистов, 200 буржуазных республиканцев. «... Собрание вампиров всех отживших режимов, легитимистов и орлеанистов, жаждущих присосаться к трупу народа, — с хвостом из допотопных республиканцев... Собрание, представитель всего того, что есть мертвого во Франции...» [1], — так характеризовал Маркс эту буржуазно-помещичью палату.

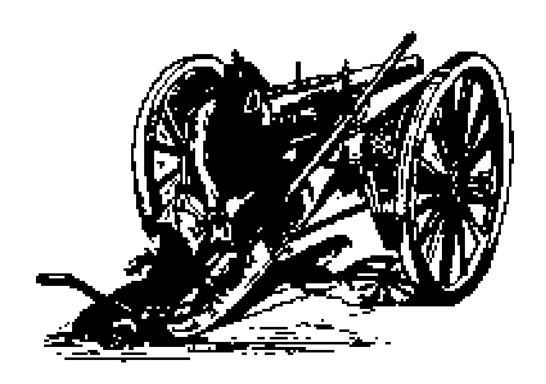
Преобладание монархистских элементов в составе Национального собрания объяснялось тем, что контрреволюционные силы Франции — помещики, крупные буржуа, католическое духовенство — искусно использовали настроения жаждавших мира крестьян. Клеветнически извращая мотивы, побуждавшие городской пролетариат требовать продолжения войны, они сулили крестьянам, что мир принесет им избавление от всех бедствий.

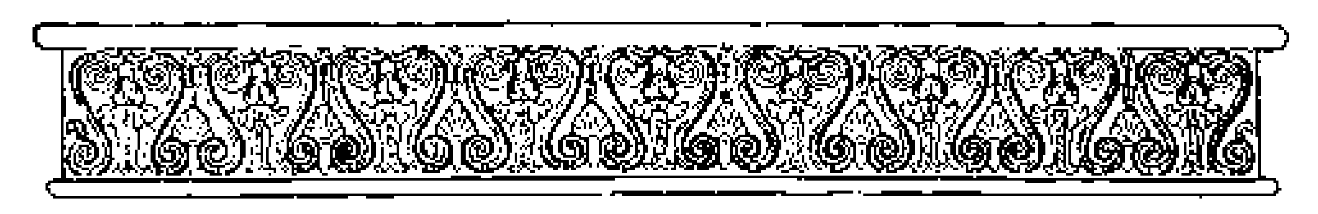
Национальное собрание высказалось за сохранение республики, собираясь от имени республики заключить позорный мир с немцами и от ее же имени возложить тяжесть контрибуции на плечи народных масс. Существование республики оно считало временным.

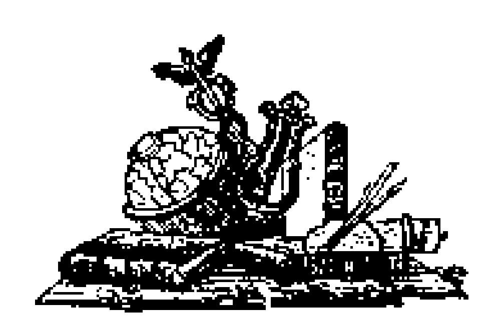
[1] См. *К. Маркс,* Гражданская война во Франции. Текст первого издания, «Архив Маркса и Энгельса», т. III (VIII), стр. 61.

17 февраля 1871 г. главой исполнительной власти был назначен Тьер. Начатые немедленно мирные переговоры завершились 26 февраля подписанием в Версале прелиминарного мира, утвержденного 1 марта Национальным собранием. (Окончательный мирный договор был подписан 10 мая во Франкфурте-на-Майне). Согласно грабительским условиям, этого продиктованного Бисмарком договора, Франция лишалась Эльзаса и Восточной Лотарингии, обязывалась уплатить огромную контрибуцию в 5 млрд. франков золотом.

Военный разгром и навязанные французскому народу тяжелые условия мира были прямым результатом банкротства и измены господствующих классов Франции. Пролетариат Парижа ответил на это предательство призывом к оружию. 18 марта 1871 г. началась героическая борьба парижских рабочих за новый общественный строй, за Коммуну.

ГЛАВА XXXII
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В 1789—1871 ГГ.

Период от Великой французской буржуазной революции и до Парижской Коммуны был временем подъема, расцвета и первых симптомов будущего упадка большой литературы, большого искусства капиталистического общества. В конце XVIII и в XIX в. появились произведения, которые стали драгоценным достоянием мировой культуры.

Эти славные завоевания человеческого гения были достигнуты во взаимной борьбе двух культур — реакционной и прогрессивной. Многие представители искусства, служившие господствующим классам, пользовавшиеся их благосклонностью и покровительством, ныне забыты, несмотря на то, что в свое время были широко популярны. Но бессмертны те великие художники XIX в., которые испытывали глубокую неудовлетворенность современной им действительностью, резко критиковали ее, мечтали о мире, свободном от социального гнета и несправедливости, и своим творчеством содействовали прогрессивному развитию человеческого общества.

1. Основные процессы и направления в литературе и искусстве

Национальные и региональные литературы и искусство

В общей картине этой замечательной эпохи наблюдаются два одновременно действующих процесса: развитие национальных литератур и искусства и образование того, что может быть названо условно «региональными» (т. е. объединяющими ряд стран и народов) литературой и искусством. Развитие национальных литератур и искусства обусловлено укреплением буржуазных наций; образование региональных литератур и искусства вызвано однородностью для многих народов их социально-экономической системы и широким развитием разнообразных связей

между ними. Можно поэтому говорить, например, о романтизме не только французском, немецком, английском, но и общеевропейском, или о бетховенском периоде не только в истории музыки родной страны великого автора 9-й симфонии, но и в истории всей европейской музыки XIX в.

В разных странах и тот и другой процесс развертывался по-своему. Кроме того, в XIX в. проявлялся общий закон неравномерности общественного развития. Среди европейских капиталистических стран были в это время передовые, такие как Франция, Англия, были и отстававшие, например Испания. Из восточных стран первой вступила на путь капиталистического развития Япония, да и то лишь в 70-х годах, после революции 1868 г. В других странах Азии — Китае, Турции, Иране и т. д. — буржуазный строй не мог пробить себе дорогу, так как замедленные темпы экономического, а вследствие этого — и политического развития, и все усиливавшееся наступление европейского капитала постепенно превращали эти страны в полуколонии. Некоторые страны Востока существовали на положении колоний, как, например, Индия и Индонезия, а некоторые народы входили в состав многонациональных государств как подчиненная их часть, например арабы под властью Османской империи. Общность литературы и искусства у народов Востока основывалась не на однородности социально-политической системы, как это было в странах капиталистической Европы, а главным образом на давних культурных связях, проистекавших из их прежнего государственно-политического объединения, а в ряде случаев — из религиозной общности и языкового родства. Так, литература Японии XVIII — начала XIX в. в области прозы переплетается с литературой феодального Китая. Знаменитые китайские романы «Троецарствие», «Речные заводи» и многие другие становятся в Японии не только хорошо известными в подлиннике, но и воспроизводятся в японских переделках, обработках, подражаниях. Индийская «Рамаяна» стала в различных вариантах и обработках достоянием народов Индокитая и Индонезии.

Все эти обстоятельства создавали в области литературы и искусства пеструю картину. В большинстве стран Европы национальные литературы и искусство бурно развивались; в таких странах Азии, как Турция, Иран, Китай, Япония, они только начинали складываться в национальные (наиболее интенсивно — в Японии). Но общее направление процесса было одним и тем же: на том или ином уровне, теми или иными темпами литература и искусство даже в странах, отставших от мирового капиталистического развития, неуклонно шли к национальному этапу своего существования или укреплялись на этом пути.

Мировой процесс культурного обмена

Общей чертой развития мировой культуры в XIX в. был неуклонный рост международного культурного обмена. Он происходил благодаря стремительному развитию мировых экономических контактов, а также совершенствованию средств транспорта, связи и взаимной информации. Созывались первые международные конгрессы, устраивались первые международные выставки, расширялось число переводных изданий, росло количество людей, изучавших иностранные языки. В этих условиях сокращались расстояния, ослаблялись преграды государственных границ, расширялся кругозор художников.

Литература и искусство Европы проникали в страны Азии и Африки. Посредниками служила сначала немногочисленная, но в дальнейшем все более возраставшая в числе и влиянии молодая буржуазная интеллигенция Востока, особенно та ее часть, которая получала образование непосредственно в западных странах. Нередко в восточной стране, где еще полностью господствовали литература и искусство, присущие эпохе феодализма, появлялись прозаики и поэты, стремившиеся писать так, как писали очередные законодатели литературной моды во Франции или Англии. Тем самым создавалась большая внутренняя неравномерность, характерная для состояния литературы и искусства Востока во второй половине XIX в.

Однако процесс мирового культурного обмена шел и в обратном направлении. Гёте в очень важный момент своей творческой жизни создал «Западно-восточный диван», с появления которого устанавливается его новый поэтический стиль. «Восточные мотивы» Гюго открыли эру романтизма во французской поэзии; без «Восточных поэм» нельзя представить себе Байрона; «Рустем и Зораб», «Наль и Дамаянти» — не столько переводы, сколько самостоятельное творчество Жуковского. «Язык и мудрость индийцев» Фр. Шлегеля, сказки Гауфа, ориенталистская поэзия Рюккерта, Платена и др. — все это составляло важные вехи в истории немецкой литературы. Арабские сюжеты сыграли огромную роль в формировании французской романтической живописи (Делакруа, Шассерио). В 60-х годах XIX в., т. е. в конце рассматриваемого периода, европейская и американская живопись начинает испытывать влияние японского искусства, сыгравшего большую роль в творчестве Манэ, Дега, Уистлера. Специфические лады восточной музыки, перенесенные на европейскую почву, создали в музыке многих композиторов Европы так называемый «восточный стиль», проявившийся, например, в «Руслане и Людмиле» Глинки, «Демоне» А. Рубинштейна и пр. Искусство, мифология, поэзия и, наконец, природа и быт Кавказа отразились в ряде замечательных произведений Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого.

Таким образом, великий обмен культурными ценностями, который наблюдался и в более ранние эпохи мировой истории, развернулся в XIX в. с особой силой. Впрочем, теперь страны Европы, значительно опередившие Восток в смысле общеисторического и, в частности, культурного развития, давали культуре Востока больше, чем брали от нее. Недаром в странах Азии происходил процесс, который получил наименование «европеизации».

Развитие литературы и искусства в странах Европы и в США проходило в XIX в. под знаком борьбы и последовательной смены трех основных художественных направлений: классицизма, романтизма и реализма.

Классицизм

В своей политической борьбе революционные буржуа и плебеи во Франции как в десятилетия, предшествовавшие революции, так и в бурные 1789—1794 годы широко использовали античные традиции, идеологическое наследие и внешние формы римской демократии.

«В классически строгих традициях Римской республики гладиаторы буржуазного общества нашли идеалы и художественные формы, иллюзии, необходимые им для того, чтобы скрыть от самих себя буржуазно-ограниченное содержание своей борьбы, чтобы удержать свое воодушевление на высоте великой исторической трагедии» [1].

Но не только воинственные «гладиаторы буржуазного общества» ссылались на традиции классической древности: те, кто с ними спорил — и самые сдержанные критики их, и яростные противники, — также широко применяли в социально-политических умозрениях, в искусстве и литературе идейно-эстетическое наследство древних греков и римлян.

Так, на рубеже XVIII—XIX вв. в европейской литературе и искусстве сложился новый тип классицизма, новый своим идейным и социальным содержанием по отношению к классицизму XVII в., к эстетической теории и практике Буало, Корнеля, Расина, Пуссена.

Искусство классицизма эпохи буржуазной революции было строго рационалистичным, т. е. требовало полного логического соответствия всех элементов художественной формы предельно ясно выраженному замыслу. Характерной для классицизма чертой была незыблемость определенных эстетических норм. Они основывались на четко различимых представлениях о возвышенном и низменном, прекрас-

[1] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 8, стр. 120.

ном и уродливом. При этом решительно исключалось смешение разнородных элементов, таких, например, как трагическое и комическое, пафос и шутка, значительные — исторические или мифологические — и незначительные, т. е. личные, частные события и проблемы. Во всех областях художественного творчества классицистов преобладали сюжеты, в которых воплощалась идея о необходимости подчинения частных, индивидуальных интересов отдельных лиц интересам государства, общества, политического или религиозного движения.

Классицизм XVIII—XIX вв. не был однородным явлением. Во Франции героическому периоду буржуазной революции 1789—1794 гг. предшествовало и сопутствовало развитие революционного республиканского классицизма, который воплотился в драмах М. Ж. Шенье, в ранней живописи Давида и т. д. В противовес этому в годы Директории и особенно Консульства и наполеоновской империи классицизм утратил свой революционный дух и превратился в консервативное академическое направление.

Иногда под непосредственным влиянием французского искусства и событий Французской революции, а в отдельных случаях независимо от них и даже предшествуя им во времени, развивался новый классицизм в Италии, Испании, скандинавских странах, США. В России классицизм достиг наибольшей высоты в архитектуре первой трети XIX в.

Одним из наиболее значительных идейно-художественных достижений этого времени было творчество великих немецких поэтов и мыслителей — Гёте и Шиллера и, в частности, те их произведения, которые связаны с периодом «веймарского классицизма». В этих произведениях в отличие от революционного республиканского классицизма больше сказывалась ориентация на эстетический идеал античности, нежели на ее общественно-гражданские идеалы.

При всем разнообразии вариантов классицистического искусства в нем было много общего. И революционный классицизм якобинцев, и философско-гуманистический классицизм Гёте, Шиллера, Виланда, и консервативный классицизм наполеоновской империи, и очень многообразный — то прогрессивно-патриотический, то реакционно-великодержавный — классицизм в России являлись противоречивыми порождениями одной и той же исторической эпохи.

Романтизм

Почти одновременно с новым классицизмом возникало, развивалось и в конце концов в ряде стран решительно оттеснило его во всех областях новое направление искусства — романтизм. Его предыстория связана с первым серьезным кризисом буржуазного общественного сознания, который разразился еще в недрах феодального общественного строя в последний период Просвещения и проявился в теориях и творчестве Руссо, английских и французских сентименталистов и немецких литераторов «бури и натиска». Но собственно романтизм как идеология известной части дворянской и буржуазной интеллигенции и как новое своеобразное направление в искусстве и литературе возник уже после событий 1789—1794 гг., явившись выражением разочарования широких общественных кругов в социальных результатах Французской революции.

Основными чертами романтического искусства стали прежде всего: отвращение к буржуазной действительности, решительный отказ от рационалистических принципов буржуазного Просвещения и классицизма во всех его проявлениях, недоверие к тому культу разума, который был характерен для просветителей и унаследован от них писателями нового классицизма.

В противоположность общественно-политическим идеалам классицистов романтики выдвигали новых героев — мятежных одиноких индивидуалистов, непримиримо враждебных своей среде, следующих безудержным стихийным порывам страстей и презирающих всякую холодную рассудочность. Отвергая современную им буржуазную действительность, романтики отрицали необходимость и даже воз-

можность объективного художественного отражения этой действительности. Взамен этого они часто провозглашали основой всякого искусства субъективный произвол творческого воображения и творческих эмоций художника. Сюжетами для романтических произведений чаще всего избирались исключительные события, развертывавшиеся в необычайной обстановке. Романтические герои действовали в условиях фантастически преображенного средневековья, в странах, мало затронутых буржуазной цивилизацией (Греция, Италия, Испания), или в экзотических заморских краях. «Необычайные герои в необычайных обстоятельствах» — так, пожалуй, можно кратко сформулировать основной принцип романтического искусства.

Романтизм также не был однородным. Ретроградные, реакционные романтики, отвергая буржуазную действительность, противопоставляли ей идеализированное феодальное прошлое: средневековье, католицизм, аристократические идеалы. Такими были во Франции Шатобриан, Виньи, в Англии — поэты «озерной школы» (Соути, Вордсворт, Кольридж), в Германии — Новалис, Арним, Брентано, художники-назарейцы и другие.

Прогрессивные романтики противопоставляли отвергаемой им современности мечты о лучшем будущем. Они обращались к прошлому и к дальним странам не в поисках феодальных или религиозных утопий, а в стремлении отыскать живые источники подлинно народных нравственных и эстетических идеалов. Духом революционной романтики пронизаны стихи Байрона и Шелли, юношеские произведения Пушкина и Лермонтова, творчество Мицкевича и Шамиссо, ранняя поэзия Гейне, стихи, драмы и романы Гюго, полотна молодого Делакруа и старого Гойи.

Многообразно противоречивой, непоследовательной и в конечном счете бессильной была романтическая критика буржуазной цивилизации. Но в то же время она пробуждала к жизни очень много здоровых, творческих сил, значительно расширяла круг тем и образов искусства и литературы, существенно обогащала художественные средства. Романтики ввели в обиход искусства много нового: воспроизведение индивидуальных особенностей психологии и характеров, сокровища народной поэзии, местный колорит разных стран. У настоящих художников романтическое бегство от действительности было не эгоистической эстетской самоцелью, а прежде всего средством для поисков общественной, нравственной и художественной правды. Убеждаясь в недостаточности, ограниченности этого средства, многие великие поэты и художники преодолевали романтические порывы своей молодости, искали и находили новые пути в искусстве. Так было, например, с Байроном и Пушкиным, с Гейне и Лермонтовым, с Констеблем и Жерико, которые, начав как романтики, затем стали реалистами.

Романтизм XIX в. не остался только достоянием историков литературы и составителей хрестоматий. Романтическое искусство крылатой мечты и безудержного поэтического воображения, искусство, смело прибегающее к резким, неожиданным контрастам, сочетающее вдохновенный пафос и нежную идиллию с дерзкой иронией и гротескной карикатурой, — такое искусство вновь и вновь оживает как дружественный спутник или даже непосредственный участник развития нового, реалистического искусства.

Реализм

Реализм XIX в. вырастал, осваивая наиболее плодотворные идейно-эстетические традиции всех предшествовавших, а также сопутствовавших и даже противоборствовавших ему художественных направлений, прежде всего нового классицизма и романтизма, вместе с тем преодолевая их ограниченность.

Классицизм стремился к отражению объективного реального мира, исходя из того, что это возможно только на основе вполне определенных, заранее данных абсолютных критериев истины и красоты. Искусство классицизма могло обобщать реальную действительность, но не в типичных, а в идеализированных или условно схематичных образах, либо необычайно приподнятых, либо приниженных.

Романтизм стремился отстраниться от окружающей действительности, субъективно преображать ее. Романтики то вовсе отрицали объективную реальность мира, то полагали невозможным и ненужным его объективное воспроизведение средствами художественного творчества. Но именно потому, что романтики отвергали самый принцип заранее заданных логических и эстетических критериев и отважно стремились изображать внутренне противоречивые, необычайные (а с точки зрения классицистов — незакономерные и даже неэстетичные) явления живой действительности, их произведения нередко воплощали и диалектическую правду жизни. Неспособные и не считавшие возможным постичь и воспроизвести общие закономерности общественной жизни, романтики с тем большим увлечением обращались к проблемам частным, индивидуальным, к внутреннему миру человеческих мыслей, страстей и настроений.

Реализм в отличие от романтизма стремился к отражению объективного реального мира. В противоположность же классицизму он не исходил из заранее установленных представлений об этом мире. Основой реалистического искусства стали непосредственные, живые и непредвзятые восприятия и правдивое отражение реальной действительности. Они обычно были неотделимы от стремлений проследить и раскрыть заключенные в этой действительности глубинные силы, скрытые от простейшего поверхностного наблюдения, но управляющие событиями и связью явлений.

Великие художники-реалисты XIX в. с беспощадной правдивостью изображали язвы и пороки буржуазного общественного строя и буржуазной морали, хотя часто испытывали затруднения в утверждении положительного общественного идеала, нередко ошибались в определении путей его достижения.

Вершинами реализма в литературе были произведения Стендаля, Бальзака, Мериме, Флобера, Диккенса, Теккерея, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Л. Толстого. Реализм нашел яркое выражение и в области изобразительных искусств, особенно в живописи и графике, создав основу для высокого расцвета бытового жанра (Федотов, Перов, Милле, Курбе, Манэ, Дега), пейзажной живописи (Констебль, Коро, А. Иванов), портрета (Жерико, Крамской, Репин), политической карикатуры (Домье).

Художники-реалисты, обобщая живую действительность, создавали «типичные характеры в типичных обстоятельствах» [1]. Художественное обобщение и типизацию они осуществляли в ярких и конкретных индивидуализированных образах, глубоко проникая в психологию отдельных людей, в сущность развития общественных и личных отношений между людьми.

В реалистическом искусстве были развиты многие существенно новые средства художественного отражения действительности. Художники-реалисты сознавали и изображали в своих произведениях зависимость человеческих судеб, нравов и психологии от конкретных исторических условий, от общественной среды, они стремились возможно глубже проникать во внутренний мир мыслей и чувств, познавать непоследовательные, противоречивые особенности человеческих характеров, часто отображая не только постоянные, сложившиеся качества, но и развитие, становление характеров.

Таким образом, основными завоеваниями творческого опыта литературы и искусства XIX столетия явились прежде всего широта, глубина и правдивость общественной панорамы, принцип историзма, новая методика художественного обобщения (создание типических и вместе с тем индивидуализированных образов), глубина психологического анализа, раскрытие внутренних противоречий в психологии и взаимоотношениях людей.

---

[1] Фридрих Энгельс — Маргарите Гаркнесс, начало апреля 1888 г., «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. I, М. 1957, стр. 11.

Общая картина литературы и искусства XIX в. чрезвычайно многообразна и сложна. Наряду с общими чертами искусство каждой страны имело свои отличительные особенности, которые определялись характером социально-политических условий в истории каждого народа. Каждая нация имела свою собственную политическую судьбу, свой жизненный уклад, свой строй мышления и чувств.

2. Франция

Литература эпохи Французской буржуазной революции

Развитие французской литературы в годы Великой буржуазной революции проходило под знаком революционного классицизма. Стиль речей ораторов и декретов Конвента, грандиозные национальные празднества, произведения поэтов, сочинявших оды, гимны и дифирамбы, — все это было пронизано духом подражания античности. В строгих формах античного искусства выражались идеалы гражданственности и патриотизма, воодушевлявшие деятелей буржуазной революции.

Одним из известных поэтов революции был Экушар Лебрен (1729—1807). В своих одах, написанных в духе Пиндара, он воспевает борьбу французского народа против феодальных владык и чужеземного деспотизма. Другой поэт той эпохи Мари Жозеф Шенье (1764—1811) был автором гимнов, которые исполнялись в дни праздников, а также трагедий революционно-патриотического содержания. Иной характер носила поэзия его брата — Андре Шенье (1762—1794), самого яркого французского лирика этого времени. В отличие от сурового классицизма якобинцев Андре Шенье видел в античном искусстве не только воплощение добродетели и свободы, но и торжество чувственного земного начала. В своих эклогах и элегиях он прославляет радости земной любви и наслаждение жизнью.

Первой ласточкой революционной драматургии была пьеса Мари Жозефа Шенье «Карл IX, или урок королям». Вслед за тем на сцене появляются и другие пьесы, прославляющие республиканцев и патриотов, бичующие королей и аристократию, религиозный фанатизм и невежество. Некоторые пьесы носили аллегорический характер (например, «Празднество Разума» Марешаля, «Празднество Верховного существа» Кювелье).

Романтизм периода Империи и Реставрации

Основным направлением французской литературы первой трети XIX в. был романтизм. На раннем этапе его развития центральное место в романтическом движении занимал Франсуа Рене де Шатобриан (1768—1848), писатель, представлявший консервативное крыло этого движения. В годы революции Шатобриан — участник войн против французской республики, а в годы Реставрации — реакционный политический деятель. Все написанное им представляет собой полемику с идеями Просвещения и революции. Его трактат «Дух христианства» (1802 г.) прославляет «красоту религии» и обосновывает мысль о том, что католицизм — прекраснейшая из религий — должен служить основой и содержанием искусства. В этот трактат автор включил две повести — «Атала» и «Рене», в которых он полемизирует с идеями великого французского просветителя Руссо. Шатобриан считал, что человек не может найти спасения на лоне природы, ибо и здесь он остается жертвой своих пороков и страстей. Спасение лишь в обращении к религии, к простодушной вере — такова мысль Шатобриана. Внутренняя фальшь его искусства нашла выражение и в самом стиле писателя — напыщенном, цветистом, ложно глубокомысленном.

В противоположность Шатобриану Жермена де Сталь (1766—1817) была сторонницей либеральных идей и в течение ряда лет вела борьбу против Наполеона, изгнавшего ее из Франции. Она много сделала для обоснования принципов романтизма. В своей книге «О литературе» (1800 г.) она развивала мысль о зависимости литературы от общественной жизни народа. В романах «Дельфина» (1802 г.) и «Корин-

на» (1807 г.) писательница защищает право женщины на свободу чувства и показывает столкновение человеческой личности с устоями буржуазно-дворянского общества.

К линии, которая была начата Шатобрианом, примыкает творчество Альфреда де Виньи (1797—1863), автора поэм и драм, а также исторического романа «Сен-Мар» (1826 г.), посвященного изображению дворянского заговора против кардинала Ришелье. В центре произведений Виньи стоит одинокая гордая личность, презирающая толпу.

Поэт-лирик Альфонс де Ламартин (1790—1869) также начал свой творческий путь под влиянием Шатобриана. Его сборники стихов «Поэтические размышления» (1820 г.), «Новые поэтические размышления» (1823 г.) содержат меланхолические элегии, однообразные и оторванные от реального мира, но не лишенные поэзии и чувства.

Особое место во французском романтизме занимает Альфред де Мюссе (1810— 1857). В своей первой книге стихов «Испанские и итальянские сказки» он в ироническом тоне трактует романтические мотивы, как бы снижая и осмеивая их. Мюссе был также автором драм и комедий в прозе, в которых он рисует образ молодого человека, не удовлетворенного действительностью, чувствующего разлад с современным ему миром, но не способного окончательно порвать с ним. В романе «Исповедь сына века» (1835 г.) Мюссе прямо говорит о своем герое, как о представителе поколения 30-х годов. Трагедия этого поколения заключалась в том, что оно, глубоко разочаровавшись в прозаической действительности буржуазной Франции, не имело реальных перспектив борьбы против нее.

Прогрессивный романтизм Гюго и Жорж Санд

После июльской революции 1830 г. творчество некоторых представителей романтизма сливается с демократическими и утопическими направлениями общественной мысли. Самыми яркими представителями этого романтизма были Виктор Гюго и Жорж Санд.

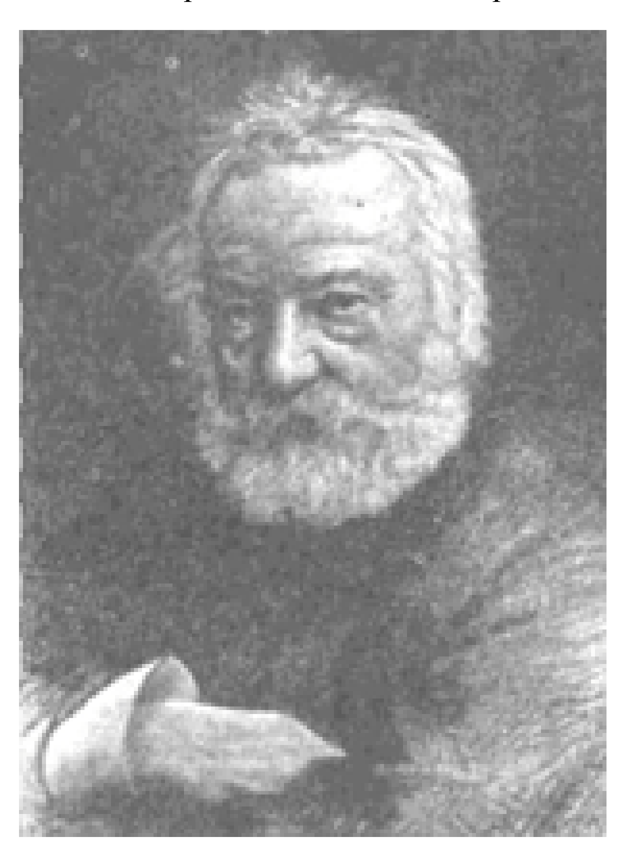
Виктор Гюго (1802—1885) прошел сложный путь развития. Молодой Гюго выступил в литературе со сборником «Оды и другие стихотворения» (1822 г.), в котором воспевал лилии Бурбонов и католическое благочестие. Однако он очень скоро порывает с этими мотивами и с середины 20-х годов становится сторонником либерально-демократических идей.

В предисловии к своей пьесе «Кромвель» (1827 г.) Гюго сформулировал принципы новой, романтической драматургии. Он нападает на правила «трех единств», выступает против строгого разграничения жанров, присущего классицизму. Объявляя Шекспира «богом театра», Гюго требовал свободы и естественности, соблюдения «местного колорита», смешения трагического и комического. Манифест Гюго сыграл положительную роль в освобождении литературы от стеснительных правил классицизма; вместе с тем Гюго заменяет классицистические условности новыми условностями, романтическими. Огромную роль он отводит гротеску, который становится для него универсальным средством художественной выразительности. Действие драм Гюго происходит во времена средневековья, они изобилуют эффектными сценами и увлекательными ситуациями.

В 1831 г. Гюго пишет роман «Собор Парижской Богоматери». Мрачный облик собора воплощает феодальное средневековье, царство гнета и фанатизма. Но собор влечет к себе поэта и как великолепный памятник искусства, созданный гением народа. Жизнь, изображенная в романе, насыщена социальными контрастами. Писатель на стороне людей из народа. Однако условные приемы его искусства сказываются в том, что угнетенная масса представлена образами уродливого Квазимодо и идеализированной в сентиментальном духе Эсмеральды.

Революцию 1830 г. Гюго встретил восторженно, но у него долго сохранялись иллюзии относительно режима июльской монархии. Только после революции

1848 г. Гюго стал республиканцем. Несмотря на то что писатель так и не смог освободиться до конца от либеральных иллюзий, основу его взглядов составляли демократические тенденции. Гюго решительно выступил против преступной авантюры Луи Бонапарта, захватившего власть во Франции. Он написал против него книгу «История одного преступления» и памфлет «Наполеон малый» (1852 г.). Оба эти сочинения сыграли свою роль в борьбе с реакцией, однако Маркс отмечал, что Гюго, сам того не желая, преувеличил значение личности Луи Бонапарта [1].

Виктор Гюго.
Рисунок Лепажа.

Вынужденный покинуть Францию, Гюго в течение 19 лет находился в изгнании. В этот период он выступает как активный политический борец против реакции: пытается спасти от смертной казни Джона Брауна, протестует против захватнической политики Англии и Франции, защищает на страницах герценовского «Колокола» польскую независимость. Годы изгнания были для писателя периодом творческого подъема. В 1853 г. он выпустил сборник стихов «Возмездие», в которых патетически обличал изменившую демократии буржуазию, реакционных клерикалов, классовый суд и самого узурпатора — Наполеона III. С глубоким сочувствием говорит Гюго о народе, он горячо верит в его силы и будущее.

В изгнании Гюго создал романы «Отверженные», «Труженики моря», «Человек, который смеется». Особенное значение имеет роман «Отверженные» (1862 г.), затрагивающий самые острые социальные проблемы XIX в. Рисуя судьбу неграмотного крестьянина Жана Вальжана, за безделицу попавшего на каторгу, и молодой женщины Фантины, ставшей проституткой, автор показывает, что их губят социальная несправедливость и пороки буржуазного общества. При всем этом Гюго верит в возможность нравственного перерождения человека под влиянием гуманности и милосердия. История Жана Вальжана и Фантины раскрывается на широком общественном фоне. Гюго описывает, например, баррикадные бои в Париже в 1832 г. Симпатии писателя на стороне восставшего народа, он передает пафос борьбы, создает обаятельные образы восставших, среди которых выделяется парижский мальчуган Гаврош — живое воплощение революционного духа народа.

В 1870 г. Гюго вернулся во Францию. В осажденном Париже он зовет народ защищать отечество. Писатель не понял значения Парижской коммуны, но он мужественно защищал коммунаров от преследований победившей буржуазии. В 1874 г. вышел его последний роман «Девяносто третий год», посвященный Французской революции конца XVIII в. и изображающий борьбу молодой республики против контрреволюции. Симпатизируя революционным идеям, Гюго все же не может

[1] См. *К. Маркс,* Предисловие ко второму изданию Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта, «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. I, стр. 481—482.

разрешить противоречия между суровостью революционной борьбы и гуманным чувством, между террором и милосердием, остается в плену своих мелкобуржуазных иллюзий.

Видной представительницей демократического направления в романтизме была Жорж Санд (псевдоним Авроры Дюдеван, 1804—1876), поднимавшая в своем творчестве жгучие социальные вопросы. В своих ранних романах — «Индиана», «Валентина», «Лелия», «Жак» — Жорж Санд касалась положения женщины в семье и обществе, выступала против буржуазной морали. Энгельс называл Жорж Санд «мужественной защитницей прав женщин»[1]. Обострение социальной борьбы в 40-е годы побудило писательницу обратиться к постановке более широких общественных проблем. Она создает теперь образы людей из народа. Романы «Странствующий подмастерье», «Мельник из Анжибо», «Грех господина Антуана» направлены против эгоизма собственников и буржуазной цивилизации, несущей страдания народу. Вслед за сен-симонистами и христианскими социалистами Жорж Санд проповедует смягчение социальных противоречий, примирение классов.

Наиболее значительными романами Жорж Санд являются «Орас» и «Консуэло», созданные в начале 40-х годов. В романе «Орас» развенчивается тип буржуазного индивидуалиста, который казался таким обаятельным для первого поколения романтиков. Темой романа «Консуэло» является судьба искусства в классовом обществе. Писательница выдвигает мысль о неразрывной связи подлинного искусства с народом.

Революция 1848 г. породила в сознании Жорж Санд глубокий внутренний кризис. Крах представлений сединой «надклассовой демократии» привел писательницу к отказу от постановки острых политических вопросов, а также к ослаблению социальной тенденции. Ее повести из крестьянской жизни отмечены глубокой симпатией к трудящимся классам, но в них идеализируются народное смирение и покорность.

Беранже

Франция, прошедшая с конца XVIII и до середины XIX в. через три революции, стала родиной боевой политической поэзии. Пьер Беранже (1780—1857) был создателем замечательных политических песен.

Беранже выступил как поэт еще в эпоху наполеоновской монархии. В песне «Король Ивето» (1813 г.) он воспевает некоего доброго патриархального короля, который жил в дружбе с соседями и заботился о своем народе. Эта песня направлена против военных авантюр Наполеона и его налоговой политики.

Настоящим поэтом-борцом Беранже стал в период Реставрации. В задорных песнях он осмеивал дворян, вернувшихся из-за рубежа и мечтавших восстановить старые порядки, иезуитов, которые подняли голову во Франции. За эти произведения Беранже два раза подвергался тюремному заключению. Революция 1830 г. принесла поэту глубокое разочарование. Его песни направлены теперь против богачей и преуспевающих мещан. Резко критическое отношение к буржуазии вызвало у Беранже интерес к утопическому социализму.

Политическая песня Беранже — веселая, боевая, остроумная, насыщенная органическим демократизмом, отмеченная печатью живого национального юмора, — является замечательным образцом реалистической поэзии.

Рождение реалистического романа. Стендаль

30-е и 40-е годы XIX в. во французской литературе ознаменованы подъемом реализма. В этот период с особенной яркостью обнаружились противоречия между идеалами буржуазной демократии и реальной действительностью, развитием капитализма. Обнищание народных масс, контрасты бедности и богатства, рост социальных противоречий — все это было самой отрезвляющей

[1] *Ф. Энгельс,* Успехи движения за социальное преобразование на континенте, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 1, стр. 533.

карикатурой на политические обещания буржуазии — свободу, равенство и братство. Правдивое отражение этих противоречий составило главное общественное содержание критического реализма этой эпохи, нашедшего высшее выражение в романе 30—40-х годов.

Предшественником великих реалистов этого времени выступил Бенжамен Констан (1767—1830), давший в своем романе «Адольф» (1816 г.) глубокое изображение психологии молодого человека XIX в., эгоистического и разочарованного, неспособного к активным действиям.

Взятие Бастилии. Навуходоносор.
Иллюстрации Ж. И. Гранвиля к песням Беранже.

Одним из наиболее блестящих представителей критического реализма был Стендаль (псевдоним Анри Бейля, 1783—1842). Последователь материалистов XVIII в., он стоял особенно близко к Гельвецию, унаследовав его учение о страстях, образующих источник богатства внутренней жизни человека. Стендаль преклонялся перед людьми с активным, сильным характером, далекими от мелочных интересов эпохи Реставрации и июльской монархии. Таких героев он находил среди деятелей итальянского Возрождения («Итальянские хроники»), у Шекспира, а в современной ему жизни — среди немногих сильных натур, способных чувствовать убожество окружающей обстановки и страстно ненавидеть ее.

В замечательном романе «Красное и черное» (1830 г.) Стендаль изображает французское общество периода Реставрации. Герой его книги — Жюльен Сорель, плебей по происхождению, является страстным поклонником наполеоновской эпохи, которая, по его убеждению, открывала для талантливого человека из низов возможность пробить себе дорогу в жизни. В годы Реставрации эти возможности крайне сузились. Человек с возвышенной и чувствительной душой, Жюльен готов на все, чтобы победить косную общественную среду. Но ему не удается достигнуть избранной цели. Господствующие классы осудили плебея, возмутившегося против своего общественного положения. В последнем слове обвиняемого Жюльен Сорель сам выносит суровый приговор своим судьям и осудившему его обществу.

Действие другого романа «Пармская обитель» (1839 г.) происходит при дворе маленького итальянского княжества. На этом фоне писатель рисует яркие и независимые характеры, всем своим существом враждебные ничтожеству окружающего мира. Трагическая судьба умных, талантливых, глубоко чувствующих людей сама по себе является осуждением этой реакционной эпохи.

Бальзак. Мериме

Творчество Оноре де Бальзака (1799—1850) представляет собой высшую точку развития западноевропейского критического реализма. Бальзак поставил перед собой грандиозную задачу — нарисовать историю французского общества от первой Французской революции до середины XIX в. Как контраст знаменитой поэме Данте «Божественная комедия» Бальзак назвал свое произведение «Человеческой комедией». «Человеческая комедия» Бальзака должна была включать в себя 140 произведений с персонажами, переходящими из одной книги в другую. Писатель отдал все свои силы этому титаническому труду, ему удалось завершить 90 романов и новелл.

Оноре де Бальзак.
Гравюра Э. Шике по рисунку Л. Буланже.

Энгельс писал, что в «Человеческой комедии» Бальзак «дает нам самую замечательную реалистическую историю французского общества, описывая в виде хроники, год за годом, нравы с 1816 по 1848 г. Он рисует все усиливающийся напор поднимающейся буржуазии на дворянское общество, которое после 1815 г. перестроило свои ряды и снова, насколько это было возможно, восстановило знамя старой французской политики. Он показывает, как последние остатки этого образцового для него общества либо постепенно гибли под натиском вульгарного выскочки, либо были им развращены»[1].

Наблюдая развитие буржуазного общества, автор «Человеческой комедии» видит торжество грязных страстей, рост всеобщей продажности, разрушительное господство эгоистических сил. Но Бальзак не становится в позу романтического отрицания буржуазной цивилизации, не проповедует возвращение к патриархальной неподвижности. Наоборот, он с уважением относится к энергии буржуазного общества, увлекается грандиозной перспективой капиталистического расцвета.

Стремясь ограничить разрушительную силу буржуазных отношений, ведущую к нравственной деградации личности, Бальзак развивает своеобразную консервативную утопию. Сдержать стихию частных интересов, с его точки зрения, может только законная монархия, где решающую роль играют церковь и аристократия. Однако Бальзак был великим художником-реалистом, и жизненная правда его

[1] Фридрих Энгельс — Маргарите Гаркнесс, начало апреля 1888 г., «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. I, стр. 11—12.

произведений приходит в противоречие с этой консервативной утопией. Нарисованная им картина общества была глубже, вернее тех политических выводов, которые делал сам великий художник.

В романах Бальзака изображена власть «денежного принципа», разлагающего старые патриархальные связи и семейные узы, поднимающего ураган эгоистических страстей. В ряде произведений Бальзак рисует образы дворян, сохранивших верность принципу чести (маркиз д'Эгриньон в «Музее древностей» или маркиз д'Эспар в «Деле об опеке»), но совершенно беспомощных в вихре денежных отношений. С другой стороны, он показывает превращение молодого поколения дворян в людей без чести, без принципов (Растиньяк в «Отце Горио», Виктюрньен в «Музее древностей»). Буржуазия также меняется. На смену купцу старого патриархального склада, «мученику коммерческой чести» Цезарю Бирото приходит новый тип бессовестного хищника и стяжателя. В романе «Крестьяне» Бальзак показывает, как гибнут помещичьи усадьбы, а крестьяне остаются по-прежнему нищими, ибо дворянское имущество переходит в руки хищной буржуазии.

Единственные люди, о которых великий писатель говорит с нескрываемым восхищением, — это республиканцы, такие как молодой Мишель Кретьен («Утраченные иллюзии») или старый дядюшка Низерон («Крестьяне»), бескорыстные и благородные герои. Не отрицая известного величия, которое проявляется в энергии людей, создающих основы власти капитала, даже у таких накопителей сокровищ, как Гобсек, писатель с огромным уважением относится к бескорыстной деятельности в сфере искусства и науки, заставляющей человека жертвовать всем ради достижения высокой цели («Поиски абсолюта», «Неведомый шедевр»).

Бальзак наделяет своих героев умом, талантом, сильным характером. Его произведения глубоко драматичны. Он рисует буржуазный мир погруженным в постоянную борьбу. В его изображении — это мир, чреватый потрясениями и катастрофами, внутренне противоречивый и дисгармоничный.

Выдающимся писателем-реалистом этой эпохи был и Проспер Мериме (1803— 1870), который вошел в историю литературы прежде всего как мастер новеллы, лаконичной, строгой, изящной. Мериме, как и Стендаль, близок к просветительным идеям XVIII в. Одно из его первых выдающихся произведений, пьеса-хроника «Жакерия» (1828 г.) посвящена изображению крестьянского движения во Франции XIV в. В единственном своем большом романе «Хроника времен Карла IX» (1829 г.) Мериме рисует борьбу католиков и протестантов и события Варфоломеевской ночи. Скептик и атеист, он иронически относится к обеим борющимся партиям и развенчивает фанатическую нетерпимость.

Обращаясь в своих новеллах к темам и образам, введенным в литературу романтиками, Мериме трактует их вполне реально. Как и романтики, он ищет сильные и яркие характеры в странах, сравнительно мало затронутых буржуазным развитием, и часто рисует людей примитивных, цельных, способных сильно чувствовать. Таковы героини новелл «Кармен» и «Коломба», корсиканский крестьянин Матео Фальконе (в новелле того же названия) и др. Иногда Мериме обращается и к миру фантастических образов («Венера Ильская»), но, изображая романтических героев и романтические ситуации в трезвых спокойных тонах, сопровождая их ироническими комментариями и реалистической системой мотивировок, переводит действие в иную, не романтическую плоскость.

Поворот в развитии реализма. Флобер. Братья Гонкур

Июньские баррикадные бои 1848 г. являются великой гранью в истории XIX в. Революционная роль буржуазии на Западе сыграна, и она выступает теперь против рабочего класса как сила, поддерживающая существующий порядок. Это не могло не оказать решающего влияния на развитие буржуазной культуры.

Если в области естественных наук и социологии значительное влияние завоевывает позитивизм, то в области литературы и искусства складывается новый тип кри-

тического реализма, во многом отличный от того, который получил развитие в первую половину века. Меняется самое понятие типического. Оно рассматривается теперь обычно как наиболее распространенное, заурядное, «среднеарифметическое». Писатели отказываются от создания могучих образов, похожих на типы Стендаля и Бальзака. Меняется и структура произведений. Композиция приближается к внешнему течению жизни, т. е. к относительно ровной поверхности буржуазного общества, его постепенной эволюции. Приближая искусство к жизни в ее повседневном выражении, лишая его последних элементов условности, гиперболизации, реалисты 50—60-х годов делают известный шаг вперед в художественном развитии, но в основном и главном они уступают классическому реализму предшествующей эпохи.

Крупнейший представитель нового этапа реализма Гюстав Флобер (1821— 1880) всю жизнь ненавидел буржуазию, считал ее бездарной, мелочной, пошлой, эгоистичной. Вместе с тем он презрительно относился и к народным массам. Флобер не верит в возможность изменить существующее положение, он глубоко разочарован во всякой политической деятельности и считает ее бессмысленной. Он призывает художника «уйти в башню из слоновой кости», посвятить себя служению красоте. Однако жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Несмотря на ложность своей позиции, Флобер дал замечательное критическое изображение буржуазной пошлости и, таким образом, не остался в стороне от общественной борьбы.

Самым значительным созданием писателя является его роман «Мадам Бовари» (1857 г.). В центре романа — образ женщины из буржуазной среды, чье мечтательное воображение питалось чтением романтической литературы. Реальность опрокидывает ее мечты. При всей трезвости, с которой Флобер относится к идеалам своей героини, его глубоко волнует гибель человека в столкновении с мещанской действительностью.

Испытывая отвращение к безобразию окружающей обстановки, Флобер постоянно обращался к историческому прошлому, овеянному красотой и поэзией. Так возникли его роман «Саламбо», посвященный восстанию наемников в древнем Карфагене, повести «Легенда о святом Юлиане Милостивце» и «Иродиада». В этих произведениях Флобер с огромной, почти научной объективностью восстанавливает аксессуары отдаленных исторических эпох, подробно описывает их. Но герои его исторических произведений обладают психологией людей XIX в.

В романе «Воспитание чувств» (1869 г.) Флобер разрабатывает тему «молодого человека», продолжая в этом смысле линию Стендаля и Бальзака. Но представитель нового поколения буржуазии, Фредерик Моро, показан как человек вялый, инертный, неспособный к борьбе и активной деятельности.

Ненависть Флобера к буржуазии и одновременно его отрицательное отношение к народу определили своеобразное положение этого писателя в истории литературы. От Флобера шел великий реалист Мопассан, а, с другой стороны, теория «чистого искусства», которую защищал Флобер, легла в основу эстетических устремлений декадентов.

Несмотря на то, что расцвет натурализма относится к 80-м годам, натуралистическая тенденция появляется раньше — уже в творчестве братьев Гонкур, Жюля (1830—1870) и Эдмонда (1822—1896). Они являются сторонниками внесения «научного метода» в литературу, сторонниками «документализма», т. е. тщательного, до мелочей, воспроизведения среды, в которой происходит действие. Основным стимулом поведения людей Гонкуры считают биологические факторы, причем их особенно интересуют патологические случаи, отклонения от нормы. В поисках людей с легко возбудимой и неуравновешенной психикой Гонкуры обращались к жизни артистов, художников, литераторов (романы «Шарль Демайо», «Манетт Соломон» и др.). В романе «Жермини Лассерте» они изображают жизнь низов общества, полагая, что биологическое начало легче проследить на примитивных людях из народа.

Поэзия 50—60-х годов

Глубоко трагической фигурой был самый яркий поэт этой эпохи Шарль Бодлер (1821—1867), автор книги «Цветы зла» (1857 г.). Бодлер так же, как и Флобер, ненавидел буржуазное общество. Он сочувственно рисовал в своих стихах бунтарей и богоборцев, поднявшихся против существующего строя (Каин в стихотворении «Авель и Каин», Сатана в «Литаниях Сатане», алхимик в «Каре гордости»). Бодлер не чужд демократической симпатии к простым труженикам, он говорит об их тяжелой жизни (стихотворения «Душа вина», «Сумерки вечера»), но видит в них лишь страдальцев, а не борцов. Ему кажется, что он одинок в своей ненависти к буржуазному миру. Буржуазная цивилизация для Бодлера — гниющая и умирающая цивилизация, и вместе с тем он не может вырваться из ее объятий. Это порождает в его поэзии мотивы смерти, гниения, распада.

Современниками Бодлера были поэты группы «Парнас», вступившие в литературу в 50—60-х годах. В число их входили Леконт де Лиль, Теофиль Готье, Теодор де Банвиль и др. Утрата большого общественного содержания, характерная для этих поэтов, связана с их односторонним интересом к вопросам формы. Эстетизм в отрыв поэзии от больших общественных идей позволяют считать творчество «парнасцев» одним из первых проявлений кризиса французской поэзии и началом ее поворота к декадансу.

Театр в конце XVIII— начале XIX в.

В истории французской культуры XIX в., которая внесла огромный вклад в развитие духовной жизни всего человечества, одно из первых мест занимает театр. Он выдвинул плеяду выдающихся драматургов и крупнейших актеров. На французской сцене сложились и достигли высокого совершенства все основные художественные направления искусства этого периода, были разработаны все театральные жанры, так же как и новые формы организации театрального дела, характерные для буржуазного общества с присущим ему законом капиталистической конкуренции и принципом свободы предпринимательской деятельности. Новый частновладельческий, антрепренерский, коммерческий театр сложился именно во Франции в годы Великой буржуазной революции, явившейся важнейшей вехой в истории французского театра.

Революция сломала старую систему придворно-бюрократического руководства театральной жизнью, ликвидировала цеховые монополии и королевские привилегии, ставшие помехой для дальнейшего развития профессионального театра. 13 января 1791 г. Законодательное собрание издало декрет о «свободе театров», предоставивший всякому французскому гражданину право открыть театр и исполнять в нем пьесы любых жанров под свою личную ответственность. Вскоре «свобода театров» обернулась их зависимостью от буржуазных дельцов, использовавших их в целях личного обогащения, но на первых порах театр явился могущественным фактором развития революционных идей.

С первых месяцев революции и в драматургии и в актерском искусстве начал складываться новый стиль революционного классицизма, пробуждающего героизм и патриотические чувства масс при помощи «заклинания» призраков великих граждан древнего Рима и Спарты; их образы, воплощенные на сцене, давали высокие образцы республиканской доблести.

Помимо постановки революционных классицистических трагедий, якобинцы в годы своей диктатуры (1793—1794) делают первые попытки создания массового агитационного театра, выражающего устремления революции. Они организуют большие народные празднества, массовые спектакли, уснащенные различными аллегорическими сценами, пантомимами, процессиями, ораториями. Здесь воспевались победы революционных войск и разыгрывались фарсы, обличавшие врагов революции, обывателей и приспособленцев. Многочисленные декреты Конвента и Комитета

общественного спасения были устремлены к поискам театра, пробуждающего революционный героизм народных масс.

Но революционная весна французского театра была кратковременной. Термидорианская реакция возродила мещанский сентиментализм с присущим ему прославлением семейной морали. Основной задачей театра периода Директории стало обуздание революционных порывов народных масс, внушение им убеждения в идеальности нового, буржуазного строя, в котором любой бедняк, если ему посчастливится, может стать богатым.

Смена идей отразилась в возникшем в годы революции новом жанре мелодрамы. Первоначально мелодрама была проникнута революционно-плебейскими тенденциями, носила острую антиклерикальную («Монастырские жертвы» Монвеля, 1791 г.) или антидеспотическую направленность («Робер, атаман разбойников» Ла Мартельера, 1792 г.). В период Директории и Консульства мелодрама теряет свое бунтарское содержание, начинает подменять социальные конфликты моральными, изображать злодеяния отдельных личностей. Такой вид французская мелодрама получила у Г. де Пиксерекура (1773—1844), прозванного «Корнелем бульваров» (лучшие пьесы — «Виктор, или Дитя леса», 1798 г.; «Селина, или Дитя тайны», 1800 г.; «Человек о трех лицах», 1801 г.). Его преемниками были Ш. Кенье («Сорока-воровка», 1815 г.) и В. Дюканж, автор мелодрамы «Тридцать лет, или Жизнь игрока» (1827 г.), лишенной сентиментальной фальши, пронизанной демократизмом и обличающей стяжательство. Впрочем, мелодрама Дюканжа относится уже к следующему, романтическому периоду в истории французского театра.

Сходный путь развития прошел другой жанр, родившийся в годы революции, — водевиль. Он был насыщен жизнерадостным остроумием, в котором А. И. Герцен видел «один из существенных и прекрасных элементов французского характера». В дальнейшем водевиль утратил свой боевой дух и публицистическую остроту, став чисто развлекательным жанром. В первые годы XIX в. в водевилях фигурировали два типа водевильных простаков: наивный Жокрисс и лукавый Каде-Руссель. Водевили ставились в Париже в двух специальных театрах: «Водевиль» и «Варьете». Как и мелодрама, французский водевиль получил широкое, общеевропейское распространение и царил на сцене больше полувека. Знаменитой водевильной актрисой Франции была В. Дежазе (1797—1875).

Новый период в истории французского театра связан с наполеоновской империей. Наполеон ограничил права, завоеванные театрами после декрета о «свободе театров», сильно уменьшил количество театров, подчинил их полицейскому надзору и цензуре. Он восстановил привилегии основных театров и в особенности театра «Комеди Франсез», создав новый устав этого старейшего театра Франции, на основании которого он существует по сей день.

Драматургия периода Империи соблюдала каноны классицизма, но уже без демократической идейности, антиклерикальных и антимонархических черт. Под пером Ренуара, Н. Лемерсье и др. классицистическая трагедия времен Империи проникается реакционными идеями, эклектически сочетая свой отвлеченный классицизм с элементами нарождающегося реакционного романтизма.

Тальма

Наиболее значительной фигурой во французском театре конца XVIII и начала XIX в. являлся актер Ф. Ж. Тальма (1763 — 1826). Тальма прошел сложный путь. Он был величайшим актером революционного классицизма, воплотившим с огромной силой его гражданскую героику и патриотический пафос. После революции он стал ведущим артистом «ампирного» классицистического театра, проникнутого консервативно-монархическими идеями, присущими этому времени. Но гуманистическая устремленность, присущая Тальма, помогла ему преодолеть ограниченность официального, помпезного искусства и вырасти в художника, раскрывающего на сцене принципы высокой человеческой морали.

Тальма был неутомимым новатором и реформатором театра. Он выступил первым во Франции крупнейшим истолкователем ролей трагических героев Шекспира. Он реформировал классицистическую актерскую технику: отказался от напевной читки, перенес на сцену интонации революционных ораторов, утвердил подлинный античный костюм, ввел во французский театр портретный грим, внес значительные реформы в мимику и жест актера. В целом не порывая еще полностью с нормативной эстетикой и условной актерской техникой классицизма, Тальма дал мощный толчок развитию французского театра по пути реализма, приблизив его к осознанию неразрывной связи человека с породившей его эпохой. В последние годы жизни он встречался с молодыми романтиками (Ламартином, Гюго) и мечтал об исполнении ролей нового репертуара, в частности о роли Кромвеля в одноименной драме Гюго. Но Тальма не дожил до завершения «Кромвеля», появление которого открыло во Франции эру прогрессивного романтизма в театре.

Романтический театр

Помощь становлению во Франции прогрессивно-романтического театра оказали крупные писатели — Сталь, Стендаль, Гюго, Мериме, из которых последние два были крупнейшими драматургами; все они способствовали теоретическому обоснованию поэтики романтической драмы. Характерной особенностью последней являлись отказ от четких разграничений жанров, стремление к слиянию драмы с лирикой и эпосом, смешение трагического с комическим, возвышенного с гротескным (значение гротеска как эстетической категории романтической драмы было впервые подчеркнуто Гюго в предисловии к «Кромвелю»).

Первое место среди драматургов-романтиков принадлежало Виктору Гюго. В его драмах «Марион де Лорм», «Эрнани», «Король забавляется», «Мария Тюдор», «Рюи Блаз» ярко проявились характерные для прогрессивного романтизма тенденции — страстный гуманизм, обличение правящих классов, сочувствие простым людям, стремление к исторической правде, высокая поэтичность.

Весьма популярный драматург-романтик Александр Дюма-отец отличался беспринципностью, откровенной погоней за успехом, поверхностным, бутафорским историзмом. Тем не менее ряд его пьес, особенно «Антони» (1831 г.), «Ричард Дарлингтон» (1831 г.), «Кин, или Беспутство и гений» (1836 г.), содержал элементы социальной критики, обличение бессердечного буржуазно-дворянского общества.

Одной из лучших французских романтических драм был «Чаттертон» А. де Виньи (1835 г.) — психологическая драма, показывающая трагедию поэта, не находящего себе места в торгашеском буржуазном обществе. Весьма талантливым (но значительно позже оцененным) драматургом-романтиком был А. де Мюссе, создавший лирические драмы «Прихоти Марианны» (1833 г.), «Любовью не шутят» (1834 г.), историческую драму «Лоренцаччо» (1834 г.). Особое место среди драматургов-романтиков занимает Феликс Пиа (1810—1889), зачинатель радикально-демократического течения в романтизме 30-х годов, создатель жанра социальной мелодрамы, рисующей конфликты труда и капитала. Его «Парижский тряпичник» (1847 г.) в замечательном исполнении Фредерика Леметра был высоко оценен А. И. Герценом.

В период Реставрации и Июльской монархии актерское искусство в Париже достигает большой высоты.

Театр «Комеди Франсез», именуемый часто «Домом Мольера», после смерти великого Тальма утерял свое ведущее положение. Но в бульварных театрах Парижа, хотя их репертуар и был засорен пустыми развлекательными спектаклями, ставились значительные пьесы, насыщенные демократической идейностью; здесь вырастали и великие актеры, с именами которых связан расцвет романтизма во французском театре и в творчестве которых получили яркое выражение гуманистические идеи, протест против общественной несправедливости.

Наиболее значительный из этих актеров — Фредерик Леметр (1800—1876) прославился исполнением ролей игрока Жоржа Жермани, Рюи Блаза, Ричарда Дар-

лингтона, Кина, тряпичника Жана, а также бандита Робера Макера — сатирического типа, ставшего социальным символом Июльской монархии. Недаром Маркс назвал короля Луи-Филиппа «Робером Макером на троне» [1].

Несколько иной облик имел Пьер Бокаж (1799 — 1862) — актер-демократ и республиканец, по происхождению рабочий-ткач. Он отличался порывистостью игры, склонностью к преувеличениям, умением передавать сильные страсти.

Плеяда выдающихся актеров Франции периода Июльской монархии завершается Элизой Рашель (1821—1858), возродившей классицистическую трагедию в разгар романтизма. Она заставила зазвучать героическую тему в преддверии революции 1848 г., акцентируя в трагедиях великих классиков тираноборческие мотивы.

Одним из величайших актерских достижений Элизы Рашель было исполнение ею «Марсельезы» в революционные дни 1848 г.

Элиза Рашель,
исполняющая «Марсельезу» в 1848 г.
Рисунок А. Леграна.

Реалистическая драматургия

Одновременно с романтической драматургией формировалась во Франции и драматургия реалистическая. Она распадалась на две разновидности: описательный реализм Скриба и критический реализм Мериме и Бальзака.

Эжен Скриб (1791—1861) был плодовитейшим буржуазным драматургом XIX в. Он писал водевили, мелодрамы, либретто опер, комедии исторические и бытовые. Из его исторических пьес знамениты «Бертран и Ратон» (1833 г.) и «Стакан воды» (1840 г.), характеризующиеся так называемой «теорией малых причин», которая сводит политику к закулисным интригам и объясняет крупные исторические события мелкими бытовыми явлениями. Из бытовых комедий Скриба наиболее известна «Лестница славы» (1837 г.); она изображает буржуазных дельцов и карьеристов, помогающих взаимному продвижению на пути карьеры.

Несравненно более высокий идейный уровень имела драматургия критического реализма, отражавшая противоречия буржуазного общества и стремившаяся к раскрытию глубоких социальных конфликтов и социально обусловленных характеров. Проспер Мериме создал в период Реставрации сборник очень тонких, остроумных реалистических комедий (по большей части одноактных), вышедший под названием «Театр Клары Гасуль» (1825 г.); пьесы этого сборника проникнуты свободолюбием, антифеодальными и антиклерикальными тенденциями. В другом стиле написана историческая драма-хроника «Жакерия», рисующая крупнейшее

[1] *К. Маркс,* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 7, стр. 10.

крестьянское восстание во Франции на исходе средних веков. Несмотря на свои художественные достоинства, драмы Мериме попали на сцену лишь много позднее — только в XX веке.

Неудачно сложилась и сценическая судьба пьес великого реалиста Бальзака. В драмах «Вотрен», «Находчивый Кинола», «Мачеха» Бальзак ярко разоблачал подлинные основы стяжательского буржуазного общества, бессердечность денежных людей и жажду наживы, показывал отражение социальных конфликтов в семейной среде. В комедии «Делец» он дал исключительно яркое сатирическое изображение мира дельцов и спекулянтов, в котором царит биржевик Меркаде. Пьесы Бальзака не имели успеха у современников и подвергались запретам. Они стали утверждаться на сцене лишь после смерти их автора, а по заслугам были оценены только в XX веке.

Театр после революции 1848 г.

После революции 1848 г. напуганная июньским выступлением парижского пролетариата буржуазия вступила на путь откровенной идейной реакции. В театре Второй империи ставятся апологетические охранительные пьесы Александра Дюма-сына, Эмиля Ожье и Викториена Сарду, которых М. Е. Салтыков-Щедрин метко назвал «драматургами-паразитами» за их угодливость по отношению к господствующей буржуазии. Пьесы Дюма-сына, Ожье и Сарду, за ничтожными исключениями, псевдореалистичны; они отличаются пошлостью сюжетов, фальшивостью характеров, лицемерной маскировкой подлинной сущности общественных отношений. В них отсутствует главное качество реализма — изображение типических характеров в типических обстоятельствах. В целом буржуазный театр и драма Второй империи стоят в стороне от большой дороги литературного развития.

Единственными светлыми явлениями в годы Второй империи являются блестящие комедии-водевили Эжена Лабиша (1815 — 1888), а также творчество некоторых актеров, например Эдмона Го (1822 — 1901) — лучшего исполнителя ролей в комедиях Мольера, Бальзака и Ожье.

Искусство эпохи революции 1789—1794 гг.

Живописи, скульптуре и графике Франции выпала исключительно важная и яркая роль в сложении и развитии мировой художественной культуры XIX в.

Острота социальных противоречий и быстрая смена политических форм во Франции порождали целую серию переворотов также в художественной жизни и художественных направлениях. Ни одна страна в рассматриваемый период не могла сравниться с Францией по смелости идейно-творческих исканий.

Все три основных этапа французского искусства 1789 — 1870 гг. — классицизм, романтизм и реализм — обладают внутренним единством. В своих лучших, наиболее прогрессивных проявлениях они, вне зависимости от своих стилистических форм, наполнены революционным духом, демократической силой и героическим пафосом.

С трибуны якобинского клуба, а затем революционного Конвента Франция признала лидера классицизма Жака Луи Давида (1748 — 1825) художником, «чей гений приблизил революцию». Творчество Давида предреволюционного и революционного времени воплотило суровый и героический дух эпохи, а одновременно и рожденные общенациональным подъемом иллюзии скорой победы «царства разума» и справедливости. Классицизм Давида возрождал в новых исторических условиях традиции Пуссена с их гуманистическим культом античности и возвышенным представлением о долге человека перед велениями разума и общества. Однако если Пуссен в своем искусстве был философом, моралистом и поэтом, то Давид выступал как политический трибун. Наиболее прославленная из его дореволюционных картин «Клятва Горациев» (1784 г.) звучит как призыв к оружию, к революционному и патриотическому действию, наподобие ставшей гимном революции «Марсельезы» Руже де Лиля. Картина Давида «Консул Брут, осудивший на смерть своих сыновей, изменивших

Республике» (1789 г.) была воспринята современниками как «взятие Бастилии в живописи». Избирая для картин трагические сюжеты из античной истории, Давид облекал их в строгую и четкую форму, с безукоризненно точным рисунком и ясным, холодным цветом, с повышенно выразительным действием, развертывающимся словно на сцене театра, всем этим стремясь придать поступкам своих героев характер абсолютной закономерности и необходимости.

Рассматривая свои произведения как средство пробуждения революционной сознательности и активности, Давид не разделял свою художественную и гражданскую деятельность. Он был членом якобинского клуба, членом (и одно время председателем) Конвента, другом Робеспьера, за что едва не поплатился головой, когда якобинская диктатура была свергнута реакционной буржуазией.

На годы революции приходится наивысший расцвет творчества Давида. Оставив античные сюжеты, он перешел к прославлению деяний и подвигов современников — героев и мучеников великого общественного переворота. В своей лучшей картине «Убитый Марат» (1793 г.), в замечательных, ярко реалистических портретах, подобных «Зеленщице» или «Старику в черной шляпе», Давид по существу отбросил классицистические принципы, положил начало новому реализму XIX в. и стал вместе с испанцем Гойей и англичанином Констеблем родоначальником наиболее сильной линии развития европейского искусства этого времени.

В годы Директории, Консульства и Империи Давид пытался снова вернуться к отвлеченно-идеальному и возвышенному языку классицизма, стремясь понять и деятельность Наполеона с точки зрения ее исторически-прогрессивных сторон. Однако поздний классицизм Давида приобрел рассудочный характер, безжизненный и бесплодный: Давид так и не поверил в Наполеона, как и император не мог доверять старому якобинцу.

Искусство периода Империи

В области архитектуры на рубеже XVIII—XIX вв. поисками строго классицистического, лаконичного и возвышенного стиля был занят Клод Никола Леду (1736—1806), изучавший для этого суровые сооружения эпохи римской республики и те немногочисленные памятники греческого искусства, какие были известны в то время. Однако большинство его проектов не получило осуществления. После прихода к власти Наполеона от архитектуры потребовали не спартанской простоты, а помпезного величия Римской империи. В творчестве действовавших при Наполеоне архитекторов — Персье, Фонтена, Шальгрена, Виньона — все отчетливее нарастал дух официальности и эклектики, за которым вскоре последовал глубокий кризис французской и всей европейской архитектуры. Выход из этого упадка наметился только на рубеже XX века.

Триумфальная арка на площади Каррузель в Париже. 1806 г.
Архитекторы Ш. Персье и П. Фонтен.

В живописи Наполеон последовательно насаждал тот же дух холодной и фальшивой идеализации, заказывая пышные батальные картины, прославлявшие его военные подвиги, или торжественные, полные раболепной лести парадные портреты. В произведениях большинства художников этого времени классицизм превратился в стеснительную систему академических догм. Они проповедовали реакционные

идеи незыблемости общественных отношений и олимпийского спокойствия среди жизненных бурь, охотно впитывая в себя элементы реакционной романтики в духе Шатобриана.

Не избежал воздействия этого глубокого кризиса классицизма и крупнейший из учеников Давида — Жан Огюст Доминик Энгр (1780—1867), который тщетно пытался вдохнуть жизнь в отжившие свой век художественные принципы и терпел одну за другой неудачи со своими большими картинами на исторические или религиозные темы. Но Энгр вошел в историю французского искусства другой стороной своей деятельности как первоклассный реалистический портретист, поднимавшийся в лучших работах, например в «Портрете Бертена» (1832 г.), до глубоко обобщенного и ярко критического изображения духовного и морального облика французской буржуазии, и как вдохновенный поэт прекрасной реальной натуры, хотя и несколько отрешенной от своего времени («Источник» и другие картины). Выдающийся живописец и блестящий рисовальщик, Энгр оказал большое влияние на дальнейшее развитие французского искусства.

Романтическая школа

К концу второго десятилетия XIX в. в резкой борьбе против ставшего реакционным позднего классицизма складывается романтическое направление в искусстве Франции.

Романтизм воплотил в себе ощущение жестоких социальных и исторических контрастов и драматический дух эпохи. Художники романтической школы были проникнуты чувством сложности и противоречивости бытия, идеей несоответствия объективного хода общественного развития стремлениям людей. Некоторых из них это вело к фатализму, отчаянию, заставляло бежать от современности в мир поэтического вымысла, в историю, на Восток, замыкаться в узком пессимистическом индивидуализме. У других возникало желание критически разобраться в противоречиях современности, придать своему искусству подлинно революционную остроту и патетику; такие художники в силу неизбежной логики развития приходили к наполнению своего бурного и героического романтического искусства глубокой жизненной правдой и психологической сложностью.

Появившаяся в 1819 г. картина Теодора Жерико (1791—1824) «Плот «Медузы»», изображающая людей, потерпевших кораблекрушение и затерянных среди волн океана, явилась манифестом романтизма в живописи. Для Жерико уже не существовало классицистического деления сюжетов на возвышенные и низменные. Энтузиазм и поэтическое чувство художника были обращены теперь на поиски героического и значительного в реальной жизни. Исключительная напряженность действий и страстей, воплощавшихся в новом искусстве, не могла вместиться в размеренно-торжественные формы классицизма. Она ломала идеальную уравновешенность композиции, делала нервным рисунок, находила свое выражение в стремительности ритма, интенсивности контрастов светотени, насыщенной живописности цвета. Сделанные Жерико в конце его короткой жизни замечательные портреты душевнобольных с особенной горечью, сердечностью и реалистической силой выразили боль за человека, подавленного неурядицами и несправедливостями своего времени.

Эжен Делакруа (1798—1863) в поисках наиболее драматических ситуаций, позволяющих раскрыть максимальные возможности человеческой воли, благородства и героизма, обратился не только к литературным образам Данте, Шекспира, Байрона Вальтера Скотта, но и к животрепещущей, злободневной современности в ее наиболее мятежных и свободолюбивых проявлениях. Его творчество пронизано мечтой о человеческой свободе и страстным протестом против угнетения и насилия. В картине «Резня на Хиосе», впервые выставленной в 1824 г. он изобразил один из трагических эпизодов борьбы греческого народа против турецкого ига. Написанная под впечатлением революции 1830 г. его картина «Свобода, ведущая народ» (или «Свобода на баррикадах») раскрыла грозную красоту народного восстания.

Делакруа по праву считается создателем исторической живописи нового времени. Его интересовала самая сущность исторического процесса, столкновения больших масс людей, неповторимый в своей конкретной реальности дух времени. Лучшая из его исторических картин — «Вступление крестоносцев в Константинополь» (1840 г.) проникнута трагическим пафосом неумолимого исторического развития. В уходе Делакруа в сумрачные, нередко открыто пессимистические размышления над судьбами человечества было повинно его разочарование результатами революции 1830 года. Не находя во Франции времен Июльской монархии ничего, кроме тупой косности лавочников, он восхищался патриархальной силой и красотой алжирцев и марокканцев (которых видел во время своего путешествия 1832 г.), отыскивая свой идеал прекрасного и героического человека в нетронутых еще европейской цивилизацией далеких странах.

«Марсельеза», или «Выступление добровольцев в 1792 г.»
Рельеф с Триумфальной арки на площади Звезды в Париже.
Работа скульптора Ф. Рюда. 1833-1836 гг.

Делакруа, не колеблясь, отвергал академические догмы, но для него никогда не теряли своей притягательной силы образы античного искусства. «Свобода, ведущая народ» соединяет в себе черты современной парижанки с классической красотой и могучей силой Ники Самофракийской. Сочетание ясной чистоты и гармонии художественной формы с большой душевной тонкостью и взволнованностью отличает и работы живописца и рисовальщика Теодора Шассерио (1819—1856). Дух классики, преображенной романтическим пафосом и тревогой, жил также в произведениях наиболее значительного скульптора романтической эпохи — Франсуа Рюда (1784—1855), монументальный рельеф которого «Марсельеза», украшающий Триумфальную арку на площади Звезды в Париже, родственен «Свободе» Делакруа. Романтическая школа не только обогатила различные жанры живописи и скульптуры — она совершенно преобразила искусство графики во Франции, вызвав расцвет книжной иллюстрации, литографического портрета, акварели. Французский романтизм был тесно связан с достижениями передового искусства других стран, особенно много он взял у Гойи и Констебля.

Пейзажисты середины XIX в.

Влияние Констебля испытали многие французские пейзажисты 30—40-х годов — в годы сложения национальной школы реалистического пейзажа.

Уже романтизм привлек внимание художников к проблемам национального своеобразия, прививая им глубокий интерес не только к жизни народа и националь-

ной истории, но и к родной природе. Постепенно освобождаясь от первоначального тяготения к необычайным эффектам природы, пейзажисты так называемой «Барбизонской школы» (по имени деревни, где многие из них часто работали) стали раскрывать прекрасное в самых простых и обыденных, связанных с повседневной жизнью и трудом народа уголках страны. Пейзажи лидера «барбизонцев» Теодора Руссо (1812— 1867) и в особенности младшего в этой группе художников — Шарля Добиньи (1817— 1878) по существу впервые утвердили во французском искусстве восхищение реальной природой, подготовив еще более высокий расцвет искусства пейзажа. В работе над пейзажем середины века наряду с «барбизонцами» очень большую роль сыграл Камиль Коро (1796—1875). Стремление к классической ясности композиции у него сочеталось с живым чувством поэтической гармонии мира, тонких созвучий состояния природы и движений человеческой души. Благодаря Коро живопись на открытом воздухе (на «пленэре») стала достоянием массы художников Франции, обогатив искусство необычайной правдивостью передачи световоздушной среды и словно физически ощутимым дыханием жизни.

Как «барбизонцы», так и Коро лишь после 1848 г. получили широкое признание. До этого они не допускались на выставки и подвергались насмешкам буржуазной критики: их мирное созерцание природы было слишком чуждо господствовавшей тогда буржуазной пошлости.

Домье

На переломе от романтической эпохи к эпохе расцвета реализма в 40—70-е годы XIX в. стоит творчество великого французского художника Оноре Домье (1808—1879). Домье принадлежит к тем мастерам XIX в., у которых трезвый, резко критический анализ действительности сочетался с истинно романтическим пафосом утверждения своих идеалов, революционной непримиримостью к буржуазному строю и всем его социальным, моральным и идейно-художественным основам. Диапазон интересов и чувств художника необычайно велик, подлинно универсален. Домье то нисходит к мелкому, ничтожному миру буржуазного мещанства, подвергая его уничтожающему разгрому и публичному осмеянию, то поднимается к самым возвышенным человеческим мечтам, к самому высокому гуманизму, пронизанному величайшим душевным волнением. Но всегда и неизменно все его оценки жизненных явлений окрашены народным, демократическим духом и глубокой принципиальностью.

Домье вступил в искусство в начале 30-х годов как карикатурист, направив огонь своих сатирических листов против буржуазной монархии Луи Филиппа. Наряду с Гойей он может считаться создателем этого вида графики в современном смысле слова. Техника незадолго до того введенной в искусство литографии дала широчайшее распространение таким его работам, как «Законодательное чрево», «Улица Транснонен», «Печатник, ставший на защиту свободы печати», «Слово предоставляется подсудимому», «Этого можно освободить, — он больше не опасен» и многим другим, где Домье открыто высказывал свои симпатии и антипатии, совмещая иногда в одном и том же листе образы положительных героев с образами беспощадно сатирическими. В литографиях Домье впервые появился в искусстве новый герой — революционный рабочий класс.

После того как в 1835 г. правительство Луи-Филиппа издало законы против свободы печати, Домье пришлось перейти от политической карикатуры к карикатуре на буржуазный быт. Политическая острота его графики от этого не уменьшилась. Всестороннюю критику, которой он подверг буржуазные нравы и мораль, власть денег, тупость мещанства, мрачные комедии суда и фарс академического «салонного» искусства, можно сравнить с разоблачительным анализом «Человеческой комедии» Бальзака. Революция 1848 г. снова превратила Домье в острейшего политического карикатуриста, не знающего ни страха, ни колебаний, непримиримого врага Второй империи.

С конца 40-х годов и вплоть до последних своих дней Домье много работал как

живописец, хотя его произведения оставались почти неизвестными современникам, так как выставки были для него наглухо закрыты. Его картины и акварели, полные глубокого сосредоточенного чувства, посвящены суровой жизни простых людей Франции («Бурлак», «Суп», «Вагон III класса»), величию их жизненного пути («Тяжелая ноша»), чистоте их внутреннего мира («Прачка»). В них находят свое выражение и дух народного возмущения («Восстание», «Камилл Демулен призывает народ к восстанию»), и очарование интеллектуальной тонкости французского народа и лучшей части французской интеллигенции («Любитель эстампов», «В мастерской художника»). Домье-живописцу свойственны монументальная цельность и острота восприятия, стремительная сила экспрессии и в то же время тончайшая лирическая нежность. Бальзак говорил о Домье: «У этого малого под кожей — Микельанджело».

Развитие реалистического искусства после 1848 г.

В 50-е и 60-е годы некоторые художники старшего романтического поколения еще продолжали работать, но в целом романтическое направление после революции 1848 г. уступило место широко развившемуся реализму. Быть может, никогда в истории французского искусства борьба двух лагерей, двух принципиально противоположных художественных культур не была столь обостренной, как в этот период. Художникам, которые воплощали лучшие черты французского народа и его передового искусства, таким как Милле, Курбе, Манэ, Дега, Карпо, Ренуар, противостояла слитная масса бесчисленных дельцов от искусства, любимцев Наполеона III и всей реакционной буржуазии Второй империи. Настоящих, больших художников не допускали на выставки, травили в газетах и журналах; их картины, если они где-нибудь показывались публике, приходилось спасать от зонтиков разъяренных господ и дам.

Жан Франсуа Милле (1814—1875) прославлял в своих эпически-монументальных и полных глубокой жизненной правды картинах французское крестьянство, его тяжелый труд, его моральную силу. Гюстав Курбе (1819—1877) в «Дробильщиках камня» и «Веяльщицах» показал спокойное и уверенное достоинство трудового народа, а в «Похоронах в Орнане» дал неприкрашенно правдивый, безжалостно разоблачительный образ французского буржуазного мещанства.

Именно Курбе впервые употребил слово «реализм» по отношению к живописи, и смысл этого реализма 50 — 70-х годов заключался в пристальном анализе и справедливой оценке действительного положения вещей в буржуазной Франции того времени. Курбе, художник-демократ, принявший впоследствии участие в Парижской коммуне, выступил с проповедью современного, подлинно демократического искусства. Он с особенной энергией боролся против официального буржуазного искусства, против лицемерного прикрашивания действительности. Начав с романтически взволнованных образов («Портрет Шопена» и др.), он в конце 40-х — начале 50-х годов создал свои наиболее значительные реалистические работы. В «Послеобеденном отдыхе в Орнане» и других картинах Курбе придал жанровым сценам ту монументальную значительность, какая считалась раньше подобающей лишь исторической живописи. Важным достижением Курбе была и осязательная, весомая материальность, с которой он умёл передавать явления реального мира. Однако его творчеству не доставало той страстной устремленности в будущее и способности к большим обобщениям, которые составляли наиболее ценную сторону революционного романтизма Жерико, Делакруа и искусства Домье.

Черты романтизма оказались более стойкими во французской скульптуре. Они сказываются у Жана-Батиста Карпо (1827—1875) в его тонких, одухотворенных портретах или в полных бурной взволнованности и динамики скульптурных группах («Танец», «Четыре страны света») и позднее у крупнейшего французского реалистического скульптора Огюста Родена (1840—1917), первые произведения которого были созданы в 60-х годах.

Если внимание Милле и Курбе было сосредоточено главным образом на жизни

французского крестьянства и медлительном бытии провинциальной Франции, то, напротив, мысли и чувства следующего поколения французских реалистических живописцев были посвящены Парижу: Эдуард Манэ (1832—1883), выступивший в конце 50-х годов, и последовавшие за Ним художники Эдгар Дега (1834—1917) и Огюст Ренуар (1841 — 1919) больше всего увлекались жизнью современного города, его контрастами и противоречиями, его темными и светлыми сторонами.

Эдуард Манэ, умный и тонкий художник, один из блестящих колористов мирового Искусства и смелый наблюдатель современной действительности, всю жизнь непримиримо боролся против официального буржуазного искусства. Он пристально и глубоко изучал традицию большого реалистического искусства прошлого: его стиль сформировался на изучении Джорджоне и Тициана, Веласкеса и Хальса, Гойи и Курбе. Но Манэ обращался к опыту старых мастеров для того, чтобы говорить новым языком о своем времени. Он и начал с демонстративного изображения современных людей и событий в Композиционной форме великих творений старого искусства. Таковы его «испанские» картины начала 60-х годов, такова замечательная «Олимпия» (1863 г.), вызвавшая величайшее негодование буржуазных зрителей тем, что Манэ посмел представить простую, совеем обыкновенную современную женщину в позе «Венеры Урбийской» Тициана. С середины 60-х годов Манэ полностью перешел к сценам парижской жизни в серии свободных, дерзко нарушающих все привычные правила, но строго продуманных картин, с удивительной зоркостью передающих правдивую характеристику всевозможных обитателей Парижа: с сочувствием он изображал людей из народа или из круга прогрессивной интеллигенции, с иронией и насмешкой — представителей буржуазной верхушки. Такие его работы 60—70-х годов, как «Завтрак в ателье», «Чтение», «В лодке», «Аржантейль», «Нана» и т. д., доносят до наших дней живой облик тогдашней Франции, то лукаво насмешливый, почти гротескный, то трогательный и нежный. Грустной горечью неустроенного и одинокого человеческого существования пронизана его последняя картина — «Бар в Фоли-Бержер», одна из сильнейших страниц в истории французского критического реализма: Свидетель дней Парижской коммуны, Манэ в своих акварелях и литографиях передавал героизм коммунаров, противостоящий зверству версальцев. Манэ — превосходный портретист, сохранивший нам облик многих замечательных людей Франции; его светлая пленэрная живопись произвела революцию в живописной технике:

Эдгар Дега, друг Манэ и верный ученик Энгра, совместил безупречно точное наблюдение обоих со строжайшим рисунком и сверкающим, изысканно красивым колоритом: Он был прекрасным мастером портрета, но под воздействием Манэ перешел к бытовому жанру, изображая в своих картинах всевозможные сцены парижской жизни — уличную толпу, рестораны, скачки, балетных танцовщиц, прачек, грубость и пошлость самодовольных буржуа. В противоположность светлому и в целом жизнерадостному искусству Манэ творчество Дега окрашено грустью и пессимизмом, а нередко и ожесточенным озлоблением против уродства буржуазной действительности (что нашло свое, быть может, крайнее выражение в поистине ужасающих рисунках к «Дому Телье» Мопассана). И в то же время Дега мог быть нежным и восхищенным зрителем подлинной человеческой красоты («Туалет», «Звезда»), мог с подлинным сочувствием изображать тяжелую, неприглядную жизнь маленьких людей Парижа («Гладильщицы», «Отдых танцовщиц», «Абсент»). Дега прославился безукоризненно выверенной, но свободно асимметричной, угловатой композицией, своим абсолютным знанием повадок и жестов разных профессий, безжалостно точными психологическими характеристиками.

Последним большим мастером классической поры французского реализма был Огюст Ренуар — «живописец счастья», как назвал его А. В. Луначарский. Ренуар односторонне воспринимал современность, любя больше всего писать детские и юношеские образы и мирные сцены парижской жизни — чаще всего

ЗАМОК ПЬЕРФОН.
К. Коро. 1850—1860 гг.

жизни простых людей («Зонты», «Мулен де ла Галетт»). С пленительным мастерством передавал он все лучшее, что было в тогдашней французской действительности не замечая ее теневых сторон. Лучшие картины Ренуара созданы им в начале его долгого жизненного пути — в 60—70-е годы. Впоследствии сближение с импрессионистами увлекло его в сферу чисто созерцательных, а затем декоративных опытов, которые сильно снизили позднее творчество художника.

Музыка

Французская буржуазная революция поставила перед композиторами задачу создания новых, рассчитанных на самые широкие круги слушателей, жанров музыкального искусства. Песни и марши Французской революции, исполнявшиеся во время празднеств, торжественных шествий, траурных церемоний и т. д., отличались простотой и яркостью мелодии, четкостью ритма, а инструментальные произведения — мощью и красочностью оркестровки. Гениальная «Марсельеза», созданная композитором-любителем Руже де Лилем — лучший образец музыки Французской революции. В оркестровых маршах и песнях Госсека и Мегюля, в операх Керубини и Лесюэра выражен суровый и героический дух революционного искусства.

Важнейшее место во французской музыке начала и середины XIX в. занимают опера, оперетта, балет. Поставленная в Париже в 1829 г. опера Россини «Вильгельм Телль» содействовала развитию французской героико-романтической оперы, в сюжетах которой нередко отражались большие исторические события — народные восстания, религиозные войны и т. п.

Виднейшим представителем музыкальной культуры этого времени является Джакомо Мейербер (1791 — 1864), обладавший замечательным талантом музыканта-драматурга, что обеспечило его операм шумный успех. Лучшая его опера «Гугеноты» (1836 г.) привлекала слушателей драматизмом ситуаций и яркими эффектами музыки.

В эпоху Второй империи героико-романтическая опера уступает место лирической опере и оперетте. Композиторов лирической оперы более всего привлекали психологические переживания героев, а особенно героинь. Так, в опере Шарля Гуно «Фауст» (1859 г.) на первом плане оказался образ любящей и покинутой Маргариты. В жанре лирической оперы работали также Амбруаз Тома, автор «Миньоны», позже — Бизе и Масснэ. Знаменитая опера Бизе «Кармен», не имевшая успеха при первой своей постановке, в наибольшей степени отражала проникновение живых человеческих чувств в оперную музыку, — чувств, превращающих яркую романтику сюжета в реальную психологическую драму.

Крупнейший и наиболее прогрессивный представитель французской музыки середины XIX в. Гектор Берлиоз (1803 — 1869) явился создателем программного симфонизма во Франции.

Программы симфоний Берлиоза иногда заимствовались из литературных произведений («Гарольд в Италии» — по поэме Байрона, «Ромео и Джульетта» Шекспира), иногда создавались самим композитором. В значительнейшем произведении Берлиоза — «Фантастической симфонии» (1830 г.) — воплощен образ романтического героя с его бурными страстями, пылкими надеждами и горькими разочарованиями. В отдельных частях симфонии Берлиоз развертывает разнообразнейшие музыкально-живописные картины от идиллической «сцены в полях» до мрачно гротескного «Шествия на казнь».

Особую выразительность в сочинениях Берлиоза получает оркестр, который композитор обогатил новыми красочными сочетаниями. Некоторые сочинения Берлиоза были откликом на революционные события 1830 г. («Траурно-триумфальная симфония» и «Реквием»). Берлиозом написаны также оперные произведения и драматическая легенда «Осуждение Фауста», близкая по жанру к оратории.

Создателем французской оперетты был Жак Оффенбах (1819 — 1880). В его произведениях осмеивались нравы современного общества, остроумно пародировались типические ситуации и приемы «большой» романтической оперы. Легкость,

изящество, мелодическое и особенно ритмическое богатство оперетт Оффенбаха — «Прекрасной Елены», «Орфея в аду», «Герцогини Герольштейнской» — сделали его кумиром парижской публики.

В середине XIX в. наступает новый этап в истории французского балета. Романтические сюжеты и вместе с тем музыка, не только сопровождающая танцы, но и раскрывающая психологические переживания героев, — таковы характерные черты балетов «Жизель» Адольфа Шарля Адана (1803—1856), «Сильвия» Лео Делиба (1836—1891).

3. Италия, Испания, Бельгия

Итальянская литература

Прогрессивная итальянская литература играла огромную роль в борьбе итальянского народа за освобождение от австрийского и французского владычества и воссоединение страны, мобилизуя и сплачивая патриотов. Она прошла сложный путь от классицизма через романтизм к реализму.

Деятельность знаменитого итальянского патриота и борца против наполеоновского и австрийского господства Никколо Уго Фосколо (1778—1827) была связана с революционным классицизмом. В своих стихах и трагедиях «Тиест» (1797 г.), «Аякс» (1811 г.), «Риччарда» (1813 г.) он прославлял свободу и ее героев. Уго Фосколо был также автором романа «Последние письма Джакопо Ортиса», в котором стремился раскрыть мир человеческих чувств, перекликаясь в этом с романтическим движением.

В творчестве самого значительного представителя итальянского романтизма Джакомо Леопарди (1789—1837) патриотическая грусть о поруганной и угнетенной родине (стихотворения «К Италии», «На памятник Данте») перерастает в глубокое ощущение всеобщего мирового разлада и дисгармонии жизни. Одинокий, оторванный от народного движения, Леопарди выступает как один из представителей поэзии «мировой скорби», возникшей в эпоху гибели и разочарования в старых идеалах, когда не было новых идеалов и надежд и еще не созрели новые, демократические силы.

К романтическому направлению примыкал также крупный итальянский писатель Алессандро Мандзони (1785—1873). В своей лирике Мандзони оплакивал судьбу порабощенной родины. Под влиянием освободительной борьбы итальянского народа он создал и несколько трагедий на темы национальной истории. В романе «Обрученные» (1827 г.) Мандзони переходит на позиции реализма. Описывая историю молодой крестьянской пары — юноши и девушки, любящих друг друга, но разлученных обстоятельствами, — он рисует широкую картину народной жизни в стране, раздробленной на провинции, страдающей от междоусобиц и иностранных вторжений, нищеты, чумы и самоуправства феодальных сеньоров. Реалистически, с большой поэтической силой раскрыл Мандзони трагедию своего народа, показал его нравственную цельность, величие и героизм.

К числу поэтов, близких к карбонариям, относились Джованни Берше (1783—1851) и Габриэль Россети (1783—1854). Среди приверженцев Мадзини и Гарибальди были Франческо Доменико Гверацци (1804—1873), автор исторического романа «Осада Флоренции», драматург Джованни Баттиста Никколини (1782—1861) и лирический поэт Готффредо Мамели (1827—1849). С движением Гарибальди были также связаны романист Ипполито Ниево (1831—1860) — автор реалистического романа «Исповедь 80-летнего старика», и поэт Луиджи Меркантини (1821—1872), которого высоко ценил Герцен.

Последним поэтом Рисорджименто, творчество которого захватывает и период после 1871 г., был Джозуэ Кардуччи (1835—1907).

Драматургия и театр Италии

После второго появления в Италии французской республиканской армии (1796 г.) началось широкое республиканское движение, в котором важная роль принадлежала театру, получившему название «якобинского». В этом театре ставились революционные трагедии — французские (Вольтера, М. Ж. Шенье) и итальянские (Альфьери), а также злободневные агитационные пьесы. Из больших пьес якобинского театра выделяется тираноборческая трагедия «Ипато Орсо» Дж. Пиндемонте и несколько позже — трагедия В. Монти «Кай Гракх» (1800 г.), насыщенная страстной пропагандой единства Италии.

С восстановлением австрийского господства в Италии (1815 г.) центром движения Рисорджименто и связанного с ним итальянского романтизма стал Милан. Миланских романтиков возглавляли Сильвио Пеллико, автор романтической трагедии «Франческа да Римини» (1815 г.) а после его ареста — А. Мандзони. В трагедиях Мандзони «Граф Карманьола» (1819 г.) и «Адельгиз» (1822 г.) звучат мотивы протеста против порабощения свободного народа и призывы к братскому объединению сынов Италии. Продолжатели Мандзони — Дж. Никколини, Ф. Бенедетти и другие насыщали свои трагедии пламенным патриотизмом, страстной ненавистью к поработителям родины, прославлением демократии. Несмотря на наличие в произведениях итальянских романтиков ярко выраженных идеалистических взглядов на исторический процесс и на роль в нем выдающихся личностей, герои романтических драм выступали как выразители общенародных интересов, страстные патриоты, рыцари гражданского долга. Эти черты обусловливали накопление реалистических тенденций внутри романтической драмы, что ярко проявилось и в актерском искусстве.

Основоположник новой школы итальянского актерского творчества Густаво Модена (1803—1861), находясь в тесной связи с Мадзини и «Молодой Италией», понимал театр как трибуну для пропаганды революционных идей и патриотических чувств. Для его актерских образов были характерны идейная целенаправленность и политическая страстность. Великолепный театральный педагог, он воспитал целое поколение актеров-трибунов, подлинных деятелей искусства Рисорджименто.

Первой в ряду учеников Модены была выдающаяся трагическая актриса Аделаида Ристори (1822—1906). Парижские гастроли в 1855 г. принесли ей европейскую славу. Еще более закрепили эту славу гастроли в Петербурге в 1861 г., сделавшие ее любимицей русской публики. Другой замечательный ученик Модены — Эрнесто Росси (1827—1896) принимал активное участие в революции 1848 г., но затем стал отходить от революционной тематики и с каждым годом все более проникался настроениями политического индифферентизма. Именно в эти годы складывается шекспировский репертуар Росси. Сильные стороны созданных им образов, их глубокое психологическое содержание соединялись в его игре с антиисторизмом, аполитичностью и «общечеловеческой» трактовкой гуманизма Шекспира. Но при всех проявлениях в искусстве Росси буржуазной ограниченности его истолкование Шекспира было глубоко реалистическим.

Борясь за реалистические принципы сценического искусства, Росси углубленно изучал великие достижения русской драматургии и театра. Первый из итальянских актеров он включил в свой репертуар маленькие трагедии Пушкина («Скупой рыцарь», «Каменный гость») и «Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого.

Наивысшее развитие итальянское актерское искусство XIX в. получило в творчестве Томмазо Сальвини (1829—1916). Он тоже состоял в молодости в отряде Гарибальди и одновременно с Росси стал работать над Шекспиром. В дальнейшем между Росси и Сальвини началось настоящее соревнование в исполнении шекспировских ролей. Сальвини выступал также в классицистических трагедиях и в мелодрамах. Характерными особенностями дарования Сальвини являлись сочетание

яркого героического начала с глубокой правдой чувств, раскрытие образов трагических героев как страстных борцов за гуманистические идеалы, огромная сила эмоционального воздействия на зрителя, понимание важной общественной миссии искусства, исключительно трогательное, благоговейное отношение к своему артистическому долгу.

Итальянская музыка

Главное место в итальянской музыке XIX в; принадлежит опере — жанру, очень любимому народом и опирающемуся на народно-песенные традиции. Крупнейшие итальянские композиторы отразили в своих оперных произведениях борьбу итальянского народа за национальную независимость.

Джоакино Россини (1792—1868) завоевал всемирную известность как автор комических опер. Его «Севильский цирюльник» (1816 г.) до сих пор не сходит с оперной сцены, привлекая слушателей мастерством музыкальной обрисовки характеров, динамикой музыкально-драматического развития, мелодическим богатством.

Россини много работал и в жанре «серьезной» оперы, выбирая героические сюжеты, основанные на движении народных масс. Эта линия его творчества завершается оперой «Вильгельм Телль», в основу сюжета которой положена национально-освободительная борьба швейцарского народа. «Вильгельм Телль» Россини оказал большое влияние не только на итальянский, но и на французский оперный театр.

Вершиной итальянской оперной школы явилось творчество Джузеппе Верди (1813—1901), композитора, наиболее тесно связанного с национально-освободительным движением, в котором он принимал и личное участие.

Уже в ранних операх, относящихся к 40-м годам («Набукко», «Ломбардцы», «Битва при Леньяно»), Верди отдает предпочтение историко-героической тематике, выдвигая на первый план народные хоровые сцены. Некоторые его оперные хоры стали гимнами национального движения.

Верди уделял значительное внимание вопросам драматургии, был весьма взыскателен в выборе литературного первоисточника для оперы, 50-е годы — период его полной зрелости как композитора-реалиста. В трех операх — «Риголетто», «Травиата» и «Трубадур», Верди проявляет себя как художник-гуманист, смело поднимающий голос против социальной несправедливости. Сочетание мелодического богатства и декламационной выразительности, глубокое знание законов драматургии, в частности блестящее использование музыкально-драматических контрастов, обеспечили этим операм длительный и прочный успех.

Творческий рост Верди не прекращался до глубокой старости композитора. «Аида», сочетающая психологическую углубленность музыки с широкой декоративностью, была значительным шагом вперед после опер 50-х годов. Завершается путь Верди созданием двух опер на шекспировские сюжеты («Отелло» и «Фальстаф»), дающих новаторское решение проблемы единства музыки и действия и не порывающих при этом связи с исторически сложившимися оперными традициями.

Изобразительные искусства Италии

Изобразительные искусства Италии, как и ее архитектура, потеряли в этот период свое былое мировое значение, сойдя на положение второстепенной художественной школы в европейском искусстве тех лет. Лишь скульптор Антонио Канова (1757—1822) завоевал шумную, но быстро закатившуюся славу. Его рассудочное и холодное классицистическое творчество подражало наиболее далеким от реализма античным образцам, отличаясь к тому же сентиментальностью и слащавостью. Наполеона, завоевателя Италии, он изображал в виде обожествленного римского императора.

Литература Испании

Борьба испанского народа против наполеоновского нашествия, а затем против реакционного режима реставрации, установившегося в стране, определила основное направление развития прогрессивной испанской литературы.

МАХИ НА БАЛКОНЕ.
Ф. Гойя

Крупнейшим представителем революционного классицизма в Испании был Мануэль Хосе Кинтана (1772—1857), секретарь центральной хунты и видный участник борьбы против Наполеона. В оде «На изобретение книгопечатания» он в просветительском духе изобразил историю человечества как борьбу разума против тьмы и прославил книгопечатание как могучее орудие прогресса. В других своих одах Кинтана громил феодальную тиранию и славил борцов против наполеоновского нашествия.

Под влиянием национально-освободительного движения в Испании стал развиваться романтизм. Испанские писатели и поэты обратились к изучению национальной старины и народного творчества. Особенно отчетливо это было представлено в творчестве участника освободительной войны Анхеля Сааведра (1791—1865). Автор первой испанской романтической драмы из времен средневековья «Дон Альваро или сила судьбы» (1835 г.), он был создателем основанной на романсах поэмы «Мавр приемыш, или Кордова и Бургос в XI веке» (1835 г.) и «Исторических романсов» (1841 г.), в которых пересказывал предания и легенды старой Испании.

Самым ярким из испанских романтиков был Хосе де Эспронседа (1808—1842) — смелый борец против тирании Фердинанда VII, пламенный революционер, проведший большую часть жизни в изгнании. В его лирике получили отражение патриотические настроения освободительной войны. В стихотворении «Второе мая» Эспронседа утверждает мысль о том, что именно народ явился основой испанского сопротивления.

В поэме «Студент из Саламанки» Эспронседа создает новый вариант испанского Дон-Хуана, демонического героя и богохульника, и противопоставляет его аморализм пошлой и мелочной морали буржуазного мира. В неоконченной поэме «Мир — дьявол» Эспронседа, взяв за образец «Фауста» Гёте, хотел создать философскую картину мира. Антибуржуазные идеи этой поэмы уживаются в ней с глубоко пессимистическими мотивами.

Деятельность испанского публициста Мариано Хосе де Ларры (1809—1837) развернулась в 30-е годы и была очень короткой. В своем журнале «Простодушный болтун» Ларра выступал против феодальной отсталости, изображая Испанию в виде невежественной и темной страны Батуэков, оторванной от прогрессивного развития. После смерти Фердинанда VII позиция Ларры становится неизмеримо более острой. В статьях и фельетонах, подписанных псевдонимом Фигаро, Ларра едко бичует не только карлистов, но и либералов, показывая их трусость и эгоизм, их равнодушие к интересам народа. О народе Ларра говорит с большим уважением, он видит в нем фундамент общества. Однако Ларра считает народ инертной и покорной массой, своим долготерпением поддерживающей власть угнетателей.

Разочаровавшись в революционных возможностях буржуазии и не видя революционных сил в народе, Ларра сбился с пути. Последние его очерки пронизаны пессимизмом и отчаянием. Двадцати восьми лет от роду он покончил жизнь самоубийством.

Испанская живопись и графика

В течение столетия после смерти Веласкеса испанское искусство пребывало в состоянии глубокого упадка; этого не могли изменить и изредка приезжавшие в Испанию и работавшие там крупные иностранные художники. Но в конце XVIII и начале XIX в. отсталая, охваченная глубокой политической и общественной реакцией Испания неожиданно выдвинула гениального художника, не только ставшего одним из величайших живописцев и графиков Испании, но и оказавшего глубокое влияние на все европейское искусство XIX и XX вв. Это был Франсиско Гойя (1746—1828), создавший множество замечательных фресок, картин, офортов, литографий, рисунков, прошедший долгий путь от ранней нарядной, декоративной живописи,

близкой к рококо, до полных мощной реалистической силы произведений конца своей жизни.

Начав с многоцветных и праздничных панно, по которым ткались на королевской мануфактуре ковры, Гойя лишь к 90-м годам XVIII в. сделался тем экспрессивным, глубоко трагическим художником, каким вошел в искусство XIX в. и в сознание последующих поколений. На него оказали воздействие события и идеи Великой французской революции, и в то же время он стал самым ярким выразителем всей той душевной смятенности, а затем идейной и политической борьбы, которая захватила лучших представителей испанской интеллигенции.

Через такие картины, как «Дом сумасшедших» или «Процессия флагеллантов», через безудержно гротескную, полную фантазии и острейшей, плохо замаскированной социальной сатиры серию офортов «Капричос», через поразительную по своей могучей экспрессии роспись в церкви Сан Антонио да Флорида Гойя пришел в начале XIX в. к отчетливому и ясному сознанию своих общественных симпатий и антипатий и к глубокой постановке философских вопросов борьбы добра и зла — сил, вдохновлявших прогресс Испании, и сил реакции. Он писал картины, полные злой, обличительной иронии («Семейство короля Карлоса IV»), и картины, прославляющие красоту, здоровье, моральную силу испанского народа («Исабелла Кобос де Порсель», «Женщина с желтым шарфом», «Одетая маха», «Обнаженная маха»); честно и безоговорочно он стал на сторону народа в его борьбе против наполеоновской интервенции и политической реакции («Расстрел повстанцев», серия офортов «Бедствия войны»).

Мрачность и пессимизм, охватившие Гойю в разгар реакции при Фердинанде VII и нашедшие выражение в горестной и страшной символике его графики и фресок, не помешали ему накануне и во время второй испанской революции создать ряд вдохновенных и высоко поэтических реалистических произведений, воспевающих испанский народ («Кузница», «Девушка с кувшином»). Гойя кончил свои дни в эмиграции во Франции, где был с глубоким уважением и воодушевлением принят французской революционной романтической школой.

**Бельгия.
Шарль де Костер**

Из трех языков, распространенных в Бельгии, — валлонского, фламандского и французского, — преобладающее значение имеет французский. На французском языке писал самый выдающийся бельгийский писатель Шарль де Костер (1827 — 1879), создатель национальной книги бельгийского народа «Легенда об Уленшпигеле» (1867 г.).

В молодости Шарль де Костер отказался от карьеры священника и порвал с католическими кругами. Он был автором ярких памфлетов против католицизма. Писателя живо интересовал национальный фольклор и прошлое родного народа. Именно эти интересы помогли ему создать его великое произведение. Оно посвящено событиям Нидерландской революции XVI в. В центре романа — гёзы — народные повстанцы, революционные партизаны той эпохи. Почерпнув образ своего героя, Тиля Уленшпигеля, из народных рассказов, Костер превратил его в смелого бунтовщика — в символ борьбы за независимость родины. Уленшпигель сплачивает вокруг себя народ, поднимает его на восстание. Герой показан на широком и активном фоне — масса является важным действующим лицом романа. Для художественного стиля книги характерно сочетание своеобразной символики с конкретными и реальными деталями эпохи.

4. Германия

Французская буржуазная революция оказала большое влияние на развитие передовой немецкой мысли. В Германии возникла целая плеяда революционно-демократических писателей и публицистов — Адольф Книгге, Якоб Мовильон, Иоганн Готфрид Зейме, Иоахим Генрих Кампе и др. Особо выдающуюся роль среди них сыграл тесно связанный с революционными событиями во Франции мыслитель и революционер Георг Форстер.

Шиллер и Гёте

Произведения классиков немецкой поэзии — Шиллера и Гёте, представляющие одну из вершин в художественном развитии человечества, связаны с кругом идей эпохи Просвещения и Французской буржуазной революции. Вместе с тем творчество этих художников и мыслителей, особенно Гёте, отразило прогрессивные тенденции послереволюционного развития буржуазного общества.

Фридрих Шиллер.
Гравюра по портрету работы А. Графа.

Автор «Разбойников» Фридрих Шиллер (1759 — 1805) с гордостью принял дарованное ему Конвентом звание почетного гражданина Французской республики. Но когда к власти во Франции пришли якобинцы и началась эпоха террора, Шиллер отвернулся от революции. В стихотворении «Песня о колоколе» он, прославляя «закон и порядок», осуждает революционное насилие. Впрочем, умеренно-либеральный элемент мировоззрения Шиллера сказался еще в его драме «Дон-Карлос» (1787 г.). Задумав ее как пьесу о революционной натуре — Дон-Карлосе, — писатель в окончательном варианте выдвинул на первый план его наставника маркиза Позу, благородного «адвоката человечества», ставящего своей целью склонить монарха на путь гуманности и мирных реформ.

Несмотря на отказ от революционных идеалов молодости, все последующее идейное развитие Шиллера было тесно связано с проблемами, выдвинутыми буржуазно-демократической революцией. В девяностых годах поэт обратился к античности, которая заняла важное место в его поэтических произведениях и теоретических сочинениях. «...Шиллер впал бы в отчаяние если бы не нашел прибежища в науке, в частности в великой истории древней Греции и Рима» [1], — писал Энгельс.

В эстетических работах «Письма об эстетическом воспитании», «Наивная и сентиментальная поэзия» и других Шиллер исходит из существования двух миров: земного, чувственного мира природы и возвышенного мира свободы, или идеала. Превратить эгоистического обывателя в идеального гражданина может, по его мнению, только воспитательная сила искусства. Шиллер стремится к такому идеалу, но убожество немецкой действительности и слабость тех сил, которые противостоят ей, приводят его к мысли о недостижимости этой цели, о фатальном разрыве между идеалом и жизнью.

В балладах «Торжество победителей», «Порука», «Ивиковы журавли», «Геро и Леандр» Шиллер глубоко проник в дух античности. Есть у него и баллады, написанные на средневековые сюжеты. Поэт прославляет душевное благородство, любовь и дружбу, самоотверженность и бескорыстие.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Положение в Германии, «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. 1.стр. 492.

Во второй период своей деятельности Шиллер выступает также как драматург, автор исторических драм — трилогии о Валленштейне (1798—1799 гг.), «Марии Стюарт»(1800 г.), «Орлеанской девы» (1801 г.), «Вильгельма Телля» (1804 г.). В этих пьесах проявляется горячее стремление писателя к пониманию истории, но все же он иногда искажает объективную действительность, подчиняя ее своей субъективной философии. Так, наметив в трагедии «Мария Стюарт» столкновение католицизма, религии уходящего феодального мира, и протестантизма, религии буржуазного общества, Шиллер в конце концов сводит драму к внутренней борьбе идеальных порывов и начала чувственности в душе Марии Стюарт. В своей последней законченной драме «Вильгельм Телль» Шиллер снова обращается к проблеме народного восстания против притеснителей. Он попрежнему является противником революции, но признает право народа на отпор угнетателям.

Иоганн Вольфганг Гёте.
Гравюра К. Ибея по рис. Г. фон Кюгельгена.

Произведения Шиллера — важный этап в развитии всей мировой драматургии. Маркс говорил о его особом драматургическом методе. Герои его пьес — «рупоры духа времени»[1], это люди с благородной, возвышенной душой, верящие в свои идеалы и готовые на жертвы ради счастья человечества. Однако освободительный пафос часто приобретает у Шиллера расплывчатый, неопределенно либеральный характер. В этой отвлеченности, тяготении к абстрактной риторике, отсутствии народного фона главный недостаток драм Шиллера по сравнению с шекспировскими.

Гений немецкой литературы Иоганн Вольфганг Гёте (1749 — 1832), так же как и Шиллер, пережил глубокое увлечение античностью. Античная культура привлекала Гёте не только своей гармонией, но своим земным, чувственным характером. Он создает ряд произведений в античном духе; самым значительным из них является драма «Ифигения в Тавриде» (1787 г.). С античностью связана и лирика Гёте, его «Римские элегии» (1795 г.), в которых он с чисто языческой откровенностью прославляет любовь как проявление могучих жизненных сил человека.

Гёте был современником Французской революции, и в его отношении к революции отчетливо проявилось то, что можно считать слабостью великого поэта. В ряде произведений он выступает против «ужасов революции» и противопоставляет ей патриархальную Германию (особенно в «Германе и Доротее»). По выражению Энгельса, «в нем постоянно происходит борьба между гениальным поэтом, которому убожество окружающей его среды внушало отвращение, и осмотрительным сыном франкфуртского патриция, достопочтенным веймарским тайным советником, который видит себя вынужденным заключать с этим убожеством перемирие и приспосабливаться к нему»[2].

---

[1] Карл Маркс - Фердинанду Лассалю, 19 апреля 1859 г., «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. **I**, стр. 26.
[2] *Ф. Энгельс,* Немецкий социализм в стихах и прозе, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 4, стр. 233.

Переходя от античного идеала к современности, Гёте создал роман «Вильгельм Мейстер» (1795—1829 гг.). Это история духовного развития личности от юношеского увлечения искусством к реальной жизни, практической деятельности, труду. Консервативная сторона романа заключалась в том, что Гёте вел своего героя от бунтарства к примирению с действительностью, но мысль о том, что людям жизненно необходима практическая деятельность, была в тех условиях глубоко прогрессивной. В ней выражалось стремление к дальнейшему развитию буржуазного общества, окончательному вытеснению остатков патриархальной отсталости.

Величайшим созданием Гёте явилась трагедия «Фауст» (1774—1831 гг.), которую он начал писать еще в период «бури и натиска», но завершил лишь незадолго до своей кончины. Обращаясь к средневековой народной легенде о докторе Фаусте, который продал душу дьяволу, Гёте создал грандиозное по своей философской концепции произведение. Его Фауст — глубокая натура, человек, обладающий дерзким разумом, смело и неутомимо ищущий смысл бытия. Гёте дал ему в спутники Мефистофеля, воплощающего принцип отрицания, беспощадный по отношению ко всему отжившему. Если в первой части трагедии действие происходит в малом мире — патриархальной Германии, то во второй части герои выходят в большой мир, на широкую дорогу истории. Двор императора, при котором подвизаются Мефистофель и Фауст, раскрывает картину разложения абсолютной монархии. Фауст переживает увлечение возвышенными идеалами античности, но убеждается в том, что дух классической Греции возродить невозможно.

В последнем эпизоде трагедии Фауст отвоевывает у моря землю, строит плотину. Именно в созидательном труде, прогрессивной практической деятельности находит Фауст тот «высший миг» полноты жизни и счастья, к которому он стремился. Гёте утверждает поступательное движение человечества, но он также видит противоречивый характер прогресса. Движение вперед происходит путем разрушения, гибели ни в чем не повинных людей, осквернения патриархальных форм жизни.

«Фауст» Гёте — одно из крупнейших достижений художественной литературы. Оно воплощает прогрессивные устремления человечества, вышедшего из мрака средневековья.

Романтизм

Писателем, завершающим развитие идей Просвещения и вместе с тем одушевленным чисто романтической тоской по прекрасному и неосуществимому идеалу, был Фридрих Гельдерлин (1770 — 1843). В романе «Гиперион» (1797—1799 гг.) он изображает юного Гипериона, скорбящего о судьбе своего порабощенного отечества, но неспособного к борьбе за него. Гиперион ищет спасения в мире природы. В неоконченной драме «Смерть Эмпедокла» (1798 — 1800 гг.) Гельдерлин также развивает мысль о том, что свобода возможна лишь в гармоническом слиянии с природой. Неосуществимость гражданских идеалов Просвещения в современной буржуазной действительности — основная тема поэзии Гельдерлина. Преданность Гельдерлина этим идеалам резко отделяет его от романтиков, отвергавших наследие просветителей.

Реакция на буржуазное Просвещение и революцию получила в Германии широкое философское и теоретическое обоснование. Первый этап в развитии немецкого романтизма представлен так называемым йенским кружком. В него входили теоретики искусства братья Шлегели — Август Вильгельм (1767—1845) и Фридрих (1772 — 1829), поэт и прозаик Новалис (псевдоним Фридриха фон Гарденберга, 1772—1801), драматург и новеллист Людвиг Тик (1773—1853).

Крупнейший теоретик немецкого романтизма Фридрих Шлегель, как и другие представители его поколения, пережил крах демократического идеала своей молодости. Для того чтобы в какой-то степени сохранить этот идеал, Шлегель переносит свободу в чисто внутренний, субъективный мир человека. В таком решении вопроса сказалось влияние субъективно-идеалистической философии Фихте. С ней связана и «теория иронии», которую разрабатывает Шлегель. Ирония как основной метод

искусства, с точки зрения Шлегеля, выражает субъективный произвол художника, не признающего объективных жизненных форм. Шлегель считал, что только искусство способно преодолеть противоречия действительности, ибо оно сливает «конечное и бесконечное», объединяет чувственное и духовное в едином «гармоническом синтезе».

Отвращение к буржуазной действительности толкало Шлегеля, как и других романтиков, к примирению с феодально-патриархальной Германией, к идеализации феодальных устоев средневекового прошлого. Шлегель принял католицизм и стал идейным глашатаем Священного союза.

Важную роль в формировании политических идей йенского кружка сыграл трактат Новалиса «Христианство или Европа» (1799 г.), в котором он защищал феодальную иерархию и средневековую теократию. Новалис типичен для раннего этапа романтизма как поэт-лирик и создатель романа «Генрих фон Офтердинген». В этом романе из средневековой жизни Новалис утверждает победу мечты и религиозной мистики над реальной действительностью.

При всей реакционности своего общего направления деятельность йенских романтиков имела положительные стороны. Они дали в руки немецкого читателя превосходные переводы гениев мировой литературы; в их сочинениях по вопросам искусства, написанных в идеалистическом духе, есть «рациональное зерно» — стремление к диалектическому, всестороннему пониманию художественного творчества.

В 1806 г. возник второй, так называемый гейдельбергский, кружок романтиков (Иоахим фон Арним, Клеменс Брентано, Иозеф Геррес, братья Вильгельм и Якоб Гримм).

Гейдельбергские романтики обращаются к национальной старине, в частности, они питают особый интерес к народному творчеству. Идейная позиция членов гейдельбергского кружка была безусловно консервативной. Тем не менее собирание, изучение и популяризация фольклора составили важный вклад в немецкую культуру. Наиболее значительными из этих работ были сборник немецких народных песен «Чудесный рог мальчика» (1805—1808 гг.), составленный Арнимом и Брентано, и в особенности «Детские и семейные сказки» (1812—1815 гг.), собранные братьями Гримм.

Несколько позднее сложилась так называемая швабская школа поэтов, во главе которой стоял Людвиг Уланд (1787—1862). Общественный деятель умеренно либерального направления, Уланд был знатоком и исследователем немецкого эпоса и собирателем старинного немецкого фольклора. Как поэт Уланд известен прежде всего своими балладами. К швабской школе принадлежал и крупный поэт Эдуард Мерике (1804— 1875), автор замечательных лирических стихотворений, посвященных любви и природе. Стихи Мерике относятся к числу высоких достижений немецкой поэзии.

Значительное оживление политической лирики в Германии связано с борьбой немецкого народа против Наполеона. В патриотических стихах Теодора Кернера, Эрнста Морица Арндта, Макса фон Шенкендорфа идеи национального освобождения переплетаются с реакционными, шовинистическими фантазиями на тему о возрождении немецкой феодальной старины. С эпохой освободительной войны связано и творчество талантливого драматурга, новеллиста и поэта Генриха фон Клейста (1777 — 1811). Ненависть к Наполеону перерастает у Клейста в отвращение ко всему французскому и сочетается с реакционной идеализацией старой Пруссии. В своих новеллах и особенно драмах, таких, как «Амфитрион», «Пентезилея», «Кетхен из Хейльбронна», Клейст изображает трагическое одиночество человека, охваченного маниакальной страстью. Герои Клейста ощущают непостижимость мира, они мечутся между боязнью смерти и влечением к ней.

Видное место в творчестве Клейста занимают комедия «Разбитый кувшин» и новелла «Михаэль Кольгаас». «Разбитый кувшин» (1802—1808 гг.) содержит насмешливое изображение патриархальных порядков, в частности произвола судейских чиновников, притесняющих крестьян. Сюжетом новеллы «Михаэль Кольгаас» (1810 г.) является история человека, ставшего на путь социального протеста против феодальной немецкой действительности.

Самым крупным художником немецкого романтизма был Эрнст Вильгельм Амедей Гофман (1776 — 1822). Необычайно одаренный человек — талантливый музыкант и блестящий карикатурист, выдающийся писатель, — Гофман в течение всей своей жизни должен был влачить жалкое существование мелкого чиновника.

В творчестве писателя огромную роль играла музыка. Для Гофмана музыкант — это синоним мечтателя, образ, который проходит через большинство его произведений. Такого мечтателя Гофман противопоставляет в своих новеллах пошлому мещанину-филистеру. Так, в книге «Записки кота Мура» (1821—1822 гг.) композитор Крейслер противопоставлен коту Муру, воплощающему мир бескрылой обывательщины.

Сталкивая действительность и мир фантастики, Гофман часто трактует фантастику иронически. Благодаря этому обнаруживается внутренняя слабость самой фантастики и намечается переход к реальности. В повестях Гофмана заметно пробиваются элементы реалистической сатиры. Дворяне и чиновники, погруженные в свой узкий мир, и весь общественный строй, основанный на господстве собственности и денег, становятся для него предметом насмешки. Особенно значительна в этом отношении превосходная сказка «Маленький Цахес» (1819 г.), в которой Гофман иронически рисует роль золота в классовом обществе.

Творчество одного из поздних немецких романтиков, поэта и прозаика Адельберта Шамиссо (1781—1838), свидетельствует о том, что в немецком романтизме наметилось усиление социальных и демократических тенденций. В своей сказке «Чудесная история Петера Шлемиля» (1813 г.) Шамиссо рассказывает о человеке, который продал свою тень дьяволу и получил за нее неисчерпаемый запас золота. Но это не приносит герою счастья: золото духовно и нравственно обедняет человека и не может дать ему блаженства. Единственный выход Шамиссо видит в мире природы, в освобождении человека от пут цивилизации. Баллады, относящиеся к позднему периоду его творчества, рисуют жизнь тружеников, посвящены изображению социальных низов. Шамиссо дал вольный пересказ на немецком языке поэмы Рылеева «Войнаровский», а в стихотворении «Бестужев» сочувственно писал о декабристе Бестужеве, сосланном в Якутск.

Литература 30—40-х годов. Революционно-демократическое направление

Выдающимся борцом против средневековой отсталости в Германии был Людвиг Берне (1786 — 1837), мелкобуржуазный радикал, сыгравший видную роль в немецком общественном движении. Особое значение имели его «Письма из Парижа» (1830 — 1833 гг.), в которых он противопоставлял провинциальной Германии передовую Францию. Выступая против романтического разрыва искусства и действительности, Берне стремился подчинить литературу задачам общественной борьбы. Это требование легло в основу деятельности группы писателей, известной под названием «Молодая Германия». Теоретиком «Молодой Германии» выступил Людольф Винбарг (1802—1872), защищавший в своих «Эстетических походах» (1834 г.) связь литературы с политикой. Участниками группы являлись также Карл Гуцков, Генрих Лаубе, Густав Кюне и Теодор Мундт. Расплывчатые либеральные идеалы «Молодой Германии» быстро рассеялись в ходе общественной борьбы.

Революционно-демократическое направление в немецкой литературе представлял Георг Бюхнер (1813—1837). Пламенный революционер, считавший революционное насилие единственным способом изменения существующих порядков, Бюхнер организует тайное «Общество прав человека» и обращается к немецким крестьянам с листовкой, которая открывается словами: «Мир хижинам, война дворцам!» Бюхнер вынужден был бежать от полицейских преследований. Последний год своей жизни он провел в Цюрихе. В исторической трагедии «Смерть Дантона» (1835 г.) Бюхнер обращается к событиям Французской революции. Он симпатизирует политической позиции Робеспьера, который не останавливается на полпути, стремится довести революцию до конца. Вместе с тем яркая личность Дантона привлекает

Бюхнера своим жизнелюбием. В трагедии «Войцек», оставшейся неоконченной, Бюхнер пишет о трагической судьбе простого человека, бесправного ввиду своей бедности и «низкого» происхождения.

В Германии назревала буржуазно-демократическая революция. Она должна была произойти в условиях неизмеримо большей зрелости пролетариата, *чем* это было во Франции XVIII в. Вожди рабочего класса Маркс и Энгельс стремились привлечь всех прогрессивных представителей литературы к демократической борьбе. В период революции 1848—1849 гг. на страницах «Новой Рейнской газеты» печатались боевые стихи и фельетоны поэтов, в творчестве которых отразились подъем революционной демократии и нарастание пролетарской борьбы.

Еще в период своей работы в «Рейнской газете» Маркс сблизился с поэтом Георгом Гервегом (1817 — 1875), автором «Стихов живого человека» (1841 г.). Произведения Гервега не лишены известной отвлеченности и риторичности, но в них звучал призыв к борьбе. Когда Фердинанд Фрейлиграт, стоявший тогда на позициях романтизма, выступил с проповедью «чистого искусства», Гервег в ответ опубликовал на страницах «Рейнской газеты» стихотворение «Партия» (1842 г.), в котором защищал идею политически-тенденциозной поэзии. В период революции обнаружились слабости политической позиции Гервега. Тем не менее вплоть до конца жизни он сохранил связь с немецким рабочим движением.

Иным был путь другого поэта — Фердинанда Фрейлиграта (1810 — 1876). В его ярком, патетическом творчестве 30-х годов отразился романтический протест против мелочности и убожества немецкой действительности. Нарастание общественного недовольства в стране способствовало постепенному революционизированию поэта. В стихотворении «Германия — Гамлет» он призывал немецкий народ отбросить колебания и перейти к действию. Осенью 1848 г. Фрейлиграт по приглашению Маркса становится одним из редакторов «Новой Рейнской газеты». Его стихотворения «Вена», «Прощание Новой Рейнской газеты» и другие сыграли большую роль в пропаганде идей революционной партии. Большое значение имело стихотворение Фрейлиграта «Снизу вверх», в котором он создал образ кочегара-рабочего, одно из первых в мировой литературе изображений пролетария, творца истории. Однако после поражения революции Фрейлиграт вышел из Союза коммунистов и постепенно эволюционировал в сторону либерализма.

Георга Веерта (1822 — 1856) Энгельс назвал «первым и самым значительным поэтом немецкого пролетариата» [1]. Тесная идейная близость и личная дружба связывали Веерта с основоположниками научного коммунизма. Веерт вел отдел фельетона в «Новой Рейнской газете». Его роман-фельетон «Жизнь и дела славного рыцаря Шнаппганского» (1849 г.) — остроумная сатира на деятелей феодальной реакции в Германии. Поэзия этого сознательного революционера-коммуниста проникнута идеей пролетарского интернационализма. В его стихах труженики выступают не как объект сострадания, а как борцы за социальную справедливость. Сатирические стихи Веерта близки к сатирической поэзии Гейне.

Гейне

Крупнейшим поэтом революционной демократии был Генрих Гейне (1797 — 1856). Сборник его ранних стихотворений — «Книга песен» (1827 г.) свидетельствует о связи поэта с романтизмом. Но своей иронией Гейне как бы разлагает изнутри возвышенный и условный мир романтики. Во многих своих произведениях Гейне опирается на народную песню. Развивая ее мотивы, он достигает необыкновенной естественности, ясности и простоты. Относящиеся к тому же периоду «Путевые картины» (1826—1830 гг.) — дневник, в котором на первом плане стоят личность поэта, его мысли и чувства, его оценка окружающей действительности. Юмор, злая насмешка и элегическая грусть прихотливо чередуются в его повествовании.

[1] *Ф. Энгельс,* «Песня подмастерья» Георга Веерта, «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. 2, стр. 358.

После июльской революции 1830 г. Гейне быстро эволюционировал влево. Находясь в эмиграции в Париже, он выступал в качестве духовного посредника между французской и немецкой культурой. В серии корреспонденций для «Аугсбургской газеты», объединенных в книге «Французские дела» (1832 г.), Гейне излагает идеи утопического социализма и прежде всего теорию Сен-Симона, старается познакомить немецкого читателя с политическим опытом Франции. В книгах «Романтическая школа» (1836 г.), «К истории религии и философии в Германии» (1834 г.) он рассказывает французам о развитии классической немецкой философии. Гейне толкует диалектику Гегеля в революционном духе, приближаясь к материализму. Поэт приходит к мысли, что в Германии философская революция предшествует политическому перевороту.

Знакомство с революционной борьбой пролетариата убеждает Гейне в том, что рабочий класс победит и что наследниками немецкой теоретической мысли являются рабочие. К 1843—1845 гг. относится тесное сближение Гейне с Марксом. Под влиянием Маркса в поэтическом творчестве Гейне начинают звучать боевые революционные ноты. «Современные стихотворения» (1839—1846 гг.) и поэма «Германия. Зимняя сказка» (1844 г.) — вершина идейного развития великого поэта. Среди «Современных стихотворений» особое место занимают «Ткачи». В этом произведении Гейне поэтически выражает идею исторической миссии пролетариата как могильщика буржуазного строя. В поэме «Германия. Зимняя сказка» Гейне сатирически осмеивает отживший феодальный мир, защищает единство революционной мысли и революционного действия в борьбе за новую, демократическую Германию.

Революция 1848 г. стала для Гейне, как и для многих мыслителей и художников его времени, источником духовной трагедии. Окончательно разочаровавшись в буржуазной демократии, Гейне, однако, не перешел на позицию рабочего класса. Его пугали уравнительно-коммунистические тенденции, распространенные в рабочем движении, особенно среди немецких ремесленников. Он по-прежнему считал победу пролетариата справедливой и неизбежной, но в то же время боялся этой победы, так как, по его мнению, она должна якобы повлечь за собой гибель искусства.

Немецкая литература 50—60-х годов

Революция 1848 г. в Германии не смогла осуществить своей главной исторической задачи — государственного объединения страны, и это наложило серьезный отпечаток на развитие немецкой литературы 50—60-х годов. В ней все больше развиваются тенденции так называемого областничества. Многие писатели черпают темы своих произведений из жизни той или иной провинции, они ориентируются на духовные интересы читателей отдельных областей. В ряде случаев они даже пишут свои произведения не на общенемецком литературном языке, а на местных диалектах. В этот период Германия выдвигает талантливых писателей — Фрица Рейтера (1810—1874), Теодора Шторма (1817—1888), Вильгельма Раабе (1831—1910) и других. Но и на их творчестве сказалась атмосфера захолустья, лежит печать провинциализма. Немецкий критический реализм не достигает в этот период высоты и значительности реализма французского, английского или русского.

На фоне немецкой литературы этих лет выделялось творчество драматурга Фридриха Геббеля (1813—1863), который стремился продолжить традиции классической немецкой драмы — драмы Гёте и Шиллера. Он писал пьесы на библейские сюжеты, обращался к античным легендам и немецкой истории. Наибольший интерес представляет «мещанская драма» Геббеля «Мария Магдалина», написанная еще в 1844 г., рисующая начинавшийся распад старого патриархального быта и кризис связанных с ним моральных устоев.

Театр Гёте и Шиллера

Театр Германии начала XIX в. играл большую общественную роль. Крупнейшие писатели и поэты, начиная с Гёте и Шиллера, писали пьесы, возглавляли театры, занимались режиссерской работой. Правда, некоторые видные романтики не сразу проникали на сцену (например, пьесы Клейста вошли в репертуар театра только после его смерти), но в целом драматические произведения лучших немецких писателей довольно быстро утверждались на сцене германских и австрийских театров. В германском театре 1789—1870 гг. сменялись те же самые направления, которые чередовались во французском и в английском театрах, — классицизм, романтизм и реализм, имевшие свои национальные особенности.

Наиболее своеобразен был германский классицизм конца XVIII и первых лет XIX в., называемый «веймарским» по тому городу, в котором жили великие немецкие писатели Гёте и Шиллер, тяготевшие в это время к классицизму.

Эстетические принципы Гёте и Шиллера были ими практически реализованы в Веймарском придворном театре, в котором они оба работали в качестве режиссеров и воспитателей актеров. Особенно длительной была работа Гёте, руководившего Веймарским театром с 1791 по 1817 г. Гёте мечтал о создании в Германии высокого театрального искусства, просветительского по содержанию и национального по форме. Выдвигая идеи национального прогресса и буржуазной демократии, он стремился вернуть театру его огромное общественно-воспитательное значение. Но все эти замыслы великого поэта разбивались о провинциальное убожество карликового немецкого двора и филистерскую ограниченность вкусов малокультурной бюргерской публики. Поэтому Гёте так и не удалось создать задуманный им театр высокой классики. Все же в Веймаре были предприняты первые постановки шедевров мирового классического репертуара, проделана грандиозная работа с актерским коллективом над голосом, мимикой, жестом, декламацией, мизансценами, впервые в театре сделана попытка создания настоящего актерского ансамбля.

Гамбургская и мангеймская школы

Веймарской школе режиссуры и актерского искусства, стоявшей на классицистических позициях, противостояла гамбургская школа, возглавлявшаяся великим актером и режиссером Ф. Л. Шрёдером (1744—1816). Работая в Гамбурге и Вене, он провел в немецком театре ряд значительных реформ: реформу репертуара, в который он впервые в Германии ввел произведения Шекспира, а также произведения молодого

Гёте и драматургов движения «бури и натиска» (Я. Ленца, М. Клингера); реформу актерского исполнения, от которого он требовал правдивости, жизненности, простоты, стремясь к созданию полнокровного реалистического ансамбля.

Вслед за гамбургской школой Шрёдера оформилась мангеймская школа А. В. Ифланда (1759—1814) — актера, режиссера и драматурга, и А. Коцебу (1761—1819) — плодовитого, беспринципного и реакционного дельца, пользовавшегося всеевропейской известностью. Укрепление драмы Ифланда и Коцебу было связано с развертыванием в Германии антиреволюционного движения; на этой почве крепла и мангеймская школа сценического искусства, для которой был типичен разрыв с традициями немецкой классики, снижение идейности актерского исполнения, увлечение мелкими деталями.

В целом искусство Ифланда было отходом от большого реалистического стиля Шрёдера. В начале XIX в. все актеры Германии находились под влиянием школы Ифланда. В 1796 г. Ифланд был назначен директором Берлинского театра и перенес в столицу Пруссии принципы мангеймской школы.

Романтический театр

Современник Ифланда И. Ф. Флек (1757—1801), ученик Шрёдера, прирожденный трагический актер, играл с огромным успехом главные роли в трагедиях Шекспира и Шиллера. Расцвет его дарования совпал с его пребыванием в Берлине в должности художественного руководителя придворного театра (1794—1796 гг.). Флек был связан с берлинским кружком романтиков. Контрастность игры и грандиозность создаваемых им образов сделали Флека первым романтическим актером Германии, хотя немецкий романтизм в это время не успел еще создать своей драматургии. Стремление Флека и его последователей к изображению эмоционально богатых характеров раскрылось с наибольшей полнотой в исполнении пьес Шекспира и Шиллера.

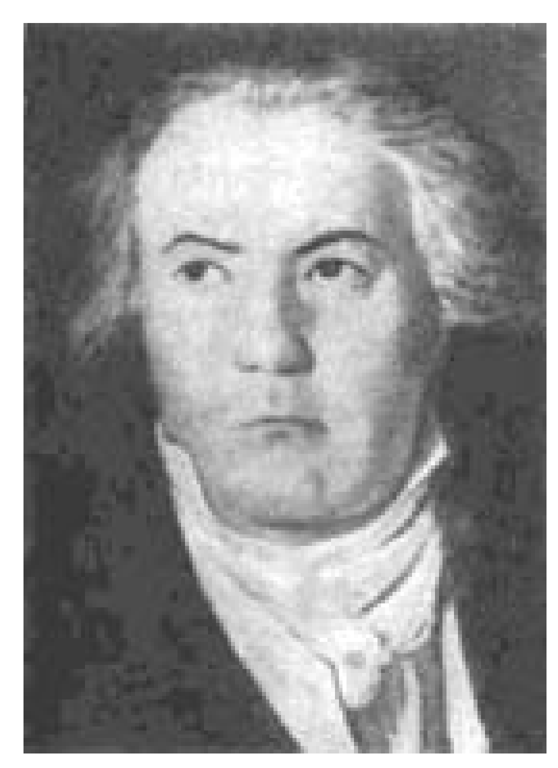
Образы героев трагедий этих авторов и в дальнейшем лежали в основе репертуара немецких романтических актеров вплоть до крупнейшего и самого яркого из них — Людвига Девриента (1784—1832). Девриент стремился быть во всем оригинальным, творил чисто интуитивно, опираясь только на свое творческое «я». Успешнее всего он играл роли характерные и комические. Он был в тесной дружбе с Э. В. А. Гофманом, которого он напоминал по характеру своего мрачного и острого дарования. Вокруг Девриента, как и вокруг Кина и Мочалова, была создана ложная легенда о стихийности и беспорядочности его творчества; между тем Девриент очень тщательно трудился над своими образами, заранее разрабатывал детали костюма, грима и мизансцены.

Следующий этап в развитии немецкого актерского искусства связан с деятельностью представителей освободительного движения 20-х и 30-х годов XIX в., начавших борьбу за искусство, отражающее современную жизнь. На этом этапе выступает группа либерально-буржуазных драматургов (Платен, Иммерман, Граббе), за ними следуют радикально настроенные драматурги группы «Молодая Германия» (Гуцков, Лаубе) и первый революционный драматург Германии Г. Бюхнер. Революционные настроения, распространившиеся в Германии под воздействием Июльской революции 1830 г., наложили яркий отпечаток на творчество актера-новатора К. Зейдельмана (1793—1843), любимого актера Маркса; Зейдельман вел активную борьбу с театральной рутиной, за идейность и реализм в театре, за утверждение сознательности творческого процесса актера. Зейдельман оказал решающее влияние на развитие реализма в немецком актерском искусстве середины XIX в.

Музыка Германии. Бетховен

Одним из величайших национальных гениев немецкого народа был Людвиг ван Бетховен (1770—1827). Значительную часть своей жизни он провел в Вене. Мировое значение Бетховена обусловлено тем, что в его произведениях отражены великие прогрессивные идеи свободы и братства народов, вдохновлявшие деятелей Великой французской

революции и национально-освободительных движений начала XIX в. Важнейшее место в творчестве Бетховена занял симфонический жанр, которому присуще выражение активного движения, деятельности, борьбы. В трех из девяти симфоний Бетховена (Третьей, Пятой и Девятой) ярко воплощен дух героической освободительной борьбы.

Людвиг Бетховен.
Портрет работы Ф. Вальдмюллера. 1823 г.

Трагический пафос таких эпизодов, как траурный марш Третьей («Героической») симфонии или первая часть Пятой, еще более подчеркивает и оттеняет ликующую радость симфонических финалов. Особенно значительна монументальная Девятая симфония, в финале которой введен хор на слова «Оды к Радости» Шиллера с ее призывом «Обнимитесь, миллионы!» Бетховеном созданы также симфонии лирического характера. Четвертая и Шестая («Пасторальная»).

Дух героического, действенного симфонизма проникает и в другие жанры творчества Бетховена. Велики заслуги Бетховена в развитии фортепианной сонаты. Такие сонаты, как «Патетическая», «Апассионата», «Аврора», по яркости музыкальных образов, действенности их развития, по своим масштабам приближаются к симфониям.

Единственная опера Бетховена «Фиделио» посвящена его излюбленной теме — героической, самоотверженной борьбе человека за справедливость.

Поздние произведения Бетховена выражают глубокие философские раздумья великого художника о грядущих судьбах человечества.

Композиторы-романтики

Основоположником немецкой романтической оперы явился Карл Мария Вебер, активно боровшийся за национальное немецкое искусство. Сюжеты и музыкальный стиль его опер — сочетание фантастики с реалистическими картинами народного быта («Волшебный стрелок»), поэзия рыцарских легенд («Эвриант») — послужили образцом для многих композиторов, включая Вагнера.

Феликс Мендельсон-Бартольди (1809—1847) был не только талантливым композитором, но и одним из прогрессивных музыкально-общественных деятелей: он основал первую немецкую консерваторию и руководил концертной организацией в Лейпциге («Гевандхауз»). Наиболее ярко проявил себя Мендельсон в области музыки для театра («Сон в летнюю ночь») и программного симфонизма («Шотландская» и «Итальянская» симфонии, увертюра «Фингалова пещера»). Образы природы и фантастика народных сказок были особенно любимы Мендельсоном; воплощая их, он обогатил свой оркестровый стиль светлыми и прозрачными музыкальными красками. Широкую популярность получили также его лирические «Песни без слов» для фортепиано.

В творчестве Роберта Шумана (1810—1856) проявились самые противоположные особенности романтического искусства. Они отражены в двух его псевдонимах, которыми Шуман подписывал свои критические статьи, в двух излюбленных образах его программных произведений. Пылкий, мятежный Флорестан и мечтательный Эвзебий — две стороны творческой личности Шумана.

В области фортепианной музыки значение Шумана особенно велико. В «Карнавале» — цикле программных фортепианных пьес — он проявил себя как великий мастер острой и точной музыкально-психологической характеристики (пьесы-«портреты» Шопена, Паганини, пианистки Клары Вик, самого Шумана в образах Флорестана и Эвзебия). Многие фортепианные пьесы Шумана навеяны литературными произведениями Гофмана и Жан-Поля Рихтера («Крейслериана», «Бабочки»).

Шуман создал много песен на слова Гейне, Шамиссо, Эйхендорфа, Бернса. Лучшим его вокальным произведением является цикл на слова Гейне «Любовь поэта», передающий тончайшие оттенки чувства от светлой лирики до трагического пафоса.

Вагнер

Великий немецкий композитор второй половины XIX в. Рихард Вагнер (1813—1883) отразил в своем творчестве как стремления лучшей части своего поколения, так и крушение надежд и разочарование в прежних идеалах.

В операх 40-х годов («Тангейзер» и «Лоэнгрин») Вагнер еще связан с трактованной им свободно традицией немецкой романтической оперы.

В годы эмиграции (после участия в дрезденском восстании 1849 г.) Вагнер много Времени посвятил теоретическим работам в области искусства, в частности музыкального театра. Его творческим идеалом была «музыкальная драма», в которой музыка и действие составляли бы единое целое.

Свою цель он пытался достичь в тетралогии «Кольцо Нибелунгов», работа над которой продолжалась с 1848 по 1874 г. Сюжет, заимствованный из народных легенд, получил у Вагнера аллегорическую трактовку. В незнающем страха Зигфриде он видел образ героя-революционера, а в жестокой борьбе за обладание кладом Нибелунгов — мир современных денежных отношений. В окончательном варианте сюжет «Кольца» стал выражением глубоко пессимистической идеи обреченности. Музыкальная композиция «Кольца Нибелунгов» целиком подчинена действию, в ней отсутствуют традиционные оперные формы (арии, ансамбли). Очень большое значение получает партия оркестра, в которой развиваются музыкальные темы — характеристики героев, отвлеченных понятий и даже предметов (кольцо, меч). Вопреки намерениям автора музыкальные драмы Вагнера статичны в драматургическом отношении; наиболее ярки в них симфонические эпизоды, подлинно драматические и блестяще оркестрованные.

Одновременно с работой над «Кольцом Нибелунгов» Вагнер создал музыкальные драмы «Тристан и Изольда» — крайнее выражение его реформаторских идей — и «Нюрнбергские мейстерзингеры», где он использует исторически сложившиеся оперные формы.

В последние годы жизни Вагнер стал сторонником реакционного национализма. В творчестве его также ощущается спад: действие становится еще статичнее, в музыке сглаживаются контрасты и устанавливается «монотония роскоши», по выражению Римского-Корсакова.

Вагнер оказал огромное влияние на музыку последующего периода, и в области симфонической музыки оно было весьма положительным.

Изобразительные искусства и архитектура

В противоположность высокому подъему литературного и музыкального творчества, изобразительные искусства и архитектура Германии оставались в XIX в. на втором плане и не выдвинули мастеров мирового значения. В живописи господствовали сухие и безжизненные академические принципы, окрасившие безнадежно скучной рутиной творения как художников-классицистов (Карстенс и др.), так и реакционно настроенных романтиков (Овербек, Корнелиус, Шнорр фон Карольсфельд и др.), работавших подолгу в Италии, а с течением времени ставших столпами академической живописи. Исключением были немногие портреты Ф. О. Рунге и некоторые пейзажи К. Д. Фридриха.

В 30—40-е годы появился сентиментальный романтизм художников стиля «Бидермейер», воспевавших уже не средневековых рыцарей, а мирный уют провинциального буржуазного существования.

Лишь в середине века немецкую живопись обогатил крупный художник с широким художественным кругозором — Адольф фон Менцель (1815—1905). В своих реалистических пейзажах и жанровых сценах он дал верную картину немецкой природы и разнообразное отражение немецкой жизни, хотя и не смог преодолеть тенденции к идеализации ее прошлого и настоящего.

Скульпторы (Шадов, Раух) и архитекторы (Шинкель, Кленце) Германии XIX в. долго придерживались традиционных, существовавших еще с XVIII столетия форм холодного и бесстрастного классицизма, отдавая дань широко распространенным консервативным вкусам, особенно усердно насаждавшимся монархическими властями.

5. Австрия

Литература

Развитие австрийской литературы происходило в тесном взаимодействии с литературой Германии, хотя некоторые специфические условия накладывали на нее свой отпечаток.

Крупнейший австрийский драматург Франц Грильпарцер (1791—1872) стремился синтезировать романтизм с классицизмом. По своим политическим воззрениям Грильпарцер был консерватором. Неприятие буржуазной цивилизации сочеталось у него с идеализацией старых патриархальных форм жизни. Сюжеты своих пьес Грильпарцер черпал из истории и мифологии. Самые значительные из них: «Праматерь» (1817 г.), «Золотое руно» (1821 г.), «Король Оттокар» (1825 г.), «Волны моря и любви» (1831 г.), «Жизнь есть сон» (1834 г.). Основная идея произведений Грильпарцера — подчинение необоримой силе рока, воплощающего традиционный порядок. Попытки личности противопоставить себя року и утвердить свое значение неизбежно терпят крах. Пьесы Грильпарцера отличаются стремлением проникнуть в область подсознательных, иррациональных переживаний людей.

Выдающееся место в австрийском романтизме занимает поэт Николаус Ленау (псевдоним Николауса Нимбш фон Штреленау, 1802 — 1850). Ленау опирался в своем творчестве на народную песню. В стихах его звучит неудовлетворенность современной ему социальной действительностью. В поэмах «Фауст» (1836 г.), «Савонарола» (1837 г.), «Альбигойцы» (1842 г.) он ставит большие общественные и нравственные проблемы, размышляет над смыслом бытия, противоречиями общественного прогресса, выражает пламенную веру в конечное торжество освободительной борьбы человечества. Для поэзии Ленау характерно сложное переплетение пламенного вольнолюбия, духа мятежа и бунтарства с настроениями «мировой скорби», тоской и отчаянием.

После того как австрийский романтизм исчерпал себя, в Австрии возникли явления, сходные с немецкой областнической литературой. Относительно заметной фигурой среди представителей австрийских критических реалистов этого периода был новеллист Адальберт Штифтер (1805—1868), в творчестве которого нашла отражение застойная патриархальная жизнь австрийской провинции.

Музыка

Романтическое направление в австрийской музыке проявилось в борьбе за национальную оперу, против засилья оперы итальянской и в пышном расцвете лирических жанров — песни, лирической миниатюры, а также в развитии программной инструментальной музыки. В этой последней сказалось характерное для романтиков стремление к синтезу музыки и искусства слова: многие программные произведения навеяны образами литературы и поэзии.

В творчестве Франца Шуберта (1797—1828) выражены черты прогрессивного романтизма с его проникновением в духовный мир человека, глубоким чувством природы, живым интересом к народному искусству.

Первое место в творчестве Шуберта принадлежит лирической песне. В песнях Шуберта нашли поэтическое выражение живые и непосредственные чувства человека из народа. В мелодиях его песен получают высокохудожественное развитие народно-песенные интонации.

Объединяя свои песни в циклы («Прекрасная мельничиха» и «Зимний путь»), рассказывающие о судьбе их «лирического героя», Шуберт значительно расширяет рамки песенного жанра. Многим его песням присущ подлинный драматизм («Город», «Двойник»). Песенностью проникнуты и инструментальные произведения Шуберта (симфонии, фортепианные и камерные сочинения), что вполне соответствует их лирическому характеру.

6. Англия

Литература революционного романтизма. Байрон, Шелли, Китс

Французская революция породила многочисленные отклики и в Англии. Под влиянием Французской революции некоторые английские социологи эволюционируют от идей Просвещения к воззрениям, предвосхищающим утопический социализм. Самый крупный из них Вильям Годвин (1756—1836) в своем сочинении «Исследование о принципах политической справедливости» (1793 г.) подверг критике не только феодальное общество, но и складывающиеся буржуазные отношения. Энгельс отмечал, что в этой работе имеются «многие прекрасные вещи, в которых Г[одвин] граничит с к[оммунизмом]...» [1] Лучшим художественным произведением Годвина был роман «Вещи как они есть, или приключения Калеба Вильямса» (1794 г.), в котором увлекательность фабулы сочетается с глубокой критикой социальной несправедливости.

В начале XIX в. Англия выдвинула замечательных поэтов-романтиков, стоявших на радикальных и даже революционных позициях.

Деятельность величайшего представителя английского романтизма Джорджа Гордона Байрона (1788—1824) падает на последние годы наполеоновских войн и в основном на период жестокой реакции, наступившей после свержения Наполеона и создания Священного союза. Наследник освободительных идей Просвещения и Французской революции, Байрон — убежденный защитник политической свободы, но вместе с тем он отвергает пошлую и прозаическую буржуазную цивилизацию. Байрон был тесно связан с национально-освободительными движениями начала XIX в. Вынужденный покинуть Англию вследствие травли, которой его подвергли правящие круги, Байрон сближается с итальянскими карбонариями, принимает участие в освободительной борьбе греческого народа. Еще при жизни он пользуется огромной популярностью, является «властителем дум» революционной молодежи разных стран.

В центре поэтических произведений Байрона стоит образ мрачного, разочарованного и одинокого героя, который бежит от цивилизованного общества на Восток, туда, где еще сохранились сильные страсти и яркие чувства. При всем разнообразии его обликов в этом герое всегда ясно чувствуются черты самого поэта. Впервые герой Байрона предстает перед нами в поэме «Паломничество Чайльд Гарольда» (1812—1818 гг.). В так называемых восточных поэмах (1813— 1816 гг.) — «Гяур», «Корсар», «Абидосская невеста», «Лара», «Паризина» и «Осада Коринфа» — герой Байрона обретает активность, ведет борьбу против восточного владыки, деспота и тирана. Сила этих поэм заключается в ненависти к тирании и гнету, в неукротимости общественного протеста. Но эпоха реакции вносит в поэзию Байрона черты пессимизма, а романтическая экзальтация порой придает роковым страстям его героев искусственный, мелодраматический характер.

---

[1] Маркс — Энгельсу, 17 марта 1845 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXI, стр. 18.

Особое место занимают в наследии Байрона его философские поэмы, облеченные в драматическую форму. Так, в поэме «Манфред» (1817 г.) основным мотивом является глубокое разочарование в окружающем мире. В «Каине» (1821 г.) гордое неприятие действительности перерастает в бунт против нее, в восстание разума против веры.

Одно из лучших произведений Байрона — его неоконченный роман в стихах «Дон-Жуан» (1818—1824 гг.). Роман полон авторских отступлений, носящих сатирический и лирический характер. Поэт бичует мрачную неподвижность феодально-абсолютистского уклада, выступает против захватнических войн, несущих страдания человечеству, разоблачает власть золотого тельца. Он защищает свой идеал — политическую свободу, но осуществить этот идеал, по мнению поэта, можно лишь на лоне природы, вдали от эгоизма и тирании цивилизованного общества. Нередко поэт сам сознает нереальность своей программы, и в его романе проскальзывают ноты горечи. В последних написанных им песнях «Дон-Жуана» Байрон приходит к реализму, дает критическое изображение английской действительности.

Джордж Гордон Байрон.
Гравюра по рисунку Д. Г. Гарлоу. 1818 г.

В отличие от Байрона с его буржуазно-демократическими идеями его современник и друг Перси Биши Шелли (1792—1822) был близок к утопическому социализму.

Шелли создал особый тип фантастической поэмы, насыщенной символическими образами и олицетворенными понятиями, в которой раскрывается мечта о прекрасном будущем человечества. Первоначально ему казалось, что путь к этому будущему лежит через мирную проповедь и нравственное совершенствование. Под влиянием революционной борьбы и национальных движений поэт отходит от прежних иллюзий и начинает понимать, что революционная борьба необходима. Эта мысль отчетливо прозвучала в поэме «Восстание ислама» (1817 г.), в которой поэт воспевает революцию, несущую освобождение от власти аристократии и богачей. В лирической драме «Освобожденный Прометей» (1818—1819 гг.) Шелли дает самый оптимистический вариант старинной легенды: борьба завершается освобождением Прометея. В трагедии «Ченчи» (1819 г.) Шелли воскрешает яркие характеры времен Возрождения, запечатленные в итальянских хрониках.

Другой представитель революционного крыла английского романтизма Джон Китс (1795—1821) также разочарован в буржуазной действительности и стремится противопоставить ей возвышенные идеалы. Воплощение этих идеалов он находит в античности и природе. Два самых значительных произведения Китса — поэмы «Эндимион» (1817—1818 гг.) и «Гиперион» (1820 г.; не окончена), написаны на античные сюжеты. В обращении к античности отразилась связь поэта с идеалами классицизма XVIII в., но в античности Китс видит уже не столько гражданский, сколько эстетический идеал. В этом проявилось известное сужение общественного кругозора его поэзии.

Озерная школа

Реакция на французскую революцию нашла отражение в творчестве романтиков Уильяма Вордсворта (1770—1850), Семюэля Тейлора Кольриджа (1772—1834) и Роберта Соути (1774—1843), образовавших так называемую Озерную школу. В молодости все они пережили в той или иной форме увлечение Французской революцией, но, испуганные ее радикализмом и разочарованные ее результатами, перешли в консервативный лагерь. Особенно далеко в этом отношении зашел Соути, ставший придворным поэтом и певцом Священного союза.

Начало «Озерной школе» было положено сборником «Лирических баллад», выпущенным Вордсвортом и Кольриджем в 1798 г. В предисловии ко второму изданию, написанном Вордсвортом, критиковалась буржуазная цивилизация, содержался призыв вернуться к патриархальной жизни на лоне природы, обратиться к благочестию.

Ценность литературного наследия, оставленного каждым из трех поэтов, различна. Баллады Соути, проникнутые мрачной фантастикой средневековья, его стихотворения, посвященные экзотике Востока, весьма посредственны. Неизмеримо более значительно поэтическое наследие Вордсворта и Кольриджа, хотя оно и окрашено в общем мотивами религиозного смирения. Вордсворт создал ряд стихотворений, дающих превосходное изображение английской природы и жизни простых людей — крестьян, ремесленников, солдат. Поэма Кольриджа «Песня о старом моряке» посвящена судьбе матроса, пережившего страшные злоключения на море после гибели своих товарищей. Картины морской стихии, нарисованные Кольриджем, относятся к высоким достижениям английской поэзии.

Вальтер Скотт

Выдающийся шотландский писатель Вальтер Скотт (1771—1832) был современником романтизма. С романтиками его сближает интерес к средневековью. В начале своей творческой деятельности он выступил как собиратель шотландского фольклора, затем как автор романтических поэм. Но в дальнейшем Вальтер Скотт перешел к прозе, и с этого времени его творчество в основе своей носит реалистический характер.

Великая заслуга Вальтера Скотта состояла в том, что он внес в литературу принцип историзма. События конца XVIII — начала XIX в., начиная с Великой Французской революции и кончая походами Наполеона и национально-освободительными войнами, сделали участниками исторических движений множество людей. Понимание того, что меняются условия жизни, а с ними меняются нравы, обычаи, характер людей, распространилось в широких массах. Нужен был человек, который перенес бы это стихийное ощущение в литературу, сделал бы его сознательным принципом художественного творчества.

Этим человеком стал Вальтер Скотт. Ему помогло в этом своеобразие Шотландии, где существовали различные социальные формы и резко сталкивались разные общественные уклады — от родового клана до современного капитализма. Все это наглядно раскрывало наблюдателю картину движения истории. Многие романы Вальтера Скотта, такие, как «Веверлей» или «Роб Рой», посвящены изображению гибели шотландского клана, этого обломка старого родового строя. «В романах Вальтера Скотта перед нами, как живой, встает этот клан горной Шотландии» [1], — писал Энгельс. Некоторые романы рисуют эпоху средневековья как в Англии, так и в других европейских странах (самые известные из них «Айвенго», «Квентин Дорвард»). Наконец, серия романов Вальтера Скотта посвящена классовым битвам, развернувшимся в Англии в XVII—XVIII вв. («Пуритане», «Легенда о Монрозе»).

Особенность освещения истории у Вальтера Скотта заключается в том, что

[1] *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. I, стр. 524.

деяния королей, полководцев, вельмож отступают в его романах на задний план по сравнению с изменениями жизни, быта и нравов самого народа. С этим связана и особая композиция романов. В центре их всегда вымышленный герой, рядовой человек, но его личная судьба оказывается тесно связанной с большими общественными событиями народной жизни. В романах Вальтера Скотта перед читателем предстает картина борьбы противоречивых и сложных интересов, классов, партий, религиозных сект. Автор показывает, как постепенно гибнет старый феодально-патриархальный порядок и как неумолимо прокладывает себе дорогу буржуазное развитие. Таким образом, Вальтер Скотт создал роман, который, изображая частную жизнь, воспроизводит картину исторических событий. Тем самым писатель открыл огромные возможности и для романа о современности.

Демократическая поэзия эпохи чартизма

Английская демократическая поэзия 30—40-х годов сочувственно изображает жизнь угнетенных классов, ставит вопрос об отношении между трудом и капиталом, выражает общественные требования пролетариата. Томас Гуд (1799—1845) посвятил свое лучшее стихотворение — «Песня о рубашке» — изображению судьбы девушки-швеи в буржуазном обществе. Основным жанром многих поэтов, выдвинутых чартизмом, является песня. В своей работе «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс сочувственно говорит о песне Эдуарда Мида «Царь — пар».

Крупнейшим представителем чартистской поэзии был известный деятель английского рабочего движения Эрнест Джонс (1819—1869). Среди его произведений, пронизанных духом пролетарского интернационализма и классовой борьбы, наиболее популярны «Песнь низших классов» и «Песнь рабочих». В поэме «Восстание Индостана, или Новый мир» (1850 г.) Джонс, следуя за романтическими поэмами Шелли, изображает грядущую победу человечества над силами зла и свободный мир будущего.

Чартистская поэзия выражала настроения пролетариата. Однако рабочий класс не был еще свободен от многих предрассудков. Энгельс писал: «...Поэзия прошлых революций, за исключением «Марсельезы», редко производит революционное впечатление в позднейшие времена, так как, для того чтобы воздействовать на массы, она должна отражать и предрассудки масс того времени. Отсюда — религиозная чепуха даже у чартистов» [1].

Английский реализм. Диккенс

Английская литература выдвинула плеяду писателей-реалистов, давших в своих романах широкую картину общественной жизни. Известной слабостью английского критического реализма XIX в. является элемент сентиментальности и морализации даже у крупнейших писателей, в том числе у Диккенса. Однако сравнительно большая зрелость буржуазных отношений в Англии позволила английским писателям показать то, что почти не входило в поле зрения Стендаля и Бальзака, — положение рабочего класса. Жизнь и борьба пролетариата, чартистское движение получила отражение в романах Диккенса, Бронте и Гаскелл. Правда, решение рабочего вопроса эти писатели видели не в развитии общественной борьбы, а в примирении классов в духе филантропической утопии.

Чарлз Диккенс (1812—1870) — один из великих художников мировой литературы; Раннее произведение Диккенса «Записки Пикквикского клуба» (1837 г.) еще изображает Англию как страну патриархальных нравов. Осмеивая прекраснодушие, доверчивость, наивность своего героя Пикквика, Диккенс вместе с тем сочувственно оттеняет его бескорыстие, честность, веру в добро. В книге искрится чудесный юмор. Однако Диккенс был слишком правдивым художником, чтобы на-

[1] Ф. Энгельс — Г. Шлютеру, 15 мая 1885 г., «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. I, стр. 556.

долго остаться в условном мире. Уже в следующем своем романе «Приключения Оливера Твиста» (1838 г.) он обращается к изображению капиталистического города с его трущобами, к жизни бедняков.

В «Приключениях Оливера Твиста», так же как и в «Николасе Никкльби» (1839 г.), Диккенс повествует о молодом человеке, преодолевающем все жизненные препятствия и обретающем в финале личное счастье. Такое построение сближает его романы с просветительской литературой XVIII в. Диккенс унаследовал от этой эпохи ее оптимизм, несокрушимую веру в торжество справедливости. Однако произведения Диккенса полны глубокого драматизма, социальные противоречия носят у него порой трагический характер, какого они не имели в трактовке писателей XVIII в.

Чарлз Диккенс.
Фотография.

Диккенс создает целую галерею носителей общественного зла, имеющих в его романах конкретный облик представителей буржуазного класса. Таковы ростовщик Ральф Никкльби и жестокий учитель Сквирс («Николас Никкльби»), лицемерный мистер Пексниф («Приключения Мартина Чезльвитта»), человеконенавистник Скрудж («Рождественские рассказы»), капиталист Баундерби («Тяжелые времена»). Величайшим достижением Диккенса в этом смысле является образ мистера Домби, героя романа «Домби и сын» (1846 — 1848 гг.). Диккенс создал тип человека, все чувства которого умерли. Самодовольство, тупость, эгоизм, черствость этого человека Диккенс объясняет тем, что он принадлежит к миру собственников. Разоблачая этот мир, писатель выдвигает, однако, наивное предположение о возможности перевоспитания Домби.

Диккенс касается в своем творчестве также жизни и борьбы рабочего класса. Он изображает положение пролетариата в романе «Лавка древностей» (1841 г.). Писатель глубоко сочувствует тяжкой жизни рабочего, но он не верит в его революционные возможности и в романе «Тяжелые времена» (1854 г.) даже насмешливо изображает чартистского агитатора. Диккенс не представляет себе выхода за пределы буржуазного общества; все же его позиция является подлинно демократической. Неистребимый оптимизм, яркий и очень национальный юмор, трезвый, реалистический взгляд на жизнь — все это делает его величайшим после Шекспира народным писателем Англии.

Другие представители реалистической школы

Литературная деятельность Вильяма Мейкписа Теккерея (1811—1863) в ряде существенных моментов отличается от творчества Диккенса. Теккерей с беспощадным презрением относится к буржуазно-дворянской верхушке общества, но он равнодушен к жизни низов. Писатель смотрит на мир пессимистически, с изрядной долей скепсиса,

Лучшее его произведение «Ярмарка тщеславия» (1846—1848 гг.) изображает жизнь господствующих классов в виде пошлого балагана, где каждый играет предназначенную ему роль. Теккерей не видит положительных героев, все его персонажи делятся на две категории — обманщики или обманутые. Как художник он стремится к строгой психологической правде, избегает гротеска и преувеличения, свойственных Диккенсу.

Шарлотта Бронте и Элизабет Гаскелл — писательницы неизмеримо более скромного дарования, нежели Диккенс и Теккерей. Лучшим произведением Шарлотты Бронте (1816—1855) является роман «Джен Эйр» (1847 г.), в котором много автобиографического. Рисуя жизнь молодой девушки, вынужденной пробивать себе дорогу в обществе, Бронте сочувственно изображает ее смелый, гордый характер, стремление отстоять свою независимость, не подчиняясь условностям господствующей морали и буржуазному эгоизму.

Элизабет Гаскелл (1810—1865) интересовалась жизнью пролетариата и посвятила ему свой роман «Мери Бартон» (1848 г.). Гаскелл рисует сильные, обаятельные образы пролетариев, рассказывает о чартистском движении. Однако выход из противоречий буржуазного общества писательница видит в христианском социализме, в примирении классов.

Английский театр

Английский театр XIX в. значительно отстает от французского и в области драматургии и в области сценического искусства. Крупные английские писатели и поэты XIX в. не писали пьес или предназначали их только для чтения, а не для представления. Такая судьба постигла драматические произведения Байрона, Шелли, Кольриджа, Вальтера Скотта и Бульвер-Литтона. Великие английские реалисты во главе с Диккенсом и Теккереем, несмотря на свой интерес к театру, драматургией не занимались. Но так как театр не может существовать без полноценной современной драматургии, то английский театр XIX в. в целом переживал пору упадка. Талантливые английские актеры, в которых в XIX в. не было недостатка, вынуждены были либо исполнять произведения Шекспира и Шеридана, либо пробавляться переводными (с французского) мелодрамами, салонными комедиями и водевилями. Театральная жизнь Англии сосредоточивалась в Лондоне. Там было в начале XIX в. шесть регулярно действовавших театров, в том числе два привилегированных, имевших исключительное право на постановку так называемой законной, или правильной (литературной, классической), драмы — «Дрюри-Лейн» (основан в 1663 г.) и «Ковент-Гарден» (основан в 1732 г.). Эти театры ориентировались в XVIII в. на аристократическую публику, которая удовлетворялась их репертуаром. Однако на грани XVIII и XIX вв. в них стал проникать демократический зритель со своими вкусами и требованиями. Руководители театров изыскивали всякие меры для привлечения нового зрителя. Так, драматург Шеридан, стоявший во главе театра Дрюри-Лейн с 1776 г., изощрялся в применении различных эффектов и даже вводил на сцену животных.

Поскольку с течением времени в «больших» театрах стали даваться такие же эстрадно-цирковые представления, как и в «малых», то дальнейшее сохранение их монополии сделалось бессмысленным. Об отмене монополии «больших» театров заговорили многие передовые писатели Англии — Бульвер-Литтон, Теккерей и др., и в 1843 г. был издан акт «о регулировании театров», или «о свободе театров». Отныне все театры получали право свободного выбора своего репертуара и постановки любых пьес под ответственность антрепренера.

В театре Дрюри-Лейн развернулась актерская деятельность выдающейся английской трагической актрисы Сары Сиддонс (1755—1831) и ее брата, замечательного трагического актера и режиссера Джона Кембля (1757—1823). Во второй половине своей деятельности Кембль был директором и первым режиссером театра Ковент-Гарден. В Дрюри-Лейне заблистало дарование великого актера Эдмунда Кина (1787—1833), а в Ковент-Гардене Кембля сменил Вильям Макреди

(1793—1873), который был, подобно Кемблю, и актером и режиссером. В конце 30-х и начале 40-х годов Макреди стоял во главе Ковент-Гардена и Дрюри-Лейна, стремясь перестроить их работу на реалистический лад.

Классицистическое направление в английском актерском искусстве совпадало с возрождением классицизма во Франции накануне и в годы революции; в этом смысле искусство Кембля было параллелью искусству Тальма. Однако общественное содержание их творчества различно. Английский классицизм конца XVIII и начала XIX в. глубоко консервативен и академичен, не имеет революционного пафоса. Это в особенности относится к Кемблю, который был прежде всего актером-декламатором; его исполнению была присуща внешняя приподнятость при внутреннем холоде, а техника у него всегда преобладала над чувством.

Сара Сиддонс, наиболее совершенная актриса классицистического стиля, была значительно эмоциональнее Кембля. Она обладала даром перевоплощения, который отсутствовал у ее брата. Об исполнении ею роли леди Макбет критик Гёзлитт писал: «Мы не можем представить себе ничего более грандиозного. Она была подлинным воплощением трагедии».

Велики заслуги Кембля как режиссера. Он провел энергичную борьбу за высокое качество репертуара, поставил одиннадцать пьес Шекспира и стремился к их исторически точному оформлению.

Антиподом Кембля являлся великий английский актер-романтик Кин. Его появление на сцене сразу нанесло удар школе Кембля. Кин был невзрачным человеком, но его игра была насыщена вспышками страсти, озарялась внутренним огнем. Поэт-романтик Кольридж сказал о нем: «Видеть игру Кина — это как бы читать Шекспира при вспышках молнии». Актерскому искусству Кина были свойственны огромная внутренняя сила, отрицание всяких условностей и шаблонов, бурный протест против косности и фальши английского буржуазного общества. Это было воплощением демократического романтизма в актерском искусстве, хотя в игре Кина наблюдались черты неровности и субъективизма.

В отличие от демократа плебея Кина Макреди являлся воплощением буржуазной респектабельности и ограниченности. Романтизм в его понимании носил измельченный, эпигонский характер. Макреди был больше актером мелодрамы, чем актером трагедии. Он часто исполнял роли злодеев, внося в них реалистические тенденции.

Как режиссер Макреди провел огромную работу над восстановлением в театре подлинных шекспировских текстов. В своих постановках он больше всего искал исторического правдоподобия, добивался актерского ансамбля, тщательно разрабатывал массовые сцены. Однако новаторские устремления Макреди были ограничены его отрывом от больших общественных проблем.

Комические актеры в Англии значительно отставали по качеству игры от трагических из-за отсутствия полноценного комедийного репертуара. Слабые, никчемные пьесы было принято уснащать трюками. Наиболее удавшиеся трюки закреплялись, становились ходовыми, стандартными. Драматурги к ним приспособлялись, писали пьесы и роли для популярных комиков. В результате исполнение комедии становилось не менее условным, чем исполнение трагедии актерами-классицистами.

Талантливая комедийная актриса и режиссер Элиза Вестрис (1797—1856), работая в театре «Олимпик», повела борьбу с условными штампами бурлескных жанров, занялась сколачиванием крепкого ансамбля, предприняла реалистическую реформу постановки. Успешная работа Вестрис в театре «Олимпик» привела к ее приглашению в «Ковент-Гарден», где она дала образцовые постановки комедий Шекспира и Шеридана. Свои реформы Вестрис продолжила в театре «Лицеум». Однако они имели ограниченный характер вследствие отсутствия в Англии настоящих комедийных авторов.

Последователями Вестрис явились супруги Бенкрофт, развернувшие свою деятельность в театре принца Уэльского в 1865—1880 гг. Мери Бенкрофт была блестящей комедийной актрисой. Возглавив собственное театральное дело, она вместе с мужем, актером Бенкрофтом, стала проводить реалистическую реформу актерского искусства. К своей работе им удалось привлечь талантливого драматурга Томаса Робертсона (1829—1871), автора реалистических драм из английской жизни («Общество», «Каста», «Школа»), открывших эру критического реализма в английском театре.

Изобразительные искусства и архитектура

Расцвет английской живописи, начавшийся с середины XVIII в. во времена Хогарта и Гейнсборо, продолжался в XIX в. недолго — не далее первой его трети. Но теперь существенно изменились и общий характер живописи Англии, и смысл борьбы различных ее направлений. На смену блестящему развитию искусства портрета пришло не менее блестящее развитие пейзажной живописи, и именно здесь, в этой, казалось бы, мирной области искусства, разыгралось одно из самых обостренных, резких и непримиримых столкновений, какие только были в истории мирового искусства.

Во главе условного и отвлеченного (в противоположность литературе) романтического направления, получившего господство и официальное признание уже с первого десятилетия XIX в., стал Тернер, на долгие годы определивший своим творчеством художественные вкусы консервативной буржуазной публики.

Джозеф Мэллорд Уильям Тернер (1775—1851) прославился у современников как «исторический» живописец, так как его большие, наполненные контрастами света и цвета пейзажи обычно дополнялись какой-либо мифологической или исторической сценой («Сад Гесперид», «Дидона, строящая Карфаген» и т. п.). Тернер черпал вдохновение в литературных произведениях, придумывал фантастические сюжеты («Дочь Апулея в поисках своего отца», «Прибытие в порт Рейсдаль»); природа служила ему лишь трамплином для безудержного полета фантазии, и те его картины, которые носили какие-либо географические наименования («Эренбрейтштейн», «Розенау» и т. п.), были не более чем плодом его бурного воображения. Лишь в молодости он еще интересовался впечатлениями реальной природы, затем совершенно исчезнувшими в неисчерпаемом потоке его фантастических видений. На всем творчестве Тернера лежит печать мрачного и безнадежного фатализма: человек оказывается жалкой игрушкой враждебных ему, неодолимых и грозных стихий («Пятая казнь египетская», «Гибель армии Ганнибала в Альпах», «Лавина» и многие другие). Даже темы, взятые из современности («Дождь, пар и скорость», «Последний рейс фрегата «Смелого»», «Невольничий корабль»), Тернер разрешал в духе пессимистической обреченности, тоскуя о гибели старой романтики или пророчествуя о неотвратимом конце, сулящем смерть и разрушение. Поздние его работы окрашены отвлеченной символикой и мистикой («Вечер и утро после всемирного потопа», «Наполеон на берегу моря крови» и пр.). Эстетические принципы Тернера стали основой всей системы художественных воззрений «викторианской эры», послужив в то же время первым законченным образцом искусства, сознательно отрешенного от жизни, — «искусства для искусства».

Полным отрицанием преисполненного вымыслом и поражающего внешними эффектами искусства Тернера было глубоко реалистическое искусство Джона Констебля (1776—1837), величайшего наряду с Гейнсборо английского художника, одного из создателей нового художественного языка европейского и американского искусства XIX в. Его правдивое и демократическое искусство опиралось на ясные и простые суждения просветительной философии XVIII в. и было родственно глубоко гуманистической лирике природы, раскрывшейся в поэзии Джона Китса. Сын деревенского мельника, с трудом добившийся художественного образования и права заниматься таким искусством, какое он считал верным и важным, Констебль обладал непреклонной волей и принципиальностью — он ни разу не свернул с из-

бранного им пути упрямых исканий жизненной правды. В многочисленных этюдах с натуры (впервые введенных им в обиход живописцев XIX в.), в долгой и упорной работе над картинами Констебль достиг высокого поэтического ощущения красоты обыденной природы. Он первый стал писать реальную природу такой, какая она

Хрустальный дворец.
Здание Всемирной выставки 1851 г. в Лондоне. Архитектор Дж. Пэкстон.

есть: утреннюю росу и полуденный зной, влажную зелень травы, тончайшую гармонию оттенков осени или сияющую свежесть лета, извлекая чистосердечную поэзию из глиняных откосов, покрытых вереском пустырей, гнилых бревен и пней на тенистом берегу реки, заливных лугов или высоко плывущих облаков. В своих картинах Констебль неизменно прославлял человека и его созидательный труд. Одна из его лучших картин — «Телега для сена, переезжающая брод» (1821 г.), выставленная в 1824 г. в Париже, явилась как бы вызовом классицизму. Этюды Констебля и его большие картины («Прыгающая лошадь», «Хлебное поле», «Уэймутская бухта», «Стрэтфордская мельница», «Собор в Солсбери» и др.) были высоким достижением английской живописи, которая после смерти Констебля стала быстро приходить в упадок.

Искусство портрета сильно деградировало уже в творчестве Томаса Лоуренса, президента Королевской Академии и придворного художника чуть ли не всех монархов Священного союза. Он понимал задачу портретиста как почтительную лесть, не гнушающуюся самой откровенной ложью. После Лоуренса портрет опустился до шаблонного, банального ремесла, дожив в такой форме вплоть до конца XIX в.

Английская живопись и скульптура середины XIX в. возглавлялись и направлялись скучнейшими и бессодержательными академическими живописцами, добросовестно угождавшими невзыскательным буржуазным вкусам. Не в пример

английскому роману XIX в. живопись времен викторианского «процветания» была совершенно чужда какой-либо критике существующих общественных отношений.

Бесплодной попыткой вывести английскую живопись из этого жалкого состояния явилось так называемое прерафаэлитское движение (по имени образовавшегося в 1848 г. и через пять лет распавшегося «Прерафаэлитского братства»). Идейным вождем прерафаэлитов был известный критик Джон Рескин. Прерафаэлиты и родственные им художники подошли к своей задаче с реакционно-романтических позиций, противопоставляя буржуазной мещанской косности экзальтированную мистику, идеализацию патриархального (с их точки зрения) средневековья, мелочную натуралистическую детализацию картин, стилизованных под неверно понятое раннее Возрождение. Прерафаэлитское движение быстро вошло в моду, постепенно слившись с господствующим академическим искусством.

Архитектура «викторианской эпохи» заменила сухой и скучный классицизм начала века столь же сухой и внешней стилизацией готического стиля. Построенный в 40—50-х годах в таком духе парламент в Лондоне (архитектор Ч. Барри) стал своего рода символом упрямого консерватизма английской буржуазии. В 50-х годах начинаются первые поиски технической реформы строительства: «Хрустальный дворец» для всемирной выставки в 1851 г. в Лондоне был построен Дж. Пэкстоном из железа и стекла, однако художественная сторона была здесь полностью принесена в жертву эффектности новых технических затей.

7. Россия

Условия развития русской литературы

Трудны и жестоки были условия, в которых развивалась передовая русская литература. Крепостнический строй накладывал свой отпечаток на все области русской жизни. В стране царил тяжелый политический гнет. Царская цензура беспощадно подавляла свободное слово. Величайшие деятели русской литературы подвергались преследованиям, многие из них кончили свою жизнь трагически. Рылеев был повешен царскими палачами. На каторгу отправлен Одоевский, сослан в Сибирь Бестужев. Гениальный Пушкин провел свою молодость в ссылке, а впоследствии был затравлен придворной камарильей и убит в самом расцвете сил. Лермонтова выслали на Кавказ. Полежаева отдали в солдаты. Царское правительство и дворянско-монархическая клика, стоявшие у власти, были врагами, злобными гонителями передовой литературы.

Тем не менее русская литература достигла в XIX в. изумительно яркого расцвета и заняла одно из первых мест в Европе.

Крепостнический режим вызывал недовольство широких крестьянских масс. В течение всего XIX в. в России зрела могучая демократическая революция. Лучшие произведения русской литературы и искусства возникли на гребне этого демократического подъема; в них косвенно, а иногда и прямо отразилось недовольство народных масс, их возмущение крепостным гнетом. Литература играла огромную роль в развитии передовых идей, была той сферой, в которой особенно сильно и энергично смогла проявить себя передовая мысль. «У народа, лишенного общественной свободы, литература — единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести», — писал Герцен.

Русская литература росла в напряженной идейной борьбе. Прогрессивные писатели и художники, одушевленные идеями вольнолюбия, вели постоянную борьбу с литераторами реакционно-монархического, а потом и буржуазно-либерального направления, защищавшими современный им общественный строй или склонными его лишь слегка реформировать.

Русские художники не были отделены от того, что происходило за рубежом. Они откликались на общественные события Западной Европы, усваивали передовые достижения искусства и литературы. Необычайная интенсивность и быстрый рост русской культуры привели к тому, что течения, развивавшиеся в литературе и искусстве Западной Европы на протяжении нескольких столетий, существовали в России одновременно, переплетаясь друг с другом. Классицизм, нашедший совершенное выражение в различных сферах русского искусства, развивался параллельно с романтическим направлением, и вместе с тем уже в 20-е годы в России определялись черты реализма, который стал ведущим течением литературы XIX столетия.

Литература начала века

Отечественная война 1812 г. и связанный с ней патриотический подъем дали мощный толчок развитию русской национальной культуры. Наиболее образованным сословием в России было тогда дворянство. Большинство деятелей культуры этой поры — выходцы из дворян или люди, так или иначе связанные с дворянской культурой.

Идейная борьба в литературе в начале века шла между группой «Беседа», объединившей консервативных, охранительно настроенных дворян, и прогрессивными литераторами, входившими в кружок «Арзамас». В начале 20-х годов большую роль в литературе играли поэты и писатели, связанные с декабристским движением или идейно близкие ему. Они и вели борьбу против монархически-охранительного лагеря. После разгрома восстания декабристов, в эпоху глухой реакции, Пушкин отстаивал прогрессивные принципы русской литературы в борьбе против Булгарина и Греча, нападавших на прогрессивную литературу в своих органах — газете «Северная пчела» и журнале «Сын отечества». Булгарин был близок к III отделению. Вместе с Гречем он являлся прямым агентом правительства.

Крупнейший прозаик конца XVIII — начала XIX в., писатель и историограф Николай Михайлович Карамзин (1766—1826) в молодости был не чужд либерализму. Его «Письма русского путешественника» сыграли важную роль в ознакомлении читателей с западноевропейской жизнью и культурой. Самая известная из его повестей — «Бедная Лиза» (1792 г.) рассказывает трогательную историю любви дворянина и крестьянки. «И крестьянки чувствовать умеют», — эта заключенная в повести сентенция, несмотря на ее умеренность, свидетельствовала о гуманном направлении взглядов ее автора. В начале XIX в. Карамзин становится консерватором. Новые воззрения писателя отразились в его труде «История государства Российского».

Произведения Василия Андреевича Жуковского (1783—1852) составили важный этап в развитии русской лирики — этап романтический. Жуковский пережил глубокое разочарование Просвещением XVIII в., и это разочарование обратило его мысль к средневековью. Как истинный романтик, Жуковский считал блага жизни преходящими и видел счастье лишь в погружении во внутренний мир человека. Гениальный переводчик, Жуковский открыл русскому читателю западноевропейскую романтическую поэзию. Особенно-замечательны его переводы из Шиллера и английских романтиков.

В отличие от романтизма Жуковского лирика К. Н. Батюшкова (1787—1855) носила земной, чувственный характер, была проникнута светлым взглядом на мир, гармонична и грациозна.

Иван Андреевич Крылов (1769—1844) начал свой литературный путь как журналист и драматург радикально-просветительного направления. Однако главной его заслугой является создание классической русской басни. Крылов часто брал сюжеты своих басен у других баснописцев, прежде всего у Лафонтена. Но при этом он всегда оставался глубоко национальным поэтом, отражавшим в своих баснях особенности русского национального характера и ума. Крылов выступает против привилегий дворянства и произвола сильных, издевается над чиновниками, судит

персонажей своих басен с точки зрения народа. Жанр басни он довел до высокой естественности и простоты.

Много литераторов и поэтов было среди декабристов. Гражданские мотивы классицизма, обращение к героическим образам Катона и Брута переплетались у них с мотивами романтическими, интересом к национальной старине, к вольнолюбивым традициям Новгорода и Пскова. Самым крупным поэтом среди декабристов был Кондратий Федорович Рылеев (1795—1826). Автор тираноборческих стихотворений, таких, как «Гражданин» и «К временщику», он написал также серию патриотических «Дум». Под влиянием Пушкина Рылеев создал романтическую поэму «Войнаровский», в которой изображена трагическая судьба украинского патриота.

Идейно были связаны с декабризмом в определенные периоды их жизни два величайших писателя того времени — Грибоедов и Пушкин.

Заслуги Александра Сергеевича Грибоедова (1795—1829) перед русской литературой основаны на одном произведении. «Грибоедов сделал свое — он написал «Горе от ума»», — такими словами Пушкин подвел итог краткой жизни своего замечательного современника.

В «Горе от ума» (1824 г.) нет интриги в том смысле, как ее понимали французские комедиографы, нет и счастливой развязки в финале. Комедия строится на противопоставлении Чацкого другим персонажам, образующим фамусовский круг, дворянское общество Москвы. Борьба передового человека (Герцен прямо называет Чацкого «декабристом») против бар, тунеядцев и развратников, потерявших национальное достоинство и пресмыкающихся перед всем французским, тупых солдафонов и гонителей просвещения завершается поражением героя. Но общественный пафос речей Чацкого отразил всю силу негодования, которая накопилась у передовой русской молодежи, ее беспредельную ненависть к крепостничеству. Путем сатирического заострения реальных черт Грибоедов создал рельефные типы, в которых наметил не только социальные черты, но и индивидуальные («портретные», как говорил он сам) особенности. Он наделил каждый персонаж острыми, почти эпиграмматическими репликами, которые сразу стали пословицами.

Пушкин

Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837) — великий национальный гений, создатель поэтических произведений непревзойденной красоты и совершенства. Как художник он развивался с необычайной быстротой, безошибочно усваивал самое ценное и значительное в русской и мировой культуре. Воспитанный на французском классицизме XVII и просветительной литературе XVIII в., он вначале своего творческого пути прошел через влияние романтической поэзии и, обогатившись ее художественными завоеваниями, одним из первых в литературе XIX столетия поднялся на уровень высокого реализма.

Юношеская лирика Пушкина, в которой он прославляет наслаждение жизнью, любовь и вино, дышит остроумием, проникнута эпикурейским отношением к жизни, унаследованным от поэзии XVIII в. На рубеже 10—20-х годов в стихах Пушкина появились новые мотивы: он славил свободу и смеялся над царями. Его блестящая политическая лирика послужила причиной ссылки поэта в Бессарабию. На юге, в кругу деятелей зреющего декабристского движения, в общении с будущими греческими повстанцами Пушкин жадно следил за борьбой народов против Священного союза.

В этот период Пушкин создал свои поэмы «Кавказский пленник» (1820—1821 гг.), «Братья-разбойники» (1821—1822 гг.), «Бахчисарайский фонтан» (1821—1823 гг.), «Цыганы» (1824—1825 гг.) — произведения, сияющие яркими красками романтизма. В южных поэмах пробивается и реалистическое начало, составляющее особенность дарования Пушкина. «Ты для себя лишь хочешь воли» — в этих словах, обращенных старым цыганом к Алеко, выразилось неприятие Пушкиным того романтического индивидуализма, который занимал воображение его западных современников,

А. С. ПУШКИН.
Портрет работы О. А. Кипренского. 1827 г.

После поражения восстания декабристов Пушкин начинает пристально всматриваться в реальную действительность, изучает жизнь народа в прошлом и настоящем, стремится к исторической объективности, непоколебимой реалистической правде. Опираясь на Карамзина и собственное изучение источников, он создает национальную историческую трагедию «Борис Годунов» (1824—1825 гг.), посвященную «эпохе многих мятежей» начала XVII в. Удивительное проникновение в дух русской старины, строгая и ясная форма трагедии поставили ее на огромную высоту в русском и мировом искусстве.

В конце 20-х годов Пушкин обратился к образу Петра I. В поэме «Полтава» (1828 г.), центральный момент которой составляет полтавское сражение, и в первых главах неоконченного исторического романа «Арап Петра Великого» поэт с исторической объективностью изображает переломную эпоху в жизни России.

С 1823 г. Пушкин работает над величайшим своим созданием — романом в стихах «Евгений Онегин» (1823—1831 гг.). В «Онегине» дана широкая картина жизни русского общества, а в лирических отступлениях романа многообразно отражается личность самого поэта, то задумчивого и грустного, то язвительного и шутливого. В «Евгении Онегине» Пушкин реалистически продолжает то, что начал в романтических поэмах более раннего периода, — раскрытие образа своего современника, молодого человека дворянской эпохи в русском общественном движении XIX в.

«Маленькие трагедии» (30-е годы) рисуют столкновение дерзкой человеческой личности с законами, традицией и авторитетом. Пушкин высоко ценит красоту свободной индивидуальности, но он осуждает демонический эгоизм, отдавая предпочтение безыскусной народной правде. Эта тема своеобразно преломляется и в повести «Пиковая дама» (1833 г.), в которой изображен носитель эгоистической страсти к обогащению, стремящийся сорвать приз жизни, любой ценой подняться вверх.

В поэме «Медный всадник» (1833 г.) Пушкин воплотил свои представления об историческом развитии. В старом обществе прогресс осуществлялся ценой страданий личности. Мелкий чиновник Евгений поднимает бунт против «державца полумира», но в страхе отступает, ибо нельзя задержать неумолимый ход истории, нельзя помешать ему.

Особое внимание Пушкина привлекает проблема крестьянских движений. Он коснулся этой темы в романе «Дубровский» (1832—1833 гг.), но не довел ее до конца. Тщательно изучив все доступные ему материалы о Пугачеве, собрав сведения на месте восстания, Пушкин создает книгу «История Пугачева», первое историческое исследование о крестьянской войне XVIII в. Опираясь на художественные принципы Вальтера Скотта, Пушкин написал «Капитанскую дочку» (1836 г.), историческую повесть с классической ясностью сюжетных линий и глубиной психологических характеристик. В «Капитанской дочке» Пушкин показал не только стихийный характер крестьянского движения, но и его поэзию, и его обреченность.

Неповторимая красота искусства Пушкина с огромной силой проявилась в его лирике. Лирика Пушкина не менее глубоко раскрывает внутренний мир человека, чем лирическая поэзия романтиков, но у великого поэта душа и сердце гармонически сочетаются с могучей силой разума. Произведения Пушкина овеяны духом гуманности. По глубине чувства и классической гармонии формы они вместе с лирическими стихотворениями Гёте принадлежат к лучшим созданиям мировой поэзии.

Пушкин был центральной фигурой русской литературы первых десятилетий XIX в. Белинский прямо называет этот период русской литературы «пушкинским». С именем Пушкина связан не только высокий расцвет русской поэзии, но и формирование русского литературного языка. Пушкин показал духовную красоту и мощь русского человека, прелесть родной природы, народной поэзии — сказок, песен, преданий. Его значение для русской литературы неизмеримо. «Он у нас начало всех начал», — говорил о Пушкине Горький.

Вслед за Пушкиным и одновременно с ним выступали первоклассные поэты, которые, опираясь на достижения Пушкина, пошли своим особым путем. Среди них были пламенный лирик Н. М. Языков, автор остроумных фельетонов в стихах П. А. Вяземский, мастер элегической поэзии Е. А. Баратынский. Особняком от пушкинской плеяды стоит Федор Иванович Тютчев (1803 — 1873). Поэт-мыслитель, он достигает удивительного единства мысли и чувства. Тютчев посвящает свои лирические миниатюры изображению связи человека и природы. Несмотря на свой политический консерватизм, Тютчев ясно ощущал неустойчивость существующих общественных отношений, те подземные толчки, которые предвещали революцию.

М. Ю. Лермонтов.
Акварель К. А. Горбунова. 1841 г.

Лермонтов

В конце 30-х годов обозначился переход к новому типу реализма. Белинский видел основную его особенность в усилении критического начала, росте разоблачительной тенденции. Творчество величайшего преемника Пушкина в области поэзии, Михаила Юрьевича Лермонтова (1814—1841), отмечено пафосом отрицания современной ему действительности. Лермонтов сложился как поэт в эпоху безвременья, когда декабристское движение было уже задушено, а новое поколение русских революционеров еще не окрепло. Это породило в его поэзии мотивы одиночества и горького разочарования.

Ненависть к «светской черни», к голубым жандармским мундирам николаевской России проходит через всю поэзию Лермонтова, В его лирике звучат мотивы мятежа, смелого вызова, ожидания бури. Образы мятежников, ищущих свободы и восстающих против общественной несправедливости, часто выступают в его поэмах («Мцыри», 1840 г.; «Песня про купца Калашникова», 1838 г.). Лермонтов — поэт действия. Именно за бездеятельность бичует он свое поколение, воспитанное эпохой реакции, неспособное к борьбе и созидательному труду («Дума»).

В центре самых значительных произведений Лермонтова стоит образ гордой личности, ищущей сильных ощущений в борьбе. Таковы Арбенин (драма «Маскарад», 1835—1836 гг.), Демон («Демон», 1829—1841 гг.) и Печорин («Герой нашего времени», 1840 г.). Разочарованный в окружающей мелочной жизни, поэт прошел через увлечение такой демонической личностью, но в своих произведениях последних лет он развенчивает романтическую поэзию гордого одиночества. В его творчестве ясно наметилась глубокая симпатия к простым, но полным настоящей самоотверженности и героизма людям, — то настроение, которое образует основной пафос русской литературы XIX в.

Гоголь

Николай Васильевич Гоголь (1809—1852) завершил чрезвычайно важный для русской литературы XIX в. поворот к прозаическим жанрам — повести и роману.

Первое значительное произведение Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831—1832 гг.) вводит читателя в мир народных преданий. Фантастика этой книги и ее беззаботно веселый тон имеют мало общего с последующими произведениями Гоголя-реалиста. Вторая книга — «Миргород»(1835 г.), хотя она и является продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки», носит более зрелый характер. Четыре повести, составляющие «Миргород», как бы контрастируют друг с другом. В «Тарасе Бульбе» Гоголь передает удаль и героику казацкой вольницы. В повести «О том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» показано засилье пошлости и мелких интересов в современной жизни и разыгрываются ничтожные происшествия, от которых тоскливо и скучно становится каждой живой душе. Страшной фантастике «Вия» противостоит патриархальная идиллия «Старосветских помещиков».

Н. В. Гоголь.
Портрет работы Александра Иванова. 1841 г.

Особое место в наследии Гоголя занимают его «Петербургские повести», изображающие современный Гоголю большой город с его социальными контрастами. Одна из этих повестей, «Шинель» (1842 г.), имела особое влияние на последующую литературу. Сочувственно изображая судьбу забитого и бесправного мелкого чиновника, Гоголь открыл путь всей демократической русской литературе от Тургенева, Григоровича и раннего Достоевского до Чехова. «Все мы вышли из гоголевской «Шинели»» — в этой фразе Достоевского истинное признание значения повести Гоголя.

В комедии «Ревизор» (1836 г.) Гоголь выступает как продолжатель традиций Фонвизина и Грибоедова. Он дает глубокое и беспощадное разоблачение чиновной камарильи, ее беззаконий и произвола. Гоголь отбросил традиционную любовную интригу и построил свое произведение на изображении общественных отношений. Сатира Гоголя направлена не против отдельных «злоупотреблений», а против самых основ общественного строя, той действительности, которая порождает Хлестаковых и городничих.

Величайшее создание писателя — «Мертвые души» (1842—1852 гг.). Само название книги имеет не только прямой, но и обобщенный символический смысл Гоголь изображает целую галерею у родов помещичьей России, воплощающих различные формы паразитизма. Его произведение названо поэмой, и это название только отчасти звучит иронически. Оно дышит своеобразным поэтическим пафосом, который вырастает из сознания огромных сил народа, из предчувствия его великого исторического будущего. Все это находит свое выражение в лирических отступлениях, образующих существенный элемент повествовательной манеры Гоголя. Его юмор переплетается с серьезными, даже трагическими размышлениями.

Гоголь испугался того размаха, который приняла критика русской действи-

тельности в его произведении. Он хотел во втором томе «Мертвых душ» показать Нравственное возрождение своих героев. Внутренняя фальшь поставленной задачи побудила писателя уничтожить многое из того, что им было написано.

Белинский

В крепостнической России XIX в. художественная литература была той ареной, на которой все общественные вопросы ставились с большой остротой и силой. Поэтому представители демократической общественной мысли выступали тогда преимущественно в области литературной критики. Деятельность Белинского и его последователей — Добролюбова и Чернышевского — имеет прямую аналогию в деятельности западноевропейских писателей, таких, как Лессинг или Дидро. И те и другие ставили основные общественные вопросы в форме вопросов эстетических. Однако столетие, которое отделяет русских мыслителей от западноевропейских, обусловило неизмеримо большую зрелость идей и большую остроту постановки общественных вопросов.

Развитие литературных взглядов Виссариона Григорьевича Белинского (1811— 1848) протекало сложным путем. Однако при всех своих поворотах и изменениях в убеждениях Белинский сохранил в течение всего своего развития некоторые руководящие идеи, определявшие смысл его литературной деятельности. Это прежде всего мысль о народности литературы. Идея народности, носившая у романтиков весьма отвлеченный характер, становится у Белинского неизмеримо более конкретной, тесно связанной с реализмом — правдивым, объективным отражением жизни.

В Белинском замечательно сочетался теоретик литературы, историк ее и критик. В статьях «Разделение поэзии на роды и виды», «Идея искусства», «Общее значение слова литература» и других он развивал важнейшие положения научной эстетики — принцип содержательности формы, теорию жанров как специфических форм отражения жизни и т. д.

В одиннадцати статьях о Пушкине и многочисленных обзорах русской литературы Белинский дал стройную историю русской литературы начиная с XVIII в. Высоко оценивая Пушкина, Белинский был горячим сторонником нового направления в литературе, более критического по отношению к окружающей действительности. Представителями этого направления являются в его глазах Лермонтов и Гоголь. В Гоголе он видел основоположника нового этапа в развитии русской литературы —«натуральной школы».

Под этим названием обычно имеют в виду писателей, следовавших за Гоголем в критическом изображении крепостного права и сочувственно относившихся к угнетенному большинству народа. Среди них выделялись создатель «Записок охотника» И. С. Тургенев, автор «Антона Горемыки» Д. В. Григорович, А. И. Герцен и др. В том же направлении развивалось творчество молодого Ф. М. Достоевского («Бедные люди»). В более широком смысле в «натуральную школу» входили все представители реализма, получившего развитие в 50-е годы. Деятельность Белинского была могучим фактором, способствовавшим развитию этого направления и превращению русской литературы в одну из самых влиятельных литератур мира.

Литература 50—60-х годов. Революционно-демократический лагерь

Конец дворянского периода освободительного движения и начало разночинского, буржуазно-демократического, не могли не оказать серьезного влияния на развитие русской литературы. Она сделала решительные шаги по пути демократизации, приближения к боевым и актуальным вопросам общественной жизни. Окончательное размежевание либеральной и демократической тенденций в русском общественном движении привело к перегруппировке сил и в литературе.

В 50-е годы журнал «Современник» объединял вокруг себя крупнейших демократических и либерально настроенных писателей. К концу 50-х годов писатели умеренного направления окончательно порывают с журналом, и он становится органом революционной демократии. Идейным руководителем журнала стал Чернышевский. Революционно-демократический лагерь в литературе представляли также

Герцен, Добролюбов, Некрасов, Салтыков-Щедрин. Им противостояли литераторы, тяготевшие к либеральным и умеренно монархическим взглядам. Наиболее значительными из них были Тургенев и Гончаров. Однако назревшая необходимость буржуазно-демократических преобразований и наличие демократического подъема

Л. Н. Толстой, Д. В. Григорович, И. А. Гончаров,
II. С. Тургенев, А. В. Дружинин и А. Н. Островский.
Фотография 1856 г.

в стране помогали в ряде случаев и этим художникам сохранить в своем творчестве глубину и силу социальной критики.

Революционно-демократический лагерь в литературе был в России более мощным, сплоченным, идейно зрелым, нежели в любой другой европейской стране.

Александр Иванович Герцен (1812—1870) был не только мыслителем и революционером, но и замечательным писателем. Белинский говорил, что у Герцена-писателя на первом месте ум, а фантазия на втором. Особенность его таланта заключалась не столько в умении создавать пластические образы, сколько в способности объяснить те общественные явления, которые он изображал. Изображение явлений жизни служило Герцену для пояснения его мысли.

В романе «Кто виноват?» (1848 г.) Герцен показывает, как коверкает жизнь людей крепостное право. Представители дворянской интеллигенции, изображенные в романе, понимают пороки окружающей жизни, но не знают путей борьбы с ними и не имеют сил для этой борьбы.

Рассказы, написанные Герценом в 50—60-е годы, построены уже на западноевропейской тематике. Лучший из них «Доктор, умирающий и мертвые» основан

на противопоставлении героических революционеров 1789 г. либералам 1848 г., предавшим дело революции.

Герцен стремился к свободной форме, которая давала бы ему возможность выразить свои мысли и чувства. Он нашел такую форму в своих замечательных мемуарах «Былое и думы» (50—60-е годы). В них автор не только рассказывает свою жизнь, не только рисует широкую картину общественной борьбы в России и на Западе, но выражает также свои наиболее общие и глубокие идеи. Герцен — блестящий стилист, остроумный, иронический, оказал большое влияние на развитие русской публицистики.

Величайшим представителем революционно-демократического направления в развитии эстетической мысли и литературы был Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889).

Эстетические взгляды Чернышевского носят материалистический характер и связаны с философией Фейербаха. Однако Чернышевский сделал решительный шаг вперед по сравнению с созерцательным материализмом Фейербаха. Он уже понимал революционную роль диалектики. Основным эстетическим произведением Чернышевского является его диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855 г.), в которой он полемизирует с идеалистической эстетикой последователей Гегеля. Отстаивая материалистическую точку зрения, Чернышевский доказывал, что прекрасное есть жизнь. Задача искусства состоит поэтому и в том, чтобы изображать жизнь, и в том, чтобы произнести приговор ее отрицательным явлениям. Чернышевский связывает искусство с борьбой против реакционной действительности, видит главную его цель в служении идее революционного преобразования общества.

Большое значение имел роман Чернышевского «Что делать?» (1863 г.). В нем Чернышевский показал представителей передовой интеллигенции, выдвинутых эпохой демократического подъема в России. Характерная черта творчества Чернышевского — желание связать стремления людей к разумному общественному устройству с их реальными интересами и потребностями. Это находит выражение в так называемом «разумном эгоизме», который исповедуют герои романа. Через образы новых людей Чернышевский раскрывает в романе свое представление о социалистическом будущем, отражающее влияние идей Фурье.

Среди других литературных произведений Чернышевского выделяется «Пролог» (конец 60-х годов), в котором писатель дает замечательную по глубине и проницательности критику крестьянской реформы и трусливой политики либералов. В. И. Ленин высоко ценил беллетристические произведения Чернышевского. Как указывает Н. К. Крупская, он знал «Что делать?» до мельчайших деталей.

Ученик и соратник Чернышевского Николай Александрович Добролюбов (1836— 1861) опирался в своей критике на те же революционно-демократические идеи, которые лежали в основе подхода Чернышевского к вопросам эстетики. В своих выдающихся статьях «Что такое обломовщина?», «Темное царство», «Луч света в темном царстве» и др. Добролюбов выступает, по его собственному выражению, как представитель «реальной критики». Рассматривая литературное произведение с точки зрения отражения в нем социальных противоречий, он разбирал общественные вопросы, поднятые писателями, говорил не только о литературе, но и о жизни, расширял картину, нарисованную художником, и этим помогал читателю уяснить ее общественное значение. Такие корифеи русской литературы, как Гончаров и Островский, высоко ставили истолкование их творчества, данное Добролюбовым.

Третий выдающийся критик той эпохи — Дмитрий Иванович Писарев (1840— 1868) по своему общему уровню стоял значительно ниже Добролюбова и Чернышевского. Его критические статьи появились в основном после 1863 г., когда об-

щественный подъем конца 50 — начала 60-х годов был уже позади. Последователь вульгарно-материалистической философии Бюхнера и Молешотта, Писарев все надежды возлагал на развитие научных знаний, которые должны были, по его мнению, способствовать общественному прогрессу. Писарев считал, что художественная литература является праздной безделкой, отвлекающей людей от основной задачи — пропаганды научных взглядов. Он отрицал, например, высокую оценку, данную Белинским поэзии Пушкина. Одна из статей Писарева полемически озаглавлена «Разрушение эстетики». Но Писарев был решительным врагом феодально-крепостнического режима и прекраснодушного либерализма. Мастер боевой публицистики, он пробуждал критическую мысль, вызывал ненависть к крепостническому строю. Ленин особо отметил высказывание Писарева о мечте, которая обгоняет жизнь и освещает обществу путь вперед [1].

К революционно-демократическому лагерю, возглавляемому Чернышевским, примыкали два великих художника — Некрасов и Салтыков-Щедрин. «Еще Некрасов и Салтыков учили русское общество различать под приглаженной и напомаженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы, учили ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов...» [2], — писал В. И. Ленин.

Редактор «Современника» и «Отечественных записок» Николай Алексеевич Некрасов (1821—1878) был другом и единомышленником Белинского и Чернышевского. В борьбе, которую революционные демократы вели против либерального лагеря, Некрасов держал сторону демократов, хотя и не всегда последовательно. В лице Некрасова русская литература выдвинула революционно-демократического поэта огромной идейной глубины и художественной зрелости. Гражданская тенденция его поэзии выступает у него не в виде отвлеченной декларации, она целиком вытекает из реалистического отражения жизни.

Народ изображен во многих стихотворениях Некрасова, таких, как «Мороз красный нос» (1863 г.), «Кому на Руси жить хорошо» (1863—1877 гг.). Поэт показал не только страдания людей из народа, но и их физическую и нравственную красоту, раскрыл их представления о жизни, их вкусы. Поэт утверждает превосходство крестьян над господами, изображает своекорыстие и жестокость бар-тунеядцев. В его поэмах выведены и образы тех, кого Некрасов называет «народными защитниками», — борцов за интересы народа. Лирические стихотворения Некрасова раскрывают образ самого поэта, передового писателя-гражданина, чувствующего страдания народа, рыцарственно преданного ему, готового пойти «на смерть за честь отчизны».

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826—1889) — сатирик мирового значения. Его сатира, проникнутая сознательной революционно-демократической тенденцией, направлена против общественного строя самодержавной России, обнажает уродства этого строя, доводит их до карикатуры и гротеска. Щедрин проявляет большую свободу в выборе форм и жанров, прибегает к сатирическому очерку и фельетону, к роману и диалогу, к комедии и памфлету. В «Истории одного города» (1869—1870 гг.) он дает обобщенное сатирическое изображение царизма, верховной власти российской империи. В романе «Господа Головлевы» (1875—1880 гг.) показан распад дворянской семьи, а в образе Иудушки воплощены мерзость и смрад крепостничества. Свой художественный анализ Щедрин уточнил и дополнил в «Пошехонской старине» (1887—1889 гг.), где обработал тот же жизненный материал в форме, близкой к мемуарной. В «Сказках» (1869—1886 гг.) Щедрин, используя условно-фантастическую форму, с исключительной силой, наглядностью и выразительностью показал социальные типы русской жизни — крестьян, чиновников, господ генералов, а также отношения между ними.

[1] См. *В. И. Ленин,* Что делать?, Соч., т. 5, стр. 476.
[2] *В. И. Ленин,* Памяти графа Гейдена, Соч., т. 13, стр. 40.

Щедрин безжалостен ко всем либеральным попыткам подчистить и подправить старый крепостнический порядок, «обличить» его второстепенные пороки, чтобы спасти основное. Насмешка над либеральными фразерами, легко уступающими свои позиции и пресмыкающимися перед крепостниками, составляет одну из постоянных тем Щедрина. «...Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеймил их формулой: «применительно к подлости»» [1], — писал Ленин. Вместе с тем Щедрин, неподкупный и стойкий защитник народа, был чужд сентиментальному прикрашиванию и идеализации «мужичка». Наоборот, с горечью, гневом и беспощадной иронией говорит он о раболепии, темноте и невежестве, которые помогают угнетателям народа.

Островский

Александр Николаевич Островский (1823—1886) — исключительная фигура на фоне литературы XIX в. На Западе до появления Ибсена не было ни одного драматурга, которого можно было бы поставить в один ряд с ним. В жизни купечества, темного и невежественного, опутанного предрассудками, склонного к самодурству, нелепым и забавным прихотям, он нашел оригинальный материал для своих сценических произведений. Картины жизни купечества давали Островскому возможность показать важную сторону русской жизни в целом, «темное царство» старой России.

Но Островский не только рисует «темное царство» невежественных купцов, взяточников-чиновников, доживающих свой век паразитов из дворян. Уже в драме «Гроза» он вывел женский характер, полный нравственной силы и честности, неспособный к примирению с рабством, протестующий против него. В пьесах «Последняя жертва», «Бесприданница», «Таланты и поклонники» Островский показал трагическую судьбу женщины в мире богатых и бедных, господ и рабов. С беспощадным презрением изображает драматург ничтожных дворян, вынужденных отступить перед дельцами нового типа. Победителем оказывается цивилизованный буржуа, трезвый, умный и безжалостный. Показывая его энергию и хватку, Островский противопоставляет ему интеллигента-разночинца, защищающего демократические идеалы.

Островский — народный драматург в подлинном и глубоком смысле этого слова. Его народность проявляется и в непосредственной связи его искусства с фольклором — народными песнями, пословицами и поговорками, составляющими даже названия его пьес, и в правдивом, проникнутом демократической тенденцией изображении народной жизни, и в необычайной выпуклости, рельефности созданных им образов, облеченных в доступную и демократическую форму и адресованных народному зрителю.

Тургенев

Иван Сергеевич Тургенев (1818—1883) начал свою литературную деятельность в 40-е годы, когда в русской общественной жизни еще окончательно не размежевались либеральная и демократическая тенденции. Он испытал на себе благотворное влияние идей Белинского. В очерках, которые Тургенев печатал на страницах «Современника» под общим названием «Записки охотника» (1847—1852 гг.), показано бесчеловечное угнетение крестьян при крепостном праве. В романах «Рудин» (1856 г.) и «Дворянское гнездо» (1859 г.) писатель изображает передового представителя дворянства, чувствующего глубокую неудовлетворенность окружающей его средой, но не находящего в себе энергии, чтобы порвать с ней и стать борцом против нее. Как Пушкин в «Евгении Онегине», послужившем прообразом для этих романов, Тургенев сталкивает своего «лишнего человека» с женщиной, обладающей сильным нравственным складом. Тонкость и глубина психологического анализа, проникновенное изображение русской природы, классическая завершенность стиля делают эти романы превосходными произведениями русской и мировой литературы.

[1] *В. И. Ленин,* Еще один поход на демократию. Соч., т. 18, стр. 287.

Тургенев не ограничился изображением «лишних людей». В романе «Накануне» (1860 г.) он показал болгарского революционера Инсарова, за которым самозабвенно пошла русская девушка Елена Стахова. Но Тургенев искал героя, сложившегося на русской почве и посвятившего себя служению России. Такой образ он нашел в лице разночинца Базарова, изображенного им в романе «Отцы и дети» (1862 г.). Базаров отрицает поэзию и возвышенные чувства, которыми гордятся представители дворянской среды (поэтому он в их глазах — «нигилист», отрицатель), он думает, что главная задача состоит в распространении естественных наук. Хотя некоторые черты Базарова коробят писателя, Тургенев изображает все же своего героя как глубокую и трагическую личность, истинного гиганта рядом с мелкими фигурами образованных помещиков.

Но, как писал Ленин, Тургенева «тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции ...ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского»[1]. Такого рода тенденции проскальзывали у Тургенева уже в «Отцах и детях»; более отчетливо они проявились в поздних романах — «Дым» и «Новь».

В последние годы своей жизни писатель почти постоянно жил за границей. Он выступал на Западе в роли пропагандиста русской литературы; его собственные произведения во многом способствовали ее мировому влиянию.

Гончаров

Выдающийся русский романист Иван Александрович Гончаров (1812—1891) разделял с русскими просветителями вражду к крепостному праву и веру в то, что его уничтожение принесет благоденствие России. Однако по своим политическим воззрениям Гончаров склонялся к либерально-консервативной позиции. Романы Гончарова «Обыкновенная история» (1847 г.) и «Обломов» (1859 г.) появились до 1861 г., т. е. до окончательного размежевания либеральных и демократических тенденций. Как и Тургенев, Гончаров испытал на себе влияние Белинского. В «Обыкновенной истории» он осмеял дворянский романтизм, праздность и беспочвенность дворянских мечтателей.

Лучшим созданием Гончарова является роман «Обломов». В образах Ильи Ильича Обломова и его слуги Захара он воплотил типы патриархального барина и слуги крепостной эпохи. Гончаров наделил Обломова умом, талантом, благородными намерениями, но все это еще резче оттеняет паразитизм, инертность патриархального уклада помещичьей жизни, подавившего в конце концов все лучшие задатки героя. Ленин высоко ценил то разоблачение патриархальщины, неподвижности, барской лени, которое дал Гончаров в понятии «обломовщины». Последний роман Гончарова «Обрыв» появился в 1869 г. В «Обрыве» сказалось враждебное отношение писателя к революционной демократии, но и в этой книге создан ряд ярких образов представителей старой патриархально-помещичьей России.

Достоевский

Художник огромного таланта, Федор Михайлович Достоевский (1821—1881) был сложным и противоречивым писателем. Он создал непревзойденные по силе и выразительности картины страданий людей под гнетом капитализма, но отвергал революционный путь и в течение многих лет вел ожесточенную борьбу против идей революционно-демократического лагеря.

Достоевский вступил в литературу как представитель «натуральной школы», продолжая традиции Пушкина и Гоголя. Его первая повесть «Бедные люди» (1846 г.) была восторженно встречена Белинским. В этой повести Достоевский с глубоким сочувствием изображает страдания «бедных людей», живущих в большом городе, защищает достоинство простого человека, показывает его превосходство над представителями аристократии. Но уже в этой повести проявились в зародыше некоторые черты будущих воззрений Достоевского. Он не видит в «маленьком человеке» способности к протесту и борьбе, не верит в возможность активного воздействия на действительность.

[1] *В. И. Ленин,* Очередные задачи Советской власти, Соч., т. 27, стр. 244.

Молодой Достоевский состоял в кружке Петрашевского и был приговорен в 1849 г. к смертной казни, замененной каторгой. После отбытия каторги его зачислили на военную службу рядовым. Именно в эти годы писатель пережил внутренний надлом. Он разочаровался в идеях революционной интеллигенции, объявил революционеров людьми, далекими от народа, и призвал обратиться к народной правде, основой которой считал смирение, долготерпение, простодушную веру. Возвратившись из ссылки, Достоевский как публицист и писатель неоднократно вступал в полемику со сторонниками революционного лагеря, писал против них памфлеты, пародировал их.

Но и в этот период своего творчества Достоевский создает произведения огромного критического размаха, изображает кричащие противоречия пореформенной России. Такова его книга «Записки из мертвого дома» (1861—1862 гг.), в которой показаны страдания людей на царской каторге.

Крупнейшее произведение Достоевского — роман «Преступление и наказание» (1866 г.). В нем выведен человек, проникнутый сознанием своей исключительности, презрением к массе и уверенностью в своем праве нарушать моральные нормы. Достоевский развенчивает этого индивидуалиста и вскрывает внутренний крах его устремлений. Роман дает потрясающее по силе изображение нищеты и страданий людей при капитализме, показывает распад личности и семьи, унижение и поругание человеческого достоинства.

Реакционные взгляды Достоевского уже отчетливо сказались в этой книге. Писатель считает, что буржуазный индивидуализм характерен для представителей революционного лагеря и выдает индивидуалиста за революционера. Развенчивая его, Достоевский хочет развенчать в его лице и все революционное движение. С другой стороны, эгоизму и «наполеоновскому» принципу подавления слабых Достоевский может противопоставить только мораль смирения, покорности и кроткой веры.

Свой положительный идеал, идеал нравственно прекрасного человека Достоевский воплотил в романе «Идиот» (1868 г.). В этой книге также дано изображение жестокости, эгоизма, изуверства господствующих буржуазно-дворянских кругов. Им противопоставлен положительный герой, воплощение кротости, сочувствия человеческим страданиям, с чертами Дон-Кихота. Он беспомощен в борьбе с социальным злом, но тем не менее представляет единственное начало, которое можно выдвинуть против жестокости современной жизни.

Творчество Достоевского получило мировое признание. Его реакционные идеи, его высказывания о том, что в сознании человека господствуют темные, эгоистические инстинкты, которые надо подавлять при помощи религиозного смирения, использовались идеологами господствующих классов для реакционной пропаганды. Но, как великий реалист и страстный обличитель капитализма, Достоевский служит своим искусством прогрессивному человечеству.

Толстой

Лев Николаевич Толстой (1828—1910) занимает выдающееся место в ряду деятелей мировой культуры. «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» [1], — писал Ленин.

Толстой происходил из высшей дворянской знати, но он порвал со своим классом и выступил как выразитель идей и настроений многомиллионного русского крестьянства, воплотив в своем творчестве и его ненависть к господствующему помещичье-буржуазному режиму, и его незнание путей борьбы, политическую неразвитость, апелляцию к богу, наивные представления о возможности «непротивления злу».

В биографической трилогии «Детство, отрочество и юность» (1851—1856 гг.) главный герой Николенька Иртеньев принадлежит к числу тех нравственно чутких людей из господствующего класса, которые остро чувствуют социальную неспра-

[1] *В. И. Ленин,* Л. Н. Толстой, Соч., 16, стр. 293.

ведливость и ложь окружающей жизни. Образ такого человека, мучительно ищущего правды, желающего разобраться в происходящем, проходит через все творчество Толстого.

Служба в армии на Кавказе и в Крыму, участие в героической обороне Севастополя сблизили Толстого с народной массой, с крестьянами, одетыми в солдатские шинели. В ряде произведений, посвященных войне на Кавказе, и в своих замечательных «Севастопольских рассказах» (1855—1856 гг.) Толстой нарисовал картины войны, свободные от фальшивой батальной героики, и изобразил величие русского солдата, выполняющего свой долг просто и спокойно, без позы и громких фраз.

Роман «Война и мир» (1863—1869 гг.) — грандиозная эпопея народной войны против Наполеона, величайшее произведение не только русской, но и мировой литературы. Толстой показал здесь все русское общество, создал широкую картину русской жизни. Изображая титулованную аристократию, Толстой обрисовал ее эгоизм и карьеризм, лицемерие и паразитизм, преданность суетным делам. Он противопоставил ей тех представителей дворянства, которые чувствуют связь с национальными основами народной жизни или пытаются понять сложные противоречия действительности и найти свое место в дни великого народного бедствия.

Толстой вывел в своем романе многочисленных русских людей, мужественно и скромно совершающих великие подвиги. Эти люди представляют народную Россию, которая бесконечно далека от фальшивой жизни господствующих классов. Величие полководца Кутузова Толстой также видит в его отчужденности от узких интересов господствующих верхов и в близости к народу. Россия победила в войне 1812 г. потому, что война эта носила патриотический, общенародный характер.

Но в «Войне и мире» сказались и реакционные стороны воззрений Толстого. Защищая мысль о невозможности активного и сознательного руководства военными операциями, он приписывает Кутузову фаталистическую пассивность и невмешательство в стихийный ход событий. Ложная идея Толстого проявилась и в том, что образ Кутузова внутренне связан в романе с образом крестьянина Платона Каратаева, олицетворяющего смирение и христианскую покорность судьбе.

Толстой — гениальный психолог, мастер изображения народной жизни — уже в рассматриваемый период представляет собой одну из вершин, до которых поднялась мировая литература.

Литература народов России

Вследствие высокой идейной насыщенности и глубокой народности передовая русская культура оказывала могучее революционизирующее воздействие на культурное развитие других народов России. Его прежде всего испытали те народы, которые издавна были объединены с русским народом в одном государстве и развивались с ним в рамках общей экономической системы. При этом единство революционных устремлений и совместное участие в освободительном движении во многом способствовали укреплению культурных связей между народами России. Приобщение к передовой русской культуре вдохновляло и морально поддерживало прогрессивную национальную интеллигенцию. Русская классическая литература являлась для национальных писателей и поэтов сокровищницей идей и образов, школой художественного реализма, примером беззаветного служения народу. Особенно плодотворным было культурное общение русской и украинской интеллигенции.

С 20-х годов XIX в. значительный размах приобрело изучение истории украинского народа и его устного творчества, что свидетельствовало о росте национального самосознания среди местной, тогда еще преимущественно дворянской, интеллигенции.

Иван Петрович Котляревский (1769—1838) первым обратился к живому народному украинскому языку, широко используя устное творчество родного народа. Переработанная им в бурлескном стиле «Энеида» Вергилия и пьесы «Наталка-Полтавка» и «Солдат-Чародей» отличались мастерским изображением украинского народного быта. Реалистические тенденции проявил в своем творчестве также Григорий Федорович Квитка (1778—1843), выступавший под псевдонимом «Грицко Основьяненко» (повесть «Маруся», комедия «Шельменко-денщик» и др.). Если на Котляревского оказали благотворное влияние русские писатели XVIII в. (Д. И. Фонвизин, В. И. Майков и др.), то Квитка был лично связан с В. А. Жуковским и испытал воздействие идей и художественного мастерства Гоголя. Свой роман «Пан Халявский», получивший высокую оценку Белинского, Квитка написал на русском языке.

Процесс становления новой украинской литературы и формирования украинского литературного языка завершила деятельность великого народного поэта мыслителя и революционера Тараса Григорьевича Шевченко. Его мировоззрение сложилось под непосредственным влиянием передовой русской общественной мысли. Личное знакомство с петрашевцами, изучение декабристской литературы, а позднее — встречи с Чернышевским и Добролюбовым имели для него решающее значение. Творчески развивая гоголевские традиции, Шевченко стал основоположником критического реализма в украинской литературе. Гневно обличал он произвол крепостников и царский деспотизм (поэмы «Наймичка», «Кавказ», «Сон», «Катерина» и др.), воспевал народные восстания (поэма «Гайдамаки») и подвиги народных мстителей (поэма «Варнак»). Осуждая стремление украинских националистов идеализировать феодальное прошлое Украины, Шевченко выступал страстным поборником дружбы украинского и русского народов. Ряд произведений был написан им по-русски.

В Белоруссии пробуждение национального самосознания среди передовой части интеллигенции нашло выражение в собирании местными историками и этнографами памятников устного творчества и истории белорусского народа. К 40-м годам XIX в. относится начало деятельности писателя Викентия Дунина-Марцинкевича (1807— 1884), отразившего в сентиментально-дидактических поэмах быт белорусской крепостной деревни. Позднее в белорусской литературе возникает революционно-демократическое направление, наиболее ярко представленное в 60-х годах боевой публицистикой отважного революционера, ученика Чернышевского и редактора первой нелегальной белорусской газеты «Мужицкая правда» — Кастуся Калиновского.

Развитие национальной культуры народов Прибалтики происходило в борьбе против реакционной феодально-клерикальной идеологии немецко-шведских баронов и ополячившихся литовских магнатов. Злейшими врагами местных просветителей выступали церковники из числа католического и лютеранского духовенства. Зарождавшейся национальной литературе народов Прибалтики была свойственна с самого начала определенная антифеодальная направленность. Литовский поэт Антанас Страздас (1763—1833), как и талантливый собиратель эстонского народного эпоса Фридрих Крейцвальд, смело выступал против крепостничества.

Под влиянием революционной ситуации в России среди латышской интеллигенции возникло буржуазно-национальное движение «младолатышей», органом которых являлась газета «Петербургский вестник». Большинство «младолатышей» стояло на либерально-реформистских позициях и эволюционировало в сторону буржуазного национализма, но некоторые из них, такие, как поэт Андрей Пумпурс (1841—1902), придерживались буржуазно-демократических взглядов и ратовали за укрепление культурных связей латышского и русского народов.

Благодаря присоединению к России усилились прогрессивные тенденции в культурной жизни народов Кавказа, что нашло выражение в появлении там светской школы, возникновении газет и журналов, национального театра. Личные встре-

чи с приезжавшими на Кавказ выдающимися русскими писателями — Грибоедовым, Пушкиным, Лермонтовым, Бестужевым и ознакомление с их произведениями идейно обогащали передовых деятелей местной интеллигенции.

Влияние русского романтизма сказалось в творчестве грузинских поэтов Николая Бараташвили (1817—1845), Александра Чавчавадзе (1786—1846) и др. Этим поэтам, создавшим в 30-х годах XIX в. романтическую школу в грузинской литературе, были присущи вольнолюбивые устремления и глубокие патриотические чувства. К 60-м годам XIX в. относится начало общественно-политической и литературной деятельности Ильи Григорьевича Чавчавадзе (1837—1907), утвердившего критический реализм в грузинской литературе. Его повесть «И это человек?» (1863 г.) продолжала развивать обличительную тенденцию, впервые ярко проявившуюся в повести Даниела Чонкадзе (1830—1860) «Сурамская крепость» (1859 г.). Протест против феодального произвола и сочувствие угнетенному крестьянству привлекали к Чавчавадзе передовую грузинскую молодежь, среди которой выделялась группа «испивших воды Терека» («тергдалеули»), т. е. побывавших в русских университетах и подвергшихся влиянию прогрессивной русской общественной мысли. Самого И. Чавчавадзе его политические противники рисовали в карикатурах с мечом в одной руке и томиком сочинений Белинского — в другой.

Основоположник новой армянской литературы Хачатур Абовян также получил образование в России и глубоко воспринял гуманистические идеи передовой русской культуры. Его реалистический роман «Раны Армении» был пронизан мыслью о прогрессивном значении присоединения армянских земель к России. Ломая сопротивление реакционных клерикалов, Абовян решительно отверг омертвевший язык древнеармянской письменности (грабар) и заложил основы современного литературного армянского языка, широко и смело используя для этого разговорную народную речь.

Поэт, публицист и литературный критик Микаэл Налбандян, являвшийся учеником и боевым соратником Герцена и Чернышевского, положил начало революционно-демократическому направлению в армянской литературе. Его стихотворения («Песнь о свободе» и др.) являли пример гражданской поэзии, вдохновлявшей армянскую молодежь на патриотические и революционные подвиги.

Друг ссыльных декабристов и почитатель классиков русской литературы, выдающийся азербайджанский просветитель Мирза Фатали Ахундов смело выступал против дурманившего народ реакционного мусульманского духовенства. Реалистические повести и комедии Ахундова заложили прочную основу новой, светской азербайджанской литературы и национального азербайджанского театра. Написанная им и переведенная на русский язык его другом А. А. Бестужевым «Восточная поэма на смерть Пушкина» демонстрировала идейную общность передовых деятелей русской и азербайджанской культуры.

Значительные культурные сдвиги произошли в XIX в. у бесписьменных народов Кавказа. В их фольклоре, отражавшем заветные чаяния трудящихся, усилились мотивы социального протеста. К борьбе против угнетателей призывали соплеменников кумыкский поэт Ирчи Казак (1830—1870), лезгин Этим Эмин (1839— 1878) и другие народные певцы Дагестана. Большое значение имела просветительная деятельность местных уроженцев, получивших русское образование. Среди них выделялись абхазский этнограф С. Званба (1809—1855); составитель первой грамматики кабардинского языка и автор «Истории адыгейского народа» Ш. Ногмов (1801—1844); создавший в 1855 г. первый «Букварь черкесского языка» педагог У. Берсей, осетинский поэт И. Ялгузидзе, составивший в 1802 г. первую осетинскую азбуку.

Прогрессивные деятели русской культуры популяризировали достижения первых представителей национальной интеллигенции кавказских горцев. Напечатанная в 1836 г. при содействии Пушкина в журнале «Современник» повесть черкеса

Султан-Казы-Гирея «Долина Ажигутай» была очень сочувственно отмечена Белинским.

Появились свои просветители и у казахского народа. Ч. Валиханов находился в дружбе с сосланным в Сибирь петрашевцем С. Ф. Дуровым, а во время пребывания в Петербурге познакомился с Чернышевским. Приобщение к русскому демократическому движению вдохновило Валиханова на смелые выступления против царских колонизаторов и местной феодально-клерикальной знати. Он писал «о вреде мусульманского изуверства и вообще всякого религиозного фанатизма», считая религию «враждебной всякому знанию». Исторические судьбы казахского народа он связывал с судьбами России, убеждая своих соотечественников: «Без русских — это без просвещения, в деспотии и темноте».

Так, по мере вовлечения прогрессивных сил народов России в общий поток освободительного движения крепли культурные связи между ними и неуклонно развивался процесс демократизации культуры. Герцен пророчески заявлял, что «из-за насильственного единства», какое представляла собой Российская империя, уже виднелось «единство свободное... единство, основанное на признании равенства и самобытности», какое создаст русская революция.

Борьба направлений в русском театре в начале XIX в.

С конца XVIII в. театр в России, как и в других европейских странах, вступает в новую эпоху своего развития. Начинается быстрый рост количества театров в провинции, нередко за счет перехода помещичьих крепостных театров на коммерческие основы. Крупные театральные предприятия, объединяющие драматические, оперные и балетные труппы, создаются в Петербурге и Москве. В 1824 г. в Москве образовалась самостоятельная драматическая труппа Малого театра. В Петербурге в 1832 г. возникает драматический Александрийский театр.

Прогрессивное направление русского театра утверждало себя в постоянной борьбе с реакционными тенденциями в репертуаре и во всей организации театрального дела, порожденными правительственной политикой в области искусства. Существовавшая в Петербурге и Москве монополия императорских театров ограничивала возможности новаторских начинаний, ставила драматургов и актеров в зависимость от требований дирекции и всего насаждаемого в театрах бюрократического режима. В трудных условиях развивался театр в провинции, где процветала коммерческая инициатива антрепренеров и где преимущественно только силой актерских талантов театр удерживался на уровне художественных требований. Огромную поддержку развитию прогрессивного направления в русском сценическом искусстве оказывала передовая демократическая критика, которая отстаивала идейные основы театра, его социальную содержательность, верность принципам жизненной правды. Идейная борьба проходит через все развитие русского театра XIX в. Руководящую роль в ней завоевывает прогрессивное направление, опирающееся на широко развивающийся в эту эпоху в России процесс формирования национальной демократической культуры и на растущие возможности яркого выражения в драматургии и театре критических, антикрепостнических тенденций. На этой почве достигает особого успеха сценический реализм, и в то же время утверждается направление прогрессивного романтизма. В период от Фонвизина до Островского складываются основные традиции русской театральной культуры, определяются черты ее художественного своеобразия.

В конце XVIII — начале XIX в. в русском театре ведущее значение приобретает просветительский сентиментализм. Просветительская идея прирожденного равенства всех людей, идея «естественного человека», обращенная в творчестве целого ряда драматургов и актеров на раскрытие противоречий крепостнического строя, помогала выявить общественную и нравственную недопустимость рабства. Внимание драматургов привлекали при этом внутренний мир человека, его душевные конфликты (драмы Н. И. Ильина, Ф. Ф. Иванова, трагедии В. А. Озерова и др.). С

другой стороны, в тех сентиментальных драмах, которые были проникнуты охранительными тенденциями, проявлялось стремление к сглаживанию жизненных противоречий, черты слащавой идеализации, мелодраматизма (произведения В. М. Федорова, С. Н. Глинки и др.).

Повышенная «чувствительность», искренность сценического переживания, часто обогащаемые элементами социальной и бытовой правды в обрисовке персонажа, отличали игру Я. Е. Шушерина (1753—1813), А. Д. Каратыгиной (1777—1859) и других актеров этого времени. Сентиментализм освобождал игру актеров от власти рационалистических принципов классицизма и содействовал разрушению эпигонских традиций этой системы, развитию в исполнительском искусстве романтических и реалистических тенденций.

Развитие романтизма в русском театре начала XIX в. связано с нарастанием в драме и актерском творчестве мотивов неудовлетворенности существующей действительностью, индивидуалистического протеста, бурных переживаний свободолюбивой личности. Эти романтические черты свойственны искусству выдающегося русского актера А. С. Яковлева (1773—1817).

Значительное воздействие на развитие театра оказали эстетические взгляды писателей-декабристов. Разрабатываются темы борьбы против национального и политического угнетения, создаются образы сильных, вольнолюбивых героев, охваченных жаждой патриотического подвига («Марфа Посадница, или Покорение Новагорода» Ф. Ф. Иванова, «Вельзен, или Освобожденная Голландия» Ф. Н. Глинки, «Андромаха» П. А. Катенина, «Аргивяне» В. К. Кюхельбекера и др.). Исполнительский стиль определялся сочетанием большой эмоциональности, искренности и естественности в выражении чувств с героической масштабностью характеров и пластической строгостью внешнего рисунка образа. Наиболее высокое и законченное выражение этот стиль нашел в творчестве крупнейшей трагической актрисы той эпохи Е. С. Семеновой (1786—1849).

Одновременно в комедии и драме продолжалось развитие реалистических тенденций, ограниченное, однако, узкими возможностями водевиля (А. А. Шаховской, Н. И. Хмельницкий, А. И. Писарев) и семейно-бытовой, консервативной по духу пьесы (М. Н. Загоскин). Стремление актеров к жизненной правде опиралось как на искренность переживания, простоту, естественность (молодой М. С. Щепкин), так и на искусство внешнего перевоплощения, копировки отдельных ярких типов (И. И. Сосницкий, Е. И. Гусева и др.).

Драматургия Грибоедова и Пушкина

Развертывавшаяся на протяжении первой четверти XIX в. борьба за создание прогрессивного, национально-самобытного театра, за утверждение в драматургии принципов народности и историзма подготовила появление реалистической драмы А. С. Грибоедова и А. С. Пушкина.

В «Горе от ума» Грибоедов, блестяще решив проблему реализма применительно к современной автору теме, осуществил задачу создания подлинно национальной, самобытной комедии. Преодолев традицию классицистической комедии с характерными для нее морализацией и однолинейным построением характеров и использовав достижения романтической драмы с ее интересом к раскрытию душевного мира человека, Грибоедов создал произведение огромной жизненной выразительности, драматической силы, острой сатирической направленности. Его пьеса является одним из самых ярких в русском театре проявлений антикрепостнических идей и в этом смысле она оказала огромное влияние на все последующее развитие русской драматургии и актерского искусства.

Произведением новаторского значения явилась историческая драма Пушкина «Борис Годунов». Отрицая формы придворной трагедии классицизма, романтической драмы Байрона и русских романтиков, Пушкин стремился дать «вольное и широкое изображение характеров», показать связь между судьбой личности

и судьбой народа. «Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах — вот чего требует наш ум от драматического писателя», — эта формула Пушкина выражала не только принцип его собственного творчества, но и основной принцип русского сценического реализма, как он определяется в последующие годы.

Царская цензура запретила постановку «Бориса Годунова» (трагедия исполнялась впервые в театре в 1870 г.). Вплоть до 1831 г. находилось под запретом и «Горе от ума».

Театр 30—50-х годов

В 30-е годы, в обстановке жестокой политической реакции, наступившей после разгрома декабристского движения, важные задачи выполняет направление прогрессивного романтизма. Романтический театр раскрывает внутреннюю драму человека, наделенного стремлением к свободе и социальной справедливости, и выражает бунт мыслящей личности против окружающего ее мира насилия и произвола. На русской сцене в эти годы получают глубокое истолкование многие произведения мировой классики и прежде всего трагедии Шекспира, в которых с необычайной силой выступает тема борьбы за человеческое достоинство. Революционные тенденции театрального романтизма 30-х годов наиболее полно выявились в творчестве гениального русского актера-романтика П. С. Мочалова (1800—1848) — художника необыкновенной душевной мощи и экспрессии, потрясавшего зрителей бурным подъемом своего вдохновения, высокой гуманистической устремленностью своего искусства.

Развитие прогрессивных освободительных тенденций в театре жестко ограничивалось правительством. Вне театра остается проникнутая критическими, свободолюбивыми идеями драматургия М. Ю. Лермонтова: его драма «Маскарад» в 1835—1836 гг. трижды запрещается цензурой (отрывки из пьесы впервые были поставлены благодаря настойчивости актеров в 1852 г., а полностью она сыграна только в 1864 г.). Не допускаются к постановке драмы В. Гюго. Видное место в репертуаре занимает русская и переводная мелодрама и романтическая драма, выражающая консервативные тенденции (в том числе монархические пьесы Н. А. Полевого, Н. В. Кукольника, Р. М. Зотова и др.). Влияние реакционной идеологии сказывается и на актерском искусстве. Прогрессивная критика справедливо указывала на внутреннюю ограниченность петербургского трагика В. А. Каратыгина (1802—1853) и актеров его типа, на отсутствие большого гуманистического содержания, в их творчестве, на их приверженность к парадности и внешним эффектам.

Преимущественно развлекательные цели выполнял водевиль, заполнивший сцену русского театра 30—40-х годов. Большой популярностью пользовались водевили П. А. Каратыгина, П. И. Григорьева, П. С. Федорова, В. А. Соллогуба. В этом жанре с блеском выступали И. И. Сосницкий (1794—1871), Н. О. Дюр (1807— 1839), В. Н. Асенкова (1817—1841), В. И. Живокини (1808—1874), В. В. Самойлов (1812—1887) и другие актеры. Водевиль поднимался часто и до решения серьезных художественных задач, проникаясь критическим отношением к действительности, стремлением к правдивой обрисовке разнообразных жизненных типов, приближаясь порой к форме комедии (водевили Н. А. Некрасова, писавшего под псевдонимом Перепельского, Ф. А. Кони, Д. Т. Ленского и др.). Яркий реалистический элемент вносила в водевиль игра М. С. Щепкина и А. Е. Мартынова, которые умели выявлять за его комическими ситуациями противоречия подлинной жизни, придавать создаваемым образам подлинный драматизм.

Реалистический театр

Развитие русской реалистической литературы, драматургия Грибоедова, Гоголя, Тургенева, Сухово-Кобылина, Островского создавали основу для формирования сценического реализма. Народность, гуманизм, интерес к раскрытию всего богатства душевных переживаний человека, вызванные стремлением защитить его права и достоинство, многосторонняя разработка образа простого, «маленького» человека.

ПАМЯТНИК МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ.
И. П. Мартос. 1804—1818 гг.

ущемленного социальной несправедливостью, характеризуют школу, созданную великими русскими актерами-реалистами — М. С. Щепкиным (1788—1863), А. Е. Мартыновым (1816—1860), П. М. Садовским (1818—1872), их учениками и последователями — С. В. Шумским, С. В. и П. В. Васильевыми и другими. Основным методом актерского творчества становится метод глубокого раскрытия психологического своеобразия героя путем внутреннего перевоплощения актера в изображаемое лицо. Реалистическая школа получает широкое распространение, становится ведущим направлением в русском театре уже к середине XIX в.

Огромное значение в развитии театрального реализма имела творческая деятельность М. С. Щепкина. Демократическая идейность Щепкина подняла актерское искусство на новую высоту, окрылила практику актерского творчества пониманием общественной роли театра и гражданской миссии актера. Щепкин требовал от актера умения постигать «душу роли», влезать, «так сказать, в кожу действующего лица», способности «не подделаться, а сделаться» тем лицом, которое он изображает, «ходить, говорить, мыслить, чувствовать, как хочет автор». Он требовал, чтобы актер всю свою игру подчинял выявлению главного смысла действия, жертвуя эффектами собственной роли ради общей художественной цели. «Театр для актера храм, — говорил Щепкин, — священнодействуй или убирайся вон».

Мартынов утвердил на русской сцене манеру игры, свободную от всякой театральной приподнятости, основанную на глубокой и сдержанной эмоциональности, простоте, тонкой передаче всех душевных переживаний персонажа. Он потрясал зрителей внутренней правдой своего искусства, силой гуманистической трактовки характера.

Следующий этап сценического реализма был связан с работой театра над воплощением пьес А. Н. Островского. Театр Островского отражает целую эпоху русской жизни, ознаменованную кризисом крепостнического уклада, неудержимым ростом молодых, свободолюбивых сил. На сцене появляются новые типы, требующие новых сценических красок. Пьесы Островского воспитывали в актерах мастерство точной бытовой характеристики персонажа, способствовали развитию (особенно в Малом театре, с которым драматург был тесно связан) высокой культуры сценической речи.

Главой новой школы, складывавшейся в этот период под непосредственным руководством Островского, был П. М. Садовский — родоначальник талантливой актерской семьи Садовских. Среди исполнительниц женских ролей выделялась Л. П. Никулина-Косицкая (1829—1868).

На протяжении XIX в. театр в России вырастает в важнейшую общественную силу. Гоголь называл театр «кафедрой, с которой можно много сказать людям добра». Островский сравнивал Малый театр по его прогрессивному значению в национальной культуре с Московским университетом.

Изобразительные искусства и архитектура

В начале XIX в. глубокие сдвиги в общественной жизни России способствовали вызреванию новых течений в живописи, скульптуре и архитектуре. Под влиянием общественного и патриотического подъема новое содержание и плодотворное развитие в ряде областей искусства получает классицизм. В стиле зрелого классицизма с его мощными, сильными и монументально-простыми формами строятся лучшие общественные, административные, а также жилые здания Петербурга, Москвы и ряда провинциальных городов; обширными ансамблями украшаются главные города России: в Петербурге — Адмиралтейство А. Д. Захарова, Казанский собор и Горный институт — А. Н. Воронихина, Биржа — Тома де Томона и ряд сооружений К. И. Росси; в Москве — комплексы построек О. И. Бове, Д. И. Жилярди и других мастеров (новый фасад Университета, Манеж и др.). В процессе интенсивного строительства в первые десятилетия XIX в. окончательно складывается классический облик Петербурга, тот поражавший своей прозрачностью, стройностью и величествен-

ностью образ «Северной Пальмиры», который воспели А. С. Пушкин, К. Н. Батюшков и другие поэты. Неувядаемой красоте зданий содействовала и монументально-декоративная скульптура, переживавшая в творениях И. П. Мартоса, Ф. Ф. Щедрина, В. И. Демута-Малиновского и С. С. Пименова свой большой расцвет. В памятнике Минину и Пожарскому Мартоса воплотилось высокое патриотическое воодушевление передовых людей тогдашнего русского общества.

Большим совершенством отличаются изделия декоративно-прикладного искусства этого времени, отмеченные классической ясностью и простотой форм. Мебель, произведения из чугуна и бронзы, керамика, резьба по дереву способствуют богат-

Здание Главного штаба в Петербурге.
Архитектор К. И. Росси. Литография К. Беггрова. 1820 г.

ству и привлекательности внутреннего и внешнего убранства зданий, участвуя в общем создании стиля зрелого классицизма.

Развитие живописи и графики в начале XIX в. определялось реалистическими исканиями, стремлением художников к непосредственным жизненным наблюдениям, что отражало общий процесс приближения искусства к действительности. Сломав старые, условные и ограниченные рамки художественного творчества, установленные классицистической эстетикой, живописцы и графики этого времени подходят к более свободному и широкому, порой окрашенному душевной взволнованностью восприятию и постижению окружающей природы и человека.

Большую роль в этом завоевании реального мира искусством, в усилении эмоционального, лирического начала играл романтизм, особенно заметно проявивший себя в портретной и пейзажной живописи. Плодотворное развитие в этот период получает бытовой жанр. Отмеченные чертами романтизма портреты работы О. А. Кип-

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ.
К. Брюллов. 1830—1831 гг.

ренского (1782—1836) выделяются среди современных ему произведений портретного искусства одухотворенностью и пленительной простотой образов. Тонкую поэзию умел почувствовать в природе Италии С. Ф. Щедрин (1751—1830). В своих пейзажах, овеянных мягким, мечтательным настроением, он стремился уловить живую жизнь природы, различные ее состояния. Глубокое внимание к народу, пробужденное передовым общественным движением, отразилось в творчестве В. А. Тропинина (1776—1857) и особенно А. Г. Венецианова (1780—1847), в чьих жанровых картинах и портретах раскрывались нравственные качества крепостных крестьян, рисовался задушевный образ русской природы.

Парень, играющий в бабки.
Н. С. Пименов. 1836 г.

В 30—50-е годы обострение общественных противоречий после разгрома восстания декабристов, гнет реакции и в то же время непрекращавшиеся искания передовыми людьми путей дальнейшего развития России, вызревание революционно-демократической идеологии обусловили сложный характер искусства.

Классицизм в этот период окончательно утрачивает свои прогрессивные стороны, вырождаясь в реакционный академизм. На почве отрицания самодержавного строя и вместе с тем разочарования в возможности близких социальных перемен, охватившего многие круги русского общества, а также с появлением новых философских воззрений значительное распространение получает романтизм, приобретающий по сравнению с началом XIX в. более противоречивый характер. Наряду с этим новое, сурово-объективное восприятие действительности порождало углубленные реалистические стремления, осуществлявшиеся подчас в рамках того же романтизма (в его передовых проявлениях). Но уже к 40-м годам происходит отчетливое изживание романтических тенденций, утверждение последовательно реалистических принципов в искусстве.

В архитектуре 30—50-х годов господствует стиль позднего классицизма, но в нем нарастают черты казенного холода и абстракции. Сооружения этого времени отличаются нарушением прежнего гармонического соотношения форм и в ряде случаев перегружены декоративным убранством. В скульптуре заметно усиливаются бытовые черты. В наиболее значительных монументах — памятниках Кутузову и Барклаю де Толли Б. И. Орловского и в изваяниях П. К. Клодта (фигуры коней на Аничковом мосту) — сказывается желание сочетать классическую строгость и монументальность с новыми приемами реалистической характеристики образа.

Пристальный интерес к вопросам исторического развития и судьбам народов, который был связан со всем характером передовых идей и миросозерцания людей той эпохи, побуждал художников искать больших обобщающих тем, в которых отразились бы значительные моменты в жизни человечества. На первое место в искус-

стве 30-х годов выдвигается историческая живопись. К. П. Брюллов (1799—1852) в картине «Последний день Помпеи» изобразил гибель людей, на которых обрушилась слепая, всеразрушающая стихия. Однако в истолковании этого события и в его художественном воплощении Брюллов шел несколько внешним путем. Несмотря на романтический пафос, Брюллов в композиции, изображении фигур людей не порывал полностью с приемами классицистической идеализации, желая увлечь зрителя пластической красотой человеческих тел. Большой убежденностью и жизненной силой характеристик отличались многие (в особенности небольшие по размерам) портреты Брюллова. Выразительность и смелость цветового решения делают эти портреты выдающимися созданиями искусства.

Глубоко отразил в своем творчестве волнующие идеи современности Александр Андреевич Иванов (1806—1858). Остро ощущая социальную несправедливость, полный предчувствия грядущих перемен, он стремился найти тему, которая позволила бы показать, по его понятиям, поворотный момент в жизни человечества. Он остановился на евангельском рассказе о пришествии Мессии, казавшемся ему исполненным высокого исторического смысла. Более 20 лет художник трудился над своим монументальным полотном «Явление Христа народу», основной темой которого явилось духовное перерождение погрязших в страданиях и пороках людей. Сложная религиозно-нравственная идея о необходимости освобождения человечества от угнетения и рабства отражала противоречия в мировоззрении художника, свойственные в эти годы многим представителям дворянской интеллигенции, решавшим социальные вопросы в моральном плане. По мере работы над картиной особенно большое значение приобретал в ней образ раба, в котором, по словам самого художника, «сквозь привычное страдание впервые появилась отрада», сознание себя человеком. Огромное значение в развитии реалистического искусства имели многочисленные этюды Иванова к картине, в особенности его пейзажи. В поздний период Иванов свои замыслы и художественные искания пытался воплотить в серии эскизов на библейские сюжеты, по-новому осмыслив религиозные мифы. В высоко поэтической и совершенной художественной форме он передал красоту древних сказаний, рожденных народной фантазией, далеко уйдя от церковного понимания библии.

Задачам изображения окружающей будничной русской жизни, не получавшим настоящего отклика у мастеров исторической живописи, отвечало развитие бытового жанра, а также сатирической графики. Проникнутые живым сочувствием, а иногда и большой горечью сцены народной жизни встречаются в акварелях и рисунках Т. Г. Шевченко, картинах ряда учеников А. Г. Венецианова. К концу 30-х годов выступает группа рисовальщиков, иллюстрирующих произведения писателей так называемой натуральной школы.

В середине 40-х годов складывается глубоко демократическое по своему содержанию искусство Павла Андреевича Федотова (1815—1852), знаменующее новый этап в развитии бытового жанра. Рисуя быт чиновников, купцов, обедневших, хотя и не потерявших своих претензий дворян, Федотов делал достоянием искусства образы и темы, ранее не затрагивавшиеся жанровой живописью. Он показывал чванство и тупость чиновников, наивное самодовольство и хитрость толстосумов-купцов, безнадежную пустоту существования офицерства в провинции в эпоху николаевской реакции, горькую участь своего собрата-художника. Он сумел с меткой наблюдательностью при помощи красноречивых деталей охарактеризовать обстановку, типичное жизненное окружение фигур, развернуть сложное, подчас драматическое действие, с сатирической остротой изобразить характеры, поведение людей. Тонким психологизмом отличались и написанные им небольшие интимные портреты. Показывая уродство и темные стороны социальной жизни, творчество Федотова, созвучное современному ему направлению русской литературы, закладывало основы критического реализма в живописи.

В 50-е годы бытовой жанр приобретает все большое значение. Однако лишь в 60-е годы, в пору демократического подъема, бытовая живопись достигает уровня боевого искусства. Необходимость правдивого искусства, обращенного прежде всего к современной жизни, глубоко вскрывающего и бичующего социальные пороки, борющегося за интересы народа — эти требования, выдвигавшиеся Н. Г. Чернышевским и другими революционерами-демократами, находят свое отражение в творчестве Василия Григорьевича Перова (1834—1882), И. М. Прянишникова (1840—1894), Н. В. Неврева (1830—1904) и ряда других живописцев и рисовальщиков того времени. Обличение невежественного духовенства как опоры самодержавия, произвола чиновников, жестоких и грубых нравов купцов, изображение тяжелой доли крестьянства и забитости маленьких «униженных и оскорбленных» людей составляют основное содержание картин этих художников, пробуждающих в зрителе протест против тогдашнего общественного строя. Немалый вклад художники-шестидесятники внесли и в область портрета. Портреты Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского, В. И. Даля и др., созданные Перовым, по глубине психологического и социального анализа представляют выдающиеся произведения портретной живописи.

Демократическое искусство утверждало себя в борьбе с салонным, безыдейным направлением в живописи и скульптуре, развивавшимся под эгидой Академии художеств. В 1863 г. 14 окончивших Академию учеников во главе с И. Н. Крамским (1837—1887), отказавшись выполнять программы на заданную тему, объединились в артель художников, чтобы иметь возможность служить своим искусством интересам общества. В 1870 г. возникло Товарищество передвижных художественных выставок, сгруппировавшее вокруг себя лучшие творческие силы. В противовес официальной Академии художеств «передвижники» поддерживали все передовые художественные начинания, сыграв огромную роль в развитии реалистического русского искусства.

Художественное движение 60-х годов подготовило почву для расцвета искусства в 70—80-е годы.

Русская музыка

Девятнадцатый век — блестящая пора в истории русской музыки. Под воздействием событий Отечественной войны 1812 г. широкое отражение получила героико-патриотическая тема, воплощенная в творчестве С. А. Дегтярева — автора первой русской оратории «Минин и Пожарский», Д. Н. Кашина, С. И. Давыдова, И. А. Козловского. На основе народных мелодий вырастает богатая и многообразная песенная лирика, глубоко выразившая мир чувств простого человека. Создаются «русские песни» в народном духе, бытовые романсы, баллады.

В проникновенных романсах А. А. Алябьева (1787—1851), задушевных лирических песнях А. Е. Варламова (1801—1848) и А. Л. Гурилева (1803—1858), обаятельных национально-романтических операх А. Н. Верстовского (1799—1862) — автора знаменитой «Аскольдовой могилы» — нашли выход яркие, прогрессивные стремления русского искусства. Но только Глинке удалось ввести русскую музыку в круг мировых явлений, возвысив ее до уровня передовых идей своего времени.

Творчество Михаила Ивановича Глинки (1804—1857) — великолепное начало классического периода русской музыки. Историческая заслуга Глинки заключается прежде всего в глубоком понимании задач народности и реализма. В своем искусстве он выразил коренные черты русского национального характера, лучшие стремления, думы и чаяния своего народа. Творчески усвоив передовые достижения западноевропейской культуры, он сумел стать великим национальным художником, певцом своей родины. Народная песня явилась для него не только творческим материалом, но и основой музыкального мышления, определившей характерные черты классического «глинкинского» стиля. Сущность эстетики Глинки

выражена в его известных словах:«Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем».

Уже первая опера Глинки «Иван Сусанин» (1836 г.) была явлением крупного мирового значения. Знаменательны слова современника Глинки В. Ф. Одоевского: «С этою оперой рождается новая стихия в искусстве и начинается в его истории новый период — период русской музыки». В «Иване Сусанине» Глинка создал высокую патриотическую трагедию, равной которой не знала оперная сцена. В самом понимании исторического сюжета проявилась глубокая прогрессивность воззрений композитора: главная роль в опере принадлежит народу — защитнику своей родины, творцу ее исторических судеб. Широкое изображение жизни народа, идея неразрывного единства «судьбы человеческой и судьбы народной» — все это делает оперу Глинки первым классическим образцом подлинно исторической драмы не только в русской, но и в мировой музыке. Чувство глубокого патриотизма находит высшее выражение в гениальном хоре «Славься», увенчивающем оперу торжественным гимном ликования.

М. И. Глинка.
Литография Бореля.

Глубоко национальная по музыкальному складу и языку опера «Иван Сусанин» отличается подлинно симфонической цельностью. Яркое воплощение в ней получает конфликт двух борющихся сил: русского народа и иноземных завоевателей. На протяжении всей оперы композитор противопоставляет широкое развитие русских песенных тем блестящей, остро-колоритной музыке польского танца — характеристике польских рыцарей. Столкновение этих двух начал насыщает музыку динамичностью, драматизмом.

Иной художественный строй лег в основу оперы «Руслан и Людмила» (1842 г.) — монументальной оперы сказочно-эпического склада. Взяв сюжет пушкинской поэмы, Глинка углубляет в «Руслане» черты былинного повествования. Во всем величии встают здесь картины седой старины, образы богатырской героики. Действие течет спокойно, неторопливо, подобно эпическому сказу.

Драматургическую основу оперы составляет контраст между былинными, эпическими образами Киевской Руси и миром волшебной, сказочной фантастики. В обрисовке таинственных, сказочных чудес черноморова царства проявилось неисчерпаемое богатство фантазии художника, его изумительное мастерство колорита. Впервые во всем многообразии предстал у Глинки красочный мир Востока — предвосхищение восточных сцен Бородина и Римского-Корсакова. «Руслан и Людмила» — высшее выражение пушкинского начала в искусстве Глинки. Светлая, солнечная музыка «Руслана» проникнута пафосом утверждения жизни, подлинно пушкинским оптимизмом.

Две оперы Глинки — историческая драма и опера-сказка — определили дальнейший путь русской оперной классики. Велико также значение глинкинского

ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА НАРОДУ.
Александр Иванов. 1837-1857 гг.

симфонизма. Его оркестровая фантазия «Камаринская», две испанские увертюры на темы народных песен, лирический «Вальс-фантазия» послужили основой русской симфонической школы XIX в.

Глинка ярко проявил себя и в области камерной лирики. Его романсам присущи типичные черты его стиля: пластичность и ясность широкой, распевной мелодии, законченность и стройность композиции. В своем стремлении к художественному совершенству формы Глинка сближается с Пушкиным. Поэтическая мысль находит у него неповторимо прекрасное, стройное, ясное выражение. Подобно Пушкину, Глинка может быть назван «поэтом действительности» (Белинский). В русское музыкальное искусство он внес высокое, подлинно реалистическое содержание, огромную силу художественного обобщения.

Традиции Глинки продолжил его младший современник Александр Сергеевич Даргомыжский (1813—1869). Ученик и друг Глинки, он следовал его заветам народности и жизненной правды. Но в то время как искусство Глинки складывалось целиком в сфере пушкинских влияний, Даргомыжский принадлежит как художник уже более поздней эпохе. Творчество Даргомыжского отразило новые, вызревавшие в переломный период 40—50-х годов тенденции критического реализма. Огромное значение приобретает у композитора тема социального неравенства и бесправия. Рисует ли он драму простой крестьянской девушки в опере «Русалка» или трагическую гибель солдата в «Старом капрале», — всюду он выступает как чуткий художник-гуманист, стремящийся приблизить свое искусство к запросам демократических слоев русского общества.

В романсах Даргомыжского выразилось стремление приблизить музыку к живой человеческой речи. «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово, хочу правды» — таков творческий девиз Даргомыжского. Лучшие черты его глубоко своеобразной лирики свойственны романсам-монологам на слова Лермонтова, с их настроением тягостного и скорбного раздумья. Острая обличительная тема поставлена в драматической песне «Старый капрал» и в метких сатирических зарисовках «Червяк», «Титулярный советник». В этих произведениях композитор идет по пути превращения романса в драматическую сцену.

Центральное произведение Даргомыжского — опера «Русалка» (1855 г.) — положило начало новому жанру психологической драмы в русской музыке. Композитор сосредоточил внимание на социальных моментах пушкинского текста, создав замечательные по своему реализму и глубине характеристики образы страдающих, обездоленных людей из народа — Наташи и ее отца мельника. В музыкальном языке оперы с ее широким развитием драматически-выразительного речитатива и в драматических сценах проявились присущие Даргомыжскому мастерство и чуткость в передаче душевных переживаний.

Новаторские искания Даргомыжского находят свое наибольшее выражение в его последней опере «Каменный гость» на сюжет драмы Пушкина. Сохранив целиком весь пушкинский текст, композитор строит оперу на основе сплошного речитатива, без разделения на законченные части, и подчиняет вокальные партии принципам речевой выразительности, гибкого интонирования стиха. Даргомыжский сознательно отказывается от традиционных форм оперы — ансамблей и арий, превращает ее в психологическую музыкальную драму. Русская опера не пошла по пути «Каменного гостя». Однако новаторские принципы Даргомыжского сыграли важную роль, обогатив оперную музыку новыми средствами гибкого, выразительного речитатива.

В 60-х годах русская музыка вступает в полосу своей зрелости и всестороннего расцвета. В новых исторических условиях пореформенной России наступает подъем музыкально-общественной жизни. Усилиями выдающихся музыкантов-просветителей — М. А. Балакирева, А. Г. и Н. Г. Рубинштейнов — создаются музыкальные организации нового типа, первые русские консерватории. В трудах крупнейших

mq_ghkdmkkl\h<_^hKlZkhbZ. G K_jh\aZZdeZ^u\ZlxhlkqguhkghdueZk kbq_kdjh]hkdhhaudhagZgby

B^_c-ghm^h`_kl\_ijgpbiuebgdbgkdheuZoh^yeh^hl\hjgZha\blb_ l\hjq_kl\_ebdbfihablhgh\h]ihdhe_gQbcdh\kdFhjkhj]k,dhjh^bgZ Jbfkdh-Dhjkdl B\oZ^_yl_evgbZkqZ\rZ\y60-o]h^Zhag Zf_gh\ZkeZbich^-t _fjmkkdhmcau,ddm evfbgZ_pbkhjbq_kdhhl]hm`\ke_^mxsb_jcbh.^

8. Ihevr,ZQ_o,b<y_g]jbby; ZedZgkkdbjZgu

<30—40-o]h^ZX\. \ebl_jZlmjb_kdmkklhevrb hkgh\gufm^h`_kl\_ggZijZ\e_gbl_Zjh fZglb,af \ujhkrbcZlhq\gZpbhgZeky\gh[h^bl_e^\gh`]hgby b\[hjv[kreyo_lkdbe ZkkbpbagfZhqZ\e_dZ<b^g_cj b\hexpbhgbgfuZ_g-lb dbhljZ`Zebk\hbijhba_^_gbZykdjh_gbjyhdbgZjh^gfuZokbbo[hjv[mjhlb\ khpbZevgbg]mpbhgZeygh_lZh\lhjh ch eh\bXgl X \. \ebl_jZlmjb_kdmkkl_ lhevrhhemqZ,a\blb_Zebkl bq_lkgd^b_g.pbb

Ihevkd Zyl_jZlmjZ
Fbpd_\bq

<h`^_jfhfZglbdh\ijZ\mkqblZ_\lkeybdbhcevkdhw!^ZfFbpd_\b (1798—1855), \hki_\rbck\hbkhg_lZwibq_kdhwfZ«=jZ`b»gb«DhgjZ<^Zee_go,jh^ ^jZf«>_^»u(«>ay»)u[hjv[mhevkdhgZjh^aZk\hxk\h[h^bm_bheb^ZjghZ-l b ^h.\

>eyl\hjq_kdh]hh^Ebpd_\bqZdb ^ey fgh]bohevkdbhfZglbdwlh]hj_f_g(bX. Keh\Zp,dK]Qhsbgvkdbh^]j, oZjZdl_kjgh \f_s_gbjhfZglbq_kdbjoZebklbq_lkegbo ^_gpbqZkl\hjZfdZho^ghjbl h]h_ijhba_^_ gb,ydZ,gZijbf,_\j«>ay^»Z«dlZgLZ^_m.r_

AZjh`^_gbj_Zebklbq_kgdZhijZ\e_g\by Ihevrk\yaZ\gih_j\mkhq_j_K^bf_gZfXba-_ nZDh`_g_\k (1797—1863) b Xa_nB]gZpby DjZr_\kdh (1812—1887). GZb[heagZqb-l_ev gufijhba_^_gDh_`f_g_\kgheb_lkhy\_klv «Dhehdz (1847]), \dhlhjhc[ebqZ_dlk-y gbq_kdZjZe[mj`mZ-aeyo_lkdhh]h_kl\Z ;hevrmbxa_klghkbh[j_eb]h^jZfZDZ-j iZlkdh]hjpu,ihdZau\ZxmZgy_l_gjb_klvyg Z\kljbckdbfeZklyfbb dhf_^b y?\j_»b (1843]). L\hjq_klDhjZr_\kdhbkZl_e-m-[ebpb,keZbl_jZlmjgh]hb,d-Z\Z`gha_g\h klZgh\e_ihbe vkdhj]hZeb.a?Zhemqrlky _klvBklhjbdyheurdZaZ[h»j(1860]) ihd-Z au\Z,_dlZ g_kijZ_^ekhupcbZevkglujbc]m [blex^_cdZe_dbbm r,bm[b\Z\klq_eh\-_q_ kdbqm\k.lKZh[ulby60-o]h^hi\hk\ys_gh fZguDjZr_\kdhRhibh»g(1864]) b«DjZkgZy iZj»Z(1865]).

:^ZfFbpd_\bq
>Z]_jjh.lbi

Baihevkdhhw lh40—50-o]h^h\u^_ey_Ekxy^\bDhg^jZlh (1822—1862), y\b-\ rbckyjh^he`Zl_e_fhdjZlbq_lkjZ^bbpbchevkdhw ab;hevrbgklk\hbo ijhba_^_(gebmcqrbb_agbe— «Dmdb»,«ZBeexfbgZ»,«kDymklhde_»]ZDhg^jZlh\bq ihk\ylbheevkdhdfjmklvyg.kFlghh]b_]h

стихотворения переложены на музыку и стали популярными народными песнями не только в Польше, но и в России, например песня «Когда я на почте служил ямщиком».

Изобразительные искусства и архитектура Польши

В польской живописи также развивались романтические и реалистические тенденции. Наиболее крупные успехи достигнуты в портретной живописи А. Бродовским (1784— 1832) и в жанровой живописи А. Орловским (1777—1832). В «Портрете брата» (1815 г.) и других портретах Бродовский с большой одухотворенностью и романтическим порывом стремился раскрыть внутренний мир человека. Орловский в картинах «У костра», «Всадники», а также в жанровых сценах «В корчме», «Возвращение из леса» остро схватывал типы и характеры простых людей из народа, освещая их романтическим восприятием правды жизни.

40—60-е годы явились временем крутого подъема польской живописи. В 1860 г. было основано Общество поощрения изящных искусств в Варшаве, оказывавшее помощь художникам и устраивавшее художественные выставки. Многие польские живописцы, например Генрик Родаковский (1823—1894), получают европейскую известность. Портреты Родаковского («Генерал Г. Дембиньский», 1852 г.), а также его исторические и бытовые картины — крупный вклад в развитие польской живописи. Живые сценки из окружающей жизни и особенно крестьянские портреты прославили их автора Петра Михайловского (1800—1855) своей оригинальностью, яркостью и живописной свободой.

Фредерик Шопен.
Гравюра Рейера.

Один из лучших художников крестьянской темы в Польше — Александр Котсис (1836—1877) положил в основу своего творчества повседневную жизнь народа. Котсис создавал произведения, отличающиеся правдивостью, поэтичностью и художественной убедительностью. Лучшие из них — «Последнее добро» (1870 г.), «Крестьянский дворик» (1873 г.).

Художником, в творчестве которого нашло прямое отражение восстание 1863 г., был Артур Гротгер (1837—1867). Его графические серии «Варшава», «Польша», «Литва», «Сибиряки» посвящены различным этапам национально-освободительного движения. Тонкое понимание внутреннего мира человека отразилось в целом ряде написанных им портретов.

В архитектуре Польши в начале века крепнут черты зрелого ампира, приобретающие все большую монументальность и строгую простоту. Это проявилось в комплексе зданий Польского банка, а также в строительстве Бельведерского дворца и Большого театра в Варшаве. Для архитектуры 40—60-х годов характерно разрушение стилевого единства. Все шире внедряется эклектизм, типичный для эпохи капитализма. Особой популярностью пользуется «неоренессанс», представителем которого являлся архитектор Генрих Маркони (1792—1863), построивший здание Земского кредитного общества и «Европейскую» гостиницу в Варшаве.

Польская музыка. Шопен

В XIX в. польская музыка, опиравшаяся на народное искусство и имевшая уже прочные традиции, приобретает мировое значение, выдвигая национального гения — Фредерика Шопена (1810—1849). В юные годы Шопен впитал все богатство польской народной музыки, и оно стало источником своеобразия его творчества. Оказавшись на положении эмигранта в связи с польским восстанием 1831 г., композитор ни на мгновение не пре-

рывал крепкой духовной связи с родиной, историческую трагедию которой он тяжело переживал.

Шопен писал почти исключительно фортепианную музыку, значительно раздвинув круг ее образов и жанров. В его произведениях отражены и живые сценки народной жизни (мазурки), и картины истории Польши (полонезы), и фантастика народных преданий (баллады). У Шопена имеются страницы лирических высказываний (прелюдии, ноктюрны) и наряду с этим широко развернутые произведения драматического плана (сонаты, фантазии).

Неослабевающая сила музыки Шопена — прежде всего в красоте и разнообразии ее мелодики. Композитор значительно обогатил и все другие элементы музыкального языка, придав образность, выразительность самой манере фортепианного изложения (фактуре), что особенно заметно в его этюдах.

Польша выдвинула талантливого оперного композитора Станислава Монюшко (1819—1872), особенно прославившегося своей оперой «Галька». Гуманистическая, антикрепостническая направленность сюжета (гибель крестьянской девушки, соблазненной барином), задушевность и непосредственность музыки сделали эту оперу широко популярной.

Чешская литература

Движение «будителей» — деятелей национальной культуры, посвятивших себя пробуждению национального сознания чешского народа, представляло классическую форму чешского Возрождения. Крупнейшими представителями его были поэты Ян Коллар и Франтишек Ладислав Челаковский (1799—1852). Большое место в их деятельности занимала пропаганда национальной независимости, дружбы и культурного сближения славянских народов.

Ян Коллар выступал как поэт, философ, публицист. В лирико-эпической поэме «Дочь Славы» (1824 г.) он воспевает героическую историю славянства и его выдающихся деятелей — Гуса, Жижку, Минина, Пожарского, Костюшко.

Обращение к фольклору и последовательная программа культурного сближения чехов с другими славянскими народами стояли в центре творчества Челаковского. Циклы его стихотворений «Эхо русских песен» (1829 г.) и «Эхо чешских песен» (1839 г.), а также его трехтомное собрание «Славянских народных песен» (1822—1827 гг.) сыграли важную роль в становлении и развитии чешской национальной литературы.

Писатель-просветитель Вацлав Климент Клицпера (1792—1859) своими многочисленными историко-легендарными драмами, веселыми, полными народного юмора комедиями и сатирическими пьесами заложил основы национальной драматургии. Наибольшую популярность получили его пьесы «Адриан из Рима», «Волшебная шляпа», «Каждому по заслугам».

В середине XIX в. большую и плодотворную деятельность развивали И. К. Тыл, К. Гавличек-Боровский, Б. Немцова, заложившие основы реализма.

Йозеф Каэтан Тыл (1808—1856) — крупнейший драматург и прозаик, всю свою жизнь посвятил борьбе за подлинно народное, национальное искусство. Народность Тыла проявлялась в умении раскрывать внутренний духовный мир людей, стоящих на самой «низкой» ступени социальной лестницы, в описании их высоких моральных качеств. Тыл видел не только национальное угнетение народа, но в лучших своих произведениях сумел отразить социальное неравенство чешского общества, с гневом утверждая, что источником обогащения имущих классов является ограбление народа (рассказы «Старый шарманщик», 1845 г.; «Будь честен — не пропадешь», 1846 г.; «Вор», 1849 г.). Многосторонний писатель, теоретик и практик театра, он оставил после себя около 25 пьес. Лучшие из них: историческая драма «Ян Гус» (1848 г.), пьеса-сказка «Волынщик из Стракониц» (1847 г.) и социальная драма «Кутногорские рудокопы» (1847 г.). Тылу также принадлежит идея постройки здания Национального театра на средства народа; оно было воздвигнуто уже после его смерти.

Карел Гавличек-Боровский (1821—1856) — писатель, критик, публицист, подвергся ссылке за свою публицистическую деятельность и участие в революции 1848 г. Большую известность приобрела его сатирическая поэма (Крещение Св. Владимира», над которой он работал с 1841 г. до последних лет жизни. Важную роль в развитии чешской литературы сыграли переводы Гавличеком произведений Гоголя.

Изображению жизни простых людей посвящены произведения Божены Немцовой (1820—1862). Ее литературная деятельность также была тесно связана с деятельностью общественной. Круг интересов Б. Немцовой был очень широким. Так, она принимала участие в переводе «Коммунистического манифеста» на чешский язык. В своих произведениях писательница поднимает вопрос об активной роли женщины в общественной жизни. Выступая против обывательских взглядов, Немцова призывает женщин занять место наравне с мужчинами в творческом труде. Самым крупным и самым ярким ее произведением является роман «Бабушка» (1855 г.). Немцова с большой поэтической силой создала образ простой чешской женщины, воспела природу, празднества, сказания родного народа.

Чешская живопись

Под влиянием просветительских идей в 1796 г. в Праге возникает «Патриотическое общество друзей искусства», а в 1799 г. — Академия художеств. Для живописи этого периода наиболее характерен повышенный интерес к изображению родной природы, национальной истории и быта. В области исторической живописи и портрета успешно работал Антонин Махек (1775—1832), создавший серию патриотических литографий «История чешского народа в картинах» и реалистические портреты своих современников. Пейзажист Антонин Манес (1784—1843) написал эмоциональные, полные любви к родной природе картины «Градчаны», «Пейзаж с пахарем» и др.

Идеи народности получили выражение в творчестве Йозефа Манеса (1820—1871). Его работы разнообразны: портреты, пейзажи, жанровые сцены, цикл рисунков «Музыка». Значительным творением Манеса были двенадцать медальонов для украшения астрономических часов Пражской ратуши, сооруженной в XVI в. Медальоны изображают двенадцать месяцев, олицетворенных в крестьянских работах. Здесь представлен идеал здорового, прекрасного человека из народа, занятого радостным трудом.

Выдающимся живописцем 60-х годов XIX в. был также Карел Пуркине (1834— 1868). Для его портретов, натюрмортов и жанровых композиций характерны особая материальность и вещественность. В лучшей своей картине «Кузнец Ех» Пуркине создал образ сильного и мужественного человека, желающего собственными руками строить жизнь.

Чешская музыка. Сметана

В музыкальном творчестве национально-освободительные идеи сказалась в освоении богатств народного эпоса. В 1825 г. Франтишеком Шкроупом (1801—1862) создается первая чешская опера «Дротарь», построенная на интонациях чешской песни. Демократические и патриотические настроения нашли свое проявление в песне «Где моя родина», написанной Шкроупом к драме Тыла «Фидловачка» и ставшей впоследствии чешским национальным гимном.

Выдающийся композитор Бедржих Сметана (1824—1884) воплотил в своем творчестве лучшие черты духовной культуры чешского народа: свободолюбие, оптимизм, верность национальным традициям. Творчество Сметаны, начиная с его крупных оперных и симфонических произведений и кончая миниатюрными танцевальными пьесами для фортепиано, органически связано с народным искусством. Его героико-патриотические оперы («Бранденбуржцы в Чехии», «Далибор», «Либуше»), воссоздавшие на сцене образы славного легендарного и исторического прошлого чешского народа, призывали чехов к борьбе за национальное освобождение.

Комическая опера Сметаны «Проданная невеста» привлекает сочным народным юмором, живым и правдивым изображением народного быта. Цикл симфонических поэм «Моя родина» посвящен картинам природы и героическим образам чешских легенд.

Венгерская литература

Подъем национально-освободительного движения в Венгрии нашел свое яркое проявление в борьбе за признание венгерского языка официальным языком и за обновление литературы. Эту борьбу активно вели деятели национальной культуры первых двух десятилетий XIX в. во главе с поэтом, критиком и публицистом Ференцем Казинци. Поэты Д. Бержени и Ф. Кельчеи были прежде всего гражданскими лириками Крупнейший драматург Венгрии И. Катона (1792—1830) обратился к историко-патриотической драме. Его пьеса «Банк-бан» (1820 г.), поставленная на сцене лишь в 1833 г., после смерти автора, воссоздала широкую картину борьбы за национальное и социальное освобождение Венгрии.

Большое значение имел в этот период «бродячий театр», совмещавший драматический и музыкальный жанры. Руководящие актеры этого театра Р. Дерине, К. Медьери, Ш. Сентпетери получили в народе почетное прозвание «апостолов родного языка».

20—30-е годы XIX в. отмечены развитием венгерского романтизма. Вождем новой литературы выступил поэт и драматург Михай Верешмарти (1800—1855). В своих стихах, в поэме «Бегство Залана» (1825 г.), в пьесах «Чонгор и Тюнде» (1831 г.), «Изгнанники» и других он обратился к героическому прошлому венгерского народа как к воодушевляющему примеру борьбы за независимость и свободу в настоящем. В стихотворении «Призыв» Верешмарти открыто провозглашал идею единения народа в предстоящих революционных битвах.

Незадолго до революции 1848 г. расцвел талант Шандора Петёфи (1823—1849) наиболее полно и глубоко отразившего в своем творчестве поэтический гений венгерского народа. Несмотря на свой короткий жизненный путь, Петёфи поднял венгерскую литературу на исключительную высоту, обогатив почти все ее жанры и виды. В любовной и гражданской лирике, в драме («Тигр и гиена»), в романе («Веревка палача»), в своей публицистике Петёфи выражал настроения и чаяния широких народных масс накануне и в годы венгерской революции. Он был одним из руководителей революции и погиб на поле битвы за венгерскую и, как он ее назвал в одном из своих предсмертных стихотворений, «всемирную» свободу. В творчестве Петёфи, так же как и Мицкевича, переплетались романтические и реалистические тенденции, хотя в последний период своей жизни венгерский поэт уже шел к разработке реалистической, революционно-демократической эстетики.

Поражение революции 1848—1849 гг. нанесло тяжелый удар венгерской литературе. Настроения эпохи глубоко передал поэт и драматург Имре Мадач (1823— 1864), завоевавший мировую известность своей философской драмой «Трагедия человека» (1862 г.), в которой выразились свойственные ему противоречия: призыв к борьбе и трагическое неведение путей и целей борьбы. Изображая историю человечества в религиозно-библейском обрамлении, Мадач в наиболее сильных сценах трагедии дал разящую критику буржуазного общества.

Поэт Я. Арань, писатели Г. Чики, М. Йокаи, К. Миксат в поэмах, романах, повестях и пьесах продолжали демократические традиции венгерской литературы.

Изобразительные искусства и архитектура Венгрии

В то время как в литературе Венгрии утвердилось романтическое направление, в архитектуре и скульптуре господствовал классицизм. Начиная с 1801 г. в стране идет усиленное градостроительство в классицистическом стиле. Крупнейшим архитектором этого времени был Михай Поллак (1773—1855), построивший здание сейма (уничтожено в 1849 г.) и здание Национального музея (1837—1844 гг.), являющееся вершиной венгерской архитектуры XIX в. Широко была развита

церковная архитектура, представленная прежде всего Эстергомским собором (архитектор Й. Хилд). Позднее, по мере развития в Венгрии капиталистических отношений, все прочнее утверждается в венгерской архитектуре эклектический стиль, нашедший свое выражение в строительстве общественных зданий — Парламента, Оперы, Национальной галереи.

Скульптура этого периода переживает начальную стадию развития и носит еще подражательный характер. Наиболее типичным ее произведением является фигура «Пастушки», выполненная в 1822 г. И. Ференци (1792—1856) согласно чисто классицистическим канонам.

Венгерская живопись, развивавшаяся в тесной связи с прогрессивной литературой, стояла ближе к жизни демократических слоев общества. В эпоху реформ (30—40-е годы) расцветает портретное искусство М. Барабаша, создавшего портреты выдающихся венгерских революционеров — Кошута, Петёфи, а также портрет Листа и ряд женских портретов. Романтическую струю в живопись ввел художник В. Мадарас, выразивший уже в своей первой известной картине «Похороны Ласло Хунияди» страстный протест против иноземного гнета.

В конце 60 — начале 70-х годов созревает большой реалистический талант живописца Михая Мункачи (1844—1900), избравшего главным объектом изображения тяжелую судьбу простых людей из народа. В 1870 г. Мункачи выставил в Париже свою картину «Камера смертника», положившую начало его мировой известности. Вместе с Л. Паалом — автором картины «Лесная дорога», пейзажистами Г. Месели — автором «Рыбачьего хутора» и П. Мерше-Синнеи, прославившимся картиной «Пикник», Михай Мункачи выводит живопись на первое место в венгерском реалистическом искусстве второй половины XIX в.

Венгерская музыка. Лист

Древние традиции венгерской народной музыкальной культуры получили в XIX в. художественное развитие в профессиональной музыке. Основоположником венгерской национальной оперы явился Ференц Эркель (1810—1893), автор опер на темы из истории национально-освободительного движения. Лучшая его опера «Банк-бан» принадлежит к венгерской музыкальной классике.

Всемирное значение получила творческая и исполнительская деятельность Ференца Листа (1811—1886), гениального композитора и пианиста. Покинув родину в ранней юности, он сохранял с ней связь в течение всей своей жизни. Лист очень много концертировал во всех странах Европы, видя в этом путь не к личной славе, а к музыкальному просвещению слушателей. Для этой цели он создал много фортепианных переложений симфонических и вокальных произведений разных авторов. Среди оригинальных фортепианных произведений Листа особенно видное место занимают «Венгерские рапсодии», цикл программных пьес «Годы странствий», навеянных впечатлениями от поездок по Италии и Швейцарии, соната си-минор.

Лист очень ярко проявил себя в области программной симфонической музыки. Наиболее значительны его симфонические поэмы «Прелюды», «Тассо», «Мазепа», «Венгрия». Также программны две симфонии Листа («Фауст» и «Данте»).

Лист был весьма прогрессивным музыкально-общественным деятелем. Живя в Веймаре, он объединил вокруг себя передовую немецкую музыкальную молодежь, а затем организовал Всеобщий германский музыкальный союз. Он поддерживал новые и яркие музыкальные явления в различных странах, в частности горячо приветствовал творчество русских композиторов Мусоргского, Балакирева, Бородина.

Литература и искусство балканских народов

Четыре века турецкого господства привели древнюю и самобытную культуру Болгарии к глубокому упадку и застою. Новую болгарскую литературу обычно начинают с рукописной книги Паисия Хилендарского «История славяно-болгарская» (1762 г.), в которой прозвучал страстный призыв к национальному возрождению.

В первые десятилетия XIX в. болгарская литература и искусство борются за переход от синкретизма к художественности. К 30-м годам возникают стихотворные и прозаические диалоги, пронизанные идеями Просвещения. Найден Геров и Петко Славейков — авторы лирических стихов и поэм закладывают основы новой болгарской поэзии. Значительным произведением художественной литературы явилась сентиментально-романтическая баллада Н. Герова «Стоян и Рада», написанная в 1845 г.

60—70-е годы XIX в. были временем нового подъема национально-освободительного движения. Главную тему литературы составляет национально-освободительная борьба. Многие болгарские писатели жили в эмиграции — в России, Сербии и Румынии. Первые произведения любовной лирики, а также поэзии, наполненной думами об освобождении родины, верой в помощь со стороны России и социальными мотивами, принадлежат Петко Славейкову (1827—1895). Лучшие из его стихотворений — «Канун», «Вербная неделя», «Капризный свет». Развитие болгарской прозы связано с именем Васила Друмева (1841—1901). В повести «Несчастная семья» он правдиво показал судьбу семьи, гибнущей от рук янычар. Создатель революционной болгарской поэзии Георгий Стойков Раковский (1821—1867) воспел в поэме «Лесной путник» борьбу гайдуков против турецкого ига.

Под воздействием русской демократической культуры происходило формирование творчества Любена Каравелова и Христо Ботева. Писатель-реалист, певец свободы, Каравелов создал около 30 повестей и рассказов («Воевода», «Дончо», «Мученик», «Маменькин сынок» и др.). Каравелов ввел в литературу современную тематику, положил начало развитию критического реализма в Болгарии, утвердил в болгарской прозе образ революционера, борца. Пламенный проповедник революции, вождь болгарского революционного движения Христо Ботев (1848—1876) был крупнейшим поэтом своего времени. Главный герой его поэзии — борец за свободу. В стихотворении «На прощанье» Ботев прославляет революционную борьбу и видит только в ней путь к освобождению народа. В поэме «Гайдуки» он создает образ народного мстителя, а в стихотворении «Хаджи Димитр» утверждает идею бессмертия героя, погибшего за свободу.

Влияние передовой русской культуры отразилось и в живописи Болгарии. Николай Павлович (1835—1894) обращался к исторической тематике, стремясь пробудить своими произведениями национальные чувства болгар и напомнить о былом величии Болгарии. Таковы его картины «Переход Аспаруха через Дунай», «Крещение Преславского двора», а также живописные композиции и литографии на темы русского писателя Вельтмана «Райна — княгиня Болгарская». С. Доспевский (псевдоним З. Дмитрова, 1826—1876), окончивший Академию художеств в Петербурге, писал портреты и пейзажи, стилистически близкие к русской реалистической школе живописи.

Ценнейший памятник болгарского народного зодчества — Рильский монастырь был в 1834—1837 гг. заново восстановлен после пожара народными мастерами — зодчими Миленко (из села Блатещница), Рильцем (из села Рила), Павлом (из села Кримин) и др. В создании ансамбля Рильского монастыря нашли отражение высокий художественный вкус и традиции народного строительного мастерства болгар. В середине XIX в. начинает развиваться гражданское строительство. Появляются большие каменные постройки складов, торговых помещений, здания школ. Среди них выделяется здание Габровского училища, выполненное по образцу Ришельевского лицея в Одессе. В эти же годы построены искусным народным мастером Николаем Фичевым мост через реку Янтру в Бяла и крытый мост в Ловече.

У других славянских народов Балканского полуострова подъем национально-освободительного движения также вызвал к жизни литературу и искусство патриотической и демократической направленности. Видный деятель сербского Возрождения фольклорист и филолог Вук Караджич (1787—1864) явился основопо-

ложником сербской национальной литературы, опирающейся на живой народный язык. Выдающиеся последователи Караджича — поэт-черногорец П. Негош (1811— 1851) в поэме «Горный Венец» и драматург Иован Попович (1806—1856) в драме на историческую тему «Милош Обилич», в комедиях («Обман на обмане» и др.) призывали к национальному объединению, обличали пороки современного им общества.

В живописи Сербии в начале XIX в. господствовали классицистические тенденции, наиболее полно выразившиеся в творчестве художников А. Теодоровича и П. Джурковича.

В Румынии эта эпоха ознаменовалась формированием национального литературного языка и литературы. Переводы произведений Мольера, Корнеля, Вольтера, Лесажа, а также Ламартина и Альфьери свидетельствовали о просветительских интересах первых деятелей румынского Возрождения — Б. Деляну, Е. Вакареску, Аристиа, Э. Радулеску и других.

В творчестве многих румынских писателей и художников обнаруживались элементы романтизма, но ведущей тенденцией был реализм.

Василе Александри (1821—1890) начал свой литературный путь как романтик и фольклорист; вскоре он примкнул к реалистической литературе. Его пьесы («Камень в доме», «Кирица в Яссах»), поэмы и рассказы заложили основу сатирического направления в румынском искусстве, обличавшего «чудовищную коалицию» румынского боярства и буржуазии. Ион Крянгэ (1837—1889), выражал в песнях, поэмах и сказках мысли и настроения молдавского крестьянства, задавленного боярским ярмом.

Наиболее значительный архитектор этого времени Минку тяготеет к использованию народных архитектурных форм. Живописец Г. Татареску — последователь классицизма, хотя в его творчестве весьма заметны и реалистические тенденции.

9. Скандинавские страны

В датской литературе начала XIX в. широкое распространение получил романтизм. Его реакционно-мистическое крыло не выдвинуло ни одной значительной фигуры, но прогрессивно-патриотическая линия датского романтизма была представлена несколькими яркими талантами. Главой прогрессивного течения был Адам Эленшлегер (1779—1850), создатель поэм и трагедий, воскрешающих легендарные времена скандинавского прошлого. Самое значительное произведение Эленшлегера — драматическая сказка в стихах «Аладин или волшебная лампа» (1805 г.). Опираясь на мотивы восточной сказки, Эленшлегер прославляет поэзию и фантазию, выражая этим свое неприятие фальшивой и черствой буржуазной цивилизации.

С романтизмом связано и творчество выдающегося датского писателя-сказочника Ганса Христиана Андерсена (1805—1875). Выходец из низов, Андерсен с детства увлекся театром, а потом посвятил себя литературе. Он был автором романа «Импровизатор» (1835 г.) — яркого произведения в романтическом духе, но подлинную ценность в его наследии представляют замечательные сказки. Создавая их, писатель опирался на датский фольклор, античные предания, на собственные впечатления от поездок по югу Европы и Востоку. Шире всего в его сказках отразилась жизнь современной ему Дании.

Сказки Андерсена основаны на своеобразном переплетении реального и фантастического, в них заключена жизненная мудрость, они строятся на простых и занимательных сюжетах. Все это делает их любимым чтением детей во всем мире. Андерсен прославляет честность, героизм, самопожертвование, осмеивает мещанское тщеславие, глупость и себялюбие, черствость и низкопоклонство. У Андерсена

есть сказки, в которых он вовсе отказывается от фантастики и реалистически рисует жизнь бедняков в капиталистическом городе. Сказки Андерсена проникнуты ясной верой в победу добра над злыми силами и принадлежат к числу величайших произведений мировой литературы.

Самым оригинальным шведским поэтом рассматриваемого периода был Эсайас Тегнер (1782—1846), автор романтической поэмы «Аксель» (1822 г.), посвященной эпохе Карла XII, и «Саги о Фритьофе» (1820—1825 гг.), основанной на древнеисландском сказании о Фритьофе Смелом. Тегнер перерабатывает это сказание в романтическом духе и искусно сплетает героические подвиги и изображения легендарных полуфантастических событий с подлинными историческими происшествиями. Творчество Тегнера способствовало утверждению национального своеобразия шведской литературы, развитию ее языка.

Великий норвежский драматург Генрик Ибсен (1828—1906) вступил в литературу в 50-е годы XIX в. В первый период своего творчества Ибсен создает ряд романтических драм, основанных на норвежском народном творчестве и норвежской истории, прославляя в них героику национального исторического прошлого. Из его пьес 60-х годов самые значительные — драматические поэмы «Бранд» (1866 г.) и «Пер Гюнт» (1867 г.). В них Ибсен поднимает свой голос против убожества мещанско-буржуазной действительности. Поэт прибегает в это время к символике и условным формам искусства. В дальнейшем Ибсен осуществил поворот к реализму.

Датчанин Бертель Торвальдсен (1768—1844) был единственным из скандинавских художников этого периода, чье имя приобрело тогда мировую известность. Пойдя по стопам итальянского скульптора Кановы (и прожив почти всю жизнь в Италии), Торвальдсен стал наиболее последовательным представителем строго нормативного классицизма, бесстрастно холодного, отрешенного от современной жизни. Его скульптуры поражали современников законченным техническим мастерством. Наиболее живым в его наследии оказалось то немногое, что носило в себе меньше претенциозности и больше лирического одушевления, например, рельефы «Ночь» и «День», статуя «Пастушок».

10. Соединенные Штаты Америки

Американский романтизм

Романтическая литература Соединенных Штатов возникла преимущественно на почве разочарования в результатах американской революции и в буржуазном прогрессе. В то же время американские романтики широко использовали опыт европейского романтизма. Наиболее тесно был связан с традициями европейской литературы Вашингтон Ирвинг (1783—1859). Самые популярные его произведения «Книга эскизов» и «Брейсбридж-холл, или юмористы» представляют собой сборники новелл, очерков, зарисовок. Ирвинг возрождает легенды европейского средневековья, обращается к американской патриархальной старине; привлекают писателя и индейские сказания и экзотика Востока. Ирония составляет неотъемлемую особенность его литературной манеры.

Среди позднейших американских романтиков особенно яркой фигурой был Эдгар По (1809—1849). Человек, враждебный респектабельному буржуазному существованию, личность эксцентричная и оригинальная, По был далек от передовых общественных сил и пришел к глубокому пессимизму, граничащему с отчаянием. Его «Страшные рассказы» изображают загадочные происшествия, ужасы и невероятные события. Героем его произведений обычно является человек, обладающий сильным интеллектом, способный раскрыть тайны, непонятные рядовым людям. Эдгар По стремится возвеличить исключительную личность, которая в его глазах принадлежит к духовной аристократии.

Лучшим произведением одного из поздних американских романтиков Генри Лонгфелло (1807—1882) была поэма «Песнь о Гайавате» (1855 г.), поэтическая обработка индейских сказаний. Эпический народный фон поднимает ее на большую художественную высоту. «Песнь о Гайавате» вошла в число наиболее известных произведений мировой литературы.

Сильное и глубокое выражение американский романтизм нашел в творчестве Германа Мельвилля (1819—1891), в молодости плававшего матросом на корабле в Океанию, а в дальнейшем влачившего в безвестности трудную жизнь и оцененного по достоинству лишь в XX в. В своей книге «Тайпи» Мельвилль противопоставляет простую и близкую к природе, полную человеческого достоинства жизнь полинезийцев жизни буржуазного общества; еще более резкая, уничтожающая критика капиталистического строя, несущего людям зло и гибель, содержится в лучшем произведении Мельвилля — романе «Моби Дик, или Белый кит» (1851 г.), причудливой и яркой истории капитана Ахаба, смело вступившего в борьбу с мировым злом и павшего в этой неравной борьбе. Безжалостный реализм постепенно переходит в этой книге в мрачную символику, полную глубокого пессимизма и вместе с тем воспевающую мятежный героизм.

Фенимор Купер (1789—1851) был близок в некоторых отношениях к романтикам, но лучшие его произведения заключают в себе отчетливую реалистическую тенденцию. Купер опирался на опыт Вальтера Скотта, что не мешало ему быть вполне оригинальным художником. Самым ценным его литературным наследием являются пять романов, объединенные общим героем — охотником и следопытом Натаниэлем Бумпо: «Пионеры» (1823 г.), «Последний из могикан» (1826 г.), «Прерия» (1827 г.), «Следопыт» (1840 г.), «Зверобой» (1841 г.). Действие романов происходит в XVIII в., в годы войны между Англией и Францией, развернувшейся на территории Америки. Трагичная судьба Натаниэля Бумпо переплетается с изображением гибели индейских племен. Симпатия к патриархальным добродетелям индейцев сочетается у Купера, как и у Вальтера Скотта, с ясным пониманием трагической обреченности первобытнообщинного строя. В романах Фенимора Купера большое место занимают поэтические картины девственной природы Америки.

Г. Бичер-Стоу. Уитмен

Аболиционистское движение в Соединенных Штатах Америки выдвинуло не только ораторов и публицистов, но и писателей, творчество которых проникнуто идеей борьбы против рабства. Среди них — поэт Джон Гринлиф Уитьер (1807—1892) и тот же Генри Лонгфелло, написавший «Песнь о рабстве» (1842 г.). Самым значительным произведением этой эпохи явился роман «Хижина дяди Тома» (1851—1852 гг.) Гарриет Бичер-Стоу (1811—1896). Воспитанная в ортодоксальном пуританском духе, глубоко религиозная женщина, Бичер-Стоу хотела противопоставить жестокости рабовладельцев христианскую мораль смирения. В действительности ее роман не укладывается в рамки этой морали. Писательница показала в нем целую галерею бунтарей, не желающих примириться с рабством. Глубоко гуманная идея романа, увлекательная фабула сделали «Хижину дяди Тома» одной из самых популярных книг мировой литературы.

Творчество великого американского поэта Уолта Уитмена (1819—1892) отражает демократический подъем, связанный с победоносной войной Севера против Юга. В своей книге «Листья травы» (1855 г.), написанной свободным стихом, Уитмен называет себя пророком демократии. В его поэзии звучали настроения американских трудящихся, веривших в то, что уничтожение рабства и полное развитие демократии приведут к счастью всего человечества. Эти иллюзии облечены у него в форму своеобразной социалистической утопии. Герой Уитмена — полный сил и бодрости простой человек Америки, который любит труд и верит в светлое будущее. Уитмен славит природу своей страны и одновременно новую красоту — красоту техники. Он воспевает железные дороги, фабрики и машины. Выспренности старой

литературы он стремится противопоставить поэзию, лишенную всяких украшений» близкую к реальной жизни, к языку газеты, публицистики, прозы.

Во второй период своего творчества Уитмен переживает крах буржуазно-демократических иллюзий. В книге «Демократические дали» (1870 г.) он говорит о духовной нищете капитализма, испорченности состоятельного класса, жажде наживы и стяжательстве. Выход из этих противоречий Уитмен видит в создании духовных ценностей и прежде всего в поэзии, которой он по-прежнему приписывает великую преобразующую роль. Отвлеченность мировоззрения Уитмена сказалась в несколько риторическом характере его произведений.

Изобразительные искусства

Прогрессивные демократические стремления эпохи Франклина и Джефферсона нашли отражение в высоком подъеме портретной живописи в конце XVIII и начале XIX в. — в работах Гилберта Стюарта и Чарлза Уилсона Пиля, Джозефа Райта и Мэзера Брауна, Джона Трамбалла и Томаса Салли. Раньше, чем то случилось в искусстве Европы, появились в Соединенных Штатах картины на темы современной истории. «Битва при Бэнкерс Хилле» или «Подписание Декларации независимости» Трамбалла утверждали идеи национальной независимости и национального достоинства молодой республики. Связь с английской художественной традицией не помешала американскому искусству тех лет найти свое собственное, не копирующее европейские образцы, своеобразие.

Но этот расцвет американской живописи сменился с 20-х годов XIX в. долгим периодом измельчания и упадка, обязанного своим возникновением дурным влияниям бурно растущей, хищной, своекорыстной и самодовольной буржуазии. Лишь спустя несколько десятилетий под воздействием прогрессивных демократических сил в американском искусстве снова возникли живые и действенные тенденции, нашедшие свое выражение раньше всего в бытовом жанре и реалистическом изображении природы (У. Маунт, Дж. К. Бингем, Дж. Одюбон) и подготовившие расцвет американского искусства после гражданской войны 60-х годов.

11. Китай

Конец XVIII и первые десятилетия XIX в. по традиции считаются временем упадка китайской культуры, связанной с феодализмом. В литературе и искусстве по-прежнему господствуют старые жанры: регламентированные стихи «ши», изящная проза, традиционный пейзаж и т. д. Даже повествовательная проза, которая в Китае издревле была «простонародным» видом литературы, постепенно теряет черты критической, социальной направленности, столь ярко представленные в романах XVIII века «Сон в красном тереме» и «Неофициальная история конфуцианства», и приобретает авантюрный, развлекательный характер. Широкое распространение получают так называемые «рыцарский», «судебный» и «героический» романы, уводящие читателя от реальной действительности. Исключением является лишь сатирический роман Ли Жу-чжэня «Цветы в зеркале», где в фантастической форме обличается бесправное положение женщины в феодальном Китае. Событием в культурной жизни конца XVIII — начала XIX в. явилась публикация двух сборников китайских народных песен: «Лирические песни провинции Гуандун» и «Одежда из крыльев зари». Однако в этот же период в культуре Китая намечаются скрытые или, на первый взгляд, не слишком значительные процессы, связанные с революционным движением и развитием буржуазных отношений. Переломным моментом стала середина XIX века — эпоха тайпинского восстания, прогрессивные идеи которого оказали огромное воздействие на общественное сознание китайского народа.

Литература

Между крупнейшим литературным произведением начала XIX века — романом Ли Жу-чжэня «Цветы в зеркале» (1820 г.) — и первыми стихами (1835 г.) поэта Хуан Цзунь-сяня (1848—1905), посвященными тайпинскому восстанию, лежит более чем сорокалетняя полоса исканий. Значение ее в развитии культуры велико: в эти годы начали проявляться новые черты, которые в более совершенной художественной форме определились в китайской литературе только в самом конце XIX в.

Среди таких новых черт наибольшую важность имело возрождение политической, социальной поэзии. Оно связано с именами выдающихся политических деятелей: Линь Цзэ-сюя, Хун Сю-цюаня, Ши Да-кая. Многие из них были активными участниками тайпинского движения. Их поэтическое творчество явилось попыткой вывести поэзию на широкую политическую арену, дать ей право голоса в общественной жизни.

Поэзия, культивируемая в консервативных слоях китайского общества середины XIX в., была представлена тунчэнской школой и школой сунского стиля. Главенствующее положение сначала занимала первая из них; вторая школа сложилась несколько позже, в процессе борьбы с тунчэнской, и постепенно вытеснила ее, заняв прочное место в литературе верхов. Главный эстетический принцип обеих групп состоял в подражании древним образцам (тунчэнская школа подражала поэзии эпохи Тан; школа сунского стиля — поэтам эпохи Сун) и в пренебрежении к общественной жизни страны. Столпом тунчэнской школы был ярый реакционер, палач тайпинского восстания Цзэн Го-фань. В борьбе с эстетическими воззрениями тунчэнской школы впоследствии (в конце 90-х годов XIX в.) формируется «школа новой поэзии», представленная поэтами-патриотами.

Гораздо меньшее значение имели прозаические произведения середины XIX в. Причины этого коренятся отчасти в строгости правительственной цензуры (стихи в отличие от прозы часто распространялись устно), а также в том, что в бурную революционную эпоху крупные писатели были поглощены общественной борьбой. Существенный интерес представляет автобиография одного из вождей тайпинского восстания Ли Сю-чэна, написанная им в нанкинской тюрьме перед казнью.

На китайской литературе середины XIX в. еще не успело сказаться европейское влияние: первые переводы западных произведений на китайский язык появились лишь в самом конце XIX в.

Периодическая печать

Середина XIX в. ознаменована возникновением в Китае периодической печати современного типа. Первые периодические издания были основаны западными миссионерами.

Вскоре от этих изданий отпочковалась национальная китайская пресса, сумевшая приобрести острую патриотическую направленность. В ее создании принимали участие деятели патриотического движения: Линь Цзэ-сюй, издававший в Кантоне журнал «Кантонские записки», младший брат вождя тайпинов Хун Жэнь-гань, журналист Ван Тао и другие. Особую роль сыграла деятельность Ван Тао — пропагандиста научных и политических знаний, обличителя китайского феодального общества. За свою связь с тайпинами он был объявлен вне закона. Вынужденный бежать в Гонконг, он там сотрудничал в газете «Новейшие события», а в 1872 г. вместе с У Тин-фаном и Чэнь Ай-тином основал «Ежедневную газету на китайском языке», пользовавшуюся большой популярностью в Южном Китае. Появление периодической прессы в Китае имело существенное значение как для роста освободительного движения, так и для развития художественной литературы.

Театр и изобразительные искусства

Некоторая демократизация наблюдалась и в области театра. С конца XVIII в. салонные пьесы постепенно уступают место пьесам, основанным на народной музыкальной драме, культивируемой в провинции Аньхой. К середине XIX в. такие пьесы получают наименование «столичной драмы» и становятся основным видом китайского национального театра.

На развитии живописи и в особенности прикладного искусства, тесно связанного с кустарным и ремесленным производством, уже в середине века сказывалось европейское влияние. Народные мастера, не имевшие сил конкурировать с иностранными товарами внутри страны, вынуждены были работать на вывоз, подделываясь под вкусы и требования иностранцев. Искусная резьба на слоновой кости, являвшаяся в течение веков одним из распространенных видов художественного ваяния, вырождается в массовое изготовление безделушек. Эпигонство и подражательность, повторение лишь внешних сторон древних образцов находят восторженную поддержку иностранных «ценителей». Сочетаясь с коммерческим интересом и желанием угодить вкусам богатых иностранцев, это эпигонство приносит с собою в натюрморт огрубление красок, подмену подлинной жизни холодной и бездушной красивостью, обостренное внимание к цветовой символике; жанровая же живопись приходит в полный упадок.

Под воздействием иностранной торговли постепенно хиреет фарфоровое производство. В середине XIX в. наиболее распространенным видом рисунка на фарфоре оставалась синяя подглазурная роспись, однако ее сюжеты (изображения гор с водопадами, цветов, птиц) уже почти не заимствовались художниками из реальной природы, а сознательно списывались со старых образцов. Подражание вошло в обычай до такой степени, что на изделиях даже не обозначалось время их производства; в коммерческих целях на них часто ставилась старая марка.

Единственным видом изобразительных искусств, который продолжал в этот период поступательное развитие, была народная картинка — цветная гравюра (лубок). В середине XIX в. в лубок постепенно начали проникать социальные мотивы.

12. Япония

Два столетия с середины XVII до середины XIX в. в литературе и искусстве Японии характеризуются чертами той эпохи, которую в Европе называют Просвещением. Это — время огромного развития литературы и искусства «третьего сословия», не только противопоставившего свою культуру культуре господствующего класса феодального дворянства, но и выведшего ее на первое место. При этом наблюдаются два особенно заметных периода подъема и в литературе и в искусстве. Первый относится к концу XVII и началу XVIII в., второй — к концу XVIII и началу XIX в. По названиям годов, являющихся центральными в этих двух полосах подъема, первая называется «Эпохой Гэнроку», вторая — эпохой «Бунка-бунсэй».

Литература и искусство эпохи Гэнроку

Литература эпохи Гэнроку ознаменована творчеством крупнейших писателей японского Просвещения: новеллиста Ихара Сайкаку, драматурга Тикамацу Мондзаэмона, поэта Мацуо Басё.

Сайкаку (1642—1693) — создатель новой для Японии повествовательной прозы, жанровой новеллы. Его герои уже не рыцари-феодалы, а купцы. Их жизнь и нравы писатель изображает в произведениях, которые делятся на три группы: новеллы о любовной страсти, новеллы о торговцах, новеллы о дворянах. В новеллах первого типа Сайкаку воспевает чувственные наслаждения, открывающиеся тому, кто успел сколотить богатство; таков цикл новелл «Сладо-

страстник нашего времени», вызывающий в памяти знаменитый китайский роман XVI в. «Цветок сливы в золотом кувшине», а из европейских произведений — «Кавалера Фоблаза» или «Гаргантюа и Пантагрюэля». Вместе с тем в произведениях этой группы есть ряд новелл, рисующих трагические последствия, которые влечет за собой «незаконная» с точки зрения феодальной морали любовь в семьях «добропорядочных» горожан (цикл «Пятеро женщин»). Большая повесть «Жизнь сладострастной женщины» рисует трагическую судьбу женщины, вынужденной существовать продажей своего тела.

В «новеллах о торговцах» Сайкаку дает картины обогащений и разорений, все возрастающую силу денег. В «новеллах о дворянах» он излагает свои представления о морали и долге, пользуясь традиционными образами.

Драматург Тикамацу Мондзаэмон (1653—1724) писал героические трагедии и бытовые драмы. Первые напоминают трагедии европейского классицизма, в частности трагедии Корнеля и Расина; вторые — «мещанскую драму» Лессинга. Пьесы Тикамацу предназначались для театра марионеток: действие исполняли куклы, а текст читался специальным декламатором в сопровождении музыки.

Из числа наиболее прославленных трагедий Тикамацу выделяется «Битва Коксинга» — о жизни и смерти героя китайской истории первой половины XVII в., защищавшего свою страну от захватчиков маньчжур.

Поэт Басё (1644—1694) — проникновенный лирик природы и человеческой жизни. По характеру своего творчества он близок к знаменитому китайскому «поэту-мудрецу» Ду Фу.

В эпоху Гэнроку творил один из крупнейших живописцев Японии — Огата Корин (1658—1716). Драгоценным достоянием японского искусства являются расписанные им ширмы с цветами сливы и ириса. Всеобщую известность имеют также «кориновские» волны в его изображении воды. Корин работал и на лаке.

Литература и искусство эпохи Бунка-бунсэй

В начале XIX в. развернулось творчество автора сентиментальных любовных романов — Тамэнага Сюнсуй и создателя историко-романтических повестей Рютэй Танэхико. Особенную популярность приобрела книга Рютэя «Нисэ-мурасаки Инака-Гэндзи» — подражание старому классическому роману XI в. «Гэндзи-моногатари». Одним из крупных явлений японской литературы является творчество Бакина (1767—1848) — автора рыцарских приключенческих романов, в которых чрезвычайно силен дидактизм, делающий многих из его героев в сущности аллегориями определенных нравственных начал. Наиболее известна его «Легенда о восьми песьеглавцах» — большой роман о приключениях восьми добродетельных рыцарей с песьими головами.

Новым в литературе было появление повести «На своих на двоих по Токайдоскому тракту» Дзиппэнся Икку (1765—1831). В этом произведении описываются приключения двух парней из столичного простонародья. Они путешествуют по большому тракту, соединяющему обе столицы Японии того времени — Эдо и Киото, попадают в разные комические положения и отпускают крепкие шутки по поводу всего, что встречают: пышного поезда дайме и важных самураев, монахов и девиц легкого поведения и пр. Повесть написана на разговорном языке той эпохи, пересыпанном, особенно в диалоге, острыми словечками, профессиональным жаргоном, народными песенками. К такому же типу произведений относятся «Современная баня» и «Современная парикмахерская» Сикитэй Самба (1776—1822) — живые картинки современного города, где баня и парикмахерская служат центром городских сплетен.

В поэзии, кроме уже существовавших жанров, расцвели сатирические и юмористические жанры, в частности короткая эпиграмма, хлестко высмеивавшая правительство, чиновников, надутых самураев.

Театр, в основном представленный уже не театром марионеток, а театром актера, оставался в пределах старых тем и жанров. Лучший драматург эпохи —

Каватакэ Мокуами (1816—1893), хотя жил в период сильных политических потрясений, все же писал исторические и мещанские драмы в старом, традиционном феодальном духе.

В графике второй половины XVIII и начала XIX в. высокого расцвета достигла школа «укиёэ», создавшая в цветной деревянной гравюре разнообразные картины жизни народа и природы Японии. Крупнейшими представителями этой школы были Харунобу (1725—1770) — автор лирических сцен из жизни горожан; Утамаро (1753—1806) — блестящий мастер остро выразительного реалистического бытового жанра; Сяраку (конец XVIII в.) — создатель поражающих своей силой реалистических портретов; пейзажист Хиросиге (1797—1858); жанрист и пейзажист Хокусаи (1760—1849). Необычайное разнообразие жизненных наблюдений выступает в обширной серии гравюр Хокусаи «Манга» из жизни городских низов, а также в рисунках Ватанабэ Кадзан (1793—1841).

13. Индия

В первой половине XIX в. культурная жизнь Индии отличалась большим своеобразием. В индийских литературах и живописи снова и неожиданно сильно прозвучали средневековые мотивы. Вместе с тем в индийской культуре уже намечались буржуазные веяния. Оба направления развивались в традиционной религиозной оболочке. Даже борьба против реакционных устоев индуизма принимала характер религиозно-философской реформы, а в живописи и литературе продолжали господствовать мифологические сюжеты и лирические темы, наполненные иносказательной мистической символикой.

Литература

В этот период в литературах народов Индии все еще преобладала поэзия. Одним из наиболее видных поэтов был Галиб (1796—1869), писавший (как и многие другие индийские поэты-мусульмане) на двух языках — персидском и урду. Несмотря на сложность поэтических образов его стихотворений, Галибу удавалось передавать чувство подлинно глубокой и искренней скорби, навеянное мрачной индийской действительностью. В дальнейшем Галиб обратился к прозе. На языке, который приближался к разговорному, он рассказывал 6 людях и событиях своего времени, в том числе об освободительном восстании индийского народа в 1857—1859 гг. Из более ранних прозаических произведений на урду наиболее известна повесть Мир Аммана «Сад и весна» (1801 г.).

Первым крупным прозаическим сочинением на языке хинди был «Океан любви» (1803 г.) Лаллуджи Лала. Посвященное традиционной мифологической теме — жизнеописанию богочеловека Кришны, это произведение вместе с тем послужило основой для формирования литературного языка прозы на хинди.

В развитии бенгальской прозы выдающуюся роль сыграл Рам Мохан Раи (1772—1833). Прославленный общественный деятель и литератор, он явился предтечей новых взглядов, зарождавшихся в индийском обществе. Считая основной задачей приобщение своей родины к европейской (т. е. буржуазной) культуре, он создал религиозно-философскую систему, которая отвергала кастовое неравенство и приниженное положение женщины в обществе, а также выступала за единобожие и против поклонения идолам. Рам Мохан Раи был сторонником светского образования и подчеркивал важность изучения естественных наук. Его по праву называют отцом современной бенгальской словесности, неразрывно связанной у него с идеями возрождения индийского общества. Он основал один из первых в Индии национальных печатных органов, его перу принадлежат переводы на бенгальский язык с санскрита произведений древне-

индийской философии, а также грамматика бенгальского языка. Всей своей литературной деятельностью он доказал, что этот язык может соответствовать требованиям, необходимым для создания новой бенгальской литературы.

Будучи реформатором в области индийской общественной мысли, Рам Мохан Раи своим бесстрашием, стремлением к правде, решимостью и уверенностью в своей правоте равен, говоря словами Тагора, великим европейцам его времени. Однако мечту о подлинно просвещенной Индии Рам Мохан Раи не связывал с идеей борьбы за ее политическое освобождение.

Развитие капиталистического уклада, появление пролетариата и буржуазии ускорили пересмотр многих сторон идеологии периода феодализма. Создалась почва и для переоценки философских и эстетических представлений в области искусства и литературы. Со второй половины XIX в. в Индии утверждаются европейские жанры — повесть, роман, драма. Национальная печать на индийских языках начинает играть активную просветительную и политическую роль. Сотрудничая в печати на национальных языках, передовые деятели Индии много сделали не только для развития общественной мысли, но и для формирования индийских языков и литератур. Проблемы литературной формы и средств художественной выразительности оказались тесно переплетенными с вопросами политической ориентации, точнее с отношением к колониальному режиму.

Раньше всего новая литература начала складываться в Бенгалии, Махараштре, и Тамилнаде.

Среди произведений, носивших обличительный характер и оставивших свой след в бенгальской литературе, наибольшее значение имела драма Динобондху Митро «Зеркало индиго» (1860 г.), в которой смело показана жестокость английских владельцев индиговых плантаций и с искренним сочувствием изображена тяжелая доля закабаленных крестьян.

Крупным бенгальским поэтом и драматургом был также Модхушудон Дотто {1824—1873). Его ранние произведения написаны по-английски, в чем сказывалось увлечение формирующейся буржуазной интеллигенции «западничеством». Ее лучшие представители убеждались, однако, в том, что главным препятствием культурного роста в конечном счете является именно колониальный режим. Тот же Модхушудон Дотто высмеял в своих комедиях индийцев, слепо следовавших «западной моде». В дальнейшем, обратившись к родному бенгальскому языку, Модхушудон Дотто написал несколько поэм, лучшая из которых — «Гибель Мегхнада». Известен Модхушудон Дотто и как лирик; он ввел в бенгальскую поэзию белый стих и сонет.

На принципиально новую высоту поднял литературу Индии выдающийся бенгальский писатель Бонкимчондро Чоттопадхай (1838—1894), первая повесть которого на родном языке «Дочь коменданта крепости» появилась в 1865 г. Расцвет его творчества, закрепивший за ним славу зачинателя современного бенгальского романа и убежденного борца за свободу Индии, падает на 70—80-е годы XIX в.

Вслед за бенгальцами, маратхами и тамилами создают свою национальную литературу пенджабцы, гуджаратцы, андхра, малаяли и другие народы Индии. Появляются во второй половине XIX в. новые жанры на хинди и урду — двух литературных формах языка хиндустани, на котором говорит большая часть населения северной и центральной Индии. Видную роль в литературе на хинди сыграл поэт, публицист и драматург Бхаратенду Харишчандра (1850—1885).

Живопись

На пригималайском севере Индии, при дворах мелких раджпутских князьков переживала с конца XVIII в. свой расцвет так называемая «горная» школа миниатюры, которая в отличие от могольской живописи XVI—XVII вв. с ее историчностью и документальностью вдохновлялась главным образом фантастическими сказаниями индийского эпоса и грозными и радостными явлениями природы Индии.

Живопись, стремившаяся реалистически изобразить жизнь, пользуясь средствами европейской живописной техники, возникла в Индии в процессе общего развития буржуазно-демократической идеологии. Первым художником, который уделил много внимания жанровой живописи и портрету, был Рави Варма (1848 — 1906).

Театр

Хотя индийский профессиональный театр современного типа возник лишь в последней четверти XIX в., однако публичные театральные представления на европейский лад относятся еще к концу XVIII в. В 1795 г. русскому путешественнику и выдающемуся индологу Г. С. Лебедеву удалось на короткий срок основать в Калькутте театр, где под его руководством актеры-индийцы сыграли пьесу «Притворство», переведенную Лебедевым с английского на бенгальский язык. По требованию калькуттских властей Лебедев был вынужден прекратить свою просветительскую деятельность. Дальнейшие попытки организовать индийский театр долго не приводили к успеху. Только в начале 40-х годов XIX в. возник театр, где пьесы ставились на маратхском языке. Зарождение индийской оперы связано с постановкой музыкальной драмы при дворе владетеля княжества Ауд в 1853 г. В Бомбее театральные представления на гуджаратском языке стали постоянным явлением начиная с 60-х годов. Несколько позднее возник театр на языке хинди.

В 1872 г. был организован первый профессиональный бенгальский театр. Репертуар театров в основном состоял из произведений, написанных на традиционные мифологические темы. Однако режиссер и актеры нередко придавали им остро злободневное истолкование, в результате чего индийский театр в ряде случаев приобретал определенное политико-воспитательное значение.

14. Ближний Восток

Печать, литература и искусство Ирана

Организация типографии для печатания на персидском языке в Тебризе (1812 г.), а затем в Тегеране (1824 г.) привела к развитию книгопечатания. Первый литографский станок также появился в Тебризе, причем специалисты по литографскому делу получили подготовку в России. Вскоре печатные станки были установлены в Реште, Мешхеде, Исфахане, Ширазе и других городах Ирана. Вначале издавалась только религиозная литература, затем появились светские книги и, наконец, периодическая печать.

Самым ранним органом на персидском языке был листок, издававшийся в 1837—1838 гг. в Тегеране. В 1850 г. в Тегеране была основана газета «Дневник происходящих событий». Газеты впоследствии стали выходить и в провинции.

Важным событием культурной жизни Ирана явилось открытие 28 декабря 1851 г. первого светского учебного заведения, названного «Дом наук». Директор его — весьма образованный представитель иранской интеллигенции того времени Реза Кули-хан Хедаят (1780—1871) обладал поэтическим талантом и прекрасно владел техникой стиха. Он сочинил много стихотворений, в большинстве своем написанных в подражание классическим образцам.

К числу филологических работ Реза Кули-хана Хедаята относятся большая антология поэтов «Собрание красноречивых», толковый словарь под названием «Словарь, украшающий собрания» и другие произведения, которые до сих пор служат справочниками и пособиями для историков и филологов.

В «Доме наук» переводились на персидский язык разного рода произведения европейской науки и литературы. Вслед за книгами исторического характера (История Петра I, История Карла XII) в переводе на персидский язык стала появляться художественная литература: «Робинзон Крузо» Дефо, романы Жюля

Верна, Дюма и др. Переводческая деятельность «Дома наук» содействовала ознакомлению иранской интеллигенции с европейской литературой.

В прогрессивных кругах получили распространение пьесы выдающегося представителя азербайджанской литературы и философии Мирзы Фатали Ахундова, которые были удачно переведены в Иране на персидский язык Мирзой Джафаром Караджадаги. В своих произведениях Ахундов высмеивал и обличал феодальные порядки с их социальными пороками, в том числе мусульманскую религию и духовенство. Его призывы превратить литературу в средство борьбы за переустройство общественной жизни находили живой отклик у иранских просветителей.

Намык Кемаль.
Фотография.

В начале 50-х годов была сделана попытка создать государственный театр, для чего в Тегеране построили специальное здание, получившее название «Оплот государства». Здесь устраивались религиозные мистерии силами лучших чтецов молитв. Здание театра имело круглую форму с ареной в середине для артистов и с несколькими ярусами для зрителей.

В Иран начинала проникать и европейская музыкальная культура. Под влиянием западноевропейских образцов изменялся также характер живописи: художники, получившие образование в Европе, писали портреты иранских вельмож, пейзажи.

Одностороннее увлечение западноевропейским стилем пагубно сказалось на развитии национальной живописи, которая была оттеснена на задний план. Национальные по стилю и духу произведения новой иранской живописи появляются только в конце XIX в.

Литература и искусство Турции

Оживление общественной жизни Турции в период танзимата нашло значительное отражение и в области публицистики (первая газета на турецком языке вышла в 1832 г.), литературы и искусства.

Зарождающаяся буржуазная литература противопоставлялась господствовавшей веками придворной изящной словесности, которая уже пришла в упадок и была отмечена печатью бесплодного эпигонства. На смену уходящим в прошлое литературным формам феодальной эпохи появились первые образцы современного романа, рассказы, написаны первые пьесы. Авторы этих произведений, публицисты и общественные деятели танзимата критиковали реакционные феодально-клерикальные традиции и нравы, осмеивали косность и невежество турецкого общества, популяризировали идеи просвещения и прогресса. Среди деятелей культуры и писателей этого периода приобрели известность Ибрахим Шинаси (1826—1871), автор пьесы «Женитьба поэта», Зия-паша (1825—1880) и другие. Но наиболее популярным писателем, своего рода властителем дум середины XIX в., был Намык Кемаль (1840—1888). Его страстные выступления в печати с обличением деспотизма и призывами к созданию литературы и искусства, поставленных на службу общественных интересов, оказали огромное воздействие на умы современ-

ников. Он первым ввел в турецкую литературу жанр романа («Приключение Али-бея»), написал ряд пьес, из которых особенным успехом пользовалась на сцене патриотическая пьеса «Родина, или Силистра».

Характерным явлением для турецкой литературы этого времени было пробуждение интереса к народному творчеству — к собиранию сказок, басен, пословиц, поговорок и т. д. Параллельно наметилась ломка турецкого литературного языка — возникла тенденция к освобождению его от множества персидских и арабских слов, составлявших большую часть его словаря, появилось стремление облегчить стиль, заняться применительно к меняющимся условиям жизни словотворчеством и созданием новой терминологии.

Здесь сыграли определенную роль не только потребности, выдвинутые ходом общественного развития, но и влияние западноевропейской (главным образом французской) литературы. Оно ознаменовалось вначале большой переводческой деятельностью: переводами произведений Расина, Мольера, Руссо, Шиллера, Вольтера, Дюма (отца) и др. Появились также первые переводы с русского (Пушкин, Грибоедов, Лермонтов). Под влиянием «Горя от ума» был написан роман писателя Мурада-бея «Это — первые плоды, или неожиданность».

Европейское влияние проявилось также в турецком театральном искусстве, начавшем делать свои первые самостоятельные шаги в период танзимата. До этого театральные представления сводились к народному театру кукол и имели главным образом сатирическое направление. Во дворце султана и в частных домах именитых лиц стали выступать европейские театральные труппы. В первом частном турецком театре Нумана-паши, основанном в 50-х годах XIX в., тоже господствовал репертуар из итальянских и французских оперетт и комедий.

Оригинальные турецкие пьесы появляются на сцене в 1869 г. в театре «Гедик-паша». Одновременно начала издаваться газета «Театр», появились статьи Намыка Кемаля о значении и роли театра в общественной жизни страны.

Оживление в литературе и театре коснулось и живописи, представленной до этого в основном миниатюрой и обслуживавшей главным образом узкий придворный круг.

Большинство турецких художников — Хюсню Юсуф, Ибрахим-паша, Ахмед Шекиб-паша и другие — учились в Париже. Они рисовали дворцы Стамбула, море, мечети, сады, фонтаны. В их картинах, отличавшихся вычурным стилем, подчеркивалась красота зданий, величественность природы.

Воспринятые эклектически, западноевропейские мотивы порождали, особенно в архитектуре, пышный, перегруженный беспредметным украшательством стиль (например, дворец «Долма-бахче» на Босфоре, выстроенный в 1853 г.).

Турция делала в этот период лишь первые шаги по пути создания национальных литературы и искусства.

Арабская литература

Завоеванные турками арабские страны пережили длительный застой во всех областях культуры, в том числе и в литературе. Возрождение арабской литературы относится к XIX в., особенно к его второй половине, когда в арабских странах развернулись антифеодальные и национально-освободительные движения. Первая половина столетия характеризуется развитием просвещения, публицистики и усиленным интересом к культурному наследству прошлых веков. В этот период складываются условия для создания новой арабской литературы.

В Египте, Сирии и Ливане появились крупные просветители. Наиболее значительными из них были: Рифаат-бей ат-Тахтави (1801—1873), Бутрус аль-Бустани (1819—1883), Насиф аль-Язиджи (1800—1871).

Египтянин ат-Тахтави, получивший традиционное образование в мусульманском университете Каира — аль-Азхаре, в течение шести лет жил во Франции, изучил французский язык и светские науки, был свидетелем Июльской револю-

ции 1830 г. По возвращении на родину он опубликовал описание Парижа (1834 г.), в котором знакомил арабов с историей буржуазных революций во Франции, с Декларацией прав человека и гражданина, с французской конституцией. Отказавшись от духовного звания, он возглавил «бюро переводов» при Артиллерийской академии, а затем основал государственную школу иностранных языков. Автор ряда исторических трудов и учебников, редактор первой арабской газеты «Египетские события», а также первого арабского педагогического журнала «Сад школ», Рифаат-бей ат-Тахтави был неутомимым просветителем. Вместе со своими учениками он перевел на арабский и турецкий языки множество европейских научных трудов, учебников для средней и высшей школы, правовых документов (в частности французский гражданский кодекс), воинских уставов.

Ливанец аль-Бустани основал первое арабское научно-просветительное общество в Бейруте (1846 г.) и первую арабскую национальную среднюю школу. Он был автором толковых словарей, издателем и редактором газет и журналов. Под его руководством и при его активном участии издавалась арабская энциклопедия «Круг знаний», содержавшая обширные материалы по различным отраслям науки, в особенности по истории арабского общества и арабской культуры. В этой энциклопедии была помещена статья о Чернышевском. Бутрус аль-Бустани пропагандировал идеи патриотизма, эмансипации женщин, боролся против религиозной розни и фанатизма, выступал за развитие в арабских странах современной промышленности.

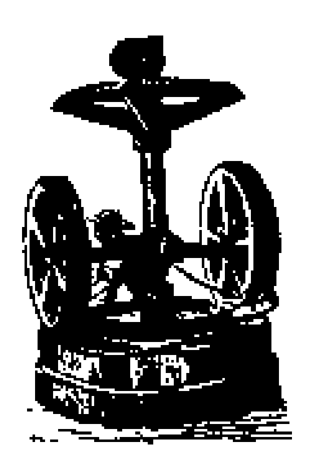
Ливанцу аль-Язиджи принадлежит огромная заслуга в деле возрождения арабской словесности. Он улучшил стиль арабского литературного языка, значительно очистил его от инородных элементов. Его перу принадлежит ряд грамматических и историко-литературных сочинений.

Среди других деятелей арабской культуры этого времени известен также публицист, писатель и поэт Ахмад Фарис аш-Шидиак (1804—1887). Он основал в 60-х годах в Стамбуле одну из первых арабских газет — «Ответы», получившую большое распространение в различных арабских странах.

В Сирии семья Марраш дала видных представителей литературы, в том числе Франсиса Марраша (1836—1873).

ГЛАВА XXXIII
ТЕХНИКА И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В 1789—1870 ГГ.

Победа и утверждение капитализма в Европе и Северной Америке способствовали развитию науки и техники. Как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, буржуазия не могла существовать, «не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений»[1]. Рассматриваемый здесь период новой истории характеризуется прежде всего созданием крупного машинного производства и соответствующей ему машинной техники.

1. Общие условия развития науки и техники в период промышленного капитализма

Капитализм и научно-технический прогресс

Технический прогресс в области материального производства, неразрывно связанный с прогрессом прикладных, точных и естественных наук, привел к росту производительности труда. Это позволило капиталистам, применявшим на своих предприятиях технические усовершенствования, снижать себестоимость производства, повышать норму эксплуатации рабочих, увеличивать прибыльность предприятий и таким образом укреплять свои позиции в борьбе с конкурентами.

Успехи прикладных наук вытекали из самой сущности технологического процесса крупного фабрично-заводского производства. «Принцип машинного производства, заключающийся в том, чтобы разлагать процесс производства на его составные фазы и разрешать возникающие таким образом задачи посредством применения

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Соч., т. 4, стр. 427.

механики, химии и т. д., — коротко говоря, при посредстве естественных наук, — повсюду приобретает решающее значение» [1], — писал К. Маркс.

Развитие промышленного капитализма благоприятствовало быстрому расширению международных связей и складыванию мирового рынка. Местная и национальная замкнутость отдельных отраслей производства ликвидировалась, а это в свою очередь ускоряло технический прогресс.

При этом все более проявлялась тенденция к концентрации и централизации производства. Многие предприятия в области промышленности и транспорта, например большие железнодорожные компании, могли быть организованы лишь при определенном уровне централизации капитала (обычно в форме акционерных обществ).

Однако технический прогресс капиталистического производства происходил неравномерно, особенно с 1825 г., когда начались постоянно повторяющиеся циклические торгово-промышленные кризисы, приводившие к большой дезорганизации производительных сил. В периоды кризисов и депрессий новые изобретения не могли применяться в сколько-нибудь широком масштабе.

Техника развивалась неравномерно не только в отдельных странах, но и в отдельных отраслях производства. Поскольку главным стимулом, побуждавшим предпринимателей вводить новую технику, была погоня за прибылью, владельцы предприятий отказывались от применения машинной техники всякий раз, когда оказывалось более выгодным сохранение отсталых, ручных средств производства, так как при ручной технике не требовалось производить дополнительных капиталовложений. На протяжении почти всего рассматриваемого периода до 60-х годов XIX в. машинное производство в наиболее развитых капиталистических странах имело в качестве дополнения ручной труд не только наемных рабочих (мануфактуры и капиталистическая работа на дому в странах Западной Европы), но также рабов (плантационное хозяйство на юге США и в колониях) и крепостных (в России).

Примером массового принудительного применения европейскими капиталистическими компаниями рабочей силы и использования самых примитивных ручных орудий может служить строительство Суэцкого канала, где вплоть до 1864 г. почти не применялись землечерпательные механизмы и иные машины.

Но и достижения научно-технической мысли использовались господствующими классами капиталистического общества как дополнительное средство угнетения трудящихся. К. Маркс приводит в I томе «Капитала» многочисленные примеры технических нововведений, которые внедрялись капиталистами, для того чтобы иметь возможность беспрепятственно увольнять рабочих в случае каких-либо требований с их стороны, стачек и т. д. [2]

Технические достижения приносили рабочим новые страдания: увеличение рабочего дня, широкое вытеснение труда мужчин более дешевым женским и детским трудом, увеличение интенсивности труда, рост безработицы, падение заработной платы. Сплошь и рядом новые изобретения применялись хозяевами предприятий для наступления на жизненные интересы рабочих.

Меньше всего в этом были виноваты изобретатели и поборники технического прогресса. Сама по себе машинная техника знаменовала огромную победу человека над силами природы, но капиталистическое ее применение превращало трудящегося человека в придаток к машине.

Творцы новой техники

Используя научно-технические достижения, капиталисты, как правило, мало интересовались развитием науки, предоставляя это дело нанятым на службу фирмой или субсидируемым ею ученым, инженерам и мастерам.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 466.

[2] См. там же, стр. 441—443.

Среди хозяев капиталистических предприятий встречались и прогрессивные деятели, стремившиеся содействовать научно-техническому прогрессу. Некоторые из предпринимателей были учеными и изобретателями: Ж. К. Перье, с именем которого связано введение паровых двигателей во Франции конца XVIII в., Ж. А. К. Шапталь, немало содействовавший развитию химического производства, и др. Но для основной массы предпринимателей такое совмещение в одном лице инженера (или изобретателя) и капиталиста не было характерным. Авторы XVIII—XIX вв., в том числе ярые защитники буржуазии, отмечали грубое невежество фабрикантов в вопросах механики, химии и т. д. Хотя в английских, немецких, французских патентных заявках первой половины XIX в. фигурирует много имен заводовладельцев, чаще всего эти лица только вносили деньги на оплату патентных заявок и извлекали из них все выгоды, а подлинные изобретатели, обычно люди очень небогатые, должны были работать на своих «компаньонов»-капиталистов.

Во всех странах Европы и в США изобретатели большей частью происходили из семей рабочих и ремесленников, фермеров, военных и горных инженеров, заводских или рудничных служащих. К рабочей или ремесленной среде принадлежали, например, Джордж Стефенсон и Роберт Фультон, сыгравшие выдающуюся роль в развитии парового транспорта; изобретатель усовершенствованного суппорта (резца-держателя) Генри Модслей, создатель нового ткацкого станка Жозеф Мари Жаккар и многие другие. Некоторые из них были самоучками. Наряду с ними над решением многочисленных научно-технических проблем работали крупнейшие ученые и инженеры, получившие образование в специальных военных и гражданских учебных заведениях, созданных в различных странах Европы.

2. Техника основных отраслей производства

Исходным моментом научно-технического развития в XIX в. явился промышленный переворот, начавшийся в Англии с 60-х годов XVIII в. с изобретения и распространения рабочих машин в текстильном производстве (изобретения Харгривса, Аркрайта, Кромптона и других) и создания универсальной паровой машины Джемсом Уаттом в 1780—1784 гг.

С 1785 по 1800 г. в английской текстильной промышленности было установлено 93 паровые машины системы Уатта, на металлургических заводах — 28, на рудниках и шахтах — 52, в других отраслях — 48. Началось распространение паровых машин и на континенте Европы, от Франции и Бельгии до России, а также в США.

В эти десятилетия наблюдались также важнейшие технические сдвиги в области металлургии и металлообработки. Доменный процесс (выплавка чугуна из руды) в Англии, а затем и на континенте все более переводился на минеральное топливо. Распространялось пудлингование (передел чугуна на железо в пламени отражательной печи), впервые введенное Г. Кортом в 1784 г.

Промышленный переворот в Англии завершился в первой половине XIX в., когда крупная промышленность стала производить машины машинами. «Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги» [1], — писал К. Маркс.

Рабочие машины в текстильной промышленности

Конец XVIII и начало XIX столетий ознаменовались дальнейшим совершенствованием рабочих машин в хлопчатобумажном производстве. Эти машины были рассчитаны на применение парового двигателя. Так, механический ткацкий станок Эдмонда Картрайта (1743—1823) приводился в движение паровой машиной. В эти же годы паровой двигатель приспособили и для хлопкопрядильных машин. «Благодаря этим изобретениям, которые в дальнейшем с каждым годом все более

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 390.

совершенствовались, — указывал Ф. Энгельс, — *машинный труд одержал победу над ручным трудом* в главных отраслях английской промышленности...»[1] К 20-м годам XIX в. в Англии и Шотландии работало уже свыше 14000 ткацких станков с паровым приводом.

Для изготовления механических ткацких станков потребовался иной материал, чем дерево, из которого изготовлялась большая часть оборудования в мануфактурный период. В первом десятилетии XIX в. вводятся станки с железными станинами, занимающие немного места. Другие текстильные машины также начинают производиться из железа.

В 1825—1830 гг. английский механик Ричард Робертс (1789—1857), уже раньше внесший ряд усовершенствований в конструкцию ткацкого станка, изобрел автоматическую прядильную мюль-машину (сельфактор). Сложный процесс изготовления различных номеров пряжи вплоть до самых тонких осуществлялся и регулировался этой машиной автоматически. Несколько позже (в 1833 г.) появился кольцевой ватер, конструктивно происходивший от ватерной прядильной машины Аркрайта.

Хлопчатобумажная фабрика в Дерби (Англия).
Гравюра 1867 г.

Изобретенный американцем Эли Уитни (1765—1825) в конце XVIII в. «джин» — механизм для очистки хлопка — подвергся в США различным улучшениям и превратился в высокопроизводительную машину. Применение хлопкоочистительных машин сочеталось с самым расточительным, варварским использованием ручного труда рабов-негров на хлопковых плантациях. «Джины» также обслуживались рабами.

Ручная набивка тканей все более заменяется машинным печатанием. В 1823 г. англичанин Пальмер, а в 1834 г. француз Перро предложили свои типы ситцепечатных машин. Распространение получила машина французского изобретателя, печатавшая одновременно в 3—4 краски; она выполняла работу 50 набойщиков, а обслуживалась двумя рабочими.

Еще в 1810 г. Наполеон объявил конкурс на лучшее устройство льнопрядильных машин, стремясь наладить во Франции производство льняных тканей. Наилучшей оказалась конструкция, предложенная Филиппом Анри Жираром (1775—1845). Однако льнопрядильные машины Жирара и других конструкторов получили наибольшее распространение в той самой Англии, от конкуренции которой Наполеон хотел оградить французскую промышленность. Важные усовершенствования были внесены и в оборудование шелкопрядильного и шелкоткацкого производства. В 1804 г. по предложению влиятельных лионских фабрикантов шелковых тканей Ж. М. Жаккар (1752—1834) построил станок для узорного ткачества, получивший в дальнейшем большое распространение.

[1] *Ф. Энгельс,* Положение рабочего класса в Англии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс* Соч., т. 2 стр. 248.

Механизировались также отрасли, потреблявшие продукцию прядильного и ткацкого производства, — вязальная, кружевная, швейная. Довольно сложные вязальные станки конструировались еще в XVIII в., но все они приводились в движение вручную. Ко второй половине XIX в. в эксплуатацию стали вводиться разнообразные вязальные машины, действующие от паровых двигателей.

Огромное значение для механизации портняжного, сапожного и других видов производства, где раньше господствовал ручной труд, имело изобретение швейной машины. В 30—40-х годах в Англии и США было подано на такие машины около 30 патентных заявок. Решающих успехов добился в этом деле Элайэс Хоу в 1847 г. Однако реализовать свое изобретение ни в США, ни в Англии Хоу первоначально не удалось; оно было практически осуществлено лишь позднее — после работ других изобретателей, внесших дополнительные улучшения. Одним из таких изобретателей был американец И.-М. Зингер, организовавший широко известную фирму по производству швейных машин. Они приводились в движение исключительно вручную и благодаря этому быстро распространялись в мануфактурах и при работе на дому.

Крупное фабрично-заводское капиталистическое производство в XIX в. выступает как в виде кооперации многих однородных машин, так и в виде системы машин. В обоих случаях различие между фабрикой и прежней мануфактурой наглядно проявлялось в том, что машины приводились в движение общим центральным двигателем — паровой машиной, посредством механической (ременной) трансмиссии.

Система машин позволяла обрабатываемому предмету проходить ряд взаимно связанных производственных процессов, выполняемых разнородными и взаимно дополняющими друг друга машинами. В этом проявлялись тенденции к автоматизации и непрерывности процесса производства, достигшие полного развития значительно позже.

Успехи металлообработки

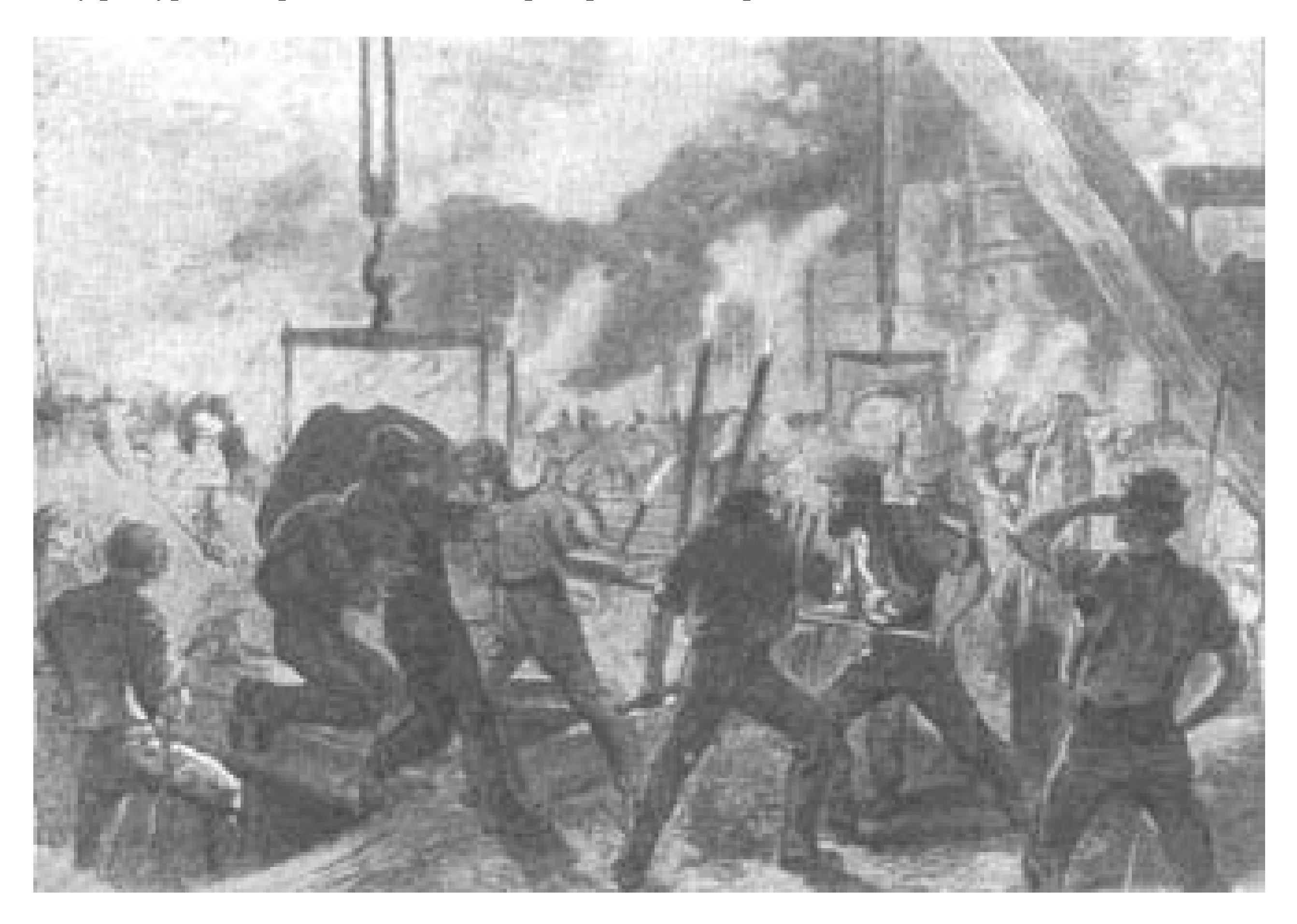
Различного рода машины и механизмы изготовлялись преимущественно из металла. Это требовало соответствующего развития машиностроения как особой отрасли производства. В конце XVIII и в начале XIX в. машины производились еще в основном вручную. Но постепенно положение изменилось. Обработка огромного количества металла, которое приходилось ковать, сваривать, резать, сверлить отливать и т. д., потребовала, как пишет К. Маркс, «... таких циклопических машин, создать которые мануфактурное машиностроение было не в силах» [1].

Машинная фабрикация машин опиралась на технические достижения мануфактурного периода XVI—XVIII вв., когда уже применялись сверлильные, токарные станки довольно сложного устройства. С начала промышленного переворота эти станки были значительно усовершенствованы применительно к фабрично-заводскому производству, располагающему паровым двигателем. В конце XVIII в. Генри Модслей (1771—1831) изобрел усовершенствованный передвижной суппорт, который в первом десятилетии XIX в. был превращен в автоматический механизм и в видоизмененной форме перенесен с токарного станка на другие станки.

Появились новые типы металлообрабатывающих станков. В 1817 г. Р. Робертс создал один из первых строгальных станков для обработки деталей с плоскими поверхностями. В 1818 г. Э. Уитни построил фрезерный станок с многорезцовым режущим инструментом (фрезой). В 1835 г. английский инженер Джозеф Витворт (1803— 1887) запатентовал автоматический токарный винторезный станок. Швейцарец Иоганн Георг Бодмер (1786—1864) получил в 1839 г. патенты на карусельный станок (токарный станок с вертикальной осью для обработки крупных машинных деталей). В те же годы английский инженер Джемс Нэсмит (1808—1890) построил долбежный станок (с вертикальным движением резца). Ему же принадлежит конструкция парового молота, получившего широкое применение. Кроме перечисленных видов станков, в это время усовершенствовались клепальные и шлифовальные, а также другие станки.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 390.

Важным техническим фактором, способствовавшим широкому производству машин машинами, служила тенденция к стандартизации и взаимозаменяемости деталей машин. Еще в мануфактурный период на военных предприятиях, вырабатывав-

Отливка больших цилиндров на заводе Джексона и Уоткинса в Лондоне.
Гравюра 1863 г.

ших ручное оружие, была достигнута нормализация деталей мушкетов, ружей и т. д. Одним из основоположников такого рода производственных методов явился Э. Уитни, изготовлявший также мушкеты для американской армии.

Эти же методы нормализации и взаимозаменяемости деталей последовательно и все более широко вводились на предприятиях общего машиностроения. В 1841 г. Витворт ввел нормализацию нарезки машинных деталей. Позднее (1869 г.) нормализацию нарезки усовершенствовал и распространил американский инженер Уильям Селлерс (1824—1906). Витворт был также изобретателем нового типа винтовки. «Хорошо известно, — писал Ф. Энгельс, — что по точности в большинстве мельчайших и даже микрометрических деталей г. Витворт не имеет соперников. Как его инженерные инструменты, так и его винтовки являются превосходными образцами по конструкции своих деталей» [1].

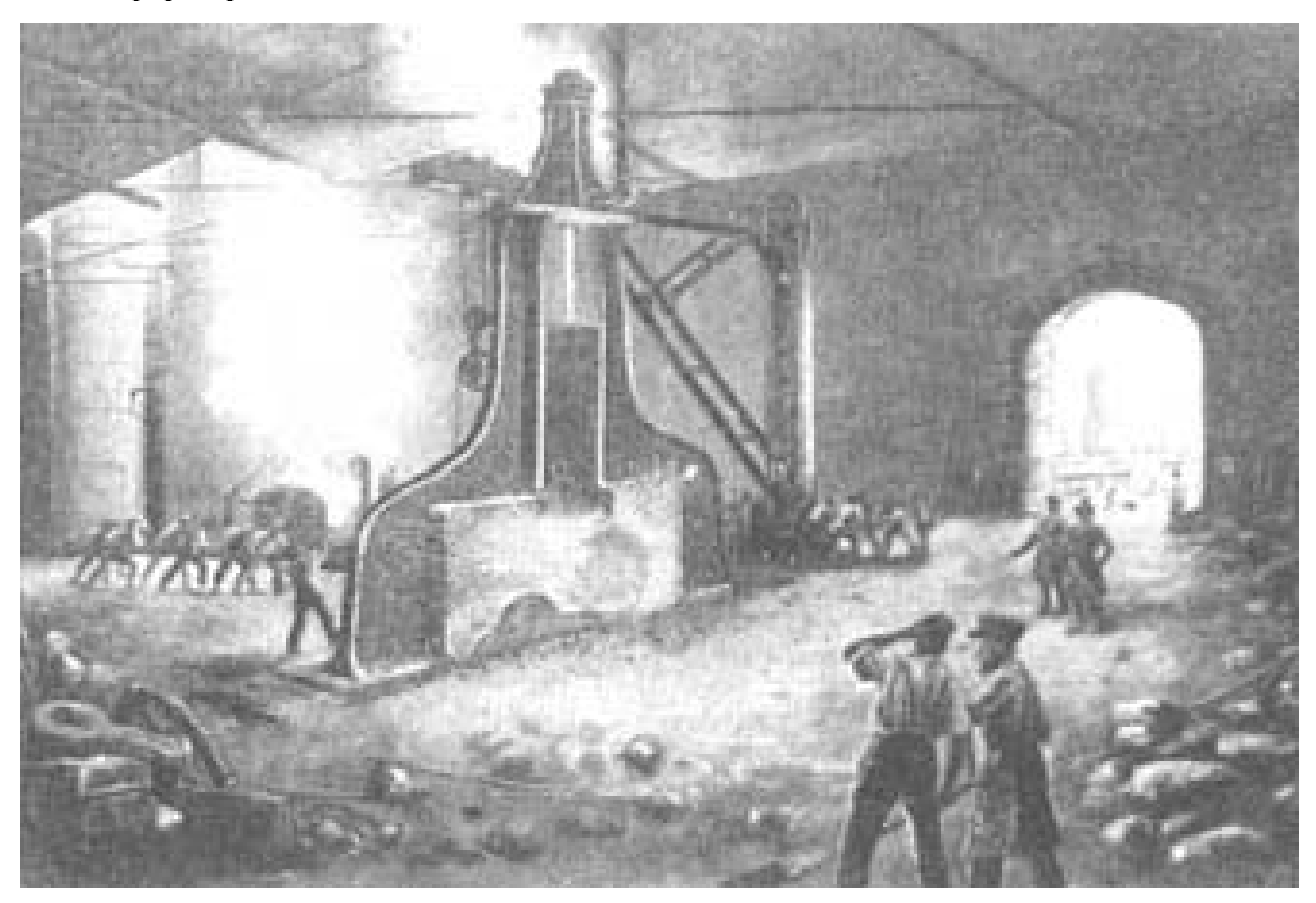
Двигатели

Поршневая паровая машина двойного действия с расширением пара являлась основным типом двигателя на всем протяжении рассматриваемого периода.

Элементы паросиловой установки — котел, собственно паровой двигатель, передаточный механизм—подвергались непрерывным усовершенствованиям. Конструк-

[1] *Ф. Энгельс,* История винтовки, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XII, ч. 2, стр. 433.

торы стремились к увеличению мощности и экономичности паросиловых установок путем увеличения паропроизводительности котлов, повышения начального давления пара, введения двигателей с многократным расширением пара (компаунд-машин), применения перегрева пара, увеличения скорости хода поршня и т. д.; они отказывались также от балансира, этой характерной детали передаточного механизма в первых уаттовских машинах, золотниковое парораспределение заменялось клапанным и т. д.

Паровой молот.
Гравюра 1842 г.

Одним из видных изобретателей в области паровой энергетики был Артур Вульф (1766—1837), построивший в 1804 г. двухцилиндровую паровую компаунд-машину. Вульф использовал двукратное расширение пара последовательно в двух рабочих цилиндрах, повысив, таким образом, коэффициент полезного действия машины более чем в три раза.

Опыты по созданию паросиловых установок с повышенным начальным давлением пара начались в конце XVIII в. В первые десятилетия XIX в. паровые машины с повышенным давлением строились Оливером Эвансом (1755—1819) в Америке, Ричардом Тревитиком (1771—1833) в Англии и др. Затем последовали опыты Джейкоба Перкинса (1766—1849) в США и Эрнста Альбана (1791—1846) в Германии. Первый в 1822 г., а второй в 1828 г. создали паросиловые установки, которые можно назвать установками высокого давления в нынешнем понимании этого слова — до 45—50 атмосфер. В России над созданием котлов высокого давления тогда же работал С. В. Литвинов (1785—1843). Все они опередили уровень техники того времени, когда давление в 2—5 атмосфер считалось высоким. Во второй половине XIX в., особенно после исследований, проведенных в 50-х годах во Франции Г. А. Гирном (1815— 1890), началось применение перегретого пара в целях дальнейшего повышения коэффициента полезного действия паровых двигателей.

Отдельные паросиловые установки во второй половине XIX в. имели мощность более 1000 *л. с.* При фабриках и многих шахтах обычно устраивался особый корпус, где размещались котельная и машинное отделение. Фабричные паровые двигатели передавали работу трансмиссионным валам, которые располагались внутри производственных цехов. Посредством ременной передачи от этих валов приводились в действие разнообразные рабочие машины.

Наряду со стационарными паросиловыми установками с 30-х годов XIX в. в практику входят локомобили — передвижные несамоходные паросиловые установки. Они получают применение в сельском хозяйстве, при строительных работах и т. д.

По мере того как происходила концентрация и централизация производства, механическая трансмиссия все менее успешно справлялась с задачей передачи работы от центральной паросиловой станции к рабочим машинам фабричных цехов. Транспорт также предъявлял к двигателям дополнительные требования: мировая торговля и сношения между отдельными районами росли так бурно, что возникла потребность в более усовершенствованных транспортных средствах. В связи с этим научно-техническая мысль направлялась на поиски нового, более легкого источника энергии. Таким источником явился двигатель внутреннего сгорания.

Некоторые изобретатели, работавшие над этим типом двигателя, связывали с его применением утопические надежды на укрепление мелкой промышленности, обрекаемой на разорение быстрым ростом крупного капиталистического производства. В действительности же развитие двигателей внутреннего сгорания, сначала (в 1860— 1867 гг.) газовых, предложенных Ж. Ж. Э. Ленуаром (1822—1900) во Франции, Н. А. Отто (1832—1891) и Э. Лангеном (1833—1893) в Германии, а позднее — работающих на жидком топливе, способствовало развитию крупного машинного капиталистического производства.

Первые попытки использования электрической энергии в качестве двигательной силы относятся к еще более раннему периоду. Наиболее распространенными источниками тока в первой половине XIX в. служили гальванические элементы различных систем (Даниеля, Грова, Бунзена и др.). Открытие М. Фарадеем явления электромагнитной индукции указало изобретателям новый способ получения электрического тока посредством магнитоэлектрических генераторов. В машинах такого рода (братьев Пиксии, Ю. Кларка и др.) ток возбуждался в обмотке катушек от постоянных магнитов. В дальнейшем появились генераторы с электромагнитами Э. Штерера (1843 г.) и фирмы «Альянс» (1856 г.). Последний из названных генераторов приводился в движение паровой машиной.

Одновременно развивались и электродвигатели, т. е. машины, превращавшие электрическую энергию в механическую. В 20—30-х годах они еще напоминали лабораторные приборы (двигатели П. Барлоу, Дж. Генри, У. Риччи и др.). В качестве источника тока для питания этих двигателей служили батареи гальванических элементов. В 1834 г. практически применимый электромагнитный двигатель построил Б. С. Якоби (1801—1874), выдающийся ученый и конструктор, член Петербургской Академии наук. В 1838 г. двигатель этот был использован для приведения в движение гребных колес небольшого судна на р. Неве.

Однако Якоби и его единомышленники в данной области опередили уровень технического развития той эпохи. В экономическом отношении все перечисленные и многие последующие электромагнитные двигатели были слишком невыгодны из-за маломощности и громоздкости.

Горное дело и металлургия

Быстрый рост машиностроения и металлообработки в XIX в. требовал резкого увеличения добычи руды и каменного угля, выплавки чугуна, выделки железа и стали. Важную роль в развитии металлургии сыграло железнодорожное строительство. Огромный спрос на рельсы, скрепления, части искусственных сооружений (мостов и т. д.) обусловил внедрение новых технологических процессов в металлургии, в частности новых мето-

дов выплавки чугуна, выделки стали, особенно после того как в 60-х годах началось применение стальных рельсов.

При этом, если горное дело развивалось в значительной мере экстенсивно, поскольку до 60-х годов основные работы в этой отрасли производства сохраняли традиционный ручной характер, то в металлургии отмечался значительный технический прогресс.

Конструкция доменных печей совершенствовалась, увеличивались их размеры, вводились специальные подъемники для подачи шихты, улучшались приспособления для загрузки шихты, применялись системы водяного охлаждения печной кладки и т. д. Огромное значение имело введение горячего дутья, т. е. подогрева воздуха, подаваемого в домны (Дж. Нилсон в 1828 г., инженеры петербургского Александровского казенного завода в 1829 г., Фабер дю Фор в 1831 г. и др.).

С проблемой дутья была связана другая — использование раскаленных колошниковых газов, которые образовывались в доменных печах. Раньше они бесполезно уходили в воздух. Французский исследователь Пьер Бертье опубликовал в 1814 г. работу о различных способах использования тепла и теплотворности отходящих газов доменных и плавильных печей для подогрева воздуха, подаваемого в домны и горны, а также для иных целей. Изобретения в этой области завершились созданием в 1857 г. воздухонагревательного аппарата английским инженером Эдуардом Альфредом Каупером (1819-1893).

Большой вклад в дело развития сталеделательного производства и замены традиционных эмпирических способов выделки стали научными был сделан русскими инженерами.

Выдающийся металлург Павел Петрович Аносов (1797—1851), один из основоположников производства высококачественных сталей и науки о металле, впервые применил микроскопический анализ булатов (разновидность высококачественных сталей) и предложил новые технологические процессы их производства. Последователь Аносова, Павел Матвеевич Обухов (1820—1869), разработав способ изготовления крупных стальных отливок высокой прочности, явился одним из пионеров выделки легированных сталей, т. е. сталей с одной или несколькими присадками (хром, марганец, титан и др.), заметно улучшающими их свойства.

Все возраставшая потребность в передельном металле — железе и стали — привела к настоятельной необходимости не только последовательных улучшений, но и резкого изменения технологии железоделательного и сталеделательного производства. Новый способ передела чугуна на железо и сталь ввел английский изобретатель Генри Бессемер (1813—1898) в середине 50-х годов XIX в. Передел по способу Бессемера производился в особом подвижном сосуде (конвертере). В сосуд наливали жидкий чугун, сквозь который затем продувался воздух. Избыток углерода и некоторые другие примеси, содержавшиеся в чугуне, при этом быстро выгорали, после чего полученное литое железо или сталь отливались в болванки.

В 60-х годах французские инженеры Эмиль Мартен и его сын Пьер Мартен получили литую сталь в отражательной печи с регенеративной (воздухонагревательной) установкой, изобретенной немецкими инженерами, братьями Вильгельмом и Фридрихом Сименсами. В этой печи, получившей название мартеновской и введенной в эксплуатацию в 1864 г., сталь получалась сплавлением чугуна со старым железным ломом (скрапом). С 1865 по 1870 г. мировое производство стали в результате распространения мартеновского и бессемеровского способов возросло на 70%, хотя широкое распространение эти способы получили уже за пределами рассматриваемого периода.

В области цветной металлургии важным событием явилось введение в 1827 г. немецким химиком Фридрихом Велером (1800—1882) нового способа получения алюминия. Первоначально алюминий по цене приравнивался к драгоценным металлам. Лишь после усовершенствований, внесенных в 1854—1865 гг. в технологию произ-

водства алюминия французским геологом А. Э. Сен-Клер Девилем (1814—1876) и русским химиком Н. Н. Бекетовым (1827—1911), издержки производства алюминия резко снизились. Однако его широкое применение также относится к более позднему периоду.

Химическая промышленность

В новых отраслях производства, достигших значительных успехов после промышленного переворота, видное место заняла химическая промышленность, в первую очередь так называемая основная химическая промышленность, производящая серную кислоту, соду, едкий натр, хлор и другие вещества, необходимые при производстве соляной и азотной кислот, стекла, взрывчатых веществ, красок, отбельных веществ, искусственных удобрений, фармацевтических препаратов и т. д.

В конце XVIII в. француз Николя Леблан (1742—1806) положил начало заводскому производству соды из глауберовой соли. Способ Леблана господствовал в содовом производстве до 60-х годов XIX в., пока его не сменил несравненно более производительный «аммиачный» способ бельгийского изобретателя Эрнеста Сольве (1838—1922).

Сернокислотное производство получило развитие с начала XIX в. в результате работ Ж. А. К. Шапталя и некоторых других химиков. Вначале в качестве сырья в этом производстве применялась сера; позднее стали использовать пиритные (колчеданные) огарки.

В 1842 г. выдающийся русский химик Николай Николаевич Зинин (1812—1880) в лаборатории Казанского университета получил синтетическим путем красящее вещество анилин из нитробензола, который добывался из каменноугольного дегтя. Это открытие имело огромные практические последствия, однако не в самой России, а в более развитых странах Запада, где ряд новых открытий был сделан немецким химиком А. В. Гофманом (1818—1892), одно время работавшим в Англии, его учеником англичанином У. Г. Перкином (1838—1907) и др. В 1856 г. Перкин открыл мовеин, Натансон (Польша) и Верген (Франция) — фуксин, Гофман — розанилин и некоторые другие синтетические краски. В результате этих работ оказалось возможным создание анилинокрасочной промышленности как особой отрасли химического производства.

Увеличение числа фабричных зданий, систематическая работа в вечерние и ночные смены, а также быстрый рост торговли и городов вызвали потребность в новых источниках освещения. После успешных опытов в конце XVIII в. Уильяма Мёрдока в Англии и Филиппа Лебона во Франции основным видом освещения сделалось газовое.

Полиграфическая и бумажная промышленность. Изобретение фотографии

С первых десятилетий XIX в. появилось много типов наборных машин, преимущественно в Англии. Были усовершенствованы Ф. Кёнигом и другими изобретателями типографские станки, превращавшиеся в скоропечатные машины. Следующим шагом явилось введение в 60-х годах XIX в. в США и в Европе ротационных машин, печатавших одновременно на обеих сторонах бумажной ленты, разматываемой с рулона и прижимаемой к двум барабанам с надетыми на них печатными формами. В результате всех этих усовершенствований резко возросла производительность типографий.

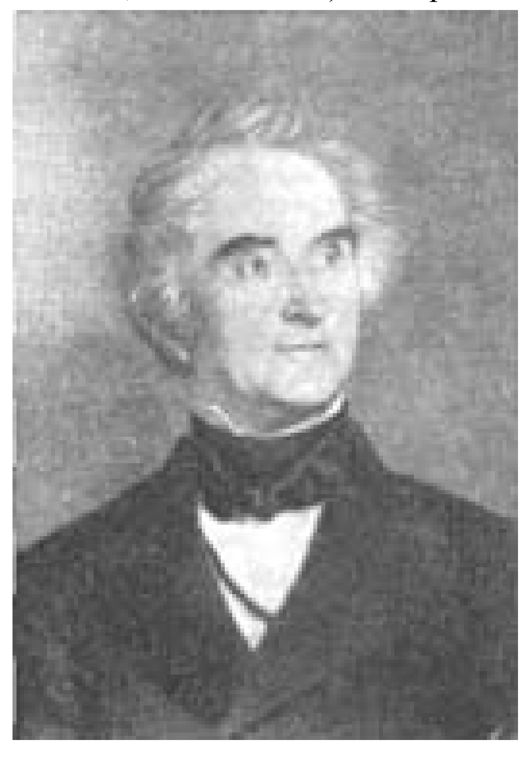
Развитие полиграфии стимулировало бурный рост бумажной промышленности. За первой «самочерпкой» (бумагоделательной машиной), запатентованной во Франции Н. Л. Робертом в 1799 г., последовал ряд других изобретений, обеспечивавших высокую производительность процесса выработки бумаги. Изменилось и сырье, используемое при выделке бумаги. Традиционное применение тряпья сохранилось, но наряду с этим стала все шире распространяться выделка бумаги из древесной массы, впервые предложенная в Германии Ф. Келлером в 1844 г.

Наряду со старинным искусством гравюры и возникшим в конце XVIII — начале XIX в. способом литографии получают применение химические и фотомеханические способы изготовления клише, основанные на гальванопластике и фотографии.

Одно из выдающихся научно-технических открытий XIX в. — фотография т. е. получение устойчивых (закрепленных) изображений на светочувствительных материалах под действием световых лучей, явилось результатом деятельности многих европейских ученых и изобретателей. Работы в этой области, начатые еще на рубеже XVIII и XIX вв., получили практическое значение лишь с 30-х годов XIX столетия. Решающих успехов на последней стадии опытов достигли французские исследователи Ж. Н. Ньепс (1765—1833) и Л. Ж. М. Дагер (1789—1851). По имени последнего самый способ получил название дагерротипии. Однако дагерротипия не приобрела большого распространения, так как в каждом случае фотографирования получалось одно изображение на непрозрачной пластинке, покрытой светочувствительным слоем йодистого серебра, и последующее размножение снимков оказывалось невозможным. Лишь после появления в 40-х годах усовершенствованных методов, позволивших получать с негативов любое количество позитивных отпечатков на светочувствительной бумаге, начался период широкого применения фотографии.

Техника сельского хозяйства

Внедрение машинной техники в сельское хозяйство происходило значительно медленнее, чем в промышленность. Сельскохозяйственные машины и орудия (одно- и многолемешные плуги, культиваторы, разрыхляющие почву или уничтожающие сорняки, сеялки, жатвенные машины, сноповязалки) были рассчитаны, как правило, на конную тягу. С 50-х годов XIX в. получили некоторое распространение паровые тракторы, или, как их тогда называли, «самодвижущиеся локомобили» и «паровые плуги», одним из наиболее видных изобретателей которых был англичанин Джон Фоулер. Однако систематически применялись в сельском хозяйстве в это время лишь локомобили, использовавшиеся при молотьбе и некоторых других работах.

Юстус Либих.
Портрет работы В. Траутшольда.

Успехи агрохимии 30—40-х годов нашли в сельском хозяйстве более широкое практическое использование. Все чаще применялись искусственные удобрения, дренаж почвы и другие мелиоративные работы, плодосменная система и иные новые методы рационального землепользования. В 1838 г. в Англии образовалось Королевское общество земледелия, которое, продолжая традиции рационализаторов сельского хозяйства XVIII в., стремилось распространять достижения в области мелиорации, обработки земли, посевных и уборочных работ, применения искусственных удобрений, а также выведения новых пород скота; оно действовало посредством печати, устройства выставок и т. д. Много сделал в этом направлении английский ученый и изобретатель Хемфри Дэви (1778—1829).

Выдающуюся роль в развитии европейской агрохимии сыграл немецкий химик Юстус Либих (1803—1873). Его смелая по выводам и блестящая по изложению работа «Химия и ее применение к земледелию и физиологии» (1840 г.) вызвала переворот в существовавших агрохимических представлениях. До этого большинство агрономов и химиков, например немецкий агроном А. Д. Тэер, полагало, что плодородие почвы целиком определяется наличием в ней перегноя (хотя французский химик Буссенго подверг эти взгляды критике еще в 30-х годах). Либих дал значительно более полную

картину питания растений разнообразными минеральными веществами. Он настаивал на применении искусственных удобрений, прежде всего фосфатных, определив последующее развитие суперфосфатной промышленности. Либих выдвинул «закон минимума», согласно которому величина урожая определяется количеством в почве

Лаборатория Ю. Либиха.
Рисунок В. Траутшольда.

того из необходимых элементов, в котором потребность растения удовлетворена меньше всего.

Агрохимическим теориям Либиха присуща известная ограниченность. Он не учитывал всего многообразия факторов, влияющих на повышение урожайности, и присоединился к мнению сторонников так называемого «закона убывающего плодородия», который якобы свойственен земледелию. Но его величайшей заслугой объективно явилось то, что он показал с точки зрения естествознания отрицательные стороны современного ему земледелия. Хищническое отношение помещиков и капиталистических фермеров к земле действительно разрушало постоянные источники плодородия. Капиталистическое хозяйничанье в земледелии превращалось, по выражению К. Маркса, в искусство «грабить почву» [1].

Существовавшие социальные условия препятствовали всестороннему развитию сельскохозяйственной техники. Сельскохозяйственные машины и усовершенствованная агротехника могли быть эффективно использованы только при наличии больших площадей возделываемой земли. Для мелкого крестьянского хозяйства широкое применение машин, химических удобрений и т. д. оказывалось недоступным. Рационализация сельского хозяйства ограничивалась поэтому узким кругом капиталистических и помещичьих хозяйств. Внедрение новой сельскохозяйственной

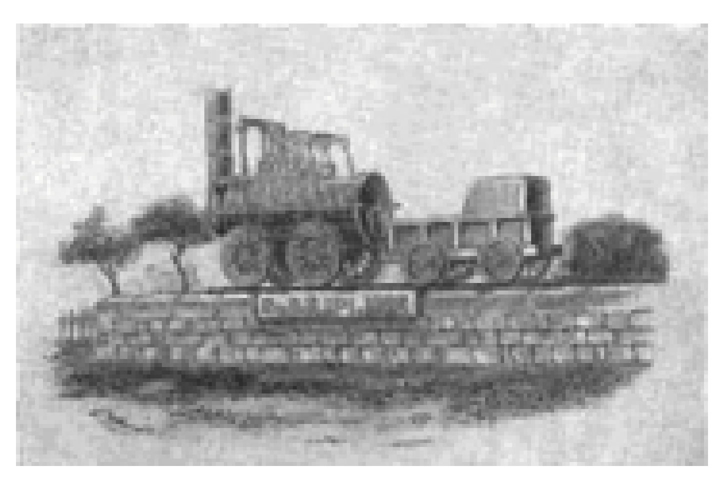
[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 509.

техники ускоряло расслоение крестьянства и увеличение количества наемных сельскохозяйственных рабочих. «Систематическое употребление машин в сельском хозяйство с такой же неумолимостью вытесняет патриархального «среднего» крестьянина, с какой паровой ткацкий станок вытесняет ручного ткача-кустаря» [1], — писал В. И. Ленин.

Железнодорожный транспорт

Промышленный переворот и рост внутреннего и внешнего рынка обусловили необходимость радикальной перестройки также средств транспорта и связи, превратившихся в невыносимые путы для крупной промышленности и для созданной ею национальной и международной торговли.

Применение силы пара на сухопутном транспорте началось в конце XVIII в. Конные деревянные (лежневые) заводские дороги существовали в Западной и Восточной Европе еще в мануфактурный период. После начала промышленного переворота лежневые заводские дороги стали заменяться дорогами на чугунных рельсах.

Локомотив Дж. Стефенсона. 1825 г. Гравюра.

Ученик Уатта, Уильям Мёрдок, и горный инженер Ричард Тревитик, применив сконструированные ими паровые двигатели, построили в 80—90-х годах XVIII в. первые удачные паровые повозки. В 1803—1804 гг. Тревитик создал первый в мире паровоз на Мёртир-Тидвильской заводской конной рельсовой дороге в Южном Уэльсе.

Решающих успехов в создании практически применимых паровозов с гладкими ведущими (движущими) колесами добился английский изобретатель Джордж Стефенсон (1781—1848). В 1814 г. он построил свой первый паровоз.

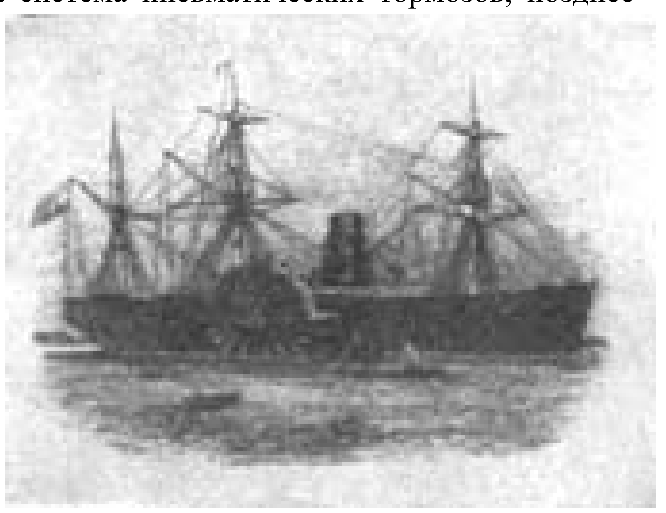
В 1825 г. открылась сооруженная Дж. Стефенсоном Стоктон-Дарлингтонская рельсовая линия протяжением в 56 *км* — первая дорога общего пользования со смешанным товаро-пассажирским движением. На ней были уложены частью чугунные рельсы, частью — железные. Локомотивная тяга применялась наряду с конной и канатной. Точного графика движения не было.

Первой железной дорогой общего пользования, полностью работавшей на паровой тяге, была Манчестер-Ливерпульская дорога длиною около 50 *км,* построенная Дж. Стефенсоном в 1829 г. и снабженная паровозами его изобретения. Вслед за тем, в 1831 г. к механизации рельсовых дорог приступили США, а в 1832 г. — Франция. В России первая железная дорога общего пользования — между Петербургом и Царским Селом — открылась в 1837 г., хотя еще в 1833—1835 гг. механики-самородки Ефим и Мирон Черепановы построили первые паровозы на Нижне-Тагильских заводах. В 1840 г. мировая сеть железных дорог составляла около 9 тыс. *км,* в 1850 г. — 40 тыс. *км,* в 1860 г. — 110 тыс. *км* и в 1870 г. — 210 тыс. *км.*

Новые требования, предъявляемые к железнодорожному транспорту (увеличение скоростей движения, весовых норм поездов и т. д.), вызвали совершенствование конструкций паровозов: повышение давления пара в котлах и рост их паропроизводительности, введение систем двойного расширения пара в цилиндрах паровозных машин и т. д.

[1] *В. И. Ленин.* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 193—194.

Улучшались также конструкции вагонов. В 60-х годах появились пассажирские спальные вагоны, а грузовой вагонный парк пополнился специальными типами вагонов (цистерны для перевозки наливных грузов, вагоны-ледники и др.). В конце этого десятилетия американцем Дж. Вестингаузом (1846—1914) была введена система пневматических тормозов, позднее превращенная в автоматическую. Одновременно вводились новые конструкции верхнего строения пути и искусственных сооружений. Если с 20-х годов основным материалом для производства рельсов служило пудлинговое железо, то с 60-х годов все больше распространялись стальные рельсы.

Пароход «Атлантик».
Гравюра 1849 г.

В мостостроении в начале XIX в. материалом служил еще чугун (Саутуорский мост через Темзу, построенный в 1815—1819 гг. инженером Дж. Ренни, мосты Манчестер-Ливерпульской дороги). Позднее главным материалом становится железо (висячий Менейский мост в С. Уэльсе, построенный в 1819—1826 гг. Т. Телфордом, новый, там же построенный в 1845—1850 гг., балочный мост Роберта Стефенсона, Ниагарский висячий мост отца и сына Рёблингов, сооруженный в 1851—1855 гг., и др.). В первой половине XIX в. часто строились, особенно в Америке, мосты с деревянными фермами и железными скреплениями (система Гау). С 40-х годов распространяются мосты с железными сквозными фермами разных систем. Сооружение мостов с большими пролетами и с большими нагрузками на пролетное строение требовало достаточно точных и надежных методов их расчетов. Созданием этих методов мировая инженерная наука во многом обязана выдающемуся русскому инженеру Д. И. Журавскому (1821—1891).

На безрельсовом транспорте паровые двигатели не получили значительного распространения. Правда, паровые повозки и кареты (предшественники автомобилей и автобусов) создавались на всем протяжении рассматриваемого периода, главным образом в Англии. Однако против парового безрельсового транспорта единым фронтом выступили владельцы средств старого гужевого и только что возникшего железнодорожного транспорта, и организаторы рейсов паровых повозок не выдержали конкуренции.

Паровое судоходство

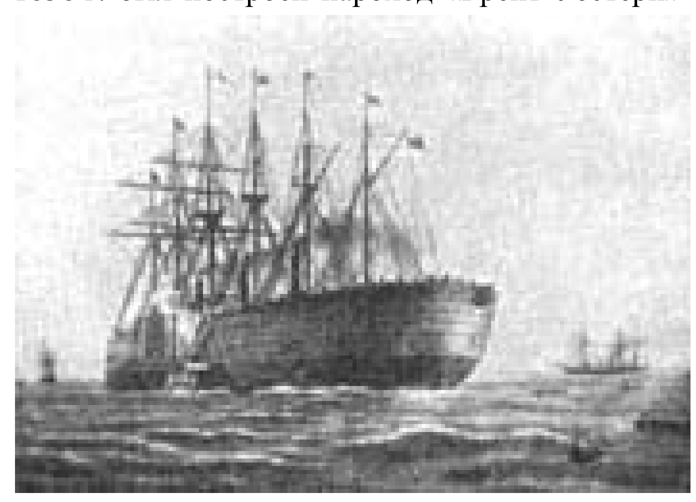
Возникновение парового судоходства относится к последним десятилетиям XVIII в., когда изобретатели во многих странах Запада разрабатывали проекты первых паровых судов, имевших в качестве рабочего устройства, обеспечивающего ход судна, весла, а позднее гребные (лопастные) колеса.

Первым пароходом, получившим практическое применение, было речное судно «Клермонт», построенное в 1807 г. американским изобретателем Робертом Фультоном (1765—1815). В Англии применение паровых судов началось с 1812 г., в России — с 1815 г. Конструкция паровых судов в течение долгого времени повторяла установившиеся формы парусных судов, причем пароходы сохраняли дополнительную парусную оснастку.

Большую роль сыграло введение гребного винта, устройство которого было предложено в 1826 г. чешским изобретателем Иосифом Ресселем (1793—1857) и несколько позднее шведским инженером Дж. Эриксоном (1803—1889).

С 40-х годов железо начало служить материалом для обшивки пароходов, а затем для постройки судовых корпусов.

Между Англией и Северной Америкой, а также между Англией и ее ост-индскими владениями, Египтом и т. д. было установлено регулярное океанское пароходное сообщение. Для обслуживания этих линий строились большие по размерам, мощные и быстроходные суда. В 1838 г. был построен пароход «Грейт Уэстерн» («Большой Западный») для рейсов из Бристоля в Нью-Йорк. Он имел 65 *м* в длину, 11 *м* в ширину, около 1,5 тыс. *т* водоизмещения и машину мощностью в 400 *л. с.* Созданное 20 лет спустя по проекту инженера И. К. Брюнеля судно «Грейт Истерн» («Большой Восточный») для морской связи с Индией имело 207 *м* в длину, 25 *м* в ширину, свыше 27 тыс. *т* водоизмещения, 2 машины общей мощностью около 8 тыс. *л. с.*

Океанский пароход «Грейт Истерн».
Гравюра 1865 г.

Продолжительность океанских рейсов все более сокращалась. «Саванна» — первый пароход, пересекший Атлантический океан в 1818 г., шел из США в Ливерпуль 27 дней, «Грейт Уэстерн» совершал рейсы в США за 14,5 дня, а в 70-х годах средняя продолжительность переезда через Атлантический океан составляла 7,5—8 дней.

В то время на долю паровых судов приходилась лишь небольшая часть мирового флота. В 1851 г. тоннаж парового флота составлял 0,3 млн. *т,* а парусного - 9,4 млн. *т,* в 1871 г. соответственно — 2,4 млн. *т* и 15,3 млн. *т.* Иными словами, и в начале 70-х годов лишь 16% мирового тоннажа торгового флота приходилось на паровые суда.

Строительство каналов

Для развития мировой торговли большое значение имело строительство каналов и иных искусственных гидротехнических сооружений, а также исправление и регулирование естественных судоходных путей.

При производстве гидротехнических работ все большее применение наряду с традиционными ручными орудиями труда находили землечерпалки с паровыми двигателями, мощные подъемные краны и иные механизмы.

В 1869 г. открылся Суэцкий канал. Протяжение его составило 164 *км,* ширина по дну — 22 *м* и по верху — от 60 до 100 *м,* первоначальная глубина в среднем — 7,5 *м* (впоследствии канал был углублен). Канал сразу же приобрел огромное международное значение. По сравнению с прежним путем вокруг мыса Доброй Надежды путь из Англии или Нидерландов в Индию сократился почти на 13 тыс. *км.* Для скорых пароходов продолжительность рейсов на Дальний Восток и в Австралию уменьшилась на 15—22 дня, а для грузовых судов — на 27—40 дней.

Главные экономические и политические выгоды от использования канала стала получать сначала Франция, а затем Англия (особенно после захвата Египта в 1882 г.).

Воздухоплавание

В 1783 г. братья Монгольфье, Жозеф (1740—1810) и Этьен (1745—1799) изобрели аэростат (воздушный шар), наполняемый нагретым воздухом, и в том же году физик Жак Шарль (1746—1823) — аэростат, наполняемый водородом. Именно водородные аэростаты сделались в XIX в. основным видом летательных средств. Привязные аэростаты были впервые использованы в 1794 г.

в наблюдательных целях в войсках якобинского Конвента, боровшихся против вражеской коалиции. Конвент организовал тогда особую воздухоплавательную роту.

На протяжении последующих десятилетий немало европейских, в том числе русских, изобретателей пытались придать аэростатам управляемость, а также создать аппараты тяжелее воздуха. Первые попытки приводить аэростаты в действие посредством мускульной силы оказались, совершенно безуспешными. В 1852 г. француз Анри Жиффар произвел опытный полет на аэростате с паровым двигателем мощностью около 7 *л.* с., но результат эксперимента был мало обнадеживающим.

В Англии, Франции и других странах были разработаны проекты паровых самолетов и геликоптеров (вертолетов). Некоторые из конструкторов (например, англичанин Хенсон в 1842 г.) проектировали летательные аппараты для регулярной связи с колониями.

Однако на практике продолжали применяться лишь неуправляемые аэростаты (шары), пускаемые по течению воздуха. Использование таких шаров для полетов было возможно лишь в исключительных случаях (например, французскими патриотами во время осады Парижа немцами в 1870—1871 гг.).

Техника связи. Электрический телеграф

Изобретенный во времена якобинского Конвента Клодом Шаппом оптический, или семафорный, телеграф был введен во Франции и получил в первой четверти XIX в. значительное распространение на всем континенте Европы вплоть до России, где усовершенствованием оптического телеграфа занимался еще в 90-х годах XVIII в. И. П. Кулибин.

Заслуга создания электромагнитного телеграфа, передающего знаки посредством условного положения стрелок в аппарате станции, принадлежит русскому конструктору Павлу Львовичу Шиллингу (1786—1837), который впервые демонстрировал свой аппарат в 1832 г. Систему Шиллинга заимствовали У. Ф. Кук и Ч. Уитстон, применившие ее в 1837 г. в Англии с небольшими изменениями.

Использование стрелочных телеграфных приемных аппаратов, не фиксировавших передаваемые знаки, было сопряжено с неудобствами. Поэтому изобретатели в различных странах (С. Ф. Б. Морзе в США, К. А. Штейнгейль в Германии, Б. С. Якоби в России) стремились создать «самоотмечающие» приемные аппараты. Из числа таких аппаратов практическое распространение получил аппарат типа Морзе (1844 г.), но с более стройной и экономной азбукой, разработанной в Австрии и Германии. Условно эта азбука, получившая международное признание, называется «азбукой Морзе».

Достижением последующих десятилетий явилось изобретение Б. С. Якоби буквопечатающего телеграфного аппарата (1850 г.). Однако широко распространился сконструированный в 1855 г. буквопечатающий аппарат американского конструктора Д. Э. Юза (1831-1900).

С 40-х годов начинается прокладка телеграфных подводных кабелей между наиболее развитыми капиталистическими странами, а также между метрополиями и колониями. В 50—60-х годах Англия была соединена кабелями и воздушными линиями с важнейшими странами европейского континента, с США и с Индией.

В самом конце рассматриваемого периода начались опыты по созданию телефона. Пионером в этом деле явился немецкий конструктор И. Ф. Рейс, который демонстрировал свой первый телефонный аппарат в 1861 г. Однако практически проблема телефонной связи была разрешена позднее — в 70-х годах XIX в.

Военная техника

Развитие военной техники и вообще всех отраслей техники, связанных с военным делом, происходило в этот период особенно быстрым темпом. В первую очередь совершенствовалось огнестрельное оружие.

До XIX в. употреблялись гладкоствольные кремневые ружья, заряжающиеся с дула. С 20-х годов XIX в. во всеобщее употребление вошли медные пистоны. В 1823 г. француз Лефошё ввел ружье, заряжающееся патронами с казенной части.

В 1836 г. немец Н. Дрейзе, завершив многочисленные опыты своих предшественников, сконструировал так называемое игольчатое нарезное ружье со скользящим затвором. Оно заряжалось с казенной части унитарным патроном, который содержал запал, заряд взрывчатого вещества и пулю. Запал разбивался игольчатым бойком. С 1840 г. ружье Дрейзе было принято в прусской армии, а в 1866 г. сходное по конструкции нарезное ружье Шасспо поступило на вооружение во французской армии. «Во

Производство оружия в Вулвиче (Англия).
Гравюра 1862 г.

франко-прусской войне впервые выступили друг против друга две армии, обе вооруженные винтовками, заряжающимися с казенной части...» [1], — отмечал Энгельс.

В артиллерии в первые десятилетия XIX в. еще применялись гладкоствольные пушки, заряжавшиеся с дула круглыми (чугунными или бронзовыми) ядрами. С 40-х годов XIX в. в практику вошли нарезные орудия, заряжавшиеся с казенной части, снабженные клиновыми или поршневыми замками и стрелявшие цилиндроконическими разрывными снарядами. После введения в металлургию способа Бессемера орудия начали отливаться из стали; впрочем, впервые успешные опыты изготовления литых стальных орудий были предприняты П. М. Обуховым намного раньше.

Одновременно вводились новые взрывчатые вещества. В 1846—1847 гг. были сделаны два важнейших открытия в этой области: швейцарец Христиан Фридрих Шёнбейн изобрел пироксилин, а итальянец Асканио Собреро — нитроглицерин. В 1862 г. швед Альфред Нобель наладил промышленное производство нитроглицерина, а затем и производство динамита.

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, стр. 158.

Первое военное паровое судно было построено Фультоном в 1814 г. Однако наличие гребных колес по бортам делало военные паровые суда слишком уязвимыми. Лишь с 40-х годов XIX в., после введения винтовых пароходов, произошли решающие сдвиги в военно-морском деле. В 50-х годах впервые появились броненосцы, еще очень громоздкие и тихоходные, которые скорее являлись плавучими батареями. Новое развитие броненосцы получили в Америке в годы гражданской войны Севера против Юга.

«Современное боевое судно, — писал Энгельс, — есть не только продукт крупной промышленности, но в то же время и образец ее, плавучая фабрика — фабрика, где, правда, преимущественно производится растрата денег. Страна с наиболее развитой крупной промышленностью пользуется почти монополией постройки этих судов...» [1]

В разработке подводных мин, взрываемых посредством электричества, видную роль сыграли П. Л. Шиллинг и Б. С. Якоби. Усовершенствования в области минного дела были использованы русским командованием во время Крымской войны.

3. Успехи естествознания

Борьба нового со старым

Чаще всего представители естественных наук как в странах, где в большей или меньшей степени сохранялось еще господство феодально-абсолютистского строя, так и в странах, переживших буржуазные революции, стремились избегать конфликтов с традиционными религиозными представлениями. Нередко естествоиспытатели облекали свои стихийно-материалистические выводы в религиозно-идеалистическую или схоластическую фразеологию, и только некоторые из них открыто заявляли о своем атеизме. Так, знаменитый французский астроном Пьер Симон Лаплас дал полный достоинства ответ Наполеону I на вопрос о бытии божием: «Государь, я не нуждался в такой гипотезе».

Официальная наука не решалась посягнуть и на исключительное положение человека как «носителя бессмертной души» — этой «частицы божества» — в мире живых существ. Например, Ж. Б. Ламарк, сформировавшийся как мыслитель в эпоху Французской революции, не счел возможным допустить единство происхождения человека и высших млекопитающих.

Даже в науках, казалось бы, далеких от религиозно-философских проблем, новые, передовые идеи постоянно наталкивались на сопротивление консерваторов. Когда один из поборников молекулярно-атомистической теории, французский химик Ш. Ф. Жерар собирался представить свои выводы Парижской академии, Ю. Либих предостерегал его: «Академия издавна признает только за собою право устанавливать законы науки; ... молодой человек, желающий заставить или заставляющий старых господ преподавать по его указаниям, не должен более рассчитывать даже на самый ничтожный успех».

Тем не менее новое в науке, в пользу которого действовал объективный ход развития общества, одерживало одну победу за другой. Для решения технико-экономических задач, которые ставились промышленностью, транспортом и сельским хозяйством, требовался новый подход к явлениям природы. Чтобы успешно воздействовать на природу, нужно было вскрыть и проверить опытным путем взаимосвязь и взаимодействие между формами движения, разнообразными химическими веществами, отдельными видами животных и растений.

Развитие торговли и международных сношений, исследование и освоение новых географических районов ввели в научный оборот множество новых фактических сведений. Они позволили восполнить ранее существовавшие пробелы в картине природы, включить те «недостающие звенья», которые подтверждали наличие всесторонних связей природных явлений во времени и пространстве. Практика горных работ

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, стр. 161—162.

проводившихся нередко на значительных глубинах, обогащала новым фактическим материалом геологию и палеонтологию. Важную роль в подкреплении фактическими данными передовых взглядов естествоиспытателей играла и деятельность селекционеров — растениеводов и животноводов.

Математика

В высшем научно-техническом образовании видное место занимала математика. Резко возросла необходимость применения ее к решению практических задач, выдвигавшихся естествознанием и техникой (в области физики, химии, астрономии, геодезии, термодинамики, кинематики механизмов, строительного дела, баллистики и т. д.). Однако новые математические исследования возникали не только в результате непосредственных практических запросов данного времени, но и в силу внутренней логики развития математики как науки.

В последнее десятилетие XVIII в. методы анализа бесконечно малых достигли значительного совершенства. Зародившись в сфере механики земных и небесных тел, новые математические методы в развитом, обогащенном виде были приложены французским ученым Ж. Л. Лагранжем (1736—1813) и его школой к физике и астрономии. Большое значение для строгого обоснования анализа бесконечно малых имели также труды Огюстена Луи Коши (1789—1857).

В качестве основного математического аппарата новых отраслей механики и физики усиленно разрабатывалась в эти десятилетия теория дифференциальных уравнений с частными производными.

Важным достижением математической науки явилось открытие и введение в употребление геометрической интерпретации комплексных чисел. Основные заслуги в этой области принадлежат норвежцу, работавшему в Дании, Касперу Весселю (1745—1818), который был также одним из основоположников векторного исчисления, французскому математику Ж. Арганду и другим ученым. К первой четверти XIX в. относится создание О. Л. Коши основ теории функций комплексного переменного. Английский математик У. Р. Гамильтон (1805—1865), давший одно из первых точных изложений теории комплексных чисел, явился вместе с тем одним из создателей векторного анализа (в 40-х годах XIX в.). Возникновение векторного, а затем тензорного исчисления играло огромную роль в развитии математической физики и в приложении математики к решению задач механики.

Расширение предмета математики выдвинуло задачу ее обоснования, т. е. пересмотра ее исходных положений, создания строгой системы определений и доказательств, а также критического рассмотрения логических приемов, применяемых при этих доказательствах, точность и последовательность которых особенно существенна при построении обширных, иногда весьма отвлеченных математических теорий.

Возникшая еще в середине XVIII в. теория вероятностей (раздел математики, позволяющий по вероятностям одних случайных событий устанавливать вероятности других случайных событий, связанных каким-либо образом с первыми) получает в конце XVIII и в начале XIX в. дальнейшее развитие в трудах французских ученых П. С. Лапласа (1749—1827), А. М. Лежандра (1752—1834), С. Пуассона (1781— 1840) и немецкого ученого Карла Фридриха Гаусса (1777—1855). Она находит к этому времени применение в естествознании (астрономия) и технике (геодезия, баллистика).

В начале XIX в. был разработан ряд теорем теории вероятностей, указывающих условия возникновения тех или иных закономерностей в результате действия большого числа случайных факторов. Сюда относятся теоремы Лапласа (1812 г.) и Пуассона (1837 г.). В работе Пуассона впервые получил применение и термин «закон больших чисел».

Последующий период развития теории вероятностей и ее приложения к решению практических задач связан с именами русских математиков М. В. Остроградского (вопросы математической статистики), В. Я. Буняковского (применение теории вероятностей к статистике, демографии и страховому делу) и П. Л. Чебышева

(1821—1894), который дал в 1843 г. строгое доказательство теоремы Пуассона. В своей работе «О средних величинах» (1867 г.) Чебышев чрезвычайно просто доказал закон больших чисел при весьма общих предположениях.

В конце XVIII и в начале XIX в. оформились новые направления в геометрии. Возникает дифференциальная геометрия, изучающая геометрические образы методами анализа бесконечно малых и в первую очередь методами дифференциального исчисления. Гаспар Монж (1746—1818), сыгравший большую роль в развитии дифференциальной геометрии, явился также одним из основоположников начертательной геометрии, разрабатывающей методы изображения тел на плоскости. Успехи начертательной геометрии были непосредственно связаны с прикладными задачами составления чертежей машинного оборудования, зданий, промышленных и транспортных сооружений. Существенное значение имели и работы Гаусса по внутренней геометрии поверхностей.

Н. И. Лобачевский.
Гравюра.

Однако основы геометрических представлений, унаследованные со времен древнегреческого математика Эвклида (III в. до н. э.), оставались непоколебленными вплоть до 20-х годов XIX в., когда великий русский ученый Николай Иванович Лобачевский (1793—1856) произвел подлинную революцию в математической науке, выдвинув и развив систему неэвклидовой геометрии, в основу которой положена аксиома, утверждающая, что на плоскости через точку, лежащую вне данной прямой, возможно проведение нескольких прямых, не пересекающих эту прямую. Несколько позже, в 1832 г. венгерский геометр Янош Больяй (1802—1860) независимо от Лобачевского пришел к сходным выводам. Мысль о том, что наряду с обычной эвклидовой геометрией возможны и неэвклидовы геометрические системы, возникала также у Гаусса.

Полагая, что истинность геометрической теории проверяется только опытом, Лобачевский высказал мысль, что дальнейшие опытные исследования обнаружат неточность соответствия общепринятой эвклидовой геометрии реальным свойствам пространства при изучении некоторых явлений, например при астрономических наблюдениях. Развитие науки блестяще подтвердило это предположение.

Б. Риман в 1854—1866 гг. выдвинул новую неэвклидову геометрическую систему, опять-таки получившую реальное истолкование в ходе последующего научного развития.

Астрономия

Астрономия — первая отрасль науки, в которой воззрение на природу как на нечто неизменное было поколеблено еще во второй половине XVIII в., когда Иммануил Кант, а затем П. С. Лаплас предложили теорию происхождения солнечной системы из раскаленной туманности. Революционизирующее воздействие этой теории на науку было огромно. Вселенная впервые стала рассматриваться в становлении, изменении и развитии.

Для наиболее передовых направлений космогонии конца XVIII — начала XIX в. характерно стремление освободиться от метафизики, от богословско-схоластических объяснений, которым, например, отдавала дань гипотеза Ньютона о первоначальном «божественном толчке», якобы приведшем мир в движение.

Важнейшими достижениями астрономии последующих десятилетий явились установление собственного движения «неподвижных» звезд, выяснение посредством спектрального анализа химического тождества мировой материи, из которой состоят даже самые отдаленные звезды и туманности.

Одним из основных разделов астрономии становится «небесная механика», изучающая движения небесных тел с применением наиболее совершенных математических методов. Рост техники, в частности техники оптического приборостроения, позволил создать телескопы огромной силы. Работавшие с такими телескопами в Англии астрономы и оптики Уильям Гершель (1738—1822) и его сын Джон Гершель (1792— 1871) добились замечательных результатов в своих астрономических наблюдениях. Построенный У. Гершелем в 1789 г. зеркальный телескоп имел диаметр зеркала в 122 *см.* В 1845 г. английский астроном Парсонс (лорд Росс) превзошел Гершеля, создав телескоп с диаметром зеркала в 182 *см.* С помощью усовершенствованных астрономических приборов Гершель открыл планету Уран и обнаружил спутников многих планет. Он же исследовал распределение звезд в пространстве и строение млечного пути, найдя большое число туманностей и звездных скоплений. Джон Гершель открыл свыше 3 тыс. двойных звезд и составил каталог более чем 5 тыс. туманностей и звездных скоплений.

Замечательным примером плодотворного применения новых научных методов исследования в астрономии было теоретическое обоснование французским астрономом У. Леверье (1811—1877) и почти одновременно англичанином Дж. К. Адамсом (1819— 1892) существования еще одной новой планеты солнечной системы, более отдаленной от Солнца, чем Уран. Планета эта действительно была обнаружена в 1846 г. немецким астрономом И. Галле (1812—1910) на месте, указанном Леверье и Адамсом, и получила название Нептуна.

Большой вклад в развитии мировой астрономической науки сделали русские астрономы В. Я. Струве (1793—1864), его сын О. В. Струве (1819—1905), Д. М. Перевощиков (1788—1880), Ф. А. Бредихин (1831—1904). Особенно успешно развернулись исследования русских астрономов после окончания постройки (в конце 30-х годов) Пулковской обсерватории, одной из лучших в мире.

В истории астрономии, физики и химии большое значение имели успехи спектроскопии. Первую спектроскопическую установку соорудил немецкий мастер-оптик И. Фраунгофер (1787—1826) в начале XIX в. Среди прочих наблюдений над спектрами различных источников света Фраунгофер изучал спектры света Солнца, Венеры, Луны и некоторых звезд. Немецкие ученые Г. Р. Кирхгоф (1824—1887) и Р. В. Бунзен (1811—1899), продолжая исследования Фраунгофера и ряда других своих предшественников в этой области, заложили основы спектрального анализа.

Наиболее важные результаты исследований Кирхгофа и Бунзена были опубликованы в 1859—1862 гг. Спектроскопическая техника быстро совершенствовалась: химики при помощи спектрального анализа земных веществ открывали новые редкие элементы, астрономы использовали спектроскопические приборы для изучения природы небесных светил.

Механика

В связи с запросами промышленности, строительства, транспорта и других отраслей материального производства серьезное внимание ученых в XIX в. привлекли теоретическая и прикладная механика, развивавшаяся в тесной взаимосвязи с такими разделами физики, как термодинамика, оптика и т. д.

Наиболее характерной чертой в развитии механики было, с одной стороны, сближение ее с математикой, а с другой — все возрастающая связь с практикой.

Возведение крупных инженерных сооружений с применением новых строительных материалов (в частности, металла) не могло базироваться лишь на предшествовавшем опыте строительных работ. Машины на крупных фабрично-заводских предприятиях и на транспорте имели мощности и скорости движения, с которыми не приходилось сталкиваться механикам мануфактурного периода. Конструкторы машин и инженерных сооружений были поставлены перед необходимостью учета так называемых динамических нагрузок, которые в отличие от статических вызывают значительные силы инерции движущихся масс, а также колебательные процессы.

Требования практики привлекли внимание ученых к еще недостаточно разработанным проблемам динамики (раздел теоретической механики, рассматривающий законы движения тел под влиянием приложенных к ним сил) и кинематики (раздел механики, изучающий движение безотносительно к силам, его вызывающим).

Те же причины обусловили проведение многочисленных исследований свойств упругости физических тел и разработку теории упругости, развитие учения о сопротивлении материалов, а также изучения проблем гидромеханики и гидравлики. Важное значение для решающих сдвигов в механике, наблюдавшихся в первые десятилетия XIX в., имели работы Ж. Л. Лагранжа, особенно его «Аналитическая механика» (1788 г.).

К последним десятилетиям XVIII — первой четверти XIX в. относится возникновение прикладной, или, как тогда говорили, «практической», механики, изучающей работу машин, механизмов и инженерных сооружений и разрабатывающей методы их расчета. Еще в конце XVIII в. во Франции зародилась самостоятельная теория механизмов. «Теория простых машин» Шарля Огюстена Кулона (1736—1806) вышла в свет в 1781 г. Когда Г. Монж и его соратники организовали «Политехническую школу», там по предложению Монжа был введен специальный курс по теории механизмов. Начатые Кулоном и Монжем работы в области теоретической и прикладной механики были продолжены Л. Навье (1785—1836), Т. Юнгом (1773—1829), Г. Ламе (1795—1870), А. Сен-Венаном (1797—1886), Ф. Редтенбахером (1809—1863) и многими другими учеными, работавшими в этой области.

Русские математики, механики и инженеры приняли большое участие в разработке проблем прикладной механики и, в частности, теории механизмов. С. Е. Гурьев в 1806 г. опубликовал труд «Общее правило равновесия с приложением оного к машинам». М. В. Остроградский (1801—1862) осуществил ряд исследований по прикладной механике наряду с работами по математической физике и небесной механике. В частности, он много и плодотворно работал над развитием теории упругости. Теория механизмов получила наиболее полное развитие в трудах П. Л. Чебышева, выдающегося новатора в сфере высшей математики и теоретической механики, смело пролагавшего новые пути также и в вопросах приложения этих наук к производству. Его «Теория механизмов, известных под названием параллелограммов» составила эпоху в мировой науке.

Физика. Закон сохранения энергии

Распространение паровых двигателей и изучение их работы содействовали развитию термодинамики, т. е. учения о теплоте как движущей силе, ставшего теоретической базой теплотехники.

Один из основоположников термодинамики — французский ученый Сади Карно (1796—1832) исследовал вопрос о «получении движения из тепла» и о возможности получения «движущей силы» (полезной работы) при переходе тепла от более нагретого тела к менее нагретому. Опубликованное при его жизни исследование «Размышление о движущей силе огня...» (1824 г.) долго оставалось незамеченным. Лишь в 1834 г. Б. Клапейрон (1799—1864) повторил рассуждения Карно и придал им стройную математическую форму.

В середине XIX в. эти идеи были переработаны и развиты применительно к представлению о теплоте как о движении молекул английским ученым Уильямом Томсо-

ном (1824—1907), известным впоследствии под именем лорда Кальвина, и немецким физиком Рудольфом Клаузиусом (1822—1888). Окончательное оформление механическая теория теплоты и проблема превращения тепловой энергии в механическую получили в трудах немецкого естествоиспытателя и врача Юлиуса Роберта Майера (1814—1878). Так как в то время еще не существовало термина «энергия», Майер и другие ученые употребляли выражение «сила». Термин «энергия» в нынешнем смысле этого слова стал впервые применять У. Томсон в 60-х годах XIX в.

Установление механического эквивалента теплоты является заслугой многих исследователей, действовавших одновременно и в ряде случаев независимо друг от друга в различных странах: Джемса Прескота Джоуля (1818—1889) и Уильяма Роберта Грова (1811—1896) в Англии, Людвига Августа Кольдинга (1815—1888) в Дании, Германа Гельмгольца (1821—1894) в Германии.

Майер не ограничился исследованием вопроса о превращении механического движения в теплоту. Он обосновал (в 1842 г.) и доказал экспериментально более общий закон сохранения и превращения энергии («силы»), открытый впервые в общей форме Ломоносовым. К сходным выводам пришли также многие другие ученые. Обоснованием закона сохранения и превращения энергии послужили исследования в области термодинамики, наблюдения над тепловым и химическим действием электрического тока и некоторые открытия в области химии. В 1847 г. Г. Гельмгольц дал математическое выражение закона сохранения и превращения энергии («силы»). Было установлено, что все виды энергии — механическая, тепловая, электричество, магнетизм — переходят друг в друга.

Последствия этих открытий 40-х годов XIX в. были огромны. «Физика, как уже ранее астрономия, пришла к такому результату, который с необходимостью указывал на вечный круговорот движущейся материи, как на последний вывод науки» [1].

Что касается развития термодинамики, то исследования Сади Карно, Томсона и Клаузиуса привели к формулировке первого и второго начал (принципов) термодинамики, широко используемых в настоящее время. Однако Томсон и Клаузиус, распространяя на всю вселенную закономерности, наблюдаемые в замкнутых системах тел (в условиях земных опытов) сделали из второго начала термодинамики ошибочный вывод о неизбежности «тепловой смерти» вселенной. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» показал несостоятельность такой концепции. Новейшие открытия в области физики и астрономии подтвердили мнение Энгельса.

Учение об электричестве

Серьезные успехи в учении об электричестве и магнетизме были связаны прежде всего с практическим использованием электромагнитных явлений. «Об электричестве мы узнали кое-что разумное только с тех пор, как была открыта его техническая применимость» [2], — указывал Ф. Энгельс.

На рубеже XVIII—XIX вв. итальянский физик Алессандро Вольта (1745— 1827), дав правильное истолкование предшествующих опытов Луиджи Гальвани (1737—1798), создал «гальваническую батарею». Этого рода батареи долго служили единственными источниками электрического тока.

Продолжив опыты Гальвани и Вольта, русский ученый В. В. Петров (1761— 1834) построил электрическую батарею значительного по тому времени размера и произвел ряд важных исследований возможности применения электричества в различных областях производства и быта. В частности, он обнаружил в 1802 г. явление электрической дуги. Несколько лет спустя это явление наблюдалось английским ученым X. Дэви (1778—1829), назвавшим электрическую дугу вольтовой. Практическое использование электрической дуги в целях освещения (дуговые фонари) началось в 40—50 годах XIX в.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, М. 1955, стр. 10.

[2] Энгельс — Г. Штаркенбургу, 25 января 1894 г. *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 484.

В 1820 г. датский физик Ганс Христиан Эрстед (1777—1851) произвел важные наблюдения над действием электрического тока на магнитную стрелку. Французский ученый Ампер (1775—1836), основоположник электродинамики, сделал следующий шаг, открыв и вычислив взаимодействие между двумя электрическими токами, проходящими по проводникам, и установив, что ток в свою очередь создает магнитное силовое поле.

В 1831 г. один из крупнейших ученых Англии, Майкл Фарадей (1791— 1867), открыл и описал явление электромагнитной индукции, заметив, что если замкнутый проводник при своем перемещении пересекает магнитные силовые линии, то в нем возбуждается электрический ток. Это исключительно важное открытие позволило создать магнитоэлектрические генераторы и электродвигатели.

Майкл Фарадей.
Портрет работы Т. Филипса.

В 1833 г., вскоре после открытия Фарадея, русский физик Э. Х. Ленц (1804—1865) обобщил законы электромагнитной индукции и электромагнитного вращения и установил направление индуктированного тока («закон Ленца»), а в 1838 г. сформулировал весьма важный для электротехники принцип обратимости генераторного и двигательного режимов электрических машин и практически реализовал этот принцип, заставив одну и ту же машину работать в режиме как генератора, так и двигателя.

Ряд исследований по электромагнетизму Э. Х. Ленц провел вместе с Б. С. Якоби.

Одновременно с изучением магнитных свойств электрического тока велись работы по исследованию его теплового действия. В 1821 г. профессор Берлинского университета Т. И. Зеебек (1770—1831) открыл явление термоэлектричества. Он показал, что при нагревании места соединения проводников из различных металлов в цепи возникает электрический ток. В 1834 г. французский физик Ж. Пельтье (1785— 1845) установил явление обратимости термоэлектрического действия, т. е. выделения или поглощения тепла в зависимости от направления тока, протекающего через спай двух различных проводников. Это явление было в дальнейшем использовано для изготовления термопар (термоэлементов). В 1841 г. Джоулем, а несколько позже Ленцем был открыт закон теплового действия тока при прохождении его по проводнику, получивший название закона Джоуля—Ленца.

Для практической электротехники большое значение имело установление количественных соотношений между величинами сопротивления электрической цепи, электродвижущей силы и силы тока, сделанное немецким физиком Г. Омом (1787— 1854) в середине 20-х годов XIX в. («закон Ома»).

Теоретическим исследованиям в области электромагнитных явлений способствовали успехи электрометрии. К. Ф. Гаусс в сотрудничестве с В. Э. Вебером раз-

работал абсолютную систему электромагнитных единиц, положив в ее основу метрическую систему. Ученые сконструировали более точные приборы для магнитных измерений и ввели новые методы измерения магнитных полей.

Электромагнитная теория света. Уравнение Максвелла

В первой трети XIX в. произошел переворот в оптических представлениях. В результате работ Т. Юнга (Англия) и О. Ж. Френеля (Франция) старая ньютоновская корпускулярная теория, рассматривавшая свет как поток светоносных частиц, была отвергнута. Возродились на новой основе и в новом физико-математическом истолковании представления Гюйгенса о свете как волновом движении эфира. Крупным достижением физики XIX в. была выдвинутая английским ученым Джемсом Кларком Максвеллом (1831—1879) электромагнитная теория света (1865 г.), обобщившая опыты и теоретические построения многих физиков различных стран в области электромагнетизма, термодинамики и оптики.

Последователь Эрстедта и Фарадея, Максвелл разработал теорию электромагнитного поля. Математическим выражением нового учения явилась система уравнений, в равной мере относящихся как к электромагнитным, так и к оптическим явлениям и описывающих структуру электромагнитного поля. Из уравнений Максвелла в качестве основного следствия вытекал вывод о существовании электромагнитных волн, распространяющихся со скоростью света, и устанавливалась связь света с электромагнетизмом. Позднее существование электромагнитных волн было экспериментально доказано Генрихом Герцем (1857—1894) и явилось основой для всей радиотехники.

Физико-математические построения Максвелла сыграли важную роль в дальнейшем развитии естествознания и техники. Однако теория Максвелла не давала исчерпывающей характеристики всех электромагнитных явлений. Максвелл, как и все физики XIX в., исходил еще из предположения о существовании эфира — последней из мнимых «невесомых жидкостей», которая пережила и флогистон и теплород, но которой в конце концов предстояло разделить их судьбу.

В «Диалектике природы» Энгельс отмечал, что в области электричества еще предстоит сделать открытие, «подобное открытию Дальтона», т. е. атомистике, — открытие, «дающее всей науке средоточие, а исследованию — прочную основу» [1]. Прогноз Энгельса подтвердился, после того как была разработана электронная теория и учение об электричестве оказалось неразрывно связано с учением о строении атома.

Химия

В рассматриваемый период утвердилась дисциплина химия — теоретическая и практическая. Трудно найти другую отрасль знания, где взаимосвязь и взаимообогащение теории и практики проявились бы с такой яркостью, как в химии, совершавшей в XIX в. свое поистине триумфальное шествие.

Новые химические представления окончательно восторжествовали в трудах А. Л. Лавуазье, Г. Монжа, К. Л. Бертолле, А. Ф. Фуркруа, Л. Б. Гитона-Морво, А. Г. Вандермонда и других учеников и сотрудников Лавуазье. Французские ученые разработали новую химическую номенклатуру, впервые ввели такие термины, как «кислород» и «водород». Они отвергли теорию флогистона и таким образом поставили, по словам Энгельса, «на ноги всю химию, которая в своей флогистической форме стояла на голове» [2].

Научная химия могла получить законченное развитие лишь после победы учения о молекулярно-атомистическом строении вещества. Широкое развитие атомистическая теория строения вещества получила в трудах английского ученого Джона Дальтона (1766—1844). Дальтон подчеркивал, что атомы различных веществ должны

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 84.
[2] *Ф. Энгельс,* Предисловие к книге: *К. Маркс,* Капитал, т. II, М. 1955, стр. 14.

обладать различным весом и что химические соединения образуются сочетаниями атомов в определенных численных соотношениях. Правда, попытки определения атомных весов некоторых веществ были у Дальтона мало удачными, но его идеи оказали мощное воздействие на развитие химии. Относительно точные данные об атомных весах 46 элементов, близкие к современным, были опубликованы в 1814— 1818 гг. шведским химиком Иёнсом Якобом Берцелиусом (1799—1848).

Атомистические воззрения Дальтона поддержал французский химик и физик Ж. К. Гей-Люссак (1778—1850), занимавшийся исследованием основных законов газового состояния. Дальтон и Люссак независимо друг от друга пришли к выводу об одинаковой расширяемости газов и паров при одинаковом повышении температуры.

В 1811 г. итальянский химик А. Авогадро (1776—1856) выдвинул мысль, что в равных объемах газов содержится одинаковое число молекул. В 1814 г. Ампер настоятельно рекомендовал различать молекулы и атомы вещества. Но эти передовые идеи не получили тогда признания.

Борьба за внедрение молекулярно-атомистических представлений в химии (в частности, в учении о газах) оживилась в 40—50-х годах. Французский химик Ш. Ф. Жерар (1816—1856) экспериментально подтвердил идеи Авогадро и Ампера. Независимо от Жерара к сходным выводам пришел и Клаузиус. Наконец, итальянский физик С. Канниццаро (1826—1910) сформулировал как закон положение о том, что в одинаковых условиях одинаковые объемы всех газов содержат одно и то же число молекул. Это дало возможность правильно определять число атомов, содержащихся в молекуле. Канниццаро принадлежит также способ написания химических формул.

В 20-х годах Ю. Либихом, Ф. Вёлером и другими исследователями было обнаружено существование веществ, имеющих одинаковый состав и молекулярный вес и тем не менее различных по своим химическим и физическим свойствам. Это явление по предложению Берцелиуса (в 1830 г.) было названо изомерией. В 1848 г. знаменитый французский исследователь Луи Пастер (1822—1895) пришел к выводу, что существуют химически идентичные органические вещества, различающиеся между собой физическими свойствами. Было установлено, что молекулы обладают структурой, имеющей три измерения.

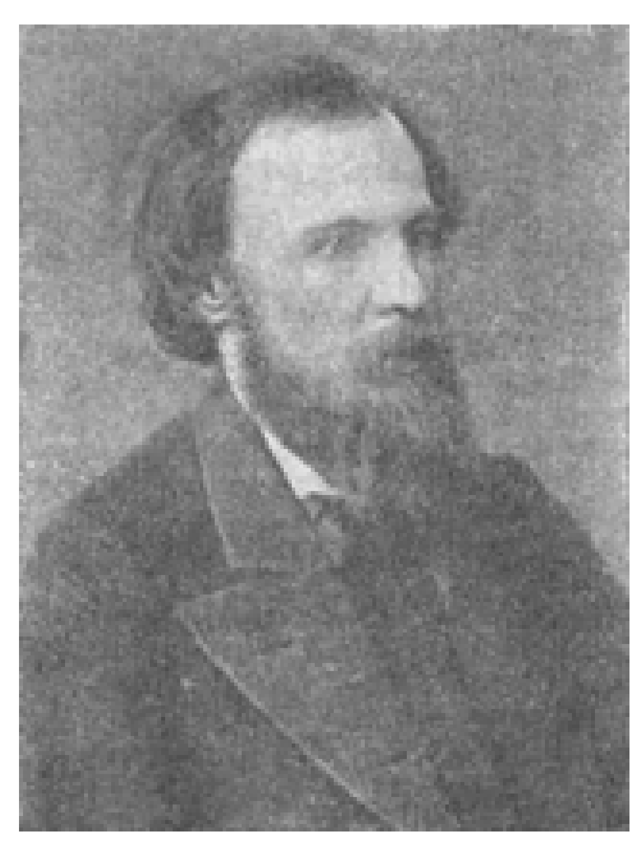
Новую теорию строения вещества в конце 50-х — начале 60-х годов выдвинул русский ученый Александр Михайлович Бутлеров (1828—1886), давший вместе с тем и научное истолкование изомерии. «Химическая натура сложной частицы определяется натурой элементарных составных частей (атомов. — *Ред.*), количеством их и химическим строением», — писал Бутлеров. Под химическим строением Бутлеров подразумевал все многообразие связей и взаимоотношений атомов внутри молекулы. Структурные формулы Бутлерова показали, как связаны между собой атомы в молекулах химических веществ. Структурная теория позволила классифицировать сотни тысяч сложнейших органических и неорганических соединений. Свою теорию Бутлеров блестяще подтвердил на практике, синтезировав по выведенным им структурным формулам ряд органических веществ.

В 1865 г. немецкий химик Ф. А. Кекуле (1829—1896) пришел к выводу, что молекулы органических веществ могут быть изображены как системы атомов в пространстве.

Опираясь на исследования Жерара и Канниццаро, английский химик Э. Франкленд (1825—1899) ввел в 1852 г. понятие валентности, т. е. свойства атомов различных химических элементов вступать в химическое соединение со строго определенным числом атомов водорода (валентность которого принималась за единицу) или другого одновалентного вещества.

Видное место в теоретической и прикладной химии заняло теперь изучение электрохимических явлений. В результате работ английского ученого Х. Дэви были

в 1807 г. получены свободный калий и натрий посредством электролиза едких щелочей, которые раньше считались неразложимыми. За два года до этого, в 1805 г., Теодор Гротгус (1785—1822) дал первую правильную теорию процесса разложения воды электрическим током. Большой вклад в электрохимию внес петербургский академик Б. С. Якоби. В конце 30-х годов он заложил основы гальванопластики и гальваностегии — технологических процессов, в результате которых с помощью электрического тока оказалось возможным получать точные копии рельефных изображений, а также покрывать изделия тонким слоем металла.

Д. И. Менделеев.

Прежде в химии долго сохранялось антинаучное, виталистическое воззрение, будто бы органические соединения являются лишь результатом жизнедеятельности организмов. В 1828 г. Ф. Вёлер (Германия) практически опроверг подобные представления, синтезировав из неорганических веществ мочевину. С этого времени возникает и делает быстрые успехи в теории и на практике синтетическая органическая химия (работы Ф. Вёлера, Ю. Либиха, Н. Н. Зинина, А. В. Гофмана, У. Г. Перкина, П. Э. М. Бертело и др.).

Крупнейшим событием в истории химии явилось открытие периодического закона химических элементов, сделанное в 1869 г. гениальным русским химиком Дмитрием Ивановичем Менделеевым (1834-1907).

Расположив все известные в то время элементы в порядке возрастания атомных весов, Менделеев обнаружил, что элементы, сходные по своим свойствам и по типу создаваемых ими соединений, размещаются через правильные интервалы, составляя периодически повторяющиеся ряды. Будучи разбиты на группы таким образом, чтобы сходные элементы располагались друг под другом, химические элементы образовали таблицу, получившую название периодической системы элементов. «Физические и химические свойства элементов, проявляющиеся в свойствах простых и сложных тел, ими образуемых, — писал Менделеев, — состоят в периодической зависимости... от их атомного веса».

Открытие Менделеева оказало огромное влияние на все последующее развитие химии и физики. Периодическая система установила взаимосвязь между всеми элементами и открыла в дальнейшем широкие возможности для более глубокого познания строения материи. В частности, она сыграла важную роль в разгадке позднее обнаруженных явлений радиоактивности и в открытии изотопов.

Исходя из своей периодической системы, Менделеев предсказал свойства нескольких еще неизвестных в те годы элементов. Три элемента — галлий, скандий и германий открыты учеными в 70—80-х годах XIX в., причем их свойства оказались полностью соответствующими тому, что предвидел Менделеев.

«... Было бы весьма интересно, — писал в 1898 г. Менделеев, — присутствовать при установке данных для доказательства превращения элементов друг в друга, потому что я тогда мог бы надеяться на то, что причина периодической законности

будет открыта и понята». Это предвидение оправдалось. В свете современного учения о строении вещества периодическая система элементов получила новое, глубокое истолкование.

Успехи эволюционных идей в естественной истории

Рассматриваемый период был временем торжества эволюционной теории во всех естественных науках. В годы буржуазной революции конца XVIII в. во Франции эволюционные взгляды развивались Ж. Б. Ламарком (1744—1829) и Э. Жоффруа Сент-Илером (1771—1844). Взгляды этих ученых наносили удар религиозно-метафизическим представлениям XVIII в.

Напротив, впервые выдвинутая французским естествоиспытателем Ж. Кювье (1769—1832) на первый взгляд весьма радикальная «теория катастроф» была реакционна по существу. Она утверждала, что на земле периодически повторялись грандиозные перевороты, во время которых будто бы гибло все живущее, после чего совершался новый «творческий акт» божества, создававший новую флору и фауну. «Теория катастроф» была отвергнута естествоиспытателями.

В геологии и палеонтологии теория катастроф потерпела полное поражение со времени появления работ английского исследователя Чарлза Лайелла (1797— 1875). Важнейший труд Лайелла «Основы геологии», опубликованный в 1830—1833 гг., содержал учение о непрерывном развитии земной поверхности согласно законам природы. Это учение (автор именовал его «актуализмом») страдало известной ограниченностью и механистичностью. Лайелл считал силы, действующие на земле, постоянными как в качественном, так и в количественном отношениях. Однако объективно его взгляды имели материалистический характер и не оставляли места для божественного вмешательства.

Крупнейшим достижением биологической науки в XIX в. была разработка клеточной теории, согласно которой в основе строения и развития животных и растительных организмов лежит единая форма организации живого вещества — клетка. В подготовке клеточной теории видную роль сыграли исследования члена Петербургской Академии наук Карла Максимовича Бэра (1792—1876), П. Ф. Горянинова (1796—1865) и чешского биолога Я. Э. Пуркинье (1787—1869). Окончательное обоснование клеточной теории — установление сходства строения и происхождения животных и растительных клеток — было дано немецкими учеными Теодором Шванном (1810—1882) и Маттиасом Якобом Шлейденом (1804—1881).

Значение клеточной теории состояло в том, что она установила единство принципа строения и развития всех многоклеточных организмов и явилась одним из краеугольных камней, на которых в дальнейшем основывалась эволюционная теория. Только со времени победы клеточной теории сравнительная анатомия, физиология и эмбриология стали на твердую почву.

Для утверждения и развития эволюционных взглядов большую ценность имели успехи эмбриологии — учения о зародышах живых существ. Крупнейшими представителями ее были К. М. Бэр и его предшественники в развитии эмбриологии — член Петербургской Академии наук К. Ф. Вольф, немецкий естествоиспытатель И. Ф. Меккель и петербургский ученый X. И. Пандер. Фундаментальный труд Бэра «Об истории развития животных» вышел в 1828—1837 гг. Несмотря на непоследовательность взглядов и уступки идеалистическим воззрениям, работы Бэра во многом подготовили почву для победы эволюционной теории.

Чарлз Дарвин

Великий английский ученый Чарлз Дарвин (1809—1882) нанес решительный удар религиозно-метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир — растения, животные и человек — является результатом процесса развития, длившегося многие миллионы лет. Главный труд Дарвина — «Происхождение видов путем естественного отбора», содержавший основы его учения, был опубликован в 1859 г.

Исходными данными для выработки этого учения были, во-первых, наблюдения

над результатами вековой сельскохозяйственной практики человека, а во-вторых изучение во время географических экспедиций (в том числе проведенных при участии самого Дарвина) различных форм животных и растений, прекрасно приспособленных к самым разнообразным естественным условиям. Дарвин пришел к выводу, что виды животных и растений не постоянны, а изменчивы; что современный животный и растительный мир сформировался в результате длительного процесса развития; что существующие виды животных и растений произошли от ранее существовавших путем отбора и накопления изменений.

Чарлз Дарвин.
Гравюра Мана.

Дарвин различал естественный отбор, т. е. отбор и накопление в естественных условиях свойств, полезных для жизни организмов, и искусственный отбор, направляемый человеком в его хозяйственных интересах. Естественный отбор должен был, по мнению Дарвина, происходить в обстановке борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных особей. Дарвин установил основные закономерности эволюции животного и растительного мира. Он открыл естественные причины так называемой органической целесообразности, т. е. относительно совершенной приспособленности организмов к разнообразным условиям среды.

Поскольку именно эта целесообразность являлась излюбленным аргументом в пользу существования «премудрого творца», якобы создавшего живой мир специально приспособленным к условиям жизни на земле, дарвинизм вызвал со стороны реакционеров почти столь же яростные нападки, как «вольтерьянство» в XVIII в.

С другой стороны, учение Дарвина получило горячую поддержку К. Маркса, Ф. Энгельса, всех прогрессивных деятелей и ученых.

«... Дарвин, — писал позднее В. И. Ленин, — положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними» [1].

Вместе с тем основоположники марксизма-ленинизма не раз отмечали и слабые стороны учения Дарвина. Справедливо отвергая катаклизмы Кювье, Дарвин в противоречии с фактами отрицал всякие скачкообразные изменения в природе и обществе. Некритически относился он и к некоторым реакционным учениям об обществе, например к «теории» Мальтуса.

Дарвинизм получил дальнейшее развитие в трудах передовых естествоиспытателей. Немецкий ученый Эрнст Геккель (1834—1919) и работавший в Бразилии Фриц Мюллер сформулировали биогенетический закон, согласно которому развитие данной особи в зародышевой стадии (онтогенез) повторяет развитие всего вида (филогенез),

[1] *В. И. Ленин, Что* такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 124.

к которому принадлежит этот организм, начиная с давно исчезнувших предков данной особи. Как показали новейшие исследования, связь между филогенезом и онтогенезом является гораздо более сложной, чем представляли себе Геккель и Мюллер, но установление этой связи остается их заслугой.

Крупнейший вклад в эволюционную теорию внесли русские ученые — В. О. и А. О. Ковалевские, И. И. Мечников, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев и другие, углубив ее и развив ее материалистические элементы.

Физиология и психология

Борьба стихийно-материалистического направления с идеализмом и религиозными воззрениями достигла большой остроты в области физиологии и психологии. Хотя сторонники прогрессивного направления нередко прибегали к упрощенно-механистическим толкованиям, но их заслуги в опровержении традиционных религиозно-метафизических представлений несомненны.

Французский физиолог Клод Бернар (1813—1878) сделал попытку (не поднимаясь, впрочем, выше механистического материализма) свести физиологические явления к химическим реакциям и стал одним из основоположников физиологической химии, систематически прибегающей к эксперименту. Еще раньше Ч. Белл (1774—1842) в Англии и Ф. Мажанди (1783—1855) во Франции исследовали функции нервов по передаче восприятий органов чувств мозгу и приказов тех или иных участков мозга органам и мышцам. Эти исследования впервые пролили свет на контрольную функцию мозга.

И. М. Сеченов.
Гравюра 60-х годов XIX в.

Превращение психологии в самостоятельную область знания, начавшееся в XVIII в., завершилось ко второй половине XIX в. Область психологических исследований значительно расширилась. Под влиянием смежных отраслей естествознания стал применяться эксперимент (труды Э. Вебера, Г. Фехнера, И. Миллера, Г. Гельмгольца и др.). Однако введение эксперимента, способствовавшее открытию многих психологических и психофизических закономерностей, дало лишь весьма ограниченные результаты вследствие того, что в психологии едва ли не острее, чем в других отраслях естествознания, проявлялась борьба между реакционными, идеалистическими или дуалистическими, и передовыми материалистическими и диалектическими течениями. Многие представители экспериментальной психологии, стоя на порочных методологических позициях, истолковывали данные эксперимента предвзято и неверно.

Естественнонаучное, материалистическое объяснение психических явлений нашло свое выражение в трудах основоположника передовой русской физиологической школы И. М. Сеченова (1829—1905) и его последователей. Ведя непримиримую борьбу с идеализмом и дуализмом, Сеченов утверждал, что по способу происхождения все акты сознательной и бессознательной жизни суть рефлексы. Учение об

условных рефлексах показало, что многообразные проявления высшей нервной деятельности являются результатом постоянных взаимоотношений организма и среды.

Микробиология и медицина

Капиталисты и буржуазно-помещичьи правительства весьма неохотно тратили средства на здравоохранение, но им все же пришлось обратить серьезное внимание на эту область: было бы совершенно невозможно поддерживать производство, торговлю и быт в больших городах периода промышленного капитализма, если бы медицина осталась на уровне тех времен, когда эпидемии регулярно поражали целые страны и рассматривались как неотвратимые «бичи божий». Трудно было развивать и крупное капиталистическое сельское хозяйство, не изыскав действенных средств для борьбы с эпидемиями и различными болезнями животных и растений.

Луи Пастер.
Портрет работы А. Эдельфельта. 1889 г.

Некоторые ранние открытия в медицине рассматриваемого периода (введение английским врачом Эдуардом Дженнером оспопрививания в 1798 г., применение хинина как средства от малярии), сделанные на основе эмпирических наблюдений, уходили корнями в народную медицину и не получили тогда научного обобщения. Медицина становится подлинной наукой лишь в первой половине XIX в. благодаря достижениям естествознания и применению новых приборов.

Клиническая медицина, используя успехи точного приборостроения и органической химии, обогатилась новыми методами исследования больных (химические исследования крови, мочи, желудочного сока и т. д., применение термометра, офтальмоскопа, ларингоскопа и других приборов).

Крупнейшее значение имели труды Николая Ивановича Пирогова (1810—1881), положившие начало анатомо-экспериментальному направлению в хирургии. В исследовании «Начала общей военно-полевой хирургии» (середина 60-х годов) Пирогов, обобщив свои наблюдения, касающиеся борьбы с заражением ран, во многом предвосхитил выводы основоположников антисептики. Однако применение антисептических, а также дезинфекционных средств получило научную базу лишь после открытий Луи Пастера и его учеников, установивших причины инфекционных заболеваний, перед которыми на протяжении веков оставалась бессильной врачебная наука; позднее, в конце 70-х годов, Пастер дал научное истолкование иммунитета и разработал метод предохранительных прививок. На основе открытий Пастера английский хирург Джозеф Листер ввел в практику новое средство борьбы с гнойной инфекцией — карболовую кислоту (1867 г.). Затем стали применяться такие антисептические вещества, как борная кислота, иодоформ и т. д. Результатом этих успехов медицины было сокращение смертности и заболеваний, однако весьма неравномерное у различных общественных классов и в разных странах.

Большую роль в перестройке основ медицины играли также достижения клеточной теории строения растений и животных, положенной в основу так называемой целлюлярной (т. е. клеточной) патологии Рудольфа Вирхова (1821—1902). Этому немецкому ученому и общественному деятелю принадлежат значительные заслуги в описании, классификации и разработке терминологии основных патологических состояний человеческого организма, хотя принципы, положенные Вирховым в основу целлюлярной патологии, были односторонни: он рассматривал организм лишь как сумму клеток, обладающих самостоятельной жизнедеятельностью, недооценивая исследование врачом организма больного в целом и игнорируя значение нервного (рефлекторного) механизма в развитии патологических процессов.

Географические открытия

Развитие промышленного капитализма, сопровождавшееся быстрым расширением мирового рынка и дальнейшим усилением колониальной политики, стимулировало географические исследования. Отважным путешественникам, которые, преодолевая бесчисленные трудности, лишения и опасности, добивались сокращения «белых пятен» на карте, были по большей части чужды корыстные цели наживы или колониального «престижа». Но именно в этих целях использовались результаты географических экспедиций капиталистами и правительствами капиталистических государств.

Огромный новый фактический материал, доставленный экспедициями, в которых принимали участие ученые различных специальностей, обогащал мировую географическую науку. Уже к началу XIX в. у географов сложилось в основном правильное представление о конфигурации материков (кроме Антарктиды) и общем облике земли. Однако внутренние районы некоторых континентов были изучены совершенно недостаточно. Мало исследованы были и многие океанские районы.

Александр Гумбольдт.
Гравюра Пейна по рисунку Джекобса.

В первой половине XIX в. предпринимаются многочисленные кругосветные путешествия. В них самую активную роль играли русские мореплаватели начиная с кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна (1770—1846) и Ю. Ф. Лисянского (1773-1837) в 1803-1806 гг. Особенное значение имела экспедиция Ф. Ф. Беллингсгаузена (1778 — 1852) и М. П. Лазарева (1788—1851), открывшая в 1820—1821 гг. Антарктический материк. Затем район Антарктиды изучался экспедициями англичан — Дж. Уэддела (в 1823 г.) и Дж. Росса (в 1841 г.), а также экспедицией французского исследователя Ж. Дюмон-Дюрвиля (1790-1842).

Азиатский материк исследовали в первую очередь русские путешественники. Ф. П. Врангель (1796-1870), П. Ф. Анжу (1796—1869) и Ф. Ф. Матюшкин (1799— 1872) дали описание северо-восточных берегов Азии, а Ф. П. Литке (1797—1882) П. К. Пахтусов (1800—1835) и другие — островов Северного Ледовитого океана. Академик А. Ф. Миддендорф (1815—1894) в 40-х годах XIX в. обследовал обшир-

ные пространства в бассейне р. Енисея, в Якутии, на северо-восточных берегах Сибири. Исследования Миддендорфа положили начало новой науке — мерзлотоведению.

В те же годы П. А. Чихачев (1808—1890) исследовал горы Алтая и, что особенно важно, район Кузнецкого бассейна (им было введено и это название). В середине XIX в. Г. И. Невельской (1813—1876) установил островной характер Сахалина и исследовал Амурскую область.

К 50—60-м годам относятся путешествия П. П. Семенова (1827—1914) и Н. А. Северцова (1827—1885) по Тянь-Шаню и Средней Азии, а к 60—70-м годам — исследование Н. М. Пржевальским (1839—1888) Уссурийского края и первые его поездки в Центральную Азию.

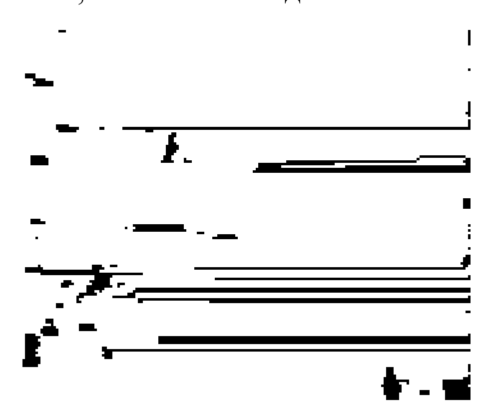
Экспедиции в Африку начались в первой четверти XIX в. До середины столетия основные исследования велись к северу от экватора, а в 50—70-х годах распространились также на Центральную и Южную Африку. Наибольшую важность имели исследования англичанина Дэвида Ливингстона (1813—1873), начатые им в 40-х годах и продолжавшиеся вплоть до самой смерти отважного путешественника. Ливингстон обследовал огромные пространства от южной оконечности Африки до экватора. Открытия Ливингстона — гуманного и бескорыстного исследователя, друга африканских племен — были немедленно использованы английскими правящими классами для колониальных захватов на «черном континенте».

В Северной Америке в первые десятилетия XIX в. обследовались земли между рекой Миссисипи и Скалистыми горами и широкая полоса вдоль тихоокеанского побережья. С 50—60-х годов в результате освоения новых сельскохозяйственных территорий в США и Канаде, а также в связи с большим железнодорожным строительством и открытием золотых россыпей в Калифорнии внутренние районы Северной Америки стали подвергаться все более подробному изучению.

Очень важные исследования были проведены в Австралии в связи с ее хозяйственным освоением. Особенное значение имела экспедиция Дж. Стюарта (1815— 1846), который в 1862 г. успешно пересек австралийский материк и изучил его внутренние районы.

В Южной Америке в начале XIX в. выдающиеся географические открытия были сделаны Александром Гумбольдтом (1769—1859).

Богатейшие результаты географических исследований оказали огромное влияние на развитие географической науки; которая дифференцировалась на отдельные отрасли. Так, А. Гумбольдт, разносторонний ученый, естествоиспытатель и путешественник (кроме Америки, исследовавший также Азиатскую часть России), явился одним из основоположников научной физической географии. Находясь в контакте с передовыми учеными того времени — Лапласом, Гауссом и другими, он возглавил наиболее передовое направление в географической науке, выдвинувшее ряд материалистических и эволюционных положений. Гумбольдт рассматривал каждое географическое явление в его видоизменениях в различных частях земного шара, установил закономерности в климатологии и географии растений. Это передовое направление географической науки было связано с прогрессивными учениями в других областях естествознания — геологии, биологии и т. д.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

*

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

*

СПИСОК КАРТ

*

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*

СПИСОК РИСУНКОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

(Важнейшие даты)

1789

14 июля — Падение Бастилии. Начало Великой французской буржуазной революции.

4—11 августа — Декреты Учредительного собрания Франции о выкупе крестьянами феодальных повинностей.

26 августа — Принятие Учредительным собранием Франции «Декларации прав человека и гражданина».

12 сентября — Выход первого номера газеты Марата «Парижский публицист» (с 6-го номера — «Друг народа»).

22 сентября — Разгром турецкой армии русскими войсками под командованием А. В. Суворова при Рымнике.

5—6 октября — Поход парижан в Версаль. Переезд короля и Учредительного собрания в Париж.

24 октября — Начало восстания в Бельгии против австрийского господства (подавлено в конце года).

ноябрь — Постановление Учредительного собрания Франции о конфискации и продаже церковных земель.

1789—1797 — Президентство Джорджа Вашингтона в США.

1789 — Книга Лавуазье «Начальный учебник химии».

1790

15 января — Принятие нового административного деления Франции.

15 марта — Отмена личных феодальных повинностей французских крестьян.

27 июля — Рейхенбахские соглашения Австрии и Пруссии.

22 декабря — Штурм турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова.

1790 — Крестьянские восстания в Саксонии.

— Издание «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

1790—1792 — Третья англо-майсурская война (Индия).

1791

3 мая — Принятие конституции польским сеймом.

14 июня — Закон Ле Шапелье о запрещении объединений рабочих во Франции.

21 июня — Попытка бегства Людовика XVI из Парижа.

4 августа — Систовский мир Австрии с Турцией.

27 августа — Пильницкая декларация Австрии и Пруссии о совместной борьбе против революционной Франции. Образование первой коалиции.

август — Восстание негров-рабов на острове Сан-Доминго.

3 сентября — Принятие французской конституции 1791 г.

1 октября — Открытие Законодательного собрания Франции.

1792

9 января — Ясский мир России с Турцией.

январь — Основание Лондонского корреспондентского общества.

20 апреля — Объявление Францией войны Австрии.

11 июля — Объявление Законодательным собранием Франции Отечества в опасности.

10 августа — Свержение монархии во Франции.

20 сентября — Победа французской армии над войсками союзников при Вальми.

21 сентября — Открытие Национального конвента во Франции. Декрет об упразднении королевской власти.

6 ноября — Победа французской революционной армии при Жемаппе над войсками Австрии и Пруссии.

1792 — Начало реформ Селима III в Турции.

1793

13 января — Второй раздел Польши.

21 января — Казнь Людовика XVI.

1 февраля — Объявление Францией войны Англии.

10—14 марта — Начало контрреволюционного восстания в Вандее и Бретани.

18 марта — Поражение французской армии при Неервиндене.

4 мая — Введение твердых цен на зерно во Франции (первый максимум).

31 мая — 2 июня — Народное восстание в Париже. Установление революционной диктатуры якобинцев.

24 июня — Утверждение Конвентом новой французской конституции.

13 июля — Убийство Марата.

17 июля — Декрет о безвозмездной отмене феодальных прав и повинностей во Франции.

27 июля — Избрание Максимилиана Робеспьера членом Комитета общественного спасения.

1 августа — Введение во Франции метрической системы мер и весов.

23 августа — Декрет о всенародном ополчении во Франции.

5—9 сентября — Декреты об организации Революционной армии во Франции.

29 сентября — Декрет о всеобщем максимуме во Франции.

1794

4 февраля — Декрет Конвента об уничтожении рабства во французских колониях.

26 февраля, 3 марта — Вантозские декреты французского Конвента о конфискации собственности врагов революции.

март — Арест и казнь эбертистов.

март—декабрь — Восстание в Польше под руководством Тадеуша Костюшко.

май — Билль о приостановке действия «Habeas corpus act» в Англии.

26 июня — Победа французов над австро-прусскими войсками при Флерюсе.

27 июля (9 термидора) — Контрреволюционный переворот во Франции.

23 декабря — Отмена закона о максимуме цен во Франции.

1795

январь — Вступление французских войск в Голландию и образование Батавской республики.

1 апреля и 20 мая (12жерминаля и 1 прериаля) — Восстания в Париже против термидорианского Конвента.

5 апреля — Базельский мир Франции с Пруссией.

25 июня — Десант французских роялистов и англичан в Бретани.

22 августа — Принятие Конвентом «Конституции III года» во Франции.

лето — Вторжение иранских войск Ага-Мохаммед-шаха в Закавказье и разгром Тбилиси.

1 октября — Присоединение Бельгии к Франции.

5 октября (13 вандемьера) — Подавление роялистского мятежа в Париже.

26 октября — Роспуск Конвента.

26 октября — Третий раздел Польши.

1795, 27 октября—1799, 9 ноября — Период Директории во Франции.

1796

1796, апрель — 1797, октябрь — Первый итальянский поход французских войск.

10 мая — Разгром австрийских войск генералом Бонапартом при Лоди.

17 (6) ноября[1] — Смерть Екатерины II. Вступление на престол Павла I.

1796 — «Заговор равных» под руководством Гракха Бабефа во Франции.

— Книга Пьера Лапласа «Возникновение планетной системы».

[1] Даты по истории России даются по новому стилю. В скобках указаны даты старого стиля.

1796—1804 — Крестьянское восстание в Китае под руководством тайного общества «Белый лотос».

1797

апрель—май — Восстания в военно-морском флоте Англии.

май — Создание в Северной Италии Цизальпинской и Лигурийской республик.

17 октября — Кампоформийский мир Франции с Австрией.

1798

5 февраля — Создание Римской республики.

май—июнь — Восстание в Ирландии под руководством общества «Объединенных ирландцев».

июль — Высадка в Египте французских войск под командованием генерала Бонапарта.

1—2 августа — Уничтожение французской эскадры английским флотом под командованием адмирала Нельсона в Абукирской бухте.

1798—1801 — Оккупация Египта французскими войсками.

4798 — Провозглашение Гельветической республики в Швейцарии.

1798—1802 — Вторая антифранцузская коалиция (Англия, Неаполь, Австрия, Россия и Турция).

1799

январь — Союзные договоры России и Англии с Турцией.

апрель — октябрь — Итальянский поход русских и австрийских войск под командованием Суворова. Отступление французских войск из Северной Италии.

4 мая — Взятие столицы Майсура Серингапатама англичанами. Гибель Типпу-Султана.

9—10 ноября (18—19 брюмера) — Государственный переворот во Франции. Приход к власти Наполеона Бонапарта.

1799—1804 — Консульство во Франции.

1799 — Закон о запрещении стачек и рабочих союзов в Англии.

— Завоевание Майсура англичанами.

— Труд Гаспара Монжа «Начертательная геометрия».

1799—1804 — Путешествие Александра Гумбольдта в Южную Америку.

1800

13 февраля — Основание Французского банка.

14 июня — Разгром Наполеоном австрийских войск при Маренго.

2 июля — Акт об унии Англии и Ирландии.

18 декабря — Создание Лиги нейтральных стран Россией, Пруссией и скандинавскими государствами.

1800—1809 — Восстание «морских пиратов» на юго-востоке Китая.

1800 — Изобретение итальянским физиком Алессандро Вольта источника постоянного тока («вольтова столба»).

1801

9 февраля — Люневильский мир Франции с Австрией.

24 (12) марта — Убийство Павла I. Вступление на престол Александра I.

15 июля — Конкордат Наполеона с папой Пием VII.

24(12) сентября — Манифест о присоединении Грузии к России.

1801—1809 — Президентство Томаса Джефферсона в США.

1802

27 марта — Амьенский мир Англии с Францией.

2 августа — Провозглашение Наполеона пожизненным консулом.

20 (8) сентября — Учреждение министерств в России.

1802—1803 — Французская военная экспедиция на остров Сан-Доминго.

1803

4 марта (20 февраля) — Указ о вольных хлебопашцах в России.

3 мая — Покупка США Луизианы у Франции.

12 мая — Разрыв дипломатических отношений Англии с Францией.

29 ноября — Провозглашение независимости Гаити.

1 декабря — Введение рабочих книжек во Франции.

2 декабря — Создание Наполеоном армии для вторжения в Англию (Булонский лагерь).

1803—1805 — Война Ост-Индской компании с маратхскими князьями.

1803 — Героическая (третья) симфония Бетховена.

— Книга Лаллуджи Лала «Океан любви» (первое произведение художественной прозы на языке хинди).

1804

февраль — Начало восстания сербов против турецкого ига.

21 марта — Утверждение Сенатом Гражданского кодекса Наполеона.

18 мая — Провозглашение Наполеона императором французов.

1804 — Восстание в Каире под руководством Мухаммеда-Али
1804—1806 — Второе министерство Уильяма Питта (младшего).
1804—1813 — Русско-иранская война.
1804 — Драма Шиллера «Вильгельм Телль».

1805

август — Третья антифранцузская коалиция (Англия, Россия, Швеция и Австрия).
20 октября — Капитуляция австрийской армии Мака в Ульме.
21 октября — Трафальгарское сражение. Разгром франко-испанского флота английским флотом под командованием адмирала Нельсона.
2 декабря — Аустерлицкая битва.
26 декабря — Прессбургский мир Франции с Австрией.
1305—1806 — Присоединение к России ханств северного Азербайджана.

1806

12 июля — Образование Наполеоном Рейнского союза 16 германских государств.
6 августа — Ликвидация Священной Римской империи германской нации.
сентябрь — Четвертая антифранцузская коалиция (Англия, Россия, Пруссия и Швеция).
14 октября — Разгром французами прусской армии при Иене и Ауэрштедте.
21 ноября — Объявление Наполеоном континентальной блокады.
1806—1812 — Русско-турецкая война.

1807

8 февраля — Сражение французов с русскими и прусскими войсками при Прейсиш-Эйлау.
23 марта — Принятие английским парламентом закона о запрещении работорговли.
4 мая — Франко-иранский союзный договор.
25—29 мая — Восстание янычар в Константинополе и свержение Селима III.
14 июня — Поражение русско-прусских войск при Фридланде.
7 июля — Тильзитский мир Франции с Россией и Пруссией.
2 сентября — Бомбардировка английским флотом Копенгагена.
ноябрь — Вторжение французских войск в Португалию (изгнаны в августе 1808 г.).
1807—1810 — Реформы Штейна и Гарденберга в Пруссии.
1807 — Создание тайного революционного общества карбонариев в Италии.
— Первый рейс парохода Роберта Фултона по р. Гудзон

1808

апрель — Основание «Тугендбунда» в Германии.
2 мая — Восстание против французских оккупационных войск в Мадриде.
22 июля — Капитуляция французских войск у Байлена (Испания).
1808—1809 — Русско-шведская война. Присоединение Финляндии к России.
1808 — Первая часть поэмы Гете «Фауст».
— Книга Шарля Фурье «Теория четырех движений и всеобщих судеб».
— Картина Энгра «Эдип и сфинкс».

1809

5 января — Дарданелльский мирный договор Англии с Турцией.
10 апреля — Пятая антифранцузская коалиция (Австрия и Англия).
17 мая — Присоединение папских владений к Франции. Упразднение светской власти папы.
5—6 июля — Разгром австрийцев французскими войсками в битве при Ваграме.
14 октября — Шенбруннский мирный договор Австрии с Францией.
1809 — Проект «Государственного преобразования» М. М. Сперанского.
— Первое издание сборника басен И. А. Крылова.
— Установление дипломатических отношений между Россией и США. Прием посла США в Петербурге.

1810

— Созыв Учредительных кортесов Испании.
— Опубликование уголовного кодекса Наполеона.
1810—1815 — Восстание в Мексике против испанских колонизаторов.

1811

5 июля — Провозглашение республики в Венесуэле.
сентябрь — Указ об условиях выкупа крестьянских повинностей в Пруссии.
1811—1812 — Движение луддитов в Англии.
1811—1812 — Крестьянское восстание в северо-западной Корее.

1811 — Книга Амедео Авогадро «Попытка метода определения относительной массы элементарных молекул веществ и отношений, в которых они вступают в соединение».

1812

18 марта — Принятие первой испанской конституции.

28 мая — Бухарестский мир России с Турцией.

1812, 18 июня 1814, 24 декабря — Вторая англо-американская война.

1812, 24 (12) июня — Вторжение «Великой армии» Наполеона в Россию.

7 сентября (26 августа) — Бородинское сражение.

14 (2) сентября — Вступление французов в Москву.

24 (12) октября — Сражение русских войск с французами у Малоярославца.

26—28 ноября — Переход наполеоновской армии через Березину.

14 декабря — Переход остатков «Великой армии» Наполеона через Неман.

1812 — Опубликование первых двух песен поэмы Байрона «Чайльд Гарольд».

1813

28 февраля — Калишский союзный трактат России и Пруссии.

1 июля — Отмена английским парламентом монополии Ост-Индской компании на торговлю с Индией.

16—19 октября — «Битва народов» при Лейпциге.

24 (12) октября — Гюлистанский мир России с Ираном.

1813 — Антиманьчжурское восстание в Северном Китае под руководством секты «Небесного закона».

— Подавление сербского восстания турецкими войсками.

1814

31 марта — Вступление союзных войск в Париж.

6 апреля — Восстановление во Франции династии Бурбонов.

4 июня — Конституционная хартия во Франции.

1814, октябрь — 1815, июнь — Венский конгресс.

1814, 25 ноября — Договор Англии с Ираном о союзе.

1814 — Образование греческого тайного общества «Союз друзей».

— Восстановление династии Бурбонов в Испании.

1814—1816 — Война Англии с Непалом.

1814 — Изобретение паровоза Джорджем Стефенсоном.

1815

март—июнь — «Сто дней» правления Наполеона Бонапарта.

18 июня — Поражение Наполеона в битве при Ватерлоо.

26 сентября — Образование Священного союза.

1815 — «Хлебные законы» в Англии.

— Второе восстание сербов против турецкого господства.

1816

21 (9) февраля — Основание в России революционного тайного общества «Союз спасения».

9 июля — Провозглашение независимости 11 Соединенных провинций Ла-Платы (с 1826 г. — республика Аргентина).

1816 — Английская миссия Амхерста в Китай.

— Труд Гегеля «Наука логики».

— Опера Россини «Севильский цирюльник».

1817

— Открытие Нью-Йоркской биржи.

1817—1818 — Ликвидация Англией Маратхской конфедерации (Индия).

1817 — Книга Давида Рикардо «Начала политической экономии».

1818

1818—1821 — «Союз благоденствия» — тайное общество русских революционеров.

1819

22 февраля — Испано-американский договор о передаче Флориды США.

16 августа — Расправа над участниками митинга английских рабочих на Питерсфильде (Манчестер).

20 сентября — Карлсбадские постановления конференции глав германских правительств о подавлении революционного движения в Германии.

29 ноября — «Шесть актов» против свободы слова, собраний и печати в Англии.

17 декабря — Образование республики Великая Колумбия. Избрание Симона Боливара президентом республики.

1819 — Создание таможенного союза германских государств.

— Восстание военных поселян в Чугуеве (Россия).

— Картина Теодора Жерико «Плот «Медузы»».

1819 — Первый рейс парохода через Атлантику.

1819—1821 — Русская экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. Открытие Антарктиды.

1820

1 января — Восстание в Кадисе под руководством Рафаэля Риэго. Начало революции в Испании.

2 марта — Миссурийский компромисс. Установление границы распространения рабства в США.

1820, июль—1821, март — Революция в Неаполитанском королевстве.

1820, 19 ноября — Конгресс Священного союза в Троппау.

1820 — Роман Вальтера Скотта «Айвенго».

— Роман Ли Жу-чженя «Цветы в зеркале».

1821

26 января — 12 мая — Конгресс Священного союза в Лайбахе.

январь — Освободительное антифеодальное восстание в Дунайских княжествах под руководством Т. Владимиреску.

март—апрель — Революция в Пьемонте (Италия).

апрель — Начало восстания в Греции против турецкого ига.

28 сентября — Провозглашение независимости Мексики.

1821 — Создание Северного и Южного тайных обществ русскими дворянскими революционерами.

1821—1823 — Турецко-иранская война.

1821 — Привлечение Беранже к суду за издание им второго сборника песен.

— Картина Джона Констебля «Телега для сена».

1822

13 января — Провозглашение независимости Греции Национальным собранием в Эпидавре.

7 сентября — Провозглашение независимости Бразилии.

20 октября — 14 декабря — Веронский конгресс Священного союза.

1823

7 апреля — Начало французской интервенции в Испании.

1 июля — Принятие конгрессом государств Центральной Америки Декларации независимости.

1 октября — Отмена испанским королем Фердинандом VII декретов и постановлений, принятых во время революции.

2 декабря — Провозглашение в США доктрины Монро.

1823 — Организация тайного революционного Общества соединенных славян в России.

— Гравюры Хокусаи из серии «36 видов Фудзи».

1824

21 июня — Отмена закона о запрещении тред-юнионов в Англии.

1824—1826 — Первая англо-бирманская война.

1824 — Девятая симфония Бетховена.

— Комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума».

1825

27 апреля — Закон о вознаграждении за конфискованные во время революции земли бывших эмигрантов во Франции.

26 декабря (14 декабря) — Вступление на престол Николая I.

— Восстание декабристов в Петербурге.

1825 — Первый промышленный циклический кризис в Англии.

— Социалистическая община «Новая гармония», основанная Р. Оуэном в штате Индиана (США).

— Открытие в Англии первой железной дороги Стоктон—Дарлингтон.

— Книга Сен-Симона «Новое христианство».

1826

10—15 января (1825, 29 декабря — 1826, 3 января) — Восстание Черниговского полка (Россия).

июнь — Уничтожение янычарского войска в Турции.

7 октября — Аккерманская конвенция между Россией и Турцией.

1826—1828 — Русско-иранская война.

1826 — Восстание индийских крестьян в Бомбейской провинции.

— Н. И. Лобачевский сформулировал основы неэвклидовой геометрии.

— Роман Фенимора Купера «Последний из могикан».

1827

6 июля — Лондонская конвенция России, Англии и Франции о помощи Греции.

20 октября — Уничтожение турецко-египетского флота в Наваринской бухте англо-русско-французской эскадрой.

1827 — Открытие Омом основного закона электрической цепи.

— «Книга песен» Генриха Гейне.

1827 — Роман Алессандро Мандзони «Обрученные».

1828

22 (10) февраля — Туркманчайский русско-иранский мирный договор.

1828—1829 — Русско-турецкая война.

1828 — Образование демократической партии в США.

— Образование в Филадельфии первой рабочей партии в США.

— Рам Мохан Раи основал «Общество Брахмы» («Брахмо Самадж») в Бенгалии.

1829

14 сентября — Адрианопольский мир России с Турцией.

1829—1837 — Президентство Эндрью Джексона в США.

1829 — Роман Проспера Мериме «Хроника времен Карла IX».

— Роман Бальзака «Шуаны».

1830

3 февраля — Лондонский протокол о независимости Греции.

14 июня — Вторжение французских войск в Алжир.

26 июля — Опубликование королевских ордонансов во Франции.

27—29 июля — Июльская революция во Франции.

14 августа — Опубликование новой конституционной хартии во Франции.

25 августа — Революция в Бельгии.

август — Признание Турцией автономии Сербии.

сентябрь—октябрь — Восстания в Гессене, Брауншвейге, Саксонии и в других германских государствах.

18 ноября — Провозглашение независимости Бельгии.

29 ноября — Восстание в Варшаве.

1830 — Крестьянское движение «Свинг» в Англии.

— Книга Шарля Фурье «Новый промышленный и общественный мир».

— Роман Стендаля «Красное и черное».

— Картина Эжена Делакруа «Свобода на баррикадах».

— Выступление Шопена в Варшаве с авторскими концертами.

— «Фантастическая симфония» Гектора Берлиоза.

1831

3—11 февраля — Восстания в Парме, Модене и Романье (Италия).

26 мая — Поражение польских повстанцев у Остроленки.

октябрь — Основание в Англии «Национального союза рабочего класса» и «Национального политического союза».

21 ноября — 3 декабря — Восстание ткачей в Лионе (Франция).

1831 — Создание тайной революционной организации «Молодая Италия» под руководством Мадзини.

1831—1833 — Война правителя Египта Мухаммеда-Али против турецкого султана.

1831 — Восстание ваххабитов в Бенгалии (Индия).

— Открытие Фарадеем явления электромагнитной индукции.

— Окончание А. С. Пушкиным романа в стихах «Евгений Онегин».

1832

27 мая — Собрание германских республиканцев в Гамбахе (Бавария) («Гамбахский праздник»).

4 июня — Парламентская реформа в Англии.

1832 — Открытие первой во Франции железной дороги Сент-Этьенн-Лион.

1833

8 июля — Ункяр-Искелесийский союзно-оборонительный договор между Россией и Турцией.

1 августа — Отмена рабства в английских колониях.

28 августа — Акт о ликвидации английской Ост-Индской компании как торговой организации.

29 августа — Закон об ограничении детского труда в Англии.

10—20 сентября — Мюнхенгрецкая конференция России, Австрии и Пруссии.

4 декабря — Основание «Американского общества борьбы с рабством».

1833—1839 — Карлистская война в Испании.

1833 — Книга Чарльза Лайеля «Основы геологии».

1834

1 января — Таможенный союз германских государств во главе с Пруссией.

13 февраля — Основание Робертом Оуэном «Великого национального союза профессий» Великобритании и Ирландии.

7—12 апреля — Второе восстание ткачей в Лионе (Франция).

14 августа — Принятие английским парламентом закона о бедных. Учреждение работных домов.

1834—1859 — Восстание горцев центрального Кавказа. Имамат Шамиля.

1834 — Уничтожение военно-ленного землевладения в Турции.

— Возникновение литературной группы «Молодая Германия».

— Поэма Адама Мицкевича «Пан Тадеуш».

— Картина Оноре Домье «Улица Транснонен».

— Первая в Германии железная дорога Нюрнберг— Фюрт.

— Цикл музыкальных пьес Шумана «Карнавал».

1836

16 июня — Образование чартистской «Лондонской ассоциации рабочих».

1836 — Основание немецкими революционерами-эмигрантами «Союза справедливых».

— Роман Диккенса «Посмертные записки Пикквикского клуба».

— Премьера комедии Н. В. Гоголя «Ревизор».

— Премьера оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин».

1837

18 июня — Принятие новой конституции в Испании.

20 июня — Вступление на престол английской королевы Виктории.

11 ноября — Открытие первой железной дороги в России Петербург—Царское село.

1837—1838 — Восстание в Канаде против английского господства.

1837, ноябрь— 1838, сентябрь — Осада иранскими войсками Герата.

1837—1841 — Реформа управления государственными крестьянами в России (реформа П. Д. Киселева).

1838

8 мая — Опубликование «Народной хартии» в Англии.

сентябрь — Образование в Англии «Лиги борьбы против хлебных законов».

1839

4 февраля — Открытие в Лондоне чартистского Национального конвента.

7 мая — Представление чартистами петиции в парламент.

12 мая — Восстание в Париже «Общества времен года» под руководством Огюста Бланки.

15 июля — Выступление рабочих в Бирмингеме (Англия).

23 августа — Захват Англией Гонконга.

3 ноября — Опубликование программы реформ («танзимат») в Турции.

1839 — Захват Адена англичанами.

1839—1840 — Вторая война Египта против Турции.

1839—1842 — Первая англо-афганская война.

1839 — Книга Теодора Шванна «Микроскопическое исследование о соответствии в структуре и росте животных и растений».

— Открытие французским художником Дагером фотографии (дагерротипии).

1840

март — Стачка 60 тыс. парижских рабочих.

1840, апрель 1842, август — Первая «опиумная» англокитайская война.

15 июля — Лондонская конвенция четырех европейских держав об оказании помощи турецкому султану против египетского паши.

20 июля — Создание в Англии «Национальной чартистской ассоциации».

1840 — Основание «Просветительного общества немецких рабочих» в Лондоне.

1840—1843 — Диктатура генерала Эспартеро в Испании.

1840 — Роман Кабе «Путешествие в Икарию».

— Книга Прудона «Что такое собственность».

— Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

— Сборник произведений Т. Г. Шевченко «Кобзарь».

1841

13 июля — Лондонская конвенция о режиме черноморских проливов.

2 ноября — Восстание в Кабуле против англичан.

1841 — Законы об ограничении продолжительности рабочего дня детей и подростков во Франции.

— Майер сформулировал закон сохранения и превращения энергии.

— Труд Людвига Фейербаха «Сущность христианства».

1842

Апрель — Представление в английский парламент второй чартистской петиции.

1842. апрель — 1843,март — Работа К. Маркса в «Рейнской газете».

4 августа — Начало забастовки рабочих в северных графствах Англии («Священный месяц»).

29 августа — Нанкинский трактат — первый неравноправный договор Китая с Англией.

ноябрь — Переезд Ф. Энгельса в Англию.

1842 — Первый том поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

1843

лето — Работа К. Маркса «К критике гегелевской философии права».

октябрь — Переезд К. Маркса в Париж.

1843 — Аннексия Англией республики буров Наталь в Южной Африке.

— Организация Хун Сюцюаном «Общества поклонения небесному владыке».

1844

4—5 июня — Восстание силезских ткачей (Германия).

август — Начало сотрудничества К. Маркса и Ф. Энгельса.

21 декабря — Основание первого рабочего кооперативного общества в Рочделе (Англия).

1844 — Неравноправные договоры Китая с США и Францией.

— Поэма Генриха Гейне «Германия. Зимняя сказка».

1845

3 февраля — Переезд К. Маркса в Брюссель.

февраль — Выход в свет книги К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство».

май — Выход в свет труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

1845, 14 декабря — 1846, 9 марта — Первая англо-сикхская война.

1845 — Основание в Чехии тайного революционного общества «Рипил».

1845—1846 — «Письма об изучении природы» А. И. Герцена.

1845 — Опера Вагнера «Тангейзер».

1846

20 февраля — Краковское восстание.

март — Основание брюссельского коммунистического корреспондентского комитета.

май — Основание лондонского коммунистического корреспондентского комитета.

1846, 13 мая — 1848, 2 февраля — Американо-мексиканская война.

1846, 26 июня — Отмена хлебных пошлин в Англии.

1847

апрель — Создание революционной организации «Молодая Венгрия» под руководством Петёфи.

1847—1848 — Экономический кризис в Европе.

апрель—июнь — Заседания Соединенного ландтага Пруссии в Берлине.

июнь — Лондонский конгресс Союза справедливых. Преобразование Союза справедливых в Союз коммунистов.

15 июля — Письмо В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю.

июль — Опубликование книги К. Маркса «Нищета философии».

21 октября— 23 ноября — Гражданская война в Швейцарии. Поражение и роспуск реакционно-клерикального союза кантонов «Зондербунд».

29 ноября — 8 декабря — Второй конгресс Союза коммунистов в Лондоне.

1847 — «Исследования о предметах высшей геодезии» Гаусса.

1848

12—27 января — Народное восстание в Палермо (Сицилия).

22—24 февраля — Революция в Париже. Свержение июльской монархии.

25 февраля — Провозглашение республики во Франции.

28 февраля — Декрет о создании правительственной комиссии по рабочему вопросу («Люксембургской комиссии»).

февраль — Выход в свет «Манифеста Коммунистической партии».

февраль—март — Принятие конституций в Сардинии, Тоскане, Неаполе, Папской области.

4 марта — Арест и высылка К. Маркса из Бельгии.

11 марта — Создание нового Центрального комитета Союза коммунистов.

13—15 марта — Революция в Вене.

15 марта — Начало венгерской революции.

17—22 марта — Восстание в Венеции. Создание Венецианской республики.

18 марта — Революция в Берлине.

18—22 марта — Восстание в Милане против австрийского господства.

1848, 23 марта — 1849, 6 августа	— Война Сардинского королевства против Австрии.
4 апреля	— Открытие в Лондоне третьего чартистского Национального конвента.
10 апреля	— Рабочая демонстрация в Лондоне. Передача чартистской петиции в парламент.
12 апреля	— Восстание республиканцев в Бадене.
апрель—май	— Восстание в Познани против прусского господства.
1 мая	— Закон о 10-часовом рабочем дне для женщин и подростков в текстильной промышленности Англии.
4 мая	— Открытие Учредительного собрания Франции.
13 мая	— Открытие Сербской Скупщины в Карловицах.
15 мая	— Народные выступления в Вене. Указ о демократизации избирательной системы.
15 мая	— Народная демонстрация в Париже.
15—16 мая	— Подавление народного восстания в Неаполе.
18 мая	— Открытие общегерманского Национального собрания во Франкфурте.
1 июня	— Выход в свет первого номера «Новой рейнской газеты» под редакцией К. Маркса.
2 июня	— Славянский съезд в Праге.
12—17 июня	— Восстание в Праге.
14 июня	— Вооруженное выступление берлинских рабочих.
21—23 июня	— Излазская прокламация. Начало революции в Валахии.
23—26 июня	— Восстание парижских рабочих.
июнь	— Организация добровольческого корпуса Джузеппе Гарибальди для борьбы с австрийцами.
22 июля	— Открытие рейхстага в Австрии.
23—25 июля	— Поражение итальянских войск при Кустоцце.
26 августа	— Перемирие в Мальме между Пруссией и Данией.
1848—1852	— Восстания бабидов в Иране.
1848, 18 сентября	— Народное восстание во Франкфурте-на-Майне.
22 сентября	— Создание в Венгрии Комитета защиты родины во главе с Лайошем Кошутом.
6 октября — 1 ноября	— Народное восстание в Вене.
16 октября	— Избрание К. Маркса председателем кельнского «Рабочего союза».
4 ноября	— Принятие Учредительным собранием конституции Второй французской республики.
15 ноября	— Восстание в Риме.
5 декабря	— Роспуск Национального собрания Пруссии.
10 декабря	— Избрание Луи-Наполеона президентом Французской республики.
1848	— Основание Кабе в США социалистической общины «Икария».
1848—1849	— Вторая англо-сикхская война. Захват Пенджаба Англией.
1848	— Открытие золота в Калифорнии.
	— Роман Диккенса «Домби и сын».
	— Роман Теккерея «Ярмарка тщеславия».
	— «Национальная песнь» Шандора Петёфи.

1849

7—8 февраля	— Судебные процессы в Кёльне против К. Маркса и Ф. Энгельса.
9 февраля	— Провозглашение Римской республики.
4 марта	— Новая конституция Австрии.
28 марта	— Принятие франкфуртским парламентом конституции Германской империи.
14 апреля	— Провозглашение венгерским сеймом независимости Венгрии.
23 апреля	— Арест участников кружка М. В. Петрашевского («петрашевцев»).
24 апреля — 1 июля	— Французская интервенция против Римской республики.
11 мая	— Восстановление власти Фердинанда II в Сицилии.
19 мая	— Закрытие «Новой рейнской газеты».
3 мая — 23 июля	— Восстание в Саксонии, Бадене и Пфальце.
27 мая	— Начало интервенции войск царской России в Венгрию.
15 июня	— Восстания рабочих в Лионе.
16 июня	— Разгон франкфуртского парламента.
7, 11 июля	— Поражения венгерской революционной армии у Комарома.
13 августа	— Капитуляция венгерской революционной армии при Вилагоше.
22 августа	— Падение Венецианской республики.
1849	— Картина Курбе «Каменотесы».

1850

март — Выход в свет первого номера теоретического журнала Союза коммунистов «Новая рейнская газета. Политико-экономическое обозрение».

2 марта — Закон о выкупе крестьянских повинностей в Пруссии.

31 мая — Отмена всеобщего избирательного права во Франции.

июль — Начало тайпинского восстания в Китае.

30 ноября — Ольмюцское соглашение Австрии и Пруссии.

1850 — Опубликование работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»

1851

1 мая — Открытие первой всемирной выставки в Лондоне.

25 июля — Кульджинский русско-китайский договор.

осень — Занятие тайпинами г. Юнаня и основание «Тайпин тяньго» («Небесного государства великого благоденствия»).

2 декабря — Государственный переворот Луи Бонапарта во Франции.

1851 — Основание Объединенного общества механиков в Англии.

— Опера Верди «Риголетто».

1852

21 марта — Провозглашение Черногории княжеством.

4 октября—12 ноября — Судебный процесс против кёльнской общины Союза коммунистов.

4 ноября — Назначение Кавура премьер-министром Пьемонта.

17 ноября — Роспуск Союза коммунистов.

2 декабря — Провозглашение Второй империи во Франции.

1852—1853 — Вторая англо-бирманская война.

1852 — Книга Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома».

1853

19 марта — Вступление тайпинов в Нанкин. Издание закона о земле.

май—сентябрь — Антиманчжурское восстание «Триады» в Амое и Шанхае.

8 июля — Прибытие американской военной эскадры Перри в Эдо (Япония).

23 октября — Начало Крымской (Восточной) войны.

30 ноября — Уничтожение русским флотом турецкой эскадры в Синопской бухте.

1853 — Миссия Е. Ф. Путятина в Японию.

1854

6 марта — Открытие Манчестерского чартистского съезда («Рабочий парламент»).

31 марта — Первый японо-американский договор.

27 марта — Объявление Англией и Францией войны России.

30 мая — Отмена Миссурийского компромисса (США).

6 июля — Образование республиканской партии в США.

14—18 сентября — Высадка англо-франко-турецких войск в Крыму.

1854, 10 октября — 1855, 8 сентября — Оборона Севастополя.

1855

7 февраля — Первый русско-японский договор.

28 ноября — Взятие Карса русскими войсками.

1855 — Открытие Бессемером нового способа изготовления стали.

— Сборник стихов Уолта Уитмена «Листья травы».

— Поэма Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

1856

февраль — Аннексия Англией княжества Ауд (Индия).

18 февраля — Указ о реформах в Турции.

30 марта — Подписание Парижского мирного трактата. Конец Крымской войны.

1856, 8 октября — 1860, 24 октября — Вторая «опиумная» война Англии и Франции с Китаем.

25 октября — Захват Герата иранскими войсками.

1856, 1 ноября —1857, 4 марта — Англо-иранская война.

1856 — В долине Неандерталь (Германия) найдены части скелета первобытного человека (неандертальца).

1857

15 (3) января —Учреждение секретного комитета для изучения вопроса об отмене крепостного права в России.

11—12 мая — Восстания в Мируте и Дели.

1857—1859 — Народное восстание в Индии против англичан.

1857 — Открытие Луи Пастером микроорганизмов, вызывающих брожение.

1857—1867 — Издание А. И. Герценом журнала «Колокол».

1857 — Роман Гюстава Флобера «Госпожа Бовари».

— Картина А. А. Иванова «Явление Христа народу».

1858

28 мая — Айгуньский договор России с Китаем.

13 июня — Тяньцзинский русско-китайский договор.

26 июня — Тяньцзинские неравноправные договоры Китая с Англией, США, Францией.

2 августа — Закон об управлении Индией. Ликвидация Английской Ост-Индской компании.

19 августа — Решение Парижской конференции об объединении Молдавии и Валахии.

1858 — Основание революционной организации «Ирландское революционное братство».

— Неравноправные договоры Японии с США, Англией, Францией и Россией.

1858—1862 — Война Франции против Вьетнама.

1859

29 апреля — Начало войны Франции и Сардинского королевства против Австрии.

24 июня — Поражение австрийских войск при Сольферино.

11 июля — Перемирие Франции с Австрией в Виллафранке.

август—сентябрь — Присоединение к Сардинскому королевству Тосканы, Пармы, Модены, Романьи.

16—17 октября — Восстание аболиционистов под руководством Джона Брауна (США).

1859 — Открытие Бунзеном и Кирхгофом спектрального анализа.

— Работа Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь».

— Постановка драмы А. Н. Островского «Гроза».

— Роман И. А. Гончарова «Обломов».

— Образование государства Румыния.

1860

24 марта — Присоединение Францией Ниццы и Савойи.

11 мая — Высадка «тысячи» Гарибальди в Сицилии.

10 июля — Образование Лондонского совета тред-юнионов.

август — Поход тайпинов под руководством Ли Сю-чэна на Шанхай.

21, 23 августа — Захват англо-французскими войсками Дагу и Тяньцзиня.

7 сентября — Вступление войск Гарибальди в Неаполь.

24 октября — Пекинские договоры Англии и Франции с Китаем.

6 ноября — Избрание Авраама Линкольна президентом США.

14 ноября — Пекинский договор России с Китаем.

1860—1861 — Французская интервенция в Сирии.

1861

4 февраля — Образование Южной конфедерации в США.

18 февраля — Открытие итальянского парламента в Турине. Провозглашение Итальянского королевства.

3 марта (19 февраля) — Манифест об отмене крепостного права в России.

12—14 апреля — Бомбардировка и захват южанами форта Семтер. Начало гражданской войны в США.

21 июля — Победа южан при Бул-Ран (США).

4 ноября — Государственный переворот принца Гуна. Начало регентства Цыси (Китай).

8 ноября — Арест северянами агентов Конфедерации на английском корабле «Трент».

осень — Основание тайного общества «Земля и воля» в России.

1861 — Картина В. Г. Перова «Сельский крестный ход на пасхе».

1862

7 января — Начало французской интервенции в Мексике.

20 мая — Принятие Закона о земельных наделах (гомстед-акта) в США.

5 июня — Захват Францией трех восточных провинций Кохинхины.

23 сентября — Назначение Бисмарка министром-президентом Пруссии.

1862 — Крестьянское восстание в Корее.

1862—1883 — Заключение в крепость и ссылка Н; Г. Чернышевского.

1862 — Роман Гюго «Отверженные».

— Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети».

— Организация М. А. Балакиревым «Могучей кучки» (группы русских композиторов и музыкантов).

1863

1 января — Вступление в действие прокламации Авраама Линкольна об освобождении рабов, принадлежащих мятежникам.

1863, январь—1864, март — Восстание в Польше.

1863, 23 мая — Основание Фердинандом Лассалем Всеобщего германского рабочего союза.

30 (18) июня — Введение нового университетского устава в России.

11 августа — Установление французского протектората над Камбоджей (Индокитай).

август — Бомбардировка английской эскадрой японского города Кагосима. «Открытие» Японии для английской торговли.

1863 — Работа И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга».

— Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?»

— Опера Жоржа Бизе «Искатели жемчуга».

1864

13 (1) января — Земская реформа в России.

1 февраля — 30 октября — Война Пруссии и Австрии против Дании.

2 марта (19 февраля) — Аграрная реформа в польских губерниях России.

25 мая — Отмена закона Ле Шапелье во Франции.

19 июля — Падение столицы тайпинов Нанкина.

5—8 сентября — Обстрел японского порта Симоносэки объединенной эскадрой США, Англии, Франции, Голландии.

28 сентября — Основание Международного товарищества рабочих (I Интернационала).

1 ноября — Утверждение Учредительного манифеста и Устава Международного товарищества рабочих.

2 декабря (20 ноября) — Судебная реформа в России.

1864 — Пущена первая мартеновская печь в г.Сизе(Франция).

— Труд А. М. Бутлерова «Введение к полному изучению органической химии».

1865

31 января — Запрещение рабства в США.

9 апреля — Капитуляция армии южан под командованием генерала Ли. Окончание гражданской войны в США.

28 (16) июня — Взятие Ташкента русскими войсками.

25—29 сентября — Первая конференция Международного товарищества рабочих в Лондоне.

1865—1873 — Присоединение к России Кокандского ханства и договоры о протекторате (покровительстве) России над ханствами Бухарским и Хивинским.

1866

июнь — Начало войны Пруссии и Италии против Австрии.

24 июня — Поражение итальянских войск при Кустоце.

3 июля — Разгром прусской армией австрийских войск при Садовой.

3—8 сентября — Первый конгресс Международного товарищества рабочих в Женеве.

3 октября — Венский мир Австрии с Италией. Присоединение Венецианской области к Италии.

1866 — Основание в Сербии общества «Омладина».

— Прокладка трансатлантического телеграфного кабеля.

— Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

— Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

1867

февраль — Вывод французских войск из Мексики.

8 февраля — Конституционная реформа в Австрийской империи. Образование дуалистической австро-венгерской монархии.

февраль—март — Восстание фениев в Ирландии.

17 апреля — Образование Северо-Германского Союза.

1 июля — Акт об объединении британских колоний в Северной Америке в доминион Канаду.

15 августа — Вторая парламентская реформа в Англии.

31 августа — Избрание Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта депутатами северогерманского рейхстага.

сентябрь — Выход в свет первого тома труда К. Маркса «Капитал».

2—8 сентября — Второй конгресс Международного товарищества рабочих в Лозанне.

1867 — Начало «реконструкции» южных штатов в США.

— Драматическая поэма Генриха Ибсена «Пер Гюнт».

1868

апрель — Первый конгресс тред-юнионов в Манчестере.

6—13 сентября — Третий (Брюссельский) конгресс Международного товарищества рабочих.

17 сентября — Восстание в Кадисе. Начало революции в Испании.

1868 — Буржуазная революция в Японии.

— Книга Эрнста Геккеля «Естественная история мироздания».

1869

7—9 августа — Учредительный съезд социал-демократической рабочей партии Германии в Эйзенахе.

6—11 сентября — Четвертый (Базельский) конгресс Международного товарищества рабочих.

17 ноября — Открытие Суэцкого канала.

1869 — Создание Д. И. Менделеевым периодической системы элементов.

— Роман Л. Н. Толстого «Война и мир».

— Опера М. П. Мусоргского «Борис Годунов».

1870

начало — Основание русской секции I Интернационала.

28 (16) июня — Городская реформа в России.

19 июля — Начало франко-прусской войны.

18 августа — Поражение французов при Гравлотте—Сен-Прива.

1—2 сентября — Разгром и капитуляция французской армии у Седана.

4 сентября — Восстание в Париже. Падение Второй империи во Франции. Образование «правительства Национальной обороны».

19 сентября — Начало осады Парижа прусской армией.

20 сентября — Вступление итальянских войск в Рим. Лишение папы светской власти.

27 октября — Капитуляция французской армии Базена в крепости Мец.

1870 — Основание В. Левским и Л. Каравеловым Национального революционного комитета (Болгария).

1871

18 января — Провозглашение Германской империи.

28 января — Капитуляция Парижа и подписание перемирия Франции с Пруссией.

январь — Завершение объединения Италии. Рим— столица Итальянского королевства.

8 февраля — Выборы в Национальное собрание Франции.

26 февраля — Прелиминарный мирный договор Франции с Пруссией.

февраль — Создание в Париже Центрального комитета республиканской национальной гвардии.

18 марта — Вооруженное выступление парижского пролетариата. Бегство правительства Тьера в Версаль.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ТОМУ В ЦЕЛОМ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма [1]

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 3, с. 231—517.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. [С предисловиями.] Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 1—39.

Маркс К. Наемный труд и капитал. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 6, с. 428—459.

Маркс К. Открытие Рабочего парламента. — Письмо Рабочему парламенту. — Рабочий парламент. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 10, с. 114—115, 122—128.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* О национально-освободительном восстании в 1857—1859 гг. в Индии. М. 1959.

Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 356— 407.

Маркс К. Капитал. Т. I—III. М. 1955.

Энгельс Ф. «Капитал» Маркса. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 422—429.

Энгельс Ф. Предисловие к крестьянской войне в Германии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 592—606.

Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии. (1664—1858 гг.) М. 1947.

Энгельс Ф. Карл Маркс. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 146—156.

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955 с. 83—145.

Энгельс Ф. Диалектика природы. М. 1955.

Энгельс Ф. Предисловие к «Положению рабочего класса в Англии». В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II М. 1955, с. 386—400.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Избранные письма. М. 1953.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Переписка с русскими политическими деятелями. Изд. 2 М. 1951.

См. также статьи и корреспонденции К. Маркса и Ф. Энгельса по истории отдельных стран Запада и Востока в соответствующих томах Сочинений.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Соч. Т. 1, с. 315—484.

Ленин В. И. Фридрих Энгельс. Соч. Т. 2, с. 1—13.

Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? Соч. Т. 2, с. 459—501.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Соч. Т. 3, с. 1—535.

Ленин В. И. Гонители земства и аннибалы либерализма. Соч. Т. 5, с. 19—65.

Ленин В. И. Аграрный вопрос и «критики Маркса». Соч. Т. 5, с. 87—202.

Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Соч. Т. 5, с. 319— 494.

Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. Соч. Т. 6, с. 89—130.

Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. Соч. Т. 17, с. 64—67.

Ленин В. И. По поводу юбилея. Соч. Т. 17, с. 84—92.

[1] Произведения основоположников марксизма-ленинизма даны в порядке хронологии их написания.

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Соч. Т. 17, с. 93—101.

Ленин В. И. Памяти Герцена. Соч. Т. 18, с. 9—15.

Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. Соч. Т. 18, с. 544—547.

Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. Соч. Т. 19, с. 3—8.

Ленин В. И. Роль сословий и классов в освободительном движении. Соч. Т. 19, с. 294—296.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Соч. Т. 20, с. 1—34.

Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. Соч. Т. 20, с. 223—230.

Ленин В. И. Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма. Соч. Т. 21, с. 27—74.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Соч. Т. 21, с. 84—88.

Ленин В. И. Под чужим флагом. Соч. Т. 21, с. 115—136.

Ленин В. И. Крах II Интернационала. Соч. Т. 21, с. 181—232.

Ленин В. И. Социализм и война. Соч. Т. 21, с. 267—307.

Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории. Соч. Т. 29, с. 279—287.

Литература

Волгин В. П. Очерки по истории социализма. Изд. 4, доп. М.—Л. 1935.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса (1815—1878). Пер. с франц. Т. 1—2. М. 1947.

Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 3. Полутом 1. Изд. 2. М. 1930.

История XIX века. Под ред. Лависса и Рамбо. Пер. с франц. 2-е, доп. и испр. изд. Под ред. Е. В. Тарле. Т. 1—6. М. 1938.

История дипломатии. Т. 1. Под ред. С. П. Потемкина. М. 1941.

История СССР. Т. 1. М. 1956.

История философии. Под ред. М. А. Дынника и др. Т. 2. М. 1957.

История южных и западных славян. М. 1957.

Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время. Изд. 4. Т. 3—4. СПб. 1913— 1916.

Книга для чтения по истории нового времени. Под ред. М. В. Бердоносова и др. Т. 4—5. М. 1913—1917.

Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. Изд. 8, пересм. и доп. Т. 2. М.—Л. 1931.

Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 2. М. 1959.

Мировые экономические кризисы. 1848— 1935. Под общ. ред. Е. Варга. Т. 1, 3. М. 1937—1939.

Новая история. Т. 2. Отв. ред. Ф. В. Потемкин. М. 1958-

Новая история стран зарубежной Азии и Африки. Л. 1959.

Новая история стран зарубежного Востока. Т. 1. Под ред. И. М. Рейснера и Б. К. Рубцова. М. 1952.

Тейлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе, 1848—1948. Пер. с англ. М. 1958.

Barbagallo C. Le origini della grande industria contemporanea. Firenze 1951.

Bogart E. L. Economic history of Europe, 1760—1939. London—New York 1942.

The Cambridge modern history. Ed. by A. W. Ward a. o. Vol. 8—11. Cambridge 1907— 1909.

Histoire des relations Internationales, publ. sous la dir. de P. Renouvin. T. 4—5. Paris 1954.

Mousnier R. et *Labrousse E.* Le XVIII-e siecle. Revolution intellectuelle, technique et politique (1715—1815). Paris 1953. (Histoire generale des civilisations. T. 5.)

Peuples et civilisations. Histoire generale, publ. sous la dir. de L. Halphen et Ph. Sagnac. T. 13—17. Paris 1947—1952. T. 13. *Lefebvre G.* La Revolution francaise, nouv. red.; t. 14. *Lefebvre G.* Napoleon, 3-e ed.; t. 15. *Weill G.* L'eveil des nationalites et le mouvement liberal, 1815—1848; t. 16. *Pouthas Ch. H.* Democraties et capitalisme (1848—1860), 2-e ed.; t. 17. Du liberalisme a 1'imperialisme, 2-e ed.

Schnerb R. Le XIX-e siecle. L'apogee de 1'expansion europeenne (1815—1914). Paris 1955. (Histoire generale des civilisations. T. 6.)

Stern A. Geschichte Europas seit den Vertragen von 1815 bis zum Frankfurter Frieden von 1871. Bd. 1—10. Stuttgart—Berlin 1910— 1924.

Источники

Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М. 1927.

Ключников Ю. В. и *Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М. 1925.

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. 1—15. СПб. 1874—1909.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М. 1952.

Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время. Под ред. В. П. Волгина. М.—Л. 1929

Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб. 1869.

Annual register. For the years 1789— 1870. London 1792—1871.

Martens G. F. Table generale ou Recueil des traites de G. F. Martens et de ses continuateurs 1494—1874. [Vol. 1—2.] Gottingue 1875—1876.

Noradounghian G. E. Recueil d'actes internationaux de 1'empire Ottoman. T. 2—3. Paris 1900—1902.

Историография и библиография

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2. Л. 1925.

История СССР. Указатель советской литературы. 1917—1952. Под общ. ред. К. Р. Симона. I—II. М. 1956—1958. (АН СССР. Фунд. б-ка общ. наук.)

Очерки истории исторической пауки в СССР. Под ред. М. Н. Тихомирова (глав. ред.) и др. Т. 1. М. 1955.

Bibliographic Internationale des travaux historiques publics dans les volumes de «Melanges», 1880—1939. Ed. par le Comite international des scinces historiques. Paris 1955. *Dolleans E.* et *Crozier M.* Mouvements ouvrier et socialiste. Chronologic et bibliographic. Angleterre, France, Allemagne, Etats-Unis (1750—1918). Paris 1950.

Droz J., Genet L. et *Vidalenc J.* Restorations et revolutions (1815—1871). Paris 1953. («Clio». Introd. aux etudes historiques.)

Fueter E. Geschichte der neueren Historiographie. 3. Aufl. Munchen—Berlin 1936.

Grandin A. Bibliographie generale des sciences juridiques, politiques, economiques et sociales de 1800 a 1925/1926. T. 1—3. Paris 1926. [Имеются добавления за 1916/1917 и последующие годы.]

Guide to historical literature. Ed. by G. M. Dutcher a. o. New York 1937.

International bibliography of historical sciences. Ed. by the Intern, committee of hist. sciences. Vol. 1—14 (1926—1939); 16—24 (1947— 1955). Paris etc. 1930—1942, 1949—1957.

Sauvaget J. L'introduction a l'histoire de l'Orient Musulman. Elements de bibliographic. Paris 1946.

Stammhammer J. Bibliographie des Socialismus und Communismus. 1—3. Jena 1893— 1909.

Thompson J. W. A history of historical writing. Vol. 2. New York 1942.

Villat L. La Revolution et l'Empire (1789—1815). I—II. Paris 1940—1947. («Clio». Introd. aux etudes historiques.)

Wolf G. Einfuhrung in das Studium der neueren Geschichte. Berlin 1910.

Справочные издания. Исторические атласы

Атлас новой истории. Для средней школы. Под общ. ред. А. В. Ефимова и А. П. Аверьянова. Ч. 1. Изд. 2. М. 1958.

Дипломатический словарь. Глав. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. Т. 1—2. М. 1948—1950.

Морской атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Ответств. ред. Г. И. Левченко. М. 1958. (Мин-во обороны Союза ССР.)

Bourgeois E. Manuel historique de politique etrangere. T. 2 (13-e ed.) — 3 (8-e ed.) Paris 1927—1946.

Cambridge modern history atlas. Ed. by W. Ward a. o. 2d ed. Cambridge 1925.

Delorme J. Chronologic des civilisations. Paris 1949. («Clio». Introd. aux etudes historiques.)

European history atlas. Ed. by J. H. Brested a. o. 9th rev. ed. Chicago 1951.

Mulhall M. G. The dictionary of statistics. 4th ed., rev. London 1909.

Putzger F. W. Historischer Schulatlas. 71. Aufl. Bielefeld 1957.

Steinberg S. H. Historical tables. London 1939.

Vapereau G. Dictionnaire universel des contemporains contenant toutes les personnes notables de la France et des pays etrangers. 4-e ed. Paris 1870.

К главам I—IV

Франция в 1789—1815 гг.

Литература общего характера

Виллар Ж. и *Виллар К.* Формирование французской нации. Пер. с франц. Ред. и предисл. А. З. Манфреда. М. 1957.

Ballot Ch. L'introduction du machinisme dans l'industrie francaise [1780—1815]. Lille-Paris 1923.

Godechot J. Les institutions de la France sous la Revolution et l'Empire. Paris 1951.

Histoire de France contemporaine. Publ. sous la dir. de E. Lavisse. T. 1—3. Paris 1920—1921.

Histoire socialiste (1789—1900) sous la dir. de J. Jaures. T. 1—6 [1789—1815]. Paris 1901—1905.

Latreille A, L'eglise catholique et la Revolution francaise. T. 1—2 [1775—18151 Paris 1946—1950.

Levasseur E. Histoire des classes ouvrieres et de l'industrie en France de 1789 a 1870. 2-e ed. T. 1—2. Paris 1903—1904.

Levasseur E. Histoire du commerce de la France. T. 2. De 1789 a nos jours. Paris 1912.

See H. Histoire economique de la France. [T. 2.] (1789—1914.) Paris 1951.

Viallate A, L'activite economique en France de la fin du XVIII-es. a nos jours. Paris 1937.

Источники общего характера

Archives parlementaires de 1787 a 1860 Recueil complet des debats... fonde par J. Mavidal et E. Laurent. Ser. 1 (1787—1792) — ser. 2 (1800—1860). Paris 1862—1913.

Buchez Ph. J. B. et *Roux P.* Histoire parlementaire de la Revolution francaise ou Journal des Assemblees nationales depuis 1789 jusqu'en 1815. T. 1—40. Paris 1834—1848.

Duguit L., Monnier H., Bonnard R. Les constitutions et les principales lois politiques de la France depuis 1789. [Textes.] 7-e ed. Paris 1952.

Историография и библиография

Алпатов М. Л. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в. М.-Л. 1949.

Bibliographic annuelle de 1'histoire de France du cinquieme siecle a 1939. Annees 1955—1956. Paris 1956—1957. (Comite francais des sciences historiques.)

Caron P. Bibliographie des travaux, publ. de 1866 a 1897 sur 1'histoire de la France depuis 1789. Paris 1912.

Repertoire methodique de 1'histoire moderne et con temporaine de la France. Red. sous la dir. de G. Briere. P. Caron et a. Annees 1898—1914. Paris 1899—1918. [Библиография за 1910—1911 и 1911—1912 гг. печаталась в «Revue d'hist. moderne et contemp.»: 1912, t. 16; 1919, t. 181.]

Caron P. et *Stein H.* Repertoire bibliographique de 1'histoire de France. T. 1—6. Annees 1920—1931. Paris 1923—1938.

К главе I

Великая французская буржуазная революция 1789—1794 гг.

Литература

Алексеев-Попов В. С. «Социальный кружок» и демократическое республиканское движение 1791 г. В кн.: Из истории общественных движений и международных отношений. М. 1957, с. 170—208.

Далин В. М. Робеспьер и Бабёф. — «Новая и новейшая история». 1958. № 6, с. 88—98.

Жорес Ж. История Великой французской революции. Пер. с франц. Т. 1—3. М. 1920— 1924.

Жорес Ж. История Конвента. Сокр. пер. Изд. 2. М.—Пг. 1923.

Кареев Н. И. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в. М. 1879.

Кропоткин П. А. Великая французская революция. 1789—1793. Пер. с фран. под ред. автора. М. 1919.

Лефевр Ж. Аграрный вопрос в эпоху террора (1793—1794). Пер. с франц. Л. 1936.

Лукин Н. М. Борьба классов во французской деревне и продовольственная политика Конвента в период действия 2-го и 3-го максимума. В кн.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции. М.— Л. 1931, с. 109—159.

Лучицкий И. В. Состояние земледельческих классов во Франции накануне революции и аграрная реформа 1789—1793 гг. Киев 1912.

Манфред А. З. Великая французская буржуазная революция XVIII в. 1789— 1794. М. 1956.

Матьеэ А. Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора. Автор. пер. с франц. М.—Л. 1928.

Матьез А. Французская революция. Пер. с франц. Т. 1—3. М.—Л. 1925—1930.

Нарочницкий А, Л. Вопросы войны и мира во внешней политике Якобинской республики летом 1793 г. — «Ученые записки Моск. гос. пед. ин-та». № 58. Кафедра истории нового времени. Вып. 2. 1949, с. 63—104.

Олар А. Политическая история Французской революции. 1789—1804. Изд. 4. Пер. с франц. М. 1938.

Сорель А. Европа и Французская революция. Пер. с франц. Т. 1—4. СПб. 1892.

Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Ч. 1—2. СПб. 1909— 1911. Также: Сочинения. Т. 2. М. 1957.

Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. Под ред. В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М.—Л. 1941. (АН СССР. Ин-т истории.)

Belloni G. Le Comite de surete generale de la Convention nationale. Paris 1924.

Bertrand J. La taxation des prix sous la Revolution francaise. Paris 1949.

Calvet H. Un instrument de la terreur a Paris: le Comite de salut public. Paris. 1941.

Caron P. La premiere terreur (1792) T. 1. Paris 1950.

Chauvet P. 1789. L'insurrection parisienne et la prise de la Bastille. Paris. 1946.

Jacob L. Les suspects pendant la Revolution. 1789—1794. Paris 1952.

Jakobiner und Sansculotten. Beitrage zur Geschichte der franzosischen Revolutionsregierung, 1793—1794. Hrsg. von W. Markov. Berlin 1956.

Labrousse C. E. La crise de l'economie francaise a la tin de l'ancien regime et au debut de la Revolution. I. Paris 1944.

Lefebvre G. Etudes sur la Revolution francaise. Paris 1954.

Lefebvre G. La grande peur de 1789. Paris 1932.

Lefebvre G. Les paysans du Nord pendant la Revolution francaise. 2-e ed. Bari 1958.

Maximilien Robespierre. 1758—1794. Beitrage zu seinem 200. Geburtstag. In Verb. mit G. Lefebvre hrsg. von W. Markov. Berlin 1958.

Soboul A. La Revolution francaise. 1789— 1799. Paris 1948.

Soboul A. Les sans-culottes parisiens en l'an II. Mouvement populaire et gouvernement revolutionnaire, 2 juin 1793—9 thermidor an II. Paris 1958.

Thompson J. M. The French Revolution. 3d ed. Oxford 1947.

Источники

Марат Ж. П. Избранные произведения. Сост. В. П. Волгин и А. З. Манфред. Т. 1—3. М. 1956.

Марат Ж. П. Письма, 1776—1793. Пер. под ред. А. К. Дживелегова. Т. 6. М. 1923. .

Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента (1792—1794). Сборник документов и материалов. Пер. под ред. Н. М. Лукина. М. 1926.

Французская революция в провинции и на фронте. (Донесения комиссаров Конвента). Пер. под ред. и с предисл. А. К. Дживелегова. М.—Л. 1924.

Французская революция 1789 г. в донесениях русского посла в Париже И. М. Симолина. Публикация Е. Александровой. В кн.: Литературное наследство. Т. 29—30. М. 1937, с. 343—538.

Шометт А. 1792 год. Мемуары. — «Голос минувшего». 1917. № 11—12, с. 80— 141.

Les actes de la Commune de Paris pendant la Revolution [1789—1792J. Publ. par S. Lacroix. Ser. 1—2. Paris 1894—1914. — Index alphabetique (2-e serie). Paris 1955.

Les actes du Gouvernement revolutionnaire (23 aout 1793—27 juillet 1794). Recueil des documents reunis par A. Cochin. T. 1—3. Paris 1920—1935.

Brette A. Recueil de documents relatifs a la convocation des Etats Generaux de 1789. T. 1—4. Paris 1894—1915.

Cahen L. et *Guyot. R.* L'oeuvre legislative de la Revolution. Paris 1913.

La Commission des subsistances de l'an II. Proces — verbaux et actes. Publ. par. P. Caron. Fasc. 1—2. Paris 1924—1925.

Creuze—Latouche J. A. Journal des Etats Generaux et du debut de 1'Assemblee Nationale, 18 mai — 29 juillet 1789. Publ. par J. Marchand. Paris 1946.

Les elections et les cahiers de Paris en 1789. Documents recueill is, mis en ordre et annotes par Ch. L. Chassin. T. 1—4. Paris 1888— 1889.

Mautouchet P. Le gouvernement revolutionnaire (10 aout 1792—4 brumaire an IV). Paris 1912.

Paris pendant la terreur. Rapports des agents secrets du Ministre de 1'interieur. Publ. par. P. Caron. T. 1—5. Paris 1910— 1958.

Recueil des textes legislatifs et administratifs concernant les biens nationaux. T. 1—3. Paris 1926—1944.

Robespierre M. Oeuvres [completes]. T. 1—8. Paris 1910—1954. (Soc. des etudes robespierristes.)

Saint-Just A. L. L. Oeuvres completes. T. 1—2. Paris 1908.

Die Sansculotten von Paris. Dokumente zur Geschichte der Volksbewegung 1793—1794. Hrsg. von W. Markow und A. Soboul. Mit einem Vorwort von G. Lefebvre. Berlin 1957. [Текст на франц. и немецк. яз.]

La Societe des Jacobins. Recueil des documents. Red. et introd. par A. Aulard. T. 1—6 Paris 1889—1897.

Историография
и библиография

Подробную библиографию по Французской революции см. в кн.: Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. Под ред. В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М.—Л. 1941, с 735—798.

Кареев Н. И. Историки Французской революции. Т. 1—3. Л. 1924—1925.

Caron P. Manuel pratique pour *V* etude de la Revolution fran9aise. Nouv. ed. Paris 1947.

Martin A. et *Walter G.* Catalogue de I'histoire de la Revolution francaise. T. 1—5. Ecrits de la periode revolutionnaire. Paris 1936—1955. (Bibliotheque nationale.)

Walter G. Repertoire de l'histoire de la Revolution francaise. Travaux publ. de 1800 a 1940. T. 1—2. Paris 1941—1951. (Bibliotheque nationale.)

К главе II

Франция в период термидорианской реакции. Директория

Литература

Добролюбский К. П. Термидор. Одесса 1949.

Смирнов Н. А. Вопросы истории Турции и колониальной политики Франции конца XVIII в. в трудах Волнея. — «Труды Моск. гос. ин-та истории, филос. и лит-ры». Т. 6. М. 1940, с. 165—187.

Тарле Е. В. Жерминаль и Прериаль. Изд. 3. М. 1957. Также: Сочинения. Т. 6. М. 1959.

Щеголев П. П. Гракх Бабеф. М. 1933.

Щеголев П П Филипп Буонарроти и его книга «Заговор равных». — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та». № 52. Серия ист. наук. Вып. 6. 1940, с. 230—263.

Bourgin G. et *Godechot* J. L'Italic et Napoleon (1796—1814). Paris 1936. (Cahiers de la Revolution francaise. № 4.)

Charles-Roux F. L'Angleterre et l'expedition francaise en Egypte (1798—1807). T. 1-2. Le Caire 1925.

Dejoint G. La politique economique du Directoire. Paris 1951.

Galante Garrone A. Buonarroti e Babeuf. Torino 1948.

Godechot J. Les commissaires aux armees sous le Directoire. T. 1—2. Paris 1941.

Guyot R. Le Directoire et la paix de 1'Europe (1795—1799). Paris 1911.

Lefebvre G. Le Directoire. 2-e ed. Paris 1950.

Lefebvre G. Les thermidoriens. Paris 1937.

Mathiez A. Le Directoire du 11 brumaire an IV au 18 fructidor an V. Publ. d'apres les manuscrits de l'auteur posthume par J. Godechot. Paris 1934.

Mathiez A. La reaction thermidorienne. Paris 1929.

Meynier A. Les coups d'etat du Directoire. I—III. Paris 1927—1928.

Источники

Буонарроти, Ф. Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа. Пер. с франц. Вступ. статья В. П. Волгина. Т. 1—2. М.—Л. 1948.

Наполеон I. Избранные произведения. Т. 1. [Итальянская кампания 1796—1797.] М. 1941.

Babeuf G. Pages choisies recueillies, commentees, annotees avec une introd. et une bibliographie critique par. M. Dommanget. Paris 1935.

Paris pendant la reaction thermidorienne et sous le Directoire. Recueil des documents. Par A. Aulard. T. 1—5. Paris 1898—1900.

Recueil des actes du Directoir executif. Publ. et annotes par A. Debidour. T. 1—4. Paris 1910—1917.

Volney C. F. Voyages en Syrie et en Egypte pendant les annees 1783, 1784 et 1785. 2-e ed., rev. et cor. T. 1—2. Paris 1787.

К главе III

Европа в конце XVIII столетия

Разд. 1—2

**Англия
и страны континентальной Европы**

Литература

Быков Г. И. Очерки по истории социальных движений в Англии (1764—1836). М.—Л. 1934.

Мошковская Ю. Я. Мировоззрение неиецкого революционера XVIII в. Георга Форстера. В кн.: Из истории социально-политических идей. М. 1955, с. 353—364.

Татаринова К. Н. Очерки по истории Англии, 1640—1815. М. 1958.

Benda K. A magyar jakobinus mozgalom tortenete. Budapest 1957.

Cantimori D. Utopisti e riformatori italiani, 1794—1847. Firenze 1943.

Chapuisat E. La Suisse et la Revolution francaise. Geneve 1945.

Dechamps J. Les Iles Britanniques et Revolution francaise (1789—1803). Bruxelles 1949.

Droz J. L'Allemagne et la Revolution francaise. Paris 1949.

Godechot J. La grande nation. L'expansion revolutionnaire de la France dans le monde de 1789 a 1799. T. 1—2. Paris 1956.

Maccoby S. English radicalism, 1786— 1832. London 1955.

Rota E. Le origini del Risorgimento (1700— 1800). 3a ed. Pt. 2. Milano 1948.

Saitta A. Filippo Buonarroti. T. 1—2. Roma 1950.

Verhaegen P. La Belgique sous la domination francaise (1792—1814). T. 1—5. Bruxelles 1922—1929.

Источники

Пейн Т. Права человека. Ответ на памфлет мистера Берке, направленный против Французской революции. — Избранные сочинения. М. 1959, с. 176—245.

A magyar jakobinusok iratai. 1—3. Budapest 1952—1957. (Fontes historiae hungaricae aevi recentioris.)

Quellen zur Geschichte des Rheinlandes im Zeitalter der franzosischen Revolution 1780— 1801. Gesam. und hrsg. von J. Hansen. Bd. 1— 4. Bonn 1931—1938.

Разд. 3

Польша

Литература

Соловьев С. М. История падения Польши. — Собрание сочинений. СПб. [1901], стб. 1—246.

Lesnodorski B. Dzielo Sejmu czteroletniego (1788—1792). Wroclaw 1951.

Lukaszewicz W. Targowica i powstanie kosciuczkowskie. Warszawa 1953.

Tokarz W. Insurekcja warszawska 17 i 18 kwietnia 1794 г. Wyd. 2. Warszawa 1950.

Разд. 4

Россия

Литература

Алефиренко П. К. Правительство Екатерины II и Французская буржуазная революция. — «Ист. записки». 1947. Т. 22, с. 206—251.

Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг. 1916.

Ланин Р. С. Внешняя политика Павла 1 в 1796—1798 гг. — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та». № 80. Серия ист. наук. Вып. 10. 1941, с. 3—44.

Окунь С. Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX в. Л. 1956.

Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798—1800 гг.). М. 1948.

Шильдер Н. К. Император Павел Первый. СПб. 1901.

Штранге М. М. Русское общество и французская революция. 1789—1794. М. 1956.

К главе IV

Империя Наполеона. Международные отношения в период наполеоновских войн

Литература

Вандаль А. Возвышение Наполеона. Т. 1. Пер. с 11-го франц. изд. СПб. 1905.

Вандаль А. Наполеон и Александр I. Пер. с 6-го франц. изд. Т. 1—3. СПб. 1910— 1913.

Иоаннисян А. Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX ст. Ереван 1958.

Майский И. М. Наполеон и Испания. В кн.: Из истории общественных движений и международных отношений. М. 1957, с. 292— 313.

Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX в. М.—Л. 1947.

Молок А. И. Империя Наполеона накануне войны 1812г. — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та». № 19. Серия ист. наук. Вып. 1. 1938, с. 59—77.

Слезкин Л. Ю. Революция негров-рабов на острове Сан Доминго (Гаити) в 1791— 1803 гг. — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 2. М. 1956, с. 134—206.

Сорель А. Европа и Французская революция. Пер. с франц. Т. 5—6. СПб. 1806— 1908.

Тарле Е. В. Континентальная блокада. I—II. М. — Юрьев 1913—1916. Также: Сочинения. Т. 3—4. М. 1958.

Тарле Е. В. Наполеон. [Доп.изд.] М. 1957.

Тарле Е. В. Талейран. [Переизд.] М. 1957.

Bruun G. Europe and the French imperium, 1799—1814. New York — London 1938.

Chabert A. Essai sur les mouvements des prix et des revenues en France de 1798 a 1820. Avec pref. de E. Labrousse. [T. 1—2.] Paris 1945—1949. Заглавие 2-го тома: Essai sur les mouvements des revenus efc de l'activite economique en France de 1798 a 1820.

Deutsch H. Ch. The genesis of Napoleonic imperialism. Cambridge, Mass. — Londonl938.

Driault E. La politique orientale de Napoleon, Sebastiani et Gardane, 1806—1808. Paris 1904.

Dunan M. Napoleon et l'Allemagne. Nouv. ed. Paris 1948.

Fugier A. Napoleon et 1'Espagne. 1799— 1808. T. 1—2. Paris 1930.

Fugier A. Napoleon et 1'Italie. [8-e ed.] Paris 1947.

Geyl P. Napoleon for and against. Transl. from the Dutch. New Haven 1949.

Juchereau de Saint-Denys A. Revolution de Constantinopole en 1807 et 1808. T. 1—2. Paris 1819.

Kircheisen F. M. Napoleon und seine Zeit. Bd. 1—9. Munchen 1913—1934.

Lanzac de Laborie L. Paris sous Napoleon T. 1—8. Paris 1905—1913.

Martin Gaston. Histoire de l'esclavage. dans les colonies francaises. Paris 1848.

Ponteil F. Napoleon I et 1'organisation autoritaire de la France. Paris 1956.

Rose J. H. Life of William Pitt. Pt. 2. William Pitt and the Great war. London 1923.

Viennet O. Napoleon et l'industrie francaise. La crise de 1810—1811. Paris 1947.

Источники

Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I. Под ред. А. Трачевского. Т. 1—4. 1800—1808. СПб. 1890—1893. (Сб. Рус. ист. о-ва. Т. 70, 77 82, 88.)

Николай Михайлович, вел. кн. Дипломатические сношения России с Францией по донесениям послов имп. Александра и Наполеона, 1808—1812. Т. 1—7. СПб. 1905—1914.

Талейран. Мемуары. [Сокр. пер. с франц.] Ред. Е. В. Тарле. М. 1959.

Fouche J. Memoires. Paris 1945.

Napoleon I. Correspondance publ. par ordre de l'empereur Napoleon III. T. 1—32. Paris 1858—1870.

Paris sous le Consulat. Recueil des documents. Par A. Aulard. T. 1—3. Paris 1903— 1906.

Thibaudeau A. C. Memoires, 1799—1815. Paris 1943.

Начало национально-освободительной борьбы народов Европы против наполеоновской Франции

Литература

Кудрявцев А. Е. Испанская революция 1808—1814 гг. — «Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та». Т. 22. Кафедры новой и средней истории. 1939, с. 5—44.

Andreas W. Das Zeitalter Napoleons und die Erhebung der Volker. Heidelberg 4955.

Garcia-Rodriguez J. Guerra dela independencia. Vol. 1—2; Barcelona 1945.

Rossler H. Osterreichs Kampf um Deutschlands Befreiung... 1805—1815. Bd. 1—2. Hamburg 1940.

Источники

Kampf um Freiheit. Dokumente zur Zeit der nationalen Erhebung. 1789—1815. Hrsg. von. F. Donath und W. Markow. Berlin. 1954.

К главе V

**Война 1812 г.
Крушение Наполеоновской империи**

Литература

Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М. 1951.

Бычков Л. Н. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М. 1954.

Гарин Ф. А. Изгнание Наполеона. Предисл. Е. В. Тарле. М. 1948.

Жилин П. А. Контрнаступление русской армии в 1812 г. Изд. 2. М. 1953.

Отечественная война и русское общество. Ред. А. К. Дживелегов и др. Т. 1—7. М. 1911— 1912.

Полководец Кутузов. Сборник статей. Под ред. Л. Г. Бескровного. М. 1955.

Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. Изд. 2. испр. и доп. М. 1943.

Ponteil F. La chute de Napoleon I et la crise francaise de 1814—1815. Paris 1943.

Thiry J. La chute de Napoleon I. T. 1—2. Paris 1938—1939.

Thiry J. La seconde abdication de Napoleon I. Paris 1945.

Источники

Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 1—10. М. 1897—1908. [См. *Миллер П. Н.* Указатель к «Бумагам, относящимся до Отечественной войны...» М. 1912.]

Генерал Багратион. Сборник документов и материалов. М. 1945. (Главн. Архивн. упр-ние НКВД СССР.)

Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. Подгот. к печати В. Г. Базанов. Смоленск 1946.

Давыдов Д. В. Военные записки. Ред. В. Орлова. М. 1940.

Донские казаки в 1812 г. Сборник документов. Отв. ред. А. В. Фадеев. Ростов н/Д 1954.

Дубровин Н. Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.). СПб. 1882.

Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М. 1943.

М. И. Кутузов. Сборник документов. Т. 1—4. Под ред. Л. Г. Бескровного. М. 1950— 1955.

Отечественная война 1812 г. Сборник документов и материалов. Сост. А. В. Предтеченский и др. Под ред. Е. В. Тарле. Л.—М. 1941.

Французы в России 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев. Ч. 1—2. Сборник. Сост. А. М. Васютинский и др. М. 1912.

См. также литературу и источники к главе IV.

К главе VI

**Дворянско-монархическая реакция
в Европе и буржуазно-революционное
движение 20-х гг. XIX в.**

Разд. 1

Венский конгресс и Священный союз

Литература

Соловьев *С. М.* Император Александр I. Политика-дипломатия. Ч. 2. Эпоха конгрессов. — Собрание сочинений. СПб. [1901], стб. 483—636.

Тарле Е. В. Талейран. М. 1957.

Griewank K. Der Wiener Kongress und die europaische Restauration 1814/15. 2. Aufl. Leipzig 1954.

Pirenne J. H. La Sainte-AIIiance. I—II. Neuchatel 1946—1949.

Straus H. A. The attitude of the Gongress of Vienna toward nationalism in Germany, Italy and Poland. New York 1949.

Temperley H. The foreign policy of Canning, 1822—1827. London 1925.

Webster Ch. K. The Congress of Wienna, 1814—1815. London 1920.

Webster Ch. K. The foreign policy of Castlereagh, 1812—1815. London 1931.

Weil M. H. Les dessous du Congres de Vienne. T. 1—2. Paris 1917.

Источники

Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими от заключения всеобщего мира в 1814 г. до конгресса в Вероне в 1822 г. Ч. 1. Акты публичные. Т. 1—2. СПб. 1823—1825.

Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе (1812—1820). Т. 1—3. СПб. 1901—1908. (Сб. Рус. ист. о-ва. Т. 112, 119, 127.)

Николай Михайлович, вел. кн. Донесения австрийского посланника при русском дворе Лебцельтерна за 1816—1826 гг. СПб. 1913

Талейран. Мемуары. [Сокр. пер. с франц.] Ред. Е. В. Тарле. М. 1959.

Aus Metternich's nachgelassenen Papieren. Geordnet und zusaminengestellt von A. Klinckowstrom. Bd. 1-4. Wien 1880—1881.

[*Chodzko L.*] Le Congres de Vienne et les traites de 1815. Pt. 1—4. Paris 1864.

Pozzo di Borgo Ch. A. Correspondance diplomatique. 1814—1818. T. 1—2. Paris 1890— 1897. [Переписка с Нессельроде.]

Talleyrand Ch. M. Correspondance inedite du prince Talleyrand et du roi Louis XVIII pendant le Congres de Vienne. Publ. par G. Pallain. Paris 1881.

Разд. 2—3

Буржуазные революции в Испании и Италии. — Греческое восстание

Литература

Косорез Н. Н. Аграрный вопрос в испанской революции 1820—1823 гг. — «Вопросы истории». 1955, № 3, с. 115—126.

Косорез Н. Н. Рафаэль Риэго — герой испанского народа. — «Новая и новейшая история». 1958. № 6, с. 49—65.

Молок А. И. Французская интервенция в Испании в 1823 г. — «Ист. журнал». 1937. № 3—4, с. 173—186.

Палеолог Г. и *Сивинис М.* Исторический очерк народной войны за независимость Греции... Т. 1—2. М. 1867.

Ревзин Г. И. Риэго. М. 1939.

Трачевский А. Испания девятнадцатого века. Ч. 1. М. 1872.

Феоктистов Е. Борьба Греции за независимость. СПб. 1863.

Cortese N. La prima rivoluzione separatista ziciliana, 1820—1821. Napoli 1951.

Driault E. et *Lheritier M.* Histoire diplomatique de la Grece. T. 1. (1821—1830). Paris 1925.

Ferrari G. La rivoluzione e i rivoluzionari in Italia [1796—1844]. Milano 1952.

Soriga R. Le societa segrete, l'emigrazione politica e i primi moti per l'indipendenza. Modena 1942.

Woodhouse C. M. The Greek war of independence. London 1952.

Источники

Alberti M. Dieci anni di storia piemontese (1814—1824). Torino 1908. [Документы.]

Carrascosa. Memoires historiques, politiques et militaires sur ia revolution du Royaume de Naples en 1820 et 1821. Londres 1823.

Gordon Th. History of the Greek revolution. Vol. 1—2. London 1832.

Pepe G. Memorie. T. 2. Parigi 1847.

[*Santarosa S.*] De la revolution piemontaine. Paris 1821.

Разд. 4

Франция в период Реставрации

Литература

Брюа Ж. История рабочего движения во Франции. Пер. с франц. Т. 1. М. 1953.

Бутенко В. А. Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации. Т. 1. 1814— 1820. СПб. 1913.

Иоаннисян А. Р. Шарль Фурье. М. 1958.

Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства. М.—Л. 1928. Также: Сочинения. Т. 6 М. 1959.

Чернышевский Н. Г. Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X. — Полное собрание сочинений Т. 5. М. 1950, с. 213—291.

Bertier de Sauvigny G. La Restoration. Paris 1955.

Charlety S. La Restoration (1815—1830). Paris 1921. (Histoire de France contemporaine. Publ. sous la dir. de E. Lavisse. T. 4.)

Clapham J. H. The economic development of France and Germany, 1815—1914. 2d ed. Cambridge 1923.

Rude F. Le mouvement ourvier a Lyon de 1827 a 1832. Paris 1944.

См. также общие работы по экономической истории Франции (к главам I—IV).

Источники

Изложение учения Сен-Симона. Пер. с франц. Ред. и коммент. Э. А. Желубовской. Вступ. статья В. П. Волгина. М.—Л. 1947.

Сен-Симон А. Избранные сочинения. Пер. с франц. под ред. и с коммент. Л. С. Цетлина. Вступ. статья В. П. Волгина. М.—Л. 1948.

Фурье Ш. Избранные сочинения. Пер. с франц. и коммент. И. И. Зильберфарба. Вступ. статья В. П. Волгина. Т. 1—4. М.—Л. 1951—1954.

Bourgin G. et *Bourgin H.* Le regime de l'industrie en France de 1814 a 1830. Recueil de textes. Vol. 1—3. Paris 1912—1942.

Разд. 5

Англия в 1815—1830 гг.

Литература

Васютинский В. А. Разрушители машин в Англии. М.—Л. 1929.

Деборин А. М. Учение Роберта Оуэна. В кн.: Из истории рабочего класса и революционного движения. М. 1958, с. 605—628.

Добролюбов Н. А. Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ. — Полное собрание сочинений. Т. 4. М. 1937, с. 3—39.

Черняк Е. Б. Демократическое движение в Англии. 1816—1820. М. 1957.

Halevy E. Histoire du peuple anglais au XIX-e s. T. 1—2 (1815—1830). Paris 1912— 1925.

Источники

Оуэн Р. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной. Т, 1—2, М.—Л. 1950.

Aspinall A, The early Englishtrade unions. Documents... London 1949.

См. также литературу и источники к главе IX, разд. 2.

Разд. 6

Германия и Австрия в 1815-1830 гг.

См. литературу к главе IX, разд. 3 и 4.

К главе VII

Первое революционное выступление в России— восстание декабристов

Литература

Ангран П. Отголоски восстания декабристов во Франции. — «Вопросы истории». 1952. № 12, с. 98—116.

Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М. 1933.

Звавич И. С. Восстание 14 декабря и английское общественное мнение. — «Печать и революция». 1925. № 8, с. 31—52.

Игнатович И. И. Крестьянские волнения первой четверти XIX в .— «Вопросы истории». 1950. № 9, с. 48—70.

Колокольников П. Н. Хозяйство России после войны 1812 г. В кн.: Отечественная война и русское общество. Т. 7. М. 1912, с. 113— 123.

Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1—2. М. 1955.

Очерки из истории движения декабристов. Сборник статей под ред. Н. М. Дружинина и Б. Е. Сыроечковского. М. 1954.

Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб. 1909.

Сивков К. В. Финансы России после войны с Наполеоном. В кн.: Отечественная война и русское общество. Т.. 7. М. 1912. с. 124—136.

Источники

Воспоминания Бестужевых. Ред. статья и коммент. М. К. Азадовского. М. 1951.

Восстание декабристов. Материалы. Т. 1—11. М. 1925—1958. (Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. ист. архив СССР в Москве.)

Декабристы. Новые материалы. Под ред. М. К. Азадовского. М. 1955.

Декабристы и их время. Материалы и сообщения. Под ред. М. П. Алексеева и Б. С. Мейлаха. М.—Л. 1951.

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Общ. ред. и вступ. статья И. Я. Щипанова. Т. 1—3. М. 1951.

Лорер Н. И. Записки декабриста Н. И. Лорера. Пригот. к печати и комментировала М. В. Нечкина. М. 1931.

Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. Подгот. к печати Б. Е. Сыроечковский. М.—Л. 1926. (Центрархив.)

Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. Ред. и коммент. С. Я. Штрайха. М. 1951.

Библиография

Ченцов Н. М. Восстание декабристов. Библиография. Под ред. Н. К. Пиксанова. М.—Л. 1929.

К главе VIII

Образование независимых государств в Латинской Америке

Литература

Альперович М, С., Ермолаев В. И., Лаврецкий И. Р., Семенов С. И. Об освободительной войне испанских колоний в Америке (1810—1826). — «Вопросы истории». 1956. №11, с. 52—71.

Болховитников Н. Н. К вопросу об угрозе интервенции Священного союза в Латинскую Америку. — «Новая и новейшая история». 1957. № 3, с. 46—66.

Лаврецкий И. Р. Симон Боливар. М. 1958.

Мирошевский В. М. Освободительные движения в американских колониях от их завоевания до войны за независимость (1499— 1810 гг.) М.—Л. 1946.

Паркс Г. История Мексики. Пер. с англ. М. 1949.

Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. Изд. 2. Пер. с англ. М. 1955.

Fisher L. E. The background of the revolution for Mexican independence. Boston 1934.

Garcia Samudio N. La independencia de Hispanoamerica. Mexico 1945.

Kaufmann W. W. British policy and the-independence of Latin America. 1804—1828. New Haven 1951.

Madariaga S. de. The fall of the Spanish American empire. New York 1948.

Mitre B. Historia de San Martin y la emancipacion sudamericana. Buenos Aires 1946.

Mora J. M. L. Mexico y sus revoluciones, T. 1—3. Mexico 1950.

Rippy J. Rivalry of the United States and Great Britain over Latin America (1808—1830). Baltimore 1929.

Robertson W. S. France and Latin-American independence. Baltimore 1939.

Whitaker A. P. The United States and the independence of Latin America. 1800—1830. Baltimore 1941.

Wilgus A. C. The development of Hispanic America. New York 1941.

Источники

Les actas de independencia de Amerika, Ed, y nota preliminar de J. Malagon. Waschington 1955. (Pan American Union. Division of philosophy, letters and sciences.)

Bolivar S. Obras completes. Vol. 1—2. Habana 1947.

Britain and the independence of Latin America, 1812—1830. Select documents... Ed. by C. K. Webster. Vol. 1—2. New York-Toronto 1938.

Diplomatic correspondence of the United States concerning the independence of the Latin-American nations. Selected and arranged by W. R. Manning. Vol. 1—3. New York 1925.

Библиография

Humphreys R. A. The historiography of the Spanish American revolutions. — «The Hispanic American hist. review». 1950. Vol. 36. № 1, p. 81—93.

К главе IX

Развитие капитализма и рост рабочего движения в странах Западной Европы в 30—40-х гг. XIX в.

Разд. 1

Революция 1830 г. и буржуазная монархия во Франции

Литература

Волгин В. П. Идеи социализма и коммунизма во французских тайных обществах 1835—[1847] гг. — «Вопросы истории». 1949. № 3, с. 64—81.

Волгин В. П. Жан Жак Пийо. (Из истории утопического коммунизма.) — «Новая и новейшая история». 1958. № 4, с. 3—16.

Волгин ***В. П.*** Уравнительные и социалистические тенденции во французских тайных обществах 1830—1834 гг. — «Вопросы истории». 1947. № 6, с. 26—49.

Застенкер Н. Е. Об оценке Прудона и прудонизма в «Коммунистическом манифесте». В кн.: Из истории социально-политических идей. М. 1955, с. 491—518.

Молок А. И. Июльские дни 1830 г. в Париже. — «Ист. записки». 1946. Т. 20 с. 189—238.

Молок А. И. Ордонансы 25 июля 1830 г. и их подготовка. — «Вопросы истории». 1946. № 7, с. 75—95.

Молок А. И. Царская Россия и июльская революция 1830 г. В кн.: Литературное наследство. Т. 29—30. М. 1937, с. 727—762.

Потемкин Ф. В. Лионские восстания 1831 и 1834 гг. М. 1937.

Потемкин Ф. В. Массовые движения во Франции со времени лионских восстаний до революции 1848 г. — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 1. М. 1955, с. 5—170.

Потемкин Ф. В. Фабричная хлопкопрядильная промышленность во Франции перед революцией 1848 г. — «Изв. АН СССР. Серия истории и филос.». 1947. Т. 4. № 1, с. 49—60.

Чернышевский Н. Г. Июльская монархия. — Полное собрание сочинений Т. 7. М. 1950, с. 64—185.

Aguet J. P. Les greves sous la Monarchic de juillet (1830—1847). Geneve 1954.

Charlety S. La Monarchic de juillet. Paris 1921. (Histoire de la France contemporaine. Publ. sous la dir. de E. Lavisse. T. 5.)

Dunham A. L. La revolution industrielle de la France (1815—1848). Trad. de l'anglais. Paris 1953.

Festy O. Le mouvement ouvrier au debut de la Monarchic de juillet (1830—1834). Paris 1908.

Fourniere E. Le regne de Louis-Philipp (1830—1848). Paris s. a. (Histoire socialiste sous la dir. de J. Jaures. T. 8.)

Garaudy R. Les sources francaises du socialisme scientifique. Nouv. ed. Paris 1949.

Gille B. Les origines de la grande industrie metallurgique en France. Paris 1947.

Rigaudias-Weiss H. Les enquetes ouvrieres en France entre 1830 et 1848. Paris 1936.

Weill G. Histoire du parti republicain en France. 1814—1870. Nouv. ed. completement refondu. Paris 1928.

Источники

Бланки Л. О. Избранные произведения. Пер. с франц. и коммент. Ф. Б. Шуваевой. Вступ. статья В. П. Волгина. М. 1952.

Дезами Т. Кодекс общности. Пер. с франц. Коммент. В. С. Алексеева-Попова. ступ. статья В. П. Волгина. М. 1956.

Кабе Э. Путешествие в Икарию. Пер. с франц. под. ред. Э. Л. Гуревича. Вступ. статья В. П. Волгина. Ч. 1—3. М.—Л. 1948.

Сисмонди, Луи Блан, Прудон в избранных отрывках. Сост. В. Семенов. М.—Л. 1926.

Разд. 2

Завершение промышленного переворота в Англии. Чартизм

Литература

Бер М. История социализма в Англии. Пер. с немецк. Ч. 1—2. М.—Пгр. 1923—1924.

Вильямс Э. Капитализм и рабство. Сокр. пер. с англ. М. 1950.

Гаммедж Р. История чартизма. Пер. с англ. СПб. 1907.

Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость. Пер. с англ. М. 1949.

Ерофеев Н. А. Колониальный вопрос в политической жизни Англии 30—40-х гг. XIX в. — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 2. М. 1956, с. 207—247.

Ерофеев Н. А. Чартизм и колониальная политика Англии. — «Новая и новейшая история». 1957. № 1, с. 75—93.

Керженцев П. М. Ирландия в борьбе за независимость. Изд. 3, перераб. и доп. М. 1936.

Кучинский Ю. Положение рабочего класса в Англии (1832—1956 гг.). Пер. с немецк. М. 1958.

Мортон А. Л. История Англии. Пер. с англ. М. 1950.

*Мортон **А. Л.,*** *Тэйт Д. Ж.* История английского рабочего движения, 1770— 1920. Пер. с англ. М. 1959.

Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. Изд. 2, перераб. и доп. М.—Л. 1925.

Тункин Г. И. Парламентская реформа 1832. г. в Англии. — «Ученые записки Моск. юридич. ин-та». Вып. 2. 1940, с. 103—182.

Шлютер Г. Чартистское движение. Пер. с немецк. М. 1925.

The Cambridge history of British foreign policy, 1783—1919. Ed. by A. W. Ward and G. P. Gooch. Vol. 1—2. New York 1922.

The Cambridge history of the British Empire. Gen. ed. J. H. Rose a. o. Vol. 2, 4—8. Cambridge 1929—1940.

Clapham J. H. An economic history of modern Britain. Vol. 1. 2d ed. Cambridge 1930.

Cole G. D. H. A short history of the British working-class movement, 1789 — 1947. New ed. London 1948.

Commerce and industry. A historical review of the economic conditions of the British Empire from the Peace of Paris in 1815 to the declaration of war in 1914. Ed. by W. Page. London 1919. — Tables and statistics. London 1919.

Halevy E. Histoire du peuple anglais au XIX-e s. T. 3—4. [1830—1852.] Paris 1923— 1947.

Hammond J. L. and *Hammond B.* The bleak age. New York 1947.

Hammond J. L. and *Hammond B.* The skilled labourer, 1760—1832. 2d ed. London 1920; The town labourer, 1760—1832. London 1941; The village labourer, 1760—1832. New ed. London 1920.

Knowles L. C. A. The industrial and commercial revolutions in Great Britain during the nineteenth century. London 1933.

Maccoby S. English radicalism 1832—1852. London 1935.

Schuyler R. L. The fall of the old colonial system. A study in British free trade 1770— 1870. London — New York 1945.

Woodward E. L. The age of reform 1815— 1870. Oxford 1939.

Источники

Cole G. D. H. and *Filson A. W.* British working class movement: select documents, 1789—1875. London 1951.

English historical documents. Vol. XII (1) 1833—1874. Ed. by G. M. Young and W. D. Handcock. London 1956.

Hansard's parliamentary debates. New ser. Vol. 1 (April 1820) — 25 (July 1830);
Third ser. Vol. 1 (Oct. 1830) — 203 (Aug. 1870).

Select documents on British colonial policy 1830—1860. Ed. by K. N. Bell and W. P. Morrell. Oxford 1928.

Разд. 3

Германия

Литература

Бобков А. М. Молодая Германия. — «Вопросы истории». 1954. № 12, с. 93—103.

Дживелегов А. К. История современной Германии. Ч. 1—2. СПб. 1908—1910.

Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и начале XX в. Пер. с немецк. М. 1924.

Кан С. Б. Два восстания силезских ткачей. 1793—1844. М.—Л. 1948.

Кнапп Г. Ф. Освобождение крестьян и происхождение сельскохозяйственных рабочих в старых провинциях Прусской монархии. Пер. с немецк. СПб. 1900.

Кучинский Ю. История условий труда в Германии. Пер. с немецк. М. 1949.

Меринг Ф. История германской социал-демократии. Пер. с немецк. Изд. 2. Т. 1—2. М.—Пг. 1923.

Степанова Е. А. и *Кандель Е. П.* Из истории идейной борьбы в немецком демократическом движении 40-х гг. XIX в. — «Вопросы истории». 1955. № 8, с. 40—56.

Henderson W. O. The Zollverein. Cambridge 1939.

Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte vom 15. Jh. bis zur Gegenwart. 6. Aufl. Stuttgart 1950.

Mayer H. Georg Buchner und seine Zeit. Berlin 1945.

Meyer W. Wormarz. Die Ara Metternich, 1815 bis 1848. Potsdam 1948.

Sartorius von Waltershausen A. Deutsche Wirtschaftsgeschichte, 1815—1914. 2. Aufl. Jena 1923.

Schmoller G. Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jh. Halle 1870.

Schnabel F. Deutsche Geschichte im 19. Jh. Bd. 1—4. Freiburg in Breisgau 1929—1937.

Wiedfeldt O. Statistische Studien zur Entwickelunsgeschichte der Berliner Industrie von 1720—1890. Leipzig 1898.

Источники

Берне Л. Парижские письма. — Менцель-французоед. Пер. с немецк. М. 1938.

Бюхнер Г. Сочинения. Пер. с немецк. М. 1935.

Вейтлинг В. Человечество, каково оно есть и каково оно должно быть. Пер. с немецк. М. 1918.

Einheit und Freiheit. Die deutsche Geschichte von 1815 bis 1849 in zeitgenossischen Dokumenten dargest. und eingel. von K. Obermann. Berlin 1950.

Hansen J. Rheinische Briefe und Akten zur Geschichte der politischen Bewegung 1830—1850. Bd. 1. 1830—1845. Essen a. d. Ruhr. 1919.

Weitling W. Garantien der Harmonie und Freiheit. Berlin 1955.

Библиография

Dahlmann F. Ch. und *Waitz G.* Quellenkunde der deutschen Geschichte. 9.Aufl. Hrsg. von H. Haering. Leipzig 1931. — Registerband. Bearb. von H. Haering. 1932.

Jahresberichte fur deutsche Geschichte. Hrsg. von A. Brackmann und F. Hartung. Jg. 1—15/16 (1925—1939/40). Leipzig 1927—1941 (1942); Neue Folge. Jg. 1-3 (1949-1951/52). Berlin 1952—1956.

Разд. 4

Австрийская империя

Литература

Бах М. Австрия в первую половину XIX в. Пер. с немецк. Под ред. В. Базарова и И. Степанова. СПб. 1906.

Писарев Д. И. Меттерних. — Сочинения. Изд. 5. Т. 1. СПб. 1909, стб. 562—636.

Пристер Е. Краткая история Австрии. Сокр. пер. с немецк. М. 1952.

Чернышевский Н. Г. Предисловие к нынешним австрийским делам. — Полное собрание сочинений. Т. 8. М. 1950, с. 433—465.

Beidtel I. Geschichte der osterreichischen Staatsverwaltung. Bd. 2.1792—1848. Innsbruck 1898.

Bibl V. Metternich, der Damon Oesterreichs. Leipzig — Wien 1936.

Blum J. Noble landowners and agriculture in Austria, 1815—1848. Baltimore 1948.

Deutsch J. Geschichte der osterreichischen Gewerkschaftsbewegung. Bd. 1. Wien 1929.

Hantsch H. Die Geschichte Osterreichs. 2. Aufl. Bd. 2. Graz—Wien 1955.

Hudeczek K. Osterreichische Handelspolitik im Vormarz 1815—1848. Wien 1918.

Reschauer H. Geschichte des Kampfes der Handwerkerzunfte und der Kaufmannsgremien mit der osterreichischen Bureaukratie vom Ende des 17. Jh. bis zum Jahr 1860. Wien 1882.

Slokar J. Geschichte der osterreichischen Industrie und ihre Forderung unter Kaiser Franz I. Wien 1914.

Wirtschaftsgeschichte des Landes Oberosterreich. Hrsg. von V. Kotzina. Bd. 1—2. Salzburg 1952.

Источники

Aus Metternich's nachgelassenen Papieren. Geordnet und zusammengestellt von A. Klinckowstrom. Bd. 3—7. Wien 1881—1883,

Библиография. Справочные издания

Charmatz R. Wegweiser durch die Literatur der osterreichischen Geschichte. Stuttgart—-Berlin 1912.

Hain J. Handbuch der Statistik der osterreichischen Kaiserstaates. Bd. 1—2. Wien 1852—1853.

Uhlirz K. Handbuch der Geschichte Osterreichs und seiner Nachbarlander Bohmen und Ungarn. Bd. 2 (Tl. 1 — 2). Graz — Wien 1930—1941.

Народы империи Габсбургов

Литература

История Чехословакии. Т. 1. Под ред., Г. Э. Санчука и П. Н. Третьякова. М. 1956.

Кулаковский П. Иллиризм. Варшава 1894.

Миллер И. С. Накануне отмены барщины в Галиции. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 1. М. 1949, с. 119— 240.

Удальцов В. И. К характеристике политической деятельности Франтишка Палацкого. — «Вопросы истории». 1950. № 10, с. 72—85.

Францев В. А. Очерки по истории чешского возрождения. Варшава 1902.

Kieniewicz S. Ruch chlopski w Galicji w r. 1846. Wroclaw 1951.

Merei G. Magyar iparfejlodes 1790—
1848. Budapest 1951.

Merei G. Magyar nep tortenete 1790—
1849. Budapest 1952.

Rapant D. Ilegalna madarizacia. 1790— 1840. Turc. sv. Martin 1947.

Riha O. Hospodarsky a socialne-politicky vyvoj Ceskoslovenska. 1790—1945. [Vyd. 2.] Praha 1949.
Wycech Cz. Powstanie chtopskie w roku 1846. Jakub Szela. Warszawa 1955.

Источники

Safarik P. J. Korespondence. Dil I. Cast 1—2. Vyd. V. A. Francev. Praha 1927—1928.

Разд. 5

Революция 1830 г. в Бельгии. Создание Бельгийского государства

Литература

Бертран Л. История демократии и социализма в Бельгии с 1830 г. Пер. с франц. Т. 1. М. 1907.
Kalken F. Histoire de la Belgique et de son expansion colonial. Bruxelles 1954.
Lannoy F. Histoire diplomatique de I'independance belge (1830—1839). Bruxelles 1948.
Pirenne H. Histoire de Belgique. T. 6—7. Bruxelles 1926—1932.

Разд. 6

Национально – освободительное и революционное движение в Италии

Литература

Кинг Б. История объединения Италии. Т. 1. Пер. с англ. М. 1901.
Лурье А. Я. Гарибальди. 1807—1882. М. 1957.
Невлер В. Е. (*Вилин*). Джузеппе Гарибальди. М. 1957.
Berkeley G. F. H. Italy in the making, 1815 to 1846. Cambridge 1932.
Berkeley G. F. H. and *Berkeley J.* Italy in the making. June 1846 to 1 January 1848. Cambridge 1940.
Ferrari A. L'Italia durante la restaurazione (1815—1849). Milano 1935.
Galante Garrone A. Filippo Buonarroti e i rivoluzionari dell' Ottocento (1828—1837). Torino 1951.
Gori A. Storia della rivoluzione italiana durante il periodo delle riforme (1846 — 14 Marzo 1848). Firenze 1897.
Gramsci A. Il Risorgimento. Torino 1950. (Opere. Vol. 4. 3a ed.)
Greenfield K. R. Economics and liberalism in the Risorgimento. A study of nationalism in Lombardy, 1814—1848. Baltimore 1934.
Masi E. Il Risorgimento italiano. Vol. 1—2. Firenze 1917.
Quazza G. La lotta sociale nel Risorgimento (1815—1861). Torino 1951.
Salvatorelli L. Il pensiero politico italiano dal 1700 al 1870. S. I. 1949.
Salvemini G. Mazzini. Catania 1915.
Tivaroni C. L'Italia durante il dominio austriaco (1815—1849). Vol. 1—5. Torino — Roma 1892—1894.

Источники

Пеллико С. Мои темницы. Пер. с итал. М. 1901.
Balbo C. Della speranze d'Italia. Paris 1843.
D'Azeglio M. Scritti e discorsi politici. Per M. de Rubris. Vol. 1. 1846—1848. Firenze 1931.
Garibaldi G. Epistolario, raccolto e annotato da E. Ximenes. Vol. 1—2. Milano 1885.
Gioberti V. Del primato morale e civile degli italiani. 2a ed. corr. e accresciuta dall' autore. Bruxelles 1845.
Mazzini G. Scritti editi ed inediti. Vol. 1—94. Imola 1906—1951. (Edizione nazionale.)

Разд. 7

Испания

Литература

Майский И. М. Испания. 1808—1917. М. 1957.
Ballesteros y Beretta A. Historia de Espana. T. 7—8. Barcelona 1934—1936.
Charles A. Les evenements de la peninsule Iberique et la presse bordelaise sous la Monarchic de juillet. Bordeaux 1945.
Garrido F. L'Espagne contemporame, ses progres moraux et materiels au XIX s. Bruxelles 1862.
Lafuente y Zamalloa M. Historia general de Espana. T. 18—22. Barcelona 1922.

Разд. 8

Национально-освободительное движение польского народа в 30—40-х годах XIX в.

Литература

Берг Н. В. Записки о польских заговорах и восстаниях. 1831—1862. М. 1873.
История Польши. Т. 1—2. М. 1955—1956. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)
Нарский И. С. Мировоззрение Э. Дембовского. М. 1954.
Bieniarzowna J. Z dziejow liberalnego i konspiracyjnego Krakowa (1833—1848). Krakow 1948.

Limanowski B. Historia demokracji polskiej w epoce porozbiorowej. Wyd. 4. Cz. 1—2. Warszawa 1957.

Pzremski L. Edward Dembowski. Warszawa 1953.

Zychowski M. Rok 1846 w Rzeczypospolitej Krakowskiej i Galicji. Warszawa 1956.

Источники

Dyaryusz Sejrnu z r 1830—1831. Wyd. M. Rostworowski. T. 1—6. Krakow 1907— 1912.

Rzeczpospolita Krakowska 1815—1846. Wibor zrodel, wstepem i zaopastrzyla J. Bieniarzowna. Wroclaw 1950.

Разд. 9

Швейцария

Литература

Chaudet G. Histoire du Parti radical suisse. Bern 1917.

Gagliardi E. Geschichte der Schweiz. Bd. 2. Zurich 1920.

Grimm R. Geschichte der Schweiz in ihren Klassenkampfen. Bern 1920

Guggenbuhl G. Geschichte der schweizerischen Eidgenossenschaft. Bd. 2. Erienbach — Zurich 1948.

Muralt A. Die Julirevolution und die Regeneration in der Schweiz. Zurich 1848.

Schmid-Amman P. Der Freiheitskampf der neuen Zeit Bern 1948.

Steinmann E. Geschichte des schweizerischen Freisinns. Bd. 1. 1830—1918. Bern 1955.

К главе X

Нарастание кризиса крепостнического строя в России 30—40-х гг.

Литература

Дементьев А. Г. Очерки по истории русской журналистики 1840—1850 гг. М.— Л. 1951.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1—2. М.-Л. 1946--1958.

Дружинин Н. М. Конфликт между производительными силами и феодальными отношениями накануне реформы 1861 г. — «Вопросы истории». 1954. № 7, с. 56—76.

Злотников М. Ф. От мануфактуры к фабрике. — «Вопросы истории». 1946. № 11—12, с. 31—48.

Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. Изд. 3. М. 1925.

История русской экономической мысли. Под ред. А. И.'Пашкова. Т. 1. Ч. 2. 1800— 1861 гг. М. 1958.

Левин Ш. М. К вопросу об исторических особенностях русского утопического социализма. — «Ист. записки». М. 1948. Т. 26, с. 217—257.

Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826—4855 г. Изд. 2. СПб. 1909.

Линкое Я. И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825—1861 гг. М. 1952.

Мешалин И. В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в. М.—Л. 1950.

Нифонтов Л. С. Россия в 1848 году. М. 1949.

Окунь С. В. Очерки истории СССР. Вторая четверть XIX в. Л. 1957.

Очерки по экономической истории России первой половины XIX в. Под ред. М. К. Рожковой. М. 1959.

Рашин А. Г. Формирование промышленного пролетариата в России М. 1940.

Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М.—Л. 1949.

Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М. 1958.

Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1. Феодальный период. (1500—1860). М. 1954.

Струмилин С. Г. Промышленный переворот в России. М. 1944.

Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. СПб. 1898. Изд. 7. М. 1938.

Федосов И. А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М. 1958.

Яцунский В. К. Основные этапы генезиса капитализма в России. — «История СССР». 1958. № 5, с. 59—91.

Яцунский В. К. Промышленный переворот в России. — «Вопросы истории». 1952. № 12, с. 48—70.

Эльсберг Я. А. И. Герцен. Жизнь и творчество. Изд. 2, доп. М. 1951.

Источники

Анненков П. В. Замечательное десятилетие, 1838—1848. В его кн.: Литературные воспоминания. Л. 1928, с. 159—601.

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Т. 1—12. М. 1953—1956. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).)

Герцен А. И. Собрание сочинений. Т. 1— 10. М. 1954—1956. (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры.)

Дело петрашевцев. Т. 1—3. М.—Л. 1937—1951. (АН СССР. Ин-т истории.)

Крестьянское движение 1827—1869. Вып. 1. Подгот. к печати Е. А. Мороховец. М. 1931. (Центрархив.)

Петрашевцы. Сборник материалов. Ред. П. Е. Щеголев. Т. 1—3. М.—Л. 1926—1928.

Рабочее движение в России в XIX в. Сборник документов и материалов. Под ред.

А. М. Панкратовой. Изд.2, доп. Т. 1 1800— 1860. Волнения крепостных и вольнонаемных рабочих. Ч. 1—2. М. 1955. (Главн. архивн. упр-ние МВД СССР. Центр. гос. ист., архивы в Москве и Ленинграде.)

Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Под ред. В. И. Покровского. Т. 1. СПб. 1902.

Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. Изд. Департаментом сельского хозяйства Мин-ва гос. имуществ. [Изд. 1.] СПб. 1851. Объяснения к нему сост. И. Вильсон. СПб. 1851.

Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. 1. М. 1939.

К главе XI

Развитие капитализма в Соединенных Штатах Америки в первой половине XIX в.

Литература

Ефимов А. В. Очерки истории США. Изд. 2. М. 1958.

Иванов Г. И. Борьба мексиканского народа против американской агрессии (Из истории мексикано-американской войны 1846— 1848 гг.). — «Ученые записки Ивановск. гос. пед. ин-та». Т. 11. Кафедра всеобщей истории. 1957, с. 3—44.

Кучинский Ю. История условий труда в США с 1789 по 1947 г. Пер. с немецк. М. 1948.

Рочестер А. Американский капитализм 1607—1800. Пер. с англ. М. 1950.

Фолькнер Г. У. История народного хозяйства США. Пер. с англ. М. 1932.

Фонер Ф. История рабочего движения в США от колониальных времен до 80-х гг. XIX в. Пер. с англ. М. 1949.

Фостер У. З. Негритянский народ в истории Америки. Пер. с англ. М. 1955.

Фостер ***У, З.*** Очерк политической истории Америки. Изд. 2. Пер. с англ. М. 1955.

Adams H. The war of 1812. Washington 1944.

Aptheker H. American negro slave revolts. New York 1944.

Beard Ch. A. and *Beard M. R.* The rise of American civilization. New ed. Two vol. in one, rev. and enl. New York 1942.

Bidwell P. W. and *Falconer J. I.* History of agriculture in the Northern United States, 1620—1860. New York 1941.

Billington R. A. Westward expansion. A history of the American frontier. New York 1949.

Binkley W. C. The expansionist movement in Texas, 1836—1850. Berkeley 1925.

Fuller G. W. A history of the Pacific Northwest. 2d ed., rev. New York 1941.

Garrison G. P. Westward extension, 1841-1850. New York—London 1906. (The American nation: a history. Vol. 17.)

Gray L. C. History ofagriculture in the Southern United States to1860. Vol. 1—2 New York 1941.

Harmon G. D. Sixty years of Indian affairs, 1789—1850. Chapel Hill 1941.

Holloway M. Heavens on earth. Utopian communities in America, 1680—1880. London 1951.

Kirkland E. C. A history of American economic life. 3d ed. New York 1951.

Russel R. R, Economic aspects of southern sectionism, 1840—1861. Urbana 1924.

Taylor G. R. The transportation revolution, 1815—1860. New York—Toronto 1951.

Источники

Annals of Congress, 1789—1824. Washington 1843—1856; Register of Debates in Congress 1825—1837. Washington 1825—1837; Congressional Globe, 1833—1873. Washington 1834— 1873.

A documentary history of the negro people in the United States. Ed. by H. Aptheker. New York 1951.

Documents of American history. Ed. by H. S. Commager. 3d ed. New York 1945.,

Historical statistics of the United States 1789—1945. A supplement to the Statistical, abstract of the United States. Prep. by the Bureau of the census. Washington 1949.

Историография и библиография. Справочные издания

Ефимов А. В. «Свободные земли» Америки и историческая концепция Ф. Д. Тернера. В кн.: Из истории общественных движений и международных отношений. М. 1957, с. 548—560.

Черняк Е. Б. Искажение буржуазной историографией истории англо-американских отношений XIX — начала XX в. — «Вопросы истории». 1957. № 8, с. 153—165.

Dictionary of American biography. Ed. by A. Johnson and D. Malone. Vol. 1—20. New York 1928—1936.

Harvard guide to American history by O. Handlin a. o. Cambridge 1954.

К главе XII

Восточный вопрос и страны Ближнего Востока в 30—40-х гг. XIX в.

Литература

Базили К. М. Сирия и Палестина под турецким правительством. Ч. 1—2. Изд. 2. СПб. 1875.

Горяинов С. М. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке. СПб. 1907.

Еремеева Т. В. Заключительный этап египетского кризиса 1831—1833 гг. и великие державы. — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 2. М. 1956, с. 475—518.

Жигарев С. А. Русская политика в восточном вопросе. Т.—2. М. 1896.

Иванов Н. А. Аграрная политика Мухаммеда Али. В кн.: Очерки по истории арабских стран. М. 1959, с. 35—60.

Муравьев Н. Н. (Карский). Дела Турции в 1832 и 1833 гг. Т. 1—4. М. 1870— 1874.

Нерсисян М. Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1. Ереван 1956.

Палеолог Г. и *Сивинис М.* Исторический очерк народной войны за независимость Греции и восстановления королевства при вмешательстве великих держав России, Англии и Франции. Т. 1—2. СПб. 1867.

Фадеев А. В. Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX в. М. 1958.

Bailey F. E. British policy and the Turkish reform movement. 1826—1853. Cambridge 1942.

Belin F. A. Essais sur l'histoire economique de la Turquie. Paris 1865.

Cattaui R. et *Cattaui G.* Mohamed-Ali et l'Europe. Paris 1950.

Cavdet A. Tarih. Gilt 1—12. (История.. Т. 1—12). Istanbul 1309 (1891/92).

Charles-Roux E. L'Egypte de 1801 a 1882. In: Hanotaux G. Histoire de la nation egyptienne. T. 6. Paris 1936, p. 1—413.

Engelhardt E. La Turquie et le Tanzimat, ou Histoire de reformes dans 1'empire Ottoman depuis 1826 jusqu'a nos jours. T. 1—2. Paris 1882—1884.

Jorga N. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. 5. Gotha 1913.

Lamouche L. Histoire de la Turquie. Nouv. ed. Paris 1953.

Miller W. The Ottoman empire and its successors, 1801—1927. 4th ed. Cambridge 1936.

Tarih. Cilt 3. Yeni yakin zamanlar. (История. Т. 3. Новое и новейшее время.) Istanbul 1933.

Источники

Бларемберг И. Ф. Статистическое обозрение Персии. Б. м. 1853.

Вронченко М. П. Обозрение Малой Азии в нынешнем ее состоянии, составленное русским путешественником М. В. Ч.1—2. СПб. 1839—1840.

Мольтке Г. Письма о событиях и приключениях в Турции от 1835 до 1839 г. СПб. 1877.

Норов А. Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 г. Ч. 1—2. СПб. 1840.

Убичини А. Изображение современного состояния Турции. СПб. 1854.

Driault E. L'Egypte et 1'Europe. La crise de 1839—1841. Corresondance des consuls de France et instructions du gouvernement. T. 1—5. Caire 1930-1933.

Ubicini A. Lettres sur la Turquie. 2-e ed. T. 1—2. Paris 1853—1854.

К главе XIII

Борьба народов Индии против английского вторжения. Завершение завоевания Индии англичанами

Литература

Баден-Пауэлл Б. Г. Происхождение и развитие деревенских общин в Индии. Пер. с англ. М. 1900.

Баршу де Паноэн. Индия под английским владычеством. Пер. с франц. Т. 1—2 М. 1848—4849.

Ковалевский М. М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1. М. 1879.

Рейснер И. М. Очерки классовой борьбы в Индии. Ч. 1. М. 1932.

Риштия С. К. Афганистан в XIX в. Пер. с перс. М. 1958.

Семенова Н. И. Государство сикхов.. М. 1958.

Baden-Powell B. H. The land systems of British India. Vol. 1—3. Oxford 1892.

Banerjea P. Indian finance in the days of the Company. London 1928.

Bhanu D. History and administration of the north-western provinces, 1803—1858. A ra 1957.

Campbell G. Modern India. London 1852.

Chapman J. The cotton and commerce in India. London 1851.

Chaudhuri S. B. Civil disturbances during the British rule in India (1765—1857). Calcutta 1957.

Cunningham J. D. A history of the? Sikhs. New and rev. ed. London 1918.

Kaye J. W. The administration of the-East India Company. London 1853.

Misra B. R. Land revenue policy in the United Provinces under British rule. Benares 1942.

Sarada Raju A. Economic conditions in the Madras presidency, 1800—1850. Madras 1941.

См. также общие работы по истории Индии к главе XIX.

Источники

Баррен Э. Английская Индия в 1843 г. Ч. 1—3. М. 1845.

Atkinson E. Th. Statistical descriptive and historical account of the North-Western provinces of India. Vol. 1—4. Allahabad 1876.

A collection of treaties, engagements and sanads relating to India and neghbouring countries. Compiled by C. U. Aitchison. 4 th ed. Vol. l—13.Calcutta 1909.

Panjab on the eve of first Sikh war. A documentary study of the political, social and economic conditions of the Panjab. Ed. with notes and introd. by H. R. Gupta. Hoshiarpur 1956.

Private correspondence relating to the Anglo—Sikh wars. Ed. with an introd. by G. Singh. Amritsar—Patiala 1955.

Sleeman W. H. Rambles and recollections of an Indian official. New ed. Vol. 1—2. London 1893. [1st ed. 1844.]

К главе XIV

Китай в первой половине XIX в.
Начало превращения Китая в полуколонию

Источники

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Статистическое описание Китайской империи. В 2-х частях. СПб. 1842.

Васильев В. П. Выписки из дневника, веденного в Пекине. — «Русский вестник». 1857. Т. 9, с. 145—200, 477—497.

Макартней Дж. Путешествие во внутренность Китая и Татарию, учиненное в 1792, 1793 и 1794 гг. Пер. с франц. Т.1—2.М. 1804.

Тимковский Е. Путешествие в Китай через Монголию в 1820—1821 гг. Ч. 1—3. СПб. 1824.

См. также общие работы по истории Китая к главе XX.

К главе XV

Возникновение научного коммунизма.
Карл Маркс и Фридрих Энгельс

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К. [Статьи из «Rheinische Zeitung».] В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 1.

Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 1, с. 414—429.

Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 1, с. 544—571.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Святое семейство. Соч. Изд. 2. Т. 2, с. 3—230.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе. В кн.:

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 3, с.1-4.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Соч. Изд. 2. Т. 3, с. 7—544.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Циркуляр против Криге. Соч. Изд. 2. Т. 4, с. 1—16.

Маркс К. Нищета философии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 4, с. 65—185.

Энгельс Ф. Принципы коммунизма. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2 Т. 4 с. 322—339.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. Соч. Изд. 2. Т. 4 с. 419—459.

Маркс К. Предисловие к «Критике политической экономии». В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 320—324.

Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 320— 338.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. В кн.:

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 339—382.

Литература

Жданов А. А. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». М. 1947, с. 6—13.

Кандель Е. П. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. М. 1953.

Корню О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность. Пер. с немецк. Т. 1. 1818—1844. М. 1959.

Лукашев А. В. Начало общественно-политической деятельности Карла Маркса (1842—1843). — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 2. М. 1956, с. 5—90.

Меринг Ф. Карл Маркс. [Пер. с немецк.] М. 1957.

Серебряков М. В. Из истории борьбы Маркса и Энгельса против мелкобуржуазных течений в сороковых годах XIX в. — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та». № 168. Серия философ, наук. Вып. 5. 1955, с. 97—125.

Серебряков М. В. Фридрих Энгельс в молодости. Л. 1958.

К главе XVI

Революции и революционные движения
1848—1849 гг. в Европе

Подробную библиографию к главе XVI см. в кн.: Революции 1848—1849 гг. Т. 2. М. 1952, с. 487—558. Ниже приводится список 1) произведений основоположников марксизма-ленинизма, 2) общих работ на русском яз., 3) специальных работ и источников, вышедших после издания вышеуказанной библиографии.

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Требования Коммунистической партии в Германии. Соч. Изд. 2. Т. 5, с. 1—3.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Статьи из «Neue Rheinische Zeitung». Соч. Изд. 2. Т. 5—6.

Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 7, с. 5—110.

Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 8, с. 3—113.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 8. с. 115—217.

Маркс К. Речь на юбилее «Народной газеты». В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 317—319.

Энгельс Ф. Маркс и «Новая Рейнская газета» (1848—1849). В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения Т. II. М. 1955, с. 311—319.

Литература общего характера

Бах М. История австрийской революции 1848 г. Изд. 2. Пер. М.—Пг. 1923.

Березняков Н. В. Революционное и национально-освободительное движение в Дунайских княжествах в 1848—1849 гг. Изд. 2, испр. и доп. Кишинев 1955.

Застенкер Н. Е. Революция 1848 г. во Франции. М. 1948.

Кан С. Б. Революция 1848 г. в Австрии и Германии. М. 1948.

Клима Л. 1848 год в Чехии. Пер. с чешск. М. 1949.

Революции 1848—1849. Под ред. Ф. В. Потемкина и А. И. Молока. Т. 1—2. М. 1952.

Удальцов И. И. Очерки из истории национально-политической борьбы в Чехии в 1848 г. М. 1951.

Специальные работы

Орлик И. И. Крестьянское движение в Венгрии в первые месяцы буржуазной революции в Венгрии 1848—1949 гг. — «Новая и новейшая история». 1959. № 4, с. 72—91.

Степанова Е. А. и *Левиова С. З.* Борьба за единую демократическую Германию в период революции 1848—1849 гг. М. 1955.

Andics E. Kossuth en lutte contre les ennemis des reformes et de la Revolution. Budapestini 1954. (Studia historica Acad. scientiarum hungaricae. 12.)

Angrand P., Bourgin G., Chatelain A. e. a. Etudes. Nancy 1953. (Bibliotheque de la Revolution de 1848. T. 15.)

Chanut A. La crise economique a Tourcoing (1846—1850). — «Revue du Nord». 1956. T. 38. № 149, p. 77—105.

Curato F. 1848—1849. La consulta straordinaria della Lombardia. Verona 1950.

Droz J. Les revolutions allemandes de 1848. Paris 1957.

Endre K. Bem Jozef. Budapest 1954.

Falzone G. Il problema della Sicilia nel 1848 attraverso nuove fonti inedite. Palermo 1951.

Krizek J. Narodni gardy v. r. 1848. Praha 1954.

Merei G. Magyar nep tortenete 1790— 1849. Budapest 1952.

Obermann K. Die deutschen Arbeiter in der Revolution von 1848. [2. verb. und erw. Aufl.] Berlin 1953.

Repgen K. Marzbewegung und Maiwahlen des Revolutionsjahres 1848 im Rheinlande. Bonn 1955.

Schilfert G. Sieg und Niederlage des demokratischen Wahlrechts in der deutschen Revolution 1848/49. Berlin 1952.

Spira G. L'alliance de Lajos Kossuth avec la gauche radicale de la revolution hongroise de 1848—1849. — «Acta historica Acad. scientiarum hungaricae». 1953. T. 2. Fasc. 1—2, p. 47—149.

Tomeucci F. La guerra di Messina nel'48. (La Sicilia e i Borboni. Pt. 6.) Messina 1953.

Источники

La diplomazia del Regno di Sardena durante la prima guerra d'indipendenza. A cura di C. Baudi di Vesme. Vol. 1—3. Torino 1949— 1952.

Documents diplomatiques du gouvernement provisbire et de la Commission du pouvoir executif. T. 1—2. Paris 1953. (Comite national du centenaire de 1848.)

Az 1848/49 evinepkepviseleti orszaggyules. Szerk. Beer J. A bev. tanulmanyt irtak Beer J. es Csizmadia A. Budapest 1954.

Franzosische und sachsische Gesandschaftsberichte aus Dresden und Paris. Hrsg. von H. Kretzschmar und H. Schlechte. Berlin 1956.

Hugo V. Souvenirs personnels, 1848— 1851. Paris 1852.

La Repubblica Veneta nel 1848—1849. Vol. 1—2. Documenti diplomatici. Padova 1949—1954.

К главе XV II

Промышленная гегемония Англии
в 50—60-х гг. XIX в.

См. литературу и источники к главе IX, разд. 2.

К главе XVIII

Бабидские восстания в Иране

Литература

Бартольд В. Историко-географический обзор Ирана. СПб. 1903.

Жуковский В. А. Российский консул Ф. А. Бакулин в истории изучения бабизма. — «Записки Восточного отд-ния Рус. археологич. о-ва». Т. 24. Пг. 1917, с. 33—90.

Иванов М. С. Бабидские восстания в Иране (1848—1852). М.—Л. 1939.

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М. 1952.

Казем-Бек Мирза. Баб и бабиды. СПб. 1865.

Адамийат Феридун. Амир-е Кабир ва Иран. Чап-е доввом. Техран 1955. (На перс. яз.)

Макки Хусейн. Зендегани-йе Мирза Таги-хан. (Жизнь Мирза Таги-хана.) Техран 1322 (1944). (На перс. яз.)

Махмуд Махмуд. Тарих-е ревабат-е сийаси-йе Иран.ва Энглис дар карн-е новаздехом милади. (История дипломатических отношений Ирана с Англией в XIX в.) Техран 1328 (1950). (На перс. яз.)

Мирза Таги-хан Лисан аль-мульк. Тарих-е каджарийе. (История каджаров) Т. 3. Тебриз 1901. (На перс. яз.)

Нафиси Саид. Тарих-е эджтема'и ва сийаси-йе Иран дар доуре-йе моасер. (Политическая и экономическая история Ирана.) Т. 1. Техран 1956. (На перс. яз.)

Sykes P. A history of Persia. 3d ed. Vol. 2. London 1951.

Источники

Березин И. Н. Путешествие по Северной Персии. Казань 1852. (Путешествие по Востоку. Ч. 2.)

Туманский А. Г. Китабе Акдес «Священнейшая книга» современных бабидов. СПб. 1899.

Реза-Кули-хан Хедаят. Роузат-ос-сафа-йе Насери. (Насиров сад чистоты). Т. 9— 10. Техран 1854. (На перс. яз.)

К главе XIX

Народное восстание в Индии в 50-х гг. XIX в.

Литература

Добролюбов Н. А. Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии. — Собрание сочинений. Т. 1. М. 1950, с. 212—248.

Народное восстание в Индии 1857— 1859 гг. Сборник статей к столетию восстания М. 1957. (АН СССР Ин-т востоковедения.)

Неру Дж. Открытие Индии. Пер с англ. М. 1955.

Осипое А. М. Великое восстание в Индии. 1857-1859 М 1957.

Синха Н. К. и *Банерджи А Ч.* История Индии. Пер. с англ. М. 1954

Шейэ Ж. Современная Индия. Ч 1—2. СПб. 1912—1913.

Cambridge history of India. Vol 5—6 Cambridge 1929—1932.

Choksey R. D Economic history of the Bombay, Deccan and Karnatak (1818—1868). Poona 1945.

Dutt B. C. The economic history of India in the Victorian age. 5th ed. London 1906.

Hunter W. W. The Indian musulmans. 3d ed. London 1875.

Mehta A. 1857. The great rebellion. Bombay 1946.

Savarkar V. D. The Indian war of independence 1857. Bombay 1947.

Sen S. N. Eighteen fifty-seven in Hindi. New Delhi 1957.

Источники

Робертс. Сорок один год в Индии. Пер. с англ. СПб. 1902.

Gibbins M. B. An account of the mutinies in Oudh and of the siege of the Luck-now residency. London 1858.

Russell W. H. My diary in India, in the year 1858—1859. Vol. 1—2. London 1860.

Selections from the letters, dispatches and other State papers preserved into Military Department of the Government of India, 1857— 58. Ed. by G. W. Forrest. Vol. 1—4. Calcutta 1893—1912.

Speeches and documents on Indian policy 1750—1921. Ed. by A. B. Keith. Vol. 1. London 1922.

К главе XX

**Тайпинское восстание.
Государство тайпинов в Китае**

Литература

Венюков М. И. Очерки современного Китая. СПб. 1874.

Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд. 2, испр. и доп. М. 1951.

Кара-Мурза Г. С . Тайпины. Изд. 2. М. 1950.

Мертваго Д. Ф. Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем по 1860 г. СПб. 1884.
Фан Вэнь-лань. Новая история Китая. Пер. с китайск. Т. 1. М. 1955.
Вэй Цзянь-ю. Диэрцы япянь чжаньчжэн. (Вторая опиумная война.) Шанхай 1955. (На кит. яз.)
Ло Эр-ган. Тайпин тяньго ши као. (История Тайпинского государства.) Шанхай 1951- (На кит. яз.)
Ло Эр-ган. Тайпин тяньго ши ляо бянь вэй цзи. (Выявление фальсификаций в материалах по истории Тайпинского государства.) Пекин 1955. (На кит. яз.)
Ло Эр-ган. Тайпин тяньго ши цзицзай динмю цзи. (Сборник статей, посвященных критическому анализу лжедокументов, приписываемых тайпинам.) Пекин 1955. (На кит. яз.)
Ло Эр-ган. Тайпин тяньго ши ши као. (Исследование фактов истории Тайпинского государства.) Пекин 1955. (На кит. яз.)
Шэнь Ци-вэй. Ли Сю-чэн. Пекин 1955. (На кит. яз.)

Источники

Скачков К. А. Пекин в дни тайпинского восстания. Из записок очевидца. М. 1958.
Тайпин тяньго. (Тайпинское государство.) Т. 1—8. Шанхай 1954. (Материалы по новой истории Китая.) (На кит. яз.)
Япянь чжаньчжэн. (Опиумная война). Т. 1—6. Шанхай 1954. (Материалы по новой истории Китая.) (На кит. яз.)

К главе XXI

Корея в середине XIX в.

Литература

Очерки по истории освободительного движения корейского народа. Пер. с корейск. М. 1953.
Ким Мён Нёб. 1812 нён Пхёнандо нонъмин чончжэнъ. (Крестьянская война 1812 г. в провинции Пхёнандо.) В сб.: Ёкса нонмунчип. (Сборник статей по истории.) Ч. 1. Пхеньян 1957. (На корейск. яз.)
Ли На Ён. Сипку сеги хубанги-э иссосый Личжо понгон тхонъчхи кегып ква верэ чхимнякча-тырыль пандэхан. Чосон нимин-ый тхучжэнь. (Борьба корейского народа против господствующих феодальных классов династии Ли и иноземных захватчиков во второй половине XIX в.) Пхеньян 1957. (На корейск. яз.)
Пак Си Хён. Чосон чунъсоса. (История средних веков.) Ч. 2. Пхеньян 1956. (На корейск. яз.)
Цой Ик Хан. Сирхакпха-ва Чон Да Сан. (Движение сирхакпха и Чон Да Сан.) Пхеньян 1955. (На корейск яз.)
Чосон тхонъса. (История Кореи. Общий очерк.) Т. 1. Пхеньян 1956. (На корейск. яз.)

К главе XXII

Разложение феодальных отношений в Японии. Революция 1868 г.

Литература

Жуков Е. История Японии. М. 1939.
Конрад Н. И. Япония. Народ и государство. Пгр. 1923.
Очерки новой истории Японии (1640— 1917). Ответств. ред. А. Л. Гальперин. М. 1958.
Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М. 1955.
Японский сборник. М. 1956. (Ученые записки Ин-та востоковедения. Т. 15.) [См. статьи А. Л. Гальперина, Д. В. Петрова, Г. И. Подпаловой и Н. А. Иофан.]
Asakawa K. Notes on village government in Japan after 1600. — «Journal of the Amer. Oriental society». 1910. Vol. 30, p. 259—300; 1911. Vol. 31, p. 151—216.
Asakawa K. Some aspects of Japanese feudal institutions. — «Transactions of the Asiatic society of Japan». 1918. Vol. 46. № 1, p. 76—102.
Borton H. Peasant uprisings in Japan of the Tokugawa period. — «Transactions of the Asiatic society of Japan». 1938. Ser. 2. Vol. 16.
Fukuda T. Die gesellschaftliche und wirtschaftliche Entwicklung in Japan. Stuttgart 1910.
Hall J. W. Tanuma Okitsugu. Cambridge, Mass. 1955.
Honjo E. Economic theory and history of Japan in the Tokugawa period. Tokyo 1943.
Honjo E. The social and economic history of Japan. Kyoto 1935.
Keene D. The Japanese discovery of Europe. London 1952.
Krieger C. C. The infiltration of European civilization in Japan during the 18th century. .Leiden 1940.
La Mazeliere A. R. de. Le Japan. Histoire et civilisation. T. 3—4. Paris 1907—1909.
Norman E. Ando Shoeki and the anatomy of Japanese feudalism. — «Transactions of the Asiatic society of Japan». 1949. Ser. 3. Vol. 2.
Takahashi Kohachiro H. La place de la revolution de Meiji dans 1'histoire agraire du Japon. «Revue historique». 1953. Oct.—dec., p. 229-270.
Yanaga Ch. Japan since Perry. New York 1949.

Источники

Головнин В. М. Записки. В плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг. — Сочинения. М.— Л. 1949, с. 125—269.

Дай Нихон исин сирё. (Документы, касающиеся преобразований в Японии. 1844— 1871 гг.) Т. 1—3. Токио 1938—1943. (На японск. яз.)

Дай Нихон кинсэй сирё. (Материалы и документы по истории Японии нового времени.) Т. 1—9. Токио 1953—1955. (На японск. яз.)

Токугава дзикки. (Хроники Токугава.) Токио 1932—1937. (На японск. яз.)

Beasley W. G. Select documents on Japanese foreign policy 1853—1868. London 1955.

Fukuzawa Yukichi. The autobiography. Trasl. by E. Kiyooka.Tokyo 1934.

Hall J. C. Japanese feudal laws. The Tokugawa legislation. — «Transactions of the Asiatic society of Japan». 1911. Vol. 38. № 4, p. 269—331; 1913. Vol 41. №5, p. 683—804.

Siebold Ph. F. Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan. 2. Aufl. Bd. 1—2. Wurzburg — Leipzig 1897. (1. Aufl.: Bd. 1—7. Leiden 1832—1852.]

Библиография

Selected list of books and articles on Japan in English, French and German. Rev. and enlarged. Comp. by H. Borton a. o. Cambridge, Mass. 1954.

К главе XXIII

Гражданская война в США

Литература

Блинов А. И. Критический период истории Соединенных Штатов (1865—1877). Красноярск 1957.

Заславский Д. Гражданская война в Соедин. Штатах Северной Америки (1861— 1865). Л 1926.

Иванов Р. Ф. Борьба негров за землю и свободу на юге США (1865—1877). М. 1958.

Малкин М. Гражданская война в США и царская Россия. Под ред. с предисл. Е. В. Тарле. М.—Л. 1939.

Чернышевский Н. Г. Северо-Американские Штаты и Браун. — Полное собрание сочинений. Т. 6. М. 1949, с. 453-454.

Adams E. Great Britain and the American Civil war. Vol. 1—2. London 1925.

Allen J. S. Reconstruction. The battle for democracy, 1865—1876. New York 1937.

Cole A. Ch. The irrepressible conflict 1850—1865 New York 1934.

Du Bois W'. E. B. Black Reconstruction. New York 1935.

Foner Ph. S. The life and writings of Frederick Douglass. Vol. 1—4. New York 1950—1955.

Garrison. Ph. William Lloyd Garrison, 1805—1879. The story of his life told by his children. Vol. 1—4. Boston 1894.

Jordan D. and *Pratt E.* Europe and American Civil war. Boston—New York 1931.

Potter D. M. Lincoln and his party in the secession crisis. New Haven—London 1942.

Redpath J. The public life of John Brown. Boston 1860.

Russell Ch. E. The story of W. Phillips: soldier of the common good. Chicago 1914.

Sandburg C. Abraham Lincoln. The war years. Vol. 1—4. New York 1939—1940.

Schlesinger A. M. New viewpoints in American history. New York 1922.

Smith Th. C. Parties and slavery, 1850— 1859. New York—London 1906. (The American nation: a history. Vol. 18.)

Villard O. G. John Brown. 1800—1859. (Revised ed.] New York 1943.

Vleck G. W. van. The panic of 1857. New York 1943.

Источники

American slavery as it is: testimony of a thousand witnesses. New York 1939.

The blue and the gray. The story of the Civil war as told by participants. Ed. by H. S. Commager. Vol. 1—2. Indianapolis—New York 1950.

Fleming W. L. Documentary history of Reconstruction. 1865 to the present time. Vol. 1—2. New York 1950.

Lincoln A. The collected works. Vol. 1—8; Index. New Brunswick (N. J.) 1953— 1955.

См. также общие работы и источники по истории США к главе XI.

К главе XXIV

Россия в середине XIX в. Крымская война.
Революционная ситуация 1859—1861 гг.
и падение крепостного права

Литература

Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. СПб. 1914.

Бестужев И. В. Крымская война 1853— 1856 гг. М. 1956.

Богданович М. И. Восточная война 1853— 1856 гг. Изд. 2., испр. и доп. Т. 1—4. СПб. 1877.

Великая реформа. [19 февраля 1861— 1911]. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем Юбилейное издание. Т. 1—6. М. 1911

Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 г. М. 1957.

Гессен И. В. Судебная реформа СПб. 1905.

Жданов В. В. Николай Александрович Добролюбов. 1836—1861. [Изд. *2,* перераб. и доп.] М. 1955.

Зайончковский А. М. Восточная война в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 1—2. СПб. 1906—1913. — Приложения. Т. 1—2. СПб. 1908—1912.

Зайончковский П. А. Военные реформы 1860—1870 гг. в России. М. 1952.

Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М. 1954.

Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М. 1958.

Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.). М. 1958.

Игнатович Д. И. Волнения помещичьих крестьян от 1854 по 1863 г. — «Минувшие годы». 1908. № 5—12.

История Узбекской ССР. [Изд. 2, испр.] Т. 1. Кн. 2. Ташкент 1956. (АН Уз.ССР. Ин-т истории и археологии.)

Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX в. М. 1958.

Лемке М. Политические процессы в России 1860-х гг. Изд. 2. М.—Пг. 1923.

Лемке М. Эпоха цензурных реформ 1859—1865 гг. СПб. 1904.

Мороховец Е. А. Крестьянская реформа 1861 г. М. 1937.

Мочалов В. Д. Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в. М. 1958.

Скребицкий А, Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Т. 1—4. Бонн на Рейне 1862—1868.

Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв. М. 1958.

Сумбат-Заде А. С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку 1958.

Тарле Е. В. Крымская война. Изд. 2, испр. и доп. Т. 1—2. М.—Л. 1950.

Татищев С. С. Внешняя политика имп. Николая I. СПб. 1887.

Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1—3. СПб. 1906.

Хашаев X. М. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала 1959.

Цаголов Н. А. Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. М. 1956.

Guichen ***E.*** La guerre de Crimee (1854— 1855) el l'attitude des puissances europeennes. Paris 1936.

Temperley H. W. V. England and the Near East. The Crimea. London—New York 1936.

Источники

Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. Баку 1953.

Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. Под ред. А. Х. Маргулина. Алма-Ата 1958.

Вице-адмирал Корнилов. Под ред. Н. В. Новикова и П. Г. Софинова. М. 1947.

Герцен А И. Полное собрание сочинений и писем Под ред. М. К. Лемке. Т. 7— 11, 14—22. Пг. 1919—1925.

Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в трех томах. М. 1950—1953.

Крестьянское движение в 1861 году после отмены крепостного права. Ч. 1—2. Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. М.—Л. 1949.

Литературное наследство. Т. 61—63. Герцен и Огарев. I—III. М. 1953—1956.

Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Под ред. Н. Дубровина. Вып. 1—5. СПб. 1871—1874.

Материалы для истории революционного движения в России в 60-х гг. СПб. Б. г. Первое прилож. к сборникам «Государственные преступления в России». Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи (Городовое положение 16 июня 1870 г.). Изд. Хоз. деп. Мин-ва внутр. дел. Т. 1—3. СПб. 1877.

Материалы по земскому общественному устройству (Положение о земских учреждениях). Изд. Хоз. деп. Мин-ва внутр. дел. Т. 1 —*2.* СПб. 1885—1886.

Материалы, собранные особою Комиссиею, учрежденною 2 ноября 1866 г. для пересмотра действующих положений о цензуре и печати. Ч. 1—5. СПб. 1870—1871.

П. С. Нахимов. Документы и материалы. Под ред. А. А. Самарова. М. 1954.

Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861—1862. М.—Л. 1950.

Первое издание материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Т. 1—18. СПб. 1859—1860.

Второе издание материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Т. 1—3. СПб. 1859—1860.

Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Отзывы членов, вызванных из губернских комитетов. Т. 1—3. СПб. 1860.

Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания. Ред и коммент. С. Я. Штрайха. М. 1950.

Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. М 1916. (См. Полное собрание законов Российской империи. Т 36, № 36650, 36652. 36357—36675.)

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3—7. СПб. 1865— 1885

Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Изд. *2,* доп. Т. 1—5. СПб. 1867.

Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб. 1843.

Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. 1—16. М. 1939—1953.

К главе XXV

Польское восстание 1863 г.

Литература

Белявская И. М. А. И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х гг. XIX в. М. 1954.

Берг Н. В. Польское восстание 1863— 1864 гг. Записки. — «Русская старина». 1879. Т. 24, 25, 26.

Герцен А. И. Статьи о Польше. (Из «Колокола».) СПб. 1907. Также: Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. Т. 15—16. Пг. 1920.

Драницын С. Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л. 1937.

История Польши. Т. 2. М. 1955. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

Ковальский Ю. Русская революционная демократия и январское восстание 1863 г. в Польше. Авториз. пер. с польск. М. 1953.

Кондратьева В. Н. К вопросу о положении польских крестьян накануне и во время восстания 1863 г. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 3. М. 1951, с. 409—420.

Корнилович М. И. Очерк крестьянской реформы в Привислинских губ. СПб. 1914.

Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л. 1957.

Цылов Н. Сигизмунд Сераковский и его казнь. Вильна 1867.

Halicz E. Kwestia chlopska w Krolestwie Polskim w dobie powstania styczniowego. Warszawa 1955.

Janulajtis A. Powstanie w Litwie 1863— 1864 r. Wilno 1923.

Kieniewicz S. Sprawa wloscianska o powstaniu styczniowym. Wroclaw 1953.

Kieniewicz S. Warszawa w powstaniu styczniowym. Wyd. 2. Warszawa 1956.

Kostolowski E. Studia nad kwestia wloscianska w latach 1846—1864. Lwow 1938.

Limanowski B. Historia powstania narodu polskiego 1863 i 1864 г. Wyd. 2. Lwow 1909.

Polska, jej dzieje i kultura. T. 3. Od roku 1796—1930. Warszawa [1931].

Rutkowski J. Historia gospodarcza Polski. T. 2. Czasy porozbiorowe do 1918 г. Posnan 1950.

Источники

Wydawnictwo materialow do historyi powstania 1863—1864 r. T. 1—5. Lwow 1888— 1894.

Zeznania sledcze o powstaniu styczniowym. Oprac i przyg. do druku S. Kieniewicz. Wroclaw 1956.

Историография

Kieniewicz S. Historiografia polska wobec powstania styczniowego. — «Przeglad historyczny». 1953. T. 44. Zesz. 1—2, s. 1—34.

К главе XXV1

Национально-освободительное движение балканских народов. Образование Румынского государства

Литература

Доброе Л. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. СПб. 1879.

Достян И. С. Борьба сербского народа против турецкого ига XV — начала XIX в. М. 1958.

История Болгарии. Т. 1. М. 1954. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

История на Болгария. Т. 1. София 1954. (Българ. акад. на науките. Ин-т за българ. история.)

История Румынии. Под ред. М. Роллера. Сокр. пер. с румынск. М. 1950.

Карасев В. Г. Основные черты социально-экономического развития Сербии в конце 60-х — начале 70-х гг. XIX в. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 5.. М. 1952, с. 206—242.

Косев Д. Новая история Болгарии. Пер. с болгарск. М. 1952.

Натан Ж. Болгарское возрождение. Сокр. пер. с болгарск. С предисл. Н. С. Державина. М. 1949.

Никитин С. А. Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х гг. XIX в. В кн.: Славянский сборник. М. 1947, с. 262—290.

Никитин С. А. Южно-славянские связи русской периодической печати 60-х гг. XIX в. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 6. М. 1952, с. 89—122.

Погодин А. Л. История Сербии. СПб. 1909.

Попов Н. Россия и Сербия. Исторический очерк. Ч. 1—2. М. 1869.

Попова А. А. Политика Турции и национально-освободительная борьба болгарского народа в 60-х годах XIX в. — «Вопросы истории». 1953. № 10, с. 49—64.

Савин Т. Иностранный капитал в Румынии (с 1859 по 1945 г.). Пер. с румынск. М. 1950.

Вучо Н. Привредна историjа (ФНРJ до првог светскоп рата. Београд 1948.

Jаикоеиh Д. Историjа државе и права Србиjе у XIX в. Београд 1952.

Продановиh J. М. Историjа политичких странака и струjа у Србиjи. Кн. 1. Београд 1947.

Driauli E. el *Lherilier M.*Histoire diplomatique de la Grece. T. 3(1862—1878). Paris Л 925.
Emerit M. Les paysans roumains. (1829— 1864). Paris 1937.
Otetea A. O suta de ani de la Unirea Principatelor. — «Lupta de clasa». Bucuresti 1959. N 1, p. 18—38.
«Studii. Revista de istorie». Bucuresti 1959. N 1. [Весь номер посвящен юбилею объединения княжеств.]

Источники

Маркович С. Избранные сочинения. Общ. ред. С. А. Никитина. М. 1956.
Положението на българския народ под турско робство. Документи и материали. Съст. и ред. Н. Тодоров. София 1953.
Ballot. J. Histoire de l' insurrection cretoise. Paris 1868.

К главе XXVII

Образование итальянского национального государства. Объединение Германии

Разд. 1

Образование итальянского государства

Литература

Из истории общественных движений и международных отношений. М. 1957. [См. статьи: *Невлер В. Е.* Н. А. Добролюбов и воссоединение Италии, с. 445—454; *Кирова К. Э.* Социально-политические взгляды Дж. Гарибальди, с. 455—474.1
Мизиано К. Ф. Некоторые проблемы воссоединения Италии. М. 1955.
Серени Э. Развитие капитализма в итальянской деревне (1860—1900). Пер. с итал. М. 1951.
Сказкин С. Д. Кавур и воссоединение Италии. — «Историк-марксист». 1935. № 5— 6, с. 88—116.
Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. 6, 7 и 8. М. 1949—1950. [См. статьи об Италии.]
Bianchi N. Storia documentata della diplomazia europea in Italia dall' anno 1814 all'anno 1861. Vol. 8. Torino 1872.
Bono G. Cavour e Napoleon III. Le annessioni dell'Italia centrale al regno di Sardegna (1859—1860). Torino 1941.
Ciasca R. L'evoluzione economica della Lombardia dagl inizi del secolo XIX al 1860. In: La cassa di risparmio delle provincie Lombarde. Milano 1923, p. 343—405.
King B. A history of Italian unity. Vol. 2. London 1899.
Matter P. Cavour et l'unite italienne. T. 1—3. Paris 1925—1927.
Morandi R. Storia della grande industria in Italia. Bari 1931.
Petrocchi M. La industria del Regno di Napoli dal 1850 al 1860. Napoli 1955.
Romano S. F. Momenti del Risorgimento in Sicilia. Messina—Firenze 1952
Valsecchi F. L'unificazione italiana e la politica europea dalla guerra di Crimea alla guerra di Lombardia, 1854—1859. Milano 1939.

Источники

Гарибальди Дж. Мои мемуары. Сокр. пер. с итал. М. 1931.
Герцен А. И. Былое и думы. 1852—1868. Ч. 5. — Собрание сочинений. Т. 10. М. 1956, с. 65—76.
Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений. Т. 5. М. 1941. [См. статьи об Италии.]
Орсини Ф. Воспоминания. Пер. с итал. М.—Л. 1934.
Cavour C. La liberazione del Mezzogiorne e la formazione dei Regno d'Italia. Carteggi. Vol. 1—2. Bologna 1949.
Cavour C. Lettere edite and inedite raccolte da L. Chiala. Vol. 1—6. Torino 1883-1887.
D'Azeglio M. L'Italie de 1847 a 1865. Correspondance politique. Paris 1867.
Garibaldi G. Edizione nazionale degli scritti di G. Garibaldi. Vol. 1—6. Bologna 1932—1937.

Разд. 2

Объединение Германии

Литература

Воробьева А. К. Из истории рабочего движения в Германии и борьбы Маркса и Энгельса против Лассаля и лассальянцев в 1862—1864 гг. В кн.: Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию. М. 1956, с. 246—360.
Галкин В. С. Объединение Германии. М. 1951.
Меринг Ф. История германской социал-демократии. Пер. с немецк. Изд. 2. Т. 2—3. М. 1923.
Ревуненков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Л. 1941.
Ротштейн Ф. А. Из истории Прусско-Германской империи. I. Две прусские войны. Изд. 2, доп. и испр. М.—Л. 1948.
Eyck E. Bismarck und das Deutsche Reich. Erienbach—Zurich 1955.

Friedjung H. Der Kampf um die Vorherrschaft in Deutschland, 1859—1866. 10. Aufl. Bd. 1-2. Stuttgart 1916-1917.

Kersten K. Bismarck und seine Zeit. Berlin 1930.

Leidigkeit K. H. Wilhelm Liebknecht und August Bebel in der deutschen Arbeiterbewegung, 1802—1869. Berlin 1957.

Matter P. Bismarck et son temps. T. 1—2. Paris 1905—1906.

Ziekursch J. Politische Geschichte des neuen deutschen Kaiserreiches. Bd. I. Frankfurt a. M. 1925.

См. также общие работы по истории Германии к главе IX, разд. 3.

Источники

Бебель А. Из моей жизни. Пер. с рукописи. Л. 1925.

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Пер. с немецк. Под ред. А. С. Ерусалимского. Т. 1—2. М. 1940.

Die Auswartige Politik Preussens, 1858— 1871. Diplomatische Aktenstucke. Hrsg. von der Hist. Reichskommission unter Leitung von E. Brandenburg u. a. Abt. 1—3. Oldenburg 1932—1939.

Bismarck O. Die gesammelten Werke. Bd. 1—7, 10. Berlin 1924—1931.

Die Reichsgrundung und das Zeitalter Bismarcks, 1848—1890. Berlin — Munchen 1951. (Dokumente der Deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Hrsg. J. Hohlfeld, Bd. 1.)

К главе XXVIII

Кризис Австрийской империи в середине XIX в.

Разд. 1

Образование Австро-Венгрии

Литература

Пристер Е. Краткая история Австрии. Сокр. пер. с немецк. М. 1952.

Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М.—Л. 1947. Рец.: *Миллер И., Удальцов И.* — «Вопросы истории». 4948. № 4, с. 125—129.

Чернышевский Н. Г. Вопрос о народностях в Венгрии. — Полное собрание сочинений. Т. 8. М. 1950, с. 369—379.

Brugel L. Geschichte der osterreichischen Sozialdemokratie. Bd. 1. Wien 1922.

Brugel L. Soziale Gesetzgebung in Osterreich von 1848 bis 1918. Wien—Leipzig 1919.

Charmatz R. Osterreichs innere Geschichte von 1848 bis 1895. 3. verand. Aufl. Leipzig-Berlin 1918.

Eisenmann L. Le Compromis austro-hongrois de 1867. Paris 1904.

Fellner F. Das «Februarpatent» von 1861. — «Mitteilungen des Inst. fur osterreich. Geschichtsforschung». 1955. Bd. 1—3. Hf. 3—4 S. 549—564.

Hundert Jahre osterreichischer Wirtschaftsentwicklung. 1848—1948. Hrsg. von H. Mayer. Wien 1949.

Kolmer G. Parlament und Verfassung in Osterreich. Bd. 1 (1848—1869). Wien—Leipzig 1902.

Lederer E. Az ipari kapitalismus kezdetei Magyarorszagon. Budapest 1952.

Leger L. Histoire de l'Autriche-Hongrie depuis les origines jusqu'en 1918. Paris.

A magyar neptortenete. 2-ik kiad. Budapest 1953. (Magyar tortenelmi tarsulat.)

Redlich J. Das osterreichische Staats-und Reichsproblem. Geschichtliche Darstellung der inneren Politik der habsburgschen Monarchic von 1848 bis zum Untergang des Reiches. Bd. 1 (Tl. 1—2) — 2. Leipzig 1920— 1926.

Statistisches Jahrbuch der Oesterreichischen Monarchic. 1863—1869. Hrsg. von der k.-k. statistischen Centralcomission. Wien 1864—1871.

Stroble F. Die erste grosse Massendemonstration der osterreichischen Arbeiter. — «Weg und Ziel». 1954. № 12, S. 885—891.

См. также общие работы по истории Австрии к главе IX, разд. 4.

Разд. 2—3

Национальная борьба славянских народов

Неедлы З. Национальное движение славян в XIX в. В кн.: «Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии». М. 1944, с. 94—107.

Чехия

Литература

История Чехии. Под ред. В. И. Пичета. М. 1947.

Ратнер Н. Д. Программа и тактика чешской буржуазии в 1860—1867 гг. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 14. М. 1956, с. 83—178.

J. V. Fric a demokraticke proudy v ceske politice a culture. Sbornik stati. Praha 1956.

Gosiorovsky M. Dejini slovenskego robotnickeho hnutia (1848—1919). Bratislava 1956.

Klima A. Pocatky ceske'ho delnickeho hnuti. Praha 1950.
Roubik F. Z ceskych hospodarskych dejin. Praha 1948.
Salz A. Geschichte der bomischer Industrie in der Neuzeit. Munchen—Leipzig 1913.

Источники

Fric J. V. Spisy. Dil 1. Politicke clanky z let 1847—1864. Praha 1956.

Хорватия

Литература

Березин Л. В. Хорватия,Славония, Далмация и Военная граница. Т. 1—*2*\ СПб. 1879.
Филиппов М. М. Хорваты и борьба их **с** Австрией. Пг. 1890.
Ратнер Н. Возникновение хорвато-венгерского соглашения 1868 г. — «Вопросы истории». 1948. № 6, с. 42—59.
Bicanic B. Doba manufakture u Hrvatskjo i Slavoniji (1750—1860). Zagreb 1951.

К главе XXIX

Вторая империя во Франции

Литература

Вейль Ж. История социального движения во Франции (1852—1902). Пер. с франц. М. 1906.
Потемкин Ф. В. К вопросу о положении рабочего класса во Франции в последний период промышленного переворота (50—60-е гг. XIX в.). В кн.: Из истории социально-политических идей. М. 1955, с. 570—600.
Тома А. Вторая империя (1852—1870). В кн.: «Социалистическая история (1789— 1900)». Под общ. ред. Ж. Жореса. Пер. с франц. Т. 10. СПб. 1908, с. I—X, 1—364.
Cady J. F. The roots of French imperialism in Eastern Asia. Ithaca 1954.
Dunham A. L. The Anglo-French treaty of commerce of 1860 and the progress of the industrial revolution in France. Ann Arbor 1930.
Dupont-Ferrier P. Le marche financier de Paris sous le Second empire. Paris 1925.
Duveau G. La vie ouvriere en France sous le Second empire, 5-e ed. Paris 1946.
Folen C. Crise textille et troubles sociaux: le Nord a la findu Second empire. — «Revue du Nord». 1953. № 138, p. 107—124.
Histoire de France contemporaine. Publ. sous la dir. de E. Lavisse. T. 6—7. Paris 1921.
Lefevre A. Sous le Second empire: chemins de fer et politique. Paris 1951.
L'Huillier F. La lutte ouvriere a la fin du Second empire. Paris 1957.
Maritch S. Histoire du mouvement social sous le Second empire a Lyon. Paris 1930.
Schnerb A. Rouher et le Second empire. Paris 1949.
Tchernoff I Le parti republicain au coup d'etat et sous le Second empire. Paris 1906.
См. также общие работы по экономической истории Франции (к главам I—IV).

Источники

Гюго В. Наполеон малый. — Собрание сочинений. Т. 5. М. 1954, с. 5—217.
Рошфор А. Приключения моей жизни. Пер. с франц. Л. 1933.
Чернышевский Н. Г. Франция при Людовике-Наполеоне. — Полное собрание сочинений. Т. 5. М. 1950, с. 393—440.
Annales du Senat et du Corps legislatif. Sessions de 1861 a 1870. Paris 1861—1871.
Block M. Statistique de la France comparee avec les divers pays de l'Europe. 2-e ed. T. 1-2. Paris 1875.
Statistique generale de la France. Annuaire Statistique. Vol. 33. 1913. Paris 1914. [См. Resume retrospectif.]

Библиография

Schnerb R. Napoleon III and the Second French empire. Bibliographical article. — «Journ. of modern history». 1936. Vol. 8. №3, p. 338-355.

К главе XXX

**Рабочее движение в 60-х годах XIX в.
Международное Товарищество Рабочих
(Первый Интернационал)**

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов. Март 1850. Соч. Изд. 2. Т. 7, с. 257—267.
Маркс К. и *Энгельс Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850. Соч. Изд. 2. Т. 7, с. 322—328.
*Маркс **К.*** Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих. — Общий устав Международного Товарищества Рабочих. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 335—347.
Маркс К. Инструкция делегатам Временного центрального совета по отдельным вопросам; [Отчет Генерального совета Брюссельскому конгрессу М. Т. Р.]; Отчет Генерального совета Четвертому ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих; Конфиденциальное сообщение. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XIII. Ч. I, с. 195—204, 274-278, 322—335, 355-367.

Литература

Засулич В. И. Очерк истории Международного Товарищества Рабочих. В кн.: *Засулич В.* Сборник статей. Т. 1. СПб. 1907, с. 245—318.

Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию. Сборник статей. Под ред. И. С. Галкина. М 1955.

Карл Маркс. Даты жизни и деятельности. 1818—1883. Под ред. В. Адоратского. М. 1934.

Козьмин Б. П. Русская секция Первого Интернационала М. 1957.

Степанова Е. А. Фридрих Энгельс. Изд. 2, доп. М. 1956

Ярославский Е. Первый Интернационал и его историческое значение. М. 1934.

Источники

Базельский конгресс Первого Интернационала 6—11 сентября 1869 г. [Предисл. М. Зоркого] М. 1934.

Воспоминания о Марксе и Энгельсе. [Ред. Е. А. Степанова.] М. 1956.

К главе XXXI

Франко-прусская война 1870—1871 гг. и крушение Второй империи

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К. Гражданская война во Франции. Введение *Ф.* Энгельса. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 433—503.

Литература

Желубовская Э. А. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М. 1956;

Жорес Ж. Франко-прусская воина. В сокращ. пер. В кн.: Социалистическая история (1789—1900). Под общ. ред. Ж. Жореса. Т. 11.СПб. 1908, с. 365—384.

Мольтке Г. К. Б. История германо-французской войны 1870—1871 гг. Пер. с немецк. М. 1937.

Bourgin G. La guerre de 1870—1871 et la Commune. Iconographie de 1'epoque reunie sous la dir. de M. Terrier. Paris 1939.

Bury J. P. T. Gambetta and the national defence. London—New York 1936.

Chuquet A. La guerre 1870—1871. Paris 1895.

Dommanget M. Blanqui. La guerre de 1870—1871 et la Commune. Paris 1947.

Dommanget M. Les idees politiques et sociales d'Auguste Blanqui. Paris 1957.

Lehautecourt P. (Palat E.) Histoire de la guerre de 1870—1871. T. 1—7. Paris 1901— 1908. [2-е изд. 1-го тома: «Les origines de la guerre de 1870»., Paris 1912.]

Rousset L. Histoire generale de la guerre franco-allemande (1870—1871). T. 1—6. Nouv. ed. Paris 1900.

Salomon H. L'incident Hohenzollern. Paris 1922.

Sorel A. Histoire diplomatique de le guerre franco-allemande. T. 1—2. Paris 1875.

Valfrey J. Histoire de la diplomatie du Gouvernement de la defense nationale. Pt. 1—3. Paris 1871.

Welschinger H. La guerre de 1870. Causes et responsabilites. 4-e ed. T. 1—2. Paris 1911.

Источники

Анненков М. Война 1870 г. Заметки и впечатления русского офицера. СПб. 1871.

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Пер. с немецк. под ред. А. С. Ерусалимского. Т. 2. М. 1940.

Сарсе Ф. Осада Парижа. 1870—1871. Впечатления и воспоминания. Пер. с франц. СПб. 1871.

Bismarck O. Politische Schriften. 1869— 1871. — Die Gesammelten Werke. Bd. 6 b. 2. Aufl. Berlin 1931.

Blanqui A. La patrie en danger. Paris 1871. [Перепечатка статей из газ. «La Patrie en danger».]

Chodzko L. (Angeberg d'). Recueil des traites, conventions, actes, notes, caputulations et pieces diplomatiques concernant la guerre franco-allemande. T. 1—5. Paris 1873.

Enquete parlementaire sur les actes du Gouvernement de la defense nationale. T. 1—7. Paris 1872—1876. (Assemblee nationale.)

Favre J. Le Gouvernement de la defense nationale. PL. 1—3. Paris 1871—1875.

Lord B. H. The origins of the war of 1870. New documents from the German archives. Cambridge 1924.

Les origines diplomatiques de la guerre de 1870—1871. Recueil des documents, publ. par le Ministere des affaires etrangeres. T. 1— 29. Paris 1910—1932.

Proces-verbaux des seances du Conseil du Gouvernement de la defense nationale (4 sept. 1870—16 fevr. 1871), publ. d'apres, les manuscrits originaux de A. Dreo. Paris 1905.

Simon J. Le Gouvernement de la defense nationale. (Souvenirs du quatre septembre.) Paris 1874.

Stoffel, colonel. Rapports militaires ecrits de Berlin 1866—1870. 4-e ed. Paris 1872.

Trochu,, general. L'Empire et la defense de Paris devant le jury de la Seine. Paris 1872.

К главе XXXII

Литература и искусство
в 1789—1871 гг.

Основоположники
марксизма-ленинизма

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Об искусстве. Сборник. Т. 1—2.М. 1957—1958.

Ленин В. И. О литературе и искусстве. Сборник. М. 1957.

Европа
и Соединенные Штаты Америки

Литература общего характера
по истории литературы

Аникст А. А. История английской литературы. М. 1956.

Барамидзе А.., Радиан Ш., Жгенти Б. История грузинской литературы. Краткий, очерк. Тбилиси 1958.

История американской литературы. Ред. коллегия: А. А. Аникст и др. Т. 1. М.—Л. 1947. (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры.)

История английской литературы. Под ред. М. П. Алексеева и др. Т. 2. Вып. 1—2. М. 1953—1955. (АН СССР. Ин-т мировой литры.)

История русской литературы. Глав. ред.: П. М. Лебедев-Полянский и др. Т. 5—8 (ч. 1—2). М.—Л. 1941—1956. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).)

История украинской литературы. Т. 1. Киев 1954. (АН УССР. Ин-т лит-ры им. Т. Г. Шевченко.)

История французской литературы. Глав. ред. В. М. Жирмунский и др. Т. 2. 1784— 1870. М. 1956. (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры.)

Рейман П. Основные течения в немецкой литературе, 1750—1849. Пер. с немецк. М. 1959.

Цыбенко Е. Литературное наследство польских классиков в современной польской литературе. В кн: Современная польская литература. М. 1953, с. 130—180.

Яхонтова М., Черневич М., Штейн А. Очерки по истории французской литературы. М. 1958.

Савковиh М. Jугословенска книжевност. Београд 1956.

The Cambridge history of English literature. Ed. by A. W. Ward and A. B. Waller. Vol. 12—13. Cambridge 1953.

Croce B. La letteratura italiana. III. Ottocento. Ban 1956.

Des Granges Ch. M. Histoire de la litterature francaise. Rev. par J. Boudout. Paris 1954.

Korbut G. Literatura polska od pazatkow do vojny swiatowej Wyd. 2. Cz. 2—4. Warszawa 1929—1931.

Korff H. A. Geist der Goethezeit. Bd. 3—4. Leipzig 1949.

Lietuvie literatura. Straipsniu rinkinys

I. Sudare J. Butenas ir Spindis. Kaunas 1954. *Nadler J.* Literaturgeschichte Osterreichs.

2., erweit. Aufl. Salzburg 1951.

Vlcek J. Dejiny ceske literatury. II. Praha 1951.

Vicek J. Dejiny literatury slovenskey. [vyd. 4.] Bratislawa 1953.

Библиография
по истории литературы

Русские писатели первой половины XIX в. Рекоменд. указатель литературы. Под ред. Н. Л. Бродского. М. 1951.

Русские писатели второй половины XIX—XX вв. Реком. указатель литературы. Общ. ред. Р. Н. Крендель и Б. Л. Пескиной. Ч.1—2. М. 1958.

The Cambridge bibliography of English literature. Ed. F. W. Batison. Vol. 3. 1800— 1900. Cambridge 1940.

Clouzot M. Guide du bibliophile francais. Bibliographic pratique francaise 1800—1880. Paris 1953.

Литература общего характера
по истории искусства

Асафьев Б. В. (Игорь Глебов). Композиторы первой половины XIX в М. 1945. (Русская классическая музыка. Вып. 1.)

Вентури Л. От Мане до Лотрека. Пер. с итал. М. 1958.

Вентури Л. Художники нового времени. Пер. с итал. М. 1956.

Виппер Б. Р. Английское искусство. Краткий ист. очерк. М. 1945.

Данилов С. С. Очерки по истории русского драматического театра. *М.*—Л. 1948.

Державин К, Н. Театр французской. революции. 1789—1799. Изд. 2. Л.—М. 1937.

Игнатьев С. С. История западноевропейского театра нового времени. М.—Л. 1940..

История русского искусства. Под общ. ред. Н. Г. Машковцева. Т. 1. М. 1958.

Келдыш Ю. В. История русской музыки.. Ч. 1—2, М. 1947—1948.

Мастера искусства об искусстве. Под общ. ред. Д. Аркина и Б. Терновца. 2, доп. изд. Т. 2-3. М.-Л. 1936-1939.

Очерки по истории русского искусства. Под ред. Н. Г. Машковцева. М. 1954. (Акад. художеств СССР. Науч.-исслед. ин-т теории и историй изобразит, искусств.)

Ферман В. Э. История новой западноевропейской музыки. Т. 1. От французской революции 1789 г. до Вагнера. М.—Л. 1940.

Focillon H. La peinture au XIX-e s. Paris 1927.
Fry R. Reflections on British painting. London 1934.
Histoire de 1'art depuis les premiers temps chretiens jusqu'a nos jours. Publ. sous la dir. de A. Michel. T. 8. L'art en Europe et en Amerique au XIX-e s. et au debut du XX-e. Pt. 1—2. Paris 1925—1926.
Rosenthal L. L'art et les artistes romantiquos. Paris 1928.
Rosenthal L. Du romantisme au realisme, Paris 1914.

Индия, Иран, Турция и арабские страны

Литература общего характера
по истории литературы
и искусства

Баранников А. Короткий начерк новоіндійських літератур. Харків—Київ 1933.
Бертельс Е. Э. Очерк истории персидской литературы. Л. 1928.
Бертельс Е. Э. Персидский театр. Л. 1924.
Гордлевский В. Очерки по новой османской литературе. М. 1912.
Челышев Е. П. Литература Индии и борьба за независимость. В кн.: Независимая Индия. Сборник. М. 1958, с. 155—198.
Айне-йе фарханг-е Иран ва джахан... (Сборник статей о развитии культуры и просвещения в Иране и во всем мире. Под ред. Атолла Шехаб-пур.) Техран 1956. (На перс. яз.)
Садиг Иса. Сеир-е фарханг дар Иран ва магребзамин. (Развитие культуры в Иране и на Западе.) Техран 1332 (1953). (На перс. яз.)
Сефаи Ибрахим. Нохсад-е адаби-йе Иран дар аср-е Каджар. Чап-е доввом. (Литературное движение в Иране при Каджарах. Изд. 2.) Техран 1332 (1954). (На перс. яз.)
Abd-al-Latif Sajjid. The influence of English literature on Urdu literature. London 1924.
Archer M. and *Archer W. G.* Indian painting lor the British. 1770—1880. Oxford 1955.
Banarli Hihad Sami. Resimli turk edelbiyati tarihi. (Иллюстрированная история турецкой литературы.) Istanbul 1949.
Browne E. G. Persian literature in modern times (1500—1924). Cambridge 1924.
Ghosh J. C. Bengali literature. Oxford 1948.
Havell E. B. A handbook of Indian art. London 1920.
Jindal K. B. A history of Hindi literature. Allahabad 1955.
Metha N. Ch. Studies in Indian painting Bombay 1926.
Sevuk Ismall Habib. Tanzimattan beri edebiyati tarihi (История литературы начиная с танзимата.) Istanbul 1940—1944.
Shukia Acarya Ramcandra. Hindi Sahitya ke itihasa. (История литературы хинди.) Benares 1953. (На яз. хинди.)
Tanpinar Ahmet Hamdi XIX. asir turk edebiyati tarihi. (История турецкой литературы XIX в.) Istanbul 1956.

Китай, Япония, Корея

Литература общего характера
по истории литературы
и искусства

Глухарева О., Денике Б. Краткая история искусства Китая. М.—Л. 1948.
Елисеев С. Японская литература В кн.: Литература Востока. Вып. 2. СПб. 1920, с. 36—89,
Китай. Сборник первый. Литература Китая и Японии. Ред. и вступ. статья Н. И. Конрада. М. 1935.
Китай. Сборник статей. Под. ред. В. М. Алексеева и др. М.—Л. [См. статьи Н. А. Петрова и Ю. В. Бунакова.]
Конрад Н. И. Первый этап японской буржуазной литературы. В кн.: Проблемы литературы Востока. I. Л. 1932, с. 5—84.
Федоренко Н. Т. Китайская литература. М. 1956.
Японский театр. Сборник статей. Под. ред. Н. И. Конрада. Л.-М. 1928.
Ким ха Мен, Ким Сам Пуль. Ури нарады кочон мунхак. (Очерк истории корейской классической литературы.) Пхеньян 1957. (На корейск. яз.)
Ли Ё Сон. Часон мисульса кэё. (Очерк истории корейского искусства.) Пхеньян
1955. (На корейск яз.)
Нихон бунгаку дзитэн. Синсэн Фудзимура Саку (Цукуру) кансю. (Новый справочник по японской литературе.) Токио 1956. (На японск. яз.)
Нихон бунка си тайкэй. Т. 11. Бакумацу исин бунка. (История японской культуры. Т. 11. Культура феодального периода и периода реставрации.) Токио 1940 (На японск. яз.)
Florenz K. Geschichte der japanischen Literatur. Leipzig 1906.
Introduction to classic Japanese literature. Ed. by Kokusai bunka shinkokai. Tokyo 1948.
Piper M. Das japanische Theater. Frankfurt a. M. 1937.

К главе XXXIII

Техника и естествознание в 1789—1870 гг.

Литература

Белькинд Л. Д., Конфедератов И. Я., Штейнберг Я. А. История техники. М.—Л.
1956.

Бернал Дж. Д. Наука в истории общества. Пер. с англ. М. 1956.

Берри Л. Краткая история астрономии. Пер. с англ. Изд. 2. М.—Л. 1946.

Виргинский В. С. Возникновение железных дорог в России до начала 40-х гг. XIX в. М. 1949.

Виргинский В. С. История техники железнодорожного транспорта. Вып. 1. М. 1938.

Виргинский В. С. Творцы новой техники в крепостной России. М. 1957.

Геронимус Я. Л. Очерки о работах корифеев русской механики. М. 1952.

Глязер Г. Исследователи человеческого тела от Гиппократа до Павлова. Пер. с немецк. М. 1956.

Даннеман Ф. История естествознания. Пер. со 2-го немепк. изд. Т. 3. М. 1938.

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. М. 1938.

История естествознания в России. Под ред. Н. А. Фигуровского (гл. ред.) и др. Т. 1. Ч. 2. М. 1957.

Каневский Л. О., *Лотова Е. И., Идельчик X. И.* Основные черты развития медицины в России в период капитализма (1861— 1917). М. 1956.

Кемпферт В. История великих изобретений. Пер. с немецк. М. 1928.

Коштоянц X. С. Очерки по истории физиологии в России. М.—Л. 1946.

Кудрявцев П. С. История физики. Т. 1. М. 1956.

Лебедев В. Электричество, магнетизм и электротехника в их историческом развитии. М.—Л. 1937.

Лукьянов П. М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. Под ред. С. И. Вольковича. Т. 1—4. М. 1948—1955.

Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. М. 1957.

Меншуткин Б. Н. Химия и пути ее развития. М.—Л. 1937.

Покровский Ю. М. Очерки по истории металлургии. [Ч. 1.] М. 1936.

Промышленность и техника. Энциклопедия промышленных знаний. Полный пер. с 9-го немецк. изд. с оригин. доп. Под ред. А. А. Байкова и др. Т. 1—10. СПб. 1900—1904.

Старосельская-Никитина О. А. Очерки по истории науки и техники периода французской буржуазной революции 1789—1794. М.—Л. 1946.

Таннери П. Исторический очерк развития естествознания в Евроле. Пер. с франц. М.—Л. 1934.

Тимирязев К. Л. Чарлз Дарвин и его учение. М.—Л. 1941.

Baines E. History of the cotton manufacture in Great Britain. London 1835.

Beck L. Geschichte des Eisens. Abt.4—5. Braunschweig 1899—1903.

Feldhaus F. M. Ruhmesblatter der Technik. 2. Auf1. Bd. 1—2. Leipzig 1924—1926.

Feldhaus F. M. Die Technik der Vorzeit, der geschichtlichen Zeit un der Naturvolker. Leipzig 1914.

Johannsen O. Geschichte des Eisens. 2. Aufl. Dusseldorf 1.925.

Manner der Technik. Hrsg. von C. Matschoss. Berlin 1925.

Malschoss C. Die Entwicklung der Dampfmaschine. Bd. 1—2. Berlin 1908.

Библиография

История естествознания. Литература, опубликованная в СССР. Отв. ред. А. Т. Григорьян, Д. Д. Иванов и Н. А. Фигуровский. [Т. 1—2. 1917—1950 гг.] М.—Л. 1949—1955.

История техники. Библиографический указатель. Под ред. В. В. Данилевского [Т. 1—4. 1946—1950 гг.] М.—Л. 1950—1955.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК КАРТ

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СПИСОК РИСУНКОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В НАЧАЛЕ И КОНЦЕ ГЛАВ [1]

[1] Для иллюстрирования тома использованы подлинные произведения искусства и предметы материальной культуры с конца XVIII до 70-х годов XIX в. Бюст М. И. Кутузова (стр. 118) выполнен в 1913 г. по портрету работы Сент—Обена, 1813 г. Орнаментальные заставки перед главами сделаны по мотивам орнаментов, характерных для соответствующих стран и периодов.

СОДЕРЖАНИЕ